

Молчанова Наталья

Время делать деньги

М
Е
Г
А
★
◆

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Наталья Геннадьевна Молчанова

Время делать деньги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53635321

SelfPub; 2024

Аннотация

Экономическое фэнтези. Жизнь в недалеком будущем. Два главных героя – два разных пути. Один ищет себя среди развлечений и больших перспектив, второй буквально борется за выживание каждый день. В их мире роботы и китайцы на каждом шагу, деньги значат все, а моральные ценности – ничего. Содержит слегка подкорректированную матерную речь и простонародные обороты.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	28
Глава 4	40
Глава 5	47
Глава 6	55
Глава 7	60
Глава 8	79
Глава 9	103
Глава 10	125
Глава 11	137
Глава 12	146
Глава 13	158
Глава 14	173
Глава 15	184
Глава 16	194
Глава 17	212
Глава 18	223
Глава 19	236
Глава 20	245
Глава 21	258
Глава 22	274
Глава 23	288

Глава 24	295
Глава 25	310
Глава 26	326
Глава 27	339
Глава 28	344
Глава 29	359
Глава 30	365
Глава 31	381
Глава 32	399
Глава 33	406
Глава 34	420
Глава 35	442
Глава 36	451
Глава 37	463
Глава 38	478
Глава 39	487
Глава 40	497
Глава 41	505
Глава 42	521
Глава 43	543
Глава 44	553
Глава 45	573
Глава 46	584
Глава 47	605
Глава 48	625
Глава 49	648

Глава 50	663
Глава 51	686
Глава 52	710
Глава 53	739
Глава 54	766
Глава 55	790
Глава 56	810
Глава 57	836
Глава 58	854
Глава 59	882
Глава 60	903
Глава 61	921
Глава 62	957
Глава 63	976
Глава 64	1013
Глава 65	1040
Глава 66	1066
Глава 67	1102
Глава 68	1131
Глава 69	1162
Глава 70	1191
Глава 71	1217
Глава 72	1234
Глава 73	1257
Глава 74	1287
Глава 75	1302

Наталья Молчанова

Время делать деньги

Глава 1

5 июля, четверг

BMW. Знак BMW крупными буквами рассекал его щеку. Чуть дальше, к волосам, располагались названия марок автомобилей – на лбу самые старые, а к подбородку – новейшие. Чувак слегка повернулся к нему большей частью кожи, и Орлан затравленно прокряхтел. Нос у незнакомца был в виде фирменного знака, а губы являли собой настоящий бампер с ВИП-ным номером. Глаза, правда, были не очень – обычные покрывки с различными рифлениями на веках, зато шея опять изобиловала марками машин. На руках из-под футболки торчали на самых бицепсах и ниже, к кончикам пальцев, фирменные знаки BMW, скатываясь к мягкой тыльной стороне эффектом движущихся стрелок.

Орлан понимал, что не должен этого делать, так как это выглядело почти как попрошайничество, однако все же двинул к нему.

– Знатные кружки! Покажешь, куда ведут стрелочки? – с деланным безразличием спросил он блондина. Тот, естественно, заметил топчущегося возле него пацаненка-шатена,

подобрался, шагнул поближе, глянул гордо сверху вниз:

– Фу, с зелеными глазами, а ведешь себя как заправская тинная тварь. Пошел вон, недоносок! – и показал жест «на выход».

Орлан мгновенно оскорбился, но тут же устоял на открывшуюся часть руки, куда вели стрелочки: гарцующая гоночная машина с логотипами BMW на всех парах врезалась в ладонь разноцветными брызгами финальной победы.

Он многое мог пережить. Свою жизнь, разграниченную осточертевшим ему распорядком, свою кожу, сплошь покрытую разными дешевыми рекламками – зазывалами китайских производителей, которые больно сдирались или по ним же сверху нацарапывали что-то новое, как только цена старой надписи уступала более дорогой на взгляд родителей... Да, он многое терпел. Иногда пререкался с предками, доказывая, что такая вот брендовая европейская реклама, как у незнакомца, принесет гораздо больше прибыли, но кто его слушал? Этот наглый тип – блондин – был воплощением для него мечты и при этом презирал его. Этого он уже стерпеть не мог!

Орлан придвинулся к BMW-нику вплотную, едва доставая макушкой до подбородка.

– Повтори, что ты проямлил, сволочь?

– А что ты не понял, недомерок? Вон отсюда!

Мир вокруг сузился до размеров треугольника, в котором низ указывал на синие джинсы мудака, а два другие угла

были его плечи. «Я должен завалиться его или зачем вообще жить?» – молнией мелькнула мысль. Парень сделал шаг назад. Лицо блондина начало тянуться в победоносной ухмылке, когда отскочив и наклонив корпус влево, он с разворота правым локтем со всей силы обрушился на солнечное сплетение. В этот раз мир рухнул в глазах соперника. Никак не ожидавший такой реакции, BMW-ник схватился за живот и выпучил глаза, судорожно глотая воздух. Его в жизни никто никогда не смел тронуть и пальцем, ведь он был образец элиты сектора «С». От ужаса случившегося и болевого шока он даже замычал. Но Орлана уже было не остановить... Ему хотелось разорвать, уничтожить, стереть с лица земли гниду. Собравшись, он с места прыгнул всем телом на брюхо блондина, завалил того и что было сил начал бить сцепленными кулаками по груди, а затем по лицу врага. Тот даже не сопротивлялся...

Избиение длилось минуты три. Потом разряд электрошокера свалил Орлана на поверженного противника такой же безвольной селедкой. Его стащили с блондина на асфальт. Кто-то злобно матерился на него, другой стонал с аптечкой над телом жертвы: почему такое случилось в его смену? Окончательно теряя сознание, Орлан подумал, что его выходной полностью испорчен!

Очнулся он на полу полицейского поста-пятиминутки. Он жил во втором по богатству районе города.

Первый район был закрыт для посторонних. Он был самым зеленым и состоял из аккуратных улиц, где дорога всегда была идеальной благодаря специальному защитному коридору климат-контроля. По сторонам улиц высились элитные коттеджи, каждый с индивидуальным климатом, который выбирали хозяева. Поговаривали, что на особо богатых фазендах, за куполами защитных крыш, скрывались целые горнолыжные спуски или мини-моря. Все мечтали попасть в счастливики Первого района, но состояние минимум в 2,5 миллиарда долларов несокрушимой преградой вставало на их пути. В ласковую погоду обладатели пентхаусов Второго района видели жизнь внутренних дворишков коттеджей, но не всех, далеко не всех...

Второй район был тоже элитным для тех, кто мог позволить себе жилье окнами на свежий воздух или же был в состоянии организовать собственный микро-климат. Для остальных это был крутой бизнес-центр с офисами известных брендов и огромными торговыми центрами. Здесь всегда и всего было в изобилии. Конечно, если у тебя есть деньги. Доступ во Второй район сопровождался ограничениями. Для жителей 1-го района – открыт всегда; для жителей 2-го района – тоже открыт, если не было каких-либо нарушений; для жителей 3-го района (промышленного) открыт по пропускам или спец. дням (праздникам, ярмаркам, дням открытых возможностей), а вот для жителей 4-го района никаких пропусков и спец. дней не существовало и в помине. Они по-

купали специальные логистические маршруты по торговым центрам 2-го района, стоившие баснословных денег, но при этом были словно под конвоем. Их все время водили экскурсоводы-полицейские, возили по строго отведенным маршрутам, скупиться или поесть можно было только в спец.предназначенных точках и «быстро-быстро», чтобы вжиться в строго запланированные сроки.

Охрана 2-го района была поставлена на широкую ногу. Камеры наблюдения были везде в общественных местах, дорогах, подъездах, крышах. Это были традиционные пятиминутки – каждые 5 минут ответственные за участок сдавали рапорт о состоянии подконтрольной территории и жали на зеленую кнопку, что доставляла сигнал в центр видеонаблюдений. Такая система заставляла стражей порядка всегда быть в напряжении. В торговых центрах и офисах также велось неустанное наблюдение, а вот с квартир датчики отправляли небольшие ролики с меньшей периодичностью – 20 минут покоя, 3 минуты съемки.

Орлан тихо все ненавидел. И эти гребанные датчики у себя на балконе, и пятиминутки. Теперь особенно, когда оказался лежащим возле мусорного ведра в проходе. Перед глазами еще плыли круги, во рту пересохло. Его ни о чем не спрашивали, оставив лежать, как есть. Мать выцепили где-то в мини-маркете, где та старалась пристроиться помогать в промо-акции.

– Да что же это за беда на наши головы? – парень услы-

шал кудахтанье мамыши издалека. – Он у нас, конечно, слегка беспечен в поведении, но такое! Господин полицейский, они же из одной школы. Не поделили что-то, повздорили, вот и вышла неразбериха! Я вас уверяю – никакого агрессивного поведения! Да, может быть, мой сын – дурак, но точно не социально опасный элемент. Умоляю, пожалейте! Что будет, если рекламодатели про это узнают? Мы же разоримся! И так просвета нет. Муж работает на тяжелом производстве, я – рекламный промоутер и хозяйка нашего бизнес-оазиса в доме! Послушайте, я не против наказания негодника. Даже «за» – пусть поживет в исправительном отсеке сколько надо. Только не лишайте нас, бедных, рекламных мест!

– Отставить разговоры! Смотрите запись и слушайте вердикт в индивидуальном порядке вместе с мужем, так сказать в семейной обстановке. Забирайте его. И учтите, если обжалуете, будет только хуже, – сквозь зубы процедил коп.

Дома мать не дала ему сесть, отпихивая от стульев. Не пускала к себе, приставала с допросами и причитаниями. Упреки сыпались горохом: о его умственных способностях, о понимании своего места в окружающем мире. Казалось, Орлан завис между пропастью будущего приговора и тухлой надеждой на «пронесет».

Отец работал обычным оператором погрузки-разгрузки на заводе по производству унифицированных элементов для постройки домов в 4-м районе их города или аналогичных по всему миру. Это был низкооплачиваемый, легкозаменяе-

мый труд, который никем не ценился. «Нет высот – нет и падений», – любил он комментировать положительные стороны своей работы. Мать – чистая уроженка Карпат, четырьмя лапами цеплялась за свой «высокий» статус и ревностно берегла их жилище во 2-м районе всеми мыслимыми и рациональными путями. Чтобы таких бедняков не выселили, она объявила себя бизнесменом, их однокомнатную засаленную квартиру вместе с балконом – бизнес-площадкой, где проводятся всевозможные рекламные акции и бизнес-тренинги. Она даже ухитрилась придумать незанятый никем логотип, наклеила его на дверь квартиры, ходила и везде пыталась влезть в гущу событий, чтобы быть на виду и почаще попадать на глаза рекламодателей. Если везло и ее брали в штат пром-акции, она обязательно старалась «засветить» придуманный ею логотип или затащить кого-нибудь посолидней к себе «на чай», в действительности стараясь протолкнуть свой интерес. Везло ей по-разному. Иногда неделями было «сухо», а иногда за 2 дня выжимала по «3 ведра» (равно как отец приносил «1 ведро» в месяц). Конечно, особенно трепетно она относилась к Орлану. Не в плане материнских чувств, а как везде было принято: «дети – наше все». Поэтому реклама на детях, «наше все» тоже. Дети оплачивались в 3 раза дороже взрослых, а красивые – в 5 раз! Орлан не был красавчиком (по его мнению), но мать драла за его кожу минимум в 4 раза от тарифа.

Раньше времени вернулся отец. Хмуρο глянул на пляску

жены вокруг сына и сказал: «Давай посмотрим: что к чему, а там решим...»

Зажглась старенькая плазменная панель компьютера, по нажатию кнопки плавно вылезшая из стены. Какой-то седовласый мужик зачитал, в чем обвиняется Орлан и вывод: «отстранение от общественных мест на 13 месяцев без исключений в виде болезни или даже смерти». Видео закончилось. Компьютер послушно заехал обратно в стену. Стало тихо. Отец молчал. Мать все еще смотрела на место, где недавно был монитор. Вдруг она вскочила, подлетела к мальчику и начала отвешивать оплеухи по щекам, а затем по рукам, ставшего защищаться Орлана.

– Душегуб! Кровопийца! По миру решил нас пустить! Специально! Вы только посмотрите на него, он специально все подстроил! Знает, шельма, что с 14 лет будет уже независимым, так он решил нам – кормильцам и поильцам – кишки преждевременно вымотать!

– Не специально я. Он сам напросился! Вначале стоял и показывал, что он клевый брендовый чик, а потом смешал меня с грязью! Я не мог стерпеть, мама, – задыхаясь, начал оправдываться пацан. Он видел, что если мать его сейчас убьет, отец даже пальцем не шевельнет в его защиту.

– Ах, какой ты щепетильный! Не мог!! Не мог!!! – мать в приступе накопившейся ярости двинула его со всей силы по голове. Мальчик упал и, пытаясь прикрыться руками от побоев озверевшей женщины, начал отползать на поджатых

коленях к спасительному балкону.

Отец встал, не обращая внимания на этот вертеп, нажал панель кухни. Та выехала из своего места в стене, заняв полкомнаты, и принялся разогревать покупные завтраки. Собственно, они всегда в любое время суток ели такие завтраки, так как это была самая доступная и одновременно калорийная пища, перебивавшая голод на несколько часов. Конечно, супермаркеты и кафешки были забиты тысячами вариаций на тему «вкусно поесть», однако были либо слишком дороги, либо сразу после них хотелось есть снова. Поэтому мать семейства вместе с Орланом затаривались бюджетными коробками – завтраками в одной торговой точке годами, параллельно нахваливая популярность сына среди сверстников. Для поддержания имиджа добрых родителей, они трепались, что Орлан раздаривал коробочки с завтраками одноклассникам. Кто в это верил? Как знать...

Запах разогретой картошки с куриными крылышками попекински наполнил комнату, заставив мать наподдать ему еще пару затрещин и, вконец усталая, она поплелась ужинать с мужем. Орлан, еле живой после потасовки, вылез на балкон, закрыл за собой дверь и голодный лег спать. Сегодня ему ничего не светило, как и в ближайшие 13 месяцев...

Вся следующая неделя прошла как в тумане. Орлан почти не высовывался с балкона. Мать заявила, что кормить его больше не собирается. Но голод не тетка. Осторожные вылазки в комнату он все же предпринимал, но мать срыва-

лась и била его, проклиная на все лады. Особенно ему досталось, когда вконец изголодавшись, он спер со шкафа сразу пять завтраков. Мать быстро его засекала, отхлестала и забрала несъеденные 3 коробки. Орлан тоскливо вспоминал свою недолгую почти 12-летнюю жизнь, понимал, что он – не ангел, и вздыхал по горячим завтракам. Теперь они казались ему превосходными даже в холодном виде и снились по ночам.

Через дверь он слышал, как женщина объясняла соседям его отсутствие сильно вывихнутой лодыжкой. Мальчик с ужасом понимал, что действительно не доживет до 12-летия, и никто даже не узнает когда и где его похоронили. Угнетенное воображение рисовало картины одна зловещей другой, и в конце недели он решил умереть простой голодной смертью, за весь день не сделав ни одного набега на холодильник. Лежал и ждал смерть. В голову лезли старые обиды на родителей и одноклассников, позже он попытался представить жизнь без себя. Вышло, что никто особо и не расстроится. От досады он начал ковырять уголок на балконе, так что к концу дня стала видна внешняя обшивка. Хлопнула дверь – пришел отец, но его никто не позвал к столу. С раскаяньем он метался по кровати, уже обдумывая как бы все повернуть в старое русло, и какая-то идея вроде пришла в голову, но от слабости он заснул, а проснувшись ничего не помнил.

Мать звучно похлопала приборными панелями и ушла. Голод и чувство гордости, что он умрет выбранной самосто-

ательно смертью, схлестнулись в отчаянной схватке, и как ни странно, голод уступил, оставив лишь тупую боль в животе. Теперь он думал о справедливости: почему блондин имел все, о чем он мечтал, а у него – ничего? И теперь из-за этого ничего он попал в полный минус. На 13 месяцев его не существовало: нет школы, друзей-знакомых-соседей, нет магазинов, прогулок-встреч-развлечений. Он под запретом – никто кроме родителей не должен его видеть, к тому же – он еще и узник квартиры, точнее маленького балкончика. Да, лучше умереть и покончить со всем! Мальчик уткнулся носом в стенку и затих.

Громко хлопнула входная дверь. Мать завозилась с какими-то пакетами, открыла кухню, осмотрела все, запросила данные по квартире. Через минуту резко распахнула балконную дверь:

– Охломон! Жилы все с родителей вымотал, всю рекламу просрал, деньги придется вернуть... А он решил голодовку объявить! Страдалец! Ишь ты, что удумал! Нагадить и не отвечать! А ну, быстро встал и пошел помылся, поел, переоделся... Я тебя приведу в чувство! Мало не покажется! Давай, давай, поторапливайся!

Глава 2

Спустя полчаса, вымытый и переодетый в чистое Орлан торжественно восседал за столом и поедал пищу под прищуром трех пар глаз. Еда казалась ему колюче-приторной, и он медленно, как на выставке, подносил ложку ко рту, долго пережевывал и глотал как гусак.

– Да, вот он – мой сынок! – мелодично пела мать. – Настродался-то как! Тот мальчишка его раззадорил. Договорились они сыграть сценку драки как в театре, а сам потом в кушты, когда вышло по-настоящему! Орлан так испереживался из-за его подлости и жестокости! Подставил на ровном месте из-за девчонки, с которой дружит мой сын в классе! Орлан – настоящий красавчик, глаза зеленые, свои, без линз – это сейчас такая редкость! И фигура у него как надо – мальчишеская, подтянутая, ничего лишнего! Да на него начинают смотреть – глаз оторвать не могут! Клад для рекламоделей! А тут такая пакость – оклеветали, оболгали, сделали моего малютку социально опасным элементом! Запретили выходить на люди. А в квартире какой климат – страшно представить, что с его кожей будет уже через месяц, а через 13 – уму не постижимо! Я вас прошу, помогите, чем можете! Не дайте свершиться несправедливости... – мать, сидя в углу дивана, поочередно протягивала руки то к одной, то к другой гостье.

– Орлан, конечно, мальчик симпатичный и спокойный, всегда здоровается, – отозвалась хорошая знакомая матери Таисия Григорьевна. – Но, милая, во всем городе теперь для него нет места, а к вам поток посетителей нестабильный... Рекламу на всех открытых местах – лице, шее, руках – отменят 100%. Думаю, что нательные участки пострадают тоже. Заграва, ты же понимаешь, что хотя рекламодатели на ногах, попе, спине и брюшной области утверждают, будто их реклама предназначена исключительно для домашнего просмотра, на самом деле надеяться, что дети – есть дети. Где-то мальчик закатает брюки, пока будет бегать по лужайкам, там, глядишь, вымажет футболку и поскачет без нее среди людей в раздевалке или бассейне – вот реклама рекламодатели ненавязчиво и сработает. А теперь, пожалуй, и эти откажутся.

– И зачем, зачем нам тогда его воспитывать? Ведь хочется, чтобы у ребенка было самое лучшее – и одежда, и техника, и спортивные секции, и развлечения... И друзья! Ну как он сможет поддерживать дружбу без рекламы? Ни одни родители не захотят смотреть на такого убогого друга, у которого нет ни одной рекламной надписи! Я не хочу, чтобы мой сын стал изгоем, – мать громко зарыдала, слезы скуденько потекли по щекам.

– Ну-ну, милая Заграва, успокойся! – Таисия Григорьевна, сидевшая ближе к плачущей, попыталась ее приобнять. – Не все так плохо. У меня есть целых два варианта. Первый

– это рекламодаватель марки обоев. Он готов стать спонсором Орлана на весь этот сложный период. Реклама будет по всему телу мальчика, и друзья от него не отвернутся. Правда, здорово! – фальшивое веселье расцвело на лице, испещренном сотнями логотипов. Таисия Григорьевна была собирателем: в сложных ситуациях выступала буфером между рекламодателями и обычными людьми, улаживала спорные моменты и служила базой данных всевозможных сплетен и старых забытых дел. Брала мзду с рекламных агентств, а при удачных сделках и с их клиентов. «Имела свой интерес везде», как говорится.

– И сколько будет откат? – мгновенно среагировала мать.

– Триста шеледей за все.

– Триста шеледей за рекламу по всему телу на 13 месяцев?! – у матери от негодования перехватило дыхание.

– Да, точно! Это здорово – твой сын всегда мечтал стать брендовой рекламой, и теперь мечта станет явью! – как ни в чем не бывало продолжала щебетать собирательница.

Мать зарабатывала такие копейки обычно за полмесяца рекламы на одной половине щеки. Орлану стало тошно от подобной мега-брендовости, и он начал жадно пить воду из стакана.

– А второй вариант? – как утопающий схватилась родительница за маячившую вдали соломинку.

– Кхе-кхе... Это вариант на любителя. Знаешь, есть 3 фирмы, у них специфическая реклама...

– Специфическая?

– Да. Это реклама перед объективами камер-двадцатиминуток. Орлан будет во время 3-х минутного осмотра квартиры выделять разные разности, чтобы привлечь внимание. В идеале рекламодатели хотели бы, чтобы охранники ждали те 3 минуты, когда его будут показывать! Этакое веселое шоу на 3 минуты.

– Это шоу, где голые позируют на камеру или имитируют правонарушения?

– Кхе... Да, но в случае Орлана будет другой сюжет, своя схема, он же еще мальчик.

– И сколько?

– 120 шеледей в месяц при условии, что он будет справляться. Иначе... 8 шеледей за 2 месяца.

– Сколько? Да коробка яиц из 10 штук стоит 12 шеледей. Туалетная бумага, блок из 8 штук – 15 шеледей! Про остальное даже думать в разы дороже! Крохоборы! Изверги! – вопила мать в ужасе. – Как мы выживем? Как? – и она разрыдалась по-настоящему.

– Ну-ну. Будет тебе, будет... – спокойно и настоятельно проговорила Таисия Григорьевна. – Подумай, взвесь спокойно. Можно попробовать с рекламой в 3 минуты, а если не пойдет – созвонимся с обойной фирмой.

– А работы на дому нет? – всхлипывала мать. – Может поработать куклой-завлекалкой на улице? Они же в костюмах, никто и не будет знать, что это он.

– Нет. Работа куклы низкооплачиваемая, безличностная, но иногда люди хотят видеть, кто под костюмом. Отказывать нельзя. Да и отсутствие Орлана дома будет бросаться в глаза. К тому же труд до 14 лет запрещен. Так что, милая, обдумай все хорошенько. Мне пора. – Таисия Григорьевна встала и без проводов, по-деловому махнув Орлану, вышла из квартиры.

Вторую тетку Орлан видел впервые. Она была толстая, с жиденькими волосиками, несколькими подбородками и непонятно к чему надетыми четырьмя нитями жемчуга поверх обычной футболки.

– Заграва Вячеславовна, – пыхтя-пискляво открыла она рот. – Теперь моя очередь. Я предлагаю продать его в рабство. Да-да! Не перебивайте! Сначала выслушайте до конца, а потом говорите! Контракт на 13 месяцев, и ваш сын будет приносить пользу обществу за пределами Мега-города. Реклама, работа, деятельность, общение – все включено! Ответ должен быть только один – «да»!

– Но что это за организация? И как такое возможно? И сколько... – начала мать.

– Стоп! – тряхнула подбородками незнакомка. – Все, что вам надо знать – ребенок будет под присмотром и возвращен вовремя! Деньги будут от выработки, но больше, чем предлагала эта скряга передо мной. Гарантирую! – рука пухлым пятном торжественно легла на нити жемчуга. Орлану стало не по себе: захотелось сбежать на улицу, как в детстве, на-

плевав на все запреты. Он даже подобрался и отстранился от котлеты.

– Мы умеем выжимать трудных мальчиков в послушные детки! По возвращении вы его не узнаете! Будет ходить по струнке и выполнять все распоряжения! Подпишите здесь!

– Сейчас? – робко простонала мать.

– Конечно! Здесь и сейчас, в 3-х экземплярах. У вас нет времени на размышления! В шесть вечера за ним приедет крытая машина. Соберите какие нужно на год пожитки, но только одну сумку, еды на день, и хорош сюсюкать! – совсем по-командирски пищала толстуха.

– Мама! – Орлан вскочил и бросился к самому родному для себе человеку. Женщина уже брала у незнакомки три подтверждающие документа-планшета. – Мама, мамочка, да разве можно меня в рабство?

– Молчи, сын, – как чужая отрезала Заграва и начала ставить отпечатки пальцев. Орлан шмякнулся на пол возле дивана и ненавидяще наблюдал, как его мамаша хлопчет с документами, а злобная толстуха довольно расплывается в ухмылке. Жизнь достигла апогея безысходности и злорадства, обнажив мертвый оскал всех без исключения погибших надежд.

Вечером мальчика погрузили в закрытую дорожную дом-капсулу. Внутри нее он обнаружил 2 кожаные кресла-кровати, панель простейшего пластмассового стола и биотуалета.

Окна и компьютерная панель были наглухо заблокированы. В тесной коробке на колесах нечем было заняться, как только спать и думать... Переживать Орлану порядком уже надоело, изменить он ничего не мог, так что спал и спал, став равнодушным ко всему.

Ехали они долго. Не дождавшись каких-либо знаков, Орлан начал опустошать коробки с едой, затем перебрал сумку. Мать положила шорты, двое брюк, три футболки, свитер и зимнюю куртку, добавив 5 пар носков и трусов. Впихнула в боковой карман зубную щетку с пастой. И все. Пацан грустно вздохнул, подумав, что его пожитки безликие и могут принадлежать кому угодно. Но его родителей это никогда не беспокоило. Они не поддерживали ни фирменных игрушек, ни именных фишек, ни домашних питомцев, ни ручных роботов. Чуть ли не подписывались под конвенцией против виртуальной реальности со всеми ее побрякушками. В общем, как усмеялся про себя Орлан, придерживались концепции «Не потраться и не скупись». Весь аскетизм их семейного мирка заключался в выражении 0:0 всего и по всему.

Конечно, он с интересом посматривал на одноклассников, по уши погруженных в гаджеты, хвастающихся новыми фишками, а он, тупо уставившись в пустоту, выслушивал очередные рассказы о круто проведенном времени. Орлан тянулся к их дорогому миру, но был чужим, поэтому лишь делал вид, что ему неинтересно или некогда. Именно из-за одиночества один из всего класса залипал в интенсив-

ном изучении уроков. Но какой теперь и с этого толк? Через год он отстанет от своего класса навсегда и станет переростком-посмешищем. Мальчик поежился. Он знал всех ребят в классе всю жизнь, а они его, но дружбы так и не завязалось. Что он сможет достигнуть по жизни без связей, без денег? Будет, как отец, работать низшим звеном до гробовой доски? И кто вообще будет с ним рядом в эти невеселые 13 месяцев? Подобные мысли вились в голове до тех пор, пока капсула не остановилась.

На затерпших ногах мальчик неловко вылез на яркий свет. Солнце заливало все вокруг: дорогу, пожухлую траву, жилую постройку.

– Вот он каков – разбойник из Мега-города! – загорелый поджарый мужчина в темных очках хищно улыбнулся.

Орлан подобрался, нервно сжимая ручки сумки. Если честно, он уже приготовился к самому худшему. Что ж, если этот спортивный дяденька начнет с нагоняя, это не самое худшее.

– Так оголодал, что нет сил ответить? Или укачало?

– Нет, я просто... Меня никогда не укачивает.

– Это хорошо. Сумку сам донесешь?

Орлан кивнул.

– Отлично! Меня зовут Борис Стеценко. Я твой наставник на ближайшие полтора месяца. Сегодня 17 июля и мы на море. Был когда-нибудь у большой воды? Плавать умеешь?

Нет, – паренек выразительно замотал головой, но чтобы

наставник не подумал про него лишнего, затараторил. – Но море и воду часто видел на мониторе, особенно в рекламе. И даже видел настоящее озеро в доме Первого района. Очень большое, – для наглядности он развел руки в стороны, специально оставив сумку в левой руке, чтобы показать, что он не слабак.

– Пошли за мной. По дороге расскажешь о своих друзьях из 1-го района.

– У меня нет друзей в 1-м районе, и вообще их нет... – бледнея, сознался Орлан.

– Да?

– Точно, – утвердительно махнул рукой новенький. – Я из 2-го района, и у нас все знают, что жители 1-го района – говно. Хотя многие их в глаза никогда не видели.

Борис весело рассмеялся.

– А жители других районов – ангелы?

– Не обязательно. Но те к себе пускают хотя бы по улицам походить, кроме особых зон, конечно. У отца на работе тетя Клава угощала меня конфетами и подарила мини-робота котика, когда мне было 10 лет. Правда, он быстро сломался. А в 4-м районе мы как-то в детстве ходили на праздник красного дракона. Там зажигали сотни фонариков с настоящим огнем!

Они спускались вниз по довольно крутому склону между боковыми стенами старых многоэтажек.

– А твой район самый лучший? Уже скучаешь по нему?

Орлан запнулся. Он боялся, что сейчас последует выволочка, и молча сопел, едва поспевая за мужчиной.

– Значит самый плохой? Ни к чему в нем сердце не лежит?

– Я не хотел его бить, просто не сдержался, – Орлан с вызовом и болью одновременно уставился на спутника. – Он весь как наш район, этот блондин. Вроде бы рядом, но чтобы подойти надо заплатить. И без денег тебя нет, совсем!

– Ну, тогда тебе выпадает шанс найти новых друзей, если справишься. А сейчас тебя ждет сюрприз. Давай сумку поддержи. Топай быстрее!

Они повернули в какое-то здание, прошли сплошной пластиковый коридор и вышли к зеленому пятну.

У Орлана перехватило дыхание. Прямо перед ним началась и уходила за горизонт огромная лазурная вода. Она сверкала золотом и серебром на солнце, вздымалась неровными рядами и обрушивалась пеной на камни. Мальчик часто заморгал, вода осталась на прежнем месте. Ее неровное, но мощное дыхание приятно ласкало слух. Сказать, что он был очарован – ничего не сказать.

– Это море? – тихо спросил он.

– Море. Понравилось?

– Да, – Орлан повернулся к наставнику. – А можно к нему сбегать?

– Завтра. Сегодня у тебя кабинет рекламы. Но сначала я тебя покормлю. Идем.

Стеценко направился в здание. Орлан семенил за ним. Он

замечал, что новый коридор, по которому они шли, благоухал запахом незнакомых растений и пестрел аппликациями из ракушек, сделанными скорее всего детьми. Настроение улучшалось, и все казалось в радужном цвете. Они зашли в комнату с едой, где размещались странные столы и стулья, на стенах висели якоря и рыбацьи сети. Пол и потолок представляли собой гигантские мониторы, каких паренек даже представить не мог.

Наставник взял поднос и поставил на него 5 тарелок и пару чашек. Орлан делал вид, что ему неинтересно, но есть вдруг захотелось ужасно. Они присели.

– Чего застыл? – удивился Борис. – Ешь давай!

– А что для меня?

– Все для тебя, глупый, лопай давай.

Повторять не пришлось. Счастливый Орлан изголодавшимся волком налетел на обед.

Глава 3

В кабинете рекламы проводили стандартные процедуры: вначале смягчали кожу, затем под специальными приборами убирали предыдущие углубления, выравнивали, делали согревающий массаж, потом усыпляли... Просыпаешься и красота – новейшая реклама искрится своими углублениями, изгибами, а краски свежо притягивают взгляд.

Орлан крутился перед зеркалом в этот раз с удовольствием – ему досталась местная замануха на всех используемых языках: китайском, английском и русском. Причем русская реклама – первый раз в жизни! Это было так классно – свободно читать приглашение в местный отель, ресторан и детский клуб для всей семьи, с небольшой картой-подсказкой на животе. Конечно, были и маленькие слоганы с логотипами, но они как бы оттеняли главную мысль. Так круто он еще не выглядел! В памяти всплыли мучительные эпизоды просьб объяснить, что означают непонятные иероглифы на нем, и бессовестно разные их трактовки одноклассников и прохожих китайцев.

Борис забрал его довольного и улыбающегося, как чеширский кот. Мужчина объяснил, что пока он попал в юношескую спортивно-развлекательную школу и будет участвовать как в занятиях школы, так и в представлениях для зрителей. К тому же, так как Орлан необычный ученик, то у него бу-

дуг дополнительные обязанности и по рекламе, и по помощи школе.

– Уяснил? – мужчина внимательно посмотрел на мальчика.

– Да, товарищ командир! – бодро отрапортовал он. Ему все тут нравилось и ничто не пугало.

– Что ж... Тогда завтра у тебя подъем в полшестого, задача флаеров отдыхающим с шести до восьми, завтрак и два дня тестов, чтобы определить, куда тебя пристроить. Поживешь временно в отсеке для нерешительных. Это те, кто присматривается и принимаются к нам. При общении ты должен школу хвалить, себя проявлять молодцом. Если что непонятно, никуда не лезь, обо всем спрашивай меня.

Комната, куда его привели была стандартной. Не разбирая вещей, парнишка упал на кровать и отключился.

Зеленые лазеры будильника щекотали его тело, не давая опять уснуть. Орлан нехотя поднялся, выпил мини-бутылочку газированной воды, умылся-оделся-поплелся в комнату-распределитель. Наставник, бодрый как и вчера, пылливо глянул на него и вручил пояс с бумажными карточками-рекламками. Отвел на пляж и, махнув в сторону отдыхающих, ушел. Орлан двинулся к ближайшей паре – женщина средних лет умащивала себя кремом по всему телу, мужчина удобно расположился на шезлонге и читал электронный вариант утренних газет. Море рядом неспешно шлепало вол-

ной о берег.

Ноги у парнишки вдруг стали ватными, а язык прилип и не шевелился. Он потоптался рядом, потом двинулся к воде и намочил ноги. Песок нежно разминал ступни. Чайки носились над морем. Было погожее летнее утро, только вот карточки оставались на месте. Он вторично подошел к паре, стряхивая песок с ног. Дама окончила свою процедуру и произнесла абсолютно бесцветным голосом:

– Денег не дам, можешь не ждать.

Это подхлестнуло Орлана. Он подошел ближе и протянул рекламу:

– Возьмите, пожалуйста. Денег не надо!

Она взглянула на протянутую карточку, взяла, без интереса бросила рядом и отвернулась. Мужчина не реагировал. Орлан понял, что задерживаться дольше нет смысла и побрел дальше. Большинство пляжников реагировали на него никак, но флаерки брали. Через полчаса ватные ноги и прилипший язык остались в прошлом. Солнце поднималось выше, отдыхающих становилось больше. Одна пожилая женщина поинтересовалась: кто он и откуда, но не рекламой! Карточки раздавались медленно, он уже опаздывал на завтрак, но решил вернуться лишь с пустыми карманами.

По возвращении Бориса не нашел, но ему объяснили, где столовая. Там стоял шум и гам. Мальчики от 7 до 15 лет накладывали еду, болтали, смеялись, ели. Взрослых почти не было. Одна тетенька на дверях в форме дежурного да пара

буфетчиц. Он наполнил свои тарелки и подсел к двум мальвкам лет восьми. Они заметили чужака, но никак не отреагировали. Позавтракав, начал искать тестовую, оказалось, что там его уже ждут.

Огромная комната больше смахивала на мини-стадион. Поражало огромное количество напичканной электроники и спортивных сооружений. Была даже трибуна, куда высыпали мальчишки из столовой, возбужденно занимая лучшие места. 12 тренеров-наставников расположились в пластмассовых креслах, среди них и Борис Стеценко.

Он поманил к себе Орлана, забрал пояс, пожурил, что тот опоздал и теперь придется участвовать с набитым брюхом. Паренек смутился, но больше для виду, так как вкусный завтрак надолго поднял настроение. Оказалось, он будет проходить тесты вместе с 5-ю другими участниками: двумя десятилетками и по одному – 11, 12, 13-летними пацанами. Сам он о таком испытании узнал впервые, так как в Мега-городе спорт считался уделом элиты и ему, естественно, не предлагался.

Участников выстроили вдоль стартовой прямой. Пока седовласый тренер-китаец помогал им принять нужную стойку, многофункциональный пол расчертился на шесть беговых полос, на каждой из которых, как грибы, стали вырастать препятствия. Спина Орлана взмокла. Ему досталась синяя полоса – имитация зимы. Прогремел выстрел. Он по-

мчался вперед с максимальной скоростью, которую только мог выжать по бутафорному пластиковому снегу, что достигал щиколоток, стараясь при этом огибать выступы-льдины и сугробы, однако через двадцать метров не заметил маленький бугорок и с размаху шлепнулся носом в снег. Трибуна возликовала. Орлан, торопясь, вскочил и побежал дальше. Дорожка казалась бесконечной, с изгибами и снежками из-за угла, блестящей пылью в глаза, ветром, против которого ползешь, как улитка.

В принципе, он уже приновился. По восторженным крикам с трибуны он догадывался, когда случались косяки и у других. Впереди замаячили красные финальные огни. Это придало сил и... он поскользнулся, бабахнулся на спину и так проехал метров семь с горки по льду, почти до самого финиша. Трибуна ревела. Пунцовый от стыда он преодолел последние метры и пришел пятым. Последним был его одноклассник, надолго зависший на лиане над искусственным болотом. Пока переводил дух, на мониторе потолка поочередно показывали самые удачные и штрафные моменты полосы препятствий. Лучшим оказался десятилетка. Орлан понял, что с ним что-то не так. Опустив голову, он шумно вздыхал.

– Не тошнит? – наставник подошел незаметно.

– Нет.

– Дай руку, – Борис померил пульс.

– Готов к следующим испытаниям?

– Готов, – не поднимая головы, прошептал мальчик.

– Не дрейфь, прорвешься! Главное, продержись до конца всех тестов, без белых пятен, тогда будет больше баллов. Хлебни водички.

Следующий тест был вообще непонятный. Из пола выросли гигантские валуны не меньше 3-х метров высотой. Девушка-спортсменка закрепила на каждом специальное подвесное устройство и, кивнув на камни, ушла. Выстрел. Все бросились к отвесной гряде и начали карабкаться наверх. Орлан зажмурился. Это казалось страшным сном – он никогда не залезет на камень. Но просто стоять и позорить тренера он тоже не мог. Через силу подошел к отвесной стене, схватился за канат и подпрыгнул, как и другие. С удивлением обнаружил, что крепление поднимает наверх, и старательно полез. Он видел, что кто-то уже перебрался через 3-х метровый барьер. Те, что повыше, цеплялись руками за камень, а ногами делали мини-прыжки и быстро продвигались. С мыслью «Хуже некуда», он тоже уперся ногами в стену и, слегка оттолкнувшись, подпрыгнул. Сразу потянуло вверх. Он разжал руки и тут же схватился повыше. Перепуганным прыгающим червяком Орлан последним перелез через барьер.

Дальше его ожидало скалистое плато, испещренное расщелинами, уходящими в бездну. На нем то тут, то там загорались значки, которые и старались собрать ребята. Тусовались соперники в основном на середине, так что конкуренция была плотная. Орлан приметил, что значки появля-

лись на краях расщелин и по всей гряде тоже. На них он и сосредоточился, так как действовать быстрее других не представлялось возможным. Добрался до зеленого значка у края гряды и увидел под собой вместо пола бездну. Прощупал значок пальцами и тот погас. Через три расщелины от него загорелся красный свет, он рванул к нему...

У Орлана набралось 6 знаков, когда светящиеся метки погасли, и начался обратный отсчет для спуска. Боясь вновь оказаться последним, мальчик быстро подошел к краю и прыгнул. Крепление остановилось в аккурат у пола, он быстро начал снимать снаряжение. Трибуны свистели. Он оглянулся – остальные участники только готовились к спуску, и прыгать никто не собирался. На мониторе повторили тест, начав показ с Орлана. На удивление, новичок смотрелся хорошо. Наставник был уже рядом.

– Не страшно было лазить над пропастью и прыгать?

– Классно! Жалко только, что взобрался последний...

– Это поправимо, ведь ты поднимался на гору впервые, не так ли?

– Для меня здесь все в новинку.

– Тогда соберись. Следующий тест – спасение утопающего. Ты будешь в спасательном поплавке, и утонуть не сможешь. Сначала оттолкнись хорошенько от борта, руками подгребай под себя, а ногами работай, как ножницами. – Мужчина продемонстрировал движения. – Не важно, каким ты придешь. Главное, не останавливайся на полдороги. По-

пей водички, а в бассейне держи рот закрытым и дыши через нос.

На этот раз пол разошелся в стороны, открыв длинный бассейн. В самом конце его плавали резиновые куклы, которых надо было «спасать». Грохнул выстрел. Орлан один из соревнующихся был в жилете и прыгнул вперед ногами. Тело больно ударилось о воду и ушло в глубину. В ушах зазвенело, но поплавок быстро поднял его на поверхность. Обалдев от чувства невесомости, паренек растерялся: дно было где-то глубоко внизу, поблизости ничего, за что бы можно было хватиться... но он, действительно, не тонул. Другие ребята уже прилично обогнали его, соревнуясь между собой. Орлан судорожно вспоминал, чему его учил Борис, и принялся что силы махать руками и ногами. Передвигаясь со скоростью черепахи, наконец, добрался до куклы. Отвязать ее удалось только с третьей попытки, с грузом вообще поплелся, как улитка.

Когда он добрался до финиша, остальные давно вылезли из бассейна и разговаривали со своими тренерами.

– Молоток! Хорошо справился, – подбодрил его Стеценко. – Будешь отдыхать или участвовать? Следующие – гонки.

– Буду, – устало проговорил Орлан. Его подташнивало, так как воды он наглотался прилично, и после невесомости тело казалось тучным и неуклюжим. – Тренера же не выгонят за мое последнее место? – Он жалобно посмотрел снизу вверх на руководителя.

– Все нормально. Это специальные тесты. Они сдаются сразу после поступления и по окончании занятий в школе. Сразу виден результат. По-хорошему, ты делаешь все это только для себя.

– А тот 10-летний пацан, какой он в рейтинге?

– Пока второй. Он уже учился у нас, так что не вешай нос. Вперед, на тачки!

Пол уже превратился на картерный трек в несколько уровней, отдаленно напоминая гигантскую скрученную гадюку. Предстояло настоящее состязание. Машинки выстроились на старт. Пульт управления был точно такой же, как в виртуальной игре «гонки». Впрочем, на этом все совпадение заканчивалось. Столкновения сотрясали корпус как желе, никто не хотел уступать. Скрежет металла и визг резины наполнили воздух, выхлопы застилали трассу. Не гонка, а сплошное противостояние амбиций. Как ни странно, в этом оглушительном геме Орлан показал приличный результат и морально передохнул от предыдущих поражений.

В продолжение транспортной темы, их погрузили в вагончик метро старого образца и принялись вращать по кругу. Вначале это было приятно и расслабляло после испытаний, но с каждым кругом скорость вращения увеличивалась. Он вцепился в поручни. Началась настоящая центрифуга. Вдруг его одногодку стошнило, паренек выпустил поручень и его выкинуло за пределы вагона. Оставшиеся еще сильнее ухватились за держатели и так, повиснув на них, доехали до кон-

ца.

Однако тест лишь начинался. Выйдя из вагончика, мальчики должны были пройти по прямой. Каждый неверный шаг зажигал красную клетку. Участников, прошедших стометровку, ждали сосуды с фиолетовой жидкостью, которую надо было разлить в колбы, причем диаметр горлышек этих колб все время уменьшался.

Рассчитывалось время манипуляций, а пролитая жидкость, вступая в реакцию с воздухом, становилась кроваво-красным облачком. Это был единственный тест, который Орлан мог проделать чуть ли не с закрытыми глазами. В детстве у него был набор юного химика, а так как мать щедро раздавала подзатыльники за пролитые реактивы, он научился переливать жидкости безошибочно. Трибуны улюлюкали, но не ему. Орлан быстро справился и отошел в сторону.

Объявили перерыв. Мальчишки с трибун высыпали в зал и принялись гоняться друг за другом, крутиться-вертеться. Пробегая мимо, один крикнул Орлану, что он классно прокатился на брюхе. Подбежал другой, пристал с расспросами: скалолаз Орлан или нет? А он сел на скамейку и пытался собрать себя «в кучу». Соревнования ему однозначно понравились, вот только он в них не блистал. Сколько у него будет времени научиться? Сможет ли он быть на уровне других ребят или даже лучше? Тренер сказал, что пока он в школе... Пока...

После перерыва остался последний тест, и тут его ждала

западня. Пейнтбол на льду. Что можно сделать, если не умешь стоять на коньках, а надо убежать от других игроков и стрелять метко, без промаха? «Это последнее на сегодня», – сказал он себе, и каракатицей пополз к выходу на лед. Ноги были чужие, автомат для стрельбы Орлан использовал вместо палки-подпорки. Соперники засекли, что он не умеет кататься, и щедро заляпали краской с разных сторон. Десятилетка, как прирожденный воин льда, носился между глыбами снега, рая противников и уклоняясь от огня других. Орлан смачно выругался, но от этого не полегчало. Он попытался попасть в 10-летку или хоть в кого-нибудь, но безуспешно, зато в него палили все подряд... Измазанный в краске, как побитый пес, он еще долго выбирался с катка, снимал экипировку и понял, что навсегда возненавидел зимние виды спорта. Да, он облажался при подъеме и в бассейне, но те промахи выглядели поправимыми, а вот лед закрыт навсегда!

Позже он стоял около наставника и ждал рейтинга. Настроение опустилось ниже плинтуса. Быть в отстое и в спортивно-развлекательном центре не хотелось. Кто возьмет его – никакого – в свою команду? Лавка запасных маячила перед глазами. Борис, как ни странно, не разделял его опасений и считал, что он выступил молодцом. Он был опытным тренером-спасателем и пообещал своему подопечному, что через неделю Орлан будет держаться на воде сам, а через месяц станет одним из лучших в своем возрасте. Это немного под-

бодрило, но напряжение не спадало.

Наконец, зажегся рейтинг. Первым был 10-летка, потом соперники 13 и 11 лет, Орлан занял 4-е место. К своему невообразимому счастью он оказался лучшим в тесте по скалолазанию и занял второе место в испытаниях с колбами. 5-м был второй мальчик 10 лет, а последним – его одноклассник.

В столовую бывший «социально опасный элемент» летел почти на крыльях. Он смачно уплетал обед, в том числе незнакомое ему блюдо «суп гороховый». Все поздравляли 10-летку, которого звали Жиган. Двое парней подсели к Орлану и заговорили, будто давно были знакомы. Они были из секции альпинистов и считали, что для новичка он совсем неплох.

Глава 4

17 июля, вторник

Дэйв с трудом оторвался от гаджета. В виртуалке он в хлам раскрошил всех монстров. Его персональный герой, разработанный для него лично компанией отца по всем параметрам и с внешностью хозяина, приветливо помахал рукой с экрана и сообщил, что он – мега крут. Но вместо привычной радости это вызвало ощущение нестыковки с реальностью и желание отомстить. «Чмо малолетнее! – в сотый раз процедил он сквозь зубы. – Держись, я доберусь до тебя, гнида, и тогда ты узнаешь...» Воображение рисовало картины наносимых им ударов и сдыхающего зеленоглазого ублюдка, но что-то тревожное вклинивалось в мозг, и он вновь чувствовал себя совершенно беззащитным под звериным напором врага.

Прошло уже полторы недели, как его окровавленного, без сознания привезли домой. Даже хорошо, что он был в таком состоянии – не слышал стонов матери и мата отца. Он заперся в мире виртуальных игр и отдыхал. Все вокруг ходили на цыпочках, особенно прислуга. Видно боялись, что сорвет зло на них. А ему было не до старой домработницы и домашнего хайтек инженера. Те два охранника, что отвечали за безопасность их семьи, были с позором уволены. Никто теперь не возьмет их на аналогичную должность, если

не справились в секторе «С» – «свой бизнес, своя недвижимость, свой стиль».

Дэйв был самый красивый парень в школе. Его лицо и весь облик – икона стиля, а тут... Отец порывался приложить к наказанию малолетнего преступника и свои связи, но как выяснилось, семья того отморозка и так была за гранью мизера. Об такого руки марать – позора не оберешься в деловых кругах. А за 13 месяцев отлучения от общества они явно ноги протянут сами по себе. Но все равно, какая-то струна в душе упрямо тянула вниз.

Глупо улыбаясь, вошла домработница и, стараясь не смотреть на челюсть молодого хозяина, позвала ужинать. Он замахнулся на нее, служанка вжалась в стенку, глаза испуганно-быстро забегали.

– Пошла вон! – гаркнул парень и бросил надоевший гаджет на кровать. «Специально бесит, сука», – он и так знал, что после пластических операций стал уродом. Вальяжно пройдясь по великолепной комнате, напичканной всевозможными хайтековскими новинками, мрачно уставился на вид затухающего заката над Вторым районом. Он специально тянул время, зная, что родители будут ждать свое ненаглядное дитя. И это тоже бесило. Ему уже 14 лет, а он под присмотром, как в три. «Паскуда, ты у меня попляшешь!» – не видя зажигающихся небоскребов, мысленно плюнул он в лицо зеленчуку.

– Милый мой мальчик, что-то болит? – приятный голос

матери вызвал оскомину. Он покачал головой. – Пойдем, дорогой, сегодня на ужин твои любимые роллы, и отец принес тебе новинки из игрушек. Пойдем! – женщина ласково взяла его за руку.

– Я что, уже калека или слабоумный, что ты надо мной так трясешься? – парень злобно выдернул руку.

– Прости. Я переживаю, что ты мало кушаешь, – мать заботливо глянула на сына. – Хорошо, не хочешь, не ешь. Хотя бы поговори с отцом. Он тебя ждет.

Дэйв нехотя побрел в столовую, бухнулся на нежный диванчик, надавил панель управления на подлокотнике и ровнехонько подъехал к столу. Деликатесы японской кухни заманчиво пахли, а свежие срезы овощей и фруктов врезались в голодные глаза, но не было морального удовлетворения.

– Хилари, жирная жопа, дуй сюда! – закричал он. – Привет, Роб, как дела? – по-свойски обратился к отцу.

Домработница возникла мгновенно.

– Хочу американский двойной бургер, и мигом! – служанка рванула в сторону кухни.

– Стой! К бургеру хочу мини-пицу с баварскими колбасками и коктейль кола-энергетик 0, 75 литра. И быстро!

44-летняя женщина опять развернулась.

– И еще! Только я засеку, что ты где-нибудь треплешься обо мне – мокрого места не оставлю! Пошла!

– Дэйв, – отец дожевывал кусок, сделал над тарелкой руки домиком и настороженно посмотрел на сына.

– Только давай без этих доставучих расспросов о самочувствии!

– Ок. Слушай, тут такое дело... – красивый 55-летний блондин обвел взглядом комнату и всмотрелся в незаметно повзрослевшего сына.

«Да что за?» – удивился парень. – Говори!

– Ты знаешь Стивена Беркли?

В мозгу сразу всплыл рыжий пацан с голубыми глазами, вечно лежавший задрав ноги на диване.

– Это придурок годом младше меня из нашей школы.

– Что ты о нем знаешь? Из какой он семьи? Он, случаем, никому из твоих друзей ничего не должен?

– Наглая ленивая жопа из какой-то зачухаловки. Годами спит на уроках, никому до него нет дела. И в долги его никто не ставил.

– Плохо, – вздохнул отец. – А на контакт можешь его звывать?

– Роб, ну ты чудишь! Зачем мне задрыпанный лох?

– Слушай, Дэйв. Этот придурок, что тебя избил, исчез из города в неизвестном направлении. А я хочу его достать. Для этого нам нужен человек с информацией за пределами Мега-города. Понимаешь?

Дэйв обалдело уставился на отца. «Как такое может быть?» – парню захотелось кричать и швырять посуду. Он пережил позор быть избитым малолеткой, шок, боль, операции... Он теперь вынужден сменить полностью свой стиль:

кожкэш, лицо, всю жизнь, а недоносок спокойно избежит наказания?! Беспомощность, как и перед врагом, надвинулась на него, придавив всей мощью. «Разве так бывает?» – хотелось орать, но он молчал.

– Дэйв, успокойся! Мы его достанем. Только разговоры Стива, прикинься его другом.

– Этот Беркли знает нужную информацию?

– Я поднял всех на ноги, но все тщетно. Стивен как-то связан с горсоветом или имеет хитрые знакомства. Он точно выведет нас на мальчишку. Заводить друзей – твое «все». И такой приятель может быть полезен в будущем. Наведешь нужные мосты, Дэйв?

– Я с него душу вытрясу, запоет как канарейка... – мрачно процедил подросток. Одним Беркли в друзьях больше, одним меньше – ему по барабану.

18 июля, среда

На следующее утро снимали швы. Доктор пришел конфиденциально и хлопотал над ним в кабинете отца. Пальцы Дэйва впивались в кожаный диван, на мгновение оставляя вмятины. Глаза блуждали по мебели в классическом стиле, чтобы не останавливаться на озабоченном лице врача. Мать присутствовала для поддержки. Закончив манипуляции, мужчина передал ему зеркало.

Вся школа считала, что он сходит с ума из-за поддержания звания первого красавчика. Ну, откуда всем было знать,

что он устает от собственного блеска, супер-популярности, нескончаемого потока желающих пофотографироваться-потискать-познакомиться-подружиться? Когда в детстве он думал, что это из-за отца – короля всевозможных игр, всеобщее внимание можно было понять. Игры он любил, и любовь к ним других разделял. Но со временем мальчик понял, что это он сам – обладатель светлой шевелюры, куда все стремятся запустить свои кривые лапы. Это он – редкая, привлекательная мордашка, за которой надо постоянно следить, и вообще, тренд вкуса, как надо одеваться, что кушать, как себя вести... Заложник красоты и манер, которые так ретиво прививали с детства.

Дэйв безразлично поглядел в зеркало, задержав внимание на подбородке и губах. «Стало еще лучше», – устало подумал он.

– Сынуля, если не нравится, мы все переделаем, – мать озабочено пыталась понять, что опять не так.

– Куда еще переделывать? Может нарезать меня на кусочки и раздать фанатам? – парень в упор уставился на женщину. Он был единственный сын у матери. Отец же был женат во второй раз, о старших братьях и сестрах никогда не рассказывал, но баловал страшно. Мать, конечно, тоже была красивой, но мальчик затмил собой обоих родителей. Мало того, что его тело было всегда в брендовом кожэше, платили ему в 30-35 раз больше в сравнении с обычным ребенком. Родители откладывали заработанные сыном деньги на

его личный счет, а когда ему взбрела в голову очередная идея, молились о ее легальности и безопасности.

– Доктор, что с ребенком? Чем вы его напичкали? Я это так не оставлю! – мать готова была разорвать врача на клочки.

– Все нормально, – милостиво разрядил обстановку Дэйв. – У меня дела. Заплати! – кивнув в сторону хирурга, он поднялся и ушел.

Глава 5

Данные оказались верные: Беркли неподвижно валялся на диване в одном из отсеков шикарного торгового центра.

«Полный придурок. Лето в разгаре, а он даже не пошевелится отдохнуть на воздухе или, на крайняк, развлечь себя каким-нибудь гаджетом». В том, что деньги на развлечения у рыжего были, Дэйв не сомневался. Люди с особыми связями без денег не бывают.

Парень подошел к лежавшему и потормошил его за плечо. Тот не реагировал. «Притворяешься, гад!» – он зажал лентю пальцами нос. Минуту Стив лежал неподвижно, потом зашевелился, убрал чужую руку от лица и уставился на по-меху.

– Чего надо?

– Шоколада.

– Так какого будить? Топай и нажрись, тварь.

Дэйва покорило. Он уже выяснил, что рыжий пацан не признавал никаких авторитетов в школе, и учителя плясали перед ним. Но перед самим Дэйвом плясали все.

– Мне нужна инфа. И за нее ты так нажрешься шоколада, что будешь какать батончиками.

– И с чего ты взял, что я информатор?

– Не прикидывайся тупачком. Мне некогда. Скажи, чего ты хочешь, и ты это получишь.

– Ха! Ты реально думаешь, что я вот здесь лежу и мечтаю, как ты меня спасешь и наградишь? Правду говорят, что у тебя мозгов нет совсем.

Рыжий нахально зевнул во весь рот и перекатился к стенке дивана, демонстрируя знаменитому блондину тощий зад.

– Да ты припух от лежки, как я погляжу! – Дэйв схватил придурка за ноги и стащил полностью вниз. Тот, оказавшись на полу, вцепился в него взглядом, с королевским спокойствием поднялся и вновь уместился на диване. Похлопал рядом: «Садись». Дэйв кипел от негодования, но видя, что противник все же раскололся, присел.

– Ладно, выкладывай, что у тебя?

– Мне надо узнать местоположение одного человечка за пределами города. Вот его данные, – сунул Беркли планшет.

Тот мельком взглянул и расплылся в счастливой улыбке, даже его наглые голубые глаза окаймились ехидными морщинками.

– Хочешь найти пацана, что так классно тебя уделал? Зачетное видео я несколько раз пересматривал.

– Я тебя спрашивал, где ты чесался? – Дэйв от безысходности пошел в атаку. Отец уверял, что позорный ролик никто и никогда не увидит, а отец слов на ветер не пускал, но как же?.. – Ты про пацана базарь. Сколько надо кэша и как быстро достанешь инфу?

– Чувак, это ты никак не поймешь, что деньгами меня не взять. Я сам могу подкинуть тебе на бедность.

– Может, девчонка какая нравится? Давай признакомлю, у меня полно подруг.

– Такому убористому козлу только о капусте и рассказывать...

– Сам говоришь, что деньги не нужны, и тут же о капусте... 10 тысяч долларов!

– Послушай, чувак. Ты мне наскучил. Нет у тебя того, что мне интересно. А чтобы я ради тебя крутился... – рыжий начал забираться на диван с ногами.

– Твои условия?! – схватился за последнюю возможность Дэйв.

Стивен опять уселся и преспокойно спросил:

– А ты, правда, как девочка, или умеешь во что-то играть?

– Конечно, умею! Во что хочешь? В «Апокалипсис в понедельник», «Гонки»...

– Неа... Никакой виртуалки!

– Тогда, может, в гольф?

Беркли скривился. Дэйв лихорадочно соображал, что предложить, чтобы точно выиграть.

– Пейнтбол на льду?

– Давай! Только тот, кого уделают, второй раз с просьбами не пристаёт.

«Еще одна мелюзга и придурок, – гордо подумал блондин. – Шансов у тебя нет».

– Если выиграю, когда будет инфа?

– Через 5 минут у тебя на линии. Но ты сначала выиграй.

Парни поднялись и пошли в спортивную зону. Дэйв был на полголовы выше Стива. Оба подростка явно были представителями европейской расы – крепкие, высокие, из богатеньких. Но если в белокуром красавце Дэйве все цепляло взгляд, то Стив с кучей веснушек по лицу, рубахой навыпуск, к тому же большего для него размера, и копной нечесанных оранжевых волос – воспринимался слегонца не всерьез.

Пока Дэйв проводил кредитным гаджетом над считывающими устройствами, рыжий махнул охраннику и проскочил турникет просто так. Дэйв нахмурился: с чего бы ему такие льготы? В раздевалке нехотя надел шлем, опасаясь повредить откорректированную нижнюю часть лица.

– Нам индивидуальный каток для частных встреч, – сделал заказ. Их проводили до дверей, девушка приветливо предлагала напитки, рассказывала о новинках. Рыжий, казалось, весь сиял от внимания и нехотя с ней расстался.

Спрятавшись за глыбой, Дэйв навел автомат и выжидал. Раздался грохот, ойки, крик на помощь. Он криво улыбнулся: неужели этот мелюзга надеялся провести его на мякине? Стало тихо, затем пошел скрежет со всех сторон. «Подкованный пацан», – вынужден был признать, но такие уловки тоже на него не действовали. У соперника был лишь один шанс – дожждаться, когда он сам на него пойдет, а такого не будет. Вот из-за края противоположной глыбы показалась рука. Он ждал. Осторожно высунулась башка в шлеме, рыжий

огляделся и быстренько шуганул в сторону соседней льдины. Этого было достаточно – он тут же нанес короткую очередь по крупу противника, три желтых пятна расползлись по боку Стивена. Панель на руке показывала сильные повреждения. Враг спрятался и кинул бомбу-молнию. Дэйв подкормил его надежды записью стонов. Когда тот добрался до его убежища, естественно, там никого не было. Зато рыжего ждал прицельный огонь в голову. Датчик показал мертвого противника и отключил краску у обоих. Но Беркли явно был не согласен. Кинув ненужный автомат, он запустил фугас-краску в улыбающегося Дэйва. Тот, конечно, увернулся и поманил малого за собой. Так они кружили по катку около 5 минут. Стив тщетно раскидал все запасы, получив вдобавок разноцветное брюхо и ноги.

– Ты проиграл, гони инфу, – Дэйв подкатил к запыхавшемуся противнику вплотную.

– Это мы играли по твоим правилам, а теперь будем по моим, – прошипел Беркли, содрал рукавицы и со всей дури залепил Дэйву в солнечное сплетение. От боли свет в глазах парня погас. Он упал. А когда очнулся, вредного поддонка и след простыл.

Мир рухнул окончательно. Или рехнулся. Дэйв ощутил привкус крови на языке. Да что б этим конченым придуркам пусто было! Обоим!

Он неуклюже поднялся и побрел к выходу. За пределами индивидуального катка все было как обычно. Никто не ки-

нулся к нему с помощью, никто не ловил рыжего. Девушка навязчиво предлагала какую-то акцию. В голове колошматил шум и непонимание. Как такое могло случиться с ним во второй раз? Окружающие не реагируют, потому что это уже норма? Глаза застилала слезы боли и отчаянья. Он переделся и осмотрел себя в зеркало. На этот раз хотя бы все цело. Пытался найти Беркли, но того не было и близко. Тогда он отправился прямо к отцу.

Робин Гнески тестировал новый автомат-игрушку, куда ложишься, и умная машина по ходу игры двигает тело в такт герою. Увидев бледного сына, бросил работу и повел парня в кабинет. Дэйв с размаха вывалил на предка все дерьмо, что с ним случилось по прихоти его – Роба. Папаша оцепенело смотрел на сына, будто видел впервые. Затем позвал начальники службы охраны. Здоровенный дядька тут же по своим каналам связался со смотровой торгового центра. Там что-то зажевало, но пока Дэйв пил ледяной мохито и барабанил пальцами по столу, видео поступило. На нем показывалось, как они со Стивом играли. Дэйв застыл в ожидании продолжения. Вот оно! Рыжий ушел первым, затем позднее вышел он. Все... Дэйв окаменел. Отец и сын посмотрели запись несколько раз – все сходилось. Получалось, соперники мирно разошлись...

– Роб, ты кому веришь: мне или этому паршивому ролику? Я что примерз ко льду на 10 минут?

Мужчина, молча разглаживая рукой подбородок, почти не дышал. Начальник охраны разрядил ситуацию.

– За семейку этого Беркли всякое говорят и разное. Наверное, для них не проблема «проутюжить» слезку. Вам надо быть с ними осторожнее. Старайтесь не пересекаться с этим типом, Дэйв.

– Значит, теперь каждый может безнаказанно избивать моего сына? Сколько это будет продолжаться? Может, перевести его в школу для желтых и черных? Или, как заложник, пусть ходит все время под конвоем охраны? – гнев бушевал в груди оскорбленного отца, он сорвался с привычного спокойного тона. – Советуй по делу, Стас, или я найду более компетентного человека!

Здоровяк согласно кивнул.

– Я понимаю, что вы сердиты. Но надо смотреть на проблему, а не вокруг нее. Никто бы не врезал Дэйву ни первый раз, ни второй, если бы он мог за себя постоять. Есть организация, где отлично учат давать отпор, причем там ребята исключительно белые. Даю гарантию: уже к школе вашего сына так поднатаскают, что к нему никто не сунется. К тому же руководитель сам заинтересовался Дэйвом, он готов начать тренировки хоть сегодня.

– Где эта организация? И руководитель поручится, что мальчика и пальцем не тронут?

– Лав-Сити-бокс. Все официально. Туда многие своих мальцов водят. Это стоящая школа жизни. Давайте я свяжусь

с Виленом Григорьевичем, он мигом подъедет и объяснит все детали.

– Нет, мы сами съездим и все узнаем. Пошли, сынок.

Организация называлась «Тренажерка» и арендовала приличное помещение. Бумаги и все бла-бла у них были в порядке. Вилен Григорьевич заливался соловьем, тыкал в награды и кубки, показывал занятия и даже предложил учить Дэйва бесплатно до первых результатов. Для наглядности рассказывал разные случаи, поэтому кроме накачки мышц парни проходят психологическую подготовку, и у них вообще повышается мотивация к спорту и реальной жизни. Старшего Гнески все устраивало. Он лишь потребовал письменной гарантии безопасности сына и сразу оплатил занятия до сентября. Дэйв молчал, ловя на себе цепкий взгляд будущего наставника. Что ж, уже завтра он будет знать, останется тут или нет.

Глава 6

19 июля, четверг

На следующее утро Дэйв приехал в «Тренажерку». Вилен Григорьевич – загорелый крепкий брюнет 42 лет – привел его в кабинет и начал разговоры за жизнь. Его в подопечном интересовало буквально все: отношения с родителями, друзьями, хобби, школа, виртуальные игры. И, конечно, что привело его сюда. Дэйв выкладывался лишь по вежливости, но мужчина вцепился в него, как паук в муху, и высасывал все новые подробности. Какие девушки ему нравятся? Любимый цвет, игра, музыка? Каким видит себя в будущем... Мало было дать прямой ответ, руководитель тут же задавал уточняющие вопросы, просил скомбинировать ситуацию, дать пояснения... В конце концов, парень не выдержал и прямо спросил: «Неужели все обучение заключается только в шевелении языком?» Вилен Григорьевич хитро улыбнулся и сказал, что для него занятия будут индивидуальные, и доплачивать за это не надо.

Наконец, они вышли из кабинета и направились куда-то мимо небольшого стадиона, где занимались ребята. По дороге тренер вроде бы невзначай переспрашивал о подробностях, как Дэйв получил по морде. У новичка возникло острое желание показать любопытному начальнику все реально и сбежать навсегда, но тут они вошли в огороженный боксер-

ский отсек. В зале рябило в глазах от красных матов. Дэйв морально настроился колотить красную боксерскую грушу. За ними вошли еще три парня. Один из них что-то горячо зашептал руководителю на ухо.

– А, Гроня, опять провинился? – обратился Вилен Григорьевич к самому младшему и хилому на вид. – Отвечать будем или как?

Тот согласно закивал и поник головой.

– Становись, давай.

Гроня отпихнул грушу к стене и занял ее место.

– Давай, Дэйв, покажи, как ты хочешь отомстить врагу, – руководитель указал на Гроню. – А ты держи голову выше, как ему тебя у пола достать?

Дэйв сразу взмок. Начальник и парни спокойно смотрели на него, будто он должен сделать рутинную работу.

– Смелее, парень, врежь ему как следует, – напутствовал тот, что шептался с Виленом.

Дэйв сделал шаг к Гроне, сжал кулак да так и замер, не в силах ударить пацаненка. «Да что я тут вообще делаю? Это какая-то проверка», – тревожно мелькали мысли в голове. Он посмотрел на перепуганные глазенки напротив, отступил, разжал кулак и с вызовом поднял голову: «Не буду!»

Вилен Григорьевич со вздохом подошел к нему, положил руку на плечо, заглянул в глаза:

– Ты думаешь, мы шутим, верно? Но пойми, прямо здесь перед тобой открывается черта, за которой находятся они –

те, кто может поднять руку и ударить, постоять за себя, а с этой стороны – те, кого бьют, безмолвные жалкие черви. Переступи черту. Научись постоять за себя. Дай понять всем в этой комнате, что ты – сила, а не червяк...

Он еще раз похлопал новичка и подтолкнул к Гроне. Дэйв еле дышал. Это было хуже любых передраг, в которые он попадал раньше. Бедный отец, он надеялся, что здесь из него сделают настоящего мужчину. Что делать? Бить беззащитного мальчишку, часто-часто моргавшего глазами? Уйти он не мог (между ним и выходом стояла тройка) и бить не мог. Отчаянно хотелось провалиться под землю. Время тянулось...

Руководитель снова подошел к нему: «Что не так?»

– Я не могу его бить. Он не сделал мне ничего плохого, – тихо прошептал Дэйв.

– Хорошо, давай параметры твоего мерзавца.

Дэйв негнушимися руками вытащил из кармана гаджет, нашел данные зеленоглазого и передал. Вилен Григорьевич неодобрительно зацокал языком, что-то сказал одному из парней. Тот вышел и вскоре вернулся с чем-то непонятным в руках, затем начал натягивать Гроне на лицо, как оказалось, маску, вдобавок вставил линзы. Отошел. Дэйву стало совсем плохо – из тела Грони на него таращился зеленоглазый, правда слегка перекошенный, и быстро моргал.

– Так, конечно, правильной. Не торопись, можешь начать с легких шлепков по щекам, потом приложишь и покрепче, – наставлял тренер.

Дэйв понял, что выбора у него нет. Он легонько шлепнул Гроню в маску по щеке – раз, второй, третий...

– Хватит? – с надеждой спросил он. Тройка засмеялась.

– Парень, ты должен сбить его с ног, – представителью заявил правая рука руководителя. – Или чтобы кровь пошла с носа. Тогда Гроня отработает наказание. А так ты будешь избивать его десятилетиями. Бей сильнее! Пойми, он все равно свое получит, и чем раньше, тем меньше будет мучаться.

Гроня согласно закивал ненавистным лицом. Дэйв размахнулся и ударил кулаком в нос. Рука встретила осязаемое сопротивление, боль отозвалась в плече. Гроня пошатнулся, но устоял. Сзади раздались звуки одобрения.

– Уже лучше, давай еще и попробуй бить с разворота от плеча. Ничего ему не сделается, не впервой.

Дэйв чувствовал себя ужасно, но кошмар не прекращался часа полтора. Он медлил, старался бить помягче или чтобы пошла кровь, но получалось, что лишь растягивал страдания несчастного. Тренированные парни начали показывать удары, давали рекомендации, как бить прицельнее. Новичок совсем измотался и сам уже еле держался на ногах.

Вилен Григорьевич приобнял Дэйва, спросил: понимает ли он, что это для его блага? – и отпустил, пообещав на завтра нового противника. Едва живой новобранец выполз из боксерского зала, уже ничего не понимая и не желая понимать. По дороге к выходу его догнал Гроня и прошептал разбитыми губами, что он очень рад его посвящению в братство

«Тренажерки».

Это ошеломило окончательно, разорвав привычную реальность хуже атомной бомбы.

Глава 7

19 июля, четверг

Орлана снова щекотали лучи будильника. Быстро одевшись, он отправился раздавать флаеры. Солнце ласково пригревало, вода безмятежно шептала, настроение парило над землей, и он вместе с ним. Главное, кормили здесь хорошо, даже лучше – на убой! Как оказалось, можно подходить и брать еды, сколько хочешь, все-все. Олег и Джуан, парни-альпинисты, с которыми он познакомился, тихонько посмеивались, когда он лопал четвертый кусок пирога за ужином. Откуда им было знать, что он всегда о таком мечтал! Еще отхватил приличное место в рейтинге – просто рай!

Правда, сегодня флаерки надо раздать побыстрее. Мальчик, неловко переминаясь, подошел к трем пожилым женщинам и предложил рекламу. То ли утро было волшебнее вчерашнего, то ли женщины были добродушнее, но те восприняли его с радостью, разговорились, связались с оператором и даже записались на рассылку по линиям своих новостей. Распрощались как добрые друзья, и Орлан уверенно полетел дальше.

– Что так рано? Бросил раздавать? – Стеценко недоверчиво посмотрел на его сияющую физиономию.

– Все раздал! И даже есть звонок к оператору, – бодро отрапортовал паренек.

Тренер улыбнулся, внимательно проверил длительность разговора и количество подписавшихся на рассылку – все правильно! В душе мужчины шевельнулось теплое отношение к этому ершистому, но старательному доходяге.

– Молодец! Надо всегда работать быстро и, по возможности, плодотворно. Если встречаешь тех, кто хорошо к тебе отнесся, обязательно здоровайся, рассказывай о нашей школе, приглашай на выступления. А тех, кто не берет рекламу, тоже не избегай. Сегодня им не надо, а завтра, возможно, станут нашими спонсорами. Кстати, ты готов ко второму дню тестов, Орлан?

– Конечно, готов, тренер! Сегодня же спарринг. Мне достанется противником одnogodka, последний в рейтинге. Я его уделаю, вот увидите!

– Посмотрим-посмотрим, – неопределенно протянул Борис. – Иди, поешь, но слишком не усердствуй.

На мини-стадионе уже собрались зрители. Тренеры разделили участников на 3 пары. Жигану достался одnogodka, объявили остальные пары. Орлану, против его ожиданий, дали 13-летнего подростка – самого взрослого и высокого из всех, с отвисающим брюшком. Лицо мальчика вытянулось, в животе поплохело, но 3 ринга уже были подготовлены для борьбы.

Выйдя на белый мат, толстяк сжал один кулак и выразительно хлопнул по нему другой ладонью. «Падать в обмо-

рок рановато, – подбодрил себя Орлан. – Я ведь не девчонка, во многих драках побывал во дворе». Но колени все же стали ватные. «Не подавать виду, что мне страшно. Если сдрейфлю, лишусь друзей, как в родной школе. Ни за что! Умру, но не отступлю!» – решил Орлан и начал кружиться вокруг толстого.

Это был показательный бой без правил. Боковым зрением он видел, что Жиган уже мутузит своего спарринг-партнера. 13-летка сделал выпад, стремясь зажать Орлану в углу. Не вышло, вывернулся. Еще выпад и еще. Орлан кружил, уклонялся и пытался найти слабинку соперника. При следующем выпаде толстяка, поднырнул ему под руки и ударил ногой по голени. Парень засипел и обрушился всей массой. Жир подминал его под себя, в глазах потемнело, но сдаваться было нельзя. Свернувшись, Орлан вцепился зубами в толстую складку жира у себя перед лицом, ощущая вкус пропотевшей майки во рту. Толстяк заверещал и отпихнул его. Но Орлан вновь впился ему в бок. Верзила принялся отпихивать сумасшедшего врага всем телом, наконец, вырвался и отполз на безопасное расстояние. Зрители свистели и улюлюкали. Поднявшись на ноги, соперники вновь закружились, но отвага толстяка резко убавилась. Он наступал, но с оглядкой, чтобы снова не покусали.

Раздался финальный свисток над одним из рингов – Жиган доконал партнера. Верзила оживился и теперь старался бить противника в зубы. Орлан уворачивался, наносил уда-

ры сопернику по рукам, бокам, мечтая, чтобы тот выдохся или упал. Толстяк, видимо, мечтал о том же. Так они пыхтели и пытались одолеть друг друга до окончания выделенного времени. Ничья. Орлан устало шагнул под веревки.

Стеценко ждал его. Недовольно покачал головой.

– Когда идут бои без правил, нельзя расслабляться даже после удара гонга. Ты должен быть собран и на поле, и за полем. Разве можно упускать противника из вида?

– Я вымотан. Почему мне не дали одногодку или 11-летнего?

– Не с твоей репутацией. Да и как бы ты себя проявил рядом со слабаком? Только с сильным противником можно многому научиться. Соberись, ты должен дойти до конца.

Объявили бой на мечях. Орлан вновь почувствовал себя неучем – он никогда не держал оружия в руках. Толстяк, видя его неумение, бросился в бой с тройным запалом, намереваясь отомстить за позорные укусы. К счастью, мечи были деревянные с прорезиненными краями, но соперники бились с таким азартом, что оружие трещало. Орлан, конечно, проигрывал. 13-летка лупил и тыкал его острой палкой по чем попало. Новичок изо всех сил старался избегать вражеских ударов, дать хотя бы мгновенный отдых ноющему телу, но выходило все наоборот. Казалось, часы остановились или с каждым тиканьем безжалостно били по нему ликующим жиртрестом. Наконец, оступевший от боли и плохо соображающий, он услышал финальный свисток, опустил свой

беспольный инвентарь, собрался уходить. И тут получил сокрушительный удар рукояткой меча под дых. Судорожно всхлипнув, паренек упал на спину. Трибуна неодобрительно зафукала, но здоровяк продолжал победоносно прыгать над поверженным врагом.

В глазах Орлана потемнело, на короткое время он перестал понимать, где находится. Кто-то позвал его, кто-то приложил холодное ко лбу. С трудом разомкнул режущие болью глаза, начал приходить в себя. Когда это он успел скрючиться и пустить такой поток слез? Мальчик напрягся, чтобы побыстрее скрыть позорную слабость. Перед глазами возникло бледное беспомощное лицо побитого им блондина. Вот на кого он сейчас похож... Стеценко молча наблюдал, как он собирается в «кучу». Орлану стало неимоверно стыдно, что он пропустил мимо ушей слова тренера и облажался. Лучше бы тот накричал на него, как делала мать. Так было бы легче.

Остальные участники тестов тоже поделились на палачей и жертв. Соперник Жигана и 12-летний парнишка были побиты и сидели, опустив головы. Борис подошел к Орлану и проговорил:

– Следующий тест – роботоника. Ты не участвуешь, хватит пока с тебя.

– Нет, я хочу! – упрямо возразил Орлан.

– Сбрэндил? Ты когда-нибудь пробовал сражаться с экзоскелетом? Ток все равно доходит до человека, чтобы ни говорили. И как ты себя проявишь в таком состоянии? Пе-

редохни и подготовься морально к век-теннису.

– И как я буду выглядеть в глазах всей школы? Слабаком, что не смог выдержать двух раундов? Неумехой? Слишком нищим, чтобы разбираться в спорте и развлечениях? Да, я не пробовал быть внутри робота, но если откажусь, то до смерти и не попробую! Сейчас отбирают, чем дальше мы будем заниматься. Если... Если я откажусь, то никогда и не узнаю! – Орлана бил мелкий озноб, но он был настроен решительно.

– Но твой одноклассник тоже хочет отказаться, обойдутся и без вас.

Орлан вскочил со скамейки.

– Вы сами говорили: «без белых пятен». А я умру, но не сдамся!

– Надо уметь отступать, когда необходимо, – настаивал Борис.

– Я всю жизнь мечтал о таком! Дайте мне шанс! – так же упорно настаивал парень.

Стеценко смотрел на мелко дрожащего мальчишку и хмурился. Орлан обхватил руками плечи, чтобы унять дрожь. «Со мной все будет в порядке», – мысленно пытался убедить он себя и тренера.

– Хорошо, сделаем по-твоему. Но если ты получишь повреждения и в этот раз, то следующие три теста для тебя закрыты.

На Орлана надели роботон – защитную роботоподобную оболочку. Он сразу потяжелел, движения стали неуклюжи-

ми, чужими. Тело ныло, прежние побои стали отдавать новой болью, дыхание прерывалось, сердце гулко стучало, иногда пробегали электрические разряды, заставляя руки и ноги дергаться. Нет, совсем не так он представлял себе робото-поединки. В его детских мечтах он в робото-костюме парил над землей, легко поражая сотни противников. Почему жизнь не мечты?

Толстый уже раскусил его состояние. Он не нападал, а кружил, заставлял Орлана таскаться за ним по обширному робото-рингу. Остановиться на середине и сдаться – это была вершина унижения. Орлан сделал усилие, догнал робота-противника, ударил и встретил ответный удар. Еще и еще попытка – безрезультатно. Тогда он решил ударить ногой, как часто показывают в фильмах. 13-летний этого не ожидал, но увернулся и двинул по плечу. Орлан не устоял на одной ноге и звучно шмякнулся на спину. Трибуна засмеялась. Подняться он не смог. Пока толстый праздновал настоящую победу, полуживого новобранца достали из оболочки и вынесли с ринга.

Стеценко был суровее камня, и все оставшееся время паренек провел на скамейке запасных. Естественно, в рейтинге он стал последним. Но, как ни удивительно, жизнь продолжалась. В столовой, с горя, нагреб всего побольше и уплетал за обе щеки. Сидел понуро один. «Смотри, как запихивается мистер Обжоркин!» «Точно – Обжоркин! Он чуть толстого не сгрыз», – донеслось со стороны. Орлана передернуло, но

обедать он не прекратил.

Тренер забрал его сразу после столовой. Буднично обрисовал план предстоящей работы – надо помочь с мультифункциональным полом на мини-стадионе. Осмотреть каждую деталь, проверить крепления, если что сломалось – заменить, что выпачкалось – вытереть, затем проверить готовность всего функционала и, в конце, проинспектировать роботов-уборщиков. За проигрыш не допекал – вообще ни слова. «Может быть, ему все равно?» – от досады слезы наворачивались на глаза. «Может, завтра меня отправят туда, где похуже, раз я такой лузер?» – вертелось в мозгу.

Работал Орлан не один, а под руководством хайтек-механика, плотного дядьки килограммов на 120 веса, и рядом с ответственным дежурным тренером – худошавым китайцем неопределенного возраста. У них было много помощников – не меньше 100 роботов, за которыми тоже надо было приглядывать. Новое занятие и постоянная концентрация внимания на деталях вытеснили лишние мысли. Зато вечером в кровати паренек не спал. Бесконечно прокручивал дневные события, вздыхал, что оба раза не послушал тренера, и мрачнел все больше. Даже подумалось, что ему повезло не участвовать в последних трех тестах. Он точно не смог бы так ловко, как Жиган, отбивать век-мячи, с их постоянно меняющейся формой, или перетянуть на вращающемся круге 13-летнего жирдяя. И все же шансов было упущено больше, чем в первый день. Заснул лишь под утро.

20 июля, пятница

Проснулся Орлан от того, что будильник от режима щетки перешел к активному поджариванию. Все делал сонно: наткался на углы мебели, выронил зубную щетку. Стеценко изучающее разглядывал его сонную физиономию, дал флайеров больше, чем обычно, и велел раздавать до 9 часов. Орлан с завистью подумал: как наставник ухитряется всегда сохранять такой бодрый вид, если ложится не раньше 23-00, а в 05-30 уже поджидает его в кабинете?

Погоде было глубоко наплевать на все проблемы мальчишки – утро распускалось у него на глазах. Солнце сияло, море блестело. Отдыхающие располагались на шезлонгах, в основном пожилые люди. Следуя методике активного отдыха, они разминались у самой кромки воды и окунались ненадолго в прохладное море. По мере того, как солнце ползло вверх, появлялись семейные пары с детьми. Молодежь выползала погреться последней. Раздавая рекламу, Орлан чувствовал себя неловко рядом со сверстниками. Он старался вручить карточки кому-то из взрослых, а однолеток обходил пятой дорогой. Почему на него накатывало стеснение, паренек не мог бы объяснить, ведь трусом он не был.

В столовую Орлан вошел вместе с Борисом, так как было уже около 10 часов, завтрак закончился, и одного его не стали бы обслуживать. Стеценко кушал вместе с подопечным, не спеша и со вкусом. Мальчишка молча завидовал тому, как

ловко тренер управляется со столовыми приборами. У них в семье использовали только ложки, вот и сейчас он ковырял ложкой и макароны, и мясо, и десерт. Даже ягоды из компота ею вылавливал. Теперь понятно, почему над ним здесь подсмеивались. А в родной школе он никогда не обедал. Мать считала, что для учебы нужен голодный ясный ум, а не мечты о перекусах. Да это было и к лучшему! Он не представлял, сколько нужно иметь денег, чтобы питаться в их Мега-городском пришкольном ресторане, а уютиться с коробками в коридоре...

– Чего совсем скрючился? Болит что-то? – Борис мгновенно вернул его в реальность.

– Нет, ничего не болит, – спохватился Орлан и выпрямился, хотя тело ныло после вчерашнего.

– Тогда по какому поводу столь печальный вид? Ты хочешь, чтобы тетя Надя пустила слезу и дала еще пирога?

Мальчик покраснел до корней волос.

– Нет, я переживаю за рейтинг. Вдруг меня куда не распределят?

– Уже пришли результаты. С понедельника начнешь заниматься в секциях альпинистов, прыжков, развития вестибулярного аппарата. Со мной будешь пока индивидуально обучаться плаванию.

– И все?

Стеценко с прищуром посмотрел на него:

– А что бы ты еще хотел?

– А сколько видов спорта в школе?

– Более 100. Еще бывают развлекательные мастер-классы, каждую неделю новые.

– Я хочу быть, как Жиган. Он все умеет.

– Далеко не все. Он из обеспеченной семьи, собирается дальнейшую судьбу связать со спортом, поэтому начал обучение с 3-х лет. Ты, правда, хочешь везде хватать по куску и нигде не стать профессионалом?

Орлан обреченно хлопал глазами. Куда ему, если начинать надо было в 3 года?

– Ну, чего опят скис?

– Я... Я здесь всего на полтора месяца. Разве можно за столь короткий срок достичь успехов хоть где-нибудь?

– Тебе надо бить прицельно. Показать себя с лучшей стороны, тогда останешься с нами на все 13 месяцев. Не распыляйся, берись за то, что лучше получается. Поэтому мало секций для тебя не наказание, а подарок. К тому же ты должен участвовать в выступлениях перед зрителями. Обязательно. По тем профилям, где ты занимаешься. Это оговорено в твоём контракте: так ты оплачиваешь свое обучение.

– А если я буду выступать хуже всех? Это нормально?

– Послушай, Орлан, вначале так и будет. Для остальных ребят участие в выступлениях добровольное, так сказать, чтобы порисоваться. Поэтому выступают лучшие из лучших.

– Зачем тогда я вообще нужен?

– Для контраста. Чтобы зрители сравнивали, понимали

какая между вами разница, ценили профессионализм и подготовку, которую дает наша школа.

Орлан закусил губу. Спрашивать что-либо еще перехотелось. Свет для него померк, и он остался в темноте.

– Ты должен уметь преодолевать трудности, а не бояться их, – поучал наставник. – Вдруг все окажется куда лучше, чем ты думаешь.

Подопечный молчал. Стеценко понял, что больше из него ничего не выжмешь:

– Возьми плавки, я жду тебя у бассейна.

Мальчик угрюмо побрел, даже не сказав, что у него нет плавков. В комнате повздыхал и, не придумав ничего лучшего, надел темные трусы под шорты. Борис, как всегда, был бодрым и деловитым.

– Не рассюсюкиваем. Через 35 минут у меня занятия. Заходи в воду там, где мелко.

Ничего не оставалось, как сняв шорты, лезть в бассейн в том, что есть. 35 минут пролетели незаметно, пока тренер учил его лежать на воде, перебирая руками и ногами, держать голову над поверхностью, правильно дышать... Потом Стеценко занимался с другими, время от времени подходил к нему, болтавшемуся на спасательном круге, с указаниями. Мужчина никого не выделял, и Орлан постепенно расслабился. Возможно, вода так успокаивающе подействовала, но мальчику понравилось плавать. Подошло время обеда. Он

вылез из бассейна и начал натягивать шорты. Тут же его поздравил Борис.

– Ты специально меня не слушаешь?

Орлан испугался: чем он провинился? Наверное, тем же, чем и дома – не вовремя родился на свет...

– Я же говорил, если чего не знаешь – спрашивай! Как мокрый пойдешь в столовую? Вначале надо переодеть трусы, а потом одевать сухие спортивные. Кстати, почему без плавок?

– У меня их нет, – совсем тихо прошептал Орлан.

– Идем со мной. Надо было сразу сказать....

Стеценко привел его в кладовую, достал ворох плавок и подобрал сразу двое нужного размера.

– Чего у тебя еще нет?

– Все есть.

– Так, Орлан. Давай договоримся на будущее, чтобы между нами не было недопонимания. Если я спрашиваю – ты честно отвечаешь. Это останется только между нами. Если я помогаю – ты принимаешь помощь, и это тоже между нами. Не надо строить из себя одинокого волка, пока ты ребенок. Кто знает, что тебя ждет в будущем. Уяснил?

Парень кивнул.

– Так, что надо?

– Мне бы... спортивный костюм и шорты еще одни, если есть... и... – новичок судорожно вздохнул, – мыло или шампунь. И зубную пасту. Хотя можно и без пасты, у меня еще

есть...

– Видимо, проще пойти и посмотреть твои skarбы.

Тренер с видом знатока перетрусил его пожитки. На гаджете сделал пометки, улыбнулся и заверил, что с этой ерундой разберется. Орлану было не понятно, как без вложений тут можно одеться? Он решил, что тренер его просто успокоил.

Во второй половине дня он работал в столовой. Большинство местных ребят на выходные родители забирали в пятницу домой, его никто не забирал, поэтому он дежурил за всех. Вместе с двумя буфетчицами осматривал столы и стулья, удаляя появившиеся надписи, пересчитывал столовые приборы и тарелки со стаканами, следил за роботами, делавшими генеральную уборку. В отличие от вчерашних руководителей, тетя Надя и ее напарница были приветливыми, разговорчивыми, много шутили. И хотя сама работа была скучнее вчерашней, но паренек чувствовал себя нужным, быстро освоился и стал своим на кухне.

21 июля, суббота

На выходные был совсем другой распорядок дня. Встал Орлан поздно – полвосьмого, к 8-00 пришел с оставшимися мальчиками на планерку. Из взрослых присутствовало только 4 тренера, включая Стеценко. Они сообщили, что погода хорошая и предложили идти на море. Ученики должны бы-

ли выбрать: море или заниматься с дежурными тренерами по профилю. Но выбор был один на 2 выходные дня. Почти все проголосовали за море.

Оказалось, что школа имеет личный пляж совсем близко. Пока мальчишки носились по песку, захватывая шезлонги перед носом друг у друга, Стеценко выцепил Орлана и начал рассказывать о поведении в воде, так как его подопечный никогда не купался в море да и в реке тоже... Паренек слушал невнимательно и тут же поспешил на встречу с мечтой. Какое оно – море на самом деле, а не по телевизору? Оказалось – теплое, тяжелое и мягкое. Ни с чем не сравнишь. Орлан и не думал про шезлонг, все время бегал за пацанами, пытался нырять, брызгался, прыгал с пирса, наслаждаясь невиданной свободой. Обед ели по-походному: прямо на пляже расставили пластмассовые столы и жевали принесенные припасы из коробок. Затем следовал послеобеденный сон по расписанию, но, конечно, лежали на шезлонгах только взрослые, а ученики дурачились, кто во что горазд.

Вскоре тренеры организовали прямо в морской воде командный пейнтбол. Разделили подростков на 2 фронта и, выдав снаряжение, дали сигнал к началу. Закипело, забурлило! Искусственные островки и водяные насаждения, бочки и корабли захватывались и отбивались, подныривались и переворачивались, краска лилась ведрами, постепенно растворяясь в воде, крики команд, визги, ойки заглушали шум

прибоя. Помимо автоматов игрокам раздали гранаты, подводные бомбы, оградительные сетки, хлопушки, корабельные орудия – все для уничтожения врага. Однако на деле мальчишки в основном стреляли из автоматов, а потом в ближнем бою колотили друг дружку пластмассовыми досками, сбившись в кучу малу. Специальные приборы трещали на запястьях, ежесекундно фиксируя наносимые и получаемые повреждения. Тренеры, взобравшись на спасательные вышки, сверху следили за бедламом. Войнушка набирала и набирала обороты.

Орлан хлебал воду открытым ртом, иногда путал своих и чужих, за что сразу получал втык. Зная, что новичок не умеет плавать, его постоянно тянули за ноги под воду враги и спасали друзья. Апогеем игры стал вброс тренерами какой-то коробки. В борьбе за нее автоматы превратились в дубинки, зубы вцеплялись в руки, над морем стоял реальный вой... Команда Орлана все же захватила коробку и разделилась на две половины: одна доставала запчасти и что-то строила, вторая защищала подступы к постройке. Орлан держал оборону.

То ли специально, то ли так складывалось, но противники пытались пролезть именно через него. Мальчишка с трудом отбивался сразу от нескольких нападающих. Соображать было некогда. Удары сыпал направо и налево, кусал, кого доставал, выплевывал воду и сбрасывал врагов с себя, но держался. Товарищи по команде приходили на помощь, но перевес

постепенно склонялся в бок соперников. Орлана все чаще топили, он вырывался, судорожно глотая воздух, отбивался из последних сил, когда свои прокричали: «Готово! Отплывайте!» В этот момент мощная волна накрыла его с головой, со всей силы ударила о плавучий инвентарь и, отступая, потащила за собой... Парень ушел под воду, пытался всплыть и не мог... Что-то мешало подняться, он не понимал – что? Инстинктивно вздохнул под водой и отключился...

Открыл глаза уже на берегу. Борис склонился над ним, остальные столпились вокруг. Все с облегчением выдохнули: «Очнулся!» – и стали расходиться. Тренер повернул своего ученика набок и приказал сплевывать воду. Отдышавшись, Орлан спросил, что с ним?

– Ты зацепился за водоросли, к тому же пошел на глубину. Еле вытащил тебя полуживого.

– Со мной одни неприятности, верно?

– Неверно. Просто надо было вовремя уйти из зоны действия мини-цунами. Тем более, что ты еще плохо плаваешь. Со временем всему научишься, или теперь боишься лезть в воду?

– Совсем не боюсь. Я не трус! – посиневшими губами промямлил спасенный.

– Мало не бояться, надо уметь рассчитывать свои силы.

– Я научусь всему! Точно, тренер!

– Собирайся, хватит с вас на сегодня приключений.

Дружно выстроившись парами, мальчишки отправились

в корпус. После ужина сдвинули столы и стулья, желающие смотрели кино «Морские повести» сразу на двух гигантских мониторах – полу и потолке. Орлан лишь удивленно хлопал глазами, когда рыба с пола внезапно выпрыгивала на потолок, а через секунду плюхалась обратно в пол. Дома для него было счастьем успеть посмотреть хоть какую-нибудь программу на компьютере с диагональю 17 дюймов или выглянуть на улицу, пока не пришли родители и не спросили: «Чего он там околачивается?» Здесь пространство демонстрации и качество изображения превышали все мыслимые для него представления, поэтому весь фильм он сидел с открытым ртом.

22 июля, воскресенье

В воскресенье опять были на море, кайфовали-резвились. Правда, школа не поставила современного оборудования, поэтому во второй половине дня играли мячом в обыкновенный пионербол на песке. Его враг-толстяк шипел, что это все из-за того, что Орлан чуть не утоп, однако парнишка не обращал внимания – и так было весело! А вечером с ним случилась беда: кожа покраснела и пекла огнем. Он побежал искать Бориса, но того, как назло, не было. Он боялся, что подхватил какую-то заразу, и она его медленно пожирает. Заглядывая в каждую открытую дверь, Орлан метался по корпусу, пока не наткнулся на сторожа. Тот поинтересовался, чем вызван переполох? Мальчик рассказал, что умирает, и показал

красные лицо, руки и спину. Пожилой китаец хохотал, аж поджилки тряслись, и отвел «умирающего» в медпункт. Там пояснил, что белокожий новичок просто обгорел на солнце, намазал его какой-то жидкостью и отпустил, с заверением, что жить ему 100 лет. Тело стало жечь меньше. Уверовав в китайскую медицину, переполненный необычными впечатлениями, Орлан лег спать пораньше.

Глава 8

19 июля, четверг

Из «Тренажерки» Дэйв приехал домой на машине с личным шофером. В изнеможении повалился на кровать. Вопросы путались в голове, не находя ответов. Мега-город был гипернаселенным пунктом с количеством жителей, явно превышающим 12 миллионов. Муравейник – 4 район, почти полностью заселенный одними китайцами, насчитывал 6 миллионов. Далее шел промышленный 3 район с 3 миллионами. 200-ми тысячами избранных переливался 1 район официально, но что там творилось на самом деле, никто не брался говорить. Деловой и комфортный 2 район вмещал более 2 миллионов. Порядок – чуть ли не второе название Мега-города. Здесь вспышки любых агрессивных действий карались мгновенно и нещадно: экономически и социально. В особенно криминальных случаях виновных навсегда увозили за пределы города. Это было четкая, слаженная и всем понятная система. Осечек в ней не предусматривалось. Но рыжий посеял в его душе ростки первых сомнений. А сегодняшние события перевернули все вверх дном.

Он – преступник. Да. По-большому счету за то, что он избивал сегодня несчастного Гроню, ему грозило отлучение на 25 месяцев от общества. Но он был уверен, что в «Тренажерке» так принято, и никто за ее пределами не знал, что

там творится. Рассказать отцу? Но что Роб может сделать, не раскрыв при этом, что сын уже погряз по уши? Сидеть 25 месяцев взаперти рядом с этой идиоткой Хилари? Нет, ни за что. У него последние годы учебы в школе. У него друзья. Турниры, развлечения... И Гроня совсем не обиделся, даже наоборот...

Звонил по скайпу отец. Сказал, что только что разговаривал с Виленом Григорьевичем, тот Дэйва хвалил и просил завтра взять сразу 2 спортивных костюма. Парень буркнул: «Хорошо», и тупо наблюдал, как гаснет экран. Ничего он отцу не скажет. Он придумает, как откосить от этого клуба. А пока надо куда-то сходить, развеяться... Временами его тянуло полазить по незнакомым местам, окунуться в атмосферу не его жизни. Именно так он нарвался на зеленоглазого, будь тот не ладен. Но сидеть дома невыносимо! Еще немного, и эта сука Хилари поломает какого-нибудь робота, а потом начнет визжать на весь дом, что не может прибираться... Подросток оделся попроще и выскользнул из квартиры.

За этим местом закрепилась скверная репутация. Нет, здесь все было мирно и чисто, даже иногда многолюдно. Но бизнес тут не приживался. Каждые полгода какой-нибудь смельчак выкупал здесь помещение, тратился на ремонт, заманчивую рекламу, раскручивался. Вроде, все шло ни шатко, ни валко и – бах! Опять объявление о продаже.

Дэйв не был здесь больше месяца. Издалека увидев но-

вую вывеску, начал прикидывать, сколько продержится новосел? В глазах пестрело от обилия цветов, в воздухе сильно пахло восточными благовониями. Женщина в индийском сари, увидев его, приветливо заулыбалась и начала приглашать на английском. Он сделал вид, что ничего не понимает, подошел к витрине и стал пялиться на причудливые рисунки. Геометрически правильные, они сходились к центру, создавая иллюзионный эффект. Видимо, открылась какая-то лавочка экзотического рисунка. Что ж, шансы выжить у них минимальные.

Трое китайцев внутри что-то живо обсуждали с продавцом-мужчиной. Дело у них не клеилось: китайцы лопотали по-своему, а продавец по-английски. В конце концов, мужчина, боясь, что наклюнувшиеся покупатели уйдут, громко позвал Индиру. Девушка, спустившаяся по лестнице, говорила по-русски, китайцы тоже перешли на русский, и сделка, наконец, состоялась. Ждать чего-то интересного больше не приходилось. Дэйв решил слинять вслед за китайцами, но тут девушка повернулась к нему лицом. Парень замяк. Конечно, она, как и родители, была индианка. Смуглая, с правильными чертами лица, черными волосами и влажно-темными гипнотизирующими глазами. Девушка была неотразима. Пока ее отец по-английски возмущался, что это за люди, которые не понимают человеческого языка, молодая хозяйка спокойно выставляла новые образцы вместо проданных. Теперь он отсюда никуда не уйдет...

Войдя в магазинчик, парень негромко спросил цену на ближайший к нему рисунок. Понятно, по-русски. Незнакомка сразу отозвалась. Да, точно! Она была красавица – в ней все было красиво: и лицо, и фигура, и мягкий, льющийся ручейком голосок. Ему редко доводилось видеть подобных людей – таких же изысканных, как он сам. Дэйв прилип к месту и стал выспрашивать, что она порекомендует купить для обретения счастья? При этом пронзал девушку восторженным взглядом. Та, немного смущаясь, ответила. Однако их многозначительный диалог прервал отец.

Продавец строго приказал дочери по-английски избавиться от юнца, так как подобные типы лишь голову морочат, а ничего не покупают. Дэйв пожалел, что не взял с собой кредитное устройство – продавец заткнулся бы навсегда, увидев астрономические суммы у него на счету. А так он полез за наличными шеледями, что брал с собой в подобные походы, расплатился за один рисунок и попросил подобрать подарок маме на день рождения. Девушка засомневалась, начала советоваться с мужиком, но тому парень, видимо, был как кость в горле. Не зная, что Дэйв его понимает, индеец ткнул пальцем в первую попавшуюся картинку и скомандовал выпроводить его взащей. Парень вежливо отказался, так как его маме якобы не подходят изображенные цвета.

Мозг напряженно искал возможность выпроводить желчного индуса и остаться с девушкой наедине, но продавец явно его раскусил. После пятого отказа, мужик окончательно

потерял терпение и начал сыпать проклятия на его голову. Женщина с улицы подтянулась к ним, и стала выяснять, в чем дело? Взбешенный отец почти кричал, что этот белообрый паршивец уже полчаса глазами бессовестно раздевает их дочь. Невезуха. Ну почему у нее такие родители? Женщина попросила перевести покупателю, чтобы мама сама пришла и выбрала подарок по душе, а дочери пора идти. Выслушав перевод с невинным видом, Дэйв покинул магазинчик.

Уйти-то он ушел, но оставил свое сердце в крошечных нежных ладонях индианки. Дальнейшая прогулка лишилась смысла. Почему ему так не везет последнее время? Ну почему она не дочь нового партнера отца или знакомых матери? Все складывается не в его пользу. Но ничего, он еще окажется победителем.

Дома, на его линии в виртуальном мире висели миллионы приветов, все эти: «Давай куда-нибудь сходим. Где попадаешь?» Друзьям пока решил не отвечать, остальные вообще обойдутся. Забил в комп адрес невезучего места и погрузился в инфу. «Открылся новый магазин для медитации в рисунке, бла-бла-бла. Хозяева радушно ждут вас с 9-00 до 21-00. Бла-бла-бла. Проводятся мастер-классы для желающих самостоятельно освоить живопись по заданному направлению каждый вторник и четверг с 19-00 до 21-00». Далее образцы рисунков и цены. Ни одного фото с ней. Поискал инфу об Индире. Ничего. С неба она что ли свалилась? Решил узнать о родителях – опять ничего. С расстройства

Дэйв скачал платное приложение «Как подойти к девушке в экстремальных обстоятельствах» и погрузился в изучение.

20 июля, пятница?

Утром он симулировал. Все ушли из дома кроме Хилари. Когда пришло время его явки на тренировку, его обзвонились – он не брал телефон. Спустя полчаса домработница объявилась в его комнате:

– К вам пришли!

Парень не реагировал.

– К вам пришел семейный доктор от отца и ваш тренер Вилен Григорьевич.

Дэйв не поверил своим ушам, но решил сделать вид, что спит. Хилари не знала, что делать и бестолково топталась в дверях. Зато Вилен Григорьевич, видимо знал, что делать в любых ситуациях.

– Благодарю! – бодро произнес он. – Мы ненадолго зайдем к мальчику. Не беспокойтесь.

Отодвинув женщину, он решительно подошел к кровати, осмотрел «спящего» Дэйва.

– Доктор, мне кажется, ничего серьезного, но я жду вашего авторитетного мнения.

Врач Самойлов, наблюдавший их семью еще до рождения отпрыска, понимал, что с пациентом все хорошо, но виду не подал. Начал дотошно его осматривать, прослушивать... Дэйв изо всех сил изображал дохлятину.

– На лицо все симптомы изнеможения, – хмуро процедил эскулап. – Без сомнения, это последствие перенесенной недавно травмы. Но излечимо, конечно.

– И насколько все серьезно? Когда мальчик встанет на ноги?

Доктор озадачено поглядывал на пациента, стараясь угадать его тайные желания:

– Минимум 3 дня, а может быть и неделя.

Дэйв застонал предсмертным стоном.

– Возможно, от 10 дней до двух недель, – поспешил исправить верный Самойлов.

– Очень жаль! Нам как раз завезли новое оборудование. Я хотел, чтобы ребенок подкачался в школе, укрепил иммунитет. А завтра ему не полегчает? – с усмешкой наблюдал за ними тренер.

– Нет-нет, что вы! Боюсь, сильные нагрузки повлияют негативно. Могут быть даже осложнения.

– Что ж, тогда парню придется терпеть издевки сверстников, не покрасоваться бицепсами перед девочками...

– Душевная организация у него слабая, – не сдавался лекарь. – Придется терпеть, ничего не сделаешь...

– Когда конкретно он сможет приступить к тренировкам?

– Месяц! – отрезал врач и ушел.

– Дэйв ты меня слышишь? – тренер наклонился к самому уху подопечного, тот глухо замычал. – Твой отец очень за тебя переживает, мы в клубе тоже. Поправляйся!

Когда за гостем закрылась дверь, парень вскочил с постели и набросился на Хилари:

– Что? Готова с потрохами продать? Не могла что-нибудь придумать?

Та побледнела:

– Что я могла сказать посетителям? Ваш отец распорядился их пропустить. Он переживает, что вы плохо себя чувствуете.

– А кто тебя за язык тянул, что мне плохо?

– Но как я могу не сказать вашему отцу?

– Ты только на отца работаешь? Да?

– И на вас, и на вашу мать, и на гостей...

– На каких гостей? Имена!

– Да всех, кто приходит, я обслуживаю, как сказано в договоренности.

– Если узнаю, что ты кому-то сливаешь информацию о нашей семье – сживу со свету! – шипел парень. – Поняла?

– Да что вы! Я никому... Мне очень хорошо в вашем доме... Я никогда...

– Кому ты паришь? – Дэйв понял, что женщина будет до конца стоять на своей невинности. Как же она его бесила! – Пошла вон! Чтобы твоей ноги не было у меня! И вообще, чтобы я тебя не замечал!

Прислуга спешно побежала на кухню, а молодой хозяин стал одеваться на улицу.

Сергея был должником Дэйва, причем пожизненным. Он снабжал его играми, пару раз выщеплял из когтей преподавателей и даже свел с девушкой. Теперь должник пойдет в чудный магазинчик и все там разведает. Дэйв на ходу рылся в гаджете, решив вызвать Серого через переписку. Зашел в болталочку. Там как раз несколько человек вместе с Серогой обсуждали фотку какой-то красотки – пускали слюни и похабные шуточки. Дэйва стопорнуло: а что если Серый про нее проболтается? Или того хуже, начнет постить фото Индиры и так же похабить? Да, в принципе, Серега ведь тоже не урод... Вдруг он девушке понравится больше? От мысли, что Серый берет индианку за руку и томно смотрит в глаза, парня перекосило. Нет уж. Гори она ясным пламенем, такая помощь!

Дэйв мысленно стал перебирать своих друзей, знакомых и знакомых знакомых... Ему нужен кто-то страшенький на вид и безоговорочный исполнитель. Тут он вспомнил Сын Чана – косоглазого китайского одногодку, обучающегося классом младше и за деньги готового на многое. Что ж... Зашел к тому на социальную страницу, там было валом фоток третьесортного робота, о котором мечтал китаец, и «высокие» цитаты. Да, это идеальный кандидат. Сын Чан на запрос среагировал молниеносно – он готов встретиться с Дэйвом хоть сейчас. Богатенький мальчик прикинул, сколько дать бедняку за услугу? Решил начать с малого, учитывая, что 1 доллар приблизительно равен 20 шеледям.

Они встретились недалеко от ее дома, в торговом центре средней паршивости. Для отвода глаз Дэйв завел баланду про развлечения, школу... Сын Чан бодро косил глазами и тараторил. Тогда Дэйв сказал, что слышал, будто Сын Чан однажды помог его другу в деликатном вопросе... Парень охотно закивал и заискивающе уставился на мажора. Дэйв отсчитал 200 шеледей, положил на стол и изложил суть проблемы. Увидев деньги, китаец мгновенно принял «боевую стойку» и почти дословно повторил вопросы по делу. Дэйв передал ему купюры и добавил, что в случае успеха, тот получит еще. Они явно достигли взаимопонимания, и Сын Чан сразу затрусил в нужном направлении.

Пока посыльный отсутствовал, Дэйв решил скоротать время, лазя по магазину. Торговый центр оказался на редкость паршивым. Дешевые шмотки плюс уксусный запах из кафе наводили оскомину. Тогда он решил наведаться в игровую зону. Потрепанные виртуальные автоматы бизнес-конкурента отца китайца Кима он узнал сразу. Безликие, они предлагали желающим заманушно-бесплатные развлечения. То есть ты садишься бесплатно играть с самого простенького уровня и со временем либо виртуозно выигрываешь, либо платишь деньги за продолжение... Автомат натужно кряхтел, но проходил одну за другой точки-сброски для получения денег в умелых руках Дэйва. Сзади начали собираться зеваки – ничего, пусть поучатся играть! Толпа уже стала довольно приличной, когда обернувшись в очередной раз,

он увидел среди стоявших отца и Вилен Григорьевича. Запал виртуального состязания сразу пропал. Удачливый игрок вмиг бросил автомат к разочарованию зевак и подошел к отцу. По сцепленным в тонкую линию губам и резко обострившимся морщинам на переносице, Дэйв понял, что родитель кипит от негодования. Вилен Григорьевич, наоборот, излучал спокойствие и радушие. Ласковая ирония сияла в его словах:

– Надо же, как бывает в жизни! Чудеса, да и только! Ваш семейный доктор уверял, что больной пролежит в постели целый месяц, а он через 2 часа поднялся!

У Роба от этого замечания даже глаза сузились в маленькие щелки, но он молчал. «Совсем плохо, – вздохнул про себя пойманный на горячем. – И чего этот упырь везде лезет?» Вилен Григорьевич словно не замечал нависшей тучи и беззаботно продолжал:

– Что ж, я уверен, что при таком крепком здоровье вашему сыну нагрузки не страшны. Надо увеличить время тренировок – результат будет только положительный. Согласен, Дэйв?

Ему ничего не оставалось, как кивнуть.

– Тогда завтра утром милости прошу в наш клуб. Вы согласны, Роберт Вениаминович?

– Я лично прослежу, чтобы этот оболтус ходил к вам без прогулов. Не сомневайтесь, – отец испепелял сына взглядом.

– Что ж, до встречи. Мне пора! – довольный тренер по-

хлопал воспитанника по плечу и ушел.

Старший Гнески молча шел к выходу, Дэйв телепался сзади. Краем глаза он увидел Сын Чана, но тот понял обстановку и не подошел близко. Молча сели в отцовский лимузин и отправились домой. По дороге туча родительского гнева становилась все чернее, но гром разразился только в личном кабинете Роба, за закрытыми дверями.

– И как тебя понимать? Тебя бьют – плохо. Я отправляю тебя накачаться и возмужать, уметь за себя постоять – опять плохо. Прикидываешься больным, втягиваешь в это посторонних... Ты хочешь, чтобы наша семья выглядела посмешищем в глазах окружающих? Да как ты мог выбрать для забавы третьесортный бесплатный автомат? Хочешь, чтобы к вечеру интернет гудел, что у игрового Гнески нет ни игр, ни денег, чтобы достойно развлечь сына? Дерьмовая дешевка тебя привлекает больше всей моей корпорации? О репутации совсем не думаешь?

Оскорбленный мужчина не мог успокоиться и нервно ходил по кабинету.

– Ты – самый рейтинговый и дорогой игрок, один из лучших в нашей индустрии... Тебя в лицо знают все: мои партнеры по бизнесу и мои конкуренты, миллионы игроков, случайные люди, прохожие... Меня в толпе не узнают, зато тебя – всегда! На турнирах за тебя самые высокие ставки – и беспрецедентное количество людей хочет играть твоим ге-

роем. Ты хочешь, чтобы все узнали о последних проблемах, поэтому специально лезешь на рожон? Или тебе наплевать на семью?

Дэйв угрюмо молчал. Он хотел иметь право на свою собственную жизнь, но постоянно чувствовал гнет популярности. Чем он виноват, что всем нравится на него смотреть? Теперь даже заикнуться нельзя о методах «Тренажерки» – отец решит, что это выкрутасы на зло ему.

– Хорошо, я буду ходить на тренировки, но мне тоже нужно личное пространство. Я не могу делать лишь то, что нравится другим и что они от меня ожидают.

– Так это подростковый протест? Дэйв, через пару лет тебе самому будет стыдно за сегодняшнее поведение. Чего тебе не хватает кроме этих ребяческих глупостей?

– Отец, для меня вообще возможно жить без постоянного надзора? Почему каждый мой шаг на всеобщем обозрении? Я лишь присел на минутку отвлечься, и все! Никакого скрытого умысла в моих действиях нет!

– Как ты себе это представляешь? После того, как тебя чуть не убили, ты хочешь свободы? Докажи, что можешь за себя постоять, тогда будешь вольным. Но с другой стороны, давно пора привыкнуть, что ты находишься в центре внимания людей, и выжимай из этого пользу! Ты никогда не сможешь жить, как серая мышь. Временами трудно бывает всем, но ты должен жить яркой жизнью, а не прятаться по углам или блистать на фоне нищих. Надоело играть за мою коман-

ду – участвуй со стороны конкурентов, но на высоком уровне достатка. Не смей больше меня позорить бомжицкими замашками. Я этого не потерплю! Ты понял?

Отец вперился в сына уничтожающим взглядом. Дэйв был ошарашен: они всегда хорошо ладили, откуда выросла стена непонимания?

– Я все понял! Тебе больше не придется улаживать мои неприятности. Я сам со всем разберусь, не маленький! – выкрикнул парень и, хлопнув дверью, убежал к себе.

Яростно пинал мусорницу, пока осколки разбитого планшета, лежавшие в ней, не устлали всю комнату. У него все есть – и в то же время нет элементарного: возможности совершать ошибки, ходить, куда захочешь, делать, что вздумается. Даже если он просто наденет футболку со звериным оскалом, человек 100 спросит: что с ним? Еще 200 ничего не спросят, но запостят в социальных сетях, что у него плохое настроение, а где-то 500 начнут гадать: из-за чего? К вечеру его ждет допрос на тему: с кем из друзей он поссорился? Что болит? Какая черная кошка перебежала ему дорогу? На утро все будут к нему подчеркнуто внимательны, к концу недели он узнает о вымышленных проблемах, которые он усердно и, увы! – неразрешимо толчет в ступе, и армия доброжелателей будет спешить его спасти... И докажи потом, что ты знать не знаешь красавицу Алену, по которой, со слов знатоков, сохнешь уже неделю, или что у тебя все отлично с прохождением новой игры. Вот и думай, что взбредет его фанатам в

головы? Решай, чего ты хочешь: волнения в массах с отрыжкой в твою сторону или прилизанное манерами поведение?

Как все достало! Отцу его не понять! Со злобой пнул робота-уборщика, который спешно включился, чтобы убрать осколки. И как эта ссора не вовремя! Что если Индире понравится другой парень, пока он будет строить из себя принца для родителей? А вдруг у нее в сердце кто-то есть или она давно влюблена? Нет, она же приехала совсем недавно... Где там Сын Чан? Еще раз пнув невинного робота, парень включил погромче акустику, а сам вызвал китайца.

– Как дела? Рассказывай!

– Девушки в магазине не было, – мгновенно отозвался посыльный. – Хозяин индус поставил устройство перевода, чтобы общаться с покупателями. Я крутился там довольно долго, но смог только записаться сегодня на мастер-класс. Мне идти? Стоимость 30 долларов.

– Конечно! Сейчас сброшу тебе денег, но сам видишь, нарыл ты совсем мало.

Сын Чан грустно вздохнул. Дэйв перевел ему 35 баксов, чтобы поддержать интерес к заданию.

– Постарайся выжать побольше с занятия. Если она там будет... – парень задумался. «Нет, сегодня никак не выйдет ее увидеть. Сперва надо усыпить бдительность отца... И вообще, я ей хоть чуть-чуть понравился? Обычно девушки от меня в восторге, но тут, похоже, по уши вляпался только я?»

Китаец терпеливо ждал по другую стороны монитора.

– Если девушка придет, подсядь к ней поближе, узнай, всегда ли она бывает на мастер-классах? С кем она общается, особенно, если это парень... Короче, узнай все возможное, и сделай втихаря хотя бы одну фотку... Я тебя отблагодарю, если будет за что.

Дэйв выключил связь и повалился на диван. Такого с ним еще не случалось: играть не хотелось, про друзей и думать не мог. В голове вертелась одна мысль: понравился он Индире или нет? Всплывало подозрение о другом парне, плюс донимало воспоминание о ее фанатике-отце... «Нет, так дело не пойдет. Неизвестность просто сводит с ума. Мне надо найти информатора. Зачем мучиться, если вопрос можно решить деньгами?»

Обычно он узнавал все интересующие новости через друзей и знакомых, ведь люди склонны к сплетням, но тут дело требовало профессионального подхода. Кому и сколько предложить за услуги? Беркли даже ухом не повел при упоминании суммы в 10 тысяч долларов. Сколько он хотел? 100 тысяч? Миллион? Сукин сын. Ничего, он до рыжего еще доберется, не смотря на его грязные связи... В голове всплыл Стас – начальник безопасности отца. Вот для кого это плевое дело! Но Стас напрямую связан с Виленом Григорьевичем, а это паук еще тот... Конечно, есть несколько мутных личностей, но где гарантия, что они не умыкнут деньги, при этом выставив его лохом? Только громких скандалов ему не хватает.

Робот уже справился с уборкой и встал около стены, а он все метался по комнате, как тигр в клетке. Тогда Дэйв набрал мать. Она находилась на косметических процедурах и, похоже, ничего не знала о размолвке с отцом. Но даже, если бы знала, разве отказала бы своему ненаглядному сыночку? Легенда для матери складывалась долгая и запутанная: он в начале лета взял у одного друга эксклюзивное устройство-новинку, затем отдал другому другу, а тот передал девушке, что ему нравилась... Теперь ему нужно срочно вернуть устройство, а девушка, как в воду канула. Необходимо найти данные о девчонке, но он не хочет беспокоить отца. К кому бы она – знаток Мега-города – порекомендовала обратиться?

Наверное, все женщины такие – мать пропустила мимо ушей сложную историю, привязавшись с вопросами: что за девушка? Красивая? Давно ему нравится? Сын упрямо бормотал, что видеть ее не видел, нужно лишь вернуть гаджет... Женщина, в конце концов, сделала вид, что поверила, и сбросила координаты поисковой фирмы «Ваш информационный аналитик». С облегчением вздохнув, Дэйв залез на нужный сайт и принялся заполнять стандартный бланк заказа, но его интересовало гораздо большее, чем дата рождения, адрес и место работы-учебы. Тогда ему предложили сделать персональный заказ, но платить в разы дороже. Он изрядно помусолил клавиатуру, выдумывая и записывая все возникшие вопросы. Его запрос оценили в 3800 долларов,

плюс предложили заплатить еще 1000 , если он хочет получить желаемое в течение часа, а потом дополнять их новыми сведениями. Он быстро перевел нужную сумму.

Вот бы поесть после такого напряжения! Парень переместился в кухню и принялся разогревать еду, все время держа гаджет – когда появится инфа? Конечно, ту же прибежала Хилари, всплеснула руками, что он делает все неправильно, а она вмиг обслужит... Ну, почему она постоянно бесит? Тогда ей на зло парень понаказывал кучу блюд посложнее и переместился в столовую. Казалось, время остановилось, или этот «Аналитик» только баксы драть умеет, а работать не хотят? Наконец, поступил звуковой сигнал, и Дэйв принялся читать...

«Индира Сен, 15 лет, младшая дочь в семье Сен. Старшая Решми удачно вышла замуж, проживает со своей семьей во 2 районе. Стремясь жить рядышком и дружно, родители Индиры обратились к влиятельному семейству Марвари, те утрясли формальности и помогли найти место в Мега-городе. Ее семья вовсе небогата, состояние равняется приблизительно 240 тысячам долларов, но члены Марвари по женской линии активно интересуются техникой медитации в рисунке, и вся семья Сен их с радостью обучает. Живут они в том же доме, где расположена их лавочка. Бизнес у них семейный, но пока особых прибылей не наблюдается. Индира не замужем, парня нет (Фу, какое облегчение!), однако родители надеются найти ей хорошего жениха по каналам сест-

ры. Желательный возраст жениха от 17 до 37 лет. (Дэйв поморщился: что такой девочке делать с сорокалетним старцем?) Обучается она дома. Встретить девушку одну практически невозможно: она или дома под присмотром, или ходит с матерью по магазинам, или в гостях у сестры, которая недавно родила. Обучается ведению домашнего хозяйства, кулинарии, языкам и рисованию. Послушная, всячески помогает родителям. Совсем плохо разбирается в технике, роботах, новинках, не имеет своей виртуальной линии. (Надо же, есть люди, которые так живут...) Любимый цвет – фиолетовый, любимая музыка – медитативная. Любит читать книги и смотреть фильмы на языке оригинала (знает хинди, английский, русский). Любит рисовать, танцевать, готовить, оформлять интерьер... К белым парням относится с опаской, так как раньше жила в какой-то тьмутаракани, где их почти не было. Спокойная, с веселым нравом, довольная своей жизнью и достатком. Мега-город слегка пугает».

Дэйв прикрыл глаза. Конечно, попасть в центр робототехники и передовых технологий, мчавшихся с бешеной скоростью, из паршивой глубинки и чувствовать себя в своей тарелке, дано не каждому. Когда он разлепил веки, то увидел Хилари, клонившуюся к гаджету.

– Ты совсем страх потеряла? Думаешь, позволю читать мою переписку? Уволю ко всем чертям!!!

Прислуга тут же сделала лицо топориком:

– Ну, что вы, молодой хозяин? Я вам кушать принесла и

взглянула на вас, а не на устройство. Мне показалось, что вы заснули. Да я в электронике ничего и не смыслю, что мне смотреть?

– Быстро накрыла и сгнула, сука! Быстро!

Умеют же некоторые доставать одним своим видом! Ну, почему отец считает, что она лучший вариант по домашнему хозяйству? Будь его воля, она бы и три минуты здесь не задержалась! Юноша еще раз перечитал отчет. Вроде бы семья Индиры его не ждет, но в то же время шансы у него хорошие. Только они явно готовят ее к семейной жизни, а разнузданные отношения вроде «повстречались-разбежались» тут не пройдут. Или все, или ничего. Только так.

Он ел и думал, думал... Готов ли он к серьезным отношениям? А она сможет представить его своим парнем? Даже, если ответ положительный, сможет ли необычная девушка жить его жизнью? Будет ли у них что-то общее? Он отродясь не рисовал, не интересовался домом, кулинарией. Он весь в развлечениях – игры спортивные и виртуальные, заигрывания с девчонками и посиделки с друзьями, школа и та больше напоминала развлекательный квест. После школы по плану – универ и вхождение в бизнес отца. Да он никогда и не собирался париться или напрягаться. Зачем? Все само плыло ему в руки с рождения. Но что-то общее с этой девушкой у них есть – языки тоже ему давались легко. Но стоит ли заваривать кашу серьезно? Seriously, по-настоящему, по-взрослому? Ему это надо в 14 лет? Парень закрыл глаза и

увидел ее, показывающую яркие картинки. Остальные девочки казались серой молью на ее фоне... Нет, без Индиры он уже не сможет! Но разве может так стремительно обесцениваться все привычное и притягивать загадочно-неизвестное? Что вообще с ним творится в последнее время? Он сам себя не узнает.

Пришла мама, обняла сына, поцеловала, присела рядом...

– Солнышко мое, ты ничего не хочешь мне рассказать?

– Ты об отце?

– А что у тебя с отцом? Но я спрашиваю о девушке, которой ты интересовался.

– С отцом повздорили. Mam, ну с чего ты решила, что мне есть дело до знакомой друга?

– Почему тогда такой грустный? Мы купим это устройство и отдадим в любом случае. Разве такое для нас проблема?

– Mam, расскажи честно. Когда я родился, тебе едва исполнилось 18 лет, а отцу перевалило за 40... Когда вы начали встречаться, что ты в нем нашла? Или ты выбрала его из-за денег и положения?

– Ты ошибаешься. Деньги и положение для меня, конечно, важны, но я сама из обеспеченной семьи... Твой отец очень красивый мужчина. Ты весь в него. В свои сорок он выглядел очень молодым, плюс шарм и опыт. У меня в 17 лет от него кругом шла голова. Когда я выходила за Роба замуж, все подружки обзавидовались. Я никогда не жалела о своем реше-

нии. К тому же скоро на свет появился ты – наше сокровище.
– А как ты определила, что он тот самый – на всю жизнь?
Женщина засмеялась, стала поправлять локон у мальчика на лбу.

– Любовь. Закрывала глаза и видела его, на приемах замечала только его, все время думала лишь о нем... А ты, случаем, не влюбился, что выспрашиваешь?

– Это для справки. Чтобы знать, что от женщин ожидать!

– Может, поделишься со мной? Это будет наш секрет...

– А если у девушки только деньги на уме, как она себя поведет? Как отличить: влюбилась или мечтает о счете в банке?

– Если влюбилась, то будет на тебя смотреть и встанет поближе, захочет для тебя что-то сделать, будет громко смеяться в твоём присутствии или совершать неординарные поступки, чтобы привлечь внимание. Ты сразу это определишь, если будешь повнимательнее. А если красотка ищет денег, то будет приставать, чтобы сводил в дорогой ресторан; интересоваться: сколько и на кого тратишь; спрашивать: сможешь ли помочь ей материально или через связи? Знаешь, влюбленный человек как дурак – на все способен ради любимого, а расчетливый – на все ради себя. Здесь трудно ошибиться. А у тебя сомнения насчет девушки друга? Думаешь, она с ним из-за денег?

– Мне кажется, что большинство моих друзей строят отношения из-за денег... Только вопрос, у кого их больше: у него или нее? Чувства в большинстве случаев отходят на

второй план. Ладно, мам, я поиграю и лягу спать, у меня завтра тренировка.

Женщина нежно поцеловала сына в лоб:

– Ты всегда можешь поговорить со мной или отцом, если что-то тревожит. Кстати, если у тебя появится девушка, надеюсь, я узнаю об этом первой. Договорились?

Парень кивнул и улизнул к себе. В тишине еще раз изучил отчет: никаких лазеек. У нее нет подруг, с которыми бы Индиру отпускали одну. Отец, мать, сестра – никто из них с нее глаз не спустит. Марвари? Дэйв полез в виртуалку – о них, как и о всех богатых, было полно инфы. Состоятельные индусы держали пару металлургических заводов в 3 районе. Всем в семье заправлял дед, остальные 5 женщин, возрастом от 33 до 64 лет, только шматовали доходы. Самым близким к нему по возрасту был внук Энджей 20-ти лет, который учился в универе и параллельно разбазаривал состояние деда. Не густо. Ни к старым же теткам подруливать со знакомством? Юноша вздохнул и стал бестолково просматривать новостную ленту.

Позывные Сын Чана ворвались громким пиканьем. Дэйв поставил ему приоритет по вызову, а остальные знакомые уже две недели нещадно глушились. Косой на этот раз не тратился на слова, а сразу выложил козырь – видео. Дэйв быстро открыл и обомлел – Индара рисовала с нуля, сосредоточенно водя линером по бумаге и объясняя, как она это делает. Он залюбовался девушкой. Хитрый китаец делал вид,

что снимает технику рисунка, а на самом деле фиксировал ее изящные движения. Получилось суперски! У Дэйва перехватило дух: как же она хороша! О такой девушке он даже не мечтал... Видео оборвалось. Он нажал повтор, потом еще и еще. Что-то запищало. Ага, фотка. Она уверена, что снимают рисунок, и обернулась профилем. Еще «пи-пи», и фото с мамой. Все. Неужели все? Парню хотелось новых и новых кадров с красавицей, хотелось видеть ее улыбку, но с чего бы ей улыбаться Сын Чану? Китаец и так сделал на этот раз больше, чем от него ожидали. Дэйв, не переставая, увеличивал размер фото и любовался девушкой.

Через минуту его посланец вышел на связь и доложил, что на мастер-классах Индира помогает матери только, когда записалось больше четырех человек. Сегодня было шестеро. Индивидуально преподавать ей не разрешают. Что еще Дэйв хочет, чтобы он разузнал? Заказчик сказал, что подумает, и переслал Сын Чану 200 долларов – пусть человек порадуетя и видит, как высоко он ценит его труды. С замиранием сердца пересмотрел видеоматериал – нет, от этой девушки он не отступит! Что ж, значит пришла пора вспомнить друзей. Парень залез в соц. сети и принялся набирать сообщения...

Глава 9

20 июля, пятница

Вилен Григорьевич встретил его улыбкой удава, проглотившего что-то крупное. Дэйв сделал вид, что запомнил вчерашние события. Занималась она в той же комнате, только соперником ему был рослый Женя – правая рука наставника. Тот не стоял столбом – двигался, уклонялся, перехватывал удар. Правда, в ответ не бил. Дело, естественно, пошло живей. Это уже была своеобразная жестокая игра, в случае успеха новичка Женя сплевывал и матерился. А Дэйв был игрок до мозга костей. Он старался наносить удары – по рукам, ногам, корпусу, а не как командовал Вилен Григорьевич – только по лицу. Через час оба измотались, но у Жени, видимо, был огромный опыт, и он даже виду не показывал.

Дэйв понял, что это может продолжаться бесконечно, заявил, что больше не сделает даже шага и повалился на мат. Вилен Григорьевич поинтересовался: не желает ли он сменить противника или продолжить после передышки? Получив отрицательный ответ, пригласил воспитанника к себе. Приняв душ и переодевшись, парень растянулся на кресле в кабинете. Тренер подобрался к нему максимально близко на диванчике с боку и вкрадчиво начал:

– Чувствуешь пользу от занятий? Ты сегодня показал себя намного лучше. Знаешь, от регулярных тренировок будет

огромная польза.

Дэйв молчал. Пусть воображает, что он супер-тренер.

– Между прочим, что ты думаешь о нашем городе? Хорошо в нем живется?

«К чему он клонит?» – упрямо молчал новичок.

– А ты знаешь, какой процент от всего населения составляют белые?

Дэйв отрицательно покачал головой.

– Твои предположения на этот счет? Кстати, все, что здесь происходит, останется исключительно между своими. Необязательно уведомлять о разговоре друзей или родителей. Поверь, так будет лучше. Как думаешь, из 20 человек, взятых наугад, сколько будет белых?

– 3-4.

– А вот и нет! – Вилен Григорьевич аж подскочил, довольный, что разговорил упряма. – Представь, из 20 человек в лучшем случае светлых только два, в худшем – ни одного. Из 12 миллионов жителей города, мы составляем около 1,5 миллиона! Это приблизительно 11%. Всего 11%, Дэйв! Хотя это наша земля. Наши предки здесь тысячелетиями жили, хозяйничали, воевали... Мы потом и кровью добывали право здесь жить! А остальные... остальные здесь недавно и зачастую ведут себя, как проходимцы!

– Не знаю. Мне лицо ни один желтый не расквасил, а вот наши белые...

– Да, бывают исключения и среди нас. Но пойми, все хо-

рошо, пока обстановка тихая и мирная. А если начнись серьезная заваруха, то нас – меньшинство – вышвырнут вместе с родной земли или перебьют, как котят. Ты часто думаешь о будущем, Дэйв? Какое оно для нас?

Перед мысленным взором мелькнуло лицо Индиры. Парень тряхнул кудрями: «Что ему наплести, чтобы отцепиться?»

– Будущее никому неизвестно, но думаю, что места в нем хватит для всех.

– А если ты ошибаешься, и мы – вымирающая раса?

Вилен Григорьевич выждал внушительную паузу. Дэйв ему не мешал.

– Пока ты молодой, без жены, детей, обязательств – все представляется тебе в розовом цвете. Но скажи, ты часто видишь людей, похожих на тебя внешне? Со светлыми волосами, голубыми глазами?

Дэйву не нравилось, куда клонил тренер. Он и без чужих дядек знал, что у него крайне выделяющаяся внешность. Отреагировал осторожно:

– Встречаются блондины. Иногда. Но за пределами города и распределение другое. Мне рассказывали, что есть населенные пункты, где все такие, как я.

– Ты ведь не из бедной семьи, Дэйв, наверняка много путешествовал с родителями. Много «блондинистых» мест видел собственными глазами? Я вот ни одного не встретил, хотя уже столько прожил и повидал. Ладно, подумай об этом

на досуге. Завтра придешь?

– Так завтра суббота. Я на выходные отдыхаю с друзьями.

– Тогда жду тебя в понедельник. Думаю, мы с тобой очень можем друг другу пригодиться...

Для встречи с друзьями Дэйв выбрал Сити-Бол не случайно. Сразу пригласил почти всех, кто был в городе. Многие пришли с девушками, и их компашка перевалила за 25 человек. Самые близкие приставали с расспросами: где он пропал и зачем сделал пластику, если издалека видать, что он красавчик? Дэйв переводил стрелки и ни перед кем не собирался отчитываться. Было около 5 вечера, парни заказали выпить, в основном соков, некоторые – слабоалкоголку, и потекли рекой шуточки-сплетни-новости. У друзей руки чесались сфоткаться с известным блондином в новом образе и запостить в виртуалке. Он не давался ни в какую. Тогда начали снимать все подряд, особенно усердствовали девчонки.

Одна рыжеволосая, которую он раньше видел с другом, пристала, чтобы он ее заснял. Он кляцнул пару раз на ее гаджет. Шатенка посмотрела и запищала: «Ой, как классно! Сфоткай еще!» и потащила к какой-то вывеске, при этом взяла Дэйва за руку, пристально посмотрела ему в глаза и попросила зафиксировать на его гаджет. Парень не успел оценить ситуацию, как сзади две руки вцепились ему в волосы. «Ты такой милашка! Сфоткай и нас!» – две крашеных блондинки повисли на нем с двух сторон одновремен-

но. «Тогда становитесь все в ряд!» – нашелся Дэйв. Шатенка недовольно надула губы, но уходить не стала. Тройка девиц принимала довольно вызывающие позы, все выше поднимая мини-юбки и блистательно улыбаясь. Он без остановки клал гаджетом, девушки пищали от восторга и прижимались к парню все ближе. Наконец, блондинкам удалось оттеснить шатенку и, без конца фотографируясь, они потащили Дэйва далеко по коридору. В очередной раз рассматривая снимки на гаджете, одна из них запустила пальцы в шевелюру парня.

– Я не люблю, когда мне лезут в волосы, все это знают, – Дэйв стряхнул руку девушки, та не обиделась.

– А что любишь? – тут же спросила вторая. – Это?.. – она стремительно приблизилась и впиалась в губы юноши.

Нет, Дэйв не был ошарашен поцелуем. Сколько он себя помнил, он всегда нравился девчонкам и целоваться начал с 4-5 лет, еще до школы. Потом были одноклассницы, игры в бутылочку, а так же на интерес. Просто сегодня у него была другая цель. Он не ответил, красotka сникла, зато впиалась ее подруга, когда он уже решил вздохнуть свободно. Это явно не был детский поцелуй... Блондинка прижалась к нему всем телом, оставаться в стороне он больше не мог и обнял ее. Лишь отстранилась вторая девушка, как вновь подобралась первая. Стремясь завладеть вниманием парня, она ласкалась и лезла руками под футболку, через минуту атаковали обе одновременно, заставляя голову парня кружиться.

– Вот это да! Офигеть! – как сквозь сон он услышал чей-

то завистливый возглас.

Его словно облили ушатом холодной воды. Что он творит?! Посреди довольно шумного торгового центра с девчонками, имен которых не знает и знать не будет хотеть. Дэйв резко отстранился.

– Что не так? – они явно не хотели упускать свою добычу.

– Я скину вам фотки через виртуалку. Мне пора, дела!

– Какие могут быть дела в пятницу вечером? Давай отдыхать! Может, пойдем, порезвимся в мини-бассейне на троих? – сыпались предложения.

Нет, эти девицы поцелуями не ограничатся. Стоит ему моргнуть – секс будет гарантирован. Но разве для этого он встретил Индиру, чтобы его первый раз был с развязными девками? Дэйв развернулся и почти побежал к знакомой компании.

Здесь все шло как обычно. Он схватил бокал апельсинового сока и выпил до дна, окончательно приходя в себя. Интересно, многие видели их уединение? А если кто-то заснял и выложил в интернет – он станет прямо идеальным парнем для Индиры...

– Что-то ты не в духе? – подошел Макс, его лучший партнер по реальным играм. – Может, пойдем, немного развеемся?

«То, что надо! Сам думал, как предложить игру, – облегченно вздохнул Дэйв. – А девок – ну их. Все обрзается».

– Конечно, поиграем. Только возьмем побольше ребят. Вдвоем, что за интерес?

– Вау! Кто хочет размять бока? – прогремел боевой клич, и вмиг набралась команда из 14 парней. Шумной толпой двинулись в игровую зону.

Тут народа было валом: игроки возрастом от 6 до 40 лет, их группы поддержки и просто зеваки. Стоял приличный галдеж. Отлично! Осталось только найти Марвари-младшего. Друзья из их команды предлагали то одно, то другое, но Дэйв знал: на самом деле выбирают они с Максом. Парень огляделся и заметил компанию индусов. Те громко вопили о победе их кумира – игрока виртуалки Джоли, занявшего 8 место на турнире по «костлявым мишеням». Дэйв презрительно хмыкнул: если бы он опустился так низко в рейтинге, то прятался бы от стыда, а они празднуют. Придурки. Этот Джоли обычно занимает 12-15 места в простеньких турнирах, вроде теперешнего, а в серьезных, где участвует Дэйв, не поднимается выше 30-40.

Дэйв подмигнул Максу и направился прямо к индусам. Вблизи это оказались взрослые мужики по 18-23 года, а они – пацаны 13-15 лет.

– О, смотрите, Белоснежка! Прет, не глядя... – удивился один из выходцев южной страны. – Малышня, чего лезете под ноги? Кыш!

Индусы после победы подкреплялись чем-то крепким.

– Ты сперва выиграй, а потом командуй! – Дэйв сделал

вид, что обиделся.

– Что? Что этот малой мямлит? – к нему вылез коротышка, черный как жук. – Да мы от тебя мокрого места не оставим.

– Тогда давай сыграем на интерес...

– Да хоть на десять! Ты, сыкло малое, белобрысое, на всю жизнь запомнишь, как надо уважительно обращаться к старшим!

– погоди. Раджа. Не кипятись! Это же Гнески из «Лиги игр», – у кого-то из индийцев проснулся голос разума.

– И что дальше? Чхать я хотел на его виртуальный рейтинг! Да я его одной левой уделаю! Он у меня... – Раджа напруг воображение. – Будешь у меня вместо лошадки – прокатишь по всему Сити-Болу. А я буду тебя по заднице, по заднице шлепать... – мужик явно вошел во вкус и принялся показывать из себя крутого наездника. Индусы гоготали вовсю.

«Во, больной урод!» – подумал Дэйв и пояснил:

– У меня интерес не к тебе, а к Марвари.

У Раджи вмиг пропал азарт, он подошел к высокому мужчине и зашептал на ухо. Тот пылливо глянул:

– Что за интерес?

– Потом скажу, если выиграю... Вы же настроены серьезно, чего вам бояться?

– Так и есть. Ты, Белоснежка, доживаешь свои последние минуты беспозорной жизни, засек? – Раджа лез, куда не про-

сили.

– Согласен на ваш интерес, – сдержанно проронил Мар-
вари.

Парни из команды Дэйва неодобрительно крутили голо-
вами: кому хочется ославиться? У некоторых напрочь отби-
ло желание играть, но Макс даже бровью не повел.

– Тогда играем в «Костлявые мишени». Наша команда
против твоей, если с тобой кто-нибудь останется, Белоснеж-
ка, – Раджа командовал вовсю.

К Дэйву подошел один из сомневающихся:

– Слушай, друг. Ты, конечно, классный игрок, но они
старше нас лет на десять... И у них стремный интерес.

– Не хочешь – не играй. Эй, Раджа, – Дэйв подозвал ко-
ротышку. – Как насчет восемь на восемь? – он решил трусов
удалить сразу.

– Хорошо, но мы первые выбираем игровую зону. ОК!

Собственно, «Костлявые мишени» – это был обычный
«Контр-Страйк», стилизованный под всевозможные кости.
Индусы выбрали карту – пустыню, где они забрались в кре-
пость, а противнику остались невысокие бараки на пустыре
да кое-где торчали перевернутые повозки. Дэйв с ребятами
натягивали балаклавы и проверяли автоматы.

Макс, как обычно, продумывал действия наперед и делил-
ся с командой:

– Под повозками должны быть снайперские винтовки. Ко-

нечно, придется кем-то пожертвовать, но достать их необходимо.

– Предлагаешь перестрелять их издали, без штурма? – сразу понял замысел Дэйв.

– Они только и ждут, что мы полезем на рожон. Если надо, пусть сами спускаются, – весело подмигнул Макс.

– Тогда давайте разделимся на 2 группы. Первая будет прикрывать вторую, когда те пойдут за винтовками.

Группа Дэйва из 4 человек кралась к повозкам под стенами барачных. Макс по радиации доложил, что они готовы их прикрывать. Первый солдат из группы Дэйва рванул по пустырю, индусы открыли по нему огонь и, конечно, ранили. Но им сбоку начал отвечать Макс. «Пора!» – скомандовал Дэйв, и еще 2 солдата побежали к цели. Дэйв уже вычислил позиции противника и, слегка высунувшись, снял автоматной очередью индуса, палившего по его ребятам. Смерть! Еще очередь – опять в яблочко! У них с Максом по одному раненому, но парни живы и уже под защитой повозок. Бой продолжался, индусы начали далеко высовываться из крепости, группа Макса убила одного и ранила второго врага. Ребята под повозками успели смонтировать снайперки и принялись истреблять индусов прицельно. Под матерный ор удалось убить еще одного индуса. Противник на время скрылся.

«Соображают, что делать? Они уже в меньшинстве – 4 против 6. Похоже, все пошло не так, как они планировали. Неужели решат спуститься?» – Дэйв потихоньку шептался с

Максом и ждал. Время тянулось, но нападающие были спокойны.

– Они в ближайших к повозке окнах, похоже, готовятся закидать наших гранатами, – вскинулся Макс, он расшифровывал действия соперников наперед.

Дэйв приготовился. Бухнуло дважды – около повозки и рядом с его баракком. Все же и его оценили. Рядом застрочили автоматные очереди. Макс с ребятами убили обоих нападавших.

«Даже не интересно», – пронеслось в голове. Дэйв поднялся и смело пошел по пустырю к крепости. Конечно, его заметили оставшиеся два индуса. Один нацелился из автомата, но сам схватился за грудь – снайперы били без промаха. Последний из стана врагов явно понимал свою участь – замахнулся гранатой, но был убит четырьмя игроками одновременно. Дэйв глянул на табло – все сражение продолжалось меньше 10 минут. Из крепости вылезли «мертвые» индусы с опущенными головами.

На поле боя с криками выбежал коротышка – он наблюдал за действием со стороны:

– Это ошибка! Ошибка! У моих ребят клинило автоматы, я видел! Да все видели – это не считается! Я требую реванша и нормальную карту. Эти сосунки не победят во второй раз ни за что!

Индусы-игроки угрюмо молчали. Дэйв подошел к Максиму:
– Готов еще на один раунд?

– Да тут делов-то. Только начали. Если тебе надо, мне лишь в кайф! – Макс поставил автомат на землю и разминал плечи руками.

Дэйв подошел к Радже:

– Мы согласны на реванш. Но если победим – Марвари выполнит 2 интереса.

Раджу будто иголкой укололи:

– Зачем тебе Марвари, пацан? Я – всем известный шоумен Раджа Капур. Я тебе с друзьями и квест организую, и бой собак, и подскажу, на кого поставить, чтобы сорвать куш... На чем ты обычно делаешь ставки?

– Ставки делаю на придурков. Они всегда проигрывают.

– Зачем ты так? Я научу тебя жизни. Будь проще. Так какой у тебя интерес?

– Я сказал, к кому. Ты мне не в удел. Или договорись с Марвари, или мы пошли дальше...

Раджа подошел к нужному игроку и проговорил требование. Сорвав балаклав, Энжей резко шагнул к Дэйву:

– Ты – Гнески? Что тебе надо?

Дэйв тоже снял шапку-маску.

– Хочу сходить к тебе в гости, поесть индийской кухни.

Марвари удивленно на него уставился:

– Ты серьезно? И это твой интерес? Приходи просто так, хоть завтра.

В секторе «С», к которому они оба относились, установление новых связей только приветствовалось.

– Приходи обязательно, только захвати охрану, чтобы не сказали чего, – этим Марвари подстраховывал себя. Так как Дэйв был игрок с вражеского поля, то он должен был показать, что не тронул его и пальцем. Среди игроков самым большим позором было обвинение, что кто-то физически выбил виртуального рейтингового противника.

– Договорились. Завтра в 12 я буду у тебя.

– А реванш? Реванш! – чуть ли не запрыгал между ними Раджа.

– Давайте реванш! Пусть ребята загадывают интерес, – Дэйв махнул рукой в сторону Макса.

Макс хитро улыбнулся:

– Если мы выиграем, то лошадьми будете вы.

– Нет, – индусы уже не хотели рисковать безоглядно. – Давайте сменим интерес. Проигравшие платят за команду победителей.

– По рукам! Выбирайте карту, – милостиво позволил Макс.

Индусы отошли и принялись горячо обсуждать предстоящий бой. В конце концов, они выбрали старые городские трущобы с канализацией. По-видимому, надеялись обойти малолеток с тыла и навалить.

Парни Дэйва и Макса были тертые калачи, ни один мускул не выдал их радости – эта карта была им хорошо знакома, и действовали они по обычной схеме. Дэйв с Максом притаились в засаде около базы, пока остальные развели бурную де-

ательность – типа нападения на базу противника. На самом деле ребята провоцировали врагов и выманивали на незащищенное поле. Долго ждать не пришлось – индусы, оказавшись в зоне обстрела, падали один за другим, не успевая предупредить тех, что шли за ними. Когда шестерых замочили из засады, солдаты молодежной команды оставшихся окружили и уничтожили на месте.

Восемь – ноль! Сказать, что индусы были ошарашены – значит, ничего не сказать. К тому же число зевак, следивших за боем по огромному монитору, находящемуся рядом, перевалило за 200 человек. Раджа пыжился, отказывался признавать результаты и требовал поменять игроков обеих команд... Молодежная команда поназаказывала побольше и предъявила счет. Знакомые Дэйва, которые вначале побоялись играть со взрослыми мужиками, жалко выглядели на фоне героев дня. Раззадоренный Макс решил наиграться всласть и предложил индусам оплатить счет пополам, если те сами выберут карту и выиграют, хотя бы раз. Те жаждали отыгаться, но и четвертый, и пятый бой были позорно провалены. Толпа зрителей уже заполнила игровую зону до отказа, что только усиливало злость и позор неудачников. Раджа совсем замолк и после шестого проигрыша растворился в толпе. Седьмой разгром стал финальной точкой.

В общей сложности они играли полтора часа. Дэйв почувствовал, что прилично выложился – сказывалась утренняя тренировка. После душа его клонило в сон. Вяло реагируя

на друзей и поздравления, он слинял при первой возможности. Дома просмотрел виртуалку – никаких блондинок, только проигрыш индусов по всем каналам! Тогда включил видео с Индирой и наслаждался им, пока не уснул.

21 июля, суббота

У Марвари было уютно и даже с претензией на изыски. В 2-х этажном пентхаусе, что находился на крыше 50 этажного дома для богатых, встретилось до десятка настоящих старинных картин и фотографий. Сам Энджей сопровождал гостя, рассказывая, где приобреталась та или иная вещь. Дэйв искал глазами цветные рисунки семьи Сен и не находил. Похоже, увлечение ими явно преувеличено.

Кроме них двоих в доме никого не было – живую прислугу Марвари не держали, а члены семьи куда-то ушли. Дэйв парил мозги хозяину всякой фигней, надеясь, что инфа про Индиру всплывет сама собой. Еще его волновало: не понравилась ли красавица самому Энджею? Все напрасно, никаких упоминаний про девушку. Через время Энджей признался, что у него тоже есть персональный герой, и предложил виртуальный поединок. Дэйв мысленно вздохнул и поплелся «обижать младенца». Видимо, вчерашние события еще не выветрились из головы индуса, и после четвертого поражения он очень вежливо пригласил гостя отведать индийскую кухню.

Робот-универсал быстро накрыл им на стол. Дэйв поинте-

ресовался: какая модель и сколько стоит? «Это третье поколение и сейчас стоит 15 тысяч долларов, – охотно информировал хозяин – хотя брали его на пике славы за 22 тысячи». Дэйв отметил, что и сам мог бы приобрести такого и заметить им ненавистную Хилари. Но как уговорить отца?..

Положив на тарелку ближайшее блюдо, он подцепил лапшу с какими-то семенами и отправил ее в рот. Незнакомый вкус сразу ударил по рецепторам языка, а после более тщательного разжевывания, все во рту воспламенилось и стало нещадно жечь. Дэйв с трудом проглотил гадость. Энджей испытывающее глядел на него. «Специально издевается за все проигрыши?» – пронеслось в голове гостя, но он мужественно положил себе кусок мяса, отрезал с краешка и осторожно пожевал. «Да что за черт?» Мясо было настолько острым, что он даже проглотить его не смог без стакана воды. А индус, видимо насмехаясь, поглощал лапшу, мясо и овощи, аж за ушами трещало. Тогда Дэйв поковырял салаты – от всего его воротило. Допивая третий стакан воды, он решил, что Марвари устроил ему такой «огненный прием», чтобы ноги его больше здесь не было. Ушел гость быстро, коротко попрощавшись. Все задумки его летели в там-тарарам, а времени было еще валом.

Непонятно как, парень оказался ровнехонько напротив скверного места. Стоял столбом, наблюдая, что творится около заветного магазинчика. «Толку, если я войду – зачем

мне старый пень-индус?» – горько думал он, продолжая топтаться без цели. Редкие покупатели заходили-выходили, все было обыденно и скучно. Иногда прохожие обращали внимание на его одинокую фигуру, тогда он делал вид, что погружен в ручной гаджет.

Было около 16 часов, когда Дэйв услышал разговор на непонятном языке, обернулся. Говорили две пожилые женщины в сари, а чуть позади них шли две девушки, одна из которых толкала коляску, а вторая... вторая была Индирой в ослепительном бирюзово-голубом наряде. Сердце влюбленного куда-то пропало, а затем появилось и забилось часто-часто... Он почти не дышал, пока дамы неспешно прошли мимо. Видимо, мамаша с коляской была замужней сестрой Индиры. Она наклонилась к девушке и что-то зашептала на ухо. Та обернулась и внимательно посмотрела на парня. На миг их взгляды встретились – ее черные глаза уносили его в неведомые дали... Затем девушка моргнула, отвернулась и пошла дальше, не оборачиваясь. Дэйв прирос к месту и чувствовал себя идиотом. Да что с ним? Он слышал от товарищей, что рядом с любимыми они становятся глухонемыми бревнами, но не верил в такое. Выдумки. Особенно для такого красавца, как он. А теперь... Зайти за индианками в магазин он трусливо побоялся.

Голод дал о себе знать урчанием в животе. Домой ехать не было смысла – родители еще вчера укатали в частный

клуб, а-ля отдых на природе в пределах 2 района. Тогда он отошел подальше от пункта наблюдения и вызвал машину с шофером. Да, ему 14 лет, он может полностью распоряжаться деньгами и временем, но водить автомобиль – только с 15. А если решится пользоваться летательной техникой, то придется ждать до 21 года. Таков закон! На общественном транспорте он не ездил не столько из-за статуса семьи, сколько из-за интереса к себе абсолютно незнакомых людей. Таксисты тоже приколупывались с расспросами и разговорами за жизнь до печеночных коликов. Так что, личное авто – его удел.

Дэйв выбрал знакомый ресторан и там от души наелся любимой европейской кухни. Торопиться было некуда, сидел и листал виртуальные новости, но перед глазами стояла только Индира. Куда она ходила в таком роскошном сари? Узнала его? Он нравится ей хоть каплю от того, как она ему? Мысль, что серая стена и он вызывают у девушки одинаковые эмоции, была непривычной и не давала покоя. В конце концов, опять залез на сайт «Вашего информационного аналитика» и начал задавать вопросы: где она бывает и с кем? Какие парни ей нравятся? Что она любит-ненавидит? Про себя вздохнул: как жаль, что разработки по чтению мыслей до сих пор далеки от реальности. Вот было бы здорово узнать, что она почувствовала, когда встретились глазами? Давно известно, он нравится большинству девчонок, почему же с ней вся его уверенность улетучивается?

Сайт принял заказ и выдал, что на сбор информации нужна минимум неделя, и будет стоить около 7 тысяч долларов. Неделя?! И они еще считаются профессионалами? Дэйв послал изыскателей на все четыре стороны, но немного поостыв, решил, что ему не нужны лишние знатоки в столь деликатном вопросе, и перевел деньги. Полазил по соц. сетям, посмотрел, чем живут друзья? Нашел кучу фоток с разных развлекательных центров 2 района, у некоторых – с отдыха за городом, в основном с родителями. Ничего интересного – ни к кому присоединиться желания не возникло.

Неожиданно пришла идея сходить в кино. Конечно, посмотреть фильм в современном мире можно где угодно и на чем хочешь, но именно в кинотеатре он ни разу не был. Ожидая новых впечатлений, двинул в ближайший. Предлагаемые фильмы не вдохновляли: первый он уже смотрел, любовь между роботами его не чесала, очередной космический бред пусть смотрят создатели. Воспользовался платной услугой выбора киноленты по своему вкусу, заказал любовный индийский боевик и согласился на подселение на показ желающих, если такие найдутся. Так будет веселее и меньше платить. Что бы про него не говорили, деньги он считать умел. Пока закупал снедь, устраивался на лучшем диванчике в центре зала, подвалило 4 пары. Погас свет и после душещипательной просьбы администрации выключить технику, начался сеанс. Тягомотина – тягомотиной. Главный герой нещадно мстил мафии за убийство старшего брата и па-

раллельно влюбился в дочь главы клана! Девушка (куда ей до Индиры?) постоянно пела и плясала. Естественно, влюбилась без памяти в главного героя, не замечая еще двух ухажеров. Под конец, батяню героини убили свои же мафиозники, а влюбленные весело отплясывали на собственной свадьбе.

Кино казалось сплошной бутафорией, эпизоды с пальбой были притянуты за уши, Дэйв точно знал, что такого в реальности не бывает. Поэтому больше, чем на экран, парень смотрел в зал на соседей. Две пары сдержанно сидели и ели попкорн из больших бумажных ведер, еще одна залипала в гаджетах, зато последняя была нечто. Парень все время лапал девушку, она то ласкалась в ответ, то вдруг отстранялась и строила из себя недотрогу. Видимо, на сеансе их интересовал лишь диван да полумрак. Когда включили свет, Дэйв сделал вывод, что индийские кино, как и индийская кухня, для него противопоказаны.

Выйдя из кинотеатра, он наткнулся на сексуально активную парочку. Девушка уставилась на него, как на инопланетянина. Ее парень перехватил взгляд подружки, буркнул: «О!» и стал наводить на Дэйва гаджет. Тот быстро повернулся к ним спиной, но дурной пример заразителен – сбоку уже целилась сфотографировать другая пара. К счастью, подкатила машина, Гнески быстро заскочил в салон и отправился домой спать.

22 июля, воскресенье

Утром проснулся от того, что Хилари громко трепалась по телефону за его закрытой дверью. «Ну, что за тварь?» – устало пронеслось в голове. Подниматься совершенно не хотелось, да и зачем? Но его имя постоянно звучало в разговоре домработницы. «Как только родители за порог, тут же вылезит ее подлая сущность!» – Дэйв в несколько прыжков очутился за дверью.

– Ты, сука! Я просил будить меня в несусветную рань да еще в воскресенье? Кому ты обо мне докладываешь?

Прислуга сжалась в комок:

– Это ваша мама. Интересуется, где вы вчера были, что так чудесно вышли на фотографиях?

– Что? – события вчерашнего дня пронеслись в мозгу. Неужели кто-то заснял его около магазинчика? – Дай сюда телефон. Сгинь, чтобы я тебя не видел, тварь!

– Дэйв, сынок! – послышался мягкий голос матери. Он облегченно выдохнул. – Чем занимаешься? Видел новое фото с тобой в сети?

– Мам, ну когда мы уволим домработницу? Сил нет ее терпеть! Нет, не видел.

Женщина пропустила его жалобы мимо ушей.

– Сынок, вечером мы вернемся. Тебе что-нибудь привезти?

Для родителей он все еще был маленьким мальчиком, которого надо баловать подарками.

– Хочу работа-универсала для себя. Пусть Хилари обслу-

живает вас, если это вам нравится...

– Солнышко, я обязательно поговорю о работе с отцом. Люблю. Целую.

– Я тебя тоже. Привет папе.

Дэйв сразу же рванул в виртуалку. Если обычно у него висело несколько сотен сообщений, то сейчас цифра перевалила за тысячи и неумолимо росла вверх. Он клацнул фильтропоисковик по своим данным: ФИО, прозвища, ориентировочные фотографии. Так и есть: в топе красовался его снимок на фоне вечернего города, когда он у кинотеатра, демонстративно отвернувшись от пытающихся его клацнуть, клял любителей чужих лиц на чем свет стоит. Правда, об этом знал только он. Для остальных он был красавчик-блондин, недовольно уставившийся в пустоту, и от этого еще более загадочный.

Сколько времени он садился в машину? Минуту или того меньше. Но какая-то гнида ухитрилась заснять его на профессиональный фотоаппарат с противоположной стороны улицы, а теперь наслаждается капаньем денег на свой счет... Порывшись в комментариях, понял, что толпы фанатов уже в курсе, что его тянет на романтику. Дэйв грязно выругался, хотя обычно не употреблял неприличных слов. У Хилари, видимо, выпала из рук кастрюля и покатилась по кухне. И к лучшему – он все равно не собирался есть ее стряпню!

Глава 10

23 июля, понедельник

Понедельник начался привычно. Орлан распахивал фляжки за пояс и не мог решиться спросить: как он будет допущен к занятиям без спортивного костюма? Стеценко поинтересовался, зачем он его искал вечером? Спина Орлана пекла гораздо меньше вчерашнего, но все же он рассказал о своем таинственном заболевании. Бориса его «болезнь» развеселила почти как сторожа-китайца, однако тренер объяснил, что новичок просто сгорел на солнце. Порозовев от неловкости, мальчик выскочил из кабинета: почему он такой глупый? Почему не знает элементарных вещей? Почему вечно влипает в смешные истории?! Хотя ему – никогда не выезжавшему раньше из города – сгореть на морском берегу predeterminedено судьбой. Лето жаркое – кожа белая!

Вообще в спортивно-развлекательной школе ему все нравилось – еда, школа, распорядок дня, отличный тренер, бесподобное море. Он совсем забыл о прежней жизни. Было ли дома хоть что-то хорошее? Надо двумя руками держаться за эту школу, а для этого быстро раздавать рекламные карточки!

– Куда ты гонишься? – прищурившись, спросил запыхавшегося Орлана Борис и показал на часы. – Еще рано.

– Очень хочется быстрее на тренировку! – выпалил паре-

нек.

– Тогда пошли к тебе, примерим обновки, – тренер достал из шкафа несколько пакетов и пошел впереди. Орлан, не веря, что это для него, семенил сзади, счастливо улыбаясь. В первом пакете оказался набор для мальчика: шампунь, мыло, гель для душа, мочалка, два полотенца, тапочки, расческа и остальные мелочи. Орлан рассматривал набор и крутил небольшую коробочку в руках:

– А крем мне зачем? Им только девчонки пользуются.

Борис улыбнулся:

– А вчера тебя чем мазали? Теперь сам будешь справляться. Это питательный крем, его используют и при ожогах и при сухости кожи. Ты не станешь неженкой, если будешь хорошо выглядеть. Запомни это.

Наставник тем временем раскрыл второй и третий объемные пакеты. Сандалии на ремешках, кеды и кроссовки, спортивный костюм, футболки и шорты, специальный набор для альпиниста – серо-зеленая куртка и бриджи до колен и еще один спортивный... Орлан смотрел на богатство расширенными глазами и не знал, как реагировать? С одной стороны, он был очень рад, но с другой – все страшно дорого.

– Чего не примеряешь? Не нравится?

– Нравится, и даже очень. Но, тренер, моя семья не сможет это оплатить.

– Оплатишь сам, когда вырастешь, а сейчас это подарок. А от подарков не отказываются. Давай, меряй! Я должен знать:

угадал с размером или нет?

Мальчик натягивал на себя костюм за костюмом, крутился перед зеркалом и боялся, что Стеценко передумает дарить ему модную одежду. Вдруг, как мама в секунд хенде, решит, что с него и старого хватит? К счастью, Бориса больше интересовало: как держатся нога в сандалиях, не трут ли кроссовки, не большой ли костюм альпиниста?

Орлан от неожиданного счастья сиял, как новая копеечка, и без конца повторял:

– Спасибо, огромное – преогромное! Я когда-нибудь обязательно вас отблагодарю!

Борис кивал одобрительно. «Значит, верит мне», – в душе мальчишки было удивительно тепло. Он сам поверил, что когда-то и у него будет возможность делать такие щедрые подарки другим. Между тем Стеценко планировал его день:

– Сегодня у тебя альпинизм до обеда, потом плаванье со мной, к вечеру поработаешь и посмотришь на выступления школьников, чтобы знать, к чему готовиться. Кушай в меру, чтобы не тошнило.

– Понял, тренер! – отрапортовал Орлан. – Можно пойти в столовую в новом спортивном?

– Конечно. Можешь даже в нем спать, – пошутил довольный наставник.

Быстро одевшись, Орлан побежал в столовую, надеясь встретить тут Олега с Джуаном и похвастаться обновками. Завтрак только начинался, он решил дождаться альпинистов

– с ними точно не съест лишнего. К его удивлению, многие парни перебирали харчами: один фыркал на перец, другому не нравились помидоры, третий любил только мясо и яйца. Даже еда на тарелках подвергалась критическому осмотру и съедалась не вся. Орлан поражался и поражался... Интересно, стали бы эти умники есть наборы из коробок, которыми он питался дома? Часто и после окончания срока годности, часто холодные или с поврежденной упаковкой? Нет, скорее всего, предпочли бы остаться голодными...

Наконец, в дверях показались альпинисты. Их было пятеро. Орлан взял поднос и подошел к раздаче еды вслед за Олегом.

– Привет, Олег! – мальчик выдавил из себя улыбку, хотя страшно боялся, что альпинист отвернется от такого лузера, как он.

– О, привет! Орлан, верно?

Новичок старательно закивал головой и выпалил:

– Сегодня я занимаюсь с вами.

– Классно! Узнаешь, как здорово покорять новые вершины.

В общем, ему повезло, он удачно втесался в дружную компанию и вместе с ребятами отправился на тренировку.

Инструктором альпинистов была молодая красивая девушка Инна лет 25. При ней парни втягивали животы, выпрямляли спины и набивали себе цену в общении с млад-

шими. Со стороны это выглядело комично, но кто на Инну смотрел со стороны? Все только прямо! Орлан поразился, каким огромным был зал для тренировок: потолки уходили вверх на высоту 4-5 этажного дома, стен не было. Их место занимали инсталляции разнообразных скал, ущелий, камней, геометрических фигур, бревен. Отдельно располагался разнообразный инвентарь для лазанья.

Инна быстро раздавала задания окружившим ее парням, что-то показывала, проверяла правильность крепления. Вдруг под дружный гогот какой-то верзила стал корчить из себя дурачка: заявил, что забыл, чем и как надо пользоваться, причитал, что тренер его ничему не научила, и требовал индивидуального восхождения вместе с Инной, чтобы не разбиться. Девушка нахмурилась и треснула детину по лбу для просветления разума. Однако тот не утих, заявил, что нужна ему гора шатается, и он боится рухнуть вместе с ней. Пока проверялись крепления, суровый тренер еще вlepила несколько тумачков неугодным искателям ее внимания.

Орлан совсем сник среди этих гор и удачных скалолазов. Ясно, что про него все забыли. Он одиноко торчал у входа и ковырял носком кроссовка пол.

– Новенький? – тренер, наконец, обратила на него внимание. – Не стой столбом. Иди сюда!

Он живо метнулся к ней.

– Как зовут?

– Орлан.

– Что умеешь по моему профилю?

– Ничего, – тихо пробормотал мальчишка, краснея до самых волос.

– Понятно... – задумчиво проговорила Инна. – Пошли со мной.

Она подвела его к самой простой горке и начала обучать восхождению, показывая, как правильно держаться за камни руками, куда ставить ноги, переносить вес при подъеме. Затем он повторил движения тренера, но чем-то не угодил, так как Инна снова все показывала и заставляла повторять за собой. Так прошло минут 15, потом девушку отвлекли другие. Она ушла, а новичок старательно добрался до вершины и начал спускаться. «Погоди, я покажу, как делать правильно», – Инна уже подбежала к горке, поднялась на его уровень и вновь подробно объясняла технику спуска. Орлану казалось, что он справился замечательно и захотелось на горку посложнее.

– Нет! – категорически замотала головой тренер. – Пока не сделаешь подъем-спуск 50 раз, даже не мечтай!

Пришлось смириться и лазить туда-сюда с детским заданием, но никто не мешал ему следить за другими парнями. Особо завораживала группа из трех человек, которые с помощью каких-то присосок карабкались по отвесному камню вверх вопреки закону земного притяжения. Вот один из них вылез на край камня и, распластавшись, ужом пополз выше уже под отрицательным наклоном. Орлан весь ушел в созер-

цание необыкновенного зрелища, продолжая карабкаться по уже надоевшей тропе, но что-то пошло не так, рука дрогнула, он судорожно схватился за воздух... и через мгновение лежал раздавленной лягушкой на мате внизу. Неудачник тут же подхватился на ноги, но Инна заметила его позор.

– Что ты крутишься? Думаешь, горы прощают ошибки и невнимание? Все обнуляется. Еще 50 раз! – сурово пророчила она.

– Тренер, мне скоро выступать перед зрителями, – жалобно взмолился Орлан. – Можно я что-то посложнее освою? Не хочу быть хуже всех...

– Тем более! Марш тренироваться! Ишь ты, выступатель нашелся...

Паренек понял, что лишь обозлил девушку, и решив доказать, что ее обучение не напрасно, лазил по горке, даже когда счет перевалил за 50 спусков-подъемов. Ребята заканчивали тренировку и шли в душ. В конце концов, Инна подошла к нему.

– Пока достаточно.

Он нехотя побрел мыться. Наверное, чтобы профессионально подниматься по скалам нужно было, действительно, начинать в 3 года... Но время не вернешь. Что он сможет показать на выступлениях? Станет публичным посмешищем для всего центра? Вот если бы у его семьи были деньги, он начал бы заниматься спортом с детства, и сейчас завидовали бы ему, а не он. А так он лишь гонял мяч во дворе да изредка

принимал участие в играх других детей, когда им не хватало члена команды. Обычно просто бродил между торговыми центрами, заглядывал в витрины, иногда видел занятия-развлечения одноклассников. В школе физкультура была, но она была платная. Мать только тяжело вздыхала и не называла стоимости занятий. Однако он узнал у пацана, что за посещение футбольной секции в месяц нужно выложить 3000 шеледей! И это был самый дешевый вид спорта. Мать говорила, что на оплату квартиры и питание за месяц вся их семья тратит 4000 шеледей. Ну как, при таких условиях, он мог быть наравне с другими? Похоже, что отстой – его пожизненное место...

– Чего раскис? – смуглый и черноволосый Джуан переоделся и осматривал снаряжение. – Не парься, все так начинают, – подбодрил он.

– Правда? – Орлан почуял проблеск надежды. – И много надо времени, чтобы догнать ребят?

– У парней тоже разный уровень. Кто-то осваивает фристайл, а кто-то стандартно пытается подниматься в горы.

– А что такое фристайл?

– Это когда по потолку лазают, полосу препятствий при подъеме-спуске преодолевают, а геометрическая трасса – раз плюнуть.

– Круто... – Орлан о таком и мечтал.

– Тут все зависит от Инны: через сколько времени она подпускает к разным подъемам, какое разрешит брать сна-

ряжение. Наведешь с ней мосты – все пойдет, как по маслу, а не сможешь – будешь барахтаться до конца года на простых горках.

– А как ей понравиться?

– Приятель, это индивидуально. А кто тебя опекает?

– Борис Стеценко.

– Ха! Тогда у тебя хорошие шансы. Подкати к нему, – Джуан многозначительно подмигнул.

– А что у тебя в руках? – Орлан придвинулся и жадно всматривался в сокровища альпиниста.

– Это интерактивные лапы. Не видел раньше?

Получив отрицательный ответ, Джуан милостиво подвинулся и нажал боковую кнопку на устройстве. То загорелось фиолетовым цветом и перекомбинировалось в большую присоску. Джуан ткнул присоской в Орлана, она мгновенно вцепилась пареньку в руку и не отпускала, хотя тот испуганно замахал ладонью. Довольный хозяин устройства выключил его, и присоска быстро исчезла. Когда Джуан нажал вторую кнопку, лапа загорелась красным огнем и выпустила стальные когти.

– Ух, ты! Можно посмотреть? – Орлан осторожно дотронулся до устройства – когти были очень крепкие и острые. – А что еще она умеет?

– Смотри, есть еще безопасные коготки для тренировок, – Джуан склонился темной головой и переключил прибор на зеленый свет – когти сменились на пластмассовые с мягкими

подушечками. – Вот еще последний режим. – Лапа загорелась голубым и образовала плоскость с шестью небольшими кругляшками. – Это умные мини-присоски. Они держат там, где надо. – Джуан согнул плоскость пополам, сперва прицепился к полу одним краем, потом вторым, затем в такой же последовательности оторвал устройство и выключил.

– Круто! – не сдерживал восторга Орлан. – А это твоя лапа?

– Да. Их надо целых 4 штуки – на каждую руку и ногу. Но и этого мало: если ты слабак, то не сможешь ими пользоваться. Без силы никуда.

– А сколько они стоят?

– Весь набор около 1200 баксов.

Орлан судорожно сглотнул. По ходу, он здесь самый бедный, как и дома, и везде. Джуан, видимо, все понял:

– Не кипишуй. У школы есть свой инвентарь. К тому же бывают приспособления и дешевле.

– Ну, да. Понятно... – подавлено протянул вечный бедняк.

Неизвестно с чего, жрал начинающий альпинист в три горла. После первого захода пошел за добавкой, потом еще раз. Ребята, с которыми он тренировался с утра, весело перемигивались, но под руку ничего не говорили. От них Орлан узнал, что у обычных школьников после обеда 2 часа на сон и отдых, а затем индивидуальные занятия или развлечения.

тельные игры. Но куда ему до нормальных людей? Они со своими устройствами выбиваются в лучшие из лучших, а он будет работать по время сна богатых парней...

В бассейн пришел с понурой головой.

– В этот раз плавки при тебе? – Борис рассматривал недовольную мину подопечного. Орлан кивнул. – Тогда в чем дело?

– Я не понравился тренеру альпинистов. Она меня ни к чему не подпускает... И вообще...

– Говори четко и ясно. Я не понимаю, что ты бормочешь себе под нос!

– Занятия спортом очень дорогие! Я никогда не смогу купить инвентарь за 1000 долларов или больше. Зачем я вообще здесь? Чтобы выступать в роли клоуна?

– Так. И ты сдашься без боя? Даже не приложив усилий?

– Все напрасно. Я ничего не умею и ничему не научусь.

– Кто тебе сказал?

– Я сам вижу. Как мне понравиться Инне, когда у меня ничего нет? За оставшийся месяц я только и буду шлифовать пупом детскую горку без снаряжения. Кто мне доверит дорогое оборудование? Ведь если я что-то сломаю, платить будет некому. И так будет везде...

– Ты смотри, ясновидящий прямо! – Стеценко упер руки в бока. – Думаешь, с первого раза надо было пустить тебя на геометрическую трассу? Это все равно, что я сбросил бы тебя в 10-метровой глубины бассейн, а сам ждал, когда ты

выплывешь. Нельзя быть таким обидчивым, Орлан. Все начинают с простого. Хватит языком молоть! Залазь в воду.

Занимались они долго. Борис не давал новичку отдыхать, все усложняя движения в воде, а потом вовсе стал убирать руки. Орлан барахтался как жук, упавший в реку, но вода отказывалась держать его тощее тело. Наставник этого не замечал, требуя правильно дышать и умело грести. Под конец, у вымотавшегося пацана даже пару раз получилось не уйти под воду. Похоже, учитель остался доволен результатом.

Глава 11

23 июля, понедельник

В этот раз он помогал сразу трем хайтек-механикам готовиться к выступлениям. В основном что-то приносил, подавал, клал обратно. Роботы нескончаемым потоком носили коробки со свернутыми инсталляциями. Они же их доставали-расставляли, но дальше люди роботам не доверяли – все разворачивалось-укреплялось-проверялось самими механиками. Кстати, занимались они приготовлениями в отдельном здании «Медаль чемпиона», специально предназначенном для большой зрительской аудитории. Здание было разделено на 3 больших спортивных зоны: первая – для водных видов спорта, вторая – для спорта с различными приспособлениями, третья – для парных и командных соревнований. Зоны находились на приличном расстоянии друг от друга. В зависимости от того, какая будет задействована, рядом устанавливались передвижные зрительские трибуны, плюс выделялось место для групп поддержки фаворитов. По окончании выступлений трибуны компактно убирались под стенку.

Орлану было тяжело не только физически, он постоянно путался в названиях незнакомой техники, не успевая запомнить с одного раза катастрофически большой поток новой информации. Толстый дядька, с которым он работал прошлый раз на сборке мультифункционального пола, решил,

что он тупой валенок, и постоянно обидно его поддевал. К счастью, сам толстяк не ладил с остальными двумя механиками, а китайцы-хайтековцы терпеливо по нескольку раз называли один и тот же предмет, заметив, что мальчик старается изо всех сил.

Работа кипела и бурлила. Не успел Орлан оглянуться, как 3 зона стала преображаться в гармошку из инсталляций, которые лишь ждали очереди быть развернутыми, уже полностью готовые и скомплектованные. Что именно будут проводить, юный помощник не знал. Через 2 часа все было готово, но механики дополнительно проверили всю конструкцию, осмотрели ее, чтобы наружу не торчали внутренние детали, простучали крепление трибун и, наконец, убрали рабочие инструменты с роботами.

Ужинал Орлан последним в пустой столовой. После работы вновь пришлось мыться, и это уже третий раз за день! Если честно, такое тоже случилось впервые в его жизни. Дома он принимал душ раз в 3-5 дней, а обычно проходилась водой с мылом по вечерам над раковиной, так как родители разворачивали душевую камеру не часто. Вообще, у них в квартире все было дешевое и сборно-разборное, с прицелом экономии места. Разве могли они позволить себе что-либо индивидуальное, хрупкое или современное? Поэтому вся посуда была пластмассовая, мебель – синтетическая, одежда – не требовавшая глажки и легко прессующаяся, искусственная, конечно. В доме не было никаких ваз, диковинок, даже дет-

ские поделки сына родители не хранили. Особенно не нравились домочадцам стеклянные лампочки. Их было по минимуму: в зале 3 штуки в центре, чтобы не мешали сборным комнатам, а на его балконе две. Одна под потолком, а вторая на уровне головы – делать уроки. Иногда Орлану казалось, что они живут в кротовой норе, особенно это чувство усиливалось долгими зимними вечерами, когда некуда было пойти.

Тетя Надя угостила мальчика припрятанным пирогом, в благодарность за его помощь на кухне. Спрашивала, как ему живется? Он ни на что не жаловался и побежал на выступление. Успел к самому началу. На трибунах шумела масса народа. Помимо ребят из школы, не задействованных в соревнованиях, но пришедших поглазеть, выделялись люди спортивного вида разного возраста. Группы родителей с детьми, пожилые люди и молодежь галдели, металась и занимали места. Мысль, что через неделю вся эта толпа будет смотреть на него, колом застряла в горле. Он так и не сел, остался стоять около заградительного бортика.

Сначала в программе был бег с препятствиями по джунглям. На этот раз по одной большой дорожке. Начали выходить участники. В одном из них Орлан узнал Жигана. Вот 8 человек приняли стойку у старта. Свисток – и они рванули. Бежали плотно – никто не отставал. Затем пошли препятствия – болота, через которые надо было перепрыгивать на лианах; провалы-подъемы; тропические дебри, где приходи-

лось протискиваться между растениями и огромными пресмыкающимися. Конечно, пауки и крокодилы были искусственными, но очень страшными. Соревнование транслировалось на 2 большущих стенных экрана и по местному телеканалу, так что желающие могли следить и на гаджетах. Финишная прямая уже фиксировала победителей. Жиган нигде не ошибся, но пришел аж пятым. Орлан почувствовал, что на него наваливается паника. Что? Ну, что он может показать? Куда ему до Жигана, однако и тот вовсе не лидер. Есть гораздо ловчее его!

Тем временем инсталляция сменилась на головокружительной высоты гору. Внизу готовились ее покорять 12 альпинистов. Они были в традиционном обмундировании: со страховочными веревками, ледорубами и кошками. Начался подъем. Орлан вцепился в ограждение и прерывисто дышал. Он тоже хотел бы так смело и отчаянно карабкаться вверх, не смотря на крутизну горы и обманные моменты – сыплющийся лед и камни – лезть к самой вершине. Ребята-альпинисты, казалось, совсем не торопились. Мало того, что каждый шел по своему предназначенному на склоне участку, все зарубы проверялись на прочность, иногда по несколько раз. Безусловно, работала индивидуальная страховочная система, но все делалось так, будто это настоящие горы, и ошибка будет стоить жизни. Первые добрались до вершины за 15 минут, замыкающие за 25. Но здесь царила другая атмосфера, ничего общего с тестами. Зрители шумно приветствовали каждо-

го. Когда скалолазы спустились вниз, Орлан признал в одном из лучших парня, который на занятиях увивался за Инной. Он и сейчас пробовал проделать подобное, но тренер была занята остальными. Видимо, даже здесь она выговаривала за малейший промах...

Дальше шли прыжки – в длину, в высоту, с шестом. Отдельно прыжки с парашютной вышки с мини-парашютом, оттуда же со страховочной веревкой и даже в летательном костюме! Паренек наблюдал, как красиво прыгуны лавировали под струями специально подогретого воздуха и ловко приземлялись. Завтра и у него прыжки. Что его ждет? Куда его направят: прыгать в длину или с шестом? Вот бы попасть на парашютную вышку!

Следующие были метания и стрельба. Выстроившись перед мишенями, парни кидали ножи в статические и подвижные цели, стреляли из пистолетов, винтовок, автоматов. Затем метали диски и копья. Промахов почти не было, а за попадание в десятку участника высвечивали и показывали на большой экран.

Замыкали выступления тяжеловесы. Начали с небольших гирь, затем в ход пошли пудовые чушки, потом атлеты перешли на штанги.

В финале под аплодисменты трибун прошли победители всех соревнований, и довольные зрители начали расходиться.

– Орлан!

Мальчик повернулся всем телом. К нему шел улыбающийся Стеценко.

– Ну как?

Он не знал, что ответить, чтобы не портить наставнику настроение. Молча стоял и хлопал ресницами.

– Так... протянул Борис. – Вижу, спортом ты больше не интересуешься...

– Нет, вовсе нет! – паренек весь внутренне сжался, боясь, что тренер говорит серьезно. – Просто я... я...

– Ладно, пошли поговорим у меня наедине.

Орлан плелся за Стеценко, на ходу пытаясь придумывать нужные слова. Если от него отвернется Борис, то все пропало. В этом он уверен на 100%. В кабинете тренер указал ему на стул, достал из холодильника сок, налил обоим, выпил сам и дождался, пока выпьет незадачливый ученик.

– Полегчало?

Мальчик кивнул, но мысли путались. Он не мог сказать ничего разумного. Молчание тяготило его, но боязнь разрушить доверие, сковала язык намертво. Наставник налил еще сока и внимательно его разглядывал. Как утопающий за соломинку, Орлан схватился за стакан и мечтал пить долго-долго...

Борис, казалось, видел его насквозь:

– Ты испугался, верно?

Орлан беспомощно разглядывал пол, чувствуя, что крас-

неет, как рак.

– Знаешь, ты можешь не выступать. Не будет ни страха выглядеть смешно и нелепо в глазах других, ни ошибок, ни последних мест.

– А разве так можно? – голос предательски дрожал.

– Конечно, можно. Тебя переведут по другому профилю, скорее всего на частную ферму. На ферме тебе будет хорошо: деревенская еда, уют и спокойствие пойдут тебе на пользу.

– Школа откажется от меня? – паренек не поднимал глаз от пола, зачем-то подтянул ноги к груди и так нелепо завис на стуле.

– Нет, просто ты сделаешь выбор в другом направлении. А школу будешь вспоминать или нет – твое дело.

– И вы, наконец-то, избавитесь от такого груза, как я? – слезы непонятно зачем катились из глаз. Он их вытирал кулаком, а они текли и текли. Орлан не знал, как реагирует Стеценко. Тот вложил ему в руку бумажную салфетку. Но этого было мало, мало для того, чтобы его жизнь резко наладилась. Мальчик заплакал взхлеб.

– Да хватит уже! – тренер обнял его одной рукой за плечи, другой вытирал глаза и нос салфеткой. – Хорош, успокойся!

Орлан пытался, но проклятые слезы продолжали бежать.

– Все-все! Давай не рыдать, а решать, что тебе нужно? Если тебе понравилось в школе, тогда придется пожертвовать гордостью, пренебречь страхами, бороться за каждый шанс

и остаться. Ты ведь хочешь остаться, правда?

– Хочу, очень хочу остаться... – проревел паренек.

– Тогда приходи в чувство. Все не так страшно, как ты нафантазировал, – наставник хлопал его рукой по спине и всунул в руку пачку салфеток. – Что тебя пугает в выступлениях больше всего?

– Мне кажется, что я даже двигаться не смогу, когда на меня столько людей смотрят...

– Ха, на тестах я этого не замечал.

– Там было меньше народа, а здесь еще и девчонок полно.

Если он правильно разглядел сквозь редеющие слезы, то его страхи Бориса веселили.

– Девчонок боишься?

– Нет! Просто... просто...

– Понятно! – протянул тренер, отошел и уселся в свое любимое кресло. – Но в Мега-городе женский пол тоже есть. Значит ты, как увидишь девчонку – сразу в кусты, чтобы лишнего о тебе не подумали. Так?

– В Мега-городе на меня никто внимания не обращал.

– Так я тебе и поверил... С твоими зелеными глазами...

Что ж, выбирай: или неведомые силы зла в образе женщин, или школа. Кстати, с чего ты взял, что они будут плохо на тебя реагировать? Все будут знать, что ты новенький. Возможно, наоборот, начнут активно поддерживать?

– Будто я не видел, как жестоко высмеивают неудачников. Девушки презирают таких!

– Знаешь, что? В среду водные выступления. После них остаются зрители, желающие прикоснуться к спортсменам. Почему бы тебе не начать с простого? Попробуй силы в малом.

Орлан забыл про всхлипывания:

– В среду? Но я же не умею плавать!

– Будешь в поплавке. Взрослые ребята не любят общаться с фанатами, вот и будешь полезен.

– Тогда вы оставите меня в школе? – слабая надежда забрезжила перед утопающим.

– Я вообще всем рассказываю, что ты очень способный. Но свои страхи можешь преодолеть только ты.

– А Инне замолвите за меня словечко?

Борис кивнул.

Глава 12

24 июля, вторник

Ночью Орлана мучил кошмар. Гигантский спрут схватил его за ногу и волок в бездну. Он сопротивлялся, вырывался, казалось, вот-вот выберется на твердую землю, но огромная тварь набросилась на него снова, обвила щупальцами пояс. Утопающий уже не мог двигать ногами, затем смертельное кольцо сжало руки, только губы оставались свободны. Он спасался губами: звал, захлебывался, но никого не было рядом, и беспросветный мрак затягивал все больше и глубже...

От ужаса Орлан закричал и проснулся. Он был один в комнате, рассчитанной на троих. За окнами стояла темень. Над выходом из комнаты горела дежурная лампа. Часы показывали 4:23. Рано, чтобы вставать, но засыпать он больше не собирается... Мрачное ощущение кошмара давило на виски и грудь.

Мальчик взбил повыше подушки, сел и начал прокручивать в памяти вчерашний разговор с Борисом. Ясно, что выход у него только один – выступать. Он никогда не простит себе упущенной возможности обучаться в такой школе. Что ж придется глотать горечь от своих позорных проигрышей, но, в конце концов, его здесь почти никто не знает. Какое зрителям будет дело до неуклюжего червяка, когда рядом

начнут красоваться орлы? Повторится схема, известная с дома. Пока его не знают, то разговаривают, общаются. Даже девчонки. А когда узнают, что он нищий без связей, тут его облик сливается со стенкой и для богатеньких деток становится просто невидимкой. Паренек тяжело вздохнул. Ему только-только должно исполниться 12 лет, но под грузом проблем он чувствует себя дряхлым стариком.

Теплые струи душа согревали тело и отгоняли дурные мысли. К наставнику он пришел раньше времени, кабинет был закрыт, и Орлан присел на корточки под дверь. Терпеливо ждал и неотвязно думал, что тренера он разочаровал, а после нескольких неудачных выступлений его просто вытурят из школы и... Дальше маячила ненавистная квартира, она же кротовая нора... Руки непроизвольно обняли колени, отяжелевшая голова не смогла вынести такой несправедливости и упала на них...

– Спишь? – Стеценко теребил его за плечо.

– Нет! Я просто жду вас... – Орлан неуклюже поднялся. Видимо, глаза он сомкнул не на минуту, раз не слышал шагов тренера.

Борис внимательно на него посмотрел и в привычном режиме выдал ежедневное задание. Утро вовсю сияло блестками на ленивых волнах, зеленью в листве одиноких пляжных деревьев, желтизной песка и первыми отдыхающими, бодро принявшимися за гимнастику. Раздавал флаерки Орлан привычно. Казалось глупостью, что когда-то он побаивался

этой легкой работы. Дующий морской бриз потихоньку расправлял паруса надежды, что все как-то образуется.

Тренером по прыжкам оказался чернокожий Курт. Он присутствовал раньше на тестах, поэтому сразу захватил Орлана в оборот – повел в раздевалку и выдал специальную обувь. Это были закрытые мягкие кожаные ботинки со множеством застежек, в добавок наколенники, налокотники, перчатки и плотно застегивающаяся каска. Ботинки были очень приятные на ощупь, как кожа на внутренней стороне руки. Орлан аж зажмурился от удовольствия, пока их натягивал, а тренер без остановки сыпал шутками между объяснениями, как пользоваться инвентарем, и белозубо скалился.

Затем они вышли в зал для тренировок. Орлан оторопел: зал для альпинизма был большущий, но размеры этой конструкции вообще не поддавались описанию! Огромные просторы делились на несколько ярусов с дополнительными углублениями и движущимися инсталляциями – имитациями самолетов, вертолетов, ньюфлаев, поездов и машин... Присутствовала имитация на различные виды приземления – почву, асфальт, деревья, городские крыши, воду и песок. У шустрого мальчишки перехватило дух, зачесались руки и захотелось попробовать все и сразу.

– С чего желаешь начать? – спросил веселый тренер.

Орлан внимательно уставился на Курта: вдруг он шутит?

Тот улыбался и смотрел на него вполне дружелюбно.

– А можно прыгнуть с самолета? Вон того – красивого, красного? – новичок указал на один из самых высоких объектов под потолком.

– Конечно, можно!

Орлан сразу воспарил к самолету мечты.

– Но этот самолет для прыжков с парашютом из движущегося объекта. Сперва придется научиться обращаться с парашютом, изучить технику падения и приземления, психологически подготовиться, потренироваться на малой высоте. Готов учиться?

– Да! А много это займет времени? В смысле обучение?

– На третьем занятии уже прыгнешь.

– А быстрее нельзя? Мне очень надо все быстро освоить!

Курту, видимо, нравился его настрой:

– Все можно! Я бы тогда порекомендовал осваивать общую практику прыжков параллельно с парашютом. Хочешь?

– Здорово! И тогда можно будет прыгать отовсюду?

– Ага. Ну что начнешь заниматься в мини-группе? Правда, тебе придется схватывать все налету. Остальные уже прошли предварительное занятие по теории... Выучишь дома теорию по технике безопасности и обмундированию сам?

– Конечно, выучу! Готов приступить сейчас же!

– Тогда пошли.

Курт подвел его к другому тренеру – чернокожему Райану, что стоял посреди трех ребят, и, многозначительно под-

мигивая, отрекомендовал им Орлана – парня, «которому надо все побыстрее!» Второй тренер был точной копией первого, только моложе. Своим ученикам он показывал, как надо прыгать с полуметровой высоты, а главное, приземляться на разные поверхности. У каждого из пацанов было свое место для тренировки – они прекрасно видели друг друга, прыгали по очереди, а тренер комментировал: гуд-бед. Рельеф пола менялась от нажатия кнопки руководителя. Когда они опробовали все возможные поверхности по 2 раза, Райан дал команду прыгать одновременно всем. Мальчишки прыгали и прыгали. В случае неудачи тренер распекал неумеху, но без злобы, вновь объяснял, и они заново прыгали сообща.

Перешли на метровый помост, и повторилась серия разнообразных прыжков. Через 40 минут прыжки с 1,25 метра и, наконец, полтора метровая высота. Орлан потерял счет времени, но не сдавался. Два паренька лет по 10 из их группы явно запыхались и были счастливы отдохнуть. Они, кстати, получали больше всех замечаний. Из-за Орлана не было повторных прыжков ни разу. Еще один мальчик-китаец тоже держался молодцом.

– Я – Чен, – представился он Орлану.

– Очень приятно. Орлан. Сколько тебе лет?

– Тринадцать.

– Ого! – Орлан сильно удивился, по его прикидкам китайцу должно было быть 11 лет.

– Ты не смотри, что я маленького роста! – понял его Чен. –

Я жилистый. Знаешь, как я разбрасываю своих противников в вольной борьбе? Аж разлетаются!

– Круто... – выдавил Орлан. Он бы тоже так хотел. – А зачем пошел на прыжки?

– Здесь довольно дешево можно купить пакет на 5 секций одновременно. Разница между 5-ю и 3-мя почти незаметна. Теперь кроме моих обычных восточных единоборств, борьбы и бокса я имею прыжки и гонки. А ты еще чем занимаешься?

– У меня альпинизм, плавание, развитие вестибулярного аппарата. Ты откуда приехал?

– Я из Харькова. А ты?

– Я из Мега-города.

– Прикол. Это же почти закрытый город. Сильно вас там прессуют?

– В смысле?

– Мальчики, хорош расслабляться! Или вы уже раздумали осваивать парашюты? – Райан громко хлопал в ладоши. – Пошли учиться их правильно укладывать! Живее-живее! – торопил он уставших 10-леток.

Разговор с Ченом повис в воздухе, оставив Орлана недоумевать.

После объяснений Райана и учебного видеоролика они сложили по 5 парашютов, потом еще по 5. Позже тренер сжался над измученными учениками, стал рассказывать и показывать обучающее видео по прыжкам с парашютом. Маль-

чишки удобно сидели на матах и с удовольствием смотрели учителю в рот. Очевидно, это была самая радушная секция в школе. Курт подошел в конце занятия, и два приветливых тренера ослепили новичков своим оптимизмом.

После душа и переодевания, Орлан с двойным удовольствием уплетал за обе щеки. Он заметил, что Чен тусовался с ребятами-китайцами. Видимо, в школе почти все кучковались по любимым играм или секциям. Альпинисты появились, когда он дожевывал пирог. Джуан, Олег и еще двое мальчишек кивнули ему. Орлан жалел, что у него нет гаджета или другого связывающего устройства для общения. Ну, почему у него вечно нет самого необходимого? Однако настроение не мог испортить даже этот прискорбный факт.

К Стеценко парнишка пришел довольный жизнью, и все уши ему прожужжал: какие классные тренеры на прыжкам! Борис охотно его слушал и загонял на глубину. Вода подошла уже к подбородку, но мужчина, словно не видел этого, и манил к себе, где еще глубже.

– Тренер, мне там будет с головой... – робко промямлил Орлан.

– Так плыви, чего ты идешь? – Стеценко вызывающе глядел на ученика.

Новичок попытался лечь на воду и грести. Вода лезла в рот и нос, он не держался на ней, а его попытки плыть были просто смешны. Но Борис его позора, видимо, не замечал.

– Давай быстрее, плыви ко мне!

Боязнь окончательно разочаровать учителя подстегнула Орлана, он начал отчаянно продвигаться в сторону Бориса, жалко махая руками и ногами. В какой-то момент у него даже получилось, и тут он решил немного передохнуть, но не нащупал дна...

– Спокойно. Без паники. Держись за меня, – наставник оказался рядом как раз вовремя. Орлан судорожно вцепился в его руку. – Отдохни чуток. Ровнее дыхание. Помнишь движения руками и ногами? Проплыви вокруг меня.

Как ни странно, но к концу полуторачасового занятия он уже уверенно плавал вокруг тренера и даже к бортику.

– Ну что? Все так страшно, как ты себе представлял?

– Нет, совсем нет. Тренер, а завтра я не забуду, что умею плавать?

Борис посмеялся.

– Собирайся, тебе еще на работу – готовить зал для выступлений.

– Толстый инженер меня терпеть не может.

– Глупости. К Михаилу Ивановичу нужен подход. Он толковый мужик и многому может научить, если докажешь, что тебе интересна его работа. Кстати, это тебе Курт передал, – он протянул электронное устройство.

– Что это?

– Электронная книга. Изучишь досконально 3 документа на рабочем столе к следующему вторнику.

– А звонить с нее можно?

– Нет. Если скучаешь по родителям, могу устроить видео свидание.

– Не надо.

– Точно?

– Да. Я хотел созваниваться с ребятами из школы. А родители сбагрили меня и, наверное, танцуют от радости без ненужного сына.

Стеценко на это никак не отреагировал, а мальчик побегал снова в душ и на работу.

Сегодня они готовили 2 зону для гонок: ставили бортики, раскладывали-укрепляли резиновое покрытие, проверяли с помощью роботов и устройств каждый его миллиметр. Отдельно собирали препятствия, ставили на отведенное им место, проверяли, затем убирали до нужного момента. Орлан крутился, как флюгер, но толстому механику его усилия были незаметны. Он гаркал на юного помощника и спрашивал вслух, ни к кому не обращаясь: «И почему на мою голову сыплются одни дебилы?» Было до боли обидно, но Орлан делал вид, что не понимает намеков. Поставили передвижные трибуны, и мальчик пошел ужинать.

Тетя Надя вручила ему припрятанные с обеда пирожные и по-матерински выпрашивала: кто обидел ее любимчика? Орлан сознался, что грустный, так как у него скоро выступления, к которым он совсем не готов. Повариха жалела его,

а он уплетал вкусняшки и думал, что жизнь в школе не так и плоха.

Выступления его однозначно впечатлили. Гонки на велосипедах, мотоциклах, машинах смотрелись на одном дыхании. Потом на той же технике асы показывали просто акробатические номера, затем преодолевали полосу препятствий – оторваться невозможно! Под впечатлением Орлан вернулся в комнату, но сразу не лег спать, а читал теорию по прыжкам.

25 июля, среда

Наутро он еле встал. Когда брал рекламные карточки, они рассыпались на пол.

– Ты чем ночью занимался? – Стеценко смотрел очень недовольно.

– Я немного почитал перед сном.

– Что значит «немного»? Во сколько лег спать?

– Не знаю. Прочитал все, что было, и лег.

– Так, Орлан. Ты должен научиться правильно распределять свое время. Если по будням надо рано вставать, и днем нет времени для чтения, разумно отложить его на выходные или читать вместо просмотра выступлений. Понимаешь, почему так надо?

– Да.

– У тебя сегодня тренировка на развитие вестибулярного аппарата, а завтра свободный день. Можешь отдохнуть или

позаниматься в одной из своих секций. Что выбираешь?

Орлан явно тупил – до него с трудом доходил смысл слов.

Тренер, видимо, это понял:

– Ладно, иди. Подумай на досуге, чем займешься.

С занятия он выбрался полностью разбитый. У него началось проходить запланированные испытания в центрифуге, к тому же занимался с ним тренер почти индивидуально – желающих отправляться в космос было мало. Орлан насчитал всего троих кроме себя.

Пошатываясь, он добрал до столовой. Взял суп, второе, побольше сладкого – кусок шоколадного торта, пару эклеров, желе в фигурной чашечке. Запивал кушанья вишневым соком. Но ел как-то странно. Обычно завтрак поднимал ему настроение – ел бы и ел! – а сейчас подносил ложку ко рту, пережевывал и глотал, почти не чувствуя вкуса. К удивлению, мягкое желе стало поперек горла, он не смог его одолеть. Как в душераздирающем фильме, при каждом шаге в комнату его пугали шатающиеся в коридоре стены, и рухнул он на кровать в странном полусне. Проснулся от того, что кто-то щупал лоб. С трудом разлепив веки, мальчик увидел Бориса.

– Я сейчас, сейчас встану и пойду плавать, – вяло пролепетал паренек.

– Время уже послеобеденное. Тренировку ты проспал. Как себя чувствуешь? Сядь. Голова не кружится?

Вообще-то картинка плыла перед глазами, но он решил об этом не говорить.

– Все нормально.

– Встань, пройди по комнате.

Орлан подчинился.

– Ложись на кровать. Сегодня работать не будешь, отдохнешь, но обязательно сходи поужинать чем-нибудь легким. Полвосьмого я жду тебя в плавках на выступлениях. Понял?

Тренер ушел. Усталый мальчишка завалился дальше спать, предварительно поставив будильник на 19-00.

Глава 13

23 июля, понедельник

Злость закипала в жилах. Дэйв уже не видел ничего плохого в том, что Вилен Григорьевич выставил против него сразу двух своих помощников. Парни тоже оживились. Они элитного сына, конечно, не били, но им разрешалось брать его в захват и аккуратно класть на мат, если подпустит к себе. То, что был понедельник и утренняя тренировка – это полбеда. И даже то, что противники оказались куда ловчее, чем он предполагал, тоже куда ни шло. А вот просратое воскресенье и полетевшие к чертям планы на подступ к Индире, жгли сильнее и больнее, заставляя бить всю мощь и выкручиваться от начавших звереть парней. Злость подогревала новичка изнутри, как электричество чайник.

В тот момент, когда Женя подходил сзади, а Саран отвлекал впереди внимание на себя, видя, что еще чуть-чуть и он уже в двенадцатый раз окажется на мате, Дэйв ногой заехал по яйцам стоявшему перед ним Сарану. Парень рухнул на пол и, схватившись за причинное место, скулил и матерился одновременно. Чтобы не оставлять второго ошарашенного противника за спиной, Дэйв отскочил в сторону, прижавшись к спасительной стенке. Видимо, Женя с пострадавшим дружил, так как двинул к новичку с явным намерением дать взбучку.

– Остынь! – Вилен Григорьевич появился как по волшебству. Женя опустил кулаки и отвернулся. – Саран, хватит валяться и ныть, как девчонка! Пропустить такой простой удар! Мне за тебя стыдно. А ты, Дэйв, молодец! Думаю, на сегодня хватит или еще помутузишь Гроню?

– Нет, – мысль о несчастном пареньке в качестве груши для битья совсем не привлекала.

Он быстро вышел из боксерского зала, принял душ и переодевался, когда в раздевалку начали заглядывать... Откроют немного дверь, тут же закроют, опять откроют-закроют, и снова... Дэйв успел одеться лишь до пояса, когда дверь распахнулась настежь, показав с одной стороны его полууголого, а с другой – застывших с гаджетами малолеток. Клацнули вспышки, и дверь с визгом захлопнулась. «Да что б вам!» – парень одним рывком натянул футболку и выскочил из раздевалки. Пацанята замерли.

– Мелюзга, быстро все удалили! – Категорично заявил Дэйв. В ответ малышня бросилась врассыпную. Их было человек 8, он поймал двоих и под вой, не хуже полицейской сирены, стер сделанные фото. Пошел искать остальных... Не меньше получаса гонялся за мелкими охламонами. Последний беспредельщик на ходу клацал его и убежал, визжа, что у него сразу фотки синхронизируются с сетью интернета. Похоже, это была правда. С тяжелым сердцем Дэйв вернулся за вещами. В раздевалке встретил Женю и Сарана.

– А ты мастак детишек бить! – хохотнул Женя. Саран

злобно оскалился.

«Ну, конечно. Теперь ясно, откуда мелкие взялись! Отомстили, значит». – Дэйв совсем не удивился. Молча взял вещи и вышел.

Дверь за ним распахнулась. Женя крикнул вдогонку:

– погоди, тебя Вилен Григорьевич к себе звал!

Гнески показал ему неприличную комбинацию из пальцев и пошел к выходу. Жека догнал его на улице:

– Зайди к Вилену!

– Отвали! – Дэйв направился к своей машине с шофером, что ждала у крыльца. Женя схватил его за плечо, новичок сбросил его руку и, прищурившись, развернулся.

– Послушай, – уже миролюбиво протянул помощник, – никогда не ссорься с Виленом. Что с тобой станет за 15 минут?

– Я и не ссорюсь. Просто настроения нет. Ты пойдешь к своему командиру и объясни, почему! – Дэйв подмигнул противнику и сел в машину. Отъезжая видел, как Жека мрачно смотрит ему в след, засунув руки глубоко в карманы.

Едва зашел домой и сразу понял, что продолжается вчерашняя кутерьма. Хилари бестолково улыбалась и сразу сунула под нос тарелки со всевозможной снедью. Наверное, за это он прислугу и ненавидел: все взлеты популярности молодого хозяина она воспринимала как собственные победы и носилась с ними, будто с долгожданными наградами. Убить

бы ее за это! Или хотя бы отмутузить, как Гроню... «А что, это мысль!» Хотя зачем в «Тренажерке» знать, что он ненавидит домработницу...

– Господин, Вам не нравится? Только скажите что, я быстро приготовлю! – Хилари лезла со своими отбеленными зубами прямо к лицу, не замечая, что он не в духе.

– На хрен ты мне сдалась со своей стряпней!

– Хорошо. Я приберусь у вас или помогу с выбором костюма?

У Дэйва от ее наглости даже челюсть отпала. Помогала ему одеваться, точнее, подобрать стиль, исключительно мама. Что эта курица о себе возомнила? Он даже модных стилистов не праздновал. Но Хилари было уже не заткнуть.

– Вам теперь надо очень тщательно подбирать одежду! Вы теперь лицо Мега-города! Подумать только, больше 3 миллионов лайков за одно воскресенье! Я уверена, что вы преодолеете 5-миллионный рубеж, и все, представьте, все за пределами города будут знать о Вас! Вы станете просто сказочно популярны. Весь мир увидит фотографии, где вы так прекрасно получились! Это просто счастье, что вы так удачно попали в кадр, а фотограф остался неизвестен... Все лавры достались вам! Ваши родители вами гордятся! А какие перспективы открываются – аж дух захватывает... О чем еще мечтать?

Стиснув зубы, Дэйв обошел болтливую прислугу и забарабанил пальцами по двери в кабинет матери. Не дожидаясь

приглашения, зашел. Женщина была поглощена компьютером – наверное, тоже изучала что-то о его персоне. Увидев сына, подняла руки, он приблизился, дал себя обнять, поцеловать и тоже посмотрел в монитор.

Реальность была сурова с ним: счетчик показывал цифру 7.015.397 лайков...

– Сынок! – мать вновь приобняла своего ребенка. – Я знаю, ты не хотел еще большей известности, чем была у тебя раньше. Но тот зеленоглазый парнишка исключение, а большинство людей хорошие, они не причинят тебе зла. Популярность несет и много плюсов. Смотри! – она протянула пачку распечаток от разных компаний. – Ты всегда сам выбирал, где хочешь участвовать, а теперь стоимость взлетела до небес. Может, воскресный снимок и к лучшему?

– Мам! Этот шум совсем некстати... Я хочу совсем другого...

– Возьми кресло и садись поближе. Объясни, чего ты хочешь, тогда вместе сообразим, как добиться желаемого при наших условиях и с пользой для тебя. Мы ведь в этом асы, – она заговорщицки подмигнула.

Он уселся рядом, женщина положила руку на плечо:

– Ты сильно напряжен. Скажи честно, что тебя беспокоит? Взлетевшие рейтинги или что-то еще? Возможно, кто-то?

Похоже, мама догадалась, что причина в девушке. Можно, конечно, упираться и дальше, но что толку?

– Видишь ли, ситуация с рейтингами сделала невозмож-

ными подступы к девочке, которая мне понравилась. Со-
всем...

Женщина широко улыбнулась:

– Я ее знаю?

– Нет. Она не из нашего сектора, недавно приехала и со-
всем не такая, как мы.

– Расскажи подробнее.

– Только при условии, что все останется между нами. Ты
даже отцу ничего не скажешь.

Женщина с готовностью закивала. Дэйв начал говорить,
чувствуя, что на душе становится легче. Вскоре она знала об
Индири все, что знал он сам. Посмотрела фото и видео с ин-
дианкой. Парень с тревогой ждал выводов самого близкого
человека.

– По-моему, у тебя хороший вкус, мой мальчик. Девушка
добрая и красивая. Но чтобы выяснить это точно, необходи-
мо общение.

– И как ты это представляешь? Везде, где я появляюсь,
меня узнают и начинают фоткать.

– Ну и что? Ты фотогеничный, и прятать свое лицо ни к
чему. Ты ведь останешься собой и рядом с Индирой.

– Ма!

– Давай пойдем завтра вместе на их мастер-класс по ри-
сованию. Там многое прояснится.

Дэйв и сам думал об этом, но раньше хотел организовать
пару-тройку «случайных» встреч в магазине или на прогулке

с ее сестрой, или, накрайняк, у Марвари. Хотел изящно и легко помочь в «спонтанно» возникших сложных ситуациях, выгодно характеризующих его в глазах Индиры и ее ужасной родни. Да, он уже много чего напланировал... Коту под хвост теперь все планы!

– Ма, ты же знаешь, что я не ахти рисую, – парень лихо-радочно прокручивал в мозгу разные варианты.

– Я тоже не художник, – мать легко и нежно стирала вертикальные морщины, образовавшиеся у сына между бровей. – На то и мастер-класс, чтобы учиться. Если нам понравится, приедем еще и еще...

Кроме варианта прийти и с порога признаться ее родителям, что хочет встречаться с Индирой, это был самый лучший.

– Ладно. Но об этом будем знать, только мы.

– Конечно. Не пойму, кто тебя смущает? – женщина удивленно подняла бровь.

– Наша домработница больше всех. Так и лезет кругом со своим свиным рылом. Когда мы от нее избавимся?

Не успел парень закончить фразу, как дверь без стука распахнулась, Хилари, белозубо скалясь, внесла поднос с горячей выпечкой и кофе на двоих.

– Только с печки. Отведайте! – Хилари принялась мостить поднос рядом с Дэйвом, демонстрируя всем видом, как она о нем заботится: и салфетки сложены лебедями, и кофе его любимый, и мороженное в вазочке, и вкусовые добав-

ки принесла, и выпечку подсунула прямо под нос, и все крутилась-суетилась-улыбалась. Дэйва начало от нее тошнить. Обычно такой церемониал устраивался только ради отца. Вот и он дожил...

– Спасибо, Хилари! Дальше мы сами, – хозяйка дома спокойно избавила его от дальнейших мучений. Взяла выпечку и стала есть.

– Сынок, попробуй – вкусно. И кофе чудесный.

– Лучше бы она туда плюнула, чем лезла с фальшивыми ужимками.

– Господи, ты о чем? – зрачки матери расширились, а рука замерла на полпути ко рту. – Неужели что-то подобное видел? Когда?

Его так и подмывало сочинить правдивую историю, чтобы ненавистная прислуга отведала пендюлей, и ее выгнали, наконец... Но Роб делал видеонаблюдение по всем комнатам, кроме спален и личных кабинетов, поэтому 100% проверит его слова, а после недавней стычки лучше не нарываться...

Дэйв пошел другим путем:

– Мамочка! Ты же у меня самая молодая, красивая и клева! Тебе это известно? – юный ловелас засиял, как новая лампочка.

Его мать звали Елена Тверин, она была известной красавицей в своем секторе. Женщина отложила пирожное и тоже заулыбалась:

– И чего же ты хочешь, подлиза?

– Давай, ты скажешь отцу, что видела непристойное поведение Хилари при уборке твоего кабинета, а я – в своей комнате. Это будет наша маленькая месть за все пакости, что домработница творит у нас за спиной. Давай, мамулечка! – он, не отрываясь, смотрел на мать и хлопал длинными ресницами, продолжая улыбаться. Дэйв знал эффект данного трюка на женский пол – большинство девчонок терялось под действием его атаки и безвольно говорило: «Да». Но мать не пробило обаяние сына. Она вздохнула:

– Хилари у нас работает 15 лет без нареканий. Нельзя безосновательно порочить людей, Дэйв. Лучше посмотри предложения компаний.

Парень недовольно поджал губы, отвернулся от матери и уставился на листы бумаги. Елена пила кофе с крендельками, изучая новости в сети.

– Ничего стоящего! Абсолютно! – буркнул Дэйв и кинул бумаги на стол.

Женщина переключила внимание на него:

– Точно? Там 5 приглашений на участие в шоу-программах, 17 рекламных проектов и 2 пиар-презентации. Это лучшее из моря более мелких предложений.

– Отстой! Я в этом дерьме участвовать не буду! Или будет что-то на уровень выше, или никак! Думаешь, старые предложения стали краше от того, что бюджет в 50-150 тысяч долларов заменили на 250-600 тысяч?

– Хорошо-хорошо! А как насчет двух пиар-презентаций?

Ты еще в таком не участвовал. Суть в том, что ты снимаешься только так, как хочешь ты; говоришь о себе и о том, что тебе нравится. Например, об играх или своих друзьях, а затем специальный пиар-центр размещает ролик и фотографии, но уже не в сеть одного Мега-города, а во всемирную. И в результате, к тебе летят предложения со всего света. Как тебе?

– А участвую я что, бесплатно?

– Не совсем. Обычно в пиар-центр обращаются маститые бизнесмены, чтобы найти себе партнеров за пределами Мега-города, или очень богатые люди в поисках славы. Они отстегивают очень приличные суммы для пиара. Но у тебя особый случай. Раз твои фото набрали больше 5 миллионов лайков в нашем городе, значит, ты будешь интересен и за его пределами. Пиар-центр будет заведовать твоими делами бесплатно для тебя, а прибыль от рейтингов будет делиться пополам между тобой и центром.

– Это значит, что если по договору пиар-центр «Глобал» берет 37,8% с моих доходов, то за участие в рекламной компании я должен отдать им такой же процент?

– Нет. За рекламу ты все заберешь себе, а пиар-центр получает откат от компании, где ты примешь участие. Получает наперед, как бы за то, что тебя с этой компанией познакомил. 37,8% «Глобал» получит лишь с продукции (фото-видео), которые поступят за твои рейтинги. Точнее, с рекламы, где будет размещено что-либо о тебе с их помощью. Ясно?

– Да. А почему «Глобал» берет почти 40%, а второй пиар-центр только 22%?

– Это объясняется тем, что «Глобал» всемирно известный центр, с корнями из Северной Америки, а второй... Как там его? Неважно. Это азиатская структура, и для них ты в диковинку. Вот они и завлекают низким процентом...

– А есть другие пиар-центры? Может, выгоднее самим предложить сотрудничество?

– Было несколько предложений от разных пиарщиков, но либо с низким рейтингом, либо с шаткой репутацией. Существуют еще компании-гиганты, но раскрутки у них специализированные: бизнес, политика, мода, новости. Эти два пиар-центра то, что тебе сейчас надо. Согласен?

Если честно, Дэйв воодушевился – это было новенькое, на его условиях и невероятно крутое начинание. Из его знакомых никто еще так не продвигался. Но мать проигнорировала его просьбу и заступилась за Хилари...

– Не уверен. Надо разузнать побольше, все взвесить, тщательно продумать...

– Хорошо, я скину всю информацию, что у меня есть по данному вопросу. Если хочешь, могу привлечь знакомых специалистов. И все же будет лучше, если ты определишься сегодня-завтра, а в среду начнем сотрудничать... Кстати, а шоу тебя не заинтересовали?

Парень поморщился.

– Не буду я ужиматься и прыгать неизвестно перед кем!

Ради чего? Большинство идут на шоу ради известности, а у меня ее хоть лопатой отгребай!

Елена улыбалась уголками губ. «Неужели мама думает, что я капризничаю, как маленький ребенок?» – неприятно уколола внезапная мысль.

– Мам! Я серьезно. Вот ты сейчас смотришь хоть одно шоу? (Женщина отрицательно покачала головой.) – А помнишь, когда смотрела последний раз? И как оно называлось?

Мать задумалась:

– Ты прав, я не любитель подобных программ. Но шоу-проекты, что у тебя в руках, имеют не меньше миллиона зрителей. К тому же теперь они готовы отстегивать тебе проценты за участие. Остальные снимаются в шоу на голом энтузиазме.

Дэйв прищурился: что-то тут кроется:

– Объясни, что это значит?

– Как что? Капнет энная сумма на твой счет, плюс возможность выиграть главный приз. И еще... (Про бабки Дэйв пропустил мимо ушей, но теперь напрягся) – А почему ты не пьешь кофе? Совсем остынет.

– Ма, скажи прямо, почему ты так хочешь, чтобы я этим занялся?

Елена вытерла руки о салфетки и явно тянула время.

– Точно, не будешь кофе?

– Мам! Говори, как есть!

Женщина вздохнула и внимательно посмотрела на своего

ребенка:

– Дэйв, сынок... После случая с тем пареньком... Мы с папой провели небольшое соц. расследование, чтобы выяснить, как к тебе относятся друзья, знакомые и незнакомые люди. Мы не хотели говорить тебе о результатах, но с воскресенья все на ушах, и выводы стали еще более очевидны... Все равно ты узнаешь...

Она опять вздохнула, Дэйв напряженно молчал.

– Результаты таковы: большинство считает тебя высокомерным, избалованным вниманием и деньгами игроманом, который пренебрежительно относится ко всем, даже близким друзьям.

– Кто-то из друзей жаловался?

– Да, были и такие... Один Макс послал спрашивающих подальше. Хотя были и те, кто говорил о тебе добрые слова.

В принципе, старое выдавалось за новое. О нем всегда много болтали, а теперь, видимо, дерьмо поперло через край. И все же неприятно слышать негатив в свой адрес. Чуткая мама, конечно, спешила на помощь своему любимцу:

– Ты можешь быстро изменить общественное мнение, показав свою доброту, отзывчивость, ум и общительность. Докажи, что живешь в реальном мире больше, чем в игровом и виртуальном. Сынок, ты же хочешь завоевать любовь миллионов? Для этого надо принять участие в 1-2 шоу.

– Мне все равно. Главное для меня Индира. Ма, сбрось мне итоги расследования. Хочу знать, кто улыбается мне в

глаза, а за спиной точит ножи...

Через минуту Дэйв мчался в свою комнату. Его жгло любопытство: что думают про него люди? Монитор во всю ширину и половину высоты стены высвечивал сотни ответов его друзей. Друзей? Они, правда, у него были? Оказывается, эти завистливые двуногие создания обладали феноменальной памятью и помнили о нем только гадости. Кого-то девушки не замечали из-за красоты Дэйва; кого-то шокировали его высокие рейтинги в играх; кто-то подсчитал, что он тратит непомерные суммы денег; с большинством он когда-то не поздоровался, не поздравил, не дал, не познакомил, не стал играть, не позвал, не поблагодарил, не пришел... и еще тысяча «не», «не» и «не»...

Сука, даже Серега, которому он давал пользоваться новейшими разработками, нагадил в душу: «Дэйв крайне сосредоточен на достижении своих целей. Привык все получать, и неважно, что для этого потребуется: предать товарища, высмеять его перед толпой или отнять самое дорогое, например, любимую девушку». Это когда он такое делал, интересно?

Утренняя злость забурлила с новой силой. Обзывая про себя лживых шкур, он начал изучать мнение малознакомых и незнакомых людей. Как мягко его мать выражалась! Заодно узнал много новых для себя слов и оборотов – посторонние вообще не церемонились! Поливали помоями сверху до-

низу, сходясь в одном – у него чертовски красивая мордашка. Тьфу!

Дэйв поискал, на чем бы выместить переполнявшие чувства? Робот-уборщик жалобно мигал огоньками под щедро раздаваемыми пинками. Спустив пар, остановился. Перевел дух. Действительно, главное для него – Индира. И Макс, как всегда, был за него. А с остальными?.. С остальными продолжит делать вид, что ничего не знает про их подлости, что они – не разлей вода, но станет более сдержан, менее щедр и обходителен. Построит границу, за которую никто не попадет... Они еще будут вспоминать его, как херувима, он оправдает их худшие опасения!

А где же добряки, говорившие о нем только хорошее? Прочитанные твари еще хуже тех, кто высказывался прямо. Эти умники догадались, что опрос может попасть к нему, и от их приторной похвалы тошнило! Но ничего им не перепадет, пусть не надеются... Пора ему перестать строить иллюзии о дружбе, искреннем к нему отношении других. Пора отвечать свинством на свинство.

Подошло обеденное время, но аппетита не было ни на грамм. Он набрал Макса. Тот помогал отцу – прокладывал кратчайшие пути на навигаторах для водителей, что доставляли грузы новым клиентам. Макс пообещал встретиться в 17-00, где Дэйву удобно. Впереди было несколько свободных часов, и парень засел изучать условия пиар-центров.

Глава 14

23 июля, понедельник, вечер

Макса Дэйв знал с детского сада, точнее с подготовительной перед школой группы. Хорошо помнил их знакомство. Тогда между занятиями оставили поиграть их – 5 малявок – чтобы дети быстрее адаптировались к реальному общению. Взрослые выключили всю электронику, оставили малышам пару конструкторов и 10 плюшевых игрушек да одного мигающего огоньками робота. Конечно, Дэйв решил отхватить себе зверей покрупнее и робота, и еще несколько симпатичных зверят поменьше, всего штук 6. Но другие мальчишки не поддержали такого распределения ценностей. Началась возня с выяснениями. Девушка-аниматор предлагала Дэйву поделиться, но он не соглашался. Так они вчетвером делили-разделяли игрушки вместо игры, пока пятый ребенок тихо собирал конструктор. Закончив, он подошел и сказал, что знает, как поделить честно: 2 самые большие игрушки отдал подвывающему толстячку, еще двум пацанятам дал по 4 мелкие, а Дэйву – только робота. «Что тут честного? – от всей души возмутился маленький Дэйв. – У меня остался только робот!» «А какая разница, сколько у них зверей, если ты всех перестреляешь?» – черноволосый мальчик смотрел очень серьезно. «Пойдем, я покажу, какую сделал пушку». С тех пор они и дружили с Максом.

Дэйв был довольно сообразительным пареньком. О нем, как о глупом красавчике, говорили лишь те, кто не имел с ним дела. Но Макс был гений. Он мыслил не по годам здраво, умел выкручиваться из любых ситуаций и из всего извлекать пользу. Его отец привлекал сына для решения взрослых задач по бизнесу, хотя у Макса был старший брат, развлекавшийся напропалую, и младшая сестра – совершенно обычные. Макс был самодостаточный, ему всегда всего хватало, он не разменивался по мелочам. В данной ситуации: если его устраивал Дэйв – чхать он хотел на пересуды о друге.

Погода стояла летняя. Дэйв резонно решил, что большинство молодежи будет на открытых игровых зонах или вблизи водоемов, или кондиционеров, поэтому выбрал зимний торговый центр. Они с Максом вдвоем играли против команды роботов на профессиональном уровне – выиграть удавалось далеко не всегда. Но все же это было их занятие – азарта хватило больше чем на 2 часа. Довольные и переодевшиеся после душа они потопали в ресторан торгового центра. Места в секторе С (для них бесплатные) были заняты двумя большими компаниями.

– Давай возьмем VIP-столик, я хочу поговорить, – предложил Дэйв.

– Отлично! Платим пополам, – согласился Макс.

Вслед за вежливой женщиной администратором они прошли к самому отдаленному ряду. Заказали по большому

стейку, разных салатов и самую большую пиццу с морепродуктами. У Дэйва первый раз за день проснулось желание поесть. Уплетали за обе щеки. Когда последний кусок пиццы был дожеван, заказали десерт и растянулись на уютных диванчиках.

– Так что произошло? – осведомился Макс.

– А ты сидишь в танке и ничего не знаешь? – поддел Дэйв.

– Слышал краем уха, но лайк не довелось послать. Лето – развозка продуктов требует особого внимания.

– Хорошо бы так все были заняты. А то бездельники обсерают меня в коментах. Насели – спасу нет.

– Да ладно! Всегда так было.

– Главное, ребята, которых я считал своими друзьями, с ними дуют в одну дуду. Будто я весь не такой, как им надо.

– Что, публично излагаются? – Макс внимательно посмотрел на товарища.

– Не совсем. В глаза – друзья выше крыши, а в соц. сетях так поливают грязью, не хочется вспоминать.

Макс оживился:

– А! Это когда дяденьки и тетеньки за деньги колупаются в чужих козьявках?

Дэйв хмыкнул:

– Типа того.

– Так что ты хочешь? Я прикидываю, им нужен любой компромат, желательнее поострее и пожестче. Вот они и пишут всякую лабуду, лишь бы ответы были интересными и да-

вали сок. Им за это платят. А за деньги... – парень улыбнулся, вспомнив смешной случай. – Старик, ты бы видел, какая потасовка случилась вчера в гаражах! Объявили в разнарядке, что те, кто повезет живую рыбу, получит на 50 баксов больше. И что ты думаешь? – Макс сделал эффектную паузу, глотнув напитка. – Шесть здоровых и немолодых водил из-за этого подрались! Один попал в реанимацию с покалеченным гаечным ключом глазом. Из-за 50 баксов! И это притом, что мы с отцом даем одни из самых высоких зарплат среди логистов. Жадности не стоит удивляться. Лучше посмотри целые диалоги по ребятам, как они друг друга кусают, прежде чем думать, что только тебя поливают из шланга.

Дэйв задумался: он за 50 долларов и пальцем бы не пошевелил.

– Но ты-то соловьем у них не запел, в отличие от других...

– Причем тут я? Наши люди любят чесать обо что-то языки, вот и вытащили на поверхность случаи столетней давности, о которых сами не помнят: реально то или вымысел. Разве я не прав, что в основном ответы дебильные?

Дэйв вынужден был утвердительно кивнуть.

– А на придурков, что толку обижаться? Расслабься. Многие парни просто хотели бы оказаться на твоём месте, но это не значит, что они готовы сживать тебя со свету из зависти. На них нажали – они пожаловались. Ты им крикнул: «Привет, пацаны!» – они уже роднее некуда. Такова жизнь! Люди обожают, чтобы с ними носились, баловали, а когда игно-

рируют – ведут себя, как последние идиоты. К тому же ты несколько недель отсутствовал, не отвечал на послания – вот и результат...

Дэйв порылся в гаджете и протянул «защитнику людей» ответ Сереги.

– Почитай. Я когда-нибудь высмеивал и отбивал чужих девушек? – напряженно спросил он.

– Серега, вообще, хитрый жук, – недовольно поморщился Макс. – Тебе надо быть с ним осторожнее... Постарайся ограничить с ним контакты.

– Блин! У него 5 моих электронных устройств. Он их не отдает, а обменивает на новые.

– Ха! Все мы с него вытрясем. Пиши, что моей сестренке нужны 2 самых дорогих. Я завтра заеду и заберу. Вернет электронику, как миленький! Можно я почитаю ответы других?

Дэйв кивнул и, вытащив второй гаджет, стал писать Сереге. Тот в ответ начал гнать волну, что игрушки ему нужны еще хотя бы на неделю. От нахлынувшей злости Дэйв чуть не послал его на три буквы и не дал никаких отсрочек. Пошел сигнал вызова на гаджет, что был в руках Макса. Тот принял сигнал. Со свойственным ему спокойствием разъяснял хитрецу: зачем девочке пацанские игрушки – хвастаться, конечно! Серый, где сел, там и слез.

– Готово! – подмигнул Макс. – А ответы, как я и говорил, выеденного яйца не стоят. Не парься!

Они сидели, наслаждались десертом и мирно болтали. В фойе ресторана началось какое-то непонятное движение, затем рассосалось. Парни не обращали на это внимание. У Дэйва словно гора упала с плеч – он лучше стал понимать людскую подноготную, рассудительный Макс сумел вернуть ему львиную долю веры в друзей. Расслабился – появилось чувство уюта мира, так жестоко разбитое зеленоглазым пареньком, а затем и остальными. Домой он не торопился, родители знали, что с Максом в неприятности он не вляпается.

Парни снова заказали вкусняшек, Макс принялся демонстрировать видео из области новинок машин-трансформеров. Для этого он снял гаджет с руки, развернул дополнительные панели, которые обычно спрятаны, до размеров 19-дюймового экрана и прикрепил к столу. Пока они наслаждались картинками изменяющихся и вращающихся болидов и грузовиков, особенно любимых Максом, время незаметно перевалило за 22 часа.

Вдруг в фойе начался переполох, стали раздаваться громкие крики. Друзья удивленно переглянулись – 2 район не приветствовал любое нарушение покоя, тем более в элитном ресторане. Между тем парень в очках и две девушки, что-то возмущенно вопя, устремились к закрытому для посторонних сектору С. Этот сектор назывался «закрытым», так как был под охраной. Естественно, здесь была частичная звуко-

изоляция по зонам, дополнительно усиленная для ВИП-клиентов, но крики все же были слышны. В ответ на переполох два внушительных «шкафчика» преградили путь нарушителям спокойствия. Тройка сникла и добровольно стала отступать, а компашки из сектора С продолжили весело балагурить.

Казалось, конфликт исчерпан, но вдруг парень в очках резко бросился на охранников, смешно махая руками. Те недовольно стали брать его в кольцо. Девушки, видимо, этого ждали: за спинами охраны они вбежали в сектор и начали осматривать находившихся там людей, затем переключились на ВИП-столики. Тут одна из них сорвалась с места и поперла напролом через спинку дивана и сидящих на нем, через стол... По пути она попала кроссовком в еду и, поскользнувшись на селедке, рухнула в пространство между столами. Вторая девушка, даже не взглянув на подругу, побежала в обход.

Дэйв почувствовал, как в нем все леденеет... Шестым чувством понял – девица стремилась к нему!.. И почти добралась, когда всполошенный администратор активизировала защиту, и незнакомка с разгону врезалась в поднявшееся пуленепробиваемое стекло. Дополнительно ее потрянуло электроразрядом, и тело громко шлепнулось на пол. Дэйв вскочил и, не веря, что все происходит из-за него, через стекло уставился на упавшую женщину. Слава Богу, она дышала, вернее хрипела. Он бессильно рухнул на диван и непонима-

юще смотрел на друга.

– Охренеть! – только и выдавил Макс.

Тем временем охранники вывели парня в очках, выволокли под руки девушку из сектора С и забрали хрипевшую особу от их ВИП-столика. Администратор часто кланялась и приносила извинения посетителям за инцидент. Предлагала бесплатно поменять испорченные блюда в секторе С на новые, но ее не слушали. Все присутствующие смотрели на Дэйва, а самые сообразительные уже снимали его на телефоны.

– Пойдем? – виновник происшествия безжизненно посмотрел на Макса.

– Давай. Только через черный ход.

Дома ждали отец и перепуганная мать.

– Сынок! – Елена кинулась первой, обнимала и одновременно осматривала Дэйва. – Все хорошо? Тебя не ранили?

«Будто я с войны вернулся», – пробурчал про себя парень и успокоил родных:

– Мама, папа, со мной все в порядке! Пофоткали и отпустили.

Да, несмотря на то, что они предусмотрительно обошли по лестнице толпу папарацци, у черного входа их все же засекли те, что поумнее.

– Сынок, я не о фотографиях. Я говорю о ненормальных, что кидаются на людей...

– Ма, поверь, они сами и пострадали. Я в порядке и хочу спать.

– Леночка, иди отдыхать. Мы переговорим с Дэйвом и тоже ляжем, – Робин мягко спровадил жену и повел отпрыска в кабинет. Пока сын потягивал минералку, отец внимательно оглядел его со всех сторон.

– Правда, тебя не задели?

– Все норм, папуля! Лучше расскажи, что хотели эти люди в ресторане?

– Хотели взять у тебя интервью, но им отказали, вот они и взбесились.

– Странно...

– Сынок, ты же не даешь бесплатных интервью, верно? Мы живем по строгим экономическим законам. Это были журналисты из интернет-издания с очень низким рейтингом. Сперва они обратились с официальным предложением... Но мы решили иметь дело только с пиар-центрами, а остальным отказали – это приблизительно 1800 СМИ. В принципе, мы так поступали всегда. Но этих ребят задело. Они явно решили добыть себе подписчиков за счет твоей популярности, так сказать на самом «пике». Узнав, где ты отдыхаешь, сначала пробовали подкараулить тебя в ТЦ, но время шло, начали подтягиваться аналогичные издания... Тогда хитрецы попытались проскочить в ресторан, но охрана, естественно, на стороне клиентов, их вежливо попросили. Через час, решив, что их водят за нос, и ты либо ушел, либо прячешься

от прессы, лихие журналисты перешли к радикальным действиям...

– Па, я теперь ходячая сенсация? Так?

– Да. Но больше такого не повторится, обещаю! Теперь рядом с тобой постоянно будет телохранитель. А в общественных местах – 2 или 4.

– Но я терпеть их не могу, отец!

– Нет. Раньше ты мог капризничать, и я тебя слушал. Теперь все изменилось. Что если бы тебя изувечили или облили кислотой? Мог пострадать и Макс. Пока я в состоянии платить за кровь других людей, чтобы ты был цел, я буду это делать! Не спорь со мной! Когда у тебя появится любимый ребенок, ты меня поймешь. К тому же я усилил охрану мамы и свою. Постарайся в ближайшие дни сосредоточиться на работе с пиар-центрами. Хватит уже лазить, где попало, – недовольно поучал Гнески-старший.

Минералка во рту парня вдруг стала отдавать железом: он что, под домашним арестом?

– И фотографировать тебя беспрестанно больше не станут, – мрачно продолжил Роб. – Я подал прошение в совет Мега-города, что каждый твой снимок будет стоить 15 000 долларов, так что желающих останутся единицы. А снимки, сделанные за последние 2 дня будут изъяты из сети. Иначе наглецам за одно твое фото в раздевалке придется заплатить штраф уже по двум статьям нарушения прав личности, а это около 50 000 долларов.

«Малые говнюки, все же запостили утренние снимки в сеть», – понял Дэйв и непроизвольно запустил пальцы в густую шевелюру. Индира... Когда он сможет ее увидеть? Ему, вообще, это когда-либо удастся? Отец подошел, обнял сына и похлопал по спине.

– Мой мальчик, слава еще пойдет тебе на пользу. Не переживай.

– А в «Тренажерку» можно не ходить?

– Эти занятия тебе необходимы, они делают тебя сильнее. Просто рядом будет телохранитель. Привыкнешь.

Глава 15

24 июля, вторник

Утром Дэйва встретил Вилен Григорьевич, проводил вместе с телохранителем в хорошо оборудованный зал с широкими окнами. С ним занимались 2 тренера одновременно: один учил наносить удары руками и ногами по груше, напоминавшей человека, второй показывал эти же приемы на экране, в реальных ситуациях и психологически «готовил» новичка. За 3 часа занятий парень не видел никого из тех, с кем тренировался раньше и кто его доставал. По окончании тренировки, Вилен Григорьевич похвалил его и без бесед отпустил восвояси.

Похоже, за такие занятия отец платил с самого начала...

Дома с мамой, 2-мя нотариусами и 3-мя представителями «Глобал» они обговорили условия контракта, содержание пиар-информации и подписали договоренности всего за полтора часа. Нотариусов пригласили на совместный обед, так как предстояло еще подписать документы с азиатским пиар-центром.

Дэйв ковырял еду на тарелке с понурой миной. Сегодня вечером он, как больной задрот, останется дома киснуть в виртуальных играх, никакого реального драйва ему больше не светит. А Индира тем временем познакомится с ка-

ким-нибудь носатым индусом, они будут обжиматься по углам, потом отпразднуют лихую индийскую свадьбу с долбанными индийскими танцами и пламенными индийскими блюдами... А потом... потом у них народится куча носатых индусят!..

Вилка выпала из рук парня и со звоном упала на пол. Хилари, как коршун, метнулась на кухню и через секунду принесла новую с таким видом, словно спасла город от землетрясения. Но молодой хозяин не взял у нее прибор, поблагодарил за обед и удалился к себе. Лежа на кровати, без конца пересматривал фото любимой девушки – не видать ему Индиры, как собственных ушей без зеркала! Вспомнил, как она на него смотрела в магазине при первой встрече и потом на улице – словно на букашку... Ну почему из миллиона девушек Мега-города ему запала в сердце такая труднодоступная? Черт побери, почему он постоянно о ней думает?? Он что, лох какой-нибудь??? Она, наверняка, о нем ни разу и не вспомнила... Раньше бывало совсем наоборот. Товарищи часто говорили, что какая-то девушка постоянно болтает о нем, спрашивает и спрашивает, а он не мог вспомнить ее лица, проходил, не поздоровавшись, не потому что жестокий, а просто не мог отличить влюбленную от десятка похожих других. Позже друзья рассказывали, как несчастная рыдала, называла его бессердечным, проклинала и снова плакала... Если у него окажется такая безответная любовь, то что он будет делать? Рыдать по туалетам??? Кошмар...

В проеме двери нарисовалась домработница:

– Молодой господин, ваша мама и представители из Азии ожидают вас в кабинете. Присоединяйтесь, пожалуйста!

На встречу прибыло аж 5 китайцев. Вначале обговорили условия, затем решили уточнить сценарии съемки. Оживился самый молодой и доселе молчавший китаец. Как выяснилось, юное дарование – режиссер. Он принес с собой полностью готовый сценарий, который, по его словам, удовлетворит любого на 100 %. Дэйв подспудно напрягся. Режиссер принялся читать:

– Начинается со следующего. Блондин Гнески держит котенка сиамкой породы: обнимает его, целует, играет, прижимает к сердцу. Так минут пять. Затем Дэйв на природе готовит пару простых блюд, например, рис или лапшу, сосиски или рыбу, заканчивая печением или маленьким тортиком. Блюда выкладывает в форме сердца. Приготовление, естественно, показывают фрагментами тоже минут на пять. И последний эпизод: Дэйв в пижаме с розовыми собачками обнимает плюшевого панду, говорит на камеру: «Я люблю тебя!» и засыпает. Весь ролик минут на 12-15 максимум. Как вам?

Повисло молчание, хотя режиссер явно ждал аплодисментов. Дэйв откашлялся и решил не скромничать:

– Я, конечно, могу на камеру убить и зажарить котенка, если вам так нравится... – ужас расширил узкие глаза китайцев. – Нет? Ах да, не котенка, а щенка. Жареные собаки –

это же ваше национальное блюдо, верно?

– Простите, вы не правы. Мы уже почти столетие считаем поедание собак варварством, – принялся разъяснять представительный китаец. – Бывают, конечно, единичные случаи и в наши дни, но вообще это недопустимо.

– А вы считаете допустимым, что рейтинговый игрок, который побеждает сотни brutальных мужиков и ботов, создаваемых целыми корпорациями, будет пускать розовые слюни на камеру?

– Мы, видимо, не совсем друг друга поняли. То, что озвучил режиссер, самое ожидаемое и желаемое поведение красавца. Девчонки будут пищать, рейтинги подпрыгнут до небес, и ваши гонорары соответственно. Мы знаем, что делает вас богатым!

– Я и так не побираюсь, уважаемый. Если вам нужны нищие – поищите в другом месте, а я категорически против! – Дэйв сложил руки на груди так, что локти указывали китайцам на дверь, и отвернулся.

– Погодите. Давайте, заменим котенка на тигренка. Это по-взрослому!

– Ну, уж нет! Никаких диких зверей рядом с моим сыном! – Елене сценарий тоже понравился мало. – И зачем взрослому парню самому готовить? В наше время люди питаются либо в кафе, либо роботы дома куховарят. Да и видами в пижаме с признаниями в любви незачем разбрасываться.

– Хорошо, что предлагаете вы?

– Небольшой рассказ о Мега-городе, нашей семье и увлечениях сына. Это вполне подойдет.

– Но ведь это сценарий «Глобал»! Мы стремимся показать совершенно иное...

– А чем плохо повторение? – мягко возражала Елена. – Съёмки будут осуществлять разные операторы, в разных курсах, поэтому и смотреться мой сын будет различно.

– Вы не учитываете, что «Глобал» распространяется и на Азию. Пользователи не простят нам схожие ролики и фотографии! У нас есть второй сценарий. Озвучьте, пожалуйста.

Молодой режиссер уже не столь уверенно зачитал:

– Дэйв играет с детьми, мальчиком и девочкой в подвижную игру и счастливо смеется в камеру. Так 3-5 минут. Затем в торговом центре он выбирает себе модную одежду вместе с симпатичной ровесницей. Примеряет несколько образцов и счастливо улыбается на камеру. Стандарт – 5 минут. Затем Дэйв в кругу семьи и друзей принимает поздравления с выигрышем в виртуальном батле. В конце все обнимаются и целуются. Всеобщий смех...

Режиссер замолчал и спрятался за спины сотрудников центра. Дэйв задумчиво почесал подбородок и посмотрел на мать. Женщина понимающе кивнула:

– Тоже не совсем то, что бы хотелось. У вас есть еще варианты?

– А что вас не устраивает? Тут и счастливое детство, и

упоминание семьи, друзей, рейтинги в играх...

– Извините, но мы с вами не слышим друг друга. Нам не подходит вариант пассивного развития событий! Мы ничего не подпишем до тех пор, пока вы не учтете наших пожеланий. К сожалению, у нас с сыном назначена еще встреча, поэтому мы вынуждены перенести обсуждение на другой раз. Надеюсь, у вас появятся новые интересные идеи.

Посетители распрощались. Когда в комнате остались только он и мать, а Хилари потопала на кухню, Дэйв пристал к Елене:

– Ма, а куда мы с тобой собираемся?

– К Индире, конечно. Или ты передумал? – небрежно бросила женщина, поправляя прическу перед зеркалом.

Сердце в груди парня радостно подскочило: «Мама! Родная мамочка, ты одна можешь вытащить меня из любой беды...»

– Но разве отец не запретил мне присутствовать на сомнительных мероприятиях?

– Ничего подобного. Мы будем с охраной, и я буду с тобой. Думаешь, я не замечаю, как ты целый день изводишься из-за девушки? Тебе страдания не к лицу. Кстати, я уже предварительно записала нас на мастер-класс. Собирайся да поешь хорошенько перед выходом, сынок.

За время его отсутствия магазинчик индийских товаров не изменился. Совсем. А вот при появлении мамы Дэйва, как

всегда шикарно одетой и элегантной, родители Индиры, особенно отец, изменились до неузнаваемости. Возможно, свою роль сыграл лимузин и наличие двух охранников в придачу. Как выяснилось, мама записала телохранителей тоже участвовать в мастер-классе, а не стоять столбами среди комнаты. Кроме них было еще 4 желающих порисовать. Помещение для обучения находилось на 2 этаже, где каждому посетителю отводился маленький столик и стул на довольно близком расстоянии от соседей.

Войдя туда, Дэйв сразу увидел Индиру. Она была очаровательна, хотя платье на ней, видимо специально, было сверхзакрытым и в темную полоску. Индира раскладывала принадлежности для рисования, изящно сгибаясь в поясе. Конечно, не обратить внимание на толпу вновь прибывших, она не могла. Поздоровавшись, указала гостям на подготовленные места и отошла в сторонку. На Дэйва взглянула без всяких эмоций, а тот почувствовал досаду из-за ее равнодушия и своих завышенных ожиданий.

Начала занятие ее мать. Рассказывала, что предстоит нарисовать ученикам на примере уже готового изображения, поясняя его тайный сакральный смысл, показывала, как правильно пользоваться гидро-карандашами, затем перешла к технике выполнения рисунка. Все это было Дэйву до лампочки, если бы не одно «но». Женщина говорила по-английски, а Индира переводила Гнески с охранниками и еще одному мужчине на русский, но парень все равно был недоволен и

крутился, так как Индира стояла у них за спинами. Заметив это, Елена подозвала переводчицу поближе, сказав, что ей плохо слышно, и теперь девушка оказалась между Дэйвом и его мамой. Наконец, мечта сбылась: голос любимой мягким ручейком вливался в душу парня, ее рука находилась всего в сантиметре от его щеки. Дэйву стало жарко, ужасно захотелось взять девушку за руку и в ответ увидеть ее огромные удивленные глаза совсем рядом... Но пришлось сдержаться.

Тем временем собравшиеся перешли к рисованию, вздохнув от неизбежности, юноша принялся выводить круги на бумаге. В образце круги красиво уменьшались, стремясь стать точкой в центре, у него же выходили кривые мутанты-овалы, которые, как пьяные, шатались в разные стороны и даже наскакивали один на другой. Он, в принципе, никогда не занимался ничем подобным. В школе было совсем мало уроков, где приходилось писать от руки – компьютер давно заменил ручку и карандаши, а факультатив по черчению он игнорировал. Естественно, через 5 минут его рисунок уже напоминал хаос красок, и неудачливый ученик бросил его.

Индира, прежде помогавшая Елене, повернулась к Дэйву и в страхе уставилась на его «шедевр». Она смотрела расширенными зрачками и прикусила нижнюю губу, не зная, что сказать. Видимо, ей запрещалось ругать посетителей мастер-классов, чтобы не отпугивать клиентов. Парень почувствовал, что его прошибает ярким румянцем от стыда за свою несостоятельность. Если честно, он не помнил, когда

краснел до этого последний раз...

– Может, начнем заново? – наконец нашлась учительница, когда он был почти пунцовый.

– Думаешь, станет лучше? – с сомнением пробормотал он.

– Я вам помогу в самые сложные моменты. – Она взяла новый лист бумаги. Понятно, что помогать неумейке пришлось все время. Его кривульки в ее исправлениях даже стали напоминать образец. Дэйв пропускал мимо ушей наставления девушки, зато наслаждался ее близостью, любовался чертами тонкого лица, косил глаза на волосы, спускавшиеся через плечо, а запах сандала, исходивший от ее тела, кружил молодую голову. Она же билась с ним, как рыба об лед, и в конце занятия ушла к другим посетителям с видимым облегчением. Без сомнения, это было полное фиаско Дэйва как художника, но большой прогресс в сближении. По крайней мере, теперь Индира знает, что есть на свете такой лоботряс, как он...

Уже в машине он обратился к матери:

– Как думаешь, я сегодня был самым отстойным учеником в жизни Индиры?

Мать рассмеялась и погладила его пальцы:

– Это не важно. Она точно тебе нравится, и мне показалась очень приятной особой. Главное, чтобы в дальнейшем вы нашли общий язык, и ваши чувства стали взаимными. А насчет рисования... Уверена, в «войнушки» она бы играла не лучше, чем ты рисуешь. Каждому свое.

Парень хмыкнул и счастливый стал разглядывать улицу за окном. Сегодня ему удалось заполучить девушку почти на весь мастер-класс. Возможно, в следующий раз он добьется еще большего?..

Глава 16

25 июля, среда

Проснулся Дэйв в несуетную рань – еще не было и шести. Спать не хотелось совсем. Какое-то несвойственное желание активности заставило подняться и сделать утреннюю гимнастику. Даже мелькнула мысль пробежаться по улице, но сразу отсеялась из-за телохранителя. И все же сидеть на месте он не мог.

Полез в шкаф-сейф, где хранил электронные устройства. Те, которыми пользоваться не хотел – бросал на пол в кучу, остальные сортировал на любимые и еще пригодные. Затем раскрыл двери гардеробной комнаты. Вот где он давно не шерстил шмотки! Оказалось, что почти все надоело или устарело – свалка барахла посреди комнаты росла удивительно быстро! Давно пора было это сделать, да руки не доходили. Наконец-то дошли! Внимательно осмотрев комнату, добавил в кучу дурацкие подарки, типа деревянных лыж и робота – счетчика овец на ночном потолке. С чувством удовлетворения оделся и вышел в коридор.

В доме было удивительно тихо. Хилари еще не пришла, поэтому атмосфера радовала уютом. На кухне принялся обшаривать полки в поиске готовых магазинных вкусняшек. Тут, за поеданием кукурузных хлопьев из большого пакета, и застал его отец. Робин удивленно поднял брови. Дэйв про-

жевал то, что было во рту:

– Привет, пап!

– Привет. Что-то стряслось?

– Все в порядке, – мальчишка спокойно продолжал хавать из пакета.

Надо сказать, что на кухне Гнески стояло 3 холодильника. Первый – морозильник с охлажденным мясом, рыбой, замороженными полуфабрикатами. Второй – готовые к употреблению продукты: сыры, колбасы, копчености, овощи-фрукты, молочка, покупные салаты. Третий – еда, приготовленная домработницей. Хилари всегда оставляла на ночь не меньше 10-12 блюд, чтобы они не оголодали, и Робин мог позавтракать без нее. Так же имелась мини-кладовка для консервов и отдельный шкаф для хранения круп и хлебобулочных изделий. Бар находился в столовой и, естественно, всегда был наполнен разнообразными винами, коньяками и водками.

– Закончилось твое любимое мороженое? – допытывался отец.

– Вроде нет, – пожал плечами сын.

– Почему так рано встал? – отец достал из холодильника овощное рагу, котлеты по-киевски и блинчики с творогом. – Будешь со мной кушать нормальную пищу?

– Неа. Просто не спится.

– Переживаешь из-за навалившейся славы?

– Да не особо. Охрана – это, конечно, неприятно, но терпимо. Пап, а что с теми журналистами из ресторана?

Робин недовольно смотрел, как ребенок поглощает дерьмо из пакета, тем временем «умная печь» одновременно разогревала для него 3 блюда в разных режимах. Мужчина попытался растолковать ситуацию:

– Видишь ли, сынок, мы живем в условиях демократии, поэтому у нас свобода слова. В связи со случаем в ресторане, скандальное издание закрыли, а самим журналистам выписали предупреждение и оштрафовали. Они ничего дурного не собирались делать, просто так вышло. Многие даже разочарованы столь тяжким предписанием, ведь погасить штраф людям без работы очень непросто.

Дэйв набрал в пригоршню побольше хлопьев и методично жевал. Он так и знал: именно на нем вся справедливость заканчивается. Нарушители спокойствия оказываются несчастными, а он – пострадавший – виноват, что богат. За последний месяц это уже третье подтверждение. Случись такое с кем-либо из горсовета или их родни, тех журналюг вытурили б из Мега-города взашей без права возврата, а с ним можно делать что угодно. Еще и защитнички находятся!

– Зато есть и хорошая новость, – прервал молчание отец. – Подписали прошение на запрет фото и видеосъемки твоей особы без разрешения, штрафные санкции тоже входят в силу.

Честно говоря, он мало верил в самую вероятность рассмотрения данного вопроса. Его фотки и видео вечно крутились в сети рядом с тупыми надписями. Если его игрового героя

защищали авторские права, то самому ему доставалось по полной.

– Серьезно? Горсовет подписал? – Дэйв посмотрел на отца в упор.

– Да. Теперь будешь раздавать друзьям электронные метки-разрешения на сохранение твоих или совместных видео. Доведется перелопатить все архивы, начиная с твоего рождения: что мы разрешаем для открытого доступа и рекламы, что может храниться только у конкретных людей, что вообще будет изъято из сети. При этом учти, что число твоих подписчиков в интернете перевалило за 3 миллиона. Я подумываю для этой работы нанять специальную компанию, так как моему отделу по связям с общественностью последние дни туго приходится.

– А субботние фото тоже будут изъяты?

– Горсовет попросил сохранить их как память. Я не мог отказать после их помощи.

Они перешли в столовую, Робин сам себе накрыл и завтракал, поглядывая на сына. Дэйв мысленно вспоминал гадости друзей и прикидывал: с кем оставить совместные фотографии, или удалить все?

– Пап, а сколько стоило пропихнуть решение в горсовете?

– Нисколько, так как твой рейтинг перевалил за 10 миллионов лайков, то приняли по долгу службы.

Дэйву надоело запихиваться хлопьями, и он жадно начал пить апельсиновый сок. Получалась довольно радужная пер-

спектива. Теперь он мог себе позволить даже откровенно издевательские надписи на одежде – все будут шокированы, а залить фото в сеть – дудки! На губах у него расцвела улыбка. Возможно и другое...

– Пап, это замечательная новость! Почаще бы такие! А за просмотр видеоматериалов я возьмусь ответственно. С подписчиками в сети организуй мероприятия, какие сам считаешь нужными. Сегодня у меня предварительная съемка для «Глобал».

– Азиатская компания тебе не подошла?

– Они предлагали сделать фуфлю, что ни в одни ворота не пропихнешь.

– Ладно. Удачи на съемках. – Отец аккуратно накрыл остатки еды большой салфеткой и потрепал сына по волосам.

– Пока, папуля! Удачи на работе.

В «Тренажерке» опять занимался с тренерами, то есть скучно. Зато дома Дэйва уже ждали 2 представителя пиар-центра из Азии. Новые, не из тех, что были вчера.

– Мне некогда с вами разговоры хороводить, – парень с порога решительно замотал головой. – Согласуйте с матерью дату следующей встречи.

– Конечно, мы понимаем, что вы предельно заняты, и приносим извинения за вчерашнее, – китайцев было не так-то просто выдворить. – Однако следующий вторник невероят-

но далеко. Может, вы выкроите несколько минут пораньше? Вот новые варианты сценариев – 36 версий. Мы работали всю ночь.

Потенциальный киногогерой недоверчиво взял протянутый электронный блокнот. Действительно, в нем было забито что-то в 36 экземплярах.

– Снова розовые собачки? – недовольно пробормотал он.

– Нет-нет! Там настоящий экшен. Было бы здорово совместить наши съемки со знаменитым «Глобал».

– Ничего не обещаю.

– Позвоните нам, когда выберете сценарий, или по любому вопросу. Кстати, мы можем помочь вам при обслуживании запросов из сети. Если вы пойдете нам на встречу, и наши ролики с «Глобал» выйдут одновременно, то все услуги абсолютно бесплатно.

– Я подумаю. Хилари, проводи наших гостей.

Пока домработница выводила посетителей, он прикинул, что незачем китайцам знать информацию о его фанатах. Неожиданно взгляд Дэйва привлекли стройные ряды коробок и чехлов для одежды в гостиной. Неужели? Точно! Это Хилари упаковала его утреннюю свалку, чтобы позже приехал менеджер и увез вещи на продажу в секонд-хенд. Остается надеяться, что никто не узнает, что это вещи самого Дэйва Гнески. Он терпеть не мог, когда знакомый тыкал ему под нос его же старье с рассказами, как удачно «урвал» рубашку или штаны у других, или того хуже: что спит в его фут-

болках, становясь «ближе» со своим идолом. Некоторые девочки даже умудрились «сливаться в экстазе» с красавчиком через его барахло... Как все достало! Особенно сейчас ажиотаж ему не нужен. Совсем.

– Молодой хозяин, я приготовила все к вывозу, но можете вы позволить мне оставить некоторые вещи на память? – ласково пропела домработница.

«Начинается, – пронеслось в голове. – Она что, их солит и ест потом? На кой мои шмотки старой карге?»

– И что ты себе отобрала? – парень изобразил дружелюбие на лице.

– Вот здесь, смотрите! – Хилари продемонстрировала злощастный наряд, в котором его засняли в субботу из-за угла, пару стильных спортивных костюмов и два электронные устройства. Он категорически замотал головой:

– Боюсь, эта одежда тебе не достанется. Я планировал ее сжечь на досуге. А гаджеты бери. Разрешаю!

Лицо пожилой женщины вытянулось, словно ее ударили.

– Как сжечь? Вещи почти новые! – она схватила шмотки и прижала к груди, будто младенца. – Ну и шуточки у вас, господин Дэйвид.

Тут перекосило парня – он терпеть не мог, когда вспоминали его полное имя, и старая кошелка об этом прекрасно знала.

– Я сказал – в топку, значит – в топку! – он с вою очередь схватился за штанину и потянул на себя.

– Где это видано, сжигать такие дорогие вещи! – Хилари стояла насмерть в этой принципиальной битве.

Дэйв потянул сильнее, но безрезультатно.

– Скажи, зачем они тебе? Кому ты пообещала их сбавить?

– Бог с вами! Я сберегаю ваши подаренные вещи с самого рождения. У меня есть набор резиновых утят, с которыми вы купались в ванночке, и слюнявчики с грибочками и ползунки. А игрушки от месячного возраста до сегодняшнего времени я сохраняю особенно бережно. Будьте уверены, у меня ничто не пропадет! – женщина пыхтела из последних сил, отстаивая сокровища.

– Вот и хватит с тебя. Это явно лишне! Отпусти немедленно!

– Ваша мама разрешила мне взять эти костюмы, это уже мое! Не отдам!!!

Дэйв выпустил штанину и, увидев победоносную ухмылку на ненавистном лице, решил воспользоваться знаниями, приобретенными в «Тренажерке». Отступил от домработницы, затем поставил свою ногу сзади ее ног и с силой потянул Хилари за плечи назад. Та, нелепо взмахивая руками с пожитками, попыталась устоять, отступила назад и тут, наткнувшись на подножку, рухнула на пол. Обалдевшая женщина смотрела на парня и беспомощно выла. Дэйв выхватил вещи, рванул по коридору к выходу и лифту, затем вскочил в машину и приказал гнать к «Глобал». Увидев по пути му-

сорный контейнер, велел остановиться и выкинул в него ба-
рахло, добытое столь дорогой ценой.

Наконец, перевел дух. Конечно, не стоило поступать так жестко, но прислуга его реально взбесила! Поостыв, набрал мать и сказал, что будет в пиар-центре немного раньше намеченного. Теперь можно и посмотреть в окно. Да, отец может устроить взбучку, но не убьет же, в конце концов. Пусть проклятая Хилари знает, кто в доме хозяин!

В «Глобал» Дэйва сразу начали готовить к съемкам: вставили в глаза линзы против вспышек, мейкап на лицо, поправили прическу, дополнительно прошлись по маникюру. Приехала мать с женщиной менеджером-консультантом сразу нескольких десятков топовых марок. Люди, подобные ей, были весьма востребованы в кругах, связанных с масс-медиа. Такие консультанты помогали подобрать необходимый гардероб определенного уровня за оговоренную плату или даже бесплатно! если упоминались нужные бренды. Елена предварительно выбрала несколько сочетаний одежды, и Дэйву оставалось лишь по-царски кивать: «да – нет». Несмотря на то, что суммы на ценниках показывали цифры с 3-5 нулями, выглядел молодой артист просто: светло-голубая футболка плюс такие же джинсы и в тон – летние кроссовки.

Начались съемки. Вспышки лупили по глазам почти все время. Фотограф в пределах разумного командовал, как

встать-сесть, куда смотреть. Время от времени подбегали визажист и парикмахер. Так минут 40. Смена одежды на более модную футболку черного цвета с видом ночного Мега-города и прозрачной сеточкой от шеи до живота, к ним черные брюки и черные туфли. Еще минут 40 работы на камеру и вновь смена гардероба. В этот раз стиль «милитари», надо делать зверское лицо и позировать с пистолетами и автоматами.

За прошедшие два с половиной часа съемок Дэйв чувствовал себя вымотанным, словно часов 6 играл в «войнушки». Только дураки думают, что хорошие высококачественные фотографии можно сделать за пару секунд нажатия кнопки...

Наконец, перерыв.

– Мам, пойдём, покушаем там, где никого нет, – парень с тоской смотрел на двоих мощных охранников.

– Конечно, сынок. Устал беспрерывно улыбаться? – женщина заботливо его осмотрела.

– Эти линзы против вспышек ни хрена не помогают. Я почти ослеп, и грим просто душит, сил нет...

Пока Дэйв надевал свою одежду, Елена поймала в коридоре визажистку:

– Девушка, снимите тональный крем с Дэйва.

– Но у него еще впереди видеосъемка, – пыталась заартачиться та.

– Вы хотите неприятностей? – голос матери стал подчерк-

нуто вежливым, она начала искать номер менеджера «Глобал»,

– Хорошо-хорошо, – сразу пошла на попятную визажистка. – Просто потом снова накладывать. Не легче ли потер...

– Вот вы и терпите. Живо снимите все!

Мать с сыном устроились в тихом ресторане с закрытой комнатой, оставив телохранителей снаружи. Освобожденная кожа парня наслаждалась отдыхом под холодными струями воздуха из кондиционера.

– Отец не звонил, пока я был занят?

– Звонил. 1-3 августа должны появиться в продаже новые очки – мультифункциональный гаджет. Спрашивал: тебе купить на учебный год? Еще обещал привезти несколько игровых новинок.

Очки – «помощники в учебе» – были очень распространены последние 3 года. Они сразу выдавали справку или готовый ответ по тому заданию, на которое смотришь. Однако имели и существенный минус – давали подсказки постоянно, даже когда ученик сам знал ответ. К тому же в них ты автоматически превращался в ботаника -«очкарика», хочешь или нет.

– Спасибо, очки пока не нужны. Я и сам учусь неплохо, крайняк, их всегда можно взять позже, – отказался Дэйв. – А папа больше ничего не говорил?

– Говорил.

«Неужели Хилари уже донесла?» – в груди провинившегося похолодело.

– Говорил, что ты ешь всякую гадость вместо нормальной домашней пищи. Дэйв, ты же знаешь, как пагубные привычки плохо влияют на здоровье?

«Пока, видимо, пронесло».

– Ма, я не курю, не пью, не нюхаю. Если я не запихиваюсь тройной порцией с утра, это ничему не грозит, поверь! Нашли, что обсуждать с отцом.

Елена испуганно посмотрела на сына: почему ее ребенок привычно произносит такие слова?

– А Макс делает что-либо из перечисленного тобой? В смысле, курит, пьет, балуется наркотиками? – решила уточнить она.

– Ма, ты чего? Не знаешь Макса? Нет, он глупостями не увлекается.

Женщина облегченно вздохнула.

– Но другие мои знакомые... Сами принимают и часто предлагают.

– Что? – Елена даже подпрыгнула на диванчике. – Кто? И ты молчишь? Это надо немедленно пресекать!

– И как ты это представляешь? Они все равно будут продолжать, а я прославлюсь стукачем? К тому же после одного-двух моих отказов, никто больше с дурью не навязывается. Вам с отцом не о чем беспокоиться, правда.

У матери был такой вид, словно Дэйв предлагал раздавать

сигареты детям, опохмеляться после каждого приема пищи и легализировать марихуану.

– Ма, ну что ты так на меня смотришь? – парню даже стало ее жалко.

– Мы с папой тебя очень любим.

– Я знаю.

– Но есть секрет, о котором тебе никто кроме нас не расскажет. Твой папа точно будет молчать, – Елена отпила воды, нежно посмотрела на сына, провела пальцами по волосам и щеке. – Какой же ты все же хороший!

– Ма, взялась говорить – выкладывай до конца! Что за секрет? – парень убрал ее руку.

Женщина грустно улыбнулась:

– Расскажу, если поклянешься, что никогда – ни за компанию, ни от счастья, ни с горя не будешь принимать наркотики, пить как сапожник и курить как паровоз.

– Мама, ну что за детский садик?

– Обещай или ничего не узнаешь, – сурово произнесла женщина.

– Хорошо. Обещаю и клянусь! Так в чем суть?

– Помни – это клятва на всю жизнь!

– Ты скажешь или спросить у отца?

– У Робина ничего не выведывай – не бери старые раны. Видишь ли, когда твой отец был молодым мужчиной, то сошелся с женщиной, которая родила ему дочку, – Дэйв стал само внимание. – Девочка росла как все дети, но между Ро-

бом и ее мать пробежала черная кошка. Эта женщина постоянно ревновала отца, лезла в его дела, устраивала скандалы на людях... Кому такое понравится? Он начал уходить из дома под любым предлогом, а затем и вовсе съехал. Тогда Робин еще работал в чужой компании, деньги на ребенка давал исправно, но в воспитание не вмешивался.

– Получается, у меня есть старшая сестра? – взволнованно перебил Дэйв.

– Думаешь, мы бы о таком молчали? Когда девочке было около 5 лет, отцу позвонили и сообщили, что ребенок госпитализирован и необходима операция. Срочно. Назвали сумму, большую годовой зарплаты папы, а на работе нужно было сдавать проект, поэтому его не отпускали к дочери. Он пытался занять деньги у сослуживцев, но никто не хотел ввязываться в сомнительную историю. Ни начальники, ни так называемые «друзья». Тогда он кинулся к ростовщикам. Поздно вечером приехал в больницу с деньгами – девочку уже прооперировали. Всю ночь он просидел в коридоре, казалось, операция прошла успешно. Утром поехал на работу. А после обеда ему позвонили и сообщили, что ребенок скончался...

Дэйв смотрел на мать круглыми глазами – что за фигню она несет? Разве такое возможно в реальной жизни, тем более в его семье?

Женщина грустно продолжала:

– Аллергия. После операции у девочки пошла аллерги-

ческая реакция на одно из лекарств, но заметили слишком поздно. Робина даже после этого сообщения не отпускали, заставляли заканчивать проект. Но он ушел. В больнице поднял скандал, кричал, что виноваты врачи, которые лишь выкачивают деньги, а сами... Врачи, в свою очередь, обвиняли родителей, так как девочка было худенькой, с запущенной болезнью, а родители не предоставили справок по аллергии – значит сами виноваты... При этом мать ребенка набросилась на Робина, говорила, что настоящая причина смерти – его безразличие к дочке. За собой она вины не чувствовала, добивала Роба до конца...

Женщина тяжело вздохнула, вытерла глаза платочком.

– После этого начался самый трудный период в жизни твоего отца. Он продал все, что имел, чтобы погасить долг, бросил ненавистную работу и запил...

Повисло молчание. Для Дэйва «папа-папуля» всегда был успешным бизнесменом, прекрасным товарищем для нужных людей, уверенным в себе красавцем. Он и представить не мог стать печальные страницы его биографии. Что до выпивки, Робин больше угощал других, чем пил сам. И вообще, отец всегда был для сына образцом человека, исповедующего здоровый образ жизни.

– А что было дальше?

– Со временем Робин взял себе в руки, бросил пить, основал собственную компанию. Остальное ты знаешь... – Елена взяла парня за руку и заговорила проникновенным голо-

сом: – Ты должен понимать, сынок, что далеко не каждый человек способен подняться с колен, и не повторять отцовских ошибок. К тому же ты слишком заметен, и найдется много темных личностей, которые будут норовить опозорить тебя и сделать подобным себе. Для подонков нет ничего слаще, чем скинуть идола в грязь! Поэтому ты должен всегда проводить свою линию поведения, а не угодную кому-то, отстаивать собственные интересы в первую очередь. Мы с отцом считаем, что тренировки тебе необходимы. С оружием ты управляешься на профессиональном уровне, но случай с зеленоглазым мальчишкой показывает, что нужны и навыки самозащиты в повседневной жизни... – мать говорила и говорила, но Дэйв, достаточно шокированный неожиданными откровениями, уже почти ее не слушал.

К съемкам он внутренне собрался, но полностью проигнорировал визажистку, с чего-то решившую с ним поболтать.

Видеоролик снимали в 3 вариантах. В виде интервью, где он свободно высказывал свои мысли, а не по навязанному шаблону. Было множество дублей, смена интерьера и декораций, света и оборудования, обновление одежды-прически, разжевывания сцен. Приходилось пить таблетки для придания зычности голосу. Когда прозвучала команда «снято», Дэйв уже сам знал, что получилось, возможно, лучшее интервью в его жизни. В примерке юного артиста ждала Елена, а визажистка сразу кинулась снимать грим. Было начало седьмого вечера.

– Мама, что еще мы должны сделать? – он отстранился от рук девушки. Та недоуменно уставилась на него.

– Остались еще фотосессии. Штук 5, и все.

– Давай, завтра сходим на мастер-класс, как во вторник? Я готов сегодня дополнительно работать, хоть всю ночь.

– Разве ты не устал? – мать удивленно подняла брови.

– Только настроился! – широко улыбнулся парень.

– Хорошо, сейчас узнаю, – женщина пошла договариваться с режиссерами.

Дэйв прекрасно знал, что, в принципе, съемки могли проводиться круглосуточно. Пока свободен, просмотрел электронную почту. Так, заходил Макс, оставил сообщение, что ездил к Сереге и забрал его 4 электронные устройства. Пятое неизвестно где, но это пока... И как ему удалось так много выдрать из лап Серого?

– Хотите, сделаю легкий массаж? – вновь подступила визажистка. Дэйв даже не глянул в ее сторону: днем ей не было до него дела – теперь ему фиолетово. Вернулась Елена с менеджером.

– Мы согласны продолжать сегодня, – менеджер был явно доволен, что работа будет закончена быстро. – Но все же попросим вас приехать на пару часов завтра днем. Теперь очень модно делать портреты при дневном освещении, к тому же проверите готовый материал. Если что-то не понравится, сразу переснимем. А в пятницу начнется показ.

– Отлично. Тогда готовимся. Ма, может, ты поедешь до-

мой? Отдохнешь.

– И оставить тебя одного? Нет уж.

Дэйв улыбнулся Елене, думающей, что он старается из-за Индиры. Отчасти так. Но была и тайная причина не спешить домой – не хотелось сталкиваться с Хилари... А девушка-ви-зажистка чего на него так уставилась?

Глава 17

24 июля, вторник

Вечером Орлан, одетый в поплавок, держался за край бортика в бассейне. На соседних трассах пловцы из их школы и аматоры-зрители устроили соревнование: кто быстрее? Пока воспитанники школы побеждали любителей, но к зрителям подходили новые желающие со свежими силами, а соревновались они все с теми же ребятами из школы. Так юные профи скоро выдохнуться и их «сделают». «Несправедливо и глупо», – подумал Орлан, но еще глупее было болтаться в воде в роли неизвестно кого. И зачем Стеценко хотел, чтобы он принял в этом участие? Лишь взглянув на его поплавок, люди улыбались и гордо шествовали дальше. Так прошло полчаса. Вдруг послышался топот ног в шлепках – две девочки-китаянки наперегонки бросились к нему:

– Ты нас покатаешь?

– Что? – паренек недоуменно воззрился на них.

– Ребята сказали, что сегодня ты будешь нас возить от бортика к бортику. Чур, я первая!

Малышка сбросила халатик на руки подруге, скинула шлепки и, оставшись в купальнике, громко плюхнулась в воду, подняв кучу брызг. Она сразу подплыла к удивленному Орлану, вцепилась в его плечи и скомандовала: «Вперед!»

Мальчик совсем растерялся.

– Ну же, вези меня к другому бортику, чего стоишь?

Орлан нехотя развернулся и поплыл. Хорошо, что на нем был спасательный жилет, который держал на поверхности. Девочка, хотя и была небольшая, но вцепилась основательно, погружая его в воду, к тому же постоянно подгоняла «извозчика», не давая передохнуть. Затем он возил ее подругу. Когда близился конец второго «заезда» и он размечтался о конце миссии, прибежало еще стадо девчонок – не меньше десяти точно. И все хотели на нем покататься! При этом его первая клиентка громко оповещала своих знакомых, что он – медленный гусь и его надо подгонять. Орлану стало жарко, он чувствовал себя водной ездовой лошастью, круг за кругом возил на себе недовольных девчонок и очень хотел знать: кто придумал такие мучения? Теперь он понимал, что напрягло хороших пловцов после выступлений. Даже то, что одни и те же школьники соревновались с толпами жаждущих их победить любителей, уже не казалось суровым испытанием.

Кому было плохо – так это ему! Резвые китайки постоянно хватили его за волосы, сдавливали горло так, что он не мог вздохнуть, царапали плечи и мешали плыть. Иногда он обессилено останавливался передохнуть, тогда выяснялось, что прилипали сами могли прекрасно плавать, но, видимо, кататься на парнях была их «фишка». Наконец, он свозил всех, малышки посоветовались и, решив, что он не фонтан, отказались от второго круга. Развернулись и ушли. Ни одна не поблагодарила свою «лошадку»...

– Орлан, чего застыл? Вылезай из воды и зайдешь ко мне после душа, – скомандовал вездесущий Стеценко.

Борис, как всегда внимательно, смотрел на своего подопечного.

– Ну, что? Не съели тебя зрительницы?

Похоже, тренер находил его душевные муки веселыми.

– Только пофыркали, что я медленнее черепахи...

– А ты хочешь за неделю плавать, как торпеда? Я доволен – ты хорошо держался.

Мужчина широко улыбнулся, и ученик после похвалы расслабился.

– Наставник, можно мне завтра позаниматься альпинизмом? Вы говорили с Инной обо мне?

– Возможно, лучше передохнуть – отоспаться? Тебя в шею никто не гонит.

Тут тренер ошибался на все 100% – время пребывания в школе укорачивалось каждую минуту.

– Пожалуйста! Сегодняшняя сонливость больше никогда не повторится. Обещаю!

– Обещать надо лишь то, что сможешь выполнить. С пустомелями никто не захочет иметь дело. Помни об этом, Орлан! Как ты можешь зарекаться на будущее, если не знаешь, что ждет тебя завтра, послезавтра, тем более через месяц?

Парень от таких слов напрягся как струна, кулаки непроизвольно сжались. Он долго не мигая смотрел на Бориса,

только через минуту до сознания дошло, что тот поучал, не желая обидеть. От досады теперь уже на себя, уставился в пол, разжал кулаки и опустил голову. Наверное, со стороны он выглядел побитой собакой...

– Нда... – только протянул Стеценко.

– Простите, – проямлил паренек. – Просто вы тоже в меня не верите. Никто не верит...

– А чувство веры в себя ты привык вбивать кулаками? Если продолжишь в том же духе, то тебя ждет очень печальная судьба.

– А что мне еще делать? – вспыхнул уязвленный мальчишка. – Все меня либо игнорят, либо гнобят. Я постоянно чувствую себя лишним в этой жизни... Как бы вы поступали на моем месте?

– Я бы на твоём месте научился выдержке.

Орлан недоверчиво смотрел на тренера:

– Разве какое-то одно качество во мне изменит огромный жестокий мир?

– Да. Изменишься ты – изменится многое для тебя в мире. Давай объясню понятнее. Тот богатый парень, разве он первый поднял на тебя руку?

Орлан обреченно сник – он всегда будет виноватым.

– Нет. Обидел тебя словами, так? – Борис наклонился в его сторону. – И ты должен был защищаться острым словцом, а не кулаками. Согласись, тогда проблем у тебя было бы в сто раз меньше!

– Он еще унижительный жест показал, – слабо парировал пацаненок.

– И что? Это его проблемы, раз он бескультурный. Обрати его жест в шутку и следуй спокойно дальше. Пойми, едва ты вернешься домой, тебя будет поджидать опасный враг. И кому от этого лучше?

– У меня язык так лихо не подвешен. Я только вечером придумываю достойный ответ на утреннее оскорбление.

– Тем более, Орлан. Всегда старайся максимально отстраненно и детально понять ситуацию, а потом действуй! Если, конечно, тебя пытаются ударить – сразу парируй удар, а затем выясняй обстоятельства. Но если ты в каждом человеке будешь видеть обидчика, то, естественно, найдешь множество доказательств там, где их нет. Ты быстро станешь неврастеником, преждевременно потеряешь веру в хорошее, обретишь массу страданий и глупую смерть. Ты этого хочешь?

Мальчик смотрел на серьезного тренера во все глаза.

– Тебе надо стать образцом выдержки и самоконтроля. Пусть дураки машут у тебя перед лицом кулаками, дразнят, обзывают, показывают гадости – это их право организовать любой концерт. Это показатель их глупости. А ты гни свою линию – спокойно смотри представление, зная, что тебе нельзя ввязываться в «липкие» истории. Думай, как достойно выйти из гадостной ситуации, даже не повысив голос, не то, что махая кулаками. Спокойствие и ум принесут тебе победу. Понимаешь?

– Вроде того, – пробормотал ученик.

– Заруби себе на носу: драка в большинстве случаев – это ключ к кладовке с монстрами. Почему? Во-первых, ты можешь элементарно проиграть. Тебе оно надо – валяться изувеченным под забором? Во-вторых, у каждого человека есть родня, друзья, просто симпатизирующие. В следующий раз они сообща будут поджидать тебя одного. Чувствуешь, чем закончится схватка? В-третьих, даже если сначала все закончится без последствий для тебя, где гарантия, что побитый враг не отомстит через финансовые или житейские проблемы? Больше читай, учись у ловких людей, которые сухими выходят из воды. Думаешь, у сдержанных мужиков не кипит и не бурлит в душе? Нет, у них чувства, как у тебя, но с тем отличием, что они не выплескивают их сразу наружу. Просто, когда остаются одни, умные люди бьют до крови боксерскую грушу либо уничтожают виртуальных монстров, либо пинают и выбрасывают мусорное ведро. Спустили пар – им полегчало, и отношения удалось сохранить. Ладно, обмозгуй мои слова на досуге. Спокойной ночи.

25 июля, среда

После завтрака на негнущихся ногах Орлан сунулся к альпинистам. Инна только начала раздавать задания подопечным, так что он встал в хвосте и незаметно подждал своей очереди.

– Так, новичок, – наконец, дождался внимания тренер-

ши, – сегодня попробуешь классическое восхождение.

Паренек расплылся в счастливой улыбке.

– Радость на потом, если справишься, – охладила его пыл девушка, естественно сразу забыла про новенького, и пошла проверять остальных ребят, каждому высказывая недовольные замечания.

Лишь через полчаса они вместе подошли к 5-метровой имитации горы со страховочными тросами. Тренер завела долгую пластинку о названиях, назначении и применении каждой веревки, крючка и страховки. Орлан внимательно слушал и кивал, однако Инне этого показалось мало, она велела повторить все сказанное и продемонстрировать показанное. Он справился. Тогда тренер сама совершила подъем и спуск на гору, подробно комментируя каждое движение. У юного альпиниста руки чесались начать самому, но девушка заставила проделать все этапы вместе, постоянно придираясь к каждому шагу. Наконец, очутившись у подножия, она переключилась на других лоботрясов, а Орлан начал первое в своей жизни самостоятельное восхождение. У него хорошо получалось. Только горка была маленькой, а хотелось лезть по скалам все выше и выше – за белоснежные облака...

Орлан несколько раз повторил точно разученный подъем-спуск, а затем просто оттолкнулся ногами и вмиг по тросам соскользнул с пятиметровки вниз.

– Это что за выкрутасы? – казалось, Инна ждала от него подобной выходки, хотя минуту назад была по уши занята с

другими. – Хочешь назад на детскую горку? И почему Стеценко так просил за этого охламона? Батюшки, посмотрите на него: ничего не знает и не умеет, а уже выпендривается!

По залу покатилося «гы-гы!» от соседних гор-имитаций. Орлан покраснел, но ребята смеялись по-доброму, это он понял. Еще было приятно, что Борис выполнил свое обещание.

– Так, это кто тут распоясался? – Инна угрожающе поставила руки в боки и оглядела огромный зал. Ее подопечные вмиг притихли и занялись своими делами. – А ты повтори-ка все, что я тебе рассказывала!

Новичок четко выложил инструкцию, ни разу не сбился и ничего не забыл. Инну это заметно опечалило. Она все равно оставила последнее слово за собой, сказав, что он еще сопляк, и ему учиться и учиться! Однако повела способного ученика к отвесному обрыву и начала объяснять, как самому делать страховку и преодолевать новую трассу. Мальчик старался во всем подражать тренеру, но командиршу постоянно что-то не устраивало, она грозно хмурилась и неизвестно кому твердила, что для обрыва он еще «сырой». Временами парню казалось, что Инна требует совершенно противоположные вещи, но он закусил губу и без конца повторял то, что она желала.

В конце концов, у него и с обрывом все получилось. Инну это раздосадовало окончательно. Она пригрозила выгнать выскочку навсегда, если он и здесь начнет откалывать свои номера, оставив парня тренироваться до конца занятия.

В раздевалке несколько ребят, с которыми он перемолвился на прошлой тренировке, поздравили его с почином. Они весело желали ему не киснуть от Инниных «доставашек», так как она всегда прессует «вундеркиндов», пока не докажешь, что можешь делать что-либо стоящее.

– А что будет после «стоящего»? – спросил Орлан и жадно сглотнул слюну.

– О! О-о!! О-о-о!!! – только и воскликнули опытные скалолазы, закатывая глаза к небу. Новичок понял, что ради этого стоит терпеть любой прессинг командирши.

Аппетит, надо сказать, разыгрался у него недетский. Он слопал первый заход, потом добавку, затем дожевывал дополнительные запасы. Некоторые парни смотрели на Орлана с удивлением, а он, существенно отяжелевший, поплелся переодеваться и к Стеценко.

Держался на воде опять плохо. Борис интересовался: вкусным ли был столовский компот, что он с таким энтузиазмом хлещет воду из бассейна? Неумейке стыдно было за нулевой прогресс в обучении, хотя к концу тренировки он заплывал более-менее сносно. Наставник отпустил его в душ и на работу – готовить сцену перед выступлениями. Орлан уже на автомате выполнял помывочно-одевательные действия, гадая, что помешало ему поблагодарить Бориса за содействие перед Инной? Может быть, он просто боится упустить удачу из рук?

Михаил Иванович недовольно смотрел на его приближение.

– Я подумал вчера, что мы освободились от твоего общества навсегда, – язвительно подкусил он паренька.

Китайцы-механики лишь приветливо закивали головами. Работы на сегодня оказалось мало – поставить стандартное футбольное поле да трибуны к нему. За 20 минут все было готово и проверено.

Орлан вернулся в корпус, когда в самом разгаре были индивидуальные тренировки и командные игры. Ему захотелось хотя бы понаблюдать за другими ребятами. По очереди зашел в зал, где играли в волейбол, потом заглянул к футболистам, наконец, попал на игру хоккеистов и тут замер с раскрытым ртом. Парни в тяжелом зимнем снаряжении, как пули, метались по белому полю, оставляя росчерки на льду. В одном из нападающих он узнал Жигана, что на его глазах провел и забил шайбу, а потом с гордо поднятой клюшкой покатил дальше. Жиган был невероятно крут!

У Орлана заняло сердце – вот бы ему стать таким спецом хоть в чем-то! Казалось, Жиган родился на коньках, и забивать шайбы для него плевое дело. Чем больше он смотрел на удачливого 10-летку, тем ниже опускались плечи. Нет, мечтать он, конечно, может, никто ведь не запретит, но так красиво и четко все разыграть... Непонятно почему подкралась влага к глазам. Он выскочил из хоккейного зала, пока никто

не заметил. Лучше пойти прочитать лекции по прыжкам еще раз. И чего он раскис, как девчонка, в самом деле?

На выступлениях проходил футбольный матч. Отец Орлана довольно часто смотрел футбол по телевизору, к неодобрению матери, конечно. Иногда даже делал ставки. Небольшие, естественно. Только выигрыш мог заставить мать смолчать по этому поводу. Но такое случалось крайне редко. А зачастую, как сирена, стоял вой на всю их маленькую жилплощадь. Орлан небезосновательно подозревал, что соседи по площадке, сверху и снизу были в курсе мельчайших подробностей их домашних склок. Он сам несколько раз пытался присоединиться к просмотру матчей, но щедро раздаваемые матерью подзатыльники и визг, что она не потерпит еще одного фанатика мячей, быстро его отрезвили. Теперь он сидел на трибуне, одновременно наблюдая за игрой и болельщиками. Его удивило, что некоторые мужчины вскакивали и, казалось, были готовы выскочить на поле и научить игроков, как надо забивать голы. Сам он впервые видел две футбольные команды в действии, не мог уловить тонкости игры, поэтому радость и негодование фанатов не задели его чувств. А вот летящий по льду Жиган стоял перед глазами паренька до тех пор, пока он не заснул.

Глава 18

27 июля, пятница

Дождь барабанил в окно, и сильно хотелось спать. Орлан притащился к Стеценко с полузакрытыми глазами. Борис тоже выглядел слегка заспанным.

– Доброе утро, – буркнул мальчишка, подходя к столу, и стал брать рекламки.

– Стоять! – вместо приветствия громыхнул тренер.

Орлан дернулся от неожиданности, несколько флаерков упало на пол. Он полез их поднимать, гадая, что неправильно делает?

– И куда ты собрался?

– Как обычно – раздавать рекламу...

– Под проливным дождем? Уверен, что тебя ждут толпы отдыхающих?

Он-то совсем не подумал о погоде. Не нашелся, что ответить, и, как дурак, застыл с карточками.

– Положи на место, – Борис кивнул на его руки. – Сегодня из-за погодных условий у тебя выходной. Кофе будешь?

– Если можно...

– Раз предлагаю – значит можно! – Тренер достал 2 чашки из шкафа, заварил кофе, одну чашку подал ученику. – Как на сахар?

– Вкусно.

Посчитав, что вступление закончилось, Борис внимательно посмотрел на Орлана и стал выпрашивать его впечатления о школе: что понравилось, а что не очень? Кофе был, и, правда, приятный – видимо дорогой, а вот вопрос «горчил». Паренек напрягся, не зная, какого ответа ожидает учитель.

– Это разговор сугубо между нами, – подбодрил тот.

– Мне все нравится. Только боюсь опозориться на выступлениях, вы же знаете.

– А ребята наши тебе как?

– Хорошие.

– Почему тогда ни с кем не дружишь?

У Орлана образовался ком в горле:

– Я со многими общаюсь.

– Знаешь, ты уже 10 дней здесь. Одно из условий, чтобы ты остался в школе – проявить свою социальную адаптацию.

Понимаешь, почему это важно именно для тебя?

– Понимаю. Я должен показать, что от меня будет польза обществу, и я могу не только кулаками махать, – понурившись, отвечал мальчик.

– Именно! Орлан, я тебя разве терроризирую, что ты скрючился в калач?

Парень быстро выпрямился и отпил глоток кофе, а Стеценко вел дальше:

– К концу августа тебе необходимо показать комиссии отличные спортивные и социальные результаты. Ты ведь заметил, что живешь один? Для нашей школы это нетипично. Все

мальчики селятся по четверо в комнате, кроме того у них много друзей по секциям, играм, развлечениям. Будет идеально, если 5-7 подростков отрекомендуются как твои друзья и дадут тебе положительную характеристику. Запомни, одного моего заявления, что ты хороший малый, недостаточно.

– Но тренер... – Орлан уставился в полупустую кружку. – Я ведь целый день на работе или на тренировках, когда же мне дружить? К тому же теперь молодежь общается через гаджеты, а у меня его нет... Да и в спорте я новичок – интересного во мне ноль!

– Ты будешь искать оправдания для будущего провала или способы найти друзей? – Мужчина поднялся и начал ходить широкими шагами. – Да, ты занят больше, чем другие, но в столовую и на выступления все ходят одинаково. Разве не так?

– Так, – протянул мальчишка, сомневаясь в душе, что наставник полностью представляет его положение.

– И на тренировках ты не один, и в раздевалке. Верно?

Орлану оставалось лишь кивать в такт четким словам тренера.

– Смотри, сколько прекрасных возможностей у тебя есть! Нечего сказать? А тем, что ты новичок, очень хорошо можно воспользоваться. Обо всем спрашивай, интересуйся. Люди так устроены, что сами ищут свободные уши. Поверь, один раз спросишь, потом заколебают рассказами. А если

держаться поодаль и ждать, когда о тебе вспомнят, то и через 3 года будешь один-одинешенек. Проявляй инициативу – подходи первый, знакомься, шути.

– Но все уже ходят группами, знают друг друга...

– И тебя узнают! Если за тебя поручаться 20-30 человек, думаешь, будет хуже?

– Нет, конечно, – теперь Орлан точно понял, что тренер не разбирается в ситуации.

– Не надо смотреть на меня осоловевшими глазами. Умение общаться очень пригодится тебе в жизни. Или ты предпочитаешь роботов и виртуалку?

Мальчик сделал отрицательный знак.

– Вот скажи, как прошла вчера тренировка у альпинистов?

– Хорошо. Извините, что не поблагодарил за содействие перед Инной. Спасибо большое!

– Я тебя не для этого спрашиваю, – поморщился Борис. – Скажи, ты выяснил, куда ребята отправляются на выходные?

– Нет. Меня все равно не возьмут...

– Что ж... Ты отказываешься от выездного восхождения на равных?

– Разве мне можно? И никто не будет против социально-опасного элемента?

– Ты же зарекся от драк. Разве не так? К тому же с Инной буду я и еще один тренер. Школа предоставит экипировку.

– Борис Евгеньевич я согласен! На все согласен! – как пружина

жина, подскочил мальчишка.

– Ну-ну... Только без происшествий, – довольно улыбнулся Стеценко. – Садись. Кофе еще будешь?

– А можно? В смысле – да! – присаживаясь, быстро исправился малец.

Борис сделал им еще кофе, достал из стола коробку и пододвинул к нему:

– Открой и выбирай.

Орлан отодвинул крышку и обомлел: внутри лежали электронные устройства – шесть штук. Забыв о кофе, парнишка брал их по очереди, рассматривал, включал. Устройства были разными и выглядели как новые. Он не мог решить, какое лучше? Крутил-вертел каждое в руках уже по третьему заходу.

– Пора определиться. Как ты станешь девушку выбирать, если даже ограниченное число вводит тебя в ступор, а девушек – море!

Паренек взглянул на тренера – уголки рта тянулись вверх. «Шутит, – с облегчением подумал он. – И вообще Борису нравится меня подкалывать».

– Подскажите, пожалуйста, какой гаджет самый классный? У меня их никогда не было, я не разбираюсь. И еще, я не умею им пользоваться – научите!

Стеценко без колебаний взял в руки квадратный гаджет, потянул его вверх и вниз за заднюю панель, достал из образовавшейся щели резинку-ремень и закрепил устройство у

Орлана на правой руке.

– Это оптимальный кварц, – пояснил он. – В нем есть все необходимое: обычные звонки и видеосвязь, интернет, радио, диктофон, будильник. Сейчас вставлю в него карту – привязку данных. Но запомни, ночью в гаджете не сидеть и на тренировках снимать. Понял?

– Обещаю!

Борис колдовал над электроникой. После вставки карты данных, ввел под запись голос Орлана, отпечатки левой руки и даже роговицы глаза. Затем научил подопечного правилам пользования. Наверное, у мальчишки был очень счастливый вид, так как наставник сказал, что хочет видеть его таким всегда.

В столовую Орлан явился до открытия. Тетя Надя решила, что ее любимец совсем оголодал, и спешно пододвинула ему порцию. Он отнекивался, хвастался гаджетом, поедая кушанье, но повариха в технике не разбиралась. Постепенно начали подходить ребята. Конечно, Орлан ждал альпинистов, но раньше показался Чен – знакомый с секции по прыжкам. Они поздоровались и обменялись контактными данными. Китаец пошел есть, а Орлан внимательно смотрел, как в его адрес-книжке появился первый записанный им лично номер, помимо уже вбитых данных Стеценко. На душе было светло, будто объявили внеочередной праздник.

Показались альпинисты со вчерашней тренировки. Он по-

дошел к ним, поздоровался, но так как мало этих ребят знал, на большее не решился. Скалолазы гурьбой атаковали тетю Надю, прося добавить им в салат «паук-элемент». Буфетчица удивленно моргала глазами и недоумевала: что это такое?

– Да вы что, шутите?! – громыхнул на всю столовую парень, в котором Орлан узнал ухажера Инны. – «Паук» – это первейший элемент в рационе спортсменов!!! И мы точно знаем, что вы его уже получили. Или добавляйте, или мы идем жаловаться в администрацию, что нас не кормят, как положено.

– Погодите, не надо никуда ходить. Я быстро все выясню, – тетя Надя спешно скрылась в кухню.

Как только она вышла, ребята начали хохотать.

– Ну, Ревень, ты даешь! – восхищенно протянули несколько человек сквозь смех.

– А то! Налетай-разгребай, что нравится! – продолжал трубить альпинист.

Честно говоря, что с поварихой, что без нее, вся еда была выставлена в открытом доступе, но, конечно, так наполнять тарелки было в сто раз веселее. Парни уже начали есть, когда вернулась разгневанная тетя Надя и заняла свое место. Обижаться на шутников не имело смысла, и женщина молчала, поджав губы, а молодцы-удальцы, что ее разыграли, довольно улыбались.

В школьной столовой посетителей было человек 200, а возможно, и больше. Пацаны приходили, завтракали и ухо-

дили, а Олега с Джуаном все не было. Орлан переживал: неужели они не придут? Когда он совсем решил идти на плаванье, появились его знакомые.

– Привет, – он кинулся им навстречу.

– Салют! – приветственно подняли руки парни.

– Ты еще не ел? – Джуан пытливо уставился на Орлана.

– Так, десерт еще остался, – новичок опустил глаза, не желая, чтобы друзья разгадали его маленькую хитрость. – А вы почему так поздно? На раздаче уже выбирать нечего.

– Мы ответственные за сбор снаряжения для похода в выходные. Получали у Инны списки необходимого. Ну, ты понимаешь, отхватили еще пендюлей за старые грешки да на будущее для профилактики, – весело подмигнул Олег.

– Я тоже с вами иду, – расплылся в улыбке Орлан. – И Стеценко дал мне гаджет для связи. Обменяемся данными?

– Обязательно. Только давай уже за столом.

Пока ребята завтракали, он навернул двойной десерт и напросился к ним в помощники со снаряжением сразу после обеда.

На тренировку он опоздал и стал просить Бориса дать ему окно в послеобеденное время. Тот сказал, что все зависит от его успехов в плаванье, и подвел Орлана к глубокому бассейну с длинной водной трассой. Мальчишке было не по себе, но отступить невозможно. Набрал в легкие воздуха, новичок прыгнул с бортика вниз, ушел с головой под воду и, не нащупав дна, стал отчаянно барахтаться. Ему удалось всплыть

и, громко стуча по воде руками и ногами, держаться на поверхности.

– Выплюнь воду! Ровнее ноги! Больше подгребай руками под себя! – Командовал тренер, прохаживаясь вдоль бортика. Когда дыхание юного пловца немного выровнялось, продолжил: – Теперь 3 круга туда и обратно.

Орлан еле держался на воде, но Борис был серьезен, и он поплыл... Много раз ему казалось, что руки и ноги вот-вот парализует от усталости, и он потонет на большой глубине, но все же удалось достичь противоположной стороны. Почувствовав родной бортик, новичок намертво в него вцепился. Плыть назад он не собирался вовсе. Однако Стеценко был неумолим и заставил его выполнить оговоренные 3 круга. Когда Орлан выполз на сушу, его заметно пошатывало. Тренер, наконец, смилостивился:

– Ладно, иди, поешь и к альпинистам.

Переодевшись в сухое, Орлан завис над гаджетом – теперь он выглядел как крутые одногодки. Главная проблема: кому звонить первому – Олегу или Джуану? Или они сейчас вместе? В конце концов, набрал Джуана и, неловко топчась на месте, сообщил, что он точно будет им помогать, и предложил вместе пообедать, если они не против. Джуан легко согласился встретиться перед столовой, где к ним подойдет Олег.

Орлана попустило – все отлично! Хотя заводить друзей

все же очень тяжело...

Совместно пообедав, тройка парней двинулась в зал альпинизма. За его закрытыми дверями было непривычно тихо и сумрачно. Включили местное освещение и начали копошиться со снаряжением. Идти в поход планировали 38 учеников и 3 тренера, так что приготовить надо было 41 комплект, хотя некоторые пользовались исключительно своими вещами. Как оказалось, Олег и Джуан были помощниками Инны не первый год, в их руках все кипело. Они прекрасно знали, что где лежит и что необходимо. Орлан помогал считать и складывать инвентарь, в просветах между подсчетами спрашивал: правильно ли он понимает назначение очередной веревки или крепления. Парни наперебой объясняли непонятное и подкалывали его страшилками. Во многих вариациях повторялась любимая: «Этот трос неправильно закрепишь, и через 3 дня твое обглоданное тело найдут спасатели».

Новичка это не смущало, тогда таинственным шепотом рассказали «совершенно реальный случай»:

– Тут нога поползла, и ленивый турист сорвался вниз... Но одна страховочная веревка оказалась закрепленной правильно. На удивление. Несчастно мотало туда-сюда и било всем телом об острые камни. Он обделался жидким поносом. И когда товарищи вытащили его из пропасти – жалкого, стонущего и с дерьмом, вытекающим из штанов на кроссовки, он оказался лицом к лицу с девушкой, о которой меч-

тал... Она собиралась ему посочувствовать, но увидев и понюхав, лишь фыркнула и выбрала другого... А ты как думал? Девушки любят, чтобы альпинисты приносили им с высоты эдельвейсы, а не дерьмо, – Олег многозначительно подмигнул Орлану. Тот молча слушал и кивал, мол, я понял, как важно найти надежную опору для страховки.

Вскоре сборы были окончены. Пора было каждому отправляться по своим делам, но Орлана манили к себе имитации, смутно проступавшие во мраке. Он оглянулся.

– Ага, мечтаешь полазить без Инны? – протянул Джуан.

– Да нет. Мне бы взглянуть хоть краем глаза на геометрическую трассу...

– Опаньки! – Олег едва не запрыгал на месте. – Куда мы замахнулись! Губа не треснет?

– Да я... – хотел оправдаться новичок.

– Ты знаешь, что в этой самой школе были смертельные случаи, когда два долбоеба сломали себе шеи на геометрике? – серьезно проронил Джуан. – Поэтому Инна так плотно всех «пасет», ведь раньше здесь работали тренеры-мужчины. Тем более ты новичок и вообще должен радоваться, что тебя хоть куда-то берут.

– Я очень рад, честно. Просто глянул на зал, и больше ничего не хотел.

– Ладно, хватит сопли на кулак мотать. Дело сделано – пошли! – скомандовал Олег.

Но когда закрывали дверь, Орлан заметил, как парни пе-

ремигивались между собой. Ему стало обидно, что у них свои секреты, но что он мог сделать? Они ушли играть в новую стрелялку командой против монстров под названием «Огни Сириуса – 4», а он потопал помогать на кухне. Настроение отчего-то улетучилось: в Мега-городе он мог только мечтать так клево проводить время, а здесь ему уже мало приятельского общения. Он хотел быть или профи, или своим в доску для взрослых ребят, а лучше и первое и второе сразу. Даже то, что они вместе обедали, и он может позвонить знакомым в любой момент – капля в море той дружбы, о которой он мечтал. Мальчишка вновь почувствовал себя чужаком, как в начале...

– Наверное, проголодался? – тетя Надя и ее помощница заметили его настроение и быстро достали из закромов тарелки с котлетами и большим куском торта. – Подкрепись, сразу легче станет. Голодный человек – злой, – сочувственно вздыхали женщины.

Орлан охотно наворачивал «лекарство» и, действительно, по мере опустошения тарелок, досада улетучивалась. Затем он помогал на кухне, на ужин не пошел, а поел рядом с поварами. Когда они закончили генеральную уборку, столовый зал и кухня сияли чистотой, роботы стояли по местам, порядок был виден невооруженным глазом.

У себя в комнате паренек долго лежал на кровати без сна и пытался проанализировать свои чувства. А чего, собственно, он хочет от ребят, Стеценко, родителей, жизни вообще? Мо-

жет быть у него, действительно, слишком завышенные ожидания? Или он от природы такой ранимый? В голову ничего путного так и не пришло...

Глава 19

28 июля, суббота

– Вставай, соня! – кто-то безжалостно тормозил его за плечо.

Разомкнув веки, Орлан увидел недовольного Стеценко, и сон как рукой сняло. Тренер хмуро смотрел на своего ученика:

– Ты что, забыл поставить будильник?

У виновного остановилось сердце: мать частенько называла его «недалеким», но чтобы забыть, что они в 5-00 выезжают в поход?! Таким тупым он оказался первый раз в жизни, и не знал, что сказать.

– У тебя 5 минут на сборы! Из-за тебя автобус стоит. Ты меня понял, Орлан?

Парнишка мгновенно скатился с кровати и заметался по комнате, натягивая на себя спортивные вещи. Самое паскудное, что он даже их с вечера не приготовил, а Стеценко стоял в дверях и смотрел то на часы, то на него. Ровно через 5 минут тренер отделился от дверного проема и, не оглядываясь, пошел по коридору. Орлан судорожно крикнул вдогонку: «Уже бегу!» схватил куртку с кепкой и пулей выскочил за ним. Догнал Стеценко уже в автобусе.

– А вот и наша спящая красавица явилась! – громко объявил Ревень и захохотал.

Орлан готов был провалиться под землю.

– Садись! – Борис указал ему на свободное место у окна. – Все в сборе, можно двигаться! – крикнул водителю.

Автобус плавно поехал. Орлан вжался в сидение, Инна неодобрительно его разглядывала, как мерзкую букашку. Тренер сел рядом, подал собственную расческу, зеркало, влажные салфетки. Засоня привел себя в порядок, но Борис указал на брюки – оказывается, в спешке он ухитрился одеть их шиворот навыворот. Пришлось изловчиться и переодеть штаны, не сходя с сидения – Инна даже скривилась. Теперь он был для тренерши не букашкой, а безмозглой пиявкой, способной лишь высасывать ее драгоценное время.

– Взял все, что собирался? – тихо спросил Стеценко. Орлан кивнул, понимая, что забыл гаджет, который снял с руки перед сном. Но выглядеть еще большим бараном, чем он себя показал, не хотелось.

– Поспи, ехать еще 2,5 часа, а силы тебе понадобятся, – посоветовал Борис и сам закрыл глаза. Мальчик подумал, что вряд ли ему удастся заснуть после пережитого позора и просто прикрыл веки, чтобы не видеть Инны, сидящей перед ним.

К своему удивлению, проснулся он от того, что ребята шумно выходили из автобуса. Школьники оказались в каком-то диком месте. Вокруг была первозданная природа – зеленые деревья, всюду густая трава и даже слышалось пение птиц и жужжание насекомых. Асфальт и пластик закан-

чивались вместе с автобусом. Даже облегчиться они ходили в кусты, а не в биотуалет. Орлан широко раскрытыми глазами оглядывал это удивительное место. Конечно, он знал из телевизора про разнообразие на земле, но впервые оказался в местности, где не было ни одной людской постройки.

– Сколько можно башкой крутить? Орлан, я что ли обязана тащить твой рюкзак? – обрушила на него гнев Инна.

Он сразу вернулся к реальности, подхватил выделенный рюкзак и подошел к парням, выстроившимися парами в цепочку. Олег с Джуаном были одними из первых, он же пристроился в хвосте. Подросток, с которым он мог бы идти вместе, отказался от его общества. В итоге он плелся замыкающим рядом с Борисом. Стеценко молчал. Орлан чувствовал себя кругом виноватым, но от окружающего мира его печальные думы отскакивали, как от стенки горох. Вскоре небольшой лесок, где они оставили автобус, сменился настоящим лесом. Кроны деревьев смыкались высоко над головой, небрежным кружевом пропуская лучи солнца, воздух имел совершенно незнакомый запах. Альпинисты шли часа полтора без остановки, пока, наконец, очутились на круглой поляне. Инна объявила, что здесь будет лагерь. Все с облегчением побросали рюкзаки. Стеценко со вторым тренером установили какие-то приборы по краям поляны, затем достали большую скатерть. Парни начали доставать из рюкзаков провизию – хлеб, консервы, воду.

– Привет, ребята! Можно я присяду рядом с вами? – Ор-

лан неуверенно подошел к Олегу с Джуаном.

– Давай. Только скажи: ты специально тянул время, чтобы не ехать, или реально проспал? – Олег выжидательно посмотрел на неуклюжего знакомого.

– Я лоханулся и забыл поставить будильник. У меня по будням столько обязанностей! Закрутился с уборкой в столовой, и забыл...

– Ты прибираешь столовку? – включился Джуан.

Орлан кивнул.

– А что еще делаешь?

Мальчишка принялся пересказывать свой обычный график обязанностей на неделю.

– Не кисло, однако... Садись, – жестом пригласил Джуан.

Орлан присоединился и, неловко запинаясь, пояснил парням, как он очутился в школе и почему к нему особое отношение. Теперь, когда всплыла его подноготная, он больше всего переживал, что новые друзья навсегда от него отвернутся. Но парни активно работали ложками и продолжали болтать как обычно.

Буквально в 20 минутах ходьбы от лагеря возвышался скалистый горный кряж. Участников секции разделили на 2 группы: профи и начинающие. Профи самостоятельно готовились к восхождению по самому крутому склону. Инна проверила их и дала «добро». Новички же прошли дальше к более пологой тропе. Их оказалось 22 человека, и поднимались они 2 пацана на 1 тренера за один раз. Очередь Орла-

на была аж в третьем заходе. Он старался хотя бы поближе встать к тем, кто готовился к подъему, в итоге Инна оторвалась на него и пригрозила отправить в лагерь, если он и дальше будет мешать. Надувшись, он вернулся в хвост, к ожидающим очереди.

Разговор не клеился. Многим было неинтересно смотреть на других, они привычно залипали в гаджетах. Орлан же не спускал глаз с начавших подъем и все думал: как преодолевают трассу бывалые альпинисты, особенно Олег с Джуаном? Нет, он им не завидовал, просто... просто хотелось быть среди лучших... Казалось, прошла целая вечность к тому моменту, как начала подъем вторая шестерка. Уже спустившиеся отдыхали. Один из них мелко трясся – у парня соскользнула рука, был момент, когда он повис на страховке, и тренер помогал ему продолжить восхождение.

– Говорю вам, проситесь к Инне, – рассказывал перепуганный пацан. – Если попадете не к ней, будут кранты, как и мне. Оба мужика сами еле держатся и ничем не смогут помочь! Вообще, после пережитого сегодня поговорю с родителями и наверняка сменю секцию. Нафиг мне надо так рисковать здоровьем?!

После его слов некоторые начали с опаской смотреть на гору. Орлану стало противно – пусть заботливые родители общеловывают своего ребенка и нянчатся с ним, только в каком виде спорта нет опасности? Может, в игре в шахматы или гольф.

Все когда-нибудь заканчивается, даже ожидание. Протерев руки специальным песком, чтобы не скользили, Орлан под присмотром Стеценко подошел к скале. Закрепил страховочный трос и принялся быстро подниматься вверх – гора поддавалась легко.

– Не торопись! Подожди товарища, чтобы вы шли на одном уровне, – строго остановил его Борис.

Парень закусил губу, и весь подъем сдерживался, поджидая неуклюжего напарника, который либо боялся высоты, либо от природы был медлительным. Однако он заметил, что Стеценко ничуть не хуже Инны в альпинизме. Та же занималась со своими учениками рядом и даже тут продолжала издеваться над Орланом, называя его «макакой на дереве». Что ж, девушка явно его «полюбила», но он будет на ней тренировать свою волю и сдержанность, как учил наставник. И чтобы не кричала Инна, поднялся на вершину он первым из их шестерки и спустился тоже...

– Ну, как я, Борис Евгеньевич? – улыбаясь, спросил мальчишка.

– Хорошо, но Инна Витальевна права – зачем ты крутишься на высоте?

Орлан лишь пожал плечами. Стали готовиться последние 4 человека. Увидев «некомплект», он пристал к Стеценко:

– Тренер, а можно мне еще раз подняться? Ведь все равно меньше 6 человек!

Инна, конечно, услышала его мяуканье и испепелила

ВЗГЛЯДОМ.

– Борис Евгеньевич, мне же надо готовиться к выступлениям! У меня особая ситуация, – продолжал канючить он.

– Ладно, – обронил тренер и отошел подальше от Инны.

Орлан бы станцевал от радости, но взглянул на гневную альпинистку и начал тщательно проверять надетое снаряжение. Затем его проконтролировал Стеценко. В этот раз они были с тренером лишь вдвоем. Руки уже привычно нащупывали скалу, кроссовки – опорные камни. Они быстро поднялись на самый верх, пока остальные одолели половину, и так же быстро спустились. Орлан светился от радости, Борис, похоже, тоже был доволен. На обратном пути новичок хвастался своими успехами таким же довольным Олегу и Джуану. И все согласились – настоящую скалу не сравнишь ни с одной имитацией!

Во второй половине дня на свидание со скалой пошла только группа профи с Инной и Стеценко. Орлану оставалось грустно вздыхать, собирая хворост для костра. Ночью у костра пели незнакомые песни и рассказывали страшилки. Спал он в палатке со своим тренером. Под утро, когда еще было темно, Орлан подорвался с места – зов природы. Тихо, чтобы не разбудить Бориса, подполз к выходу, расстегнул молнию на палатке и высунул ноги. Что-то непонятное уперлось в ступни, но спросонья было не до загадок. Выбравшись полностью, мальчишка нагнулся в поисках обуви, и в этот

момент что-то острое впилося ему в руку, затем, к его ужасу, ударило сразу в нескольких местах по всему телу и сбило с ног, спеленав, как младенца. От жути происходящего, он завопил во всю глотку, безуспешно пытаясь освободиться от неведомого врага. Несчастный орал, брыкался, но вместо желаемой свободы еще пара неизвестных приспособлений вцепилась в его тело. На мгновение Орлану показалось, что это его последний час. Вот она – смерть!

– Да что случилось? – услышал он вдалеке голос Стеценко. – Твою ж мать!

Услышав знакомый голос, Орлан сообразил, что это еще не конец, но что-то крепко держало его в мокрой холодной траве. Хотя не грызло и не кусало. Он перестал истошно вопить, сквозь слезы прося ему помочь. Понятно, что разбудил весь лагерь. Через минуту в глаза парнишке ударил яркий свет от фонарика.

– Ну, бармолеи! Мозги при рождении вставить забыли! Вставили вместо голов горшки с дерьмом, чтобы только пакостили! – раздались громкие ругательства Инны, увидевшей в очередной переделке своего «любимца».

– Охренеть! – послышались заспанные голоса ребят.

– Чего стоим? – уже целенаправленно гаркала тренирша. – Снимите с этого Орлана-горлана лианы и веревки. Да осторожно. Лучше работайте по двое, чтобы его опять не зажала распределительная коробка.

Человек шесть одновременно склонились над пострадав-

шим и принялись хлопотать над хитрым механизмом. Вот ослабла первая веревка, затем еще и еще... Увидев знакомое снаряжение, а не дикого зверя, Орлан успокоился и теперь больше переживал о том, не сочтут ли его трусом, раз он поднял переполох в общем-то на ровном месте.

– Ну что, живой? – среди освободителей он узнал Джуана.

– Живой. Простите, что разбудил. Я ж не знал, что это такое.

– Ясное дело, что не знал. А знал бы, то лежал бы до рассвета, как мумия? – Олег тоже был рядом и улыбался.

– Разойдитесь! – скомандовал Стеценко и принялся осматривать докучливого ученика. – Придется тебя мазью намазать, чтобы синяки быстрее сошли. И куда тебя в такую рань понесло? Сказано: не лезь раньше бабки в пекло!

Орлан смутился и молчал. К счастью, он везде был сухим кроме налипшей росы.

– Все ложатся спать. Еще не подъем! – разгонял встревоженных парней третий тренер.

Инна, кляня на чем свет стоит придурков-инициаторов, прошлась по мальчишке лечебным снадобьем, затем по Борису, которому тоже немного досталось. И лишь после этого Орлан добежал до заветных кустов. Уже светало...

Глава 20

26 июля, четверг

Дэйв проснулся в начале одиннадцатого и сразу «кинул ухо» на происходящее за пределами его комнаты. Было подозрительно тихо. Чего ему ждать от Хилари?

Со съемок они с матерью вернулись уже сегодня во втором часу ночи. Как бывало всегда, мать отмазала его от занятия в «Тренажерке». Школу же по случаю перенапряга он мог косить до недели. Его мучил один вопрос: знает ли отец о вчерашнем инциденте с прислужгой? Чтобы не мучиться сомнениями, полез в шкаф, достал оттуда гаджет – разведчика для игр и впихнул его в щель между полом и дверью. Уютно развалившись в кровати, мог в режиме «беззвучно» спокойно осматривать пентхаус на огромном мониторе во всю стену. Хилари возилась с готовкой на кухне, хмуро поглядывая на кексы, что не хотели подниматься. Или дело вовсе не в кексах? Мама принимала косметические процедуры в обществе своей массажистки. Для этого у нее была небольшая спальня. Вернув разведчика на кухню, Дэйв приземлил его на шкаф, переключив изображение с большого монитора на свой ручной. Занимаясь утренними помывочно-одевальными процедурами, он лихорадочно соображал как себя повести, чтобы выйти из щекотливого положения с минимальными потерями? Извинения перед домработницей не рас-

смаатривались в принципе. В итоге пулей вылетел сперва из комнаты, потом из квартиры и скомандовал шоферу быстро отъехать, не дожидаясь телохранителя. По дороге привычно мелькали дома с сотнями витрин, а в прозрачном лифте – этажи с пластиковыми дверьми. На мгновение задержав пальцы перед кожаной обшивкой, беглец без стука вломился в кабинет:

– Привет, пап!

Отец с заминкой оторвался от разноцветных графиков – видимо, изучал отчеты по одной из новых игр.

– Привет, сынок! Что-то случилось?

По спокойному приветствию Дэйв понял, что отец в неведении. Прекрасно! Он плюхнулся в кресло и трагическим тоном заявил:

– Эти скандалы-мандалы, съемки-подгонки высосали из меня абсолютно всю энергию. Я сам не свой – даже дома нет сил находиться! Роб, мне надо расслабиться, отвлечься.

Отец понимающе кивнул и повел «несчастливого дитятку» развеяться в отдел разработок. Там Дэйв на 45 минут ушел в тестирование новой стрелялки, правда, пока с роботизированными противниками. Затем вернулся в кабинет, где Робин приготовил ему новинки игровой индустрии, коротко характеризуя каждую. Ничего прорывного-нового не было, поэтому Дэйв побросал все гаджеты в кейс-мини-сейф без особого энтузиазма и побрел на выход.

К его удивлению, около лифта его поджидал Стас – на-

чальник охраны отца – и пригласил к себе.

– Как тебе занятия в «Тренажерке»? Слышал от Вилен Григорьевича, что ты делаешь успехи, – улыбнулся тот.

– Стараюсь. Курс тренировок, однако, весьма оригинальный, – уклончиво ответил парень.

– Что ж? Это ведь замечательно, верно? Все мы со своим подходом, характером, так сказать. Вот ты вчера погорячился, потрепал свою повариху...

Дэйв набычился и ждал продолжения.

– Но я считаю, что это нормально для твоего возраста – юношеский максимализм, – Стас продолжал так обыденно, словно они обсуждали, кому чем нравится мазать хлеб. – Я не стал сообщать об этом твоему отцу, даже вырезал этот момент с видеокамеры. К чему сейчас лишние выяснения? Ведь ты из-за нового пика популярности свободно вздохнуть не можешь, разве не так? Конечно, тетеньку лучше чем-то задобрить, чтобы не проболталась. Но ты главное – тренируйся!

Дэйву ничего не оставалось, как согласно кивнуть. Он уже собрался уходить, так как Стас повернулся к служебному монитору.

– Да, еще одно, – вновь поднял глаза начальник охраны. – Мы с Виленом Григорьевичем готовы во многом тебе помогать, и все останется между нами. Но, Дэйв... Будь полегче с моими ребятами – не сбегай от них как сегодня утром. Им за такое крепко достаётся.

Парень почувствовал, как все тело наливается гневом, молча кивнул и выскочил за порог. Вместо облегчения, что с Хилари все удачно разгулилось, он видел на своей шее удавку, которую тянул с одной стороны Вилен, с другой – Стас. И кто их просил лезть со своей предусмотрительной помощью?

Внизу около машины его ждал брошенный охранник Тим. А как хотелось спокойно проглотить обед без посторонних глаз! Он вздохнул совсем незаметно, внешне безразлично отнесся к навязанному обществу и отправился есть.

В «Глобал» мать мерила шагами примерку, менеджер по одежде сидела и поглядывала на часы.

– Дэйв ты почему исчез утром без предупреждения? Я думала, что ты спишь, – набросилась она на сына.

– Мам, я уже взрослый! Ты что должна знать каждый мой шаг? – ни капельки не стусевался парень. – Давай скорее разберемся с «Глобал», и у нас же планы на вечер.

Мать недовольно хмурила брови, но при посторонних, естественно, молчала и помогала быстрее организовать необходимое для съемок. Сначала шло создание портретов при солнечном свете. Юношу одели в белую льняную рубашку а ля крестьянин, с разрезом чуть ли не до пупа, облегающие зеленые шорты и обычные морские шлепки.

Честно говоря, Дэйв был не в восторге, но новый фотограф показал ему снимки – получилось довольно сносно, и он принялся работать на камеру. Подошло время переодеться. С него опять делали колхозника – полностью про-

зрачная рубашка в сине-красную полоску, красные бриджи, прозрачные ботсы.

– Что за хрень! Весь этот мусор был в моде в прошлом сезоне! – взорвался Дэйв. – По-вашему, я вшивая модель, пытающаяся затесаться в дырявый каталог прошлого века?

– Вы абсолютно неправы! Да, эту одежду носили раньше, но вы должны знать, что месье француз – автор сельского стиля – недавно скончался, и теперь это признанная неоклассика! – защищала образ менеджер.

– У нас каждый день кто-то дохнет. Так давайте все барахло объявим суперценным и будем таскать до бесконечности. Или наденьте что-то стоящее, или участвуйте в этом позоре сами! Мама, чего ты молчишь?

– Тебе хорошо и в этом наряде, – улыбнулась Елена. Дэйв скорчил недовольную мину. – Ладно, подайте новую коллекцию. Видите, мой сын не хочет, чтобы на него полуголового пускали слюни.

В конце концов, модель облачили в фиолетово-белый костюм и закрытые черные туфли. Было слегка жарковато, зато выглядел он стильно. Казалось, дела на площадке закончились, но когда просматривали отснятое вчера – жанр «экшн» убивал своей убогостью наповал. Проклиная косорукых режиссеров и операторов, Дэйв отправился готовиться к новой съемке. Визажистка сегодня была сама любезность, не чета вчерашней.

– Это новейшие линзы от вспышек с самой современной

защитой ДХ-4037, – щебетала она на ухо звезде. – ДХ-линзы применяются только в «Глобал» и еще в 2-3 компаниях-гигантах для экстремальной съемки. Это лучшее, что существует на сегодня! – Визажистка подала коробку с линзами – на внешний вид такие же, как всегда. – И вообще, вы такой душка! – всплеснула она руками.

– Да? – недоверчиво пробормотал парень.

– Ну, конечно! Если бы вас не обожал весь город, разве ваши фотки могли бы набрать за несколько часов несколько миллионов лайков?! Это здорово! – восхищалась девушка, нанося на лицо модели водонесмываемый тональный крем. Дэйв вздрогнул, сам не зная от чего: от вечного желания посторонних влезть в его жизнь или того, что ближайшие полтора часа нечем будет дышать.

– А та фотка, где вас целуют, просто порвала все рейтинги! Девушки под ней так забавно цапались, пока не узнали, кто эта блондинка рядом с вами.

– Что? – парень непонимающе уставился на нее. – Ты о субботних снимках или о чем вообще?

– О сегодняшних, – девушку не смутило фамильярное обращение. – О тех, что выложили в сеть в 4 утра.

– Погоди, – Дэйв отодвинул фартук для косметических процедур и саму девушку. Достал гаджет и лишь ввел свои данные, как всплыли его новые фото, бьющие новые рекорды лайками. Самым топовым был снимок, где его целует мама, дальше – они в сопровождении телохранителей выхо-

дят из «Глобал» на крыльцо, залитое ночными фонарями – несколько вариаций. Всего 5 штук, но буча в комментах стояла страшная – они по многочисленности почти перекрыли число лайков. Дэйв досмотрел свою страницу до конца. Так и есть, фотограф, сзука, был неизвестен... И он его не засек на месте преступления! Второй раз... Нет сомнения, что это один и тот же мудозвон.

– Готов? – Елена вошла быстрой походкой, увидела его ошарашенное лицо и гаджет. – Не хотела говорить тебе перед съемкой...

– Конечно, так узнать гораздо лучше, – сыронизировал парень и кивнул визажистке: – Давайте закончим побыстрее.

Через 2 часа, выходя на воздух, Дэйв чувствовал, что его телепает от одной мысли о фотках и фотографах. К счастью, в «Глобал» была внутренняя парковка, так что если и были желающие его заснять или поглазеть, то они остались ни с чем.

Дорога домой была недолгой, машина ехала плавно.

– Мой мальчик, не стоит так огорчаться, – мать попыталась пригладить кудри сына. Тот отстранился.

– Уже ввели систему штрафов за мои изображения?

– Да, но она еще на стадии демо-версии, действует не полностью. Не дуйся – тебе не идет.

– Почему? Ну, почему все происходит не по-нормальному? Я столько раз снимался в рекламе – и на это фанатам было глубоко наплевать. А неизвестно кто щелкнул из-за уг-

ла – и все сразу заметили и визжат от восторга. Почему?

– Фото очень хорошие – глаза трудно оторвать.

– Мам, и ты туда же?! – Дэйв негодуяще воззрился на сидящую рядом.

– Сегодня собираешься проведать Индиру? – быстро сменила тему женщина.

– Конечно! А ты разве не записалась заранее на мастер-класс? – нехорошее предчувствие отозвалось холодом в животе. Блондинка молчала и рассматривала свой маникюр так внимательно, будто видит рисунок ногтей впервые.

– Мам, ты чего?

Елена оторвала взгляд от рук и стала задумчиво изучать пейзаж за окном.

– Я записалась, но Дэйв... Может, сегодня лучше никуда не ездить? Волна интереса к тебе выше небес. Абсолютно точно, что кто-то тебя узнает в магазинчике, пойдут разговоры, а потом сплетни. Мы с папой думаем, что лучше слегка обождать...

Парень с силой сжал челюсти. Конечно, его мама не так воспитана, чтобы сказать, что за ним, судя по всему, идет слежка. Родители волнуются и предпочитают добыть больше информации, а пока, в целях безопасности, хотят держать его в проверенных местах, а лучше всего – дома...

– И сколько я должен прятаться? Разве телохранителей мало? – сквозь зубы выдавил он.

– Завтра в 17-00 «Глобал» начнет демонстрацию ролика

с твоим участием. Мы посмотрим на реакцию общественности. Возможно, легальное изображение погасит нездоровую шумиху вокруг тебя?

Дэйв мотнул головой – в такие сказки он давно не верил.

– И когда я встречаюсь с Индирой?

– Давай отложим на неделю – до следующего четверга. И пойми, никто тебя не запирает дома. Просто надо быть осторожнее, хорошо, сынок? – мать ласково взяла его за руку, он резко выдернул пальцы.

– Нет, не понимаю. Что вообще тут хорошего?

Елена тяжело вздохнула.

Дома парень металась по комнате, как тигр в клетке. Отличное лето у него получается! В июне школьные экзамены, в июле – избивание и домашний арест, каких сюрпризов ждать от августа? Даже девушку, которая понравилась, он не может видеть два раза в неделю! Точнее, теперь вообще не может видеть...

Быстро набрал Сын-Чана и принялся считать – тот ответил аж на цифре 8.

– Блин, чем ты так занят? – недовольно гаркнул в гаджет.

– Извини, – испугано пролепетал знакомый на другой стороне связи. – У друга сегодня день рождения. Вот сидим и отмечаем.

Парень закатил глаза к потолку – и что за несчастливый день сегодня? Действительно, в трубке слышалась музыка и

гул голосов – Сын Чан не врал.

– А завтра ты свободен?

– Конечно.

– Тогда набери меня около 9 утра, – и сбросил звонок.

Молодой Гнески задумался: в его жизни явно наступил переломный момент. Раньше он часами зависал в сети, болтая с друзьями или играя. Теперь прошлое летело в тартарары. Друзья (или знакомые завистники?) перемалывают ему косточки вместе с остальной частью Мега-города. В своей крутости в виртуальных играх он начал сильно сомневаться – какие-то сопляки били в реале его почем зря! Драйв от реальных игр ему заказан этими сраными репортерами. По крайней мере, пока не войдет в силу полный запрет на его фотографирование кем попало. Мысль о том, чтобы свободно полазить по закоулкам города и высмотреть интересное и новое, причиняла только досаду. Свобода теперь под замком! И, конечно, Индира... Раньше вокруг него вертелись десятки девчонок, готовых с ним встретаться (хотя они и сейчас готовы к этому), но она не такая. К ней просто не подойдешь и не пригласишь на свидание. Родня ужасная, да и сама Индира совершенно не реагирует на его харизму. Что ей надо? Неужели ее парень должен идеально рисовать кружки и прочую ерунду для медитаций? Или она вообще мечтает о художнике или композиторе? Ему никогда таким не стать!

Жертвой скопившейся досады, как всегда, оказался

несчастный робот-уборщик. Дэйв его безжалостно пинал, а машина безмолвно подмигивала огоньками, приглашая выбрать нужный режим уборки. Это быстро надоело. Парень вспомнил о другом объекте своей «любви».

Хилари готовила столовую к ужину: красиво расставляла тарелки, клала рядом серебряные вилки с ножами, воздвигала салфетки в форме лебедей. Дэйв незаметно подкрался к ней сзади и гаркнул:

– Старая стала! Силы не те, хватка не та! Все падает из рук! – женщина, действительно, от неожиданности вздрогнула и выронила салфетки в беспорядке.

– Молодой господин, вы о чем говорите? – обиделась она.

– На пенсию тебе пора, на пенсию! – парень встал перед ее лицом. – Пора старушке лежать на диване, смотреть мелодрамы и рыдать... Я готов создать для тебя все условия!

Глаза домработницы, казалось, собирались вылезти из орбит.

– Да, у меня к тебе деловое предложение. Ты, конечно, не рассчитываешь на такую щедрость от юного хозяина, но я не жмот. Я готов платить своей няне реальную пенсию из собственного кармана. Учитывая, что пенсия в нашем городе редкость, тебе, прямо скажем, повезло ее заработать. Давай не откладывать надолго. Завтра в присутствии адвоката подпишем соглашение. На какую сумму ты рассчитываешь?

Хилари оторопело уставилась на парня. Казалось, что предложение денег у нее вызывает еще меньший восторг,

чем подножка и падение на пол прошлый раз. А зря! На весь Мега-город пенсию получало от силы человек 500. А индивидуальное спонсирование данного вознаграждения, безусловно, являлось почетным.

– Почему молчишь? Благодарю своего благодетеля и собирай пожитки. Будешь получать 1700 долларов за просто так. Я серьезно.

Домработница перестала на него смотреть, поджала губы и начала быстро ставить салфетки на место.

– До тебя, что, смысл слов не доходит? – уже злобно прорычал Дэйв.

– Я здесь полжизни проработала, вы все для меня как родные. Как я могу уйти? – хлопотливо запричитала она.

– Какие полжизни? Ты у нас только 15 лет, а самой больше 45! Мне ты никто и звать тебя никак. Мы отлично проживем без твоей стряпни... Говори, на сколько согласна?

– На ужин будет курочка с хрустящей коркой, картошечка пюре, салаты, 2 пирога и фруктовое желе. Хотите добавить нарезок? Что предпочитаете? Или приготовить мороженое со взбитыми сливками?

Раздался звонок, спасая Хилари от подробностей узнать, что из перечисленного он предпочел бы видеть вместо шляпы на ее голове. Дэйв пошел открывать. На пороге стоял довольный жизнью Макс:

– Чего такой кислый? Не рад видеть старого друга?

– Рад, конечно, – уголки рта сами по себе поднялись в

улыбке. – Но почему не предупредил?

– Сюрприз! – Макс сунул ему в одну руку пакет, в другую – корзину. – Зелень к столу мама передала, – кивнул на корзину, – а в пакете гаджеты, изъятые из цепких лап Сереги. Уф! Еле выдрал!

Паренек весело подмигнул и зашел в квартиру.

– О, у вас ужин намечается. Как я вовремя!

– Точно! – поддержал хозяин. Отнес корзину в столовую и поставил перед Хилари, злобно окинув ее взглядом. Затем вернулся к другу. – Пошли ко мне. Покажу новинки от отца.

Время с приходом Макса как подменили: полетело – не догнать! Подростки, весело балагуря, поиграли с гаджетами, поужинали с родителями и глянули фильм под конец. Ложась спать, Дэйв подумал, что если бы не этот единственный друг, не знал бы как убить бесконечный вечер...

Глава 21

27 июля, пятница

После «Тренажерки» молодой Гнески приказал ехать в гаражи.

– О таком надо предупреждать заранее, там может быть небезопасно. Вдруг что, а я один, без подмоги, – оказалось, что «шкафчик» Тим тоже умеет говорить.

– Ты хочешь, чтобы я каждый свой шаг расписывал на 10 лет вперед, лишь бы тебе было удобно? – офигел Дэйв. – Езжай, куда я сказал! – это уже водиле. Тот работал на их семью давно, знал норы хозяина и крутил баранку в нужном направлении.

– Стас будет сильно недоволен, – с нажимом пробурчал Тим. – Лучше подкорректировать планы: или не ехать в гаражи, или взять еще пару ребят в подмогу...

– Тебя одного больше, чем надо. Держись на расстоянии, когда приедем, и не кидай ухо, куда не просят.

Дэйв сам не знал, что на него нашло, но если телохранитель еще что-нибудь вякнет таким командным тоном, то он... Пока он злобно уставился на качка-тяжеловеса, тот смолчал и взгляд выдержал, так что Дэйв отвернулся первым. Черти что!

Гаражи представляли собой 40-этажный дом-площадку для размещения и ремонта сотен грузовых машин, и при-

надлежали семье Макса. Выйдя из автомобиля, Дэйв смачно сплюнул в сторону подходившего к нему Тима и решил дополнительно размять ноги после 2 часов тренировки, поднявшись на 24 этаж пешком... Жизнь в огромном здании бурлила и кипела: люди сновали туда-сюда, многие тащили железное барахло механизмов, в котором Дэйв плохо разбирался. По багровой роже Тима, что должен был оберегать хозяина от любых опасностей, к 20 этажу стало понятно, что он готов свернуть шею подопечному хоть сейчас. Парень ему радужно улыбнулся и прибавил ходу. Да, он чувствовал усталость, но и знал свои возможности. Раньше ему приходилось участвовать в полевых сражениях по 4, 6 и даже 8 часов кряду. Пусть у него будут болеть ноги, но этот «шкаф» впредь хорошо подумает, кем он собирается командовать. На 22 этаже парень быстро шмыгнул в ближайшую дверь и спрятался за колонной. Дальше все было просто: Тим потерял его из виду и сунулся искать в мастерских, а он тихонько пробрался к лифту и поднялся на 24 этаж.

Отец Макса – Леонид Аркадьевич отсутствовал на месте. Дэйв растянулся в кресле приемной, попивая предложенный секретарем фреш со льдом, параллельно рассматривал в гаджете еженедельные пятничные скандалы в смешных картинках он-лайн. Как и большинство его сверстников, Гнески считал обычные новости сплошным занудством, а так – с юмором – покатит.

Вроде бы в помещении работал мощный кондиционер, но

все же кровь прилила к щекам, и сделалось невыносимо жарко! Оказалось, главным героем скандалов был он сам! Особе Дэйва было посвящено сразу 4 комикса, из которых следовало, что он всю неделю бегал перед папарацци, мечтая засветиться; строил пакости несчастным журналистам; обцеловывал подряд всех женщин, включая сантехничку в уборной; щедро раздавал деньги и печения за каждый поставленный лайк под своими фотками в сети. Именно так он добился славы!

Парень не заметил, как вскочил с кресла, судорожно сжимая в одной руке стакан, а в другой гаджет.

– Хотите еще освежиться? – обыденно предложил секретарь.

Дэйв посмотрел на время – 11-40, а пресс-релиз обычно выходит в 11-00. Да кто вообще смотрит эти тупые картинки? Это полный отстой, а он еще считал такую муру прикольной!

– Да, можно повторить фреш, только льда положите побольше, – протянул стакан, затем освободившейся рукой отказался от дальнейшего просмотра ленты новостей. Однако беспокойствие перевесило разум, и он вернулся на сайт, чтобы посмотреть число подписчиков – более 8 миллионов... Это почти весь Мега-город, плюс имеющие доступ. Спокойно сидеть он больше не мог и, к удивлению секретаря, принялся быстро ходить по приемной.

– У вас что-то срочное к Леониду Аркадьевичу? Он вот-

вот придет, но если надо, могу с ним связаться, – секретарь, который работал здесь всегда, сколько Дэйв себя помнил, протянул ему стакан прохладительного.

– Я подожду, – ответил и почти мгновенно выпил напиток, оставив лишь кусочки льда. Но не отдал стакан, а приложил его к пылающему лбу, затем – к щекам. Так со стаканом и прохаживался туда-сюда под вопросительным взглядом пожилого мужчины.

– Дэйв? Рад видеть! – зашел отец Макса. Внешне он с сыном был очень похож.

– Здравствуйте, Леонид Аркадьевич!

– Ты как-то странно выглядишь. Все в порядке?

Дэйв кивнул и отдал дурацкий стакан, наполненный растаявшей водой, но ощущения нормальности происходящего у него не было. Хозяин и гость зашли в кабинет, расположились в креслах. По идее, парень должен был начать рассказывать о сути визита, но он сидел и не мог собраться с мыслями.

– Ты уже обедал? – задал вежливый вопрос отец Макса. Дэйв, вообще-то, еще и не завтракал. – Составь мне компанию, а заодно и полялякаем.

Мужчина позвонил и дал заказ. Еду принесли очень быстро – это было особенностью предприятия, так как сотрудники ели круглые сутки, когда было свободное время между поездками. Хотя Дэйв не любил солянку, но отказываться не стал, заодно проглотил и макароны по-флотски, закусывая

летним салатом.

– Будешь сладкое? – Леонид Аркадьевич налил им лимонад.

– Нет, спасибо.

– Ты явно отощал. Это из-за нахлынувшей славы?

– Нет, но за этим пришел. Родители меня почти никуда не выпускают. Летом сидеть дома – каторга. Я вот подумал, почему бы нам с Максом не слетать на недельку-другую к морю? Развеяться.

– Хм... – Леонид Аркадьевич задумался. – Безусловно, сейчас жарко, а прогнозируют еще подъем температуры на 5-7 градусов. Это выходит +35-38 градусов у нас, а представляешь, какое пекло будет на юге?

Дэйв обреченно вздохнул: ну, все против него. Даже погода!

– Ладно. Мне пора! – он поднялся и торопливо выскочил из кабинета к удивлению хозяина. Через пару минут также удивил водителя своим появлением без охраны.

– Отвези меня туда, где мало людей, много воды и зелени, – буркнул шоферу и откинулся на спинку сидения. Шофер молча поехал.

За окном мелькал отраженный в миллионах окон свет солнца. Дэйв сидел, прикрыв глаза, и изо всех сил старался, чтобы слезы не выливались на щеки. Да и не было слез. Просто какая-то влага орошала пальцы.

Найти в Мега-городе тихий уголок было дело непростое. Время от времени море уставших и желающих отдохнуть людей выливалось в городские парки и скверы, но там их поджидали шумные дети, вездесущие рекламодатели и распространители всего, чего угодно. Молодящиеся старички-спортсмены и вечно бодрая молодежь с громким смехом и бесконечными селфи лишали последних иллюзий на спокойную передышку. Тогда-то и начали появляться первые «тихие гавани», «выставки тишины», «гостиницы покоя» и целые пансионаты «зеленого отдыха». Они пользовались огромным спросом, и даже заоблачные цены не отпугивали желающих. Конечно, со временем их расплодилось, как грибов после дождя. Многие бизнесмены превратили отдельные точки тишины в большие комплексы или элитные клубы, где люди не только отдыхали, но и оздоравливались, принимали спа-процедуры, заводили полезные связи.

Дэйв был уверен, что водитель отвезет его в одно из таких мест, но машина продолжала ехать вперед. Он уже внутренне собрался. Что ж... Мало приятного, что в комиксах его представили в паршивом свете, но ведь и раньше были кислые моменты, связанные с известностью модели. Правда, тогда это были единичные карикатуры или фотожабы. Он напряжется и переживет сегодняшний день, а через одну-две недели позор позабудется, а через один-два месяца только несколько придурков будут вспоминать о прошлом. Однако он поставит их на место!

А с Максом дело не в погоде, просто его отец рассчитывает на помощь сына в сезон летнего ажиотажа на перевозках. Перед внутренним взором мелькнуло личико индианки. Индира... Он уже поручил Сын-Чану разведать обстановку и достать ее свежие фотки. Пока это все, что он может сделать, но она обязательно станет его девушкой! И куда, в конце концов, они так долго едут?

За поворотом открылся Днепр во всю ширь водного пространства. Над водой носились ошалевшие от счастья птицы. Единственный заповедник Мега-города со странным названием Хортица был в его распоряжении. Неправильно. Заповедник был в непосредственной близости от элитного 1 района и то ли поэтому, то ли по другим причинам, посещать его разрешалось 1 раз в 3 года. Да еще вход стоил 2000 долларов. Что ж, он может себе это позволить...

На пропускном пункте кроме оплаты с Дэйва сняли всю электронику, спрятали в индивидуальный сейф, дважды просветили в поисках спрятанных устройств, взамен выдали литровую бутылку воды и фирменную панамку. Это навеяло смутные воспоминания об экскурсии сюда в младших классах школы. К разочарованию парня, здесь помимо реки и редкого лесочка была куча степи с пожухлой травой и какие-то деревянные постройки. Все. Он побродил по лесу, затем спустился к реке. Буквально через каждые 10 метров прибрежной полосы стоял строгий знак «Купаться запрещено» с плывущим человеком, перерезанным красной линией

пополам. Это впечатляло... Когда усталый посетитель подошел к воде, чтобы освежить лицо, к нему быстро приблизился мужчина в спец. одежде и устно предупредил о том же.

Дэйв присел и начал кидать в воду камешки. Минут через 10-15 это занятие ему опостылело. Он чувствовал себя в шкуре информационного нудиста: не знал ни сколько времени, ни нужен ли он кому-нибудь, ни что происходит у друзей и в мире, ни игр, ни музыки – ничего. И за что дерут 2000 баксов? Непонятно.

Зато людей здесь, действительно, было мало – лишь кое-где виднелись опознавательные панамки таких же разочарованных, как и он. Однако дома будет гораздо хуже. На пороге пентхауса его поджидает озверевший Тим, в кухне – ненавистная Хилари, в сети – друзья, которые вовсе и не друзья, а за каждым поворотом скрываются папарацци и журналисты, готовые убить ради информации. Что уже говорить о толпах любопытных зевак... Да еще презентация «Глобал»... Нет, он будет просто лежать здесь на бережку. Распластаться и отдохнуть не удалось – камни нещадно вдавливались в тело. Дэйв облазил весь доступный для ходьбы берег, вернулся в лес, там ему тоже не сиделось. От нечего делать побрел к постройкам. Здесь было больше всего панамок, некоторые из них явно секретничали – когда он проходил рядом, они притворялись немymi. Зачем?

Дерево на поляне оказалось настоящим – крепким и некрашеным, когда поковырял его ногтем. Домики были все

маленькие, тесные, душные. Лишь одно строение с палкой, торчащей над крышей, было побольше и пошире. Парень зашел внутрь, сел в уголке и принялся допивать воду из бутылки.

– А это святое место, где запорожские казаки молились перед походом, – горячим шепотом сообщила высохшая старая карга двум толстым дядькам, вваливаясь в дверь. – Женщинам на Сечь вход был строго воспрещен, но в храме все мужчины обязательно просили благословения у Богородицы.

Тут старуха повернулась и увидела Дэйва. Повисла тишина. Он ничего не понял из сказанного, бросил пустую бутылку и, уловив, что ему не рады, направился к выходу.

– Молодой человек, погодите! Погодите! – согнутая клюшка метнулась к нему и бульдожьей хваткой впилась в руку. – Я вас прошу, никому не говорите то, что услышали! Это... Это от крайней нужды. Мой муж попал в аварию, денег на операцию нет, а он умрет, если ее не сделать. Пожалуйста, давайте оставим все в секрете!

Парень молча попытался вырваться из чужих лап. Старуха, видимо, восприняла это как отказ, еще крепче повисла на его руке и, жалобно глядя в глаза, затарабанила:

– Умоляю! Клянусь, что все деньги, оставшиеся после операции, пущу на благие дела! Вы такой молодой и симпатичный, у вас вся жизнь впереди. Зачем вам брать грех двух погибших душ на себя? Муж умрет, а я сгнию в тюрьме за

пределами города... Умоляю, смолчите пожалуйста!

И откуда в тщедушном теле оказалось столько сил, чтобы выкручивать ему руку? Дэйв чувствовал себя неловко, впервые попав в нелепую передрагу. Мужики смотрели на них обоих, как на зверей в зоопарке.

– Да разрази меня гром, если я сказала чего лишнего без крайней нужды! Поверьте! – не выпуская руки юноши, старушка брякнулась перед ним на колени. – Спасите! Не дайте сгинуть лютой долей!

Дэйв совсем растерялся. Ему жутко захотелось оказаться подальше отсюда.

– Я ничего не скажу, только отстаньте!

– Родненький мой! Спаситель! Дай бог тебе всех благ! – женщина, наконец, отпустила его.

Почувствовав свободу и подспудное чувство злости, что пообещал быть сообщником в неизвестном деле, парень рванул вон из построек и заповедника вообще. На контрольном пункте ему предложили оставить отзыв о посещении и поинтересовались: все ли было в рамках закона? Он лишь кивнул в ответ и быстро прошмыгнул мимо дежурного. Возле машины кроме шофера его поджидал Тим. Как показалось Дэйву, каждая из его коротко стриженных волосин была отравленным копьём, направленным в его сторону. Однако телохранитель молчал. Его хозяин тоже молчал, нехотя деля салон автомобиля с охранником.

Наконец-то, гаджет в его руках! 101 сообщение и пропущенные звонки от Елены. Знакомые ждали Дэйва в виртуальном мире и приглашали на мероприятия сегодня и в выходные дни. Крутим дальше – всякий ненужный хлам и... Наконец-то, пришла информация об Индире, заказанная неделю назад через поисковую компанию. Не зря отстегнул за нее 7000 зеленых... Только углубился в смысл светящихся черных букв, как позвонила мама.

– Да...

– Ты где? Ты вообще представляешь чувства матери, ребенок которой ушел с утра и не вернулся? Почему ты сбежал в неизвестном направлении да еще без охраны? Я постарела на 10 лет. Говори, что случилось!

– Ма, я сейчас в обществе твоей обожаемой службы безопасности, так что без подробностей...

– С тобой хоть все нормально? Тебя совсем не интересует здоровье родителей?

– Я цел и невредим. Дома все объясню.

Парень оборвал разговор, который мог длиться еще долго, и вздохнул. Часто у него возникало ощущение, что для родителей он до сих пор малец, которому нужно вытирать сопли. Даже про комиксы-дразнилки говорить расхотелось. Опять начнется буча в стакане: кто посмел – нанять адвоката – судиться – наказание. И все это на глазах общественности, которая решит: оправдываешься – значит, виноват ты! Достало! Надо что-то менять, ведь ему уже 14 лет!

Взгляд уперся в насупленного Тима. Хотя бы рожу телохранителя поменять – и то легче бы стало! Дэйв отвернулся к гаджету и продолжил изучать все нехитрые телодвижения индианки в Мега-городе.

Мать сама открыла дверь, даже без звонка. Внимательно осмотрела его, затем обняла и поцеловала.

– Сынок, мы с папой уже все знаем. Мы заставим подлых журналюг отвечать за клевету. Они еще зарыдают горькими слезами, вот увидишь!

– Мам... – ком встал поперек горла. Конечно, родители в курсе. Весь город в курсе...

– Елена, ты затискаешь мальчика, – оказалось, отец тоже дома. – Давайте пройдем в мой кабинет и обстоятельно все обсудим.

Как и предполагал Дэйв, они уже все решили, ему лишь осталось привычно подписывать очередной судебный иск. Единственное, что не давало покоя взрослым – его загадочное поведение. Родители устроили ему мягкий, но строгий допрос.

– Я не могу жить в обществе этих громил, которые лезут не в свои дела! Хочу свободы! От охраны толку ноль! – защищал свои права Дэйв.

– Сынок, ты публичный человек, тебя знает весь город. Нельзя рисковать собой из-за нескольких разногласий с охраной.

– Папа, и сколько я должен терпеть? Когда станет безопасно? Никогда? Верно? – парень обиженно скрутился на кресле.

– Как только ситуация нормализуется, все пойдет как прежде, – терпеливо пояснял Робин. – Не порти себе нервы, это лишнее.

Дэйва словно что-то кольнуло. Он взвился, как пружина, вскочил на ноги и затараторил:

– Поймите, мне уже 14! Я взрослый! Я никому не должен отчитываться за каждый свой шаг и тем более терпеть обузу в виде тупых телохранителей. Это смешно! Нелепо!

Отец с матерью переглянулись.

– Дэйв, мы знаем, что ты вырос. Но оглянись вокруг – известные и богатые люди всюду ходят с охраной, при этом у них насыщенная личная жизнь. Многие им завидуют, – мать попыталась вразумить свое дитя. – Иметь телохранителей – дело привычки и престижа. Тут есть и свои плюсы – всегда есть с кем перекинуться словом.

Подросток лишь фыркнул – таких глупых доводов ему не приходилось слышать.

– К тому же после двух инцидентов тебе опасно быть без сопровождения...

– Зачем тогда я хожу в «Тренажерку»? Зачем учиться защищаться, если меня все время пасут, как ягненка?

– В будущем ты сможешь сам за себя постоять благодаря тренировкам. Тогда сам решишь, нужна ли тебе охрана, –

поддержал Елену отец.

– И когда это будет?

– Лет в 18 или 21.

Парень с изумлением уставился на Робина.

– Папа, ты разве не знаешь, что по закону я самостоятельный с 14 лет? Зачем мне ждать до 18 или 21?

– Это тебе лишь кажется, что ты созрел для взрослых решений. Но даже в 30-40 лет не каждый может взять на себя ответственность за собственную жизнь. погоди, выслушай до конца, – мужчина на корню пресек его попытки возразить. – 14-летний рубеж ввели совсем недавно, чтобы молодежь могла размножаться и зарабатывать деньги, пока не погас интерес. И не более того. Ты должен получить образование, накопить жизненный опыт на чужих ошибках. Зачем подвергаться опасности? Зачем набивать собственные шишки? Введи запрос на пострадавших от агрессии – сотни и тысячи жалоб, а ведь есть и те, кто никогда не заговорит... И это параллельно со «Всемирными шагами доброты и взаимопомощи». К тому же все наследники из сектора «С» к 15-16 годам обзаводятся охраной, так как случаи похищений удручают не меньше, чем агрессия. А ты еще суперпопулярный и красивый.

Мать кивала согласно каждому слову мужа.

– Да вы вообще меня слушаете? Если бы телохранитель оберегал меня там, где мне надо – я бы не возражал. Но он просто не хочет ехать, куда я говорю, потому что ему, видите

ли, там опасно. Ему спокойней сидеть в тихом месте и давить свои прыщи, а я должен на это смотреть и платить. Зачем он мне такой?

– Я уже подкорректировал со Стасом действия охраны. Они будут более скоординированными и гибкими. Но хватит о неприятном. Уже почти 17 часов. Давайте посмотрим презентацию «Глобал».

Робин сказал Хилари принести закуски. Дэйв остался при своем мнении. Он насуплено смотрел весь 25-минутный ролик, с трудом заставлял себя глотать жареные бутерброды с разными начинками, ловя на мысли, что Хилари могла из мести смазать их своими соплями. Родители же пребывали в полной эйфории: их сынуля сиял в кино и затмевал собой солнце и луну сразу – ярко, сочно и красочно были подчеркнуты все его достоинства! Недостатков просто не существовало. Дэйв же выдел, что из него слепили куклу для восторженного тисканья девчонками («Милашка! Хочу быть с тобой вечно!») и пренебрежительного фырканья пацанов («На фига хвастаться смазливой внешностью? Других достоинств нет?»)

– Прекрасно! Просто великолепно! Вы оба молодцы! – отец влюбленно смотрел на своих домашних. – Необходимо отметить столь замечательное начало!

Старший Гнески достал из бара припрятанное шампанское в ведерке со льдом и 3 фужера, разлил икрिстый напиток. Мать счастливо улыбалась мужу и приобняла сына:

– Поздравляю! Теперь ты настоящая звезда Мега-города. Пусть тебе, родной, сопутствуют только удача и успех!

– Выпьем за нашего умного, талантливого и красивого ребенка! За Дэйва!

Троица людей чокнулись, и во рту у них защекотали пузырьки.

Глава 22

27 июля, пятница

После устроенного в его честь ужина с самыми любимыми блюдами звезды и дополнительными бокалами шампанского, настроение Дэйва выровнялось. Вечером он полез в сетевую рубиловку «Кромсай, не глядя». Сути в этой игре было мало, разве что после первых 100 убитых игроков за каждого следующего начислялись реальные деньги. За 300 баксов он подключил все, что можно было подтянуть его персональному герою, и попер навстречу реальным противникам. Сначала его герой пролезал через канализацию и бункеры к 1 этажу здания, замочив по пути 34 одиноких охотников. Там пошло поживее: резня всех всеми уже перескочила на десятки. Естественно, мало прокаченные, незащитные и плохо вооруженные бесплатники дошли едва ли не от одного вида протюнингованного героя. Дэйва такие мелочи никогда не смущали. Табло показывало приличный прирост жертв, и он спокойно перебрался на следующий этаж. Кстати, в «Кромсай, не глядя» он играл впервые, действуя по аналогии с пройденными в прошлом. На пути стали из ниоткуда выкатываться бочки или падать не очень прицельно кирпичи. Но такие глупости не могли помешать крушить врагов направо и налево, а так же открыть уже капающий ему плюс денег.

К 5 этажу его героя явно узнали: против виртуального Гнески стали ополчаться сразу несколько игроков, не враждующих между собой. Это мало им помогло – герой преспокойно намотал на сапоги кишки встречных и пошел дальше. На пути попадались и персональные герои оппонентов (игруха вышла в сеть со вторника, так что многие в ней порядком потоптались). Дэйв никого не оставлял в живых – он мало верил в виртуальную дружбу, особенно в рубиловке. 6 этаж стал уровнем КАТ, а игруха всеми доступными способами старалась сама закатать его героя в асфальт, чтобы не выплачивать деньги. Стены рушились на него, пол проваливался и менялся местами с потолком, ловушки-обманки ждали на каждом пятом шагу, на каждом третьем – что-то взрывалось, стреляло или метало ножи. Забава так себе. Поначалу Дэйв выбирал относительно безопасный путь по останкам бывших тут до него, когда шансов попасться стало больше – начал выбирать самые высокие приспособления, куда мог забраться. Отказаться играть и забрать деньги на уровнях КАТ нельзя. Да он и не собирался. Когда лезть наверх стало легко, он направил героя вниз. Там ждала аптечка с 200% здоровьем за 6500 долларов. На разводняк он не повелся. Нашествие блох и лучи пришельцев в купе с другими пакостями отобрали часть здоровья, но с более чем 30% герой вылез на 7 этаж. Там сразу ждала засада: человек 6 с бластерами против его улучшенных, но пистолетов. Пришлось срочно сделать ноги, спасая остатки здоровья. Броня ушла вся. По ходу иг-

ра выкачивала деньги: все необходимое можно было купить лишь вдвое, втрое дороже, плюс новое оружие, естественно, не бесплатно. Дэйв поставил на паузу, прикидывая: 780 баксов в противовес пока заработанным 283. Можно ли будет отбить вложенное?

Взгляд упал на сигнализирующий гаджет. Сын Чан. Парень мгновенно схватил устройство.

– Привет! Я достал новые фотки, но они тебе, наверное, не понравятся...

– Скидывай скорее!

«Думать и решать за меня собрался» – недовольно мелькнула мысль.

Вместо ожидаемой Индиры было запечатлено какое-то массовое гулянье. Дэйв непонимающе пролистывал 2, 3, 5 фото, пока вдруг его осенило: девушка в розовом сари была Индира, и она выплясывала с индусом, потом с другими девушками, затем еще с парнем. Снимки были мелкими, но все же он рассмотрел, что последнему индусу она премило улыбалась! Дэйв никогда не был ревнивым, но сейчас ему захотелось треснуть гаджет 5-тонным прессом или проехать по нему бульдозером. Он набрал китайца.

– Что это? Где она сейчас танцует?

– Видимо, какой-то праздник отмечают. Уже отплясали и пошли внутрь кафе. Там все заказано, меня туда не пустят.

– Ясно. Сможешь и завтра понаблюдать? Я скину тебе немного денег.

– Без проблем.

Дэйв еще раз медленно просмотрел фото на максимальном увеличении из возможного. Все-таки она улыбалась. И не ему! Перевел Сын Чану 131 доллар. Кровь бурлила: теперь его в игре не остановят никакие расходы на пути убийства! Всех бы индусов поубивал в реальности, если бы только мог!

На следующий день восходящая звезда продрал глаза в половине третьего. Голова была чугунная и побаливала у висков. Вчерашнее шампанское было тут ни при чем, просто он лег спать около 9 часов утра, искрошив всех врагов на капусту. Премия составляла 23 000 долларов, но в ходе игры он потратил больше 20 000, так что заикаться о мизерном выигрыше в 2000 баксов вообще не стоило. Весь измученный, он полуголый поплелся выпить водички.

– Дэйв, тебе плохо? – Елена в летнем сарафане при полной боевой женской раскраске подскочила к нему. – Тошнит?

Парень страдальчески наклонил голову.

– Дорогой, наш мальчик отравился! А ты говоришь, что он не может так долго спать из-за выпитого. Немедленно вызывай врача!

Робин удивленно рассматривал сына:

– Тебе точно плохо? Когда ты пил, то выглядел нормально.

– Меня мутит и выворачивает наизнанку... Слезы засти-

лают глаза... Мир кажется невыносимым...

У родителей дружно округлились глаза. Мать судорожно схватила лежащий рядом отцовский гаджет и принялась искать нужный номер.

– Мама, доктор мне не поможет... – сын трагически закатил глаза.

– Что? – Елена была на грани обморока. – Мой мальчик, тебе совсем-совсем плохо? Присядь сначала...

– Ну, уж нет! Мне надо развеяться. Папа, дай мне погулять 3 часа без телохранителя!

Женщина оставила гаджет и села сама:

– Это из-за девушки ты такой? Верно?

– Нет! Конечно же, нет! Что за чушь? – Дэйв недовольно скривился на мать.

– Что за девушка? – встрепенулся Робин. – Я тоже хочу знать новости из личной жизни моего единственного сына.

– Никаких девушек. Клянусь! Просто хочу навестить пару старых друзей без амбалов на хвосте. Короче, я собираюсь. В 8-9 часов вечера буду дома.

– Стоять! – гаркнул отец и поймал его за руку на выходе из комнаты. Парень надулся: Робин держал крепко – не вырвешься. – Я еще не дал согласия. К кому ты конкретно пойдешь?

– Да, как обычно: к Паше Черному, Стефану... Если успею, то и к Максусу заскочу. Па, ну, на фига охрана? Везде, где я бываю, безопасно.

– Я проверю... Что тогда?

– Вот когда перестанешь доверять сыну, тогда и триндец! – Дэйв ощутил, что отец ослабил хватку, быстро выскользнул и был таков.

«Расскажи о девушке», – послышалось из столовой. Гнески-старший решил все выведать у Елены. Что ж, похоже, об Индире скоро будут знать все в доме, зато он вырвется хоть ненадолго из-под опеки. Оделся как обычно и приказал шоферу ехать к однокласснику.

Паша Черный на дух не переносил Дэйва, так как тоже был голубоглазым блондином, но на этом их природное сходство заканчивалось. То, что одному отмерялось с лихвой, другой даже в пригоршне удержать не мог. Павел был лупоглазым, с неладно скроенным лицом и продолговатой головой. Девчонки от него чуть ли не шарахались и липли к Дэйву. К тому же их интересы никак не пересекались, и оба парня держали нейтралитет. Собственно, навещать его Дэйв во все не собирался, просто машина не могла заехать к Черному во двор, и это был предлог незаметно слинять.

Через 15 минут любимец города сидел в запрещенном салоне по смене внешности (такие заведения преследовались указами и законами горсовета, однако процветали) и слушал подробный отчет подтянувшегося туда же Сын Чана.

– Объект сейчас по адресу сестры. Раз у той маленький ребенок, думаю, рано или поздно они пойдут гулять, – ра-

портовал Сын Чан.

Блондин-Гнески, быстро становившийся брюнетом, причем с ярко выраженным китайским типом лица, точно знал, где индианки будут прогуливаться. Все-таки не зря он заплатил поисковой компании! Все обычные маршруты Индиры с приложением подробных карт теперь забиты у него в гаджете, и это добавляло уверенности в успехе. Естественно, делиться информацией с косоглазым он не собирался.

Через полчаса Дэйв критически оценил проделанную с ним работу, отсчитал 2500 шеледей и задумался: отпускать Сын Чана или взять с собой? Решил взять. По дороге начал расспрашивать китайца, как тот затесался в их элитную школу, пусть и в класс «з».

– У меня мама... умеет завязывать нужные связи в сильных кругах, вот меня и пристроили «добрые люди». Я не самый талантливый ученик, но прилагаю максимум усилий, чтобы быть на уровне со своей категорией. Хочу со временем стать важным человеком, – довольно сжато делился инфой парень.

– Кем, говоришь, работает твоя мать?

Сын Чан, казалось, совсем сжался и смотрел вбок, но Дэйв настойчиво повторил вопрос.

– Она... как бы это объяснить... Сейчас вроде бы домохозяйка.

– Твоя мать прислуга в богатом доме?

– Нет, совсем нет! – и без того маленькие щелочки глаз ки-

тайца, сузившись в почти сплошную линию, испуганно трепетали. – Ты же понимаешь, как относятся в школе и обществе к обслуживающему персоналу? Если кто такое обо мне ляпнет – вовек не отмоешься.

– Тогда не юли и говори прямо.

– А это останется между нами?

– Ты же никому ничего не сливаешь об Индире?

Сын Чан отрицательно замотал головой и со вздохом выложил:

– Она женщина одного богача и живет у него, но совсем не прислугой... Моя мать – настоящая красавица, – Дэйв с сомнением рассматривал своего собеседника ростом 140 см и ничем не выдающейся внешности, разве что косоглазием. – Да, я на нее не похож. Пошел в отца, – понял его Сын Чан.

– А отец – кто?

– Служащий среднего звена в компании посреднике между городом и фермами по продуктам.

– Ты живешь с отцом? – Дэйв решил выведать все о человеке, знавшем про него больше других.

– Мама снимает мне комнату «все включено» в одном из комплексов зеленой зоны, и я живу один. Надеюсь, когда-нибудь у меня будет большая квартира или дом...

– В 1 районе? – произдевался переодетый блондин.

Китаец отвернулся то ли высморкаться, то ли что-то непонятное сделал, затем посмотрел на спрашивающего:

– Я, может быть, уеду из города со временем, может быть,

у меня будет своя ферма или даже несколько. Но я обязательно стану уважаемым человеком! – он вздернул подбородок вверх, но Дэйву показалось, что еще минута, и он заплачется.

– Ладно, меня это не касается. А денег родители тебе совсем не выделяют?

– Почему? Дают. Но деньги лишними не бывают, особенно когда рассчитываешь в основном на себя.

За разговором они подошли к торговому центру (ТЦ), где обычно скупалась сестра Индиры. Времени для ожидания был целый вагон, поэтому решили прошвырнуться по магазинчикам внутри огромного здания. Китаец тащился за Дэйвом хвостом, делая умный вид рядом с полками товаров или между вешалками, вежливо интересовался чем-то у консультантов. Дэйв же лишь фыркал и отворачивался – здесь все было рассчитано на покупателей средней руки, так что ему не катило, а игнорировать продавцов для него было делом привычки. Так, ничего не покупая, они обшарили все котирующееся для пацанов закоулки и плюхнулись отдыхать на скамейку перед входом в супермаркет.

Гнески прикидывал, что по времени вот-вот должна была появиться Индира, но ждать было тяжело – кондиционеры работали слабо, было жарко и хотелось пить, да еще он был в мейк-апе – кожа почти не дышала. Китаец же был как заговоренный – ни капли пота, ни беспокойства во взгляде.

Прошло более 15 минут, когда Дэйв первым заметил свою девушку. Она шла с сестрой, толкая перед собой коляску с племянником. Индира была одета в закрытую кофточку с рукавами до локтя и длинную юбку абрикосового цвета. Волосы собраны в пучок, как у старой девы, украшений ноль. Вообще она выглядела уставшей и совершенно обыкновенной.

«Если бы увидел ее такой в первый раз – даже внимания не обратил бы», – нахмурился Дэйв, сам не зная на кого.

– Хорош мечтать о миллиардах! – рявкнул он зазевавшегося Сын Чану. Парни поднялись со скамьи, и тут Дэйв осознал, что индианка во все глаза смотрит именно на него. Их взгляды встретились, девушка даже не подумала опустить ресницы... Сердце парня учащенно забилося – все же она хороша даже без макияжа!

– Ты знаешь этого китайца? – обратилась к Индире сестра. Девушка, которую застали врасплох, стушевалась, начала отнекиваться и быстро пошла вглубь ТЦ.

Дэйва накрыло волной злости – вот значит как! Ей подавай только черноволосых мужиков да еще нерусских! Мымра!!!

– Пойдем, а то потеряем их из виду, – потянул за локоть Сын Чан.

– Возьми тележку без робота-помощника, – скомандовал в ответ Дэйв и нехотя поплелся за индианками. Те запасались продуктами и следили за малышом, стремящимся что-то схватить с полок. Несколько раз пути девушек и парней

пересекались, и вновь Индира пристально смотрела на него.

Дэйв чувствовал полное смешение чувств: радость и злость, недовольство и окрыленность. В общем, стал в собственных глазах дурак дураком и уже ругал себя за затею со сменой внешности. Сын Чан осматривал какие-то банки и триндел на ухо о полезности продуктов, Гнески время от времени, не глядя, брал, что попадалось на полках, и бросал в тележку. На кассе две пары встали в параллельные очереди. Индира снова на него поглядывала, но уже таясь от сестры. Он же открыто пялился на девушку, но совсем не улыбался.

– Предъявите на спиртное удостоверение личности, – неожиданно громыхнула кассирша.

– Что? – Дэйв уставился на косоглазого – тот мгновенно врос в пол. Пришлось пхнуть его в бок. Сын Чан нехотя достал свои документы 14-летнего.

– Молодые люди, вы издеваетесь? Эти вина только с 16 лет!

– Мы не будем брать вино, отмените, пожалуйста, – спокойно увещевал тетку Дэйв.

– Вообще не будете? А пиво? Я уже пробила 6 банок, их тоже убрать? Пиво можно с 14 лет.

– Уберите! Все уберите!

«И когда эта желтомордая обезьяна успела столько нагрести?» – скрипнул зубами Дэйв.

Кассирша недовольно окликнула охранника. Тот, как при замедленной киносъемке, картинно обернулся и вразвалоч-

ку побрел в их сторону.

– Stop! – прозвучало по-китайски.

Дэйв увидел, что девушка-китаянка мчалась к нему на всех парах, и вспомнил, что и сам в данный момент является китайцем. Круглолицая незнакомка приблизилась к нему почти вплотную и, широко улыбаясь (опять же ему), протянула кассирше удостоверение 16-летнего жителя города.

– Так что, теперь все пробивать по новой? – с тоской взвыла работница магазина. И подлый Сын Чан сказал: «Да!»

Расплачиваться, понятно, пришлось Дэйву. Китаянка, вообразив себя спасительницей, бодро помогала рассовывать купленное по пакетам, одновременно продолжая лопотать по-своему и улыбаясь. Он же обернулся отыскать в толпе Индиру и сразу нашел ее округлившиеся глаза у себя на спине. «Да она что, втюхалась в дурацкий черный парик, вставные линзы и искусственную кожу на моей морде?» – ошарашено делал выводы парень.

– Разреши, я вытру тебе пот, – по-китайски сказала непрощенная помощница, обняла одной рукой Дэйва за шею, а другой наклонила его голову к себе.

От ее наглости у того перехватило дыхание. Он убрал руку незнакомки от себя и отошел на приличное расстояние. Она обижено закусил губу. Сын Чан, что нес кучу пакетов, быстро подошел к девушке и что-то сказал на китайском. После этого парни пустились догонять индианок, но те затерялись в бесконечности ответвлений ТЦ.

– Я все уладил с той девчонкой, – пыхтя под грузом покупок, докладывал Сын Чан.

– Да? И как?

– Сказал 16-летке, что у тебя есть любимая, и ты дал ей обет верности. Правда, я молодец?

– Мудак! Ты что не знаешь, что такой бред говорят девушкам, когда их клеят пачками?

– Правда? И работает? – китаец даже остановился от внезапного прозрения. – А что еще говорят?

Дэйв лишь передернул плечами: «С какими лохами приходится иметь дело!»

В подтверждение плохих мыслей, на выходе их ждала бригада из 4 девушек-китайенок во главе со «спасительницей». Завидев Дэйва, азиатки явно оживились.

«Пора линять», – четко понял парень.

– Что ж, Сын Чан, покупки – это тебе копытные за сегодня. Созвонимся, – пропел на ухо косоглазому.

Дэйв резко сдал назад и через секунду спрятался между вешалками, оставив обалдевших китайцев друг с другом. На внутренней парковке взял такси и преспокойно отправился в парк, куда, как он надеялся, должна была прийти Индира с родичами. Пока заплатил за «уголок комфорта» – маленькую стационарную точку климат-контроля на свежем воздухе и, наплевав на мейк-ап, набросился на мороженое. Через 5 минут тело охладилось до приятной температуры, и парень заметил завистливые взгляды прохожих. Вечно у него что-

то лучше других. Пройгнорировав посторонних, взял себе вторую порцию мороженого. Несколько детей бегали вокруг, жадно глаза. Но это же не его дети, верно? Почему он должен угощать чужую мелочь?

Домой гуляка вернулся во втором часу ночи. Прокрался, как мышь. Индианок встретить больше не удалось, зато он отвлекся и отдохнул. На душе было ласково, как у кота после сметаны.

– Почему не включаешь свет? – отец зашел за ним в комнату. Это было семейное свойство мужчин Гнески – ходить бесшумно. Робин внимательно оглядел сына.

– Па, все в норме!

– Вижу. Ложись спать. Завтра мы приглашены на барбекю. Ты едешь с нами!

– Хорошо.

А что толку артачиться?

Глава 23

29 июля, воскресенье

За завтраком все альпинисты рассматривали синяки Орлана, которые за ночь потемнели и были видны издалека. Новичок, наконец-то, не был виноватым в произошедшем. Или все-таки был? Кому он мог так насолить?

Перед едой Инна с Борисом провели настоящий обыск по сумкам, но кто-то оказался умным и предусмотрительным: все лианы-веревки – тю-тю! Часть снаряжения была использована на капкан для бедного Орлана, часть находилась не у своих владельцев, остальное, как выяснилось позже, просто висели в лесу на деревьях.

Крайних не было. Но Инна знала всех наперечет и отозвала в сторону 5 парней – владельцев собственного снаряжения (естественно, из группы профи) для разбора полетов. Среди них оказался и Джуан. Орлан был готов съесть веревку, если тот замешан.

В общем, настроение в лагере было так себе, а погода стояла дивная. Тепло, но еще не жарко, легкие облачка по небу, приятно обдувающий ветер, кругом зелень, птицы и насекомые – рай! Инна же обещала им ад, но затем все же туристы массово взяли снаряжение и пошли в противоположном направлении от вчерашнего.

Озеро, открывшееся взорам парней, было вполне плава-

тельное, с приятным песочком по берегам. Правда, до него надо было спуститься по отвесному склону. Ребята оживились, посыпались шутки-прибаутки, но Инна жестко гоняла всех, даже профи показывали ей готовность к спуску, остальные и вякнуть не смели. В итоге Орлан опять оказался в хвосте. Когда же он принялся мастерить страховку, начальница всплеснула руками:

– Беда ходячая, и куда ты намылился? Мало тебе кровоподтеков, хочешь шею сломать или утопиться, а я чтобы отвечала? Сядь и тихо сиди в тенечке, чтобы я тебя не видела!

Пожалел волк кобылу – оставил хвост да гриву! От обиды паренек даже побледнел, хотя сам, конечно, этого не видел. Между тем первые спустившиеся ребята уже визжали в озере от восторга.

– Борис Евгеньевич! – горячо зашептал он наставнику. – Заступитесь за меня! Я никогда раньше не спускался по склону на природе, никогда не купался в настоящем озере. Пожалуйста! Ну, чем я виноват?

Стеценко вздохнул и оглянулся на Инну. Она сверху командовала спуском, третий тренер ждал ребят внизу.

– Знаешь, невозможно все изведать за один день. Иногда лучше что-то пропустить, отложить, дожждаться лучшего момента. Сегодня ваш главный тренер на взводе. Подчинись. А я дам тебе запасную банку мясного паштета, – мужчина ласково похлопал по плечу своего невезучего ученика.

Что ему оставалось делать? Лежать под деревом, слушая

радостные крики счастливых, и наматывать сопли на пальцы. До паштета аутсайдер не прикоснулся, будто тот был причиной всех его бед.

В автобусе на обратном пути Орлан ехал понуро и ловил себя на мысли, что шестым чувством знал, какой для него окажется поездка, поэтому и не поставил будильник. Нострадамусом быть тоскливо, одиноко и «некому лапу подать». В корпусе помылся, поужинал, повторно смазал синяки уже в мед. части и остался один-одинешенек в своей комнате. Сидел и тупо смотрел в пол, хвосты невеселых мыслей летали на периферии, не занимая сознания. Сколько он так просидел? Пять минут? Час?

Вдруг заиграла бодрая мелодия. Паренек подскочил и стал шарить глазами по сторонам – откуда музыка? Играл оптимальный кварц. Как мог он забыть о гаджете, про который мечтал годами? Мгновение – и на другом конце связи Джуан, посмеиваясь, произнес:

– Медитируешь на свои болячки?

– Нет, я о них уже забыл, – приврал Орлан.

– Тогда подтягивайся в игровую зону «Лес торчком». У нас там намечается небольшой драйв.

– Ок, сейчас буду!

– Мальчик бросился к дверям, но, подумав, вернулся, надел длинные спортивные брюки и закрытую футболку, чтобы прикрыть синяки. Бежал и гадал: что же это за зона такая,

и как ее быстро найти? Спросить у Джуана он постеснялся. Нужно отыскать по голосам ребят. Было открыто лишь 2 игровых поля: 1 – виртуально-реальная стрелялка и 2 – полосу препятствий на время. Большинство пацанов, подключив виртуальные очки и взяв оружие с виртуальными патронами, носились как оглашенные по 1 полю, нанося друг другу виртуальные повреждения. «Убитые» молча отползали за пределы зоны, дожидались окончания раунда и смены декораций.

Олег с Джуаном и еще парой парней снисходительно на них поглядывали.

– Готов сдирать кожу до костей и хлебать кровь вместо чая? – с напускной серьезностью спросил Олег.

Если бы командир сразу предложил забраться напрямик чертям на вилы или в ад – Орлан и на то бы согласился без колебаний. Он сдержанно кивнул.

– Тогда пошли! – Олег просигналил сразу всем и открыл 2 поле. Имитацию выбрал с высокими горами, узкими проходами и глубокими ущельями – мечта настоящих альпинистов.

– Кто последний – тот и лох! – опять скомандовал он парням, когда подготовка закончилась.

Молодежь рванула наперегонки. К счастью, «горы» были смягчены тканью и снабжены специальными уступами для удобства лазанья – рука удобно держалась за резину, а нога не соскальзывала. Орлан весь ушел в разноцветную дорожку.

ку: пыхтя продирался наверх, стараясь обогнать двух незнакомых конкурентов. Те были тоже не лыком шиты, настырно лезли вперед, но проиграть Орлан просто не мог... На каждый уступ бросался без боязни, напрягая все силы, это, в конце концов, дало результат – он выбрался на вершину первым! Правда, разница между ним и другими покорителями была 1-2 минуты, но все же он победил! Спускаться мальчишка торопился, поэтому часто оступался и падал на горные камни, которые были предусмотрительно снабжены подушками, видимо, для таких горячих голов, как он.

После вершин спустился во мрак «ущелья», ужом пластался между поролоновыми камнями, пролез по подземному переходу, перепрыгивал через «водопады» и все-таки первым достиг финишной отметки – специальной кнопки, фиксирующей время.

Орлан замертво упал на ближайший мат, успокаивая дыхание, и только теперь осознал, что у него болят синяки, кожа на ладонях саднит, а мышцы подрагивают от усталости. Джуан пришел последним, но это явно его не печалило.

– Будь это настоящие горы, твои останки уже распознавали бы по клочкам волос, – весело проинформировал победителя Олег. Сам он пришел третьим, но вовсе не уставшим и ту же принялся выбирать новую местность.

– Кто хочет воды? – предложил Джуан.

Орлан выпил несколько глотков и сам для себя неожиданно воскрес, однако больше не смог быть первым. Небольшие

склоны и холмы с коварными буреломами на пути выматывали все кишки. К тому же он ненадолго сбился с дороги, поэтому порадовался победе другой парень.

На 3 и 4 имитациях он уже плелся в хвосте. К 5 смене декораций незнакомые пацаны слиняли, он же, стиснув зубы, карабкался за разыгравшимися альпинистами. По ходу они начали строить друг другу пакости: Олег хватал Джуана за штаны и тянул вниз, тот в ответ бил ногами по пальцам товарищу, мешая лезть выше. Как ни странно, держались они отлично и на высоте, и на спуске, получая кайф, а кто придет первым – им было до лампочки.

Пока Олег выбирал 7 местность, Джуан подошел к Орлану: «Отдохни».

– Я так плохо выгляжу? – бравадился новичок.

– Завтра будешь никакой. Мы – тренированные кренделя. Еще раза два – и с нас тоже хватит. К тому же мы старше. Олег вообще почти пенсионер – осенью 14 стукнет.

– Дудки! Инна ни к чему меня не подпускает. Хоть здесь прокачаюсь, – настаивал на своем парнишка.

– Смотри сам.

Да, он таки протащился 2 последние имитации, как гусеница, как улитка, как черепаха... Так и не понял, кто лидировал: Олег или Джуан? А они вдруг заинтересовались, где он обитает? Пришли и устроили у него погром: бились подушками, набрасывали друг на друга простыни, дрались, сдвигая мебель с насиженных мест.

Хозяин комнаты сидел тихонечко в уголке и не мешал гостям: вот, оказывается, как бесятся настоящие товарищи... В какой-то момент альпинисты его заметили, хмыкнули и, сделав все, как было, ушли. Орлан на деревянных ногах добрался до постели, поставил будильник и провалился в пропасть глубокого сна.

Глава 24

29 июля, воскресенье

Что-то мягкое и нежное касалось его виска, теребило кудри и ласково шептало: «Вставай, солнышко мое. Просыпайся!» Приятный аромат будоражил ноздри. Конечно, Дэйв сразу узнал маму. Она так будила его всегда, когда был маленький. И как прежде, он прикидывался спящим сверх меры. Несмотря на увещевания, открыл глаза и вылез из постели минут через 40. Родители перекусывали.

– Дэйв, поешь с нами, чтобы на барбекю не выглядеть голодным, – спокойно сказал отец. По-видимому, они разбудили его заранее, так как совсем не спешили.

– Сынок, и одежда на тебе простовата. Надень что-нибудь голубое – тебе идет этот цвет, – корректировала внешность мать.

Парень скорчил недовольную гримасу и поплелся к себе. Зашел в гардеробную комнату. У него был целый шкаф в сиене-голубых тонах: от летних шлепок до зимних сапог, от булавок и галстуков до ремней и очков, от маек и футболок до пальто и пуховиков. Но одеть именно сегодня было нечего... То слишком броское, то незаметное, в том он уже «засветился» на публике, это не оденет из принципа.

Пришлось открыть шкаф с белыми вещами, затем с несколькими цветами сразу. В конце концов, хозяин комна-

ты стоял посреди шмоток всех цветов и фасонов, и ничто его не вдохновляло...

– Мне совсем не в чем идти! – трагическим тоном изрек несчастный ребенок доедающим родителям. Робин покосился на жену.

– Чего же мы ждем? – всплеснула руками Елена. – Через полчаса начнется прием. Родненький, закажи, что надо, срочно!

– Чтобы болталось, как тряпка на ветру или, наоборот, зажимало до слез? Нет уж. Лучше я никуда не пойду!

– Ты же сам говорил, что тебе до чертиков надоело сидеть дома, – сурово поглядел на сына Робин. – К тому же давно поступили новые летние коллекции от брендов, где ты постоянно одеваешься. Они обязательно хранят твои личные параметры, так что проблем не будет. Ладно, опоздаем минут на 20-30, но поедем всей семьей. Не часто мы собираемся вместе.

Похоже, папа не сдастся. Дэйв картинно повздыхал для вида и полез в виртуальные магазины. Конечно, не все было так дико, как он описывал. У него был личный примерочный отсек, где одежду подбирали его персональному герою. По списку выбрал «свои» бренды, цвет и фасон – через секунду видел на экране гаджета все новейшие изыски. Вообще через интернет одеваться было быстрее, чем лично ходить по ТЦ и примерять образцы, к тому же действовали дополнительные бонусы и скидки.

Естественно, Гнески – известная модель – не стал кидаться на первую предложенную пару «футболка-брюки», как собака на кость. Требовал все новые и новые варианты. Перекопал все из обычного набора, пофыркал, и тогда полезли с предложениями менее известные фирмы. И вдруг заказчик заметил точь-в-точь схожий оттенок бирюзово-голубого, как у Индиры, когда она сразила его наповал. Девушка живой возникла перед глазами в своем сари, прошла мимо и оглянулась, чтобы долго-долго смотреть ему в глаза... Дэйв задохнулся и долго успокаивал сердце, когда видение исчезло. Что с ним твориться? Ладно, пусть герой примерит это...

Заказ доставили через 11,5 минут, а обещали за 10. Он сердито накатал на бланке робота-доставщика жалобу за медлительность и «отстой» в оценке работы. Через 5 минут Дэйв был готов: бирюзовая рифленая футболка до пупка с рукавом, слегка начинающим прикрывать бицепсы, плюс рифленые брюки такого же цвета, плюс чуть темнее сандалии. На поясе ремень с 3 гаджетами: 1 – для банковских расчетов, 2 – для разговоров с близкими, 3 – для развлечений и записи тонн ненужной информации на подобных мероприятиях. В его годы носить удобный единопланный гаджет на руке считалось неприличным.

Для выезда семейство Гнески воспользовалось летательным аппаратом со средней дальностью полетов. Разрешение на него было испрошено заранее, и управлял мини-самоле-

том пилот, знакомый с правилами перелетов от горсовета. Да, парень жил в пентхаусе, на крыше небоскреба, имел привычку летать, но высоту не любил. Не любил в такой мере, что ни одна живая душа, кроме него, об этом не знала.

Приземлились Гнески на крыше элитного «Зеленого клуба». Внутри здание утопало в зелени. Полном служил зеленый газон, по стенам вились лианы и хмель, всюду клумбы с цветами, кое-где росли настоящие деревья, что пробивали кронами крышу и ловили настоящие солнечные лучи. Климат-контроль поддерживал приятную прохладную температуру. В честь барбекю в центральном зале располагались ряды мангалов с жарящимся мясом, а специальные экологические вытяжки удаляли лишний дым.

Дэйв с первых шагов почувствовал себя экспонатом на выставке. Он с родителями – редкие зверьки-блондины среди моря темноволосых людей. Елена уже кому-то дружески улыбалась, Робин пожимал руки. Парень покивал и тем и другим, пожал чьи-то потные пальцы... Вокруг них быстро сгустилось кольцо желающих пообщаться и напрочь забывших о мясе. Таких становилось все больше. В какой-то момент Дэйву показалось, что прием устроили сами Гнески и теперь обязаны лично засвидетельствовать почтение каждому.

Естественно, эпицентром ажиотажа являлся он сам. Так повелось, что с годика и до гробовой доски все жаждали увидеть его лично, а еще лучше полапать и дурачки пошутить

на ухо. К счастью, в «Зеленый клуб» было приглашено не больше 300 особ, а его с детства приучали к светской жизни. Сейчас он премило улыбался очередным клюшкам, которые сюсюкали, что помнят его вот таким малопусеньким, а теперь он – ого-го! При этом невзначай подталкивают поближе своих дочек-племянниц-внучек-знакомых со словами, что он, конечно, девочек помнит-видел-слышал, и вот пришла пора познакомиться! Тут же громоздятся горы комплиментов скромнице, которая невинно хлопает перед звездой нарощенными-синтетическими-электронными ресницами, с обязательно выпадающими из одежды частями тела: ногами (хорошо, если прямыми), животами (отлично, если спортивными), или грудями (великолепно, если они имеются). Несколько «белых ангелочков» радуют глаз натуральностью нарядов – платья-сарафаны полностью прозрачны, и кокетливо виднеется нижнее белье. У некоторых отсутствует по одной из частей последнего барьера скрытности. Отсутствие всего сразу – моветон.

При этом все скромницы без исключения пялятся на его пупок, из центра которого кожэшем разлетаются звезды, прицокивают на выбранный им цвет и сам наряд (бренд малоизвестный, имеет аж 200 штук экземпляров выпуска), о чем гости шушукаются, отойдя от Дэйва лишь на пару шагов: «Какой дешевый тираж! Как можно так себя не ценить! Кошмар!» В это же время стараются полапать его волосы на предмет: «Какие же кудри у натурального блондина?»

Отец время от времени поглядывает, как сын реагирует на особ прекрасного пола, особенно с хорошенькими мордашками, а также успевает наблюдать, с кем приятельски говорит Елена. Мать цветет и пахнет, притягивая к себе людей дружелюбием и красотой.

Через 50 минут вынужденного топтания на месте Дэйв, завидев двух девушек с тарелками, проводит маневр «сброса погони с хвоста» и успешно присоединяется к отоваренным мясом дамам. Их еще не представили друг другу, но девушки его точно узнали: одна улыбается, вторая поджигает губы.

– Где можно приобрести самый важный ингредиент дня? – начинает он беседу.

– Что? – «поджималочка», видимо, думает, что он даун, как щедро описывает парня сеть.

– Котик хочет мяса? – сияет от собственной догадливости другая.

– Хвостатые блохастики всегда хотят жрать, а я разыскиваю тарелку, – без улыбки, серьезно говорит парень.

– На входе в зал гора посуды, – кивает первая.

Она, в общем, ничего: и фигурка, и лицо, но нет изюминки ни во внешности, ни в наряде. «Подруга» – олицетворение современности: веерно-цветовая гамма по волосам, черный акцент макияжа на глаза с цветными фиолетовыми линзами, рельефная фигурка в костюме-обертке, и кожкэш с рекламой какого-то косметического бренда.

– Давай я тебя провожу. Меня зовут Дарина, – представ-

ляется она.

– Очень приятно. Дэйв, – парень целует ей руку, параллельно глядя на подругу и замечая группу девочек на периферии.

– Идем! – похоже, новая знакомая не жаждет, чтобы он сблизился с подругой. – Знаешь, я только вчера была на выставке «Мир без электроники» – серость просто поражает! К тому же организаторы бесплатно угощали веганскими блюдами. Фи! До сих пор мурашки по коже. Они хотят, чтобы мы жили природно. Наверное, мечтают отжать своих последователей досуха. А ты случайно не состоишь в какой-нибудь экологической ячейке?

– Я бы рад, но игры отнимают все время.

– Да? И какая специфика твоих игр? – хлопая ресницами, дева пристально смотрит ему в глаза.

– Там нет обнаженных барышень, – начинает поддевать парень. – Нет симпотяг-красавцев-котиков, нет смайликов и болтологии. Ты уснешь на первых же минутах.

– Еще чего! Откуда тебе знать – может, у меня тоже есть персональная героиня для войнушек!

– В мини-бикини по окопам? Сомневаюсь.

Дэйв отхватил себе тарелку и столовые принадлежности.

– Вот смотри! – девушка сует ему под нос гаджет с няшной героиней – более симпатичной, чем в реальности. – Видишь, в какие игры я играю (следует с десятков названий мужских кромсаловок).

– Что ж, покажи заодно и свое место в топе, – заранее зная ответ, требует Дэйв.

Дарина выразительно пожимает плечами и показывает в сторону барбекю:

– Нужно поторопиться, а то останутся только объедки. Кстати, тебя пока нет в моих друзьях.

Юная звезда достает свой общественный гаджет, наводит на девушку – сеть мгновенно выдает ее соц. страничку и добавляет в друзья. У него и так «в друзьях» числится более 700 тысяч незнамо кого, пусть и она там будет... Кстати, количество «друзей» оказывается за последние дни увеличилось до 2 миллионов – он забыл, что сотрудники из фирмы отца трудятся по связям с общественностью. Дарина очень обрадовалась дружбе с Гнески – точно будет хвастаться перед подругами, и решила закрепить успешное знакомство.

– Слушай, а с кем ты встречаешься? В сети нет инфы о твоей девушке, или тебе нравятся другие мальчики? Может, предпочитаешь электронику или секси-роботов?

«Ну все, пошел традиционный наезд. Если тебе 14, а у тебя никого нет – ты бедный. Если обеспеченный, но рядом пусто, значит извращенец. Не на того нарвалась, чтобы спрашивать! Теперь, деваха, держись!»

– А у тебя сколько парней сразу? Трое? Двадцать? Перепахон по графику?

Краснеет... Может, еще приличная девушка?

– У меня только два парня, но я еще не сделала оконча-

тельный выбор. Понимаешь, о чем я?

«Хочешь добавить меня в свою очередь? Да я насквозь тебя вижу!»

– Понимаю не совсем. Один страшный, но богатый, а другой – к сердцу, но без перспектив. Правильно?

– Они оба душки, – соседка вместо мяса на тарелке рассматривает его, затем, смачно обливавшись, кладет кусочек шашлыка в рот и неторопливо прожевывает. – Оба котик-воркотики. Не могу выбрать. Запуталась.

– Тогда найми прогнозист-менеджера. Они лихо распишут перспективы на 3 поколения вперед. Я, когда выбираю игровой чемпионат, всегда к ним обращаюсь, – сбрежал Дэйв.

Робот-нож быстро разделал мясной кусьмину по аккуратным порциям. Дэйв выбрал приглянувшуюся часть, затем отправился еще за одной порцией. Роботы-разносчики зелени и напитков постоянно курсировали между гостями.

– А вот вы где! Дарина, там подъехала твоя родня, – брошенная подруга указывает вглубь клуба.

– Ничего, позже пересечемся. Мы с Дэйвом собираемся создать коммерческую тайну... Ты не могла бы оставить нас одних? – змеиные ухмылки проскальзывают на обоих девичьих лицах. Они становятся похожими на боксеров в разных сторонах ринга, но второй особе он даже не нравится.

– Милый, пойдем со мной, – мать шестым чувством угадывает сложное положение сына и уводит его.

– Ма, уже можно смотаться домой? – шепчет ей на ухо Дэйв. – Мне уже отдавили все пальцы на ногах и выдрали месячную норму волос.

– Мой сын восхищается уютностью вашего заведения, – воркует Елена поджарому старичку – активисту здорового образа жизни, что подчеркивается тремя значками на груди. – Я только у вас забываю о жаре на улице и окунаюсь в настоящую зелень. С вашего разрешения мы удалимся к водичке.

Дедок цепко окидывает их взглядом и кивает. Гнески удаляются в индивидуальные апартаменты, где струятся 3 фонтана: в центре, по стене и перекатами по полу, выложенному камнями. Везде опять же море растений, даже сиденья на диванах – специально подобранный вид травы.

– Сегодня ты держисься молодцом, – хвалит его женщина. – Помню, в детстве ты роботом-ножом отделил весь электрощиток от проводов – вот была кутерьма! Люди в темноте метались по коридорам, а тебе было смешно.

Парень укоризненно посмотрел на мать – какие глупости вспомнила! – и вольготно развалился на диване. Трава слабо отдавала запахом мокрой земли. Захотелось закрыть глаза и подремать. Несколько минут он наслаждался тишиной. Подумалось: как бы вписалась в обстановку элитного клуба Индира? Точно, была бы русалкой-скромницей – с длинными волосами, в закрытом платье и с опущенными ресницами... Или это только обман-ловушка? Как она пялилась на

него в образе китайца!

Дэйв скрипнул зубами и спросил самым безразличным тоном:

– Ма, мы пойдем во вторник на мастер-класс по рисованию?

Елена сидела около ручья, опустив руку в воду.

– Местные нимфы тебя не прельщают? – прищурившись, осведомилась она.

– Мне кажется, у меня наметился прогресс в изобразительном искусстве – хотелось бы закрепить успех. Из местных... Девчонки три были симпатичными местами, но мне так трудно угодить – высокие стандарты! Ведь у меня мама – красавица.

– Подлиза! – усмехнулась женщина. – И в кого ты такой удался?

– Надеюсь, что в меня, – отец зашел, не расслышав начала фразы, примостился рядом с женой и поцеловал ее в щеку. – Ты сегодня просто сияешь, дорогая!

В общественных местах Гнески-старший был выдержан и даже отстранен от жены, но наедине мог обнять и поцеловать Елену. Она улыбнулась на комплимент и кокетливо поправила волосы. Дэйв прекрасно знал – его родители любят друг друга. Что греха таить, это была диковинка для современного общества, насквозь прошитого мыслями о деньгах и их пополнении. Чтобы не мешать парочке, он принялся разглядывать воду, перекатами стекавшую по стене и разжевал

травинку во рту. На вкус – трава, как трава...

Позвонил отец Макса:

– Как жизнь, Дэйв?

– Обычно. С родителями на «зеленой» встрече.

– Очень хорошо, и голос у тебя повеселел – в пятницу ты был на себя не похож. (Дэйв смутился). Зачем звоню? Завтра мы с семьей идем в наш знаменитый аквапарк. В других местах будет жарень невыносимая. Вот я подумал: развлечетесь с Максом вместе. Ты как?

Вообще планов на завтра не имелось, разве «Тренажерка». «Похерить» ее под таким благовидным предложением? Да и он давно не был в водном царстве.

– Ок. Во сколько встречаемся перед входом?

– В 10-40. Передавай привет родителям.

Робин с Еленой полулежали, прижавшись друг к другу, и о чем-то тихо переговаривались.

– Я завтра в аквапарк на целый день с Максом и его родней.

Родители смолкли, затем отец выдал:

– Хорошо, но будешь с охраной.

– Папа!

– Там будет непонятно кто со всего города, так что выбери: или с телохранителями, или...

Робин набрал начальника охраны и стал давать распоряжения. Конечно, Дэйв знал, что отец прав, но что-то внут-

ри подзуживало не соглашаться. Парень встал с травки и в знак протеста вышел из апартаментов... Была только половина шестого. Большинство присутствующих разбрелись отдыхать или вести частные беседы, персонал клуба сбивался с ног, готовясь к предстоящему ужину.

Дэйв, чтобы не привлекать внимания, прошел боковым коридором к «полянке». Здесь росло сразу 3 дерева, рядом торчали пни и лежали камешки. Усевшись на пол в виде газона, парень начал соскребать мох с большого камня.

– Ух, ты! – раздалось за спиной. – Мама, смотри, белые волосы как на рекламе краски «Блонд». Хочу себе такие!

Гнески мгновенно поднялся – и вовремя! – китайчонок повис у него на ноге и, не достигнув желаемой цели, зашмыгал носом.

– Отцепись, малявка! – скомандовал парень шустрому 5-летке.

– Мама, дядя не дает потрогать волосы, – стал канючить малой.

Женщина-китаянка извинилась и силой увела ребенка. Недовольный Дэйв вернулся к родителям.

– Не выйду больше на публику. Я просто как белый медведь в зоопарке. Надоело!

– А говоришь, не нужны телохранители. Вызвать сюда Тима?

– Ни Тима, ни мима, никого не хочу видеть!

– Да что случилось, мой мальчик? – Елена подошла и на-

чала гладить любимые кудри. Парень вздохнул. Мать нежно раскручивала завитки, затем отпускала и те принимали первичную форму. – Ну, скажи мне на ушко, солнышко: кто тебя обидел? – прошептала она.

– Ма, я уже не маленький, – отбрыкивался Дэйв.

– Конечно-конечно, – закивала женщина, – но у меня пока нет внуков, поэтому я о тебе забочусь.

Робин подошел ближе:

– Сынок, это элитный клуб. Люди здесь привыкли к знаменитостям, к миллионерам, миллиардерам и красавчикам. Если тебе здесь неуютно, то, что будет в общественных местах? Ты же не затворник. Перебори себя. Плюй на повышенное внимание и веди себя, как обычно.

– Легко сказать.

– Думаешь, ты единственный, на кого легло бремя славы? – спокойно продолжал отец. – В свое время на меня тоже обращали внимания... Причем, когда у меня не было состояния, на мою голову падали самые отвратительные и непристойные предложения. Можно сказать, меня загоняли в безвыходные ситуации, чтобы добиться своего. Красивая игрушка без права голоса – вот то, во что меня хотели превратить... А когда моя вторая игра «Хроники убийцы» принесла первые миллионы, все вдруг изменилось: выяснилось, что у меня сотни друзей, хотя раньше была пустыня, женщины стали доступнее, чем такси, меня кругом встречали-привечали, хотя за глаза шипели гадости. Сам видишь, время

идет, а люди не меняются. Просто не подпускай кого попало близко к себе, а на расстоянии общайся со всеми подряд. Это тоже ценный опыт, который пригодится. И, кстати, твоей матери, когда мы поженились, пришлось хуже, чем нам обоим. Так что – соберись! – мужчина похлопал сына по плечу.

Дэйв привык «страдать» от своей популярности и даже не задумывался, как родители пережили схожие времена. Получалось, что он – заикленный на себе эгоист или даже эгоцентрист.

– Тебе надо быстрее выработать удобную для себя манеру общения, а люди ко всему привыкнут, – сказала Елена. – И в награду за твою сегодняшнюю выдержку, мы с тобой сходим во вторник на мастер-класс.

У паренька потеплело на душе. Что ж... Тогда он готов выслушивать тонны чепухи и даже вытерпеть несколько пятачков в своей шевелюре.

Глава 25

30 июля, понедельник

Упершись взглядом в Дэйва и 3 телохранителей, толпа жаждущих окунуться в воды аквапарка нехотя расступалась, пропуская их к ВИП-входу. Леонид Аркадьевич, Макс и его младшая сестра Олька уже поджидали Гнески. После обмена приветствиями девочка завершала:

– Дэйва, какие у тебя стремные друзья! Они точно будут с нами играть? А этот не проглотит мой десерт? – ее маленькие пальчики указали в сторону центнерового Тима.

– Что ты кипишишься? – начал увещевать ее Макс. – Раз мама разрешила побаловать тебя сладким, значит, тебе всего хватит.

– Если что, я съем твоё мороженое, братик, и твоё, Дэйва.

Дэйв согласно кивнул. Навязанная ему охрана, в принципе, вписывалась в роль «друзей» – девушка 1,70 высотой и парень-худышка были достаточно молоды и напоминали парочку, а вот Тим возвышался горой мышц и пугал не только малую.

Закинув денегат на ручные браслеты, парни потопали в раздевалку. Олька – черноглазая брюнеточка, копия папы и брата – заставила ждать себя в течение получаса. В итоге она так важно выплыла из кабинки, словно на ней были не шлепки и купальник, а мантия и корона.

– Так и быть, пойду, как есть, – протянула она, – раз вы забыли мои украшения...

– Доченька, ты и так красавица, все будут умиляться, глядя на тебя, – потащил ее вперед отец.

Аквапарк был просто огромен. Центральная зона уходила ввысь на десятки метров, с которых перекатами неслись вниз водопады в «море» – резервуар с соленой водой и «реки» – более извилистые каналы с пресной водой. Далее шли зоны: несколько этажей активного отдыха – игровые водные площадки, водные аттракционы; релаксация – всевозможные джакузи и массажные водопады; традиционные бассейны; детский водный городок «Посейдон»; сауны и бани; крио-зона с изюминкой – ледяной пещерой со сталактитами; спа-салоны; ресторанчики. Движуха шла по всем направлениям – люди во всевозможных купальниках и с различными плавательными средствами сновали туда-сюда. И это в понедельник!

– Чур, я первый в воду! – Макс рванул с места и понесся прямо в «море».

Естественно, Дэйв не мог такого допустить, хотя это было так по-детски. Мгновением позже он уже нагонял друга, лавируя между людьми и слыша за спиной чертыхания охраны. Раз – и прыгнул солдатиком в бассейн, ушел с головой в прозрачную освежающую жидкость, только собрался вынырнуть, как чьи-то ласты стали ему мешать. Быстро собравшись, он двинул под руку нападавшему, но человек уже сме-

стился вбок. Тогда парень вцепился в мешавшие всплыть руки и хорошенько стукнул ногами по телу противника. Хватка ослабла, Дэйв в ту же секунду всплыл и начал жадно втягивать воздух, параллельно следя за Максом. Тот почти сразу очухался от удара и, подняв фонтан брызг, предпринял еще одну попытку потопить друга. Но тут появился Тим!

Всей своей моржовой тушей он двинулся на брюнета, стараясь зажать его в тиски. Макс на мгновение растерялся и не знал, как себя вести. Конечно, телохранитель действовал в интересах хозяина, но это не значит, что он имеет право мешать их развлечениям! Дэйв набрал побольше воздуха, нырнул и под водой потянул трусы Тима вниз. Какие-то доли секунды здоровяк был в чем мать родила, затем он спохватился и, забыв о Максе, принялся натягивать плавки. Дэйв этому сопротивлялся... В итоге Тим все же восстановил приличный вид, но парни, объединив усилия, атаковали охранника. Тот разозлился не на шутку: видимо, хотел проучить своего сопляка-хозяина. Против такой туши они были словно щепки против бревна, но мальчишки хитрили – заплывали за купающихся, прикидывались, что все, хватит! – и вновь нападали, использовали скоростное преимущество. Одним словом, минут через 20 Тим поостыл, а через 40 вообще сменился охранником-худышкой, вышел на берег и оттуда злобно зыркал вокруг.

Дэйв с Максом поплыли на «реку», и там в пироге на двоих совершили спуск по всем водоворотам и водопадам. На

очереди оказались водные аттракционы: змейки-моталки по трубам, управление яхтой на скорость, выпадающие в воду «случайные» чертовы колеса, бои шлангами в мыльной пене, катание верхом на водных драконах... Да всего не перечесать!

Спустя 2 часа довольные друзья почти рачки выползли с аттракционов. Охрана терпеливо топталась неподалеку.

– Слушай, нам нужен матч-реванш в большом бассейне с твоим бегемотом. Мне кажется, победа вышла неубедительной, – вдруг выдал Макс.

– Да? – Дэйв тихонько скосил глаза на Тима, чтобы тот не догадался, что речь идет о нем. – Но злить его в этот раз будет твоя очередь.

– У меня есть штучки повесомее стягивания трусов. Вот увидишь, второй раунд будет позадиристее, – подмигнул Макс.

– Эй! – послышалось издалека. – Эй! Дэйва, Макса, вы что забыли зачем сюда пришли? – малая перла к ним на всех парах в банном полотенце.

Дэйв вопросительно посмотрел на товарища. Макс сделал озадаченное выражение лица – значит, придется сюсюкаться с Олькой. Та уже подбежала к ним, уперла руки в боки (так делала мама Макса) и начала долдонить:

– Вас вообще-то взяли меня сопровождать! Вы должны со мной играть! Я жду-жду вас, а вы балуетесь, как маленькие. Вот я маме расскажу, братик... Будут тогда тебе сниться гульки с друзьями!

– Ясно-понятно, кругом виноват, – быстро согласился Макс. – А папа где?

– Он в бассейне с какими-то дядьками и тетками беседует. А я одна! Это все из-за тебя! – обиженно надула губки малявка. – Мама говорила, что сегодня мой день, и мне надо повеселиться...

– Почему же ты не пошла в детский городок? Там всем ребятам здорово!

– Дурак! Такой большой, а не видишь, что я уже взрослая! Там мелочь пузатая по 4-6 лет резвится! – она показала брату язык, тот сложил руки на груди, обдумывая, куда деть занудную сестру.

И тут что-то приятное шмякнулось на Дэйва сзади, в нос ударили пряные нотки женских духов.

– Узнаешь? – промяукала невидимая киска. Возможно, он бы и узнал, если бы не сосредоточился на ощущении ее упругого тела у себя на спине... Парень судорожно сглотнул.

– Ну же, белая кочерыжка? – капризно тянула фифа.

– Виолетта! – удивленно припомнил он одноклассницу.

– Наконец-то! – девушка отклеилась сзади, чтобы сунуть свой бюст под самый нос. Дэйв слегка ошалел: где и когда у нее так выросли сиськи? Они выглядели заманчиво и свежо в каплях воды. И такие большие... Надо было как-то продолжать разговор, но все мысли смыло волной. Он стоял и тупо таранился девушке в разрез лифчика.

– Что ж, я вижу, у тебя все хорошо. Тогда я пошла, – про-

пела Виолетта. – Увидимся в школе. – Она кивнула Максу тоже и, задержав взгляд на плавках Дэйва, хмыкнула и скрылась.

Черт! Да у него стояк! И это видно издалека... Охранница тоже слегка улыбнулась и отвела глаза – видела, зараза. Да и случайные люди...

– Дай полотенце. Надо вытереться! – Макс уже стягивал с сестры махровую тряпку и ткнул Дэйву.

– А я хочу тогда 3 мороженных: одно с клубникой, одно с бананом и одно...

Дэйву некогда было слушать конец семейной разборки. Обмотавшись полотенцем, он метнулся к туалетным кабинкам. Угораздило же его! Он еще считал себя образцом выдержки в амурных делах! Теперь все одноклассники и общие с Виолеттой знакомые будут знать, какой эффект она произвела на гордого Гнески. Благо, хоть фото-видео в аквапарке запрещено. Парень злобно двинул ногой дверь туалета «старше 14» и устремился к дальней кабинке.

– Пожалуйста, возьмите с собой баночку для сбора спермы, – кинулся ему наперерез робот-метровка.

– Да пошел ты знаешь куда! – Дэйв злобно обогнул железяку.

– Пожалуйста, возьмите баночку для сбора спермы. По статистике института сбора спермы более 6000 женщин хотят ребенка с вашими внешними параметрами, – робот преследовал его с емкостью наперевес по всему туалету. Послед-

няя кабинка оказалась занятой. Развернувшись, чтобы пройти в другую, парень оказался лицом с передней панелью робота.

– Убедительно прошу, возьмите баночку для сбора спермы. Вам все оплатят в соответствии с тарифной сеткой, но не менее...

Парень смачно двинул ногой сначала по динамику, потом по злосчастной банке. В механизме что-то щелкнуло и пошли технические звуки. Дэйв удалился в кабинку, но не на долго. Тим зашел в туалет и стоял в проходе, поджидая его.

Когда Дэйв покинул уборную с полотенцем в руке, то созвал всех своих телохранителей:

– И как вы меня защищаете? Хотите работать задаром? Сколько бюджет сегодняшней охраны в аквапарке?

– А что? Все в пределах нормы: у вас ноль повреждений и ноль покушений, – смотря в сторону, пробубнил Тим.

– А то, что из-за вас я выгляжу, как дурак, – ничего? Разве вы не должны предупреждать попытки доступа к телу?

– Гм... Но девушка лезла явно с благими намереньями. Шикарная краля, с какой стороны ни глянь. Если от таких шараться, зачем сюда вообще ходить? – гнул свою линию здоровяк.

– Я сейчас пожалуюсь отцу, а мой друг подтвердит, и тогда посмотрим: скольких из вас и на каких условиях оставят в компании. Тогда ваши оценочки бабских прелестей очень помогут вам при поиске новой работы, – хозяин злобно огля-

дел всех троих подчиненных. – Если еще хоть один человек, кроме тех, с кем я пришел, прикоснется ко мне – вам кирдык!

– Простите, эта оплошность больше не повторится, – встрял худышка. – Сами убедитесь, мы можем работать очень эффективно.

Девушка закивала согласно его словам. Тим стоял горой и молчал, видимо считая, что с его стороны извинения излишни. Дэйв внес это дополнительным пунктом в черный список против врага.

Разобравшись с охраной, парень отправился искать Макса с Олькой. Нашел, когда предприимчивый братик со стоном уговаривал малую на спа-процедуры, но, учитывая вредность девчонки, действовал методом от противного:

– Боюсь, мама этого не одобрит, ведь обертывания для девочек с 12 лет, а тебе лишь 10... И кожа твоя станет слишком белой и шелковистой. Нет, пойдем скорее отсюда...

– погоди! Можно я попробую сначала: вкусный ли у них шоколад?

– Тю! Шоколад надо не есть, а заворачиваться в него. К тому же я слышал, что недавно группа твоих любимых поп-айدолов принимала такие же процедуры. Мы же не будем делать, как артисты, верно?

Олька что-то невнятно замычала, прикидывая, что лучше: шоколадный рай или времяпровождение с парнями?

– А вот и Дэйв! Старик, пошли скорее на песочек, погреем кости под лампами, да и хочется загореть, как негр. Я так заколебался от развлечений – сил нет! – Макс трагически скрутился и потянул сестру к искусственному загару. Ольга же стремилась всеми фибрами души к мягкой белой коже, и от предложения брата отбивалась, как могла.

– Заплати за меня, Макса! Хочу полежать в шоколаде, и маме не говори, ладно?

– Договорились, но только если будешь слушаться меня целую неделю. Знаешь, как дорого все стоит?

– Братик, любимый, я на все согласна! Даже выстираю твои носки, только заплати!

Макс довольно ухмыльнулся. Через 5 минут девчонка была запроторена на обертывания, маски и прочую лободу в течение ближайших 2 часов, а он стал свободен, как ветер. Подсел к мрачному Дэйву и толкнул его в бок:

– Смотри, жаба злости уже не найдет в тебе местечка. Чего надулся?

– Скажи, почему только со мной происходит разная фигня?

– Хм... Ты о чем?

– Да обо всем! В конце концов, как у Виолы меньше чем за месяц выросли здоровенные сиськи? Не понимаю...

Его черноволосый друг покровительственно улыбнулся:

– Каждый мужик отреагировал бы на такой бюст. Нормально все. А грудь у нее – это кож-подкладки. Новые тех-

нологии в жизни!

Дэйв замер и, убедившись, что охрана их не подслушивает, спросил:

– Разве имплантанты вживляют до рождения первого ребенка? И почему они приятные на ощупь, не отличишь от настоящей груди?

Всезнающий Макс зашмыгал носом и напустил серьезность, давая улыбку:

– Тебе надо сходить в музей женской красоты. Там дают пощупать экспонаты. Можно еще проведать компанию по разработке женского бюста... Чего стесняться?

Дэйв замахнулся полотенцем:

– Скажешь по-человечески: это ее заслуга или искусственная грудь?

Макс довольно сощурился и решил просветить друга.

– Это обычные подкладки для увеличения груди под цвет кожи. Они вставляются снизу в лифчик, а такие морковочки, как ты, лыкаются.

– Да? Так просто? Без операций и стимуляции таблетками?

– Точно. У малой мать недавно 3 пары таких подкладок отобрала. Визгу было! Ей, видите ли, хотелось перед подругами пощеголять фигурой. Не парься! Или ты готов встретиться с Виолеттой из-за большой груди?

– Обломится ей.

Дэйв вспомнил Индиру. У нее была выделяющаяся в ме-

ру филейная часть, и остальное соответствовало идеально. Осталось только влюбить ее в себя, и тогда всякие Виолы отойдут в бок.

– Кстати, откуда инфа, что можно все лапать в музеях и центрах разработки?

– Я живу в реальной жизни 80% времени, а другие только 20%. Приходится знать все подробности про реальность. – Макс весело рассмеялся. – Так во что играем?

Товарищи переместились в игровую зону, взяли индивидуальную водную площадку и начали перекидываться через сетку движ-мячом. Особенностью снаряда были выставяемые режимы ускорения перед падением, обмерзание по корпусу и выдавливание воздуха под давлением. Можно было играть и обычным способом. Хорошо, что на площадках вокруг было почти пусто.

Начав с медленного темпа, друзья постепенно разогревались, пасовали все резче. Иногда движ-мяч оказывался и у охраны. Девушка и худышка дружелюбно его возвращали, а Тим, видимо считая свою миссию оконченной, расслабленно сидел на краю бассейна. Дэйв чувствовал: руки аж чесались заехать ускоренной ледышкой здоровяку по темечку, но Макс отрицательно мотал головой и все закидывал снаряд охраннице.

Удивительно, но соседние площадки почти мгновенно заполнились молодежью. Послышался громкий смех. В про-

странстве между игровыми зонами, почти вплотную к их бассейну, начали тренировку девчонки из группы поддержки. Они находились за спиной Дэйва, но Макс, ставший играть весьма пассивно, был им лучшей рекламой. В конце концов, Дэйву тоже стало любопытно, он обернулся. Спортивные фигурки в белых купальниках с жирно начертанными красными стрелками над девичьими прелестями кувыркались, садились на шпагат, создавали сложные пирамиды, скакали и просто сотрясали воздух танцевальными движениями. Восхитительное зрелище!

На других площадках тоже почти перестали играть и по-выставлялись на девчонок. Макс покинул свое место и даже вылез из бассейна поближе к танцовщицам. Те же, уловив внимание публики, выгибались все искуснее, двигались все зажигательнее. Дэйву нравилось выступление, но не поглотило полностью. Он замечал восторг и вожделение парней, обозленную зажатость обычных девчат, мечтавших о скорейшем окончании шоу и внимательно следивших за реакцией мужчин и его в частности. Минут через 5 стало ясно, что Макс готов – с полотенцем-повязкой на поясе брюнет попытался незаметно просочиться в те же кабинки, где недавно был сам Дэйв. Что ж, слабостью товарища был красный цвет и гимнастки. Ударная доза полученной сексуальной атаки сорвала с него защитные заслоны, а танцовщицы, еще немного покрутившись и эффектно застыв в последней позе, слиняли.

– Парень, присоединяйся к нам! Скучно же одному играть! – позвали Дэйва соседки справа.

Девушек было шестеро, забавлялись они с обычным мячом. Предложение было заманчивым, но у соперниц шансов не будет. К сожалению, Макс тоже не спешил возвращаться.

– Хорошо, давайте сыграем до 10 очков. Пусть со мной останутся 2 самые слабые.

– У нас все замечательные! Сам держась, оставшись в меньшинстве.

Дэйв перебрался в бассейн соседок и закипело: мяч кометой летал над сеткой туда-сюда. У девчонок с той стороны постоянно были проколы, а с этой стороны мяч почти все время был у Дэйва. Считать – дело в подобной ситуации бесполезное. Казалось бы, интерес у соперниц от своей «дырявой» игры должен был пропасть, ан нет, он только накалялся. Они активным стадом кидались за мячом, счастливица, поймавшая его после попадания в воду, эффектно кидала снаряд в Дэйва. Затем, чуть ли не раскрыв рты, девчонки следили за его поимочно-отбивательными действиями. Хотя они были не единственными зрительницами. Соседки слева и просто мимо курсирующие женщины останавливались и с удовольствием за ним наблюдали.

Парни, что находились рядом, сообразив, что звездный блондин оттянул на себя внимание всех представительниц прекрасного пола, разозлились и устроили настоящую руби-

ловку сразу из 3 движ-мячей на линии выступления группы поддержки. Дэйв стоял к ним спиной, но прекрасно осознавал, что мужская активность направлена против него. Лишь шестое чувство помогло ему уклониться от режущего удара «двигуном». Шипя и расплескивая воду вокруг, движ-мяч шлепнулся в 10 сантиметрах от него и еще долго крутился вокруг оси.

– Эй, чувак, пасани мяч назад! – раздалось за спиной.

Дэйв выждал, пока мяч остановится, сгреб его и, повернувшись к ожидавшим ухмыляющимся ромам, закинул снаряд в переплетение вентиляционных труб высоко над их головами. Как он и хотел, движ-мяч засел там основательно.

– Надо же, какая досадная случайность! – невинно пожал он плечами и развернулся к девочкам. – Играем дальше!

Дэйв, видимо, и дальше мотал окружающим нервы, но мячи в него больше не летели: молодые телохранители их вовремя перехватывали. Тим же, видимо, решил, что все пришли в аквапарк, чтобы он мог сидеть на краю бассейна и бесечно болтать ногами.

К моменту, когда девушки-игроки заметно вымотались, а толпа глазевших стала постоянной, вернулся Макс.

– Спасибо за компанию! – Гнески помахал соседкам на прощание. На лицах девчонок появилось такое выражение, будто у крестьянской семьи насильно уведут единственную корову-кормилицу. Но Дэйву было по боку. Он отошел подальше от зевак и набросился на друга:

– Ты где пропадал столько времени?

– Отец знакомил с нужными людьми, невозможно было улизнуть.

– Прямо, как всегда: пойдешь с вами на шашлыки – 2 часа будут парить мозги про заработок на капусте; поедешь семьями на горнолыжный курорт – лыжи обледенеют со всеми перездоровкиваться. Даже здесь нет покоя!

– Да ладно тебе! Неизвестно, сам каким станешь через 10 лет!

– Ты о чем? Думаешь, у меня хватит мозгов устраивать попойку в центральном фонтане «зеленого клуба» важным персонам для подписания мгновенного контракта, как делал твой отец?

Макс расхохотался и толкнул его рукой:

– Зачем тебе так париться? Ты знаменит. Будешь баб в постель укладывать рядами, делов-то.

– Я, может быть, совсем не такой, – принялся защищаться Дэйв, вспомнив Индиру.

– Да ну? – Макс слегка присвистнул. – Давно у тебя горячка началась? Неужели Виолетта своими прелестями затмила целый свет?

– Не напоминай, – потряхнул головой блондин. – Я повзрослел, у меня сменились приоритеты.

Макс окончательно развеселился и начал насвистывать популярную песенку из пропаганды взаимоотношений.

– Прекрати! – Дэйв попытался руками закрыть другу рот.

– Только если расскажешь про свою зазнобу.

– Ты о чем?

– А ты?

– Нет ничего, поверь. Просто все навалившееся изменило меня до неузнаваемости.

– Ну-ну, – Макс отвернулся и продолжил напевать песенку уже со словами.

Глава 26

Друзья подошли к спа-салону, забрали заспанную Ольку и направились к ресторанчику, куда со временем подтянулся Леонид Аркадьевич. Малая резко проснулась и с усердием верблюда, неделю не пившего и не евшего, принялась поглощать сладкое: мороженое вперемешку с пирожными. Дэйв с ухмылкой поглядывал на это безобразие. Ему родители никогда не запрещали сладости, и он не представлял себя на месте изголодавшегося ребенка... Тут, естественно, была целая предыстория.

Мать Макса после третьих родов здорово поправилась, а муж ее не был слепым. Она перепробовала десятки диет и, в конце концов, легла под хирургический нож. Это привело к желаемым сантиметрам на талии, и женщина тут же забыла о неприятностях с лишним весом. Через время капкан захлопнулся – она вновь была в жирушках! Теперь привычно пошла на пластическую коррекцию фигуры. Но ей не повезло – в организме что-то пошло не так. Она долго болела, а поправившись и окрепнув, стала яркой приверженкой здорового питания и посадила на него дочь. «Для девочки фигура – это все!» – категорично возражала она на замечания мужа о детском возрасте Ольки. Поэтому девочка буквально бредила шоколадками, кексами, лимонадами и остальными вкусняшками. При маме это было невозможно, но сей-

час... Обставившись сладостями, ребенок с сияющими глазами праздновал уход от запретов. Вообще, после водных процедур аппетит у всех был отменный.

– Побудьте немного с Олькой перед новыми баталиями, потом развлекать ее буду я, – Леонид Аркадьевич обращался в основном к сыну.

Макс, глотая, кивнул. Дэйв всегда недоумевал, почему старший Кваснецов вешает всех собак только на среднего сына: и хорошая успеваемость, и участие в городских олимпиадах, и помощь в бизнесе, и сюсюканье с сестрой, и... Да что бы там ни было – все взваливалось только на послушного ослика-Макса. Старший же сын был неразменной монетой – никуда его не воткнешь. Пару раз Дэйв намекал другу, что его эксплуатируют и в хвост, и в гриву, но тот отшучивался: мол, Дэйв сам такой же, как его старший брат, поэтому ему глаза колет их семья.

– Дэйва, хочешь, я покормлю тебя мороженым? – малая, похоже, объелась сладким и теперь не знала, куда себя деть.

– Перебыюсь как-нибудь на подножном корме, – парень кивнул на свою тарелку с зеленым салатом.

Олька сразу надулась, как индюк.

– Я готов к поглощению мороженого, – Макс резким движением отодвинул в сторону недоеденный обед и, раскрыв рот, застыл в ожидании перед девчонкой.

Та обрадовалась и принялась запихивать в него остатки холодной массы. Брат проглатывал и приговаривал:

– Вкусно! Очень вкусно! Давай еще!

– Дэйв, отец не собирается передать тебе часть компании? Или доверить весомый проект в разработке игр? – Леонид Аркадьевич оторвал блондина от наблюдения семейной сцены. – Тебе ведь уже 14 лет!

– Пока нет. Родители хотят, чтобы я спокойно окончил школу, поступил в университет, а уже тогда начну погружаться в дебри бизнеса.

– А сам не хочешь проявить инициативу? Попробовать себя в роли руководителя проекта?

Дэйв пожал плечами. Он не Макс, чтобы зарываться в проблемы с головой и получать от этого удовольствие. Леонид Аркадьевич, кажется, не одобрял такой инфантильности.

– С ростом популярности проект, курируемый тобой, однозначно привлек бы многих. Это не обязательно должны быть новые идеи, сойдет даже простенький середнячок. А опыт – ценность сама по себе. Он останется с тобой навсегда.

Парень вздохнул. Ну вот, его опять считают дураком и ту-неядцем, которому надо вдалбывать простые истины.

– Конечно, ты единственный ребенок в семье, тебя балуют, но это же не может длиться вечно, – гнул свою линию Леонид Аркадьевич. – К примеру, Макс у меня занимается доставкой зелени и свежих овощей. Ты же знаешь, это один из самых жестко конкурирующих сегментов логистического рынка. Особенно доставка зелени. Она оценивается

в несколько баксов за пучок, но при условии, что товар будет свежим и без использования химии при транспортировке. И мой сын просто наотлично справляется с поставленной задачей, причем занимается этим с 12 лет. И ты мог бы порадовать отца. Уверен, он ждет не дожидается, когда ты начнешь ему помогать. К тому же в 10 классе у вас в школе однозначно будет практика – так к чему тянуть?

Дэйва так и подмывало спросить: куда «тянет» с работой его 18-летний сын-оболтус, но он смолчал, так как весомая доля правды в словах мужчины была. Роберт Гнески расстелил бы ему красную дорожку и выделил лучших специалистов, стоило только намекнуть о своем желании освоить любой проект. Увы, такого желания не было. Зато он ждал, не мог дождаться завтрашней встречи с Индирой. Или куда-то завезься без охраны. Может, сплетни про его лень – правда, а он просто не хочет смотреть ей в глаза?

Через полчаса друзья вместе с Олькой нежились на имитации моря: желтый податливый пластик принимал любые формы тел загорающих, а рядом накатывали «волны». Туда-сюда сверху по песку, а снизу – с брызгами проносились чудные «нимфы». Благо, охрана не давала топтаться прямо по головам.

– Слушай, впечатление, будто мы на Бродвее, – приподнявшись на локте, восторженно заметил Макс.

– У тебя рябит в глазах и подташнивает? – съехидничал

Дэйв, до сих пор недовольный замечаниями Леонида Аркадьевича в свой адрес.

– Мы ходили в этот же аквапарк в те 2 недели, когда ты уезжал. Вокруг были одни слоны и бегемоты, а сейчас...

– Скучаешь по тому зоопарку?

Макс засмеялся, но ненадолго. Буквально в метре от них шустрая девушка лягнулась в воду, истошно завизжав. Брюнет сорвался со своего лежбища и бросился помогать ей встать. Девушка приняла руку помощи, но ее личико скривилось, едва она разглядела спасателя. Злобный взгляд в сторону Дэйва не заставил себя ждать.

– Все в порядке? Ты не ушиблась? – Макс осматривал потерпевшую. Та в свою очередь оглядела брюнета и, найдя его тоже симпатичным, схватила парня за одну руку, второй держалась за свою коленку.

– Болит! – капризно протянула она.

– Где? Здесь? – парень попытался убрать руку с колена, чтобы разглядеть травму.

– Не трогай! Больно! – взвизгнула пострадавшая. Затем набрала в легкие воздуха и принялась медленно его выпускать, и снова: набирать-выпускать. Грудь в зеленом лифчике при этом заходила ходуном, как парус при порывах ветра. Макс был человек суровой закалки, но когда такое творится прямо перед глазами...

– Ты, видать, долбанулась не коленкой, а головой? Что ты вытворяешь? – напустился он на незнакомку.

– Придурок! – фифа забыла, где у нее «болит», уперла руки в боки и воинственно огласила: – Я снимаю боль при помощи глубокого дыхания. Разве не видишь? Деревня!

И тут Дэйв понял, что его распирает. Он попытался сдержаться, но не смог и громко расхохотался. Девушка сразу сникла и быстренько ретировалась.

– Чего ты смеешься, Дэйва, – теперь на него набросилась Олька. – Ничего нет смешного. Я тоже так снимаю боль, мама учила.

Малая принялась брызгаться, а он продолжал подсмеиваться, пока Макс мостился на свое место:

– Что ж ты не подержал несчастную за болесниматель? Глядишь, вылечил бы на всю жизнь!

Макс лишь неопределенно хмыкнул и приказал сестре не брызгаться. Та засмеялась в свою очередь и затопала ногами. Любопытные зеваки начали останавливаться и вытягивать шеи в поисках бесплатных смешных развлечений. Только это спасло Макса от дальнейших подколов.

Тут ниоткуда, словно из воздуха, появилась группа поддержки, что выступала в бассейне. На этот раз девчонки зажигали, стоя по колено в воде, а толпа полукругом охватила кусок пляжа, создав сцену для представления. При этом люди поочередно разглядывали то артисток, то Дэйва со спутниками.

– Блин, да они нас преследуют! – заныл даже сдержанный Кваснецов.

Хуже пришлось охранникам: они следили и за толпой сверху, и за выскочками, что с разных боков старались прорваться к девахам поближе. «Может быть, ленивые телохранители, наконец, отработают свои деньги?» – подумал Дэйв, глядя в спину пугающего телосложением Тима.

Водное шоу оказалось даже более фееричным, чем сухопутное. Дэйв наблюдал за другом и чувствовал, что еще чуть-чуть, и Макс завоюет на гимнасток, как волк в мультике на луну.

– Не вздумай смыться и оставить меня тут одного с Ольгой, – предупредил он.

– Да ладно тебе, – отмахнулся брюнет, не отрывая взгляда от танцовщиц.

– Мама, мама, смотри! Дядя белый, как в рекламе! – перекрывая гул голосов, раздалось сбоку.

– Точно, это он был с пистолетами! Идем, ну идем к нему! К счастью, девушка-охранник перекрыла доступ четверем (!) малышам, чуть было не ломанувшихся к Дэйву.

– Дядя сегодня без пистолетов. Он отдыхает, а вы идите к родителям, пока не потерялись, – увещевала она мелюзгу.

Малыши еще попищали и ушли. Шоу внезапно закончилось. Макс сидел притихший. Толпа понемногу разбредалась. Стало тихо.

– Ты знаешь, ведь мы с тобой настоящие счастливики, – через время нарушил молчание средний Кваснецов.

– Эти дети меня добивают. Им только бы липнуть и гла-

зеть, никакого воспитания, – вздохнул и Дэйв. Тут до него дошел смысл слов товарища. – Макс, ты о чем говоришь?

– Видишь, вон там 3 девушки купаются?

– Ну?

– Зацени, они так плещутся уже 40 минут – ровнехонько, как мы пришли.

– И?

– И другие наматывают вокруг нас круги.

– Тебя это раздражает?

– Дело не в этом. Ты знаком со статистикой?

– Ты намекаешь, что парней в 2-3 раза больше, чем девок?

Конечно, я знаю.

– Дело даже не в этом. По статистике только 1-2 девушки из 10 предпочитают тихую непубличную жизнь. И 10 из 10 считают, что им будет лучше с обеспеченным мужем или красавчиком.

– Я не понял, – Гнески приподнялся на локте. – Ты недоволен, что они еще не устроили конкурс «мисс лучшая фигурка», чтобы занимать к нам места поближе?

– Что за конкурс? Я о таком не слышала. Расскажи, Дэйва! – оказывается, Олька в волнах не дремала.

– Пойди, спроси об этом папу...

– Не ходи никуда. Просто не подслушивай разговоры взрослых. Лучше поплавай, только чтобы я тебя видел, – Макс укоризненно поглядывал на друга.

– Нет! Я хочу все знать, о чем вы говорите. Дома я продам

эту информацию за большие деньги!

Дэйв присвистнул. Дожили! Уже Олька сборщик инфы и вымогатель.

– Глупая, кто тебе поверит? Все знают, что ты выдумщица, – брат попытался образумить девчонку. – Ты только покажешь себя с плохой стороны, и все.

– А вот и нет! Тетя в спа-салоне обещала мне сотни долларов и оставила визитку, – малая достала из плавков визитку-липучку из резины.

Парни переглянулись. Как по команде они вскочили со своих мест и кинулись за визиткой. Малая, видимо этого ждала, принялась визжать и бегать, прячась то за спинами девушек, то охранников. Когда они ее настигали, засовывала визитку в трусы, показывала язык и снова убегала, дразнясь и размахивая привлекательной для старших вещью. Через 15 минут Дэйв толкнул Макса в плечо:

– Давай расскажем твоему отцу, а то будем бегать до упада.

– Та ладно тебе. Она просто шутит. Ей дали обычную рекламку, а она насочиняла походу. Ребенку хочется внимания и поиграться. Что тебе будет, если растрясешь послеобеденные жиры?

Дэйв поджал нижнюю губу – он поймался на уловку малой, а Макс подыгрывал сестренке. Развернувшись, обиженный парень пошел плавать на глубину. Плавал специально долго. Рядом с ним находился только охранник-худышка.

Выйдя на берег, обнаружил там своих телохранителей. Больше никого. Прекрасно – Кваснецовы слиняли! Он неторопливо потянулся, делая вид, что так было задумано.

Какая-то девчонка рванулась к нему, но ей преградила дорогу охрана.

– Это же Дэйв Гнески? Мне надо с ним поговорить!

Делать было нечего, и он подошел поближе.

– Я принимаю участие в конкурсе «Поделки своими руками». Приз – хозяйственный робот. Он может шить по выкройкам, вырезать фигурки из дерева, составлять 3-Д макеты...

– Стоп! А я здесь причем? – недовольно поморщился блондин. – Меня поделки не интересуют.

– Победитель тот, у кого самый большой рейтинг странички в соц.сети. Ты не мог бы со мной сфоткаться?

– Я не благотворительная организация. Заманивай к себе чем-нибудь или кем-то другим, – парень отошел.

– Одно фото! Только одно! Пожалуйста! – бесполезные просьбы неслись вслед, но он отморозился (дай одной – захотят все!).

От безделия пошел в ближайшее кафе за соком. Там за столиком Макс с сестрой поедали мороженое (все же далеко не ушли!).

– Обжоры, сколько можно лопать? Треснете по швам, – беззлобно пошутил Дэйв, попивая апельсиновый сок. – Мы вообще будем сегодня устраивать водные стрелялки или

как?

– Я с вами! С вами! – подпрыгнула на стуле малая.

Дэйв, конечно, не хотел брать ее с собой, но Леонид Аркадьевич скрылся, оставив Ольку на них. Это неизбежно.

– Что-то вояка из тебя плохой. Ты разбалтываешь наши секреты неизвестно кому. Как тебя брать в команду? – решил схитрить Гнески.

– Уже молчит, как партизан, и вот улика, – Макс протянул визитку.

– Что? Хмырева Алла Петровна? – Дэйв по очереди посмотрел сначала на брата, затем на сестру. – Продолжаете меня разыгрывать?

– Дэйва, это мне тетя в салоне дала, клянусь! – Ольга картинно положила руку туда, где у человека располагается желудок.

– Может, у нее нет денег сменить фамилию? – предположил Макс. – Или, наоборот, много лишних, чтобы она купила себе псевдоним?

– Хм... Олечка, ты же выдумала про деньги за сведения о нас? Сознайся! – Дэйв пристально посмотрел малой в глаза.

– Нет, правда! Правда! Тетя сказала, что заплатит за рассказы о том, что с тобой произошло смешного или страшного. Дэйва, правда!

– Хорошо. Мы возьмем тебя с собой, если пообещаешь никому ничего не рассказывать. Усекла?

– Я что, должна стать рыбой? – непонимающе заморгала

девчушка. – Макса, мама обидится, если я буду все время молчать...

– Не болтай незнакомым людям о моих друзьях – этого достаточно.

Олька надула губы, но кивнула.

В итоге они выбрали игру для участников возрастом от 10 лет – водную стрелялку без фиксации попаданий. Желающих играть с ними и против них было хоть отбавляй. Олька часто попадала под огонь – приходилось ее вечно прикрывать, но азарт есть азарт. Вылезли друзья из бассейна лишь, когда пришел Леонид Аркадьевич. Раззадоренные игрой, приняли душ, переоделись и в отличном настроении собрались покидать аквапарк.

– Минуточку, уважаемые! – тормознула компанию бомбезного вида баба. – Вы повредили имущество института спермы – за это надо ответить.

Леонид Аркадьевич удивленно поднял бровь.

– Сколько? – Дэйв достал кредитный гаджет.

– У нашего института денег хоть лопатой отгребай, – подбоченилась толстуха. – Сдадите оба по 5 раз норму. Это минимум, а можно и по 7 раз в качестве извинения.

Дэйв зыркнул на Макса – тот механически засунул руки поглубже в карманы брюк и упрямо выставил подбородок вперед. Ага! Сейчас! Они оба уже бегут выполнять условия тетки!

– И что это за незаменимое устройство, которое повредили мои мальчишки? – спокойно поинтересовался Леонид Аркадьевич.

– Они вывели из строя 2 наших робота-консультанта и несколько емкостей для сбора спермы.

– Угу. И вы предлагаете им стать отцами из-за двух дырявых железяк и нескольких пластмассовых банок? Я оплачу вашему заведению полную стоимость нанесенного ущерба деньгами, но не более. Дайте счет! – мужчина протянул руку в направлении электронной записной книги расчетов.

– Да что вы себе позволяете? – бабища прямо зашипела на протянутую руку. – Нет и еще раз нет! Вам идут навстречу, а вы еще огрызаетесь! Не понимаете, что это для блага ваших отъявленных оболтусов? Такие вечно или рано умирают, или калечатся, или подхватывают плохие болезни. А в нашем институте, банк сохранения генофонда будет хранить их сперму десятилетиями. Так что будьте полюбезнее!

– Хватит! Не хотите оплаты – ваше дело. Ребята, пошли! – скомандовал отец Макса.

Компания быстро прошла мимо пункта охраны аквапарка на выход. Их не задержали.

– Погодите, это вам так с рук не сойдет! – брызгала вслед слюной толстуха. – Я обращусь в соответствующие инстанции – еще попляшите!

Насыщенный выдался день...

Глава 27

31 июля, вторник

Вилен Григорьевич прохаживался около бортика ринга, где второй тренер объяснял Дэйву основные моменты борьбы без правил: бокс плюс смешанные единоборства. Тим огромной тушей восседал в углу на табуретке. Краем глаза молодой Гнески видел, что Вилен Григорьевич пару раз подходил к телохранителю, о чем-то расспрашивал его, а затем опять следил за тренировкой.

«У него что, остальные подопечные все сразу повымирили? Или с меня за один пропущенный день снимут двойную плату? Так пялиться, будто истосковался по родной матери!» – ловил себя на мысли Дэйв. С тех пор, как он начал заниматься нормально, Вилен подобным вниманием к нему не пылал. Тренер по борьбе без правил тоже заметно нервничал из-за присутствия начальника. Да и спарринг явно затянулся. Дэйв прямо чувствовал, что его обычное время вышло, но тренер все продолжал показывать новые удары-увертки и следил за правильностью исполнения.

– Подождите, дайте хлебнуть воды, – Дэйв решил сделать для себя хотя бы короткую передышку. Взял бутылку с водой в зубы, подошел к охраннику и спросил:

– Тим, сколько уже натикало?

– Не знаю, я не засекал, когда начали, – развел руками тот.

«Придурок! Ведь делает все назло!»

– Устал? – тут же заботливо поинтересовался Вилен Григорьевич.

– Чуть-чуть с непривычки, – парень продолжал пить.

– Много не пей – все равно все выйдет с потом, – настоятельно порекомендовал Вилен и махнул второму тренеру: – У него корпус плохо участвует в ударе, объясни, как следует.

Дэйв попытался собраться, чтобы выполнить задание правильно и быстрее слинять, но не тут-то было. Тренер все ставил и ставил удар, требуя с каждым разом бить сильнее, будто силы со временем не уменьшались, а прибывали. В итоге он выдохся и судорожно хватал ртом воздух. Сука-Тим криво ухмылялся.

– Так, на сегодня хватит! – наконец, скомандовал начальник. – Дэйв, когда переоденешься, зайди ко мне, будь добр.

В раздевалке парень первым делом рухнул на скамью и уставился в гаджет. Ну конечно! Вместо обычного 1,5 – 2 часового занятия с бла-бла-бла про психологию на полчаса, он отмантулил больше 3 часов без перерыва! Вилен что, совсем озверел? Пока мылся в душе, чувствовал, как ноет спина и мышцы обеих рук. Ногам было чуть легче. «Нафиг оно вообще нужно?» – мысль отказаться от «Тренажерки» посещала все чаще. Правда, отец не разрешит, и главное, он привяжется к телохранителям навсегда...

– Вода, сок, чай со льдом? – промурлыкал главный тренер при его появлении.

– Ничего! – отрезал Дэйв.

Тим просочился в кабинет за спиной хозяина и плюхнулся в свободное кресло.

– Почему меня с самообороны вдруг перевели на борьбу без правил да еще увеличили время тренировки? – недовольно пробурчал Гнески.

– Я понаблюдал за тобой и заметил, что на самообороне ты явно скучаешь. И нагрузка в 2 часа для тебя маловата. Но при новых тренировках цена осталась прежней, ты не волнуешься.

– О цене я никогда не волнуюсь.

– Вот и славно, что мы обо всем договорились. – Вилен Григорьевич продемонстрировал свою фирменную улыбку удава. – Я вообще-то хотел узнать у тебя совсем другое: как тебе сотрудничество с «Глобал»?

– В смысле?

– Доволен или недоволен их работой: видеороликом, фотографиями?

– Все на уровне. Правда, некоторые эпизоды пришлось переделывать дважды, – удивленно протянул Дэйв, совсем не ожидавший такого интереса.

– Так-так... – мужчина сложил руки домиком на столе. – Нестыковки, конечно, бывают, но сниматься тебе понравилось. Верно?

Парень кивнул.

– Знаешь, я тут краем уха слышал, что и другая подобная

компания тобой интересуется. Узкоглазые, в общем... Как ты к ним относишься?

– Мы еще не подписали контракт о сотрудничестве, но на днях подпишем.

Вилен Григорьевич резко убрал «домик» и всем корпусом наклонился в сторону ученика:

– Эти китайцы, без сомнения, понарасказывали тебе, что у них уникальный рынок представления, но это не так. Ты можешь вовсе от них отказаться, а «Глобал» сделает тебе второй видеоролик плюс фото специально для азиатского сегмента. Поверь мне, азиаты воспринимают глобальную продукцию гораздо лучше, чем свою, местную. Это как если тебя представляет миру солидный бизнесмен при параде против невыспавшегося соседа в засаленном халате с бутылкой водки в одной руке и стаканом в другой. Понимаешь, о чем я?

Дэйв смутился. По-хорошему надо было сказать тренеру, что это не его собачье дело, но парень чувствовал себя физически разбитым, да и накачанный мужчина сам по себе психологически внушал не лучшие чувства. И он снова кивнул.

– Что ж, надеюсь, у тебя теперь появится информация к размышлению. Конечно, ты можешь поступать, как хочешь. Но иногда близкие люди хотят подсказать, как сделать лучше. Прислушайся. И да! Ролик с тобой – потрясающий!

Как приятно валяться на диване! Дэйв установил кондиционер на обдув и наслаждался холодными струями, стекав-

шими по телу. Кожкэш – логотип вселенной – разбросанный по всему торсу и лицу, казалось, сиял вместе с ним. Сегодня он увидит Индиру. Они вместе с мамой и телохранителями заказали себе места на мастер-класс. Но сперва он подпишет соглашение с азиатской компанией, а Вилену, если тот спросит, скажет, что настояли родители.

Не хватало, чтобы еще чужаки им командовали!

Глава 28

30 июля, понедельник

Разбитый Орлан шарашился в столовую. С утра еле-еле распахал флаерки отдыхающим и мечтал сегодня не попасться никому из знакомых на глаза. Выглядел он ужасно: фиолетово-бурые кровоподтеки, изрядно стертые и поцарапанные коленки и ладони, пугающие серые тени под глазами... В общем, мог без грима сниматься на заднем плане зомби-апокалипсиса.

– Кто тебя избил? – всплеснула руками тетя Надя.

– Никто. Это я так... попал в ловушку, – пытаюсь одной рукой прикрыть синяк размером с ладонь, а другой быстрее взять порцию и смыться, пробормотал мальчишка.

– Да что же это твориться в спортивной школе? Уже на детей травлю объявили? Если за сироту некому заступиться, то можно издеваться почему зря? Скажи, кто это сделал? Я пойду и лично этим негодникам уши пообрываю!

Пришлось все объяснять. Добрая женщина слушала и только охала. В итоге, Орлан получил дополнительный кусок торта и компот. Ел он по привычке хорошо. Правда, в мозгу застряла мысль о вечернем соревновании, которую он разглядывал так и сяк.

Вот чтобы он подумал, когда среди красавцев-спортсменов увидел едва живое, израненное пугало? Реакция мог-

ла быть только одна: «Фу! Какая гадость!» Он уже слышал недовольное гудение и обидные возгласы, поднимающееся над спортивной ареной. Все запомнят его страшным, жалким, с трясущимися коленями и дрожащими руками... С этих пор люди будут говорить о нем только «Фу!» и...

– Орлан! Ты почему до сих пор не на тренировке? – к столу, недовольно морщась, подходил Стеценко.

– Наставник, а можно пропустить вечернее выступление? – затравленно глядя, задал он сокровенный вопрос.

– Ты сегодня не выступаешь. Хочешь и тренировку прогулять?

– Правда? А почему?

– Сегодня парные выступления – бадминтон, большой теннис. На следующей неделе станешь звездой. Значит, твой запал к альпинизму иссяк? Ну-ну... – Борис укоризненно покачал головой.

– Нет, я уже иду. Просто я выгляжу, как страшко...

– Когда отгребешь за опоздание от Инны, сразу исцелишься! И оставь торт в покое – ты же не удав столько запихивать в рот!

Орлан почувствовал, что вдобавок к синякам покрывается красными пятнами – даже тренер считает его обжорой. Он доглотал последний кусок и бегом кинулся в помещение альпинистов. Как прекрасно, он сегодня не выступает! Теперь полазим!

Мальчишке казалось, что он незаметной мышкой прошмыгнул в зал и тихонечко пристроился в конце очереди получающих задание.

– Ага, вот и наш страдалец! – Инна уперла руки в боки, когда они остались один на один. – Явился, не запылится! Думаешь, можно спокойно припереться к середине тренировки и невинно махать ресницами? Сегодня будешь отрабатывать все крепления и узлы до конца занятий, и попробуй только вякнуть!

Она повела его к тренажеру – роботокомпьютеру, который раз за разом выдавал задания: что нужно сделать, инвентарь к нему (крючки, веревки, крепления), а позже сам проверял исполнение. Если умное устройство было довольным, то выдавало следующую задачу. Орлан сначала надул губы, что его запихнули заниматься неизвестно чем, но через время многому научился от разумного роботокомпьютера. К тому же машина не трепала нервы, как Инна, в углу его выдающуюся внешность никто не видел и не острил по этому поводу, и руки-ноги не получали дополнительных повреждений. Какие были неизбежны при подъемах. В позитивном настроении он дочухал на устройстве до конца занятия и тихо дождался, чтобы все повыходили из зала.

– Ты или прирос к тренажеру? – гаркнула Инна. – Ну, что за пацан? Выключай устройство и давай живее на выход!

Втянув голову в плечи, виновный бочком выкатился вслед за последними парнями.

– Ша! – от оклика за спиной пацаненок подпрыгнул на месте.

Олег с Джуаном довольно загоготали.

– Прячешься от общества? – отсмеявшись, спросил Олег.

Орлан кивнул.

– Синяки, порезы, шрамы – украшение мужика. Гордиться надо! – продолжал Олег. – Иначе как тебя отличишь от девки?

– Болит? – поинтересовался Джуан.

– Совсем не болит, – сам не зная от чего, приврал Орлан. –

А вы чем занимаетесь после тихого часа?

– Я играю на контрабасе, – выдал Олег.

– Что? – растерялся Орлан, а парни полегли от смеха.

– Шутка, – подмигнул Джуан. – Я занимаюсь индивидуально с тренером каратэ 3 раза в неделю, а Олег ходит в секцию роботоники 4 раза – хочет сам стать, как робот.

– Правда? – у Орлана перехватило дыхание от крутости друзей. Он вспомнил свой бой в роботонике на тестах и стал ковырять сандалией пол.

– Если придешь сегодня на выступления, то увидишь, как мы с противником летаем по полю роботаносом, – заявил Олег.

– Конечно, я приду!

– Давай, валяй, спрашивай! Что у тебя еще за вопросы? – разрешил Олег.

Паренек о многом хотел бы их расспросить на досуге, но

все как-то выветрилось из головы.

– Пойдемте вместе обедать, – наконец, выдавил он.

– Пошли, – кивнули парни.

За обедом к альпинистам подвалили еще знакомые пацаны, так что Орлан сидел на периферии и старался есть наравне с другими, чтобы не выделяться. Затем его гонял по бассейну Стеценко и, сморщившись, терпел жирный механик. Наконец, свободен!

Вечером стадион был поделен на площадки для парных игр. Около робото-ринга люди толпились плотнее всего. Орлан с трудом протиснулся в первый ряд. Можно было, конечно, сидеть на верхних сидениях, располагавшихся вокруг стадиона, и наблюдать за всеми выступавшими сразу, но тогда не увидишь деталей.

Первыми среди роботонов выступали 10-летки. Они долго кружили друг против друга, иногда меряясь силами. Ничья. Затем были еще 2 пары выступающих. За одного парня почти все вокруг драли глотки, но он проиграл. Как понял Орлан, зрители не восприняли его поражения: «Не в форме. Бился без финтов и запала, но в следующий раз он задаст!» Паренек хмыкнул. В его понимании, молодец тот, кто победил, а не проиграл.

Следующей парой объявили Олега. Орлан, сам не зная с чего, напрягся. На альпинисте был полностью черный экоскелет, на его противнике – белый. Едва прозвучал сигнал

начала, оба робота шагнули на сближение и шарахнулись правыми руками. Гул от удара раскатился по всему стадиону. Затем последовали удары левыми по корпусу противника. Парни в роботах напирали друг на друга, стараясь сдвинуть с места, а то и вовсе опрокинуть. Намертво сцепившись, они молотили один другого около 5 минут. Затем белый будто отступил и попытался зайти сбоку черного, но Олег был на стреме, навязал ближний бой и старался оттеснить врага в угол. Белый попробовал атаковать ногами и напрыгнуть на врага с разбега, но встречал яростную контратаку. Олег стойко держался, стычки стали более короткими. Белый предпочитал кружить на расстоянии, но в очередной раз Олегу удалось зажать его в углу. Мощная атака по всему корпусу противника, черный смещается влево и ударом сбоку отправляет белого на мат. Победа!

Орлан изо всех сил вопил: «Молодец!» с большинством зрителей. Он хотел подойти к победителю и сказать, как круто Олег выглядел, но оказалось – нельзя. В приподнятом настроении просмотрел еще 3 боя и довольный отправился спать. Уже лежа в кровати догадался отправить текстовое поздравление другу на гаджет. Олег в ответ написал, что мужик должен быть хорош во всем, что делает, и пожелал спокойной ночи.

Засыпал в этот вечер мальчишка с необычным ощущением чего-то легкого и теплого в груди.

31 июля, вторник

Проснулся Орлан за 5 минут до звонка будильника. Отключил его и быстро собрался. В голове все крутились эпизоды победного боя Олега. Какой у него крутой друг! Вот бы одноклассники из Мега-города узнали!! Та ни за что бы не поверили!!!

– Синяки тебя больше не беспокоят? – спросил при встрече Стеценко.

– Почти нет. Здравствуйте тренер! – радостно гаркнул ученик.

– Здравствуй-здравствуй... – задумчиво глядя на него, протянул Борис. – Мне это кажется, или ты, правда, доволен жизнью, наконец-то?

– Мой друг вчера порвал соперника на роботонике. Это было так здорово! Вообще! Я тоже хочу научиться...

– Тебе нельзя никаких силовых противостояний. Сам знаешь, почему.

– Но на тестах я уже участвовал в роботонике...

– Тренеры тогда решили, что ты агрессивен. Так что в нашей школе тебе нельзя. Да и зачем? Разве плаванье, альпинизм, прыжки чем-то хуже?

Орлан вздохнул – прощайте детские мечты. Но настроение не испортилось.

– Борис Евгеньевич, а можно я не буду ходить на развитие вестибулярного аппарата? Мне было плохо после прошлого занятия.

– Всего один раз отзанимался и ставишь крест? Так не годиться. Старайся почти ничего не есть перед центрифугой.

– Вы тоже думаете, что я – мистер Обжоркин?

– Какие глупости. Тебе надо хорошо питаться, чтобы расти и набирать силы для занятий. Просто надо рассчитывать, когда это уместно, а когда нет. Все, бери флаерки и беги работать!

Завтракал паренек вместе с друзьями.

– Смотри, в глазах Орлана видно, что у тебя над головой нимб сияет! – поддел Олега Джуан.

– Так и есть! Я – рыцарь в сияющих черных доспехах, – ничуть не смутившись, подмигнул Олег. – Правда?

– Ага! – Орлан с восхищением кивнул, вызвав смех обеих товарищей. Мальчишка понимал, что они смеялись над ним, но ничего не мог с собой поделать. Светло-карий Олег с короткой стрижкой таких же светло-коричневых волос в его глазах после победы стал более плечист, мускулист и даже красивее. Просто идеал мужчины и друга!

– Он даже в тарелку не смотрит, когда ест. Все, теперь ты – его кумир! – подкалывал дальше Джуан, но это была чистая правда.

Тренировка по прыжкам дублировала предыдущую: правильная экипировка и отработка прыжков на разные поверхности с разных высот.

– Ребята, вы молодцы! Хорошо, хорошо! Движемся в том

же темпе! – бодро командовал новичками чернокожий Райан.

Орлан старался, и его усилия окупались – пока ноль проколов с его стороны.

– Молодцы! Отлично! А теперь все собрались около меня... Так. В жизни доводится прыгать не с заведомо определенной высоты, а как придется. Поэтому перемещаемся на подвижную имитацию, где высота будет меняться произвольно в пределах до полутора метров. Я наблюдаю за вами, и если все будет «ок», то песок и пыль поменяем на что-то потверже. Пошли!

Честно говоря, Орлан надеялся на более высокие площадки, но заданный темп и прыжки то с 10 сантиметров, то с 1,3 метра особо не давали скулить. Затем Райан стал дополнительно менять поверхности приземления. Младшие ребята стали заметно уставать, увеличились временные просветы их ожидания.

– Достаточно! Молодцы! Идем со мной к видеотеке.

На этот раз они смотрели ролики о случаях приземления то в кусты, то на площадку со стройматериалами, то между бегающими роботами.

– Вы должны навсегда усвоить, что самые опасные прыжки в воду, – поучал тренер. – Конечно, вода – наша альма-матер и кажется мягкой, но все меняется с высотой. Если при прыжке с парашюта у вас будет альтернатива: вода или кусты – всегда лучше твердая поверхность. Ясно? Вы должны были

читать это в инструкциях. Все поняли?

Мальчишки согласно закивали.

– Сейчас начнем складывать парашюты и прыгать с нашей мини-горки. Все готовы?

Группа оживилась и довольно забухтела. Горка оказалась не такой уж и мини – все 15 метров высоты. Орлан подергал ремни заплечного мини-парашюта. Тот, почти невесомый, уютно лежал у него на спине.

– Боишься? – к нему подошел Чен.

Зеленоглазый пацан удивленно посмотрел на китайца.

– Мама всегда говорит, что такому дураку, как я, быстрая смерть – великое благо. Чего бояться?

– Ну, знаешь, однако... Во мне родители воспитывали маленького тигра, так что я вообще ничего не боюсь! – гордо вскинул голову Чен.

– И девчонок не боишься?

– Хм... Разве тигры бояться соплячек? Нет, конечно!

Орлан недоверчиво еще разок потеревил лямки, потом все же решил спросить:

– Может, у тебя и подружка есть?

– Да у меня их на выбор больше десятка... Еще не определился, какая лучше? Одна знакомая с детства, другая – мамина крестница, третья постоянно приглашает в гости, четвертая...

– Собрались, мальчишки! Все ко мне! Кто первый? – раздавалась громкая команда.

Орлан сделал шаг вперед к тренеру, Чен остался стоять в общей шеренге.

– Молоток! – похлопал добровольца по плечу Райан. – Помни, главное правильное приземление. Возьми разбег и прыгай!

Он и прыгнул. Только ветер в ушах засвистел, непонятно откуда взявшись. Хлопок – над головой впервые в жизни раскрылся парашют, и он правильно приземлился на полусогнутые ноги, укатившись кувырком вбок. Вот это кайф! Кровь так и гудела в жилах от выброса эмоций! Тут даже лучше, чем в горах!

– Орлан, все в порядке? – второй тренер Курт был уже рядом.

Мальчишка счастливо рассмеялся:

– А можно еще раз?

– Конечно, можно! Только в порядке очереди, – кажется, наставник был весьма доволен его реакцией. – Иди, поднимайся.

Едва только перший ученик ушел с площадки, тренер дал добро следующему, а Орлан побежал по лестнице вверх. На середине подъема он заметил двух ребят из их группы, что поднимались на вершину в лифте. «Болван! Как можно было не заметить лифт? Теперь буду последним...» Все же быстро одолел последние ступеньки, и не было желающих занять его место. Орлан прыгал с 15 метров 6 раз, кому-то хватило и 2 подходов. Чен не отставал от Орлана, они стали лидерами

группы. Под конец занятия ребята смотрели ролики о прыжках с настоящим парашютом, и Райан отвечал на вопросы.

В раздевалке Чен спросил у него:

– Слушай, а кем ты собираешься стать в будущем? Космонавтом?

Орлан растерялся:

– Не знаю, – честно пробормотал он.

– Да? Большинство парней из нашей спортивной школы, ну, тех, кто учится тут круглый год, а не залетные на пару месяцев, связывают свои секции с будущей специальностью. Например, если ходишь на единоборства, тебе прямой путь в охранники. Если к тому же хорошо стреляешь, то смотри выше – в телохранители. Спокойно охраняешь какую-нибудь звезду – престижно и баблосики всегда в кармане!

– Ты хочешь стать таким спецом? – выдавил из себя Орлан. Он никогда о профессии не задумывался.

– Да, хочу. Но конкуренция просто зверская. Желающих до 50 человек на место. Я серьезно! Надо быть во всем лучшим!

– Понятно, – закивал Орлан.

Плавал он уже вполне сносно. Борис был вполне доволен, но ставил новые цели:

– Мало научиться держаться на воде. Теперь, Орлан, будем развивать в тебе скорость, к тому же ты, наверное, заметил, что есть различные стили плавания, так что расслаблять-

ся тебе пока рановато. По моему свистку прыгаешь в бассейн и двигаешься до противоположного бортика, затем назад. А я регистрирую твоё время.

Так он и плавал от бортика к бортику, а тренер велел все убыстряться и не делал никаких поблажек, словно он занимался не пару недель, а минимум год.

– Ровнее дыхание! Не дыши через рот. Ещё два круга и конец. Что-то в моей секции я не наблюдаю у тебя такого рвения как в альпинизме или прыжках. Быстрее!

Как говорится, правду не спрячешь: плавание 6 раз в неделю изрядно выматывало ученика. Хотя Орлан не жаловался, прекрасно понимая, что Борис мог бы и не тратить на него своего времени. Тогда... Тогда бы он до сих пор боялся зайти в воду...

Пыхтя, как паровоз, паренек наконец, выбрался из бассейна.

– Так, принеси мне свой гаджет – я сброшу тебе видео с разными стилями плавания. Обязательно посмотри. А как у тебя с приобретением друзей?

– Отлично! Я же вам рассказывал о своем друге...

– Один всего?

– Трое. Два альпиниста и один с прыжков.

– Все равно мало! У нас в школе сколько ребят? Надо над этим работать, Орлан! Михаил Иванович тобой недоволен. Говорит, твой прогресс равен нулю, что ты только путаешься под ногами. Если ты надеешься, что из-за твоей плохой ра-

боты тебя снимут с помощи хайтек-механикам, то зря. Тогда тебя вообще могут убрать из школы. Понимаешь? Саботаж тебе ни к чему.

У пацаненка вмиг стали влажными глаза.

– Борис Евгеньевич, я хорошо помогаю. Остальные механики мной довольны, а старшему все не так... Просто он меня невзлюбил!

Стеценко, казалось, не слышал его крика.

– Мало просто присутствовать на монтаже. Проявляй уважение – он же твой наставник! Подойди, поинтересуйся: правильно ли делаешь? А как лучше? Возьми у него видео по теме или найди в интернете. Спроси, может нужно остаться на демонтаж после выступления? Открою тебе секрет. Не все тренеры в школе хотят видеть тебя в следующем учебном году, так как есть риск связанный с твоим агрессивным поведением. Некоторые колеблются. И если в столовой тебя расхваливают, на это мало кто посмотрит. Раз в неделю любой может быть хорошим. А вот каждодневная работа с Михаил Ивановичем – показатель! У тебя остался всего месяц, чтобы наладить с ним контакт. Старайся, Орлан!

С опущенными плечами мальчишка плелся к себе на короткую передышку. Всю радость чудесного летнего дня высосал бессовестный Борис. Он так старался всем угодить... И вот! «Не все хотят тебя видеть». Это почти смертельный приговор.

«Да кому я вообще нужен? Один лишь Стеценко за меня,

остальные или против, или им наплевать на бедняка-ученика».

У себя в комнате Орлан упал на кровать и плакал в подушку. Вспоминалась его прежняя жизнь в Мега-городе – тусклая, невзрачная, полная унижений от ребят и криков от родителей. Здесь для него рай. Нет, даже РАЙ! И пусть он больше других работает, но на секциях он наравне со всеми. Не то, что дома! Там парни и в школе, и во дворе гордо шли мимо заниматься спортом, играть, развлекаться... Все мимо и мимо. А здесь он, как все. И такую школу он потеряет из-за одного жирдяя!

– Ненавижу! Сволочь! Что б ты сдох! – сквозь слезы летели проклятия в подушку.

А время тикало. Через 5 минут мальчик заставил себя подняться, умылся, чтобы не было видно, что он плакал. Пришел на работу и, не поздоровавшись с Михаилом Ивановичем, сразу начал помогать механикам-китайцам. А толстяку, словно этого и надо было – он даже не взглянул в сторону ученика.

Глава 29

31 июля, вторник,

Мама как-то странно выглядела. Она вроде бы сделала шаг, чтобы его обнять, но застыла на месте. Дэйв приподнял одну бровь.

– Ма, что такое?

– Мой мальчик, как вчера все прошло в аквапарке? – слишком напряженно спросила она.

– Да все нормально. Во сколько подвалют азиаты? Не хочу из-за них опаздывать к Индире.

Парень продолжал валяться на диване под кондиционером, а мать стала прохаживаться по комнате, поглядывая то на отпрыска, то на картины, развешанные по стенам. Вдруг женщина остановилась, подошла к нему, обняла и поцеловала.

– Сынок, ты должен знать, что в любом случае мы с папой тебя любим и на твоей стороне. Чтобы не случилось!

Елена снова обняла-поцеловала сына и вышла. Дэйв мгновенно вспотел под холодными струями воздуха. Ну, что еще могло случиться? Он клацнул сеть на большой стенной монитор, набрал поиск своих параметров. Найти материал о юном Гнески было легко – центральная статья самой популярной он-лайн газеты Мега-города так и называлась «Красавчик или больной извращенец?» Дальше шли пикантные

подробности: он-де вчера пережил сплошной спермотоксикоз – 6 раз наведив небезызвестные кабинки, и каждый раз для разрядки ему требовалось расколошматить несчастного служебного робота! Из этого делались выводы о его больных сексуальных предпочтениях и о нем вообще. Статья заканчивалась чуть ли не лозунгом-призывом к девушкам и их родителям: «Остерегайтесь подобного озабоченного чудовища в красивой оболочке! Будьте бдительны!»

Дэйв вскочил на ноги и кинулся вслед за матерью, но на пути непреодолимым препятствием встала Хилари:

– Время обедать, молодой господин. Что прикажете накрыть?

– Чтоб ты провалилась со своей стряпней! С дороги!

Домработница испуганно вжалась в стену.

– Мама, это все сплошная подлая брехня! – тяжело дыша, он ввалился в кабинет матери. – Как ты могла поверить в столь вопиющую наглую ложь?

– Видишь ли, пока ты был на тренировке, мы с отцом сделали запрос в аквапарк, и они подтвердили содержание статьи. Но мы...

– Чушь! Кто мог подобное подтвердить? Да я всего один раз приблизился к этим злосчастным кабинкам, а робот прямо кидался, чтобы я сдал сперму, сил не было его терпеть! Пусть покажут видеонаблюдение!! Просто есть люди, которые хотят сделать из меня маньяка!!! – в сердцах выкрикивал парень.

Елена схватилась за голову:

– Дэйв не принимай все так близко к сердцу. Мы стойко это переживем... Главное, спокойствие! Не бери в голову! Все образуется...

– Я хочу опровержения! Немедленно!!!

– Дэйв, сынок, сядь. Хочешь водички? – засуетилась мать.

– Вызывай на связь отца! Я не хочу быть больным уродом в глазах целого города!

Робин Гнески откликнулся сразу:

– Привет, сынок, как тренировка?

– К чертям болтовню! Папа, когда мы отзовем статью из газеты и, наконец, разоблачим мерзавцев-журналистов? Это все ложь!

Мужчина тяжело вздохнул.

– Дэйв, ты же знаешь, что аквапарк – зона повышенной сексуальной агрессии. Там нельзя пользоваться гаджетами, и видеонаблюдение засекречено. Чтобы увидеть: правда или нет вчерашние события, надо показать сотни полуголых людей. Совет безопасности Мега-города на такое не пойдет. А на словах – ты виноват. Придется оставить все, как есть. Не волнуйся, скоро это забудется...

Парень пулей вылетел из комнаты, потом из квартиры, побежал по ступенькам вниз. Даже родители ему до конца не верят, а остальные, точно, пристали на худший вариант из газеты... Он бежал и бежал вниз, а в голове мелькали то зараза жируха из аквапарка, то счастливые недруги, то куча

улюлюкающих знакомых девок и, под конец, Индира. Она-то точно переключится после скандала на обожаемых ею китайцев да индусов.

Матюки вырывались из горла сами собой... К счастью, сбежав со 100 этажа на первый парень вымотался весь – вышла вся злоба, улетучился весь пар. Если сказать правду, то к 70 этажу он уже поостыл, к 50 задался вопросом: почему не упомянули Макса и других мужиков, спующих в те же кабинки, а добежав до низа, послал всех на 3 буквы и решил, что Индира от него никуда не денется. Потный и взлохмаченный подошел к лифту. Седая бабушка с внуком, завидев его, испугано отказалась подниматься в одном лифте.

Да по боку!

Индира сразу заметила появление семьи Гнески. Остальные присутствующие тоже смолкли на пару секунд, потом затрындели как обычно. Ему кажется, или она покраснела, взглянув на него? Отвела глаза. Видимо, в курсе подвигов Дэйва. Да уже весь город в курсе – вслед за одной газетой скандальная весть разнеслась по всем изданиям и соцсетям. Что ж, слава есть слава... А девушка вновь искоса на него посмотрела и отвернулась, через время опять уставилась. Теперь, по крайней мере, хотя бы как извращенец, для нее он стал отличаться от стенки.

В этот раз мастер-класс вела Индира, вырисовывая разные фигуры на большом листе ватмана. Ее мать помогала учени-

кам, особенно Дэйву и Елене. У парня художество получалось еще хуже, чем прошлый раз, так как он постоянно пялился на молодую индианку, а не на кружки. Та же несколько раз в волнении поправляла волосы. Теперь бестолковый ученик был уверен, что она нервничает именно из-за него.

По окончании занятия Дэйв подошел к Индире и самым невинным образом полюбопытствовал:

– Каким цветом надо разукрасить рисунок, чтобы притянуть ответную любовь? Ваша мама, к сожалению, не понимает русского.

– Красный – цвет любви. Воспользуйтесь им, – отводя в сторону свои красивые глаза, тихо произнесла индианка.

– Только красный? Может быть, есть какое-то особенное сочетание цветов для моего случая? Девушка, которая мне нравится, даже не смотрит в мою сторону... Как разбудить ответные чувства?

– Попробуйте разные оттенки красного: от бледно-розового до бардового. Можно добавить оранжевого, – теперь Индира вообще не поднимала лица, напряженно изучая папку в своих руках.

«Я ей нравлюсь или она пытается быть вежливой с большим богатым маньяком?»

– Спасибо, я непременно так и сделаю.

Парень вышел из магазинчика со смешанным чувством досады и облегчения. Понятно, она не кидается ему на шею, но больше не игнорит и не шарается. Вот бы встретиться

с ней один на один за пределами дома...

– Сынок, когда ты уходил, Индира не сводила с тебя глаз.

По-моему, ты ей тоже нравишься, – пропела мама.

– Думаешь?

– Точно! Как мой сын может кому-то не нравиться? Ведь он суперкрасавчик! – весело подмигнула Елена, садясь в шикарное авто.

Глава 30

1 августа, среда

Вилен Григорьевич прямо обхаживал Дэйва и Тима или, скорее, Тима. Он предлагал охраннику то ледяного чая, то соленые орешки, то вообще выйти передохнуть, так как Дэйв с тренировки никуда не денется! Блондин с каждым днем все больше удивлялся на главного тренера: что ему от него нужно? Казалось бы, после заключения контракта на промоушен с азиатами, Вилен должен был обиженно закусить губу и игнорировать непослушного ученика, но нет. Наоборот, Вилен выпытывал у парня все новые подробности контракта. Особенно, с кем он заключался? Кто в итоге будет все осуществлять? В какие сроки? Создавалось впечатление, что интерес тренера к Гнески только усилился. Дэйв вынужден был признать себе, что не понимает наставника, и что такой человек встретился ему в жизни впервые.

Выйдя на палящее солнце после тренировки, парень решил пройтись пешком до ближайшего приличного места, где можно будет перекусить. Сзади послышалась тихая матюкня телохранителя. В ушах хозяина она прозвучала приятной мелодией, и он прибавил шаг. Толстому Тиму пришлось догонять подопечного едва не бегом.

Как бы невзначай был выбран ресторан для одиночек: персональное кресло, маленький столик и гаджет-просмотрщик

– все для одного и за высокую цену. Охраннику пришлось грозовой тучей громоздиться на отдалении – в проходе между туалетом и баром.

Надо признать, что с тех пор, как начал регулярно посещать «Тренажерку», у него улучшился аппетит. Теперь он с удовольствием поглощал даже то, что раньше отвергал. Например, сейчас ел картофель, запеченный с мясом и овощами, а месяц назад считал подобное бездумным нагромождением калорий и пищей для бедняков. И с чего он так плотно начал есть? Хотя дома, назло Хилари, продолжал вредничать, недовольно ковырять вилкой и все ругать.

Гаджет показывал канал моды. В преддверии модного подиума, который должен был состояться 10-15 августа, симпатичная шатенка делала прогнозы относительно будущих показов.

Как всегда основных трендов было три. Первый и самый дорогой – натуральность – подразумевал умеренность цвета, пристойность, идеальность внешности носителя. Дэйв не без основания причислял себя к гуру естественности, ведь две трети его гардероба было именно в данном стиле (злопыхатели могли сдохнуть от зависти, но изменить ничего не могли).

Второй тренд – «электрозависимость» или «чтоб глаза из орбит повылазили», как говорили в народе, представлял собой 2-3 ярко кадровые смены картин на одном наряде или целые фильмы на одежде, светящиеся надписи, любой кич и

дичь. Пожалуй, у каждого в городе была подобная вещь, но в целом, тренд электрорзависимости плохо сочетался с кож-кэшем, подходил единицам (на блондине смотрелся замечательно) и считался мовитоном.

Третий тренд часто вызывал яркую ненависть и протесты, но у него всегда находились и последователи. Где та тонкая грань между порицанием и пропагандой насилия? Многие считали, что демонстрация выпущенных кишок на футболках, катяхов и блевотины на штанах, полуразрезанного горла на бейсболках приводят к хаосу. Но дизайнеры стиля «стоп» везде гадили своим мнением, доказывая, что достоверность их одежды заставляет молодежь думать о поступках наперед, принося существенную пользу обществу. Последователей у них хватало. У Дэйва тоже боли 2-3 вещицы в стиле «арт-стоп» – более мягкой версии «стоп».

Девушка-диктор взалхлеб обещала сюрпризы и неожиданные дизайнерские решения на показах. Под конец пустили «поп-моду» – микс того, что носят все и сейчас. Парень стал довольно попивать сок, прекрасно зная, что каждая 3-5 модель – это сиськи. Либо одна грудь открыта, вторая прикрыта, либо все наружу, либо под прозрачной пленкой...

К Дэйву приблизилась незнакомая девушка и уставилась на экран гаджета:

– Что? Озабочен?

Он недовольно отвернулся:

– Я тебя к себе не приглашал. Иди дальше... И вообще,

модные миксы не я составляю!

Девушка громко рассмеялась и показала парню язык:

– Сразу видно издалека, что озабочен! На, смотри!

Она резко схватила край своей футболки и задрала к горлу, оголяя грудь. Соски запрыгали на месте, затем пришли в спокойствие, мерно поднимаясь вверх-вниз. У Дэйва во рту сразу образовалась пустыня Сахара. С одной стороны, грудь была довольно округлая и притягательная... С другой, он в первый так близко видел настоящие девичьи прелести, а не на фото или виртуальную имитацию... С третьей, бармен, Тим и еще несколько посетителей ресторанчика уставились на них с голой незнакомкой, как на двух тигров без клетки...

Звездный блондин судорожно сглотнул, чувствуя, что краснеет.

– Нравится? Хочешь пощупать? – не утихала наглая деваха.

«Да что за понты?..»

– Пощупай, если сегодня встретимся вечером, – еще ближе наклонилась девица.

Тут, словно молния, в голове Дэйва мелькнули образы грядущих событий: наркота, вездесущие репортеры, жареные фотки их объятий и, конечно, обвинения в сексуальных извращениях именно его и никого другого...

Он закрыл варежку и отвернулся к экрану:

– Не приду. Буду занят. Топай отсюда!

– Что? – деваха ошалела от злобы. – Будешь занят? Ах,

ты сволочь!!!

Тренированной рукой парень поймал ее когти в сантиметре от своих кудрей.

– Тим, какого черта стоишь? Когда начнешь работать?

– У вас такая особенная внешность... – щебетала вокруг Дэйва китаянка-гример. – Это, наверное, большое счастье быть таким милым.

В голове «счастливчика» всплыла картина торжественного выноса Тимом из ресторана полуголой девки, которая отчаянно сопротивлялась и матюкалась. Все ее прелести мгновенно померкли в глазах красавца. Да и вообще, может ее грудь – результат пластики, вот она всем ее и подсовывает? Чтобы деньги не пропадали зря?

Парень нахмурился и перевел разговор на работу:

– По-моему, тональный крем под правым глазом нанесен неравномерно...

– Конечно-конечно, сейчас подправлю.

Елена неслышно зашла в гримерку.

– Сынок, у тебя сегодня были какие-то неприятности?

– Ма, все в порядке, не переживай.

На его счастье, с сегодняшнего утра наконец-то вступили в действие фильтры безопасности по распространению любой информации о Дэйве Гнески. Так что пару видео о случае в ресторане, он заблокировал еще в момент их слития в сеть как «недозволенно заинтересованным лицом». Те-

перь его жизнь станет намного спокойнее и удобнее. И он готов тратить время, лишь бы в сеть поступала только нужная инфа. Дополнительный «+» и хлопоты – перелопатить все о нем с самого рождения, что хранится в интернете, поделить на «дозволено»-«недозволенно», но так он отсеет тьму фальшивых друзей-прилипал, глупых девчонок и непрошенных репортеров.

– У меня все даже лучше, чем можно было предполагать!

Веселое подмигивание матери очень понравилось:

– Хорошо. Такой прекрасный настрой перед съемками можно только приветствовать.

Красная летняя полурасстегнутая рубашка на выпуск поверх коротких белых шорт – вот и весь его прикид для первого видео. Вообще Дэйв не был фанатом красного цвета, но тут промоутеры-китайцы настояли, что для азиатской публики лучшего цвета быть не может. Он согласился попробовать, ведь если не понравится, можно переснять.

С новой моделью работала целая бригада: 3 фотографа (1 мужчина и 2 женщины. Одна совсем молодая, вторая за 40), стилист, гример, парикмахер, постановщик декораций. Рядом то и дело толпись промоутеры. Неизвестно с чего, китайцы решили сразу снимать белый вариант: все должно быть идеально, чтобы потом не нужно было фотошопить. Гнески сильно в этом сомневался, по опыту зная, что всегда находится, что улучшить. Но китайцы явно думали и делали по-своему. Через каждые несколько минут они меняли то свет

и декорации (благо, мультифункциональный экран за спиной делал это за секунды), то просили принять другую позу, и сразу несколько человек кидались поправлять ему одежду, прическу, макияж... Дэйв понял, что абсолютно не представляет, какой итог выйдет на фото после такой кутерьмы.

– Я хочу посмотреть, что отснято, – обратился он к одному из промоутеров вместо того, чтобы идти переодеваться. – Сейчас.

Китаец заулыбался и кивнул. Они подошли к компьютерам обработки и хранения материала. Фотографы только слили свой труд и толпились рядом с обработчиками-дизайнерами. Дэйв приблизился к гигантскому монитору, который, как ему сказали, позволял прямо на нем редактировать фото по всем параметрам, и увеличил масштаб своих снимков. Вышло вполне сносно, даже хорошо. Хотя прослеживалась общая особенность: акцент на глаза и красную рубашку. На многих фото, сделанных сверху, создавалось впечатление, что ниже рубашки на парне вообще ничего нет. Герой съемки поувеличивал-поуменьшал выборочно несколько картинок и пошел переодеваться дальше.

Военно-мультиязычный прикид в стиле электрозависимости со светящимся чудо-мечом, как в играх... Дэйв понял: «Китайцы будут выбирать сколь угодно затасканные образы, лишь бы не копировать «Глобал». Он и здесь не возражал, хотя за свою жизнь более половины рекламы с ним было именно игровой направленности. Людей пряниками не кор-

ми – дай побаловаться с куклой-блондином...

– Отлично получилось! Будете смотреть? – промоутер прямо сверкал белозубой неестественной улыбкой. Звезда отрицательно покачал головой.

– Что там последнее на сегодня?

– Ах-ах... Вы, наверное, мечтаете понравиться поклонникам или какой-то особенной девушке? Верно?

Блондин промолчал.

– Без этого не бывает. Природа...

Модель развернулся и пристально уставился на китайца:

– Так что меня ждет?

Тот аж расплылся в деланном радушии:

– Образ мачо. Все, как обычно, только добавим немного сексуальности.

– Если мне не понравится, то все ваши затеи пойдут ко-согором!

– Вам обязательно, обязательно придется по душе. Просто дождитесь полного завершения образа...

Гримерша принялась с утроенным энтузиазмом красить ему глаза: делать ресницы с видимого светло-коричневого (неприродного) макияжа ультра-черными, затем с внутренней стороны век прохаживаться черной подводкой. Фото-артист настороженно смотрел на происходящее безобразие и не знал: остановить или, действительно, дождаться результата? В итоге, любопытство взяло вверх. Мать тоже недоуменно хмурила брови. Они договаривались с азиатами о тради-

ционных фото-видео с возможностью экспериментировать в пределах разумного. Теперь Елена смотрела и определяла: пересечены ли разумные границы? Между тем китаянка и не думала останавливаться, продолжая наносить на глаза дополнительно три оттенка теней, плюс накладные ресницы. Под конец глаза стали выделяться на лице, будто включенные фары на автомобиле.

– По-моему, это перебор, – недовольно заявил Дэйв, поглядывая на килограммы косметики на своем лице. – Кажется, так красятся стриптизеры в ночных клубах.

– Погодите! Не торопитесь с выводами! – замотала головой девушка. – Вас сейчас будет снимать не просто фотограф, а фотохудожник, звезда «стоп» стиля. Он непревзойден! Просто бесподобен! В его эксклюзивных работах все гармонично: и хаос, и любовь, и чувственность, и пренебрежение... О, стать его моделью мечтают миллионы!!! Вас будет снимать сам господин Хо Мин! Здорово, правда?

«Она сейчас уписается от восторга», – передернул плечами Дэйв. Он переглянулся с матерью – ясно, о чудо-стопере они не слышали.

– Просто следуйте наставлениям гуру Мина, и вы увидите себя на шедевре! – не останавливала поток похвал примерша. – После сеанса, все что было «до» него, будет казаться серым и убогим... К тому же для вас это бесплатно, а другие модели платят миллионы долларов, чтобы лишь попасть к нему в очередь на съемки!

Елена недовольно поджала губы, но молодую звезду словно что-то толкало в открытую мышеловку.

– Ладно, давайте сделаем эксперимент один раз, – решил он.

– Сынок, – женщина подошла и приблизила губы к его уху, – если фото будут неудачные, а 90% , что так и будет, нам будет стоить определенных усилий заблокировать этот материал, даже имея договор на руках. К тому же есть риск, что фото где-то, когда-то всплывут и окрасят тебя в непристойном свете. Это же стиль «стоп»!

– Я хочу попробовать. Это мое право совершать ошибки. Если не в 14, то когда? – Дэйв закусил удила.

Елена отошла, прохаживалась по комнате и наблюдала, как теперь уже 2 девушки стараются над ее сыном. Парикмахерша подняла волосы вверх и с помощью лака закрепила их там без единой кудряшки. Гримерша обесцветила парню губы и придала очень бледный вид лицу, вставила в рот клыки вампира. На нижней губе, под левым клыком присобачила сочащуюся кровью половинку мини-сердечка. Его кожэш остался виден как дополнение образа. Прикольно. Вообще кожэш потому славился и оплачивался так дорого, что был с человеком всегда и везде пропихивал нужную рекламу.

Увидев новый прикид, Дэйв почувствовал, как его кровь взыграла. Ему до чертиков надоело быть вечным пай-мальчиком у всех на виду. Может, давно надо было стать другим? Он оделся в белый костюм с черным нарисованным по нему

сердцем, черными венами, где лишь одной красной струйкой вилась алая кровь от левого клыка к сотням разбитых сердец, изображенных у основания брюк. Загримировали и руки, сделав белые пальцы с черными ногтями.

– Ма, это больше похоже на «арт-стоп», – сказал он спокойно матери. Елена не ответила.

Дэйв поднялся на специально подготовленную площадку. Худощавый высокий китаец уставился на него:

– Можешь быть злым? Ненавидеть? Хотеть убить? – по-английски, заговорщицки осведомился он у вампира. Перед взором Дэйва сразу мелькнул зеленоглазый враг.

– Конечно! – коротко буркнул он.

– Тогда я жду от тебя весь спектр животных эмоций! Сюда и только сюда! – по-английски прошипел Хо Мин, указывая на фотокамеру.

Вечер, как уже стало обычным, был посвящен рассмотрению фоток с Индирой... В душе молодого Гнески росла уверенность, что девушка им заинтересовалась. С хорошей или плохой стороны?.. В любом случае она должна помнить парня, о котором треплется весь город, который так отвратительно рисует, но находит время ходить к ней.

О звезды, звезды! Почему он сам в нее втюрился? Вот если бы наоборот... Если бы она несмело приходила брать у него уроки боев в играх, а он строил из себя занятого гуру... Если бы это она хлопала перед ним длиннющими ресница-

ми, брала за руку, обнимала, целовала, так что во рту стало бы сладко, как...

Резкий видеозвонок полоснул по размягченным нервам, как ножом... Чтоб тебя!

– Друг, ты что, мечтаешь о чем-то? Или о ком-то? – подозрительно спросил Макс.

– Пфф... – Дэйв сразу напустил на себя усталый вид. – С чего ты взял? Просто вымотался на съемках.

– Ну-ну! Бреши больше!

– Я в «стоп» стиле снялся. Родители ополчились против меня, считают, что у меня подростковые чудачества. Тебя подобным образом предки не задалбывают? – привычно перевел он стрелки.

– Им лишь бы я был лучшим во всем, а вообще не достают. Так ты в «стопе» обвалялся в кашках и пил мочу на камеру? Класс!

– Всего лишь был милейшим вампирчиком...

– Да? Ну, ты хочешь баб укладывать не тележками, а сухогрузами? – развеселился Макс.

– О чем это ты? – Дэйв напустил на себя невинный вид и помахал ресницами. – Я о женщинах и не вспомнил. Чистое искусство, знаешь...

Тут оба парня «полегли» со смеху, представляя, как такое «махание» подкосило бы слабый пол. Отсмеявшись, Макс вспомнил о причине звонка:

– Ты в последнее время, как в бронетранспортере: ни с

кем не тусуешься и не общаешься. А меня уже задолбали просьбами что-то организовать совместно. Ты как?

– С тобой готов хоть на край света, – внешне шуточно, но внутренне серьезно пробормотал блондин. – А вот остальные... Кому там неймется?

– Виолетта за два дня раз 5 предлагала завязаться с подружками. Еще одноклассники предлагают потусить всем вместе. Игроманы зовут на баталии. Кичаться, что ты дрейфишь облажаться перед ними в лучах славы. Просто знакомые хотят встретиться...

– Лады. Я понял обстановку, но занят по горло. Кроме съемок надо перелопатить тонны фоток...

– Так на тебя же целый штаб работает. Ты сам при чем?

– Ну, уж нет! Лично перерою все до последнего снимка! Многие пойдут в архив, отберу личные, некоторые исчезнут навсегда... Кстати, придется пересмотреть условия почти всех старых реклам, где я участвовал. Так как приход тотальной популярности сродни извержению вулкана в зачехленной сопке и нигде не был прописан...

– Лавэсиками пахнет?

Дэйв кивнул.

– От многих предложений я откажусь. Оставлю только топовые, и пусть раскошеляются!

– Хитрая жопа! – беспардонно заявил Макс.

– Это обычное дело, – покровительственно заверил его друг. – С приходом славы многие звезды вообще удаляли аб-

солютно все, а затем брали по максимуму с желающих. Я еще херувимчик, но уже со следующей недели мои фото будут котироваться очень дорого.

– Если бы я тебя не знал, то сказал бы, что ты зазвездился. Но я поддерживаю твои начинания, даже если за размещение наших совместных фоток придется платить... Знаешь, халява заставляет деградировать со скоростью света, так что все правильно – должно остаться только лучшее. Будь пожестче с такими, как Серега и т.д.

– Ясен пень.

5 августа, воскресенье

Когда Дэйв приходил в себя после избиения, время, словно приклеенное, показывало одно и то же. Сейчас оно неслось со скоростью звука. Не успел моргнуть глазом, как за средой пролетели четверг, пятница и суббота, до отказа занятые тренировками, съемками, разбором материалов в сети. От вспышек камер и просмотра фотографий у парня начали болеть глаза. В воскресенье утром он тупо лежал на кровати и никуда не хотел вставать. С азиатами последнее сняли вчера. Знаменитый Хо Мин работал с ним еще дважды. Родители восприняли его решение попробовать себя в «стопе» как должное или смирились, но не возражали. Завтра выход в свет азиатского релиза, но беспокоило не это. Там работали профессионалы наивысшего ранга, и сбоев быть не должно. А вот Сын Чан молчит за Индиру, будто

в рот воды набрал. Где его носит?

Недовольно морщась, Гнески набрал косоглазого:

– Ты что до сих пор дрыхнешь?

– Привет! Нет, конечно. Я на посту, то есть наблюдаю за объектами.

– С кем она? – Дэйв аж подскочил в кровати. – Чем они заняты? Отвечай живо!

– Сейчас не знаю с кем. Она с матерью и сестрой, нарядные, с какими-то пакетами пришли к 50-этажке богачей. Я жду недалеко от входа в здание.

– Пришли фото здания.

Через пару секунд он узнал этот дом. Марвари! Конечно, они же опекаются этой семьей. Дэйв прикинул так и эдак... Она вроде бы с компанией, где есть мужчины, но мама с сестрой рядом... Черт их этих индусов поимеешь, что они затевают?

– Так что мне делать? – напомнил о себе китаец.

– В смысле?

– Наблюдать дальше или нет? Я с утра голодный, даже сок из желудка к горлу подступает.

– Сейчас скину тебе немного денег. Но ты их не упusti! Обязательно дождись и расскажешь, с кем они выходили, если провожали, то кто? И вообще...

Дэйв выключил гаджет. Время только 11-12, умирает он, блин, от голода... Перевел Сын Чану 30 баксов, чтоб не баловать заранее. Впереди – работа в штабе с общественно-

стью по отбору материалов в сети. И сколько это будет продолжаться? А в понедельник переподписание договоров по рекламе... Нет, у него решительно нет никаких сил встать с кровати!

Глава 31

31 июля, вторник, вечер

Между огромными помостами с круто загнутыми трассами «летали» скейтисты. В принципе, и в Мега-городе на общественных площадках Орлан прежде видел их тренировки и соревнования, но то были незнакомые люди. Здесь же выступали пацаны, которых он встречал в коридорах школы, в столовой, как зрителей на выступлениях, то есть вполне реальные люди. И эти обычные парни на бешенных скоростях выписывали виртуозные трюки, от которых холодело внутри, почему зря рисковали жизнью, при этом получая кайф! К тому же один скейтист, чуть ли не лучший, тянул по возрасту лет на восемь, и казалось, страха у него не было совсем. Орлан только успевал открывать рот от мастерства и лихости происходящего перед глазами.

Дальше пошли трюки на летающих досках. Здесь ребята держались за доску только ступнями ног и непонятно как управляли ею. Сначала их команда из 15 человек показывала статические демонстрационные фигуры в воздухе, затем перешла на движущиеся. Парни летали, опасно перегибаясь в воздухе, после стали носиться, меняя высоту. Подлетев к заранее установленному хайтек-механиками навесу, первый начал скользить как на скейте, только в перевернутом виде – по потолку. Ногами вверх, головой вниз. Под аплодисменты

трибун, за ним последовали остальные. Так минут 15, наплевав на законы гравитации, они лихо трюкачили на потолке.

Дальше выступающие соревновались на гибридах скейтов и летающих досок: кто выше, быстрее, гибче? Орлан задался вопросом: смог бы он так доверять себе и куску пластика? Или точнее, были бы у него так совершенно отточены и гармоничны команды из мозга и двигательное исполнение всем телом? Это казалось фантастикой, но происходило в нескольких метрах от него.

Следующими были выступления на роликах, нью-велосипедах, капсулах-болидах. При чем, если вначале шло классическое соревнование, то затем самый пик современности – ролики с нью-флай элементами на коленях и локтях позволяли их хозяевам «танцевать» чуть ли не на вертикальной стене, подбираясь к потолку. Нью-велосипеды помимо тех же флай-дополнений крутились во все стороны и перестраивались в 3-4 устройства нового вида, не прекращая при этом движения. Капсулы-болиды носились хвост в хвост как по полу, так по стенам и потолку.

На десерт показали выступление на летающей технике: мини-самолетах для одного или двух участников, мини-вертолетах, нью-флаях-мини типа истребителей и круглых «тарелках НЛО».

Когда выступление окончилось, Орлан захлопнул варежку и поплелся к себе. Он был в восторге! Аж чувствовал зуд в руках, так хотелось на новом нью-флае-шестиугольнике

нестись-вращаться в качестве пилота-аса по спирали в трубе с вертикальным взлетом, падать резко вниз, а затем взмыть вверх, обходя одним нажатием кнопки все препятствия на пути! Да, он точно хотел бы так научиться!

1 августа, среда

– Тренер, я могу учиться управлять нью-флаем? – на утро Орлан смотрел на Стеценко очень просительно и параллельно распахивал флаерки по карманам.

– С тебя достаточно тех секций, где ты занимаешься. Стань сперва там профи. Кстати, когда раздаешь рекламу, ты хвалишь нашу школу?

– Конечно, на днях 2 тети спрашивали, так я минут 10 рассказывал им про наши секции, а потом видел их на выступлениях с мальчиками лет пяти-шести.

– Это хорошо. Но необязательно ждать инициативы от курортников, нужно самому предлагать разговор. Люди на пляже ничем особо не заняты, запросто могут тебя послушать. Делай так, увидел кого-то с детьми, подойди, дай флаерок и спроси: «Ваши дети интересуются спортом? А бесплатные выступления хотите посмотреть?» Глядишь, и завязалась беседа. Приглашай активнее!

– Но как же я успею все раздать, если буду с каждым болтать по полчаса? Борис Евгеньевич, я элементарно не справлюсь с заданием!

Стеценко посмотрел на него как на несмышлениша:

– Ты думаешь, твоя цель – побыстрее впихнуть флаерки и смыться?

– Ну да... – растеряно пробормотал ученик.

– Это в корне неправильное представление! Орлан, иногда создается впечатление, что ты приехал не из Мега-города, а свалился с Луны. Ты дома в школе вообще учился?

Пацаненок вжался: голову втянул в плечи, руки спрятал за спину.

– Какая у тебя была успеваемость? А?

– Обычно 6-7 баллов, хотя я все и всегда учил. Просто я бедный, и у меня нет нужных дополнительных материалов или возможности сдать деньги, чтобы получить более высокий балл. Стыдно, но нищему нет дороги в будущее... – все тише и тише объяснял он.

Борис в молчании задвигал нижней челюстью, затем произнес:

– А какой у тебя был профиль обучения?

– Общеобразовательный. Ну тот, который обо всем и ни о чем... Вроде бы потом, в старших классах можно догнать упущенное и получить специальность. Если удастся получить, конечно.

– Это тот курс, где обучают без робототехники, компьютеров, спец.знаний по устройствам и языкам и только мелят языком почем зря, лишь бы дети находились где-то 4-6 часов в день?

– Точно! – вытянув шею с плеч, закивал Орлан. Непонят-

но к чему Стеценко нахмурил лоб. Мальчишка опять вжался.

– Ладно. Что у тебя было в Мега-городе, нас сейчас не касается. Слушай меня и запоминай сразу. Флаерок, что ты раздаешь, стоит определенную копеечку, а пачка – уже несколько долларов. Поэтому твоя главная задача – раздать как можно меньше флаеров, но заинтересовать как можно больше людей, чтобы в итоге у нас была полная наполняемость как учащихся, так и смотрящих выступления. Школьники оплачивают свою учебу, зрители рассказывают о школе, создавая дополнительную рекламу, становясь нашими спонсорами и приводя новых учеников. Это понятно?

– Вроде бы да... – пробормотал Орлан.

– Не темни, что там у тебя за «вроде бы»?

– Выходит, я бесцельно разбазарил кучу денег? Так получается? Ну, когда раздавал карточки всем подряд? И кто платит за мою учебу здесь? Я совсем не понял смысла... Неужели родители?

– Все не так страшно. Вначале ты учился раздавать рекламу и мало знал о школе, теперь пора повышать эффективность. С сегодняшнего дня будешь заполнять бланк-отчет: сколько раздал, сколько было консультаций, сколько людей записали наши электронные данные и т.д. Возьми, ознакомься. А за оплату не думай. Это точно не касается твоих родителей. Все, иди.

Задумчиво бредя по песку, Орлан все прокручивал фразу

тренера: «За оплату не думай». Что это значит? Выходит, его участия в раздаче флаерков, помощи хайтек-механикам и в столовой, будущих выступлений – недостаточно? Неужели кто-то спонсирует его? Он кому-то нужен? Может, результаты своих достижений он должен показывать перед спонсором, а не перед тренерами? Мальчик был сбит с толку и обескуражен. К тому же теперь надо заманивать отдыхающих в школу и на выступления болтологией, а он никогда не был в этом силен. У него было дежавю: как будто он впервые пришел на пляж с флаерками...

– Здравствуйте! У вас нет детей, желающих учиться в спортивной школе? – подошел он к мужчине крепкого телосложения. Тот даже не взглянул в его сторону. Паренек побрел дальше. Тыкался-мыкался со своими предложениями поговорить: одни его игнорировали, другие цыкали, чтобы не мешал загорать, третьи брали флаерки и отмораживались. За несколько часов ходьбы только три человека с ним подробно побеседовали, еще четверо взяли электронные данные. Правда, было довольно много тех, кто уже знает-ходит-учится у них в школе.

Морально измотанный, он приполз в комнату Стеценко и, низко склонившись над электронным устройством, заполнял свой первый отчет. Затем подал его тренеру. Тот посмотрел и спросил про другое:

– У тебя наметился прогресс с Михаилом Ивановичем?
Орлан отрицательно замотал головой и пулей выскочил из

помещения.

В столовой мальчишка буквально накинудся на еду. Не известно почему, у него появилось чувство, что он доживает свои последние деньки в школе. Вскоре сказка кончится, и все исчезнет: спорт, друзья, хорошая еда... Что ж, напоследок он напихается всем без разбора!

– Орлан, ты так мамонта проглотишь и не заметишь! – подвалил к его столику Олег.

Его друг принес на подносе только зеленый салат, 3 отбивных, 2 вареных почищенных яйца и сок. Красиво расположился за столом и, медленно пережевывая, начал кушать. И тут с Орланом приключилось самое позорное за его недолгую жизнь. Он как бы увидел их пару со стороны. Спортивного, ухоженного, симпатичного шатена с выделяющимися черными глазами, будущими перспективами и сегодняшними достижениями, умеющего насладиться радостями жизни, а рядом себя – свинтуса, одной ложкой запихивающего в рот сразу 5 блюд, с обгорелой рожей, безобразной прической, полного лузера, находящегося в конце рейтинга школы... Его словно переклинило: все окрасилось в черные тона, и жгучая зависть полыхнула в сердце. Он судорожно вцепился одной рукой в стул, другой в ложку. Ему хотелось быть Олегом! А быть Орланом – нет, ни за что и никогда! Да чтоб он сдох!!!

– Орлан, ты чего? – подошел Джуан и недоуменно глядел

на него.

Джуан был не так хорош, как Олег, – проще на внешность и манеры. Абсолютно шатенистый шатен, разве что в людях разбирался больше. Глядя на него, Орлана отсекло от черных чувств. Что будет, если ребята догадаются, о чем он только что думал? Ему капец.

– У меня большие проблемы, – прохрипел он не своим голосом.

– Завтра хоронят? – осведомился ничего не подозревающий Олег.

– Ну, не завтра, а в конце месяца...

– Вываливай. Какие у тебя проблемы, – спокойно предложил Джуан.

Мальчишка отложил ложку и ездил ребятам по ушам до тех пор, пока не вытряхнул на слушателей весь ворох своих проблем. Те молча внимали и параллельно поглощали завтрак.

– И чего ты не делаешь, как говорит Стеценко? Он дает тебе прямой выход из ситуации с Михаилом Ивановичем и в остальном. Просто делай как нужно и останешься с нами. Я лично не вижу проблем, кроме твоих внутренних тормозов, – заключил Олег.

– Да, чувак. Тебе надо четко выбрать, что для тебя важнее: стоять на своем, что ты классный, и все должны набиваться тебе в друзья – в итоге вылететь из школы. Или перебороть гордость, подойти к толстому с просьбой о помощи, а к ребя-

там – с предложением подружиться – тогда останешься. Это твой внутренний бой. К тому же, к тебе уже и так привыкли, ты уже свой среди парней, – поделился своим мнением и Джуан.

Альпинисты ушли. Орлан вспомнил, что у него начинается тренировка вестибулярного аппарата, и больше не положил ни куска в рот. Лишь убрал посуду и задумчиво побрел по коридору.

Плавал он хорошо, можно сказать, даже отлично. Правда, секция «выворот кишок» опять пришлась ему поперек горла. Борис наблюдал за подопечным.

– Хватит на сегодня! – наконец решил тренер.

– Борис Евгеньевич, а можно спросить? – мокрым пошлепал он к мужчине.

– Валяй.

– Михаил Иванович – он хороший человек? Если я покажу больше усердия, он даст мне положительную характеристику?

– Не совсем так. Если ты начнешь интересоваться тем, что делаешь, будешь задавать правильные вопросы Михаилу Ивановичу, а лучше, как и он, жить и дышать техникой, то старший хайтек-механик увидит в тебе родственную душу, и ты обретешь ценного друга. Засек?

«Фигасе! Значит, я должен быть помешан на всех этих проводках, схемах, инструментах, чтобы понравится толстяку?» – с тоской понял Орлан.

– Начни с малого – изучи правильные названия всех инструментов и механизмов, их классификацию, особенности через сеть. Затем подойди к начальнику и спроси: правильно ли ты понимаешь то и другое... Когда начнешь учиться, вопросы сами собой посыпятся. В конце концов, для чего тебе гаджет?

– Но у меня нет времени, я постоянно занят!

– Завтра посвяти этому день. И каждую свободную минуту занимайся техникой, не ходи на выступления... Кстати, сегодня ты опять в поплавке на подмене.

2 августа, четверг

Скрепя зубами, Орлан бормотал вслух названия проклятых отверток, шурупов, сцепляющих элементов по 5-6 раз. Старался запомнить сход, чем они друг от друга отличаются и где применяются. Обидно простенькая игра по интерфейсу, что была создана для дегенератов, раз за разом выдавала красный икс – он не запомнил все сразу и вынужден был повторять материал заново. Сделав над собой усилие, перешел к зазубриванию проводов, затем вернулся к игре-базису для желающих разбираться в хайтеке. Так долбался до самого обеда. Много ли он запомнил более чем за 3 часа? Нет. Гораздо лучше было бы заниматься альпинизмом. Пацаненок совсем приуныл.

– Ты вчера замечательно катал девчат в бассейне! Намного лучше, чем в первый раз, – улыбнулась в столовой тетя

Надя и положила несколько горячих пирожков ему на тарелку.

– Правда? Вы видели?

– Конечно, я не пропускаю выступления, только сижу с края, чтобы не мешать. Думаю, ты во всем такой же молодец, потому что стараешься и не зазнаешься, – подмигнула буфетчица.

Орлан не нашелся, что ответить, покраснел и взялся за угощение. Какие же потрясающие пироги у тети Нади! Так бы ел и ел целыми сутками!

На тренировке по плаванию он старательно греб, как говорил Стеценко. Тот его не хвалил, но в общем результатом был доволен. Позже, немного страшась, мальчишка повторил все названия инструментов, тяжело вздохнул и поплелся к хайтек-механикам.

– Здравствуйте, Михаил Иванович! Я начал изучать инструменты и провода: какие бывают, зачем, для чего.

– А мне что с того? – пренебрежительно отозвался толстяк, будто сплюнул. – Меньше путайся под ногами – вот и весь толк с тебя.

Как ушат холодной воды за теплый ворот вылил. Ученик ретировался к китайцам и больше к начальнику не приближался.

Вечером Орлан пошел посмотреть американский футбол, а вчера пропустил соревнования на водных приспособлениях. Дурак! Изучал общие положения, что такое хайтек и кто

такие хайтек-механики. Больше он никогда не вернется к тому, что связано с Михаилом Ивановичем. Все ясно, как солнечный день, – толстяк его ненавидит всеми фибрами души! Хватит унижаться! К тому же сегодня в одной из команд будет выступать Олег, а Джуан пригласил его болеть вместе. Мальчик пробрался к другу-альпинисту, болтавшему с ребятами на трибуне.

– Чуваки, это наш с Олегом будущий соратник, выступающий на скалах с крючками и веревками – Орлан, – представил его Джуан. – А это ребята-каратисты: Джо, Ши Со, Чу Ван, Артур и Ветер.

– Очень приятно! – немного косолапя, Орлан двигался от одного парня к другому и каждому пожимал руки. – У вас необычное имя, – сказал он последнему.

– Ха! Я не на много старше тебя, приятель, так что давай без выканья. Вообще, я – Миха, а Ветер, это кликуха. Видишь ли, я очень быстрый – не успеешь глазом моргнуть, как будешь лежать у моих ног на мате...

– Когда такое было? Он бегаёт от противника по всему полю, гоняя воздух, вот его и наградили Ветром, – весело встрял Джо.

– Завидуй больше! Спроси любого – каждый скажет, что Ветер никогда не дрейфит!

– Болтуны, подвиньте зады на одно место – человеку негде сесть! – по-хозяйски распорядился Джуан.

Орлан сел рядом с Джо и с огромным удовольствием слу-

шал шутки ребят сначала друг о друге, потом об игроках на футбольном поле. К его удивлению, досталось и Олегу. Каратисты относились к нему по-свойски, но почти не острили по поводу Джуана. Правил американского футбола новичок не знал и почти не смотрел на игру. Но какая разница, если рядом такая отличная компания настоящих боевых парней!

3 августа, пятница

В пятницу Орлан был впервые допущен к соревнованиям по плаванию на скорость. По свистку пловцы кинулись в воду. Он тоже поднял столб брызг, усиленно работая руками и ногами, старался обогнать соперников, но пришел последним...

– Занимаем позицию! Приготовились!

Свисток. Парнишка работал еще усерднее, но безрезультатно. Опять все заново, и опять в конце.

– Орлан, забываешь про технику – ноги прямые, выдох в воду. Продолжай, у тебя хорошо получается.

«Как же, хорошо... – стучала в голове мысль. – Наверное, в следующую среду поставят выступать – вот будет позор и мне и Стеценко». И он лез из кожи вон, но так и остался в хвосте.

– Ты сегодня показал себя молодцом. С учетом того времени, что ты плаваешь, достойный результат. После обеда можешь идти заниматься хайтеком, – пристрел его тренер после раздевалки.

– Я не буду изучать эту фигню!

– Что? – недовольно уставился на него Стеценко.

– Михаилу Ивановичу все равно, учу я или нет. Зачем тратить силы и время на ерунду?

– А он должен был мгновенно расстелить перед тобой красную дорожку, раз ты наконец-то взялся за ум? Петь тебе дифирамбы?

– Он сказал, что единственный от меня толк – полное мое отсутствие в природе! Да, он меня ненавидит!

– А ты, я смотрю, его обожаешь?

Орлан опустил голову и обхватил себя руками.

– Борис Евгеньевич, а можно как-то остаться в школе без контакта со старшим хайтек механиком? – тихо прошептал он.

– Можно, – подумав, ответил наставник.

– Правда? – проблеск надежды мелькнул в зеленых глазах. – И как?

– Если сам все выучишь по хайтеку и будешь работать на уровне обычного механика, тогда благословение Михаил Ивановича не потребуется.

– Тренер, вы серьезно? – глаза пацаненка округлились.

– Целиком и полностью. При отягчающих обстоятельствах можно начинать работать с 12 лет. Как раз твой случай. Тебе ведь скоро 12. Верно?

– Д-да... – он чуть не начал заикаться.

– Значит, слушай мое задание. После столовой сразу, под-

черкиваю, СРАЗУ идешь к Михаилу Ивановичу. Берешь у него простейшие схемы, устройства, инструменты и сам начинаешь собирать элементарные хайтек-приспособления. Я вечером к тебе зайду и проверю результат. Кстати, у тебя сегодня уборка в столовой – ее никто не отменял.

Сопя от усердия в две дырки, Орлан на полу своей комнаты конструировал мини-парк. По идее, когда все будет готово, на доске из кубиков должны переливаться огнями елки и качаться в разные стороны несколько качелей. По идее...

Когда задумчиво что-то бормоча себе под нос, Михаил Иванович извлек ему не барахло столетней давности, а это задание, он обрадовался и даже поблагодарил толстяка... Наивный. За гирляндами не разглядел какашечную сущность мини-парка. Вначале он прибежал, нашел видео в сети, как собрать похожую модель, и думал – дело в шляпе! Нет и близко. Он провозился с парком все время до уборки в столовой, помогая тете Наде, тархтел ей в уши про классное задание и, казалось, даже нашел решение (!), пришел, попробовал и – нет! Теперь он не пойдет смотреть фильм с ребятами, а будет и дальше ковырять это безнадежное дело...

– Как успехи? – на пороге комнаты появился Стеценко.

– Эта рухлядь поломана, поэтому ее невозможно собрать! – в сердцах буркнул Орлан.

– Так... Дай погляжу, – Борис присел и стал крутить в руках разбросанные кругом детали полусобранного мини-парка.

– Тренер, помогите пожалуйста! – взмолился пацаненок. – Сейчас будут показывать приключенческий фильм о подводном мире.

– Я бы рад помочь, но в технике ничего не смыслю. Ты можешь, конечно, идти смотреть кино, но прежде зайди ко мне и забери материалы для сборки multifunctionальной раздевалки-сушилки. Соберешь ее за выходные – уже в понедельник начну использовать конструкцию в секции по плаванию. Руководство недоволено, что много хлорки из бассейна попадает в душ. Теперь будете слегка сушиться прямо у воды. Ясно?

– А я сам справлюсь с такой сложной раздевалкой?

– Думаю, да. Михаил Иванович тебя рекомендовал. Ты же хотел самостоятельности... Можешь попросить помощь у других ребят или хайтек-механиков, но чтобы к понедельнику все было готово. Пойдем быстрее – уезжаю на выходные.

Когда Орлан перенес до фига коробок с деталями на нужное место у бассейна, то в полном отчаянье уставился в пустоту. Ни до какого фильма ему уже не было дела. Своих приключений было не разгрести...

4 августа, суббота

С утра большинство парней со своими тренерами ушли на пляж. У единиц были индивидуальные занятия. Орлан же сгрел свой паек за целый день и уединился около бассейна. Еще вчера он раскрыл все коробки, достал содержимое,

осмотрел. В интернете нашел форум по хайтеку и спросил у тамошних аборигенов, как собрать сушилку? Ему ответили очень остроумно: одни – руками, другие – головой. Кто-то предложил конкретную пошаговую помощь «всего за 50\$», некто согласился помочь «совсем бесплатно» – за 20 баксов. Конечно, никаких денег у Орлана не было, поэтому он отключил форум. Поборов гордость, набрал китайцев-механиков, но те отдыхали. Даже Михаил Иванович не откликался. Пришлось смотреть любые бесплатные видео по сборке multifunctional в сети, читать инструкции на коробках, вспоминать, что он делал при подготовке к соревнованиям. Он ковырялся в трубках и соединениях, перекусывал и снова собирал-разбирал части в одно целое. Незаметно солнечный свет сменился искусственным светом ламп, а юный механик был так же далек от завершения, как Земля от Солнца.

– Эй, парень! – окликнул его ночной сторож. – Хоре, иди спать!

Мальчишка встал и, вконец разбитый, поплелся к себе.

5 августа, воскресенье

Проснулся Орлан поздно, почти в 8 часов. В голове мелькали суматошные образы: суровый Стеценко, довольный Михаил Иванович, Олег и Джуан, пытающиеся успокоить, чтобы громко не рыдал, раз его выгоняют со школы... Во рту было сухо, на душе пакостно и уныло. Осталось всего

несколько часов до его окончательной записи в лузеры.

И тут его словно что-то толкнуло. Вспомнилось несколько скучных уроков по предмету «Физика». Учительница говорила, что они должны самостоятельно практиковаться собирать и разбирать электрические цепи. Но, естественно, он ничего не делал, так как на платные схемы-провода не было денег, а практиковаться с воздухом он не умел. Зато сейчас у него этих проводов целая гора!

Мальчишка схватил гаджет и с замиранием сердца набрал в поиске «сборка электросхем». Вывалились тысячами картинки, где среди прочих он увидел «усложнение и применение в быту». Там было много разного, а среди них и простейшие схемы сборки мультифункционала. У Орлана вспотели руки. Боясь, что счастье упорхнет, он пулей помчался к бассейну.

Глава 32

6 августа, понедельник

– Ты своеобразный мальчик, – наливая в бокал клубничный мохито без спирта, заверил Дэйва Вилен Григорьевич. – Красивый, умный, талантливый. Я наблюдаю за тобой уже более половины месяца и с уверенностью могу заявить, что ты все схватываешь налету. У тебя определенно есть предрасположенность к спортивной подготовке. Причем она коренится в твоих генах.

Наставник выдержал паузу, на мгновение скользнув взглядом по пресной роже Тима, продолжил:

– Ты не можешь отрицать, что тебе многое удастся легче, чем другим. Наши тренировки – не исключение. По слухам, у тебя ошеломляющие успехи в компьютерных играх. И это твое личное достижение, а не отца. Верно?

Блондин молчал. Он жопой чувствовал скрытый подвох в ласковых комплементах Вилену.

– Я бормочу общеизвестные банальности, но это никоим образом не умаляет твоих преимуществ, – совершенно не огорчился его молчанием тренер. – Конечно, тебе есть что развивать. Например, я бы на твоём месте попросил отца сделать клуб «Тренажерка» зоной свободной от охраны, и в короткий промежуток времени – до школы – ты взял бы полный комплекс подготовки к сложностям жизни. Занятия утром и

вечером. Твоя результативность взлетела бы космически.

Их взгляды с Виленом перекрестились. Дэйв готов был поклясться, что наставник предлагает вернуться к первоначальным тренировкам-избиениям. Секунд 6 они смотрели друг на друга. Парень отвернулся первым:

– Я по горло занят – дел невпроворот.

– Конечно, понимаю, – почти любовно пропел мужчина. – Как напиток?

Дэйв отхлебнул содержимое из бокала – клубнично-мятный холодный вкус приятно омыл горло.

– Напиток освежает. Но мне, пожалуй, пора...

– Погоди немного. Тим, ты можешь найти парня по имени Женья и передать ему, чтобы срочно зашел ко мне? Пожалуйста, это очень важно, а этот балбес где-то лазит без гаджета.

Дэйв малость ошалел – отсылать его охранника без разрешения хозяина? А придурок Тим поднялся и вышел. Вилен тут же покинул свое место за столом и максимально близко подошел к ученику.

– Дэйв, ты можешь относиться ко мне как угодно, но я целиком на твоей стороне. Поэтому дам тебе совет. С момента опубликования твоих данных компанией «Глобал» прошло чуть больше недели, но они молчат, засунув языки в задницу. У тебя просто феноменальные рейтинги во всемирной паутине! Все ждут выхода релиза азиатов, чтобы подтвердить или опровергнуть их. А компании, с которыми ты раньше имел дело, хотят побыстрячку перезаключить с то-

бой контракты на условиях звезды-однодневки из Мега-города и поиметь на тебе барыши огромного масштаба. Какую бы фигню ни сняли азиаты, знай – ты уже всемирная звезда: бери по максимуму, а не протянутые жалкие копейки. Мой тебе совет – вообще не заключай договоров на этой неделе. Дождись субботнего объявления рейтинга «Глобал», только тогда действуй.

Вилен Григорьевич похлопал Дэйва по плечу и вернулся на свое место. Парень же переваривал услышанную инфу. Казалось, даже кончики пальцев у него занемели от напряжения.

Хилари, накрывая им с матерью обед, чувствовала себя хозяйкой вселенной, не меньше. Торжественно-величаво она вышагивала, поднося блюда с едой, царственным отработанным жестом водружала посуду на прекрасную скатерть, белозубо скалилась по сторонам.

«Да чтоб ты откинула копыта, старая сука, – с тоской думал Дэйв. – За пределами дома увалень Тим, здесь твоя ненавистная рожа... Когда в моей жизни рядом будут нормальные люди?»

– Ну, блин, сколько можно возле меня крутиться? Пошла вон, Хилари! Остатки последнего аппетита отбиваешь! – парень гаркнул на домработницу, ни с того ни с сего начавшую поправлять уже разложенные перед ним приборы. – Вот же сука!

Женщина укоризненно поглядела на хозяина обиженным собачьим взглядом и неспешно ретировалась.

– Ма, сколько компаний хотят перезаключить договора на этой неделе?

– Все. Сегодня подпишем электронной подписью 2/3 бланков, а завтра встретишься с теми, кто хочет кроме старых предложений, чтобы ты снялся в новой рекламе.

– Мама, ты считаешь меня достаточно взрослым?

Елена медленно прожевала кусок помидора.

– Достаточно взрослым для чего?

– Мы всегда все мои дела делали вместе. Вы советовались с отцом, и ты воплощала ваши общие решения в жизнь при моем присутствии. Теперь я хочу все решать за себя только сам. Я уже вырос. Мне 14 лет.

– Конечно, сынок. Ты можешь активнее участвовать. Завтра будешь вести переговоры сам. Я буду лишь находиться рядом в качестве подстраховки.

– Нет. Не надо мне помогать вообще. Только я решаю: продлять-подписывать-сниматься или нет. И на каких условиях.

Елена положила вилку и долго смотрела на сына.

– Что с тобой происходит, Дэйв? Разве мы с папой не твоя защита и опора? Твое пожелание звучит так, словно мы наживаемся на тебе, хотя все деньги идут исключительно на твой счет в банке. Отец готовится передать тебе компанию в свое время. Откуда такое недоверие? У тебя есть кто-то

ближе и роднее нас?

– Но ведь это мои данные продаются и покупаются. Поэтому я настаиваю на самостоятельности в своих делах! Не надо утрировать! – горячо высказался парень.

Блондинка закусил губу и опустила голову. Дэйв положил на свою пустую тарелку кусок мяса, разрезал его и принялся жевать. Мать продолжала сидеть с опущенной головой и внезапно всхлипнула.

– Ма, ты что плачешь? – изумился он.

Елена отрицательно кивнула головой, поднялась и, не глядя на сына, ушла в свою комнату. Кусок встал парню поперек горла. Он со злостью отодвинул тарелку и кинулся вслед за матерью. Женщина сидела на кровати и по щекам у нее текли слезы.

– Мама, ты чего? – мальчишка встал напротив нее. – Ну, прекрати...

Дэйв очень любил родителей, особенно мать. У них всегда было взаимопонимание, но сейчас...

– Ма... – он присел рядом с ней на постель и начал вытирать пальцами слезы. – Ма, я просто вырос. Не надо делать из этого трагедию...

– Ты слишком быстро вырос! Лучше бы ты оставался моим маленьким сынулей, а не подростком в переходном возрасте... Съемки в стиле «стоп», желание самостоятельности – все это так больно для меня... – всхлипывала женщина. – Я становлюсь тебе ненужной...

– Глупости! Ты всегда мне нужна, – Дэйв успокаивал мать, чувствую себя непутевым сыном.

– Говоришь, не подписал ни одного продления, так как условия невыгодные? – Гнески-старший нервно ходил по кабинету туда-сюда. – Так чего ты ждешь? Объясни!

– Мне поступила информация, что уже через неделю цены подписания с двух-трех раз взлетят в десятки раз, – сын тоже не мог сидеть и стоял у окна.

– А источник достоверный? Что-то я от своих аналитиков о таком не слышал. Дэйв, может тебя подставляют? Мы упустим прекрасную возможность заработать без усилий. Слышишь?

– Па, я получу в десятки, нет, в сотни раз больше. Я уверен.

Робин остановился напротив сына:

– Тебя мучает жадность?! Лучше синица в руке, чем журавель в небе. А вдруг на следующей неделе твои рейтинги наоборот обвалятся. Что тогда?

– Тогда только я потеряю деньги. Это мои финансы – мои риски. Я готов ко всему.

Две пары синих глаз в упор смотрели друг на друга.

– Хорошо, – тяжело вздохнул отец. – В этот раз сделаем, как ты хочешь, но с условием. Если ты окажешься прав – получишь самостоятельность. Если нет, то впредь во всем будешь слушать родителей.

Дэйв согласно кивнул. Пан или пропал – так всегда действуют настоящие игроки.

Глава 33

5 августа, воскресенье

Все сошлось: элемент к элементу, заряд к заряду. Вначале у него заработали отдельные блоки будущей сушилки, а затем и весь комплекс. Орлан не верил себе – оказалось все элементарно: он не понимал принцип работы электросхем, из-за чего все стопорилось. Понял, и как по мановению волшебной палочки все заработало! Вуаля!

Счастье свалилось на него стопудовой тушей... Минут 5 он не мог прийти в себя. Потом залез ногами в бассейн и произвел все операции по просушиванию – теплый воздух омывал тело и сушил его! Мальчишке захотелось завопить от радости, но он сдержался и лишь станцевал небольшой победный танец... Ха! Да он чуть ли не круче самого Михаила Ивановича!

Вприпрыжку Орлан кинулся в столовую за пайком. Его порция сиротливо лежала на столе. Все опять куда-то ушли. Про него забыли... Но его это уже не смущало как раньше. Перекусывая на ходу, он вернулся к multifunctionальной раздевалке, любовно погладил ее рукой, кое-что доделал, кое-где подправил. Теперь все было идеально.

Пошел в комнату и по-новому приступил к мини-парку. Огромное число мелких деталей пыталось заморочить ему голову, но он выбрал главные узлы, соединил, добился дей-

ствия, а затем уже добавил украшения. Через час упорной работы елки в парке засветились, а качели раскачивались в разные стороны. Уют и покой пришили в душу юного механика, и как награда впереди было полдня свободы!

Песок был, как раскаленная сковорода, аж больно было ступать. Но Орлану посчастливилось найти кусочек свободного места в тени деревьев на пляже, где он обычно раздавал флаерки. С чувством удовлетворения паренек купался и отдыхал наравне со всеми, лениво переглядывая мультики по гаджету.

Да, сегодня он молодец! Сегодня у него первый заслуженный выходной!

6 августа, понедельник

Стеценко обошел вокруг возведенную им раздевалку-сушилку, проверил, спросил:

– Кто тебе помогал?

Орлан просиял:

– Все сам сделал – никого ведь не было, и дозвониться в выходные ни до кого невозможно. Если не верите, спросите сторожа!

– Что ж... Теперь даже я вижу, что Михаил Иванович тебя недооценивает. С его заданием справился?

– А то!

– Ты меня очень приятно удивил, Орлан. Хвалю! – Борис Евгеньевич потрепал мальчишку по волосам. – Не ожидал,

совсем не ожидал...

– Разве вы не были уверены, что я справлюсь?

– Ну, я рассчитывал, что ты начнешь кое-что делать и поймешь, как важна помощь старших, а ты... Молоток! Иди на пляж, а я покажу твою работу другим.

Завтракали парни огромной компанией – человек 18 альпинистов. Орлан мысленно повторял имена рядом жующих спортсменов, чтобы не запутаться. Ребята о чем-то шутили. До Орлана вдруг дошел смысл их слов, и он подавился. Джуан ударил его несколько раз по спине – еда прошла, куда нужно, однако легче ему не стало.

«Балбес! Разве можно было забыть, что сегодня мое первое выступление?»

– Что будет, если на соревновании я облажаюсь по полной? – встревожено спросил у Джуана.

– Все сразу забудут. Seriously. Не переживай. Главное, не сломать себе шею, остальное мелочи.

– Ну да, забудут... – как мантру повторял зеленоглазый. – Обязательно забудут...

– Орлан, что ты как вареный рак? Кто за тебя будет клешнями шевелить? – подгоняла Инна. – То лезешь поперед бабки в пекло, а то ползешь хуже улитки. Пошевеливайся, давай!

Тренерша стояла около имитации горы, похожей на ту, на

которой альпинисты будут вечером выступать. Орлан сам не знал, что с ним... Его бил озноб... Руки не слушались, и он путался, переставляя крючок уже четвертый раз, а тот не слушался.

– Капец какой-то! И это нечто должно меня позорить перед всей школой?! Пойду к Стеценко и дам ему за тебя нагоняй! Видеть тебя не могу!

– Поел?

Орлан затряс головой перед тренером и вдруг разрыдался. Все его беды, включая Михаила Ивановича, разом померкли перед испугом, нет, перед ужасом предстоящего выступления. Если он придет последним? А если его освистают, осмеют зрители? Он этого не переживет! И мальчик лил слезы, как последняя мямля, и не мог остановиться.

– Хорошо, выплачься, – Борис не стал его успокаивать. – Будет лучше, если ты переживешь мандраж здесь, а на людях будешь спокоен. Сейчас пойдем заниматься не в бассейн, а на горку.

Вместе с наставником Орлан 5 раз за полтора часа поднялся и спустился с имитации. Тренер вообще не делал никаких замечаний, просто шел впереди и показывал, что делать. Паренек знал, что будь он в нормальном состоянии, они бы за это время сделали 10 восхождений, а то и больше.

– Что ж, теперь твои движения отработаны до автоматизма. Не о чем переживать, – глядя в сторону, констатировал

Борис. – Помни, чтобы ни случилось на выступлениях, твои родители, друзья и ты сам останетесь целыми и невредимыми. Просто не накручивай себя зря. Все проходит.

У него даже не было сил кивнуть.

Придя помогать хайтек-механикам готовиться к выступлениям, он был вежлив, внимателен, но внутренне как бы мертв. Новичок готовился к худшему в жизни.

Орлану выдали чью-то красивую экипировку. Олег весело насвистывал модную похабную песенку. Джуан оделся сам и проконтролировал Орлана. Вся их утренняя компания сейчас будет выступать...

– Спокойно сделай вдох-выдох и сосредоточься только на работе, ни на что не отвлекайся, – взял юного друга за локоть Джуан.

Альпинисты вышли из раздевалки и под приветственные крики прошли к горе. Сигнал, и началось восхождение. Непонятно почему в голове Орлана всплыли воспоминания о квартире в Мега-городе. Как он долгими вечерами сидел над уроками, зажатый в клетку пластика балкона, мечтая быть где угодно далеко и всем сердцем жаждая приключений... Любых, сколько угодно опасных! Сколько угодно трудных! Невозможных. Невыносимых. Лишь бы не прозябать, словно забытому кроту... Как неблагодарен своей судьбе человек! Ведь его мечты сбываются прямо сейчас, а он чувствует себя дрожащей тварью!

Новичок сцепил зубы до хруста и решительно попер вперед. Да сдохни он в эту минуту – все равно это счастье для него! Его звездный единственный шанс! И плевать ему на осуждение и страх!

– Орлан, лучше проверяй, за что цепляешься. Здесь полно ложных уступов и камней. Не торопись! – услышал он спокойный голос Джуана чуть снизу и сбоку.

– Хорошо.

Какое счастье, у него даже есть друг, который о нем беспокоится. Боковым зрением паренек видел мозаику из ярких одежд и лиц зрителей, но все его сомнения улетучились, и он лез вверх с упорством и завидной ловкостью. Джуан постоянно находился где-то чуть ниже. Поразительно, но новичок добрался до вершины вторым после Ревеня. Джуан был третьим, и они тут же начали спуск. Одновременно все три спортсмена коснулись пола. Фух!

– Ты смотри, до чего прыткий, а изображал из себя испуганную феечку, – злобно фыркнул Ревень.

– Тебе какое до этого дело? – вступился за друга Джуан. – У тебя на него зуб, что ли?

Ревень мрачно сплюнул под ноги:

– Такой же зараза, как его тренер. Все придуривается хорошим, а метит на чужое...

– Выйдем – поговорим, – тоже со злобой прошипел Джуан.

– Больно надо с тобой связываться из-за этого чма!

Орлан ошарашено глядел на обоих альпинистов.

– Отходим в сторону, не мешаем другим спускаться, – издали скомандовала Инна.

Парни подчинилась. Зрители, стоявшие за оградой, приветствовали их. Их! И его тоже. Орлан вмиг стал пунцовый от смущения, хотя было очень приятно! Спустились с горы остальные ребята и гурьбой направились в раздевалку.

– С тебя причитается за почин! – весело уведомил Олег. – Так лез, что только пятки сверкали.

– Просто боялся быть последним, – смущенно пробормотал пацаненок.

– Ну да, поэтому пришел первым, – по-доброму хохотнули несколько ребят.

Все восприняли удачу новичка очень позитивно, только Ревень ходил мрачный.

– Чего он на меня взъелся? – тихо спросил он у Джуана.

– Моча в голову бьет. Не обращай внимания. А ты молодец... Инна, наверное, про себя рыдает от счастья от твоей результативности, – хитро подмигнул шатен.

– Не знаю... – очень сомневался Орлан.

7 августа, вторник

Когда Орлан притащился с пляжа и принялся проставлять данные в дневной отчет, Стеценко обратил его внимание еще на один бланк.

– Заполни недельные итоги, и посмотрим на твои успехи.

У паренька вспотели руки. Он провозился дольше обычного с дневным и кучу времени с недельным отчетами. Стеценко сложил руки домиком и задумчиво за ним наблюдал.

– Ты не перестаешь меня удивлять, Орлан. Разве недельный отчет кусает тебя, что ты едва не трясешься над ним?

Ученик виновато опустил голову: «Не хватало, чтобы после всего Борис решил, что я трус...»

– Тебе надо набраться уверенности в своих силах. А в целом, ты дельный парень.

Тренер быстро изучил цифры:

– Нормально. Можно и больше, конечно, но в принципе ты показываешь средний результат по привлечению людей. Как вчера пообщались с Михаил Ивановичем?

– Да никак... Вы забыли, какой никчемный я вчера был перед выступлением? Простите, мне стыдно за себя.

– Ты свой страх переборол – это главное. Но со старшим хайтек-механиком пока ничего не разрулил. Возьмешь у него дополнительно позаниматься 2-3 задания.

– Хорошо, – кивнул мальчик, но совсем не обрадовался.

– И за среду. После выступлений будешь возить девчонок уже без поплавок. Сам в плаванье принимать участие пока не будешь – ты еще совсем зеленый. Вот потренируешься еще пару недель или... – мужчина о чем-то задумался и не окончил фразу.

– Или что? – подался к нему пацаненок, завидев слабую надежду не позориться на водной трассе.

– Как у тебя успехи с прыжками?

– Отлично! Мне все нравится.

– Нда... – Стеценко задумчиво почесал затылок. – Появился шанс после твоего вчерашнего выступления...

– Да? Что нужно сделать?

– В общем, если ты покажешь себя в первых пятерках по альпинизму и прыжкам, то тебя освободят от других выступлений.

– Правда? – мальчишка вскочил со стула. – Больше никакой центрифуги-блювалки? Ура!

– Я сказал: от выступлений. И только с отменными результатами. И учти – альпинизм и прыжки проходят в один день, это двойная нагрузка.

– Готов даже к тройной! А девчонок тоже не надо будет на себе катать? Это немного стремно.

Стеценко приподнял бровь:

– Что «стремно»? Девчонки?

– Ну, никто не хочет с ними связываться... Они такие глупости мелят. Одна китайка прошлый раз сказала, что у меня глаза, как у ее собаки, когда та хочет гадить...

Борис прыснул со смеха:

– Болван ты, Орлан! Иди заниматься да не забудь взять задания у Михаила Ивановича.

Орлан упал на уши Райану, как важно для него быть первым в прыжках. Тот белозубо скалился и выдал: «Это воз-

можно!» В душе отчаянного новичка зацвели цветы. Уверенный, что ему помогут, он усиленно стал заниматься в группе. В итоге везде его начали ставить первым: и в прыжках в длину на первой полосе, и с 15-метровой горки, и с новой 22-метровки. И даже когда он складывал парашют, тренер стоял рядом и показывал ему на часы – поторапливайся! Одним словом, он был впереди планеты всей.

Когда уставшие, но довольные, ребята галдели в раздевалке, к нему подошел Чен:

– Слушай, у тебя наметился блат в секции по прыжкам? Или вообще в школе?

– Что? – растерялся Орлан.

– Ну, тебе уделяют внимания больше, чем другим парням. Почему?

– Я буду выступать в этой секции, а еще с альпинистами, поэтому мне идут навстречу.

– А... Значит, если я тоже буду выступать, меня начнут везде пхать первым? – допытывался китаец.

– Само собой! Было бы классно выступать вместе!

– Что ж... Я подумаю...

Чен развернулся к нему спиной и больше не говорил. Создавалось впечатление, что Орлан чем-то его задел, а ведь все было как обычно... Почему это непонятное недовольство случилось теперь, когда ему позарез нужны друзья?! Но может, Чен просто занят? Вон как торопится собрать вещи.

8 августа, среда

Возможно, в его жизни наметилась белая полоса? Иссаяк страх первого выступления, появились друзья-знакомые, начался размеренный ритм жизни... Даже Михаил Иванович, вручая подопечному очередное (уже четвертое!) задание и получая готовые предыдущие, искоса на него поглядывал, но оставлял комментарии при себе. Фух! Неужели его, наконец-то, занесло в нужное место в лучшее время?

Вечером Орлан не смотрел выступление пловцов, сидел под трибуной, штудировал направленное Куртом обучающее видео по прыжкам да играл в симуляцию «Свободное падение». Как белозубо заметил темнокожий тренер: «Лучше переломать все кости виртуальному герою, чем зашибить собственный палец». Так что новичок вливался в плотные ряды тех, кто осваивал навыки через сеть. Он не заморачивался: плохо это или хорошо. Выпал шанс – гребь четырьмя лапами!

– Ты же Орлан? – окликнул его один из вернувшихся с выступления пловцов.

– Да. А что? – мальчишка с трудом оторвался от симуляции. – Стеценко меня ищет?

– И да, и нет... Торопись, там у тебя треш наметился! – непонятно к чему сказал парень.

Орлан неохотно закрыл игру. Времени до катания еще валом – почти 20 минут. Ладно. С ребятами по секции плавания у него должны быть идеальные отношения – лучше не

спорить.

В плавках и шлепках, с полотенцем в руках, паренек выполз к бассейну. Ого! Возле того места, где он должен был катать девчонок, образовалась чуть ли не давка из малолетних китаянок. Их было втрое больше, чем он возил обычно.

«Сейчас уйдут... Просто засмотрелись на что-то в этом углу, но теперь развернутся и пойдут дальше», – пульсировали мысли в голове. Орлан сделал вид, что наблюдает за соревнованиями между пловцами школы и любителями. Старательно так пялился, ни на кого не отвлекаясь.

– Кхе... – чья-то большая рука опустилась ему на плечо. Он вздрогнул и понял, что сильно напряжен. Борис дружески улыбался ему. – Просто выполняй свои обязанности. Уверен, следующий раз желающих покататься соберется меньше! – мужчина хитро подмигнул.

Ком застрял у пацаненка в горле. Картинка перед глазами расфокусировалась, затем вернулась к реальности. Все наладилось? Он и вправду такой кретин, что поверил в это? На ватных ногах «извозчик» двинулся к девчонкам. Те загалдели на своем языке. Ни жив, ни мертв, под прицелом множества карих глаз, несчастный влез в воду и приготовился грести.

Ну и греб же он сегодня! Девчонки были верны себе: пищали, визжали, тянули «лошадку» под воду, подгоняли плыть быстрее... В общем, он хлебал запоем хлорку из воды, выслушивал упреки вперемешку с ажиотажем желающих

влезть ему на шею раньше других. Мальчик уже вымотался, а очередь не уменьшалась. Его стало мучить подозрение, что малявки катаются на нем по второму, а то и третьему кругу. Вдалеке он видел Стеценко, который очень спокойно общался со взрослыми китайцами, видимо родителями тех девчонок, что он катал на спине. Тренеру и дела не было до умирающего питомца. Что ж, он выполнит свой долг до конца...

Орлан в сотый раз плыл с ношей на спине. И, видимо, этого было мало. Новенькая китайка-бочонок (раза в 2-3 больше других) грохнулась в бассейн и всей тушей навалилась на него. Он отчаянно пытался сопротивляться, но черта водной глади оказалась выше его головы. Следующие пару секунд показались мальчишке пыткой в преддверии вечности. Последним усилием тела он скинул бочонок с плеч и всплыл на поверхность.

– Я же говорила, что он – хиляк. Любая из нас может его потопить, – презрительно говорила одна из девчонок, когда несчастная «лошадка» отчаянно хватала ртом воздух.

– Пойдемте, не хочу кататься на сдыхлике! – фыркнула предводительница китайнок и, недовольно окинув взглядом извозчика, увела свое войско.

– Мудак! – пхнула его в бок толстуха и выбралась из бассейна.

Орлану ничего не оставалось как последовать за ней и, рухнув на ближайшую лавочку, пытаться остановить поднимающуюся по телу дрожь. Катание – это полный капец! Лучше

бы он пришел последним на выступлениях по плаванию.

– Не плачь! – маленькие ручки обняли его и стали поглаживать по спине. Мальчишка мгновенно вскинулся – кралячка китаянка в нарядном розовом платье утешала его. – Ты хороший, а она толстая и злая. Все из-за нее, – продолжала гладить его ладонями девочка.

Паренек словно язык проглотил. Чтобы о нем переживали? Да еще маленькая девочка? Вот еще... Собрав себя в кучу, он отсел подальше от ласковых рук.

– Ты хороший, хороший... – незнакомка опять приблизилась к нему и стала поглаживать.

Орлан замяк. Он не знал и даже не представлял, что делать в таких случаях, и как реагировать. Забота малышки была приятна, хотя со стороны он, наверное, выглядел тряпка тряпкой.

– Мишель, оставь мальчика в покое – будешь вся мокрая, – позвала девочку женщина-китаянка. – Идем скорее домой!

– Сейчас, – отозвалась та. Еще несколько раз провела по спине руками, задержалась взглядом на его глазах, и убежала.

Орлан остался сидеть на скамье один, в совершенной растерянности.

Глава 34

7 августа, вторник

Вообще Дэйва редко беспокоило – кто и о чем думает. Особенно девчонки. Он прекрасно знал, что про него они вспоминают достаточно. А вот Индира его беспокоила постоянно. Мало того, что она вечно лазила со своей родней с непонятными целями, так еще теперь сделала ужасно удивленные глазища на его каракули. И она это серьезно? Ну как можно было забыть, что он приходит в их дом из-за нее, а не с желанием рисовать! Или она ничего не понимает?! Парень не отрываясь смотрел в ее черные, завораживающие глаза, и в душе его кипело негодование.

– Не переживайте. После длительных тренировок у вас все получится, – индианка, как ни в чем не бывало, продолжала пхать ему любовь к своим мерзопакостным рисункам. – Давайте начнем все с самого начала. Возьмите чистый лист.

Скрепя зубами, блондин взял следующую бумажку и замер над ней. Индира тоже приготовилась снова рисовать.

– Повторяйте движения за мной – у вас должно получиться!

– Знаете, когда я смотрю, как вы выводите линии – прогресс нулевой. Мне надо почувствовать правильность начертания линий... Не могли бы вы поучить меня, направляя своей рукой? Меня так гнетет отсутствие улучшений!

Девушка пару секунд поколебалась, затем придвинулась к горе-ученику поближе, охватила его пальцы своей правой рукой и принялась направлять линии в нужное русло. Рисунок интересовал парня 105-тым делом. Он весь погрузился в ощущения прикосновения ее теплой и нежной ладони. Также его волновало созерцание слегка нагнувшегося к нему тонкого тела и обаяние легкого аромата мандаринового дерева, смешанного с запахом чистой кожи. Сердце подростка забилось в бешеном ритме.

– Вот так... – с придыханием произнесла индианка.

«Она тоже волнуется или я принимаю желаемое за действительное?» – подумал он.

– Дальше продолжайте сами.

– Нет! – он обхватил ее пальцы своими. – Мне абсолютно ничего не ясно! Покажи еще! Пожалуйста!

Девушка замялась, а он продолжал держать ее за кисть.

– Хорошо, – согласилась Индира и вновь стала управлять его рукой. Какое-то мгновение он был счастлив от контакта с ней. Затем кто-то позвал учительницу, и она, облегченно вздохнув, упорхнула. Вот же! Со злости он кинул карандаш и злобным взглядом сверлил голову «непонимающему» китаюцу: чтоб тебя!..

Между тем Елена старательно рисовала, явно получая удовольствие от процесса. Два охранника тоже что-то выкожевывали за последними столами. К счастью, Тима с ними не было. Дэйв решил вообще ничего не делать, а demonstra-

тивно ждать помощи Индиры. Однако ее мать сразу заметила лентяя и подошла ему помочь, пока другие заканчивали свои работы. Ну, блин!

– Я ей ни капельки не нравлюсь! – запальчиво выдохнул он матери, когда они возвращались с курсов. – Она даже не удосуживается уделить мне внимания, а постоянно тютескается с китайцами. Да она на них помешена!

– С чего ты взял? Просто мы же не одни ходим на мастер-класс. Сегодня было аж 14 человек.

– А васькалась она то с одним китайцем, то с другим... На остальных вообще внимания не обращала! – зло высказался Дэйв.

– Мой мальчик, уж не ревнуешь ли ты? – удивилась Елена.

– Вот еще! Просто она меня на занятиях не замечает, а когда... – он прикусил язык, вспомнив, что матери не известно про его перевоплощение в китайца и о реакции Индиры на него в черном образе.

Женщина приобняла сына:

– Она не может тебя не заметить – ты не дашь ей такого шанса, верно?

Блондинка задумчиво улыбнулась и принялась поглаживать его кудри: как прекрасна пора первой влюбленности, недопонимания, страхов, надежд... Парень обиженно молчал. Он хотел и очень старался быть в глазах девушки желанным, но пока выполнял роль отстойной навязчивой мухи...

– Давай завтра пойдем в релакс-центр, – предложила Елена. – Порция массажа и освежающих процедур пойдет нам на пользу. Тогда в четверг Индира увидит тебя ослепительно красивым и сразу влюбится.

Дэйв следил за собой. Он прекрасно понимал, что мыло и вода из-под крана – не единственные его друзья. Скорее наоборот. У него, как и у любого в их семье, стоял ультрасмягчающий очиститель воды на кране в ванной и в душе, а так же лежала маленькая серебряная подкова в емкости, где отстаивалась вода для умывания. Во время одного умывания он использовал 2-3 средства для очистки кожи. Вообще парень был скрупулезным во всем, что касалось гигиены, использовал новинки, чтобы хорошо выглядеть. Его средства гигиены были эксклюзивными, поставлялись лучшими фирмами, изготавливались специально для него с учетом особенностей кожи. Мать тщательно следила за качеством косметики для сына. Естественно, 1-2 раза в месяц он посещал салон красоты в каком-нибудь центре. К сожалению, со времени неприятности с зеленоглазым, он совершенно забыл о пользе расслабляющего массажа и тонизирующих процедур. Дэйв отказывался верить, что причина равнодушия индианки заключается в его внешности, но обижать маму не хотелось.

– Так и быть, составлю тебе компанию на массаж, – уже беззлобно пробурчал он.

8 августа, среда

Вытащить Макса заняться своей внешностью, было удовольствие еще то. Нет, парень кайфовал каждую минуту, когда его обхаживали симпатичные массажистки. Просто... просто для этого его надо было отодрать от любимых пучков укропа с петрушкой да свежих огурцов, а он сопротивлялся...

– Мне придется объяснять отцу, почему я дал распоряжение водилам в столь экзотическом виде, – наматывая полотенце поверх плавок, ворчал черноволосый друг. – Представь, каким чмом я буду в его глазах!

Дэйв хмыкнул – чи ни пофиг!

– Напротив. Ты альфа-самец! Водилы сейчас парятся в кабинах машин, а ты – в сауне! И это правильно, – встрял в разговор их одноклассник Стефан.

Что можно сказать о Стефане? Да ничего особенного, кроме того, что его семья была крупной прослойкой в деле распределения добываемого газа. И Стеф считал, что этот факт делает его еще более неотразимым, чем Дэйва внешность, а Макса ум.

– В принципе, всего 3 вещи указывают человеку на его место в иерархии общества: что он жрет – раз, кого *бет – два, и где бывает – три. А раз твои шоферюги видят свет только через окно, то в жизни им прописано одно г*вно, – зачесывая назад мокрую челку, тоном пророка вещал Стефан.

Гнески в чем-то был с ним солидарен, но Макса подмывало в противоположном направлении:

– И что же ты видишь, блин, кроме специально отведенных для нас заграждений? Где ты бываешь, что все должны считать тебя пупом земли?

– ВСЕ! Я делаю ударение на «всЕ» мечтают быть там, где я! И тупо спорить!

У Макса ходили желваки от несогласия со Стефом, но спорить с ним было, действительно, глупо. Нахальный тип являлся рупором пропаганды счастливой жизни за деньги, а все остальное считал отстоем. В том числе, по его меркам, частично в отстой попадали то Макс, то Дэйв, но в общем одноклассники друг друга терпели.

Паша Черный молча наблюдал за ними из угла раздевалки. Он ненавидел всех троих, и все об этом знали.

– Лады. Давайте шкрябать в направлении ласкающих рук, – протянул примирительно Дэйв. – Черный, ты когда сменишь фамилию на Белый? – решил он вернуться к заезженной временем пластинке.

– Оно тебе надо? – Павел вылез из угла и стремглав ломанулся на выход.

– Люблю наши сходки. Этот непередаваемый дух крыс, замкнутых в стенах одной школы. Вам не кажется, эта крысиная вонь начинает пропитывать и другие места? Зато наши предки в полном восторге: богатые детки все в одной клетке! – сыронизировал Гнески.

– Просто вы оба – чертовы игроманы, – вскинулся на выход и Стефан. – Спелись в обнимку с автоматами да грана-

тами, а других всерьез не воспринимаете. – Альфа-самец не ставил себя под удар такими глупостями, как игры.

И когда хорошая идея сходить с матерью в релакс-центр успела перерасти в сходняк одноклассников? Да, мгновенно – ведь поддерживать отношения между ними почти тоже, что финансировать официальные терки представителей компаний. А тут еще дитятки позабавятся. И пофиг, как последние друг к другу относятся.

– Где Серега застрял? – ложась на массажный стол, поинтересовался Стефан у Макса – организатора сходки.

– У него затяжные трудности... В общем, он не смог, – уклончиво пробормотал брюнет. – А Джуд и Алекс тусуются за пределами города.

– Так-так... Что ж это получается. Было 10 пацанов и 8 телок, теперь осталось 7 пацанов и 3 телки. Вообще зашибись! И это профильный лучший 10 «А» во всей школе. Дэйв, что у тебя за шашни с Виолеттой? – легонько так начал прорисовывать ситуацию Стеф.

Они удобно расположились на столах. Зашли 4 массажистки – симпатичные молоденькие девушки лет по 16-17. Каждая направилась к одному из парней.

– Что? И здесь нехватка баб? – прорычал Стефан, приподнимаясь на локтях. – Вы все, я сказал: ВСЕ будете обслуживать меня одного. Эти лошки подождут.

Девушки встрепенулись, но желание клиента – закон. Они окружили Стефана и начали разминать его тело.

– Да если хочешь знать, Виолетта писяет от меня кипятком, – чтобы насолить наглому Стефу, заявил Дэйв. – Спит и мечтает, чтобы я оказался рядом.

– Та да... Приноси ей подарочки на блюдечке с голубой каемочкой. Она прямо заявила – у тебя на нее встал, и теперь ты на все готов ради нее.

– А тебе-то что? Хочешь шафером примазаться на нашей свадьбе? – спокойно реагировал Гнески.

Стефан на минуту заткнулся. Виолетта была самой популярной девочкой в их классе на протяжении долгой школьной жизни. Стеф обычно подкатывал к каждой юбке, но, как поговаривали злые языки, именно равнодушные Виолы душило его больше всего. Дэйв вообще считал, что Стефан, может быть, и не строил бы из себя выпендренного самца, реагируй Виолетта на его закидоны позитивно. Но... та считала добычу газа позапрошлым веком, а самого Стефана – бесперспективным, чем доводила парня до белого каления.

– Твоя рожа свищет из каждой щели... Да скоро Виолетте рыгать на тебя захочется! – наконец, нашелся Стеф.

– Не думаю. Просто боюсь, я еще не готов к детям. Хотя раз ты настаиваешь... – ухмыльнулся Дэйв.

Стефан что-то невразумительно прорычал: то ли от несогласия с красавцем-блондином, то ли от ласковых рук массажисток. Макс включил видеосвязь и начал давать распоряжения по работе. Паша Черный лежал и делал вид, что смотрит комиксы в гаджете.

Зашли еще 6 девушек-массажисток – по 2 на каждого обделенного вниманием.

– Эй! Этому блондину баб не надо! Идите ко мне! Обе! Живо! – не унимался Стеф. – Становитесь колбаской по три с каждой стороны и старайтесь лучше!

Дэйв фыркнул. Что ж... Он подождет. Но суперсамца явно зацепило за живое.

– Ты встречаешься с ней или как? – вновь завелся он, не смотря на интенсивный массаж.

– Даже не знаю, как тебе сказать... У Виолы классные сиськи! На ощупь нечто!

– Что? Ты ее мацал? – Стеф резко приподнялся.

– Да она сама лезла!

– Куда она, блин, лезла? Куда?!

Массажистки отшатнулись от вскочившего парня. Тот кинулся к Дэйву. Ха! Блондин пресек его поползновения и тоже вскочил, снял полотенце и начал дразнить им конкурента, как разъяренного быка.

– Да что вы, как дети малые! – перекрыл поднывающую шумиху Макс. – Прекратите оба немедленно бегать! Стеф, эта Виолетта сама на Дэйва кидалась. Я свидетель. Будто ты не знаешь, что все девки от него без ума? Открыл Америку под старость лет!

– Я этой сволоте сейчас 5 с 6 позвонки поменяю, чтобы разговаривать нормально научился. Как же! Чувырла бело-брыся!!!

Стефан ухватился за край полотенца и попытался потащить Гнески на себя. Фигушки! Противник был сильнее и проворнее, сам дернул распаленного Стефа на лежащего Пашку. Массажистки с визгом отбежали от Черного. Стефан врезался Пашке в бок, но не остановился. Парни кружились по комнате, гоня испуганных девушек и не уступая друг другу.

– Ссыкало белоголовое, сдавайся! – рычал Стеф, совершая очередной выпад.

Дэйв лишь скалился и дразнил нервного соперника, зная, что подготовка у него намного лучше.

– Успокойтесь, два мудака! Дайте договорить с людьми! – недовольно ворчал Макс, но не вмешивался.

У Черного выпал из рук гаджет, и он попытался его поднять. Ошибка! Дэйв толкнул Стефа прямым коленом на согнутого Пашку. Упали оба. Дэйв с Максом захохотали. Поднявшись, Стефан налетел на самого слабого и наиболее пострадавшего – Черного:

– Какого ты лезешь, куда тебя не просят? Нарываешься, да?

– Куда я лезу... Что? Нафиг вы все мне нужны? Козлы, а не друзья! – Паша растеряно смотрел на испорченное устройство и потирал ушибленный бок. – Вечно только вы и существуете, больше никто. Уроды!

– Пф-ф... – дружно протянули трое парней, глядя на Черного.

– Да пошли вы! – четвертый лишний злобно обзирал врагов и вышел, громко хлопнув дверью.

– Теперь можно предаться массажу, – примирительно сказал Стефан.

Павел вернулся. Это был его коронный номер – уйти, а затем вернуться. Да, они были еще те подарочки, но, по крайней мере, знакомые с детства. Поэтому друзья не издевались над Черным из-за его лошадиной физиономии да выпученных глаз, а другие могли бы.

– Эй, Чернуха, бухти нам о победах на любовном фронте, – пробормотал Стеф, уже изрядно изнеженный женскими руками.

Теперь все четверо знакомых получали свою дозу массажа, и Макс, наконец-то, перестал трындеть по видеосвязи. Пашка «не слышал» вопроса.

– Не молчи! Я знаю твою подноготную, Черный! – напирал Стефа.

– Приехал я недавно на ярмарку, – начал Паша, словно между ними не было обид, – знаете, что проходит летом в ТЦ «Продукты валом». Прихожу туда, значит, а там полная антисанитария – ржавые роботы мусолят поеденные мышами тряпки и по десятому разу переливают воду для мытья.

– Черный, ты в здравом уме? – встрял Макс. – Как такое может быть в наше время да еще на ярмарке?

– В закулисье очень даже может быть! Там, где только свои

ходят, – ничуть не смутился рассказчик.

– А ты как попал в отстойную подсобку? – не понял Дэйв.

– Не перебивайте! Слушайте тогда с самого начала... – напустил на себя важность Черный, попав в цент внимания. – Значит, пришел я с телохранителем на ярмарку. Хожу между рядами: то одно попробую бесплатно, то другое помацаю без денег... А покупать ничего не покупаю. Первый этаж прошел... второй... третий...

– Ох, и жмот же ты, Черный! Из-за таких, как ты, корпорации рушатся! – вставил комментарий Стеф.

– Вот именно! Перехожу я, значит, с охранником пролет между этажами, а тут свет внезапно притушился и выходят 4 таких охабистых хача да рулят прямо к нам. «Ты че, типа, все дегустируешь, а ниче не покупаешь? – спрашивают. – Нарвался на бесплатную хавку, да?» И к стене нас тихо прижимают. Ну, я спокоен, потому что с охранником, и говорю: «Я выбираю, а вы, если не хотите проблем, идите, куда шли». И шустро прячусь за спину телохранителя.

Между прочим, мой охранник имеет кучу-сручу всяких там черных поясов и тому подобных делов. При устройстве на работу документы показывал и стоит, как золотая курица. Одним словом, я за свою безопасность не хвylююсь. Но хачи про пояса, видать, не знали и пошли на нас стеной... Дальше было, как в боевике. Только там один четверых п*дит, а у нас все наоборот получилось. Не успел я глазом моргнуть, как охранник лежит бездыханный, а меня сгребли и

потасили куда-то в сторону. Ну, думаю, гаплик. Втащили меня в узкий коридор, где эта антисанитария из углов лезет, потом в темную вонючую комнатуху. Начали хачи меня обыскивать. Все снимали: и кредитное устройство, и обычный гаджет, даже ремень из брюк и шлепки стянули. Один шмотки сгреб и куда-то ушел, а остальные трое продолжают издеваться: «Давай, мол, раздевайся полностью, до трусов!» Ну...

Девушки-массажистки тоже слушали рассказчика – парни видели, что они бледнеют и неотрывно смотрят Черному прямо в рот.

– Не томи душу – вещай дальше, – привычно торопил Стефан.

– Не стал я ничего снимать, а хачи на мне сами рубаху как начали рвать, так я в обморок и хряснулся... Через время чувствую, что лежу на чем-то мягком, ничего не болит, трусы и брюки как на мне были, так и остались. В общем, отважился я открыть один глаз – место другое! Комната просторная, мебель нормальная, все так цивилизованно. На мне шлепки и ремень, и кредитка с гаджетом. Только рубахи нет. Ну, я тогда оба глаза открыл и сел по-нормальному. Смотрю, какой-то представительный дядька мне улыбается: «Как вы себя чувствуете? Мы так забеспокоились, когда вы на ярмарке в обморок упали...» А у самого глаза бегают в разные стороны. Я: «Где мой охранник?» Он: «Вы были одни. Похоже, у вас тепловой удар случился. В вашем нежном возрасте это

бывает». И протягивает воду да какую-то пилюлю: «Выпей-те». Я наотрез отказался. Мужчина тогда немного помялся и говорит: «Наши ребята вас малость перепутали с другим... Злодеем. Но мы готовы загладить свою вину».

В общем, он вызвал двух китайнок, а сам ушел... И те заглаживали вину, как могли... Ну, сами понимаете, что к чему, – довольно ухмыльнулся Пашка. – А я в итоге сделал в ТЦ заказ на 20 000 долларов...

– Ну, конечно, так и вижу, как все это было, – закатил глаза Дэйв.

– Как всегда, ты не можешь купить мешок картошки без бандитов и проституток, – заметил Макс.

– Слушай, это самая отстойная история из кучи твоих историй, – подытожил Стефан.

– Я считаю, ты не можешь смириться с тем фактом, что умрешь девственником. Поэтому фантазия у тебя бьет фонтаном и тебя же поливает, – вяло отреагировал Гнески.

– Клянусь, я ничего никогда не выдумываю! – запальчиво защищался Пашка. – Просто на вас написано, что вы – богатые красавчики, вот вы и не попадаете в передряги. А поживите в моем теле – узнаете правду жизни!

– А что с твоим охранником? Помер? – допытывался Дэйв. Пальцы девушек так приятно разминали его спину и ноги – прямо миу-мио...

– Лежит в больнице. Если мне не верите – у него спросите!

– И что он может подтвердить? Как ему набили морду?

Поделом. Я б такого сразу выгнал из дома, – не успокаивался Стеф. – Если хочешь нашего сочувствия – предоставь видео с китайками! Теперь, по всем правилам, они должны тебя этим видео шантажировать, а ты откажись платить. Пусть весь Мега-город рыдает от подвигов мачо-Черного...

– Ничего больше не стану вам рассказывать, – обиделся Пашка и отвернулся к стене.

– Нам повезло. У нашего мачо в запасе целый воз мозгопытательных историй, но мы неблагодарная аудитория, так что... – поддел одноклассника Гнески.

Черный опять крутанулся в бок парней:

– А ты, звездун, вообще прячешь свою шкуру под личиной китайца! Да! Завалил хлебальник? Думаешь, твои прыжки никто не просек?

Повисла тишина. Дэйв судорожно соображал, откуда Черный знает о нем такое? Семья Павла не была связана с мутными спецслужбами или мафиози, следовательно, узнать он мог только случайно.

– Ты что следишь за мной? Надеешься, можешь вякать на меня без последствий? – пошел на обострение конфликта один блондин против другого блондина.

– Меньше надо прикрывать свои делишки моим именем – сам спалился! Себя и вини!

Дэйв вспомнил, как сказал отцу, что едет к Пашке, а сам поехал... прямо в китайцы. А Черный за ним проследил – вот уже паскуда. Надо узнать, что он разнюхал.

– Надоело валяться, – безразлично зевнув, проронил Дэйв. – Кто пойдет в парилку и джакузи?

– После релакса в 12 рук надо затянуться дымком. Кто со мной? – выйдя из массажной, заявил Стефан будто не знал, что остальные не курят. – Я готов угостить дармоедов.

Гнески не отреагировал, боковым зрением он наблюдал за чухавшимся Пашкой.

– Не забудь сожрать после себя окурки для экономии денег за поднебесно дорогие настоящие сигареты, – Макс все еще припоминал Стефу разговор в раздевалке. – А то несмотря на вред курения, все же вырастешь на пару сантиметров... Что делать тогда? Менять весь гардероб, рассчитанный на 50 лет вперед? Альфа-самцу не пристало на что-либо тратиться. Верно?

– Лох ты, Макс, – беззлобно проворчал Стефан. – И понятия у тебя лоховские.

Парень развернулся и потопал в курилку.

– Слушай, Макс, ты можешь зайти в парилку на 5 минут позже? – подкатил к другу Дэйв, глядя в след уже зашедшему Черному.

– Да хоть на 10. Только сильно не наваливайся на Пашу, помни, – он шибко злопамятный.

Блондин кивнул и проплыл в дверь жары и пара. Черный валялся на каменной скамье, как мумия. Гнески сел рядом, около его головы:

– Так что ты разузнал обо мне, когда я перевоплотился в китайца? А, юный разведчик?

Павел недовольно раскрыл зенки, осознал, что в парилке они одни, и затараторил:

– Ты знаешь, что Мега-город – зона усиленной борьбы с насилием? Я вот думаю, что даже в парилке стоят специальные видео камеры. К тому же твое обращение со Стефаном в массажной – уже тревожный звоночек. Если со мной что-то случится...

– И что может с тобой случиться от дружеского разговора? Ведь под угрозами ты наболтаешь всякой лабуды, а я хочу знать только правду. Выкладывай!

Черный крутанулся и тоже сел на скамье.

– Думаешь, я такой лох все так просто выложить на ровном месте?

– Нет, конечно. Давай сделаем бартер: ты мне расскажешь правду, а я организую совместные посиделки с 2-3 симпатичными девчонками. Идет?

Паша широко открыл рот, туда зашел уже изрядно поднимавшийся пар. Он закашлялся, затем вытер тыльной стороной ладони нос.

– И какой мне от этого прок? Девчонки все равно будут пялиться только на тебя!

– Я могу вас свести и быстро слинять.

– Тогда и они уйдут... – печально протянул Черный.

– А если встретимся у тебя дома? Ты подготовишь что-

то сладенькое, а потом предложишь игры. Когда глупышки опомнятся – меня не будет, а ты – богатый мачо – рядом...

– Ты и правда так сделаешь? – приподнялся на скамье Пашка.

Дэйв кивнул.

После джакузи следовали косметические обертывания с индивидуальными процедурами по уходу за кожей.

– Гнески, мало того, что ты красивей девчонок, так у тебя и волосня уже длиннее, чем у половины женщин города. Я ни на что не намекаю, но ты сам нарываешься на комплименты касательно твоей ориентации, – Стефан не мог спокойно выносить тот факт, что обслуживающий персонал чаще всего подходил к Дэйву и улыбался. Да-да! На косметических процедурах девушки, ослепительно сияя, порхали вокруг модели, хотя он – Стеф – платил не меньше.

– Что-то при твоей почти лысой башке я не наблюдаю у тебя ни невесты, ни постоянной зазнобы. Лазишь, не пойми с кем, – симпатичный блондин с удовольствием отдал свое лицо в ласковые руки работницы, наносившей его индивидуальную маску. Девушка смотрела на него и белозубо улыбалась.

– Господин, у вас нежнейшая кожа. Через несколько минут я вернусь, когда маска подействует, и сниму ее. Дождитесь меня, – почти кокетливо оповестила она клиента перед уходом.

– А можно по его самодовольной харе пройтись наждаком? – не унимался Стефан.

– Что вы? Категорически нет! – округлила глаза косметолог и вышла.

– Это выше моих сил! Кто-нибудь, насрите на белобрысое чмо, чтобы стереть ехидную ухмылку с его рожи! – аж запричитал Стеф.

– Эй! Причем тут я? – взвился Пашка.

– Да кому ты нужен, блин! Можно подумать, ты один тут белобрысый! Но раз тьякнул, давай новую зубодробильную историю. Сил нет смотреть на выхлясы девок вокруг Дэйва. Бухти что-нибудь...

– У меня есть суперистория, но это личный опыт, и я смогу поделиться ценной информацией только после особых просьб... – гордо отозвался Павел.

– Черный, правда, обстановка накаляется – разряди, – попросил Макс.

Рассказчик вздохнул.

– Ну, слушайте. Жил-был в нашем городе один чувак... Это не я – предупреждаю сразу! И у него не заладилось с девушками. На первое свидание приходят, на второе – нет. Он и по дорогим ресторанам их водил, и подарками осыпал – результат нулевой. В общем, перешел на пластику. Приходит к врачу и выкладывает свою проблему. А тот: «Я не понял, будем оперировать выше или ниже пояса?»

– Пошлак ты, Черный! Еще и анекдоты баянистые запус-

каешь! – вылеживаясь под шоколадными обертками, произнес Макс.

– Точно! Ты бородатыми анекдотами нас не корми. Ты бухти, как телок клеишь через сеть, – зевнул Стефан.

– Я при Дэйве не могу... – вдруг выдал Черный.

– Это еще почему? – насторожился Гнески. – Моими фотками прикрываешь свою отстойную «красоту»? Сознавайся!

– Ой, только что вспомнил одну четкую стори. Слушайте и не перебивайте! – поторопился замять поднятую тему Пашка. – Собрался я как-то с друзьями в флай-палас...

– С друзьями? Это с кем конкретно? – Дэйв чувствовал какую-то лажу в сети между ним и Черным, но наезжать конкретно опасно, а так – издали...

– Новый флай-палас, что на кольцевой, посередине, – усиленно затараторил Павел, не отвечая на вопросы. – А там народу видимо-невидимо! Очередь на флай-скейты, очередь на ньюфлай, очередина даже на классические летние модели для полетов под струями воздуха. Толкотня. Давка. Все злые. Кому повезло дорваться хоть до чего-то летающего, зависают в воздухе минут на 5 дольше положенного. Из-за них срабатывают и воют предупредительные сирены – уши закладывает. Скажу вам, обстановочка еще та... Я рванул-ся взять VIP-пропуск, но их уже разобрали. Млин! Что делать? Неужели киснуть в очередях 1,5-2 часа, чтобы полетать 5 минут?

– Ох, и перегибаешь ты, Чернуха! Максимум – 15-20 ми-

нут, – встрял Стефан.

– Это когда зимой людей мало. А когда летом желающих, как комаров над болотом, то летное время сокращают в 2 раза, а цены ставят только на 10% дешевле. Ты не попадал в такую ситуацию ни разу. Откуда тебе знать?

– Ладно. Дальше что было? – смирился Стеф.

– А дальше то, что с кольцевой и не выберешься нормально никаким транспортом. Разве что убьешь не меньше часа на поимку такси. Вот стоим мы с дружбанами и совет держим. И тут один невменяемый как жухнет: «Пошли, братья, на прыжки с высоты. Там очередей не бывает», и потянул нас в боковую секцию паласа. Приходим – точно. Почти что пусто. Только мы (нас было пятеро) и еще 3 девчонки. Причем одна такая высокая, с выпирающей грудью, остальные тоже ничего. И они собираются прыгать – уже снаряжение натянули, подходят к краю, откуда прыгать надо. Ну, мы, повинуюсь секс инстинкту, за ними тоже подходим. Мама дорогая! Там высота, наверное, этажей 30, не меньше. У меня под ложечкой сразу как засосало. Чувствую: не надо мне прыгать, добром это не кончится. И девчонки стоят, мнутся. Увидели нас, обрадовались: «Мальчики, мы сразу после вас!» Смотрю, пацаны сразу приосанились, важный вид на себя напустили, оплачивают эту фигню, снаряжение напяливают... А я зассал. Вот не хочу – хоть режь меня на куски. Думаю, как бы выкрутиться? Говорю: «Я недавно на утренней пробежке упал, нога ноет. Боюсь, если прыгну, отвалится ляха со-

всем».

Пацаны меня и не слушают: шутки-прибаутки с девками мутят, договариваются вместе сходить похавать, когда приземлятся. Наконец, первый с криком прыгнул, за ним остальные трое. А я остался, типа, с больной ногой. Жду – сейчас девчонки попрыгают. А они стоят и не думают. Тут шумок – новые ребята подходят, девчонки к ним так и кинулись: «Мальчики, быстрее прыгайте! Мы сразу за вами...» То есть, они работали на фирму! Да! Так вот нашего брата и накалывают! Ловят на живца!

– Мля! Сука! Ненавижу! Разводняк мужиков на баб процветает везде и всюду! – не на шутку разозлился Стефан. – И что твои друзьяки сделали тем девкам, когда поднялись?

– Да кто там поднялся? Они еле живые приземлились. Один с перепугу даже обосрался... Благо там внизу магазин одежды был и даже душ. Видно, после такого стресса многие обдeldываются.

– Господин уже пора освежит лицо – плыла к Дэйву улыбающаяся косметолог. – Гарантирую, сейчас вам будет очень приятно.

– Опять к нему... Да чтоб я сдох! – злобно выдохнул Стеф.

Глава 35

8 августа, среда

– Давай пойдем, сыграем пару раз что ли, – сказал Макс, когда они чистые и красивые, наконец, остались одни, не считая Тима конечно.

– Обязательно, для этого мы и прихорашивались, – подмигнул Дэйв. Настроение было отменное.

Выяснилось, что Пашка ничего особо криминального не знал о его перевоплощении в китайца. Просто Черного предупредили о визите Гнески, а когда тот даже не заехал во двор, его охранник пронаблюдал, что Дэйв зашел в салон белым, а вышел оттуда желтым. Еще с ним был Сын Чан. То есть, ни у кого никакой инфы. Прекрасно! Дэйв не знал почему, но свято оберегал тайну об Индире. Не хотел, чтобы о ней кто-то узнал. По крайней мере, пока девушка не ответит взаимностью...

Закадычные друзья бодро шагали в направлении игрового центра. Как обычно прохожие делились на 3 категории: 1 – те, кто шел по дорожке «все включено» или а-ля «слепо-глухо-немые». Это была молодежь, у кого перед глазами – гаджет, в ушах наушники, а во рту что-то долго жующееся. 2 – те, кто поглядывал немного в устройство, а немного по сторонам, и 3 – обычные люди, которые никуда не спешили и наслаждались погодой.

Выяснилось, что представители 2 категории иногда замечали красивых парней, а просто гуляющие откровенно пялились на знаменитого Дэйва. В принципе, на него с детства обращали внимание, но не столько. Многие прохожие останавливались и смотрели ему вслед. Кто-то пытался сфотографировать/снять видео со звездой, но ему обламывалось запрещенным уже доступом служб безопасности Мега-города. Другим казалось, что они идут не по улице, а плывут по подиуму. Макс все воспринимал спокойно – у него была отличная черта характера: понимать, что все может измениться в любую сторону, и действовать по ситуации. Ну, пяляться желающие на них – дело выбора каждого.

В ТЦ парни зашли в игровую зону. Под высокой крышей на доли секунды стало тихо – знаменитых игроков заметили. Что ж... Дальше гул с прищущиванием усилился многократно. Сегодня их было лишь двое, и друзья не торопясь прохаживались между боксами игр, выбирая лучшее соревнование.

– Мальчики, офигенный квест с холодными и голодными монстрами на выживание, – зазывал их какой-то дядька.

– Полоса препятствий в стиле старого-престарого дикого Запада с инопланетным вторжением, – едва не хватала за руки расторопная тетка.

Они шли мимо. Многие игроки-зевачи толпились поодаль явно в ожидании интересного представления.

– Эй, Гнески! Слабо сыграть в «Грязевой поток»? – под-

рулил к ним какой-то шкет.

Суть – игроки сражаются комьями мягкой грязи до степени сходства со свиньями. Затем компьютер бесстрастно подсчитывает количество попаданий в каждую «свинку», и самые грязные оплачивают игру, душ + сушку.

Дэйв оставил это предложение без внимания. Было весьма жарко даже под кондиционерами, поэтому парни остановились между двух развлечений: «Снежная буря» и пейнтбол на льду с вкраплениями мордобоя как с реальными игроками, так и с виртуальными монстрами.

– Валяй, куда хочешь! – блондин царственно предоставил выбор другу Кваснецову.

Макс улыбнулся и тихо пропел ему в ухо:

– Я так смотрю, тут все мечтают гурьбой нас отгупать и разстрезвонить об этом на всю сеть... Ладно, пошли в «Снежную бурю».

Они оплатили полтора часа игры и двинулись надевать камуфляж: закрытые костюмы, кеды с шипами, противоснежные широкие очки.

– Возьми с собой шапочку и шарфик, только пока спрячь, – подмигнул Макс.

Народу играть с ними набилось жуть – человек 40, не меньше, хотя игруха вроде бы рассчитывалась на 25-30 участников. Толкотня в раздевалке, смех, подмигивания. Вышли на поле и стали дожидаться окончания предыдущей игры. Кто-то не сводил с них глаз... Дэйв был расслаблен.

Макс на гаджете быстренько пролистывал самые топовые карты «Снежной бури».

Через 12 минут открылись ворота, и они вместе с толпой хлынули на белоснежную площадку. «Снег» поскрипывал как настоящий. Здесь было реально холодно. Участники выстроились возле красных указателей. Замерли. Вдалеке стали подсвечиваться желательные фишки – метательные ножи, гранаты, автоматы, снайперские винтовки, пистолеты и, наконец, лыжи. Естественно, все в режиме виртуально-реального пространства, т.е. ты физически держишь в руках тяжелый железный автомат, но стреляешь виртуальными пулями. В костюме вживлены датчики, которые срабатывают на виртуальные попадания реальной слабой болью и мерзким воем.

Все кинулись захватывать побольше фишек, но тут поднялся сильный ветер, и в глаза, рот, уши со свистом понесся искусственный снег. За мгновение рядом стоящие стали с трудом различимы. Дэйв криво усмехнулся и плотно натянул на голову шапочку, спрятав под нее свои знаменитые волосы, а в шарф убрал рот и нос от бушующего снега. Они с Максом хлопнули друг друга по плечам и разбрелись в разные стороны. Дэйв кинулся в сторону малопопулярных лыж, ведь они требовали настоящих навыков пользования, а Макс побеждал за оружием. Пробиваться приходилось в почти белой стене пурги по памяти. То тут, то там на пути вырастали препятствия – снежные заносы, провалы, а то и спецзаграже-

ния, чтобы игроки могли прятаться друг от друга. Впереди кто-то упал и попытался схватить Дэйва за ногу, чтобы повалить за собой. Парень безжалостно пнул помеху кроссовком и упорно продвигался вперед. Ветер стал немного ослабевать, более отчетливо стало видно. Послышались щелчки забираемых игроками фишек. Дэйв осмотрелся: рядом с ним никого не было, и он интуитивно двигался в правильном направлении – до лыж оставались считанные метры. Рывок, и он с писком забрал все 3 доступные лыжные пары, нашел ближайшее укрытие и расположился там.

Ветер совсем утих. Вокруг расстилалось белоснежное поле с холмами и впадинами, по краям уходящее в горы. То тут, то там вспыхивали стычки игроков – трещали автоматные очереди, рвались гранаты, падали пистолеты. Компьютер аккуратно фиксировал все смерти и ранения, давал «умершим» 5 минут очухаться и «воскрешал» их для игры, возобновляя боеспособность оружия. Физически нападать на врага, без оружия, естественно, запрещалось.

Дэйв запоминал местность, расположение игроков и выжидал. Минут через 10 «погода» опять начала резко портиться – сверху посыпались крупные комья снега. Надев лыжи, он прихватил еще одну пару с собой, а одну спрятал в сугробе. В оговоренной точке вместо Макса толкались два неизвестных парня. Что ж... Дэйв рванул в сторону еще не активированного оружия. Оказалось, он такой не один. Впереди кто-то вскрикнул и заматюкался, фиксируя «смерть».

Засада. Парень прикинул общее количество насчитанных им «открытых» игроков – около 30. Нарваться на 5-10 человек из засады – верная бесконечная смерть. Он развернулся и в условиях ухудшающейся с каждой секундой видимости махнул на противоположную сторону поля. Скорость лыж позволила это сделать за секунды. Не смотря на буран, стал обшаривать схованки для фишек. Здесь ему улыбнулась удача в виде двух пистолетов и ножей. Но хотелось обзавестись снайперской винтовкой или автоматом. Присев за укрытие, он начал дожидаться просвета в снежной стене с пистолетом наготове.

Вскоре на местности проявились несколько темных фигур прячущихся игроков. Говорят, есть благородство – не стрелять в спину. Дэйв этого не признавал: если ты не позаботился обезопасить свою шкуру, то пуля в голову сзади для тебя. Так он «снял» 3 ближайших лохов один раз, а затем еще раз, когда они ожили. Тем это надоело, и они поползли в укрытие, нарвавшись на огонь других противников. Громкая матюкня неудачников сделала их самыми популярными мишенями этого края поля. Несчетно раз убитые, они, наконец, смогли забиться в какую-то щель. Дэйв достал метательным ножом их заигравшегося преследователя. Правда, тот исчез с горизонта сразу.

7 смертей на счету, а у него все жизни целые – здорово! Но где Макс? Активные стычки продолжались практически везде. Отличить игроков друг от друга можно было только

по волосам, но Макс в шапочке как и многие другие. Надо вернуться на оговоренное место. Дэйв осторожно разведывал обстановку. В левом плече кольнуло – у него ранение от снайперки. Он полностью спрятался и стал вычислять: откуда стреляли. Ясная погода опять радовала недолго. Парень дождался плотной пурги и, оставив вторые лыжи, пошел в рейд. На скорости подъезжал к схованкам игроков и палил по спрятавшимся врагам по памяти. Комп фиксировал попадания: ранения и смерть, а он уже несея дальше от матов и ответных пуль. Так он пересек поле почти на ощупь и подобрался туда, где по его расчетам должен был скрываться снайпер. Стало развидняться. Все же он ошибся – вырулил не совсем в нужное место, но снайпер точно был здесь. Дэйв метнул нож – каюк! Рванул и забрал трофейную винтовку, быстро ретировался за ближайший холмик, залег и стал снимать одного за другим игроков «Снежной бури». Не забывал уделять внимание и тому, у кого отобрал винтовку. Его общая результативность сразу подпрыгнула до небес. В играх с ним практически никто не мог сравниться как со снайпером. Особое внимание Дэйв уделял оговоренному с Максом направлению.

Вновь начинало порошить. Парень ухватил винтовку и рванул в нужное место. Теперь здесь было пусто. По пути отрыл из-под снега спрятанные лыжи, сел и начал поджидать друга. Прояснилось и оказалось, что к нему подползают сразу двое врагов. Черт! Был один из них Максом или нет? Он

пристрелил обоих. Один исчез, а второй подал знак – Максим! Дэйв принялся прикрывать ползущего товарища.

– Фух, я уже не просто охладился от жары, а околел... – вваливаясь к нему в укрытие, посетовал Кваснецов.

– Что-то ты сегодня долго копошился, уж думал, что придется доигрывать без тебя.

– Да парни озверели совсем... Все перешептываются: «Где Гнески? Вали белобрысого!» Еле вырвался. Хорошо, что у тебя винтовка, а то у меня только автомат.

– Ну, чтобы враги меня не потеряли, устроим им веселую жизнь...

Дэйв приложился глазом к прицелу и начался ад! В ясную погоду друзья поливали противников пулями из укрытия, а когда наступал «вырви глаз» становились на лыжи и устраивали рейды по укрытиям неприятеля. Игра удалась!

– Что? Самый результативный игрок? Только одно ранение и все??? – подвывали на выходе, глядя на табло несколько незнакомых игроков.

– Да быть такого не может! Это же лажа! Я сам лично раз десять его пристрелил! – запальчиво выдохнул кто-то. – Клянись! Белые волосы Гнески так и валялись в снегу...

– В твоих бредовых фантазиях так и было, а в реальности из твоих 13 смертей – 4 от меня. Не позорься! – Дэйв рывком снял с себя шапочку и шарф.

В раздевалке все притихли. Они с Максом быстро переоделись и вышли.

– Давай что-нибудь перекусим и еще поиграем, – предложил Максим. – У тебя же не ухудшилось настроение из-за этих болванов?

– Еще чего? – лишь фыркнул Дэйв. – Ок. Я готов сражаться до самой ночи!

Глава 36

9 августа, четверг

Он греб. Греб и греб, а берега все не было видно. Сзади кто-то подгонял его, требовал больше стараться. Да что такое? Он отчаянно молотил по воде руками, а оставался на одном месте. Тогда пловец обернулся и увидел довольную, лоснящуюся харю Михаила Ивановича, вцепившегося ему в плечи одной рукой, а другой держащего целый прицеп с блоками сборки, уходящий в даль. Он попытался увидеть край груза, но тот терялся в бесконечности чередой мигающих механизмов...

От ужаса нескончаемости ноши и невозможности выгребсти на берег, Орлан проснулся. Сон прилип к нему эмоциональной хваткой: держал в темноте сознание не хуже мутной воды и навалился ощущением несмываемого бесконечного позора. Будильник показывал 03:13. Мальчишка порывался сказать сам себе, что это лишь «глупый сон», но ничего не вышло. Как он встретит ребят в столовой или в секции альпинизма? Наверняка есть те, кто все видел. И как быть вообще? Ему крайне необходимо остаться в школе, а он раз за разом лажает. Заснуть мальчик уже не смог.

– Ну, чего ты скис? То, что было вчера, во вчера и осталось, – Стеценко вовсе не унывал, напротив, был бодр и

свеж. – В принципе, ты неплохо покатал девчонок. А то, что им было мало, ты не виноват, – мужчина похлопал Орлана по плечу.

– Можно мне другое наказание вместо катания. Любое!

Борис расплылся в улыбке:

– Орлан, это тест на выносливость. И когда ты его сдашь, поверь, тебе все будет по плечу. Давай бодрячком раздавай флаерки, и тебя ждет новое задание!

– А как же альпинизм? Мне надо тренироваться...

– Все будет, – отмахнулся тренер.

На определенном участке пляжа всегда было полно занимавшихся утренней гимнастикой китайцев. Орлан никак к этому не относился, поэтому не обращал на них внимания. И вдруг, проходя мимо, он увидел вчерашнюю девочку. Ту, что его утешала, гладила по голове. Может быть, она была у моря и вчера, и позавчера, и на прошлой неделе... Но тогда он ее не знал, хотя и теперь не знал... Краска бросилась ему в лицо, парнишка спешно ретировался, хотя обычно и там рекламировал школу. Отойдя на приличное расстояние, обернулся – малышка смотрела в его сторону.

«Глупости! Не могла же она меня с первого раза запомнить», – мелькнуло в голове, хотя он был на 100% уверен, что это вчерашняя Мишель в розовом платье. «И я совсем не трушу перед ней... Просто... Просто, зачем мне с ней общаться? Да и не хочет вовсе она меня знать... – Ощущение бегства перешло в ощущение ненужности его китайчоч-

ке. – К чему я ей? Надо скорее раздавать флаерки», – коготком тоски скребло в душе. Перед глазами стояла маленькая девчушка и поглаживала его со словами «ты хороший, хороший...»

«Может быть, надо было поздороваться? Или нет? Теперь она точно будет знать, что я нехороший и невоспитанный. Наверное, так будет лучше...»

– Мы начинаем подготовку секций к началу учебного года. Одни направления занятий у нас работают всегда стабильно – это костяк. К ним примыкают дополнительные – это когда набирается определенное количество желающих или открывается новомодное направление. Тогда открываются новые секции, а не востребуемые закрывают. Это понятно? – спросил Стеценко.

– Конечно, – кивнул Орлан.

– Сейчас закрываем 4 секции, а открываем пока только 2. И, естественно, надо демонтировать и смонтировать целую кучу оборудования. Ты станешь помогать в демонтаже. Надеюсь, справишься. Возникнут вопросы – сразу к Михаилу Ивановичу. Все ясно?

– Да, – упавшим голосом пробормотал Орлан. Не видеть ему высот в альпинизме и прыжках. Ох и ах.

Демонтажем паренек занимался в паре с механиком-китайцем. Обо всем его спрашивал, точнее, выполнял поручения: проследить за работой тех или иных роботов, кое-

что выкрутить вручную самому, подать-принести-унести, позвать кого-то.

Зал, в котором они сносили все под нуль, был обширным. На полу валялись имитации 10-тонных плит, огромных колючих шаров, заграждений, построек в несколько этажей. Орлан поинтересовался, что здесь было раньше, но погруженный в работу китаец лишь отмахнулся и дал очередное распоряжение. Занимались демонтажем они целый день с перерывом на обед и ужин. Даже когда начались выступления, они все еще ковырялись в старых имитациях. Только когда вокруг остались голые стены, пол и потолок, начальник разрешил мальчику быть свободным.

Очутившись в своей комнате и принимая душ, Орлан пришел к выводу, что его мечта остаться в стороне от вчерашнего позора сбылась. Но разве так он себе это представлял?

10 августа, пятница

Пробираясь по пляжу мимо китайцев, Орлан с опаской косился на их занятые упражнениями ряды.

– Молодой человек, нужна ваша консультация. Вы ведь спортсмен, не так ли? – обратилась к нему пожилая китайка.

– Да, я занимаюсь в спортивной школе. А вы хотели кого-то устроить к нам учиться? У нас есть самые разные секции – от настольного тенниса до единоборств и роботоники.

– Очень интересно. А скажите, вот вы – кто?

– Я лишь недавно стал учиться. У нас можно серьезно подготовить ребенка к будущей профессии тренера или телохранителя, или просто занять мальчика на несколько часов, или укрепить здоровье, – заучено чеканил Орлан.

– Весьма неплохо. А вот сколько конкретно вы занимаетесь и какие у вас успехи? – седина поблескивала в черных волосах женщины.

– Уже почти месяц и даже участвую в соревнованиях нашей школы. Правда, у нас отличные тренеры!

– Ага! Я видела вас в среду. Вы потакали баловству наших девочек в виде этого бесстыдного катания на спине. И теперь вы говорите, что у вас нет никаких успехов и опыт меньше месяца? Выходит, вы запросто можете утопить наших ангелочков?!

Орлан онемел от обвинений, а китаянка продолжала все громче:

– Это просто неслыханное свинство! С какого числа, вы говорите, начали учиться в школе?

– С 17 июля... – пролепетал обескураженный паренек.

– И еще врете, что занимаетесь целый месяц! Безобразие! Просто беспредел! Ваши начальники заявляют, что в школе выступают профи с минимум двух-трех годичной подготовкой. А самое сложное – контакт с фанатками – доверили неучу-дилетанту. Да ты знаешь, что чуть не утопил мою внучку, урод? Теперь я этого так не оставлю! И ты, и твой тренер, и вся твоя школа узнаете у меня, как издеваться над

беспомощными малышками!

Тетка вмиг превратилась в злобную фурию в глазах ошалевшего паренька. Орлан кинулся наутек от злобной китаянки. Больше ничего не рекламировал и бледный ворвался к Стеценко. Тот неспешно рассматривал что-то на гаджете, прихлебывая прохладный напиток.

– Тренер, я не хотел, но... – слова застряли у него в горле.

– Что случилось? Ты с кем-то подрался? – оценивающе рассматривая воспитанника, прищурился Борис.

Орлан взял себя в руки и описал ситуацию. Мужчина спокойно его выслушал и даже прихлебывать продолжал в том же ритме.

– И ты решил, раз женщина пожаловалась, то дело в шляпе – тебя снимут с катания? Так?

– Нет, я беспокоюсь о школе, о вас, о себе... Ничего такого я не думал, – начал на ровном месте оправдываться паренек.

– И дальше не думай. Как катал девчонок, так и будешь катать еще долго. Ладно, раз ты уже вернулся, то иди – тебя ждет демонтаж. А на будущее запомни: собака лает, а караван идет. То есть, сначала раздаешь рекламу, а потом докладываешь все словесные поносы страждущих. Ясно?

Ученику осталось лишь кивнуть.

На демонтаже он опять в качестве помощника хайтек-механика провозился весь день. Даже с пятничной генеральной уборки в кухне его сняли. Не стоит говорить, что снова не было секции по плаванию и еды с ребятами. Перекусыва-

ли они прямо на месте работы тем, что заботливо принесла тетя Надя. Женщина ласково смотрела на своего любимца и говорила, что он пошел на повышение, а Орлан от обиды закусывал губу. Да, он не фанател от бесконечных тренировок по плаванию, но когда их забрали вместе со всем свободным временем, чувствовал себя обделенным по сравнению с другими учениками школы. На добавок Михаил Иванович что-то зачастил к ним на разборку оборудования. Заходил, несколько раз о чем-то шептался с механиком-китайцем, при этом пристально поглядывал на Орлана. Молча наблюдал, а в ответ на «здравствуйте» вовсе не отреагировал. Мальчик в его присутствии чувствовал себя рабом на плантации...

11 августа, суббота День рождения Орлана

Издерганный и уставший за четверг и пятницу, Орлан рассеянно ловил осколки сна. Просыпался бесчисленное количество раз, крутился-переворачивался... Или это был такой сон? Проснулся внезапно от какого-то странного чувства и сразу сел. Оказалось, он в комнате не один – Стеценко хозяйски рассматривал его быт.

– Выспался, именинник? – с улыбкой осведомился мужчина.

Пацаненок сильно обрадовался. Он уже решил за 2 последних дня, что никому нет дела до того, что на личных часах его жизни цифры поменяются с 11 на 12. А тренер все-

таким помнил!

– Предлагаю собраться и пойти отметить твой День рождения в городе. Согласен? – продолжал Борис.

– Конечно! Большое спасибо! – мальчишка пулей соскочил с кровати и помчался умываться.

На улице стояла жара, которая в августе почему-то становится особенно невыносимой. Прохожие старались укрыться в тени навесов или деревьев. Орлан, впервые оказавшись в городе неподалеку от школы, крутился флюгером во все стороны. Ему все было интересно: высотные дома, подстриженные деревья вдоль улиц, шум людей и машин. Оказалось, что в городе есть даже пешеходная зона, по которой они и шли. Никакой транспорт здесь не ходил и не летал, а пешеходы чинно двигались по дорожкам и даже лежали на ухоженных газонах. Кругом было множество соблазнительных точек питания: вареничные (Орлан страсть как любил вареники), кондитерские (глазами он бы слопал все витрины), точки быстрого питания, во многих ларьках продавали изделия из морепродуктов, обычные кафе и рестораны. Конечно, магазинчики со всем на свете занимали практически все первые этажи многоэтажек.

Борис нес с собой большой пакет, и Орлан подозревал, что в нем находится еда для двоих, то есть ни в какие вкусные заведения они заходить не будут, однако никто не запрещал ему пялиться на жителей городка. Дома, в Мега-городе, магазинчиков-бутиков и кафешек было во много раз больше,

но когда они с матерью гуляли, строгая родительница требовала, чтобы он не глазел по сторонам, а смотрел под ноги и думал, как помочь ей прожить в столь дорогой месте. «Выжить – вот наша основная задача, а не пускать слюни на окружающее обдиралово. Ты должен быть выше глупых заманух!» – часто повторяла мамаша, проходя мимо всего интересного, а если он отвлекался, то получал отрезвляющий подзатыльник (или поглаживание по голове перед камерами видеонаблюдения).

Вспомнив родителей, Орлан съежился. Предки даже не поздравили его – вычеркнули как лишний элемент из своей жизни...

– Совсем оголодал? – сочувственно спросил Борис, заметив передергивания тела подопечного.

– Нет, конечно, нет! – отрицательно замотал головой мальчик. Не хватало, чтобы тренер решил, что они уже гуляют слишком долго, и повернул назад.

В итоге они остановились перед большим торговым центром, который издалека Орлан принял за скалу: весь фасад его был утыкан камнями и стилизацией под камни, окна лишь с трудом можно было разглядеть между глыбами извести, гранита и бетона. К тому же вдоль всего периметра центра располагались специальные выступы и страховки для альпинизма.

Нижняя челюсть паренька выпала изо рта сама собой...

– Нравится? – довольно спросил Стеценко.

– Круто! Неужели можно лазить по самому зданию? – восторженно выдохнул паренек.

Тренер кивнул.

– Можно подниматься-спускаться. Но сначала давай осмотрим магазин изнутри и подкрепимся.

Внутри ТЦ представлял собой рай для альпинистов: все стены – реальные стилизации, трассы – а-ля горы с освежающими «речными» фонтанами и точками «снежного» климат-контроля. У Орлана перехватило дух – это так круто и одновременно дорого! Он широко открытыми глазами впитывал диковинки ТЦ и одновременно ковырял левой ногой пол. Тренер повел его по коридору вбок – там размещались комнаты по направлениям, например, «арктические льды» или «пустыня Сахара», «Амазония», «Гранд каньон». Ему кинулась в глаза комната «легкая геометрия», подошел к двери и вчитался в вывеску: «45 минут – 30\$, 1,5 часа – 50\$, 3 часа – 85\$». Кровь жახнула мальчишке в голову – ну, конечно! Неужели он думал, что все бесплатно? Ему за всю жизнь не наскрести и на 30 минут «геометрии»! Само собой, что он весь сжался и скрючился.

– Тебе еще рано сюда. Пошли! – потянул его за рукав Борис. Орлан поплелся за ним ни жив, ни мертв. С одной стороны он был крайне рад побывать в подобном клевом месте, а с другой – чувствовал себя нищим ничтожеством, у которого нет права ни на что... В принципе, он всю жизнь был безденежным и неплатежеспособным, но сегодня это рани-

ло особенно остро. Орлан почти перестал смотреть по сторонам, идя хвост в хвост за тренером. В голову вернулась обычная для Мега-города мысль: если он что-то сломает или разобьет, то уже никогда не расплатится...

– Не стоит принимать так близко к сердцу мой отказ. Вот поднатореешь в лазанье, тогда и геометрика тебе покорится, – пытался приободрить его ничего не понимающий Стеценко. – Ну, выбирай, где сядем?

Орлан оглянулся: они стояли у входа в кафе, нет, настоящий ресторан, да еще какой! Огромный зал делился на 3 яруса: на 1 стояли обычные удобные столы и мягкие диванчики вперемешку с развешенным по стенам альпинистским снаряжением; 2 ярус – стилизованные мини-палатки или места у костра на пуфиках, но рядом дикие камни и колючие кусты; 3 – подвесные места в воздухе на веревках (с подстраховочным прозрачным полом), а для любителей-экстрималов и горные вершины со звездным небом по стенам и потолку.

– Так где тебе нравится больше всего? – допытывался Стеценко.

– У меня нет денег... вообще... ни копейки, – еле слышно выдавил из себя мальчик.

– Сегодня я тебя угощаю! Ты же именинник, Орлан!

Паренек расплакался. Нет, конечно, он не хотел рыдать на людях и обращать на себя внимание таким способом. Просто... Просто он отродясь не бывал ни в одном кафе, не говоря о суперресторане, да еще чтобы кто-то отмечал его День

рождения, угощал...

– Чего ты? Тебе здесь плохо? Или что-то болит? – мужчина приобнял ребенка, наклонился к нему и потянул к выходу: – Давай уйдем отсюда в другое место, а?

Орлан понял, что из-за его нюней перед ним сейчас захлопнется возможно единственный шанс в жизни поесть в таком шикарном, красивом, неимоверно дорогом месте. Он остановился и начал вытирать кулаками слезы. Правда, влага продолжала какое-то время бежать, однако он взял себя в руки. Затем серьезно посмотрел на тренера:

– Борис Евгеньевич, вы мне купите что-то здесь?

– Конечно! Зачем бы я тебя сюда привел?

– Но мне нечем вас отблагодарить...

– Когда-нибудь отблаговаришь, когда вырастешь. Договорились?

Орлан кивнул и юркнул на свободный красный диванчик.

Глава 37

10 августа, пятница

Дэйва разбудило ворчание Хилари. Сквозь сон казалось, что она специально подобралась поближе к двери его комнаты и что-то громко бурчит. Парень открыл глаза – нет, ему не кажется.

– Как это закончились сосиски высшего качества? Я же два дня назад заказала целых 3 кило сосисок «Аппетитные», и сегодня их должны были доставить! Не надо мне ничего объяснять, просто привезите товар, и все!!!

Даже если бы Дэйв обожал сосиски и Хилари, то от столь «любезного» пробуждения, его чувства сильно бы пошатнулись. Но он терпеть не мог ни первое, ни второе, поэтому лишь утвердился в ненависти к прислуге. Клятая домработница, закончив орать в телефон под его дверью, поползла в сторону кухни. Молодой хозяин вскочил с постели, натянул первые попавшиеся шорты с твердым намерением растереть Хилари в порошок, но тут сработала система чрезвычайно важных сообщений на гаджете. Он завис в воздухе с тапками наперевес – что важнее: отчитать домработницу или посмотреть рейтинги по недавним видеоклипам? Глубоко вздохнув, решил, что именно сегодня Хилари фантастически повезло.

Слегка помедлив, парень перевел сообщение на большой стенной монитор и пару минут тупо пялился на цифры. Черт

побери, да он теперь всемирно знаменит! Вилен оказался прав. Да что там – цифры рейтинга были просто зверские – теперь и за пределами города его будет узнавать каждая собака! Дэйв прикрыл глаза: это потрясающий успех! Теперь он будет диктовать компаниям условия рекламы, а не они ему, как было раньше. Он станет богаче. Возможно, за пару месяцев сколотит целое состояние на рекламе, как отец на играх. И главное – получит самостоятельность от родителей! Хотя параллельно увеличится количество зависти и желчи в его адрес. Ну, это он переживет: плюс без минуса не бывает...

Оставив сумасшедшие рейтинги светиться на мониторе, победитель неспешно пошел в душ.

Тим ждал его около дверей квартиры. Пробормотал что-то типа: «Доброе утро. Какие планы на день?», но Дэйв только передернул плечами и кивнул в знак приветствия. Молча направился к лифту, охранник, недовольно пыхтя, плелся за ним.

Вообще последнее время он малесенько обнаглел. В среду вечером заявил отцу, что чертовски устал от «тренажерки», и ему нужен перерыв. Гнески старший покряхтел и заметил, что сын стал гораздо мужественнее после тренировок, однако парень пропустил это мимо ушей. У него был неоспоримый аргумент – лето заканчивается, а он толком не отдохнул. При этом ехать никуда он не собирался. Прозвучала фраза «хочу больше свободы», которую предок перевел по-своему:

«собираюсь вляпаться в очередную херню» или «найду сотню случаев геморроя на свою задницу»... Одним словом, батя был не в восторге, но Дэйв уперся, и отец вынужден был уступить единственному отпрыску.

В четверг на мастер-классе Дэйв продолжал хватать Индиру за руки, правда, изображая при этом интерес к рисованию и сокрушаясь над своим уровнем таланта. Индианка смущалась уже явно. В итоге, он брякнул: «Нам надо встретиться наедине», после чего девушка вообще избегала его до конца вечера...

В общем, все было замечательно! Отражение в зеркале лифта кричало, что он неотразим, а перекошенная от злости рожа Тима подтверждала, что он выглядит еще лучше, чем всегда. Что ж, если толстяк сейчас лопнет от зависти – он засияет как солнце! Кто Тиму виноват, что из-за жадности разъелся, как бегемот?

Индира сидела в желто-зеленом сари на скамейке в парке. Рядом стояла коляска с маленьким племянником, которую она время от времени покачивала. Черные длиннющие волосы были заплетены в широкую косу, украшенную зелеными лентами и бело-желтыми цветами. Подкравшись незаметно сзади, Дэйв поймал рукой сплетенные волосы и слегка потянул. Индира мгновенно обернулась и с выражением крайнего изумления взглянула на парня. Ее огромные глаза, алые губки, даже носик не верили в присутствие блондина совсем

рядом. Дэйв довольно улыбнулся, индианка пришла в себя и подняла руку.

– Что вы делаете? Отпустите немедленно! – потребовала она, но парень понял, что она больше бравадится, чем реально хочет его стукнуть.

– Отпущу только, если поцелуешь!

Ее глаза стали размером с блюдца. Девушка попыталась освободить косу из его лап, но Дэйв играл с ней, как кошка с мышкой: вроде бы отпускал пряди в одном месте и тут же перехватывал в другом. В конце концов, она поняла, что эту битву ей не выиграть и выдохнула:

– Чего вы добиваетесь? Вам не кажется, что это крайне неприлично так себя вести?!

Девушка была явно раздосадована, и парень пошел ва-банк:

– Индира, ты мне нравишься, и я хочу ответных чувств от тебя. Разве я виноват, что ты ослепительно красива и запала мне в душу?

Она смутилась. Очень. Даже слишком для такой красавицы как она. Неужели ей никто раньше не признавался в любви? Или он ей нравится тоже?

– Так что, будешь целовать? – парень наклонился вплотную к ее уху.

– Вы о чем? – в ужасе дернулась она. – Мы же в общественном месте! Здесь кругом люди, камеры...

– Тогда давай договоримся встретиться... Где хочешь...

– перешел в атаку парень. – Где будем только вдвоем... Где нас никто...

– Замолчите! Сейчас же прекратите! Папа прав – вы полный нахал! Хотите – выдерите мне все волосы – никуда я с вами не пойду, и встречаться не буду!

Индианка обиделась, ее голос прерывался. Ребенок в коляске проснулся и начал кричать. Дэйв чертыхнулся про себя и выпустил косу. Девушка кинулась успокаивать племянника, вовсе не оглядываясь в его сторону.

Солнечный свет померк в глазах неудачливого ухажера. Отличное настроение улетучилось. Он перестал казаться себе верхом находчивости, который умудрился узнать место прогулки любимой, сбегать Тима в контору отца, при этом Сын Чан отвлекал сестрицу Индиры на себя. Нет, он рогатый тупой баран, только и умеет пялиться на девушку, которой абсолютно безразличен. Отказ неприступной красавицы наотмашь саданул по самолюбию и еще более нежному чувству, которое он так долго лелеял в своем сердце.

Парень резко отступил в сторону и зашагал, не разбирая дороги прочь...

– Куда вас отвезти? – как всегда обыденно спросил водитель машины.

Но Дэйва словно укололи иголкой – как же все мерзко во круг! Любопытные чужие рожи лезут прямо к лицу, дома – клятая Хилари, мать вот-вот вернется с утреннего проме-

нада и начнет приставать с расспросами. Забится бы в какую-нибудь щель и отойти, переварить случившиеся... Внезапно вспомнилась нерадушная Хортица – сейчас там было бы в самый раз. Но нельзя. Он с отвращением вспомнил о «кабинах примирения» и «капсулах одиночества». Эти модные отсеки «самокопания» пользовались бешеным спросом у населения. В них люди плакали, спали, смеялись, готовились к диспутам с врагами – что угодно без любопытных глаз и видеокамер. Обычно он считал их посетителей чудаками или полусумасшедшими, а вот сейчас они пришли на ум... И вся его полоса неудач началась с проклятого зеленоглазого козла, что б ему пусто было!

– Как называется зеленый клуб, что ближе всего к 1 району? – стараясь говорить как можно более равнодушно, выдал он из себя.

– Бризвиль. Это самый дорогой частный клуб. Говорят, там не всех пускают... – немного удивленно протянул шофер.

– Вот туда и езжай.

Конечно, его пропустили. Потому что узнали. Но Дэйв был здесь впервые и почувствовал, что одет немного не по уровню – на всех посетителях были шмотки от 5 колец и выше, а на нем максимум 3 нуля. Да, пофиг! К нему сразу же подошла девушка-негритянка:

– Желаете ознакомительный тур по заведению? Или закажете апартаменты для отдыха? Возможно, больше интересу-

ют активные игры? Хотите природный релакс около источников? Можно взять целый комплекс.

– Мне что-нибудь отдельное ото всех, и чтобы там было до фига травы.

– Конечно. Вас сейчас же проводят.

Девушка что-то шепнула чернокожему парню, и тот сразу же повел Дэйва вбок. Немногочисленные аборигены клуба пялились на него, как на лунатика. И дернуло же его поехать в логово снобов?! Мало того, что сдерут три шкуры, так еще каждый считает возможным разглядывать его без стеснения, как зверушку на распродаже. Какая-то мымра, одетая днем в вечернее платье и брильянты, даже поцокала в его сторону языком.

Наконец, он вошел в отдельную комнату, и двери за ним бесшумно закрылись. Оказалось, это вовсе не комната, скорее луг, где с одной стороны колосилась трава по пояс, а с другой – пара скошенных полос и небольшой стог сена, который так и манил завалиться на себя. Парень подошел к огромному куску голубого неба – окну в десять метров и полюбовался чудесным видом на Днепр. Прошелся туда-сюда, выдрал несколько кустиков травы, попробовал ее горьковатый вкус, вдохнул запах сена...

Незнакомая обстановка охладила лучше любого душа. Здесь он – никто. Максимум красивый мальчик, на которого богатым воротилам лишь любопытно взглянуть, и все. Он поднял глаза к потолку – там чередовались полосы кли-

мат-контроля с различными цветами, а до самого потолка 8 метров, не меньше. Интересно, сколько будет стоить такое пребывание в раю? А, пофиг! Зато все беды выветрились из головы... Индира... Он больше не будет думать о ней, вспоминать, пытаться встретиться, унижаться... Просто ее не было в его жизни... Зачем? Кругом столько телок, а его заклинило на фригидной дурочке. И она... Нет! Ни одного слова про нее сегодня, а завтра... Завтра, прямо с утра, он удалит ее фото из гаджета, уничтожит все видео, выкинет на помойку идиотский рисунок из ее дома... А сейчас – в траву! Какая же она высокая и ласковая, как руки девушки, что обнимают и любят...

Пару часов Дэйв отдыхал – валялся в стоге сена, поглощал свежие фрукты, заботливо припрятанные хозяевами клуба в траве, сидел бессмысленно в сети. Наконец, одиночество надоело, и он выполз осмотреться. Направился в противоположную сторону от входа.

Что отличало это элитное заведение от прочих? Масштаб. Обычно зеленый отдых – коротенькая 2-х недельная молодая травка, островки ландшафтного дизайна, изюминка – железные каркасы, наполненные землей с произрастающими редкими растениями, изредка – настоящие деревья с птичками на них. В «Бризвиле» бросалось в глаза изобилие экзотической флоры, деревья росли на каждом шагу, создавалось впечатление, что гуляешь по ухоженному лесу. Это было особенно ценно по сравнению с уличной бетонно-стеклянной

инфраструктурой Мега-города.

Пройдя достаточно долго вперед, парень оказался у целого каскада водопадов, бурно шумевших кристально чистой водой. Вдохнул влажный воздух – красотища! Здесь было даже лучше, чем в каком-нибудь европейском заповеднике, где он бывал с родителями. Зачерпнул рукой из водопада, удостоверился – чистая родниковая вода прекрасного вкуса. Побродив в одиночестве в царстве воды, направился дальше, время от времени останавливаясь, чтобы рассмотреть кустик с необыкновенными цветами или редкое насекомое, что мелькало в зелени листьев.

– Молодой человек! А молодой человек! – позвал его издалека капризный женский голос. Он взглянул на незнакомку – женщина лет 25, крашенная блондинка с выпирающими спереди и сзади округлостями, обтянутыми ярко-красным платьем. Она стояла к парню боком и призывно махала в его сторону.

– Подойдите, пожалуйста, мне нужна ваша помощь.

Дэйв недоуменно приблизился. Женщина уставилась на его лицо, затем оглядела с головы до ног.

– Там... очень опасный зверь! Помогите мне его прогнать, пожалуйста! – она схватила его руку и потянула к дверям в ближайший номер.

– Погодите! – Дэйв стопорнул шуструю блондинку и вывернулся из ее лап. – Вызовите обслуживающий персонал, я тут причем?

Женщина шумно вдохнула и выдохнула, облизала язычком губы:

– Я что, некрасивая? Или у меня здесь чего-то не хватает? – она положила ладонь парня на свою пышную грудь. – Или ты мечтаешь о мальчишках? Да?

– Я здесь отдыхаю, а не выполняю чьи-то прихоти, – со злостью выдал Дэйв и пошел прочь.

– Ах так! Да все знают, что ты – грязный извращенец, который возбуждается только при избиении роботов! Любитель виртуалки и спецприспособлений. Ты даже хуже некрофила! Невменяемый стоппер! Кишковыматыватель человеческого говна и потрохов роботов! Что, чувствуешь себя счастливым только когда обматываешься проводами и пускаешь легкий ток?! – женщина шла за ним следом, неся весь этот бред.

Дэйв сцепил зубы. Значит, так его представляют себе окружающие люди? Нет! Это бесится от его отказа сумасшедшая самка. Да пофиг! Он продолжал идти. Между тем незнакомка поднажала и выскочила перед ним как раз тогда, когда впереди показалась дверь.

– Так ты отказываешься мне помочь? – как ни в чем не бывало, перестав орать, перешла она на спокойный тон.

– Отказываюсь наотрез.

И тут женщина прыгнула на парня, принялась кусаться и царапаться. Просто чудом Дэйв устоял на ногах. В следующее мгновение перехватил острые когти и скинул ее тушу с

себя в ближайший кустарник. Раздался оглушительный визг. Парень, тяжело дыша, приходил в себя, поглядывая на брыкающуюся стерву. Автоматическая дверь открылась с другой стороны, и 6 мужчин гольфистов с изумлением уставились на них. Баба завывала еще протяжнее и начала причитать, какая она бедная-несчастливая. Мужики молчали.

Дэйв приготовился к самому худшему – его обвинят в агрессии и нападении по отношению к представительнице слабого пола. Это был финиш. Женщин в Мега-городе было мало, и они охранялись по самым строгим законам. Проще прирезать 3 мужиков, чем напасть на женщину – наказание будет суровей... «Возможно, из-за этого ведьмы такие бессовестно наглые?» – с тоской мелькнуло в голове. Что-то капнуло на траву. Оказалось, что баба расцарапала его до крови.

– На, вытрись, – мужчина лет 45 протянул ему упаковку влажных салфеток.

– Спасибо, – немного удивленно поблагодарил парень.

Никто из шестерых мужчин больше ничего не сказал и не помог вопящей в кустах. Они просто вернулись к себе. Опасаясь продолжения истории со стервой, Дэйв быстро шмыгнул за мужиками. По ту сторону двери остался коридор и миглом притихшая баба, здесь же расположилось поле для гольфа и спортсмены, мирно гоняющие белый мячик. Парень активировал зеркало на гаджете и осмотрел лицо. В принципе, он не очень и пострадал – лишь 3 царапины кровоточили, это

все. К нему подошел чернокожий сотрудник и поинтересовался: будет он возвращаться в номер или во что-то сыграет?

Гнески выбрал партию в гольф. Ему отвели отдельную площадку с двумя противниками-роботами. Он совсем не удивился подобному раскладу – чужаков редко берут в игры к воротилам. Начал клюшкой бомбардировать мяч, а люди между тем все прибывали. Подошла компания ребят 17-18 лет в сопровождении двух молоденьких девочек, еще подвалили двое старичков, а «на закуску» приплыли две дамы, в одной из которых он узнал «цокотуху». Почти все из вновь прибывших пили шампанское, громко общались, однако не присоединялись к игре, предпочитая наблюдать за уже игравшими. Не удивило, что четыре пары женских глаз сопровождали каждое его движение. Дэйв прочно выигрывал у роботов и делал вид, что полностью поглощен борьбой.

– Та это проще пареной репы – обыграть ботов. Они же запрограммированы на нижний счет, чем у человека, – фыркнул один из пяти парней. – С живыми противниками у него так бы не вышло.

Дэйв смолчал. Компашка вроде бы переключилась на финальный раунд 6 мужчин, но по окончании подлезла почти вплотную к блондину.

– Ты ведь Гнески? Да? – обратился к нему «фыркальщик».

– Да, – Дэйв выпрямился и спокойно смотрел на поджарого спортивного вида шатена. – И что с того?

– Ты ведь заядлый игрок? Давай сыграем – проигравший

оплатит счета остальных.

– Нет, – помедлив, ответил Дэйв. Он успел прикинуть астрономическую сумму за Бризвиль. Нет, он не собирается разорять ни себя, ни отца.

Шатен расплылся в самодовольной улыбке:

– Зассал?! А еще рейтинговый игрок. Позор! – парень победно осмотрел всех присутствующих, как бы приглашая присоединиться к шельмованию звездного блондина.

Дама – цокающий язычок – рассмеялась и, игриво поглядывая на Дэйва, произнесла:

– Котик, если ты проиграешь, я возьму все расходы на себя. Не бойся!

– Я и не боюсь. Если хотите, сыграем просто так, без интереса, – впервые в жизни Дэйв чувствовал себя самым бедным из окружающих, и это ему ужасно не нравилось.

– Без интереса даже кошки не плодятся, – опять фыркнул шатен. – Раз не хочешь на деньги, давай что ли сразимся на персонального героя. Проигравший отдаст своего виртуала на месяц в рабство.

Гнески совсем растерялся: с одной стороны, если откажется, то за ним пойдет слава слабака, а с другой – его герой был лицом не только хозяина, но и всей компании отца. Он был доверху напичкан секретной информацией, не предназначенной для посторонних...

– Нет, – сжав волю в кулак, парировал Дэйв, – или боремся без интереса, или никак.

– Если бы ты мог победить, то согласился бы на любые условия. Ты лузер, Гнески! – захохотал шатен, подмигивая друзьям. – Пошли, ребята, здесь делать нечего!

Дэйва словно кипятком окатили, но он сдержался и вернулся к игре с роботами.

– Строптивый котик... – промурлыкала рядом дама в бриллиантах. – Надо было принять мою помощь – я ведь ничего не требовала взамен...

«Ага, сейчас разогнался. Одна уже полежала в кустах со своей помощью...» – зло подумал парень. Игру он закончил без малейшего удовольствия. Собрался уходить, и тут на поле выплыл сам Вилен...

– О, Дэйв? Рад встрече. Что-то ты запропал последнее время – совсем не показываешься в «Тренажерке».

– Здравствуйте, Вилен Григорьевич, – пробормотал его ученик, стараясь скрыть удивление. Интересно, откуда у тренера какого-то захудалого клуба есть средства посещать Бризвиль? – Видите ли, отец разрешил мне передохнуть перед школой.

– Странно. Тебе отдых совсем ни к чему! – категорично заявил мужчина.

Глаза парня округлились от таких заявочек.

– Почему?

– Тебя ранили, разве не так? – рассматривал его царапины мужчина. – Когда ты поймешь, что только настоящие тренировки научат тебя избегать подобных инцидентов, сам со-

гласишься со мной. В общем, я тебя жду. Хотя здесь стоило побывать однозначно – прекрасно, правда? – Вилен хлопнул его по плечу.

– Мне уже пора. Родители будут беспокоиться.

Тренер кивнул на прощание. Дэйв шел к выходу с ворохом неподъемных чувств и вопросов: Индира? Вилен? Он вдруг оказался бедным? Как такое могло случиться? Правильно ли поступил, поехав в этот Бризвиль?

В конечном итоге, его поход в элитный клуб вылился в 135 тысяч долларов.

Глава 38

11 августа, суббота

Часы показывали только 08:07, а он уже проснулся. Дэйв сел в постели и прислушался к себе – он был вконец разбитый после вчерашнего дня, и ночь не принесла облегчения. С раздражением сбросив с кровати тончайшее покрывало из натурального льна, продолжал лихорадочно думать: чем он займется сегодня, завтра, через месяц, год? Без Индиры, без Вилена, без высоких ставок в Бризвиле? Сможет ли он теперь жить своим прежним беззаботным существованием: улыбаться направо и налево, обыгрывая виртуальных игроков и получая от этого кайф? Забыть все нападения на него как сон... Спрятаться за спинами тупых телохранителей... Ждать, когда родители подыщут ему подходящую пару для брака... Зачем ему опасные личные тренировки? Девушки, с которыми возможен облом? Высокие ставки? Не проще ли довольствоваться тем, что есть...

Начал прохаживаться босыми ногами по полу, приятный холодок сквозил от плинтусного кондиционера, но голову остудить он не мог. Парень означил свою главную черту: да, он игрок! Поэтому невозможность отыграться бесила больше всего. Правильность доводов Вилена, неприступность Индиры, самодовольная лыба шатена из Бризвиля раздражали не меньше. Он понимал, что сделал правильно, не дав ра-

зорить семью богатым подонкам, а результат все равно бесил. Особенно последнее: неужели теперь каждый, кто с баблом, может самоутвердиться за его счет? Не бывать такому никогда! Но, увы, один раз уже случилось, а стоит создать прецедент – и пошло-поехало – каждая поганая харя будет пытаться повторить.

Кровь закипала от такого «свелящего» будущего. Что же предпринять? Умные говорят: одна голова хорошо, а две – лучше! Где мой верный Макс?

– Привет, ты уже не спишь? – удивился брюнет.

– Привет. Вот думаю: позвоню и узнаю от занятого человека, чем земля обо мне ширится?

– Хочешь проставиться за поднятые рейтинги? Я только «за»! – Макс сверкал белозубой улыбкой, параллельно плясь в какие-то цифры.

Значит, меня только восхваляют до небес? Отрадно, – Дэйв сделал пару гимнастических движений.

Макс оторвался от цифр и посмотрел на него в упор:

– Пишут, что вчера в Бризвиле ты облажался по полной. Но на нашей памяти, мы там не тусуемся, так что эти слухи – полная лажа.

Дэйв судорожно сглотнул – молниеносно он попал в лузеры.

– А если это правда, ты тоже отвернешься от старого друга?

Кваснецов фыркнул:

– Мы разве суперкиборги, чтобы никогда не проигрывать? Без проигрышей нет побед. Выходит, ты не можешь спать из-за глупостей: что кто бормочет?

– Собственно, да. Я впечатлительный. Слушай, чем бы сегодня заняться, чтобы от всего отвлечься, а? Подкинь идею.

– Ну, фрукт! Сидишь дома, как в бункере – выкинул всех в черный список – и кайфуешь. А мне Черный уже весь мозг вылюбил: когда случится ваше совместное свидание с телками... И Стефа тоже на понте из-за твоей популярности. Говорит, если не подтвердишь в сети ваши совместные с ним фотки – при встрече закидает какашками. Вот и разберись на досуге в обоих случаях, тем более с фотками тянуть уже дальше некуда.

– Тебе, блин, уже семьдесят? Ну и зануда ты бываешь, Макс! Аж тошно.

– Извини, старик, но на этих выходных я занят по горло – у нас с отцом осенний приток клиентов и заказов. Вот со вторника-среды...

– Ты забыл сказать: какого года? Может, лет через 5-6? – ослабилась блондин.

– Ой, да ладно! Чего там – через 15-20... – весело поддержал треп брюнет.

Дэйв сделал из ладони «пистолет» и выстрелил в наглеца, Макс крутанулся в кресле и доложил:

– Вражеские наводки сбиты доблестной службой безопас-

ности. Сдавайтесь добровольно.

В ответ Гнески выдал целую «пулеметную» очередь.

В этот момент дверь распахнулась – на пороге стояла мама:

– Сынок, ты не спишь? Макс, солнышко, я украду у тебя этого мальчишку, очень надо.

Дэйв скорчил умоляющую рожицу, но Макс уже пропел:

– Конечно, тетя Лена, он полностью ваш, – и отключился.

– Ма, я же разговаривал, – недовольно посетовал сын.

Женщина подошла, обняла и поцеловала в одну щеку, вторую... и уставилась на царапины на коже.

– А это еще что? Кто посмел опять до тебя дотронуться? Где был телохранитель? Как вообще тебя охраняют? Сколько будет продолжаться это безобразие? – едва не кричала она.

– Ма, это пустяки. Проехали и забыли. Через пару дней и следа не останется.

– Вот еще! Пойдем сейчас же к отцу и все выясним! Я не позволю издеваться над моим ребенком! Никому!

– Мама, успокойся! Давай это оставим между нами, – почти умоляюще попросил Дэйв.

– Что за пожар в утреннюю рань? – Роберт Гнески зашел в комнату к сыну.

– Вот полюбуйся! Все, кому не лень, дерут шкуру с нашего мальчика. И где была твоя хваленая охрана? У меня больше сил нет смотреть на бесконечные побои. Сколько можно?!

Отец внимательно изучил 3 борозды, оставленные на щеке красной бабой.

– Извини, дорогая. Это было мое упущение. Я гарантирую, что больше такое не повторится. Успокойся. Я сейчас переговорю с ним с глаза на глаз.

– Нет! – Елена уперла руки в боки. – Я хочу все знать! Будьте добры объяснить при мне.

Мужчины переглянулись: разговор ничего приятного не сулил.

«Блин, я останусь виноватым по всем статьям, в результате предки решат посадить меня под домашний арест до самой школы. Надо срочно что-то предпринять...» – понял Дэйв.

– Ой, ой-йо-йо! – парень схватился за живот.

– Что случилось? – мигом озадачились родители.

– Хилари... Это ведь она приготовила вчера пирог с рыбой... Ой-ой... Божечки... Как болит невыносимо... – он страдальчески согнулся пополам. – Ох, не могу, не могу... Я лягу – нет сил стоять... – уже еле шептал парень.

– Дэйв, тебе точно плохо? Вызвать врача? – с сомнением в голосе спросил отец.

– Ты что, не веришь родному сыну? Считаешь, он должен умереть ко всему в придачу? – разгневанная мать помогла Дэйву лечь в кровать. – Звони немедленно доктору Самойлову!

С полуприкрытыми подрагивающими веками и здоровым

румянцем на щеках парень стонал и метался в постели перед родителями и семейным врачом.

– Доктор, насколько это серьезно? – почти рыдая, мать заламывала руки. – У него горячка, правда?

– Я думаю, все обойдется, но мне надо осмотреть пациента самым тщательным образом наедине. Выйдете, пожалуйста.

Родители повиновались. Дэйв решил придерживаться выбранной стратегии до конца: скулил при нажатии на живот и невнятно бормотал про вчерашний рыбный пирог.

Мужчина в белом халате снисходительно улыбнулся:

– Я знаю тебя еще до того, как ты родился. Даже если бы ты правда проглотил протухшую рыбу, то так бы не метался, а посидел на толчке, и тебя бы попустило. Хорош ломать комедию, Дэйв.

Блондин сразу перестал стонать и сел.

– Доктор, вы же на моей стороне, верно?

– Чего ты хочешь добиться, обманывая старших?

– Они перекроют мне последний кислород к вольной жизни, а мне уже 14 лет. Разве это справедливо?

– Натворил что-то и хочешь сделать предков самих же виноватыми? Давай обработаю твои царапины.

Парень не сопротивлялся.

– Помогите мне, а я вас отблагодарю.

– Твой отец и так мне хорошо платит. Зачем мне лишние проблемы?

– Я могу завести себе личного доктора и отказаться от ваших услуг... Представляете, скольких пациентов вы сразу лишитесь?

– Шантаж.

– А так я вас как-нибудь отблагодарю в будущем... Идет?

– Ох, поганец... Вот отказал бы тебе, но слишком уж ты хорош. Ладно, сколько хочешь лежать в кровати?

Дэйв победоносно улыбнулся:

– Ну, полчаса-час максимум.

– Ух, хватил! То умирал, а то за мгновение воскрес. Так не бывает. 1,5-2 часа минимум. На, проглоти эту пилюлю – станешь слегка бледнее. И скажешь, что я сделал тебе промывание желудка и дал самые современные противотоксичные порошки. Но чтобы вышел из этих дверей через 2,5 часа, не раньше! И не ешь много при родителях. Ясно?

«Беда не приходит одна», – молниеносно пронеслось в голове Дэйва, как только за порогом раздалось старческое кряхтение.

– Доченька! Куколка ты моя ненаглядная! Дай тебя рассмотреть как следует. Что-то ты охляла, подурнела... Издеваются ироды что ли тут над тобой? Ох-охушки! Да ты совсем себя забросила. Считай, забыла, что и женщина...

– Мама, папа, проходите уже! Не стойте в дверях... – Елена пыталась радужно улыбаться, раз уж пожаловали ее родители.

– Доброе утро! – встал и Роберт Гнески.

– Куда уж добрей... – просычала бабушка Клавдия. – А где же подевалась причина вашей совместной жизни? Он разве не рад родным бабушке и дедушке?

Дэйв застонал в своей комнате теперь вполне естественно.

– Сынок приболел слегка – отравился...

– Да вы что?

Дверь в комнату внука тут же сдуло под напором бабушки. Женщина тайфуном ворвалась в комнату Дэйва, сорвала с него покрывало и принялась рассматривать:

– Где болит, родной? Я сейчас разберусь...

– Бабуля, – парень принялся отбиваться от щупающих его рук, – врач уже сделал все необходимое. Мне с каждой минутой становится лучше.

– Много ты понимаешь! Думаешь, этот шарлатан Самойлов разбирается в медицине? Не успеешь и глазом моргнуть, как вынесут с биркой на ноге...

– Но-но, полегче! – хлопнул супругу по руке дед Даниил. – Он же не резиновый.

Родители Дэйва молча стояли в дверях и не вмешивались.

– Я и тебя, Даня, лечила, и Леночку, и мальчика нашего на ноги поставлю! Скажи, тебе ведь правда легче, когда любимая бабушка о тебе заботится? – с этими словами Клавдия так нажала на живот больного, что у него на глазах выступили реальные слезы.

– Осторожно! – еле выдавил тот.

– Терпи! Еще пару нажатий, и тебе сразу полегчает. В туалет только сбегаешь... – не унималась бабка, продолжая массировать брюхо «отравленного».

– Все! Уже подействовало, – внук боком свалился с кровати и побежал в спасительную кабинку.

– По-моему, ты перестаралась, – констатировал дед.

– А эти изверги? Довели ребенка до постельного режима среди лета! – во все горло орала Клавдия. – Я вообще уверена, что без нас тут черте что творится.

– Может, желаете выпить чего-нибудь прохладительного? – миролюбиво предложил Робин.

– У моего зятя только выпивка на уме! А жена, дите заброшены... – не сбавляла обороты громкая теща. – Дэйвид, как ты там, солнышко? – последовал массируемый бросок на дверь туалета.

– Все в порядке, бабуля. Правда! Через 5 минут я выйду, – парень в изнеможении крутил рулон туалетной бумаги.

Глава 39

11 августа, суббота, День рождения Орлана

Орлан продолжал вгрызаться в мясо, доканчивая третий шашлык. Он уже немного привык сидеть в ресторане наравне с другими людьми, да и внимания на них никто особо не обращал. Пока Борис Евгеньевич заедал сочный шашлык овощным салатом, мальчишка на подобные глупости не разменивался: мясо и только мясо! Вот главная ценность! Даже в школьной столовой мясные блюда давали строго порционно, что ж говорить о его прошлой жизни, где присутствовали лишь намеки на мясное: котлеты и колбаски в пластиковых порциях были как из резины или в лучшем случае из куриных потрохов. Он так давно мечтал посидеть в «жирном» месте и поесть вкусные деликатесы без ограничений... Сегодня его мечта осуществилась – невообразимый дух зажаренного с корочкой свиного шашлыка просто требовал: запихай полный рот вкуснотищи! Орлан следовал его указаниям и блаженно улыбался...

– Бери последний кусок, – кивнул тренер на жаровню, которая не давала остыть дождавшемуся мясу. – А я доем твой нетронутый салат и буду вполне сыт. Кстати, ты будешь десерт?

Паренек дожевывал большой кусок и зажмурился: неужели еще и десерт?!

– Если это не слишком обременительно для вас, я бы поел мороженого, – ответил он скромно, хватаясь за четвертый шашлык.

Боже, какая вкуснотища! Жир от мяса струйками сбегал по пальцам и подбородку, именинник стер его салфеткой и благодарно уставился на Бориса.

– Дайте нам, пожалуйста, сладкое меню, – обратился к официанту Стеценко. Через несколько минут перед паренком лежала цветастая книжечка с громадным выбором тортов, пирожных, сладких фигурных композиций, изготовленных 3-Д кондитерским комбайном, а также фрукты, шоколад и многое другое.

Орлан разрывался на 2 части: доесть шашлык или заняться выбором десерта? Видимо, учитель понял его сложности.

– Съешь сначала мясо, сладкое никуда не убежит.

Мальчишка спокойнее принялся доканчивать порцию. Доев и вытерев руки об уже собравшуюся гору салфеток, он принялся изучать меню. К его удивлению, самые большие цены были на фрукты и их производные – изюм, курагу, чернослив да орехи. Запросто можно было взять 2, а то и 3 заковыристых сладких композиции за цену одной небольшой вазочки с фруктами. Пацаненок растеряно блыбал глазами.

– Ну, что тебе нравится? – с улыбкой спросил Борис.

– Даже не знаю. Все картинки такие вкусные – глаза разбегаются... – сознался именинник. – Тренер, а почему обычные фрукты такие дорогие? Даже круче тортов.

– Сейчас такая тенденция в мире: самое естественное и не требующее обработки – самое дорогое. К тому же производство фруктов требует большого количества пресной воды и минимум химикатов. А это риск невозврата средств. Ты ведь знаешь, что зелень и свежие овощи непромышленных масштабов производств тоже очень высоко ценятся.

– Та да... – протянул Орлан, хотя ничего такого и слыхом не слышал. – А эти «промышленных штабов» – дешевые?

– Масштабов. Да, но их часто выращивают, не соблюдая норм добавки ГМО, удобрений, травли вредителей. Мы, конечно, их едим, но больше от них вреда или пользы – неизвестно. Так, что ты выбрал?

Орлан ткнул пальцем в большой 4 ярусный разноцветный торт.

– А мороженое? Ты ведь хотел.

– Если можно, то вот эти цветные шарики с шоколадом, – показал картинку.

– Можно. Главное, чтобы потом остались силы подниматься в гору... – протянул Стеценко.

– Конечно! Я когда хорошо поем, отлично двигаюсь – вот увидите! – просиял «обжоркин».

Камни под руками и ногами сменялись в заданном темпе, и Орлан с огромнейшим удовольствием отмечал, что завтрако-обед пошел у него из желудка куда надо. С неподдельным интересом он учился секретам скалолазания у трене-

ра: как правильно двигаться на меняющемся грунте, передыхать при подъеме, преодолевать большие расстояния от камня к камню. Сегодня он точно утвердился в одном: его Борис Евгеньевич мог бы спокойно преподавать альпинизм, как и плавание. Орлан даже любопытствовал об этом у тренера, но тот лишь отмахнулся – много ли новичок понимает. Как ни странно, при подъемах они использовали снаряжение свое – школьное. Это именно его Стеценко нес в пакете.

За первым восхождением пошли следующие. Пацаненок слегка беспокоился за цену происходящего, но Борис его не напрягал, рассчитываясь за услуги в тот момент, когда ученик был вдалеке. Последнее, пятое восхождение, было промышленным – подъем на глыбу-имитацию 12-этажки. Признаться, поначалу Орлан сильно робел, но затем, освоив новую технологию в придачу с хватательными присосками, даже жалел, что громадина так быстро покорила.

На обратном пути у него неожиданно развязался язык – мальчишка болтал обо всем на свете. Наверное, к моменту возвращения в школу в ушах у Стеценко звенело от его красноречия. Около кабинета тренера неизвестно откуда появилась Инна, сухо брякнула что-то поздравительное Орлану и выжидательно уставилась на Бориса.

– Все, свободен! – легонько хлопнул по плечам ученика наставник.

Пацаненок продолжал стоять и пялиться на обоих взрослых.

– Орлан, тебе пригласительный на выход выписать или как? – Инна готова была приласкать его вовсе не в праздничном тоне.

– Пойду к себе, – нехотя выдавил из себя именинник, которому вовсе не хотелось, чтобы сказка прекращалась.

Медленно поплелся по коридору, зашел за угол, а потом украдкой выглянул. Вах! Инна повисла на Борисе, и они целовались! Орлан быстро втянулся за угол и дал драпа. Похоже, он увидел нечто, совершенно не предназначенное для посторонних. Что-то очень личное и очень взрослое... Интересно, а он когда-нибудь станет таким взрослым?..

11 августа, суббота

– Да, у нашего херувимчика хорошие рейтинги. Время делать деньги, – глубокомысленно произнесла бабушка.

Все семейство собралось в самой дальней и большой комнате для приемов. Так как Хилари была выходная, Робин сам разносил напитки. Теща истолковала это как отсутствие в доме прислуги и укоризненно поглядывала на дочь: за кого ты вышла замуж? С твоей-то красотой! Так было уже 15 лет и, видимо, будет продолжаться вечно.

Родители Елены были свободными акционерами – получали доход с дивидендов, причем не в первом поколении. В обществе это считалось более аристократичным, чем самому лезть в бизнес. Поговаривали, что в молодые годы дед Даниил служил в каких-то войсках и немало добавил в семейную

казну, но на этом никто не акцентировал внимание. 56-летняя бабушка выглядела весьма спортивно (помогала природа или хирурги – ее личный секрет) и держала деда тоже в подтянутом весе. Как иногда шутил Робин Гнески, накладывая жирные куски себе на тарелку: «Главное, чтобы мамы не было рядом», хотя у него фигура была даже лучше, чем у родителей Елены. Но теща Клавдия, видимо, не могла простить ему, что разница у них в возрасте была только 2 года, и грызла зятя по любому поводу, а чаще – вовсе без повода.

– Мы дадим Дэйву право самому распоряжаться представившимися возможностями, – просто сказал Гнески-старший.

У Клавдии Тверин спина стала ровнее стены.

– Самому? Это в его-то нежном возрасте?! – она оглядела мужа и дочь, как бы призывая усомниться в здравии зятя.

– Да. Мне уже 14 лет, и я сам буду всем распоряжаться... – тихо вставил Дэйв.

– Будь тебе хоть 20... Нужна поддержка, твердое плечо более опытных... Разве родители или бабушка с дедушкой посоветуют плохое?

– Бабуль, ты не в курсе, но я только вначале недели отказался подписывать мизерные контракты по научению мамы и папы. Я сам во всем разберусь.

Старшая в доме женщина испепеляла взглядом собственную дочь:

– Что молчишь, Елена? Это правда?

Мать тряхнула белыми кудрями:

– Да. У нашего сына информаторы лучше, чем у нас с мужем. К тому же вы сам советовали ковать железо быстрее...

– Ну и ладно! – Клавдия поставила на столик фужер с ледяным шампанским и хлопнула себя по коленке. – Пусть, один раз оплошали! Так что, теперь бросить ребенка без юридической поддержки и финансовых консультаций?

– Все юристы и экономисты из моей компании в его распоряжении, – зять спокойно поставил перед фактами тещу.

– И что твои профи могут посоветовать? – закатила глаза бабка. – Много вот они тебе лично насоветовали? Как начал с 50 миллионов долларов, так почти за 20 лет не смог перешагнуть предела в 150 лимонов. А умные люди, за это же время с меньшим стартапом, уже давно стали миллиардерами...

– Я начинал с 2000 зеленых в кармане, а сегодня состояние моей компании оценивается почти в 180 миллионов и это за 18 лет, – сдерживая чувства, ответил Робин.

– Прекратили сыр-бор! – вмешался дед. – Давайте поступим так, как решили Робин и Дэйв. – Даниил предупредительно поднял руку, чтобы жена дала ему договорить. – Пусть мальчик попробует заработать денег. Со временем он сам поймет, что их надо куда-то вкладывать, и обратится к родителям или дедам. У меня всегда есть несколько выгодных предложений, и с радостью поделюсь информацией с мальчиком. Ты ведь не будешь стесняться и бояться пого-

ворить с дедушкой, внучок?

– Конечно, нет, – улыбнулся Дэйв, а про себя подумал: «старый хитрый лис».

– Вот и порешали дела. А теперь, может, и поедим чего-нибудь, чем нельзя отравиться, а потом наш наследник покажет старичкам, во что сейчас играет и чем увлекается современная молодежь.

– Смотри, сзади монстры, теперь под аркой, сверху! – дед азартно командовал внуком во время игры.

– Да я сам все прекрасно вижу! – вспыхнул Дэйв, не любивший бормотания под руку.

– Это хорошо, но за теми деревянными ящиками точно засада, – не унимался Даниил.

– Туда я и не собираюсь, – Дэйв заставил своего героя перемахнуть через метровый забор в противоположной стороне.

– Лучше иди налево – там проход свободный, никто не прячется, – опять поучал дед.

– Дедушка, может, ты сам за меня поиграешь? Честное слово, вздохнуть нельзя! – внук протянул пульт управления.

– Мне эти глупости ни к чему, – тряхнул кудрями мужчина. – А вот тебе поучиться у старших стоило бы...

– Да я лучше тебя знаю в 50 раз, что делать!

– И в кого ты борзый такой? Неужто в меня!

– Все! Не буду больше показывать! – парень махом закрыл

весь виртуальный мир и перекрыл доступ к компьютеру.

– Что девки досаждают? Проходу не дают? – дед вовсе не огорчился возврату в реальность.

– С чего ты взял? Ничего подобного!

– Неужто отметины на щеках мужики поставили? – хохотнул Даниил. – Да, мне бы в молодости твою внешность...

Дэйв закатил глаза: еще не хватало в очередной раз слушать, как предок в молодости шупал девок под разными предложениями, хотя особым красавцем никогда не был.

– Пойми, ты должен действовать на опережение, – сел на любимого конька шустрый дедусь. – Только появилась телка в поле зрения – сразу раздевай ее взглядом, чтобы она чувствовала власть самца и робела перед тобой, а не ты перед ней. Если лезет к тебе – первым шупай выпуклости на ее теле, целуй до обморока, и гарантирую, больше ни одной царапины на тебе не появится.

– Дедушка, ты хоть представляешь, какие кикиморы ко мне цепляются? По 25 лет ведьмы!

– Правда? – у деда на губах заблестела блаженная улыбка. – И что тебя в таких красотках не устраивает? Кожа, волосы, фигура – все молодое, упругое и подтянутое...

– А ничего, что эта коровища старше меня на 10 лет? И страшко вдобавок.

– Дурак ты, внук! Опытная баба тебя всему научит – с ней и в постели хорошо, и мозги выносить не будет... Что толку от твоих сопливых сверстниц?

Дэйв фыркнул – дед смотрел на мир со своей колокольни.

– Слушай, следующий раз бери координаты нимфы и скидывай прямо мне – я разберусь.

– Дедушка, вообще-то, у тебя есть жена, или ты забыл?

– Много ты понимаешь! – вздохнул старик. – Мне вот чертовски интересно посмотреть на тебя в моем возрасте, но боюсь, не доживу.

– Я никогда не стану бабником, как ты! – Дэйв гордо встал в позу.

– Ну да, ну да... – непонятно к чему улыбнулся пожилой мужчина.

Глава 40

11 августа, суббота, продолжение

Гнески-младший хмуро стоял в фойе особняка Паши Черного. Дома он не выдержал прессинга бабки с дедом и сбежал на «неотложное мероприятие». Рядом горой возвышался неотступный Тим, а Павел (очень парадно приодетый) топтался поодаль. Лукаво не мудрствуя, Дэйв решил, что лучше сможет выполнить обещание, пригласив на встречу незнакомых девчонок. Для этого на своей странице в сети организовал мини-конкурс на лучший экорисунок бисером. Победительницы и были приглашены на встречу – 5 девушек от 12 до 16 лет. К своему ужасу Дэйв обнаружил, что есть и парни, серьезно занимающиеся бисероплетением, и что еще кошмарнее – многие из них его фанаты. Будто в играх между сменой уровней он тоже успевает что-то повязать или сшить... Брр...

Подарки победительницам организовал Черный, накрыл застолье тоже он, естественно, само мероприятие проходило в его же особняке. И все равно Дэйв был недоволен – можно было дожидаться повода все отменить или момента, когда обещание забудется...

Вместо 5 пришло аж 14 девчонок: победительницы, мол, боялись одни идти в дом к незнакомому парню, поэтому захватили с собой «немного» верных подруг. Дэйв растяги-

вал рот в вежливой «приемной» улыбке, а Паша суетился со всех ног – на столько гостей он не рассчитывал и нервничал, как придурок. Всем культурно сесть и поесть не получилось, поэтому застолье превратилось в фуршет, перемежавшийся вручением наград, аханьем при показе работ юных художниц и приятным чмоканием в розовые щечки. Поцелуйчики раздавал и получал в ответ Дэйв, Паша делал остальное: торжественно пожимал руки и говорил теплые слова. Естественно, что меню, предназначенное на 7-8 человек, 17 молодых голодных ртов смели в мгновение ока (чего стоил один Тим, уничтожавший кушанья с большей охотой, чем Дэйв, который закинул первую крошку в себя только в 16 часов).

На правах хозяина Павел объявил, что торжественная часть окончена, но для желающих состоится продолжение банкета через 1,5-2 часа, а пока он приглашает гостей на экскурсию по галерее. Надо сказать, что семья Черных специализировалась на коллекционировании и продаже произведений искусства, поэтому обширная галерея располагалась на первом этаже их особняка. Новость была воспринята девочками с энтузиазмом. Все еще голодный блондин-красавчик предпочел бы банкет через 5 минут, а осмотр галереи через 2 часа, но что оставалось делать? Дэйв медленно двигался от картины к картине в сопровождении плотной толпы девушек. Паша не отставал и оглашал экспонаты меткими и шокирующими замечаниями: «Эту картину автор написал в полном опьянении после избиения жены. Да, вы со-

вершенно правы – до тех пор, пока он выйдет из тюрьмы, это его последнее произведение. И, возможно, вообще последнее...» «Обратите внимание: это последняя распечатка с эксклюзивного 3-Д принтера, так как самолет, где он находился, к несчастью, абсолютно весь развалился в воздухе. Люди все погибли, но главное, от 3-Д принтера не осталось даже шурупа.» «А это писк моды 30-летней давности – искусственно остекленный гигантский осьминог. Да, таким извращениями были наши папы и мамы – тащились от всякого отстоя» и т.д. до бесконечности. Не то чтобы Дэйв совсем не разбирался в искусстве, но через ...дцать артефактов с визжащими и прижимавшимися к нему толи от страха, толи от восторга девчонками, он потерял всякий интерес к выставке.

– Я вас покину ненадолго, – галантно поклонившись, он стал протискиваться к выходу.

– Ты вернешься?

– Без тебя неинтересно смотреть дальше...

– Мы подождем... – причитали юные художницы.

Дэйв направился в туалет, Тим пыхтел за спиной. Вообще парня посетила мысль смыться «по-английски», но на выходе его перестрела мать Паши – субъект импозантный. Никто бы точно не сказал, сколько этой даме лет, какого цвета ее кожа и волосы – так часто все это менялось под влиянием моды.

– Дэйв! Я так рада, что ты нашел время и возможность приобщить девушек к вашей дружбе с Павлом.

– Здравствуйте! Я сам рад, что представилась столь редкая возможность.

– Конечно! – лицо женщины расплылось в загадочной улыбке. – Сегодня суббота, а субботний вечер так и манит окунуться с головой в радости городских приключений... Я понимаю, понимаю... Дэйв, можно я тебя обниму?

Дэйв кивнул – мама Павла была большая любительница «оттепели в отношениях». Женщина заключила его в краткие объятия и погладила по плечу и руке.

– Да, солнышко, ты сам как произведение искусства... Знаешь, если ты посвятишь весь вечер нашей семье, то я одарю тебя двумя образцами новейшей тенденции в живописи.

«Это взятка», – понял парень.

– Дай я тебя еще раз обниму, – женщина еще раз слегка прижалась к редкому гостю. – Знаешь, ведь как ты единственный в своем роде, так и Паша уникален. Для меня, конечно. Я гарантирую – ты не будешь разочарован подарком.

– Как раз собирался вернуться к вашему сыну. Просто отошел на секундочку.

– Конечно-конечно! – мамаша Черного радостно заулыбалась. – Еда уже заказана на всех. Скоро подвезут. Отдохните с девочками хорошенько.

Кляня про себя вежливость и этикет, Дэйв потопал обратно. Весь вечер он был прямо образцом поведения. После еды девчонки начали помаленьку расходиться, Паша каждую лично провожал до дверей и брал контакты. Тим совсем об-

наглед – развалился в кресле и даже ногой не двигал в сторону Дэйв – «защитничек». Правда, и вышивальщицы бисером были все как на подбор тихони-лапочки, из шкуры лезли вести себя приличней приличного. Дэйв незаметно зевнул, осталось еще 3 гостыи да они – тройка мужиков.

– Дружище, когда ты ушел из галереи, мне на секунду показалось, что ты меня бросишь одного. Я очень волновался, пока ты не вернулся, – подойдя близко, прошептал Черный.

– Не ссы в компот. Дал слово – выполнил, – лениво оглядывая оставшихся девчонок, проронил Дэйв.

– Спасибо, я не забуду... Кстати, мама велела сделать тебе подарок в знак потепления наших отношений – выберешь 2 любые картины из новинок, посвященных тебе.

– Что? – с Гнески мгновенно слетела сонливость. – Какие-то фотки со мной?

– Настоящие картины. Девочки, пойдете, поможем нашему красавчику выбрать лучшее, – взял на себя инициативу хозяин дома.

Через 5 минут они стояли в ответвлении «сырых» новинок. Аж 20 произведений символизировали прорыв Дэйв к популярности: портреты, стоп-арт, мозаика и статистика. Гаденыш Черный остановился около мазни, наполовину изображавшей лицо Дэйва, а наполовину кучу говна. И таких «прелестей» была не одна, а целых 5 штук: Дэйв + разноцветные какашки или блевотина, или все вместе + кишки. Парню стоило определенных усилий оставаться внешне спо-

койным.

– Это отображение твоей решимости сниматься в стоп-арте. Свежачки, им только 3 дня от роду, – похвастался Пашка. – Эти цифры на фоне Мега-города – скачки твоей популярности по 3-м видам: по датам, по показаниям рейтинга и посекундная клацалка лайков. Вот видишь, здесь ты обгоняешь игровой сервер по популярности, а здесь объява решения городского совета на выброс с воздуха тонны гондонов.

– Ясно, – сухо прорычал Гнески. – Есть что-нибудь поинтересней?

Он рассматривал остальное: собственный портрет; мозаику из кусков его топовых фотографий; свои портреты в разных стилях. Особенно выделялась работа – половина его лица + половина лица его виртуального героя с атрибутами реально-виртуальной жизни на заднем плане.

– Круто! В 14 лет быть отображенным в искусстве дано не каждому! – протянула одна миленькая девочка.

– Ты просто не знаешь художественную братию. Рядом с ними просто надо крутиться, как я, например, – распустил хвост Пашка. – Про меня тоже валом настряпано картин. Вот стань музой художника – он все стены обрисует твоими изображениями, особенно в голом виде...

– Ааа...

Дэйв обошел зал один раз, потом еще раз. Гнусные картины в стиле «Стоп» хотелось изодрать на мелкие куски. В принципе, можно было выбрать 2 самые отстойные, а дома

выместить на них злобу. Но стоп «Стоп»! Именно благодаря их «избранности» самим Гнески, эта гадость расплодится в сотнях и тысячах экземплярах. Дэйв глубоко вздохнул и выбрал для себя полотно с виртуальным героем, а для родителей классический портрет.

– Завтра картиночки будут в твоём пентхаусе, – довольно пропел Черный.

– Что ж... Спасибо всем за чудесный вечер – мне пора.

Парень подмигнул девчонкам на прощание и вышел в сопровождении одубевшего после «черного» искусства телохранителя.

12 августа, воскресенье

Отец разбудил его рано – не было еще и 8 часов.

– Что случилось? – спросонья выдавил сын.

– Вставай! – жестко командовал мужчина. – Ты теперь самостоятельный, а значит – ответственный. Должен уже сегодня набросать план на предстоящую неделю: с кем будешь встречаться, на каких условиях сотрудничать + разобрать поступившую корреспонденцию + эта неделя последняя на просмотр и отбор достойных фото в сети. Смотри, зря не обижай друзей, но и ротозеям не оставляй лишний повод для хвастовства.

– Хорошо, я понял, – Дэйв снова начал натягивать покрывало.

– Если понял, то должен знать, что время утекает быстрее

песка сквозь пальцы, – не отступал отец. – В сутках всего 24 часа, 8 из них ты уже проспал, минимум 2 часа уйдут на марафет и еду в течение дня. Если ты думаешь, что оставшиеся 14 часов – прорва времени, то я с радостью с тобой соглашусь, но только вечером. Вставай!

– Блин... – сонно протянул парень.

Нет, совсем не так представлял он себе долгожданную свободу. Утром, в воскресенье до 8 побудка – да это хуже армии... Дэйв хмуро скатился с кровати и потопал в душ: пусть отец с матерью не подумают, что он сдастся. Он выдержит первый натиск предков и бизнес-требований, а дальше уже сам начнет кроить собственный распорядок дня. Подъем в 11:00. Без Хилари и ее долбанной стряпни. Без Тима. Он все будет делать так, как хочет только сам.

Глава 41

30 августа, четверг

Вот и настал долгожданный, а также мысленно бесконечно отодвигаемый день. Сегодня все решиться.

Орлан стоял в кабинете наставника, и сердце билось чуть ли не в такт секундной стрелке. Конечно, лучше было присесть и ожидать решения спокойно, но не мог. Сейчас все тренеры и администрация на закрытом итоговом собрании обсуждали показатели работы школы. И его доля должна решиться именно там.

Старался ли пацаненок остаться? Приложил ли все возможные усилия? Да, он из шкуры лез... Но не все так безоблачно: только 12 заявленных друзей, средние успехи в задаче рекламы и по хайтеку, даже низкие результаты по плаванию и в секции развития вестибулярного аппарата. Конечно, был еще альпинизм и прыжки с обоими отличными выступлениями в августе, но достаточно ли этого? Борис велел ждать – может быть, его вызовут «поговорить», если будут сомнения. Орлан стоял и терзался: сомнения выгнать или оставить? В любом случае он еще с утра собрал свои пожитки, и они сиротливо стояли у выхода. Сердце тикало, замирало и ерзало от нервов. Наверное, это красноречивый сигнал, что время пребывания его в этой классной спортивной школе истекло...

Сколько длилась эта бесконечная прорва совещания? Часа 4, не меньше. Наконец, насвистывая что-то веселенькое, в кабинет вошел Стеценко:

– Стоишь? – внимательно оглядел Орлана. – Можешь сесть, уже все сделано.

– Борис Евгеньевич, я останусь в школе... или нет? – еле промямлил пацаненок непослушными губами.

– Еще потопчешь у нас пол своими грязными пятками... Орлан, ты сильно загорел или просто грязнуля? Вот смотрю и не пойму.

– Я остаюсь? Правда??? – чуть не выкрикнул от счастья мальчишка. – Остаюсь? Точно?

Борис внимательно на него посмотрел и, в конце концов, важно кивнул.

– Ура!!! – завопил Орлан и подпрыгнул чуть не до потолка.

– Тише, тише, – довольно улыбался Стеценко. – Я понимаю, что ты рад, но по поводу твоего внешнего вида тоже не шучу. Теперь у тебя будут соседи, и я не могу подкинуть им чумазую хрюшку. Сейчас пойдешь со мной в душевую секции по плаванию и выйдешь из нее чистюлей. Ясно?

– Так точно, командир! – просиял Орлан.

Он был готов на все, если бы сказали содрать загар вместе со шкурой – сделал бы!

Комната, в которую его привел Стеценко, была значитель-

но больше той, в которой он жил один. Помимо двух двухъярусных кроватей и ниш со шкафами для одежды, здесь были 2 письменных стола, боксерская груша, баскетбольное кольцо, турник. Душ и туалет находились в смежном помещении. Когда тренер ввел ученика, в комнате никого не было.

– Это твое место, – Борис указал на верхнюю левую постель, – а тут распаковывай свои вещи – половина шкафа твоя. И, Орлан, давай договоримся сразу: чтобы нареканий за поведение и порядок на тебя не было. Усек?

– Конечно.

– У твоих соседей скоро закончатся тренировки, так что обживайся и знакомься. Сегодня у тебя свободный день, а завтра придешь в 8:00 ко мне за новым расписанием. Все, шурши, – тренер хлопнул его по плечу и вышел.

Вот она – новая жизнь! Жить с соседями-сверстниками за свой недолгий век Орлану не приходилось. Он старательно раскладывал одежду по полочкам, чтобы незнакомцы сразу увидели, что он дельный пацан.

– Уфф... – раскрылась входная дверь, кто-то боком влез в нее, на ходу снимая футболку. – Как же я заколебался за первую тренировку, а впереди целый зверский год! Мама, роди меня обратно! – с этими словами кто-то громко шмякнулся на кровать под Орлановым местом.

– Привет! – паренек поспешил выползти из гардероба.

– Новенький? – уставился худющий шатен лет 11-12. – Ну,

привет... А ты косишь тренировки – молодец...

– Нет, совсем нет, – затараторил новичок, испугавшись, что его примут за лентяя. – Просто ждал решения администрации школы, а теперь переезжаю. Раскладываю вещи по местам. Я люблю спорт и тренировки. Я вообще очень рад, что буду здесь продолжать учиться!

– Везет... – протянул лежащий на кровати. – Я только вчера поселился, а сегодня из меня уже всю душу вытрясли... В принципе, я этого ожидал, но не так сразу. Думал, первые тренировки будут: бла-бла-бла, а тренер вцепился как кобра очкастая, и сразу все: и бег, и приседания, и упражнения... Никакого продыху.

– Да? – слегка удивился такому раскладу Орлан. – А что за секция?

– Общеразвивающая. Ты что туда не ходишь? – удивился в свою очередь шатен.

– Нет. По крайней мере, раньше не ходил, а дальше не знаю.

– Везет... Блин! Ну, просил батю – запиши на самое легкое. Нет, записал почти на спецназ. Скажи, разве это уму постижимо: заниматься почти 3 часа, из которых только 40 минут перерыва? Все... Я устал... Даже в столовку не пойду.

– Смотри, у нас уже четвертый пацик, – в комнату зашли 2 китайца с мокрыми головами – явно после душа. – Как зовут?

– Орлан, Орлан Шкварок, – почему-то официально пред-

ставился он.

– Ха! Типа, Орлан – жареное сало? – ухмыльнулся один китаец.

– Ну да, типа того, – покраснел Орлан и сменил тему, – а вас как зовут?

– Сян Пин, – второй и более широкоплечий китаец подал руку. Орлан пожал ее.

– А я Син Джей, – первый тоже пожал руку по примеру второго.

– А я – страдалец Алексей, – представился лежавший на кровати, не поднимаясь с нее, и застонал: – Братцы, перенесите меня к еде или я умру молодым. А пацаны?

В столовой было не протолкнуться – понаехали новые ребята, и все закипело-забурлило: стучали вилки-ложки, мелькали тарелки-стаканы, перемежались лица-футболки, громко двигались стулья-столы, короче, закончилась тихая-спокойная летняя жизнь, начиналась учеба.

Оказалось, что подносов на всех не хватает. Орлан ждал минут 5 – подносы так и не появились. Сян и Син просто набрали в тарелки еды и так отнесли за стол. Орлан всерьез разволновался, что при таких темпах он останется голодным, и, обжигаясь, принялся носить за стол тарелки с борщом, вторым и десерт.

– Прямо ажиотаж какой-то, – взволнованно выдохнул он, подсаживаясь к китайцам, что уже доедали первое.

– Тут вечно бардак. Мы уже 3 года здесь учимся, и всегда одно и то же, – поморщился Син, пододвигая к себе второе блюдо.

– А летом было довольно тихо...

– Да кто тут летом бывает? Только калеки, чьи рожи родители не хотят видеть целый год. Большинство учеников разъезжается на каникулы. Я вот дома даже работал, хотя мне нет еще и 13 лет. Причем официально, – похвастался Сян.

– Кем? – удивился Орлан.

– Тренером, учил малышей основам ушу. Зачем бы я здесь вообще отирался? Это мой последний год, сдам на тренерский минимум и открою свою секцию преподавания, начну рубить капусту.

– Неужели за 4 года можно стать мастером по ушу? Ты, наверное, все знаешь о боевых искусствах в совершенстве? – завистливо протянул Орлан.

– Ты – чудной. Стремиться к совершенству можно целую жизнь. Главное – умение себя «подать». У меня в группе было 35 человек – девочки и мальчики... Не суть. Суть в том, что им нравилось учиться именно у меня. Да, 4 года – это легчайший способ сдать минимум на тренера, но я знаю ребят-самоучек, которые отзанимались только 1 год и получили минимум. Они вообще может быть не хотели бы учиться, но существует обязательство. Выучить основное можно за год, даже за полгода, однако спортивные школы хитрят и не выдают документы, если не отзанимаешься полный год. Ты,

похоже, не в курсе – сейчас тренеры на вес золота, так как молодежь гибнет в гаджетах, электронике. Кругом сплошное ослабление и одряхление людей. Яркий пример тому Алексей – сдох после первой тренировки. И таких дохляков – миллиарды! А мы с Сином – лучики света в темной конуре, где спасаем увязающих в рутине и жире. По хорошему счету, не мы должны платить за обучение, а нам как будущим спасателям человечества. Но денег не жалко. Ясно, что все расходы окупятся в ближайшие 5-6 лет, а спортивная фигура и здоровый дух останутся навсегда.

Сян принялся за картошку с котлетой, Орлан закрыл челюсть, которая сама собой отвисла, схватил ложку и начал догонять соседей.

– Слушай, а тигры в этом году в школе еще водятся? – обратился Син к Сяну. – Прикольно будет, если останутся одни обезьяны.

– Даже если тигров уже нет, будет кто-то еще. Обезьянам не дадут всем рулить, вот увидишь, – ответил Сян.

Орлан удивленно на них посмотрел: вроде бы говорят по-русски, а смысл не понятен.

– Ты новенький, не в курсе... Сколько у тебя секций рукопашки или какой-нибудь борьбы? – спросил Син.

Орлан заерзал на месте:

– Вообще-то мне нельзя силовые секции. Я бы очень хотел, но нет...

Китайцы переглянулись:

– Ты пацифист? Или любитель «оттепели в отношениях»? Или вообще за экологический фон во всем мире?

– Нет. Я избил человека, и как агрессивному элементу мне нельзя...

– Ааа... Это хорошо, что ты не овощ, – ухмыльнулся Син. – Знаешь, здесь всяко бывает. Социально агрессивный – это отличная рекомендация. Зря доставать не захотят...

– Но здесь все, вроде бы, очень дружные...

– Вот именно, «вроде бы», – подмигнул Сян.

– О, Обжоркин как всегда в своем репертуаре – за минуту сожрал всю порцию, – какой-то парень протянул руку в его сторону.

Орлан налился краской, как помидор.

– Тебя называют Обжаркин? Круто! Мы тоже будем тебя так называть, – засмеялись Син и Сян.

По идее был «тихий час». Орлан, ни разу не проводивший его в постели, с сомнением глядел на свое место на втором этаже. На первом стонал Алексей – жрать он не пошел из-за усталости, но теперь захотел есть, и уже страдал от голода. Китайцы же куда-то собирались.

– Обжаркин, чего трешься? Не знаешь, куда себя деть?

– Спать вовсе не охота. Я вообще-то всегда был занят в это время делами.

– Деловой, значит, – ухмыльнулся Син.

– Если хочешь, можешь пойти с нами. Но мы силой тебя

не тянули, если что, – предложил Сян.

«Умру от любопытства, если останусь», – понял Орлан.

– Пойду. Вы же будете в пределах школы?

– Само собой, – лыбились китайцы.

Они пошли в ту часть школы, где Орлан еще не бывал.

В итоге попали в спортивный зал с мягким полом, мягкими стенами и тремя прямоугольными возвышениями. Там были уже ребята, в основном китайцы – сидели на корточках рядом с возвышениями.

– А что здесь будет? – спросил Орлан.

– Тсс... – приложил палец к губам Син. – Сам увидишь...

Они тоже сели на корточки и чего-то ждали. Люди подходили и дальше. Один парень с обезьяной на футболке нагло запрыгнул на средний куб и, оглядев собравшихся, торжественно воскликнул:

– Что, метелочки, разом все зассали?

Мгновенно стало тихо, потом по рядам сидевших прошел легкий гул, но никто не высказывался открыто.

– Значит, так, – продолжил «обезьян». – В этом учебном году все победы на матах за обезьянами, все разборки и под-разборочки решаются в пользу нас, обезьян. Те, кто хочет дотянуть целые конечности и хребты до конца учебного года – делает вклад в кассу обезьян денежно или отрабатывает «на полях» как мы скажем. Все это уяснили?

Два человека при этих словах вскочили и выбежали за дверь.

– Я здесь не один, если что. Не гоните волну, ботва, – после этих слов на мат к говорившему подтянулись еще 6 ребят, на их футболках так или иначе были изображены обезьяны.

Орлану поплохело: и что ему не сиделось тихо-мирно в комнате? А ребята тем временем подходили и рассаживались, явно кого-то ожидая.

Вдруг в зал зашел Джуан вдвоем с высоким и крепко сбитым китайцем. Мгновенно наступила тишина. Пришедшие поднялись на другой куб, под пристальными взглядами окружающих, и смело встали напротив обезьян.

– Что ты там лопочешь про всеобщую обязательку? А ну повтори, – тихо, но слышно на весь зал, проговорил Джуан.

У Орлана засосало под ложечкой. Двое против семерых – это жесть, и при том Джуан...

– А ты здесь вообще ни при чем, шагай себе дальше, – фыркнул «обезьян». – Пыён, слабо было прийти одному? Были тигры и сплыли...

– Тигры, может, и ушли, но твое время никогда не наступит. Замажь хлебальник и садись к остальным подобру поздорову, – сказал, видимо, Пыён.

– Уже бегу, ага, пятки сверкают... – «обезьян» нагло подошел к противникам и встал вплотную, еще 6 человек последовало его примеру. – Будешь платить дань как остальные и шестерить будешь, когда скажем. Усек?

– Ты зря думаешь, что я один, – не отступил Пыён. – Пар-

ни, кто со мной?

Еще 6 ребят встали и подошли к Джуану с Пыёном.

– И это все? – фыркнул «Обезьян». – У меня тоже пополнение, – он хлопнул в ладоши и 8 спортсменов пополнили ряды обезьян.

– Какая разница, сколько у тебя шавок, в поединке один наш стоит двух ваших, – спокойно произнес Джуан.

– А ты мечтаешь о честном поединке? Наивный Джуанчик. Мочить их! – взвыл «обезьян».

Мгновенно было прервано спокойствие беседы, и пошел «махач». Орлан пытался понять происходящее, но понял лишь одно: Джуан в меньшенстве, остальные только сидят и отползают подальше от дерущихся. Он всмотрелся в месиво – аж трое нападали на его друга. А много ли у него настоящих друзей?..

Орлан подхватился с мата и кинулся на одного из обидчиков Джуана, кто нападал сзади. Оттащил его в сторону и принялся молотить почем попадя. Кто-то врезал ему в ухо и голову – он упал с противника, но поднялся и снова кинулся на врага. Тот оказался вертким и тренированным – сбил Орлана с ног, но паренек опять стал подниматься... Спас его Джуан, одним мощным ударом отправив «обезьяна» отдыхать. Подал руку. Окончательно поднявшись, Орлан понял, что схватка закончилась разгромом обезьян, которые расползались к дверям.

– Все по койкам – все остается как обычно, – скомандовал

Пыён сидящим. – Живо!

Ребята повскакивали с мест и гуськом потянулись к выходу.

– А ты как здесь очутился, Орлан? – Джуан приобнял за плечи друга.

– Спать не хотелось... – сознался тот.

– Понятно. Спасибо, но тебе лучше не связываться с тренированными пацанами.

– Сам понимаю, просто... просто...

– Ладно, пошли ко мне – посмотрим, сильно ли тебе досталось, – потянул за руку Джуан.

Ухо болело, и голова была как чугунная. Орлан на этом особо не сосредотачивался. Во-первых, Джуан тоже пострадал и после оказания помощи ему (полотенце со льдом к горевшему уху), сам себе обрабатывал ушибленные места, чтобы, по-возможности, скрыть появление синяков. Во-вторых, он был впервые в комнате у друзей. По планировке комната была такой же, как его новое жилье. Но обитали в ней двое, зато в свободном углу расположилась имитация остроугольной горы, на которой можно было подтягиваться, а рядом ошкуренный манекен человека со всеми внутренностями. На стенах красовались плакаты по альпинизму и фотки хозяев, покоривших крутые вершины, столы завалены электроникой, на спинках кроватей висел спортивный инвентарь – это была хорошо обжитая мужская берлога. От всего веяло уютom дружной компании.

Орлан с завистью шумно вздохнул.

– Сильно болит? Могу дать таблетку – сразу попустит, – Джуан уже заканчивал обрабатывать больше всего задетую правую руку.

– Нормально.

В двери постучали, затем всунулась голова какого-то китайца.

– Пыён просит тебя прийти поговорить, Джуан, – быстро пробормотал тот и смылся.

– С тобой точно все хорошо?

Орлан кивнул – конечно, сейчас не до него.

– Если что, набери меня, – хозяин комнаты спрятал аптечку. – И еще: не лазь один по школе. Когда соберешься ужинать, набери меня обязательно, чтобы все было в порядке.

Они вышли в коридор. Несколько ребят стояли неподалеку. Орлан пошел к себе с полотенцем и со льдом. Забрался на свое место и задался вопросом: что для Джуана значит «чтобы все было в порядке»?

Он никогда не был пай-мальчиком: дрался на детских площадках за игрушку и не только... Да, он бедный, и поэтому в Мега-городе у него не было друзей. Но вытирать об себя ноги он никому не давал и не даст.

31 августа, пятница

– Упал со второго яруса ночью? Ну-ну, – Стеценко недоверчиво осматривал его ухо. – А почему тогда руки и ноги

целые?

– Так я же был в одеяле – по ночам уже холодно.

– Знаешь, Орлан, сколько усилий стоило, и не только мне, чтобы ты здесь остался? Не прошло и дня, а у тебя начались фокусы. Если у тебя будут проблемы с поведением, ты из школы вылетишь, как пробка из шампанского. Неужели непонятно?

– Понятно, – понурил голову мальчишка.

– А мне кажется – нет. Как и во всем цивилизованном мире, в школе своя система видеонаблюдения + всегда найдутся желающие сообщить дополнительную информацию начальству. Достаточно 3-4 отлучек по невыясненным маршрутам, и бац! – ты уже уезжаешь в неизвестном направлении... Тот же результат от 2-3 доносов. И что тогда? – Борис стоял перед учеником недовольно хмурясь и скрестив руки на груди. – У тебя нет права на ошибки. Что молчишь?

– Я все понял, наставник, – пробормотал Орлан, холодея от мысли, что могло быть видео из зала с матами.

– Я тоже тебе помогу – загружу по самое «нехочу», раз ты не можешь спокойно сидеть без дела. Будешь пахать каждую свободную секунду. Ясно?

– Да...

– Ты больше не раздаешь рекламу, и, по идее, это время у тебя высвобождается.

Орлан слегка опустил плечи.

– Значит, теперь каждое утро, 5 дней в неделю, станешь

помогать в столовой. Там запарка.

Плечи сами собой опустились еще ниже.

– По учебе. У тебя забирают секцию по развитию вестибулярного аппарата – ты не показал должных результатов. Совсем. И в плавание – посредственные, так что плавать будешь факультативно, 1 раз в неделю, по четвергам во второй половине дня. Или станешь делать то, что я скажу. Ясно?

Стеценко выговорил «ясно» таким тоном, словно хотел растереть его в порошок. Неужели Борис Евгеньевич жалеет, что столько ему помогал? От бессилия как-то оправдаться, паренек только кивнул. Ну, почему ему так не везет?

– У тебя будет чередование неделю через неделю: 3 дня прыжки и 2 альпинизм, и наоборот, 3 альпинизма и 2 прыжков.

Орлан вскинул голову – ему не почудилось?

– Еще факультативно можно что-то выбрать на 4 дня. Я рекомендую йогу или шахматы.

– А что еще можно? – пикнул Орлан, забывшись от внезапного счастья.

– Всего 15 секций, они помечены 4 звездочками на сайте школы в общих списках. Глянешь и скажешь результат. Сегодня. Понятно?

– Конечно-конечно!

– Во время тихого часа будешь помогать Михаилу Ивановичу лично. И в свободное время между факультативом и сном – тоже в его полном подчинении. Рад? – Стеценко ис-

пытывающее посмотрел на своего недотепу подопечного.

– Буду стараться! – Орлан всеми силами хотел показать благодарность: ради любимых секций можно и потерпеть.

– Раз в месяц по выходным у тебя будут выступления по альпинизму и прыжкам. Ты должен оставаться на уровне 5-10 лучших спортсменов. Остальные выходные займут подработки в столовой, хайтек и прочее. И главное, Орлан, я искренне надеюсь, что больше не увижу «полетов с кровати». Ясно?

– Да.

– Не смотря на то, что моя секция не профильная, со всеми проблемами бежишь ко мне. Все ясно?

– Обязательно.

– Сегодня идешь в столовую на целый день. Чтобы носа оттуда не высовывал.

Глава 42

1 сентября, суббота

Солнце палило. Малая вцепилась пятерней ему в кудри мертвой хваткой и, казалось, совсем не звонит в колокольчик. Сохраняя на лице улыбку, Дэйв с усилием завершал почетный круг «Первого звонка». Директор Прокопенко Петр Станиславович уболтал семью Гнески на этот публичный бесплатный шаг – фото и видео съемки были разрешены. Поэтому вся школа и толпа желающих следили за каждым его движением на «адском круге». Наконец, вместе с первоклассницей он «дозвонился» до школьного крыльца, отдал металлическую штуквину директору и решительно принялся стаскивать с шеи ношу. Но не тут-то было. Вместо того чтобы подчиниться, девчонка обоими граблями впилась в его шевелюру и перебирала пальцами в волосах. При этом съемка продолжалась... Дэйву хотелось убить наглого клеща, но он мило улыбался. Малая между тем предприняла попытку встать ногами ему на плечи и бить по голове, как по барабану. К счастью, директор подхватил первоклашку сзади и со словами: «Смотри, твои родители скучают по своему сокровищу» начал стаскивать вниз. Клещ выпустил свою добычу. Дэйв, как только почувствовал свободу, перестал скалиться и мгновенно чухнул в здание. За ним, без команды учителей, последовала вся школа.

– Мелкое, мерзкое, мокролапое чудовище, – зло процедил он, входя в свой 10 класс.

– Неужели это случилось? Кто-то добрался до святых белых патл самого Гнески? – заорал сзади Серега. – Как небеса не рухнули в этот миг?

– Перестань, – Макс подошел к оравшему. – Когда вернешь последний гаджет?

– Да всрался он белобрысому – у него их тысячи. Разве не так, Дэйв?

– Это не просто фигня какая-то, а виртуальный тренажер на скорость реакции. Я без него, как без рук, – металлическим тоном пояснил блондин, потому что Серега навсегда выпал из круга его друзей, а не из-за нужности гаджета.

– Seriously? – Серега даже перестал лыбиться.

– Абсолютно. Возвращай и побыстрее.

– Тогда принеси пару-тройку новинок. Что? Я, как лох, без ничего оставаться не хочу, – нагло заявил Серый.

– Ты просто верни, что взял. – Хмуро глядя на него, поставил точку в разговоре Макс.

Лоб Сереги сложился в гармошку из морщин, ноздри раздулись, губы скривились. Но лишь на мгновение. Через пару секунд он уже скалился с входящей Виолетты:

– Огромные буфера, Виола. Ты, наверное, сожрала всю капусту в Мега-городе?

– А тебе что? Глотай слюну на расстоянии, – гордо повела плечом девушка.

– Серый становится реальным мудаком, – тихо шепнул Дэйв Максу. Они сидели вместе за одной партой.

– Забей на него, – лишь зевнул Макс. – Чем больше ему внимания, тем больше он пыжится. Кстати, Виолетта не сводила с тебя глаз на линейке... Стефан в состоянии близком к ауту.

Блондин заценил красавицу класса – белое, облегающее все прелести, платье с красным обрамлением смелого декольте, высокие красные туфли, алая помада губ, блестящие, похлопывающие длинными ресницами глаза... Волосы гордо держатся в высокой прическе с парой локонов, струящихся по шее к декольте... Очень-очень даже выпирающие полушария... Дэйв, сам того не желая, облизнулся – повзрослевшая Виолетта была неотразима! Вместе они могли быть самой красивой парой школы, а то и города... Но увы, сердце до сих пор скулило за индианкой. Да чтоб ему!

Виолетта поймала взгляд красавца и, улыбаясь, подплыла:
– Ты хорошо смотришься с детьми, – промурлыкала она и принялась поправлять галстук-ниточку на шее Дэйва.

Парень тоже улыбнулся и, в свою очередь, прошелся пальцами по выюющемуся локону:

– Ты прекрасно смотришься сама по себе.

Они оба были единственными детьми в своих семьях, притом – красавчики с детства.

Гнески нагло провел рукой по груди девушки вслед за локоном. Виолетта и не думала отстраняться, лишь губки на-

дула подушечкой.

– Сегодня ты просто превзошла себя, – глядя ей в глаза, ласково пропел блондин.

– Ты сегодня тоже милый, – девушка приблизилась еще больше. Казалось, вот-вот и они начнут целоваться.

– Разврат прямо 1 сентября! – громко ахнул Пашка Черный.

Он только что показался в дверях в сопровождении 4 новеньких девушек. Дэйв подмигнул Виоле, они на мгновение обнялись и разошлись по своим местам.

Гнески уселся за свою парту, краем глаза наблюдая за Виолеттой: она на него реально запала или провоцирует, а сама ждет, чтобы он влюбился? Яркие мальчик и девочка играли в «люблю – не люблю» с первого класса, желая заарканить красивого соперника, чтобы потом хвастаться трофеем перед друзьями. Нагрянувшая популярность однозначно добавила Дэйву 500 очков к шарму. Что ж, игра продолжается...

– Выбирайте свободные места на 3 ряду или сзади, девочки, – Пашка показывал новеньким наполовину не занятый класс.

– Эй ты! – черная плоская деваха подошла к сидевшему Максу. – Это теперь мое место. Сваливай!

– Что? – все старожилы класса недоуменно уставились на нее.

– Я хочу сидеть с блондином, а ты исчезни куда-нибудь... Долго я буду ждать, придурок!

– Уступи девушке место. Ты что, не мужик? – ляпнула вторая из незнакомок с пирсингом в носу, ушах и на нижней губе.

– Девочки-лапочки, уверяю вас – 3 ряд просто рай для учеников, никто из учителей их никогда не трогает, в упор не видят! – пытался разрядить обстановку Паша.

– Молчать! – пшикнула на него черная пацанка и вновь окрысилась на Макса. – Ты хочешь себе неприятностей, придурок?!

– Допустим, хочу, – спокойно ответил тот.

Черная оглянулась на своих 3 подружек и сделала знак «окей», только вниз. Деваха с пирсингом стала подкрадываться к Максy сзади, а две молчавшие до этого «фиолетовые куклы» (раскрашенные под современную куклу «Электроник») кинулись к вещам неуступчивого парня.

«Черт с этими шмотками!» – мелькнула в голове Дэйва мысль. Под грохот падавшей на пол техники и школьных принадлежностей, за которые Макс сошелся в бою с «фиолетовыми куклами», Дэйв бросился на пирсинговую кралю, что хотела взять его друга в захват сзади. И вполне успешно! Он не только не позволил напасть на брюнета сзади, но и оттащил, кинул на стул и держал за руки «пирсинг».

– Ты чего вообще ввязался? Ты что, его защищаешь? – уставилась на него побежденная.

– Да я сейчас тебе пальцы переломаяю за своего друга, – зло прохрипел блондин и поднажал на конечности девушки.

– Больно! Перестань! – взмолилась та.

«Фиолетовые» тем временем поскидывали большую часть вещей Макса – шла ожесточенная борьба за гаджет с электронными книгами, а он был дорог парню.

– Стоп, злобные твари! – гаркнул Дэйв. – Ни с кем из вас я не собираюсь сидеть, так что пошли вон! Особенно это касается тебя, мрачная моль! – он вперил ненавидящий взгляд в черную, наблюдавшую за дракой со стороны.

– Ой! – снова взвыла девка с пирсингом, он слегка ослабил нажим, но не выпускал ее.

– Подумаешь, ты из себя ничего особенного не представляешь. Мне просто место понравилось, – выдавила плоскодонка.

– Ну, так и подавись им! – Дэйв быстро сгреб свой нераскрытый рюкзак. – Пошли на другое место? – миролюбиво обратился к Макс, продолжая держать руки «пирсинга».

Макс немного помолчал, оценивая нанесенный ущерб, но согласился:

– Пошли. Я всегда хотел посидеть на задней парте, – он начал складывать вещи в рюкзак. «Фиолеты» не мешали.

– Не попадайся мне больше... – Дэйв отпустил свою пленницу, та выставилась на него и смотрела, не мигая, будто приросла взглядом к лицу... Он мысленно послал подальше всех 4 дурочек и принялся помогать другу.

В классе было очень тихо. Они с Максом обосновались на 3 парте 2 ряда. Черная + пирсинг заняли их 1 парту, «фио-

леты» уселись на 1 парте в 3 ряду.

Створки автоматической двери в класс раздвинулись – ввалился Стефан с Алексом и Джудом.

– Дэйв, выйдем – побазарим! – с порога выпалил Стеф.

– Нет.

– Что?

– Я сказал, что хватит с меня сегодня «указывальщиков»! Тебе ясно? – Гнески подхватился с чужой «серенькой», не его любимой индивидуальной парты. – Если хочешь в дыню, я тебе и здесь врежу. Годится!

– Ты... Ты... – Стефан растерялся.

– Легче надо, ребятки, легче, – примирительно нашелся Алекс – симпатичный парень с навороченной прической из выбритых висков, косичек и цветных патл по центру головы. – Мы же все свои, почти родные.

– Если бы все... – Дэйв зло указал подбородком на новых девок и сел.

Стефан с Алексом уползли на свою 2 парту в 1 ряду, обосновались за Виолеттой. Джуд – единственный китаец в классе – тихо сел рядом с Черным на 2 парту во 2 ряду и выспрашивал новости.

Обстановка в классе была совсем невеселая.

Бодренько, еще с двумя десятиклассницами, вошел директор. Галя подсела к Виолетте, а Мария к Сереге за 3 парту в 1 ряду, около окна.

– Детки! Вы меня сегодня порадовали – такие красивые,

свеженькие, глазки умненькие. Отдельное спасибо Дэйву! И я хотел бы представить ваших новых одноклассниц. А именно, Каролину Хват! Каролиночка – просто воплощение мечты, правда, мальчики? – Прокопенко подошел к черной плоскодонке и светился чуть ли не отеческой радостью. – От имени всего коллектива выражаю надежду, что обучение в нашей школе будет только положительным, ведь раньше Каролина обучалась индивидуально, на дому. Прошу всех вас, дети, ей помогать!

Петр Станиславович сделал большую паузу. Затем продолжил:

– Тем не менее, вынужден напомнить строжайшие правила Мега-города и нашей школы, конечно. А именно:

- 1) Запрет на любые религии.
- 2) Запрет на изучение истории и философии.
- 3) Запрет на асоциальное поведение.

Все мы в городе хотим мира и добра, чего вам и желаю! С началом учебы!

Директор вышел из класса так же бодренько, как появился.

– Остальных новых учениц захлебнулся пеной представлять, – все еще зло прошипел Дэйв.

– Так они же не люди, так – биороботы, – громко на весь класс ответил Макс.

– Сегодня суббота. Вы после длительных каникул и, без-

условно, мечтаете побыстрее слинять, – учитель Тertyшный Олег Тихонович, слегка склонив голову, рассматривал своих подопечных. – Но существует 2 «но». Первое, вы элитный класс с профилем «Управление», и ваши родители ждут от вас огромных успехов на этом поприще. Второе и самое главное, «управление» – это не игра, где захотел – позанимался, не захотел – задвинул в дальний угол. Нет. Какая бы не была погода, настроение, самочувствие, окружающая обстановка – вы обязаны держать ситуацию в руках, а не она вас. Даже больше: настоящий управленец познается в беде и стрессовой ситуации, а потому... Готовьтесь сразу и сейчас включать мозги для штурма. Без охов и ахов.

Мужчина включил интерактивный экран.

– Внимание! Задание – выработать максимально эффективную стратегию в заданной ситуации. Вы – генеральный директор фирмы электронных спорттоваров. Успешно производите и реализуете всевозможные средства учета спортивных достижений для обычного потребителя. Вашей фирме 8 лет. Вы притерлись и вписались в местный рынок настолько, что почти 40% покупаемой в городе профильной продукции – ваши. И вдруг, в один непрекрасный день получаете информацию, что через месяц на рынок вашего города вступает гигант индустрии спорттоваров, с целью стать монополистом №1. Для этого у него есть более дешевые модели продукции. Кроме того, чтобы проглотить конкурентов, противник готов первые полгода-год даже торговать ни-

же себестоимости. Ваши действия?

Класс сидел с недовольными физиономиями и не чухался. Черный протяжно вздохнул на всю комнату.

– Так, быстро включаемся в дискуссию. Максим и Дэйв, вы почему залезли на Соловки?

В ответ повисло молчание.

– Учтите, если за 3 минуты не появится рационального предложения, все получают предупреждение родителям, что класс деградирует.

– Надо во всеуслышание заявить, что конкурент – пидарас, – выдал идею Серега.

«Хи-хи, ха-ха» – пошло гулять по партам.

– Сергей, тебе следует формулировать свою мысль четче, понятнее и думать о последствиях, – заметил учитель.

– Он хотел сказать, что надо развернуть разоблачающую компанию в прессе и сети, почему товар у конкурента будет дешевле. Тогда к моменту прихода гиганта на рынок города, люди будут к нему негативно настроены и не станут покупать, – пояснила Мария мысль соседа.

– И во сколько обойдется такая компания? Ты будешь ее продолжать и после прихода гиганта тоже? – спросил Олег Тихонович.

– Продолжать буду точно! Сколько – выложусь по максимуму, ведь дело идет о моем выживании, – согласилась девушка.

Макс фыркнул, остальным было по барабану, по крайней

мере, Дэйву – он сверлил взглядом новых девах.

– Максим, говори, – поднял его друга учитель.

– Маша предлагает за свой счет устроить рекламу конкуренту и его ценам еще до прихода того на рынок. Если продолжит это делать и дальше – полностью обанкротится. Это путь в никуда, – разъяснял брюнет. – А надо за месяц найти и организовать производство более дешевых моделей, чтобы сравнить собственное предложение по цене с конкурентом. Когда же гигант появится в городе, организовать рекламу: «Ваше здоровье – ваше все! Доверяй любимому и проверенному временем!» Конечно, будет какой-то отток покупателей, клюнувших на новенькое, но в итоге, через год вы все еще будете наплаву и, может быть, со временем начнете поставлять новые и более дешевые модели даже чем у гиганта. Конечно, можно понемногу и очернять конкурента в прессе, но не его цены. Поставлять негатив о проступках руководящего звена или лучше – о случаях брака, но так, чтобы никто не знал, что это ваша деятельность. И вообще, конкуренты появляются постоянно – надо все время вводить новое и предлагать отменный товар, тогда не будут трястись коленки.

Учитель довольно улыбался:

– Как всегда, хорошо, Максим! Кто-нибудь хочет добавить?

– Делать продукцию еще и еще более дешевой? Что за ерунда! Надо просто купить конкурента, входящего на рынок, и самому стать монополистом! – бойко заявила Каро-

лина Хват.

– Интересное мнение, – оживился Тертыйшный. – А где вы предлагаете взять деньги на покупку гиганта? И дополнительные средства, чтобы стать монополистом?

– Как где? На счетах в банке, как обычно, – снисходительно ответила Каролина. – Вы что не знаете таких элементарных вещей? А еще преподаёте... – она презрительно фыркнула.

Учитель почувствовал напор от новенькой и вежливо продолжил:

– Фирма занимает 40% рынка в одном городе, а компания-гигант имеет долю рынка по всему миру, в сотнях городов. Вам не кажется, что на счетах фирмы недостаточно средств, чтобы скупить всего гиганта? К тому же гигант кроме средств учета производит спортивный инвентарь, форму для десятков видов спорта. Возможно, организывает соревнования, строит стадионы и спортплощадки. Как же фирма, пусть и немаленькая, может его купить?

– А кто сказал, что фирма тоже не входит в крупный конгломерат? Вот мой отец помимо корпорации по производству строительных роботов, имел фирму по выпуску детских роботиков «Щенок Гав». И когда конкуренты намерились представить новые игрушки-роботики, он скупил их с потрохами. И теперь все детские роботики – животные представлены только нашей корпорацией. Как вам?

– Это очень похвально. Класс, я прошу у вас прощения,

что представил очень абстрактную задачу. Каролина и Максим получают по 12 баллов.

– А за что ему высшая оценка? – надула губы Хват. – Он заслуживает максимум 6 баллов.

– Это решаю только я, как учитель, – вежливо, но четко произнес Тертышный. – А теперь скачайте себе на гаджеты тесты и отвечайте на них. Когда сделаете, не забудьте подписать ответы своей электронной подписью и сбрасывайте мне в папку «Тесты на 1 сентября». После можете быть свободны.

– Я скажу отцу, что в школе неправильно учат, – недовольно задребезжала Хват. – Тогда посмотрим, каково тебе будет после этого...

– Некисло она общается с учителем, – прошептал, повернувшись к парням, Джуд.

Дэйв тряхнул кудрями:

– Цены себе, сука, не сложит.

– Да она из 1 района, вот и все, – открывая тесты, произнес Макс.

Дэйв с Джудом удивленно уставились на Кваснецова, даже Черный подался назад.

– С чего ты взял?

– Разве сами не видите? Таких цып нет во 2 районе, и только в 1-м дети учатся на дому, – пожал плечами Макс.

Все примолкли. Дэйв понял – Макс прав на 100%. Но в его глазах элитное происхождение не добавило очков наглým

девахам.

Весь ярус парковки 10-А класса был забит машинами. Видимо, родители – первые спонсоры школы – были еще внутри здания.

– У тебя сегодня опять съемки? – спросил Макс.

– Да. Но сначала я заеду домой, приму душ и стяну эти тряпки. Сегодня с самого утра все успело достать! – Дэйв был до сих пор не в духе после Каролины и клеща-малой.

– О, этот боров все еще охраняет тебя? – брюнет махнул рукой в сторону Тима, пожирающего порцию фаст-фуда около машины и в упор не замечающего расходящихся школьников.

– Ага. Эта болячка еще долго будет на моей шее – папа не хочет его менять...

– Так ты сам замени, – Макс глянул на Дэйва и тот понял: события в школе плохо сказались на его друге. – Обычно я так не говорю, но, чувак, там, где не действуют уговоры, хорошо прокатывают личные интересы.

– В смысле...

– Если твой отец приревнует этот мешок с жиром к матери – он и 5 минут не протянет...

– Мой отец совсем не ревнивый.

– А ты проверь...

– Эй, Гнески! Иди сюда! – издали заорала одна из «фиолетовых кукол».

Блондин обернулся. Возле настоящего лимузина стояла вся четверка и делала селфи.

– Они серьезно думают, что я пойду с ними фоткаться? – изумился Дэйв наивности девиц.

– Ты что, глухой? Иди быстрее сюда! – начала звать и вторая «фиолетовая».

– Знаешь, давай сами сфотографируемся, – предложил парень другу.

– Назло врагам?

– На память. У нас общих селфи мало.

Они достали гаджеты, включили режим полета и по щелчку пальцев запечатлели свои улыбающиеся рожи на электронную матрицу.

– Народ, раз такое дело, давайте запечатлимся всем классом! – предложил Черный.

– Еще чего! – зафыркали возле лимузина.

Девка с пирсингом оторвалась от своих и подошла к друзьям:

– Каролина хочет пару фоток с тобой, Гнески. Пойдем! – она попыталась взять его за руку, но, естественно, поймала пустоту.

– Передай этой дуре, что я не хочу ни ее, ни фоток с ней, – громко заявил парень.

У лимузина его услышали: селфи прекратилась, начались ненавидящие взгляды.

– Ты шутишь, да? – новенькая нервно прикусила серьгу в

нижней губе и тихо, почти умоляюще, произнесла: – Ты ведь не знаешь, кто она... Только пару фоток – и все!

– Даже если она заснимет меня рядом с собой на одном отрезке времени или помещения, я не подтверждаю законность снимков, и их удалят!

«Бесись, тварь! Захотела похвастаться мной как новой игрушкой? Выкуси!» – с мрачным удовольствием подумал блондин.

Пирсинг-герл совсем растерялась, а они с Максом пристегнули гаджеты на руки и разошлись по своим машинам, одноклассники тоже рассосались.

Отъезжая первым, Дэйв увидел хмурую Хват. Похоже, отказ был у нее впервые в жизни, как и первый день в школе. Реально, она смотрела ему вслед мрачнее тучи.

«Да хоть лопни!» – беззаботно подумалось Гнески, и на душе стало легче. Хотя где-то закралось подозрение, что все это неправильно, и должно быть по-другому.

От финальных съемок глаза устали просто пипец! Войдя в гримерку, Дэйв с ненавистью снял почти бесполезные «смягчители» с глаз. Тим опять что-то жевал. Он когда-нибудь нажрется? И так словно бочка.

– Поддай мне полотенце и вон ту бутылку, – сказал телохранителю и бухнулся в кресло перед зеркалом. Гримершу неизвестно где черти носили.

– Не могу. Для защиты я должен быть все время насторо-

же.

– Что? – Дэйву показалось, что он ослышался после навалившейся усталости. Еще бы – 6 часов непрерывных съемок.

– Поддай полотенце и жидкость для снятия макияжа, – устало повторил он.

– Не могу, – прогундосил Тим. – Я вас защищаю, а для этого руки должны быть все время свободны.

Дэйв резко повернулся к охраннику:

– А ничего, что ты жрешь руками, которые должны быть свободны без перерыва?

– Я рассчитал все риски – еда не помеха.

Блондин вскочил, прошел и взял чертово полотенце и бутылку. Он весь кипел – хотелось плюнуть Тиму в жирную рожу! Так его бесила только Хилари...

Что ж, жиртрест, ты подписал себе приговор...

– Пап, съемки просто адские... Можно я отдохну от школы на следующей неделе? – сразу после возвращения домой, парень ввалился в кабинет еще неспавшего отца.

Гнески-старший удивленно приподнял бровь.

– Что такое? Только самое начало учебы... А съемки у тебя будут постоянно. Ты не маленький – уже 10 класс.

– Хоть половину недели... – протянул сынуля.

Отец даже не моргнул в знак согласия.

– Хоть понедельник и вторник, в конце концов, папуля...

– Ты уже взрослый – сам ведешь свои дела, а прогулы

клянчишь, будто первоклассник, – мужчина задумчиво разглядывал подростка. – Хорошо. В понедельник отдохнешь, но с условием.

– Каким?

– Завтра и послезавтра поедешь с утра на тренировку. Хорошая физическая форма тебе только на пользу.

– Я отлично сложен и силен... Ну, к чему тратить деньги и время? – заныл Дэйв.

– К тому, чтобы выработать у тебя здоровые привычки. Я не трогал тебя последнее время – ты был занят. Но школьный сидячий образ жизни надо разнообразить спортом. То, что ты быстро выдыхаешься на съемках, говорит о слабой физподготовке.

Дэйв закатил глаза – чуял, спорить бесполезно. Кстати, он даже не поблагодарил Вилена Григорьевича за инфу о популярности...

– Ладно, так и быть, – не без доли трагизма в голосе согласился он. – Знаешь, пап, какие бывают люди. Вот Тим, например...

– Он хороший телохранитель. С ним у тебя почти нет происшествий, так что...

– Согласен. Но знаешь, он пялится на маму постоянно, когда ее видит. И даже сегодня вечером заявил, что я весь из себя красивый – в маму. Прикинь?

Парень не стал дальше углубляться и принялся рассматривать картину на стене. «Клюнет – не клюнет?» – пульси-

ровало в мозгу. Отец молчал.

– Тебе больше не нужна моя помощь? Как дела? Не желаешь поделиться?

– Есть несколько странных писем. Не знаю, к чему они...

– Покажи.

– Не сейчас. Я дохлый. Спокойной ночи, пап.

2 сентября, воскресенье

Вилен Григорьевич встретил его, как родного. Только что не обнял и не поцеловал.

– Может, потолкуем перед началом? У меня есть отличный апельсиновый сок. Тебе же он нравится, верно?

Дэйв кивнул, удивившись осведомленности тренера. В дверях Вилен обратился к Тиму:

– Знаете, сегодня у нас торжество по поводу воскресенья – как ни как выходной. Третья дверь по коридору – там стол-фуршет, где можно подкрепиться. Я гарантирую, с мальчиком ничего не произойдет, а вы идите – позвольте себе хоть минутку радости...

Дэйв на такое в жизни бы не повелся, а Тим почти побежал в указанном направлении. Когда остались одни, мужчина не спеша налил им апельсиновый сок и сел в кресло рядом с гостем, а не за стол. Чистый фреш со льдом приятно освежал горло.

– Дэйв, конечно, это личный аспект, но мне хочется спросить... Тебе нравятся девушки? Ты – видный парень, но ря-

дом с тобой никого нет.

И чего Вилен вечно лезет не в свое дело? Но Дэйв был ему слегка обязан.

– Вилен Григорьевич, я хочу поблагодарить вас за ценную информацию. Какую сумму вы хотели бы в награду?

Тренер загадочно улыбнулся:

– У меня все есть в плане ресурсов, а за оказанную услугу и хочу лишь интересный разговор. Если ты мне ответишь о своих предпочтениях – будет достаточно.

– Кто мне нравится в сексуальном плане?

– Да, что тебе ближе?

– Девушки однозначно, но не все, – протянул блондин. – Красивые и фигуристые. Чтобы и лицо было красивое, и по-паськи в наличии, и ноги подлиннее...

– В общем – модели.

– Ну, типа того...

– Но разве таких мало вокруг тебя?

– Видите ли, настоящих красавиц и людей, красивых своей естественной красотой немного. Совсем.

– Ценишь только натуральность?

– Ну, желательно... – тянул известный «бой», чтобы не вдаваться в подробности. – Любить силикон да искусственную химию не в кайф...

– Тогда, действительно, сложно сделать выбор, – затащил пластинку и мужчина. – А есть кто-то на примете?

– Нет. Пока ищущу...

– Ясно. А кто ближе: блондинка, брюнетка, рыжая?

– Все равно. Надо, чтобы девушка с первого взгляда цепляла. Даже не знаю, как сказать... Еще не нашел... Не понял.

«И зачем я так распелся перед этим человеком? Не для себя же он выспрашивает?» – подумалось на периферии сознания.

– Ну, хорошо. Ты не просил у отца разрешения заниматься без охранника?

«Во гад! Он цепляется мертвой хваткой».

– Отец не позволит. Сильно боится моей популярности, как бы чего не вышло...

– Заботится, – мужчина задумчиво допил сок и дал допить Дэйву. – Может быть, у тебя есть какие-то нерешенные дела или загвоздки в жизни? Я готов помочь тебе как серьезному молодому человеку.

У парня на лице застыла искусственная улыбка:

– Спасибо! У меня все отлично!

– Тим, у тебя была когда-нибудь баба? – Дэйв задал вопрос будто ненароком, когда они с телохранителем ехали в машине.

– Шо? Я похож на гомосека? – хмуро глянул на него тот.

– Сейчас женщины так дороги: содержи их, детей, их родителей, собак-кошек, делай ремонт любимого робота и бытовой техники, а толку ноль. Верно?

– Ты малой еще – не шарись. Баб хватает и без всяких

глупостей с большими тратами. Подрастешь – узнаешь, – довольно хмыкнул толстяк.

– Да? – прикинулся «девственной овцой» блондин. – И даже манеры при таких цыпах можно не демонстрировать? Совсем? – он усиленно захлопал длинными ресницами.

– А то! Бабы ведутся на настоящих мужиков. В задницу манеры и фигли-мигли!

– Так говорят те, кто не знает этикета! – Дэйв задрал нос к потолку и отвернулся к окну.

Вскоре они подъехали к ТЦ «Шик и быюти». Здесь был шикарнейший выбор шмоток – лучшие бренды со всего мира. Дэйв не торопился – ждал машину родителей. Когда те прибыли, вышел и галантно подал матери руку, затем ехидно глянул на Тима. Прохожие начали на него оборачиваться – недаром он сейчас самая яркая звезда Мега-города. Неизвестно что повлияло на охранника, но он встал столбом около створки раздвижных дверей и, согнувшись, сделал жест «проходите» красивой хозяйке. Отец крикнул.

Семейство Гнески зашло в ближайший бутик и принялось разглядывать дорогой товар, а телохранитель разглядывал мать Дэйва, будто видел ее впервые. Роберт Гнески кашлянул, будто чем-то поперхнулся. К третьему магазинчику Тим исчез. Совсем и навсегда.

– Знаешь сынок, выберешь себе телохранителя сам. Ведь ты уже взрослый, – как бы между прочим сказал отец.

Глава 43

31 августа, вечер

Освободился Орлан очень поздно – в комнате царили темнота и тишина, все спали. Мальчишка тяжело вздохнул: видимо, его жизнь-судьбина – пахать целыми сутками, пропуская все радости, в которых купались сверстники. Он даже не попал к Стеценко. Да и что бы он сказал про выбор секции, если не имел свободной минуты посмотреть в гаджет? Влез на свой 2 ярус, стянул одежду и укрылся легким одеялом. Лишь теперь смог включить гаджет и поискать список секций с заветными 4 звездочками.

В школе было море секций, особенно бросались в глаза игровые квесты и стрелялки. Орлан затаил дыхание: может быть и ему улыбнется такое счастье? Где там! 4 звездочками были отмечены самые непопулярные и самые дешевые занятия – как раз для него... И зачем он пошел тогда с китайцами? Теперь бы имел вдоволь свободного времени или хотя бы столько, как у других ребят... Но чтобы тогда стало с Джуаном? Бред. Все правильно: нужно было выбирать, что ему дороже в той ситуации – и он выбрал...

Так, что предлагают лузерам? Йога? Спасибо, пацаны засмеют. Что еще?

Гимнастика (ха-ха-ха!), танцевальная аэробика (для беременных, наверное), растяжка (для клоунов), тетрис (игра для

детей), шашки-шахматы (прекрасно наращивают мышцы на заднице), ёжик в тумане (что за фигня?), медитация (для тех, кому за 80), словесный поединок (чтобы длинным языком заколоть Михаила Ивановича), театральное искусство-вокал (ужас!), 3 вида танцев (и это спортивная школа???).. Да что б вам так танцевалось!

Пробежал глазами список еще раз снизу вверх – лучше от это не стало. Что делать? Ни один вид таких секций он не выдержит по 4 раза в неделю, а надо выбрать два... Глубоко вздохнул и выбрал шахматы (чтобы подлизаться к Борису) и тетрис (глупая игра, но хоть ноги отдохнут от беготни).

С этим выбором и заснул.

1 сентября, суббота

К началу учебного года родителей понаехало видимо-невидимо. Весь стадион для выступлений был забит людьми, кругом суета и суматоха. Орлан чувствовал себя ненужной песчинкой на огромном пляже лобзаний, приветствий, пожатий и хвастовства успехами «любимых деток». В конце концов, нашел незаметное место на боковой трибуне и сидел там все представление неподъемно.

Вначале было много поздравительных бла-бла-бла и благодарностей спонсорам (из которых лично почти никого не было), затем начались выступления тренеров: образцово-показательные индивидуальные трюки и номера, поединки, командные соревнования. Трибуны подвывали своим любим-

цам. Орлан вел себя тихо, как мышка, лишь немного похлопал Стеценко и неграм – тренерам по прыжкам. Вообще зрелище захватывало, но в нем проснулись низменные чувства – зависть и страх... Ему-то никогда не стать профессионалом, как тренеры... Кошмар! Он находился в самом апогее наиболее захватывающего момента своей маленькой жизни, но вместо радости его словно огрели по голове. «Завидуй, трясись, почувствуй себя никчемным!» – огненными буквами горела перед ним перспектива будущей жизни...

Парень был сам себе противен.

Зайдя в свою комнату, он услышал стон. Алексей валялся на койке и протяжно охал.

– Тебе плохо? Что случилось? – кинулся Орлан к нему.

– Я умираю... умираю... Разве можно так мучить человека? – закатил тот глаза.

– Позвать врача? – ничего не понимая, озаботился Орлан.

– Пусть... нет... да... не знаю... – бессвязно бормотал сосед.

Вдруг Орлан представил, что его вызывает Стеценко и спрашивает: «Почему ты не помог Алексею? Плохое поведение – ладно, но смерть на твоих руках – это уж слишком!»

Пацану от представленного поплохело.

– Подожди немного! Я сейчас! – он стремглав кинулся за дверь.

Прибежал в докторскую – закрыто, бросился к дежурному:

– Помогите! Моему другу плохо! Он может вот-вот умереть.

У дежурного глаза стали круглые, он спросил, где умирающий, и вызвал помощь. Недовольный врач (его выдернули с застолья) хмуро шагнул в их общую комнату и уставился на Алексея:

– Чего вопим? Где болит?

Больной вдруг перестал стонать, сел и заявил:

– Все в порядке. Я малость переел, и все.

У Орлана отвисла челюсть.

– Это ты меня вызывал? – доктор перевел мрачный взгляд на Шкварка. – Думаешь, это весело – беспокоить врача из-за пустяка? Кто тебя опекает?

– Я... я не знал... что с он в порядке... Он стонал... умирал...

– Решил играть со взрослым? Весело тебе? Ну, я тебя тоже позабавлю... – доктор вышел из комнаты и бросил дежурному: – Вызовешь ко мне его тренера для серьезного разговора.

Орлан, где стоял, там и присел: «Помог, называется. Какой же я остолоп!» Алексей тем временем опять начал причитать:

– Ну, почему мы с родителями вместо выступлений поехали на природу? Ну, зачем? Зачем я так напихался? Да еще этот арбуз – будь он неладен! Кстати, там на столе пол-арбуза – можешь съесть...

Орлан молча поднялся и полез к себе. Если его вышвыр-

нут из школы, то виноват будет только он сам. От самоедства ему стало реально плохо. Но он не стонал.

Кажется, все обошлось. Он пробубнил Стеценко свои жалкие оправдания, тот вроде бы ему поверил. Тучи разошлись. Пробурчал по поводу дополнительных секций – тренер не возражал.

– Добро. Найдешь Михаил Ивановича, помогай в демонтаже трибун и сцены. Иди.

Спокойствие Бориса больно кольнуло самолюбие: тренеру все равно до его проделок или уже знает, что долго он тут не продержится?

Нехотя отыскал главного хайтек-механика.

– Здравствуйте. Я готов помогать кому надо в демонтаже... – еле слышно представился Орлан.

– Хорош жевать сопли! Говори так, чтобы тебя было слышно. Понял? – Михаил Иванович, как всегда, был громким и «любезным». – С сегодняшнего дня ты мой личный помощник. Понял? И я рассчитываю на хорошую отдачу. Быстро метнулся в блок А –выводи 20 роботов на разборку. И в ритме! В ритме!

Орлан со всех ног кинулся выполнять указание, гадая по дороге: как Михаил Иванович – такой привередливый и ненавистный к нему человек – сделал его своим личным помощником? Возможно, планирует таким образом от него избавиться?

Кто знает, что у этого медведя на уме...

2 сентября, воскресенье

В воскресенье предстояла «смехота» – возможность родителям (еще не уехавшим) самим попробовать силы на тренировочных площадках.

Орлан с 6 утра помогал хайтек-механикам в монтаже спортивных полей и турникетов.

Его постоянно клонило в сон, но он прилагал усилия, чтобы не нарваться на «комплименты» главного толстяка. Поначалу механики корпели в одиночестве, но через полчаса редкие родители начали выползать на недостроенные площадки.

– Глаза залиты «синевой» или вы – бараны? – заорал во всю глотку Михаил Иванович. – Эй вы, первобытные! Быстро освободили строения! Для вас повешено объявление – с 7:00! Убирайтесь тупые, безграмотные твари!

У Орлана с перепуга выпала универсальная электронная отвертка, что откручивала и закручивала любые детали подбором диаметра и поверхности на мониторе. Он подхватил ее и в десять раз усерднее принялся прилаживать крепления. Оказывается, главный механик не церемонился не с ним одним...

Первые родители ушли, но минут через 10 появились следующие и тоже двинулись без спроса на площадку. Повторился ор и недовольство уходящих. Через несколько минут – все поновой. Михаил Иванович озверел: он ругался вместо

работы, в итоге, они не успели установить снаряды к 7:00. У главного хайтека едва пар не шел из ушей от злости, Орлан лишь мечтал не попадаться ему на глаза.

– Эй, малой! – гаркнул начальник. – Толку с тебя ноль. Становись на подходе к площадкам и никого сюда не пускай! НИКОГО! Понял?

На негнущихся ногах мальчишка пошел выполнять приказ. Он понял – если кто-то его обойдет, то с него снимут шкуру. А родители повалили все активнее и уже с детьми. Он тормозил взрослых, рассказывал об опасности травмироваться на недостроенных турникетах... В принципе, он не лукавил, но под хмурыми взглядами людей язык заплетался и в горле пересыхало. Так отбредиваться ему пришлось аж 40 минут... Уже треть школы побывала на стадионе и считала команду хайтек-механиков, а его первого, дилетантами и мудаками.

Наконец, Михаил Иванович дал «добро» на свободный доступ. Посетители хлынули подкачивать мышцы. Большинство мужиков были типичными «придатками к компьютеру» – смешно повисали на перекладинах после 2-5 подтягиваний и с первой попытки не попадали по футбольному мячу.

– Сборище кривоногих и косоруких. Не способны ничего удержать кроме планшета в лапах... – криво усмехаясь, констатировал Михаил Иванович. – Иди в столовку, пожри. Вечером еще разбирать весь этот балаган.

Орлан послушался: он едва держался на ногах после стресса, но толстяк в первый раз его не обозвал плохими словами и даже, вроде, побеспокоился... Мелочь, а приятно.

И все же у Стеценко была доля жалости к нему. Так после утренней работы и уборки в секции плавания тренер все же разрешил ему пойти на послеобеденный отдых. Мальчишка полусонный плелся из столовки в комнату, когда его окликнули:

– Орлан!

Обернулся – да это Жиган! Тот самый суперхоккеист, которому он завидовал. Зеленоглазый новичок сменил траекторию движения и пошел к звезде катка.

– Что ты хочешь? – наивно спросил он.

– Тсс... Слушай внимательно и никому не говори, что это я передал. Знай, тебе не безопасно в твоей комнате – там засада. И вообще, тебе надо поменять жилье. Иначе... Иначе можешь однажды не проснуться. Никому ничего не говори. Просто просись в другую комнату. А про меня молчи. Понял?

– Неа... А почему? Откуда ты знаешь? – испуганно шептал пацаненок, но уже в пустоту – Жиган смотался.

«Что мне делать? Так хочется спать... Если зайти теперь к Борису, он снова загрузит работой, решит, что я прикалываюсь...»

Орлан очумело покрутил головой и поплелся туда, где его

не убьют – к Джуану с Олегом. У альпинистов собралась толпа – человек 8 парней сидели на полу и в сети командно сражались за какой-то артефакт с монстрами. Шкварок тихо сел в угол и тут же заснул.

– Ему удобно и в этой позе – слышишь, как храпит, – услышал сквозь сон голос Олега и раскрыл глаза.

Рядом были только 2 его друга, остальные, видимо, разошлись.

– Чего ты молчком пришел дрыхнуть, а? – спросил Олег.

– Я... Я хотел спросить, а вы были заняты. Я сел подождать и...

– Спрашивай, – просто сказал Джуан.

– Вы будет в этом году заниматься альпинизмом? У меня аж по 3 дня таких занятий в неделю.

– Будем, – улыбнулись парни. – Нашел о чем переживать. Хочешь, пойдём с нами на любительскую тренировку без Инны...

– А сколько времени?

– Уже почти 16 часов.

Орлан сразу вскочил и взъерошил пятерней волосы:

– Я бы с удовольствием, но мне пора бежать. Увидимся! – стремглав побежал к Стеценко.

– Отлыниваешь? – прищурившись, рассматривал его Борис.

– Проспал...

– Ладно. Поможешь убирать у меня в бассейне и сразу к

Михаил Ивановичу.

– Конечно, – облегченно вздохнул ученик.

Михаил Иванович, вроде бы, стал лучше к нему относиться или просто сменил тактику? Теперь он давал Орлану весомые поручения – самому собрать конструкцию или поменять программу роботов на новую работу. Пацаненок метался, выпрашивая помощи у других хайтек-механиков, то искал в сети ответы на свои вопросы. Время утекало моментально сквозь пальцы.

Вечером вернулся в комнату, забрался наверх и несколько часов смотрел обучающие ролики от компании «Свет робототехники» по правильной установке различных программ. Уморился капитально и быстро заснул.

Глава 44

3 сентября, понедельник

Когда машина остановилась около «Тренажерки», Дэйв наблюдал уже слегка подзабытую им компанию: Женя и Саран смеялись да тыкали в бок пальцами незадачливого Гроно. Блондин вылез из авто и в сопровождении нового телохранителя направился ко входу.

– Нельзя! – у него на пути возникла вся троица.

– Вы что – припухли? – удивился Дэйв.

– Тебе можно, а узкоглазому нельзя, – засунув руки в карманы, выступил вперед Женя. – Это распоряжение Вилен Григорьевича. Заходи один.

– Так я прямо и послушался! – зло сплюнул под ноги Жени блондин, отошел подальше и набрал отца: – Пап, меня с охранником не пускают в «Тренажерку». Что за дела?

Робин Гнески кашлянул:

– Сынок... Я только что разговаривал с главным тренером клуба... У них строгие условия – только белые парни. Гу Ли отличный телохранитель, но на территорию «Тренажерки» его не пустят. Потренируйся сегодня один. И вообще, Вилен Григорьевич настоятельно рекомендует тебе заниматься без сопровождения – оно лишь отвлекает тебя. Пусть охранник подождет у машины.

– Мы так не договаривались. Я поеду домой.

Дэйв быстро сбросил вызов, не дав отцу возразить. Когда вчера он выбрал телохранителем китайца, то не ожидал подводных камней, хотя начальник отцовской охраны – Стас – был явно не в восторге. Теперь еще и Вилен...

Почему именно Гу Ли? Во-первых, он хорошо показал себя в Аква-парке. Во-вторых, он высокий, худощавый, на него приятно смотреть. В-третьих, Дэйв надеялся, что китаец будет вести себя скромно, не лезть в его личные дела, а при случае поможет с переводом на восточные языки. Теперь ситуация немного омрачилось. Но если условия клуба перекрутить в нужное русло, может ему вообще удастся избавиться от «Тренажерки»? Это его первый опыт по накачке мышц, однако он точно знает о «специфичности» методов Вилена Григорьевича, о которых отец даже не догадывается.

Отъезжая от «Тренажерки», Дэйв наблюдал кислые рожи Сарана с Жекой и слегка повеселевшего Грюню.

Позвонил Джуд. Дэйв поколебался, но все же ответил на видеозвонок.

– Хайки! – вякнул одноклассник. – Ты надолго пропал?

– Привет... – не обрадовался блондин. – У вас перемена что ли?

– У нас не простая перемена. У нас суперперемена во всем! Смотри...

Джуд убрал свою физиономию из камеры и начал показывать какую-то темную комнату. «Что за мурню он тыкает

мне в глаза? Какое мне дело до чужих кабинетов? Стоп...» – мысли смешались в одно кодро. – «Неужели???»

– Джуд, это что – наш класс??! – вскрикнул Дэйв, почти в ужасе узнавая и не узнавая родные стены.

– Мы все в шоке! Макс вообще молчит, как воды в рот набрал... Остальные потихоньку приходят в себя... Это полная жесь! И знаешь, кто учудил? Только за вчера все бесплатно переделали под патронатом отца Каролины Хват. Директор опять пел ей дифирамбы... Сечешь фишку?

– Да... Полный отпад... – обалдело протянул ехавший в машине.

Класс «А» – всегда был самый богатый класс. Их родители собирали взносов больше, чем остальные 5-8 классов параллели (количество классов-одногодок периодически менялось). 10-А спонсировал все общественные места в школе: спортзал, столовую-ресторан, коридоры, автостоянку, кабинеты начальства. Что уже говорить об их классной комнате? В ней ремонт и переоснащение проводились дважды в год – с летнего времени на зимнее и наоборот. Лучшие дизайнеры поддерживали в помещении светлую жизнерадостную атмосферу, удачно вписывая в нее электронику и прочее техническое оснащение. Каждый ученик мог принести в класс любимую вещь – парту, глобус, картину, и это хорошо воспринимали одноклассники. «Мы все – личности!» – под этим девизом прокатывало все. Даже портрет с говном, принесенный Черным, украшал стену целую неделю. А теперь...

– Тема «Космос» – это пик навороченности, сегодня это актуально как никогда, – Алекс подвинул Джуда и всплыл на экране перед Дэйвом. – Каролина просветила всех нас. Смотри, эта черная хрень на стенах и окнах неоднородна. Здесь и 3-Д скульптура, и оттиски черным углем, и микс черного пластика с черным деревом... Круто, правда?

– Ты сам себя слышишь? – злость на то, что один человек, без спроса у остальных, поменял их небесной красоты комнату на черный чулан с точками-звездами, просто взбесила блондина. – Кому нужна такая срань?

– У нас раньше был дисбаланс приоритетов – разнобой, а теперь гармония, – пропел за кадром замогильным голосом Пашка. – Кстати, твою и наши любимые парты убрали. Теперь у нас стиль «Космос-драйв». Парты в виде космических кораблей, а учителю поставили целую космическую станцию. Да, круто, ребята! Между прочим, это стоит бешеных бабок + скорость выполнения. Чего вы паритесь?

Похоже, Черный один смаковал смену интерьера. Или притворялся? Он Черный и все вокруг черное...

– Куда дели мою парту? Я заберу ее домой! – в негодовании воскликнул Гнески.

– Старое уже утилизировали. По крайней мере, так сказал директор, – ответил Джуд.

Дэйв с размаху саданул по впереди стоящему сидению. Он мало к чему привязывался из вещей, но свою парту любил. Это была их вторая совместная парта с Максом за школь-

ные годы, причем с 5 класса она росла вместе с хозяевами. В ней было все, что требовалось пацанам: удобные подставки для рук и ног, сейфики с секретными замочками, потайные углубления, открывавшиеся только по отпечаткам пальцев, мягкие края, даже подушки для отдыха...

– Где Макс? – спросил хмуро.

– Ходит где-то. Ты когда будешь?

– Завтра, – Дэйв вырубил связь и набрал Кваснецова. Тот не отвечал. Через 5 минут прислал сообщение: «Все в порядке. На уроке». Дэйв по себе чувствовал, в каком он «порядке».

– Поехали в клуб «Мордуй по монстрам» – мне надо разрядиться, – скомандовал водителю и ближайšie 2 часа провел в виртуальной игрушке.

Елена, как всегда, была шикарна: голубое легкое платье + бело-золотые аксессуары подчеркивали ее женственность ненавязчиво и стильно. Она сидела в кресле вытянувшись, как стрела, Дэйв же развалился по полной. Мать прочитала одно «странное письмо», затем второе и так все шесть, что пришли за последние несколько недель. Парень перечитал их уже несколько раз, но не понял смысла.

Все письма были на отменной бумаге (при том, что бумага вообще была нынче роскошью!), содержали в себе указания на большие суммы, и все требовали гарантий, что Дэйв полностью здоров. Для чего это – сейчас выясняла Елена.

– Мама, ну? Они почти все одинаковые. Признайся, ты тоже не знаешь, о чем они?

Блондинка встряхнула кудрями совсем, как ее сын.

– Знаю. Но тебе еще рано о таком думать...

– Что? – сынуля собрался и подсел к женщине. – Разве ты меня не просветишь?

– Ты еще сам ребенок... Куда спешить? – задумчиво провела по руке парня.

– Моя мамулечка – самая лучшая! Ты знаешь об этом? – он обнял мать и поцеловал в щеку.

– Иногда мне кажется, что ты – очень просчитанный гаврик, – протянула Елена и тоже обняла сына. – Ты красивый. Очень!

– Это все ясно-понятно, но мне бы не помешали указанные крупные суммы... Скажем, вот это письмо с 8 миллионами долларов, а здесь аж 12! Я же все равно узнаю... Лучше от тебя, чем буду глупо выглядеть в глазах консультантов отца. Я люблю тебя и доверяю. Почему ты мне не скажешь?

Дэйв еще раз поцеловал женщину в щеку. Елена вздохнула.

– Эти письма – предложения стать отцом-донором.

– Seriously? – слегка ошеломленно пробормотал Дэйв.

– Серьезнее не бывает. Поэтому они на бумаге, и не на простой, а гофрированной, несгораемой. Это значит, если ты сейчас откажешься, а лет через 10 вспомнишь – предложение останется в силе. Правда, может измениться по причине

нахождения другого донора или из-за иных причин. В любом случае на будущее ты должен знать: сначала идет полная проверка здоровья, затем женщина беременеет, и только потом ты получаешь деньги. Но ты должен знать и другое: я категорически против. Уверена, что твой отец меня поддержит. Ведь получая энную сумму, ты теряешь много прав по отношению к ребенку. По сути, все права переходят к матери и ее семье как покупателям. У тебя остается ноль, лишь используют твои гены... Чего ты так разулыбался? – подозрительно всполошилась Елена.

Дэйв показывал все 32 зуба.

– Ма, люди готовы платить мне миллионы долларов за... процесс... Разве это не круто? – лыба сама тянулась от уха до уха. Бывают в жизни приятные моменты.

Елена уже хмурилась не на шутку:

– О чем ты думаешь? Вот уж не ожидала от тебя столь детской наивности! Думаешь, за каждым адресом скрывается богиня?

– А почему бы нет? – самодовольно ухмылялся сынок.

– Крокодилы – минимум! – все больше ужасалась и распалаялась мать. – Старые, страшные, толстые, прыщавые, болезненные тетки, на которых никто не смотрит. Но у них есть деньги. За счет твоей молодости и красоты, они хотят исправить заведомо бракованные собственные гены... Ты еще совсем не знаешь жизни! Как мы доверили тебе вести дела самостоятельно? Ума не приложу...

– А я могу узнать, как выглядят эти покупательницы? Возможно, все не так плохо?

– Конечно, внешне эти тетki выглядят шикарно – за деньги теперь делают любую внешность. Но внутри – одна гниль! Ужасные вредные привычки да извращения. Какая нормальная женщина захочет ребенка по фотографии??? Включи мозги, Дэйв! Ты же умный мальчик!

Теперь вздохнул парень:

– Мама, ты даже не дала мне порадоваться, что я столь желанный в глазах женщин. Все равно девушка, что мне нравится, чхать на меня хотела... А вдруг...

– Не вдруг! Возьми любую другую – она будет счастлива с тобой. Но не бери этот бред в голову. Дай, я унесу эти мерзкие послания. Тебе нужна нормальная семья, а не извращения.

– Ма, а как же мое право выбора? Прямо диктат какой-то.

– Это исключительно для твоего блага! Поверь мне. Я избавлю тебя от множества физических и моральных травм. Ведь я по-настоящему люблю тебя, мое сокровище! – Елена погладила сына по голове и решительно вышла из кабинета вместе с письмами.

Дэйв остался сидеть на поручне кресла, размышляя о внезапно открывшихся возможностях.

3 сентября, понедельник

Очнулся Орлан от того, что кто-то нагло дергал за ногу.

«Враги!» – мелькнуло в голове и вспомнилось предупреждение про засаду. Он решил, что лучше всего прилипнуть вплотную к стене и дальше продолжать дрыхнуть. Но не тут-то было: неизвестный деспот преследовал его и у стены – тормошил за плечо, не отпускал. Орлан был хуже вареной сосиски: «Пусть убьют, но не встану!» – отчаянно подумал он, дрыгнул ногой и захрапел еще сильнее. Враг, видимо, умел читать мысли и ушел ни с чем.

Протяжные причитания Алексея могли разбудить даже мертвого. Тот плакался на злюку-судьбину, которая в виде малого пацаненка требовала от страдальца идти на тренировку, а несчастный был не в состоянии даже надеть спортивный костюм...

Орлан мгновенно сел в кровати. Сколько времени? Батюшки – 10:02! Со скоростью света он скатился со 2 этажа, принялся метаться по комнате, толкая стонущего Алексея. Как он мог проспять помощь в столовой, завтрак и, самое страшное, уже опаздывал к Инне. Выбежал из комнаты первым, прибежал к секции альпинизма, на секунду остановился перевести дух, а потом на цыпочках тихо-тихонечко прокрался в зал.

– Плюс ко всем безобразиям лентяй-засоня Орлан пытается сделать вид, что торчит тут уже полчаса, – у тренера, как всегда, глаза видели вокруг на 360 градусов.

Провинившийся густо покраснел, ребята зареготали.

– Хоть бы что-нибудь вякнул в свое оправдание, – нависла

над ним Инна.

– Простите... Проспал... Вчера был трудный день.

– У тебя все дни будут невыносимо трудными, когда есть моя секция. Это я тебе обещаю! – передернула плечами женщина. – Следующий раз, даже если опоздаешь на секунду – вход только со Стеценко. Развелось тут племя тунеядцев...

Инна отошла к имитациям и принялась клевать других. Орлан стоял в растерянности – не так он представлял начало учебного года. В итоге осторожно приблизился к тренеру и спросил, что ему делать?

– Задания я уже раздала. Либо тихо сиди в углу, либо учись вязать узлы на автомате, – не оборачиваясь, брякнула Инна и пошла к другим.

Орлан поплелся наматывать веревки и прилаживать крючки к ним. Что делать... Внезапно вспомнилось, что «утренний изверг» звал его голосом Бориса. Все – ему каюк...

Борис Евгеньевич не убил его ни в сегодня, ни завтра, ни в среду. Даже разрешил приходить в столовку на полчаса позже, но все равно подопечный изматывался. Нет, не на тренировках, которые, не смотря на ворчание Инны, были в радость, а у Михаил Ивановича. Тот грузил его наравне со взрослыми работниками, а он ничего не знал, поэтому выполнял задания долго, с бесконечными просьбами помочь. Вечера просиживал до полуночи за роликами да обучающими программами. Что ему оставалось делать? Слова «по-

блажка» в лексиконе начальника не существовало. Вконец измучившись, ученик нашел чудо выход – смотреть ролики на секциях тетриса и шахмат. Здесь много базикали, разрешали пользоваться гаджетами, а главное, оставляли время для самообучения. Этим Шкварок и занимался, правда, не в области шахмат.

4 сентября, вторник

Дэйв сидел сверху на новой парте и выстукивал пальцами ритм песни: «Когда ты отбросишь копыта, я буду полностью счастлив». Но счастье в темном чулане совсем ему не улыбалось. Похоже – это месть, и лично ему насолили здорово. Только 5 минут, как он зашел в черный класс, а хотелось уже бежать куда угодно. Сегодня он приехал очень рано – около 8 утра, хотя занятия начинались в 9:30 – 10 часов. Захотел лично убедиться, что ремонт в классе не розыгрыш, не подстава школьных шутников. Да... Если бы можно было просто посмеяться и забыть! Но деваха из 1 района... Что они во 2-ом знали о жителях 1-го? Только то, что элита очень богата и потакает всем своим прихотям. Дэйв не собирался быть чьим-то сиюминутным капризом. Но что делать? Рас-терянность клонила голову вниз...

Чтобы развеяться, оторвал свой зад и перенес в ресторан. Здесь было полно народа: школьники и сопутствующие им учителя, тренеры, охрана, техперсонал. В их школе был скользкий график уроков: самые отстойные классы начи-

нали занятия в 6:30 или во вторую смену, а лучшие – когда решат, что это удобно детям. Говорят, когда-то с этим пытались бороться даже на уровне первых лиц города, а сейчас привыкли.

Гнески сел за столик, заказал безалкогольный мохито и заметил, что все пялятся на него как на главный экспонат выставки.

– Будешь что-нибудь? – недовольно толкнул меню в сторону Гу Ли.

– Нет, спасибо, – вежливо отказался охранник.

Соседние столики подозрительно быстро были заполнены. Люди оживленно беседовали, смеялись, поглядывая в его сторону. Дэйв с омерзением выпил полстакана напитка и пошел прочь под прицельными взглядами зала. Войдя в корпус спортивных игр, кинулся в первую попавшуюся раздевалку и там почти целый час мерил шагами пол. Телохраниль был где-то рядом, но не стоял над душой. Наконец, вернулся в класс и застал всех учеников в сборе. Каролина Хват выделялась бело-сияющим костюмом под сверхновую звезду.

– Эта сука всех нас обезличила, чтобы блистать на общем фоне, – зло просипел Дэйв Максу.

– Привет! – миролюбиво откликнулся тот. – У нас сегодня закрытые дебаты – неплохо вспомнить изученное раньше.

– И как ты можешь быть таким спокойным? – недоумевал блондин.

– Прикинь сам расклад и согласишься со мной, что это самая лучшая тактика, – подмигнул брюнет и продолжил читать с монитора. В 10-А было подозрительно тихо.

Зашел Тertyшный и сразу перешел к делу: «Тема дебатов «Выживание предприятия в условиях открытой и прозрачной конкуренции». Макс многозначительно крякнул. Хват обернулась к нему и громыхнула: «Недоумков не спрашивают!» Напряжение висело на единицах атомов распадающегося волоска. Вдруг распахнулась настежь дверь, 4 рабочих (не робота!) внесли широкий диван, уставили его позади парты Дэйва с Максом, и на него с помпезным видом рухнул рыжий Беркли...

– Можете продолжать! – новичок царственным жестом махнул в бок остолбеневшего учителя.

Олег Тихонович пискнул, как подстреленный заяц, глаз задергался, и он пулей выскочил в коридор. Вслед за учителем вскочила с места Хват и подбежала к рыжему:

– Выметайся сейчас же!

– Да? А то что? Ну, что ты мне сделаешь? – нагло осведомился тот и подпихнул под голову подушку, чтобы лежать повыше. – И визжи, детка, погромче, а то я недочуваю...

Каролина схватила Беркли за ногу и начала стаскивать с дивана, но тот не поддавался – лежал, как приклеенный. Тогда она сдула упавшую на лицо прядь волос и скомандовала: «Девчонки, сбросьте его. Быстро!» На зов пришла только деваха с пирсингом. Обе фиолетки сидели, как молотком стук-

нутые, и лишь моргали. «Пирсинг» старалась угодить хозяйке, но добилась тех же результатов, что и Хват. Лишь волосы на голове поднялись дыбом, да кольца в носу и губе тряслись от злости.

– Дети! Как замечательно, что вы собрались вместе в нашей чудесной школе! – в сопровождении Тертышного вошел сияющий директор. – Я уверен, дебаты будут супер интересными и полезными! Можете продолжать, – кивнул учителю и скрылся.

Олег Тихонович тяжело вздохнул и занял место на космической станции вместо необитаемого острова, о котором явно мечтал. Хват встретила взглядом с Дэйвом, гордо вздернула нос и уселась за свою парту.

– Однако... – за всех высказался Черный.

– Молодой человек на диване, вы тоже будете участвовать? – задал вопрос учитель.

– Только чисто наблюдательный интерес. Можете не мешать мне спать, – разрешил Беркли.

«Наш класс плавно превращается в цирк,» – зло подумал Дэйв. Ему не нравилась Хват, а с Беркли вообще имел кровные счеты – воспоминания о том, как рыжий избил его и смылся, сразу ожили с появлением непрошеного гостя. – «Но я должен победить 1 район!» Рейтинговый игрок собрался, как перед решающим матчем, и включился в процесс.

Суть закрытых дебатов – все начинают бизнес в равных условиях в одном секторе экономики и ведут его к банк-

ротству, прозябанию или процветанию, лидерству – кто как сможет. Но анонимно. Никто не знает: где чье предприятие кроме учителя. На данном занятии бизнес был швейным со стартовым капиталом 300 000 \$. Парты отгородили учеников перегородками, мониторы стали в режим «одно лицо». Дэйв быстро клацал клавишами, отмечая мелочь типа юбки-платья, сосредоточившись на брюках и полукомбинезонах. Он сделал ставку на дешевый пошив и массивную рекламу. Остальные тоже корпели над компами.

Далее в случайном порядке учитель включал жизненные ситуации: кризис, бум доходов, катастрофы, личные трагедии, счастливый случай и т.д. Участники дебатов реагировали на местах, а результат их действий сразу шел на доску, и было наглядно видно: кто обогащался, а кто лопался. С самого начала Дэйв заметил фирму по производству качественной детской одежды. Она держалась и на пятом и на шестом круге испытаний даже лучше его. Каролина, сидящая впереди, при объявлении результатов фирмы каждый раз скидывала голову, и блондин решил, что это ее детище, а значит, ее надо обанкротить и добавить к уже имевшимся 7 бомжам-бездельникам, выбывшим из игры. Дэйв стал выпускать дешевые аналоги детских вещей параллельно с массивной, теперь уже семейной рекламой. Фирмочка сопротивлялась, пытаясь предложить собственные более дешевые и качественно лучшие товары. Бац! Сырье подорожало, цены везде полезли вверх, и конкурент оказался на ло-

патках!

Почти монополист, Дэйв занял более 60% рынка и прибили, стал победителем! Он торжествующе разминал уставшие пальцы, косясь на Хват. На классной доске начали высвечиваться имена игроков, скрывавшихся за предприятиями. Лицо Дэйва вытянулось, когда за детской фирмой оказался Макс. Хват вылетела еще в начале.

– Я думал... – виновато начал парень.

– Твой потенциал гораздо больший, чем ты прикидываешься, – перебил его друг и пожал руку. – Я рад за тебя.

Олег Тихонович оповестил оценки:

– Дэйв Гнески забирает 5 раз по 12 баллов. Остальные 2 раза по 12 баллов распределяются между всем классом. Я бы не хотел сегодня оказаться на вашем месте и смотреть в глаза родителям. Готовьтесь к устным ответам, конечно, если мечтаете повысить свой рейтинг, – учитель строго посмотрел на учеников и вспомнил новичка: – А вы, молодой человек на диване, что-то почерпнули для себя?

– Нда... Только папы недостаточно для выигрыша, так, Черная башня? Надо бы поднапрячь пару десятков хакеров... Что ж ты все мелочишься, Прихватка? – пер рыжий, сами догадайтесь на кого. – Ну, у меня еще дела, касатики! – Беркли поднялся с дивана и удалился из класса.

– Он тоже из 1 района? – офигело спросил Серега.

– Не твоего ума дело, придурок! – вякнула Хват, вскочила и, даже не взяв сумку, ушла.

– Катись калачиком, курва! – злобно крикнул ей вслед Се-рега.

Факультатив «Хорошие манеры» Дэйв с Максом закосили. Они забрались на безлюдные трибуны мульти-спортивного поля и уплетали принесенную телохранителем уличную еду. Это была идея Макса припахать охранника «бегать кабанчиком» и отведать лапши с непонятным соусом да зажаренными в кляре куриными крылышками. К своему удивлению, Дэйв очень быстро справился со своей порцией и разделил с другом дополнительную.

– Прямо вкуснятина! Не думал, что это вообще съедобно, – прожевав, удивился Гнески.

– Ууу... – закивал брюнет, глотая большие куски.

Гу Ли их «не пас» в прямом понимании слова, а находился где-то в нише трибун.

– Мои мама и папа столько раз рассказывали гадости про уличную еду. Типа, раз поешь – и зубы повываливаются, тело пойдет сыпью, наверняка обделаешься... Даже смертельные случаи тыкали в глаза.

– Наши родители всегда о нас заботятся. И это большой плюс. Так повезло далеко не всем... – Максим, как всегда, был рассудительным.

– У меня опека предков вот тут! – Дэйв провел ладонью по горлу. – Вроде бы одной рукой дают свободу, а другой – все пытаются вернуть в детство. Даже с едой сбrehали.

Кваснецов вытер рот, запил.

– Ничего они не брехали. У нас одна из лучших школ 2 района. Для богатеньких у нас и в ресторане отменная еда, и вокруг школы продают самое лучшее и дорогое. Ты был в 3 районе?

– Ну, был... – Гнески слегка приврал.

– И я был с отцом несколько раз в этом году и раньше еще раз 10. Батя там даже в придорожных ресторанах запрещал кушать.

У блондина бровь поднялась вопросительным знаком.

– Нет, мы, конечно, ели в 3 районе, но только на территории больших фирм. Там еда почти как у нас: стоит приблизительно столько же и натуральная. В обычных кафешках продают большинство суррогаты из 3-Д принтеров в различных формах. Еще хорошо, если сырье свежее и натуральное. Я вот не был в 4 районе, но по слухам, там вообще полу-пластик жрут, и ничего – не умирают. Знаешь, сколько там стоит пирожок?

– 5 баксов? – предположил блондин.

– 8 шелядей. Представляешь, 8 шелядей за большой пирожок и 4-5 за маленький.

Дэйв криво ухмыльнулся. Он в принципе не считал шеляди за валюту, а вещь дешевле 10 шелядей даже не мог представить. До сейчас.

– Макс, нам тут 1 район продыху не дает, а ты за 4-й переживаешь...

– Я не за цифры тебе ратую, а за людей. Прикинь, 200 000 человек из 1 района съедают натуральных продуктов столько, сколько 3-4 миллиона, то есть половина жителей 4-го. Считаешь, равнозначно?

Дэйв вздохнул и тоже отпил водички из бутылки:

– Иногда мне кажется, что ты о других заботишься больше, чем о себе. Хват тоже будешь защищать? Она ведь тебя вчера достала. Не отрицай.

– Видишь ли, хорошо обмозговав ситуацию, я понял, что ее больше всего колбасит то, что все идет не по ее сценарию, а именно: класс продолжает заниматься тем, чем занимался до ее появления. И ее это бесит. Она хочет быть центром событий, а в школе и в городе все плятятся на тебя. Выходит, первое – все прекрасно жили и без нее, и смогут прожить дальше – второе. Поэтому, она хочет заполучить тебя «в лапки», а я путаюсь под ногами. Она думала меня «перешагнуть», но прогорает по учебе. Поэтому ей хочется, чтобы мы стали злые, алчные, завистливые и жестокие... Тогда можно понять наше поведение и управлять. А если мы окажемся классными, не смотря на ее происки, именно этот удар по самолюбию Хват не переживет.

Дэйв переваривал полученную информацию: умел Макс все закрутить и выкрутить так, что им и делать ничего не надо, а враг взвоят.

– Значит, в итоге она уйдет сама?

– Надеюсь, да. Рано или поздно, – пожал плечами брюнет.

Во второй половине дня у Гнески были 3-часовые съемки. Вернувшись в квартиру и рухнув на кровать, Дэйв подумал, что мог бы вызвать репетитора на дом. И тут же улыбнулся: без пинка это так же наивно, как пожелание Тертышно-го усердно заниматься самостоятельно. От переизбытка эмоций, чтобы расслабиться, стал подбрасывать и ловить гаджет. В один из опасных моментов устройство чуть не рухнуло с кровати, но, изловчившись, он поймал его. Поднес к лицу и увидел Индиру... «Да в ней нет ничего особенного», – сказал сам себе парень. Вот уже сколько времени не смотрит на ее фото, то есть не смотрел, а сейчас просто прилип. Пальцы без всякого приказа творили, что хотели – перелистывали изображения с индианкой по несколько раз. «Не стану хотя бы видео включать», – слабо командовала гордость, но рядом не было свидетелей, и глаза рассматривали каждое движение девушки с нежностью и любовью. «Я когда-нибудь ее забуду?» – тоскливо ныло сердце.

Глава 45

6 сентября, четверг

Наперекор прогнозам крякв-критиков, популярность Гнески росла как на дрожжах. Раньше люди просто смотрели на симпатичного блондина с пиратских фото, теперь же (не прошло и месяца) практически каждый знал, что он – извращенец, игроман, дурак и просто богатый сынок. На добавок – участник самых дорогих рекламных акций. Мега-город преобразился: почти на каждой третьей улице, так или иначе, мелькала рожица Дэйва. И без разницы – была ли это социальная реклама, бигборды «Глобал» или витрины компаний-брендов – люди на них пялились и бурно реагировали, особенно в сети. Его личная страничка утроила плату за просмотр и подписку, вычистились все клоачные фотожабы, а количество снимков со звездой урезалось многократно, поэтому кругом пользователи все чаще критиковали его «от-фотошопленную внешность».

Дэйв прямо смаковал моменты, когда на улице кто-то застывал с отвисшей челюстью, встречая в реальности красавца-парня. Одним словом, срач в сети: естественная у Гнески внешность или плоды фотошопа – не утихал. В последнее время к жителям Мега-города добавились фанаты со всего мира, и все желали новых снимков своего кумира.

Дэйв наивно полагал, что закон защитил его интересы раз

и навсегда. До сегодняшнего утра. Выйдя из машины в дождливое и унылое сентябрьское утро, он неожиданно попал под град вспышек. В школе его тоже клацали ученики, но не все, а лишь те, кто держал в руках довольно объемные фотоаппараты давно устаревших марок. При этом не было слышно предупреждающих сигналов закона, и довольные морды самоучек свидетельствовали, что они обошли запрет.

В душе блондин просто кипел – его снова сделали объектом фотоохоты. Зайдя в класс, он грязно выругался и опрокинул новую ненавистную парту.

– Дэйв, прекрати – ты нас пугаешь! – воскликнула Виолетта. К ней жалась Мария с глазами на пол-лица.

Парень вздохнул, прошелся туда-сюда перед доской и посмотрел на перевернутую парту. От этого легче не стало.

– Помоги поставить на место, – обратился он к Алексу. Вдвоем они восстановили порядок. Скрепя сердце Гнески сел на свое место. Старое. Хват не было со вторника, не появлялись и ее подруги-биороботы. Куда-то запропастился Серега. В принципе, все было как обычно, но «черный чулан» давил на всех.

– Не переживай, Дэйвик, ты классно выглядишь, – подплыла к нему Виолетта. Парень промолчал, и она решила продолжить наступление: – А я сделала себе каплю на пупке. Показать?

Любопытство взяло вверх, и он кивнул. Одноклассница слегка приспустила юбку и приподняла жакет малиново-ро-

зового костюма. На плоском животике в районе пупка застыло крохотное светящееся озеро с божьей коровкой посередине.

– Клево, правда? – девушка выжидательно посмотрела на парня. Тот молчал. Тогда она сделала вдох-выдох, и волна пошла по брюшку, заставляя колыхаться и переливаться свет в капле.

– С ума сойти! – вякнул Черный, зашедший в этот момент вместе с Джудом. – А можно потрогать? – через секунду Черный был уже рядом с парочкой.

– Тебе нет, – закусила губу красавица. – Только Дэйву.

Пашка театрально вздохнул, но не отполз. Дэйв слегка нажал на каплю и прочертил круг пальцами по животу. Плоть было теплой и упругой... Блин! Возбуждение нарастало – Виолетта хочет повторения аквапарка? Он убрал руку и сказал, глядя девушке в глаза:

– Отпадно смотрится. Ты в числе тех редких симпатюль, кому идет. Правда.

Девушка слегка зарделась. Тут Пашка, словно невзначай, начал протягивать пятерню в сторону божьей коровки. Виолетта ойкнула, но Дэйв перехватил наглую клешню на подходе. Красавица резко опустила жакет и смачно врезала Черному оплеуху.

– За что? За что так с невинным созданием? – взвыл Пашка от пощечины и того, что Дэйв нажимал на запястье. – Садисты! Сами дразнят, а потом еще бьют!

– В следующий раз вообще закопаю, понял? – воинственно наезжала Виолетта.

– За что? Я тоже красавчик-блондин... Разве не видишь? – Паша показал на белый пушок на голове.

Дэйв еще раз сжал его руку.

– Ну, пусти – больно! Больше не буду!

Получив свободу, Черный начал нести ахиною о продажности судьбы, и почему девушки не замечают внутренней красоты души, а только физиономию. Под его вопли собрался весь 10-А.

– Нынче утро бодрее обычного. Привет всем! – поздоровался Макс, подсаживаясь к Дэйву на первую парту.

– Привет! Это потому что Черный теряется в звездном пространстве. Может быть, его скоро затянет черная дыра... – пояснил Гнески.

– И никто-то не любит искусство! – в ответ взвыл Пашка. – Любой может обидеть тонкие грани чувственной души. А я только ценитель прекрасного...

Одноклассники лишь фыркали и отворачивались. Черный обиделся окончательно и уткнулся в гаджет.

– Что вы, падлы, все тут очкуете? – ворвался в класс Стефан. – Что за галиматья творится у нас в этом году?

Все с удивлением воззрились на него.

– Ты о чем? – пронесся вопрос.

– Да о том, что мы все оказались, во-первых, в заднице у негра; во-вторых, дышать боимся под мышкой у этой чер-

ной стервы; а в-третьих, нас уже травмируют и убивают по одному!

– Стефа, у тебя от пережитого, видимо, крыша едет. При чем тут... – начал Джуд.

– А значит, все знаешь и молчишь? Да? Все нормальненько? Все зассали! Куплены или от страха какаете квадратиками, чтобы говно помещалось в стандарты Хват, и мамочкин да папочкин бизнес вдруг не исчез?

– Ты чего реально наезжаешь? – обычно молчаливая Галя приподнялась с места. – Думаешь, если мы потеряем все бабло вместе с влиянием, нам легче станет жить?

Галина по натуре была, как асфальтовый каток: простая, прямолинейная, слегка грубоватая, можно сказать – обиженная судьбой, и в классе мало котировалась. Однако резкий наезд восприняла как личное оскорбление и готова была чуть ли не задушить Стефана.

– Так давайте все сдохнем из-за бабла! – озверел в ответ парень. – Вот Серега уже второй день в реанимации валяется – а всем по барабану! И что он сделал-то? Сказал одну фразу против Хват, и его ухайдохали почти до смерти... Ну, давайте, давайте! Кто следующий хочет перейти перед ней дорогу в неполюженном месте?

Класс онемел, даже Черный перестал тыкать в гаджет и уставился на говорившего.

– Старик, ты гонишь... Берешь нас на понт, верно? – пробормотал Джуд.

– Не верите? На школьном сайте уже появилась статья и видео из реанимации. В комментариях копов Серега травмировался чуть ли не сам. По крайней мере, нет свидетелей, нет никакого фото-видео материала... Ничего нет! Просто Серый шел домой – бац! – и очутился в реанимации... Ни с того, ни с сего... – иронизировал Стефан.

Дэйв схватил гаджет и полез на школьный сайт, остальные тоже смотрели. Это была правда. Гнески вспомнил, как не было никаких видео-следов после того, как его избил Беркли, и ощутил на губах нехороший металлический привкус.

– Надо... Надо навестить бедняжку, – со слезами на глазах воскликнула Мария.

– А я думаю не надо. Сам нарвался – сам и отгроб. Нечего нам подставляться. Не знаю, как вы, а я для Серого даже пальцем не пошевелю, – Галина демонстративно села на место и отвернулась от остальных.

– Вообще-то Дэйв с Максом больше Хват доставали, а влетело Сереге. Выходит... – Алекс сделал эффектную паузу.

– Ну, не могла же она отпинать красавчика или его лучшего друга, совместными фотками которых пестрит сеть. Вот и вызверилась на самого слабого. Чтобы научить уму-разуму остальных в школе, – резюмировал Паша.

– Кто ж всрався – невестка! – подбоченился Макс. – Серега – прямо ангел воплоти, а мы – черти!

– Да ладно вам! Кто поедет в больницу проведывать?

Можно закосить два первых урока всем классом, – предложила Мария.

– Я не поеду. И Галя тоже, – сказала Виолетта.

Джуд с Черным переглядывались, Макс хмурился и смотрел в окно.

– Доброе утро, дети! Сейчас у вас проведут стресс-тесты, а затем преинтереснейшая лекция от менеджера отдела коммуникаций городского совета. Знаете, каких усилий стоило мне организовать для вас эту встречу?! – радостно огорошил учеников вошедший директор.

– Мне надо срочно отлучиться. Вопрос жизни и смерти, – заявила Мария.

– Нет, нет и еще раз нет! Стресс-тесты обязательны для всех, а встреча вам необходима. Остальное после...

Девушка обижено закусила губу и захныкала.

– Голубушка, уйдешь сразу после лекции. Спокойнее! Дыши глубже... Иначе доведется пересдавать стресс-тесты уже в медучреждении. А это очень неприятно. Все, ребята. Садимся, расслабляемся, одеваем виртуальные очки. Удачи всем!

Дэйв быстро погрузился в мир омерзительных и приятных сценок, мелькавших калейдоскопом перед глазами и звучащих в ушах. Затем вынырнул в реальность и отвечал на банальные вопросы типа: с какой стороны всходит солнце, какой у него цвет кожи, кто управляет Мега-городом и т.д. Быстро ответив, он сходил отлить, а когда вернулся, увидел

свои данные вверху доски-монитора, и ниже – результаты других участников в процентном соотношении к его результату.

– Что это? – тихо спросил Макса.

– Оказывается, ты у нас гуру стресс-тестов, а все равняются на тебя. И это с 8 класса. Вот в 10-м только обнародовали. Любишься!

– Злишься? – подозрительно допытывался блондин.

– Еще чего! – ухмыльнулся брюнет. – Стефа чуть не родил змею, пока тебя не было, а я знаю, что рейтинговыми игроками так просто не становятся.

Дэйву полегчало: если Макс воспринял нормально, значит, через пару дней остальные притрутся тоже.

Стресс-тесты были обязательны во всем Альянсе территорий для выявления отклонений и патологий психики на ранних стадиях. То есть без их прохождения тебе даже кожэш не сделают, не говоря о другом. Быть образцом в стресс-тестах – лучший комплимент здоровью, хотя Дэйв и не сомневался.

Десятиклассники перешли в конференц-зал и расселись за круглым столом. Почти одновременно с ними вошел незнакомый дядька в костюме-тройке, повернул стул спинкой к ним, оседлал его и, натянуто улыбнувшись, заверещал:

– Первое правило удачных взаимоотношений – личный интерес. Вы должны сделать все возможное, чтобы запомнили Вас, думала о Вас, жили для Вас.

– Второе правило – для этого надо идти на все и даже больше.

– Третье правило – постоянное расширение круга заинтересованных в Вас лиц. Любыми путями и средствами.

– Четвертое правило – закрепление результатов, т.е. извлечение личной выгоды.

– Пятое правило – пусть имидж и другие люди работают на Ваши личные интересы, даже если вы взяли отпуск на 3 года. Понятно?

– А можно на примере? – Черного очень заинтересовал стул говорящего дядьки.

– Пожалуйста! Ты – прикольный, страшный, но время подыскивать себе пару ударило по стремнам.

Павел дернулся как от электрического тока, а лектор продолжал:

– Ты ищешь девушек везде, оставляя метки-контакты – это к 1 правилу. 2 – ты можешь пойти на длительную череду операций по изменению формы черепа или же осыпать девушек деньгами, чтобы те глядели на твою кредитную карточку, а не на форму головы. 3 – ты соблазняешь подарками сестер или подруг девушки, которая клюнула. 4 – добиваешься своей цели: секс, брак или ребенок. 5 – девушка уже сама опекает тебя ради денег и прилагает усилия, чтобы сохранить статус богатого человека. При этом ее знакомые постоянно болтают о твоей щедрости, в результате чего ты почти без усилий получаешь новых женщин и остальное. Те-

перь понятно?

Паша судорожно сглотнул и кивнул.

– А почему сразу не купить бабу как товар? К чему столько усилий? – фыркнул Стефан.

– Ты покупаешь человека в любом случае: это может быть внимание, женщина, сделка, крупный контракт или выделение доверия представлять город или другую территорию. Но расплачиваться можно не только деньгами, а симпатичной внешностью, молодостью, умом, связями, общими интересами на данном этапе жизни. Просто, когда ты даешь деньги, то эффект покупки кратковременный. Но если есть сочетание: богатенький лоск + слава, красота, успех – девки и сделки сами сыпятся, как из рога изобилия. Гнески, не хочешь похвастаться контрактами?

– Достаточно, что я имею представление о своих финансовых возможностях. Остальных это не касается.

– Грубовато, – надул губы дядька. – А я ведь из верхов Мега-города. Могу пригодиться. Зовут Денис Великолепный.

Макс хмыкнул. Сдержанно.

– А если он, – Макс ткнул пальцем в сторону Черного, – два года сорит перед девушкой деньгами, соблазняя, но вдруг однажды вечером рядом вырисовывается Дэйв, и его возлюбленная сразу идет с ним в номер. Тогда какое по счету действует правило?

– Форс-мажор. Однако страшилка-ухажер может явиться перед девушкой снова через неделю, месяц, когда роман бу-

дет уже позади. И возможно, что его пассива станет даже стогорчивее, чем была вначале.

Пашка кривился то ли от прозвища, то ли от счастья открывшихся перспектив.

– А чувства людей вообще роли не играют? – обиженно произнесла Виолетта.

– Почему? Когда девушка потащила Гнески в кровать – в ней явно проснулось чувство прекрасного. А когда доила страхолюдину – поддалась желанию быть всем обеспеченной. Вообще чувства хороши, чтобы партнер по бизнесу или постели не бегал налево. Почаще и побольше парьте эту лапшу на уши партнеру и будете в выигрыше! – Великолепный довольно ухмыльнулся.

У молодых людей на губах застряло детское разочарование от циничной сути «высокого», но когда они вышли из зала, горечь потери уже улетучилась.

Глава 46

4 сентября, четверг

Когда Орлан следил в столовой за нарезкой овощей роботами и помогал переносить миски с полуфабрикатами, нарисовался Жиган и пшикнул его. Помощник виновато посмотрел на повариху тетю Надю, но та улыбнулась и отпустила.

– Дело очень серьезное, – торопливо зашептал «звезда спорта». – Сегодня ты окунешься в новый мир, и тебе надо подготовиться. Давай я тебе помогу – солью на гаджет нужные видео, и вот... Дай руку... – Орлан несильно понимая что к чему, протянул ладонь, куда Жиган спешно всунул 2 таблетки и сжал своими пальцами. – Никому! Выпьешь после еды... А пока смотри видео.

– Не могу. Я с утра помогаю в столовой – сам видишь.

– Фигня! Тебя отпустили, сядь в углу и внимательно изучай контент. Иначе гаплык!

Как только видео переписалось в гаджет Орлана, Жиган убежал. Паренек застрял в нерешительности: вернуться к работе или смотреть? Любопытство взяло вверх. Он отошел в сторону, где его никто не видел, и нажал на просмотр первого ролика. Явилась картинка: огромная змея целиком заглатывала небольшого теленка – паренька покорило. Во втором ролике пьяный мужик избивал женщину, а затем и мальчика, который пытался заступиться за свою мать. В тре-

тьем – кого-то чуть ли не по частям доставали из автомобиля после аварии.

Орлану совсем поплохело, он выключил видео и гаджет. Одна из таблеток при этом выпала из ладони, он наклонился ее поднять, но на пол упал гаджет, который не успел пристегнуть на руку. Чертыхнувшись, мальчишка кинулся спасать и проверять драгоценное устройство, которое к тому же принадлежало не ему, за это время робот-пылесос сожрал упавшую таблетку и поехал дальше. Неудачник кинулся догонять уборщика, чтобы выпотрошить его содержимое, но его позвала тетя Надя. Сетуя на свою неловкость, Орлан при первой возможности выпил уцелевшую таблетку – пусть раньше, чем говорил Жиган. Он боялся, что при таких темпах потеряет и ее.

Жиган оказался прав. Новый мир – это стресс-тесты, которые Орлан проходил впервые, поэтому сильно волновался. Ладони были влажные, сердце чуть ли не выскакивало из груди. Когда на него одели виртуальные очки, а перед глазами стали мелькать короткие видео – испытуемому стало не по себе: захотелось прервать тест, обхватить руками голову, что стала чугунной, закрыть воспаленные глаза... Он едва досидел до окончания роликов, а на вопросы, что появлялись на экране, отвечал практически наугад. побыстрее со всем покончив, выскочил на улицу, стоял, дышал и не мог насытиться свежим воздухом. Что с ним? Мальчик не знал.

Вернулся в школу и пошел на секцию по прыжкам. Уча-

ценное сердцебиение прошло, и навалилась апатия: то, что обычно выполнял с удовольствием, давалось с трудом. Даже оба тренера заметили его кислый вид. Недовольный сам собой отправился переодеваться на плавание, но надо еще поест.

– Орлан, быстро пойдем со мной! – в комнату быстрым шагом вошел Стеценко.

– Борис Евгеньевич, я еще не обедал.

– Не до еды сейчас. Быстро за мной!

Ученик подчинился. Они вновь оказались в кабинет для стресс-тестов. Вместо школьников теперь здесь находились школьный врач, медсестра и двое из службы проверки тестов. Орлан сразу почуял нехорошее. Он что – дефективный? Доктор сделал ему общий осмотр, померил давление.

– Все в норме, – буднично сообщил он.

– Тогда пусть еще раз пройдет тест, – сказал один из службы оценки результатов.

На него вновь одели очки виртуальной реальности, вновь замелькали видео, затем снова отвечал на вопросы. Естественно, паренек волновался. Но, как ни странно, меньше, чем утром. Хорошо понимал смысл роликов, осознавал свои ответы. Затем тихим мышонком сидел около наставника, боясь лишний раз вздохнуть. Ведь если его признают психически ущербным, он вылетит не только из школы, а вообще будет сослан куда-то в резервацию... О таком доводилось слышать.

– Вторые результаты хорошие. Не будем пока ставить диагноз, но вы присматривайте за парнем до следующего раза. Мало ли что, – специалисты по тестам начали собираться.

– Конечно. Я этого кадра заприметил уже с начала учебы, – недовольно произнес доктор.

Стеценко поблагодарил специалистов за внимание, а у себя в кабинете учинил настоящий допрос. Орлан рассказал все, как было.

– И ты выпил неизвестно что, полученное неизвестно от кого? Ты когда-нибудь научишься думать? Или у тебя голова только, чтобы хавать? – рычал разгневанный Борис.

Орлан вжимался в кресло. Теперь он видел события в другом цвете: вспомнились страшные предупреждения Жигана об опасности в комнате, хотя все было нормально.

– А если бы ты выпил сразу 2 таблетки и позже. Тебя бы уже увезли лечиться. Что тогда? Чем ты насолил Жигану? Признавайся!

– Да ничем... Я, правда, завидовал, как он катается на коньках, но никому не говорил. Да и за такое не мстят...

– А за что мстят?

– Не знаю, – бормотал убитый мальчишка и смотрел в пол.

– Знаешь. Знаешь, но злостно молчишь. Твое молчание едва не стоило тебе жизни и здоровья. А в будущем могут пострадать и другие. Говори, что случилось!

Шкварок отнекивался, Стеценко наседал, наконец, сжался и отпустил. В столовку Орлан уже опоздал, поэтому

побежал к альпинистам и там, рыдая, все рассказал Олегу и Джуану.

Доверие к людям – хрупкая вещь. Надломив этот священный кубок жигановской выходкой, Орлан начал видеть темную сторону во всех людях: и Стеценко его совсем не защищал этот раз, и Джуан с Олегом холодно выслушали и равнодушно посоветовали не обращать внимания, а в комнате Алексей прямо сказал не парить мозги, так как он сам умирает.

Орлан устало разматывал провода на спортивной арене и пришел к одному выводу: его судьба всем пофиг. Что в Мега-городе его не замечали, то и в школе. Он – пустое место, никому не нужен. К счастью, Михаил Иванович куда-то уехал, и можно было до самого вечера молча крутить провода и думать про свою несчастную долю...

Вначале десятого мальчишка вернулся в комнату, принял душ и улегся спать, отвернувшись к стенке.

– Обжаркин, спишь? – позвал с соседней кровати Син Джей.

– Пока нет, – повернулся к нему Орлан.

– Ты же со 2 района Мега-города, верно?

– Ну да... – протянул Орлан, припоминая, что сам об этом трепался.

– Посмотри, знаешь этого пацика? – китаец протянул ему гаджет. С экрана, счастливо скалясь, выглядывал белобры-

сый, которого он избил в начале лета. Паренька передернуло – он едва удержал устройство от падения со второго яруса кровати.

– Отдай назад – ласты у тебя дырявые! – передернуло в свою очередь китайца. – Мне последнюю модель только перед учебой родаки подарили, – кивнул на гаджет, бережно забирая. – Ясно, что ты его не знаешь. Откуда...

– А кто это? – решил не раскрываться Орлан.

– Чувак из твоего района. Говорят, извращенец, но бабло гребет немерено – тысячами и лимонами за свою похабную рожу. Вот скажи, разве он красивый?

– Вы о ком, чуваки? – оказалось, Алексей тоже не спал. – Дай глянуть!

– Тебе надо – встань и подойди.

«Умирующий» на удивление быстро вскочил, подошел к Сину, они вместе начали листать фотки со звездой рекламы.

Знаешь, моя мамка такого бы обогрела. В смысле – пригрела бы... – протянул Алексей.

– Напрасно. Он нестандартной ориентации – возбуждается только от роботов, – с видом знатока оповестил китаец.

– Да? А в школе девки толпами за ним бегали, – удивился Орлан, но поняв, что сморозил лишнее, добавил: – Я такое слышал.

– Болтают разное. Но про роботов – неопровержимый факт. Да и рожа его – сплошной фотошоп. Он без грима прыщавый, волосенки жиденькие, нос картошкой, сам скрючен-

ный, ноги колесом. И глаза у него вовсе не голубые, а линзы. Да твоя мамка бежала бы от него как от Франкенштейна. Не человек, а чучело с белыми патлами! Но ничего, скоро его выведут на чистую воду, – китаец хитро ухмылялся.

Орлан прикусил язык. Гнески-младший, а без сомнения, это был он, для него всегда являлся эталоном красоты и богатой жизни. Да, летом он на него сорвался, потому что душа не выдержала быть ниже грязи под ногами звезды. Но то, что болтал Син Джей, было полным бредом.

– Как думаешь, сколько стоит так доработать внешность? – громко завидовал Алексей. – Я тоже хочу грести деньги лопатой только за одну физиономию. Иначе этот спорт загонит меня в могилу.

– Наивный! В него батяня миллионы вкладывает. Нынче любой калека за бабло стает супер-звездой. Тебе никогда не дотянуться, – уверенно зарубил его мечту Син.

Алексей заохал и пополз к себе. Орлан тоже отвернулся к стене. На сердце, как ни странно, стало еще тяжелее, чем раньше. Ну, скажите, чем белобрысый не угодил лично Син Джею? Ясно – ничем. За что ж его так ненавидят? Или сегодня ему все люди кажутся завистливыми и готовыми лить помой на кого ни попадя? Нет, хороших практически нет. Согласен, Гнески – жопа, но при этом он лицо их школы, района и, похоже, целого Мега-города. За что ж ему мстить? А ему – Орлану – за что?

Мальчишка уже засыпал, когда у Син Джея зазвонил га-

джет. Тот взял его, выслушал, вскочил и быстро начал одеваться.

– Обжаркин, вставай, пошли, – позвал китаец.

Но Орлан устал. Устал от всего неправильного и непонятного, что случилось сегодня. Никуда не пошел, притворившись крепко спящим.

6 сентября, вечер, продолжение

Они топали с Максом по пустынным коридорам больницы. Неудивительно – часы показывали 21:15. Раньше прийти не удалось: Дэйв разбирался, почему перестали работать запреты на его фотосъемку, а Макс помогал отцу по бизнесу.

Больничные белые стены и серые полы вгоняли в депрессию. Макс тащил в подарок корзину с фруктами, а Дэйв просто взял очередную партию гаджетов для развлечения. Вот и номер 1157. Друзья остановились, перевели дух и негромко постучали. На пороге возник охранник: «Вы кто?»

– Одноклассники Сереги. Мы ненадолго, – сказал Гнески.

– Знаете таких? – охранник сместился в сторону. В довольно большой палате по центру лежал Серега. Медсестра дремала рядом на диване. Больной то ли смотрел на посетителей, то ли сквозь них, но никак не реагировал.

– Да свои мы, свои! – Макс ткнул под нос охраннику корзину и бочком протиснулся внутрь. Дэйв последовал его примеру. Квасневский взял стул и подсел к Сереге, Дэйв встал рядом с кроватью, хотя уже не был уверен, что стоило

приходить. Серый выглядел паршиво в бинтах и бесконечных трубках, которые, как показалось парням, доканывали больного.

– Привет! – подчеркнуто бодро начал Макс. – Вот мы и нашли тебя за пределами школы. Ничего, что поздно. Ты не спишь – составим тебе компанию.

– Привет! Как самочувствие? – пытаюсь выглядеть жизнерадостным, вставил Дэйв.

Медсестра проснулась и посмотрела на него, как на дауна.

– В смысле, худшее уже позади. Правда? – продолжил Дэйв под ее взглядом.

У лежавшего на кровати из глаз потекли слезы – парням стало не по себе. Медсестра заботливо поправила одеяло и вытерла жидкость со щек. Но следом набежала новая.

– Серега, не переживай, ты абсолютно не пропустил ничего стоящего в школе. Были только стресс-тесты, и директор выдрал какого-то выпендрёжного пингвина из горсовета. Фамилия у него прикольная – Великолепный, а больше ничего интересного, – Макс молот чепуху, чтобы как-то спасти ситуацию. – Кстати, Дэйв принес тебе гаджеты-леталки, которые реагируют на тихий голос или легкие прикосновения.

Тут Серый шевельнулся в их сторону.

– Сейчас, сейчас, – пробормотал блондин и достал из пакета все 6 устройств, которые, на его взгляд, лучше всего подходили для больницы. Стал по очереди демонстрировать, как они работают. Серега начал мычать и пытаться тыкать

пальцами, правда, у него слабо получалось. Медсестра взяла руку и помогла. Посещение, вроде бы, наладилось. Гости еще немного посидели и распрощались.

– Капец! – отойдя несколько шагов от палаты, Дэйв присел на корточки у стены. – Был пацан – остался полутруп... Если честно, то меня мутит... Что-то подступает к горлу, – он расстегнул полностью пиджак.

– Спокуха, – Макс положил ему руку на плечо. – Все наладится. Он окрепнет и начнет снова вставлять нам палки в колеса. Ты почему без телохранителя, сам?

– Так я смылся без предупреждения. Родаки думают, что я сплю. Может, зарулим куда-нибудь отстреляться для поднятия духа?

– Не, поедем по домам. Раз должен спать – то и спи.

Дэйв поднялся, они побрели к выходу.

– Слушай, а Хват, по ходу, больше не вернется?

– Сомневаюсь, – вздохнул Макс, – но ты не парься. Я вот хотел у тебя спросить... – брюнет сделал долгую паузу.

– Валяй!

– У тебя, случаем, никто не нарисовался на личном фронте? В смысле, девушки нет?

– Нет. Откуда бы ей взяться? – пожал плечами Гнески.

– Хорошо, до завтра, – улыбнулся Макс, садясь в свое авто.

– Пока, – попрощался и Дэйв. В его лимузине было тепло и комфортно, слегка пахло одеколоном «Морской бриз», не

то, что в ужасной больнице.

8 сентября, суббота

Проснулся Дэйв в непроглядную тьму. Странно, чего бы ему не спать? Так и есть – гаджет вибрировал в беззвучке. Настойчиво. Матеря про себя всех знакомых, кто был на этом режиме, парень взял устройство в руки. Сын Чан! Вот мелкий говнюк. Снял трубку только, чтобы размазать его по стене.

– Не спишь? – затараторил китаец. – Помнишь ту девушку, ну, индианку?

– Ты в своем уме? Звонишь мне полпятого утра, чтобы спросить такое? Да я тебя в порошок сотру!

– погоди, выслушай! Мы бухали со вчерашнего вечера с ребятами, и один из них снял видео, где эта девушка разглядывает твой постер и чуть ли не плачет... Только пару минут назад я обменял это видео на отправку пьяного тела по адресу.

– А ты сам трезвый? Звонишь посреди ночи в субботу, чтобы требовать бабки? Да иди ты в жопу!

Дэйв вырубил связь. Лег. Перевернулся. Еще раз подумал, что сам лох, раз до сих пор не закинул Сын Чана в черный список. Сел. Взял гаджет, чтобы избавиться от назойливого китайца, но тут зуммер дал знать, что пришло видео сообщение с надписью: «Хотел, как лучше. Прости. Ничего не надо». Вздыхнул. Открыл.

Съемка велась с рук, картинка слегка дрожала. Индира стоит перед входом в торговый центр напротив его рекламного плаката и часто-часто моргает своими длинными ресницами на пол-лица. Потом к ней подходит женщина и уводит за руку. А она оборачивается и так трогательно прикрывает ладошкой губы, глядя на его фото. Все.

Дэйва пробрало до самого сердца. Куда только делся сон. Он переглядывал ролик еще и еще. Вот ведь! Был уверен, что почти забыл недотрогу, а тут оказалось – ни фиги! Неужели ей нравится его внешность? Вряд ли! Скорее в шоке, что отшила столь популярного парня... А если сожалеет... Что если подкатить... Или... или...

Мысли путались, обгоняя одна другую, но в том, что девушка думает о нем – больше не сомневался. И это здорово его согрело!

– Котенок, я рада видеть в тебе задор! Прямо сияешь, – мать задумчиво разглядывала сына, держа в руках бокал с фрешем. – Знаешь, ты здорово изменился, если так радуешься сегодняшним двум контрактам.

– Разве? Я думал, что всегда позитивный... – протянул Дэйв, поглощая криветочный салат.

– После утряски всех формальностей у нас останется куча времени. Может, стоит заехать в «Зеленый клуб» – отдохнуть, пообщаться?

У Дэйва одна бровь поднялась выше другой:

– Ма, ты хочешь меня с кем-то свести?

Елена заулыбалась, отпила сок, пожалала плечами:

– А что тут удивительного?

Парень тоже улыбнулся:

– Хорошо. Но вообще-то сегодня вечером у меня наметился игровой баттл, так что...

– Уверена, ты все успеешь, – подмигнула женщина.

Он кивнул. Действительно, почему бы не успеть, тем более сегодня, когда день начался так замечательно!

Китайская компания-посредник, типа «Глобал» предлагала нешуточные контракты, однако на очень жестких условиях.

– Не сомневайтесь – выгоднее условий просто не существует, – заучено-вежливо улыбался китаец, пока Дэйв вчитывался в текст. – 200 миллионов долларов! Просто представьте эту огромную сумму в понедельник у себя на счете, и ставьте подпись!

Гнески неизвестно к чему вспомнил Вилена Григорьевича, и что тот не пустил его с китайцем-охранником в «Тренажерку»...

– 200 миллионов долларов. 200! – настойчиво повторил китаец, думая, что молодой парень не может переварить сути вопроса.

– Давайте пройдемся еще раз по условиям договора, – погладив переносицу, произнес Дэйв.

Его юрист Томас озвучил то, что прежде зачитывал кита-

ещ:

Договор заключается на 3,5 года.

За это время Гнески-младший обязывается сниматься в рекламе 3 ведущих азиатских компаний по 4 раза в год + предоставлять эксклюзивные фото раз в месяц.

Не сниматься больше ни в каких рекламных акциях, фотосессиях, кроме фото личного пользования или в интересах благотворительных мероприятий.

Обязан придерживаться здорового образа жизни, а именно: а) не проявлять асоциального поведения; б) не быть замешанным в сексуальные скандалы; в) употреблять еду, напитки только способствующие здоровью; г) строить прочные отношения, не порочащие честь компаний, которые он будет представлять; д) поднимать и поддерживать свою репутацию в глазах других людей.

Если будут допущены нарушения в пунктах 1-4, то будет действовать система штрафов вплоть до аннуляции всей суммы выплат с невозвратом уже отработанного рекламного материала, т.к. он есть собственностью азиатских компаний.

– Значит, если я буду плохим мальчиком, то с меня будут высчитывать все до последней копейки?

– Это всего на 3,5 года. После окончания контракта вам стукнет лишь 18 лет – впереди целая жизнь для вредных привычек... А кто еще положит вам под елочку 200 миллионов зелени? – хитро вопрошал китаец.

– А торговаться и идти на уступки вы не намерены?

– Это лучшие условия на сегодня, – пожал плечами представитель компании. – Может случиться, если не примите наши условия сейчас, то через полгода будете умолять заключить контракт на 10 лет стоимостью 50-60 миллионов долларов, но мы вынужденно откажемся. Слава мимолетна. Завтра публике понравится другой парень, послезавтра – третий... А так у вас в кармане будет 200 лимонов + на эту огромную сумму будут каждый день капать проценты! Что же лучше?

– Извините, мне нужно выйти, – с этими словами Дэйв выскользнул из кабинета, зашел в свою комнату и начал мерить ее шагами. 200 миллионов – сумма не кислая, почти вся папина компания. Но он уже заработал на рекламе и денежных потоках от фотографий немало – 89 миллионов долларов. При этом не становился долгосрочной моделью, а был, как правильно заметил китаец, мальчиком-однодневкой. Однако попадать в рабство – тоже мало радости. Гнески крутился в среде рекламщиков с детства и знал кучу историй, когда парни срывались со строгих условий, контракты летели к чертям, оставляя несчастных моделей без гроша, без права на отснятое и без единого шанса на дальнейший успех.

Кто-то негромко барабанил в дверь.

– Да?

На пороге возникла мама:

– Помощь не нужна?

– Нет. Все нормально.

– Что ж, я жду тебя в гостиной, – она удалилась.

Дэйв зашел в туалет. Отлил. Стал мыть руки перед большим зеркалом. Даже Индира начала клевать на него. Виолетта тоже. Вечером намечается очередная прикормка... Парень поправил свои волнистые волосы так и сяк. Вспомнил Бризвиль и Аквапарк. «Тут вопрос стоит просто: будут ли девки на меня пялиться и кидаться... Если «да», а это несомненно, то я всегда буду в центре сексуальных скандалов. Тогда спрашивается: хочу ли я отпахать 3,5 года бесплатно на азиатов? Нет. Так в чем же дело?»

– Элеонора – девушка-мечта всех мам, кто имеет неженатых сыновей. У нее безупречные манеры, – представляла одна из хороших знакомых Елены аккуратную русую девушку.

– Это Дэйв. Он тоже обладает хорошими манерами, правда, демонстрирует их только, когда сам захочет, – представила парня мама. – Что ж ребятки, возможно, начнете знакомство и совместите его с полдником?

Дэйв улыбнулся, галантно предложил девушке локоть. Та взялась за него лишь для виду, и молодежь переместилась к закускам.

– Что любишь? – спросил Дэйв.

– В мужчинах? Верность, порядочность, честность, прямоту и даже толику жертвенности, – пафосно произнесла Элеонора. – Ты на такое способен?

– Даже не знаю. Меня интересуют закуски, – пожал пле-

чами блондин.

– Ты не очень тактичен – минус 1 балл.

– Да? А сколько всего баллов на счету – 100, 1000? – он активно принялся накладывать себе на тарелку.

– 10. Всего 10 баллов. У тебя минус 1, -девушка слегка прижала руку спутника. На его недоуменный взгляд показала на свою пустую тарелку. Тот вздохнул и навалил ей первой попавшейся еды. – Но ты можешь исправиться, и у тебя снова будет 10. Угадал мое полезное блюдо, – кивнула на наложенное. – Старайся дальше!

«Как бы побыстрее сделать ноги?» – лихорадочно пронеслось в голове парня. Он оглянулся – мама стояла в кругу подруг, счастливо посмеиваясь и кидая заинтересованные взгляды в их сторону. Дэйв отвернулся и, вздохнув, навалил Элеоноре еще какой-то дряни, которую сам бы никогда не взял. Новые знакомые отошли к столикам и принялись церемонно поглощать еду.

– Знаешь, мне через месяц исполнится 15, поэтому ты должен прислушиваться ко мне... Ты ведь моложе, верно?

– Сама признаешь, что старовата для меня? Похвально!

– С твоей репутацией я делаю тебе неоценимую услугу... Думаешь, всякие глупые девицы смогут удержать тебя от возмутительных проявлений твоей души? Нет, конечно. А я тебя спасу. Ты куда???

– Мелисса.

– А я Жоржин, – улыбались красавцу еще 2 новые знакомые.

– Это мой сын Дэйв. Вы, безусловно, о нем слышали.

– Да, – в один голос подтвердили девицы.

Дэйв вежливо улыбался. Оказывается, мама припасла для него целую батарею кандидаток.

– Прогуляемся? – предложил он, чувствуя затылком сверлящий взгляд Элеоноры.

– Конечно, – хихикнули девахи.

«Эти – дуры, зато без пафоса», – констатировал парень. Через минуту он погрузился в их болтовню по поводу моды: что надевать стоит, а что нет, что на самом пике, а что уже отпишало... Дэйв был в теме, но девахи дергали его каждая в свою сторону и демонстрировали то ногти, то заколки, то росписи на теле.

– А я сделала себе мини-пташку на ножке. Погоди, сейчас увидишь, – Жоржин остановилась в нише зеленого коридора, задрала юбку и подняла ногу по самое ой-йой-ё. Почти между ногами парню открылась птичка колибри. – Нравится? Она сделана в 3-Д графике, объемная на ощупь. Хочешь потрогать?

Посетители клуба тем временем ходили вдоль зеленого коридора и поглядывали на них. Дэйву стало неловко:

– Не могу. Могут обвинить в сексуальном подтексте, а мне нельзя, – он поднял глаза к потолку.

– Да? Совсем нельзя? – Мелисса прямо повисла на руке

блондина. Приблизила к нему лицо и часто-часто заморгала приклеенными ресницами.

– Вообще и никак, – твердо заявил парень.

Жоржин поставила ногу на пол, оправила юбку и с придыханием сообщила ему во второе ухо:

– Я – балерина и умею хранить маленькие секретки. Если станешь моим, то все будет «закачаешься».

Она подкралась к его уху вплотную и принялась вылизывать ушную раковину. И тут у Дэйва встало что называется «без спроса». В голове мелькали только матюки, а Жоржин не останавливалась. Мелисса резко дернула парня на себя:

– Я – восходящая звезда, певица. Со мной тебе будет лучше...

С этими словами она положила ладонь на его восставшую плоть и через штаны стала ее поглаживать, одновременно вылизывая другое ухо. Жоржин попыталась отпихнуть соперницу, увидела, в чем дело, и тоже полезла ниже пояса, но уже в брюки.

– Боже, какой разврат! – донесся истерический женский голос в нескольких шагах от них.

Дэйв дернулся, из-за чего девицы стали еще ближе. Секунда... и он кончил.

– Теперь ты – мой! – заявила Жоржин.

– Сейчас! Прямо! Он мой! – потянула Мелисса.

– Прекратите! Давайте отойдем, – Дэйву было и хорошо, и обидно, что его почти «поимели», и хотелось, чтобы это не

так случилось...

– Нет. Сначала ты скажешь, с кем из нас будешь встречаться. И уйдешь только с одной. Я не потерплю ее общество дальше! – заявила Жоржин, не отпуская парня.

– Точно. Скажи, что мы теперь вместе, и пойдем, куда скажешь, – тянула к себе Мелисса.

Дэйв сделал попытку вырваться, но девахи впились, как клещи.

– Мне надо в туалет. Потом сразу скажу.

– Нет! – в один голос заверещали соперницы.

«Что же делать?»

А по коридору уже слышались громкие шаги приближающейся толпы.

«Блин! Это точно по мою душу...» – только и успел подумать Дэйв.

– Вот, полюбуйтесь! Ваш сын развращает наших дочерей! Паскудник! – из толпы выскочила какая-то баба и тыкала в их сторону Елене Гнески.

Лицо матери было бледным, но спокойным голосом она произнесла:

– Пойдем, сынок. Не будем и дальше плохо влиять на «невинных овечек».

– Ты на что намекаешь? – взвыла баба.

– Да ни на что! – повысила голос Елена. – Идем... – более спокойно позвала сына.

Девушки наконец отпустили свою жертву, и Гнески ушли

под громкий шепот об известном извращенце. Когда сели в лимузин, мать взяла его за руку:

– Прости. Я знакома с ними по отдельности, они показались мне милыми девушками. Но ведь и тебе они понравились, раз ты с ними зажимался?

– Не совсем, – отрицал парень, радуясь про себя, что брюки у него темные, и мокрое пятно на них почти незаметно. – Просто я не мог вырваться из наглых лап.

Женщина вздохнула:

– Отец прав – ты слабенький. Я тоже считаю, что тебе надо подкачаться. Давай найдем еще одного белого охранника для «Тренажерки». Это недопустимо, чтобы моего сына принуждали к... В общем, мы решили этот вопрос. Хорошо?

Елена старалась говорить спокойно, но Дэйв понял – еще чуть-чуть и она расплачется.

– Я буду ходить в спортзал тренироваться каждый будний день до уроков. Не переживай, мама, – пообещал блондин. Но что может сделать даже тренированный мужик против женщин? Не бить же их?

Глава 47

7 сентября, пятница

С утра все было как обычно. Орлан проснулся от лучей будильника, первый отправился на кухню и там честно отпахал. Когда начали подходить ребята, взял поднос и встал в очередь. Незнакомый китаец подошел к нему вплотную, прямо в глаза выпалил: «Ссыкло» и шустро влез впереди Орлана. Мальчишка ошалел от наглости, но никто, казалось, этого не заметил, он тоже сделал вид, что ничего не случилось. Набрав еды, решил присоединиться к соседям по комнате.

– Гребни отсюда, Обжаркин, – тихо произнес Сян Пин.

– Что? – Орлан застыл с подносом в руках.

– У тебя, похоже, крупные проблемы со слухом, – подвякнул Син Джей. – Если тебя нет для друзей, то и друзей у тебя нет. Усек?

Обескураженный паренек сел один за стол и ел почти без аппетита.

На секции прыжков он лез из шкуры, пытаясь реабилитироваться за вчерашнее. Казалось, ему это немного удалось или, по крайней мере, тренеры не обращали на него особого внимания. Зато усердствовал Чен. Словно получив неведомый сигнал, тот везде пхался первым – и прыгать, и быстрее выполнить упражнения, и стать поближе к начальству. У Орлана помимо воли шевельнулось смутное нехорошее

предчувствие: Чен стремится занять его место или уже занял в глазах тренера и всей секции, и только он, Орлан, тупит и не признает очевидного? Одним словом, когда дошло дело до складывания парашюта на скорость, у него с китайцем началось всем заметное соревнование. Орлан уступил на несколько секунд. Курт хлопнул Чена по плечу и назвал молотком. В раздевалку Шкварок пришел как оплеванный.

«Ничего не случилось. Все хорошо...» – повторял он про себя, но то ли ему казалось, то ли так и было – ребята его сторонились, а лезли ближе к Чену, улыбались тому. «Какая разница? Я ведь никогда на этом не акцентировался...» – вяло пытался подбодрить себя пацаненок, но получалось плохо. Возможно, к нему так относились и раньше, но он не замечал, а теперь прочувствовал потерю и боль. Почему он вообще по жизни лох?

Не в самых светлых чувствах он подошел к двери в свою комнату. Постоял рядом пару минут, затем все же вошел. Кто-то плескался в душе. Орлан стал переодеваться, чтобы помогать хайтек-механикам.

– А это ты... – протянул Алексей, выползая с ванной комнаты.

– Привет! Да я, – Орлан внутренне напрягся как струна. Неужели и третий в комнате от него отвернется?

– Слышал, вчера ты облажался на стресс-тестах, правда?

– Да было... Ребята, – Орлан кивнул на постели китайцев, – поэтому не хотят со мной общаться?

– Не знаю... Я только краем уха слышал, что вчера был какой-то кипиш, но ты же знаешь, как выматывают последние кишки эти наклоны и приседания... У меня не то что икры на ногах, все, ну, буквально все болит и отваливается... Вот моя единственная отрада, – Алексей хрюснулся на кровать и блаженно закатил глаза. – Если бы можно было работать, лежа на кровати всю жизнь... Не жизнь, а рай была бы тогда... – почти запел он.

Орлан закусил губу. Вчера вечером Син Джей куда-то его звал, а он не пошел. Поэтому он – ссыкло и почти враг народа всем азиатам. Неужели?

Алексей включил какую-то музычку и стал ей тихо подвывать. Орлан зашел в ванну и набрал на гаджете Джуана. Сначала были гудки и, когда он уже почти потерял надежду на ответ, раздалось знакомое:

– Привет.

– Привет, Джуан! Как дела? – торопливо затарахтел он.

– Все в норме. А у тебя как?

– Не очень. Некоторые ребята на меня обиделись... Я вчера устал сильно и... – он замолк на полуслове, не зная как высказать, что он – не друг, а паскудное чмо.

– Да? Тебя кто-то прессует опять?

– Наоборот. Не хотят со мной общаться...

– Ты же вчера был под действием таблеток. Не каждый это понимает. Все устаканится. Не паникуй.

– Спасибо! – горячо поблагодарил.

– Будет свободная минутка – заходи. Ну, пока!

– Пока! – облегченно выдохнул Орлан.

Выйдя из ванной и слушая подвывания Алексея, он решил, что не все потеряно, и уже со спокойным сердцем направился по своим нехитрым делам.

9 сентября, воскресенье

Проснулся Дэйв от причитаний этой бешеной суки.

«Когда? Ну, когда она сдохнет или хотя бы перестанет у нас работать?» – в изнеможении закатил глаза к потолку.

– Да как же? Как такое могло случиться? – орала Хилари во всю мощь за дверью. – Вот бессовестные люди! Так нагло врать!!! Ай-яй-яй...

– Варезку закрой, тварь! – набрав в легкие воздуха, парень гаркнул со всей силы.

За дверью что-то хлопнулось об пол.

– Ой, боже мой! – запричитала домработница с удвоенной силой. – Молодой хозяин уже все знает и сердится! Что же делать-то? – взывала она уже почти до небес на последней ноте.

«Пристрелить тебя, падлу, как бешеную собаку, и станет тихо!» – зло подумал Дэйв, слезая с кровати. Напялил шорты, распахнул дверь и увидел ползающую и собирающую осколки на полу домработницу.

– Что ты творишь, курва, а? – через секунду он был рядом с ней.

– Я тут ни при чем, молодой господин. Это все репортер Смэйт. Я как увидела, сразу поняла – это наклеп! Наклеп!!! – была она над разбитым экраном.

– Косорукая тварь! Исчезни! – зло скомандовал парень, быстро вернулся к себе и включил новости на всю стену.

«Уважаемые зрители! Как Вы знаете, на этой неделе в обход закона Мега-города в защиту Дэйвида Гнески на его фото- и видеосъемку, была произведена целая серия снимков и коротких видеороликов возле его школы на специальные ретро-фотоаппараты, не подключенные автоматически к сети. Власти горсовета призывают граждан: не присоединятся к нарушению закона и не совершать противоправные действия. Сразу при попадании в сеть, с Вас будет взиматься штраф в размере 20 тысяч долларов за 1 фото или 25 тысяч за 1 видеоролик, – диктор сделала эффективную паузу. – Однако многих это не смутило, и новые снимки разошлись по интернету. Реакция была самая неоднозначная. Так сегодня зарубежное агентство «Лови преступников» обвинило семью Гнески и горсовет Мега-города в злонамеренном участии в генетической модификации эмбриона, чем они объясняют слишком красивую внешность подростка».

Дальше на экран выполз репортер Смэйт и начал надрываться над микрофоном:

– Это недопустимо! Мы все живем со своими фобиями, депрессиями и расстройствами, потому что мы – недостаточно красивы. Но задайте себе вопрос: по сравнению с кем? Ко-

нечно, если у Вас есть ребенок в возрасте от 10 до 18 лет, то это Дэйвид Гнески! Мы молчали и терпели свое уродство... Но спросите себя, разве может ребенок быть так одарен природой без доработок? Ответ очевиден: нет и еще раз нет! У меня есть свидетели, что Елена Гнески в период беременности обращалась в некие лечебные заведения без видимых на то причин. И я уверен, что ей сделали запрещенную во всем современном мире доработку эмбриона! А покрывала злодеяние правящая верхушка Мега-города. Теперь чиновники тычут всему свету этого накаченного модификациями парня, чтобы пропихивать свои бизнес интересы. На одной рекламе с Гнески они зарабатывают миллионы! Это не просто мерзко, аморально и преступно. Это нарушение наших с Вами прав! Если мы нынче это проглотим, то в дальнейшем наши дети и внуки вынуждены будут сами идти на преступную генную модификацию, чтобы просто напросто не слыть уродами! Я призываю всех неравнодушных объединиться для борьбы с навязыванием нам поддельных ценностей и сфабрикованных лиц!!!»

«Прямо сейчас набирает обороты сетевой митинг-протест против обмана властями Мега-города всего мира с целью раскрутки своих интересов за счет Дэйвида Гнески, – со скорбной физиономией подключилась диктор. – Что ответит семья Гнески и власти – пока неясно. Не исключено, если поступит отказ в медицинском освидетельствовании, то это сочтут подтверждением теории о генной модификации.

Тогда горсовет ждут штрафы, а все материалы, связанное с личностью Дэйвида Гнески, запретят и сотрут навсегда».

Сказать, что Дэйв офигел – значит, просто смолчать. У него появилось дикое желание схватить робота-пылесоса и запустить в экран – чтобы только осколки летели! В тоже время пришла холодная уверенность: люди его по-звериному ненавидят! Раз он красив, а они не на столько, то необходимо растереть звезду в порошок, уничтожить, забыть – вот их мечта! Уроды гребанные!!! Еще мелькнула одна неприятная мысль...

– Ма! – взыв, понесся к комнате матери, но там никого не оказалось.

– Госпожи нет... – подбежала Хилари. – Она ушла еще час назад. Вот я и помогаю в воскресенье по хозяйству... Что будете кушать?

– Твою дресню есть не буду ни за что! – гаркнул парень. Вернулся к себе, набрал мать. Она ответила не сразу.

– Сынок, ты уже знаешь? – произнесла Елена со вздохом.

– Это правда или нет? Правда, что я – генномодифицированный?

– Нет! Наглая ложь! Как ты мог подумать, что мы с отцом допустили бы такое издевательство над своим ребенком! Полная чушь! Мы сейчас находимся в горсовете и решаем, как лучше и без потерь выпутаться из гадкой ситуации. Я вызвала Хилари. Поешь обязательно и не переживай ни о чем. Все образуется. Мы все проясним, и тогда с нас

снимут ложные обвинения. Отдохни! Ты же у меня золотце!

Мать отключилась, а Дэйву хотелось рвать и метать – он со злостью долбанул по несчастному роботу-пылесосу.

Казалось бы, обычная в обиходе привычка жителей Мега-города – кожкэш... Ну, что может быть проще? Появилась не сразу, была плодом работы гениев многих наук: экономики, медицины, экологии, но какую выдающуюся роль играет!

Почему?

История Мега-города властями скрывалась. История Альянса территорий также терялась во мраке. Вообще, в городе было мало людей, кто мог громко заявить, что знает: кто он и этим гордится. Вопрос катастроф, войн, кризисов просто пришибли комом запретов и, как ни странно, это сработало. Современные люди не знали кровавых следов прошлых лет и спали спокойно. С религией было сложнее. С верой у людей всегда сложности. Говоришь верить – не верят или верят не все, или кто-то упрямо уводит умы налево. Говоришь не верить – кто-то впадает в экстаз, что общался с неземным могущественным разумом, и всем сует откровения под нос, или появляются тайные адепты, или люди интуитивно догадываются, что им чего-то не хватает... Вопрос религии в горсовете стоял остро: его браковали, ставили запреты, а он вылезал то здесь, то там.

К чему тут кожкэш? Кожкэш оказывал реальную помощь людям.

Во-первых, когда армия роботов отобрала у множества людей надежду на последнюю малепусенькую работенку, и настала пора грабить и убивать, чтобы выжить, или записываться в очередь на эвтаназию, или кончать с жизнью как-то бесплатно, – бац! – начали давать халявные деньги за рекламу на теле. Немного. Но без особых понтов прожить можно. И с помощью кожкэша можно поддерживать социальный статус! Одним словом, в экономическом плане это была манна небесная поначалу и торговля кожей теперь.

Во-вторых, далеко не у всех, скажем прямо, была идеальная кожа с точки зрения медицины и эстетики. От многих высыпаний на коже, особенно у молодежи, воротило и хотелось бежать, куда глаза глядят. А тут панацея! Бесплатные косметические процедуры – все люди стали средне хорошенькие: без прыщей, без оспы, без высыпаний...

В-третьих. Пожалуй, самая серьезная причина аплодировать придумавшим кожкэш – это неблагоприятный радиационный фон, выбросы, плохая вода, отстойные продукты, вездесущая электроника с ее неестественными, навязанными людям физическими полями... А тут натихоря, «под рекламу», впрыскивались специальные вещества – защита от экологических воздействий. И все! Кожкэш время от времени менялся согласно моде, с ним менялись технологии обработки кожи, но людям явно становились только легче и лучше от его применения!

Кто знает: ЧЕГО удалось избежать благодаря этому вели-

кому открытию?!

Дэйв ходил между экранами, показывающими и рассказывающими о современном кожкэше, его пользе для современного общества. Сам он (и его семья, конечно тоже) исключительно на один кожкэш не рассчитывал ни в финансовом, ни социальном плане. Для него реклама на теле была возможностью заработать карманные деньги.

Гнески также раздражало, что на первом этаже мэрии разместились портреты и видео героев из горсовета, а выше – 50 этажей – для взоров посетителей была только эта дебильная информация о кожкэше. Он и раньше бывал здесь с отцом и со школьными ежегодными экскурсиями. Всегда это здание, его холодное внутреннее убранство и чиновники тупо кумарили. Казалось, тут обитали не люди, а роботы с напыщенными харями и цейтнотом времени на любые проявления человечности.

– Дэйв, сынок, пойдем, – позвала его вовнутрь помещения мать.

Он вошел в кабинет с массивным столом человек этак на 30, где во главе сидело четверо депутатов и Денис Великолепный. Мать с отцом теснились на другом краю.

– Мы проведем медицинское освидетельствование прямо в горсовете на первом этаже. Это сейчас приоритетный вопрос. Пусть интернет, пресса видят: мы открыты для сотрудничества и ничего не скрываем, – сказал какой-то дядька со свиным рылом.

Дэйва покорило. Он не хотел, чтобы его осматривали во все щели, но деваться было некуда.

– Не волнуйся, пацан! – громко заголосил Великолепный. – Все будет на высшем уровне, гарантирую. А пока перевозят оборудование, предлагаю всей дружной семье Гнески пройти со мной в отдел коммуникаций.

– Я не буду делать фотографии бесплатно, – тряхнул головой младший блондин.

Великолепный прикусил губу, но только на мгновение – дальше заулыбался как чеширский кот:

– Конечно! Все всё понимают. И сообщу по секрету – фотосъемка в горсовете самая дорогая во всем Мега-городе! Еще не расплатишься...

«Придурок!», – подумал Дэйв, но вышел, чтобы отправиться с родителями по всем кабинетам – гордости Великолепного. По дороге специалист по коммуникациям трепался о горсовете и прекрасных людях, работающих здесь на благо всего народа. Казалось, его красноречию не бывает конца и края. Во время прогулки, с одной стороны, блондины смотрели на все показываемое, а с другой – чиновники их разглядывали под прицелом. У Дэйва мелькнуло подозрение, что почти весь состав здания промелькнул перед глазами. Только верхушка – депутаты – не светились.

– Все готово, проходите на первый этаж, – позвала их миниатюрная женщина в медицинском халате.

Дэйв вздохнул. Мать ласково потрепала его по руке и тихо

прошептала: «Это быстро закончиться, будь спокоен».

8 сентября, суббота

Стеценко, похоже, был не в лучшем настроении. Хмуро ходил взад-вперед по комнате. В конце концов, остановился напротив Орлана и спросил в лоб:

– Ты специально тупишь или такой и есть ненароком?

У Орлана глаза увлажнились на ровном месте:

– Тренер, что я опять неправильно сделал?

– А ты не знаешь?

Он отрицательно замотал головой – очень интенсивно, чтобы Борис его правильно понял, аж шея заболела.

– Ты на занятиях по шахматам и тетрису чем занимаешься? А?

Кожа на щеках мгновенно стала пунцовой, но, боясь потерять последнее доверие Стеценко, он принялся подробно описывать, как изучает материалы по хайтеку.

Тренер молча слушал, стоя напротив, затем сел на обычное место, налил воды и неторопливо пил, а ученик все рассказывал и объяснял, какие сложные поручения дает ему Михаил Иванович, и как он старается их выполнить. В конце жалобно всхлипнул и устался в пол, понимая, что все равно виноват только он сам.

– Видишь ли, Орлан... Это похвально, что у тебя налаживаются отношения с главным механиком. Давно пора. Но никто не снимает с тебя ответственности и за другие сек-

ции. Ты не из богатой семьи, верно? (Шкварок обреченно кивнул). Никто не будет заносить за тобой хвосты. Правда, есть люди, которые могут добиться успеха в чем-то одном – в политике, продажах, хоккее или альпинизме – этого им достаточно. Никто не будет спрашивать: знает ли он таблицу умножения, прочитал ли хоть одну книгу за всю жизнь, есть ли у него свое мнение по какому-то вопросу. Он – профи, и этим обеспечивает свою жизнь. Можно даже не знать алфавита и цифр. (Орлан изумленно смотрел на Стеценко). Чего ты удивляешься? Это всем известно. Умеешь заработать много денег в одном – на все остальное можно забить. Но при условии... (Борис сложил перед собой руки в сплетение). При условии, что кто-то тебя прикрывает: финансово, социально или физически. У тебя есть покровители?

– Нет, – прошептал пацаненок, – только Вы мне и помогаете.

– Поэтому ты должен слушать меня с удвоенным вниманием! Запомни: тебе рассчитывать не на кого, и ты должен быть лучшим сразу во многих сферах: спорт, хайтек-механика, помощь на кухне или тетрис с шахматами. Тебе в жизни может пригодиться что угодно из этого набора. Никто не знает где и кем ты будешь работать... Усек?

– Да, конечно. Но я не успеваю...

– Знаешь, чем мы с тобой должны заниматься по выходным? – тренер пытливо смотрел в глаза. Орлан молчал. – Готовиться к выступлениям или помогать в спортзале, или

улучшать твою успеваемость по школьным предметам. Ты ведь прошел общий курс в городской школе?

– Да, обо всем понемногу и ни о чем конкретно.

– А чем же мы будем заниматься на самом деле? Подтягивать тебя по секциям... – Борис откинулся в кресле. – И только по часу в день я могу выкроить для тебя. У меня есть индивидуальные занятия с ребятами за дополнительную плату, да и жизнь одна. Усек?

Орлан кивнул.

– Значит, начнем сегодня с шахмат, а дальше посмотрим.

Орлан сидел за шахматной доской напротив Стеценко и чувствовал себя бараном. Только что Борис Евгеньевич быстренько напомнил ему названия и назначения фигур и сделал первый ход. Все бы ничего, но так как Орлан в секции занятия проворонил, то сейчас от навалившейся информации ему поплохело. Тренер выжидательно смотрел:

– Ходи. Чего спишь?

Невнятно бормоча себе под нос что-то типа «да-да», он переставил маленькую фигурку на одну клетку. Противник отреагировал мгновенно. И опять уставился на него...

В общем, это была не игра, а сплошное «Ходи!» и «Как ты ходишь?!». За час Орлан намаялся так, что искусал губы почти до крови. Он очень жалел, что не пошел на йогу или танцы...

– Завтра Орлан... Чтобы уже завтра ты мог свободно пе-

редвигать фигуры и при этом правильно! – тренер был им недоволен. – Я вот думаю: у тебя на следующей неделе выступления, и можно отправить тебя заниматься на прыжки и альпинизм... Или послать на целый день помогать в сборке дополнительной коробки–домика для нового трансформатора около задней части школы?

Ученик аж подпрыгнул.

– Борис Евгеньевич, пожалуйста, разрешите мне позаниматься в секциях, ведь выступления так для меня важны! И тогда у меня еще останется время для изучения шахмат! Вот увидите – уже завтра я поставлю Вам мат!

– Курт будет после трех часов тренировать ребят, причем всех желающих, среди них уже довольно опытные спортсмены... Справишься ли ты?

– Обязательно! Все равно мне все надо учить...

– Инна Андреевна на отдыхе. У тебя есть знакомые опытные ребята, кто возьмется тебе потренировать? Что-то я сомневаюсь.

– Да! Сейчас!

Орлан торопливо набрал Джуана и вывалил на него свою просьбу потренировать. Тот согласился. Счастливый мальчишка смотрел на тренера торжествующе.

– Ну, иди. Только смотри, Орлан, если что-то пойдет не так, выбора в следующий раз у тебя не будет.

Джуан и еще пятеро парней из секции альпинизма уже

были на месте. Кто-то тренировался самостоятельно, кто-то спрашивал совета Джуана. Орлан надел снаряжение и терпеливо ждал своей очереди.

– Спасибо, что взял меня на тренировку, – поблагодарил он сразу, как Джуан освободился. – Раз Инны нет, то можно я попробую какую-нибудь горку покруче?

– В принципе, можно. Если, конечно, не обделаешься.

Орлан прикусил и без того уже изрядно искусанную нижнюю губу.

– Даже если обделаюсь, то сам постираю штаны. Не переживай! – выпалил он.

Джуан усмехнулся:

– Тогда полезли со мной, хочешь?

Орлан чуть не прыгал от радости. Имитация, к которой они подошли, была сложной: скала поднималась до самого потолка, то выступая вперед, то уходя камнями вглубь. Джуан зацепил свою страховку за работа-контролера на высоте, затем Орлана, придирчиво осмотрев, как зеленоглазый пацаненок экипирован.

– Ну, понеслись! – выдал он вердикт, и первым шагнул на скалу.

Орлан пыхтел чуть ниже и правее Джуана, но что странно – ему было хорошо! Тихо-спокойно без криков Инны, без попреков Стеценко... Только и требовалось, что внимательно следить за товарищем сверху, как тот обходит трудные места, и повторять самому, проявляя сноровку к скальной

трассе. Джуан время от времени останавливался и смотрел, как поднимается младший товарищ. А тому казалось, что он почти и не отстает. Высота набирала обороты. Когда они преодолели уже 2/3 скалы, Джуан спросил:

– Не страшно?

– Что страшно? Мы же долезем до верха? Очень хочется.

Джуан кивнул и полез выше. Минут через 15 они уже сидели на площадке под самым потолком.

– Классно! – Орлан болтал ногами в пустоте.

– Мне тоже нравится, – улыбнулся Джуан. – Почти состояние полета.

– А почему ты не ходишь на прыжки? Там тоже очень круто!

– Возможно, но все не охватишь. Иногда кажется: и это я могу, и то, и все-все-все... А времени – с гулькин нос – хватает только на самое основное. Не хочу расплытаться.

Орлан вздохнул:

– У меня со временем вообще жопа. Стеценко еле отпустил сюда тренироваться, хотел, чтобы я что-то собирал. Обидно: полно других хайтек-механиков, но меня везде туют наравне с ними. А так хочется, как другие ребята, заниматься только спортом... Чего-то достигнуть... Про игры вообще молчу.

– За тебя в школе кто-то платит? Вряд ли, даже если бы ты весь день работал, то смог оплатить обучение. Дорого.

У Орлана прошел холодок по спине, и он уставился на со-

беседника:

– Не знаю. Не думал. Кому я нужен? Точно, не родителям.

– Чего ты так? Может они какую-нибудь заначку на тебя потратили?

– Нет! Точно, нет! Они даже с Днем рождения меня не поздравили. Перестали получать деньги за мой кожкэш – и я стал лишним элементом в их жизни.

Орлан замолчал, вспомнил за соседей по комнате.

– Ты не знаешь, случаем, что было в четверг вечером? Парни из моей комнаты на меня взъелись, да и вообще китайцы как-то странно реагируют, даже незнакомые. Мне тогда тошно было после выходки Жигана, просто жить не хотелось...

– Подробнее. Причем здесь Жиган... – протянул старший.

Орлан принялся рассказывать издалека и про четверг. Джуан смотрел куда-то вдаль и время от времени на него.

– Все ясно. Давай спускаться, – скомандовал шатен.

– А за четверг ты не знаешь? – спросил заискивающе Орлан.

– Скоро все всё забудут. Не бери в голову.

10 сентября, понедельник

Выходные пролетели незаметно. И очень счастливо. Орлан занимался альпинизмом и прыжками, вечером зубрил шахматы и хайтек-узлы. На выступления других ребят не ходил. Некогда. Конечно, ему тоже хотелось посмотреть, но ка-

залось, бесконечное терпение Стеценко может вот-вот лопнуть, и он потеряет все.

Понедельник начался как обычно. По прыжкам он реабилитировался. На выходных Чена не было, а он занимался, и теперь чувствовал себя уверенней. Он сам не знал: почему они с Ченом ни с того ни с сего начали соревноваться, но теперь он вновь стал лидером и уже не собирался уступать. Ребята с интересом посматривали на баттл двух претендентов, но пока фаворита не выбирали. Чен лез из шкуры, но у Орлана выходило лучше. В раздевалке Орлану показалось, что Чен материт его себе под нос по-китайски, но он был не уверен в этом.

В столовую он пришел довольный. Тетя Надя достала ему припасенный кусок тортика, которого не было в общем доступе. В хорошем настроении он сел обедать.

– А вот и наш Обжаркин, – подплыли его соседи по комнате – китайцы. – И где ты отхватил себе кусок этой вкусности? – указывали они на торт.

Орлан напрягся, но дружелюбно ответил:

– Я же здесь работаю по утрам – меня угостили.

– А – блат! Ясно-понятно, – сказал Син Джей и сел рядом.

Следом рядом бухнулся Сян Пин с еще несколькими азиатами:

– Давайте устроим соревнование: кто съест быстрее Обжаркина, тому достанется халявный кусок торта!

– Это нереально! – заохали показно китайцы.

Орлан смутился, но на душе было хорошо – ему забыли старые обиды.

Глава 48

9 сентября, воскресенье, продолжение

Вначале медосмотра была куча вопросов и ответов в разных режимах: анкетирование, выберете лишнее на мониторе, стресс-тесты. Затем брали кровь и мазки слизистых, измеряли вес, рост, давление, скорость реакций и т.д. Потом пошли в ход различные исследовательские аппараты – сканеры всего тела облучали Дэйва по коже в покое, в движении, отжимаясь... Затем поместили правую руку в камеру и воспроизвели точную компьютерную копию. Потом с той же целью подопытного Дэйва засунули полностью в исследовательскую капсулу и велели полежать спокойно 3 минутки.

Но что-то пошло не так. По истечению указанных 3 минут, вместо того чтобы выехать на свет и приступить к дальнейшему осмотру на свободе, погас свет, и парень оказался наглухо втиснут в пластиковый корпус мудреного аппарата. «Млин, как в гробу...» – подумалось как-то отстраненно, даже злости не было. В голове возникла четкая ассоциация, что он на игровом турнире, его герой попал в западню, а теперь ему надо выбраться. Да раз двадцать бывал он в подобной ситуации! Дэйв вспомнил, как Макс трепался, что с целью безопасности человеческой жизни, везде, где человек помещен полностью в замкнутое пространство, есть ручная панель выхода. Он принялся обшаривать стены, хо-

тя перед тем как заехать, вроде бы запомнил, что никаких кнопок не было. Стены были гладкими. Однако он лежал на какой-то прослойке-пленке. Стал шарить под ней. Это было очень неудобно, так как места было мало, и двигаться мешало собственное тело. Хотя куда ему спешить? Видимо, или случилась крупная поломка или эти мудаки-медики куда-то исчезли – извне не доносилось никаких звуков, тем более намеков, что его собираются вытаскивать. Дэйв вздохнул: кругом одни придурки, и опустил руками уже до низа спины. И тут на уровне задницы (а где же еще?) он нащупал какие-то кнопки. Скрючившись, чтобы образовалось хотя бы маленькая щель, и можно было на ощупь достать кнопки, он изучил панель. Там оказалось 5 кнопок. Нажал самую большую – глухо. На секунду задумался. Аварийное открывание. Отменить действие и открыть. Нажал 3 раза самую маленькую кнопку. Что-то пикнуло. Нажал по очереди три другие и в конце – самую большую. Камеру слегка трянуло, и он «поехал» на выход.

– Зачем ты открываешь? Еще рано... Пусть попарится как следует, – услышал он голос Великолепного.

– Это не я! Само... Мля!

Камера полностью открылась, Дэйв не торопясь сел и устался на Дениса и двух его приятелей, что стояли рядом.

– Кхе... Зажевало что-то, – словно подавившись рыбной косточкой, пробормотал Великолепный и, отвернувшись, принялся изучать далекие дали.

Родителей рядом не было, медперсонала тоже. Только эти трое. Один из них, с более темной кожей, видимо врожденной, тихо спросил:

– Что? Даже не вспотел? Не страшно?

– Страшно, конечно, что вокруг одни дегенераты, – зло бросил ему в лицо блондин, царственно поднялся и удалился, насколько это было возможно, учитывая, что он был в одних трусах.

– Ты не сердчай... Это так... Маленькая проверка на вшивость. Все пучком, да? – Великолепный попытался его взять за плечо и остановить.

– Да пошел ты к ядерной фене! – в Дэйве проснулась настоящая злость. Захотелось не только увернуться от руки наглеца, но выдрать ее из плеча и закинуть подальше от тела. В итоге он ударил по тянущейся лапе кулаком и резко вышел в другую комнату.

Там его ждали дообследование с переодеванием. И мэр. И рукопожатия. И крокодилы улыбки на фотокамеры. Казалось, все замечательно, весь мир искрится и сияет. Только в душе остался поганый след малюсенькой подставы.

– Сынок, я понимаю, ты не в настроении... Но может быть, пройдемся по магазинам, развеемся? – спросила мать, когда семья оказалась в машине.

– Эти фото с мэром. Конечно, они бесплатные. Но это фото с МЭРОМ целого Мега-города! – многозначительно про-

изнес Гнески-старший. – Нечего так дуться.

– Да все в порядке. Я просто хочу побыть один. Разве я многого прошу?

Родители смотрели на него с тревогой.

– Опять хочешь один где-то шататься? – неодобрительно поджал губы отец. – Когда же ты, наконец, повзрослеешь?

– Я и так уже взрослый! – психанул Дэйв. – Да Вы знаете, сколько мне приходится терпеть от всяких придурков? А ты, Робин, даже эту сучку Хилари выгнать не можешь! Чем она тебе так нравится? У тебя с ней когда-то были шуры-муры или что???

– Прикуси язык, малец! Она отличная домохозяйка, и нет нужды ее заменять!

– Так замени сына на другого, раз она тебе так дорога!!! На того, что все будет выполнять, как ты хочешь, без замечаний, и жить без сучка и без задоринки!!! А я устал!!!! Мне надо побыть одному! Это понятно? Водитель, тормозни здесь!!!

– Милый, успокойся, – мать попыталась взять его за руки.

– Останови здесь и сейчас! Или я выпрыгну прямо на ходу! – категорически заявил подросток.

Скрипнули тормоза. Дэйв выскочил из салона автомобиля на тротуар и, не разбирая дороги, ринулся куда-то в сторону. Только спустя минут пять быстро шага, он остановился и выдохнул. Оказалось, он не один. В нескольких метрах от него стоял Гу Ли. «Ну и хрен с ним, – уже спокойнее по-

думал блондин, – может, так даже лучше».

10 сентября, понедельник

Ему дали второго охранника – невзрачного мужичонку неопределенного возраста, невнятного цвета волос и глаз. Почти весь серо-мышинного оттенка, зато вход в «Тренажерку» им никто не преграждал.

– Дэйв! Наконец-то, ты пришел! – радостно одарил его своей удавьей улыбкой Вилен Григорьевич. – Давай, что ли горло промочим перед тренировкой...

Они зашли в кабинет главного тренера – Вилен, Дэйв и охранник.

– Кхе... – искусственно кашлянул хозяин, – у нас строгие правила. Общение тренер-спортсмен только в личном режиме. Вы лишний. Выйдете.

Охранник замялся в дверях.

– Да-да! Смелей выходите! Или Вы мне не доверяете? – с нажимом в голосе спросил Вилен.

– Извините, – пробормотал «мышонок» и закрыл дверь с другой стороны.

«Тряпка! – тускло мелькнуло в голове, – хотя, что я мог ожидать? Стас выбирает мне таких уродов в телохранители, что страшно становится».

– О чем задумался? – отвлек его от мыслей Вилен. – Что будешь? Сок, мохито или может быть что-нибудь покрепче?

– Вы хотите меня спить?

Главный тренер хохотнул, затем наклонился к нему и почти прошептал:

– Нет. Алкоголики некрасивы, – преспокойненько налил ему сока, подал и уселся в кресло напротив с тем же напитком, – рассказывай.

– Что?

Вилен иногда действовал на него почти гипнотизирующее.

– Не хотел ходить, бастовал, но все же явился... И вообще, может быть нам пора перейти к более действенным тренировкам, как считаешь?

Дэйв сглотнул.

– Хочу накачаться. Чтобы мог дать сдачи сам, и мне не нужны были телохранители.

– Хочешь пройти спецподготовку на телохранителя? Только и всего... – казалось, разочарованно протянул мужчина. – Это, конечно, не трудно... Но возможно, стоит больше внимания уделить кубикам на животе? Девушкам это очень нравится.

– Я и так нравлюсь девушкам. Не переживайте. Да, пройти спецкурс на охранника, пожалуй, именно этого я хочу.

– Это будет дороже стоять. И не только в финансовом плане. Представь ситуацию: кто-то узнает, что ты желаешь стать телохранителем, и об этом пронюхает общественность... Курам на смех, если честно.

– Так мне лучше обратиться в другое место? У Вас такому

не обучают?

Дэйв посмотрел в глаза своему оппоненту. Тот выдержал взгляд и заставил Дэйва первым опустить взор.

– Конечно, мы всему тебя научим. Без вопросов. Вот только... Скажи, а тебе нравятся китайнки?

Блондин отпил сок и специально подольше задержал его во рту.

– Среди китайнок попадаются очень симпатичные девочки... – наконец протянул парень.

Вилен Григорьевич согласно кивнул.

– Вот если бы Виолетта, твоя одноклассница, строила глазки не тебе, а скажем, китайцу из вашей школы, как бы ты реагировал?

– Никак. Это ее дело с кем заигрывать.

– Правда? – Вилен премило улыбнулся. – Ну, тогда пошли, я познакомлю тебя с очередным новым тренером...

– Чего ты хочешь сам? Я что-то не понял главную мысль... – произнес Макс.

– Да как сказать... – Дэйв и сам не мог сформулировать все четко, поэтому парил мозги более умному другу. – Ну, мне точно не нравится: 1) Хилари; 2) то, что взрослые хотят решать все за меня и 3) не заладилось у меня в последнее время с некоторыми людьми и общественностью.

– Это все равно, что пальцем в небо тыкать, – серьезно нахмурился брюнет. – Я могу представить, что угодно, и со-

всем тебя не понять... Конкретно, факты давай.

Вообще-то им надо было идти на уроки, а в итоге друзья сидели на корточках между машинами на парковке. Ну, с кем еще он мог поделиться жизненными невзгодами? Дэйв вздохнул. С одной стороны, он хотел все решения принимать самостоятельно, быть таким себе непробиваемым волком-одиночкой, которого все боятся и уважают, а выходила одна лажа. С другой стороны, у Макса и своих проблем по уши: учеба, причем отец требовал повышенной успеваемости, выполнение в семье помощи маме и малой сестре, на нем лежала и часть отцовского бизнеса. А ведь Максу тоже, наверняка, хотелось и подурачиться иногда, и полениться, и детство только-только минуло вчера... Дэйв вздохнул второй раз.

– Если будешь молчать, то зачем вообще начал? Выкладывай!

– Помнишь, как меня сфоткали и прославили на весь мир?

– Еще в маразм не впадаю. И что с того?

– Наша служба охраны так и не нашла фотографа. Вообще – ноль зацепок.

– И?

– У меня странный тренер в клубе... По-моему, он хочет, чтобы я стал гопником или того хуже. Из него вечно подколы всякие лезут про китайцев... Короче, в клуб вообще не пускают ни одного китайца и близко.

– А твой отец как на это реагирует?

– Про китайцев – нормально. Он специально отвел меня в это место. Но он не знает всех замашек тренера...

– Если тебя это смущает, так расскажи отцу.

– У нас стремительно портятся отношения с Робинот. Он против моей независимости, если скажу за тренера, мне кажется, больше поверит ему, чем мне. И помнишь Дениса Великолепного? Он устроил мне нехилую проверку на вшивость в горисполкоме – засунул в капсулу, выключил свет и ждал, что я обоссусь.

– С чего все началось? Я никак не могу понять, чего ты вообще пошел куда-то тренироваться? Раньше твои родаки не парились по этому поводу.

Дэйв замолк. Макс был его лучший друг, но даже ему, или тем более ему, не мог рассказать, что его избил зеленоглазый.

– Да все началось с этих фоток. Отец решил подстраховаться – и отправил в клуб. А потом закрутилось: новый телохранитель, девки всякие, новости дурацкие и Хват, – приврал блондин, глядя в землю, а не в лицо товарищу.

– Знаешь, создается впечатление, что вокруг тебя полно врагов, а это галимо. Может быть, стоит слегка поступиться независимостью и поговорить по душам с отцом? Это кажется самым простым и действенным.

– Нет, – Дэйв решительно тряхнул кудрями. – Я ни на сантиметр не отступлюсь в завоеванном. Жаль, я думал, что ты

дашь толковый совет, а ты рекомендуешь прятаться за брюки бати.

Макс передернул плечами:

– Я обычный человек и могу, конечно, ошибаться. Если тебе столь дорога независимость и допекает старуха Хилари, то почему не съедешь от родителей? Только не говори, что нет возможности.

Дэйва словно ударили током – он поднялся с корточек на весь рост и смотрел с изумлением на сидящего брюнета.

– Съехать?.. – словно на инопланетном языке повторил он, не осознавая до конца смысла произносимого.

– Да. Съехать куда подальше, забросить этого дебильного тренера и клуб, отказаться от навязанной охраны и жить по 100% независимо. Что тут странного?

В этот миг блондин ощутил, что рухнул в небытие миф о его долгожданной свободе... Он не хотел жить один. Точнее никогда об этом не думал всерьез, похоже, и не собирался вовсе...

– Пойдем на занятия, – чужим, каким-то пожухлым голосом позвал он. Развернулся и стремительно ушел. Ушел не от Макса, а от ответственности за свою жизнь.

– Что случилось? Звонок был пятнадцать минут назад. А, Гнески? И ты тоже, Максим. Значит, Ваши родители платят бешеные бабки, чтобы Вы прогуливали?

У Дэйва рот скривился еще сильнее. Он молча рухнул за

парту и ничего не ответил.

– Извините, обстоятельства, – пробормотал Макс и опустился рядом.

– У некоторых извилин даже на пустые, избитые фразочки не хватает. Безмозглый белый тьюфяк! – раздалось рядом.

Дэйв поднял глаза – ему не показалось – это была Хват собственной персоной на третьем ряду вместе с «металлической». За ними сидело два мужика немолодого вида. Неужели кому-то разрешили сидеть в классе с телохранителями? У них случались разные ситуации в школьной жизни, но вход с охраной в класс – точно табу.

– Дети, не отвлекаемся. Возвращаемся к теме нашего урока. Она проста и сложна одновременно и звучит так: что лучше – человек или компьютер? Я жду Ваших высказываний.

Класс безмолвствовал. Казалось, все ушли на фронт и не вернулись.

– Ау! – учитель удивленно поднял бровь. – Эта тема повторяется из года в год, и у каждого должна отлетать от зубов. Что за саботаж?!

– Лучше – роботы, гаджеты, компьютеры и суперкомпьютеры. Любая техника. Человек – подлая и продажная шкура, что предаст Вас через секунду после обещанного. Давно пора запустить глобальное роботизированное очищение Земли от людишек, – сказала в тишине Галина.

– Так... – протянул учитель здорового образа жизни (по прозвищу ЗОЖник), ведь ему надо было доказать противо-

положную точку зрения. – Еще какие-то мнения есть?

– А давайте проголосуем: кто за Галину и кто против? За-чем каждый раз мять сопли об одном и том же? – подал го-лос Джуд.

– Давайте. Входим в систему голосования и... – учитель не успел досказать, как послышались пики, и система выда-ла: «Результат готов. Из 11 голосовавших, 11 солидарны с Галиной».

Учитель поперхнулся.

– Вы что серьезно? Давайте включимся в работу и предо-ставим факты. К примеру, Виолетта, ты кому отдаешь пред-почтение?

– У меня в квартире работает система «умный дом», все покупки осуществляет робот-домохозяйка, и всю работу по дому делают тоже роботы. В школу езжу на пилотируемом роботом авто, маникюр-педикюр-массаж – специальные ро-ботизированные системы. И только люди своим присутстви-ем портят настроение: тому не улыбнулась – пошел рыдать на всю сеть, одела юбку покороче – сплетни... Требуют, тре-буют и требуют одни люди! А роботам ты нравишься всегда! И на производстве тоже самое. Все предпочитают роботов. Даже Вы!

– Чушь! Дети, кто хочет опровергнуть слова Галины и Ви-олетты? Максим, Павел, Дэйвид, Джуд? Вы хоть понимаете, как мы выйдем в глазах новых учениц? Это же кошмар!!!

Дэйв громко хмыкнул, за ним кто-то тихо хрюкнул с зад-

ней парты (похоже, Паша).

– Это возмутительно! Я не допущу позора в школе! Ни за что!!! – с этими словами учитель-очкарик в негодовании выбежал из класса.

– Хоть бы он поскользнулся на мокром полу и сломал шею на подходе к кабинету директора, – мечтательно протянул Стефан. – А че, был бы повод для его любимых общешкольных сборов.

– Ты придурок! – Галина встала и огрела планшетом Стефана по плечу, – вот если бы ты сдох, тогда наступила бы радость!

– Мля, да что на тебя нашло, тупая овца? – взвился альфа-самец и принялся отбирать у девчонки устройство, параллельно кидая взгляды на то, чем занята Виола. А та подошла к блондину и провела рукой по кудрям:

– Что? Нет настроения, дорогуша? Где ты успел вымотаться?

– Да все нормально, – Дэйв, наконец, перестал пялиться в парту и думать над словами Макса на парковке. – Ты где сегодня зависаешь вечером?

Красавица довольно улыбнулась и поставила руки на парту так, что бюст стал четко выпирать вперед.

– Иду в «Романтичный сад» на тусовку. Хочешь, пойдём вместе...

Несколько секунд они изучали отражение в глазах друг друга.

– Можно и пойти... – потянул через минуту парень.

– Ха! В эту рыгальню? Меня сейчас стошнит! – Каролина положила два пальца в рот и сделала вид, что блюет.

– Точно пойду! – твердо кивнул Дэйв, скосившись на Хват. – До вечера, киска, – он погладил ладошки Виолетты с чрезмерной нежностью.

У кого-то перехватило дыхание. У Каролины или Виолетты? А нет – у Пашки! Это он навис над ухом и тяжело задышал:

– Возьмешь меня с собой?

– С какого перепугу? – поджал губы Дэйв. – Чеши сам куда хочешь.

– Плиз. Я буду тенью – ты меня даже не заметишь. Если захочешь... – горячо зашептал Черный, – я за все заплачу.

– Этот Гнески – точно проститутка... За него даже платят, – фыркнула Хват. – Дешевле разливного пива. По баксу за час.

Все обернулись к ней. Дэйв почувствовал, что побагровел от оскорбления. Тут открылась дверь, и вошел директор. Сзади жалко семенил ЗОЖник.

– Как же приятно видеть Вас всех вместе! – с порога заявил директор. – Садитесь по местам. Хорошие молодцы и красавицы! Красота и доблесть нашего города! Ай-да-ай!!! Дети согласитесь: разве бездушная машина может заменить блеск глаз Каролины или мысль просветления в речах Стефана? Конечно же, нет! Я думаю, что надо всем ребятам за

прекрасное прохождение этой темы поставить по 10-11 баллов, а для примера любви и заботы о новеньких – им по 12 баллов! А? – мужчина энергично прихлопнул ЗОЖника по руке, тот ойкнул.

– Конечно, – пробормотал несчастный учитель.

– Вот и ладненько, порешили. Переходите к следующему обсуждению.

Директор подошел к Каролине, наклонился, что-то тихо спросил, получил утвердительный ответ и, довольно улыбаясь, вышел. Дэйв же сидел и чувствовал, что адреналин, не выпущенный в ответ на комментарий Хват, проникает в кровь жидкой ненавистью.

В «Романтическом саду» было тесновато как для Дэйва. Толпа молодежи бесилась на танцполе с включенными гаджетами, из которых наперебой неслась музыка и лился свет. Верхнего, среднего или напольного освещения не было вообще – это все для стариков. Молодежь организовывала себе сама. Иногда тусовки этого типа называли боями гаджетов: если твое устройство самое продвинутое, громкоголосое или яркое, то ты точно затмишь всех!

Дэйв с Гу Ли и «мышонком» – вторым охранником пробирались к vip-местам. Его узнавали: то тут, то там слышалось «Гнески», и пальцы с устройствами тыкали в его сторону. Кое-кто пытался и навалиться, но охрана держала их на расстоянии. В vip-ложах были свои мини-танцевальные

площадки. Там крутились, вертелись, танцевали, поливали друг друга шампанским... Вначале вечера это выглядело более-менее цивилизованно. Под конец, как прекрасно знал Дэйв, блевота перемежалась с харчками и чуть ли не испражнениями перепивших и перетанцевавших посетителей. Галина встретила его на лестнице и повела к Виолетте. Здесь собрались парни и девушки гламурно-блестящего вида. Сама первая красавица класса была в серебристо-черном комбинезоне, выгодно подчеркивающим все прелести.

– Ты пришел, – еле докричалась до него Виолетта и жестом показала подать выпить. Дэйв вдохнул насыщенный алкоголем воздух, а в следующее мгновение рот и горло обжигала какая-то спиртовая дрянь. Ему не нравилось, но он видел, что все смотрят и подбадривают: «Давай-давай!» Пришлось влить в себя пойло до дна. «Ну, и дермище!», – фиксировал где-то на периферии сознания, а Виола уже тащила его танцевать.

Его летающий гаджет выл какую-то разухабистую популярную песенку, а одноклассница тянула на себя и от себя, заставляя скакать и прыгать. Благо, танцы всегда давались ему легко. Минут через 20 в их вип-ложе стало негде яблоку упасть. Все спешили под разными предлогами прокрасться поближе к звезде рекламы, а Дэйв чувствовал, что ему пора отлить. Махнув телохранителям, он направился в туалет. Гаджет мягко освещал путь впереди. По идее, в туалете должно быть человека 2-3, но за ним пришли еще 12 мужиков.

И здесь стало не протолкнуться. К тому же все, как один, смотрели на то, как он испражняется, что достало невероятно. Вернувшись, Дэйв опять пил какую-то гадость и скакал, затем снова пил и уже танцевал медляки обнявшись с Виолеттой, так как прыжки придолбали. Кто-то рядом начал блевать, Дэйв еле подавил в себе желание последовать примеру... Еле-еле прокричал на ухо девушке, они пошли посидеть на диванчике и на брудершафт, опять пили здешнее дерьмовое пойло. Виолетта улыбалась ему, гладила руку... потом все смешалось перед глазами.

Очнулся он утром у себя в кровати. Мать нежно перебирала его волосы и приговаривала:

– Тебе ни к чему пить до беспамьятства. Ты предназначен для большего. И в школу пора. Собирайся...

В ответ он смог только простонать... Было только жуткое желание убрать отвратительный вкус изо рта и давящую тупую боль из башки.

11 сентября, вторник

В «Тренажерку» Дэйв не попал. В школу тоже. Голова была дурная, а придурашная Хилари с какими-то мазями все лезла в лицо. Он выпил уже четыре таблетки от похмелья и зверел на глазах. Мысль о том, чтобы выкинуть домработницу в окно, с каждой секундой обретала все больше и больше смысла.

– Сгинь, не то прибыю! – в конце концов, рявкнул он, и

Хилари куда-то слиняла.

Парень стал быстро одеваться. Придирчиво осмотрел себя в зеркале: нет ли следов вчерашнего возлияния? Вроде бы, все было более-менее приемлемо. Дэйв понял, что вчера сильно облажался. Еще бы! Телохранители вынесли его бездыханное тело через черный ход. Что может быть хуже? Хоть бы об этом нигде не написали! Заставил сам себя поесть, при этом особо нажал на зеленые салаты и кефир. Вышел, кивнул Гу Ли. Вместе они почти доехали до злосчастливого места, где впервые повстречал Индиру.

– Мне надо побыть одному, – бросил он и вышел.

Телохранитель подался следом:

– Это небезопасно. Если хотите, я просто сделаю вид, что с Вами незнаком и побуду невдалеке.

Блондин нехотя кивнул. Медленно направился в сторону магазина индийцев. «И что мне неймется? Ведь она уже меня один раз послала... Ну, почему все равно о ней вспоминаю? Даже вчера, перед тем как вырубиться, казалось, что гладит не Виолетта, а Индира. И сегодня только о ней думаю...» Без надежды, лишь потому, что ему плохо, а ноги сами сюда несут, парень зашел в магазин и принялся разглядывать рисунки. Пытался угадать: какой нарисован девушкой?

– Что-то подсказать? – раздался за спиной небесный голосок.

Дэйв обернулся. Рядом скромно стояла, нет, цвела зелено-желто-красным нарядом Индира со свежей улыбкой на

лице. Влюбленный даже зажмурился. Осторожно раскрыл глаза. Нет, это не была пьяная иллюзия. Девушка, узнав его, неуверенно застыла и перестала улыбаться.

– Подскажите мне рисунок для того, чтобы добиться взаимной любви. И положительного признания. И финансового успеха. И здоровье укрепить... В общем, расскажите мне обо всем. Мне все интересно, – заулыбался блондин самой искренней из своих улыбок.

Пусть их общение длилось от силы минут 15, и он накупил всякой чепухи, в душе сиял рассвет и пели птицы. Выйдя из индусского магазинчика, Гнески направился в индивидуальный салон типа «все и вместе». Здесь он предался массажу, очистительным процедурам, здоровому сну в капсуле, выбрал и прикупил новый прикид, сделал стильную прическу, поел и поиграл немного в сетевуху-войнушку. Одним словом, домой не возвращался.

А вечером во всей красе заявился на мастер-класс к Индире. Сидел и тупил с многострадальными кружочками, вписанными-описанными ромбами, треугольниками и квадратами... Мучился, потел, но продолжал мусолить карандаши. Индира к нему почти не подходила, но он кожей чувствовал: что-то в ней изменилось. Пару раз удалось встретиться с красавицей взглядами.

Когда урок подошел к концу, он безнадежно вздохнул над своими листками и в упор уставился на девушку. Как под гипнозом та подошла к нему, встала рядом и видно что-то

хотела сказать, но не решилась и молчала.

– Почему вы не даете частных уроков? – осведомился он. – Они были бы очень кстати для меня...

– Нет, это невозможно. Но Вы можете упорно тренироваться, и у Вас обязательно получится, – тихо произнесла Индира.

– Да? – у Гнески вопросительно приподнялась бровь, он красноречиво перевел взгляд на свои каракули.

Девушка сжала пальцы рук в сплетение, затем резко разжала, наклонилась над одним из листков, что-то написала и, выдохнув, почти прошептала:

– Можете писать о том, что у Вас не получается, сюда... – и спешно вышла.

Дэйв проводил ее взглядом, затем рассмотрел лист. Ха! Там был контакт бесплатного мессенджера для обмена сообщениями. Словно розовое масло по душе разлилось... Парень усилием воли подавил счастливую улыбку, сгреб в охапку все листы, простился с мамой девушки и вышел на воздух. Хотелось петь... И почему у него так редко бывает подобное настроение?

А дома его ждал отец.

– Зайди ко мне, – сухо сказал Робин.

– Я еще не ужинал, – решил тянуть резину сын, предчувствуя грозу.

– Позднее поешь – сначала поговорим, – настоял мужчи-

на.

Они расположились у отца в кабинете. В причёске Гнески-старший уже имел прилично седины, морщины бороздили лицо, но выглядел он еще моложаво. Дэйв воспринимал отца как слегка старшего человека, любил его, но без фанатизма. За свою жизнь привык считать Робина вполне удобным папашей.

– Ты для чего просил свободу? Чтобы напиться в доску, прогуливать школу, забросить дела и шататься целыми днями неизвестно где? – сразу накинулся отец.

– Я все делаю. Просто иногда бывают нестыковки...

– Что бывает??? – мужчина навис над ним. – Прошло только 11 дней сентября, учебных – 7, из которых ты 2 дня закосил, а когда присутствовал в школе, пропустил 6 уроков, опоздал 4 раза!!! Это в какие ворота лезет, а?

– Ну, чего ты паришься? – удивленно протянул сын. – Я никогда не был образцовым учеником и, тем не менее, у меня достаточные отметки. Есть и похуже случаи...

– Да? Ты теперь будешь равняться на отстающих? И это в 10 классе? Я ждал, что ты повзрослел, наконец-то, возьмешься за ум! Уже прошли все хиханьки-хахоньки! Пора учиться на отлично, перенимать семейный опыт ведения бизнеса, становиться у руля! Ты думаешь, что никто кроме тебя не хочет стать моим приемником??? Даже твой дед Даниил намекал, что готов взять часть управляющих функций на себя... А ты что?! Ведешь себя как слюнтяй! Только по-

зоришь нашу семью!!! Ты вчера зачем так нажрался?

– Я выпил всего пару бокалов, – приврал Дэйв, – и меня вырубил. Просто отвратительное пошло попалося...

– А мозгами думать, что вливаешь в себя дерьмо, не пробовал? Раз так... ты вернешь все взятые дела назад нам с мамой, а сам будешь исправлять допущенные ошибки... Никаких больше прогулов, опозданий и...

– Я ничего не верну! – вскинулся подросток. – Это мой заработок, и точка! Я уже взрослый! Ты не будешь командовать, как мне поступать!!!

– В каком месте проявляется твоя взрослость? Только качать права перед отцом? Повзрослеть, значит брать на себя больше ответственности! Ты стал даже хуже, чем был в десять лет! Все пускаешь на самотек! Посмотри на Макса...

– Что? Будешь меня с другими сравнивать? Да? – парень вскочил и встал напротив мужчины. Ростом они были равны. – Я не хочу никаких сравнений! Мне до чертиков сложно в довольно враждебном мире, где каждая шавка гавкает на меня, хочет опоганить, и ты туда же!!!

– Тебе необходима реальная оценка собственных действий, иначе что тебя ждет?! Алкоголизм? Наркомания? Порочные связи? Вся жизнь уйдет под откос...

– Да? Вот как ты меня видишь? Один раз оступился – и уже приговор???

– Ты должен остепениться. Нам с мамой не нравятся твои последние «достижения». С каждым днем ты ведешь себя

все безобразней! Я делаю это для твоего же блага! Как ты не понимаешь???

– Я все понимаю. И буду поступать, как захочу! Ясно?

Отец и сын стояли друг напротив друга и сверлили взглядами. Тихо открылась дверь, вошла Елена.

– Мальчики, – растеряно произнесла она. – Давайте оставим этот разговор на завтра. Пойдемте, поужинаем вместе, а?

– Я не хочу есть, – отрезал отец.

– А я умираю от голода, – заявил сын и вышел.

– Он образумится, вот увидишь... – услышал краем уха Дэйв слова матери.

Глава 49

17 сентября, понедельник

Было очень рано: часа три или четыре ночи, но Орлан проснулся и не смог сомкнуть глаза. Он заново переживал вчерашние выступления...

Взять прыжки – он прыгнул красиво и достойно. Ему насчитали целую кучу баллов – он в лидерах, тренеры – афро-европейцы – довольно хлопают его по плечу. Он молодец, да еще и какой! Публика хорошо на него реагирует, а он вроде бы и не смущается сильно. Среди зрителей и девчонки есть, что смотрят на него чуть ли не затаив дыхание...

Орлан резко перевернулся на другой бок... и едва не взвыл, но вспомнил про соседей.

А после быстрого перерыва следовал подъем. В принципе, горка была невысокая, но крутая, со множеством камней. Он спокойно начал восхождение. Один камень торчал на пути – решил обойти его сбоку, так как прямой путь оказался слишком крутым, но там висела чужая страховка... Он запутался веревками с другим пацаном. Пока распутались, пока он принялся нагонять потерянное время, заторопился, полез на камни напропалую, нога поехала, и он сорвался... В общем, позор. Из 30 участников, Орлан пришел только 22. Когда слез, Инна дала ему подзатыльник и обидно обозвала, даже не запомнил как.

«Неужели все потеряно? Раз я потерял первое место в рейтинге, то меня выгонят, верно? Или нет? Может быть, есть и у меня могущественный покровитель?» – мальчишка ерзал по постели туда-сюда, а мысли одна хуже другой кусали и обгладывали обнаженные нервы, как цепные псы.

В конце концов, вечный неудачник спустился со второго этажа, взял одежду, вышел в коридор и уже там нацепил спортивный костюм. Было тихо, кругом царил полумрак, кое-где работало ночное освещение. Пацаненок шел и вспоминал: здесь он разговаривал со Стеценко, здесь весело смеялся с ребятами... Ну, почему он такой нефартовый? Ему было даже страшно вспоминать свою никчемную жизнь в городе, и он кожей чувствовал, как боится потерять то, что теперь имеет. Все и везде было закрыто, даже столовая. Он болтался по коридорам и сел возле тумбы с растениями. Так и сидел в полудреме, а часики тикали.

– О! Смотри – Обжорка сидит! Давай стуканем обезьянам – пусть вправят ему мозги, – услышал он вдалеке регот какого-то парня.

– Пшш! На фиг он нужен! Пошли дальше... – зашпикали еще двое, и они скрылись.

Сон как рукой сняло. Орлан поднялся и пошел следом за скрывшимися парнями, но нигде не видел их следов. Что за? Он все же прошелся туда-сюда... Тут одна из дверей открылась, и его мгновенно втащили вовнутрь два человека.

– Так-так! Разнюхиваешь, значит... – протянул полуголый

парень, в котором Орлан к удивлению узнал главного «обезьяна». – Думаешь, угостим чем-то вкусненьким? А как же!

«Обезьян» с размаху ударил его по лицу. Шкварок ощутил мгновенно боль, и в глазах потемнело. Он вскинул руки и тоже попытался ударить в ответ. Мимо.

– Дерьмо собачье! Еще сопротивляешься? – сквозь зубы прошипел главный, – валим его быстро и линияем!

Четверо одновременно накинулись на Орлана. Он пытался отбиваться, но, конечно, ничего не выходило, а удары сыпались со всех сторон. Тогда он завалился на пол кулем, стараясь прикрыть голову руками...

– Хватит, валим!

Орлан лежал и тихо выл от боли и обиды: у него болели руки, ноги, спина, несколько ударов все же пришлось и по голове.

– Вот он! – раздалось откуда-то сверху.

Орлан разжался, ожидая помощи, но получил удар ногой в живот. Поднял глаза и увидел двоих: незнакомца и Жигана, собирающегося ударить второй раз.

– Получай, тварь! Все из-за тебя! – прошипел с ненавистью Жиган и пнул снова.

Орлан уже не помнил количество обрушившихся на него ударов, и боли почти не чувствовал, но злость и ненависть волной поднимались в нем. «Хоккеист» занес ногу для очередного удара, и тут Орлан кинулся всем корпусом на голень врага – схватил руками и впился зубами. Жиган заорал от

неожиданности и боли, а зеленоглазый не думал ослабевать хватку – бил по ноге кулаками и сильнее впивался зубами.

– Пусти, тварь! Убью! Пусти!!! – выл Жиган, отчаянно пытаясь сбросить с голени Орлана другой ногой и руками, но ничего не выходило.

– Писец! – пришел в себя и всполошился незнакомец. – Я сейчас позову на помощь!

Шкварок представил затуманенным взором эту «помощь» и яростно обрушился на Жигана всем телом – бил и мутузил его, как несколько минут назад били и мутузили его самого.

Оттащили его от Жигана сторож и какой-то тренер.

24 октября, среда

Дэйв с матерью ехали в заказном ретро-лимузине. Подъехали, неспешно поднялись на крыльцо и отдельным лифтом на этаж. В фойе их встретили именинник Максим и его мама Марина.

– Вы так восхитительно выглядите, словно подружка своему сыну, – улыбалась Елена Марине. – А Максим заметно вытянулся – похорошел, стал стройным красавцем. С Днем рождения!!!

Мама Гнески поцеловалась с хозяевами, затем настала очередь Дэйва:

– Вы обворожительны в этом морском наряде, – любезно улыбнулся он Марине, – всегда приятно Вас видеть! Поболь-

ше бы таких шикарных женщин!

– Ну-ну! – ткнул его пальцем в грудь виновник торжества. – Не перегибай палку!

– С Днюхой, Максик! С 14-летием! Расти большой – не будь лапшой, – блондин в ответ тоже ткнул друга пальцем. – Как освободишься на входе, подкатывай, может быть, повеселимся...

Они довольные проплыли дальше. По обычаю Мега-города и определенных кругов, поздравительная сумма переводилась предварительно до торжества, а принесенные дополнительные личные подарки складывались под чем-нибудь зеленым: елкой, пальмой, кустом – неважно, главное, чтобы был символ с перспективой роста. Позднее именинник и его родня должны либо заказывать и просматривать видео с дарившими гостями, либо ломать голову: кому же стукнуло притаращить столь экстравагантное чудо.

Было людно. Явно больше народа, чем обычно на днях рождения семьи Кваснецовых. Леонид Аркадьевич «работал» в полях общестственности, кочуя от одной кучки приглашенных к другой. Гнески тепло перебросились с ним несколькими словами.

– Ма, где приземлимся? – протянул красавчик, чувствуя, что опять именно его персона в центре внимания. Как ни странно, его популярность не падала. Стояла на прежних позициях, словно прибитая намертво. Иногда Дэйв вздыхал о потерянном инкогнито, но что об этом вспоминать? Навер-

няка, процентов 30 гостей пожаловали сюда, чтобы увидеть его «вживую».

Этаж семьей Кваснецовых был заказан удачный: ресторан, уютный зеленый объединяющий пейзаж на несколько гостиных, детская комната, пара кабинетов и небольшая игровая зона. Приятно удивил балкон – он был широкий и незастекленный до самого верха, с открытым воздухом для отдыха и просмотра.

– Классно, – протянул Дэйв, выйдя с мамой на балкон, подошел к перилам, посмотрел вверх, по линии горизонта и вниз. Сердце немного екнуло от высоты, но он, естественно, не подал виду. – Ты не пойдешь налаживать связи? – спросил он мать.

– Побуду с тобой. В последнее время ты все время занят, я даже начала скучать... Словно, ты далеко... Чем увлекаешься? Ты слегка замкнулся, – женщина пытливо посмотрела на сына. Какие-то люди вышли на воздух и встали рядом. Елена мягко взяла его под локоть и утащила в укромный уголок тут же на балконе.

– Ну, – заговорщицки подмигнула она, – поделись со мной.

Дэйв громко выдохнул, опять набрал полную грудь. Он и хотел и не хотел делиться внутренними переживаниями. К тому же сам не был ни в чем уверен.

– Ма, все по-старому. Только забот добавились, ведь я теперь сам веду дела, – попытался отмахнуться от расспросов.

– Конечно-конечно, – согласно закивала Елена. – Ты взрослый, занят рекламой. Но амурчики никакие не пробегают или не пролетают с интересными девушками? Или с особенной красоткой?

– Пффф... Что еще на амурчики?

– Я вижу, как ты смотришь постоянно на гаджет, словно вот-вот решится судьба мира... или кто-то даст о себе весточку... Возможно, мне все только кажется? А, котик? Или ты мне уже не доверяешь? Давай договоримся, что этот разговор останется узко между нами.

Дэйв сглотнул. Вежливая девушка-официантка принесла им выпить шампанское и фрукты-сыр на выбор. Сын дождался, когда она удалится и, наконец, признался:

– Я уже больше месяца общаюсь с Индирой... Может быть, ты ее не помнишь?

Елена лишь сделала вид, что пригубила напиток, поставила фужер на подставку и совсем близко наклонилась к сыну: – Индианка ответила тебе взаимностью?

– Мы общаемся. Правда, не очень часто и на отвлеченные темы. Всяческих намеков она избегает, но она мне нравится по-прежнему. Может быть, даже больше.

– Вы встречаетесь?

– Я делал несколько попыток встретиться, но они провалились. Возможно, когда-нибудь в будущем мне повезет больше, – напустил он туманности.

– Да? И когда у Вас, наконец, свидание? На этой неделе?

На следующей? Я же вижу, что ты принял низкий старт.

Вообще-то свидание было назначено на завтра, но Дэйв, чтоб не «соскочило», слегка приукрасил:

– Скоро Новый год... Мы обязательно встретимся перед ним!

– Аааа... – протянула мать, взяла фужер и отпила шампанское. – Знаешь, я в твои годы была торопыгой: хотела всего и сразу. Видимо, поэтому так рано тебя родила...

– Рано? – фыркнул сын. – В восемнадцать жизнь уже клониться к закату, старость неотвратно нависает. Как ты не понимаешь этого, ма? Вот у нас в школе уже в этом учебном году 6 девушек пошли по программе «Широкий мир», и в пятнадцать станут матерями, за плату, конечно.

– Интересно, что ты станешь говорить в тридцать? Что живешь вторую или третью жизнь по счету? – весело засмеялась Елена, погладила его руку, потом кудри. – Я рада, что у тебя налаживается с Индирой. Предчувствовала, что ты ее не забыл. А девушки за деньги – будут и матерями за деньги: ни чувств, ни тепла, ни заботы. Жалко их детей, если честно.

– Да ладно. Девахи некисло обогатятся для представительниц своего класса, а заказчики получают долгожданных сынуль и внуков – наследников.

– Выходит, девочки вообще не нужны? Как же без них? – прищелкнула мать языком.

– Девочек все, конечно, любят, но не за свои же кровные? Заказчики хотят пацанов.

– Ты тоже хочешь сына? – Елена внимательно смотрела на Дэйва.

– Я? – удивленно пожал тот плечами. – С чего ты взяла, что я вообще кого-то хочу?

– Ну, да. Мечтаешь встречаться с писаной красавицей только для разговоров. Ага...

– Какая ты пошлячка, мама! Я даже не ожидал, – парень прикинулся, что подобные мысли никогда не посещали его голову. – Я в первую очередь ценю в человеке душу, легко ли с ним общаться, а уже потом...

– И что потом? – спокойно улыбалась женщина.

«Суп с котом», – подумал Дэйв. Он попался в мамину западню, и не знал, как выпутаться.

– Макс, наверное, нас уже потерял. Бесконечные поздравления, гости, приличия. Я с удовольствием отвечу на все твои вопросы позже, ок? Пойдем вовнутрь.

Елена кивнула, они поднялись и, здороваясь на каждом шагу, стали пробиваться к имениннику. Но не все делается сразу: где-то на половине пути Гнески увязли в людях и протолкались к долгожданной цели только перед самым началом шоу. Как для лучшего друга, у Дэйва с мамой было зарезервированы элитные места – в центре главного зала для выступлений. Началась концертная программа: плоский юмор перешел в выкрутасы гибких китайских танцовщиц, действие сопровождалось громкой музыкой и световым оформлением. Под конец приблизительно получасово-

го выступления следовал индивидуальный номер стриптиза для именинника. Не особо зацелованный за свою недолгую жизнь, Макс разглядывал изгибы женского тела белой стриптизерши и ловил завистливые взгляды приглашенных сверстников. Дэйв сдержанно похлопал – сам он не любил публичных выпендрежей, да и Макс тоже, но у друга был отец – любитель женщин, который хотел, чтобы об их семье поговорили еще завтра, а если повезет, и послезавтра... Когда концерт закончился, гостей пригласили в ресторан для массового поедания закусок и торжественного торта, а дальше каждый предоставлялся сам себе: иди домой, тусуйся до утра, играй, танцуй, пой... Любой каприз, и все оплачено хозяевами в общем счете!

– Фух, – облегченно выдохнул Макс, приземлившись рядом с Дэйвом. – И кто сказал, что я должен быть счастлив в свой день рождения? От расшаркиваний и поцелуев со шлейфами духов голова идет кругом. А батя откровенно рекламирует меня как готовое к поджарке мясо. Бред! Не хочу взрослеть и окунаться во все эти пакости...

Блондин недоуменно поднял бровь, правда, без особо энтузиазма – он тоже прилично выдохся от любезностей за вечер.

– Хочешь быть овощем? Чтоб ноги вытирали? Не ожидал от тебя...

– Ты рвешься с поводка, потому что тебя чрезмерно опе-

кают вся родня: папа, мама, дедушка, бабушка, работники в компании отца, в школе, даже маркетологи и прочие... А я чуть ли не с пяти лет отвечаю за сестру, с девяти – за оболтуса старшего брата, еще мама постоянно лезет с ногами на шею... Про бату вообще молчу. Если бы ты хоть неделю пожил в моей шкуре, то криком кричал бы, что видел это взросление и ответственность в кошмарном сне! Ничего не хочу! Или нет! Хочу быть маленьким, играть тихонечко в песочнице или ковырять пальцами и ногами по огромному монитору раз в тридцать больше меня... И никто не трогает, ничего не требует, не на что не отвлекает...

– Эко тебя переключило, – разочаровано произнес Дэйв, потянулся, зевнул, но увидел, что кто-то вдалеке лазит с включенным гаджетом, и быстро напустил на себя серьезный вид.

Макс вздохнул, пошел, налил себе воды и вернулся.

– Знаешь, куда я завтра иду? – отпив, спросил брюнет.

– И куда? – предвидя какую-то лажу, не особо интересовался блондин. Спрашивал скорее для поддержания разговора.

– В спермобанк. Сдавать все нормативы. Чтобы и просто было, и на всякий случай, и для пожертвований, а то вдруг что, а нет биологических данных.

Дэйв опять зевнул. Протяжно. Его это не интересовало. А Макса брало за живое. Они оба знали ситуацию: хоть Дэйв и старше, с него ничего не требовали (сперму, кровь, бионара-

ботки), а Макс попадал попопной. И хотя Леонид Аркадьевич мог с пеной у рта доказывать, что это только на «экстренный случай» и «никогда никто не воспользуется», под любой маломальский повод все шло в «народ». По понятным причинам Кваснецова-младшего это бесило. Особенно то, что у него никто не спрашивал разрешения на столь серьезные шаги и мероприятия.

– Забей на все. Скажи, что перепил.

У Макса дрогнули губы в гримасе.

– А мне сегодня ни разу не подали спиртное. Чтоб не повадно было... Да и тебе, похоже, наплевать на мои проблемы.

Дэйв постарался подавить очередной зевок.

– Все не так. Просто я притомился. Мы же на двоих отбивались от этих толп зомби-поклонников молодости и красоты, то есть от ваших дорогих и столь нужных гостей.

– Знаешь, а я пойду спать. Ради чего я должен завтра приползать в школу с мешками под глазами?

– Ты приползешь завтра на учебу? – Дэйв чуть ли не простонал теперь уже от настоящего сочувствия. – Неужели даже спермобанк – мелкая отмазка от учебы? Твои родители просто монстры!

– Я все успею. Как обычно. Я же образцово-показательный... Бывай!

Макс поднялся и пошел, по пути прощаясь со всеми встречными.

Дэйв вернулся домой раньше запланированного и не знал, куда себя девать. Позвонить Индире? Или может быть, написать? Хотя уже обо всем договорились – лучше не стоит. Руки так и чесались. Тогда он решил полезть в сеть на один из бесплатных серверов, где рубились все подряд. Не со своим героем, конечно. Ему хотелось драйва и позитивного выхода довольно кислого привкуса от дня рождения Макса.

За 5 минут он выбрал себе героя под ником Чакуня, прокачал его на 200 баксов всеми возможными няшками сервера и ринулся в бой. Все-таки подъем бабла делал свое дело: он быстро влился в строй, щелкая уровни за уровнями. Пока игроки, начавшие с ним одновременно, прокачивали 3-4 уровень, он уже рубился на 18-ом, а через полтора часа – на 46-ом. Естественно, его космический взлет многим ударил по глазам и надпочечникам – рекой полилась желчь... В чем его только не обвиняли: и в краже чужого акаунта, и в использовании запрещенных ключей прокачки, и в хакерстве, и даже в том, что он – админ и, наконец-то, спалился. В ответ Дэйв не церемонился – посылал всех крепким русским матом, иногда добавляя английский сленг, и продолжал набирать обороты. Спиной чуял, как против него на сервере обговаривались и осуществлялись заговоры, что разбивались в пух и прах на поле боя. Лидер был непобедим и доволен собой! Где-то под 70-ый уровень «юзверы сервака» поняли, что впрямую с ним тягаться им не с руки, и стали предлагать кооперироваться. Чакуня лениво отпихивал их предло-

жения, продолжая блистать на все меркнувшем и тускневшем фоне способностей лузеров.

– Мля, да ты выдерживаешься как Гнески, ей-ой! – выдал кто-то в чате.

Было уже за полночь, но в столь интересной рубиловке держалось большое количество игроков.

– Что ты против меня имеешь? – написал недовольно Дэйв.

– А то! Ты хоть раз видел, как он на баб смотрит? Как на грязь под ногами – словно боится вляпаться. Не подходи, не предлагай, не трогай, не заговаривай и вообще – стой и восхищайся на расстоянии!

– И что тут не так? – Дэйв пожал плечами и в реальной жизни. – Ты хоть представляешь, сколько на меня баб вешается? – отправил он сообщение в чат.

«Млин», – парень мгновенно понял свою ошибку, но отключаться не стал.

– Ха-ха-ха. Пишешь, типа ты – реально Гнески. Да кто тебе поверит, бомжара с ключами! Чтоб ты знал, Гнески никогда не сидит на бесплатных серверах. И даже когда подтирается в туалете, просит платить за свое говно. Ясно?

– А тебе что с того? Зависть сжирает, верно?

– Я за правду. Не люблю, когда мутят воду. Раз ник у тебя Чакуня, значит, сам ты китаец Чак. Ясно? Сиди и бзди. Тебе до рейтинговых игроков, как через океан пешком.

– Но если окажется, что я действительно Гнески, что ты

сделаешь, падла?

– Да хоть, что скажешь! Сто пудово, что ты – галимый кусок дерьма, так как настоящий Гнески сейчас на дне рождения у своего лучшего друга и до самого утра гуляет. Всосал?

– Это ты сейчас отхлебнешь. Я вернулся домой раньше.

– Да кто поверит в твою чухню?! Мудозвон гребаный! Придумывать на ходу – твое мудачье право! Если ты Гнески, то пришли свой снимок на фоне игры.

– Снимок? Для рекламы бесплатного сервака? Да он, если будет крутится еще на 20-ти подобных зеркалах, все равно не оправдает финансово такую рекламу. Но тебе, быдлу, это не понять...

– Ля-ля, фа-фа! Одни отмазки! Иди, бейся головой об угол, гнида! Тебе никогда не дотянуться до идеала и не быть им! Сдохни, убогая тварь!

У Дэйва от оскорблений и одновременно желания ржать над ситуацией аж дыхание сперло. К языкатому врагу подключились другие чатеры. Одни поливали ник Чакуня, другие Гнески, третьи вообще всех, но в одном были солидарны: все призывали его к харакири от несбыточности и нереализованности желания оказаться в шкуре Гнески-младшего.

Блондин усилием воли подавил порыв сделать фото и утереть всем носы. Это слишком. Он доиграл 70 раунд, послал всех на три буквы и уже спокойно лег спать.

Глава 50

25 октября, четверг

Бывают в жизни огорчения. Или обстоятельства. А бывает бесконечно жгучее желание директора выпендриться перед всем городом. Видимо, ему было мало, что их школа элитная и одна из первых в рейтинге учебных учреждений. Теперь она, единственная на весь Мега-город, вступила в добровольную инициативу «Открыт к миру всей душой». Вляпывался директор, а разгребать должны ученики и учителя. В чем же заключалось ноу-хау? Их школа, подобно городу, была поделена на мини-районы – территории классов по категориям. Например, классы «А» – элитные, они занимали центральную часть зданий, естественно, самую теплую, уютную, обустроенную, где все было в двух шагах – вход, ресторан-столовая, игровые площадки, спортивные залы, обычные классы, места проведения семинаров, мед.помощь, директор и т.д. и т.п. Проще говоря, у 10-А и других А-шек существовал свой оазис, где все друг друга приблизительно знали и не трогали. Дальше шли другие классы с ухудшением условий с каждой буквой. Но кто об этом знал? Правильно, только администрация школы. Это было удобно и привычно всем.

Теперь же в рамках говнюшной программы открытости надо было все смешать и показать единство и дружбу всей

школы сразу. Как это сделать? Открыть центральный корпус? Вандалы – ученики беднейших классов разберут его по частям за считанные секунды. Заставить всех идти к классам от самых худших к лучшим по пропускам доступа? Богатенькие детки не переживут подобных издевательств и перестанут финансировать школу. И тут идея! Построить общий холл, совмещенный со школой, напихав туда раздевалок и дополнительный multifunctionальный зал для всего сразу: зимний сад, салон красоты, пару кафетериев – да мало ли что можно втулить!

Директор был горд своей изобретательностью: отныне дети всех классов будут пересекаться, и в тоже время каждый останется при своих интересах! Он бодренько разослал родителям сообщение о модернизации, а также о сборе добровольных пожертвований на инициативу.

Ученики и учителя с утра материли «светлую голову руководства», ибо им перекрыли все привычные дорожки от парковок к школе, и приходилось идти одной боковой тропой. Хуже всего, конечно, в данной ситуации чувствовали себя ученики элитных классов. Особенно Дэйв. Не зная о проделках директора, он приехал как обычно и попал в эпицентр давки учеников перед уроками. Вдобавок вопли: «Ой, смотри, это Гнески, Гнески!» возвестили окружающим, что надо остановиться и пялиться на него, протягивать в его сторону лапы, чтобы пощупать, обступать поплотнее, что-то горячо шептать и (или) кричать в ухо. Гу Ли старался, как мог,

отпихивать от хозяина желающих тесно пообщаться, но обходная тропа впечаталась в сознание чуть ли не откровенной облавой на звезду.

В класс блондин зашел с ненавистью во взгляде ко всему живому. Кроме него тут были только Паша Черный и Джуд.

– Что? Остальных предупредили, да? – со злостью ударив кулаком по парте, спросил он.

– Не знаю... – пожал плечами китаец. – Сильно тебе досталось?

Дэйв кивнул.

– А на меня никто даже внимания не обратил... – пробормотал Черный. – Дэйв, давай поменяемся телами? А?

– Паша, что ты мелишь?! – возмущенно обронил красавец.

– Аааа... Давай сделаем операции и по пересадки моей головы к твоему телу, а твоей к моему... Тогда одни девки будут клевать на твое тело на мне, а другие – на твою рожу на моем теле, и никому не будут обидно... А?

– ЧТО???) – Дэйв аж подскочил. Мало ему делали нервов с утра, теперь еще Пашка решил пристебаться?! – Подойди поближе и повтори мне на ушко свое заманчивое предложение, а я покажу тебе пару приемов столь желанного тобой тела...

Второй блондин побледнел и стал наращивать между нами парты: – Да я пошутил... Хотел поднять тебе настроение... Ты чего, а! Больно!

Черный бегал и уворачивался от предметов, бросаемых в него, стараясь сохранить безопасную дистанцию. Дэйв гонял его по всему классу, наконец-то найдя способ выплеснуть свою злость. Джуд поднимал руки – типа, он здесь ни при чем, и не принимал ничью сторону.

– Мать его за ногу! В школу не прорвешься, а в классе – погром!!! Прекрасно, млять, прекрасно!!! – громогласно заявил с порога Стефан и толкнул пробегающего мимо Пашку на парту. Тот упал и взвыл от боли, тут его догнал Дэйв и дал смачного подсрачника.

– Убивают! Насилуют! Спасите! Помогите! – выл сиреной Черный. – Я подам в межальянсовый суд на всех вас!!! Чтоб вы знали!!!

Стефан подошел, дал лежавшему на парте леща, зайдя со стороны Дэйва, и смылся.

– Да прекрати!!! Что я сделал??? – выл несчастный.

Гнески уже попустило.

– Это Стефан тебе ударил, хотя ты все равно мудак! Следди, что мелишь, – один блондин помог другому подняться.

– Все вы хороши, караси! – жалобно ныл Пашка, глянул на довольную рожу Стефана, потом на Дэйва. – Ну, извини. Я же, вроде, такой всегда, – пошел он на мировую.

– Забыли... – Дэйв пошел к себе за парту

– Конечно, им слово скажи – убьют, а мне синяки недели две тягать и ничего, все отлично, – продолжал бурчать себе под нос Черный.

– А что, сегодня ни одной телки не будет? Я так не согласен! Эй, белая башка, позвони Виолетте, спроси: где ее носит?

– Еще чего-нибудь тебе не сделать? – недовольно обернулся Дэйв к Стефану.

– Сгоняй еще в столовку, принеси бутербродов и кофе. Я люблю крепкий и чтоб много сахара.

– Замажь хлебальник, тварь! – Дэйв запустил в Стефана электронной книгой и попал прямо по лбу. Стефан вскочил, как ужаленный, и кинулся к блондину с пойманной техникой наперевес. Дэйв схватил книгу Паши и отбивался. Стоял треск пластика и металла, в итоге книга Черного треснула – кусок отвалился от нее прямо на пол.

– Китайское дерьмо! – крикнул Дэйв, бросил остатки поломанного устройства на парту к хозяину и принялся отбивать свою электронную книгу у Стефа. Через пару минут ему это удалось.

– Срань белобрысая! – кинул ему Стефан в лицо, отвернулся и пошел к себе. Дэйв сел за парту, осмотрел свое устройство – оно было на удивление целое.

– Все нормально, да? – снова взвыл Черный, разглядывая останки книги. – Скажи, как мне теперь заниматься?

– Ты и заниматься? – пренебрежительно передернул плечами красавчик. – Все знают, что ты на уроках только и представляешь, как мнешь сиськи у девок. Толку, что ты сидишь в классе, вообще ноль.

– Может я ценитель женских очертаний... Тебе-то что?

Принеси мне новое устройство!

– Обобьешься, – спокойно парировал Дэйв.

Сзади послышался протяжный вздох. Присутствующие знали: Пашке придется покупать новую электронную книгу самому.

Тертышный медленно прошелся перед классом, постоял немного, снова взглянул на часы.

– Думаю, ждать дольше опоздавших не имеет смысла. Кто пришел, те и будут работать. И так мы потеряли полчаса на ожидание.

Створки двери открылись, ввалились мужички-рабочие, перетащили «чертов» диван на середину класса, впустили подушки и ушли. Следом вплыл Беркли, по-королевски умогнулся на диване и щелкнул пальцами.

Олег Тихонович, видимо выматерился про себя, но продолжил, как ни в чем не бывало: – Нас достаточно: пятеро мальчиков и две девочки. Предлагаю разбиться на два лагеря, и начнем вести экономическую войну. Кто хочет быть в одной группе с Каролиной?

Повисло молчание. Макса не было. Джуд и Черный вообще надеялись, что про них забудут, Алекс со Стефаном что-то разглядывали в своих гаджетах.

– Ребята, надо быть активнее, а то мы так до утра останемся на первой половине занятия. Кто хочет в свою коман-

ду Амину?

«Железка-пирсинг» вскинула голову и оглядела класс. Казалось, все вообще вымерли.

– Я готов взять в свою команду Дэйва и Алекса, – наконец прервал тишину Стефан.

– Ага... Я тоже хочу с ними быть, – поддакнул Джуд.

– Аааа!!! – проснулся Паша. – Я тоже, тоже хочу в команду парней!

Хват презрительно фыркнула и оглядела Гнески с ног до головы.

«Манда! Что она вечно меня так оценивающе рассматривает? Учителей своих персональных бы разглядывала...» – уже в который раз подумал Дэйв.

– Согласен. Давайте устроим баталию: мальчики против девочек, – предложил красивый блондин.

– Ну, это несерьезно. Вас в 2,5 раза больше, чем девочек. Будьте джентльменами, предложите свою помощь юным леди, – увещевал парней учитель.

– Так их не двое совсем! К двум девчонкам плюс два помощника, причем старше и опытнее нас. Получается, четверо против пятерых – нормально, – подытожил Алекс.

– Это не ко мне. У меня четкие рекомендации. В боях участвуют только девочки, а их советники... Ну, это просто... присутствующие люди, – пошел в отказную Тертышный. – Решайте: или Вы делитесь сами, или я Вас разделю.

Парни судили-рядили, в итоге выделили девкам только

Черного. Паша недовольно пыхтел и что-то совсем тихо бормотал себе под нос.

– Так не пойдет. Значит, Стефан, Хват, Джуд и Паша против Дэйва, Алекса и Амины. Все! Вопрос закрыт! – поднял голос учитель. – А теперь пересели по командам и начали. Ваш базар-вокзал у меня уже вот тут сидит! – Олег Тихонович красноречиво показал на горло.

Дэйв с «железякой» подобрались ближе к Алексу.

– Нам жопа без Макса, – сразу без прикрас огласил Алекс.

– Спасибо, что напомнил, – сказал блондин, рассматривая Амину. Он был уверен, что та сольет все их планы Хват, поэтому вообще не стоит напрягаться.

Каролина же разулыбалась и кидала на их команду уничтожающе-жалостливые взгляды, время от времени задерживая внимание на белой шевелюре.

– Поехали, – продолжал тем временем учитель. – Наша легенда: в каждой команде по наследнику, разделившему поровну состояние курортного магната, специализировавшегося на гостиничном бизнесе, промысле рыбой и немножко контрабандой. Каждый из наследников считает, что право на имущество отца должно было достаться лишь ему. Теперь между вами начинается война за отстаивание своей доли, захвата чужой. Также помним – конкуренты – залетные гастролеры тоже не спят, ведь ваш городок – лакомый кусочек. Все разложено детально у вас на мониторах. Пятнадцать минут на обдумывание и пять минут на ввод своих решений. По-

ехали!

Тертышный блаженно сел в кресло учителя и откинулся.

– Конечно, нам теперь отдуваться, – пробормотал тихо Алекс. – Какие у кого мысли?

– Надо выловить всю рыбу, чтобы не досталась той команде, а самим начать скрыто покупать в другом месте. Это ударит и по рыбному промыслу и по гостиничному бизнесу конкурентов, ведь у них тоже основное меню – рыба, – горячо зашептала девушка.

– Ну... – протянул Алекс и потрогал свою цветную косичку. – Можно, конечно, но кто мешает и им покупать у постороннего тоже? Но тогда не будет совсем прибыли от вылова рыбы. Я предлагаю объявить акцию типа «Семейный отдых: доступно, безопасно, отлично! Только у нас и только для вас!», а конкурентам резать сети и обсерать в новостях. Проверенный метод!

– Да? Старо как мир! У тебя совсем нет фантазии! Так нас проглотят сразу! Ты что, не знаешь Каролину? – Амина шептала тихо и не оглядывалась на подругу.

– А что нам терять? – уныло произнес Дэйв. – Мы все равно, что мертвецы. Надо уволить половину персонала отелей.

Алекс и Амина удивленно уставились на него.

– Конечно, уменьшение расходов на содержание позволит сделать отдых более дешевым, но это плохо отразится на репутации бизнеса. Пойдут слухи, сплетни, уволенные начнут акции протеста...

– Мы не будем снижать цены на проживание, наоборот, увеличим на 20-30%, – как ни в чем не бывало, продолжил Дэйв. – И не будем затыкать фонтан красноречия недовольных – пусть болтают на здоровье.

Амина смотрела на него круглыми глазами.

– И? – ждал продолжения Алекс. – Сосредоточимся на рыбной ловле?

– Нет. На контрабанде. Оставим несколько лодок для отвода глаз заниматься рыбалкой, а сами начнем перепродавать и наживаться на всем подряд... Запрещенные товары, ввоз алкоголя больше дозволенного, оружие, наркота.

Алекс присвистнул. Амина негромко замычала какую-то песенку.

– Да что нам терять? – еще раз ткнул их в очевидное блондин. – У них все козыри в руках: два спеца-учителя, Каролина с акульей хваткой, Стефан вечно прущийся напролом. Или так или давайте сразу капитулировать.

– Ты что?! – зашипел Алекс. – Нам сразу влепят три раза по 1 баллу! Родители меня порвут... Ладно, я согласен! А ты? – он посмотрел на девушку.

– Я с вами, хотя вряд ли такое прокатит... – согласилась Амина.

Они быстро начали клацать по экрану.

– Так-так! – обрадовано потер руки учитель. – Похоже, одна команда уже проснулась и готова! Что там со второй?

– Вообще-то еще вагон времени, но мы тоже почти закон-

чили, – осведомила всех Хват.

Рыжий Беркли, возлежащий на диване, смачно высморкался прямо на пол. Дэйв видел, как Амина сморщила носик. Алекс недоуменно морщил лоб. Сам он решил пока не делать никаких выводов, так как не мог до конца понять ситуацию в классе, да и в целом по школе.

Тем временем компьютер обработал слитые данные и стал вносить корректировки меняющихся последствий от действий участников. Пока вырисовывающаяся картина была не особо ясна, но другая команда начала громко шуметь, видимо, предчувствуя победу.

– Действуем дальше согласно плану? – спросил Алекс, нависнув над экраном. Дэйв чувствовал, что тот заметно переживает, но хлопнул друга по плечу и кивнул. Они опять ввели данные раньше времени. Вторая команда решила тоже ускориться. Так они играли еще минут сорок, все ускоряясь.

– Вы сегодня меня удивляете. Правда. Очень, – Олег Тихонович прошелся по классу, заглянул в экраны и к первой команде и ко второй. Ненадолго остановился возле Беркли и вернулся к себе. – Что ж, чувствую, что выходим на завершающий этап. Вводим данные.

Амина кусала губы, но ни разу не повернулась к Каролине, не моргала и не мигала той. «Может быть, я что-то не понимаю в их отношениях?» – заметил про себя Дэйв. Алекс изображал из себя мумию. Дэйв вел себя естественно – ему постоянно доводилось быть в напряжении.

Комп подсчитал и выдал: команда Дэйва уже может полностью скупить весь бизнес конкурентов, победив со 100% перевесом.

– Что? – Каролина вскочила и указала рукой на учителя. – Как такое может быть? Это наглая ложь и провокация!!! Я уверена, что Вы все подстраиваете для своих любимчиков!!! Требую раскрытия всех действий!!! Я не согласна на кота в мешке и отвратительные отметки по Вашей вине!

– Конечно, сейчас посмотрим и проанализируем всю игру. Это обязательное условие. Мы ведь на учебе, а не в жизни, – с радостью прокомментировал ее вопли Тертышный. Щелкнул и открыл тактику сторон. Девка с черным каре постояла, посмотрела и села, как обосранная.

– Все молодцы! Садимся по своим местам, после перерыва новая тема.

«Железяка» опустила голову, втянула плечи и пошла к себе. «Наверняка, ей попадет по полной», – понял Дэйв, но без сочувствия.

25 октября, четверг, вечер

Гнески долго и придирчиво выбирал: что надеть? Предстояло первое в жизни настоящее свидание... С одной стороны, он хотел блистать и затмить всех, кто бы не попался, с другой – если Индира догадается, столько сил он потратил на шмотки, то возможно, его мужественность в ее глазах упадет ниже плинтуса. Чего вообще от нее сегодня ожидать? В ито-

ге он оделся стильно, дорого, но так, что не будучи знатоком, и не догадаешься. Выпорхнул из комнаты, мгновенно увидел обалдевшую домработницу, шикнул на нее и был таков. В машине подробно объяснял Гу Ли, что охранник может или пойти погулять, или быть по близости, но ни в коем случае не попадаться на глаза. Китаец все понял, но блондин еще раз повторил условия перед самым приездом.

Ему было крайне важно, чтобы никто не мешал – он и так достаточно волновался. Дэйв вылез из лимузина, прошел большое расстояние до огромного творческого центра и стал поджидать индианку. Прибыл на место за двадцать минут до условленного времени и, дабы не привлекать лишнего внимания, тусовался между колоннами и рекламой. Индира нарисовалась тоже раньше на десять минут. Встала невдалеке и осматривалась по сторонам. На красавицу мужчины кидали заинтересованные взгляды, поэтому Дэйв, не теряя времени, подкрался к ней сзади и закрыл глаза руками. Девушка вздрогнула, убрала руки и обернулась. Дэйв усмехался, как довольный кот с рекламы. Индианка немного смутилась, скромно улыбнулась ему в ответ.

– Привет! – пропел парень.

– Привет! – нерешительно ответила она. – Это то место, о котором ты столько рассказывал? Очень впечатляет.

– Угу! Ты еще не видела его внутри, пойдем! – он нагло захватил ее нежную ручку в свою, не смотря на удивление, и потащил девушку за собой.

Творческий центр был огромен и шикарен. 30 этажей, между прочим. Но об этом он утаил. Дэйв с удовольствием наблюдал, как округляются глаза индианки от представленных красот: мрамора, картин, зелени, экранов, общих и передвижных инсталляций. Девушка забыла обо всем на свете, крутила головой. Тут он, как черт из табакерки, подобрался к ней вплотную и прошептал на ухо: «Круто?!» Она совсем растерялась, стояла и смотрела во все глаза на нереально красивый антураж и своего звездного спутника. Затем все же собралась, немного отодвинулась и кивнула. Блондину захотелось ее поцеловать, и чтобы она уделяла больше внимания ему, а не мрамору, но он понимал, что пока рано. Взял за руку и повел к ближайшему указателю расположения магазинов. Провинциалка не могла сориентироваться, отчаянно водила пальцами по монитору с проспектами представленных брендов.

– Хочешь – осмотрим все, все до единого! – улыбнулся Гнески. – А если тебе что-нибудь понравится, я тебе обязательно куплю!

– Это лишнее. Мои родные и так думают, что я встречаюсь с подругой, а не с тобой. Если узнают, мне влетит. Это первый и последний раз мы так делаем. Мне совсем, совсем ничего не надо!

Дэйв кивнул. Про себя думал так: смогла отпроситься один раз, сможет и еще. Главное – мотивация, а этим он будет заниматься все ближайшее время.

– Тогда давай просто гулять по центру, а если что-то заинтересует, то подойдем и заглянем. Идет?

– Хорошо.

Они начали обход первого этажа. Девушка попыталась высвободить свою руку из его ладони.

– Ты что! – парень округлил глаза. – Смотри, сколько здесь народу! Потеряешься!!! Ни за что не отпущу, – твердо заявил он и озорно подмигнул ей.

Индира покраснела, но вырываться перестала. Довольный достигнутым, он нежно погладил большим пальцем ее ладошку с внутренней стороны. Девушка остановилась и посмотрела ему прямо в глаза. Она была сногшибательно красива. Дэйв без помех разглядывал ее волшебные глаза и был счастлив, хотя опасался получить по роже.

– Здесь прекрасный дизайн, пойдем! – он сильно потянул спутницу в боковой зал.

Там располагался магазин искусственных фонтанов из прозрачно-цветной пластмассы. Длинные шлейфы «струек» и «фонтанчиков» спускались отовсюду. Не смотря на осень, окружающее цвело и переливалось красками лета. Индира слегка обалдела от красоты и гладила ладошкой «капельки» бусин.

– Хочешь, сделаем сами такую струю? – кивнул Дэйв. – Это бесплатно, – сразу пресек он намечавшийся вопрос.

Они подошли к тетеньке, взяли понравившийся жгут трубчатой пластмассы, продели бесцветную проволоку

внутри и стали обжимать «горячими» ножницами нужный размер бусин. Индира увлеклась творчеством, обрезала одну пластмасску и принялась добавлять новые цвета. В итоге получилась струйка-радуга. Индианка начала делать следующую. Вскоре она создала мини-фонтанчик струек в семь-восемь. Дэйв же незаметно наклонился к продавщице, коротко шепнул: «Плачу» и провел кредитным устройством. Женщина все поняла и предложила прикрепить фонтанчик к сари девушки. Бусинки обхватили наряд, подчеркнув его красоту. Индира расцвела, сердечно поблагодарила продавца, и они отправились дальше.

Бродили долго. Очень. Дэйв знал, что на улице уже стемнело, но от увиденных прелестей у девушки горели глаза, она то и дело сжимала руку парня, забыв напрочь о всяких опасениях, восхищалось то тем, то этим. Дэйв специально водил ее в основном по европейским магазинчикам, пару раз заходили в китайские, всячески задействовал в мини-ханд-мастер-классах, как с фонтанами. Индира оживилась, разговорилась, счастливо улыбалась ему и окружающим.

Внезапно раздался звонок у нее в сумочке. Девушка достала телефон, ответила и побледнела. Дэйв слышал разгневанный голос ее отца, который вычитывал нерадивую дочь, ушедшую неизвестно куда и не собирающуюся возвращаться... Смысл он понял по лицу индианки, поскольку языка хинди не знал. Индира испуганно и кратко что-то прошептала в конце разговора, затем повернулась к парню:

– Уже очень поздно!!! Родители волнуются! Меня теперь вообще никогда никуда не отпускают... Ты сможешь найти мне выход, а то я не понимаю, как быстро выйти.

– Конечно, помогу, – удрученно ответил ухажер и быстро повел в нужном направлении.

Индианка чуть ли не бежала. Они спустились на несколько этажей вниз, и уже перед выходом Дэйв остановился в малолюдном месте и притянул ее к себе. Индира едва не плакала от расстройства, что огорчила родителей, а теперь с изумлением смотрела на спутника во все глаза.

– Ничего не будет. Просто скажешь родным, как тебе понравилось гулять, вот и задержалась – они поймут.

Девушка вздохнула.

– И пообещай, что мы еще встретимся. Обязательно. Мы ведь так и не дошли до магазинчиков с индийской тематикой, а они шикарные, – продолжал парень. – И ты должна поблагодарить меня за прогулку, разве не так?

Гнески плотоядно уставился на ее пышные губки. Индира учащенно дышала после пробежки по этажам, грудь под сари поднималась вверх-вниз, зрачки расширились, она нервно облизала губы. Умоляюще взглянула на него и замерла. «Похоже на заклятие ягненка», – неприятно мелькнула мысль у Дэйва. Он несколько секунд тоже «повисел» в воздухе, но что-то внутри мешало воспользоваться беззащитностью девушки. В итоге он резко обнял ее, прижал на секунду к груди (она слегка подрагивала), прошептал на ушко: «Ты

мне очень нравишься, я хочу с тобой встречаться», отпустил и потащил вниз. Недалеко от выхода прохаживался Гу Ли. Дэйв позвал его и приказал вызвать машину.

– Нет! Что ты! – Индира умоляюще замахала руками. – Я не могу ехать в чужом авто, меня родственники просто убьют!!!

– Хорошо, – скрипнул зубами Дэйв, – тогда я возьму тебе такси.

– Нельзя! – твердо сказала индианка. – Мои подруги не оплачивают дорогой транспорт.

– А никто и не узнает. Доедешь на такси до остановки общественного транспорта, а дальше пойдешь пешком, – спокойно объяснил блондин.

Индира удивленно смотрела на учителя обманывать, а он уже вызывал робото-такси. Пара минут – индианка сидела внутри салона, отъехала.

– Поедем за ними, – скомандовал Дэйв. Он проследил из лимузина, чтобы она безопасно высадилась из такси и зашла в свой магазин.

Вернувшись домой, Гнески без сил рухнул на диван. В голове крутилась только одна мысль: «Ну, почему я не смог ее поцеловать? Теперь она будет воспринимать меня как друга, а не как парня. Черт!»

26 октября, пятница

«Тренажерка» выматывала кишки. Дэйву иногда каза-

лось, что Вилен Григорьевич мстит ему за пропуск своих занятий. Нет, не открыто, конечно. А нагрузкой. Вот сегодня он расплачивался за то, что парень не посещал клуб во вторник, среду и четверг. Прохаживался возле матов и без конца делал замечания то ему, то тренеру, чтобы заставлял больше двигаться ученика. Вообще его бокс больше напоминал танцы, в которых Дэйв должен был крутиться, как волчок, и параллельно отбивать удары.

– Все! Не могу! – с этими словами парень рухнул на мат и перестал двигаться.

– Дэйв, твой отец постоянно оплачивает пустой воздух. Надо собраться и еще хотя бы немного постоять на ринге, – увещевал главный тренер.

Это было правдой. Пропущенные занятия оседали деньгами на счетах Вилены, но что тому в этом не нравилось, парень не мог понять: ведь, в конце концов, он тренируется исключительно для себя.

– Нет, не могу даже пальцем пошевелить, – простонал блондин.

– Как хочешь, – казалось, разочарованно протянул главный тренер и вышел.

Дэйв тут же перестал валяться на матах, вскочил и шуганул в раздевалку. Там придиричиво оглядел себя в зеркале: мышцы и не думали нарастать, а ведь он посещает этот долбаный клуб почти три месяца!

С Максом встретились на парковке. Точнее, Дэйв ждал его. И звонка на урок. С тех пор, как в школе появилась общая дорожка для всех учеников, элитные классы в основном начинали движение в сторону зданий только после звонка и под присмотром телохранителей, у кого они были.

– Здорово! – первый крикнул блондин. – Где ты пропадал вчера?

– Привет! Что тут здорово еще надо выяснять, – прокрипел брюнет.

– Ты чи похудел за один день? – поднялась удивленно белая бровь.

Макс только тряхнул головой в сторону посторонних ушей. А они были в наличии. Стояли торчком как минимум у шести человек, в число прочих входили и девчонки.

– Пойдем в столовку. Я голодный как волк, – заявил громко Дэйв.

– Слушай, мы за два месяца еще ни разу не были на «хороших манерах», – протянул Макс, – может, все же сходим для разнообразия?

– У меня прекрасные манеры! С рождения! Чего зря париться? Пошли, пожрем, – потянул Макса в нужную сторону.

Они заказали себе поесть и сели за самый дальний столик.

– Ну, рассказывай, что вчера стряслось? – сразу перешел к главному блондин.

– Коротко или со всеми подробностями? – уточнил Макс.

– Давай коротко, а то пожрать не успеем. Дело ведь в спер-

мобанке?

– Точно. Я пришел туда с отцом и...

– И?

Макс вздохнул.

– Пришел я и представил, что через 9 месяцев неизвестно кто будет называть меня папой, какая-то кошелка будет требовать к себе внимания и все вытекающие нюни-слиюни...

– Так. И?

– А вдруг это будет не единичный случай, а массовое заражение, ведь я лучший друг всемирно известного Дэйвида Гнески...

Дэйв аж икнул от неожиданного заявления. Сразу отпил воды – полегчало, и молча уставился на друга.

– Короче, у меня не встал. Вообще...

Блондин решил, что маловато он выпил воды, и стал хлебать уже с горла бутылки, а не со стакана.

– Отец разозлился жуть. Стал требовать, чтобы кто-то из сотрудников меня «разогрел». Его вежливо и не очень послали к определенным дамам и врачам... Одним словом, вышел небольшой скандал. Он привел меня в офис, долго рассказывал мне о жизни, а потом опять повез в спермобанк. Но, понимаешь, дружок в штанах сдох наотрез. Тогда отец отвез меня домой, о чем-то разговаривал с мамой. Сделали вид, что все – забыли и проехали. А сегодня с самой ночи отец поднял меня с утренним стояком и повез сдавать сперму, но, млин, по дороге все опять спустилось на нет...

Дэйв сначала просто выслушал, а потом как начал ржать... На всю столовую-ресторан. Ржал как молодой игривый конь – заливисто и весело. Всё присутствующее живое в зале смотрело на них с Максом с изумлением. Брюнет прикусил губу. А Дэйв все ржал.

– Придурок, – зло бросил, в конце концов, Макс, поднялся и, не поев, ушел.

Дэйва совесть не мучила нисколечко. Он набросился на принесенный заказ, выел самое вкусное из двух порций и до конца урока проторчал в сети.

– Ну, Макс, забыли? Да? – вместо извинений грохнулся рядом на парту блондин.

– Да пошел ты лесом.

– Неполомки в раю! Наша любимая гей-парочка не поделила подарочка! – тут же возвестил сзади Черный.

– Сейчас пяти зубов не досчитаешься! – зло повернулся к нему Макс.

– Та ладно... Я что? Я ничего! Все же знают, что Вы заядлые геймеры. Это факт. Чего злиться???

Дэйв молча обернулся и харкнул Пашке в рожу. Попал прямо в нос. Уродливый блондин вскочил, схватил новую электронную книгу и занес ее над красавчиком. Дэйв ждал нападения, однако Паша что-то пробормотал почти про себя, кинул устройство на парту и выбежал из класса.

– Пока Сереги нет, Дэйв стал главным моральным уродом

в классе, поздравляю! – жестко и громко произнес Макс.

– Ну и к чертям! Он меня уже достал своим длинным языком! – не уступил Гнески.

Парни мрачно сверлили взглядами друг друга, а весь класс удивленно смотрел на их контры.

– Мальчики, Вы чего? – попыталась утихомирить друзей Виолетта. – Вам не идет собачиться.

Они только фыркнули и развернулись спинами. Каждый из них знал и сильные и слабые стороны друг друга, но открыто враждовать никто не собирался. Дэйв, естественно, повернулся в сторону третьего ряда, а там сидела довольная «прихватка». Всем своим видом она показывала, что наконец-то дождалась внимания звезды. От ее противной рожи блондин сплюнул теперь на пол и, до прихода учителя, уставился в потолок, чуть не вывернув себе шею.

Глава 51

26 октября, пятница

Орлан пыхтел как проклятый с Михаилом Ивановичем над новой сложной конструкцией, щедро подаренной неким спонсором школы. Главный хайтек-механик от души поливал словесным дерьмом всех, начиная от директора школы и администрации до тренеров и сторожа. Все кругом были виноваты, что конструкция была без инструкций, аналогов в сети, по ходу в ней не хватало несколько панелей и пару десятков крепежных деталей. А собрать, естественно, надо было на завтра. Орлан не спрашивал, почему Михаил Иванович из всех помощников выбрал именно его в подмастерья, и старался, как мог.

– Балбесы! Они, когда расшаркивались с подобострастной улыбкой на хитрой морде, хотя бы поинтересовались фирмой-производителем, гарантией на товар, ну, хотя бы сопроводительной накладной, где было бы написано черным по белому: что это вообще такое? Имитация чего? Куда применить? И лепится ли она хоть как-то к детскому спорту???

Главный механик был крайне возмущен. Еще пара дополнительных болтов – и все вроде бы уже держалось вместе, но не отображало сути конструкции. К чему она вообще? Где ее размещать? Для какой секции предназначена?

– Какие у тебя соображения на счет этой груды хлама? –

наконец спросил ученика Михаил Иванович.

Орлана мучила подспудная мысль последние полчаса, но он боялся высказать ее вслух.

– Это... это... – невнятно бормотал он, надеясь, что главный сам все поймет.

– Не мычи! Терпеть не могу уродов, которые не могут связать двух слов!!! Коротко и по сути!

– Это лабиринт искажений. Точнее, имитация иллюзии невозможного. Я в сети видел... Могу показать...

– Твою ж мать за ногу! Понял и молчал?! Лучше бы ты зажарил свой язык и принес мне на ужин, раз не умеешь им пользоваться! Одни кретины кругом, куда не плюнь!

Орлан застыл перепугано: Михаил Иванович еще и каннибал? А что? Очень даже возможно...

– Показывай живо! Спит он на ходу!

– Простите, – пробормотал пацаненок и полез искать в гаджете. Через 5 минут нашел и показал изображение.

Последовала долгая тирада цветастых выражений с упоминанием животных, особых людей, интимных органов, техники... В общем, мат собрался густой. Орлан расширил глаза и внимал начальнику.

– Чего стоишь столбом? Эту хрень надо собирать в общем зале – типа развлечение для детишек. Поднимай роботов, будем переносить части и собирать на месте. И живей, живей шевелись!!!

Орлан мигом полетел выполнять. Через десять минут они

с главным механиком уже демонтировали искусственные папоротниковые джунгли в общем зале и возились с установкой лабиринта. Орлан мотался туда-сюда как электровеник: отнести с роботами искусственные растения, аккуратно сложить куда положено; бережно с роботами перенести детали инновации, все разобрать до основ и собирать по новой. В общем зале Михаил Иванович не остановился на достигнутом – принялся по новому витку материть администрацию и остальных еще громче. Пацаненок торопился кругом успеть, пару раз даже падал, но вскакивал и продолжал. На лабиринт, как выяснилось, у них не хватало уже 15 панелей и больше сотни крепежных деталей. Мат-перемат покрывал даже гул роботов и установок, которыми они подгоняли универсальные шурупы под специальные детали вместо отсутствующих креплений.

В это время ребята повалили в столовую. Орлан опустил пониже голову, чтобы быть менее заметным, но его, конечно же, узнали.

После злополучного мордобоя с Жиганом он остался в школе, но в октябре не участвовал в выступлениях. Многие говорили, что это кара за его поганый нрав. Орлан же не знал: где друзья, а где враги. Одно он понял: спонсор, кто за него платит, решил дать ему возможно последний шанс. И он отчаянно за него цеплялся. Конечно, у него есть враги. Жиган открыто его ненавидел, другие – скрыто. А все из-за того, что он лез, куда не стоит. Но соседи-китайцы говори-

ли, что не все «обезьяны» его терпеть не могут, некоторым он импонирует. Фиг их поймешь, короче. Мальчишка решил одно: заниматься на максимум везде – и на секциях, и на факультативах, и на помощи. Вот и теперь старался.

– Смотри, как Обжорка руками машет, собирает что-то, – тыкали в него проходящие парни, но он не поднимал головы. Он при деле, в школе, его никто не трогает, а значит – не выгонят.

Борис Евгеньевич, похоже, после инцидента махнул на него рукой: не было больше воспитательных разговоров, увещеваний, укоров. Теперь он просто говорил задания или какую-то данность, например, подтянуть хвост по шахматам, или еще проще – сбрасывал распоряжение на гаджет и не парился. Орлан во всем старался разбираться самостоятельно. Да, не было больше с тренером общих шахмат, альпинизма, прогулок...

Орлан вздохнул негромко себе под нос. Он никому теперь не нужен. Сам по себе. Он даже счастлив, что Михаил Иванович матерится рядом. Какое-никакое, а общение.

Нет, знакомые его не бросили. Джуан с Олегом за него поручились, даже какие-то подписи собирали у других ребят, чтобы он остался. Но... Но у них было полно знакомых пацанчиков, целая школа, и занятия с соревнованиями. А он просто хороший друг. Они всегда ему рады, но у них не было на него времени...

Последний месяц Орлану было одиноко, почти как в Ме-

га-городе. И только страдалец Алексей был в его полном распоряжении: он стонал целыми днями по поводу отваливающих ног, рук, ушей, выпадающей печени, кишок, сердца... Прекрасный собеседник, аж хотелось ему кляп в рот вставить. Но Орлан себя сдерживал и старался меньше бывать в его обществе.

Лабиринт у них спорился. Через пару часов, под самое закрытие столовой, они все чудно завершили.

– Пролезь в эту «срамную щель» и посмотри: все ли на месте... – недовольно пробормотал Михаил Иванович.

Орлан полез. Точнее вошел в полный рост. Кривые зеркала, диспропорции тела, стен, картин, окон, неправильно преломленный свет, комнаты вверх тормашками...

– Ты что уснул там что ли? – хрипло осведомился главный механик.

– Все очень хорошо получилось. Даже классно! – ответил Орлан и довольный вылез в общий зал.

– Занеси инструменты и пошли похаваем. А то кто работает, тот у нас не ест. Так получается.

– Хорошо, – удивленно пробормотал пацаненок и полетел относить инструменты.

Затем они поглощали оставленную для них еду. Между прочим, целых восемь блюд. Но Михаил Иванович смотрел на тетю Надю так, словно она половину замотила себе. А Орлану было вкусно и радостно на душе. Он и сам не знал с чего именно.

27 октября, суббота

Снилось мальчишке светло-хорошее. Проснувшись, он не помнил сон, но ощущение, что все наладится, согревало. Орлан зевнул и медленно сел. Сегодня он проснулся не первым – Сян уже что-то смотрел в своем гаджете и тихо смеялся. Остальные еще спали. Орлан слазил тихо в туалет и подошел к китайцу. Тот смотрел розыгрыши китайнок и ржал над девками.

– Тупенькие они, конечно, но эта симпатная, ага? – сказал Сян, тыкая в самую красивую девушку.

– Точно, – согласился Орлан. – И эти рядом справа тоже милые, вроде.

– Милые-то милые, а сиськи у этой – посередине – больше. Хотя ты еще малой в таком разбираться. Дуй к себе.

Орлан даже не обиделся. Сам удивился. Залез на кровать, тоже достал гаджет, но вместо развлечений стал читать опять про шахматы. Ну, не давались они ему. Точнее, мат следовал за матом, он даже на ничью ни разу ни с кем не вышел. Может быть, все дело в том, что он – тупой?

Минут через десять внизу послышались стоны.

– Ну, зачем? Зачем опять новый день? Как все достало! Хочу проснуться у себя дома, в мягкой кровати, а не на этих лысых оглоблях... – завел свою любимую песню Алеша. – Когда? Ну, когда закончиться эта беспросветная учеба и начнется нормальная человеческая жизнь с работой, начинаю-

щейся в 11.00 и заканчивающейся в 14.00, с обязательным перерывом в 30 минут для обеда? Сил моих больше нет терпеть эти изощренные пытки тренеров!

Сян заржал над страдальцем:

– Ты всегда будешь пахать от зари до зари, а школу еще вспомнишь как рай земной! Размечтался он о графике для владельцев корпораций! Ленивый пень!

– Сами вы олени! Чего орать с самого утра? – подал сонный голос Син Джей.

– Вставать давно пора! Дрыхнет он! – командовал Сян.

– В субботу? Садисты! – отнекивался Син.

– Да, наши тренеры – садисты! Надо же придумать: на выходных устроить общеоздоровительные соревнования для всех посещающих секцию. Вот скажите: разве нормальный человек в здравом уме может придумать что-то подобное???

– Пахать на тебе надо, Леша, пахать! Все правильно делают тренеры. Может, из тебя мужика сделают в конце концов, – ни капельки не поддержал его Сян.

– Не знаю, кто как, а я в душ. Кстати, сегодня открыто футбольное поле, можно погонять мяч перед завтраком. А пацаны? – спросил Син скорее у Сяна и Орлана, чем у Алексея.

– Согласен. Только зачем лезть в душ? Все равно будем после футбола вонять и придется мыться снова. Обжаркин, ты идешь с нами?

Орлан пытался закрыть глаза и повторить в уме последо-

вательность действий на шахматной доске без гаджета, получалось плохо, а после того, как все проснулись, вообще не шло.

– Я с вами. Сейчас оденусь.

Он закрыл гаджет, слез, заправил наскоро постель и принялся быстро собираться. На футбольном поле уже бегало несколько ребят, они присоединились. Затем подходили еще ученики. Команды набились большие – человек по 15 в каждой. За мячом велась «дикая охота», в ход шли толчки и подножки. Орлан тоже мотался по полю.

– Ааааааа, не кусай меня! Не кусай! – заорал на него неожиданно один из игравших, когда они боролись за мяч.

По полю прокатился гогот. Орлан одеревенел и пропустил мяч мимо себя. «Чтоб ему!» – пронеслось в мозгу. Но не стал обижаться, а полетел догонять мяч.

28 октября, воскресенье

Макс ему не звонил. Индира тоже не отвечала ни на сообщения, ни на звонки. «Сговорились, гады!» – мрачно думал Дэйв не о том, что надо. А надо было погрузиться в дела и выбрать: с кем стоит сотрудничать дальше в рекламе, а с кем нет. Парень вздохнул. Совсем не так представлял он себе работу. Лучше бы у него был шикарный офис и длинноногая секретарша – вся из себя секси, и она бы вносила ему кофе, наклонялась близко и спрашивала: «Что-нибудь еще, шеф?» А он бы невозмутимо говорил: «Я позову» и делал морду

кирпичом. Она бы виляла задом, непременно оглядываясь на него перед тем, как взяться за ручку, и томно произносила: «Я буду ждать любых Ваших распоряжений». Секретарша бы вышла, а он открыл классную игрушку и показал всем, где раки зимуют...

Но вместо мечты была голая реальность, где приходилось вчитываться, как кроту, буквально в каждую закорючку и по малейшему поводу советоваться с одним, а то и с двумя-тремя дядьками адвокатами. Да... Он корпел уже больше двух часов, а выбрать три самых выгодных контракта не мог. Везде, буквально везде натканы подводные камни: или условия придерживаться определенного имиджа в жизни, или требовались дополнительные гарантии выполнения обязательств, или мелким почерком приписывались бесплатные фотосессии.

Дэйву надоело – он уже откровенно маялся. Но родители были дома – принимали у себя гостей, и если он пойдет и попросит мать проделать эту нудную работу за него, то потом старики все будут решать сами. Прощай свобода...

Подросток потянулся. Встал и прошелся туда-сюда. Все не так плохо, в принципе. Из 17 он выбрал 6 предложений. Надо обзвонить представителей и выдвинуть свои встречные требования. Но как же, твою мать, лень это делать...

29 октября, понедельник

Макс целенаправленно его игнорил. Зато Хват вдруг по-

дошла и стала предлагать съездить завтра вместе в Бризвиль на презентацию новой технологии по озеленению.

– Ты серьезно? – слегка опешил блондин.

– А что тут такого? Мы же одноклассники. И у меня есть дополнительный билет. Ты будешь посимпатичнее Амины для компании.

– Не знаю. Я вообще-то по горло занят.

– Да? И чем?

– Съемками в рекламном бизнесе. Мне надо быстро заключить очередные контракты, желательно до четверга.

– Так в чем дело? Заключай, – беспардонно произнесла Каролина.

– Видишь ли, это требует уйму времени.

– Правда? А зачем тогда консультанты? У моего отца несколько компаний, которые выбирают самые выгодные предложения. Он сам на мелочи не разменивается. А ты, конечно, можешь все делать сам... Вот выпадет снег, тоже будешь вместо роботов его убирать? Чтобы все самому, своими руками, да?

«Вредная стерва, – подумал Дэйв. – Твоя гнилая сущность так и прет из тебя, так и прет...»

– Я подумаю, – ответил он вслух.

И все же Хват во многом была права: есть специальные люди – консультанты, а есть целые компании, берущие на себя рутинный труд по выбору лучших предложений. И все же Гнески не хотел с ними связываться. Не хотел, чтобы непо-

нятно кто лез в его дела. Ведь если что-то пойдет не так, именно он будет значительно больше отдуваться на съемочных площадках и терять деньги. А Дэйв любил добывать, а не спускать.

В класс вошел Тертышный. Ребята сразу сели по местам. Из всех учителей он выделялся авторитетом, наверное, благодаря своему стилю жизни. Олег Тихонович преподавал в их элитной школе и еще паре университетов, получал дивиденды от вложенных акций, искренне интересуясь бизнесом, но не идя из-за него ни на какие жертвы. То есть, его нельзя было подкупить деньгами, а только знаниями и практическими умениями.

– Так, чувствую, Вы все приготовились к начинаемому 4-х месячному практикуму по созданию и поддержанию собственных детищ-компаний. Без всяких подколов, поздравляю Вас с этим событием! Это необходимый этап взросления и укрепления себя в бизнесе как личности. Каждый может говорить и думать о себе что угодно, но только процветание или упадок Вашей личной компании охарактеризует Вас в деле.

Учитель сделал эффективную паузу. В классе стояла полная тишина. Даже два личных учителя Хват примолкли.

– Итак, начнем. Сейчас по порядку каждый из вас объявит: какой тип компании будет развивать, и у вас только два дня – 30 и 31 октября – чтобы ее зарегистрировать и начать продвигать. Ваши родители знают о практикуме давно. Он

ожидаем и поддерживается взрослыми. И больше никаких симуляций. Вы получите настоящие оценки только за реально действующие компании, в которых один управляющий – это Вы. Итак, кто выскажется первым?

Тишина, казалось, заморозила даже воздух... Внезапно Стефан захекал и поднял руку.

– Да? Мы все внимательно тебя слушаем, – среагировал учитель.

– Можно выйти в туалет? – небрежно проронил парень.

– Что-нибудь подурней в голову не стукнуло? – спокойно осведомился Тертышный. – Пока не определитесь с компаниями, будете здесь дневать и ночевать, без выйти и любых выкрутасов, – нажал голосом мужчина на последние слова.

Сразу несколько учеников зачихали, закрутились.

– Поднимите руку: кто придумал цель, название, обдумал сроки раскрутки, попросту говоря, подготовился серьезно?

Смело подняли руки Хват с «железячкой», Макс, Джуд и Галина.

– Так... – протянул Олег Тихонович. – А кто работал над заданием, но из-за недочетов еще не сориентировался окончательно? Поднимаем смелее руки.

Виолетта с Алексом и Марией вяло замаячили клешнями.

– А где остальные??? – учитель упер руки в бока и поочередно сверлил взглядом то Дэйва, то Черного, то Стефана. – Вы что, нагло забили на весь практикум??? Я выслушаю ваши объяснения только сейчас и только один раз. Стефан!

– Я... я... Не знаю... – поднялся Стефан над партой. – Но я мог бы соврать, что у меня чего-то там не заладилось, как некоторые... (Он красноречиво смотрел на весь свой ряд).

– Чтобы собрал сопли сегодня же вечером, и до 20-00 позвонил и отчитался обо всем! И завтра же первый! Понял, первый – в моих отчетах по регистрации компании до 10 утра. У тебя нет двух дней отсрочек! Ясно? Или у тебя будет по всем трем моим предметам в 10 и 11 классах по 1 баллу. Ты выйдешь из школы с колами. Я тебе это гарантирую! Садись, тунеядец...

Стефан мешком картошки шмякнулся на место.

– Черный! А твои мозги, где были?

– У меня финансовые трудности. Родители не могут выдать мне большую сумму на создание собственной арт-галереи, как я хотел. Я не знаю, что делать... – несчастно оповестил всех Паша.

– Так... – нахмурился Олег Тихонович. – Ты просто решил скопировать модель бизнеса отца? За списывание ты не получишь больше трех баллов при хорошем раскладе, и больше четырех, даже если переплюнешь родителя в десять раз! Это касается не только Павла Черного. Все, кто решил идти проторенным путем без рисков, получат низшие баллы, которые вам стыдно будет показывать собственным детям. Вы что: не читали описание практикума?

Школьники сидели, уставившись в парты, не поднимая головы, и только Каролина Хват выглядела королевой.

– Если ваши обеспеченные родители купили вам готовую модель компании и поставят продвигать ее своих людей – это тоже максимум 5-6 баллов. Всем ясно? – Тертышный открыто уставился на самую богатую ученицу класса.

– Да? – скривила она губы. – И как Вы докажете столь сложную схему? У Вас ничегошеньки не выйдет. Смирись, – нагло произнесла девица и поправила кончиками пальцев прическу каре.

– Я узнаю. И о том, что Ваш бизнес состряпан не Вами, а кем-то другим – жалеть об этом, Хват, вы будете всю жизнь. Лучше провалить собственное дело один раз, и начать новое с опытом ошибок, чем эксплуатировать других, при этом считая себя гением. Ваша манера обращения с людьми, в частности привод посторонних учителей на уроки, особенно мои, не добавляет Вам плюсов. Одни минусы. У Вас отсутствует прогресс в учебе, и, мне кажется, явный регресс в общении со сверстниками.

– Мало ли что Вам там кажется! – вскинулась Каролина. – Вы – тупой неудачник, живущий от выплаты к выплате зарплаты и дивидендов. Я вообще Вас за учителя не считаю. И школа эта – гадюшник, а не заведение!

– Прекрасно. Мы оба высказались. Жду с нетерпением результатов Вашего практикума. Павел, ты должен выбрать компанию из расчета средств, которыми ты и твоя семья реально располагаете. Не тянуть. До 1 ноября чтобы все было в ажуре. Дэйв, какие твои объяснения?

Блондин встал.

– Я забыл. Закрутился. У меня горят контракты с рекламными агентствами на миллионы долларов, и я совсем выпустил практикум из виду. Извините, я все сделаю в срок, до 1 ноября.

– Хорошо. Подойдешь ко мне после уроков, часа в два.

Хват презрительно фыркнула, всем видом показывая, что она думает о блате к любимчикам.

– Работаем. Алекс, вставай и рассказывай о своих трудностях... – как ни в чем не бывало, продолжал Олег Тихонович.

Дэйв прошел и сел в кабинете экономического прогресса. Этот предмет преподавать им будут только в 11 классе. Он хмуро разглядывал диаграммы и чертежи распечатанных ламинированных настенных папок. Еще в этот бред они не погружались... Было уже начало третьего, но он терпеливо ждал Тертышного. Тот никогда не забывал о своих учениках.

Через десять минут вошел учитель, разложил на места электронные устройства для преподавания, подошел, сел в свое кресло и уставился на парня.

– Ну-с, какие у тебя мысли после выслушивания того, чем будут заниматься твои одноклассники? – сразу спросил о главном.

– Можно открыть модельное агентство или создать свою линию одежды, – нехотя выдавил Дэйв, как он сам понимал, полную чушь.

– Да? – мужчина скрестил пальцы. – Ты мало снимаешься в рекламе или у тебя есть собственные новаторские идеи в дизайне? Ты ведь понимаешь: если снизишь планку на собственной компании в рекламе, то и акулы этого бизнеса станут тебе меньше платить... А нанимать дизайнеров и давать им собственное имя – это весьма ответственный шаг. Репутация – она одна, верно?

Дэйв скрутил губы в подобие ухмылки. Репутация и так у него хромала, а модельный бизнес всю его жизнь стоял поперек глотки.

– Знаешь, Дэйв, ты очень дельный парень. И хорошо подбираешь людей. Я о твоей дружбе с Максом. Кваснецов – очень умный парень, чуть ли не обладает чутьем на деньги...

Олег Тихонович задумчиво улыбнулся.

– Но ты в чем-то его превосходишь. Когда хочешь.

– Это неправда, – тряхнул головой блондин.

– Вот ты сидишь сейчас и надеешься, что я подскажу тебе легкий и удачный тип компании, которая поможет оправдать вложения, получить высокие баллы. А через 4 месяца ты ее быстренько продашь или прикроешь и забудешь, как о страшном сне или очередном уровне игры под названием жизнь. Я прав?

Парень еще не сформулировал своих ожиданий, но описанное было ему очень даже близко, и он кивнул. Мужчина вздохнул.

– Высокие баллы – это хорошо. Но по-настоящему отмен-

ная компания – эта та, создав которую, ты будешь пользоваться трудами оной всю жизнь, а потом – твои дети, внуки, правнуки... У нас назрел серьезный конфликт в вашем классе: Каролина Хват тянет одеяло успехов на себя без личных усилий и достижений. Попросту говоря, она обесценивает усилия остальных ребят, демонстрируя, что у нее больше финансов. Меня это задевает. И тебя. И Макса. И остальных. Лишь отлаженные и взвешенные проекты компаний поставят ее на место. Поэтому я еще раз спрашиваю тебя: чем ты хочешь заниматься? Вообще, сейчас, по жизни?

– Я буду продолжать бизнес отца. К тому же – я рейтинговый игрок, ас в играх. Но Вы сказали не копировать бизнес родителей.

– Знаешь, я недавно разговаривал по видеосвязи с твоим отцом. Он уверяет, что ты совсем не рвешься занять его место в компании, даже наоборот – буксуешь. Залез в рекламу с головой, стрижешь капусту и абсолютно не советуешься с родителями. Может быть, ты хочешь другого?

Дэйв хмыкнул:

– Да, мне нравится, когда суммы на моих счетах увеличиваются, и я ни перед кем не должен ни в чем отчитываться. Но родители все еще видят меня маленьким сыночком и всячески пытаются контролировать. Бесит.

Олег Тихонович разжал пальцы, потянул руки, упер ладони в край стола:

– Мне кажется, в тебе прямо горит желание начать соб-

ственный бизнес, и сейчас как никогда подходящее время для этого. Ты – популярен. Причем – важный момент – и за пределами города. Тебя знают в лицо. Нынче даже Мега-город ассоциируют с тобой. Пришло время делать деньги.

– Я и создаю капитал на рекламе. Мои счета перевалили за 200 миллионов баксов – я становлюсь богаче своего отца.

– Это прекрасно. Но я не о рекламе. Можно создать компанию-посредника между фирмами Мега-города и мировыми. Люди с обеих сторон будут тебя узнавать и согласятся оплачивать дополнительные услуги, лишь бы их не кидали. Ты станешь гарантом подписания соглашений, а оговоренная сумма или даже процент капнут тебе на счет – ты быстро обогатишься. И у тебя будет выбор: работать на себя или на отца. Подумай.

– Но тогда придется задействовать свое имя. Как же риски с репутацией?

– Чем бы ты не занялся, везде будет всплывать твое имя. Люди мало что умеют держать в секрете. А это интересное предложение. Я не давлю, но ты хорошенько все обдумай на досуге. И до 1 ноября чтобы зарегистрировал компанию.

Придя домой, Дэйв ходил из угла в угол по залу. Хилари что-то проблеяла насчет поесть, а потом просто терлась, сука, рядом.

– Какого лешего ты возле меня прибираешься? Мало времени, когда никого нет дома, тварь! Вон пошла! Быстро!

Она обиженно уставилась на него своими бараньими зенками.

– Я все делаю вовремя. Просто накапало что-то с Вас, молодой господин. Хочу, чтобы все было прибрано идеально... – домработница подобострастно скалилась.

– Сейчас все ребра придется пересчитывать у себя на жировых боках, если не смоешься с глаз. Ты русского не понимаешь? – Дэйв поднял руку, словно замахиваясь, хотя на самом деле и не собирался трогать эту корову. Ему надо серьезно подумать, а тут еще...

Хилари сменилась в лице, пробормотала какие-то извинения и скрылась в косметологическом кабинете матери.

Парню не давали покоя последние реалии. С тех пор как он добился самостоятельности, у него наотрез пропало свободное время. А он еще не заключил контракты по рекламе. И забыл о практикуме. Возможно, он еще что-то важное упустил из виду? Он теперь не знал: чем занимаются друзья-знакомые, где устраивают вечеринки, какие последние веяния в моде, а ведь сезон показов был в самом разгаре! И самое отстойное: у него испортились отношения с людьми – Макс отвернулся, Индира пропала, родители ополчились, даже Виллен Григорьевич супился в клубе. Да мать их так!!! Неужели он не справляется с нагрузкой? Может быть, правы те, кто называет его безмозглым красавчиком?

«Отстой! Я справлюсь! Всем докажу, что способен на многое!». Дэйв упрямо тряхнул кудрями и заметил, что

дверь из косметологического кабинета приоткрыта. Он тихонечко подкрался к двери и гаркнул: «Не жить тебе, падла!» Хилари ойкнула по ту сторону и тяжело рухнула на пол.

– Подсматривала? Признавайся, сволочь!!!

Он со всей силы лупанул ногой по двери, которая открывалась вовнутрь кабинета, и, естественно, попал по туше домработницы. Та взвыла во всю глотку.

– Я тебя отучу следить за мной, мерзкая тварь! – парень еще несколько раз саданул по двери, и соответственно, по Хилари. Служанка выла и причитала. В конце концов, он приказал ей заткнуться и пошел в свою комнату. Нет, он не испытывал никакого сочувствия к женщине, оставшейся валяться на полу. Он ее терпеть не мог на подсознательном уровне, и зря Хилари надеялась на изменения.

Однако вопросы остались нерешенными. Набрал Индиру – глухо, написал ей очередное сообщение... Сел читать корреспонденцию по контрактам: один контракт был доведен до логического завершения, можно подписывать; трое отказались от его условий; еще двое решили торговаться насмерть. Он тоже не собирался подстраиваться под рекламодателей: вновь диктовал предложения, хотя и немного видоизмененные. Вдруг раздался долгожданный сигнал сообщения.

«Я наказана. Как станет легче, отпишусь подробнее. Не сигналь часто: родители могут узнать. Если хочешь, приходи завтра на мастер-класс, я там буду. Пока».

Хоть бы смайлик прислала или написала, что тоскует...

Но уже легче.

Дэйв улыбнулся и направил готовый контракт на подпись. Чего тянуть? Через 15 минут, пройдя проверку его адвокатов и адвокатов рекламной компании, соглашение было подписано. Правда, не так он изначально это представлял. Хотел получить сразу три подписания, но он подпишет еще, подпишет...

Набрал Макса. Тот минут пять не отвечал. Дэйв решил проявить настойчивость и набирал дальше, параллельно делая запрос на максимальную информацию о компаниях-посредниках сделок. За деньги, конечно.

– Чего тебе?

На видеоэкране всплыл затылок брюнета.

– Хотел подключиться к твоим светлым мозгам. Можно?

Макс хмыкнул:

– А ты разве не светоч в царстве тупых? Зачем тебе мнение ущербных?

Дэйв понял, что эдак они никуда не придут, и зашел с другой стороны.

– Тертышный интересно мне заливал... Про компании.

– Да? – Макс немного обернулся и опять показал затылок.

– Ага. Сказал, чтобы я открывал фирму-посредника. Но какой лох будет платить бабки неизвестно кому?

– Мы платим. Причем часто сами, а иногда платит тот, кто с нами сотрудничает. Всяко ведь бывает...

– Правда? – оживился блондин.

– Так... – вяло ответил Макс. – Но это титанический труд. Тебе не справиться, как ни крути.

– Почему?

– Нужны ценные кадры, а не залетные типы с улицы. В компании-посредники людей отбирают годами: с репутацией, профи или рискованных. Откуда они на тебя свалиться? Также важно личное присутствие на сделках, а у тебя время забито рекламой под завязку... И авторитет важен, и еще тысяча и одна причина. Короче, забей. Подбери себе что-то реальное. Вон на сайте «Бизнес Вам» за штуку баксов можно купить несколько идей компаний и не париться.

Дэйва покорило.

– Я не буду участвовать в игровом турнире зимой, и у меня появиться куча свободного времени.

– Что? – Макс резко повернулся и уставился на него в упор. – Ты долбанулся?

– Нет. А зачем? У отца дела идут хорошо. Благодаря мне увеличились продажи игр, вырос капитал. Зачем мне париться?

– Все ждут, как ты выступишь в этом году... Ты не можешь так кидануть ожидания целого Мега-города!? – сам не веря себе, говорил друг.

– Я все могу, так как никому ничего не обязан. Мне пора. Чао-какао! – улыбнулся блондин и вырубил связь.

Но как только экран погас, завяла и улыбка.

«Макс сказал, что я не справлюсь из-за обиды или дей-

ствительно считает, что у меня кишка тонка? – сомнения неприятно царапали по самолюбию. – Но что, что я потеряю, если пушусь в эту авантюру? Все равно никакого опыта у меня нет. А, была не была!»

30 октября, вторник

Дэйв сидел и старательно малякал кружочки-квадратики. Если какой-то галиматьей заниматься постоянно, то даже в ней может наметиться прогресс. Так было и у него. Конечно, до других посетителей мастер-класса ему было далеко, но у него уже угадывались четко рисуемые фигуры, и получался плохой, но рисунок.

Индира ему помогала. Подходила и помогала также ее мама. Он вел себя как херувимчик: занимался делом, а не пялился на индианку, так что заподозрить его в нечестности намерений было практически невозможно.

Индира же тихо наклонялась к каждому – что-то советовала, показывала. Все было как обычно. Правда, на середине мастер-класса заходил ее отец и еще мужик-индус, но посмотрели и ушли. Даже в конце занятия молодым людям не удалось переброситься и парой фраз.

В край недовольный парень вышел на улицу. И сколько так будет продолжаться? Этот раз их «пасли», как котят, и дальше будут? Когда же пойдут свиданья, поцелуи и объятия? Через сколько лет или после какого сигнала? А может, вообще никогда? Очень захотелось что-то пнуть, но ничего

подходящего рядом не было. Дэйв просто собрал пальцы в кулак, крепко сжал, разжал и снова сжал. Не особо полегчало, а выхода другого не видел: надо или забыть индианку раз и навсегда (а он не мог, уже пробовал) или продолжать эту подпольную игру...

Глава 52

31 октября, среда

Инна была им недовольна. Опять или всегда? Наверное, оба варианта ответа были правильные.

– Орлан, ты, когда проходишь трассу на время, мозги на это время выключаешь? Сколько раз тебе говорить: лучше прийти вторым, но живым, чем первым, но калекой! Или ты меня специально выводишь? Я поговорю со Стеценко и дирекцией, чтобы и на следующие выступления тебя не допускали... Позор! Это просто ПОЗОР!!!

Мальчишка виновато опустил голову. Никому все равно до него нет дела (что он теряет, в конце концов?) и потому пробормотал: – Да, было пару опасных моментов, но я же их отлично прошел! Пожалуйста, дайте мне выступить! Мне надо реабилитироваться в глазах других людей.

– Отлично прошел? Да что ты говоришь? Провисел почти на одной страховке! А если бы трасса была мокрая? И с ущельем внизу? Да твой труп бы никогда не нашли! Выступатель, млин... Иди, завязывай узлы на автомате, чтобы я тебя не видела!

Орлан тяжело вздохнул и поплелся к злосчастному автомату. Теперь он знал – наказанных альпинистов Инна вместо угла заставляла плести узлы, и он каждую (!) неделю минимум по полчаса их плел.

Зато ребятам поставили новые имитации – промышленный альпинизм – и они, счастливые, взбирались на небоскребы, лазили по трубам, заводам и торговым центрам. Орлан завидовал. Сильно. Как только предстояло тренироваться на новых имитациях, Инна спроваживала его плести или что-то принести, или вообще отправляла раньше с тренировки. Да, он переживал. Это было несправедливо. И почему вечно так с ним происходит?

После занятий в раздевалке было шумно. Олег показывал Джуану и другим пацанам новые лапы-прилипалы, убеждая всех, что они чуть ли не сами выбирают лучшую позицию для ноги при подъеме на промышленные объекты. Орлан снова завидовал. И даже побоялся подходить ближе... Все равно ему на тех лапах никуда не подниматься... Что толку смотреть?

И вообще на него никто не обращал внимания. «Все как в Мега-городе. Я опять в отстое: бедный и чужой – невидимка...» Он тихонько вздыхал. Подумал, что впереди очередной урок по малопонятным шахматам и тяжело вздохнуло уже на всю раздевалку.

– Орлан, ты чего? – удивленно спросили несколько ближних ребят.

– Да так. Все в порядке, – соврал он и по-быстрому юркнул в коридор.

Вечером Шкварок принял душ, забрался к себе наверх

под стоны с нижней кровати, открыл форум по хайтеку. Надо же хоть в чем-то не пасти задних!

Громом раздался звонок. Звонил Олег.

– Приветтики еще раз. Уже дрыхнешь? – весело осведомился тот.

– Нет, конечно, читаю...

– Камасутру?

– Что? – не понял Орлан.

– Та шучу я. Слушай, тут такое дело. Инна разрешила нескольким ребятам потренироваться на промышленке после занятий. Так мы сейчас идем. Если хочешь...

– Хочу! – пацаненок так резко подскочил на кровати, что врезался головой в потолок, ойкнул, но продолжил: – Я буду через пару минут!

– Давай. Только тсс... Чтоб никто не знал... Не трепись. Тихо слиняй.

– Все понял. Ага, – закивал Орлан.

Через мгновение, под удивленные взгляды Алексея, он пошел «смотреть крепления, которые забыл прикрутить», прихватив с собой спортивную форму в пакете. Альпинистов действительно было немного: Олег, Джуан, еще двое и он. Причем это были лучшие из лучших: на тренировках и на выступлениях. У Орлана засосало под ложечкой: а вдруг это сон и ему нужно проснуться?

– Все как обычно, парни. Орлана вы знаете. Он потренируется слегка с нами, но про него – могила, – зачем-то пред-

ставил его заново Джуан.

– Я никому ничего не скажу, – твердо заверил всех Орлан.

– Особенно ничего не говори Инне или Стеценко. Понял? – установил с ним зрительный контакт Олег. – Вообще ничего не говори и никогда про это. Если будут ушибы – упал с кровати, придавило на сборке и т.д. и т.п. Заметано?

– А Инна разве не знает? – немного удивился пацаненок. – Ты же сказал...

– Мало ли что я сказал для посторонних ушей, – пожал плечами Олег. – Инна только знает, что мы отвечаем за ключи с Джуаном, а что мы тратим электроэнергию, можем сломать себе хребет и снашиваем школьный инвентарь ни одна душа... Усек?

– Да! Будут пытать – ничего не скажу!

– Тогда погнали! Чего зря трепаться?

Парни быстро переоделись, закрепили страховку и полезли покорять небоскреб. Джуан остался обучать почти ничего незнающего Орлана.

– Не торопись. Инна во многом права. Если ты что-либо себе сломаешь, нас раскроют. Главное: спокойно и уверенно делать то, что делаешь. Я тебе помогу.

Джуан вытащил дополнительные лапы-прилипалы.

– Пользуйся осторожно. Пока одна лапа точно не прилипла, другую не отлепляй. Ручные присоски перекачиваются на основе постепенности: если из 6-и первые отлипли, дождись, пока отлипнут последние, и только тогда переставляй

руку. Если не надо откреплять, надави два раза – прилипнут все 6 сразу. Ножных по две присоски: на носке и на пятке, а принцип, как и на ручных. Ну, поехали. Не страшно?

– Нисколечко!

– Если что, говори. И не пускай слюни при всех – это портит твой авторитет.

– Хорошо, – пробормотал Орлан, хотя не понял, к чему это сказано.

Они тоже полезли на высотку. Поначалу Орлана не покидало ощущение, что он червяк на стекле: мышцы плохо слушались, а каждое движение приходилось контролировать. Тогда Джуан приказал ему слезть и тренироваться ставить ножные и ручные присоски на малой высоте. Орлану было стыдно за собственную неуклюжесть, он старался изо всех сил, а выходило плохо.

– Не торопись! Смотри, как надо!

Джуан очень медленно прилепил одну ногу, поднял вторую и прилепил, затем оторвал первую.

– Повтори!

Орлан повторил. Потом также работали с ручными присосками, стоя просто на полу, затем объединяли движения. Когда первая тройка ребят уже перебрались на имитацию завода, они лишь поднялись на три метра.

– Хорошо получается, – остался доволен Джуан. – Потихоньку полезли вверх.

Друзья медленно поднялись на 15 метров в высоту (ими-

тация была метров 40), затем Джуан скомандовал спускаться. Когда они слезли, запыхавшиеся альпинисты подкалывали друг друга шутками, но Орлан ничего не воспринимал.

– Классно сползали, пацаны! – весело поддел их Олег.

– Понравилось? – спросил Джуан.

– Да, но я медленный, как гусеница...

– А ты хотел сразу быть торпедой? Так не бывает, – пожали плечами остальные. – Ладно, переодеваемся и разбегаемся.

Вернувшись к себе, Орлан рухнул на кровать. В комнате уже все спали. Интересно: куда ходят по вечерам соседи-китайцы? Ясно, что ему больше ночные тренировки не светят... Кто возьмет лишнюю обузу в команду?

Однако спал мальчишка на удивление хорошо.

1 ноября, четверг

Дэйв был доволен собой. Он зарегистрировал компанию-посредника международного класса под названием «Гнески-младший и компания» еще вчера. Сегодня на уроке поставил галочку на поэтапном выполнении практикума. Макс стойчески помалкивал, хотя общаться они стали вроде как обычно. «Иногда ты – полный придурок, – сказал ему между делом брюнет, – но, когда смотрю на тех, кто нас окружает, твоя придурковатость даже радует глаз». В общем, они закопали топор недоразумений. Зато Хват со среды смотрела на него волком. И цеплялась. И корчила рожи. Даже пы-

талась игнорить. Ну, дура душой. А он просто на нее забил и обращал внимания ровно столько, как и на ее любимые черные стены – ноль из нуля.

– Как у тебя с самостоятельным ведением дел? – будто между прочим, спросил на перемене Макс.

– Превосходно, – начал врать Дэйв. – Уже все в полном ажуре. Аж самому не верить. Ты разве сомневался? – сморщил он слегка лоб.

– Аааа... – протяжисто затянул друг. – Как я мог сомневаться-то? У тебя все в руках горит. Сегодня съемки?

– Да.

– А в Бризвиле было классно?

– В смысле? – не на шутку напрягся Дэйв. – С чего ты взял, что я там был?

– Разве Вы с Хват не там поцапались во вторник?

Блондин часто заморгал и припомнил: вот почему «прихватка» так беситься.

– Нет. Я не пошел. Был занят...

– Че, серьезно? Продинамил Каролину?

– Говорю по буквам для непонятливых: Я БЫЛ ЗАНЯТ.

И точка.

– И чем же?

– Делами. Личными.

– Так-так. Ну, ладно. Я все понял, – произнес Макс с таким глубокомысленным видом, словно действительно о чем-то догадывается.

– И что ты понял? – влезла сзади голова Паши Черного. – Может, поделишься?

– Та пошел ты! – хором гаркнули товарищи на него.

– Чего Вы, ребята? Я же чисто по-дружески интересуюсь... – промычал Паша.

– И потом всему свету чисто по-приятельски все расскажешь. Знаем мы таких, – спокойноотреагировал Макс.

Дэйв же нахмурился. Его последнее время реально напрягала повышенная заинтересованность всего класса его судьбиной.

Съемки начинались аж в 8 вечера с той единственной компанией, что он сразу подписал контракт. Со второй он тоже договорился и подписал. А третья... Стыдно сказать, но менеджер послал его во всевозможных неприличных выражениях со всеми условиями и кучей гадостей в его адрес. Мама, которая раньше вела его дела, никогда про подобное не рассказывала, может, оберегала сына, или он действительно перегнул палку? Дэйв не знал ответа. Но знал, что потеряет деньги. Вчера пришлось опять просматривать ранее отброшенные предложения. Все были мелковаты для него. Ему, собственно, раньше больше всех нравилось предложение пославшего его агентства, но теперь он принципиально не будет иметь с ними дела...

Однако сейчас не об этом. Дэйв тряхнул кудрями, выбрасывая плохие мысли из головы. У него новая личная компа-

ния. Ей нужен классный офис, персонал и предложения. С последними, кстати, проблем не было. В сеть каким-то образом просочилась информация о его планах, и поступил уже ряд запросов на услуги посредничества. Именно поэтому он и стоял в сопровождении Гу Ли и второго невзрачного охранника в центре города, ожидая элитного риелтора.

– Какая честь! Дэйвид Гнески собственной персоной! Рад, очень рад! Я – Жульен Калиостро – настоящий маг по подбору недвижимости во всем Мега-городе! Что именно ищем?

– Офис. Хороший, добротный, легкодоступный... – начал перечислять парень.

– Ну, конечно, конечно! – нагло перебил его пышноусый дядька-риелтор. – Всем нужны офисы под бизнес!!! Полный восторг!!! Ну, идем же! Чего мы стоим? Я уже все приготовил заранее!!!

Дядька был юркий, с бегающими туда-сюда черными глазами, похожими на тараканов, все время чем-то восторгался, даже иногда подпрыгивая при этом. Притащил риелтор покупателя в здание, находящееся в 5 минутной близости от горсовета, ретро-застрой, на самый высокий 20 этаж.

– Это самый писк! Вы никогда не пожалеете! Все и всегда будут знать, где Вы! Это лучшее предложение! И быстро – сегодня-завтра надо подписать контракт, иначе... – усач закатил глаза, – вы даже не представляете, сколько желающих на этот офис! Придержал только для Вас!

Блондин ходил туда-сюда. Целый этаж здания: 8 конфе-

ренц-залов, 12 кабинетов, даже туалетов – 4. Просторные коридоры, высокие потолки, новый ремонт, вся офисная мебель в наличии, есть даже роботы уборщики и некоторая офисная техника.

– Сколько? – наконец спросил он, решив, что действительно неплохо.

– 50 миллионов.

– Шеледей? – Дэйв почувствовал, что у него начинают шевелиться волосы на голове.

– Ха-ха-ха!!! Вот умора!!! А ты очень веселый парень, молодец!!! – явно развеселился дядька.

– 50 миллионов долларов за год? Или за сколько?

Усач резко перестал смеяться, поднял палец вверх и многозначительно потряс им:

– За месяц, конечно же!

– За месяц... – ошарашено повторил Дэйв.

– Да! Но ты не думай о цене! Думай о перспективе: здесь у тебя будет море клиентов, ты даже не заметишь, как станешь автоматически оплачивать аренду! Место – золотое! Все рядом: горсовет, парковка, любой транспорт, клубы-рестораны, ТЦ... Да 50 миллионов – это так, ерунда, можно и больше брать! Посмотри, какой прекрасный вид из окна!

– Мне это не подходит, – твердо произнес парень. – Есть у Вас на примете что-то подешевле?

– Дешевле? Мама миа! Есть, конечно. Но качество в разы хуже – далеко, без мебели, ремонта, вида! Клоповник, одним

словом! Бери изюминку, бери! Это самый вкус!

Усач нагло попытался положить руку Дэйву на плечо.

– Гу Ли! – гаркнул блондин.

Китаец мгновенно оказался рядом.

– Помоги мне выйти отсюда подальше, – зло бросил он.

– Идемте сюда, – позвал его охранник.

Дэйв с китайцем направились к выходу. Почти у дверей их догнали второй охранник и риелтор.

– Хорошо! Так и быть! Есть другие варианты! Покажу...

Только ради такой звезды, – дядька положил толстую и волосатую лапу себе на грудь туда, где должно было располагаться сердце.

И Дэйв решил посмотреть. Это была ошибка. Они таскались туда-сюда по центральным офисам, где все было в пределах от 20 миллионов долларов. В конце концов, Дэйв понял только то, чего он не хочет, а именно: видеть пройдоху риелтора. Уставший и голодный парень отправился на 3-х часовые съемки с тяжелым сердцем.

Когда наконец приполз домой, то безутешно разглядывал перед сном собственноручно возведенную смету, где в строке недвижимость значилась очень и очень скромно сумма – 2 миллиона долларов в год. Когда это писал, наивный, то считал, что проявил редкую щедрость души. Все летело в чертях... Ну, абсолютно все!

2 ноября, пятница

– Слушай, ты всю ночь мешки таскал? Выглядишь ужасно, – констатировал факт Стеф.

– Ты тоже так думаешь? – спросил Дэйв у Макса.

– Отстойный видон. Ты пьянствовал что ли? – пожал плечами тот.

– Да пошли Вы! – в сердцах рявкнул Дэйв.

– Тебе надо отдохнуть, выспаться, хотя... – ласково погладила руку Виолетта. – Нельзя так себя изматывать, правда...

Дэйв смолчал. Только жалости ему не хватало.

– Ха! Ободранный кот с помойки, вот ты кто! Красота твоя меркнет и тускнеет... Не успеешь оглянуться, как люди от тебя будут за километр шарaxаться, чмо! – гавкнула со своего места Каролина и победоносно задрала голову, словно его отвратный вид – полностью ее заслуга.

– Я просто не выспался из-за долгих съемок, – Дэйв сделал вид, что ему все равно.

На самом деле он проснулся ночью, лежал и думал о своей фирме до самого утра. Первый раз в жизни. И ничего путного не придумал. Это его страшило. А теперь еще и внешний вид подкачал. Да, он перед выходом почти и не смотрелся в зеркало. Млин, с ним реально что-то не то. Хотелось побыстрей куда-то свалить... Но сегодня на 3 часа опять съемки.

На уроках блондин словно куда-то проваливался: то ли в мысли, то ли в сон. Учителя делали ему замечания, а с соседнего ряда слышалось злорадное хихиканье. С тяжелым сердцем приполз домой. Хилари его теперь обходила десятой до-

рогой, но радостно встретила мама.

– Сынок, что-то случилось? Дай я тебя обниму. Неважно выглядишь... Что-то с Индирой?

– Нет. Ма, ты можешь мне помочь так, чтобы папа об этом не узнал. И никто.

– Могу. Все будет хорошо, – сразу поддержала его мать и гладила по спине. – Давай вначале поедим, а потом ты мне все расскажешь.

Дэйв жадно поглощал стряпню Хилари и даже не вспоминал об этом.

– Ма, у тебя же есть связи в деловых кругах? Мне нужны люди для работы в моей новой компании. Компетентные и незаоблачно дорогостоящие. Это реально?

– Конечно. Найдем, не волнуйся. Устроим подбор персонала, – заверила Елена.

– У меня пока нет офиса. Может быть, проведем интервью по видеосвязи?

Женщина поморщилась.

– Нет, так не делают. Лучше нанять конференц-зал и в нем провести отбор. Это детали. Я траты возьму на себя. Кушай хорошо.

– Не могу. По условиям практикума все затраты должны быть описаны в отчете, иначе люди появятся из воздуха. Деньги у меня есть. Вижу, придется выделить большую сумму, чем ожидалось...

– Я готова помогать тебе на любых условиях. Когда хо-

чешь начать?

– Наверное, на выходных. Будет больше свободного времени. И у меня еще намечаются дела. Мы справимся часа за два?

– Постараемся. На этих выходных?

– Желательно, завтра. Надо уже приступать к обработке предложений, иначе боюсь, что потеряю многие.

– Практикум практикумом, но тебе не обязательно все делать самому. Многие вопросы могут решить люди отца.

Дэйв вздохнул:

– Если обращусь к Робину, значит, я не справляюсь сам никак. У меня еще четыре месяца впереди, если что...

– Зачем тогда спешишь?

– Макс еще 29 октября зарегистрировал свою компанию по предварительной утилизации домашних роботов-уборщиков и уже всю собирает отработанные механизмы, пересортировывает на годные и негодные детали и перепродает. У него уже оборот есть. Даже план выполняется и перевыполняется.

– Макс – одаренный мальчик. Чему тут удивляться?

– Да все в классе уже хвастаются своими достижениями. Даже Черный со Стефаном. Чувствую себя в отстое. А я на виду. Весь город знает о моих тормозах. Неужели я худший?

– Не бери в голову. У каждого свои темпы, – мать ласково погладила его руку. – Главное, не начало, а итоги практикума. Все выровняется. Вот увидишь.

3 ноября, суббота

Мать и сын сидели во главе стола и слушали рассказы кандидатов. Собственно, Дэйв не планировал набирать большой штат. Ему нужны были 2-3 менеджера для полной обработки входящих предложений, их короткой формулировке для него + 5 юристов по работе с документами, 1 бухгалтер и два спеца, ведущих переговоры со сторонами. По крайней мере, так он себе это представил в планах. А получался винегрет.

Приходившие предлагали и дополняли список необходимого штата, навязывая собственные кандидатуры. Многие полагали, что готовы существенно сузить или расширить диапазон обязательств. Дэйв больше слушал, чем задавал вопросы. Елена иногда резко обрывала кандидатов и прощалась с ними. За три часа собеседования он предварительно отобрал из 42 желающих 4 менеджеров, 3 юристов, двух бухгалтеров и ни одного переговорщика.

– Сынок, не расстраивайся. Присмотришься еще раз к кандидатам в спокойной обстановке. Можно и, пожалуй, нужно сделать частные запросы по каждому. А для переговоров найдем хороших людей, только через время. Ты можешь дать объявление в сети, не под своим именем, естественно, и отбирать, подбирать. Люди находятся всегда. Некоторые даже без профильного образования со временем становятся лучшими спецами в своей отрасли. Не переживай.

– Я все понимаю, – как можно спокойнее попытался убе-

дить и себя и мать Дэйв. – Ладно, я пройдуся, проветрюся, подумаю. Спасибо за помощь!

На самом деле парень и не думал гулять. Неужто самостоятельность сожрала все лучшее из его жизни? Нет или да? Он опять встречался с риелторами. На этот раз с тремя разными, по очереди. Каждый из них предлагал свои варианты, один офис предлагали сразу двое и за одинаковую цену. Дэйв ходил, смотрел и думал: «Неужели придется выделять больше средств на аренду недвижимости? А потом окажется, что спецы тоже стоят гораздо дороже... И его годовая смета в 10-12 миллионов долларов разрастется до гигантских размеров в 60-80 или даже 100 миллионов? Какова же будет окупаемость проекта? А вдруг фирма развалиться, и я получу в итоге одни убытки и славу неудачника?»

– Скажите, возможна ли аренда офисов за 2 миллиона долларов в год? – наконец, решил он спросить про интересующую его цену, так как варианты минимум за 3-5 миллионов в месяц уже примелькались.

– За 2 миллиона в год? – брови женщины-риелтора, казалось, перелезли жить на лоб. – Ну, хорошо. Я покажу Вам такой вариант. У меня один есть...

Она потащила его в задрипаный ТЦ на окраине, где показала комнатку метров 100 на 50 без мебели, с прилегающей клетушкой со странной дыркой в полу.

– Что это? – одеревенел от неожиданности парень.

– Это санузел такой, упрощенный. Неужели раньше нико-

гда не видели?

Дэйв пулей выскочил из помещения и самого ТЦ. Он был в офигении. Полном.

– Ну, что? Будем оформлять сделку? Думаю, можно сторговаться с владельцем и за 1,8 миллиона долларов в год, – как ни в чем не бывало, подошла к нему риелтор.

– Спасибо за заботу. В другой раз. У меня дела.

«В другой жизни, когда я буду полным бомжем», – подумал про себя.

4 ноября, воскресенье

Почти целый день у Гнески были съемки. С 8 утра и до 6 вечера. Сказать, что он устал – значит поиздеваться. От вспышек глаза разве что не вылизали из орбит. Но пришлось целый час после съемок еще сидеть на отборе фото- и видеоряда. Не хотелось неожиданного говнеца вместо хорошего материала.

– Есть возможность поесть в тихом месте, чтобы не светиться? – спросил он Гу Ли.

– Европейскую кухню?

– Желательно.

Китаец назвал адрес. Лимузин медленно тронулся и неслышно поехал. Дэйву было плевать уже на все. Даже то, что Индира продолжала играть в молчанку, почти его не задевало. Достаточно быстро прибыли на небольшую улочку, где оказались вполне съедобные блюда. Самое приятное в

кафе – разные входы в комнаты для посетителей.

– Можешь тоже поесть, – кивнул блондин китайцу. Тот весь день маячил с ним рядом на съемках, и незаметно, чтобы Гу Ли проглотил хоть крошку.

– Спасибо за разрешение. Я тоже слегка проголодался.

Мужчины вместе отменно поели. Было вкусно, съедобно, тихо. Официанты – одни роботы.

– Приятное местечко. Не знал... – слегка подобрев, заметил парень.

– Хорошее. Здесь свой контингент. К тому же это одна из наиболее малочисленных частей 2-го района. Здесь даже на улицах мало народа, – улыбнулся китаец.

– Тогда стоит прогуляться...

Они вышли на улицу и просто пошли прямо. Парень рассматривал витрины магазинов. Некоторые даже не светились.

– Закрыто, что ли? – удивленно констатировал он очевидное – невероятное. В центре 2-го района магазины работали минимум до 12 ночи, а то и совсем круглосуточно. Любые. Люди делают деньги. Так он привык.

– Да. Некоторые хозяева закрываются в 18-00 или 20-00, а открываются в 7-00 или 8-00. Кое-где вообще нет арендосъемщиков. Пустуют помещения.

– Правда? – ошарашено остановился Дэйв. – Почему?

– Все из-за того, что этот массив находится впритык к 3-му району. Несolidно здесь вести дела. Бизнес любит блеск

– выходы на 1-ый район, на природу или на другие небоскребы, а здесь через несколько сот метров – разделительная зона и заводы.

– Можешь показать мне пустующие площади? Так кое-что подумалось...

– Да без проблем. Вы же угостили меня ужином.

Буквально за полчаса китаец продемонстрировал хозяину 5 помещений магазинов с вывесками о сдаче в аренду. Дэйв записывал в гаджет координаты для связи. Дома он пробил узнанные адреса и объявления по ним в сети. Цены были на порядок ниже центральных офисов.

«Конечно, это не в 5 минутах ходьбы от горсовета, в пыли и дыму – на первых этажах... И мало престижно... Но если я запору 10 или 20 миллионов баксов – то легко себе прощу, а вот если 100 лямов – дудки. Надо будет плотнее все разведать».

5 ноября, понедельник

Он не пошел в «Тренажерку», а поехал с утра пораньше в школу. К 8-00. Зашел и стоял возле кабинета Тертышного.

– О, Дэйв! – широко улыбнулся ему учитель после недолгого ожидания. – Какими судьбами?

– Здравствуйте! Олег Тихонович, у меня уйма вопросов, и я надеюсь, Вы выслушаете и, возможно, что-то посоветуете...

– Проходи, конечно. По компании, я так понимаю?

Они зашли, уселись.

– Вы точно думаете, что компания-посредник – мой главный козырь? Может быть, все же стоит заняться чем-то поменьше и полегче? У меня ведь совсем нет личного опыта.

– Например, тоже пристроиться утилизировать домашнюю технику, перебегая дорогу Максу? Или заняться тысяча первой рекламной компанией, как Виолетта? Или организовать свой ресторан? Или вложить деньги в новаторскую идею и ждать чуда? Это, по-твоему, лучше?

– Не особо, – пожал плечами блондин. – Но у меня столько проблем, и все требуют личного вмешательства... Многие кажутся вообще не решаемыми без помощи отца, а я не хочу его просить!

– Правильно! Молодец, что пришел ко мне. Первый бизнес требует личного контроля за всем. Ты должен понять сам, как все работает. Что огорчает больше всего?

– Офис. Я не могу арендовать его за малые деньги.

– Возьми наиболее приемлемый, с возможностью продления контракта или съезда, а сам ищи нужный. Многие компании годами ищут подходящие варианты – тут ты не одинок. Придется попотеть. Что еще?

– Кадры. Мы с мамой провели отбор кандидатов. Но, во-первых, у меня нет времени копаться в биографии каждого, а во-вторых, и самое главное – не нашлось ни одного человека для переговоров. Как может существовать моя компания без таких людей?

Учитель откинулся на стуле, склонил голову набок.

– Ты хочешь результата без усилий? А вдруг один из принимаемых тобой кандидатов – человек Хват или Стефана? Или кого-то из конкурентов отца? Ты действительно считаешь, что можешь выиграть не напрягаясь?

– Что? – Дэйв вытянулся в струнку. – Засланный казачок?

– Шпион или вредитель... Или просто тунеядец. Лентяй, который скажет, что все выполнил, а сам будет несколько месяцев складывать дела в ящик или выбрасывать, а зарплату, и немалую, получать... При этом, когда раскроешь его и станешь выгонять: раструбит на весь город, что ты – тиран, расист или женоненавистник... Таких случаев перечислять – целой жизни не хватит. Хочешь испробовать все на себе?

Дэйв сглотнул.

– Тогда надо просить проверить службу безопасности отца.

– Необязательно. Есть масса компаний, что сделают тебе проверку, а для подстраховки не бери никого сразу и окончательно. Возьми на пробный срок и вникай в работу каждого. Тебе все равно придется это делать, если ждешь хорошего результата. Не подошел – на выход. И заплатишь меньше и нервов сбережешь кучу.

Парень согласно кивнул.

– Но как же мне быть с переговорщиками? Они мне нужней всего!

– Есть фирмы, предоставляющие такие услуги. Найми или

целую фирму или несколько человек из фирмы. И смотри результаты. Постоянно ищи нужных людей. Дэйв, это сказки, что бизнес вырос на ровном месте при нулевых усилиях. Твой отец, Робин Гнески, спал всего по 3-4 часа, когда начал свою игровую империю. С чего ты взял, что тебе будет легче? Наоборот, ты еще и под прицелом СМИ.

– У меня учеба, тренировки в спортзале, съемки, личная жизнь, в конце концов. Когда же я буду все успевать? – чуть не взвыл блондин.

– А ты думаешь, Кваснецов по тому мечтает, чтобы его отпустили с тобой пострелять или потусить просто так, от беззаботной жизни? Проснись, Дэйв, детство уже прошло. Впереди – работа, а это значит вкалывать минимум по 6-8 часов в сутки, а максимума нет! Думаешь, у тебя много денег сейчас? Если тыпустишь свою жизнь на самотек, то деньги убегут между пальцев, и следа не останется. Не верь ты в эти рекламные лозунги: «Я лежу на пляжу, пару раз клацнул кнопку – и обеспечен на всю жизнь». Это полный бред!!!

Парень замотал головой:

– Да я, вроде бы, и не верю...

– Вроде бы... А рассуждаешь, словно полностью погрузился в идеальный мир иллюзий. Конечно, реклама тебя порядком развратила: несколько часов съемок, и сразу доллары в кармане. Но так будет не всегда. Тебе нужно дело. Стоящее. Возьми и создай его сам! Вообще, офис и персонал – это мелочи в бизнесе. Ты не сказал мне ничего о том спек-

тре услуг, что будет предоставлять твоя компания. У тебя должны быть расценки на каждую позицию, на каждый чих. Мощный сайт с перечнем всего. И готовность к форс-мажорам. Что ты будешь делать, если переговоры провалятся? Кто будет платить? Должно быть так: кто угодно, но не ты. Ты должен оттяпать свою долю с любых сделок – и выигранных, и провальных. В условиях должно быть расписано все четко, грамотно, понятно. Чтобы без вопросов: почему Ване нашли покупателя за 100 тысяч, а с меня требуют миллион? Главное – это довольные клиенты и прикрытая задница! Иди, подумай. Не пори горячку, но и не тяни долго с принятием решений. А вообще, я бы на твоём месте, конечно же, воспользовался помощью отца...

– Спасибо, – пробормотал Дэйв.

Совершенно пришибленный он выполз из кабинета. Впереди открылось целое море необозримых проблем. И он должен быть счастлив? Правда?

– Что? Опять без настроения? – Макс шмякнулся рядом с ним за парту.

– Похоже, наш Дэйв последнее время много думает... – протянул Джуд.

– Дэйв и думает?! Да быть такого не может! – подтявкнул, правда не очень громко, Черный. – И о чем ему думать? С какой кралей тусонуть сегодня, а с какой завтра?

Дэйв не реагировал. Он уже полтора часа рассматривал и

перебирал всевозможные варианты с арендой магазинов до прихода одноклассников. И у него созрел план.

– Мальчики, девочки, Сережа идет на поправку, до Нового года его выпишут! Кто хочет со мной его проведать? – радостно сообщила Мария.

– И чего ты не выйдешь сразу за него замуж, раз он такой лапочка? – пробубнил недовольно Стефан. – Уже все запарились его навещать!

– Тебе сложно? А еще одноклассник! Бессердечный! Ребята, кто со мной?

Повисло молчание.

– А я вчера такую шикарную дамочку видел. Сиськи, ну точно, 6 размер! И на каблуках так цок-цок, цок-цок! Я даже контакты у нее взял, скоро пойду на свидание, – непонятно к чему ляпнул Черный.

– Пшшшш... Так тебе и поверили!

– Я готов показать любому сомневающемуся ее профиль в сети. Смотрите!

– Ха! Да это же секс-роботша, – фыркнула Виолетта.

– Совсем у некоторых в голову сперма бьет, – поддакнула ей Галина.

– Завидуйте – завидуйте! У Вас знакомых краль такого формата и близко нет... – не сдавался Паша. – Даже у Дэйва.

– Да мне фиолетово! – небрежно проронил красавчик, продолжая списываться с хозяевами магазинов.

– Правду о Вас двоих говорят, что Вы – парочка. Ага, –

презрительно фыркнула Каролина.

Дэйв не отвлекся. Макс тоже копошился в своем гаджете.

– Гей-парочка нашего упыря Тертышного... – продолжила девушка с каре. – Или даже совместное любовное трио? А?

Хват подошла к их парте, оперла на ее руки и ждала реакции. А ее не было. Парни продолжали залипать в своих гаджетах. Она потрянула парту – ноль из нуля.

– Геи-извращенцы! Я всем расскажу, – продолжила упрямо.

А реакции опять не было. Хват громко стукнула кулаком по парте.

– Смотрите на меня, когда с Вами разговаривают, мудаки! Тупицы! Кретины! – девица сорвалась на крик.

Теперь друзья не замечали ее из принципа.

– Да оставь ты их... Они же геймеры. Видно, вышла новая игруха – они потеряны для мира, пока не пройдут все уровни, – примирительно сказал Черный.

– А тебя, дебил яйцеголовый, вообще никто не спрашивал!!! Урою!!!!

– Я что, я ничего... – поднял, как бы защищаясь, руки Паша, потом сел и тоже уткнулся в гаджет.

– Что за вопли? Слышно из коридора, – вошел Олег Тихонович. – Все садимся, – сказал он персонально Хват, так как остальные уже сидели. – Сегодня у нас новая тема, и в конце 3 теста на пройденный материал.

– А что-нибудь поинтереснее Вы придумать в состоянии? Вечно одна бодяга, – скривилась Каролина и пошла к себе за парту.

– Свои интересы будете проявлять при выборе партнера, а на моих занятиях будьте добры выполнять программу, – отчеканил учитель. – Итак, поехали...

Сославшись на съемки, Дэйв уже в час слинял со школы. Захватил мамино юриста и приехал на интересующие его объекты. По договоренности, его уже ждали. Он рассматривал внутренние состояние помещений, слушал цену и рассказы хозяев. Самое дешевое предложение было 150 тысяч долларов в месяц, правда, помещение было небольшое, на втором этаже, требовало ремонта. Он обдумывал все на ходу, держа китайца-телохранителя между собой и хозяевами, чтобы на него не нажимали. Осмотрел уже 18 вариантов. Зашли в 19-ое. Хозяин – крепкого вида мужчина лет под 60, белый, шатен с сильной проседью, без особого энтузиазма при виде молодого парня начал водить их по закрытому магазину.

– Почему простаивает? – задал Дэйв напрашивающийся вопрос, так как расположение было наиболее удобным из уже осмотренных вариантов: помещение светлое, большое, на первом этаже. По идее, здесь должен быть большой поток покупателей.

– Тут произошло двойное убийство. Грабеж среди бела

дня. Пришлось свернуть дело – люди стали опасаться заходить.

– Магазин был Ваш? – не отстал парень.

– Мой. Да и староват я стал, хочется покоя, попутешествовать.

– Сколько?

– 800 тысяч долларов за два месяца, оплату коммунальных беру на себя.

– Уууу, – протянул парень. – Дороговато. У меня есть масса лучших предложений.

– Подумайте сами: я тоже задаром отдать не могу. Я Вас не знаю. Что Вы тут творить будите – контролировать не собираюсь.

Дэйв прошелся еще раз. Здесь хватало места на 2 конференц-зала, 5 кабинетов, 2 туалета. Очень даже ничего. Напротив находится перекресток, а не стена противоположного дома, так что свет лился ровно, без помех.

– Здесь нужен капитальный ремонт. Нет, за 800 тысяч я не возьму. Разорительно. Даже обшивку здания надо переделать. Один ремонт неизвестно когда окупится...

Он многозначительно посмотрел на мужчину. Тот вроде бы и не собирался снижать цену.

– Пошли Гу Ли. Какие еще у нас адреса?

– Осталась пара кафе, там можно будет совместить помещения, хозяева согласны, – сказал китаец, вспоминая по памяти ранее просмотренные на гаджете варианты.

– Окей.

Они уже почти вышли на улицу, когда хозяин-мужчина догнал покупателей.

– Я понимаю, что ремонт необходим. Тут были подрабorkи и после тех смертей... Если Вы арендуете надолго, то я снижу цену. Первый год, с учетом ремонта – по 600 тысяч за два месяца, а со второго и дальше – по 800.

– По 750 тысяч, и я буду сам платить за коммунальные, – предложил Дэйв.

– Согласен.

– Но договор мы заключим на длительный срок, с возможностью расторжения только с моей стороны, при выполнении взятых обязательств оплаты. Я должен себя обезопасить.

Мужчина вздохнул:

– Мне и нужно на длительный срок. Думаете, в моем возрасте хочется каждый месяц выслушивать новые требования и претензии?

– Отлично, порешили!

Заключили договор, чтобы не мелочиться, на 15 лет. Дэйв был совсем не уверен, что его компания столько просуществует, однако он вполне мог надеяться с выгодой пересдавать помещение. Конечно, это был не самый дешевый вариант, зато самый лучший – точно. Через мать он заказал ремонт помещения у знакомых подрядчиков, вместо дизайнера взяв картинки из игры-самоделки. Пока он оплатил только 4 месяца аренды вперед + ремонтные работы. По минимуму

заказал мебель и оргтехнику. Смета составила чуть больше 2 миллионов долларов – юный бизнесмен уложился в собственный план!

Глава 53

7 ноября, среда

Время перестало тянуться – полетело. Орлан крутился весь день, как белка в колесе, чтобы выкроить время для «вечерних занятий». Он уже не врал Алексею, а просто лиял без уведомления по нужным ему делам. Казалось бы, ну что там час-полтора тренировок, но они изменили в корне жизни мальчишки. Отношения с другими ребятами, общение со Стеценко – теперь он об этом не парился. Настоящее, кровно интересное, ждало его каждый вечер, а на мелочи можно не размениваться. Кто как глянул, что сказал – плевать. Он даже радовался, что Борис Евгеньевич забил на него и теперь не вытянет информацию во время своих «задушевных разговоров».

В спортзале выкладывался с утроенной силой. Да и как могло быть иначе? Ведь рядом потели лучшие из лучших. Конечно, он еще не сравнялся с ними, но уже взбирался на небоскреб сам и почти за 20 минут. Случалось, лазил по имитации завода, правда, пока как черепаха, чувствовал – опасная зона требует осторожности. Конечно, он стал меньше высыпаться и чуточку позднее приходиться в столовую помогать, но тетя Надя и повариха Вера его жалели и не сдавали. Одному Михаилу Ивановичу старался угодить, как и раньше.

Вот и сейчас Орлан уже собрал в пакет спортивные вещи и только ждал сообщения от ребят-альпинистов.

– Слушай, ты опять куда-то уходишь? – удивленно-обиженно спросил-простонал Леша. – А как же я? Мне одному тут тоскливо... Может, возьмешь меня с собой? Ты же бегаешь в столовку жрать котлеты на ночь? Я прав?

Орлан напрягся – ничего путного из отмазок в голову не шло, и он кивнул: – Там и на одного еле хватает. Пашешь, пашешь, а как дополнительную порцию дать – то еще поработай. Думаешь, я за порцию дополнительно не вкальваю?

– Во жлобы! Ну, ты это... тогда без меня... я еще полежу немного... ноги после приседаний отваливаются. Когда закончится эта долбанная нагрузка? В гробу я видал весь этот спорт... – завел обычную песню страдалец.

Поступило сообщение от Олега: «Тащись быстрее». Орлан мигом оказался за дверью, слегка сбавил шаг и не спеша прошелся, будто к лабиринту в общий зал, а затем побежал к альпинистам.

– Ну, что? Икры на ногах не болят? А мышцы на руках? – бодренько вопросом встретил его Олег.

– Все в норме, – отчеканил Орлан.

Он радовался, как слон, еще одному занятию без Инны. Если правда, все перечисленные мышцы болели, но ничто его не остановит!

– Сегодня будешь лазить со мной, как горный козел, – ухмыльнулся Олег. – Ты уже припарил Джуана... Видишь, он

не пришел на тренировку.

Действительно, их всего четверо.

– Правда, Джуан устал от меня? – слегка поник Орлан.

– Та шучу я, шучу! – весело хлопнул его по плечу Олег. –

Просто он готовится к боям дополнительно. Переодевайся и пошли, тебя ждет сюрприз!

Все четверо подошли к горной имитации метров в 35.

– Впечатляет? – осведомился Олег.

– Не очень... – признался пацаненок.

– Сейчас впечатлит...

Олег нажал на какие-то кнопки, и сверху раздался шум спускаемой воды. Через несколько минут целая лужа была у подножья имитации.

– Ну, че стоим? Цепляем страховки и вверх! – по-командирски прикрикнул на остолбеневшую тройку Олег.

И альпинисты полезли. Только теперь Орлан не спешил... Да особо и не получалось: камни были мокрые. Руки скользили, ноги тоже. Как обычно просто подтягиваться и лезть не получалось, везде приходилось использовать лапы и крючки. Но Орлан упрямо двигался вверх. Олег никого ничему не учил. У него получалось лучше всех, он был этим вполне доволен, обогнал спутников еще вначале, и не думал ждать. Орлан остановился, пристально наблюдая за действиями Олега, пока тот не скрылся за уступом. Он тоже стал продавливать лапы слегка вглубь имитации, копировать движения первого скалолаза, и дело пошло! Забрался на верши-

ну вторым. Это было круто!

Олег усмехнулся:

– Ну, что? Классно?

– Совсем другие ощущения, – признался Шкварок. – А в настоящих горах, во время дождя что бывает?

– Что-что... Те, кто внизу, получали бы камнями по морде от лезущих вверху, кто-то бы, естественно, сорвался в пропасть со смертельным исходом... Его труп потом пришлось бы вытаскивать и тащить на себе дополнительным грузом всем по очереди... А ты как думал?

– Но, кажется, только опытные парни идут в горы. Никто бы не сорвался, ведь есть страховка... – решил не согласиться Орлан.

– Ха! Это тебе на имитациях все опытными мерещатся, и ты сам себе кажешься ассом! А в горах страховка может порваться или сорваться с человеком вниз. Надо быть рисковым, готовым на все, чтобы профессионально заниматься альпинизмом. Сечешь?

– Ага... – согласно закивал пацаненок. – Мне-то бояться нечего. Никто за мной плакать не будет, и даже, если что, то и труп тащить не стоит.

Олег фыркнул:

– Альпинисты – одна большая семья в походе, своих не бросают... Хорош болтать. Ну что, пацаны, смачиваем еще раз трассу и спускаемся вниз?

Двое ребят тоже добрались до вершины, слегка отдыша-

лись и закивали.

Орлан внимательно следил за действиями Олега, запоминал, и начал спуск после других.

13 ноября, вторник

Дэйв нервно ходил у себя по комнате. Он вернулся домой только десять минут назад, и все равно – даже в родных стенах – не было покоя.

«Ну, зачем? Зачем я послушался Тертышного, а не Макса? Хотя может быть пронесет, и в завтрашних новостях обо мне не будет ни словечка?»

Как говорится, надежда умирает последней. Чтобы отвлечься и успокоиться, парень пошел на кухню. Достал ведро с вареными омарами и начал поглощать. Сочное мясо явно действовало умиротворяюще. Большая часть ведра была уничтожена, когда бочком на кухню вползла Хилари и зашептала: – Молодой господин, только не ругайтесь, что отвлекаю. Там о Вас в новостях рассказывают...

Дэйв чуть не подавился куском. Вскочил и рванул в комнату, включил с замиранием сердца главные Мега-городские новости.

«Опять нас огорчил Дэйвид Гнески. Как известно, он открыл свою компанию и помпезно предложил жителям города принять участие в рядах ее клиентов. Но стоит ли доверять ему? Красота красотой, но другие качества молодого бизнесмена заставляют насторожиться. Сегодня он провел

первые переговоры. Давайте послушаем очевидцев, – рассказывала диктор.

На экране появился господин Валетов и сходу начал кричать:

– Да о чем тут говорить? Это грабеж! Грабеж чистой воды! Мы заплатили по преёскуранту за посредничество, а нам предоставили в качестве второй стороны дутых зайцев: у них не было ни денег, ни намерений что-либо покупать!!! Они сказали нам отдать товар бесплатно, чуть ли ни с приплатой за доставку к их перевалочной конуре! Вдобавок, сыпали оскорблениями в наш адрес, когда мы указали шарлатанам на их место! И что делал все это время Гнески? Да ничего! Он – полный дурак! Люди, бегите, бегите, от таких дельцов!!! Я хуже обслуживания за свою жизнь не встречал... И что в итоге? Этот молокосос не вернул наши деньги за разрыв сделки и не извинился!!!»

«Что тут можно добавить? Мы сделали краткий опрос в сети о бизнес-качествах Гнески-младшего, вот что думают люди, – продолжила диктор. Всплыла таблица:

50% – ему место только в рекламе;

32% – как вообще можно доверять красавчику, ведь издалека видно, что он умеет только выпендриваться;

11% – только тупицы будут иметь с ним дело, потому сами виноваты;

4% – отказались комментировать;

3% – кто такой этот Гнески?

Видите сами, говорить, что каждый год наш бизнес пополняется юными дарованиями – не приходится. Иногда «пробы пера» в бизнесе оборачиваются позором для всего города, особенно, если начинающий человек – «лицо города».

А теперь к другим новостям...»

Дэйв клацнул кнопку выключения. На него вылили ведро дерьма, нет, целый говновоз... Сможет ли он когда-нибудь отмыться? Что теперь делать? Закрывать компанию к чертовой бабушке?

Он саданул робот-пылесос один раз, потом футболил его по комнате минут 5, пока не успокоился. Сел на кровать, обхватив голову руками.

«Надо закрывать, срочно закрывать, пока я не стал еще большим посмешищем», – назойливо стучала в голове мысль.

Он разделся и лег спать, выключив всю электронику в комнате. Да, он опять и опять варился в «собственном соку», но меньше всего хотел что-то выслушивать от кого бы то ни было.

14 ноября, среда

Проснулся Дэйв с желанием убивать. Не меньше. О том, чтобы идти в школу, не могло быть и речи. Он с трудом заставил себя принять душ. Полуголый выглянул в зал, прошелся по всему дому. Тихо. Глухо. Хилари нигде нет. Как сквозь землю провалилась. От этого стало еще поганей. Вер-

нувшись к себе, внимательно присмотрелся к роботу-пылесосу. Его можно было только на мусорник пихать. И почему производители дерут огромные бабки, а их продукция работает считанные месяцы, нет, даже недели? И таким все сходит с рук, в отличие от него. В дурном настроении парень небрежно оделся, всего пару раз провел расческой по волосам и выполз на лестничную площадку. Не ответил ни на одно приветствие, лишь мрачно гаркнул: «В офис» и уткнулся в обшивку сидения впереди.

В офисе жизнь кипела или притворялась бурлящей: менеджеры с озабоченными лицами рассматривали что-то в экранах и отвечали на звонки, бухгалтера быстро стучали по клавиатурам, а юристы тихо жались в углу, что-то активно обсуждая. Естественно, главных виновных не было, да и где им было взяться? Ведь он нанял распрекрасных специалистов-переговорщиков в фешенебельной конторе с рейтингом в 5 звезд. Они его знатно при жизни и похоронили, точнее, его первую фирму.

Дэйв стал в дверях и не двигался. Молча осматривал офис, вспоминая сколько проделано работы по ремонту помещения, вложено сил и денег. Работники притихли и смотрели на него. Он продолжал молчать, затем резко зашел в кабинет, предназначенный для него, хлопнув дверью перед самым носом Гу Ли, налил себе воды и сел, уставившись в одну точку на стене. Ему надо было собраться с духом. Тишина продолжалась минут 20, потом началось непонятное броже-

ние, внезапно дверь нахально распахнулась, и в нее ввалился какой-то мужик.

– Сынок, иди, гуляй отсюда вальсом. Я не знаю, кто ты, но защищать внука от меня явно не придется...

Дэйв перестал пялиться в стену и уставился на своего деда Даниила.

– Вас оставить одних? – все же спросил Гу Ли.

– Оставь, – будто чужим голосом произнес Дэйв.

– Неплохо, неплохо, даже стильно, хорошо... Сколько стоил дизайн? – щупал стены и мебель родственник.

– 3 миллиона долларов.

– Надо же, как ты разбрасываешься деньгами. А все потому, что имя у тебя дурацкое, вот и жизнь идет наперекосяк. Надо было назвать тебя по-человечески: Дима, а полностью – Дмитрий. Когда произносишь столь красивое имя, как бы розы невольно во рту расцветают... А то гавкай как собака: Дэйв, Мэйв... Отстой, короче.

Парень пристально уставился на мужчину: пожилым его было трудно назвать, ведь он был чуть старше отца.

– Да и фамилия у тебя – полный писец. Гнески – курам на смех. А вот если бы записали Тверин, то и жизнь протекала бы чудесно. Сечешь фишку? Может быть, станешь Дмитрием Тверином, а? – дед прищурил глаза.

– Уже бегу, спотыкаюсь, – зло ответил внук. – Ты чего приперся? Мать попросила?

Дед хмыкнул.

– Внук, ты мне кого-то напоминаешь... Знаешь, о твоих неприятностях в курсе весь город, а пришел я сам. Предложить сделку. Если тон, конечно, сделаешь повежливее.

– Вообще, я по горло занят. Нет у меня желания ни перед кем расшаркиваться, – Дэйв отпил воды.

Дед нагло уселся в самом удобном кресле посреди кабинета, абсолютно не смущаясь, что парень не попадал в поле зрения.

– Значит, решил сдать? Первые трудности – и сразу в кусты? Прямо вылитый папашка... Но не буду ходить вокруг да около. Значит, так. Сделка: ты мне 60% от прибыли, а я тебе весь остаток – 40%. По рукам?

– Что? – не понял внук.

– Без меня ты будешь всю жизнь ссать в штаны и думать, что все так делают. А я научу тебя правильным решениям. И покажу выгодный путь. За хорошую цену, естественно.

Дэйв схватил стакан с недопитой водой и перенес свою тушу поближе к дедушке, стал в позу напротив:

– По-твоему, я найму тебя в свою фирму работать? Черта с два!

– Наймешь? – удивленно приподнял бровь дед. – Это я соглашаюсь работать в отстойной дыре, так сказать для развлечения на старости лет.

Дэйв задохнулся от наглости. Он знал, что дед вечно прет, как танк напропалую, но такого по отношению к себе не ожидал. В конце концов, он же единственный внук! Вся надежда

семьи!

– И ты решил, что я соглашусь? Соглашусь на все... потому что...

Слова застряли в горле. «Потому что я в полном дерьме. Даже отец откажется меня теперь вытаскивать», – честно досказал он про себя. Реальность жестко ударила по нервам, стакан выпал из руки, вода разлилась по паркету. Парень стоял, уставившись в пол, из глаз начали капать слезинки. Ему было очень больно...

– Ну, ну! – дедушка встал и обнял своего гордого внука. – Мужикам не к лицу плакать, никто же не умер... Подотри сопли. Садись рядышком...

Мужчина усадил его и даже несколько раз погладил по плечу.

– Хватит, хватит...

Дэйв задрал голову повыше и старался сделать все, чтобы слезы больше не катились с глаз. Еще чего не хватало...

– И как ты можешь помочь? Посоветуешь хорошую фирму-переговорщика? Или знаешь какие-то секреты в деле посредничества? Компании не хотят иметь со мной дела...

– Ложь и глупая блажь. Твои менеджеры в четыре глотки не успевают отвечать желающим узнать: как на самом деле обстоят дела? Плохая реклама – иногда самая успешная, теперь весь город заинтересовался твоей фирмой. Верно?

Слезы еще текли, и Дэйв просто смахнул их рукой.

– Что конкретно может спасти мою фирму и репутацию

бизнесмена?

– 80 на 20!

– Это что? Из экономики? – не понял парень.

Даниил хитро усмехнулся.

– Это оплата. Тебе – 20% прибыли, а мне – 80%.

Дэйв чувствовал себя плоховато, но охренел даже в таком состоянии.

– Ты о чем вообще? Как может фирма отдать неизвестно кому аж 80% прибыли и продолжать платить по всем обязательствам? Это хуже банкротства – окупаемость в минусе! – с ужасом уставился он на родича-пройдоху.

Тот довольно провел по волосам и развалился в кресле.

– А выпить, кроме воды из под крана, ничего нет?

Парень отрицательно покачал головой.

– Надо срочно закупить, за счет фирмы, конечно.

– Дед, ты можешь помочь или нет? И в чем?

– Помогу во всем. Главное – научу, как правильно дела вести и переговоры. У меня большой опыт.

– Что-то я не слышал от мамы...

– Потому не слышал, что не женских ушей, тем более не дочерних, мои истории. Увидишь все в деле. Зови юристов, сразу сбациаем контракт про сотрудничество!

Парень ошарашено уставился на деда.

– И ты откусишь 80% прибыли у единственного отпрыска? Да как я вообще могу иметь с тобой дело? Ты же 5 минут назад был согласен на 60%!

Даниил сморщил лоб, потер руки.

– Я же спасаю твою шкуру + ты приобретешь драгоценный опыт. Ты обязан платить мне уже за то, что ездить придется почти каждый день на край района.

– Я готов платить! Но это же грабеж! Разбой! А если врешь? И кидаешь меня на огромные бабки!!!

– Ну, ну, успокойся, возьми еще водички, попей... Это все нервы... Кому сейчас легко? – начал увещевать мужчина, но с его физиономии не сходила хитрая лисья ухмылка.

От расстройства, что докатился до полного отстоя, новичок в бизнесе встал, налил воды и долго держал ее во рту. Наконец он вернулся, принес второй стакан с водой деду и предложил:

– Давай 50 на 50. Я ведь тоже буду вкалывать, как папа Карло.

– Ха! Размечтался! Ты себя в зеркало видел? Ты даже еще не бреешься, как следует...

– Да причем тут это? – удивился парень, хотя и пощупал себя за гладкий подбородок.

– Ладно. Только из любви к твоей матери, моей единственной законнорожденной наследнице, – 70 на 30.

Дэйв насупился. Не любил он эти бесконечные рассказы деда о многочисленных похождениях на сторону.

– Ты же помогаешь мне, дедуля. Ты же меня любишь? – Дэйв состроил милейшие глазки.

Даниил хохотнул, весело и беззаботно, как будто они были

на семейном пикнике у моря.

– Ты – уморительный ребенок, но меня такой лажей не возьмешь! Ни цента больше не уступлю.

– А как же 60 на 40? Я согласен. Пожалуйста, ты ведь мой единственной живой дедушка, кто же мне поможет, как не ты? Пожалуйста!

– Ладно! Морда у тебя, действительно, красивей любой девки: 65 на 35, и ни слова торга больше. Или подписываем сразу, или я ухожу.

Внук обреченно вздохнул и пошел звать юристов. Через 15 минут договор был оформлен и подписан.

– Ну, что ж... – почесал Дэйв голову. – Может быть, по такому случаю сходим, поедим, отпразднуем...

Даниил подошел к нему и отвесил смачную оплеуху. Парень еле удержался на ногах. Он ошарашено глядел на родича и ничего не понимал.

– Слабак, – дед встал посреди кабинета, поставив ноги на ширину плеч и уперев руки в бока. – Значит, так собираешься вести дела? Ты в людях вообще разбираешься? Я пришел добровольно тебе помочь, а ты отдал мне всю свою прибыль просто так, без борьбы! Старику, которому нечем заняться на досуге!!! Где вообще твои мозги!!! А???

Парень стоял и хлопал глазами. Щека горела огнем.

– Выходит, это была проверка? Мы разорвем контракт? – с надеждой спросил он.

– В новостях тебя правильно дураком назвали. А дурных,

если не бить баксом, никогда ничему не научишь. Деньгами он, видите ли, собрался сорить направо и налево. Неси смету, живо! Буду все смотреть!!! И никуда мы отсюда не выйдем до 12 ночи. Тебе, ясно?

Парень лишь обреченно шмыгнул носом. Почему-то отчаянно захотелось в спокойную школу и кушать. Поесть бы чего-нибудь сладенького...

Конечно, дед нарыл, что никаких 3 миллионов в дизайн он не вкладывал, и похоже, очень остался доволен сим фактом. Временные контракты с работниками тоже его, видно, грели:

– Бармолеи! За какие заслуги их нанимать? Всех уволим, и наберем стоящих, – словно не видя внука, продолжал довольно изучать цифры старик. – Чего стоишь столбом? Зови тунейдцев на летучку, начнем дела делать.

У Дэйва появилось ощущение, что он уже не владелец фирмы, а мелкий клерк. Новичок вздохнул. Все же это лучше, чем закрытие, и поплелся выполнять. Дедушка представился работникам, включая вызванных телохранителя и водителя лимузина, и стал раздавать задания:

– Один менеджер остается на связи и записывает все входящие сведения. И поменьше трепни: коротко, куда дозвонились или отписались, а дальше контакты позвонившего и по какому вопросу. Никаких журналистов и интервью. Все очень кратко. Задействуйте сетевых роботов на максимум – одного человека на связь более чем достаточно.

Даниил ткнул пальцем в первого из парней и отправил выполнять. Менеджеры повтягивали животы и удивленные морды – до этого они давали понять, что не справляются и вчетвером.

– Еще двое садятся и обзванивают клиентов, договариваясь о личных встречах на неделю. Подчеркиваю, на эту неделю, до воскресенья. Причем, говорят не о погоде-природе, а выясняют, чего хочет клиент, с кем придет, предлагают удобное нам время. Никаких следующих недель! Идите, – кивнул он мужикам.

Те поднялись и пошли. Четвертый менеджер – девушка в очках – вся напряглась, но дед обошел ее вниманием.

– Я не понял, что за деятельность вы изображали в подсчетах, но сейчас вы пойдете, и ты, – начальник ткнул пальцем в солидного бухгалтера-мужчину, – нароешь мне все информацию по городу о фирмах-конкурентах: кто, в какой сфере и чем сейчас занят. Инфу берите отовсюду, где можно, меня интересует и желтая пресса тоже. А ты, – он ткнул в худую вешалку-бухгалтершу, – составишь список всех фирм-переговорщиков и обзвонишь их на предмет найма: кого они готовы предоставить и по какой цене, торгуйся, но никаких гарантий, что мы будем нанимать, не предоставляй, а их пакет договоров требуй выслать нам на почту. Живо шевелимся, еще полно другой работы...

Бухгалтера встали и пошли на выход. В дверях вешалка задержалась:

– Вообще-то это не совсем мои обязанности... Что будет, если я откажусь? Ведь полно расчетов и по бухгалтерии...

– Пойдешь на выход. Никто никакого зря держать не будет. И электронные устройства по финансам компании принесите мне в кабинет. Кто сказал, что люди с улицы будут знать: что и как? У меня есть для этого надежные кадры.

Дэйв сперва хотел что-то спросить, но потом захлопнул варежку. Дед был прав. Конечно, лучше пусть о финансах знают бухгалтера Гнески или Тверин, работающие много лет.

Юристы уже приняли стойку.

– Так, сынок, как тебя зовут? – дед ткнул в самого симпатичного и высокого, смольного брюнета, своей внешностью выдававшего, что в родстве не обошлось без африканской крови.

– Корней, сэр.

Даниил громко хмыкнул: – Ну и фантазия у твоих родителей... Что ж. Корней, ты будешь присутствовать со мной и Дэйвом на переговорах, следить за электроникой, чтобы все было записано, и заодно добавлять ценные мысли как юрист, когда тебя спросят. Так же станешь набрасывать сырые варианты контрактов. Съезди сейчас домой и оденься поприличней, в деловой костюм. Есть такой?

– Да, сэр.

– Чтобы духи подороже, прическа, часы – стильный прикид. Понял?

– Да, сэр.

– У тебя на все полтора часа. Я засек. Иди.

– Я успею быстрее, сэр!

– Давай-давай.

Корней пулей вылетел из кабинета, а через секунду из здания.

– Так... – задумчиво протянул пожилой блондин, встал и прошелся рядом с двумя оставшимися мужчинами-юристами. – Как понимаете сами, просто быть юристом в наше время маловато. У кого какие способности? Рассказывайте.

– Я хорошо пою в караоке. Даже есть несколько медалей победителя на конкурсах в сети, – высказался плотного вида шатен, издав далеко напоминающий колобка.

– Конкурсы Мега-городские? Известные?

– Да, в нашем городе. Известные среди профессионалов.

– Ну что ж, это хорошо. Тогда составишь мне список всех информационных агентств, можно и тех, что за городом. Обзвонишь и каждого спросишь: «Сколько стоит собрать информацию на Дэйвида Гнески?» Фиксируй ответы полностью. Это творческая работа. Тут нужен подход: можешь слегка лавировать с формулировкой, приврать... Справишься?

– Конечно!

– Давай, иди! Молодец!

Оставшийся китаец средних лет поправил очки на носу.

– Уважаемый, а Ваши таланты заключаются в чем? – подошел вплотную к нему дед.

– Я добросовестный юрист. Могу найти скрытые подводные камни в договорах, знаю право Мега-города, Альянса территорий, умею ориентироваться и составлять договора, действующие по всему миру. Можно сказать, что я – червь в знаниях юриспруденции.

– И почему столь ценный кадр остался без работы?

– Как я уже говорил на собеседовании и указывал в резюме, меня несправедливо сократили с должности госслужащего при одной из служб горсовета. Но я, действительно, ценный юрист. Вот увидите.

– Прежде чем увидим, надо проверить Вашу преданность нашей фирме. Поедете в горсовет, обойдете все здание и предложите наши услуги тамошних аборигенам. Если найдется хотя бы пара желающих с нами сотрудничать после Ваших визитов, тогда и обговорим Вашу ценность. Чтобы в субботу предоставили результаты, или не возвращайтесь к нам вообще.

Китаец молча вышел.

– Дедушка, ты что, с дуба рухнул? Ты знаешь, сколько сил мама потратила, чтобы его заполучить? – не выдержал внук.

– Без разницы. Мне тут крысы не нужны. Или люди будут работать как надо нам, или пусть завтра ни один не выходит... – пожал плечами Даниил.

– Простите, – пискнула девушка в очках, – вы совсем забыли про меня...

Они оставались в комнате впятером: дед, Дэйв, девушка,

Гу Ли и водитель.

– Можете идти, – Тверин кивнул двум мужикам.

Когда те исчезли, Дэйв стал опять пить воду, а Даниил, наконец, переключился на девушку:

– Милая, ты на себя смотрелась перед выходом? Разве можно так одеваться? У тебя же ни грудь, ни попа, ни ноги не подчеркнуты! А эти ужасные очки с толстыми стеклами!!! Ты хочешь распугивать клиентов, которые нам не подходят?

Девушка зарделась.

– Давай-ка иди, переоденься покрасивей, чтобы было приятно глянуть. Подумай, а если сделать на голове цветное гнездо, как сейчас модно? Разве можно быть серой мышью? А?

Девушка уставилась в пол, но все же пробормотала:

– Я хороший наборщик текста, прекрасно общаюсь в сети, но мой блик менять нельзя. У меня нет больших денег на операции для улучшения вида ног, попы и... и я не собираюсь портить себе здоровье, потакая старым козлам!!!

Дэйв поперхнулся, а Даниил раскатисто захохотал.

– Вот козюлька! Ну, рассмешила! Да я в сексе лучше любого молодого красавчика... Хочешь, пойдем проверим?

– Дед, ты совсем? Еще обвинений в сексуальных домогательствах мне не хватало...

– Ой! Что тут такого? Это же комплимент!

Девушка воспользовалась тем, что родственнички отвлеклись, и вся красная выскочила в коридор.

– Она – хороший работник. Теперь исчезнет навсегда благодаря тебе... – недовольно сказал блондин-младший.

– Прямо! Куда еще ее возьмут? Это тебе по барабану, потому что ты сам красавчик, а в других фирмах только на внешность и смотрят. Позови ее – пусть зайдет. Я напишу список необходимых продуктов на обед, отправь с водителем скупиться. Ишь ты, цаца!

Раздав команды, Даниил уселся в кресло Дэйва, включил самый мощный компьютер и стал задумчиво что-то изучать. Дэйв почувствовал себя чуть ли не лишним в собственном офисе: работы ему не поручили, а звание начальника отобрали. Он что теперь, и правда, будет только для красоты использоваться? Гнески недовольно сел в кресло, включил ручной гаджет и зашел в сеть. Новостей было море: и мэр, и депутаты горсовета, и богатые шишки, и шоу-бизнес... Но кого он обманывает? На самых крутых сайтах его поливали грязью, если не сказать хлеще... С отвращением он выключил интернет и пошел к деду. Старик, как оказалось, назначал встречи... силовым структурам.

– Зачем? Зачем нам сейчас прокуратура? Или Мега-городская служба безопасности? Или частное охранное агентство «Беркут плюс»? Дед, ты вообще, чем занимаешься???

Даниил оторвался от экрана и посмотрел на несмышляныша.

– Говоришь, первые сделки рухнули из-за плохих перего-

ворщиков?

– Ну да, – немного обозлено ответил внук. Его раздражало, что дед тыкает его без конца в промахи. – Я их больше не найму.

– Да пятилетние дети перед поступлением в школу сейчас умеют заключать маленькие контракты. Даже обезьяна могла бы заключить контакт, просто клацая по монитору пункты... Пойми, у тебя нет самого главного – информации: о клиентах, компаниях – кто и что покупает, продает. Без этого у нас дело не сдвинется с мертвой точки. Вас в школе вообще чему-то учат? Только и слышишь отовсюду: какое прогрессивное образование у молодежи, а ты как слепой крот!

Дед сделал эффектную паузу.

– И во сколько нам обойдется эта информация? – спросил парень уже более растерянно, чем обозлено. Он сразу согласился: вот в чем фишка. «Дутые зайцы» как сказали в новостях. Да, он пробил информацию по покупателям, но эта была неподтвержденная структурами информация, а озвученная самими покупателями, и он поверил им на слово. Но если каждого проверять: и клиента, и покупателя... – Сколько это будет стоить?

– Вот теперь и выясним, – спокойно сказал мужчина. – Кстати, как у тебя дела с рекламой? Мама говорила, ты последнюю неделю почти не снимался?

– Сейчас нет стоящих условий, а размениваться на мелочь не хочу.

– Тогда выбери крупные компании, что могут заплатить, и вышли им свои предварительные контракты. Если что, просто подкорректируете условия по ходу. Чего зря простаивать? И школа тебе разонравилась совсем? Можешь бросить ее на хрен.

Дэйва покорило. Из уст деда все его проблемы звучали, как детский писк по поводу упавшей соски.

– Был один контракт, но менеджер послал меня подальше... А в школе нас хорошо учат, просто именно теперь бизнес важнее учебы.

– Послал менеджер? И ты отклонил из-за этого подписание?

– А ты бы как поступил?

Они смотрели друг другу в глаза. Дэйв пытался выдержать взгляд, но дед хмыкнул и отвернулся:

– Название наглеца?

– Интерсити-спорт.

Тверин сразу набрал название в компе и дал созвон с руководством.

– Дед, ты чего?

– Здравствуй, милая, – уже лыбился дед секретарше. – Мне надо поговорить с кем-то из руководителей, я по поводу Дэйвида Гнески. Да, сейчас.

Девушка, тоже улыбаясь, пообещала перезвонить. Лишь экран погас, дед продолжил набирать одинаковый по смыслу текст о желании сотрудничать с различными инстанци-

ями: налоговой, эпидемконтролем, службами коммуникации (Дэйв вспомнил Великолепного и его слегка покоробило), транспорта, крупными охранными частными конторами, информационными порталами, специализирующимися на среднем и крупном бизнесе. Мужчина ловко подключал и сетевых роботов, те перенаправляли более мелким дельцам схожие предложения.

Через 15 минут на связь вышел один из глав управления «Интерсити-спорт». Дед в красочных словах охарактеризовал их менеджера пидарасом, который оскорбил знаменитого Гнески, и озвучил согласие внука на сотрудничество. Дэйв думал, что их обоих сейчас повторно пошлют матом, но управляющий извинился и сказал, что направит более компетентного человека для возобновления контракта. Дэйв прикрыл челюсть – он чувствовал себя молокососом.

Собственно, чувство неполноценности не покидало Гнески всю оставшуюся половину дня. Рекой катились переговоры с теми, с кем дед сам вышел на связь: через видеосвязь, кто-то приезжал лично. Большинство клиентов ничего не обещали конкретно, говорили весьма обтекаемо, особенно о вознаграждении, но как понял внук, старик добивался положительных связей, а конкретика пойдет позже.

Работников они отпустили только в 20-00, хотя вначале Дэйв планировал, что будет обычный офисный день с 8-00 до 18-00.

– Пойдем и мы домой? – с надеждой спросил уставший

парень.

– Куда собрался? Именно сейчас должны подъехать самые важные гости... – казалось, Даниил не знал усталости.

– После 20-00? – чуть не взвыл Дэйв.

– Если тебе насрать на собственную фирму – езжай к папочке.

Мужчина сверлил его испытывающим взглядом.

– Хорошо, я останусь.

– Молодец, перекуси тем, что осталось от обеда. Не хочу, чтобы у тебя урчал голодный желудок, это несолидно.

– Тут одни объедки, – Дэйв без энтузиазма разглядывал кусочки нарезанного сыра и колбасы, пару пакетов с соком.

– Ох, и избаловали же тебя родители! «Дэйв у нас ест только натуральное, все свежее, только-только вынутое из духовки или не ест совсем...» – Тверин передразнил отца Гнески, которого считал неудачником. – Запомни: мужик, когда хочет жрать, сметает все на своем пути. Жри и не выкаблучивайся!

Дэйв воспринял это как еще одну информацию о себе, за день он уже наслушался достаточно. Создавалось впечатление, что будь он сыном дедушки Даниила, то жрал бы все подряд, даже с пола, вел себя образцово-хороводно, и был нормальным мужиком, а не тем, кто он теперь... Похоже, дедушка решил перекрыть его полностью на свой лад. Парень зажмурился, одним махом проглотил три слипшиеся куска сыра и запил соком сомнительного качества. Ничего – остал-

ся жив, как ни странно. Родич тем временем составлял план работы для каждого сотрудника на завтра, что-то просматривал и мурлыкал столетнюю песенку себе под нос.

В половине девятого к офису подъехали несколько закрытых машин ручного управления. Из них вышло 9 человек, рассредоточились по двое на первых дверях, посередине офиса и возле дверей кабинета. Трое зашли в кабинет, один поздоровался и сел. Гу Ли, видно было, сильно напрягся, а Даниил подсел к гостю поближе и заговорил:

– Спасибо, что уделите время! Это мой внук – общегородская знаменитость, – кивнул он на притихшего Дэйва. – Наш вопрос прост: не могли бы взять, так сказать, нас «под крылышко». Ничего особенного: дать разумный совет иногда или другая помощь. А мы в ответ Вас тоже не обидим: все Ваши вопросы будем решать первоочередно и, естественно, полностью бесплатно, и подарочки какие захотите... Или может быть, желаете процентик с бизнеса? Я сам в прошлом серьезный человек: и покомандовать пришлось, и в горячих точках побывать... Работу Вашу ценю и уважаю.

– Вашим внуком интересуются некоторые весьма солидные люди. Вы, просите, и от их имени тоже выступаете или только за себя? – уточнил гость.

Даниил посмотрел на Дэйва в упор, словно спрашивал: чего молчал раньше?

– Нет, мы только для себя выясняем, это мой бизнес, – произнес Дэйв. – Может быть, мной кто-то интересуется, но

я этих людей и их имен не знаю.

– Что ж... – протянул визитер. – Ну, пока Вы еще не раскрутились до такой стадии, чтобы мы Вам открыто помогали, но я буду иметь ввиду.

Он поднялся и, не прощаясь, вышел. За ним и вся свита.

– Дурак ты все же, – задумчиво сказал Даниил. – Что тебе стоило присобачить неизвестно кого? Тогда бы они сами вышли из тени и сказали, что от нас хотят. Ну, что за глупость прет из этих Гнески?

Дед протяжно еще раз вздохнул, затем зевнул.

– Кто это был?

– Один из курирующих службу безопасности Мега-города. Если бы он согласился, как бы мы раскрутились... – позевывая ответил мужчина.

– Сегодня будут еще гости? Или по домам?

– На завтра назначены встречи с потенциальными клиентами, так что будем сидеть, рассматривать их запросы и думать: насколько сможем их обслужить или стоит сразу отказаться. Если ты думаешь, что я пошутил насчет работы до 24-00, то ты плохо меня знаешь. А завтра в 8-00, нет, без 20 минут восемь, чтобы был как штык в офисе. Понял?

Дэйв молчал. Даже если он не согласен, дедушку это явно не волновало. Новичок подсел к профессионалу, вместе они стали изучать резюме желающих воспользоваться услугами фирмы.

Глава 54

17 ноября, суббота

Орлан был готов ко всему: к любым неожиданностям и подводным камням. Он почти не нервничал. Может быть, просто нервы закончились? Спокойно-механически проверял надетое обмундирование перед выходом к выступлению по прыжкам. Рядом терся Чен. Тот вспотел из-за переживаний: первое выступление, вдобавок приехали его родители и родственники. Орлан мог бы, конечно, слегка позавидовать, что кто-то так печется о китайце, а о нем – никто, но он был сосредоточен. В случае провала, Чена просто переведут в другую секцию, где будут ожидать от него больших успехов, а вот он, Шкварок, вылетит как пробка из бутылки, если запрет последний шанс проявить себя.

– Спокойно, спокойно, – пробормотал негромко Чен, шумно набрал в легкие воздух, на секунду задержал дыхание, потом шумно выпустил. Повторил так несколько раз.

Чен старался не замечать Орлана. Они, казалось, неплохо поладили вначале, куда делась их дружба потом? Им, вроде бы, даже нечего делить, но Чен явно воспринимал его как врага или похуже... Хотя нет! Чен не строил ему никаких пакостей из-за угла, не избивал... А вот Жиган... Стоп! Не смей думать о плохом, настройся на одно хорошее! Джуан сказал, что когда настроен на позитив, то его и притягива-

ешь. Он весь позитивен. Абсолютно. Орлан тоже набрал воздух в легкие и медленно выпустил. Чен удивленно покосился на него:

– Чего тебе-то волноваться? Ты уже третий раз выступаешь... Тебя все знают, как облупленного! Да никто и не ждет от тебя особых результатов...

– Я могу вылететь мигом со школы, если опозорюсь на этих выступлениях. Неужели не понятно? За меня никто не заступится!

– Да, ну... – протянул недоверчиво Чен. – Тебе спускают такие грешки, за которые другого давно бы выгнали с треском. И тренеры тебе улыбаются прямо как родному!

– Ты что завидуешь? Мне? – ошарашено признал очевидное Орлан.

– Зависть – это хорошее чувство, если правильно направить его энергию, – фыркнул Чен.

– Не знаю. Я тоже тебе немного завидую...

Китаец обернулся к нему:

– В чем? Я лучше тебя в прыжках?

– Не знаю. По-моему, мы идем на равных.

Китаец поджал несогласно губу.

– Но за твои успехи есть кому переживать, а я как трава при дороге... Всем по барабану, – продолжил мысль Орлан.

– Хм... Да, мы – китайцы больше ценим семью, чем европейцы. Это правда, – снисходительно согласился Чен. – А твои родители сильно заняты делами?

– Мои предки даже не знают, где я... Плевать им с высокой колокольни на мои промахи и достижения.

Китаец хмыкнул. Опять набрал воздуха и выдохнул:

– Школа, типа, для тебя единственный шанс пробиться в жизни, вот ты и пхаешься вперед без конца?

– Да. Я готов умереть или добиться успеха! Я хочу другой жизни для себя... Не могу быть куском серой стены, которую никто не замечает! Никогда больше не стану таким, как был в Мега-городе!!! Лучше сдохнуть сразу!

– Теперь я начал тебя понимать... Но я тоже хочу быть первым! – вскинул подбородок противник. – Я ни в чем тебе из жалости не уступлю. И не мечтай!

Теперь фыркнул Орлан:

– Как раз жалость мне нужна меньше всего!

– Тогда скоро увидим, кто настоящий тигр на спортивной площадке!

Чен собрался тоже сражаться насмерть.

«Какое счастье, что мы просто прыгаем, а не ломаем друг другу кости на матах», – вдруг подумалось Орлану.

Зашел тренер Курт. Подошел к каждому участнику, осмотрел, похлопал по плечу.

– Ребята, – обратился он ко всем в раздевалке, – с сегодняшнего дня вводится система оценок за прыжки. Но я хочу, чтобы вы помнили – главное, это тот кайф, который сопровождает Вас с момента прыжка и до момента приземления и, конечно, соблюдение техники безопасности. Какие бы

цифры не высвечивались у других или у вас – вы все просто молодцы, я горжусь Вами. Вы – лучшие из лучших! Ну что ж, орлы, вперед!!!

Парни высыпали вслед за тренером в коридор. Когда-то (теперь казалось, это было целую вечность назад – аж летом) Орлан мечтал прыгнуть с самолета, расположенного под самым куполом. Сегодня это уже реальность. Конечно, они предварительно тренировались в спортзале, но там было меньше расстояние до пола.

Орлан поднялся на имитацию самолета. Ученики секции разъехался по спортивной арене на довольно большое расстояние друг от друга. Трибуны далеко внизу казались заполненными движущимися точками-людьми. Шкварок дождался сигнала, ступил с крыла в пустоту и вовремя нажал на рычаг раскрытия парашюта. Полет длился всего несколько секунд, прыгун прицелился, сделал несколько корректирующих движений телом, куполом и аккуратно спикировал на имитацию зеленой травы, в самый центр нарисованного круга. Встал и начал спокойно собирать парашют. Он хорошо прыгнул. Чувствовал это. Душа пела и ликовала!

Потом его позвали к себе оба чернокожих тренера, сказали, что его выступление шикарное, забрали парашют. И он пошел к выходу, готовиться на альпинизм. Незнакомые люди хлопали Орлана по руке, приветствовали, улыбались. Мальчишка чувствовал себя, как на небесах. Лишь теперь решился взглянуть на табло: он делил первое место с более опыт-

ным участником, занимавшимся уже третий год. Чен занял только 6 место.

«Еще рано расслабляться», – напомнил Орлан себе, но внутри словно зажгли лампочку на 500 киловатт. Он улыбался людям так радостно, словно никогда не знал хлопот и всегда был на вершине. Его лицо даже показали крупным планом на табло в повторе прыжка. Какие-то девчонки рядом пищали, их было много. Уже выйдя в коридор и направляясь к раздевалке альпинистов, он припомнил, что, вроде бы, среди них мелькала и китаяночка Мишель в розовом платье. Хотя, какая ему разница?

Инна хмуро разглядывала его улыбающуюся рожу.

– Будешь лыбиться, когда завоюешь первое место в моей секции, а теперь быстро переоделся и на выход! И, Орлан, если ты опозоришься сегодня, я больше не выпущу тебя выступать с нами. Усек?

Орлан мгновенно погас, кивнул и тихонько полез доставать снаряжение.

– Не ссы. Она всегда такая, – успокоил его Олег.

Мальчишка кивнул.

– Ты отлично справился с прыжками, а Инну ведь тоже ждет сюрприз... Так что держись на позитивной стороне, – хлопнул его слегонца по плечу Джуан.

Шкварок приободрился. Он ведь занимался с ребятами каждый вечер, а на официальных тренировках Инна всего

пару раз дала ему подойти к промышленным имитациям. Конечно, она ждет, что он с треском вылетит. Возможно даже, не одна ждет, а вместе со Стеценко... Но не стоит об этом заморачиваться. Он просто выйдет и покажет...

Драпался наверх во всю мощь, но сильных ребят было среди альпинистов то ли больше, то ли он был многих слабее. Орлан отставал, но не делал ошибок, то есть торопился максимально в своем ритме и был вознагражден! Пришел 8-м из 25 альпинистов. Олег занял первое место. Ревень второе. Джуан четвертое. А он восьмое, и чувствовал он себя прекрасно! Тоже улыбался. И ему улыбались в ответ. Подошел и сказал Олегу с Джуаном, что они были суперкруты. Олег даже не моргнул, а Джуан потрепал его по голове и ответил, что он хорошо себя показал. Инна молчала. Рядом с ней стоял Стеценко и о чем-то разговаривал с другими тренерами. Зато Ревень сверлил Инну с Борисом, а заодно и Орлана ненавидящим взглядом.

– Падла мелкая! Ты где тренировался? А? – наехал на него Ревень в раздевалке, загородив собой свет.

Орлан молчал.

– Отвали от него, – сказал один из парней, с которым вместе тренировался по вечерам, кажется, Кирилл.

– Что? Тоже будешь ему слюнки подтирать? Скоро эта мелкая вша отберет мое место и твое тоже! Ты ведь только шестой пришел! Не обидно?

– Если у тебя терки с Олегом, то иди и общайся с ним, –

упер руки в бока Кирилл. – Какого лешего ты докапываешься ко всем?

– Вот увидишь... Это малявка накачается, и будет делать нас всех... Всех! Со своим драгоценным Стеценко!!! Это же он тебя тренировал, чмо педальное, сознайся???

– Тебе моча в голову бьет. Даже если и так, то не Орлан крутит шуры-муры сам знаешь с кем... – подошел Джуан. – Сечешь? И вообще, твои претензии на Инну нелепы. Она тренер, а ты – ученик. У Вас ничего не может быть. Смирись.

– Да пошел ты со своим мнением в геморойный зад! Тоже мне тыкальщик.

Ревень отошел к шкафчику, но продолжал время от времени кидать уничтожающие взгляды.

– Спасибо за защиту, – тихо прошептал Орлан Кириллу и Джуану.

– Не парься. Если ты меня опередишь, я буду только рад, – подмигнул Кирилл.

У Орлана потеплело на душе.

Вечером он лежал на своем втором этаже и смотрел в гаджете видео, как правильно накачивать мышцы. Да, он хотел быть в числе первых и в альпинизме тоже.

15 ноябрь, четверг

Совсем невыспавшийся и потому мрачно разглядывающий все окружающее, Дэйв бесцельно сидел рядом с дедом и слушал очередного визитера. А послушать стоило, ибо Да-

нииил явно впадал в маразм, так как часто интересовался у совсем незнакомых людей вопросами типа: в какую ветеринарную клинику они водят своих любимцев или какую фирму предпочитают для чистки одежды... Конкретного почти ничего не говорил никому. Одни обтекаемые фразы: «Мы рассмотрим Ваше интересы и сообщим, когда и чем сможем помочь, но, увы, не сегодня, сегодня мы заняты». После пятого визитера Дэйв стал понимать, что слегка ненавидит деда-садиста. Ну, причем тут он? Если дед хотел допросить лично каждого о целях и желаемом результате, достижимом при помощи компании Гнески-младшего, то зачем тут он? Как безнадежно отстают пожилые люди от современности! Создавалось впечатление, что дед не знал, о существовании анкет-опросников, где клиент должен был сформулировать суть входящей заявки. Чуть полная. Полная чушь. Знал прекрасно, но продолжал издеваться над внуком...

– Чего молчишь? – приподнял бровь Даниил, недовольно глядя на своего потомка.

– А я должен подтягивать в разговоре о том, каким собачим шампунем пользоваться, чтобы сука не искала блох?

Дэйв сидел, скрутив руки на груди. Всем своим видом он давал понять, что крайне недоволен поведением родича. Даниил хмыкнул.

– Здесь твои познания не столь обширны, конечно. Мог бы спрашивать, в каких играх зависает клиент и сколько на них выбрасывает в месяц. Это бы на многое открывало тебе

глаза.

– Да неужели? Прямо, я бы прозрел.

– Хотя бы не сидел в позе тупого осла, и то хорошо, – как ни в чем не бывало, уколол старик.

Дэйва покорило. Неужели ему так дорог этот практик, что он готов сносить любые оскорбления? А не послать ли деда к чертям, разогнать всех к ядерной фене, самому открыть магазин по перепродаже клееных фишек на гаджеты и не париться? Зачем ему это все? Он встал и прошелся туда-сюда по кабинету. Даниил даже ухом не вел в сторону недовольного внука и уже здоровался с очередной порцией клиентов.

Зашло целое семейство китайцев: три старых кошелки, четверо старперов, две пары среднего возраста. Азиаты чинно расселись, разглядывая Дэйва как главную достопримечательность офиса.

– Что ж, расскажите еще раз вкратце Вашу просьбу, – обратился к гостям Даниил.

Один из пожилых китайцев кашлянул, сел ровнее других и начал: – Так сложились обстоятельства, что наши дети (старик кивнул на две молодые пары) не могут иметь собственных детей. Однако у нас есть бедные родственники в Китае, живущие впроголодь, и у них много детей. Больше года назад мы ездили навещать родных и выбрали трех симпатичных ребятешек... Но возникли две загвоздки: 1) власти Мег-города не спешат давать нам разрешение на усыновление

и ввоз детей в город; 2) Китай тоже не хочет договариваться и идти на уступки Мега-городу, так как именно Мега-город получит дополнительную рабочую силу, а не Китай.

Дэйв чуть не взвыл в голос. Охренеть! Дед решил и за такие дела браться? Что же у них за контора такая? Бизнес предложениям старик не дает никаких гарантий и сроков, а ковыряется в кровно-денежных разборках территорий. Это отстойней отстоя.

– Я думаю, Вы пытались подмазать это дело, не так ли? – прямо спросил Даниил.

– Конечно. Мы выложили больше 60 тысяч долларов, но ничего не добились... Те чиновники, что брали взятки, намекают, что мало, но палец о палец не бьют.

– А почему Вы не усыновите детей из 4-го района? Там же полно китайцев! И брошенных, и сирот в том числе, – решил вставить пять копеек Дэйв. – Вы же не думаете, что наши услуги будут бесплатными?

– Мы все понимаем, но и Вы должны понять: нам нужны именно эти дети, – сделала усилие на слово «эти» пожилая женщина.

– Я тоже не совсем уловил связь, – согласился Даниил. – Знаете, в Китае ведь более лояльно относятся к генным модификациям, чем на Альянсе территорий. Может, Вы заказали продукт – детей, а теперь просто хотите ввести их через нашу фирму в город? Это незаконно, между прочим, – Даниил придирчиво осмотрел каждого китайца.

– Вы все неправильно понимаете, – замахал руками старик. – Мы – честная и порядочная семья! Ни о чем незаконном не может быть и речи! Дело в том, что мы хотим иметь наследников – родную кровь, а не неизвестно кого. Мы, между прочим, тоже миллионеры, как и Гнески, только менее известны, вот и обратились к Вам.

– Совсем не убедили, – отрицательно покачал головой Дэйв. – Я не буду заниматься непонятным бизнесом. В 4-м районе Мега-города даже есть лотерея о розыгрыше китайцев-сирот, причем бесплатная... – он показал осведомленность делами самого бедного района. – Проще говоря, китайчат раздают, как беспородных щенят.

Так, по крайней мере, рассказывал Макс, а тот любил рассуждать о несправедливостях 4 района. Китайцы всполошились, начали что-то лопотать на своем языке, потом старик-китаец опять перешел на русский:

– Хорошо. Вы правы. Все не так просто. Эти три ребенка в Китае – незаконные дети моего старшего сына. Их мать согласна передать детей отцу: здесь у них будет обеспеченное будущее, полная семья, наследство. Там они останутся голодранцами среди многих. Но это семейная тайна, и мы хотим, чтобы Вы сохранили наш секрет. Помогите привезти малышей сюда, дать им новые имена и законные основания быть гражданами Мега-города. Мы щедро заплатим – 3 миллиона долларов, но при условии полной секретности.

– Я так понимаю: у Вашей семьи не будет больше детей?

Тогда это может стоить дороже... – совсем не смутился Даниил.

– Нам могут помочь и другие люди...

– Не думаю. Давайте так: если мы не сможем решить Вашу проблему за две недели, то Вы нам накинете сверху 250-300 тысяч долларов за каждую последующую. Идет?

Старик-китаец что-то сказал своим. Пожилые женщины гомонили, качали головами, молодые покорно смотрели на старших. В итоге старик многозначительно поднял ладонь кверху – все притихли.

– Мы согласны, но если Вы не решите нашу проблему за 3 месяца, то вернете назад все деньги.

– По рукам, – согласился Даниил. – Сейчас же оформим все детали.

К 20 часам Дэйв понял, что дед просто перебирал посетителей: кого мог удовлетворить – оформлял сделки сразу, других же откладывал на более поздний срок. В спине непривычно ломило от сидения, и вообще длительное пребывание в офисе плохо сказывалось на коже. Похоже, она становилась вялая. «Надо принести увлажнители воздуха», – с тоской подумалось ему. Как оказалось, мелочей-«надо» уже набрался целый список, его составляли все в офисе. Дэйв понимал, что будет не солидно отмахнуться от всего сразу... Скажут, что он – жмот. К тому же ни капельки не сомневался, что найдутся стукачи. Парень почти со всем смирился...

– Сегодня работаем до полуночи? – без надежды спросил он.

– Нет. Думаю, лучше развеяться и поесть что-то повкуснее закупок этой гримзы, – откликнулся Даниил, имея ввиду неподдавшуюся на уговоры девушку-менеджера.

Дэйв воспрянул. Он сам не знал, отчего спина стала прямой, а мысли четче. Тело указывало на выход и желанную свободу. Через пять минут родичи шли по улице.

– Знаешь, у меня есть на примете одна симпатюля, с которой ты мог бы пожениться, – произнес дед, пока Гнески вдыхал холодный ночной воздух.

– Ммм... – неопределенно промычал внук.

– Это не дело, что тебе 14 лет, а тебе до лампочки все девки. Ты и в пятьдесят будешь ходить с кем-то за ручку, прямо как твой папочка? – продолжал пилить дед.

– Что тебе не нравится в моем отце? И во мне? – не выдержал Дэйв. – Мама нас очень любит и ценит. Говорит, что Робин – самый внимательный и понимающий мужчина на целом свете.

Даниил вздохнул:

– Знаешь, женщин надо трахать, а не хороводы с ними водить. И тебе пора сдвинуться с мертвой точки. Можем прямо сейчас проехаться к симпатюле... Не понравится – в следующий раз можешь ее и не узнать.

– Старый сводник! Я сам все за себя буду решать! Не лезь в мои дела!!! – Дэйв не на шутку разозлился, повысил голос,

и Гу Ли, шедший на расстоянии, явно слышал их разборки.

– Ну, ну... Я вижу, как ты решаешь свои дела, – покачал головой Даниил. – Знаешь, семью Тверин можно обвинять во многом, но только не в том, что мы что-то не делаем. Если у тебя есть баба, но ты не с ней, то завтра или послезавтра она обязательно залетит от другого... А ты будешь продолжать мотать слюни на кулак и верить в светлые чувства, где нет нужды ни в деньгах, ни в сексуальном опыте.

– Куда мы идем? – парень хмуро остановился посреди дороги.

– Вообще-то, ты сказал, что здесь неподалеку можно тихо перекусить...

– Да. За углом, метрах в тридцати. А я поеду домой. Мне надоело выслушивать твои комментарии в течение дня, еще не хватало хлебать на ночь. Я – домой, а ты куда хочешь! И не все такие козлы, как ты!!!

Дэйв развернулся и пошел к лимузину, неспешно ехавшему следом за ними. Сел в машину с охранником и уехал. В душу словно кошки насрали. Мало ему неприятностей с компанией, из-за которой он прогуливает школу, а значит, придется подтягивать хвосты с репетиторами или получить низший балл, так дед жал и на самую большую мозоль! Он и так постоянно, каждый вечер думал об их отношениях с Индирой, а тут еще масло в огонь... А вдруг дед прав: и не сегодня, так завтра ее выдадут замуж за какого-нибудь индуса. И что тогда?..

16 ноября, пятница

Ехать в офис не хотелось, но Дэйв понимал, что если забьет на все сейчас, то дед пригребет компанию полностью себе, и уже будет не важно, кто ее основал. Без настроения, но с аппетитом он поедал завтрак на кухне. Хилари чуть ли не светилась от гордости, что хозяин, наконец-то, оценил ее стряпню, а ему просто надоело жрать непонятные заказы деда из сомнительных магазинов.

– Собери мне ланч в переносной короб, но сильно калорийную пищу не клади.

– Конечно, молодой господин. Может быть, добавить немного или побольше домашней выпечки? Поверьте, она и после нескольких часов тоже вкусна и полезна, ведь я использую только натуральные ингредиенты + кое-какие дополнительно специи, помогающие пищеварению и...

– Положи. Много. Только не тарахни на уши. И быстро. Я уже выхожу.

Через пять минут домработница с лицом матери-спасительницы вручала ему собранную снедь. Дэйва коробило, но он держался, молча забрал и даже не нахамил.

В офисе, хотя он приехал к половине восьмого, почти все сотрудники были на месте. И Даниил тоже. Старик в знак приветствия потрепал его по шевелюре, хотя прекрасно знал, что Дэйв этого не любит, поинтересовался, что снилось внучку. Затем вызвал каждого сотрудника и коротко прове-

рил работу, внося какие-то пометки у себя в компьютере и раздавая новые задания или уточняя график. Все работники уже прошли процедуру зачисления, осталась только девушка-менеджер.

– Сегодня исторический день для компании. Мы начинаем вести переговоры и заключать договора, а ты видела, на кого ты похожа? – дед внимательно изучал реакцию на лице сотрудницы. – Думаешь, если ты единственная молодая девушка, то тебя никто не выгонит? На следующей неделе мы привлечем еще пару девах, но длинноногих, с выпирающими сиськами и попами. Думаешь, ты будешь фигурировать и дальше в подобном имидже на их фоне?

Менеджер прикусила губу, выслушивая мужчину, но потом все же ответила: – Я одеваюсь, как положено: строгий офисный костюм, поднятые и убранные волосы. Я справляюсь со своими обязанностями. Делайте, что хотите.

– Ладно. Горбатого могила исправит, тебя тоже. Зови Корнея и вместе с ним обзванивайте и договаривайтесь с этими людьми на сегодня, – Даниил передал ей записное устройство.

– У нас же нет переговорщиков, – напрягся Дэйв. – И не рано ли начинать, ты же сам говорил, что еще недостаточно информации?

– Ты вчера укатился обиженным колобком домой, а я не дремал... У меня есть личные информаторы. Чего тянуть ко-та за хвост? Аренда помещения, работники и остальное сто-

ят денег. Так начнем их зарабатывать. А лучшие переговорщики – это мы с тобой. Я – потому что опытный волк, а ты – так как можешь своей смазливой рожей заставить людей забывать, зачем они пришли. Большого нам и не надо.

– Не солидно с одним юристом и секретарем... Надо позвать еще кого-то в помощь, – предложил подросток.

– Да? Лишние уши? Нам это ни к чему, – пожал плечами дед.

Деревоперерабатывающий конгломерат представлял сам председатель с тремя юристами и двумя советниками. Им нужна была классика жанра – новые покупатели старой продукции, или они готовы выпускать новый ассортимент для новых же клиентов.

Дэйв говорил себе, что не волнуется, но прошлые скандальные переговоры в этом же зале не выходили из головы. Оказалось, его хитрый и коварный дед провернул все дела у парня за спиной и был спокоен, как бегемот в своем болоте, а он не знал ничегошеньки. Может, он специально его вчера подначивал, чтобы внук сбежал? Больше он так не сделает. Дэйв чувствовал себя слепым котенком, и сомневался, что без переговорщиков все окажется в шоколаде.

– Сарочка, сделай нашим гостям кофе, – пропел Даниил девушке-менеджеру. – Как мы предварительно договорились, с каждого приведенного нами клиента, мы получаем сразу 50 тысяч долларов в случае заключения контракта на

сумму свыше 1 миллиона долларов. Если Ваше сотрудничество с нашим клиентом в дальнейшем сложится удачно и принесет свыше 10-15 миллионов долларов, то Вы со временем переведете нам по контракту определенную сумму. Все так?

– Конечно. Но пока мы никого не видим на другой части стола.

Даниил довольно ухмыльнулся:

– Не волнуйтесь. Сегодня Вы – наш главный клиент, и Вам придется выложить солидную сумму за посредничество. А пока прошу – прополоскайте кишочки.

Пока председатель подозрительно отхлебывал кофе, неизвестно где купленный строптивой сотрудницей и заваренный с явной болью в эксплуатации ее на столь низком труде, а потому невкусный, прибыли какие-то люди. Даниил пошептался с Корнеем, и тот вскоре запустил четырех дам довольно тучного телосложения, при полной боевой раскраске. Они чинно сели напротив. Председатель скривился еще больше, видимо, дамы были ему знакомы.

– Кажется, пару месяцев назад Вы отказались закупать нашу продукцию для своего обойного завода. Зачем же теперь пришли?

– Качество вашей продукции перестало нас устраивать. Вот мы и перестали покупать. Но в компании Гнески нас заверили, что Вы готовы сотрудничать на новых условиях, в том числе, повышать качество.

Председатель окинул взглядом двух блондинов – деда и внука.

– Что ж... – протянул Даниил. – Прогресс ведь не остановишь, верно? Вполне можно договориться и о повышении качества при умеренном повышении цены.

– То качество, что они требует, стоит гораздо дороже их предложений. Если ничего не поменялось, то мы вряд ли договоримся, – откинулся в кресле председатель.

– Вы не могли договориться на технологии для обоев ручной оклейки для элитных клиентов. А сейчас речь идет о среднем сегменте. Новые нервущиеся обои для поклейки роботами под присмотром мастеров. Это другие стандарты и другие требования к качеству, – Даниил включил экран, на котором выводились таблицы с показателями и числами. Некоторые были обведены красными кружочками.

Председатель поднялся из кресла и стал внимательно изучать.

– И сколько Вы готовы платить за рулон новых обоев? – поджал он губу.

– Эти обои будут использоваться в новострое. Нам нужны большие бобины, метров 100, 150, 200 в одной. Мы готовы платить за партии по 20 или 50 бобин в каждой от 25 тысяч долларов до 100 тысяч.

Председатель почесал подбородок:

– И чем это предложение отличается от предыдущего? Мы не будем работать без выгоды. Мое предложение – от 40 ты-

сая до 200 тысяч. И это очень дешево.

– У нас впереди еще целый цикл производственных действий с вашей сырой бумагой. Как вам известно, прежде чем получится готовый метр обоев, мы добавим еще минимум 90% вложений в смягчители, проклеиватели, краски, верхнее покрытие. Кто будет покупать для новостроя метр обоев более чем за 100 – 150 баксов? Мы тоже потеряем своих клиентов, – тетки воинственно метали взгляды в председателя.

– Для Вас новость, что бумага стоит дорого? – снисходительно фыркнул тот. – Экономьте на краске. Думаете, везти заготовки выгоднее из Америки? Дудки.

– Никто не будет покупать бесцветное дерьмо, тем более мы обанкротимся, если наши обои полиняют.

Настало молчание. Группа советников председателя осматривала группу заводчанок с обоюдным желанием размазать по полу.

– Хорошо. Все высказались, – как ни в чем не бывало, довольно хмыкнул Даниил. – Мы учли Ваши нестыковки в переговорах за прошлые разы и составили Вам предварительные договорные цены, которые могли бы устроить всех. Внимание на экран, пожалуйста.

Высветились графики затрат производства бумаги, из которых следовало, что чем меньше метраж и количество бобин, тем больше на них цена, и наоборот. То есть, нижний порог предлагал 35 тысяч за 100 метровые 20-ть бобин, а высший 200-метровые 50-т бобин за 135 тысяч.

Поднялся Корней и прокомментировал изображения на экране, а также цены, как будто сидящие специалисты туго догоняли увиденное сами. Дэйв молчал, председатель постукивал костяшками пальцев по столу. Тетки начали негромко переговариваться.

– Как видите, никто не будет виноват перед клиентами. Уважаемые дамы будут заранее предлагать своим заказчицам выбрать: или большой метраж за меньшую сумму или же платить по полной.

– Сто пятьдесят тысяч за самую большую партию, с обговариванием промежуточных цен. На нижнюю мы согласны, – сказал председатель.

– Мы сейчас прикинем расходы и выставим свои максимально допустимые цены, – сказала тетка.

Заводчанки открыли переносные устройства с вбитыми формулами, проделали нехитрые манипуляции, еще раз три между собой все обговорили:

– Сто сорок тысяч за максимальную партию и 32 тысячи за минимальную, иначе нам не выгодно. И давайте детально обговорим и другие цены на поставки.

– Я не говорю, что согласен, но готов выслушать Ваши предложения... – пошел навстречу и председатель.

В течении получаса изготовитель и покупатели обсосали каждую позицию и пришли к согласию по каждому пункту. Сразу же заключили очередь поставок на ближайшие полгода, заверив все контрактом. Дэйв с облегчением вздохнул.

Даниил перецеловал ручки каждой даме перед выходом.

– Вы зарабатываете деньги на ровном месте, – констатировал председатель. – Рано или поздно обойщицы бы к нам пришли...

– Лучше отблагодарить хороших людей за помощь, чем пребывать в неизвестности. А вдруг поставки из Америки по сравнению с проблемами вашего конгломерата были бы легче? – пожал плечами Даниил. – К тому же у нас есть другие заинтересованные люди. Корней, приглашай следующих гостей.

До обеда они приняли еще 5 компаний, заинтересованных в продукции деревообрабатывающей фирмы. С одними дело не заладилось совсем, еще одни ушли «думать», а три компании заключили сделки прямо в офисе. Причем, как понял Дэйв, дед оставил самые приятные предложения на закуску. Председатель остался доволен, компания Гнески получила первый гонорар. 200 тысяч долларов на дороге не валяются!

– Не расслабляйся, – предупредил внука Даниил. – У нас впереди еще встречи и подписания на сегодня и завтра.

Дэйв кивнул, хотя за все переговоры не проронил ни слова и чувствовал себя «живой мебелью». Корней же работал, как пчелка, составляя контракты, девушка-менеджер выполняла обслуживание. Остальные сотрудники офиса жужжали над поручениями.

– Скоро, на фиг, поразгоняем половину трутней, – мужчина смотрел, как парень достает продовольственные тормоз-

ки к обеду. – Почему ты вчера и позавчера ничего не притащил? – удивленно пожал он плечами, поудобнее подсаживаясь к порциям внука.

17 ноября, суббота

Дэйв еще раз пересмотрел новости касающиеся его – в сети до сих пор обсасывали детали его провальных переговоров во вторник и не слова про пятницу. А ведь он здорово реабилитировался.

Сегодня он работал в офисе лишь до 15-00, потом они с дедушкой всех отпустили. На 16-40 компания Гнески заключила уже 8 контрактов, а на следующей неделе предстояло еще больше. Конечно, это не его заслуга. Но дед уже перевел на свой счет обусловленные 65% прибыли за договора пятницы и субботы. Так что Гнески-младший вполне заинтересовал и оплатил все старания Даниила Тверина. Вдобавок, внук подписал все же контракт с «Интерспорт-сити» и уже завтра приступит к съемкам. Также он прислушался в совету опытного дедушки и разослал более 500 контрактов тем, с кем лично хотел бы сотрудничать в рекламе.

Но его грызли сомнения на счет Индиры. Наконец, он решился: набрал ее номер – ноль реакции. Тогда отправил индианке сообщение: «Выбирай – или мы встречаемся, если я хоть капельку тебе нравлюсь, или больше никогда не увидимся. Я больше не могу бесконечно и безответно тебя ждать».

В ответ пришло: «Ты хороший, но мои родители вряд ли одобряют парня-блондина. Ты так сильно отличаешься от наших родных и знакомых».

«Тогда прощай».

Дэйв закрыл глаза. Неужели все так нелепо закончиться из-за доисторических взглядов ее родителей? Нет, она сама не хочет, вот в чем правда.

«Не обижайся. Я поговорю с сестрой. Может быть, она согласится нам помочь».

«Когда?»

«Завтра или на следующей неделе. Обещаю, что дам точный ответ до среды».

Он вздохнул: ему всю жизнь придется ждать то среды, то пятницы?

«Ладно. Я буду ждать встречу с тобой в среду. Ок? ».

«Приложу все усилия».

Дэйв слегка улыбнулся. Все-таки он ей нравится, последнее время чувствовал это даже на расстоянии.

«Целую. До встречи».

«До встречи».

Глава 55

18 ноября, воскресенье

У них в корпусе между комнатами был маленький тренажерный зал для подкачки мышц. Там тусовались разные ребята, но, естественно, что кроме него заниматься физкультурой в шесть утра, да еще в воскресенье, не додумался никто. А он уже привык рано вставать и не мог заснуть. Орлан навел гаджет на ближайший тренажер, устройство произвело поиск в сети и выдало результат: инструкцию как правильно пользоваться. Он просмотрел информацию обо всех тренажерах и начал с тех, где накачивали мышцы на руках. Вверх-вниз, вверх-вниз, вправо-влево, влево-вправо... Юный спортсмен повторял упражнения бесконечное количество раз, пока мышцы не начали сильно болеть. Тогда пересел на другой, затем на третий...

– Тренируешься? – услышал из-за спины голос. И сразу вздрогнул. Неужели кто-то опять его подловил, и сейчас начнут бить? Оглянулся. Да это же Стеценко! Как он сразу голос не узнал?

– Здравствуйте, Борис Евгеньевич! Вот была свободная минутка, и решил подкачаться...

– Похвально. Ты вчера хорошо выступил. В обеих секциях. Вижу, чем меньше опеки – тем больше пользы для тебя. Продолжай в том же духе. Кстати, если будет что-то надо:

пиши или подходи. Ну, не буду отвлекать...

Мужчина пошел дальше по своим делам, Орлан продолжил поднимать руками небольшие гири.

Утром стояла отличная солнечная погода. Орлан смотрел в окно, вытянув шею, как другие пацаны играли в футбол.

– Хочешь погонять мяч? – непонятно каким тоном осведомился Михаил Иванович.

– У меня работа. Надо же сделать это все... – мальчик обвел взглядом горы неразобранных коробок для очередной секции.

– Я, когда устроился на первую работу, в день разбирал с роботами в пять раз большие объемы. И ничего. Просто начальство не вставало в позу, чтобы вручную проверять каждую закрученную гайку. Иди, побегай. Как надоест, после обеда придешь и поможешь все проверить... Чё тут вдвоем колупаться?

Орлан открыл рот и удивленно закрыл.

– Спасибо огромное!!! Я обязательно потом все проверю! Спасибо еще раз!!!

Он побежал переодеваться на улицу.

– Топай-топай, – услышал ворчание вослед.

С одной стороны, Орлан не знал, за что хвататься: качать мышцы, изучать форумы хайтека, зубрить шахматы или тренироваться в тетрисе. С другой – ради альпинизма он забыл обо всем на свете и летел в спортзал.

Только соседи по комнате все больше и больше интересовались его отсутствием по вечерам. Особенно усердствовал Алексей. Он каждый раз выдвигал новую гипотезу: куда же пропадает Орлан? Озвучивал ее и смотрел на реакцию пацаненка. Казалось бы: какое ему до Орлана дело? Но нет! Тот упорствовал и дальше.

– Неужто у тебя свидание? С одной из китаянок, что прыгали возле тебя на выступлениях? Не иначе... – не унимался страдалец. Казалось, Алексей за раскрытием тайны Орлана стал забывать о собственных болячках. – Знаешь, это плохая идея. Очень. Китайцы могут узнать и накостылять. Причем сильно. У них каждая девчонка на счету, а китаянки особенно. Вот увидишь – добром это не закончится!

Алексей многозначительно поднял палец, затем поковырялся им вначале в ухе, потом в носу. Орлан хмыкнул – ну и фантазия у некоторых. Пусть думает, что хочет. И молча вышел в коридор.

В секции все собрались. Альпинисты продолжали осваивать имитации промышленного завода. Правда, Олег время от времени усложнял задания: то добавлял воду, то сверху обсыпал песком или пылью, а они потом стряхивали труху, пару раз применял ледовой покров... У Орлана уже получалось хорошо, поэтому он успевал с лучшими дополнительно залезть на одну из имитаций гор.

Сегодня Олег с Джуаном что-то явно не поделили. Они спорили и толкались, пока по-дружески.

– Чего это они? – спросил Орлан у Кирилла.

– Олег уверен, что в декабре Инна заставит на выступлениях лазить по потолку, так как она все время пытается уменьшить количество скалолазов, а Джуан – против. Типа, это не по правилам.

– А она может? – что-то засосало у зеленоглазого пацаненка под ложечкой.

– Естественно. Она может договориться с дирекцией. Кстати, тренеры до нее так поступали... Делали, так сказать, предновогодний сюрприз с вылетами и поломанными костюмами для неумех.

Орлан сглотнул: он только-только начал вписываться в ряды успевающих...

– Значит, так! – громко обратился к собравшимся Олег. – Кто голосует за то, что надо сосредоточиться на тренировках по потолку? Поднимайте смелее руки!

Джуан демонстративно опустил руки и сцепил их в замок в знак протеста. Орлан любил Джуана больше Олега, ведь Джуан больше ему помогал, но рука предательски сама потянулась вверх.

– Четыре против одного! – радостно возвестил результаты Олег. – Ты в пролете, чувак, – весело ткнул он Джуана.

– Ладно. Но через полчаса вы сами начнете мечтать о пощаде... – вроде бы согласился тот.

– Почему? – наивно спросил у него Орлан.

– На, пошупай вот здесь, – Джуан приспустил спортивную

куртку и подал свой бицепс. На ощупь мускул был как железобетон. Орлан затем пощупал у себя – мягкое скрученное полотенце...

– Ну, мы хотя бы попробуем, – неуверенно промямлил новичок.

Конечно, он был как червяк на потолке. А Ревень еще кричал о том, что он может быть в числе первых. Как ошибочно бывает чужое мнение! Орлан полной соплей висел на липучках головой вниз уже на восьмой минуте, но пробовал снова и снова... Зато Олег с Джуаном прошли трассу на перегонки, причем Джуан пришел первым. Двое других ребят с трудом карабкались по потолку, но вскоре тоже сдались. В итоге, парни вернулись на промышленный завод.

Оказавшись в комнате и забравшись позже всех спать, Орлан с отчаянием вздохнул. Только вчера вечером, в этой же постели говорил себе, что он – молодец, а сегодня понял: он – слюнтяй, и ему до первых ребят, как до Эвереста пешком. С этими грустными мыслями и уснул.

19 ноября, понедельник

В класс Дэйв припхался одним из последних. Там было народу под завязку: все + Тертыйшный + это рыжее ссыкло Беркли. Причем последний поносил распрекрасными эпитетами «дополнительных учителей» Хват, называя их беззубыми волками на баррикадах бизнес-промахов.

– Знайте, вот этого борова «Самиздейл» выгнал взашей,

а твой папочка взял его к себе только за то, что он слил ему всю базу компании... Иуууда... Но у папаши хватило ума держать его и кореша той же породы подальше от своих дел, поэтому присобачил изменников к своей дочурке. Ведь говно к говну липнет. Иуд для дочки не жалко, – встав обутыми ногами на диван, вещал рыжий. – Да ты сама знаешь. Все уже поняли этот очевидный факт. Они даже обычных школьников не могут сделать. И это профи? Это...

Тут Беркли взял, повернул к побагровевшей Каролине зад и смачно пернул. Дэйв охренел. Остальные тоже были в ауте. Похоже, Хват не хватило хватки справиться с чувствами, и она бросила в рыжего свой дорогуший мини-супер-компьютер. Но диванный страж оказался шустрым и не только увернулся, но и ухитрился дополнительно подфутболить дорогуший агрегат на стенку. В итоге, мини-супер-компьютер с размаху врезался в черную стену, последний раз блеснул, шмякнулся на пол и отключился.

– Да чтоб ты сдох! – с ненавистью выдала Хват.

– О, Дэйв! Проходи, садись. Рад, что ты, наконец-то, явился, – сделал вид, что все нормально, учитель.

Дэйв проплыл мимо дивана, мимо Хват и зарулил на свое место.

– И давно у Вас так? – очень тихо, одними губами поинтересовался он у Макса.

– Только сегодня началось...

– А... Ну, тогда все нормально. Ничего не пропустил, –

облегченно сказал блондин.

– А ты не сюсюкайся обо мне за спиной! – вдруг подско-
чила к парню Каролина. – Если есть, что сказать, то говори
в лицо! Не надо меня избегать, придурок!

– Ты о чем вообще? – изумился Гнески.

Хват смотрела на него несколько секунд, затем отошла и
села.

– Млин, мне иногда кажется, что крыша едет, – еле слыш-
но прошептал сзади Черный. – Что вообще твориться в мире
и в нашем классе конкретно в этом году? Очередной кризис,
что ли?

Джуд только покачал головой и кивнул в сторону Олега
Тихоновича.

– Ну, что ж... Живое общение – это полезный, ни с чем не
сравнимый навык... Куда уж роботам до нас... – непонятно
к чему резюмировал учитель. – Но мы волей судьбы оказа-
лись на уроке, так что, будьте добры, учиться. Сегодня мы
работаем в группах.

Стало слышно, как взвыл на ряду у окна Стефан, но Тер-
тышный на подобные мелочи не обращал внимания.

– Итак, руководство школы требует новых, креативных
методов в учебе, Вы их получите. Разделяйтесь, кто с кем
хочет, но чтобы было минимум три группы. А задание такое:
Вы работники отдела раскрытия экономических преступле-
ний. Я буду давать Вам данные для поимки злодея или целой
преступной группировки – решать Вам. Кто первый угадает,

естественно, получает самый высокий балл, но приветствуется и грамотное повествование, как вы пришли к такому выводу. Ясно?

– Ну, за что? За что??? – выл уже в голос Стефан. – Где в моей будущей жизни могут понадобиться столь убийственные навыки?

– Мальчики, давайте с нами в одну группу? – кокетливо заулыбалась первой парте среднего ряда Виолетта.

– Еще чего! Мы уже давно в одной команде! – крикнул Стефан. – Правда, Алекс?

– Ну, типа да, – мальчику с радугой в косичках ничего больше не оставалось делать, как согласиться.

– Вот еще! – громко стукнул по парте Паша, – мы на одном ряду, поэтому мы с ними – одна команда. Гуляйте остальные вальсом!

Дэйв слегка приподнял бровку, глядя на Макса.

– Мы будем командой вдвоем, – выдал вердикт блондин.

– Что? – послышалось со всех сторон. – А как же нам быть???

– Макс, Вы с Дэйвом – первая команда, верно? – спросил Тертышный.

– Точно, – кивнул Макс.

Черный сзади так взвыл, словно ему наступили на интимное место.

– Активнее разбиваемся на группы. У нас сегодня новая тема впереди... – подгонял остальных учитель.

В итоге, весь первый ряд из пяти человек образовал вторую команду, Паша с Джудом – третью, а Хват с Аминой и их учителями – четвертую. Беркли снова развалился на диване и делал вид что дремлет, но Гнески был уверен (и не он один), что это далеко не так.

Учитель со своего компьютера разослал задание на учебные устройства учеников, а также вывел текст на главный монитор:

«Предприятие по изготовлению гаджетов, использовавшее усиленно драгоценные металлы в производстве, стремительно идет к банкротству. Тут же подгружается основная информация по производственной деятельности со всеми этапами, а также руководящие люди предприятия, ответственные за разные участки. Далее – годовые отчеты за все время существования предприятия, а именно за 8 лет, и более подробно – договора на прием и отгрузку товаров, в том числе драгметаллов».

– Что ж, сыщики, ищите, – Олег Тихонович преспокойненько открыл собственный гаджет, давая понять, что на уроке возможно использование всего, включая консультации удаленных финансистов, аналитиков, пап, мам – кого хочешь, лишь бы был результат.

– И это все? – Стефан привстал на своем месте. – А опознавательные черты преступника? Наводки?

– Финансовые документы говорят сами за себя, и заметьте, весьма красноречиво.

У Стефана что-то заклокотало в горле, но Алекс потянул его назад. Там, общим кружком с девчонками, они начали с кем-то тихий созвон.

Как ни странно, проснулся Беркли и тоже слил всю задачу неизвестному адресату.

В группе Хват все кипело. Оба мужика приняли усердный вид и активно тыкали по мониторам метки, что-то усиленно доказывая друг другу и косясь на остальных, дабы не подслушивали. Каролина с «железячкой» только прихорашивались и поглядывали на другие группы.

Черный несчастно упал всей тушей на парту и включил нечто похожее по мяукающим звукам на мини-порнушку. Джуд напрягся и парил нещадно мозги кому-то из своих людей.

Дэйв взглянул на Макса. Тот сидел и хмуро пялился на монитор, пролистывая один документ за другим.

– Тебе помочь? – без особого энтузиазма предложил Дэйв.

– Да. Посчитай, сколько драгметаллов использовалось в производстве каждого типа гаджетов из всего производства.

– И?

– Если сделаешь это качественно, то больше ничего не понадобится, – произнес Макс, то ли правда так считая, то ли просто отмахиваясь от помощи друга.

Дэйв включил дополнительное устройство для финансовых подсчетов и стал кропотливо вычленять информацию по каждой модели.

Шло туго. У всех, кроме Хват. Когда Макс лишь успел просмотреть документы, а Дэйв просчитать первый год по моделям потраченных драгметаллов (а модели каждый год менялись и дополнялись), группа Хват объявила главным злодеем отдел закупок.

У них выходило, что начальник отдела закупок нещадно тырил драгметаллы, особенно платину, из-за чего и выплывало разорение предприятия. Тертышный похвалил Хват за проявленное усердие, записал их результат и предложил сходиться освежиться или тихо дожидаться остальных. Вторым созрел Джуд. Он обвинил отдел сбыта в воровстве драгметаллов с уже готовой продукции, из-за чего, собственно, и начался заметный отток покупателей со второго года работы предприятия.

Макс не мычал и ни телился, упорно изучая некоторые документы по второму и третьему разу. Короче, они отставали конкретно. Но Дэйв был уже на шестом годе аналитики по моделям.

В конце концов, группа первого ряда (им так и не удалось прийти ни к каким выводам даже с посторонней помощью) обвинили обоих начальников: и отдела закупок, и отдела сбыта в организованном разворовывании предприятия.

Остались только Гнески с Максом. Время поджимало, но Тертышный дал им еще подумать.

– Любимчики, точно, мля! Виола, тебе нешуточно повезло, что ты со мной в команде, иначе бы тоже пар из ушей шел

на ровном месте, – фыркнул пренебрежительно Стеф и погладил по плечу красавицу. Виолетта загадочно улыбалась Стефану, но также и Джуду, и Алексу... В ход пошли смешки.

Дэйв продолжал корпеть над числами, так как Макс сказал, что ему нужны все годы без исключения. В итоге, они заняли те полчаса, когда должна была идти новая тема. Дэйв все посчитал и показал расчеты Макс.

– Хорошая работа, чувак, – улыбнулся брюнет, – предки же не выгонят нас, если мы придем с плохими оценками?

– Меня точно нет. Если что, будешь спать у меня на коврик, – царственно разрешил блондин.

– Мы готовы, – объявил Кваснецов.

– И каков вывод? – Олег Тихонович привстал со своего места.

– Предприятие разорилось из-за использования слишком дорогих комплектующих. Это сделало его гаджеты неконкурентноспособными, в итоге банкротство. Никакая экономическая полиция не в силах его реанимировать. И злодеев никаких не было, – заявил Макс.

– Это Ваше обоюдное мнение? Дэйв, ты согласен? – Тертышный внимательно изучал первую парту среднего ряда.

– Абсолютно, – подтвердил блондин, хотя тоже сильно удивился, как и другие в классе.

– Ну что ж...

Учитель довольно потер руки.

– Все высказались, и у всех решение окончательное? Воз-

ражений нет? Помните, уже конец ноября, и Вы получаете оценки, влияющие на первую трехмесячную итоговую...

Тертышный сделал паузу.

– Кстати, а к какому выводу пришли Вы, молодой человек? – обратился он к Беркли.

– Вы берете свои задания не из сети, и даже не из платного мирового сообщества.

– Это, естественно, для качественного обучения. А вывод?

– Оставлю при себе.

– Что ж... За работу в команде, не угадавшей правильный ответ, я поставлю максимально только 4 балла при условии, что Вы активно трудились. Я все видел. Команда-победитель получит удвоенный результат в виде 24 баллов (2*12баллов) каждому. И это...

Тертышный прервался, подошел к столу, открыл новую тему на мониторе, слил ее ученикам и только потом добавил:

– Конечно, это мои любимчики, Гнески и Кваснецов. Остальные – просто позор. Чем мы с Вами годами занимаемся в школе?

Страдальческие вздохи послышались отовсюду. И только Хват вскочила и заорала: – Ваш бред невозможно нормально решить! Они все знали заранее и только делали вид, что решают. Прихвостни!!! Вы все делаете за них! Все!!!

– А ты сегодня, когда ездила с утра в компанию к Гнески-младшему, тоже хотела выяснить правильные ответы?

Чмара! Да всем ясно, что ты втюхалась по самые уши в белобрысого!!! – ни с того ни с сего крикнул Беркли. – Молчала бы! Все правильно они решили. У моих спецов такой же ответ. Иди, убейся, прихватка!!!

После этих слов в абсолютно притихшем классе рыжий поднялся и вышел. Хват вся красная выскочила за Беркли в коридор.

– Этот рыжий придурок впал в маразм, – пожал плечами Дэйв. – Чтобы Хват ко мне что-то испытывала? Бред!

– Да? А мне тоже так кажется. Агась, Джуд? – тихо произнес с задней парты Паша Черный.

– Пялится она на тебя одного, Дэйв, это точно, – вздохнул китаец. – Хотя у нас все девки на тебя пялятся временами...

– Макс, скажи им, что это бред, – попробовал найти поддержку у друга в своей непричастности блондин.

– Что тут скажешь? – отмахнулся брюнет. – Пока тебя полнедели не было, она даже не на все уроки приходила и была совсем без интереса. Вообще нас не замечала.

– Та ладно, – Дэйву стало не по себе. Еще такого счастья ему не хватало.

Дэйв подошел к своей машине после уроков. Надо было заглянуть в офис, а потом ехать на съемки.

– Эй! Подожди меня, – послышался нахальный голос.

Обернулся. Точно. К нему ковылял Беркли.

– Че надо? – сжав губы, поинтересовался Дэйв.

– Ты же к себе в офис? Я тоже глянуть хочу.

С этими словами рыжий нагло потянул дверь лимузина на себя, залез и сел без приглашения.

– Выгнать взашей? – спросил Гу Ли.

– Все нормально, поехали, – нехотя произнес Гнески и тоже подсел в салон.

Первое время они молчали. У Дэйва слегка не стыковалось в мозгах поведение незваного гостя, и он решил прояснить некоторые моменты.

– Значит, ты из 1-го района, как и Хват?

Рыжий уставился на него в упор и выдал:

– Нет, конечно. С чего ты взял такую чушь? Разве парни оттуда учатся в обычных школах и ездят без сопровождения?

Это точно не так. После их первой встречи, которая произвела на Дэйва, надо заметить, неизгладимое впечатление, то, что рыжий сам добровольно пошел на контакт, вообще казалось странным.

– Что тебе надо в моей компании?

– Любопытство. Просто нечем заняться, вот и покатаюсь, и похаваю на дармовщину.

Дэйв захлопнул варешку. Честно: хотелось врезать этому самоуверенному индюку, но могли быть последствия. Он отвернулся и сделал вид, что персона рыжего его совсем не интригует.

В офисе все сотрудники улыбались ему, называли на «Вы»

и Дэйвом Робинovichем. Беркли рассредоточился по периметру и бродил где-то самостоятельно. Как выяснилось, сотрудников стало уже на двух меньше. Дедушка успел уволить женщину-бухгалтера и колобка-юриста. Блондин поджал губы: а его, значит, спрашивать совсем не обязательно?

– Привет, касатик, – завидев хмурого внука, пропел мужчина. – Иди сюда, вместе будем выбирать красивых баб.

– Привет. А рассказать о делах мне не хочешь? Почему не выясняешь мою позицию по...

– Глупо развозить кашу по столу. Я уволил тех, кого надо. Глянь только – какие шикарные ягодки!

Дэйв нехотя подошел к Даниилу. Тот разглядывал резюме с хм... прелестями претенденток: обтянутыми грудями и попами, подчеркнутыми ногами, силуэтами.

– К чему это в рабочее время? Дед, мне еще ехать на съемки.

– Вот и чудненько. Езжай. А я пока сам выберу пару краль, раз ты не разбираешься. И не говори мне, что Сара хорошо справляется с обязанностями по приему гостей.

Возразить было нечего. Поэтому внук тоже наклонился к монитору, пролистал фото девах и ткнул на двух самых симпатичных.

– А ты небезнадежен, – довольно ухмыльнулся предок. – Это твой друг?

Беркли зашел в кабинет без стука и хотел тоже посмотреть, чем заняты Гнески, но Даниил быстро погасил экран.

– Это парень из моей школы. У нас нет ничего общего. Он – халявщик, – осведомил внук дедушку. – Ладно. Все в порядке. Я ухожу.

Беркли прошел к дивану и развалился на нем:

– Мне сделают здесь кофе или как?

– В Вашей школе бомжи не учатся. Сейчас все организуем, – не смутился Даниил.

Дэйв остановился около уже почти закрытой двери и подслушивал.

– Вы явно плохо знаете параметры нашей богодельни... У нас абсолютно разный контингент...

– Расскажи подробнее.

– Только, если плеснете в кофе чего покрепче, – потребовал Беркли.

– Без проблем. Сарочка, зайди в кабинет и принеси два кофе с коньяком.

«Вот алкошня», – решил Дэйв и, чтобы не спалиться, тихонько прикрыв дверь, исчез.

В начале одиннадцатого, вымотанный съемками, он наконец, заполз в дом, но, похоже, никто не спал.

– Привет. Сильно устал? – подошла, обняла мать и слегка поцеловала в щеку. – Мы хотели с тобой поговорить. Конечно, если ты в силах.

– Привет, мам, – Дэйв легонько чмокнул мать. – Привет, Робин, – сказал и отцу, вышедшему его встретить.

– Привет. Голодный?

– Нет. Я перекусывал.

– Зайди в кабинет, пожалуйста. Или завтра у тебя будет больше времени?

Дэйв решил, что лучше выяснить все непонятное сегодня, послушно прошел в комнату, упал в кресло и устало устался на предков. Елена подошла к сыну, села рядом и поглаживала, как кота, по волосам и спине.

– Я понимаю, что ты теперь самостоятельный, но назрели вопросы, на которые мы хотели бы знать ответы, – начал Гнески-старший. – Во-первых, почему ты систематически кошишь «Тренажерку»? Опять звонил Вилен Григорьевич, говорил, что ты – очень талантливый парень, но без практики у тебя не выйдет накачаться.

– У меня просто не было на это времени.

– Тогда второй и более существенный вопрос. Ты открыл свою компанию, не посоветовавшись ни со мной, ни с мамой. И целыми днями там пропадаешь. Забросил учебу. Тебя почти не бывает дома. И эти ужасные сплетни, что ходят кругами вокруг твоих действий и успехов на новом поприще...

– Я сегодня был в школе, буду там завтра и когда смогу. Компанию я создал для прохождения практикума, ясно? И работаю я там с дедушкой, уже все наладилось. Это просто сплетни.

Отец подошел к нему и тоже обнял.

– Дэйв, ты не должен воспринимать меня в штыки. Я, как

никто заинтересован, чтобы у тебя все получилось. Ты ведь моя кровинка. Понимаешь? – Робин испытывающее посмотрел на сына.

– Да, понимаю, – устало пробормотал Дэйв.

– Говорят, что Даниил Тверин вывел большую сумму из твоей компании себе на счет. Ты в курсе? – продолжил отец.

– Знаю. Дедушка берет 65% от прибыли за помощь.

– ЧТО? – Елена перестала гладить сына и посмотрела на него в упор. – Дедушка берет с тебя деньги???

– Мама, конечно. Ты разве не знаешь своих родителей?

Женщина поднялась и стала ходить по комнате.

– Я с ним поговорю. Как можно обирать собственного внука???

Дэйв не возражал против такой атаки на деда.

– А почему ты поздно пришел и такой уставший? У тебя новые разборки с ребятами? Или спортивные баттлы? – допытывался Робин.

– У меня съемки. Я все еще зарабатываю на рекламе, – сын, как младенцу, втолковывал отцу очевидные истины.

– Понятно. Дэйв, иди отдыхать. Но знай: ты можешь обращаться и ко мне со своими проблемами – абсолютно бесплатно.

Парень понуро поплелся к себе, простоял минут двадцать под душем – так ему хотелось тепла и легкости. Неужели вся его жизнь будет столь трудной? Выйдя, сразу запрыгнул в кровать и включил легкий подогрев одеяла. Снятый гаджет

мигал важным сообщением. Секунду помедлив, он все же взял устройство.

«Привет. Сестра согласилась нам помочь. В среду тебя устроит встретиться в 15-00 в том же торговом центре?» – писала Индира.

«Привет. Я как раз свободен. Жду встречи. Целую».

Можно сказать, он добился от девушки окончательное «да»! Вся усталость вмиг исчезла. Дэйв улыбнулся и счастливо уснул.

Глава 56

20 ноября, вторник

Орлан сидел в мягкой части комнаты секции по тетрису. Здесь все: пол, стены, потолок, пуфики было приятного морковно-красного цвета и притягивало поваляться. В секцию по тетрису ходило немного ребят – всего 6 человек. Минимум, по сравнению с секцией альпинизма, где было около 60 парней, или прыжками с рекордными 134 посетителями. Даже на шахматы находилось 28 желающих. А тут – прекрасное помещение, всегда тепло, уютно. Сиди тихо да собирай конструкции по ячейкам или имитации каких-либо домов или целых города, а желающих почти ноль. Орлан слегка недоумевал: почему столь малоприбыльная секция до сих пор на плаву? Он предлагал Алексею ходить сюда с ним вместе – физической нагрузки никакой, но тот предпочитал валяться в комнате, как бревно.

– Орлан, ты – молодец. У тебя хорошее видение будущих архитектурных построек и отличный результат. Тебе надо чаще приходить на тетрис. Может быть, откажешься от плаванья по четвергам в мою пользу? – спросил старенький тренер лет 70-ти, а может быть и старше. Старик, с лицом довольно сильно испещренным морщинами, явно молодился: носил накладной парик и модного кроя спортивные костюмы, любил поговорить и поесть с начинающими тренерами

в столовой.

Орлан встряхнул головой – предложение ему не понравилось.

– Извините, – так, чтобы не обидеть хорошего человека, начал он, – но мне вряд ли в жизни понадобится выстраивать горкой по цветам разной формы конструкции. Скорее придется вытаскивать кого-то из реки или бассейна.

Старик хмыкнул:

– Думаешь, что моя секция – самая отстойная в школе?

Орлан виновато опустил глаза.

– Ошибаешься. Чтоб ты знал, очень много спонсорских денег привлекаю именно я. Да, представь себе. Многие толстосумы считают, что умение конструировать и моделировать гораздо важнее умения лупить по мордам или бегать быстрее других. Я веду еще три секции: моделирование, дизайн и архитектуру, современное наращивание мощностей в технике. Понимаю, что две последних дорогостоящие и тебе недоступны, но вот моделирование... Ты можешь попросить Стеценко связаться со спонсорами и оплатить тебе хотя бы 1 урок в 2 недели. Это вполне обоснованная трата средств. Я бы дал тебе хорошую рекомендацию по секции тетриса.

Мальчишка почувствовал себя не в своей тарелке: зачем ему еще одна откровенно скучная секция да еще за дополнительные деньги спонсоров? А вдруг неизвестные меценаты решат, наоборот, выгнать его взащей, раз он так дорого обходится?

– Спасибо, но это лишнее. У меня и так все время поглощает обучение хайтек-механике. Вы же знаете, я помогаю Михаилу Ивановичу. Вообще нет времени свободно вздохнуть. Это явно лишнее.

– Вот именно. У тебя хорошо получается то, на что другие тратят по 4-9 лет учебы, а руки все равно растут как из жопы. Думаешь, такой спесивый человек, как Миха, взял бы бездаря в личные помощники? Нет, однозначно, нет. А моделирование намного интереснее тетриса. Строить корабли из разных материалов, собирать модели автомобилей, даже есть летающие аналоги. Это жутко увлекательно.

Орлан совсем вжал голову в плечи. Не нравилось ему это, и все. У него уже был свой распорядок, все его устраивало, не хотел он никаких перетрубацій.

– Ладно. Я помогу тебе сам, раз ты скромный. Не переживай, – похлопал его по плечу старик. – Знаешь, на следующее занятие достану тебе усложненную модель по сбору тетрис-монтажа города на воде. Конечно, этим мы обычно занимаемся в конце года, но надо у одаренных учеников поддерживать интерес. Правда, круто? Во времена моей молодости о таком можно было только мечтать...

Зайдя к себе в комнату, Орлан с удивлением понял, что кто-то лазит в его кровати под одеялом. Остальных ребят не было. Почувствовал, как волоски по всему телу встали воинственно дыбом – он готов был защищать свою террито-

рию! Не слышно подобрался поближе к кровати, забрался по лестнице на своей уровень и со всей силы ударил тем, что попало под руку, – свернутым полотенцем. Существо под одеялом дернулось и взвыло, Орлан принялся наносить очередные удары по непрошенному гостю.

– Да перестать, перестать! Не убивай!!! – внезапно голо- сом Алексея отозвалось под одеялом.

– Леша, это ты? – не зная, радоваться или огорчаться обнаруженному, произнес пацаненок.

– Да, я. Я вылезу, если не станешь бить больше...

– Говори, что ты делал у меня? И без спроса? А?

– Просто хотел узнать: куда ты ходишь по вечерам, и про- верял одну догадку...

Орлан спустился на пол. Такого он не ожидал. Алексей вначале робко выглянул из-под одеяла, убедился, что владе- лец верхней койки на него не кинется, и тогда смелее выполз полностью.

– Я просто подумал, ну, что ты может быть промышля- ешь, ну знаешь, как некоторые... Берешь типа чужое... И прячешь у себя... Вот и лазишь где-то по вечерам, выиски- вая, что плохо лежит.

У Орлана сжалось в животе. Вот значит, как он выглядит в глазах обеспеченных ребят – еще и вором. Он ничего не ответил Алексею, развернулся, собрал вещи для вечернего альпинизма и вышел. На душе было паскудно. Прошел в ве- стибюль, сел на скамейку подальше от посторонних глаз и

стал смотреть видео по хайтеку, которое заранее наметил. И почему все так складывается? Нет, подумаешь, это же только предположение дурацкое, как и остальные у страдальца. Но почему так обидно? Шкварок вспомнил школу: там, когда что-то пропадало, всегда начинали смотреть именно с его вещей... У него никогда ничего не находили, но раз за разом обыскивали именно его, а других просто спрашивали: «Ксения или Радмир, детишки, Вы не брали устройство?» И сюсю-мусю... Если ученик отвечал, что не брал, и камеры наблюдения не фиксировали обратное, никогда не проверяли его личные вещи. А он... Он...

Орлан вытер тыльной стороной ладони набежавшие слезы. Теперь он в другом месте и в другое время, а о нем думают также. Почему жизнь так несправедлива?

– Чувак, что-то стряслось? – спросили его на тренировке пацаны.

– Нет, все в порядке, – выдавил из себя лыбу. – Просто предлагают дополнительные секции отстойные, а у меня и так все забито.

– Ааа... Это тренеры любят. Прозревать будущее и вешать ненужные занятия, особенно за деньги. Да еще как усердствуют: «Ваш ребенок не проживет без ми-ми-ми... И Вы ради его карьеры должны ля-ля-ля... А выйдет это Вам дополнительно всего в 500 баксов за три месяца». Ага, все они такие, – уверенно говорил Кирилл. – Не парься. Не запла-тишь – сами отстанут.

– Чего воркуете? Надо мышцы качать! Сегодня в программе облегченный вариант потолка – косая диагональ, так что рассусоливать нечего! Погнали! – позвал друзей Олег. Они присоединились к остальным.

«Хорошо, что эти ребята думают обо мне по-другому», – решил Орлан. Может быть, счастье заключается в умении находить в жизни близких тебе людей и быть с ними рядом?

20 ноября, вторник

В школе творился полный бардак. Хват то игнорила его, то подходила и задавала тупые вопросы типа: «Что тебе больше нравится мороженое или сливки?», «Что лучше синий шарф или фиолетовый?». Эту чушь еще можно было терпеть, а вот то, что она начала фыркать на Виолетту и других немногочисленных девчонок из класса, когда те подходили или обращались к Дэйву – бесило конкретно. Создалось впечатление, что Каролина повесила на него табличку «Мое!» и свято в это поверила сама. Дэйву аж претило.

– Слушай, давай совместим акаунты в сети, как делают парочки. И почему бы нам вместе куда-нибудь не сходить? Можешь сам выбрать место, – как ни в чем не бывало, подплыла Хват опять к нему.

– Мой акаунт платный, под него идут деньги. А встретимся мы завтра в школе, если все будем живы и здоровы, – уклончиво ответил Дэйв.

– Что-то не так? – поджала Каролина губы.

– Мы вообще-то с тобой не ладим. Для начала. Если ты не заметила. И у каждого своя жизнь.

– Какая у тебя может быть жизнь? На пятьдесят тысяч баксов в день – это не жизнь, а жалкое существование. Если будешь моим котиком, тогда начнешь различать радужные цвета окружающего мира!

«Она серьезно? Как же бесит!» – глядя на девку, Дэйву хотелось треснуть ее по голове, чтобы пришла в себя. Но рядом была Амина и «дополнительные учителя», камеры наблюдения и вообще все права на стороне девушек... Блондин молча отвернулся, сел, врубил кровавую игрушку и резался до прихода учителя, а также на всех переменах. К обеду Хват уже смотрела на него волком. «Да пофиг. У меня же нет жизни и нет ощущений без нее. Вот убого влачу свое гниение в воздухе планеты Земля», – зло думалось парню. Вслед за Дэйвом почти весь класс ушел в гаджеты, даже Макс задумчиво водил носом по монитору.

21 ноября, среда

На следующий день картина повторилась – ученики погрузились в сеть и не видели выхода. К концу дня Хват хлопнула кулаком перед монитором Гнески:

– Ты будешь со мной встречаться или нет? Но прежде чем ответить – подумай о последствиях!

Парень с трудом оторвался от метания гранат в монстров.

– Если я отвечу «Да», то ты начнешь терроризировать ме-

ня последствиями по каждому малюсенькому поводу, верно? Я что, марионетка?

Девушка сглотнула. Видимо, она ждала другой реакции.

– Я буду хорошей, вот увидишь, – она протянула руку погладить его кудри.

Дэйв инстинктивно отстранился.

– Возможно, ты – хорошая, но не для меня. Я слишком свободолюбивый.

– Ты... ты... – Каролина явно пыталась совладать с собой, но у нее плохо получалось. – Я тебе не нравлюсь?

Она нервничала. Пальцы у нее находились не на одном месте, а трогали друг друга, то парту, то застывали в воздухе.

– Да. Я – красивый, и многие девушки хотят со мной встречаться, но есть то, чего хочу я сам. Просто переключись на другого парня. Вот и все.

Каролина смотрела на него во все глаза, словно не веря в услышанное. Затем сорвалась и стала бить блондина кулаками по чему попало, крича:

– Мудак! Придурок! Урод моральный! Да кто ты вообще такой, чтобы со мной не соглашаться??? Я тебя закопаю! Урою! Никто тебя больше не увидит живым!!!

Дэйву все надоело: ругань, побои – в чем, собственно, он виноват? Он захватил руки Хват в свои и оттолкнул ее от себя.

– Извращенец! Гей! Роботолизушка!!! Ненавижу!!! – вопила деваха и попыталась опять кинуться на парня. Он пой-

мал ее на подходе и тихо прорычал на ухо: «Если не отста-нешь, то уроню не легонько, а больно. Усекла?»

И она поняла. Они отпустили друг друга. Хват бухнулась на свою парту и отвернулась от класса, десятка осматривающих ее глаз и позора отказа, но не могла смириться. Ударила пару раз кулаком по парте, из глаз катились слезы. Она под-нялась, подошла к первой парте Гнески – пнула ее со всей силы ногой, потом еще раз и еще.

Дэйв не реагировал, а Макс произнес:

– Каждый человек имеет право на свой выбор. От того, что ты разобьешься в кровь, никому лучше не будет.

– Да чтоб ты сдох тоже! Оба пидорасы! Обоих ненавижу!!!

Каролина попыталась перевернуть ненавистную парту, за которой сидели друзья, но у нее не вышло, а сил поубави-лось, она жалобно всхлипнула и выбежала из класса. Вслед за ней – Амина и ее «учителя».

– Черт! Когда я впервые тебя увидела, то подумала, что ты – небесный ангел. Сейчас тоже думаю, что ангел, только с рогами, – во внезапной тишине произнесла Галина.

– Дэйв не виноват, что нравится многим, – поправила при-ческу Виолетта. – Красивые люди всем нравятся, но надо считаться с их желаниями тоже.

– Да срать калачиком на Ваши желания! Вы оба – и Дэйв и Виолетта, еще и Макса туда же – красавчики, умники, а на самом деле кровопийцы! Высасываете энергию с обычных людей! – внезапно стал на защиту Каролины Стефан. – Что,

разве не так? Из-за Дэйва известны даже суициды. Что молчите? И ты, Виолетта, хочешь, чтобы ради тебя умирали???

– Да нужен ты мне! – психанула красавица. – Почему я должна выбрать именно тебя? У меня есть и получше претенденты!

– Пфф... Да у меня тоже есть красивее девушки! Думаешь, ты одна на свете???

– вскочил разгоряченный Стеф.

– Народ, полегче, полегче! – попытался утихомирить их Алекс. – Мы же все друзья!

– Вот это сказанул! – ляпнула Галина. – И в каком месте мы друзья? Вся школа хочет выебать Дэйва, а Стефан – Виолетту. И в этом наша дружба? Умереть – не встать!

– Так мы, конечно, придем к отменным выводам, что вся жизнь – это поиск полового партнера и не более... – начал поджуживать Черный.

– Разве это не так? Кто не согласен? – тут уже вскочила со своего места и Галина. – Мне, может, тоже блондинчик в карту ложится, но я же не тащу его в кровать насильно? Или можно? А???

Дэйв заткнул уши руками. Он не хотел это слушать. Да, из-за его внешности были разные ситуации, но в чем, млин, он-то виноват? В том, что симпатичнее других? Он не желает слушать претензии всего класса к нему.

Окружающие тем временем развели дебаты и сусолили-мусолили сегодняшние события...

Было уже двадцати минут четвертого, а Индира не появлялась. Дэйв волновался: неужели все договоренности опять полетят псу под хвост? Ну, почему единственная девушка, которая ему так сильно нравится, постоянно в зоне недосягаемости?

Зазвонил гаджет. Дэйв мгновенно снял трубку: – Ты где? Я жду тебя на оговоренном месте.

– Прости, пожалуйста. У племянника были колики, и мы с сестрой совсем отвлеклись от графика. Я не смогу прийти развлечься. Надо приготовить поесть семье сестры, а для этого сходить в супермаркет. Сестра не против тебя, просто так получилось. Прости.

Дэйв понял, что его культурно отшивают.

– А куда Вы идете скупаться? Давай я подскочу. Мне тоже надо сделать покупки. Сходим вместе, ок? – с надеждой в голосе спросил он.

На другом конце на мгновение повисло молчание, потом индианка сказала: – Сейчас спрошу разрешение у сестры.

Парень слышал незнакомую речь, потом она вернулась к нему: – Хорошо. Мы будем ждать тебя возле торгового центра «Город для всех». Знаешь такой?

Дэйв чуть не станцевал на месте – сработало! А центр он помнил: там Индира нагло пялилась на него в образе китайца. Интересно, как будет себя вести при сестре?

– Да. Я буду мигом. Ждите!

Меньше чем через пятнадцать минут его шикарный лиму-

зин подъехал к назначенному месту, Дэйв с Гу Ли царственно вышли и сразу же обнаружили индианок с коляской. К тем привязались зачуханные бабы-цыганки, видимо, что-то выпрашивали. При виде подходивших мужчин, попрошайки ретировались. Индира смущенно заулыбалась ему, а ее сестра, явно шокированная, во все глаза разглядывала блондина.

– Дэйв Гнески, – стараясь быть скромным, представился парень. – Какой симпатичный у Вас малыш, – улыбнулся он и ребенку.

Дите тоже от удивления выронило соску изо рта и рассматривало необыкновенного дядю.

– Я – Решми, сестра Индиры, а это мой сын Дамир. Пройдемте вовнутрь, а то немного прохладно. А это Ваш друг? – кивнула она на Гу Ли.

– Охранник и хороший парень. Надеюсь, поможет нам с покупками, – объяснил Дэйв.

Похоже, слова про охранника произвели на Решми еще большее впечатление, чем внешность Дэйва. А народ вокруг не дремал: модель заметили, то и дело тыкали пальцем, оставались и обсуждали.

– Что Вы планируете приобрести? – чтобы отвлечь индианок от внезапно навалившегося внимания, спросил парень.

– Курицу, приправы, рис, лапшу, овощи – словом все, что закончилось, – ответила Индира.

Блондин шел рядом с ней и разглядывал индианку, которую давно не видел. Она смущалась, но только посторонне-

го внимания, а так была довольна его присутствием. Замечательно!

Молодые люди пошли знакомыми тропками в продуктовый супермаркет самообслуживания, однако теперь Дэйв не спал на ходу, как прошлый раз с Сын Чаном, а зарабатывал себе очки в глазах Решми. Во-первых, он сразу взял платного робота-самоходку, чтобы носил покупки за ними. Во-вторых, тоже сразу сунул ребенку какую-то детскую сладость, которые продавались на входе, чтобы малыш был занят и не протягивал руки к полкам. В-третьих, он вникал или делал вид, что заинтересован тем, что было интересно женщинам.

Решми слегка удивленно поглядывала на его старания, но не возражала. К тому же робот-самоходка издавал предупреждающие звуки снующим туда-сюда другим самостоятельным роботам, что собирали продукты по спискам и доставляли из супермаркета прямо на дом более занятым или обеспеченным покупателям.

– Какую Вы любите приправу? – между тем спросила Дэйва Решми, видя, что он поубавил пыл возле полок со специями.

– Соль, сахар, перец... – совсем не разбираясь в теме, ляпнул тот.

Индианки звонко засмеялись.

– Вы не готовите сами? – догадалась Индира.

Его немного смущало, что она опять начала говорить ему «Вы» вместо уже привычного «ты».

– Нет. Закупками и готовкой занимается домработница, но я хорошо разбираюсь в приготовленном.

Девушки снова захихикали. Они долго проторчали именно здесь, рассматривая разные фасованные пакетики, и набрали их не меньше тридцати штук. Дэйв пока на свою сторону робота ничего не клал. То, что выбирали индианки, ему было совсем не нужно. К тому же подозревал, что качество в этом магазине сильно занижено, и Хилари просто выбросит купленные в ТЦ продукты. Оживился парень возле фруктов. Индира с сестрой подошли к насыпанным горкам и усердно выбирали там яблоки и апельсины. Он же направился к охлаждающимся «элитным» полочкам. Со знанием дела отобрал несколько ананасов за слегка пожухшие хвосты, манго, авокадо, гранаты, бананы, хурму, наложил в пакеты разного винограда и мандарин, киви, зеленых лаймов, по паре арбузов и дынь квадратной формы. Клубнику, персики, абрикосы, сливы и прочее брать не стал, так как боялся в них наличия чрезмерно больших доз пестицидов – наклейки проверки качества на боках фруктов были ему незнакомы. Индианки с явным любопытством разглядывали его закупку, но помалкивали.

Дэйв время от времени наблюдал, как Индира реагирует на Гу Ли и многочисленных китайцев вокруг, а также на других парней. Реакция ему нравилась – она обращала свое внимание только на него и больше ни на кого не реагировала. Индианки набрали три больших пакета продуктов. На

кассе оказалось, что у Решми стоял ограничитель на снятие больше определенного количества денег. Она, смущаясь, стала перераспределить покупки на части, чтобы вместиться в нужную сумму.

– Не надо, – сказал Дэйв и провел своим кредитным гаджетом.

Стоимость покупки мгновенно была оплачена. Решми смутилась и что-то пыталась пробормотать про возврат долга в следующий раз.

– Для меня это пустяк. Приятно помочь красивым девушкам, – довольно произнес блондин, глядя только на Индиру. Та скромно опустила глазки. – К тому же стоимость моих покупок в несколько раз превышает Вашу, не о чем говорить, – категорично заявил он.

Это была правда. Да и как могли хорошие натуральные фрукты стоить меньше всякой всячины?

Выйдя из супермаркета, Дэйв предложил отправить робота-самоходку по нужному адресу, а самим еще погулять по торговому центру. Решми согласилась, а Индира явно смущалась. Дэйв попросил водителя машины забрать его фрукты и отвезти домой, а сам натихоря распорядился оставить по чуть-чуть себе, а остальное отправить индианкам с роботом. Он прекрасно понимал, что сами женщины такое не купят.

Молодые люди долго бродили по бутикам, разглядывая всевозможные товары. Дэйву не нравилось их качество, но

он пару раз предлагал купить что-то Индире, но та лишь отрицательно качала головой. В конце концов, парень заманил девушек в довольно приличную кофейню, где угостил их кофе с пирожными. В самом большом восторге был ребенок. Расставаясь, Дэйв подумал, что понравился сестре Индиры даже больше, чем самой красавице. Он был доволен. Если Решми будет на его стороне, то у них с Индирой, наконец-то, все наладиться. Чувствовал он это подкоркой мозга.

22 ноября, четверг

Он уже уверенно держался на воде и, несмотря на редкие тренировки, освоил преподаваемые Стеценко виды плавания. Борис относился к нему и другим пацанам одинаково требовательно. Орлан скучал временами по их прежнему дружескому общению, хотя часто это были только нравоучения.

– Орлан, зайдешь ко мне после переодевания. Есть разговор, – словно угадав настроение подопечного, сказал тренер.

– Конечно! Я мигом приму душ, переоденусь и буду у Вас, Борис Евгеньевич! – чуть ли не под козырек взял обрадованный мальчишка.

Когда зашел в кабинет, у него появилось чувство «де жа вю» – давно он не был в знакомых стенах...

– Вчера со мной на связь вышли твои родители. Расспрашивали: что ты, да как. Жаловались, что им приходится без тебя туго, – сообщил Стеценко. – Но помочь с зимней одеж-

дой они не могут – нет финансов. А куртка, которую они тебе давали с собой, уже мала, как я понимаю?

Ошарашенный мальчик только кивнул. Оказывается, родители могут с ним связаться, но не хотят. И, конечно, к его стыду и позору, у них нет для него денег. Как всегда.

– Нда... – задумчиво почесал подбородок мужчина. – Но ты не волнуйся, мы что-нибудь придумаем.

– Я сильно подрос, здесь ведь хорошо кормят, – несчастно промямлил Орлан. – Но мне и не нужна особо зимняя куртка. Я все время в помещении... А у Вас и так забот из-за меня хватает.

– Ты исправляешься, и дирекция это видит. На сегодня тобой довольны. Тебя даже хвалят тренеры по прыжкам и тетрису, а это уже много значит. Я, конечно, тоже за тебя, как обычно. Думаю, пара джинсов и свитеров тоже лишними не будут? Смотри: какие короткие рукава у этого джемпера, – покачал головой Борис.

– Моя мама обычно искала одежду на барахолках почти бесплатных... А тут есть такие? Да я и так проживу. У меня есть Ваш подарок – теплый спортивный костюм. Мне особо ничего и не надо.

– Угу. Иди сюда. Стань ровно.

Стеценко набрал на своем гаджете какую-то программу и стал водить вокруг пацаненка устройством.

– Что Вы делаете? – смутился Орлан.

– Мерки снимаю. Разве не знаешь?

– Откуда? – спросил обреченно.

Откуда ему знать, что делают цивилизованные люди? Мать все размеры прикидывала на глаз, и если было мало или велико – это были его проблемы. Он вспомнил, как раздирал зубами жмушье под мышками швы или, наоборот, подворачивал болтающиеся рукава и колоши штанов. Конечно, в школе все смеялись над его бедностью. Как ему фантастически повезло, что Стеценко летом закупил для него кучу новой одежды!

– Тренер, простите меня. Я все время влипаю в неприятности, но я очень люблю и ценю Вас, – пробормотал он, и неведомый комок подкатил к горлу.

– Не переживай, никто из ребят не узнает о твоих финансовых трудностях, а добрые люди на свете точно есть. Продолжай хорошо выглядеть в глазах других и, возможно, к Новому году тебя будет ждать один или два подарка. Все готово, иди.

Орлан уже почти вышел, когда Стеценко вдруг окликнул его:

– Если опять позвонят твои родители, что им передать?

– Передайте, что у меня все очень хорошо, и я иногда о них вспоминаю.

Тренер кивнул. Орлан вышел и выдохнул. Борис Евгеньевич сказал, что стоит за него «как обычно». Какое счастье! Мальчик вприпрыжку побежал готовиться помогать по хайтеку.

Орлан старался выкраивать хоть капельку времени для накачки мышц, но у него слабо получалось. В смысле, уже хорошо получалась даже промышленка, но вот потолок и не думал поддаваться. В их пятерке тайных тренирующихся он был самый слабый и невзрачный. Остальные парни хоть как-то держались на потолке, не говоря о Джуане, который похоже родился мухой, и мог вытворять на потолке что угодно. Орлан завидовал, по-доброму, конечно. Просто он тоже хотел не отставать. Не зря Джуана все побаивались слегка, хотя он – классный пацан.

– Хоть вздыхай, хоть сопи, хоть жуй сопли и вопи, – подтрунивал над ним Олег. – У каждого свой предел, чувак. Если объявят соревнования на потолке... Мой тебе совет – не выходи на трассу, сразу откажись, так будет меньше позора.

– Да ладно, Орлан. У тебя еще хорошо получается. Ты бы видел, что творится с другими ребятами. У многих начинается головокружение, они вообще к этому не пригодны, другие здорово блюют с высоты. Одним словом, ты не безнадежен, – подбадривал его Кирилл.

– Не слушай их треп. Просто продолжай, стиснув зубы, проходить свою максимально длинную трассу день за днем, время от времени добавляя расстояние, и в один миг все получится. Так было у меня, – хлопнул Джуан по плечу. – Учтывая, что ты первый год занимаешься спортом, у тебя нереально крутые успехи.

– Знаете, я в Мега-городе дома редко сидел, кроме как делал уроки. Родители не поощряли. Везде камеры, вот и приходилось иногда зависать на спортплощадках, когда там были дни «для всех». Подтягивался, бегал много, иногда дрался – у меня хорошая закалка.

Парни дружно закивали. Они уже вышли из спортзала и начали расходиться по комнатам.

– Орлан, чтобы ты не раскисал, скажу тебе, только не знавайся, – придержал его за плечо Джуан. – Если ты думаешь, что только мы здесь дополнительно тренируемся, то сильно ошибаешься. Думаешь, Инна просто не заходит по вечерам в секцию? Нет. У нее дополнительные тренировки за бабки с Ревнем и другими учениками из секции на более крутых виражах в платном секторе, – шатен кивнул в сторону огромных площадок для индивидуальных тренировок. – Поэтому многие и бесятся, например, Ревень. Твои успехи на ровном месте не дают им спать. Может быть, поэтому Инна тебя и не жалует. Она просто не может показать, что ты ей нравишься, ведь у нее есть платники, которые должны быть круче тебя. Ну, топай спать. Пока!

– Пока... – протянул Орлан, пытаясь вместить и переварить только что полученную информацию.

Выходит, все не так просто, как он себе представлял. Вот у Стеценко получается быть равным со всеми учениками, а у Инны нет. Возможно, потому что она – женщина? Он вспомнил поцелуй Инны и Бориса в коридоре. А может быть,

и по другим причинам...

22 ноября, четверг

Вилен Григорьевич плотоядно ему улыбался. Парню стало немного не по себе.

– Я уже не знаю, какую ковровую дорожку разослать перед супер звездой, чтобы заманить в нашу скромную обитель, – торжественно произнес главный тренер «Тренажерки». – Ты прямо чудо дивное. Редко-редко, как комета, появляешься среди обычных людей.

Женя, стоявший с мужчиной рядом, криво усмехнулся. Дэйв все понял, но сделал вид, что ничего не понял.

– Так заниматься сегодня будем или я зря приехал? – спросил он.

– Конечно, будем. Переодевайся, – заверил Вилен.

Когда Дэйв с невзрачным телохранителем зашел в спортивный зал, то обнаружил там не только своего наставника, а рядом Женю со вторым тренером, чуть дальше стоял Саран с третьим мужиком.

«Ну, вообще, класс! Нюхать теперь пот со всех жирных задниц», – зло мелькнула первая мысль.

– Для того, чтобы ты мог понять, на каком уровне находятся твои навыки, я пригласил позаниматься рядом знакомых тебе ребят. Это точно пойдет тебе на пользу, – заявил присутствующий тут же Вилен Григорьевич. – Начинайте.

Начали они с разминки. Женя и Саран то ли пыхтели изо

всех сил, то ли, правда, были лучше Дэйва, но все делали резче, интенсивнее, быстрее. Затем пошла тренировка ударов. Женя бил по груше прицельно, а Саран вначале показал на Дэйва, затем на грушу и принялся лупить ее, как бешеный.

– Хорошо, ребята, держим темп, слушаемся своих учителей, – прохаживаясь туда-сюда, командовал главный.

По всему выходило, что только Дэйву каждое движение приходилось объяснять и пояснять, показывать по нескольку раз. У остальных же, как от зубов отскакивало. Дэйва это потихоньку начинало злить. Он прекрасно понимал, что Вилен хочет ему показать и куда тычет мордой, но отказывался признавать очевидное. Через час он начал сдуваться, а Саран с Женей, наоборот, словно только начали входить во вкус и лупили по полной. Гнески старался и держался, однако еще через полчаса его силы иссякли, и он ушел.

Зло принимал душ. Какая ему разница до успехов этих борцов? Его не интересует карьера профессионального боксера. Но Вилен все же смог задеть его душу. Может быть, он начнет чаще ходить на тренировки, а может быть, и реже...

23 ноября, пятница

– Значит, настучал на дедушку матери, – были первые слова, что Дэйв услышал, войдя в кабинет у себя в компании. – И чего ты добился? Теперь Леночка со мной не разговаривает. Принципиально. Ведь я обчищаю своего внука. А то, что

ты бываешь в своем офисе всего пару часов в неделю, а вся работа кипит и делается – неизвестно чья заслуга? – развел руками пожилой блондин.

Даниил Тверин тоже был блондин, как и Робин Гнески. Но не столь красив, хотя сложен спортивно, довольно высокий, как в принципе, и остальные члены их семей.

– Что скажешь, касатик? Хочешь назад свои кровные или чтобы я тебе помогал?

Парень вздохнул – дед не отступит от своих интересов даже ради мамы. Этого и стоило ожидать.

– А какие у нас успехи? Ну, кроме этих девах в коротких юбочках, разумеется...

– Садись – изучай отчет. Надеюсь, хоть это умеешь?

Дэйв взял протянутое устройство и стал смотреть на уходящий далеко вниз список компаний или персон с перечислением: что они хотят, на каком этапе находится решение их вопросов. Особенно заинтересовали его две последние строки: 1- о проведении переговоров (да/нет) и количестве потраченного времени; 2- о гонораре. Он узнал деревообрабатывающий конгломерат и других, затем шли новые неизвестные клиенты... Суммы впечатляли.

– Ты закрыл ту сделку с китайцами по 3 миллионам долларов? – веря и не веря отчету, ошарашено спросил внук. – Еще в среду утром???

– Конечно, чего мусолить?

– Не знал, что у тебя есть такие связи. Думал, это будет

полный пролет. Но если мог закрыть когда угодно, то почему не потянул подольше, чтобы побольше накапало? – не все уяснил младший блондин.

– Надо было осведомить азиатов о всех тонкостях процедуры на будущее... А связи я завоевал почти что ценой своей жизни, но тебе, салаге, этого, конечно, не понять... И деньги к нам придут намного большие, когда китайцы растрепятся среди своих, что мы быстро и хорошо уладили их деликатный вопросик. Увидишь, будет больше зеленых, намного больше 250-300 тысяч долларов за неделю.

Дэйв выдохнул. Подсчитал итоги. Вышло, что за эту неоконченную неделю Даниил настриг капусты почти на 6 миллионов долларов. Это было прилично. Даже очень. Хотя, конечно, если вычесть с них 65%, то останется только около 2 миллионов. Но! Это же куча бабла, как ни крути.

– Я чего-то не понимаю. Почему при таких связях и умениях ты сам не открыл компанию-посредника? Тогда бы вся прибыль была твоя, и не приходилось со мной нянчиться, – нахмурился парень.

Тут вздохнул Даниил.

– Думаешь, легко начинать дела, когда тебе за пятьдесят? Рисковать, не спать, фантазировать? Ничего подобного! Я ждал удачного случая, и он представился в виде родного внука. Ну, кто знает Даниила Тверина? Максимум помнят сослуживцы и хорошие люди. И все – голяк. А Дэйва Гнески каждая собака знает как в пределах города, так и за ним. Ду-

маешь, у меня бы было столько клиентов, желающих попробовать счастья? Нет, конечно.

– Значит, я – просто выгодная модная фишка. Вот в чем загвоздка, – парень прикусил нижнюю губу.

– Да. И это – классно! Другие всю жизнь пашут и никогда не приблизятся к твоему успеху. Но ты не расслабляйся. Сейчас новая кралечка принесет тебе инфу по завтрашним сделкам... Там собрались одни упертые, которые хотят твоего личного присутствия на переговорах. И приходи завтра с утра с двумя телохранителями, мало ли что...

Дэйв удивленно приподнял бровь. Через пару минут в кабинет буквально вплыла, покачиваясь на высоченных каблучках и потряхивая мелодично с такт сиськами, новая секретарша. Улыбнулась.

– Вы также красивы, как о Вас и рассказывают. Я – Жаклин. Очень приятно познакомиться, – она протянула начальнику руку, он пожал, хотя мог бы и поцеловать с такой подачи жеста. – Что желаете еще? – кокетливо осведомилась девушка.

– Принесите яблочный сок.

– Я мигом, – подморгнула она и вышла.

– Каково?! Вот без таких кошечек компании рушатся. Нельзя мужикам без баб. Да и бабам красивые девки нравятся. Смотри, как Сарочка-то подтянулась, и старается втрое усерднее.

Девушка-менеджер, которая сидела в кабинете, словно

проглотила кактус.

– Мне кажется, кого-то опять не хватает? – прищурился Дэйв.

– Я уволил одного менеджера-тунеядца. Даже не хочу о нем вспоминать, и времени нет особо. Твоя мать хорошо промыла мне мозги, чтобы я долго тебя не держал на работе. Так что изучай инфу и дуй домой.

– Как хочешь, – безразлично пожал плечами парень.

Глава 57

8 декабря, суббота

Он свесил ноги с перекладины и поболтал ими. Индира нахмурилась. Ей не нравилось, когда парень с ней не соглашался, а это происходило систематически.

– Вот если не встретимся завтра, то даже не знаю, что сделаю... – по сути шантажировал ее Дэйв.

– Перестань. Я занята. Ты же знаешь, что мы приглашены к Марвари. Я не могу не пойти, – почти со слезами в голосе произнесла девушка.

– Видишь ли, сейчас я должен быть у себя в офисе, так как уже 10 часов, а я с тобой. Почему? Наверное, потому, что я хочу. А ты не можешь?

– Не могу. Ну, прости!

– Тогда мне нужна компенсация за то, что моя девушка будет завтра заниматься непонятно чем с непонятно кем... – настаивал на своем блондин.

Она робко наклонила голову:

– Только два поцелуя, и все. Так, чтобы никто не узнал.

Дэйв мгновенно спрыгнул на твердую поверхность, вскочил и поволок ее в «зеленый уголок». Там хлопнулся на скамью и потянул Индиру к себе на колени. Она сопротивлялась.

– Ты же обещала!

– Это чересчур. Как можно? – скромница уперлась ему руками в грудь.

– А ты закрой глаза, я все сделаю сам, – ничуть не смутился парень.

– Ты иногда такой добрый и милый, а иногда злодей...

Дэйв премило улыбнулся, слегка отпустил ее и похлопал рукой рядом по скамье. Индира доверчиво села, он тут же потянул ее к себе и принялся целовать. Она принимала поцелуи в лицо и губы, но отпихнула, когда он начал целоваться с языком.

– Ммм... Ты очень вкусная. Дай я скажу тебе кое-что на ушко... – пробормотал бессвязно. Наклонился к ее уху и стал облизывать ушную раковину.

– Ты совсем стыд потерял! – Индира оттолкнула его обоими руками. Вскочила и отошла на небольшое расстояние – принялась поправлять волосы и одежду.

– Мы знакомы уже целую вечность, – пожал плечами Дэйв. – Знаешь, чем занимаются мои друзья на первом свидании?

Она метнула в него красноречивый взгляд и отвернулась. «Типа, опять обиделась», – понял парень. Подошел к ней. Она отстранилась.

– Цветные шарфики так не носят. Дай, сделаю, как положено, – будто ничего не произошло, предложил Дэйв и со знанием дела завязал красивые узлы из теплого материала. – А теперь посмотрю. Повернись.

Девушка подчинилась.

– Так однозначно лучше! И что бы ты делала без меня? – он опять приобнял ее и совсем легонько поцеловал.

– Ты иногда совсем несносный, как будто не знаешь, какие строгие у меня родители! И существуют приличия. Если узнают, что я – несватанная себе позволяю подобное, то...

– Ну, перестань. Здесь безопасно. К тому же у меня серьезные намерения. Я же говорил...

Она прикусила губку.

– Одних разговоров мало. Даже Решми считает, что мы слишком часто видимся...

– Два-три-четыре раза в неделю – это часто? – чуть не взвыл блондин. – Ты не даешь даже поцеловать себя как следует!

– Это перебор! Вообще все поцелуи должны быть только с единственным человеком – моим мужем. И все, что я позволяю... Это только потому... потому что ты мне нравишься! А ты бессовестно этим пользуешься!!!

– Дорогая, если бы ты мне не нравилась, думаешь, я бы сейчас торчал здесь???. Давай договоримся, солнце, что мы вместе, потому что хотим быть вместе! Какая разница: что принято у тебя или у меня в семьях?!

– Как ты не понимаешь? – вздохнула Индира. – Всегда во всех грехах виновата женщина, и родители меня не простят! У нас все намного строже!

– А разве ты – женщина? Или я что-то пропустил? – на-

пускну нахмурился Дэйв.

– Перестань! Ты прекрасно знаешь, о чем я...

– Не знаю и не ведаю. Промурлычь мне это на ушко, – уха-жер опять начал подбираться с поцелуями. – Ты тоже должна перестать отстраняться... Твоих родителей сейчас нет рядом. Нельзя все время быть такой серьезной... Ну, погладь меня, обними. Я же тебе нравлюсь...

– Две минутки, – согласно зажмурилась девушка. – Только две минутки обнимашек, и конец...

Дэйв притянул красавицу к себе, заглянул в бездонные глаза и принялся целовать. Ему хотелось всего: и двух минуток, и десяти, и большего, и, может быть, даже детей. Он сам не знал толком. Только чувствовал, что не отпустит ее ближайšie полчаса ни за что...

– Явился, наконец, на работу начальник! А то я мучаюсь: ну, чего же нам всем не хватает? – прищурился Даниил Тверин.

– Привет. Я же говорил, что тренируюсь, отец требует, какие претензии? – пожал плечами внук.

– Да? А вот Вилен Григорьевич тебя сегодня в глаза не видывал... – дед сделал паузу и внимательно разглядывал лгунишку. – Ай-яй-яй... Как же так, как же так...

Дэйв, конечно, не обрадовался, что дед вышел на связь с тренером, но и трагедии из этого делать не стал.

– Что, сдашь меня родакам? – в лоб спросил он.

Даниил хитро прищурился:

– Я чувствую, что ты где-то ходишь по амурным делам, не иначе... Это дело святое. А твоему Вилену, он, кстати, позвонил мне сам, я сказал, что ты трудишься в поте лица с полвосьмого. Я правильно сделал?

Парень расцвел:

– Дедуля, ты иногда такой классный, что даже не описать! Ты все идеально провернул!

– Да. Не хватало, чтобы непонятно кто контролировал моего внука. Не допускай этого в своей жизни, и можешь побольше мне рассказывать про зазнобу, я полностью на стороне молодежи. В твоём возрасте любить естественнее, чем дышать.

Дэйв успокоился. Хоть дед не будет на него жать с долбаными тренировками. А то отец, Стас и Вилен только и делают, что дудят, как ему срочно надо накачаться.

– Между тем, у нас опять переговоры с международными компаниями. И раз ты явился только в половине двенадцатого, то с двенадцати начнем и до упора. Сделай чуть-чуть серьезнее выражение лица – никто не должен знать: хорошее или плохое у тебя настроение, – продолжал поучать Даниил.

Внук знал уже, что сначала пойдут «легкие» компании, с которыми время переговоров можно менять, потом «киты», где все железобетонно расписано и просчитано чуть ли не до секунд, а под конец – снова более «легкие». Он ненадолго вышел в туалет, хорошенько осмотрел себя, придал лицу бо-

лее строгий вид, который любил дед, слегка приструнив кудри гелем, прошелся мини-роботами – утюжками по одежде.

Парень был сытый, счастливый и самодовольный. Переговоры проходили в основном на английском, иногда на китайском с переводчиками, так что он вообще не напрягался ни в каких планах. Дед выстраивал заранее предполагаемый распорядок встречи и стремился его придерживаться вне зависимости, получается или нет закрыть сделку. По-хорошему счету, Гнески почти не принимал участия в процессе, а лишь присутствовал, но Даниил считал его присутствие полезным для имиджа. Поэтому иногда требовал, чтобы основатель фирмы пришел вместо школы к нему в офис, правда, это случалось редко.

Сегодня, как обычно, все шло своим чередом. К двум часам они сделали перерыв и пообедали. Уже три хорошенькие девицы крутились и раскладывали необходимые документы к следующим переговорам. Дэйв лениво рассматривал их стройные фигурки и симпатичные мордашки. Конечно, девушки были молоденькие и часто кидали на него взгляды, но честно говоря, ему бы вовсе не хотелось, чтобы у Индиры была подобная работа: «принеси-подай», «улыбнись-прогнись», где основная ставка делалась на женские прелести и их всеобщее обозрение. Зато Даниил явно был счастлив. Тот мог подойти к какой-нибудь из девиц и погладить по голому плечу или начать поправлять правильно надетую юбку на попе, или крутить кулон в разрезе груди. Старик нагло счи-

тал, что делает этим девушкам комплимент. Дэйв смотрел на все выхилиясы прозрачно, но сам в таком не участвовал.

Казалось, уже все готово для встречи, но еще раз все проверили. Старый юрист-китаец и Корней были натянуты, как струнки. (Да, все же юрист-китаец выполнил задание деда по контактам в горсовете и, хотя клиентов там не нашел, но привлек полезные связи на вторую субботу после данного дедом срока, так что остался работать в компании). Дед распорядился остальным сотрудникам работать на местах и не показываться на глаза лишний раз.

«Что за кипишь?» – отстраненно подумал Дэйв, лениво пододвинул гаджет и еще раз просмотрел предстоящие вопросы. Обычный поиск сотрудничества между внешним миром и Мега-городом. Он отпихнул устройство и принялся обдумывать, как уломать Индиру больше его любить... Ясно, на переговорах он не мог зависать в сети или игрушках, поэтому обдумывал наперед хорошие стратегии по разным поводам.

– Здравствуйте-здравствуйте! – энергично вошел и поздоровался по-русски обычного вида мужик.

– Добрый день! – почти на автомате поздоровался Дэйв.

Вслед за мужиком вошли еще трое мужчин-славян и женщина с девочкой. Последняя направилась прямо к Дэйву, встала рядом и смотрела на него, как на тигра в зоопарке. Ничего так девочка – в платье со стразами, золотыми украшениями в ушах, на шее и руках. Она постояла, заулыбалась

и протянула ему какую-то шкурку.

– Это Соня. Соня – хороший, пусть живет у тебя, – пролепетал ребенок.

– Ну, если ты готова мне его подарить, то я, конечно, возьму, – согласился блондин.

Он бережно взял шкурку, действительно, очень приятную на ощупь и положил рядом со своим гаджетом.

– А ты красишь волосы? Белой краской? Да? – спросила девочка.

Дед выразительно смотрел на него вместе с остальными.

– Нет, у меня такие волосы сами растут, – приходилось играть в детский сад.

– Можно мне пощупать?

Он как будто и не удивился просьбе или требованию. Хотя ему чертовски не хотелось, чтобы еще одна малявка драла кудри, но что не сделаешь для клиента? Вздохнув про себя, Гнески наклонил голову. Девочка немного пощупала светлые локоны, а потом отпустила.

– Ну что ж... Может, приступим теперь к обсуждению? – поинтересовался дед.

– Да, конечно! – согласился главный мужик. – Посмотрела? Теперь иди с няней и расскажи всем друзьям, кого ты видела, – обратился он к дочке.

Та важно кивнула и за ручку ушла. Собравшиеся расположились друг напротив друга: с одной стороны четыре клиента, а с другой стороны – Дэйв, Даниил и два юриста.

– Давайте уточним: какое сотрудничество Вы ищете?

– Наша продукция пользуется отменным спросом, ведь мы торгуем займами. В отличие от других финансовых групп, мы предпочитаем не размещать свои многочисленные филиалы у Вас в городе, а воспользоваться Вашим посредничеством. То есть, мы будем предоставлять деньги под определенный процент, а уже Ваша задача – искать нам клиентов. Причем, мы даже приветствуем, чтобы Вы давали наши деньги под больший процент, чем предлагаем мы, и тоже были заинтересованы в каждом клиенте. Мы не оплачиваем Ваши услуги, а Вы – наши, но за счет клиентов все остаются в выигрыше. По-моему, в Вашем городе тысячи компаний просто мечтают работать на таких условиях, но мы выбрали Вас из-за популярности и, прямо скажем, огромного интереса у населения к Дэйву Гнески.

– Да, конечно, мы заинтересованы, – кивнул Даниил Гверин.

До Дэйва вдруг дошло, что не будет на этих переговорах третьей стороны, и что, возможно, они впервые станут чем-то большим, чем просто компанией-посредником. Это очень важно! Почему дед не предупредил его заранее?

– Какой процент для займов Вы хотите оставлять себе? – включился он в процесс переговоров.

– Для шеледей – 11-15% в зависимости от срока займа, для долларов – 3-6%. И сумма общего займа для Вашего города весьма солидна – 2 миллиарда долларов.

– Ну, глупости, – пожал плечами дед. – Разве мы сможем идти к серьезным людям с подобной мелочью?

– Большинство крупнейших корпораций Мега-города и так имеет свои финансовые учреждения или прямых кредиторов. Мы думаем, что Вы можете заинтересовать средний бизнес, а для них это серьезная сумма.

– А как на счет 6 миллиардов долларов? – предложил свои условия Даниил. – Если мы Вам найдем на 6 миллиардов клиентов, разве это будет для Вас плохо? Ведь деньги делают деньги!

– Я понимаю Вас, но мы тоже не можем рисковать. У нас активы по всему миру. Мы готовы выделить Вам 2 миллиарда, а потом, когда Вы освоите данную сумму, можем поговорить и о других горизонтах. Ведь не смотря на Ваш интерес в деле, деньги-то даем мы.

– На какой срок Вы предоставите эти деньги? – спросил парень.

– На 1 год для заключения договоров и на три года для выплаты по всему кредитному телу и процентам. Причем, мы готовы помочь Вам поработать с базой кредиторов в плане благонадежности рекомендаций и помочь в выбивании средств. С Вас самый минимум – только поиск клиентов и заключение сделок. Как раз Ваш профиль.

– Давайте еще раз обговорим детали. Нас устраивает процент, и мы понимаем, что ниже предоставлять займы Вы не можете, но поймите и нас... Если мы сделаем рекламу и хлы-

нет поток клиентов, а у нас не окажется достаточно средств, то мы будем вынуждены привлекать уже другие источники... Вы тогда первые предъявите нам претензии, – настаивал на своем дед.

– Конечно, это неприятный момент, и мы указываем в условиях, что Вы работаете только с нами весь этот год.

– Так что же нам делать, когда деньги внезапно истощатся? – Тверин развел беспомощно руки в стороны.

– Хорошо, давайте укажем, что мы предоставим Вам еще 1 миллиард через полгода, но только при условии, что Вы выгодно вложите уже больше 1,5 миллиарда долларов к тому времени. По рукам?

Дед сделал страдальческую физиономию, но потом все же кивнул. Последующие минут 40 они обговаривали спорные вопросы с юристами по пунктам. Когда все сроки были уточнены (займы можно заключать с 01 января следующего года), подписи поставлены, рукопожатия и прощальные слова сказаны, Дэйв только тогда свободно выдохнул. Надо же! Даже 0,5% от 1 миллиарда уже 5 миллионов долларов! А они будут искать минимум 2-3% выгоды для себя за посредничество, так что навар будет явно больше... Кажется, не такие уж и поднебесные получились цифры, но парня чем-то очень вдохновила эта сделка. «День сегодня просто чудесный!» – с удовольствием подумал он.

Тверин вернулся от дверей, где провожал и встречал гостей, и улыбнулся:

– Что, касатик, дела принимают отличный поворот! Даже ты уяснил.

– Да, теперь мы больше, чем просто «пригласи и подсчитай», – согласился Гнески.

– Ха! Тебя заботит только статус! А ты взгляни шире – теперь у нас будет своя база компаний и людей, способных взять деньги и выплатить кредит в Мега-городе, то есть, бесплатно на нас потрудятся эти парни! И мы сможем предлагать свои услуги гораздо большему количеству заинтересованных лиц. Кстати, если бы ты так паршиво не прогремел в СМИ со своим первым делом, думаю, они бы дали нам для проверки миллиардов 5-8 как минимум.

– Для проверки? – завис на секунду парень.

– Конечно. У них огромные деньжищи. Посмотрят, как мы крутимся, и увеличат сумму в разы. Но раз дали с гулькин нос, то и мы пока давать рекламу для общественности не будем. Так, найдем желающих по знакомым.

– Где ты найдешь желающих на 3 миллиарда? – удивленно пожал плечами Дэйв.

– Да хотя бы твой отец возьмет с удовольствием кредит под новые игры, одноклассники, наши клиенты и т.д. и т.п. Погоди – мы еще будем записывать желающих в очередь!

– Сомневаюсь. У отца есть банк, где он берет займы. Да и другие тоже.

– На деньги всегда находятся желающие... Для начала будем работать так «слегонца», для «заманухи» под маленькие

проценты. А когда получим на будущий год солидные суммы, тогда уже станем брать по полной. Всему-то надо тебя учить, малец.

Дэйв прекрасно понимал, что раскрутка компании требует вложений, а тут подвалило счастье за чужой счет. Это, правда, было круто! Хотя иногда он с грустью вспоминал, что раньше проводил свободное время в играх с пацанами, однако в офисной работе тоже были свои плюсы и драйв. Однозначно!

9 декабря, воскресенье

Весь свой законный выходной Гнески вновь провел на съемках. Это уже порядочно надоело. Безусловно, отснятый материал был хорош, и он там классно смотрелся, но в последнее время то, что раньше сильно грело до наступления тотальной популярности, сейчас только слегка обдувало. Даже постоянное возрастание счетов за рекламу уже мало радовало. Это удивляло и слегка беспокоило. Вроде бы все идет как обычно, и в тоже время чувствовал, что становится другим.

Лишь встречи с Индирой влекли, как теплое одеяло в суровую зиму. К ней он готов был лететь в любое время... А вот деньги... деньги с каждым новым миллионом на счету... У Дэйва стал вызревать вопрос: так ли надо везде светиться, где достаточно хорошо платят? Пока он отмахивался от подобных мыслей, но уставал сильно. Отчего? От безостано-

вочного ритма жизни. Все от него чего-то хотели: школа – проявления знаний и баллов, рекламодатели – безупречной внешности и ошеломляющих улыбок, его компания – постоянного углубления в процесс. Жить вообще стало некогда! У парня даже появилась привычка реагировать только на звонки и сообщения Индиры, родителей и деда. Все! Кажется, он переплюнул по занятости самого Макса. Дожился...

Такие мысли грустно крутились перед внутренним взором, пока он поднимался с Гу Ли на свой этаж.

– Приятного вечера. Если надумаете еще куда-то пойти, сообщите по связи, – как обычно прощался китаец.

– Куда я могу пойти? – вздохнул Дэйв. – Я еле стою. Даже подумать о том, чтобы лапами перебирать трудно.

– Отдохните хорошо. Завтра понедельник.

– Угу. Очередной трудный день...

Парень выполз из лифта, зашел к себе. В принципе, было только половина восьмого, но ему казалось по ощущениям, что не меньше трех часов ночи.

– Сынок, – радостно подошла к нему мать и поцеловала. – Мой мальчик... Хорошо выглядишь, но устал или проголодался? Сейчас поедем вместе.

– Разве Вы не идете с отцом на прием в честь открытия игр? – спросил для приличия, рухнув на ближайший диван и никуда уже отсюда не собираясь.

– Привет. Не передумал? – спросил подошедший отец, одетый в элегантный смокинг.

Дэйв отрицательно покачал головой.

– Тогда давай вместе перекусим. Некрасиво много есть на светских вечеринках.

Парень промолчал и здесь. Скорее всего, отцу сегодня ничего не полезет в рот на приеме. Елена что-то подогрела и позвала мужчин кушать. Они ели запеченный язык с овощным рагу. Дэйв ел жадно, потому что вкусно. Не то, чтобы ему начала нравиться стряпня Хилари, просто возможностей «перебирать» стало меньше.

– Пап, тебе же не нужны деньги, скажем, под 6% годовых? – вспомнив вчерашний день, спросил сын.

Робин аккуратно прожевал кусок.

– Вообще-то, это очень выгодный процент. Это где тебе предложили взять? Может, там есть скрытые камни?

– Это я сам предлагаю клиентам, но не всем. Могу тебе предложить на таких условиях. Я теперь распределитель одной финансовой мировой кредитной группы.

– Правда? – похоже, отец заинтересовался не на шутку. – И как называется? Контракт подписан? Какую сумму можно занять?

– Финансовая группа «Альянс для инвестиций». С 1 января у меня будет 2 миллиарда долларов с выплатой за три года. Все подписано.

– Очень хорошо. Я слышал про них, но не думал, что они придут в Мега-город, и тем более не ожидал, что через тебя. Поздравляю!

Мужчина смотрел на сына с гордостью. Дэйв не ожидал такой реакции.

– Вообще-то это дедушка все утряс. И все не так уж безоблачно – придется искать хранилище для данных компании, все обустраивать. Ты же понимаешь, что это выльется в копеечку, – пожал он плечами.

– Тебе все равно пришлось бы это сделать. Даже хорошо, что ты озаботился безопасностью своих данных раньше, чем хакеры обнародовали твои отчеты в сети или вообще истребили. То, что нужно сделать, делать нужно.

У матери, видимо, тоже улучшилось настроение.

– У нас прекрасный сынок, дорогой. Правда? – улыбнулась она Робину и поцеловала в щечку.

– Да. Только вот опять звонил Вилен Григорьевич на днях...

– Пап, не начинай, а? – чуть не взвыл парень. – Уже тошнит, и у еды портиться вкус при одном его имени!

– Ладно. Сбросишь мне контракт с «Альянсом для инвестиций», я ознакомлюсь детально.

– Разве тебе нужны дополнительные вложения?

– Нужны. Я уже с лета подыскиваю новые игры, с которыми можно будет выступать за пределами Мега-города, и это отличный вариант. Спасибо.

«Ну, конечно. Дед, наверное, и об этом знал. Один я как слепоглухонемой ничего не вижу, не слышу и не знаю вокруг».

Родители убрали грязную посуду в посудомоечный комбайн. Дэйв, все еще жуя, видел, как на выходе отец целует мать, и та кокетливо к нему ластится. Таких отношений он хотел и с Индирой.

У себя в комнате после душа набрал Макса потрепаться ни о чем, если тот вдруг окажется свободен.

– Здорово, – заулыбался ему брюнет с монитора. – Ты что, уже мостишься спать что ли? В 8 вечера?

– Салют. Даже не спрашивай. Просто решил узнать: как у тебя дела перед школой. Там теперь не пообщаешься...

– Это да. У меня все нормально. Отец хочет припахать меня вместо координатора по развозке зелени под Новогодние праздники. По-моему, бессмысленно сопротивляться. А ты как планируешь провести Новый год?

– Не знаю. Я не знаю, что будет завтра, даже не представляю, какие дед нарочет дела сегодня без меня. Он меня шокирует! То при всех мацает девок, то проворачивает шикарные предложения для компании. Я не знаю, как с ним себя вести... В итоге, он ведет меня, как корову на привязи, неизвестно куда...

– Он же все-таки твой родной дедушка. На убой не потащит. Чего паришься зря?

– Не знаю. Он не кисло отгребает от компании прибыли, а все продвижение ложится на мои плечи.

– Тебе приходится добавлять деньги от рекламы? – нахмурился Макс.

– До этого пока не дошло. Просто он каждую неделю снимает бабло или даже дважды в неделю. А я свою часть кидаю на зарплату, аренду, офисные расходы. Теперь надо покупать площадь под базы данных и сервера, привлекать специалистов для обслуживания... Я по итогам месяца вообще не увижу на руках ничего – все пойдет в оборот и будущие заработки тоже, – невесело признался Дэйв.

– Зато Тертышный поставит тебе оценку за практикум, правда, за помощь деда, может убавить. Но ведь это твое первое предприятие и вспомни: все чуть не полетело к чертям вначале? Платить деду лучше, чем какому-то зарубежному гуру, что, в конце концов, тебя еще и обчистит. Смирись. Не нравится – получишь оценку и закроешь дело.

– Тут тоже можно делать бабки, и довольно хорошие.

– Тогда не жалуйся. Это не идет рейтинговому игроку... Может быть, тебе пора переходить на другой режим дня? Ты устало выглядишь... Побазарим завтра. Пока!

– Пока, – невесело пропел блондин.

Глаза и правда слипались, хотя вряд ли он так рано уснет. Дэйв просто лег под одеяло. Конечно, нет времени играть со своим героем, но можно опять навестить бесплатный сервак и погромить отсталых бомжей...

Уснул Дэйв почти мгновенно.

Глава 58

7 декабря, пятница

Раньше Орлан не старался запомнить имя тренера по тетрису – теперь же повторял про себя: «Квентин Хански, Квентин Хански...». Дело было в том, что старик оказался упертым и таки записал его на свое моделирование и даже с еженедельным разовым посещением. Сам Орлан не представлял: неужели кто-то захотел дополнительно вложить деньги в его развитие?

Начинался второй тримесяц и пацаненок был напряжен не по-детски. Во-первых, у него забрали один день от прыжков и альпинизма в пользу общего образования. То есть, дирекция озадачилась: как он умеет считать, читать, не думает ли, что «Земля плоская»? Он, конечно, пытался сопротивляться, но Борис сразу отрезал: если он выкажет недовольство, то ему оставят только по одному занятию альпинизма и прыжков в неделю, а остальное кинут на общее образование. Еще Стеценко сказал, что для того, чтобы оставить ему достаточно много спортивных упражнений, они (тренеры) приложили массу усилий. И вообще, остальные ребята тоже больше будут заняты науками, а не спортом, так что переживать не о чем. А он переживал. И сильно. Лучше бы Инна его дополнительно гнобила, но он хотя бы из-за угла, занимаясь плетением узлов, мог бы смотреть, как тренируются лучшие...

Во-вторых, у него забрали шахматы, совсем. Типа, он – дуб-дерево в них. Ему было обидно, ведь он так старался что-то понять в заковыристой игре. И, кстати, сказали, что все часы, проведенные на шахматах, ему не засчитают за уроки по итогам года, словно он «гав ловил». Это было вообще обидно до слез, но он держался и почти не скулил, хотя у него будет ниже общий балл по годовой итоговой успеваемости. В-третьих, каждый понедельник теперь с утра до самого вечера был посвящен общим знаниям без отвлечения, т.е. он даже не помогал нигде, но должен был выполнять огромные домашние задания до следующего понедельника. По вторникам вторую половину дня он отдавал работам по хайтек-механике без занятий. В оставшиеся дни у него было по одному занятию в секциях: среда – тетрис, четверг – плавание, пятница – моделирование. Такие вот новшества. И да, в-четвертых...

В-четвертых, он теперь должен был сдавать каждую субботу тесты по одной из общих дисциплин, а если не справлялся, то пересдавать их в воскресенье, словно за сутки можно что-то выучить. Все это ужасно раздражало. Зато Стеценко был доволен – наконец, его подопечный будет грызть гранит наук, а не влипать в истории. По крайней мере, так было задумано.

– Мистер Хански! А новичок неправильно подсоединяет провода... Он, кажется, хочет устроить фейерверк?! – услышал на периферии сознания Орлан.

Шкварок тут же уставился на то, что было у него в руках – сборка простейшего электрического выключателя находилась на завершающей стадии, но он витал в мыслях, а не смотрел на схему, как было надо. Сосед-китаец тут же слил все его промахи старичку.

– Орлан, надо быть внимательнее. Отсоедини все провода и подключи, как следует, – нисколько не огорчился тренер.

Новичок послушно стал проделывать необходимые манипуляции.

– Как тебя зовут? – спросил заложившего его соседа-китайца, чтобы наладить контакт. Но тот лишь показал язык и демонстративно отвернулся.

Стало обидно. Будь они где-нибудь на улице, Орлан обязательно бы стукнул зазнайку, но тут руки были заняты, а Квентин Хански следил за ними точно ястреб.

– Ты давно здесь занимаешься? – решил проглотить обиду пацаненок. – У меня это первое занятие, вот я и волнуюсь слегка.

– Ты – выскочка и везде пхаешься вперед. Чен с прыжков меня за тебя предупреждал... Но не надейся, что тебе повезет здесь, как и в дурных прыжках. Здесь нужны мозги! Вот увидишь, вылетишь отсюда пулей, как и с шахмат, – китаец по завершении высказывания опять показал ему язык.

– Вэй, прекрати! Ты на занятии, а не у зеркала! – одернул китайца тренер.

Орлан недоумевал: как так? Выходит, азиаты сговарива-

ются против него? В итоге он «проснулся» и собрал выключатель почти мгновенно. Хански включил модель проверить – все горело отменно.

– Очень хорошо. Теперь попробуй собрать трехвилочный переключатель, – с этими словами тренер дал ему новую коробку с проводами и деталями.

Орлан видел, как у Вэя глаза из просто узких превратились в щелочки от злобы, но не собирался оправдывать плохих надежд соседа и сосредоточился на новом задании. За первое занятие он сделал целых 6 сборок, чем Квентин Хански был, видимо, очень доволен. Конечно, в моделировании был сложнее подход к соединению проводов и деталей, чем в хайтек-механике (там все было направлено на простоту и быстроту сборки), но опыт здорово ему помогал.

– Прекрасно, просто прекрасно, – осмотрев еще раз его работу, похвалил тренер. – Хочешь взять простой игрушечный катер, собрать и погонять его на выходных?

– Если можно, – скромно потупился Орлан.

– На, держи! – вручил ему закрытую коробку старик. – Можешь принести результаты своего труда на секцию по тетрису. Ты должен продолжать набивать руку в сборке – эта работа хорошо оплачивается.

– Спасибо.

С коробкой под мышкой Шкварок вышел в коридор.

– Эй, Обжаркин, – окликнул его незнакомый китаец с моделирования, не Вэй.

– Что?

– Не думай ничего лишнего. Просто Вэй – лучший ученик мистера Хански и в свое время собрал на первом занятии 7 моделей, но у него уже был опыт до нашей школы... Вряд ли вы с ним станете друзьями.

– Да? – пожал плечами Орлан. – А вы разве не друзья?

– Нет. Он превозносится сильно, хоть и китаец. Ты же не со всеми европейцами друг?

– Нет, конечно. А как тебя зовут?

– Мин. Еще встретимся!

– Ага. Пока!

Орлан побрел к себе. Ему еще предстояло немного помочь Михаилу Ивановичу. Как он узнал недавно, главный хайтек-механик был «сова», поэтому с гораздо большим удовольствием занимался сборкой в ночное время, чем утром. Не то, чтобы они начали общаться, просто при работе почти каждый день бок о бок, о другом человеке многое узнаешь... К тому же сегодня не будет тайных тренировок по альпинизму, старшие ребята тоже серьезно подтягивают общие предметы перед завтрашними тестами. Пацаненок вздохнул. Ничего. Он будет заниматься: или общими науками, или на зло Вэю соберет катер, или подкачается... Хотя нет. Подкачается он в любом случае, ведь это для него стало нормой – утром и вечером, хотя бы по пятнадцать-двадцать минут, но обязательно.

8 декабря, суббота

В 15-00 он сидел рядом со своими соседями по комнате и учениками из других комнат в зале с обычными партами и водил пальцами по монитору, сосредоточенно отвечая на вопросы. По идее, у всех отвечающих вопросы должны быть разными, но на одну тему. Чтобы ученики не переговаривались, на потолке было четыре видеокамеры в каждом углу и один тренер. В принципе, задания были легкие. Например, прочитать описание природы и выбрать соответствующую картинку из предложенных, посчитать примеры в приделах 10 тысяч. Но все равно в зале стоял ровный гул, так как их собралось не мало – аж 80 человек. Орлан старался не торопиться, а вдумываться в каждое задание, как советовал Стеценко. В 16-00 все закончилось.

Парни роем высыпали в коридор и устроились ждать кучками у большого экрана. Рядом были ребята из соседних помещений.

– Нас около 3000 учится в этой школе, – тихо скулил Алексей. – Не выгонят же они тех, кто не сдаст этот клятый тест? – почти с мольбой в глазах вопрошал он у окружающих.

– Этот русский язык меня в гроб введет, – мрачно глядя под ноги, пробормотал Сян Пин. – Почему не ввести тесты по национальностям? Китайцам – на китайском, кто с Европы – на английском, остальным – на русском? Как я могу правильно отвечать, если почти не понимаю смысла?

– Ты хорошо говоришь по-русски, – удивился Орлан. – Чего тебе переживать?

– А ты, Орлан, хорошо говоришь и пишешь по-китайски и по-английски? – ткнул палец ему в грудь Син Джей.

– Ну... Немного могу читать по-английски, со словарем переводить, знаю некоторые слова... И знаю некоторые разговорные фразы на китайском, но мы его не учим... – мямлил пацаненок.

Ему совсем не хотелось портить отношения с соседями.

– Вот то-то и оно! – опять тыкал ему пальцем в грудь Син Джей. – Мы говорим хорошо по-русски, но это чужой нам язык, а Ваши приставки, суффиксы и окончания, что без конца меняются, любого выведут из себя. Ты просто не хочешь взглянуть на проблему нашими глазами...

– А в чем проблема? – наивно поинтересовался Шкварок.

– А в том, что мы только научились гавкать по-вашему, иначе нельзя жить на этой земле, но внутри мы – китайцы. У нас слоговое письмо, и все это нам чуждо. Понял?

Орлан кивнул, типа, понял. В Мега-городе никто не выступал против русского языка. Это было удивительно даже.

Долго мариновать их не стали. На экране зажглись результаты первого зала тестов. Вверху шли имена лучших зелеными буквами, дальше – середнячки синими, и в конце, красными, не набравшие даже 100 баллов. Участники терпеливо выслушивали радостные возгласы и взрывы эмоций прогоревших. Их зал был пятым. С облегчением Орлан увидел

свою фамилию, написанную синими буквами со 127 баллами. Рядом разрыдался Алексей – он набрал только 62 балла. Сян Пин тоже был в красной полосе – 89 баллов. Син Джей был синенький со 118 баллами. Китайцы молчали, а Леша в голос рыдал и рвал на себе волосы. Как выяснилось из его бормотаний, он совсем не умел производить операций с цифрами, чем очень сильно удивил всех присутствующих, даже из других залов.

В комнате, словно простынь, повисло молчание. Сян Пин залез смотреть обучающие ролики по прохождению тестов на завтра. Син Джей тоже что-то сумрачно разглядывал в своем гаджете. Страдалец же просто свалился на постель и лежал не шевелясь. Орлану стало тошно, он собрался и пошел без приглашения к альпинистам. Здесь было весело и шумно – ребята настраивали какую-то сетевую игру для совместного прохождения, шутки сыпались через край. Конечно, тут и намек не было на провал тестов.

– Орлан, приходи в полдевятого сам знаешь куда, – подмигнул ему Олег.

– Хорошо! – обрадовался пацаненок.

К сожалению, у него не было устройства играть с другими в сети... Он тихо выскользнул, чтобы не мешать другим. Полчаса покачался на турниках, а потом позвонил Михаилу Ивановичу и сам напросился помогать.

9 декабря, воскресенье

Проснулся Орлан от странного запаха. Через сон ему даже почудилось, будто он в туалете уснул. Кто-то сдержанно рыдал:

– Это все проклятые тесты... Я не виноват! Честно... Это все от нервов...

– От нервов или еще чего – иди, стирай простынь с одеялом и суши постель. Воняет невыносимо, – тыкал Алексею в рожу его же простынь Син Джей. – И поторапливайся!

– В этой жопе невозможно подготовиться! Нашел где обоссаться, – зло бросил Сян Пин и, прихватив с собой гаджет, поспешно выскочил в коридор.

За ним слинял и второй китаец, накинув несчастному Лехе обмоченное постельное белье на голову. Шатен только взвыл и сел на пол. По звуку Орлан понял, что он прямо сейчас испражняется на пол. Когда урчание прекратилось, слышались продолжительные рыдания, но виновный и не думал что-либо делать, сидя на полу в луже мочи с простыней и пододеяльником на голове.

– Алексей, ты чего? – ошарашено протянул Орлан.

Он был в шоке от увиденного, но надо было что-то делать.

– Орлан, это ты? Тоже будешь издеваться??? – несчастно проблеял страдалец.

– Нет, – кисло признался пацаненок. – Но так нельзя. Неси все в душевую и вымой пол, и да, сними одежду тоже в ванной.

– Знаешь, мне нигде нет места. Ни дома, ни у родных...

Меня специально сюда сбагрили, чтобы не мозолил глаза своей неприспособленностью к жизни. Предпочитают платить, лишь бы не видеть. И так ясно: какой из меня спортсмен, – жалобно скулил сидевший, но ничего не предпринимал.

Орлана словно укололи. Он-то думал, что единственный ненужный ребенок в мире – это он. Растрата родителей. Спиногрыз. Обуза. Бездарь. Тунеядец. Список эпитетов можно было продолжать и продолжать...

– Нельзя, чтобы по возвращении ребята увидели тебя таким, а то выселят из комнаты, – высказал дельную мысль Шкварок. – Поднимайся, давай!

Леха поднялся и снял с себя обмоченное постельное белье. Застыл и смотрел на лежащего на своей кровати Орлана:

– Ты меня тоже ненавидишь? Презираешь?

– Вот еще! Я все время занят. Давай, топай в ванну, замочи все и сам помойся.

Вздохнув, Орлан взял запасную половую тряпку (обычно все убирал робот-уборщик), ведро и стал вытирать ссаки за Алексеем. Промыл пол два раза с моющим средством, открыл окно, чтобы выветрить запах, хотя было холодно. Затем пошел к Алексею, буквально достал того из-под душа, вручил ему новую сухую одежду, а сам принялся стирать обмоченное. Закончив, увидел дрожащего на ветру страдальца, закрыл окно, разрешил залезть к себе погреться. Сам сбегал – отнес обмоченные вещи на долгую стирку в машинке и за-

хватил ароматический утюг, который так нравился некоторым парням, любившим выпендриваться перед девчонками. Чудо-техникой высушил кровать Алексея, опять проветрил и прошелся еще раз по кровати. Казалось, утюгу все равно, что штаны наглаживать перед свиданием, что мочу высушивать.

«Блин... А ведь должно быть как-то по-другому... И да-лось мне гладить за этой жестянкой? – мелькали в мозгу мысли. – И как ребята отреагируют, если Алексей проболтается, что я все за ним убрал? Может быть, тоже начнут меня чморить?»

Орлан невесело вздохнул:

– Оденься потеплее, пойдем пораньше в столовую – поедим, пока никого нет. Лучше тебе ребятам с утра на глаза не попадаться, а потом, может, забудут...

Алексей слушался его прямо на диво. Тетя Надя впустила мальчишек раньше времени, правда, пришлось тихо ей рассказать, в чем дело. Они сидели и ели первыми блюдо, что уже было готово.

– Классно. У тебя везде блат. Даже в столовой, – запихиваясь макаронами, пробормотал Алексей.

– Вставай со мной в 6 утра и помогай по кухне, тогда и у тебя будет такой же блат, – предложил ему Орлан.

– Работа – это не мое... Мне надо было родиться царем или на худой конец – богатым сыночком, чтобы ничего не делать.

– Так нельзя. Ты ведь сам это понимаешь. И скажи родителям – пусть наймут тебе репетитора по математике.

– Эх... – Алексей с удовольствием изучал содержимое салата оливье. – Меня все равно выгонят отсюда... Думаешь, по другим наукам я лучше? Меня отовсюду гоняют, особенно дома с дивана! Я – диванный король, такая моя роль!!!

Орлан лишь отрицательно покачал головой. Разве можно быть таким?!

10 декабря, понедельник

Опять свалились «новшества». В прошлый понедельник они кучей все сидели и слушали преподавателя общих наук – он, Син Джей, Сян Пин, Алексей и другие из их блока, а теперь нетушки... Теперь их просеяли по зелено-сине-красному рейтингу, и занимались они в группах соответственно цвету. Син Джей сидел с ним впритык на такой же, как и все, одноместной парте и то и дело заглядывал, что Орлан набирает у себя на мониторе. В принципе, это было не в новинку. Да, он был бедный ученик, но иногда в Мега-городе отстающие ученики снисходили списывать и у него. Почему Син Джей пасся на полях его скромных знаний, Орлан ума не мог приложить, ведь по баллам они были почти одинаковы. Но вскоре все стало ясным. Китаец списывал только то, чего не знал сам, а что знал или видел, его, Орлана, огрехи – не удосуживался подсказать. Иногда такие мелочи бесили пацаненка хуже веревки на шее. В итоге, он стал отодвигать-

ся от наглого соседа, но другие уже не хотели, чтобы он подсматривал к ним.

– Да сколько можно там дергаться? Как твоя фамилия? Да, да, твоя? – ткнул в него пальцем учитель-китаец.

– Шкварок, – несчастно пробормотал Орлан.

– Значит, Шкварок, сядь и присохни, а то будешь иметь множество интересных бесед с тренерами и администрацией. Ясно?

– Да.

Орлан бухнулся и действительно перестал двигаться. Учитель продолжил тему материков и океанов с мини-тестами для закрепления через каждые 10 минут его лекции. Тесты эти не проверялись, а лишь пересылались для ознакомления на гаджеты учеников. Что ты будешь или не будешь с ними делать – касалось только тебя.

За день они прослушали с перерывами на обед и туалет аж четырех лекторов по географии и биологии. У Орлана от напряженной работы с экраном уже начало рябить в глазах. И когда проверять эту пропасть вопросов-ответов? И где гарантия, что на настоящих тестах в субботу не будет других вопросов?

– Обжаркин сегодня зажимался с монитором, – сразу выпалил новость, войдя в комнату Син Джей. Как выяснилось, говорил он пустым стенам. Сян Пин и Алексей все еще пребывали на своих усиленных лекциях. Кстати, Сян Пин передал тест в воскресенье и с трудом набрал 103 балла на си-

ний цвет, а вот Алексей даже не озвучил итоги, хотя и так все было ясно.

Орлан поджал губы и встал перед Син Джем. Он готов к конфликту, если китаец этого хочет!

– Да ладно, я же знал, что тут никого нет. Расслабься. Давай лучше вместе подумаем над ответами. Чего ты жлобишься?

– Ты не даешь мне смотреть в свои ответы, – отойдя, обиженно сказал Орлан.

– На! Изучай все вдоль и поперек! Так бы сразу и сказал, а то разводишь слюни... Один без конца рыдает, другой обижается – ну, что за люди?!

Пацаненок не знал: правду китаец говорит или нет, но это шанс сдать экзамен лучше. Шкварок подсел к Син Джею на кровать. Они толковали друг другу материал до прихода других жильцов, а потом еще и с ними вместе. Закрыли гаджеты и легли спать далеко за полночь.

10 декабря, понедельник

Отец, заранее просчитав риски, выделил Дэйву укрепленную по максимальным возможностям компании бригаду из 6 телохранителей и 3 машин. Но на подъезде к школе уже был слышен шум. Как только его машина остановилась, их окружили, наверное, все имеющиеся в Мега-городе журналисты, а так же фанаты, хотя скорее – антифанаты.

– Гнески – тряпка!

– Гнески – дерьмо вонючее!

– Почему такие слабаки могут жить в нашем прекрасном городе?! Позор!!! Позор!!! Позор!!! – колыхалось со всех сторон море негодования.

– Вы точно решили пойти в школу? – почти дыша в ухо, чтобы его было слышно через крики, спросил Гу Ли.

– Если я не покажусь из машины сегодня, эта же картина повторится и завтра, и послезавтра... Да я сам себя перестану уважать! Это мое решение, и никто на него не повлияет, – проговорил упрямо Дэйв, сцепил зубы и вышел из лимузина.

Уже была половина одиннадцатого, но, казалось, все ученики школы были здесь, а не на уроках.

– Трус!

– Дерьмо собачье!

– Да чтоб ты сдох, поганец!!!

Вопли усилились многократно. Толпа напирала не по-детски на охрану, пробивавшую блондину путь.

– Говно-геймер, говно-геймер, позорище!!! – начали скандировать ряды фанатов, войдя в раж.

В парня стали кидать фигурками его виртуального героя, ломали их на глазах с треском, поливали кетчупом и опять бросали в него.

– Позор!!! Позор!!! Гнески –ссыкло, Гнески – тряпло, Гнески – срам всего Мега-города!!! Позор!!! Позор!!! Позор!!! – вопили со всех сторон.

Дэйв прикрывался курткой с капюшоном и большая до-

ля негодования выплескивалась на телохранителей, которые двигались черепашым шагом сквозь толпу.

На помощь их небольшой и отчаянно прорывавшейся к зданию группе директор, видимо, выделил бригаду роботов и людей-охранников, так как внезапно образовался коридор из «железяк» и спин, по которому Гнески сумел довольно быстро пробежать и скрыться под сводами родной школы. В вестибюле находились полицейские. Они не участвовали в помощи его продвижения в школу, а словно ждали какой-то команды. Человек 50, не меньше. Увидев, что «объект» цел и мало потрепан, сержант полицейских что-то передал по рации. Дэйв с омерзением снял полностью испорченную кетчупом куртку и бросил под ноги. В сопровождении Гу Ли и невзрачного телохранителя пришел к себе в класс.

«Как Вы видите, весь Мега-город поднялся в сплошном разочаровании против решения Дэйвида Гнески не участвовать в игровом турнире этой зимой. А ведь какие были надежды у фанатов... Кажется, даже если бы он занял место ниже сотого, ненавидели бы его гораздо меньше, чем при нынешних обстоятельствах. Напомним, что Гнески-младший отказался от соревнований впервые из-за учебы в школе и работы в собственной компании, которая пока еще не обанкротилась», – весело трещала диктор на большом мониторе в классе, где вместо рекламных роликов крутили сюжет, как он пробивался только что к школе.

– Выключите это дерьмо! – рявкнул Дэйв.

– А! Ты уже тут! – виновато пробормотал Черный и клацнул выключателем.

Блондин мрачно обвел взглядом одноклассников. Все были на месте: и Хват с Аминой и очередными красавцами-помощниками, и обычные девки/пацаны, даже Серега, нахмурившись, торчал за партой.

– Ты уже выписался? – вместо приветствия спросил он Серого.

– Ага. Хоть ты заметил, – криво улыбнулся тот.

Дэйв прошел к своему месту, сел и посмотрел на Макса. Брюнет сидел невозмутимо. Блондин выдохнул.

– Только не надо мне читать нравоучений, – тихо, чтобы слышал только друг, сказал он. – Типа, я же предупреждал, и все такое...

– Да я ни в одном глазу. Ты о чем вообще? – пожал плечами Макс. – На, выпей лучше водички, остынь, – протянул ему бутылку.

Дэйв внимательно изучал соседа. Конечно, Макс ничего не забыл, и прекрасно помнил о своем неодобрении, но то ли не придавал ничему значения, то ли...

– Тебе пофиг, что со мной творится, да? – отпив из бутылки, опять тихо спросил он.

– Всем не пофиг. Думаешь, мы бы смотрели такую мурню, если бы было фиолетово? Лучше посмотри одним глазком на девок...

Виолетта сидела с прямой спиной, словно палку прогло-

тила, Галина поглаживала соседку по плечу и что-то тихо шептала. Мария была бледная, почти полуобморочная и все спрашивала у Сереги: «Хорошо ли он себя чувствует», при этом косясь на Дэйва. Каролина тоже застыла, резко выпрямившись, и поглаживала сама себя по рукам, Амина пялилась на него, словно на инопланетянина. Пацаны же все были мрачные, замкнутые. Один только Паша Черный непонятно чему улыбался. Да и прихвостни Хват, которых теперь она меняла каждую неделю, продолжали выхваляться полуоголенными торсами и кидали на молодежь воинственные взгляды.

Дэйв еще раз глубоко выдохнул.

– Что у нас за урок сейчас будет? – спросил он у Макса.

– Сам не знаю. Тертышный улетел на экономическую конференцию в Китай, минимум недели две его не будет. Но в покое нас не оставят.

– Это по-любому...

Дверь открылась, показав, что за ней терпеливо ждут Дэйва его телохранители. Бодренько вошел директор с какой-то кралей.

– Здравствуйте, дети! Вы все, конечно, заинтригованы, что это за красавица пришла со мной? Не буду держать вас долго в нетерпении. Это «Мисс Мега-город» прошлого года Заира Великолепная! Правда, она само совершенство? Мальчишки-мальчишки!!! Я вижу, как горят ваши глаза восхищением, но должен вас предупредить, что она замужем. За

Денисом Великолепный, конечно же! Вы помните его прекрасную лекцию?

Класс был полностью потухший и безразличный, даже Паша перестал улыбаться при имени коммуникаторщика из горсовета.

– Ну, что ж... Вполне понятно, молодежь онемела от восторга! – весело продолжал толкать речь директор. – Заира Великолепная будет вести у вас столь необходимый предмет под названием «Красота в окружающем мире» весь этот три-месяц. Потрясающая радость, верно?

Серый резко и громко сплюнул на пол.

– Извините, я еще не поправился полностью, – в оправдание пролепетал он.

– Поправляйся, конечно, – милостиво разрешил директор. – Можете приступать, – кивнул он женщине и так же бодренько вышел из класса.

Заира, покачиваясь на огромных каблуках, триумфально прошествовала к месту учителя, достала стул и, передвинув его ближе к ученикам, села, выставив абсолютно все, что только можно на обозрение, а именно: пышный бюст и длинные ноги в подчеркивающем формы красном платье.

– Дети, я не хочу, чтобы между нами возникло недопонимание. Возможно, услышав название моего предмета, вы легко решили, что его можно будет просто косить, но это далеко не так. Красота вписалась в нашу жизнь как канон неизбежного. И Вы должны этому следовать. И жертвы ради кра-

соты тоже никто не отменял. На моих уроках вы познаете все тайны и загадки современного общества, касательно самых пикантных вопросов...

– Мы будем обсуждать секс? – заинтересованно спросил Черный.

Он максимально придвинулся к первой парте, чтобы лучше видеть красотку.

– Все. И секс, конечно, тоже.

– А заниматься им можно будет для укрепления практических навыков прямо на уроке? – уточнил Стефан.

– В компьютерных играх даже более чем приветствуется. Я буду подхлестывать Вашу фантазию и действия в нужном направлении... Вот увидите, мои уроки станут Ваши любимыми, – Заира улыбалась на все тридцать два белоснежных зуба.

– А что это за направление? Нужное нам? – подал голос Макс.

– Вы – богатые, красивые, умные, продвинутые... Вот это направление я буду поддерживать, – как маленькому, объяснила женщина брюнету.

– Все равно не понял, – откинулся на стуле Кваснецов. – Можно подробнее для тех, кто тормозит.

– Вы можете подойти индивидуально ко мне после урока, и я вам разложу суть по полочкам, а сейчас приступим... Вот скажем, Дэйв, ты не мог бы выйти вперед и встать перед классом?

– С какой стати? – нахмурился блондин.

– С той, что красивая женщина тебя об этом просит, значит, надо ей подыгрывать... Разве это сложно?

– У меня вообще жизнь сложная, – уклончиво ответил блондин, продолжая сидеть.

– Встань, будь добр! – Великолепная вскочила на ноги. – И подойди ко мне!

Дэйв, матеря все про себя и особенно то, что после столь тяжелого утра ему не дают тихо и тупо посидеть, встал и вышел вперед.

– Вот смотрите, дети, – как в чем ни бывало, продолжила новая училка. – Дэйв – это образец красоты: яркая внешность и хорошо сложенная фигура достались ему от родителей. Многие проблемы он может решить слегка приподнятой бровкой.

Заира подошла вплотную к парню и кокетливо положила свою ладонь Дэйву на плечо.

– Жизнь Дэйва уже удалась. Ему только осталось найти себе достойную пару, и забот в его жизни не будет никаких. Тут все дело в генах. Хорошие гены – отменный товар, которые многие хотят приобрести. Но, возможно, надо поторопиться с поиском избранницы, ведь здесь могут появиться жировые отложения, – женщина переместила ладонь с плеча на живот Гнески и слегка похлопала. – Понимаете, о чем я? Хорошие вложения надо делать, пока товар в цене. Например, если теперь или на будущий год выйти замуж, то есть,

жениться...

– А можно я за задницу его полапаю, пока вы будете объяснять дальше, – встряла нагло Галина. – Он обычно сопротивляется, но раз сегодня все можно...

Дэйв грубо выругался и вернулся к себе за парту:

– Если Вы продолжите в том же духе, я расскажу родителям, – глядя на Заиру, зло произнес он.

– Ты неправильно понял, и остальные тоже. Красота – это приманка, которую стоит использовать для укрепления своих позиций. И этому я научу Вас сполна... А сейчас включите Ваши устройства, и мы рассмотрим в деталях случаи, подобные Дэйвиду Гнески... И как лучше надо себя вести!

– Для меня, видимо, шансов совсем нет, – скис сзади Черный.

– Да тут нас вообще за мясо держат, по ходу, – ответил ему тихо Макс.

Ученики послушно открыли новую тему и стали рассматривать реальные или виртуальные истории (кто знает?), где фигурировали талантливые в чем-то люди. Заира ставила свои акценты на нужных позициях. Класс совсем приуныл. Ни у кого не было настроения. А «Мисс Мега-город» словно ничего не замечала. После урока Макс подошел к ней за объяснениями, но ничего дельного так и не услышал.

На выходе из школы люди еще продолжали гавкать, но не было школьников, только фаны и пресса, так что вполне бла-

гополучно впихнув свой зад в лимузин и оставшись только в компании Гу Ли и водителя, Дэйв нетерпеливо набрал Индиру. Она ответила почти сразу.

– Привет! Как у тебя дела?

– Привет, киса, все хорошо, – спокойно и расслаблено промяукал парень.

– Правда? А я смотрела в новостях... Ужас просто! Кто дал право другим людям плохо о тебе высказываться, тем более, когда речь идет о будущем – учебе и работе? Никогда не ожидала увидеть подобное свинство! Тем более игры часто заканчиваются плохо, а ответственность, которую ты на себя берешь, более чем похвальна!

«Ну, хоть тут у нас понимание. Однако приятно, что моя девушка болеет за меня!»

– Это все неважно. Через пару дней или пару недель шум забудется. Скажи лучше, когда мы сможем встретиться?

– Через несколько недель? – Индира нервно прикусила нижнюю губу. – Не представляю, как ты держишься...

– Я популярен с детства, может быть, сейчас слегка больше чем раньше, но это пустяки. У тебя же нет проблем?

– Решми боится наших с тобой встреч. Мама тоже не хочет, чтобы ты приходил на мастер-классы... – девушка опустила глаза при этих словах и почти шептала. – Ты же не обижаешься?

– Ты меня любишь?

– Что? – индианка подняла на него глаза.

Они говорили по многофункциональному устройству на видео связи, что подарил ей Дэйв.

– Не любишь? – парень скрестил руки на груди и типа отвернулся.

– Я... я... как я могу...

Дэйв сделал вид, что сильно обиделся и выключил связь. И принялся считать... Если он досчитает до 50, а она не перезвонит... то...

На счет 8 раздался ожидаемый вызов. Дэйв улыбнулся, но принял самый разобитый вид и включил связь.

– Даже тебе все равно... Да? – сразу атаковал он.

– Нет. Это совсем не так. Я очень за тебя переживаю! Конечно, слушать все эти попреки в твой адрес ужасно... Я не ожидала совсем...

– Значит, ты просто волновалась, как друг? И сердце даже разок не забило сильнее? – допытывался блондин.

Индира смотрела на него своими большими глазами и махала ресницами.

– Я очень-очень переживала, но я не могу дать тебе обещаний...

– Или любишь, или нет! – отрезал Дэйв. – И если ответ «да», то найдешь нужные слова и для сестры и для мамы. А так... – он несчастно хмыкнул и почти выдавил слезу. – Так... Можешь, конечно, бросить меня в самый трудный момент без поддержки, без сострадания, без любви...

Блондин еще раз испытывающее уставился на красавицу.

Та уже открыто вздыхала и, похоже, была готова разрыдаться... Собралась что-то ему втирать, но он безжалостно выключил связь полностью. Пусть помучается... Почувствует, каково ему было ждать ее долгие месяцы... Парень был уверен, что она уже призналась сама себе, что он ей нужен, или вот-вот это сделает. В конце концов, сейчас он ничего не терял.

Дома героя ждал довольный дед. Казалось, все несчастья внука он воспринимал как манну небесную. Направо и налево командуя Хилари по сервировки довольно не кислого перекусона для себя, он, словно бронзовая статуя, возвышался посреди гостиной.

– Явился наконец-то. Садись. Будем дела делать! – начал распоряжаться он и внуком. – И да, крошка, принеси лучшую выпивку в этом доме – сегодня явно есть что отпраздновать! – уже домработнице.

– Вообще-то у нас пьют только, когда в доме именитые гости, – недовольно скрестив руки на груди, выдавил из себя Дэйв.

– Так ты теперь именитей именитых! Учинил грандиозный скандал! Что ж раньше-то не предупредил?!

Юный блондин закатил глаза к потолку.

– Тебе какое дело?

– Пойми, глупый, раньше ты был просто красивый мальчик, а теперь своенравный малый! Заноза в заднице у всех

фанатов виртуальных игр, причем не только Мега-города, но и всего мира, так как многие хотели увидеть тебя или сразиться. Более чем похвально! Стольким насрать одновременно в душу не каждый сможет. Теперь тебя точно выделят и запомнят!

– И за этим ты перся из офиса?! – недоумевал внук.

– Ну, вообще-то под офисом тоже проходила масштабная акция под лозунгом «Гнески – козел!» И я смылся еще утром, туда даже не заходя... Чего кривишься? Хочешь, чтобы из-за тебя убили или покалечили единственного живого деда???

– Вообще-то, кто-то тут хвастался стальными нервами и отменной армейской закалкой, а как дошло до дела – сразу в кусты. Тоже мне – образец для подражания, – презрительно кривил губы парень.

Даниил вместо ответа расположился за столом, сожрал огромный кусмиче зажаренного мяса, даже не подумав заесть зеленью или салатом, съел тут же второй кусок, залпом выпил целую рюмку дорогого отцовского коньяка и махнул Хилари – типа, наливай еще! Без задержки опорожнил вторую рюмку, закусил третьим куском мяса. Только тогда поднял на внука улыбающуюся физиономию.

– Что кривишься? Думаешь, ты на меня не похож?

– Нет. Нет. И еще раз нет. Между нами нет ничего общего, возможно даже, что бабка Клава наставила тебе рога с кем-нибудь еще... Ты совсем не красавец, в отличие от нас

с мамой.

Даниил хохотнул, опорожнил еще одну рюмку и кивнул наливать следующую. Хилари выполняла указания безропотно, но смотрела на Дэйва чуть ли не с мольбой. Что еще надо этой суке?

– Ты – вылитая моя копия. Моя! Думаешь, я бы с тобой возился, не напоминай ты меня в дни шальной молодости. Красота, конечно, изрядно тебя портит, но задайся вопросом: в кого ты стал рейтинговым игроком? Да, твой отец любит посидеть с задумчивым видом в игре-стратегии, но в войнушках он сдыхает еще до появления врага. Я прав? А твой характер? Несговорчивый, иногда въедливый, строптивый, гонористый... Леночка тоже коготки показывать умеет. Робин у нее по струнке ходит. Издалека видно. Присмотрись. Внешность – это как повезет с рождения, а задатки у тебя все наши – от Тверин. Ты хоть представляешь, как тебе повезло продолжить род военных более тысячелетней давности? Или ты думаешь, что родился такой ушлый без багажа прежних поколений?

– Чухня это все про гены. Уже больше тридцати лет как доказано, что главное в человеке – воспитание и окружающая обстановка.

– Да? А что ты спокоен после сегодняшней встряски и с аппетитом ешь, тоже чухня? Другой бы весь вечер рыдал навзрыд, что его не понимают, не ценят его усилий, не поддерживают. А ты взял и изменил мнение о себе целого мира!

Это круто! Супер!

– Короче, дед! У меня еще полно работы. Что-то по компании делать надо или нет?

Даниил выпил пятую рюмку, показал жестом «больше не наливать», сжевал последний кусок жареного мяса, и, забив на остальные выставленные закуски, поднялся.

– Сегодня нет работы. Обстоятельства. Я спать. А на твоём месте, я бы поинтересовался дедушкиной биографией и характеристикой. Подумал. Поспрашивал умных людей и тихо сделал нужные выводы, – с этими словами Даниил ввалился в комнату для гостей и захлопнул дверь.

Глава 59

13 декабрь, четверг

Орлан поплескался с ребятами в бассейне. В принципе, несмотря на то, что в плавании звезд он не хватал, эта секция его устраивала. Друзей особых он здесь не завел, врагов тоже, но к нему относились хорошо, а вода, словно рукой, снимала напряжение, раздражение, злость, обиды. Может быть, он стал спокойнее благодаря именно плаванию? Или сыграло свою роль то, что его не выгнали со школы даже после драки с обезьянами и Жиганом? Скорее, второе, но и бассейн точно оказывал лечебный эффект.

– Внимание, все просушиваем волосы полностью, чтобы не подцепить простуду! Орлан, а ты зайди ко мне, – проговорил по окончании тренировки Стеценко.

Пацаненок принял душ и старательно высушивался под дующими струями теплого воздуха, идущими от больших настенных фенов, где они, пловцы, могли сохнуть не больше десяти человек одновременно.

– Как чувствуешь, дается тебе учеба по общим наукам? – сразу спросил тренер, не успев подопечный переступить порог его кабинета.

– Да вроде бы справляюсь. Это же не альпинизм – в случае провала голову не пробьешь... – протянул Орлан.

Борис улыбнулся: – А ты смотри, уже и шуточки начал

травить, как профессиональные скалолазы! Это хорошо, но учти, мы получили твои оценки из Мега-города... Ты ведь посещаешь одну из самых лучших школ города! Верно?

– Типа того... – кисло согласился парень. – Но меня туда взяли по своим соображениям... Я там как бельмо в глазу у богатых детей!

– И оценки у тебя средние, есть даже хорошие... Так что твои 127 баллов – это, сам понимаешь, мало. Должно быть минимум 150, а то и 170-200. Чего насупился? У кого теперь появилась куча дополнительного времени? Ты по кухне помогаешь только в среду, четверг и пятницу по утрам. И хайтек-механика лишь по вторникам. Когда-никогда поможешь Михаил Ивановичу вечером или по выходным – и все! Полная свобода! За эту прорву времени ты должен подтянуть все предметы. Вспомнить старое и выучить новое, что не преподавали. Это ясно?

– Да, – несчастно согласился Орлан. Он-то планировал пустить свободные минуты вовсе на другое.

– Я жду твоих результатов по следующим тестам не ниже 140 баллов, так и знай. Это для твоего же блага. Ты понимаешь? – Борис внимательно следил за реакцией ученика. Тот морщился, но кивал согласно. – А чтобы тебя стимулировать...

Мужчина достал целую охалку чего-то в прозрачной пленке, подошел к столу и разложил. Это была зимняя одежда – свитера и брюки. Орлан сам не заметил, когда вскочил

на ноги и устоялся на разноцветные сокровища.

– Вот тебе три свитера от тех же спонсоров, которые оплачивают твою учебу здесь. Они растягиваются, поэтому оденешь у себя. А брюки взяты для примерки – снимай штаны и меряй по очереди сейчас при мне.

Вроде бы у мальчишки не было соплей, но он смачно провёл рукавом по носу. Что-то щепало в глазах, пока он снимал обувь и свои спортивные с отвисшими коленками, а сердце учащенно билось: тук-тук, тук-тук! Даже летом он так не волновался от подарков как сейчас...

Первые брюки не подошли – были явно большие, а остальные – как на него сшиты. Новые джинсы, пара спортивных брюк, красивые брюки с карманами – все они были классные и очень теплые.

– Ты что, плачешь? – удивился Стеценко.

– Нет, – проблеял Орлан тихо, поспешно смахивая набежавшую слезу. – Просто я очень рад. А кто заплатил за брюки?

– Тренеры. Вот тебе еще пару комплектов нижнего белья, носки и одни подштанники на случай больших морозов, хотя вряд ли такие будут. Одевай их, когда помогаешь Михаилу Ивановичу. Забирай все, кроме этих брюк, – Борис кивнул на большой размер. – Дотащишь до комнаты сам?

– Конечно. Спасибо! Спасибо огромное, Борис Евгеньевич!

– Ребятам скажи, что родители прислали. Ни к чему им

знать всю твою поднаготную. И, Орлан, если до Нового года у тебя будут только успехи, как я уже говорил, тебя ждут дополнительные подарки. Теперь топай.

– Спасибо огромное-преогромное!!! Я буду стараться по максимуму! – сгребая богатства в одну кучу, Орлан бочком вышел из кабинета.

Конечно, он хотел прийти и тихо посмотреть-померить обновки перед зеркалом сам. Но как назло, все соседи по комнате оказались на месте.

– Ты смотри, Обжаркин уже в проем не помещается, – прокомментировал его странное открывание дверей Син Джей.

– Да он с кучей шмоток! – Алексей словно проснулся, помог полностью открыть дверь и войти Орлану.

– Ни фига... Откуда это все? – удивленно протянул Сян Пин.

– Ээээ... – Орлан помнил, что Стеценко что-то сказал по этому поводу, но пока дошел до комнаты, все выветрилось из головы. – Леша, можно я пока положу на твою кровать, а потом распределю в шкафу?

– Без базара! – страдалец на редкость оживился и осматривал сокровища Орлана вначале издали, потом подошел, стал брать и даже прикладывать к себе. – Мне идут эти штаны? – взяв самые классные, с карманами, поинтересовался он.

– Зачем тебе чужое? Облевать? – нахмурился Сян Пин. – Обжарка уже, наверное, не первую неделю все это ждал от родаков, а ты на чужое рот раскрываешь?

– Ну, тогда эти, – Леха вцепился в новые джинсы. – Что тут особенного? День он носит – день я. Мы почти одного роста. Девчонки же меняются шмотками, и ничего.

Китайцы презрительно зафыркали. Орлану тоже не хотелось ничем делиться, ведь Леша голый не ходит. Даже очень прилично одет!

– Давай мы тебе косичку заплетем, макияж сделаем, со сватаем за кого-нибудь – раз девчонки так делают, – скривился Сян Пин.

– И не всем девочкам нравится делиться своими вещами, моя вот категорически против, – сделав эффектный акцент на слове «моя», явно бахвалился Син Джей.

– Я буду носить эти вещи везде – и на кухне, и на прокладке проводов, и после тренировок. Они будут потные, грязные. Вряд ли ты захочешь меняться, – вроде бы примирительно сказал Орлан.

– Ну, дай хоть первый раз одеть, – не сдавался Лешка.

Орлан надулся, как лягушка, и быстро-быстро перетаскивал подарки к себе на кровать. Он сам разберется: что ему делать со своими штанами! Это его, его вещи! Причем новые! Для него это просто редчайший случай и почти чудо!!! Нет, он не собирался ни с кем делиться!!! У него аж дыхание сперло от наглости Алексея, захотелось треснуть того по глупой башке.

Теперь жалел, что помогал этому свинтусу...

Забравшись к себе на второй этаж, Орлан скручивал штаны и прятал подальше под стенку под одеяло. Китайцы поглядывали на его действия и тихо ржали. Алексей усиленно сопел этажом ниже, но Орлану было плевать: пусть хоть копыта сразу откинет – он даже не посмотрит в его сторону! Как вообще могли прийти этому недотепе крамольные мысли о его одежде? Орлан сам не заметил, что сопит тоже, как паровоз. Шкварок пересчитал носки – целых 8 пар, между прочим! Три пары были очень теплые, остальные – обычные. Еще два комплекта – трусы + майка, и целый комплект трусов странного кроя. Он достал одни и покрутил в руках – теплые даже на ощупь.

– Это мама тебе прислала? Чтобы ничего не заморозил? – сострил Син Джей.

Тут же вылез на свет Алексей.

– Вау! Утепленки! У меня таких нет совсем... Сколько у тебя? Дай двое трусов или хотя бы одни, – заканючил он.

– Это мне работать... эээ... Я сижу целыми днями на холодном полу на сборке... Вот... эээ... Ничего не дам! – так и не вспомнив, что надо говорить, отрезал Орлан.

Алексей исчез из виду, но уже через пару секунд возник, да еще и приподнялся на ступеньку к Орлану.

– Смотри, красота – глаз не отвести! Давай меняться, – страдалец начал тыкать Орлану под нос свои уже ношенные трусы-шорты с видами Карибских островов. – Признайся, ты

же мне завидовал раньше, а теперь они будут твои!

– Нет! Ничего не дам!!! – решительно отрезал Орлан и почти с ненавистью уставился на непрошеного гостя, тянущего свои щупальца к его комплекту. – Запомни, если не уйдешь сам, то я тебя сброшу и отпинаю, понял? – повысил голос на Алексея.

– Жлоб! – взвыл тот, но скрылся из виду.

Орлан совсем потерял покой с этим Алексеем. Теперь он не знал: куда деть новые утепленные 5 трусов, чтобы страдалец до них не добрался, пока его нет в комнате. Вначале он запихнул их под подушку, но взрыв хохота китайцев заставил его опомниться. Тогда он спрятал их под матрас, подальше... Но Алексей все равно мог бы их достать! В памяти отчетливо всплыло, как тот шарился без причины по его кровати, а теперь... Орлан сопел на всю мощность, не зная, куда деть вновь приобретенные ценности. Казалось бы: что там – трусы? Раньше их не было и не было головной боли, чтобы их никто не украл!

– Успокойся, Обжаркин! – рявкнул Сян. – Если страдалец сопрет хоть одну твою вещь, то мы оденем ему трусы на голову, сфоткаем и выложим в сеть...

Прозвучало это угрожающе. Внизу что-то скрипнуло.

– Да я пошутил, пошутил! – вскочив на ноги, отчаянно вскрикнул Алексей и выбежал в коридор.

– Шутки у него дурацкие. Если увижу, что взял хоть одну мою вещь, удавлю этого клопа на месте, – потянулся Син

Джей. – Ну, показывай, что там у тебя еще?

Орлан вздохнул свободнее. Слез и стал мерить свитера. Первый был как влитой, только сейчас и носить, второй – чуть на вырост, а третий – трансформер, зелено-голубо-черной расцветки полосами с ремешками на рукавах, шее, груди и спине и регулятором длины внизу.

– Слушай, это реально классный джемпер, – завистливо протянул Син Джей.

– Его надо носить с теми выпендражными штанами с карманами. Давай, Обжаркин, одевайся как следует, – задумчиво проговорил Сян Пин. – Это же тебе родаки постарались прислать?

– Родаки? – на мгновение растерялся Орлан, затягивая ремешки под свой размер. – А, ну да...

– Но ты говорил, что они бедные. Трансформеры ниже пятьсот баксов не стоят вообще. Дай, пощупаю.

Сян Пин подошел к нему и помог с ремешками, параллельно ощупывая материю на прочность.

– Это – брендовая вещь, – неожиданно заявил Сян. – Чувешь, Син? Орлану прислали шмоток, если посчитать, вместе где-то на 2 штуки баксов. Как тебе?

– Что? – Орлан завис на месте.

– Нехило для бедного паренька из Мега-города. Но Обжарка из второго района. Там бедных вообще нет. Все, что он рассказывает – полная чухня! – вставил свои пять копеек Син Джей.

– Точно. Больше не вешай нам лапшу про несчастную жизнь! – фыркнул ему в лицо Сян Пин. – Пошли Син, похоже, наши соседи по комнате одни моральные уроды.

Орлан судорожно глотнул воздух. Он был придавлен всем случившимся. Китайцы ушли, а паренек оделся в трансформер и брюки с карманами – так шикарно он не выглядел за всю свою жизнь!

15 декабря, суббота

Соседи-китайцы вроде бы даже и не обиделись на него, так как продолжали общаться как ни в чем не было и с ним, и с Алексеем. Сам Орлан полностью «ушел» в учебу. Серьезно. Особенно вчера и сегодня – грыз гранит биологии да географии по темам, что обозначили преподаватели в школе. «Если вникнуть в суть, то кажется даже интересно», – бормотал он себе под нос, просиживая над презентациями в картинках и графиках, атласах и схемах. Изю всех сил готовился к тестам – очень хотел оправдать ожидания Стеценко и неизвестных спонсоров!

Как и в прошлую субботу, после 16-00 все школьники толпились кучками возле табло. И вот долгожданные результаты. Орлан поискал себя в синей строке, и сердце сжалось от ужаса – его там не было... Перебежал взглядом на красную и стал внимательно вчитываться там.

– Смотри! Обжаркин обогнал нас всех! У нас на троих с Алексеем вместе баллов, как у него одного, – заявил вдруг

Син Джей.

Орлан оторвался от чтения красного – провального уровня – и поднялся до зеленого. Точно! Ему это удалось! Он красовался гордо в первых рядах с 162 баллами. Мальчишка чуть не подпрыгнул от радости, но вовремя вспомнил, что есть и соседи. У Син Джея было 103 балла, Сян Пин кусал губы с 97-бальным издевательским результатом, а Алексей маячил в самом низу красной строки с позорными 23. Конечно, китаец преувеличил его, Орлана, успехи, но быть вверху однозначно приятно. Пацаненок довольно прятал улыбку.

– Ха! А Вы надеялись, что сравняетесь с ним? Он же из лучшей школы Мега-города, что и этот ссыкло Гнески-младший. Да-да, именно, учится в той самой школе для богатеньких отпрысков, где меньше чем с миллионом долларов на порог не пускают, – к ним вышел Жиган и с ненавистью уставился на Орлана. – Что? Думал, никто не узнает? Или я не прав?

Шкварок мгновенно собрался. Жиган опять хочет драки?

– И не надо прикидываться несчастненьким... Мы все и всё про тебя знаем, – вообще непонятно к чему клоня, выдал Жиган и преспокойненько удалился.

Ребята вокруг смотрели на Орлана жесткими, колючими глазами.

– Ты, правда, учишься в этой крутой школе? – среди молчания задал вопрос Сян Пин.

– Да, – ответил Орлан. – Раньше учился...

– Что этот Гнески – мировое ссыкло и тряпло, что Орлан... Одинаковое говно, и все к нашему берегу. А еще врал, что не знаешь эту белую блоху, – презрительно выставив вперед губу, процедил Син Джей.

– Не хотел говорить. У меня проблемы с этим парнем, я просто не хотел говорить. Мы с ним не знакомы, правда! – Орлан почувствовал, что между ним и остальными вырастет пропасть.

– Ври больше! Давай, наложи еще здесь кучу и скажи, что ты тут ни при чем! – оба китайца смотрели на него с открытой неприязнью.

Другие пацаны тоже словно пропекали его взглядами. Орлан не знал, как спасти положение, и просто ушел... дальше по коридору.

Завтра у альпинистов должны быть выступления. Орлан слонялся по школе и ждал: позовут его друзья тренироваться или нет? Он был на 100% уверен, что они уже в курсе сегодняшних событий, хотя старшие классы тесты сдавали в другом крыле. Но в чем его вина? Ведь он просто не сказал, где учился, а если бы сказал, что тогда? Неужели от этого прибавилось бы умения прыгать или лазить, или детали соединять? Враждебность ребят больно задевала, а ненавистный Жиган так и стоял перед глазами. Мало он его тогда отлупил...

Зазвонил гаджет. Шкварок мгновенно схватил его.

– Привет. Сегодня идешь заниматься? – как обычно спросил Джуан.

– Да, конечно!

– Тогда через полчаса будь на месте.

Он тут же полетел к себе переодеваться в спортивное. В комнате у китайцев была еще пара гостей-азиатов, но Орлану все было побоку. Он собрался и свалил.

На тренировке альпинисты старались максимально подготовиться к выступлениям, поэтому прошли целых три подъема и спуска – горы, промышленку и отвесный склон.

– Ну, будем надеяться, что завтра нам повезет, и мы подготовились правильно, – протянул Олег, собираясь.

– Я... я хочу сказать... Я вовсе не богатенький сынок. Лучше бы я учился в обычной школе! Меня еще в детстве записали туда, сам не знаю почему. За учебу мои родители не платят, взносов не делают, ничем не примечательны. Постоянные терплю издевки из-за денег, и ощущение, что ты либо лишний элемент, либо об тебя хотят вытереть ноги... – Орлан чуть не расплакался. Если и эти ребята от него отвернутся, то он не переживет.

– Хотя бы ты был богатеньким сынком, то, что ты стремишься освоить новое сам и стать лучше, уже бы сыграло в твою пользу. Не переживай! – Джуан положил руку Орлану на плечо. – Мы все понимаем. Это «обезьяны» специально стравливают тебя с другими. Не поддавайся! Мы все понимаем.

– Спасибо, – пробормотал пацаненок, благодарно оглядывая присутствующих.

– Да, не парься. Скоро мужики привыкнут к твоей хорошей учебе, – с легкостью стряхнул проблему с плеча Олег.

– Возможно, что многие дуются вовсе не на тебя, а на Гнески-младшего. Они хотели увидеть его игру или сделать ставки, но обломилось... Слышал эти новости? – спросил Кирилл.

– Неа...

– Гнески отказался участвовать в игровом турнире и подставил нас, всех игроков поблизости Мега-города, ниже плинтуса в глазах целого мира. Вот и льется желчь.

– А я тут причем? – не понял Орлан.

– В том и дело, что ни при чем, но вроде бы находишься рядом. Забей, короче. Думай о завтрашнем выступлении, и все. Остальные перебесятся и забудут.

– Ага, – ничего не понял, но согласно кивнул пацаненок.

16 декабрь, воскресенье

С утра китайцы вели себя как обычно – заняли первыми ванну, потом жильцы комнаты вместе ели в столовой. Так, словно это не они вчера на него волками смотрели. Орлан просто диву давался: не могли же они за ночь все забыть? А другие ребята на него искоса посматривали. Он то и дела краем уха улавливал то «Обжоркин», то «Обжаркин» и дальше тихий шепот. Но проблем никаких не возникало.

Чтобы не тратить зря время, Орлан зашел на сайт школы, в раздел «тесты на следующую неделю» и стал медленно отвечать на вопросы с помощью сети. Тема попалась трудная и мало кому понятная (кажется, он болел, когда ее начинали) про космос и строение человеческого организма... Чем дальше он вчитывался, тем больше понимал, что даже в синюю полосу попасть будет сложно.

Как в издевку над его сопениями, попался форум, где по-чем попадя ругали современную систему преподавания, обвиняя ее в том, что детям на уроках рассказывают все в очень раннем возрасте, когда те не в состоянии понять сказанное, запоминают материал поверхностно, так что настоящих знаний в школе приобрести невозможно.

Зеленые глаза закатились к потолку... Какие идиоты строчат эти комментарии? Вот сейчас ему надо было запомнить понятия: планета, комета, спутник и выучить названия всех планет в Солнечной системе, а также строго то, в каком порядке они идут. Разве возможно за один день? А в организме человека запомнить все названия органов, где те находятся, и даже то, что клетки в них разные... Куда уж сложнее? А какой-то придурок в сети исходился воплем, что дети безграмотные, и их надо учить снова.

Орлан подпер щеку. На той неделе было проще... По биологии учили виды животных, кто кем питается и где живет. По географии – названия материков и океанов, да какие географические пояса бывают, чем отличаются. Те, прошлые

темы ему были знакомы и понятны, потому что их касались в школе, а эти, новые – кусали своими необычными названиями и требованием все зубрить. Он вздохнул.

– Слушай, а давай пойдем в массажный кабинет... У тебя там есть благи? – высунулась откуда-то голова Алексея.

– Нет, конечно. С чего ты взял?

– Ну, договорись с кем-нибудь... Знаешь, как у меня спинка болит? Сил нет! – простонал Леха.

Орлан сжал губы. Что страдалец о нем думает? Что Орлан создан для его улаживания? В подтверждение его мыслей Алексей взвыл:

– Пошли или ты почухай мне спину, что ли... Жизнь не мила!

– Я занят. Учусь, – отрубил, казалось, достаточно серьезно Орлан.

– Та ладно. Учеба еще в жизни никому не пригодилась, а сколько людей загубила. Хочешь, расскажу тебе про парня, что где-то вычитал, что у роботопилотируемых машин нет слепых зон?

– Нет. Мне это совсем не интересно...

– А его сбила первая же попавшаяся машина и протащила несколько километров мертвого... Слушай, Орлан, так нельзя! Ты хоть знаешь, что такое массаж?

Пацаненок озадаченно почесался. Конечно, он знал – сотни раз видел по телевизору.

– А ты знаешь, какой спутник Земли? – решил не вестись

на провокации.

– Чего? – почесался в свою очередь Алексей. – Разве Земля умеет ходить? Зачем ей спутник? Как она может ходить, она же плоская, твердая! Это мы ходим по земле. Что за бред ты читаешь...

– Думаю, что на будущих тестах ты не наберешь и 10 баллов, – вздохнул показушно Орлан, хотя по душе потекло маслечко – есть бараны и потупее него.

Хотя сразу перед глазами всплыл рейтинг корпуса – Алексей же самый-самый тупой! Чему он радуется? Сам не умнее. Со злостью открыл вопросы и стал проходить их второй раз, уже по памяти. Выходило плохо. Алексей рядом продолжал скулить, что ему нужен массаж, а не пересдача вчерашних тестов...

Спортсмены готовились к прыжкам. Чен вообще к нему не подходил. Орлан же сосредоточился на экипировке. Сегодня они не просто прыгали с высоты, а еще должны были показать по возможности шоу – перевернутся в воздухе несколько раз, а уже потом раскрывать парашют. Людей было море – живых двигающихся точек внизу. По команде все прыгнули. Орлан два раза перевернулся и четко дернул за кольцо, легко и просто приземлился. Но все почему-то смотрели не на него, а куда-то назад. Он тоже оглянулся. Какой-то мальчишка из их секции кулем лежал на полу. К нему со всех ног бежали тренеры и два врача с медсестрой. Орлан задер-

венел: «Неужели кто-то разбился?» – неприятно забились в голове тревожная мысль. Вообще-то покрытие было довольно мягким, но не на столько, чтобы можно было на него падать с высоты. Дыхание сперло. «Неужели теперь мою любимую секцию прикроют, а тренеров выгонят?» – продолжала биться в пределах черепа тревога. Орлан отцепил парашют и подбежал к лежавшему.

– Все отойдите. Надо больше воздуха! – командовал один из врачей.

Другой накладывал кислородную маску на лицо лежащего ребенка и делал нажимы на грудь. Повисла гнетущая тишина над стадионом.

– Все в порядке! Он дышит! Несите носилки – его надо отнести в медчасть.

Орлан кинулся помогать, но Курт отстранил его:

– Все в порядке. Иди, готовься, у тебя еще скалолазание.

Орлан послушался. Пострадавшего подняли и унесли. Крови нигде не было. Сам не свой, Орлан пошел к альпинистам.

– Ребята, вы не видели, что случилось? – спросил он сразу у знакомых парней.

– Мальчишка крутанулся разок и стал падать. Хорошо, что тренеры успели включить аварийный парашют, и он не разбился. Видно сердце отказало...

Орлан нервно сглотнул.

– Кстати, результаты по прыжкам все же огласили. Ты сре-

ди лучших, – подмигнул ему зашедший Кирилл.

– Угу, – только и выдавил Шкварок. Он постепенно отходил от пережитого, но все еще волновался. К своему позору, не за парня, а зато, чтобы секцию по прыжкам не закрыли...

Инна хмуро оглядела своих подопечных еще в раздевалке.

– Я Вас всех прошу. **ОЧЕНЬ**. Задание сложное: или откажитесь или не рискуйте, если не уверены. Никаких травм! Никаких ошибок! Неуверен – остановись и вернись. Всем все ясно?

– Да, тренер, – ответили альпинисты хором и стали выходить.

– Орлан, только попробуй что-нибудь себе сломать, – придержав его за локоть, процедила Инна. – Никогда больше не переступишь порога моей секции. Ты меня понял?

Он кивнул и быстро выскочил.

Трасса оказалась обычной горой. Орлан даже перевел облегченно дух. Но так было, пока они укрепляли страховки. Перед самым стартом, гора вдруг «оживила» и стала менять фрагменты местами.

– Во, дерьмо, – слышалось мнение ребят.

Раньше на подвижных трассах они не тренировались... Инна еще раз предложила отказаться всем желающим. Орлан упрямо стиснул зубы – он попробует пройти, чего бы это ни стоило. Прозвучал звук старта, альпинисты начали восхождение. Если это можно было назвать восхождением, а не игрой в угадайку – где и какой камень сейчас исчезнет или

появится. Орлан видел, что многие буксуют, как и он, на начальных позициях, но Ревень и еще кое-кто прямо рванули и быстро-быстро пошли вверх. Орлан попробовал сделать также. Там, где он успевал схватиться за камень, подтянуться и перебраться вверх, у него получалось, а кое-где под ногой начинала зиять пустота. Конечно, он не был среди лучших, однако и не сдавался: упрямо лез и лез вперед.

Финиш был на верху горы. Первым добрался Ревень, что ознаменовалось победным воплем орангутанга. Дальше шли другие ребята. Орлан был аж 14-тым, но оказалось, некоторые вообще висели на страховке и ждали появления нужных камней. Джуан пришел только 5, Олег с Кириллом 8 и 9 соответственно. Спустились парни быстро – камни больше не менялись.

Ревень крутился возле Инны, выпрашивая себе комплименты, которые та, кстати, довольно щедро ему раздавала. Орлан со своими друзьями понуро пошли в раздевалку.

– Зато никто не разбился! Все целые! Главное задание мы выполнили – нас тоже можно хвалить, – слегка иронизировал уже в раздевалке Олег.

– Победители явно готовились к заданию на дополнительных тренировках с Инной. Фиг бы им удалось так быстро подняться без предварительной подготовки. Может, даже на этой же трассе практиковались, – тихо сказал Кирилл.

– Выступили и забыли, – поставил точку Джуан.

18 декабря, вторник

Совсем недавно Орлан получил в подарок новую теплую одежду, но теперь не мог и представить, как он жил раньше без нее? Особенно на холодных работах по сборке с Михаил Ивановичем. Грели его и теплые носки, и кальсоны, и утепленные трусы, не говоря уже про теплые брюки и свитер. Временами даже бывало жарко.

– А что, Стеценко тебе зимнюю куртку не купил?

– Нет, – удивился Орлан.

– Вот же кобелиный хвост! Сдайте деньги на зимнюю обувь и пуховик мальчику, а то совсем не в чем ходить... Прямо рыдательные истории тут разводил, а сам зажил... – недовольно гундосил главный механик.

– Вы тоже помогли? – не веря своим ушам, спросил пацаненок.

– Нет, конечно! – сразу отрезал мужик. – Я что ли тебя рожал, чтобы обеспечивать? Еще чего не хватало – сажать тунеядца себе на шею! Захочешь – сам заработаешь! Ишь ты – подарочки им подавай...

Орлан втянул голову в плечи. Конечно, у Михаила Ивановича зимой снега не выпросишь, а он размечтался. Нет! Даже хорошо, что не чувствует себя ни в чем обязанным этому жирному борову...

– И чем он тебя снабдил? Ну-ка перечисли!

Пацаненок нехотя все пробормотал.

– Не кисло, однако, не кисло. Ты, завертывая шурупы, не

забывай смотреть на уровень – чтобы четко по краю деталей – не ниже и не выше, – командовал дальше главный механик. – Нам твой Стеценко жаловался, что когда ты подрался, то его лишили премии за первый тримесяц и за октябрь дали от зарплаты только одну треть... Еще твой Стеценко любимый плакался: чтобы тебя здесь оставили, он выплатил семье Жигана по половине зарплаты за ноябрь и декабрь... А на шмотки, вот погляди, деньги у него нашлись. Вот же сучий потрох!

Орлану показалось, что-то на него с треском рухнуло. Ан нет – только показалось. Но в глазах рябило и в ушах звенело. Он стал прилагать огромные усилия, чтобы закручивать шурупы на нужном уровне.

Глава 60

11 декабря, вторник

Дэйв смотрел на Макса, а тот в свою очередь рассматривал, как поигрывают кубики пресса на животах у двух «помощников» Хват. Это были два спортсмена – а ля Аполлоны. Одеты мужчины были в облегающие трико и, казалось (или было?), только и делали, что наклонялись-выгибались, чтобы еще раз продемонстрировать свои мышцы.

– Что Макс? Ссышь на подходе? – подойдя поближе к друзьям, почти шепотом спросил Стефан, махнув в сторону «мальчиков Каролины».

– Уже все обоссал. Так обделанный и пойду играть. Тебе-то что? Ты же в их команде.

– Стремно это как-то, хотя я рад! С чего мне грустить-то? Оставляю вас рыдать тихонько в уголке... – с этими словами Стеф вышел из мужской раздевалки.

2-ой тримесяц был, как всегда, посвящен спорту – обычному или кибер. Так как Дэйв не принимал участия в мировом игровом турнире, то теперь попадал даже на те школьные соревнования, в которых раньше не участвовал. Но что ему переживать? Он умел играть во все игры и довольно сносно. Конечно, теперь прибавились эти атлеты, но только на площадке будет видно, как они играют. А вот другие школьники в обеих командах из 9 и 11 классов вперемешку с

их 10... Это вопрос! Но вскоре все выяснится. Главное, Дэйв знал – ни он сам, ни Макс не спасуют при любом раскладе, как бы там ни было. К тому же команды набраны только из элитных классов – 9-А, 10-А, 11-А. Чего переживать?

Едва войдя в спортзал, Дэйв увернулся от несущегося на него мяча. Оглянулся: кто в него кинул – это же чмо рыжее! И что он здесь делает? Ведь он из 9-Б!

– Эй, белая вошь, толкни мяч назад, – подперев руки в бока, скомандовал Беркли.

Дэйв уставился на трибуну – она была забита под завязку, даже ступеньки в проходах. Похоже, ученики проявляли интерес к старшеклассникам просто повышенный. Он прошел мимо Беркли, взял свободный мяч и несколько раз не спеша ударил об пол. С трибуны донеслись крики типа «Гнески – слабак!» Тогда Дэйв поднял мяч, прицелился в корзину и специально бросил мимо. Вой зрителей усилился многократно. Ясно. Все приперлись смотреть на его игру.

На поле появились красавцы Хват, схватили по мячу и, попав по несколько раз подряд в баскетбольную корзину, вызвали одобрительный гул. Девчонки, занимавшиеся на соседней площадке, как по команде сели на ближайшие ряды и уставились на пацанов. Каролина подошла к своим протезе, поулыбалась им загадочно, даже похлопала одного по руке и, победоносно окинув Дэйва уничтожающим взглядом, тоже уюстилась смотреть. Иногда у блондина создавалась впечатление, что она даже родилась ему назло.

Дэйв не торопясь подошел к своей команде. Собственно, в ней было всего 3 игрока из 10-А – он, Макс и Алекс. Черный, Джуд и Серега – вовремя достали справки, освобождающие их от занятий спортом. Раньше Серега, конечно, тоже играл, но после больницы не мог. Черный был принципиально против спорта, чем страдал Джуд всегда оставалось загадкой. Трое парней из 11-А и еще шестеро из 9-А смотрели на него исподлобья. Они явно были не в восторге от соседства с Гнески в команде. Макс меланхолично разминал кисти рук, отбивая мяч об пол.

– Блин, что-то у меня живот сводит временами, – признался Алекс. – Как-то я не ожидал, что сбежится столько народу. Мы же просто на уроке! Они же не выложат видео в сеть, правда?

– Если выложат, то заодно заплатят и крупную сумму, – пожал плечами Дэйв.

– Я и забыл. Хорошо быть лицом всего города. Все тебя защищают, даже горсовет, – промямлил Алекс.

– Ты можешь перейти в ту команду. Там и так уже 13 игроков. Думаю, одним больше, одним меньше уже неважно, – тихо предложил Макс.

Алекс отрицательно покачал головой: – Лучше уже продовать с вами, чем выигрывать благодаря этим горам мышц, что приволокла Хват.

На середину поля со свистом вышли два тренера по баскетболу.

– Первые пять игроков от каждой команды на поле!

Дэйв с Максом переглянулись и сели на скамью запасных под крики «Гнески ссыкло!» Игра началась. Красавцы Хват стояли в первых рядах в команде соперников, отбили мяч и начали бегать с ним по площадке, перекидывая его только друг другу или вообще идя один против всех. На второй минуте они открыли счет. Игра продолжалась в том же ритме минут пять. Произошла смена игроков, но мальчишки Каролины и не думали уходить на отдых. Им везло. Через пару минут они забросили еще два мяча в корзину. Сама Хват поднялась и что-то восторженно вопила. Опять смена игроков, Дэйв с Максом все сидели в запасных, а Хватовцы играли-забивали. Конечно, парни с их команды отчаянно сопротивлялись счету в 18:0. В какой-то момент им даже удалось забросить свой мяч.

– Пойдем, разомнем булки что ли... Давай нападать на одного из этих верзил одновременно и пасти, пасти, пасти рядом, – лениво планировал Макс.

Дэйв кивнул. Друзья поднялись и показали, что готовы сменить уже порядком запыхавшихся ребят. Дэйв выбрал более низкорослого спортсмена-хватовца и приклеился к нему намертво. Только мяч оказался у противника, рядом вырос и Макс. Они окружили здоровяка и завязалась борьба за мяч. Атлет поначалу пытался пробиться через друзей, но они стали нерушимо, тогда он предпринял попытку сделать пас партнеру – Дэйв тут же перехватил мяч и кинул третьему

парню из своей команды.

Так началось противостояние. Гнески с Максом, как клопы, обсели хватовца и не давали тому вздохнуть. Остальные трое ребят с их команды пытались забивать и противостоять четверым соперникам. Было не ахти, но лучше чем раньше. Через пять минут друзья сменились отдохнуть, через три опять вышли на поле. На перерыв пошли со счетом 26:8.

Парни их команды приуныли и устали. Еще бы! Хватовцы не уходили с поля совсем, остальные игроки соперников часто отдыхали и накидывались с удвоенным рвением.

– Значит, так. Выиграть мы, естественно, не сможем – все против нас, – тихо говорил Макс команде. – Но сделать счет с меньшим разрывом в состоянии. Надо придерживаться следующей тактики: не давать мяч атлетам, отбирать и перекидывать Дэйву.

– Это писец, а не план! – выдохнуло сразу несколько человек.

– Ты сможешь продержаться все будущие 20 минут? – словно не слышал Макс, спрашивая у Дэйва.

Блондин кивнул. Он даже считал, что они могут победить.

– Не давайте на меня наваливаться гориллам, и будет вам счастье, – попивая водичку, осведомил всех Дэйв.

На вброс мяча Дэйв встал в центр. Напротив поднимался горой мышц высокий Хватовец. Он был выше блондина на целую голову. Но не лучше. Собравшись, Дэйв первый схватил мяч, перекинул своим назад, несколько пасов, и мяч сно-

ва у него. Дэйв слегка прицелился и бросил – точно в корзину! Хотя он и не сомневался.

И пошла вода в хату... Макс без конца пасовал на Гнески, а тот забрасывал в корзину. Тут уже команда соперников поняла, кто в битве главный, и стала блокировать рейтингового игрока. Но их беда была в том, что хватовцы уже изрядно выдохлись, а остальные были средненькие игрокчи. Дэйв злорадно посматривал на пыхтение Беркли, легко его обходил и забрасывал снова. Их команда собралась и теперь работала только на лидера. Закончили битву со счетом 38:36. Проиграли, но с малюсеньким разрывом.

Вымотанные баскетболисты прошли мимо притихших трибун. Каролина смотрела на Дэйва круглыми глазами и сосредоточенно сопела. Да пусть хоть лопнет!

– Молодцы, ребята! Дельная игра. Победившая команда получает по 12 баллов, проигравшая по 10. И я надеюсь, состоится еще много интересных матчей в этом тримесяце, – довольно объявил один из тренеров.

– Почему ты сразу не стал классно играть? – к Гнески подошел один из 11-классников.

– Какой смысл? Я бы не выдержал оба периода, а так главные соперники выдохлись, тогда и начал.

– Дэйв у нас снайпер, разве не знаете? – удивленно пожал плечами Алекс, улыбаясь. Его явно попустило.

– В этом бешеном ритме, под пристальными взглядами публики нам предстоит заниматься постоянно. Ты готов? –

спросил Дэйв Макса.

– Ну, хоть не будешь засыпать в окопах, как в прошлые годы на реальных играх после своих виртуальных, и то дело!

– Да такое если один раз и было за все годы...

– Та ладно. Вечно дрых! Даже по рации по всему полигону разносились твои храпы...

– От брехло! От брехло! Защищайся! – Дэйв кинул в брюнета гелем для душа.

Тот поймал, открыл, понюхал и пошел с бутылкой в душевую. Никогда, конечно, Дэйв не спал по окопам, но картинно вздохнул и побежал догонять-отбирать свое имущество следом.

На уроке Каролина сидела насупившись и не сводила с него глаз. Дэйв делал вид, что не замечает ее сверлящие зенки. Похоже, все остальные тоже делали вид, что слушают Заиру Великолепную. Учительница повторяла примеры прошлого урока, где делать акценты должны были сами ученики. Старался только один Черный. В какой-то момент Макс бухнулся лбом в парту и уже не поднимался. Как по команде его дурному примеру последовали Стефан, Серега и Джуд.

– Мальчики! – гаркнула «мисс города» прошлого года. – Вы что собрались лежать на моих уроках? Неужели не понимаете важность своего адекватного поведения в условиях агрессивной среды? Я стараюсь, разжевываю вам самые трудные моменты, которые могут случиться в жизни, и тако-

ва ваша отдача? Немедленно включайтесь!

Женщина встала посреди класса и уперла руки в бока. Подействовало только на Стефана и Джуда. Серега что-то мычал, а Макс поднял руку:

– Можно в туалет?

– Ни в коем случае! Вы же только пришли! Что за фамильярности вы себе позволяете Кваснецов? У вас будет единица по моему предмету!

– Да что я спросил, чтобы обвинять меня в фамильярности? – отвисла челюсть у парня.

– Своим предложением про туалет вы нагло намекаете на свои мужские причиндалы и что вы собираетесь с ними делать! Это возмутительно! Недопустимо! Как ты можешь быть лучшим учеником класса, если в тебе совсем нет чуткости к женскому полу и элементарного такта! Встань и стой, пока не осознаешь всей глубины своего проступка и не извинишься перед девичьим коллективом класса!!!

Дэйв онемел. Стало так тихо, что стало слышно, как моет полы в коридоре робот-уборщик. Макс медленно поднялся и встал. Серый отлепился от парты и принял «добротный» вид.

– И на дальнейшее учтите. Я познакомлюсь до конца недели с родителем каждого из вас, и о малейшем невнятном шорохе на моем уроке они будут знать первые... – учительница обвела всех уничтожающим взглядом.

– Вообще-то нам всем уже по 14 лет, и вы малость опоз-

дали нас запугивать. Если захотите повлиять на меня, к примеру, то вам придется общаться только со мной, – не потерпел пустых издевательств над другом Дэйв.

– Ты вообще особый случай, но жизнь во все вносит свои коррективы, – передернула плечами Заира. – А теперь вернемся к примерам... У вас небольшая компания по управлению персоналом для более сильных компаний. После работы вы пришли в бар и увидели трех симпатичных девушек. С собой только 300 баксов, но есть кредитка, где есть еще 5000. Вы подошли к красоткам и присоединились, угостив их поллитровой бутылкой коктейля за 180 баксов. В ходе общения выясняется, то одна из них работает в той компании, с которой вы тесно сотрудничаете, и надеется на повышение до второго зама отдела коммуникаций. Вторая девушка вообще из семьи директора этой же компании. Вы перебираете в мозгу варианты и понимаете, что она – скорее всего его племянница. Третья, самая красивая и больше всех улыбающаяся вам – просто девушка из бара. Как выгоднее всего поступить для дальнейшего продвижения ваших интересов в жизни? Отмечу, что вы – довольно презентабельный молодой человек, поэтому имеете шанс понравится любой из них. Кто готов отвечать?

– А у молодого человека нет семьи или там отношений? Может быть, ему стоит поднять свой зад и пойти домой, где его ждут? – тихо спросил Макс.

– Кваснецов! У тебя сегодня две единицы за твой поганый

язык! Стой и молчи! – как орлица накинулась Великолепная на брюнета и тут же вlepила в журнал обе оценки. Через секунду у Макса завибрировал гаджет – единицы прошли все протоколы и осели в общей успеваемости. Макс не шелонулся.

– Конечно, надо залезть в кредитку и купить более дорогую выпивку. Что это вообще за коктейли меньше чем за 200 баксов? – сморщила нос Хват.

– Умница! Хорошо, когда в классе есть действительно талантливые дети... – почти пропела женщина. – Дальше что надо сделать?

– Увести к себе ту, что согласится с ним пойти, – продолжила мысль Каролина.

– А если по поведению видно, что девушки согласны на продолжение отношений, но не в присутствии друг друга. Которую лучше проводить домой? – допытывалась Заира.

– Племянницу директора, естественно.

– Красивая и умная! Где же можно еще встретить подобное счастье, – мурлыкала Великолепная. – 12 баллов! Что ж... Рассмотрим следующий пример...

Хват цвела, как роза, а Макс все продолжал стоять.

Вместо последнего занятия у них была стрельба, точнее только Дэйв с Максом из всего класса ее выбрали, да еще Галина. Блондин лупил по мишеням совсем не целясь. В голове все прокручивались и проверчивались сегодняшние со-

бытия, вчерашние, месяц назад, с лета... Да когда же кончится это дерьмо? Раньше он полагал, что стоит избавиться от Хилари, как вокруг окажутся только люди-цветочки. В реальности плодились одни каннибалы, разница в которых состояла только в размере куска, который они могли отхватить от тебя лично, от родителей, друзей, любимой... За последние пару дней отец сильно осунулся и прибавил лет 5, не меньше. И он знал по чьей вине. Вот сейчас Макс... Что он сделал? Он просто друг Дэйва Гнески, а блондин торчит рыбьей костью в глазах Хват, а та спит и мечтает растереть его в порошок после унижения быть отвергнутой. На что она рассчитывала? Угловатая, плоская (ни сисек, ни задницы), едва отличимая в толпе таких же черных голов... Плюс без юмора, без искры, наглая, тупая... Да от нее тошнило в первый же день знакомства!

– Слушай, красавчик! Это вообще-то была моя мишень. И тебе удобно стрелять под углом? – вернула его на землю Галина.

– Да пофиг! На все пофиг!

Макс возился долго, перезаряжая, тогда Дэйв обстрелял и его точки попадания.

– Нельзя так волноваться... Это вредно для здоровья, – Галина повернулась к нему и выжидательно смотрела.

– Тебя мое здоровье не касается.

– Ничего ты не понимаешь, – вздохнула девушка и отвернулась.

Старые мишени уехали и сменились новыми. Дэйв все стрелял...

– Знаешь, надо было всему классу записаться на стрельбу, а то сразу шесть раз по 12 баллов у каждого из нас троих – это слишком, – улыбнулся ему Макс после занятия.

– Мальчики, вас проводить? – глядя на Дэйва, спросила Галина.

– Не заблудимся, – передернул плечами блондин. – Я перестарался?

– Однозначно. Кажется, тренер по стрельбе почувствовал себя ничтожеством, – еще шире растянул рот Максим.

– Ты же мне не помогал совсем.

– Да не мог я вставить свои пять копеек. Не кипятись. Все наладится.

– Неужели? Это ведь твой отец звонил и вычитывал тебя на перемене?

Макс сделал вид, что рассматривает свой кроссовок, и важнее дела нет на всей планете.

– Думаешь это единственное, что меня гложет? Знаешь, что меня кинула моя девушка? – совершенно бессознательно вырвалось у Дэйва.

Брюнет мгновенно оторвался от обуви и уставился в голубые глаза:

– Неужели существуют столь мифические создания? Ты должен меня познакомить!

– С кем? Она меня бросила!!!

– Да ладно. Если бы это была правда, ты бы ни за что не признался!

– Делюсь только с тобой, так как ты – мой лучший друг...

– Ха! Ты что боишься, что я ее у тебя уведу? – Макс приподнял одну бровь дугой.

– Ни капельки! – соврал Дэйв.

Теперь он врал по полной и не собирался тормозить. Хотя зная Макса... Тот всегда пропускал его слова через себя, как через детектор лжи, и приходил к правильным выводам.

– Это же не моя Олька? – прищурился друг.

– С дуба рухнул! Она же малолетка, на добавок сплошная вредина. Моя... кхм... моя бывшая... У нее все в порядке с формами и возрастом, даже характер чудесный...

– Но вы не вместе?

– Нет! Она меня не любит... Так и сказала, что не хочет видеть никогда!!! А я для нее всем жертвовал!

– Это чем конкретно-то?

– Потратил на нее больше 16 лимонов баксов, расшибался в лепешку по малейшей ее прихоти, а она, стерва, ничегошеньки не оценила! Как девушка может быть столь коварна и расчетлива – ума не приложу!!!

– Значит, хочешь отпраздновать, что избавился от пиявки? Или вернуть ограбленное?

Дэйв картинно вздохнул.

– Она – полная сука, но я ее прощаю. Так и быть!

– Станный у тебя вкус. Девушка с характером чудесным

и в тоже время полная сука и стерва. Я заинтригован дальше некуда. А и еще... Из тебя 5 баксов не вытянуть, если ты не хочешь, а тут вдруг широкие жесты и прощение в конце! Что-то это на тебя не похоже, – Кваснецов зацокал языком.

– Не веришь мне? Да когда я тебя обманывал?

– Ой, только не надо так махать ресницами – я же не девушка. Мы с тобой кого хочешь можем развести и на деньги, и на секс, только воспитаны с тормозами... – Макс хлопнул его по руке. – Ты чудесно меня успокоил – спасибо! Сегодня, когда отец будет линчевать за колы, я буду вспоминать заголовки статей о твоей сексуальной ориентации, и мне сразу полегчает...

– Стал бы я такого бессердечного карася утешать... – насупился блондин.

– Что она – красотка? Даже фотку боишься показать?

– К чему тебе чужие девушки? Онанируй на сетевых кралях!

– Черт! И как ты так быстро меня раскусил? – уже почти беззаботно рассмеялся Макс.

Странно, но пока Дэйв доехал домой, не встретив препятствий в виде орущих толп и журналистов, у него приподнялось настроение. Даже захотелось куда-то сходить. «А почему бы и нет? – рассуждал он. – Сегодня у меня почти свободный вечер, что уже стало большой редкостью – ни съемок, ни дел. Было бы классно куда-нибудь заехать, где мало на-

рода. Может, вытащить кого-то сходить со мной в «зеленый клуб», совмещенный с играми?» Со столь приятными мыслями парень зашел к себе домой.

– Внучок! – рявкнула на него с порога баба Клава. – Я жду тебя, жду! Аж надеяться перестала! Дай я тебя обниму, потискаю...

– Привет, ба! Что ты тут делаешь? Мама пригласила?

Дэйв попытался уклониться от «телячьих нежностей» своей бабки, ведь она обычно не обнимала, а прощупывала. Но та пошла тараном, зажала и потискала добротню.

«Это капец! Ну, зачем она пришла?» – сдавленно думал парень.

Бабка даже хлопнула его по заднице и чмокнула в щеку, что означало обычно «наилучшие намерения». Несчастный внук взвыл и безуспешно попытался выскользнуть.

– Ну-ну... Соскучился за своей любимой бабушкой? Небось, я снилась тебе сегодня ночью, а может и вчера?

Клавдия еще раз ощупала его всего и, наконец, разрешила дышать свободно.

– Воды! Хилари, принеси быстро воды, а то я умру... – завопил внук домработнице, тихо наблюдавшей трогательную сцену из-за угла.

Хилари мгновенно принесла требуемое. Дэйв выпил и поморщился. Вода была холодная и соленая. Зимой. Эта паскуда специально над ним издевается? Он метнул уничтожающий взгляд:

– Это что, из-под крана? Где ты раздобыла это дерьмо? – наехал на домработницу.

– Ваша бабушка Вам заказала. Это целебная вода Карпат! Верно, Клавдия Егоровна?

– Да. Неужели тебе опять не нравятся бабушкины подарки и забота? – в свою очередь поперла на Дэйва бабка.

Клавдия Егоровна Бессмысленно было говорить, что в море вода и то вкуснее... Клаве ничего никогда нельзя было доказать, и вообще внук должен был радоваться, что она, его любимая бабушка, разрешила ему появиться на свет... Так всегда акцентировала и намекала на обстоятельства его рождения, естественно, сама Клавдия Тверин. Дэйв закатил глаза. Настроение упало ниже плинтуса.

– Рад был тебя увидеть, ба, но мне надо решать дела в другом месте... Я сейчас переодеваюсь и ухожу, так что не могу уделить тебе время. Я занят. Учеба и работа, знаешь ли.

– Вот по этому поводу я и прилетела! Думаешь, мне тоже больше нечего делать? – бабка уперла руки в бока и опять стала надвигаться на парня.

– Да в чем дело? – Дэйв начал удаляться от женщины.

– Ты знаешь: с кем проводит время твой дед Даниил?

– Сейчас не знаю.

– Вообще. Мне кажется у него появилась пассия... Немедленно выкладывай все, что об этом известно!

– Да что я могу знать? – Дэйв уже перемещался в гостиную, бабка шла за ним по пятам.

– Как что? Есть ли возле него вертихвостки? С кем он мутит?

– Не знаю! Я все время или на учебе или на съемках, или в делах... В туалет сходить некогда. Я что, должен еще за дедом следить?

– А почему бы и нет? Говоришь, там у вас в офисе нет краль, которые могли его охмурить? Мне даже знакомые говорят, что он вештается с девкой с ногами от ушей, а ты, значит, ничего не знаешь? Прикрывать будешь срамные места, а не своего деда передо мной!

– Да причем я к вашим разборкам? Спрашивай Даниила, а не меня!

Они продолжали пятиться и уже зашли на кухню.

– Тогда предоставь мне все финансовые отчеты по деятельности своей компании.

– Что? – Дэйв оторопел от наглости своей бабули.

– Твой дед гребет деньги лопатой, а мне говорит, что работает за гроши, почти за чистое спасибо! Вот я и проверю: что да как со знающими людьми...

Парень набрал воздуха и шумно выпустил. Он встал на месте и тоже упер руки в бока. Похоже, его бабка сбрендила то ли от ревности, то ли от жадности.

– Ничего не дам! Это конфиденциальная информация! Знаешь, сколько бабла я трачу в месяц на ее защиту? И тут вдруг ни с того не с сего все отдам тебе, чтобы ты везде светила мои финансовые отчеты? Никогда!

– Ах ты, сопляк! Не любишь, значит, бабушку, а деда защищаешь? Ну, держись!

Бабка Клава начала заворачивать рукава платья, но Дэйв не стал дожидаться окончания ее действий... Стремглав он рванул мимо бабки из дома и перевел дух только в своем лимузине.

– Какие-то проблемы? – удивленно рассматривал его Гу Ли.

– Все нормально. Поехали в «зеленый клуб». Глянь, где меньше всего сейчас посетителей... – пробормотал изнеможенно парень.

Желание играть и с кем-то встречаться улетучилось само собой.

Глава 61

14 декабря, пятница

Урок «Красота в окружающем мире» задерживался. В коридоре перед классом Заира Великолепная опять расставляла акценты, только на этот раз в оценках одного Максима Кваснецова в присутствии обвиняемого и его отца. Дэйв спиной чувствовал, что Максу 5 вlepленных единиц за недолгие три дня отольются кровавыми слезами – теперь его друга просто уничтожали за тонкой дверью. Каролина сидела в позе царицы и презрительно поглядывала на остальной класс, иногда тихо перебрасываясь фразами с Аминой-«железякой». Ее помощники-красавцы все еще каждый день пытались уделать Дэйва и учеников со школы, но получалось так себе. Парень прикрыл глаза. После этого галимого урока теории у них будет два часа хоккея. Интересно, хватовцы и туда попрутся? И почему такая дискриминация? Как девочки – так отдыхайте, пожалуйста, сколько влезет, а как мальчики – так пашите без перерыва? Вообще на душе было хреновато. Он прекрасно знал, что Макса каждый день родители пилили из-за оценок ниже 10 баллов, а теперь съедали живьем из-за колов... Наконец, дверь распахнулась: с высоко поднятой головой торжественно вплыла учительница, за ней медленно и побито плелся Макс.

– Ну что ж, мои прекрасные детки... Вы заждались? Про-

шу прощения. Эта прискорбнейшая ситуация больше не повторится. Правда, Кваснецов?

– Конечно, нет. Я буду прилагать максимум усилий, чтобы зарабатывать высокие баллы.

– Очень хорошо. Садись. Итак, кто озвучит нам сегодняшние ситуации?

Паша Черный мгновенно поднял руку. Следом несмело стали поднимать руки и остальные. Дэйв посмотрел на Виолетту – она мялась, боясь и поднять и не поднять руку одновременно.

– Стефан читай и сразу отвечай на поставленный вопрос.

– У Вас частная компания по перелетам пассажиров. Но, естественно, что с каждым годом количество желающих лететь вашими самолетами снижается из-за разрешений на полеты все большему количеству частных фирм и ньюфлаеров. Вы безуспешно пытаетесь выбраться из этой ямы. И тут к вам попадает информация, что рядом с вашими взлетными полосами и ангарами продали землю под строительство ньюфлаеров дальнего действия, чем перекроют вам последний кислород. Вы еще не банкрот, но это только на 4-8 недель. Потом пассажиры сдадут уже купленные билеты, и никто никогда не полетит с помощью вашей авиакомпании. Вы теряете сон, вкус пищи становится невыразительным. И тут вам звонит неизвестный человек и предлагает убить дочку покупателя земли. Дескать, тот не сможет вести дела после столь тяжелой утраты. Ваши действия?

Стеф дочитал и умолк наглухо.

– Что ты будешь делать, а, Стефан? – вопрошала Заира.

– Не знаю. Наверное, соглашусь на предложение киллера, – сдавленно сказал парень.

– Конечно. У тебя нет выбора. Или убийство или банкротство. А у тебя семья, дети... Ты же не начнешь жить на одни гроши, что платят за кожэш? – испытывающе уставилась на ученика Великолепная.

– Нет.

– Если бы отвечал увереннее, то и оценка была бы выше. Пока 7 баллов устроит?

– Конечно, – Стефан закивал головой.

Дэйв с Максом переглянулись.

– Ты хочешь что-то добавить Кваснецов?

– Нет. Я вдумываюсь в глубину сложившейся ситуации.

– И?

– Я ничего не знаю... – пожал плечами Макс.

– Что еще от тебя ожидать?.. Так, Черный, продолжай.

– Вы – подрядчик крупного строительного проекта ряда торговых центров. Первый вы сдали отлично: красная ленточка, репорты, шампанское. Но со вторым вышла загвоздка – одна из несущих стен обвалилась за три дня до сдачи в эксплуатацию. Заказчик рвет и мечет, но у вас есть на него компромат. Что лучше сделать: признать свою вину и выплатить неустойку за то время, пока стена будет восстанавливаться или воспользоваться компроматом?

Паша дочитал с явным удовольствием от внимания соклассников, а тем более красивой училки, сделал эффектную паузу и выдал: – Конечно, надо пользоваться компроматом. Пусть чинит стенку за свои баблосики сам заказчик.

– Есть другие мнения?

Тишина в классе служила отказом.

– Тогда Джуд читай дальше.

– Вы – влиятельный инвестор и деятель. Сегодня к вам без приглашения пришли два парня непонятной профессии и потребовали вложиться в их проект по озеленению. Но у вас уже более трех зеленых проектов реализовывается, а их больше похож на создание фермы с выращиванием запрещенных растений. Как вы поступите?

– Да, замечу, что у вас достаточно средств для финансирования и этого проекта тоже... – улыбнулась Великолепная. – Как ты поступишь Джуд?

– Это может плохо кончиться, если они начнут выращивать за мои деньги марихуану или мак. Я откажусь.

– Ты можешь сказать, что не знал про наркоту, и подкрепить свои действия обычными документами, – опять уточнила Заира.

– Это незаконно. Я откажусь, – настоял на своем Джуд. – Тем более, если денег хватает, зачем рисковать репутацией?

– Есть другие мнения?

– Отказаться тоже может быть опасно, – передернула плечами Хват. – Надо поручить это дело постороннему челове-

ку со всей ответственностью. А вдруг эти люди еще пригодятся?

– Нет, – перебил Макс. – Надо записать зеленый проект на бумагу и подать в горсовет. Если дадут добро, значит, за этими ребятами стоят серьезные люди, им надо помогать в любом случае, и это взаимовыгодное предложение. Если нет, то пинать их в следующий раз, когда появятся на пороге. Горсовет всегда дает обдуманные решения, и даже если что-то и всплывет со временем, вы выйдете сухими из воды, так как послушались более знающих и значимых людей из инстанций.

Заира удивленно открыла рот и закрыла:

– Дельная мысль. Конечно, горсовету всегда виднее. Но будут ли рассматривать столь небольшой проект великие люди?

– Конечно. Как вам известно, любые проекты по озеленению можно подавать на одобрение и даже на дофинансирование от посадки одного дерева до озеленения всего Мега-города. Это же приоритетное задание горсовета на ближайшие 30 лет.

Великолепная заулыбалась.

– Все и так это знают. Но ответ Каролины понравился мне больше. Ты получишь не больше 9 баллов, Кваснецов, если продолжишь работать в том же направлении...

– Я понимаю Вас. У каждого из нас в классе свое место и свой статус. Я ни в коем случае не претендую стоять на одной

степени оценок рядом со значимыми людьми не то что нашего класса, а всего Мега-города. Я просто высказал свое мнение, но ни в коем случае не подрезал крылья ответу Каролины Хват. Простите меня, если это выглядело некорректно.

– Это хорошо, что ты многое осознал. Возможно, я даже поставлю тебе когда-нибудь 10 баллов. Старайся.

Когда после теории парни переодевались в раздевалке, Макс подошел к Дэйву:

– Что? Презираешь меня?

– С чего вдруг? – пожал блондин плечами. – У тебя нет выбора. Без хороших оценок отец тебя закопает, и в принципе ты все правильно сказал. Может, надо было с самого начала так себя вести? На следующей неделе будем дудеть с тобой в одну дуду.

Макс вздохнул и отвернулся.

В хоккейную команду «побирались» со всех трех параллелей старших классов. Причина – мало кто умел стоять на коньках, еще меньше играть, еще малого меньше – хотел позориться, ведь теперь каждая игра с Дэйвом Гнески превращалась в шоу с нелегальными ставками. Даже директор, который, казалось бы, должен был пресекать тотализатор, стал взимать небольшую плату с болельщиков «на обновление спортивного инвентаря». В общем, как всегда на Гнески делали деньги, вовсе не спрашивая его согласия. При этом тихонько умалчивали, что все спортивные мероприятия в шко-

ле оплачивались теми же элитными классами более чем в полном объеме.

Алекс выглядел бледновато в раздевалке. Чухался и перепроверял щитки по десять раз. Дэйв с Максом не парились, так как Робин Гнески уже давно приобрел им дорожные противоударные костюмы и для хоккея и для пейнтбола на льду. Даже удар коньком смягчался до легкого прикосновения, не оставляя ран на теле. К тому же из года в год играли одни и те же парни, и редко, но иногда Дэйв с ними сражался. То есть участники примерно-приблизительно друг друга знали. Из хватовцев будет выступать только один атлет.

Выйдя на лед, Дэйв сразу натолкнулся на объективы ретро-фотоаппаратов, которые снимали без передачи данных сразу в сеть. Парень выругался про себя: куда смотрит директор и власти, ведь это запрещено? Но не будет же он снимать снаряжение и бегать отбирать у каждого устройство? Да, многие снимки из тех, что делались прошлые разы устаревшей техникой, все же публиковались. Это ему оплатили согласно закону, но многие осели непонятно где.

Пока Гнески хмурился и злился, нарисовался какой-то пацан и нагло лупанул по нему шайбой. Дэйв мгновенно пришел в себя, развернулся и получил еще одну шайбу чуть ли не в лицо. Блондин подхватил резиновый снаряд и запустил в него. Тот увернулся. Тогда он схватил одну из шайб, которых много лежало на льду перед матчем, подъехал поближе и врезал наверняка. Попал! Это рыжее падло в ответ

показало непристойный жест и язык.

«Ну, держись Стивен Беркли, – зло мелькнуло в голове у Дэйва. – Ничто тебя сегодня не спасет от расправы».

Он подъехал к Макс и Алексу, неспешно разогревавшихся перед началом игры.

– Знаете этого рыжего парня?

– Тяжело не заметить, когда он дрыхнет на уроках у Тертышного на диване, – сказал Алекс.

– Во-во! – подхватил Дэйв. – Он мне уже примелькался. Оценки у нас и так классные по спорту. Давайте устроим ему адскую жизнь?!

– Что ты конкретно предлагаешь? – заинтересовался Макс.

– Кем он играет?

– Раньше он играл в защите, но в этом году Беркли перевели в тройку нападающих. Слышал, даже хотят его сделать одним из трех центровых, – ответил Алекс.

– Значит так. Я становлюсь вместе с Максом в нападение. Ты, Алекс, с нами же нападаешь каждый раз, как только он ступит на лед. И будем жать его до тех пор, пока не начнет рыдать...

– Жестоко даже как-то, – неловко почесал рукавицей по шлему Алекс.

– И если два центровых, то есть мы оба будем играть в одном звене, это довольно сильно ослабит общую игру команды, – заметил Макс.

– Ничего. Было же, что ты болел, а я занимался киберспортом, и ничего... Как-то держались. Но только с тобой, Макс, мы разделаем Беркли под орех!

– У тебя с ним личные счета? – спросил Макс, прищурившись.

– Да! Личные! Так вы со мной?

– Мы с тобой, – кивнул брюнет за двоих. – Сейчас пойду, скажу остальным.

Дэйв затылком чувствовал, как игроки перебивают ему кости. Но срать он хотел калачиком на то, что нравится или не нравится другим. На льду никто не мог с ним сравниться, разве что Макс, а они выступят одним звеном. Он жаждал мести. Ему до чертей надоело терпеть наглые выходки рыжего, и больше он ему не спустит...

В команде делали перестановки, в итоге на лед против первого звена противника вышло их третье звено. Хватовец оказался даже не центральным нападающим. Шайба упала на лед, завязалась борьба, их центральной выиграл вброс и понесся по катку от врагов. За ним пулей летели нападающие противника. Несколько передач, попытка забить шайбу, через пару минут еще одна...

– Слушай, может быть нам вообще не выходить? Смотри, как наши классно играют! – довольно констатировал Макс.

– Ты имеешь в виду, что хватовец еле-еле вписывается в повороты и неуклюже стоит на коньках? – отметил Дэйв.

– И это тоже!

Соперники сделали замену первому звену нападающих, а у них продолжали играть те же. Играли действительно хорошо, создавая острые моменты, но не открыв счет. Через пару минут на лед ступил Беркли. Мгновенно туда же вышли Дэйв с Максом и заменой защитников. Как только шайба коснулась его клюшки, Дэйв послал ее за черту. Все хоккеисты собрались в центре поля перед вбросом. Беркли довольно громко материл Дэйва. Блондин ухмыльнулся: неужели рыжий наивно думает, что он сделает ошибку из-за его оскорблений? Он перехватил шайбу еще до того, как та коснулась льда, и понесся вперед к воротам противника. Макс следовал за ним. Удачный момент - шайба перекочевала к брюнету, еще секунда и тот забросил ее в ворота. Трибуны ревели! Новый вброс, новые раскладки, теперь Дэйв забивает вторую шайбу. Опять вбрасывание и буквально за считанные секунды – третья шайба!

Беркли бледный, со сцепленными зубами. Товарищи по команде зовут его сесть на скамью запасных. Но он идет на очередной вброс, конечно проигрывает, и через пару минут четвертая шайба забита! Как только рыжий с позором покидает поле, друзья десятиклассники тоже идут отдыхать под бурные аплодисменты. Их сменяет самое слабое звено из команды, но с высоким боевым духом.

К концу игры они раскатали Беркли еще в трех заходах и остались до финального свистка, выиграв со счетом 15:2.

– Парни, вы – молодцы! – поздравил всех в раздевалке

Дэйв. – Отменная игра! Прямо сердце радуется!

– Точно! Классно все сыграли! – слышалось с разных сторон.

– Говорят, Беркли снял свой шлем и пинает со злости по всей раздевалке, – тихо доложил обстановку Алекс, у которого были друзья и в команде соперников. – Псих короче...

– Ты доволен? – ткнул локтем друга Макс.

– Прямо, как котикку сметанка! – хохотнул Дэйв.

Простая победа не принесла бы ему такого удовольствия!

Возвращаясь домой, Дэйв набрал Индиру. Обидно, но он постоянно ее вспоминал, не смотря на сопли и вопли сотен своих поклонниц в школе. Если бы девушка хоть раз увидела, как он хорош в спорте, то наверняка уже бы не сопротивлялась...

– Привет! Чем занимаешься?

– Привет! – индианка вначале уставилась на него, а затем скромно потупила глазки. – Собираюсь к сестре. Надо помочь ей приготовить всё перед выходными.

– Всё – это что?

– Ее муж приглашает на субботу коллектив с работы, в том числе придут и два-три менеджера, от которых зависит его карьерный рост. Он все время твердит Решми, чтобы она приготовила что-то необыкновенное, запоминающееся, чтобы сотрудники хотели прийти еще... Ну, мы составили примерный список блюд. Где-то около 15-ти получилось... Так

что я сейчас собираюсь и выхожу, даже ночевать буду у сестры, чтобы успеть все сделать. Представь, 15 всевозможных яств – разве это не по-королевски?

– Как обычно, вроде...

Индира подняла на него свои черные глазища и молчала. Он что ее обидел?

– Или не как обычно?

Ему совсем не хотелось ссориться. Хотелось прижать ее к себе... Разве он много хочет?

– Видишь ли, мы обычно за один прием пищи больше пяти блюд не ставим на стол, и так не всегда... – опустила глаза девушка. – И очень редко готовим мясо, иногда рыбу. А для начальников муж сестры сказал, чтобы минимум восемь были с мясом, причем с разным, и еще четыре с рыбой, остальное – уже как получится. Мне даже страшно, если честно. Это как гастрономический конкурс. Больше года муж Решми участвовал в одном проекте, сейчас подводят итоги. Одного из четырех сотрудников должны повысить и поставить менеджером над остальными тремя. Мне иногда кажется, что если муж сестры не пройдет, то у них будут проблемы... Даже с Марвари... Марвари, конечно, хорошие люди, но любят помогать только тем, кто делает успехи. Даже мои отец с матерью колотятся по этому поводу, а родственники мужа только и жужжат в уши, что назад скатываться нельзя, только вперед! Но мы же не знаем: кого выбрали начальники. Аж дурно становится, как подумаю о завтра...

– А ты что, будешь завтра на приеме? – похолодел парень.

– Нет. Может, буду где-то прятаться и готовить, если мы с сестрой не успеем все сделать заранее.

Дэйв на минутку прикрыл глаза. Сегодня она будет на кухне и завтра. Это сколько же часов? И если мужа сестры не повысят, то девушки останутся во всем виноваты... Значит, Решми будет реже видаться с сестрой, а Индиру, возможно, вообще посадят под замок? Что же тогда ему светит?

– А начальники все индусы, конечно же... – тихо пробормотал парень.

– Нет. Один белый и два китайца. У них в коллективе очень мало индусов, хотя работа хорошо оплачивается. На весь отдел из 30 человек всего четверо наших.

– Неужели все 30 завтра придут к вам? – обалдел Дэйв.

Он только прикинул, сколько надо готовить.

– Нет. Придут только 8 человек – три начальника, два секретаря и трое из проекта. Они уже у двоих отмечали дома, завтра наша очередь.

– Скажи, не индийской ли едой вы собираетесь их кормить? – шевельнулась в нем опасная догадка.

– Конечно, индийской. Все будет очень вкусно! Надеюсь... – девушка сникла к концу фразы.

– Так не пойдет! Индира, посмотри на меня!

Она подняла свои длинные реснички и замахала ими от неожиданности.

– Мужу никогда не дадут повышения, если вы накормите

европейцев гадостью!

– Что? – девушка аж подскочила. – Наша кухня... наша культура... Вот значит, как ты к нам относишься!!!

– У Марвари вкусно готовят ваши супер-блюда? Ответь честно!

– Да и очень! Если тебе не нравится все наше, то зачем...

– Да перестань дуться! Я был в гостях у Марвари и ел ваши яства... Для непривыкшего человека – это почти отравля! Нельзя давать есть столь острые вещи кому попало! А вдруг кому-то станет плохо прямо посреди банкета?

– Как ты можешь говорить ужасные, невыносимые мерзости? Неужели о тебе говорят правду? Ты – бессердечный!

– Пусть я жестокий, злобный, мерзкий... – сжал зубы Дэйв. – Но факты ты не изменишь! Без подготовки ваша кухня окажется слишком специфической, и вам не видать повышения, если, конечно, муж сестры не единственный претендент на место... Ах, да всё совсем не так!

Они смотрели в упор друг на друга. Почти как враги. И это с девушкой, для которой он готов был расшибиться в лепешку и размазывать себя тонким слоем по асфальту!

– Перестань, Индира... – вздохнув, произнес парень. – Я хочу тебе и твоей сестре помочь. Наверное, конкуренты знают, что завтра будет индийская еда, которая не понравится европейцам, поэтому уже заранее считают, что муж твоей сестры – им не соперник...

Девушка расплакалась и выключила связь. На душе сразу

стало так паскудно, как под стеной, где испражняются коты и собаки, и люди, и даже птицы сверху дристают...

«Это неправильно. Я не могу позволить нам разойтись во мнениях или даже расстаться... Просто не могу». Дэйв закрыл глаза. Попытался сделать над собой усилие и представить – завтра у него свои дела, потом школа, дела, школа, дела... Другие девушки его ждут и мечтают о нем! Ну, почему она так ему запала? Минуты две он пытался представить розовый кисель без Индиры, но это же просто издевка над собой! Жизнь тогда не радовала и казалось рутинной. Какой же он придурок! Еще когда-то смеялся над глупыми выходками влюбленных. А сам, а сам...

– Поворачивай! Поехали к сестре Индиры и поживее! – скомандовал он водителю.

Гу Ли молчал. Хорошо. Хоть тут гавкать не приходилось. Через 25 минут Гнески стоял рядом с Решми и ее сыном и расписывал ей прелести заказа всего необходимого в одном из классных ресторанов. С доставкой на дом. А он все оплатит. Просто он соскучился по Индире и не мог ждать, когда же она выляпкается на кухне и обратит на него внимание! Для убедительности сказал, что на всех приемах так делают, и делать иначе – нельзя! Тут же на улице, где они встретились, парень все и заказал и оплатил. Когда приехала Индира, он сцапал ее за руку и потащил в лимузин, лишь бросив на ходу, чтобы сестра благословила их погулять. Девушка надула губы и помалкивала. Он тоже для виду помол-

чал минут пять, потом коротко все объяснил и потащил изучать ботанический сад.

– Ты... Ты всегда такой? – спросила его Индира, наверное, после часовой прогулки среди травы, цветов и деревьев.

– Какой «такой»?

– Ну, чтобы люди делали, как только ты считаешь правильным и не иначе?

– Эгоист что ли?

Он остановился и потянул ее к себе. Девушка отстранилась:

– Я хочу получить ответ на свой вопрос.

– Нет. Если человек умнее и опытнее меня, то я обязательно прислушиваюсь. Или даже если просто говорит по теме. Но если кто-то не видит, что впереди пропасть, а я вижу, неужели должен молчать? – он вздернул подбородок и с вызовом посмотрел на нее.

– Довольно часто я сожалею, что начала с тобой близко общаться... До встречи с тобой, никто не пытался купить меня как игрушку в магазине.

Парень удивленно приподнял бровь: – Ты это обо мне? Разве я когда-то так с тобой поступал?

– А только что – разве это была не покупка меня на сегодняшний вечер?

«Приехали, – мелькнуло у него в голове. – Я для нее стараюсь, а она видит во мне чуть ли Бармолея».

– Я тебя люблю. И забочусь о тебе, как могу. Если бы ты упала в обморок от готовки, я бы не простил себе, что пожалел пару тысяч баксов. Для меня это мелочь, все равно что купить воздушный шарик ребенку. Разве не ясно? А ты подумала: любишь меня или нет? Я тоже жду ответа на свой вопрос, и заметь, жду гораздо дольше тебя!

Она смутилась и опустила лицо вниз. Ее пальчики нервно перебирали друг дружку. Дэйв придвинулся поближе, взял красивое лицо в свои ладони и поднял к себе. У нее дрожали губы, и в глазах стояла вода. Девушка молча смотрела на него, вода из левого глаза, наполнившись до краев, перелилась и побежала по щеке широкой бороздкой. У Дэйва мгновенно сжалось сердце. Конечно, из них двоих он был куда наглее и нахрапистее, и видно ей было очень тяжело с ним...

– Можешь не отвечать, – он осторожно убрал ладони от лица. – Хочешь, отвезу тебя прямо сейчас к сестре?

– Билеты сюда тоже дорого стоят? – вытирая слезы украдкой, спросила девушка.

– Нет. Совсем нет. Ты можешь не думать при мне о деньгах? – от всей этой нелепой ситуации он начал злиться и даже слегка повысил голос.

– Извини, – дрожащим голосом произнесла Индира. – Я никогда раньше не была так близка к природе и даже не подозревала, что где-то зелено и прекрасно даже зимой. Извини, пожалуйста. И спасибо за помощь нам с сестрой. Может, не будем сразу уходить, а еще прогуляемся?

– Хорошо. Ты не будешь поднимать тему финансов, а я – любви. Даже можем просто ходить молча. Согласна?

– Отлично.

Слезы у нее перестали течь. Парень взял нежную руку и сплел вместе их пальцы.

– Я за тебя отвечаю перед твоей сестрой. Знаешь, поговаривают, что иногда красивых девушек крадут даже днем из общественных мест, а я не могу такого допустить. Это, – он стиснул слегка ее ладонку, – мера предосторожности.

– Что-то вроде твоего телохранителя, идущего за нами в нескольких метрах?

– Точно!

Как назло, чертовски захотелось наговорить ей кучу любовной чухни и обязательно поцеловать в знак примирения, но он вынужден был сделать над собой волевое усилие. Ближайшие пару часов они ходили и разглядывали всю зелень, росшую в ботаническом саду. Почему он раньше не замечал, что так сложно и опасно давать даже маленькие обещания?

15 декабря, суббота

Проснулся Дэйв рано – в 8.30 и облегченно вздохнул. Сегодня у него была редкость редкостная – целый выходной день. Он не планировал ничем заниматься деловым и обойдется без надоевших съемок рекламы. Переваливаясь пару раз туда-сюда по кровати, парень встал и пошел в душ. Затем слегка перекусил и оделся. Хорошо, что уже зима! Мо-

жет, надеть шапочку и одним этим как взмахом волшебной палочки убрать внимание сотен и тысяч любопытствующих по улицам. Оглядев себя в зеркале и решив добавить защитного крема от ветра, Дэйв собрался за каких-то рекордных 40 минут! Надо же – для выходного дня это было дико! Весело забравшись в лимузин с постоянным водителем и Гу Ли, он подъехал к дому Решми, где договорились встретиться с Индирой. Едва набрал ее номер, как девушка появилась почти мгновенно. «Ждала что ли за углом?» – приятно согрело душу.

– Привет, Дэйв! – легко улыбнулась индианка.

– Привет-привет, моя красавица! – заулыбался и он.

Она слегка смутилась.

– Сегодня прекрасный день! Куда пойдём?

– Раз все так прекрасно, то побродим по городу. Согласна? – почти мурлыкал парень.

– Конечно! Решми передает тебе привет, она получила заказ из ресторана еще вчера.

– Угу. – Если честно, ему было глубоко фиолетово на все мероприятия в Мега-городе вместе взятые, в том числе и на родственников Индиры. Дэйв ухмыльнулся: хорошо, что индианка не может прочесть его мысли.

Лимузин остановился и выпустил их у центральной части пешеходной зоны. Дэйв привычно взял девушку за руку и, подстроившись под ее более медленный шаг, неспешно прогуливался. Они шли мимо детских площадок, торговых па-

вильонов, сотен магазинов и ресторанов, студий, театров... Было и тепло для декабря, и поддувал легкий ветер одновременно. Индира крутилась как флюгер – ей все было интересно. Как могут родители держать взрослую дочку годами в полузаперти?

Минут через тридцать девушка притомилась, и парень, словно случайно, пригласил ее посмотреть фильм в настоящем кинозале. Она, явно ничего не подозревая, с радостью согласилась. Естественно, в зале они оказались одни (Дэйв выкупил весь сеанс) и, сидя на мягком диванчике, ухажер, наконец-то, обнял свое сокровище и принялся целовать. Индианка очень удивилась и залякла, но не сопротивлялась. Темнота и никого кругом. Дэйва словно подменили. Забыв обо всем на свете, он навалился на свою мечту и уже, не помня никаких приличий, тиская ее практически везде. Но счастье длилось недолго. В какой-то момент Индира его укусила, одновременно хорошенько ударив, и попробовала вырваться.

– Пусти! Сейчас же пусти! – запыхавшись, шептала девушка.

– Тебе разве не нравится? – притворился Дэйв, что не понимает, почему она возмущается, но хватку не ослабил.

– Нахал! Никогда больше не буду с тобой встречаться! Ни за что! Если не отпустишь, мы больше не увидимся!!!

Он опять припал к губам, целовал и тискал, но она отчаянно сопротивлялась. Черт! Ненавидя ее запреты и страхи,

приличия и все остальное, он со вздохом недополученного отстранился, выпустил ее из своих лап и отодвинулся на краешек дивана.

– Я думал, что ты согласилась на все, раз захотела идти со мной в кино, – вместо извинений атаковал парень. – Разве можно так играть с мужскими чувствами? Это же сплошное коварство!

Девушка еще тяжело дышала и принялась поправлять одежду.

– Я не знала! Не догадывалась, для чего ты меня сюда привел... Мы же с тобой договаривались, что до свадьбы ничего нельзя! Ты со мной соглашался!

– Да? Но это было раньше. Я думал, что со временем все изменилось...

– Ты просто несносный!

Она вскочила на ноги и, видимо, собиралась бежать. Дэйв тут же схватил свой объект за руку.

– Мы оба не так друг друга поняли... Бывает. Я же не обижаюсь, и ты не должна!

– Ты... ты... хам!

Индира вlepила ему звонкую пощечину свободной рукой и попыталась высвободить вторую руку. Дэйв ощутил боль на щеке, но у него был и так запредельно поднят уровень адреналина, так что ему было все равно хорошо. Хорошо с ней. Он ее не отпустит. Никогда.

– Да, я – красивейший хам из всех хамов, но другие му-

жики тоже об интиме мечтают... Разве я не послушался тебя? Не сделал, в конце концов, как ты хотела? Давай смотреть фильм! Разве мы зря пришли?

Девушка еще раз дернула рукой, в которую он вцепился мертвой хваткой, посмотрела на своего наглого соседа и вздохнула:

– Ты больше не будешь себя непристойно вести, правда?

– Ну, я же не гомик! Как я могу давать любимой столь далеко идущие обещания?

– Или обещаешь и ведешь себя прилично, или это точка между нами! Навсегда! Ты должен уважать меня и мою семью или ничего не выйдет совсем!

– Я более чем тебя уважаю, и обещаю останавливаться, когда ты просишь... Но ведь тебе когда-то тоже может захотеться не останавливаться?

– Такого никогда не будет!

– Ну да, ну да! – закивал парень, притворно соглашаясь. – Садись поближе. Будем есть попкорн и смотреть на экран. Это, кстати, очень смешной фильм.

Индира села и поставила между ними напитки с едой. Дэйв сделал вид, что так и должно быть, но оставил ее ладонь в своей руке. Конечно, начало, когда она не сопротивлялась, понравилось ему гораздо больше серой части жевательных движений и вытаращенных глаз. Неужели в ней не поднялось ответное чувство навстречу ему? А если она фригидна? Что ему делать, ведь она как жареный бекон перед

голодающим? Как можно еще его и осуждать за то, что она так красива и прямо манит?

На секунду парень завис. Ведь именно в этом его обвиняет большая часть знакомых или друзей – в холодности и безразличии! Вот он и докатился – обвиняет свою девушку в том же! Да сто чертей!!!

Когда включился свет, он отпустил руку индианки и больше не сделал даже попытки снова взять. Отвез к сестре и оставил одну, коротко простившись, хотя с утра планировал вместе поехать в тихом романтичном месте и еще гулять, гулять аж до ночи...

На душе было непонятно как – и не хорошо, и не плохо, а просто обыденно серо, как небо в хмурый день. Не стал этот день подарком в виде исполнения желаний...

Дэйв набрал Макса: – Привет, что делаешь?

– Здорово! Собираюсь малую отвезти на день рождения к подруге, помаяться рядом часа два и забрать домой. А ты?

– Готов помочь тебе маяться со мной вместе, даже готов за все заплатить!

– Опа! Ты сегодня сама щедрость! Ну, подваливай тогда на адрес, что я сброшу. Давно мы не разминались – там есть виртуальный центр для страждущих погрузиться в избиение монстров... Кстати, с девушкой своей не встречаешься, случаем, сегодня?

– С девушками один геморрой. Монстры и те любят нас больше... – вздохнул против воли блондин.

– Так ты свободен?! Тогда после отвоза сеструхи можно поехать посмотреть выставку мото- и авто-новинок со мной. Хочешь?

– Еще бы! И пожрем где-нибудь самую вредную и ужасно вкусную ерунду, чтобы жить поменьше! А о девушках больше ни слова!

– Заметано. Ты даже не представляешь: какой гибрид грузовика – многотонника и ньюфлая я видел только что в сети! Закачаться...

За окном стояла непроглядная темень, а друзья жевали гамбургеры с колдой и картошкой фри в ресторане около выставочных залов. Было многолюдно и очень оживленно, но парни заплатили и сидели в закрытой от посторонних глаз нише.

Дэйву было хорошо, просто отменно! Настроение повысилось почти до 100% и держалось стабильно на одном уровне сразу после встречи с другом. Конечно, если бы у сестры Макса был такой же классный характер, как у брата, то и разница в возрасте и остальные препятствия только бы подстегивали блондина быть с ней вместе. Но, увы и ах, все было совсем не так. Откровенно говоря, самого Макса можно было выставлять в музее как экспонат и образец по толерантности. Таких нынче единицы!

– Смотри, что придумали эти азиаты с островов, – тем временем тыкал брюнет в экран, – из ньюфлаев делают ви-

сячий мост, люди перебираются с одного берега на другой, после этого они разлетаются, и все! Экономия на строительстве 200%!

– Тогда устройства быстро выйдут из строя... Смотри, какие жирные тушки по ним скачут – под ними ньюфлаи аж качаются...

– Это будущее – никуда не отвертишься, – настаивал на своем Макс. – Скоро по всему миру будут применяться только временные висячие мосты. Какой смысл дорогих постоянных построек, если люди жаждут новых впечатлений и уже завтра забросят старый мост в угоду новому, с новым же направлением? Плюс к моей точке зрения – островитяне почти каждый год делают из мусора минимум по одному новому острову, так что коммуникации меняются со скоростью света!

– Засирают, короче, все вокруг... Пусть везде будет помойка! – подколот Дэйв товарища.

– И это в том числе! Что ж поделаешь... – согласился Кваснецов. – Вот смотри: только что выложили ролики про ньюфлаи – дома будущего!

Они припали к монитору и разглядывали, как в далеких Гималаях отчаянные китайцы цеплялись воздушной подушкой за гору, затем крепко закрепляли нью-флай и на его платформе разворачивали целый двухэтажный дом почти со всеми удобствами. Электричество бралось или от резервных батарей, или от ловцов солнечных лучей, вода – из снега на

вершинах гор. По сути, пластик, резина и пара-тройка роботов делали жизнь пригодной в отродясь невозможных условиях. Чем плохо? В доме на нью-флае была интернет сеть, чистый воздух и главное – отдых от людей для особо жаждущих одиночества. В ролике говорилось о возможности завести в дом провизию минимум на три недели, а потом, если что, слетать и закупить запасы еще на какой-нибудь оптовой базе с роботами. Получалось, что при желании годами можно не видеть людей.

– Полезнейшее изобретение! – констатировал Макс. – Если Заира не поднимет мне оценки, то с отчаяния куплю себе эту конструкцию нью-флая и уеду жить монахом.

Дэйв хмыкнул:

– А не проще переехать жить за город?

– Там соседи быстро догадаются, что меня можно эксплуатировать, и все – хана! А в горах, да на высоте 2000 метров – никого, даже бактерий мало! Не житуха, а рай!

– Даже не знаю, – пожал плечами блондин. – Зачем тогда существует личное пространство у каждого человека? Твоя комната, например, или ты можешь уже купить отдельную квартиру и хозяйничать. Мне кажется – это провальная идея. Люди, конечно, временами устают друг от друга, но не настолько.

– Это тебя еще хорошенько не прижали. И охранник попался наконец-то путевый. А по моей комнате все семейство бродит в поисках ответов на все насущные проблемы с утра

до вечера, а бывает, и по ночам. «Ольке плохо – пусть поспит с тобой. Тебе что, сложно за дитем присмотреть?» Пьяный брат рыгает после гулянок? Ты должен его помыть и уложить спать, проследить, чтобы роботы все убрали в нужном режиме после рыгачек, так как попасть в унитаз брат, конечно же, не мог и облевал все в прихожей... Мама сомневается: достаточно ли она похудела и хороша? Самое время в 12 ночи упасть мне на уши. Я уже молчу, что я свободен и открыт к диалогу по работе отца 24 часа в сутки. У меня даже не бывает 10 минут за день на пересменку, как в магазинах... Да, китайцы прямо в точку попали! Я четырьмя лапами – за!!!

Макс взял последний гамбургер и вгрызся в него зубами, ел и даже глаза прикрывал от удовольствия. Дэйв уже наелся. Он не представлял, как можно провести три недели или больше добровольно в замкнутом пространстве, пусть и двухэтажного дома. Но спорить не стал. Бывают же странные люди.

Тут у него пикнуло сообщение. От Индиры – сразу понял он по звуку. Снял гаджет и так, чтобы не было видно Макс, прочитал:

«Ты – чудовище! Я думала, что ты испытываешь ко мне сильные чувства и поэтому иногда не можешь сдержаться, но все оказывается совсем не так! Как я могла так ошибаться!!! Ты со всеми, со всеми развратный! Говоришь, что я для тебя единственная и любишь, а остальных ты тоже любишь? Всех сразу??? Между нами все кончено!»

– Что за бред? – опешил Дэйв.

– Что там? – дожевывая, спросил Макс.

– Сам не знаю.

«Она что – реально меня бросила??? На ровном месте? Из-за того, что я ее слегка потискал утром? И кто эти «все»?» – закрутились хороводом мрачные мысли.

Брюнет краем глаза прочитал сообщение:

– Подруги твоей девушки наговорили про тебя какие-то гадости?

– У нее нет подруг, только сестра.

– А общие знакомые, враги? Хмм... Возможно, что-то в новостях?

Блондин быстро зашел в сеть и включил приложение отлова новостей со своими параметрами, нажал...

– Дэйвид Гнески обвиняется в сексуальных домогательствах к своей офисной сотруднице... Это твоя коллега? – Макс ткнул ему свой гаджет с фото одной из красоток, что нанял дед.

Внутри у Дэйва все похолодело. Он глянул уже в свой гаджет – так и есть! На него даже завели судебное дело по факту домогательств, и весь город уже около часа обсасывает подробности, а он не в курсе событий!

– Вдох-выдох, вдох-выдох... Только не бери близко к сердцу! – взял его за плечо Макс. – Здоровые нервы – это главное! Все устаканится, прояснится, девушка поймет и простит.

– За что прощать? – поднял бешеные глаза на друга. – Я никогда ни к кому не приставал кроме Индиры. Но она – моя девушка! Почему я должен отвечать за этот бред???

– Ты красивый – и это судьба. Давай сбежим домой пораньше, чем нас засекут здесь репортеры. Не парься. Это не трагедия, а комедия! Погнали!

16 декабря, воскресенье

Ровно в 11-00 открылось предварительное слушание по его судебному делу. Рядом с Дэйвом сидели отец и три адвоката. На противоположной стороне стола находилась его сотрудница Меган – прямо скромняга. Куда только делись ее короткие юбки и облегающие тело блузы? С ней сидели ее личный юрист и прокурор. Так как слушанье было предварительное, то присутствовал лишь один судья.

– Дэйвид Гнески более двух недель подряд грязно домогался моей подопечной. Конечно, это неслыханно! Я требую строжайшего наказания или мирового договора, если вы уговорите девушку своими компенсациями, – сразу огласил претензии юрист Меган.

– Мой клиент никогда не вел себя подобным образом в отношении к гражданке Меган. Господин судья, у него просто нет на это времени. Взгляните, пожалуйста, на графики жизнедеятельности моего клиента в указанное время!

– Да что там смотреть, – скривился судья – негр, – при любом графике можно найти время на домогательства. Он

молод, у него нет девушки, а гормоны бьют в голову. На Вашем месте я бы соглашался на мировую. Все и так ясно. Мне некогда. Увидимся в суде, – с этими словами судья удалился из зала.

– Мы раскатаем Вас перед всем Мега-городом в порошок. Ни одни родители не согласятся потом выдать за него замуж свою дочь. Так что молитесь о пощаде, – поправляя лацканы своего пиджака, заявил прокурор.

– Выходит то, что мой сын никогда даже не смотрел в сторону этой девушки, ничего не весит? Так любого можно обвинять в чем угодно! – повысил голос Робин Гнески.

– В данном случае обвиняется только Ваш сын, и в серьезнейшем преступлении... Вы же не хотите, чтобы он загремел года этак на 3-4 в тюремную зону? Ох, там жизнь не сахар... – с издевательской улыбкой произнес прокурор.

– Мы требуем, чтобы были названы точные даты и время указанных домогательств. Тогда мы предоставим видеозаписи, подтверждающие невиновность моего клиента, – отчеканил адвокат Гнески.

Меган что-то зашептала на ухо своему юристу.

– Вы готовы выставить на всеобщее обозрение личную жизнь сына? Без грима и спецламп? Не боитесь, что потеряете в разы больше мирного соглашения? Недовольные рекламодатели, обиженные клиенты компании, вдобавок полное разочарование фанатов Дэйва по всему миру? Вы к этому готовы? – нагло попер юрист девушки.

– Какие условия Вашей мировой? – сжав губы, спросил Робин.

– Мы очень щедры: 20 миллионов долларов для Меган, еще 5 миллионов на утряску всех формальностей + публичные извинения, то есть всего 25 миллионов и пара общих фраз. Можем все утрясти всего за полчаса – до 12-00. Ваш сын опять будет с чистой репутацией, – заявил юрист.

– Да никогда! – обвиняемый вскочил на ноги. – Стал бы я лезть к этой вшивой суке! И еще столько отваливать ни за что и перед всеми извиняться??? НИКОГДА И НИ ЗА ЧТО!!!!

– Дэйв, сынок... – попытался утихомирить его отец.

Но парень уже не собирался останавливаться – плюнул на стол перед противоположной делегацией и выбежал из зала предварительных слушаний. Хотелось рвать и метать! В итоге, он выскочил на лестницу и бегал, поднимался-опускался вверх-вниз, пока ступеньки не начали сливаться в глазах. Он сел под стенку и сидел на полу.

– Сынок, – нашел его Робин через какое-то время. – Идем. Я готов заплатить нужную сумму – ты не понесешь никаких расходов, а от извинений они отказались.

– Нет, отец. Или мы докажем, что я невиновен, или зачем мне вообще такая жизнь? Покончу все одним махом – полно разных способов!

– Как ты можешь так говорить? Конечно, мы докажем, что ты невиновен! Даже не думай о дурном! Как мы с мамой смо-

жем жить без тебя? Чтобы никогда больше от тебя подобно-го не слышал!!!

Мужчина подошел к нему и резко дернул за руку, подни-мая.

– Во вторник состоится суд, а завтра до 10 часов они предоставят свои данные о времени и способах домога-тельств, а мы поднимем все видеозаписи города, какие толь-ко найдем, и обнародуем. Согласен?

– А что мне остается делать?

– Поспать и отдохнуть. Никуда не пойдешь до суда – по-сидишь дома. Можешь пригласить Макса поиграть в игры. Все будет хорошо!

18 декабря, вторник

Дабы общественность имела доступ к прямому эфиру су-да и сформировала свое непредвзятое мнение, заседание на-чиналось в 19-00.

Дэйв в черной водолазке и черном строгом костюме, со слегка приглаженными кудрями, в белых утепленных крос-совках прошел и сел на место обвиняемого. В зале рядом с ним сидела вся семья (отец, мать, бабушка и дедушка) + Макс с Виолеттой и Галиной. Меган была одна-одинешенька со своим юристом. И было море прессы – некуда было ябло-ку упасть в толще людей, камер и роботов-съемщиков. Це-ремонно зашли три судьи – негр, что был на предваритель-ном слушанье, китаец и белая женщина – председатель. В

принципе, все как обычно. Ведь интересы женщин должна защищать другая женщина.

Прозвучал гимн – призыв добиться справедливости, и заседание началось. Прокурор предъявил обвинения к Дэйвиду Гнески от Меган Олридж, его адвокат выразил несогласие по всем пунктам. Тогда встал юрист Меган и заявил, что она готова пойти на мировую, так как понимает, что Дэйв молод и мог погорячиться. Судья объявила время на закрытые переговоры между сторонами. Под вспышки и вскрики обе стороны удалились на обсуждение.

– Мы согласны на 15 миллионов долларов, – сразу заявил юрист Меган, – и поставим на этом жирную точку. Согласитесь, для Вас это небольшая сумма. Ведь совсем недавно Вы заключили сделку на рекламу с крупным рекламодателем почти на 18 миллионов.

– За эти деньги я отпахал больше 35 часов на съемках, плюс буду светиться в их рекламных роликах долгих 6 лет! И не указывайте, что для меня дорого, а что дешево! Мы будем судиться до посинения – сегодня, завтра, послезавтра, ближайший год, два, десять... И знаете, почему? Потому что я невиновен! Потому что я не позволю каждой вымогать с меня деньги ни за что! – процедил сквозь зубы Дэйв.

Меган передернуло при его словах.

– Хорошо. Давай сойдемся на 8 миллионах баксов, – первый раз заговорила она с ним лично. – Твоя компания уже заработала большую сумму...

– Нет, – отрицательно покачал головой парень. – Будем судиться. И я не дам ни копейки. Хватит того, что ты испортила мне кровь, нервы, репутацию...

Меган нервно сжала руки.

– Твой дед уволил меня без причины. А я хорошо работала...

– Неужели? – скрестил руки на груди парень. – И в чем же твои заслуги? В подаче кофе три раза за день?

Она отвернулась.

– Идемте обратно в зал суда. Надо побыстрее покончить со всем этим. Мне еще рано завтра вставать, – обратился он к своему адвокату.

– погоди! – Меган схватила его за рукав пиджака. – Давай сойдемся на 5 миллионах, и все забудем, а?

Гнески грубо стряхнул ее руку и пошел на место обвиняемого. Заседание продолжилось. Начали зачитывать «детали домогательств»: что он говорил и делал Меган, когда и как. У Дэйва сложилось впечатление, что у него совсем нет мозгов и фантазии... Разве мог он сказать: «Твои буфера манят меня, как моряка суша» или «Я думаю о тебе каждый раз, как вижу тебя» или прижимать ее к мусорному баку, где нет видеокамер? Его адвокат требовал повторно назвать точное время и место домогательств. Получалось, что все домогательства были предприняты лично им без записей по сети или видеокамерами, обычно после работы. Особо выделили пару дат.

– Уважаемые судьи! – говорил адвокат Дэйва. – Одни из самых «грязных штучек» мой клиент якобы предпринял в четверг вечером 6 декабря в 19-30 в районе гостиницы «Све-ча» по утверждению пострадавшей. И длились они более 20 минут. Но у нас есть видео, говорящее о полной невинности обвиняемого. Пожалуйста, посмотрите на экран.

Включилось изображение квартиры Гнески, где ровно в 19-25 он выполз из своей комнаты в легкой майке и джинсах, прошел на кухню, достал из холодильника заливное и стал выборочно выедать самые вкусные кусочки рыбы. Занимался он этим ровно четыре минуты, потом позвонил Серега из больницы и пристал за какой-то гаджет-новинку. Дэйв ответил, что не может ничем помочь, так как занят по горло учебой и делами, и, пожелав выздоровления, оборвал звонок. Тут заливное, видно, ему наскучило, он запихнул его назад в холодильник, достал красную икру и очищенные специально для него охлажденные мандарины, уселся сверху на кухонный стол и начал медленно заедать мандарины икрой или наоборот – не поймешь. Сложив все мандарины, он бросил недоеденную банку икры на столе, выпил воды и ровно в 19-45 зашел к себе в комнату и больше не выходил до самого утра.

В зале суда поднялся шум. Похоже, гастрономические предпочтения Дэйва вызвали вихрь эмоций похлеще сексуальных домогательств. Меган разрыдалась. Ее вызвали для дачи объяснений, где она сквозь слезы призналась, что

встречалась все указанное время с Даниилом Тверином. Но на предыдущей неделе он ее уволил. Обиженная решила подать на него в суд, но юрист уговорил ее обвинить не деда, а внука, так как это вызовет резонанс, и она точно получит денежное вознаграждение.

– С Даниилом Тверином вы встречались добровольно или по принуждению? – уточнила женщина-судья.

– Добровольно, но я не ожидала, что он меня кинет, едва кто-то растрепался об наших отношениях его жене... Мне так было больно и обидно, а отсутствие денег без работы... Это все ужасно придавило меня – я была готова на все...

– Ни о какой компенсации не может быть и речи. Дэйвид Гнески оправдан. Дело закрыто.

Прозвучал опять гимн – призыв к справедливости. Дэйв вышел через черный ход, как и зашел, чтобы избежать репортеров. Внутри он весь кипел: «Ну, и дед у меня! Ну, держись, старый хрыч!»

Глава 62

19 декабря, среда

Почти вся школа принимала участие в разгрузке новогодних атрибутов, особенно много народу толкалось возле живой огромной зеленой сосны. По желанию тренеров ребята помогали вместо утренних секций выгружать и перемещать новогоднюю мишуру, новые имитации, оборудование и бесчисленное число пока темных огоньков. И хотя снег не выпадал еще ни разу – настроение у всех было предновогоднее.

Орлан стоял на страже оборудования, и не как остальные пацаны – временные грузчики небольших поклаж или наблюдатели за правильной транспортировкой на работах, а как член высшего звена – команды организаторов. На ответственный пост его втиснул Михаил Иванович и строго-настрого приказал быть бдительным. Мальчишка старался – присматривал сразу за 25 парнями, что помогали на его участке, и сам подсоблял в самые сложные моменты. В итоге разгрузились из машин очень быстро – где-то минут за сорок, но завалили новыми коробками большую часть обычно пустующего места в вестибюлях, свободных секциях и подсобных помещениях. Помогавшие ребята вернулись к своим занятиям, а Орлан с остальными хайтек-механиками остались и задумчиво рассматривали будущий объем работы. Еще и еще раз, обводя глазами горы снаряжения, пацаненок

чувствовал, как у него сосет под ложечкой опасное предположение: неужели все ближайшее время до Нового года он будет, как крот, занят только хайтек-механикой?

– Чего стоим? Кого ждем? – гаркнул на подчиненных Михаил Иванович. – Разбились по группам – одни ставят елку, другие идут подвешивать огоньки, третьи, со мной и Орланом, устанавливать новые имитации. И в темпе, в темпе! Чтобы к пятнице ни один болт не напоминал о том, что тут были завалы. Усекли?

Надо сказать, что их команда хайтек-механиков увеличилась – вместо обычных 3-4 человек, включая Орлана, сейчас 8 без него. Произнося свою речь, начальник тыкал в каждого пальцем и повторять не собирался. Орлан облегченно вздохнул – два-три дня лучше, чем недели...

С установкой имитаций работали полностью всю среду и четверг – в главном корпусе, в секциях, в вестибюле. И, правда, в пятницу Шкварок уже пошел на обычные занятия по альпинизму. Удивительно, но в столовой ребята его как будто стали больше замечать – здоровались, даже совсем незнакомые ученики, причем называли уважительно по имени, а не «Обжорка» или «Обжарка»...

– Вот она, слава-то пришла! – подмигнул ему Син Джей.

Орлан смущался, но кивал по-дружески всем, кто его приветствовал. Неужели он стал знаменитостью? Только обидно, что не благодаря спортивным достижениям, а из-за того, что примелькался школьникам во время работы по хай-

тек-механике.

21 декабря, пятница

Тренер по моделированию давал задания каждому своему ученику индивидуально и, прохаживаясь по классу, наблюдал за выполнением работ. Вэй пыхтел рядом с ним над огромной грудой металлических деталей и все время старался держаться к соседу спиной, чтобы Орлан ни в коем случае не видел, что он делает. Подумаешь! Зеленоглазый пацаненок сам был по горло занят сборкой пластмассового деревенского домика с постройками и почти не отвлекался. Деталька к детальке – быстро вырисовывались строения, и потом по инструкции он собирал их в общую картину.

– Хорошо, хорошо, – говорил мистер Хански то ему, то Вэю.

К другим он подходил больше и чаще, что-то показывая и уточняя. К своей радости Шкварок собрал первым и позвал: «Тренер, взгляните пожалуйста!». Вэй вдруг повернулся и толкнул его ферму со стола.

– Ты что творишь! – Орлан вскочил мгновенно на ноги.

– Она сама упала! Не надо было ее мне под локоть подпихивать! – соврал китаец.

– Ты же был на другом краю стола, как сборка могла быть у тебя под локтем? Ты специально толкнул, я видел!!! – пацаненок принял боевую стойку.

– Тише! Тише, ребята! – быстро подошел к ним Хански. –

Орлан, по-моему, ничего не пострадало. Подними конструкцию и посмотрим.

Он, весь горя желанием добиться справедливости или наказать обидчика, поднял свою ферму с пола. Сборка действительно почти не сломалась. Квентин Хански все осмотрел и произнес:

– Молодец, Орлан. Садись. Начнешь делать тоже задание, что и Вэй, а продолжишь у себя. Держи инструкцию.

Вэй шумно втянул воздух – так он видимо выражал недовольство, так как сам собирал без рекомендаций. Орлан успокоился. Это правильно – пусть зазнайка чувствует, что не ему одному все позволено. Вэй тем временем стал крутиться, чтобы подсмотреть в инструкцию, но Орлан не давал ему ни единого шанса – приоткрывал бумажку и тут же убирал в карман. Другие ребята с интересом на них посматривали. Надо сказать, что в секции китайцев было большинство, а европейцев только трое.

Когда после урока Орлан вышел в коридор, Вэй уже поджидал его с несколькими азиатами.

– Дай сюда инструкцию, – протянул он руку к Орлану.

– Не дам, пока не извинишься за то, что сбросил мою ферму.

– Что? Думаешь, борзым стал, раз сюда ходишь? Ты – бомжара и выскочка, тебя ненавидят почти вся школа, понял? Хочешь себе еще неприятностей? Они у тебя будут!

Орлан сцепил зубы и попытался пройти мимо китайцев.

Одной рукой он сжимал в кармане инструкцию, в другой держал коробку с деталями. Вэй ударил рукой по коробке, та опасно накренилась. Орлан, чтобы не дать ей упасть, инстинктивно достал вторую руку с бумажкой и придержал носу. Коварный китаец опять ударил по коробке снизу, а пока Орлан удерживал конструкцию, выдернул из его ладони бумажку и убежал.

– Смотрю, Вэй совсем теряет ориентиры, – подошел сзади Мин. – И вы с ним заодно? – спросил он толпившихся молчаком ребят.

– Мы просто стоим. Мы вообще здесь не при делах, – пожали те плечами и стали расходиться.

– Пойди к Хански и все расскажи, – посоветовал Орлану Мин. – И не слушай ты Вэя – он что хочешь понарасказывает.

Шкварок держал коробку и понемногу приходил в себя. На долю секунды ему показалось, что все китайцы из секции связаны с «обезьянами» и его вот-вот начнут массово лупить. Но, к счастью, этого не произошло. С омерзением к самому себе мальчишка понял, что у него в какой-то момент «затряслись поджилки».

– Я попробую сам собрать. Может, в сети есть инструкция... – промямлил подобие ответа Мину.

– Ты, похоже, чудак или я чего-то не понимаю? Ты же боевой пацан, а в нашу секцию ходят одни ботаники, они даже ушибиться об край стола боятся. Не дрейфь перед Вэем,

иначе тот все растреплет «обезьянам», и тогда тебя как-нибудь встретят после занятий...

Орлан вздохнул – этого еще ему не хватало. Он плотнее прижал к себе конструктор и пошел в свою комнату. Надо было готовиться к завтрашним тестам, а он лежал на кровати и смотрел в потолок. Что с ним? Он что, правда трясется перед Вэем? Конечно, неприятности ему ни к чему, но если будет молча сносить его приколы, то проблемы возрастут в квадрате и в кубе.

Стук в дверь отвлек от грустных мыслей.

– Кто там?

– Ты Орлан? – зашел какой-то пацаненок-европеец.

– Ага, – свесил голову Шкварок.

– Слушай. Скоро Новый год, и я хочу подарить родителям робота-упаковщика, но на целого у меня не хватило денег, поэтому я приобрел в деталях. Если соберешь, то я тебе заплачу. Немного, правда, а долларов 20. Соберешь, а?

– Не знаю... – удивился Орлан. – Могу попробовать, но надо готовиться к тестам...

– Я не тороплю. Как насчет воскресенья? Сделаешь за воскресенье?

– Ничего не обещаю, но попробую.

– Я из соседнего блока, комната 15-А. Давай обменяемся данными гаджетов? Если что, позвонишь.

– Договорились, – согласился Орлан, хотя, если честно, вообще ничего не хотелось делать.

Когда гость ушел, оставив ему коробку, любопытство пересилило, и он спустился посмотреть: проводки, детали, корпус. В сети оказалось довольно внятное видео по сборке. Через полчаса у него работал готовый робот-упаковщик, что отдельно расфасовал по пакетам все его трусы. «Здорово, – мелькнула мысль. – Вот бы и нам такого домой...».

Тянуть за хвост кота не стал – позвонил и сообщил заказчику, чтобы забирал поделку. Тот прилетал почти сразу, проверил все параметры и отдал обещанные 20 баксов. Оставшись один, Орлан долго рассматривал бумажку. Он иногда находил на улице деньги, иногда кто-то ему давал из жалости, а вот заработать удалось впервые... Услышав, что кто-то подходит к двери, он спрятал денежку между трусами и брюками, и открыл вопросы к тестам.

– Можно? – появилась еще пара новых ребят. – Соберешь и нам роботов? Мы отблагодарим...

Орлан сделал очень занятой вид, но согласился.

В воскресенье вечером, когда Шкварок пересчитывал заработанное, и сумма перевалила за 200 баксов, он почувствовал, что все в жизни может измениться к лучшему. Может быть, его ждет хорошая судьба, а не серость, как он представлял раньше...

24 декабря, понедельник

– Кхмм... Что Вам нужно знать об экономике? – прочитстил горло новый оратор на лекции. – Ну, во-первых, и самое

главное – это практические навыки. Вы должны уметь выбирать более выгодное предложение по зарплате из... кхмм... предложенных. Скажем так. У Вас два предложения применить свой труд от работодателей: 1 – 1500 долларов в год, и 2 – 1000 долларов в год, но с оплатой больничных и положенным отпуском + подарками для детей на день рождения и Новый год. Какое лучше выбрать? Тут нет однозначного ответа. Конечно, первая фирма платит больше, но подходит ли Вам график без отпуска, больничных, возможно, и с дополнительной нагрузкой? Или Вам важнее точно подарить своим детям подарки, съездить когда-то к родителям, а в случае чего – поваляться в постели неделю? Так Вы и должны отвечать на задачи этого плана – в зависимости от дополнительных параметров состояния здоровья, требований семьи, молодости и сил. Ясно?

Кто-то поднял руку.

– Задавайте Ваш вопрос, – отреагировал лектор.

– Сколько таких задач будет в тестах, и во сколько баллов они будут оцениваться? – спросил один из слушателей.

– Думаю не меньше 5, но не больше 10, с разными вариациями как я уже сказал... Ясно?

– Давайте рассмотрим еще примеры, – донеслось со всех сторон.

– Кхмм... Хорошо. Вот пример. Вы развелись с женой, у Вас остался один совместный ребенок, но он живет с ней. Работодатель предлагает Вам на выбор два разных контрак-

та: 1 – 400 долларов в месяц с рабочим графиком по 14 часов и с одним выходным раз в две недели, 2 – 250 долларов в месяц, работать по 8 часов в сутки с двумя выходными на каждой неделе. При этом Вы – полностью здоровы. Какой выбрать? Скажу сразу: конечно же, первый. Потому что Вы в разводе и спешить домой Вам не к чему, а вот деньги на алименты очень даже пригодятся. Ясно?

Опять поднялась пара рук.

– Что опять неясно? – вроде бы даже раздраженно произнес мужик-европеец.

– Если максимальная зарплата в первом случае была 1500 баксов в год – это же получается всего 125 в месяц. Откуда тогда во втором примере взялось аж 400 баксов в месяц???

– Кхмм... Кххмммммм... Как Вам объяснить? Речь идет не про одно и то же предприятие, и виды работ в примерах разные, поэтому и суммы отличаются... Но вы должны думать не о деньгах, а о правильном решении задания. Ясно?

– Нет. Объясните, Вы же всё знаете. Куда лучше идти работать? Где больше платят? Так ведь?

– Это не тема нашего занятия! Наша тема – экономика. Так... Опускаем руки, опускаем! Наука «экономика» произошла от слова экономить. И сейчас мы рассмотрим пример, как правильно совершать покупки. У Вас в тестах будут такие задачи 100%...

– Блин... У меня башка разрывается от всех этих подсчетов, – заскулил рядом Алексей. – Я с трудом представляю,

как можно работать 8 или 14 часов в день, а еще надо думать, сколько за это заплатят... К чему такие мучения? Ну, почему я не родился в богатой семье, где все валится с неба, и никто никогда не работает???

– Заткнись, страдалец! – шикнул на него Син Джей. – Думаешь, у тебя одного мозги плавятся? Как представляю, что какая-то сука меня бросила, а я должен брать больше работы, чтобы больше ей отстегивать, то у меня вообще крыша едет... И как всю эту галиматью запомнить и правильно угадать ответ в тестах?

– Заткнитесь оба!!! – рякнул на них Сян Пин.

– Представьте: вы в магазине, – возвысил голос лектор. – Стоят два вида моющих: 1 – 20 долларов, 2 – 30 долларов. Зачем Вы тянете руку? Я еще не объяснил даже до конца задачу!

– Зачем брать моющие в таком дорогом магазине? – поднялся один китайчонок. – Надо знать дешевые места, где все в шелядях, и нет ничего дороже 200 за упаковку!

Мужик набылся и грохнул с размаха ладонью по столу: – Кончай базар! Все Вы получите меньше 100 баллов по моему предмету на тестах, если вместо того, чтобы решать задачи, будете думать о реальных условиях: где бы вы хотели работать, с кем жить, какие моющие купите себе!!! Есть условие задачи и точка!!! Ничего не обговаривается и не меняется! Я знал, что вы – спортсмены – тупые, но чтобы настолько... Слов нет! Просто мотайте на ус, как надо отвечать

и все!!! Баста!!! – орал на всю аудиторию лектор.

Парни примолкли. Орлан сидел как оплеванный. Да что не так? У них в школе, конечно, никто не смел обсуждать условия задач, но никто из учителей ни на кого не кричал... Прямо жуть! Его мать орала часто и густо дома, но чтобы вопил мужик!!! Орлан скукожился. И этот мужичище так орет дома на жену, детей, возможно, даже на родителей, соседей, на весь мир...

Лектор заткнулся сам, и наступила тишина.

– Кхмм... Значит так. 1-ое моющее 20 баксов, а второе 30. С первого взгляда кажется, что надо взять первое, так как оно дешевле. Но надо опять же смотреть на дополнительные параметры: какой объем, составляющие, густота. К примеру, если у Вас аллергия на лимон, а одно из моющих с лимоном, то в любом случае надо брать без лимона, какова бы не была его цена. А допустим, если в первом случае, объем бутылки 250 мл за 20 баксов, а во втором 900 мл за 30 баксов, то, естественно, если у Вас есть нужная сумма и нет противопоказаний, то экономичнее брать вторую бутылку. Подобных примеров на тестах будет где-то 5-10...

Алексей тихонечко заскулил.

– Сцуко, – пробормотал Сян Пин. – Он так все обкручивает, что я уже начал сомневаться: правильно ли я сам делаю дома покупки?

– Но существуют еще трехуровневые задачи – для тех, кто претендует на более высокий балл, – продолжал тем време-

нем лектор.

– Это вообще как? – начал сползать под парту Алексей. – У меня же не три коробки мозгов друг над другом?

– Тишина в зале, – сделал паузу мужик. – Представим, вы хотите построить успешную карьеру, и вам надо выбрать вначале: где учиться – раз, в какую компанию идти – два, и чем вы готовы пожертвовать для карьеры – три. Например, вы хотите стать начальником. А у Вас в городе только две большие компании: 1 – по производству пластмасс, 2 – по производству гаджетов. Сейчас все хотят учиться на производство гаджетов, поэтому в компании большой конкурс и дорогое обучение, большая конкуренция. На производство пластмасс можно поступить почти бесплатно, туда просто заманивают молодых специалистов. Зарплата начальника самого маленького отдела гаджетов – 25000 долларов в год, а большого – почти миллион.

Послышались вздохи и сопение со всех сторон.

– Тишина, тишина в классе!!! – гаркнул лектор. – Кхмм... А зарплата начальника пластмасс – от 8000 до 12000 долларов в год. При этом вы – совсем не хватаете звезд с неба в электронике – раз. На производстве гаджетов вы просто обязаны быть уважаемым и целеустремленным, готовым к командировкам и сверхурочным – два. А на пластмассах – никаких дополнительных условий, даже поговаривают, что через два-три года там любой желающий может стать начальником – три... Куда лучше пойти, чтобы быстрее состояться

как начальник?

– Гаджеты, гаджеты, гаджеты... – слышалось со всех сторон.

Лектор выжидающе крутил головой по сторонам.

– Конечно, на производстве пластмасс станешь начальником быстрее, – высказал свою точку зрения Орлан.

– Стоп! – мужик принял стойку. – Кто сказал про пластмассы? Встать!

– Я, – поднялся Орлан.

– Почему ты так решил, ведь на производстве гаджетов платят больше?

– На гаджетах можно всю жизнь работать и не выбиться в начальники – слишком дорогое обучение высосет все деньги, значит, потом не будет средств на подарки директору. К тому же большая конкуренция – тебя просто не заметят, тем более, если ты не талантлив в этом сложном деле. А на пластмассах – дешево обучишься, выскажешь желание стать начальником, подмажешь кому надо – и почти гарантировано через пару лет будешь в лидерах.

– А зарплата у кого будет больше: у начальника по производству пластмасс или у рядового на производстве гаджетов? – продолжал вопрошать лектор.

– Конечно, зарплата у начальника всегда больше, так что надо идти и делать карьеру на пластмассах.

– Прекрасно, Вы явно небезнадежны! Я бы поставил Вам 12 баллов на фоне всей этой серой массы. Садитесь. Все по-

няли правильный ответ?

– Вундеркинд, блин, этот Обжарка, – завистливо протянул Син Джей.

– Да ладно, – усаживаясь за парту, покраснел Орлан от всеобщего внимания и похвалы лектора.

– Будешь помогать на тестах? Ну, плиз, – сложил молитвенно ладони Алексей.

– И нам... Нам поможешь? – слышалось со всех сторон.

Шкварок окончательно смутился.

Вечером после лекций его просто атаковали желающие, чтобы он публично порешал задачи по экономике. Орлан пытался отнекиваться – он совсем не знаток новых тестов, и в других блоках, он уверен, есть ребята, которые знают гораздо больше него... Но страждущие его знаний переглянулись, достали чью-то шапку и начали скидывать туда баблосы. Орлан краснел и бледнел, но его усадили на турникет в центре большой площадки для разминок, дали в руки крутое устройство с заданиями, остальные ученики подключались к нему, и Шкварок начал решать.

Кое-где ответы были однозначные, где-то он сомневался, а было, что и совсем не знал ответа, но ребята сидели вокруг и внимали каждому его слову. В какой-то момент он поднял глаза и видел вдали Джуана с Олегом, они тихо посмеивались и приветливо помахали ему рукой. Пару раз приходили и «обезьяны» – тоже поглазели издали на столпотворение

вокруг парня и ушли. Так и просидели ученики до начала одиннадцатого, пока их не разогнал по комнатам сторож.

– Слушай, куда тебе столько денег? – подскочил в комнате к Орлану Леша. – Знаешь, делиться хорошо, а уметь вложить в нужное дело еще лучше... Давай я тебе подсоблю с вариантами, – протянул тот руку к шапке с деньгами.

– Ты себе помоги тест сдать, помощник хренов, – ударил страдальца по руке Сян.

– Я же из лучших побуждений! Ну, куда ему столько??? – продолжал уже подпрыгивать возле второго этажа кровати Леха, пытаясь уяснить, куда же Орлан спрячет нажитое.

– Не твое дело! – рявкнул зеленоглазый пацаненок. – Не лезь ко мне!!!

– Тебе же и за сборку роботов ребята башляли! Ну, дай хоть немного! Не будь жмотом!!!

– А тебе кто мешает зарабатывать??? – недовольно огрызнулся Орлан. – Иди, собирай сам – и коси деньжата... Ничего не дам! Как только не называй.

– Да что ж это такое? – запричитал страдалец. – Ему и блат, и шмотки, и деньги, и бабы... И все из-за того, что он из крутого района Мега-города! А мне – лапу соси! Где же справедливость? А, пацаны, давайте все у него отожем – и трусы теплые, и бабло...

Орлана аж перекосило от наглости Алексея. И он еще его жалел и помогал ему! Сам дурак...

– Сейчас мы тебя отожем об пол или об стенки пару раз –

и мяукать разучишься, понял? Клоп поганый! – передернул плечами Син Джей. – И как таких земля носит? Со всеми сидел, бесплатно получал ответы и еще чужого просит!

– Ты спи, Лешенька, крепко, может быть, проснешься без какой лишней детали утром. Ну там, без ноги или без члена... Проживешь все равно как-нибудь, – хмыкнул Сян Пин.

– Живодеры! И как только я Вас всех терплю! Это оттого, что я – чистый ангел! – противно пропищал страдалец и быстро юркнул под одеяло с головой.

25 декабря, вторник

Инна вдруг заболела или что-то случилось, но занятия по альпинизму на неделе отменили совсем. Орлан, правда, недолго расстраивался – его забрали чернокожие тренеры Курт и Райан для подготовки дополнительного «зимнего» шоу по прыжкам. Команда подобралась «лучшие из лучших» – всего человек 25 хлопцев со всей братии в 150 прыгающих рож. И обучали их совсем новым номерам – прыгать и кувыркаться по снежному покрову, лавировать под ледяными струями воздуха и приземляться на крыши зданий. Орлана аж распирало от крутости заданий, которые приходилось выполнять. К тому же доводилось отвечать тренерам на вопросы: «Как себя чувствуешь? Не мутит? Чувствуешь силы для очередного прыжка?» Безусловно, после травмы на прошедших выступлениях, Курт и Райан стали более внимательными, хотя парни все были на подбор. Последняя их

пробежка по заданиям и перепрыгивание с крыши на крышу была заснята на видео и показана им же с дополнительными комментариями: над чем и кому надо будет поработать завтра. Шкварок хорошо смотрелся, но на фоне других суперкрутых и более старших ребят почти не выделялся. Чена в их команде не было.

26 декабря, среда

Мистер Хански задумчиво разглядывал принесенную Орланом сборку, сделанную без инструкции, покрутил ее в руках и медленно произнес:

– У тебя определенно есть чутье на монтаж, но даже я не совсем представляю: что у тебя получилось?

Мальчишка опустил голову: – Простите, я потерял инструкцию и сделал как смог сам...

– Я не говорю, что ты сделал плохо. Таких моделей не существует. Пока. Но все возможно в будущем, – улыбнулся старик.

– Мистер Хански, можно мне на моделировании не сидеть рядом с Вэем? Мы друг другу не очень подходим.

Тренер заулыбался еще шире и собрал руки в «замок» перед собой:

– От чего же?

– Ну, он думает, что я сижу рядом, чтобы подглядывать и у него учиться, поэтому всячески пытается отгородиться или дразниться... А рядом хорошие ребята, с которыми бы я

мог легко найти общий язык. Мой тренер Стеценко говорит, что мне необходимы друзья в каждой секции, где я бываю.

– Ясно. Бориска за тебя ратует – и это правильно. Но знаешь, я посадил тебя рядом с Вэем не ради того, чтобы ты быстрее учился, а ради того, чтобы Вэй продолжал заниматься усердно. Он в последнее время расслабился и делал сборки с неохотой. Ты его взбадриваешь, а это хорошо, ведь он мой лучший ученик.

Орлан открыл рот и закрыл. Выходит, его используют? Приплыли!

– Тебе тоже полезно такое соседство. Ты и сам чувствуешь, что Вэй – необычный парень. Он уже в 5 лет показывал способности восьмилетних детей, но последнее время начал скатываться вниз... Когда человеку многое слишком легко дается, то кажется: заброшу занятия на чуть-чуть – не страшно, ведь все останется на месте. Ан нет! Жизнь может рухнуть в тартарары... Можно за один день найти другие опасные развлечения – посиделки с друзьями, выпивка, курение марихуаны по кругу или экстрим проделки... Ать-хвать, был умнейший человек – через пару лет инвалид или дебил...

У Орлана глаза полезли из орбит.

– Да-да. Ты молод, и тебе это кажется в невозможным, а я уже видел-перевидел всякого за свой век. Нет. Ты останешься сидеть рядом с Вэем на моделировании однозначно. Тебе тоже надо учиться вырабатывать новые механизмы общения, тем более с теми, кто способней тебя. Ты же не со-

бираешься всю жизнь деградировать лишь бы не встречать людей умнее? – Квентин прищурился и перебирал пальцами в «замке».

Шкварок покраснел от такой оценки своей личности.

– И не вздумай что-то решать кулаками. Хватит, что за тебя отдувался Борис. У меня – только диалог и только конструктивный. Давай свой гаджет – солью тебе правила и тесты по эффективному общению. И не спорь! Я знаю, что ты готовишься к тестам, но вообще поражаюсь на Стеценко, что он такой валенок и до сих пор не заставил тебя их вызубрить. У тебя день на сдачу – в пятницу покажешь. И не надо обиженно дуть губы – еще не раз за свою жизнь вспомнишь меня, старика, за это добрым словом...

Словно кучу дерьма загрузили прямо в душу – пацаненок сидел на отдалении и почти с ненавистью собирал очередной тетрис-проект. Он-то думал, что мистер Хански старается для него, а оказывается, чтобы подстегивать своего золотого Вэя и других любимчиков здесь же на тетрисе или моделировании. Манипулятор чистой воды! Еще и подстраховывает себя дополнительными тестами. Да он хоть знает, сколько тестов прошел Орлан с начала декабря? Даже глаза временами болят от монитора!

Садист-кровопийца!

Глава 63

19 декабря, среда

– Боже-Боже! Какие люди! – проскандировал прицокивая Стефан.

– Да отвали ты, – гавкнул Дэйв, так как он загораживал собой двери в класс.

– Ну, заходи-заходи, да девок нам не порти... Что ж ты без своего «невинного прикида»?

Дэйв матюкнулся и прошел за свою парту. После вчерашнего суда, всего за несколько часов в сети стало трендом одеваться «а-ля Гнески» – во все черное, оставляя белым лишь обувь с шапочкой, при этом парить всякую фигню с эпической фразой в конце: «Я же невиновен!». Особенно раздражал нарисованный дебильный белый кот, даже не с голубыми глазами, который, то гадил мимо лотка, то шмякался мимо полки, то валялся под валерианой с той же фразой: «Я же невиновен!». Дали бы Дэйву волю – он поотрывал бы руки всем этим фотожаберам, видеоактеришкам и микшерам. А так массы просто писались от восторга, словно то, что его оправдали – полная фигня, а главное постебаться над вкусами Гнески в одежде и кушаньях.

– Не обращай внимания – они просто тебе завидуют, – подплыла к звезде интернета Виолетта, скосив глаза на Стефа и Серегу, которые гоготали над очередным дурацким ро-

ликом. – Слушай, тебе не звонил директор?

– Что еще ему нужно?

– Скоро Новый год. Просит нас с тобой выступить на школьном празднике. Мы быстро подготовимся. Соглашайся! – девушка почти любовно провела пальчиками по руке Дэйва.

– Виола, иди сюда, зацени! – тут же позвал ее Стефан.

– Я подумаю... – вздохнул Гнески.

– Надеюсь только на положительный ответ! – Виолетта громко чмокнула его в щечку, как раз, когда зашла Каролина со свитой, и пошла к Стефу.

Блондин краем глаза заметит что-то красное и обернулся. Хват стояла в стойке и пытливо смотрела на него. Выглядела она... как настоящая шлюха. Ярко-красное облегающее платье, из-под которого были видны то ли трусы то ли шорты из черного кружева, черные же колготки со стрелками вверх, огромные красные туфли, какие бывают только у стриптизерш, плюс ко всему – кровавые губы почти на пол-лица.

– Что, хороша? – нагло спросила она у него.

Тот пожал плечами и отвернулся. Слишком грубо и навязчиво... Впала она ему!?

– Красотка – лучше не бывает, – неожиданно брякнул Серега. – Хочешь, я к тебе подсяду? Поболтаем...

– Пффф... – услышал Дэйв за спиной.

С грохотом сумка упала на соседнюю парту.

– Я, между прочим, буду участвовать в школьном конкур-

се красоты. Так и знай! – возникло красное бешенство красок перед его глазами. – Тебе же это нравится – не отрицай!

– С чего ты взяла?

– Всем мужчинам приятны сексуальные девушки! А тебе тем более... Напрасно делать вид недотроги – я все решу за нас сама!

Хват нагло полезла своими клешнями к лицу и волосам парня. Дэйв перехватил ее руки, но она не отступила – нависла над ним своей мордой и стала тереться рожей о белые кудри.

– Прекрати немедленно! – Гнески пытался ее отпихнуть, но девица вцепилась теперь уже сама в его руки мертвой хваткой.

Парень сделал усилие и вырвался из наглых лап, больно треснув ее своей головой. Вскочил на ноги и, отойдя на три метра, стал в боевую стойку:

– У тебя совсем тормозов нет???

Каролина слегка потерла ушибленный лоб и заулыбалась:

– Котик, не надо сцен. Когда будем одни, тогда и будешь показывать свой темперамент, а сейчас мы просто развлекаемся... Как ты обычно зажимаешься с Виолеттой, так поиграй и со мной!!!

– С дуба рухнула? Я знаю Виолетту уже почти десять лет, мы с ней – друзья! А ты, как кость в горле! Не лезь ко мне больше!!!

– Ути-пути, какой психованный с утра котик, но сексуаль-

ный, прямо мур-мур...

– Да, она права! Хорош уже мацать Виолу, переключить на Каролину, – поддакнул со своей парты Стеф. – А то я могу от имени твой подруги тоже подать в суд за домогательства, и тут будет подтверждений: грести – не перегрести!

– Млять, я тоже могу подать кучу заявлений туда, где их принимают, что вы посягаете на мое личное пространство. Только мое! Ясно????!!! – офигел от разворота событий Дэйв.

– И кто тебе поверит? – довольно хмыкнула Каролина. – Девушкам верят, а с парней смеются... Хочешь стать посмешищем на весь мир? Запомни, чтобы с тобой не сделали, ты будешь молчать в тряпочку. Ясно, котичек?!

– Да что ты говоришь!!! – от ее запредельной наглости у Дэйва аж дух перехватило.

– Говорю правду. И с сегодняшнего дня – ты мой. Полностью и безоговорочно. Можешь, конечно, побеситься, но со временем привыкнешь...

Каролина обвела взглядом всех присутствующих в классе, особо задержавшись на Виолетте.

– Это всем ясно? Теперь Дэйв – мой, и не надо с ним больше ля-ля и шу-шу-шу...

– У тебя крыша съехала! В гробу и белых тапочках я буду лучше лежать и обниматься с червями, чем с тобой. Я сам хозяин своей судьбы и никто, НИКТО мне не указ!

– Расслабься, кися, – Хват поправила прическу. – Теперь всему миру ясно, что ты озабоченный фрукт, и только я спа-

су тебя от всех претензий жертвенным огнем своей любви. Так и быть стану твоей девушкой и пресеку все сплетни.

– У меня уже есть девушка, и тебе до нее, как по дну моря пешком, – никогда не добаться! Ты дура набитая!!! Вот кто ты!!!!

– Ты привыкнешь, привыкнешь, – засмеялась в ответ Каролина. – Если бы у тебя была девушка – вчера бы все об этом узнали. А так ты сидишь и целыми днями мечтаешь о женской ласке или извращениях? – подмигнула Хват. – И только я тебе подойду. Вот увидишь!

– Та я... – у Дэйва иссяк запас офигения, а Каролина, похоже, только входила во вкус. Он развернулся и быстро вышел из класса, чтобы не продолжать этот бред.

– О! Ты меня встречаешь? – спросил за углом Кваснецов, идущий в класс.

– У меня просто пар валит из ушей – какие тупые бывают бабы! Эта «прихватка» решила, что теперь я ее раб и орет об этом последние десять минут... Если бы я остался, то или она бы отгребла по роже – а потом судиться, или меня отправили бы в больницу после «общения» с ее помощниками...

– Ого! А вы времени даром не теряете, однако, – задумчиво почесал за ухом Макс. – А сказать, что у тебя есть девушка, не пробовал?

– Сказал, – блондин вделал вдох-выдох, вдох-выдох и еще пару раз. – Эта тупая черная сука не понимает, что не все можно озвучивать в суде. Только и мычит обо мне как об

извращенце и своем парне... Я вообще теряюсь: какой человек согласен встречаться с извращенцем? Плохой я – так отстань! Это непередаваемо прямо!

– Я тоже прибалдеваю... Куда смотрят ее родители? Такое впечатление, что она пришла сюда учиться лишь для того, чтобы подцепить тебя и хвастать приобретением перед всем миром. Ее одно время эта идея попустила, а теперь похоже новый виток... Но, дружище, ты должен держаться. И помни: молчание – иногда золото. Просто морозься, не реагируй, и она рано или поздно отвянет... Хотя, может быть, и нет...

– Тошно возвращаться в класс. Может, поехать домой?

– Сегодня должен выйти Тертышный и проводить совместный урок с Великолепной, так что рекомендую остаться. Ты же любишь острые ощущения? – прищурился брюнет.

– Теперь, похоже, не всегда...

В коридоре вдалеке появились люди.

– Учителя идут. Пошли. Не бросишь же ты из-за Хват школу?

– Нет. Но она меня реально начинает кумарить, даже хуже, чем Хилари.

– Это ожидаемая реакция организма. Потопали!

Олег Тихонович с интересом оглядывал своих учеников, даже припершегоя первый раз за декабрь Беркли.

– Соскучился я по Вам... Вы хорошо себя вели?

– Лучше не бывает, – ответил за всех Черный.

Мужчина улыбнулся. Дэйв сидел насупившись и даже не поворачивал голову в сторону третьего ряда – пусть до Хват дойдет, как она ему противна!

– Что ж... Можно я начну? – одетая в синее облегающее платье и кучу сверкающих камешков на шее, скорее потребовала, чем попросила Великолепная. – Итак, дети. Сегодня мы продолжаем наш курс «Красота в окружающем мире», а Олег Тихонович просто добавит нам немного экономических элементов для развлечения...

Сергея шумно вздохнул, за ним Стефан, потом Джуд с Пашей.

– Вижу – вы уже в нетерпении. Начнем. Внимание на экраны своих устройств! Ситуация: Вы на деловом приеме между переговорами двух жизненно важных фирм для Вашей местности, но сами в них не участвуете. Вдруг к Вам подходит представитель одной из них и предлагает выступить посредником в поиске и проведении переговоров с третьей стороной, с которой Вы в хороших отношениях, но это может в целом плохо сказаться на взаимодействии двух важнейших «КИТОВ».

Вы можете выбрать: а) полностью пойти на контакт, и все организовать, ведь у Вас есть свой интерес, и он будет наиболее раскрыт в данном случае; б) дожидаться окончания переговоров и осторожно действовать по ситуации, чтобы не навредить. Ведь в случае неверного решения пострадает вся

местность, в которой Вы живете; в) откажетесь помогать, так как интересы местности важнее любых других; г) свой вариант.

Хват тут же подняла руку.

– Конечно, говори Каролина, – мило заулыбалась Заира.

– Надо выбрать первый вариант и думать нечего!

– Какая же ты умничка! – довольно закивала Великолепная.

– Давайте для начала проясним ситуацию. Не будем все оставлять так однозначно... – возразил Тертышный. – Значит, ситуация в следующем. Местность – это Мега-город, два «кита» – это горсовет и система электроэнергетических поставок. Вы – представитель от компании Дэйва Гнески и присутствуете, как и другие посредники, рядом, так как это важнейшие переговоры. Каждому понятно, что без электроэнергии Мега-город просто не может существовать. В какой-то момент на легком фуршете между раундами переговоров, к Вам подходит один из членов горсовета и просит организовать переговоры с альтернативными компании по производству электричества. Вот в какой ситуации Вы действуете. Каролина, Вы по-прежнему выберете первый вариант?

– А какая разница? Свой интерес должен быть соблюден в любом случае!

– Так-sss... Уточним. Вы работаете в компании-посреднике и хотите соблюсти ее интересы в эквиваленте за организацию подобных переговоров, допустим, в 50 миллио-

нов долларов или, нет, из-за суперважности проекта – в 100 миллионов долларов. Но как известно, горсовет годами ищет альтернативу системе электропоставок, а ее как не было так и нет... Между тем Альянс территорий, курирующий систему, жестко наказывает за альтернативные переговоры недопоставками электроэнергии колоссальных масштабов. То есть, все предприятия Вашего отца и друзей, знакомых, просто бизнесменов, не говоря уже о населении, в тысячах миллиардных исчислениях Вы поставите под удар ради собственной выгоды?

Каролина открыла рот, закрыла, судорожно облизнула губы и села. Стеф что-то весело в это время втюхивал Алексу.

– Стефан поделились с ними своим безудержным весельем, – не оставил его без внимания Тертышный.

– Ситуация нереальна, – поднялся парень. – Где Вы видели, чтобы компании – посредники, типа компании Дэйва Гнески, приглашались на столь грандиозные мероприятия? Тем более, чтобы их просили о столь важном? Курам на смех! Да я сожру собственный ремень от штанов, если за мою жизнь такое когда-нибудь произойдет!!!

– А по делу ты сказать что-нибудь можешь? Что бы ты выбрал?

– Ситуация нереальна и париться не стоит, – пожал плечами Стеф.

– Дэйв, а как бы поступил ты? – наклонился в его сторону мужчина.

Блондин поднялся, на пару секунд завис, а потом высказался: – Я бы выбрал третий вариант, отказался от проведения переговоров публично в этот день и на этом мероприятии. Но позже бы созвонился с членом горсовета, организовал все, но не под лозунгами приобретения альтернативных источников электроэнергии, а под липовыми: а-ля «разговоры о безопасности окружающей среды» и так далее.

– Хороший вариант, но ничего нового – горсовет так постоянно и делает, – закивал учитель. – Кваснецов, не желаешь ли что-то добавить?

Дэйв сел, а Макс поднялся.

– Проблема электроэнергии в мире почти такая же острая, как и пресной воды, ну, возможно, чуть-чуть меньше. Конечно, трудно представить коллапс, который настанет, если прекратить поставки электричества в Мега-город хотя бы на день. Практически ни одно средство передвижения не сдвинется с места, остановятся все производства, роботы не смогут делать повседневную работу по уборке и облагораживанию территорий, помощи людям, сломаются самые дешевые аккумуляторы на продуктах питания, что приведет к их потере. Однако самое главное – нарушится система вентиляции помещений, подачи воды и тепла в дома... Это уже не только миллиардные потери, но почти организованный геноцид против населения Мега-города... – сделал эффектную паузу брюнет.

Великолепная смотрела на Кваснецова так, словно только

проснулась и не понимает, где ее вещи.

– Одним словом, это катастрофа. И Альянс территорий, предоставляющий нам, естественно за колоссальные деньги, свою электроэнергию, это прекрасно понимает. Можно рискнуть, вместе с представителями горсовета подойти ко второй стороне и заявить, что город идет на дополнительное производство чего-то очень важного, поэтому нужна дополнительная энергия, иначе в течении 2-3 дней люди останутся без всего... И ждать реакции. Тут возможно два варианта. Конечно, Альянс территорий потребует доказательств. Но когда, положив руку на сердце, нам хватало электроэнергии для общегородских дополнительных аккумуляторов? То есть, схитрить можно всегда, а бумага все стерпит... Тогда надо или требовать допоставить энергию по более низкой цене, или благословить власти Мега-города на срочные переговоры с альтернативными поставщиками электричества... И срочно! Думаю, что создавать прецедент продажи электроэнергии по более дешевой цене менее желателен для Альянса, чем переговоры с альтернативщиками. Поэтому они согласятся. В итоге, Вы проведете переговоры официально и без всяких потерь.

– Думаю, класс согласится с Максимом, что это наилучший вариант? – сказал Олег Тихонович. – Как всегда 12 баллов, садись!

– Но эта информация, что была озвучена, где он ее взял? Это закрытые источники? – поднялась Заира, видимо при-

ходя в себя.

– Все данные есть в открытом доступе. Более того, тема энергии рекомендуется для ознакомления населению с целью повышения уровня образованности тем же горсоветом. Вы не знали? – удивился Тертышный и продолжил. – Просто люди сейчас ленивые и совсем не хотят шевелить мозгами. Смотрят лишь фотки да видеоролики с противоестественным контентом, вот и выходит, что такие, как Кваснецов, кажутся обладающими запредельными знаниями... Хотя это ни в коей мере не уменьшает достоинств Максима – он мой лучший ученик и гордость всей школы. Да, кстати. Вы, возможно, не знаете, что в классах «А» нет классных руководителей, и вместо них руководство напрямую осуществляет директор, так что любые недоразумения здесь становятся известны ему первому. К тому же существует рейтинг учебных заведений Мега-города, где подаются успехи лучших учащихся и, благодаря Максиму, у нас меньше головной боли с первого класса. Еще грядущие олимпиады в третьем trimestre... Вы будете отправлять по своему предмету Каролину Хват, как я понимаю? А я – Максима, он всегда оправдывает мои надежды.

Великолепная отвернулась на пару секунд и сдержанно, словно что-то ей мешало в горле, произнесла: – Да, я не всё знаю о правилах Вашей школы. Буду присматриваться и знакомиться более детально. Спасибо. А сейчас дети, рассмотрим другую ситуацию.

Перед занятием спортом у десятиклассников было 35 минут на перекусон, и они всем коллективом заваялись в школьный ресторан. Стефана словно чем-то ужалили – он все время крутился около Виолетты, то и дело требуя от нее объятий и поцелуев, от чего девчонка только хмыкала и отворачивалась. Хват уселась рядом с Дэйвом и с одной стороны почти полностью перекрыла ему возможность общаться с друзьями. С другой стороны, к радости, сели Макс с Пашей и оживленно перемывали кости новому сборочному шедевр-у искусства.

– Что будешь есть? – спросила Каролина, подавшись к Дэйву своей отсутствующей грудью и кокетливо помахивая ресницами.

– Пожалуй, воду и все, – безинициативно ответил блондин и отвернулся к парням.

Каролина вместо того, чтобы отвянуть, тут же улеглась на его отвернувшуюся спину, вцепилась в руку и стала водить своими клешнями по рукаву.

– Прекрати! – с ненавистью прошептал Дэйв, чтобы не привлекать всеобщего внимания.

– Неа... Ты – мой, и скоро привыкнешь... Что тебе не нравится? Хочешь, я сделаю операцию по увеличению сисек? Тогда будешь счастлив?

Гнески напрягся от этих слов еще сильнее. Откуда она знает, что он считает ее плоскодонкой?

– Я ценю только естественную красоту. Пойми – мы никогда не будем вместе, и веди себя, в конце концов, прилично!

– Будем. Мы уже вместе, – она наклонилась к его уху и попыталась лизнуть.

Парня покорило. Мало того, что деваха ему не нравилась, сейчас она совершала смертельную ошибку, превращаясь в его смертельного врага, ведь он люто ненавидел любые посягательства на его тело! Дэйв вскочил и грубо отпихнул пытающуюся удержать его Каролину.

– Мне надо выйти! – гаркнул он на Черного так, словно тот был во всем виноват.

– Ну иди, иди... – испуганно прошептал Пашка, двигаясь, хотя места, чтобы пройти, было достаточно.

Виолетта смотрела на красавчика сочувствующими глазами. Понятно, к ней тоже постоянно цеплялись всякие мудаки вроде Стефана или того хуже.

Резко распахнул двери обычного туалета возле ресторана (он пошел туда, потому что там бывало меньше народу в отличие от элитного), и Дэйву поначалу показалось, что ему мерещится... но нет! Посредине туалета стоял Серега и ссал прямо на двух маленьких мальчиков.

– Что ты делаешь, урод????!! – закричал блондин.

– Мне надо облегчиться... Вся жизнь сплошной отстой, вот я и даю выход чувствам, – обыденно ответил Серега и продолжил поливать струей тихо попискивающих малых.

И тут Дэйва переклинило: все события с их гадостью и

нервотрепкой навалились горой – он больше не мог терпеть! Гнески размахнулся и с разворота ударил ногой ссавшего по спине. Тот не успел ойкнуть, как оказался валяющимся на полу в собственных испражнениях. Малыши зарыдали в голос, подбежали к спасителю и попытались за него ухватиться.

– Нет! Не надо об меня вытираться! Идите умываться к крану! Мля, как же меня это все за...ло! – зло выругался блондин и выскочил пулей из туалета.

Прекрасно – теперь у него будут еще дополнительные неприятности! И дернуло же пойти именно сюда? То, что Серега – моральный урод, это всегда было понятно, но почему его-то переклинило на асоциальное поведение? Чем он лучше теперь зеленоглазого пацаненка, избивавшего его летом?

Дэйв чухнул в раздевалку, быстро переоделся и приступил к тренировке... В середине игры его вызвали к директору. Парень медленно принял душ, медленно оделся и уже совсем еле-еле притащился в главный кабинет школы. Там важно восседал Прокопенко Петр Станиславович. Рядом в кресле примостился Серега со своим уполномоченным в решении важных вопросов.

– Что ж... Проходи Дэйв, мы тебя уже минут тридцать как ждем... – чинно произнес директор, хотя Дэйв понимал, что тот совсем не рад никого из них видеть.

Гнески сел и уставился на Серого. Парень морщился то ли от его вида, то ли от боли, но явно успел переодеться и

получил медицинскую помощь.

– Что же случилось? Что вы между собой не поделили? Все из-за Марии, да? – сделал предположение Прокопенко. – Разве должны гормоны преобладать над разумом, а?

– Вы разве не видели видео из туалета, что спрашиваете? – зло ответил Дэйв.

– Вот оно видео... – директор нажал на кнопку, и присутствующие увидели момент, как Дэйв бьет Серегу ногой в спину. – И что это, по-твоему, как не гормоны?

– А то, что он мочился на детей – совсем ничего? – еще более зло осведомился блондин.

– Конечно, это надо учесть, но Вы – ребята из элитного класса, и у Вас свои счета – это любому ясно. А родители этих детей из класса «Е» никаких претензий к Сергею не предъявляют. Я же правильно говорю? – Петр Станиславович обернулся к уполномоченному.

– Все верно. Мы недоразумение разрешили полюбовно. Давайте и между Вами также мирно решим, – сказал представитель родителей Сереги.

Серого передернуло. Он явно жаждал мести – засадить Дэйва минимум на полгода в грязный обезьянник и еще приплачивать, чтобы о нем там хорошо заботились... Но, увы, реальность была не на его стороне. Вообще-то, если судить по финансам, то до этого года и прихода Хват, предки Сереги были самые богатые и влиятельные в классе. Но это не означало, что они много заботились или волновались о сыне.

К примеру, Робин Гнески всегда участвовал в мероприятиях и взносах школы первый, не говоря о том, что оберегал и опекал своего красавчика. Родители Сереги, наоборот, забили на него напрочь – иногда мальчишку даже переводили в классы ниже статусом из-за просрочки оплаты учебы, не давали ему на карманные расходы и держали «в черном теле». Из-за этого Серега с младших классов у всех отбирал деньги или клянчил игрушки, со временем стал ненавидеть всех и вся.

– Я не буду платить, – Дэйв скрестил руки на груди. – Извиняться тоже не буду.

– Но надо как-то уладить этот конфликт. Утрясти. Вы же не будете продолжать в том же духе и дальше? – уполномоченный тоже скрестил руки. – Вы должны пойти на уступки моему подопечному. Скажем, поможете организовать практикум для Тертышного?

Дэйв шумно выдохнул. С него хотят не только деньги, но и всю возню, чтобы он взял на себя? Дудки!

– Я очень занят. Помимо школы у меня большая работа в компании и бесконечные съемки в рекламе. Когда я буду это организовывать? Да и мои успехи в практикуме, как Вы наверное слышали, оставляют желать лучшего...

– Но Сергей согласен на невысокие баллы. К тому же Вы первый заинтересованы в том, чтобы событие не вышло за стены этого кабинета, так? Придется приложить усилия. Мы готовы все забыть, если до 30 декабря Вы предоставите го-

товый практикум. Иначе общественность обо всем узнает...

– Хорошо. Я готов пойти Вам на встречу, но хочу, чтобы сторона Сергея профинансировала все расходы, связанные с практикой. Согласны? – поняв, что придется возиться с этой галиматьей, согласился Дэйв.

– Конечно. Сохраняйте чеки, а мы все оплатим. Ждем результатов до 30 декабря, – напомнил еще раз уполномоченный, поднялся сам и помог подняться Сергею.

Тот злорадно ухмыльнулся через видимую боль.

«Точно ничего не вернут, а я буду париться... Хотя нет, не буду. Закажу самый экономный вариант в сети, и пусть Тертышный ставит ему колы!» – прикинул Дэйв.

– И что на тебя нашло? – вздохнул Прокопенко. – Ты же такой хороший парень! Надо было просто вызвать охрану – пусть бы дерьмом занимались другие...

– В следующий раз обязательно послушаюсь Вашего мудрого совета, – почти безразлично к окружающей действительности ответил блондин.

– А удар вышел отменный, между прочим! Специально тренировался? – подмигнул ему директор.

22 декабря, суббота

Дэйв возобновил съемки в рекламе, так как не смотря на суд и последующий резонанс в сети, его рейтинг самым непостижимым образом держался на занятых позициях и даже иногда понемногу продолжал расти. В субботу был целый

день съемок аж для трех разных компаний. Забив на имидж и престиж, парень набрал из дому стряпни Хилари в пластиковые контейнеры, потому что у него не будет времени на обед или ужин в ресторане. Все, кажется, вошло в свое русло, но Дэйва глодала неопределенность с его компанией: он понимал, что дед продолжает работать без него, и это, честно говоря, уже слегка бесило. Компания его, а что в ней творится, хозяину неизвестно... Хороший же он бизнесмен! Из отчетов, которые он вчера вечером наконец-то разгреб, выяснилось, что за последние две недели дед поувольнял практически всех. Оставил работать, кроме себя и Дэйва, только Сарочку, юриста-китайца – спеца по международному праву, Корнея и одну из фиф. И все! Как могла осуществлять деятельность компания при столь малом штате сотрудников – для Дэйва оставалось загадкой...

А старый хрыч не отвечал ни на звонки, ни на сообщения. Он, видите ли, обиделся из-за того, что бабашка Клавдия вместе с дочерью Еленой после суда устроили ему полный разнос по полочкам! А что: надо было гладить его по головке и причитать, чтобы продолжал в том же духе? Мать Дэйва даже слышать об отце не хотела – так поразила ее подстава собственного ребенка своим же отцом. Елена в пылу возмущения накричала, что Даниил не имеет права называться дедушкой после предательства, и если хочет хоть как-то облегчить свою вину, то должен немедленно отказаться брать проценты с Дэйва за работу в компании. Даниил Тверин в

свойственной ему манере заявил, что не бабье это дело – мужиков судить! Отмахнулся разом и от жены, и от дочери, и от зятя с внуком, и продолжал делать только то, что считал нужным.

Сейчас душу парня терзали сомнения: уж не решил ли дед тихонько прихлопнуть его бизнес? Если так, то у него самого за практикум будет максимум 1 балл – Тертыйшный шуток в своих предметах не признавал.

– Кто-то настойчиво хотел связаться с Вами, – мило улыбалась ему гримерша, поправляя макияж.

– Подождут. Кому надо и так знает, чем я занят, – небрежно проронил Гнески .

Было уже почти 11 ночи, но он хотел закончить съемки сегодня, чтобы иметь возможность завтра заниматься другим, даже если завтра быстро перетечет в сегодня. Парень поднялся, так и не посмотрев, кто звонил, и пошел на освещенную площадку. Одно счастье – он был звезда сам по себе, и ни под кого не приходилось подстраиваться. Весь персонал подстраивался под него.

23 декабря, воскресенье

– Я сам дойду, – открыв сонно глаза, он выполз из лимузина, где успел, оказывается, задремать, нетвердо зашел в дом и брякнулся на выдвижной диванчик в лифте.

Гу Ли разбудил его на 100 этаже.

– Ты что ли терминатор, – пробормотал сквозь сон па-

рень, – никогда не отдыхаешь...

– Я отдыхаю достаточно. Ваш отец выделил охране небольшую квартиру на первых этажах дома, так что все в порядке. Отоспитесь сами как следует, – ответил китаец, провожая его до двери пентхауса.

– Как выйдет. Время словно утекает у меня сквозь пальцы – ничего не успеваю. Ну, бывай, – Дэйв валился в квартиру, затем в свою комнату. Упал на кровать, но одежда все же мешала – стащил ее и уснул практически мгновенно. Между тем, было уже полчетвертого скорее утра, чем ночи.

Проснулся оттого, что кто-то ерошил его волосы.

– Ма, ну дай поспать, ну пожалуйста, – пробормотал он несчастно. – Сегодня же выходной.

– Уже 12 часов, и у тебя через час съемки. Звонили рекламодатели напомнить. К тому же вечером у нас семейный поход в «зеленый клуб». Помнишь?

– Что еще? Зачем? – все еще сонно бормоча, прошептал парень.

– Нашу семью будут показывать по телевидению в Новогоднюю ночь, поэтому сегодня съемки. Ролик будет небольшой минут на 8-15 от силы, но надо присутствовать. Мы уже дали согласие. Давай, мое солнышко, просыпайся, просыпайся... – мать нежно целовала сына в лицо, а ее измученный ребенок сопротивлялся и отворачивался.

25 декабря, вторник

Объявили их номер. Дэйв взял Виолетту за руку и вывел на сцену. Полилась медленная чарующая музыка. Прекрасная пара вальсировала перед сотнями глаз школьников и родителей, а также перед видеокамерами и бесчисленными гаджетами, которые ученики сжимали в руках – ведь сегодня Дэйва Гнески можно было снимать в открытую. Семья Гнески сделала таким образом очередной благотворительный жест в пользу любимой школы. Ровно через 5 минут 42 секунды танец закончился, вызвав шквал аплодисментов и криков, танцоры удалились со сцены. Сегодня у них был предновогодний концерт, а с завтрашнего дня начинались небольшие каникулы.

– Ты иногда бываешь милашка, – промурлыкала Виолетта.

– Публика всё равно больше смотрела на тебя, – подмигнул ей Дэйв.

– Та ладно, но очень приятно от тебя слышать комплимент, – девушка улыбалась ему даже более чем мило.

Парень никогда не мог понять: значит ли он для Виолетты что-то больше, чем друг, но когда она вот так на него смотрела, то казалось, что очень даже значит! А Виолетта в розовом воздушном платье явно пробуждала в нем чувства...

– Чего ты на него пялишься? Больше заняться нечем? – громыхнула рядом Хват.

– Хоть завтра не увижу тебя и буду счастлив, – сквозь зубы процедил Дэйв и громко захлопнул за собой дверь разде-

валки перед носом Каролины.

Дома блондин раздумывал: простить Индиру уже сегодня или еще помучить? Конечно, она была виновата по всем статьям, что не поддержала его перед судом, а наоборот, обвинила, но уже прошло много времени, и с субботы индианка тщетно пытается выйти с ним на связь и поблагодарить или встретиться. А он сопротивляется. Собственно, с чего она за него вспомнила только в субботу, а не в прошлый вторник?

Дорогому мужу Решми все же дали повышение, и как раз благодаря вкуснейшей еде, которую заказал Дэйв в ресторане для домашнего приема. Никто не смог переплюнуть его усилия. Естественно, профессионалы знают свое дело. Выходит, только после оглашения повышения мужа Решми, эта лиса – Индира соизволила о нем вспомнить и пытаться поблагодарить... А до того его, что, не существовало? Может, он был недалеко от истины, и ей нужны только деньги? Может быть, теперь придется протавляться перед начальством на Новый год? Или они с сестрой да муженьком только и ждут, когда он придет и отвалит еще на харчи? В общем, Индира была именно тем знаменательным человеком, на которого Дэйв сумел обидеться, и серьезно. Если его пассия решила загладить вину, то ей придется ой как постараться...

«Кто эта девушка, с которой ты танцуешь? Ты забыл меня?» – пришло новое сообщение. Дэйв прищурился. Нет. Сегодня он все равно вечером занят – пусть индианка помуча-

ется и узнает: как это проходить по всем кругам ада ревности...

А вот завтра он ей ответит.

28 декабря, пятница

Чем Дэйв занимался в среду, четверг и почти всю пятницу? Пахал, как негр на плантации. Только его трудами выплывали удачные ракурсы и милые улыбки, от которых потребители рекламы должны были загребать прибыль по полной программе.

Так же у него состоялась пара-тройка разговоров в офисе с дедом, который разъяснил внуку, что сокращение кадров делается лишь в его интересах. Типа, зачем содержать столько тунеядцев, если можно легко их уволить, а со временем набрать более подходящих профессионалов? Дэйву тут прямая польза – экономия зарплат и затрат, о чем так печется Леночка. От своих процентов Даниил не отказался и даже удивленно приподнял бровь: как можно поднимать эту тему?

Не смотря на минимум сотрудников, компания Гнески-младшего набирала обороты. Тверин организовал почти нескончаемый поток китайцев, которым надо было кого-то/что-то привезти в город или вывезти за его пределы. Также поддерживал деятельность в штатном режиме, просто перебросив большинство обязанностей на программы-поисковику и программы-роботы – теперь договоров заключали больше, чем раньше.

Дэйв, из полученной им за декабрь прибыли, оставил себе лишь 0,5% – остальное шуганул на обещанную закупку и оснащение комнаты для серверов в одном из банков: самой техники + сотрудников по ее наладке и обслуживанию. Кстати, это удовольствие стоило совсем не хило – почти 11 миллион долларов сейчас и требовало продолжения вложений по 7 и 5 миллионов баксов за январь и февраль будущего года... Позже он должен будет отлистывать, на минуточку, по 350 тысяч долларов ежемесячно на поддержание этого сервера! И это притом, что аренду в банке он взял на 5 лет, а через 5 лет ее, возможно, придется оформлять на более дорогих условиях, а за это время техника может устареть и ее придется обновлять... Отстой!

Парень прикрыл глаза: «Все хорошо, все хорошо». Если бы ему еще прошлой зимой озвучили, что такие огромные цифры – почти 25 миллионов за три месяца – придется выбросить просто так, на непонятную кибербезопасность, то смеялся бы до упаду... Сейчас же только мог вздохнуть – он уже в кабале. Раз взял эту кутерьму с серверами на 5 лет, значит, как минимум, столько должна просуществовать его компания, а он уже почти живет в долг. Ведь если что-то случится, и фирма прогорит, он все равно будет выплачивать оговоренные суммы в январе-феврале и ближайшие пять лет по 350 тысяч в месяц...

От этих мыслей, а точнее от навалившейся ответственности, парень нервно подергал за край ворота на водолазке –

дышать иногда становилось трудно. Но все же его компания заработала за декабрь бешеные бабки – 35 миллионов долларов! Правда, почти все они осели в кармане у деда. Да, млин, это водолазка или удавка у него на шее?

Лимузин тем временем быстро нес его по Мега-городу в сторону огромной вечеринки для молодежи. Гнески протер лоб: почему он все время думает об одних неприятностях? Все хорошо. Он сдаст практикум – это раз, компания еще заработает денег – это два, у него теперь есть опыт, и повысился статус в глазах всех знакомых – это три. И чего он парится?

Огромная площадка из 8 ресторанов была объединена и организована под вечеринку. Гости – только либо богатые детки от 14 до 35 лет, либо знаменитости. Дэйв попадал в список по двум параметрам, но если бы не пригласили Макса, сюда бы не пошел. Вообще последнее время ему довольно часто хотелось побыть одному и просто ничего не делать. Он был одет в блестящую водолазку черно-голубых цветов и такие же черно-голубые джинсы. Макс же был при полном параде – костюм тройка и бабочка на шее.

– Ты серьезно? – слегка ошалел блондин.

– Ничего не попишешь – родаки хотели, чтобы я был красивый, – подмигнул ему весело брюнет. – Разве они не достигли своей цели?

Дэйв рассмеялся: и как Макс терпит постоянную тира-

нию? Ему еще и командуют, как одеваться...

– Ты и женишься, наверное, по указке папы с мамой...

– Женюсь? Думаешь, рабу позволят размножаться? – хмыкнул Макс. – Я не против, я даже очень «за»!

– Тогда пошли, посмотрим, как ты будешь цеплять телок охапками.

Как только друзья вошли в зал, люди стали кидать заинтересованные взгляды в их сторону. Пока звучала легкая музыка и разносили легкие закуски, но уже с 40%-ной водкой или ромом на выбор.

– Кто мы по их мнению: пираты или алконавты? – пошутил Макс, наливая себе сок.

Дэйв последовал его примеру. Девушки рядом многозначительно перемигивались и пили рюмку за рюмкой прозрачной жидкости, все более и более придвигаясь к парням и громче смеясь.

– Красавчик, хочешь с нами выпить на брудершафт? – спросила одна из них Макса.

– А Вы пьете воду? Вдруг расплескаете по дороге?

– На, попробуй мою водичку, а я твой сок, а? – девушка подалась вперед к парню.

Они скрестили руки и стали пить каждый из емкости друг друга. На половине рюмки Макс остановился:

– Уфф! Водочка аж кусается... – произнес он, хватая воздух ртом.

– Съешь огурчик маринованный, – расхохоталась девица

и ткнула брюнету в рот корнишон.

Макс прожевал и посмотрел на Дэйва глазами, громко гогорившими: «Пора тикать!».

– А ты Дэйв Гнески, правда? – подошла к парню подруга первой девушки. – Будем тоже так пить?

– Не могу. Алкоголь разрушает клетки мозга, – отмахнулся тот.

Девушка, что к нему клеилась, перенесла как минимум пару, а то и более пластических операций. Ее губы были просто огромны, как и груди на совсем невысоком теле. Она больше подходила на роль артистки из фильма ужасов, чем для общения.

– Ты чего? Разве можно отказывать девушке? – огромные губы раскрылись и грозили отгрызть у блондина пол-лица.

– Красавицы, Вы нам очень понравились, но нам машут друзья, так что с Вашего разрешения мы удалимся... – произнес пафосно Кваснецов и потащил Дэйва подальше.

– Но мы не разрешали, не разрешали! – раздался писк за спиной.

– Вечер обещает быть жарким, – шагнул им на встречу Паша Черный. – Чего Вы так быстро ушли от этих милах? – кидал он многозначительные взгляды за спины подходивших.

– Решили отгрести, пока ноги держат – все равно мы их не перепьем, а когда тебя тянут неменяемого в кровать – последствия могут быть очень даже страшными, – бросил Макс.

– Ерунда! – уверенно заявил Паша. – Вы можете смело пихать меня себе на подмену!

– Кто бы сомневался... Думаешь, главное, что мы с тобой – блондины, а остальное уже трудно различить после десятой рюмки? – прищурился Дэйв.

– Ага, ага, – радостно закивал Черный.

Он всем своим видом светился вместо электролампочки от навалившегося внимания. Девушки все чаще мелькали рядом с парнями, правда, останавливая взгляды вначале на Гнески или Кваснецове, а уж потом доходило и до Черного. Многие морщились, но наблюдений не прекращали.

– Ты еще трезвый? Так совсем не покатит! – подвалил и Стефан. – Надо нажраться и на кого-нибудь обязательно свалиться, желательно на Виолетту или похожую деваху. Согласен? – закинул он Дэйву удочку.

– Я сегодня просто наблюдатель – ни во что не буду ввязываться... Настроение не то.

– Фу-уффф, – шумно выдавил из себя Стеф. – Да хоть замаринуйся соком – кому какое дело?

Стоящие невдалеке четыре подружки приподняли бокалы с соком и весело помахали парню. Симпатичные, между прочим. Дэйв в ответ улыбнулся. Через минуту они были рядом.

– Отдыхаете, мальчики, культурно? Мы тоже! И вообще мы за здоровый образ жизни!

– Замечательно, – улыбнулся Макс. – И какого течения Вы придерживаетесь?

– В смысле? – захлопала ресницами шатенка с зелеными глазами.

– Мы умрем здесь от скуки – погнали! – взял под локоток Черного Стефан. Паша попробовал сопротивляться. – Увидишь, где Дэйв с Максом на пару – всегда голяк! – Стеф силой утащил упирающегося парня туда, где больше девок и выпивки.

– В смысле, вы – вегетарианки или «за мир во всем мире», или за правильное питание, или сидите на какой-то диете? – поддержал разговор Дэйв.

– Сидим на диете. Питание любое, но только один раз в день и только под оптимистичные разговоры. Наверняка, вы про такое не слышали, но мы... – ответила светленькая девушка с голубыми глазами.

– Слышали, конечно. Один прием пищи в обед. Ничего особенного, но как Вы держитесь остальное время и питаетесь при всех в школе? – улыбнулся Макс.

– Мы уже не школьницы!

– Да? Тогда Вы однозначно старше нас... – протянул разочарованно брюнет.

– Нет. Вот Ванге всего 13 на прошлой неделе исполнилось, а нам, также как и Вам, по 14, мы даже младше Дэйва.

– Ууу, – пробормотал Кваснецов. – Вы всё о нас знаете, хитрюги?

Девушки засмеялись. Дэйв тоже улыбнулся. Все четверо при этом так на него посмотрели, словно он совершил нечто

невероятное. Это было странно.

– Если не секрет, то чем же вы занимаетесь? – спросил блондин.

– Вообще-то мы, каждая по отдельности, на домашнем обучении до замужества. Что это, вы точно знаете!

Парни переглянулись.

– Поясните, – сказали они одновременно.

Девушки дружно захихикали.

– Ну, – начала голубоглазка, – это когда ты уже знаешь азы классического воспитания, и тебя обучают, как правильно вести приемы, что и когда одевать, как помогать по дому...

– Но в основном обучают, как угодить мужчине, с которым будешь жить до рождения ребенка, и потом как поддерживать фигуру и правильно себя вести, чтобы прожить всю жизнь обеспеченной, – встряла молчавшая раньше брюнетка.

– Да? – кашлянул в кулак Макс.

– Ага. Пока нам ищут лучшую пару до пятнадцати лет – мы становимся лучшими в вопросах личных взаимоотношений, – добавила четвертая.

– А практика по... хммм... общению с мужчинами есть? – все же задал свой вопрос Дэйв, не смотря на предостерегающий взгляд брюнета.

– Есть, конечно, и немалая! – кокетливо заулыбалась ему брюнетка, наклонив голову набок.

– И как Вас с грузом ценных знаний отпустили на столь

расхлябаную вечеринку? – подивился Макс и начал подавать блондину малозаметные жесты со спины.

Хочет слинять?

– Ну, это полезно для общего развития, а тормоза у каждого человека есть, – серьезно заявила шатенка. – Мальчики, а что Вы предпочитаете в еде? Мы можем составить компанию.

– Разве обед уже не прошел? – пожал удивленно плечами Дэйв.

– Проще, но мы просто побудем с Вами за компанию. И, кстати, в обед мы тоже мало едим.

– Сори, сори, сори. Девчонки – вы супер, но нас очень ждут! Мне на гаджет пришло больше 20 сообщений... Удачи! – брюнет потащил в противоположный угол друга.

– Ты чего? – не понял Дэйв. – Они были по сравнению с другими очень даже ничего.

– Если бы на них весели вывески «Лига динамщиц» или «Ищу богатого мужика», тебя бы это тоже не смутило?

– Неа... Тут все такие. И вообще все бабы такие, – припомнив сомнительные отзывы Индиры о себе, объявил парень.

– Да? Особенно, когда она начнет вымогать с тебя по миллиону в месяц на содержание ребенка, при этом откажется делать тест на отцовство из моральных соображений... Тогда ты припомнишь, что можно было отвертеться от девахи когда-то малой кровью.

– Выходит, одни вампиры кругом, только мы белые и пушистые, – хмыкнул Дэйв. – Как думаешь: если вернуться и начать пить водку – через сколько они дойдут до степени невменяемости и затаскивания в кровать?

– С тобой? Или со мной? Или с нами обоими на групповуху? В первом случае – вообще ничего не надо, во втором, хватит и пару рюмок, в третьем, – достаточно взять пару бутылок с собой и пригласить их «поиграть» в номер.

– Я так смертельно хорош, что вообще ничего не надо? – приподнял бровь блондин.

– Боюсь, они вообще твои фанатки и приперлись сюда из-за тебя, так что если хочешь... Выбирай любую и веди на пару этажей ниже.

– И ты заметил?

– Если у тебя есть враги, боюсь, завтра ты будешь пестрить со всех СМИ с фото изнасилования или повергающими в шок подробностями твоих любовных предпочтений. Так что удачи, братан...

Дэйв закатил глаза к потолку – совсем недавно был суд, а за месяц перед тем его выносили пьяного в стельку... Пока впечатлений хватило.

– Знаешь, а почему бы нам не пойти и не загнать пару зачетов в войнушку? Давно мы не тренировались – сноровка ведь теряется.

– Думаешь, я так классно оделся в костюм, бабочку и новые туфли, чтобы валяться в грязи по харчкам и окуркам в

виртуалке? – нахмурил лоб Кваснецов. Дэйв выжидательно на него смотрел. – А черт, ну откуда тебе было знать, что я только об этом и мечтаю? – захохотал Макс.

Товарищи сели на пол одной из комнат и открыли гаждеты. Минут через десять желающих сразиться стало хоть отбавляй. Они создали свой маленький сервер и обкатывали новую зону отчуждения и военных действий одновременно: у тебя есть враги, но и монстры не спят. Любопытные сновали туда-сюда, заглядывая им через плечо, раздавая бесполезные советы направо и налево. «Классно! Вот тут смотри! Сюда иди, сюда!» – слышалось со всех сторон. Дэйв с Максом сразу скооперировались и, хотя не гоняли зевак, те быстро отлипали, видя, что здесь их усилия тщетны. Девушки тоже подходили поначалу, хихикали, тыкали пальчиками, но со временем отстали почти все – остались только ярые фанатки. Бои то затягивались, то завершались буквально за считанные секунды...

Давно Гнески не было так хорошо и уютно – казалось, вернулось легкое и невесомое детство, присутствовал один положительный заряд азарта на всех играющих. Игр через 5-6 в их комнату стало не пробиться – везде сидели желающие сразиться и пробовали свои силы. Иногда подходили недовольные, смотрели на это безобразие, громко фыркали или возмущались, но не получая никакой отдачи, отставали. Время полетело... В начале третьего ночи многие стали расхо-

даться и с вечеринки, и с игр.

Друзья сделали передышку и пошли поискать что-нибудь забросить в рот, но везде видели только горы грязной посуды и объедки.

– Мальчики, – вдруг выплыли из недр помещений две симпатичные негритянки, белозубо улыбаясь, – хотите восстановить силы? Пойдемте с нами.

Макс с Дэйвом переглянулись.

– А первая очень даже ничего – красotka, – тихо прошептал брюнет.

– Угу, – согласился блондин.

Они прошли в дальний угол одной из комнат, где на столе стояли две лакированные деревянные коробочки.

– Сегодня все бесплатно – налетайте! – заманчиво произнесла красивая негритянка и раскрыла одну из коробок.

Внутри на черной деревянной поверхности рядками лежали груды наркоты. Дэйв шумно выдохнул: за кого их принимают?

– Реально бесплатно? А это что? – прикинулся дурачком Макс.

– Это кокаин – полет наяву тебя и самых смелых и бурных твоих фантазий. Просто наклонись и вдохни в нос одну бороздочку, сознание сразу прояснится – появиться силы, и мы с тобой пойдем прогуляемся дальше...

– Так это полезнейшая для моего здоровья штука? – продолжал играть брюнет. – И что ждет меня с тобой, – он ука-

зал на красотку, – дальше?

– Все о чем мечтаешь... – негритянка пододвинулась к Максу вплотную и погладила парня по груди.

– Слышал, Дэйв? Оказывается, облеваннные и обоссанные листья коки вместе с известью, керосином, серной кислотой и щелочью – самая полезная вещь в мире! А ты все мандарины с красной икрой жрешь и отстаешь от прогресса... Нет, девчули, я бы может быть еще согласился на бесплатный минет или даже на платный, но так не могу... Ломка – страшная вещь, знаете ли...

Дэйв молча харкнул на наркоту, зафиксировал как лица негритянок из приятных стали почти змеиными, и без команды одновременно с Максом развернулся и пошел к выходу.

– Только представь: Дэйв Гнески – наркоман. О чем еще могут мечтать наркоторговцы? – тихо пропел Кваснецов, когда они спускались в лифте.

– Или мой лучший друг попадает в больницу с передозировкой... Еще те заманушные заголовки... Многие журналисты себе бы и руку оттяпали ради такого...

– Точно, надо следующий раз сфоткаться на фоне «полета мечтаний», а? – хохотнул Макс.

– И довести наших родителей всех вместе до реанимации...

– Что поделатъ, что поделатъ...

Возле лимузина Гнески кто-то сидел. Присмотрелись –

Паша Черный с огромным фингалом под левым глазом.

– Подбросьте меня домой, плиз, – несчастно просипел Павел. – И ни о чем не спрашивайте.

– Окей. Только кивни – цель-то достигнута? – хмыкнул Макс.

– Если бы мои цели были столько легкодостижимы, зачем тогда вообще жить? – риторически вопросом на вопрос ответил пострадавший...

Глава 64

29 декабря, суббота

Орлан сильно волновался и, хотя было прохладно, покрывался тонким слоем испарины. Дело в том, что за последнее время за ним стала цепляться репутация толкового парня в технике и тестах. А главное – ему за эту неделю неоднократно платили за помощь в тестах по экономике. И сейчас, дожидаясь со всеми результатов теста перед монитором, он весь издергался. А что если он был не прав? Во всем! И подвел себя и поверивших в него ребят? Тогда его рейтинг навсегда будет погребен. Придется вернуть все собранные деньги, но даже это его не спасет от краха доверия пацанов.

Когда-то, лежа на своем балконе, он мечтал вот так вести за собой в чем-то других, но на поверку это выходило очень напряжно и нервно. Шкварок в который раз облизнул сухие губы. В Мега-городе он учился не в классе «А» или «Б», где детально проходили экономические науки. Он учился в самом отстое – общее из общего. Не успел врубиться в один предмет – уже перепрыгнули на другой, и так без конца и без начала.

От нервов желудок свело, а цифры все не высвечивались. И кажется, ему надо пойти сделать пи-пи.

– Не ссы, Обжаркин, сейчас все увидим, – спокойно произнес стоящий рядом Син Джей. – Если ты нас специально

обучал галиматье, то устроим тебе ночью «темную» со всеми вытекающими последствиями.

Орлан еще раз облизнул губы, но, кажется, не только живот его подводил – даже слюна закончилась, и он только судорожно сглотнул.

– Дети, – внезапно появился один из тренеров, – все себя хорошо чувствуете? Все в порядке? Сегодняшние тесты последние за месяц, а завтра пересдач не будет – только сегодня же и через полтора часа. Так что если кому-то надо пойти и освежиться – не стесняйтесь!

Орлан было дернулся, но Сян Пин отрицательно замотал головой.

– Должен сказать Вам и такую пренеприятнейшую новость – те из Вас, кто провалил и не исправил два и больше тестов, будут отчислены из нашей спортивной школы и пойдут в обычные школы наверстывать упущенное. Эти люди смогут вернуться и продолжить у нас обучение только весной, и только после собеседования с администрацией лично. Ясно?

Прошел гул по рядам.

– А сейчас смотрите ответы на тесты по экономике, и удачи Вам в следующем Новом году!

Орлан уже не чувствовал: стоит он в коридоре или находится в космосе – казалось, он достиг своего предела. Но тут высветились заветные зелено-сине-красные цифры, и мальчишка воскрес! Он был на земле и все еще в фаворе!

Еще бы: у него оказался самый высокий результат из всех в их блоке – аж 172 балла! Шкварок зажмурился, тихонько открыл глаза и посмотрел еще раз... Все верно – он на первом месте среди зеленых!!! Ля-ля-ля Юный учитель пробежался глазами по тем фамилиям, которые успел запомнить из своих подопечных – практически все были в синей зоне, даже страдалец Алексей со 104 баллами!

– Ну что, Орлан, ты – молоток! – довольно хлопнул его Сян Пин. – Честно отработал свои деньги. И хотя не все нам рассказываешь о себе, но это твое дело.

У Сяна было аж 127 баллов – его лучший результат, Син Джей стоял рядом со 129 баллами и тоже ему приветливо улыбался. Остальные ребята, с кем он занимался, неторопливо подходили и говорили ему то «спасибо», то хлопали по руке. Когда все разошлись, и одуревший от свалившегося счастья Шкварок разглядывал и натихоря фоткал на гаджет результаты, то услышал рыдания, обращенные к нему.

– Как ты мог? Все знал и бросил меня подыхать! Ты – бесчувственная тварь, сволота, люцифер!!! Ненавижу тебя! – бросил ему Алексей.

– Но ты же прошел, – ошарашено смотрел на страдальца пацаненок.

– Экономика – единственное, что я сдал! Меня с позором выкинут! Тебе насрать на меня, насрать... – рыдал Леха.

– Я что, должен был тебя тянуть по всем предметам? – неожиданно понял обвинения Орлан.

– Да! И мог бы! Не прощу! Никогда! Чтоб ты сдох!!! – гаркнул на него рыдавший.

И тут Орлана словно громом ударило: Алексей ничего ему не дал за подготовку к экономике, ни разу не сказал «спасибо», но постоянно что-то с него требовал и требовал... С какой, собственно, стати?

– Если тебе лень поднять свою задницу и для себя же подсуетиться, значит ты во всем и виноват! – отчеканил он грубо, развернулся и пошел к себе в комнату.

А там его ждал целый торт – кто-то из благодарных китайцев его притарабанил, а еще конфеты и детское шампанское.

– Братва, отметим удачную сдачу тестов? – провозгласил Син Джей.

– Ага, – согласился Орлан. – Садитесь. Давайте съедим торт вместе.

– Это ты можешь оприходовать и с теми, где бываешь вечерами, – протянул Син. – Я предлагаю пойти на вечеринку с нами. Собственно, это небольшой фуршет + квестомания на полночи.

– Да? А что для этого надо? Сколько денег? – спросил пацаненок.

– Сегодня для тебя все бесплатно. Одевайся, и погнали, – весело ответил Сян Пин.

Долго уговаривать не пришлось. Уже через пятнадцать минут парни были в какой-то секции, где закуски перемежались с игровыми установками. Как оказалось – можно есть,

когда проиграл, и не есть, если выигрываешь в виртуальном мире. Орлан занял свою игровую консоль, и понеслись гонки на вертолетах, яхтах, ньюфлях и на всем, что двигалось и вращалось. К сожалению, Шкварок чаще ел, чем хотелось бы, но для него и это был огромный прогресс. Вернулись игроки уже за полночь, а с утра Орлан понес торт с детским шампанским угощать альпинистов.

30 декабря, воскресенье

В час дня, после раннего обеда, началось «зимнее» представление. Снега в этот год, как и в большинстве предыдущих, в декабре еще не было, но благо – есть искусственный холод и хорошие материалы для имитаций. На них и катались лыжники, биатлонисты, снежные акробаты летали на сноубордах, потом кувыркался Орлан со своей командой по прыжкам... В заключение программы состоялся мини-матч по хоккею. Жиган в нем участвовал, правда, забить ни одной шайбы так и не смог. Куда делась его сноровка? В самом конце объявили, что все желающие могут лепить из искусственного снега снеговиков или разъезжаться по домам.

Орлан был крайне доволен мероприятием. Тренеры Курт и Райан поблагодарили своих ребят, принимавших участие в выступлении, и подарили по небольшому набору сладостей. Можно было идти к себе в комнату, но там родители забирали наверняка рыдающего Алексея, а видеть эту удручающую картину абсолютно не хотелось. Что ж... Мальчишка

поставил на снег свой подарок и принялся со всеми создавать снежную бабу. Дело спорилось быстро, так как искусственный снег легко склеивался практически в идеальные формы, и вскоре у него уже было два веселых снеговика.

– Это папа и мама. Надо обязательно сделать им деток, – подбежала к нему какая-то маленькая девочка и с удвоенной энергией принялась скатывать маленькие снежные комья.

– Это друзья, а не семейная пара! С чего ты взяла такую глупость? – Орлан некоторое время ошарашено смотрел на не прошеную гостью, пока нашелся, что возразить.

– Вот еще! Семья – прежде всего! – повернулась и улыбнулась ему девочка в розовой курточке.

Орлан только теперь ее узнал. Это была та самая китаяночка Мишель, что как-то давно утешала его после плавания. Он смутился.

– Помоги мне, чтобы детки были такие же круглые и ровные, как родители. А то у меня совсем не выходит лепить красиво, как у тебя, – позвала малявка.

Мальчишка поколебался, но присоединился к ней. Они лепили и лепили... Одного маленького снеговичка, второго, третьего, четвертого...

– Что-то их сильно много, – Шкварок покачал головой. – Разве бывает столько детей в одной семье?

Девочка весело рассмеялась.

– Это не только детки. Вот эти два с правой стороны – мальчик и девочка, а эти слева – старички сгорбленные –

бабушка и дедушка, а не дети. Надо еще наклеить хотя бы парочку.

Орлан покачал головой, но делать было нечего, и он продолжил работать вместе с девочкой. Оказалось, потом снеговикам понадобились дом и машина, и вертолет, и сарай, и кафе, где кушают... Орлан удивлялся прыти малышки, а она задорно улыбалась и продолжала фантазировать.

«Милая. Все малые, наверное, такие», – подумал он. Ему вообще-то все девчонки казались существами чуть ли не с другой планеты, потому что никто из них не выражал охоты с ним общаться.

– А у тебя есть конфеты? – тем временем увлеклась новой идеей розовая курточка. – Давай девочкам вместо бантиков прицепим по две конфеты, а мальчикам – вместо галстука?

– Вот еще! – возмутился он. – Тогда непонятно кто все слопает наши конфеты, когда мы уйдем. Нет, я так не согласен!

– Ну, давай мы тогда их сами съедим, а украсим снеговиков фантиками?

Орлан кашлянул. Вообще-то ему не особо хотелось делиться такими редкими подарками, но если не угостит напарницу, то она решит, что он жмот. Паренек достал на ощупь пару конфет из пакета и протянул. Сразу обе оказались шоколадные – девочке явно везло. Она деловито стряхнула снег с варежек, взяла угощение и принялась есть.

– Мишель, детка, – послышался чей-то голос. – Ты почему

ешь сладкое, не пообедав?

Через минуту рядом с ними стояла мама девочки. Орлан, который приготовился и себя побаловать вкусняшкой, скрутил назад обертку и засунул в пакет. Неужели его еще обругают за угощение? Мишель тем временем не терялась – доела обе конфеты и с невозмутимым видом заявила матери:

– Давайте покушаем все вместе? А потом Орлан еще угостит меня сладким.

Пацаненок уставился на нее во все глаза: откуда она знает, как его зовут? И еще предлагает поесть вместе?

– Мальчик, наверное, занят. Ты некрасиво себя ведешь, – укоризненно произнесла китаянка.

– Мама, он никуда не поедет на Новый год. Будет сидеть один-одинешенек в школе. Мы же помогаем другим? Давай и ему поможем, – как ни в чем не бывало, продолжала девочка.

– Ну... Можно, конечно, если он голоден...

– У него всегда хороший аппетит. Девочки мне все рассказали, – улыбнулась Мишель.

Пацаненок почувствовал, что краснеет, как свекла. Неужели ходят сплетни, что он – обжора даже за пределами школы?

– Мы – обеспеченные, так что не стесняйся. Пошли, пообедаешь с нами, – девчонка беззаботно потащила его прочь от снеговиков в сторону платного кафе для родителей.

Вспоминая со временем этот случай, Орлан и сам не знал,

почему пошел с ней? Мишель весело начала болтать про прыжки, и что он круто прыгал – ей все было видно! Женщина просто шла за ними следом. Потом егоза продолжила говорить за альпинизм, вообще за разные виды спорта – ее энтузиазм не утихал. В конце концов, они пришли в кафе, заняли удобное место на диванчике, женщина заказала им обед по детскому меню. Девчонка, чавкая, все рассказывала новому знакомому какие-то забавные случаи, ни на минуту не утихая.

Орлан же чувствовал себя как на иголках. Во-первых, в кафе он был всего второй раз в жизни (первый раз со Стеценко на день рождения). Во-вторых, кто за него будет платить? В-третьих, и, пожалуй, самое главное – кто эти женщины? Он боялся себе признаться, что стал чуть ли не содержантом.

– А ты – красивый. У тебя красивые глаза, – внезапно сказала девочка и погладила его по руке.

Орлан окончательно смутился. По-быстрому проглотил свою порцию, поблагодарил и сбежал, хотя Мишель предлагала еще пойти поиграть на детской площадке. Похоже, она в итоге обиделась на него, ведь он с ней не поиграл и даже не угостил конфетами...

Но мальчишке было не до того. Он прибежал к себе, захлопнул дверь и шумно отдышался. Благо, что соседи уже разъехались и не видели, как он ходил туда-сюда по комнате. Ходил и все не мог поверить, что он может нравиться ка-

кой-то девочке...

31 декабря, понедельник

Оставшимся в школе немногим ребятам был объявлен свободный день. Да, их покормили и разрешили смотреть развеселые новогодние комедии, но ощущение, что происходит что-то не то, висело в воздухе: тишина и холод, казалось, заползали в душу. Разъехались все его хорошие знакомые и даже малознакомые. Только добрая тетя Надя достала Орлану пару кусков вкуснейшего пирога и преподнесла с наилучшими поздравлениями. В ответ он подарил ей простенького робота трансформера, который то собирался в птичку и пел, то превращался в цветок и светился. Робот достался ему от одного из ребят, потому что был не особо нужным в домашних делах. Тетя Надя так не считала. Она расчувствовалась, слушая птичку, сказала, что Орлан – ее герой и даже поцеловала. В общем, все было неплохо, если бы не подкатывала грусть от школьной тишины.

В три часа дня Шкварок постучался к Стеценко.

– Открыто, заходите!

– Борис Евгеньевич, я хотел поздравить Вас с наступающим Новым годом, – переминаясь с ноги на ногу, пробормотал Орлан.

– Конечно, дело нужное – поздравляй!

– Ну, всего хорошего, как обычно желают, и вот это Вам, – пацаненок подал пакет.

– Так, посмотрим, чем ты решил меня порадовать... – протянул руку тренер и сразу полез за содержимым.

Орлан продолжал переминаться. Он кропотливо собирал денежку к денежке и в итоге набрал аж 560 долларов. Для него это была сказочная сумма, правда, мелкими купюрами, в основном 5, 10, 20-ки, были даже банкноты по 1 и 2 доллара. Мальчик очень надеялся, что Борис Евгеньевич обрадуется и похвалит его. Но мужчина достал пачку зеленых и с удивлением уставился на нее.

– Что это?

– Подарок. Вы же дарите мне вещи, а это – Вам, от чистой души!

Тренер наморщил лоб.

– Конечно, мне приятно. И я надеюсь, ты это сам заработал?

– Да-да! – торопливо закивал пацаненок. – Я помогал собирать роботов к Новому году другим ребятам, так же помогал в учебе, и меня отблагодарили. Не думайте ничего плохого...

– В принципе, конечно, у многих учащихся есть карманные деньги. Будет хорошо, если и у тебя они тоже будут, – с этими словами Стеценко вложил содержимое обратно в пакет и протянул Орлану. – Я очень польщен, правда, – улыбнулся мужчина, – но мне денег не надо. Сделай мне какого-то робота и подари. Ничего что с опозданием – я подожду.

– Но Вы столько на меня потратили... Михаил Иванович

говорил, что с Вас высчитали из-за меня деньги с зарплаты, и на лечение Жигана, и вообще...

– Ты продержался до Нового года без эксцессов, и тебя через пару дней тоже ждут подарки. Но теперь мне некогда – через час уезжаю отдыхать. Не бери в голову, что сказал главный механик, он слишком много говорит. Раз я так сделал, значит, была возможность. Так что жду от тебя робота. Сумеешь сам заказать и оплатить?

– Постараюсь. Ребята показывали – буду учиться сам, а то стыдно – все умеют, а я нет.

– Вот и добро. Пока отдыхай и набирайся сил на Новый год! – подмигнул ему Борис.

– Могу дать немного конфет, – с этими словами тренер протянул начатую коробку конфет, сверху положил пакет с деньгами, хлопнул мальчишку по плечу и улыбнулся. – Сегодня открыты все игровые площадки. Пойди и проведи время с пользой, уверен, ты об этом мечтал.

– Спасибо.

Стеценко собирал вещи в небольшую сумку.

– С наступающим Новым годом, – еще раз повторил Орлан.

– И тебя. Давай, беги упражняться, – отправил его Борис Евгеньевич.

Оставшиеся в школе ребята перепробовали кучу игр. К сожалению, почти везде Шкварок был последним. И 12 ночи не принесли чуда. Но засыпая в кровати, он все еще задавал-

ся вопросом: тренер принципиально не взял у него деньги, или это была очень смешная для него сумма? Так и не придя к окончательному выводу, Орлан вступил в Новый год.

29 декабря, суббота

И все же Дэйв соизволил пойти на встречу с Индирой. Так это выглядело со стороны – она просьбами и мольбами уговорила его увидеться и сказать, что должна встретиться по соображениям совести. На самом деле все обстояло гораздо хуже. Парень злился и говорил себе каждый день, что индианка – полная дура и не стоит его усилий. Но чем больше он себе это повторял, тем более жгучем и стойким было желание встретиться. В итоге, когда в четверг вечером Индира ничего не написала, он совсем упал духом, и теперь мчался на свидание, как потерпевший к доктору.

– Привет, Дэйв, – тихо позвала девушка.

Гнески сделал вид, что отвлекается от крайне важного сообщения в своем гаджете, хотя уже почти 15 минут торчал около ТЦ, как придурок в ожидании.

– Пришла? И что ты хотела мне сообщить важное? – уставился он на нее.

На улице было не особо холодно, но и не жарко – не лето же, в конце концов. Индира была одета в мешковатое коричневое пальто, совсем ей не по фигуре, может быть даже ее сестры? Решми была значительно шире в костях и плотнее, и хотя тоже имела симпатичное лицо, но и рядом не стояла

по красоте с младшей сестрой... Возможно, Индиру специально так убого одевали родители?

У Дэйва появилось желание взять ее за руку и увести в теплое помещение, но он с трудом делал вид, что ему сейчас интересно, что она будет мявкать в свое оправдание? Не смотря ни на что, он ее не отпустит...

– Прости меня, пожалуйста. Ты – хороший парень, а я зря тебя обидела. И с ужином ты был прав... Я думала о тебе плохо, ничего не выяснив... Прости, – жалобно произнесла девушка и склонила покорно голову.

«Замерзла она, что ли совсем? Еле слышно что-то лопочет...» – желание отыгаться таяло на глазах. Конечно, мужчина не должен сразу сдавать свои позиции, но...

– Так какой я по твоему мнению? Эгоистичный циник или, может быть, еще хуже?

– Я не могу тебя забыть. Даже, когда я в кругу друзей или рисую, все равно о тебе вспоминаю ни с того ни с сего... Тем более твои постеры и видео часто попадаются на глаза... Там ты нежный и улыбаешься, а в жизни бываешь разным, и я не всегда тебя понимаю... Я запуталась. Совсем... – она подняла голову и посмотрела своими черными глазищами на парня.

У Дэйва екнуло сердце: это же почти признание в любви! Хотя в постель ее тянуть еще рано...

– Пойдем, согреемся кофе. Ты ведь любишь кофе? – вместо ответа спросил он.

– Вообще-то мне больше нравится чай. Зеленый с добавками, но пошли, попьем кофе, если хочешь.

– И чай найдется. Чи не проблема? – пожал плечами Дэйв. Ему было все равно, что пить и есть, лишь бы вместе со своей любимой.

Он быстро зашел в еще не спрятанный гаджет, набрал «элитные чаи в радиусе 500 метров», из представленного перечня выбрал кафе с наиболее романтическим названием «Любовь и ты». Сгреб ее ладонь в свою руку и повел. Гу Ли, словно прогуливаясь, неспешно двинул за ними на расстоянии.

– Ты уже не обижаешься? – робко спросила девушка.

– Обижаюсь и сильно. Но дам тебе шанс загладить вину, так как ты мне очень нравишься.

Она улыбнулась.

– Знаешь, я уже приготовила тебе подарок на Новый год. Правда, не уверена, что он тебе понравится. Ты последнее время не ходишь к нам на занятия по рисованию.

– Я занят по горло. Нет времени ни на что.

– Даже на ту девушку, с которой вальсировал?

– А что? Ревнуешь?

Индира захлопала глазами и отвернулась.

– Нет. Я не такая. Я ее даже не знаю...

«Ага. Вот, значит, как ты врешь... – усмехнулся парень про себя. – Совесть не дает смотреть при этом в глаза».

– Хочешь, познакомлю с ней?

Индира повернулась к нему и что-то разглядывала на лице.

– Так хочется нас сравнить? – обижено произнесла девушка. Осеклась, поняв, что ляпнула лишнее, и отвернулась со всем в сторону.

Дэйв выскочил перед ней, и она уткнулась прямо в его пальто. Парень скалился, как чеширский кот:

– Ревнусики так и выпрыгивают у тебя из глаз, а говоришь, что все равно! Ведь любишь меня, признайся!

Она открыла рот, чтобы что-то возразить, но ухажер молниеносно сцапал свою красотку и принялся целовать. Девушка растерялась, поддалась и даже ответила на его поцелуй...

– Во черт, что творят! Надо снять прямо сейчас! – рявкнули где-то со стороны.

Индира при этом дернулась, оторвалась от горячих губ и отошла от блондина на приличное расстояние.

– Ну, чего ты? Ты же моя девушка! Пусть все об этом знают, – улыбнулся Дэйв и схватил ее маленькую ручку (та слегка подрагивала).

– Если мои родители узнают о нас вот так, даже трудно представить, на что решится отец. А вдруг он все бросит и увезет меня из Мега-города?

Парень крякнул. Такой расклад ему совсем не подходил.

– Не беспокойся. Они ничего не успели сфоткать – сильно много болтали. К тому же у них обычные гаджеты, а платить

солидные деньги за снимки со мной им не из чего, – успокоил он ее и погладил ладошку. – У тебя совсем замерзли руки. Почему ты без перчаток? – он поднес ее ладонь к своему рту и нажал шумно на нее дышать.

– Дэйв, прекрати, смотри сколько людей рядом, и все смотрят... Умоляю... – еле слышно прошептала девушка.

Она совсем сникла от внимания давно привычного для звезды рекламы. Он вздохнул, убрал руку ото рта, поместил в карман своего пальто – благо покрой это легко позволял – и быстрее потащил индианку к кафе.

Естественно, что порог этого заведения они перешагнули в первый раз. Дэйв осмотрелся – куча тортов всех мастей, мягкие игрушки, на стенах сердечки, но нет индивидуальных вип-мест... Да еще полно женщин, поглощающих сладкое, будто перед атомной войной. Посетительницы, как по команде, повернулись и уставились на вошедших.

– Как тебе здесь? – спросил Гнески, хотя ему обстановочка совсем не понравилась.

– Очень мило. Давай сядем за дальним столиком – там, где рядом большой фикус, – кивнула девушка в сторону угла.

«Тащить ее в другое место тоже опасно – слишком много любопытных носов в 10 часов утра. Придется жрать сахар в повышенных дозах и делать вид, что не замечаю этих взглядов», – смирился парень.

– Тогда пошли садиться.

Он кивнул зашедшему следом охраннику, что они оста-

ются здесь, и тот занял место за соседним столиком – тоже себе что-то закажет. Это было нормально – не привлекать лишнего внимания – и семья Гнески всегда оплачивала еду охраны.

Как джентльмен Дэйв помог Индире снять пальто и удобно расположиться. Чтобы скрыть волнение, она схватила драного плюшевого кота белого цвета, что лежал на подоконнике, и принялась рассматривать.

– Смотри, какой красавчик, даже на тебя похож, – улыбнулась девушка.

Дали б парню волю – он бы пинал эту тварь дальше, чем видел. Ведь это была копия кота-паскудника из роликов о нем, но Индира явно не знала этого подтекста и гладила паршивца чуть ли не с любовью.

– Сможешь подарить мне такого на Новый год? Я слышала, что в некоторых кафе можно покупать игрушки.

– Только не в этом. В этом нельзя! – серьезно рявкнул парень и отпихнул от нее плюшевую тварь. – Я думаю, что посетительницы вытирают об этого кота руки после поглощения тортов... Да-да... Глянь – кажется у него весь правый бок в чем-то жирном!

– Бедненький, как же тебе не повезло, а ты такой симпатяга, – продолжала опять сюсюкать с игрушкой девушка.

Дэйв поднял глаза к потолку и попросил небеса выделить ему пару килограммов терпения. В конце концов, даже кот для нее похож на него – почему он не радуется?

– Что будете заказывать? – появилась рядом официантка, премило улыбаясь.

– Заказывай первая, – предложил парень.

Индира открыла меню и перелистывала страничку за страничкой. Официантка продолжала стоять и пялиться на блондина, скалясь.

– А какой чай у Вас зеленый? – похоже, совсем растерялась в незнакомых названиях индианка.

– Это страница сладких коктейлей, чай дальше... – словно делая одолжение, бросила работница кафе, продолжая сверлить глазами знаменитость.

– Какой лучше? – на этот раз спросила Индира Дэйва.

– Ты пила белый чай?

Она отрицательно замотала головой.

– Тогда нам два белых чая с раскрывающимся цветком внутри.

– Сладкое будите? – спросила официантка.

– Да. Я буду наполеон – один кусочек, – решила Индира.

– А мне принесите тирамису, – небрежно бросил парень.

Ему уже хотелось, чтобы мозолившая глаза официанта провалилась в ад – надо же и совесть иметь, а не раздевать его внаглую взглядом.

– Конечно. Все мигом принесу, – лучезарно обдала их лыбой официантка и, наконец, исчезла.

– Ты ее знаешь?

– Кого? – не понял Дэйв.

– Эту девушку, что нас обслуживает. Она так на тебя смотрела, словно вы знакомы уже давно...

– Хамство бывает и бессловесным, не обращай внимания. Я вижу ее первый и, надеюсь, последний раз.

– Больше сюда не придем? – наклонилась к нему поближе индианка. – Тебе здесь не нравится?

– Все мне нравится. Лучше расскажи, чем ты без меня занималась?

– А тебе интересно? Ты же не отвечал на звонки и сообщения.

– Очень интересно, но я был занят – уже говорил тебе это. Ну, рассказывай.

– Когда мужа Решми повысили, то его семья устроила грандиозную вечеринку в воскресенье 23 декабря. Арендовали помещение и устроили праздник – были танцы и много разной индийской еды. Я танцевала почти до упаду... Давно я так не веселилась. Были в качестве гостей и конкуренты с работы мужа, но тоже его сердечно поздравляли. По-моему, все радовались и были в приподнятом настроении...

– И ты поверила, что конкуренты были рады за мужа твоей сестры? – подивился наивности блондин.

– Каждый из них принес подарок и хороший... Зачем бы они так делали, если не рады?

Дэйв покачал головой – неужели бывают столь доверчивые люди?

– Он же теперь их начальник? Правильно я понял?

– Да. Ты все улавливаешь на лету, – закивала девушка, опять взяв паршивого кота на руки, и принялась гладить.

– Просто теперь конкуренты подмазывались к новому начальнику. Поэтому каждый принес дорогой подарок, чтобы его не уволили при первом случае, разве не так?

Ее руки зависли в воздухе, затем опять принялись чухать белое чудовище.

– Если тебя послушать, то мир – жестокий, и каждый в нем заботиться только о себе... А как же родные люди, друзья, многие приятные люди? Вот, например, все, кто ходит к нам учиться рисовать – мне абсолютно все симпатичны.

– Не смешивай бизнес и развлечение, – назидательно сказал парень и тоже сделал вид, что решил погладить игрушку, а сам сцапал ее руку и принялся гладить ладошку.

В ответ девушка тоже его погладила. В первый раз, между прочим. Тогда он подсел к Индире поближе и принялся играть с ее пальцами – хватать их и отпускать, протягивать свою ладонь, чтобы она погладила, и убирать... Влюбленные так увлеклись, что официанта с грохотом поставила перед ними поднос с заказом, выгрузила тарелки-чашки, брякнула: «Приятного аппетита», и без улыбки смылась.

– Хочешь попробовать мой десерт? Он точно вкуснее твоего торта, – счастливо предложил парень.

Ему было тепло и радостно, спутнице тоже нравилось – она улыбнулась и кивнула. Наконец-то, они оказались на одной волне...

Когда Дэйв вернулся после 16 часов домой, то настроение было приподнятое. Все ему нравилось и казалось именно таким, как надо. И то, что Хилари сегодня тоже нет, было продолжением счастья. Позвонил Гу Ли:

– Вам тут личное вручение. Я сейчас поднимусь с курьером. Ждите.

Дэйв все равно грохнулся на диван и блаженно прикрыл глаза: он явно любим! Хотя Индира в чем-то глуповата, но, возможно, это даже плюс? Они долгое время гуляли вместе, и она ушла только после второго сообщения от сестры, что ее ждут родители. Как все замечательно!

Звонок в дверь. Пришлось поднять свой зад, сделать малодовольный вид и расписываться в получении белого конверта.

– Это надежный источник отправил, – проявил осведомленность телохранитель, – но если Вы хотите, то можно дополнительно обследовать на наличие вредных...

– Не надо. Иди, отдыхай.

Дэйв захлопнул дверь и вскрыл конверт. Внутри была бело-золоченная бумага, по которой красными буквами значилось приглашение в Бризвиль на Новогоднюю вечеринку.

Парень на миг прикрыл глаза – он так крут, что круче не бывает, верно? Только единицы со всего города имели честь присутствовать на новогоднем мероприятии. Конечно, удовольствие будет не бесплатным – организуют какие-нибудь

пожертвования или взносы. Но пригласили только его? Он перечитал листок еще раз – да, только его одного. Ни родителей, ни пары, ни друзей... Новый год до этого он как раз отмечал в кругу семьи, и может быть, не всегда был в восторге от этой традиции, но оставить отца с матерью праздновать в одиночестве? После того, как Елена разругалась с Даниилом, взрослые так и не померились пока. Если не придут Тверины, и вдруг он тоже исчезнет? И потом, они с Максом всегда завеивались 1 и 2 января куда-нибудь поиграть, а тут и это накроется медным тазом? Кто его пригласил, в конце концов? А вдруг это Хват постаралась? Он нахмурился. Объяснять Индире, что встречал Новый год с еще одной одноклассницей совсем не хотелось.

Дэйв запихал лист обратно в конверт, заклеил и подброесил под целую кучу других приглашений на развлечения. Пусть валяется там, пока кто-нибудь не докопается до него в начале весны...

30 декабря, воскресенье

К 12.00 пришел главный бухгалтер компании отца. Робин Гнески легко предоставил сыну возможность подбить баланс за год. Сам отец в его дела не лез, так как сын – самостоятельный.

– Я тоже Робин, Робин Вернадский, – протянул и пожал парню руку мужчина лет пятидесяти, солидно седой европеец.

– Ну, меня Вы, наверное, знаете, – расположился рядом с ним за столом Дэйв. – И так понимаю, что уже объявите результаты своего анализа?

– Конечно. Но цифры – это же не все. Вот кажется: 100 шеледей – это 5 долларов, но если что-то пойдет не так, это может быть всего 3 доллара, а если повезет, может стать 7, а если размахнуться, то и 10 долларов.

– Прикольно, 100 шеледей – 10 долларов? – хмыкнул блондин. – Что-то я не помню ни разу, чтобы шеледи дорожали в цене...

– Вот именно. Поэтому все требует усилий и разумного подхода, чтобы при больших цифрах не пополнить ряды бедных. Согласны?

Дэйв кивнул. Он уже сам предварительно просмотрел свои счета, и ничего особо нового услышать не ожидал. Ладно, пусть дяденька сделает умный вид и поучит его малость, как, наверняка, нравится его отцу.

– Этот год был для Вас весьма плодотворный, причем не только в плане доходов. Вы превысили свои расходы по сравнению с предыдущими тремя годами более чем в 2,5 раза, итоговая цифра – почти 10 миллионов долларов ушло только на вас. Будем разбирать эту тему подробнее?

– А что тут разглядывать? – пожал плечами парень. – Я вырос, и выросли соответственно расходы.

– Надо Вам заметить, что Ваши личные расходы, а мы сейчас говорим именно о них, всегда ужасно подскакивают к

концу учебного года, как будто Вы что-то пытаетесь компенсировать себе весной... Но в этом году самый большой скачок пришелся на июль месяц – там Вы кутили вообще без меры, а вот последние месяцы вели себя хорошо и гладко, молодец!

Дэйв нахмурился. Сразу вспомнилось то тягостное время, что провел взаперти дома, притом летом, после драки и наложения швов, когда приходил в себя. Может быть, он и увлекался слегка покупками, но что тут такого?

– Я не могу тратить свои деньги? – прямо спросил он.

– Можете и даже должны, иначе зачем Вам деньги? Но сильные скачки могут говорить о зарождающихся привычках. Скажем, в июле вы отдыхали за границей и шматовали направо и налево. Но если Вы чувствуете, что всегда будете так поступать, то в период нехватки денег Вам лучше никуда не ездить. Понимаете? Эта слежка за собой называется самоконтроль и приносит отменные плоды, если ей заниматься с толком.

– Угу. Я понял. Что дальше?

– Вот смотрите – это Ваши финансы до августа месяца. Здесь Ваш суммарный доход составил всего 16,4 миллиона долларов, а это – с августа и по сегодняшний день, где видно, что Ваш пока единственный источник дохода – это реклама, и составил он 191,3 миллиона. Итого, Ваше состояние с оценочной долей в компании отца – 289,72 миллиона долларов. Поздравляю! Вы почти сравнялись со своим отцом и даже в

чем-то его обогнали. Я имею ввиду, что Ваши деньги ничем не связаны, и просто свободно лежат в банке, а деньги Гнески-старшего полностью связаны с игровой компанией.

– Вы хотите дать мне какие-то рекомендации?

– Как я слышал, у Вас уже есть собственная компания, и она оказывает помощь бизнесу другим компаниям... А почему не помочь самому себе? Выберете лучшие предложения и вкладывайте, так как держать огромные деньжища в чужих лапах – большой риск в один день их вообще не увидеть...

Бровь сама полезла вверх.

– С чего бы это?

– Никто не держит кровные сбережения в чужих руках, так как деньги имеют свойство прилипать, – уклончиво отвечал Вернадский.

– Все миллиардеры держат, и намного большие суммы, у себя в банках, и ничего. Это отец Вам так сказал меня научать?

– Нет. Это только между нами. Вы правильно сказали: толстосумы держат свои деньги в СВОИХ банках или финансовых организациях, то есть приманивают чужие средства себе на благо. Думаю, Вы будите продолжать оставаться в тренде, и Ваши поступления будут только расти. Разве это не соблазн для мошенников в один миг лопнуть и оттяпать себе больше 300 миллионов зелени, скажем, через год-полтора? А банкрот – это уже политика экономики, там Вы следов и

виновных не найдете. В общем, не кладите все яйца в одну корзину – меньше будет битых. Надеюсь, я был чем-то Вам полезен?

Парень разглядывал ковер у себя под ногами. «Надо будет пообщаться на эту тему с Максом, мамой и дедом, так – ненавязчиво, вскользь», – засела в голове мысль. Он поднялся, протянул руку мужчине, рукопожатие.

– Вы были мне весьма полезны, – глядя на Вернадского, произнес вслух Дэйв.

– Рад. Обращайтесь. Я часто бываю занят, но бывает и свободная минутка когда-никогда. С наступающими Новогодними праздниками!

– Спасибо. И Вас поздравляю с Новым годом!

Глава 65

1 января, вторник

Новый год встретился стандартно – в кругу семьи за разговорами. Да-да, Даниил и Клавдия Тверин пришли как обычно и вели себя как обычно и вообще не понимали с чего бы вести себя не как обычно. Мать наконец-то простила своего отца, а дед чувствовал себя в своей стихии и вдали от ушей родителей травил байки внуку про то, как не стоит растрачивать молодость впустую и что успел он сам в его годы. В общем, вначале второго ночи Дэйв вырвался из лап родни под благовидным предлогом «дите хочет спать», а утром – вначале девятого подъехал на лимузине к дому Макса. Шофер выгрузил подарки.

Полусонный брюнет хмуро плюхнулся к нему на сиденье, завалился и в изнеможении пробормотал:

– Красотка, давай поспим на этой мягкой и ласковой кровати...

Дэйв слегка заехал ему в ухо для протрезвления. Макс несчастно застонал, потом громче, потом в голос.

– Да прекрати! – не выдержал блондин. – Что за сцены спозаранку?

– Ты вот не пил, наверное, вот тебя и не плющит... – уже спокойнее прошептал Макс.

– Пил. Я выпил три бокала шампанского.

– Хххх... Всего три? И шампанского? Я пил водку, причем отец поставил передо мной 0,75 литра и сказал, что я не встану, пока не выпью. Если я мужик, конечно...

Гнески закатил глаза к небу. Неужели еще от Макса придется выслушивать все подробности попок? Вот уже лет 5, а то и больше, все подряд норовили наперебой нарасказывать, как же разнообразно они бухали, а в итоге получалось, что просто нажирались как свиньи.

– Все выпил? Отец остался доволен?

– Если бы я все вылакал, кто бы прикрывал тебе зад через ... 25, уже 24 ... уже 23 минуты...

– Но я смотрю, ты все равно веселый и румяный...

– Я сдал отцу сразу две бутылки – одну 0,75 литра и еще одну 0,5 литра, и заметь, все из-под водки!

– О! – пробормотал несчастно блондин. – Чувствую, что стрелять мне будут сзади в спину...

– Та не кипишуй, – заулыбался Макс, перевернулся и принял вертикальное положение. – Зачем в доме живые цветы, как думаешь? А мой старший брат и не на такие подвиги способен. Так что все было тип-топ. Прикрою как надо!

– Значит, издеваешься с первого дня Нового года? Ну, держись!

Дэйв схватил маленькую подушку, что лежала у заднего окна, и смачно заехал Максусу по роже раз, другой. На третий уже ему навстречу летела такая же подушка. Минут десять они скакали как два коня по салону под неодобрительные

взгляды Гу Ли и шофера.

– Та ладно, расслабься, – миролюбиво протянул Макс. – На – это тебе подарок.

Конечно, у Гнески все было, но подарки он любил. Вмиг сцапал коробочку, содрал упаковочную бумагу и с удивлением уставился на содержимое.

– Это что – прошлый век? – не веря своим глазам, спросил блондин.

– Это современность. Причем современнее современного. Со 100% защитой данных. Никто ничего у тебя не украдет, если, конечно, не стащит сам «Исследователь здоровья».

– И зачем мне эта мутня? – совсем в расстроенных чувствах пробормотал Дэйв. Подвоха от лучшего друга он не ожидал.

– Ты же тренируешься иногда? Это чтобы только ты знал свои показания. Да, здесь нет сети, но я перерыл всю линейку подобных устройств и выбрал это. Это – лучшее.

– Ага, а я как дурак, подарил тебе няшек. Ну, удружил, так удружил...

– Оценишь после, – подмигнул Макс не расстраиваясь. – Вылазь – уже приехали.

Все еще мотая головой от горького разочарования, Гнески вылез следом за брюнетом и обиженно покосился на друга. Разве так можно? Почему он к людям всей душой, а они к нему всей жопой? Еще раз тихонько вздохнув, закинул ненужное устройство в лимузин (куда оно укатилось, ему бы-

ло неинтересно) и потопал навстречу развлечениям.

Сегодня было хорошо – утром проснулись только ЗОЖники, то есть люди, кто за здоровый образ жизни, они-то как раз собирались делиться по командам. По всему, ЗОЖники были большими фанатами реальных условий и готовились к войнушке на разной зональности.

– Пойдем что ли? – с сомнением спросил Макс. – Но учти, тут мы залипнем надолго.

– Вот и хорошо. С кого-то выветрятся винные пары, и ему перестанет казаться, что дарить всякую рухлядь офигенно.

Кваснецов весело хохотнул, и они подчапали поближе.

– Мы тоже в игре с вами, – огорошил ЗОЖников Макс.

Те обернулись, долго их рассматривали и все же выдали: – У нас будет квест минимум на 4,5 часа, и рыдания не спасут вас от возмездия и позора.

– Вас тоже это касается. Пощады не будет, – сообщил всем Дэйв.

– Ну, тогда по рукам, – согласились ЗОЖники.

Организовалось две команды, причем у их было 17 человек, а в противоположной всего 15. Видимо, ЗОЖники не считали их за людей. Ну, у каждого свои тараканы в голове, так что парни переоделись и вышли со своей стороны на площадку. Надо сказать, пред игроками лежало огромное поле для боевых действий с различным ландшафтом: горы, равнины, реки, моря и даже топи. Изюминка битвы состояла в том, что каждый час менялся сезон погоды со всеми

вытекающими последствиями: зима, весна, лето, осень. Это была до фига дорогая игрушка, так как требовала мощных ресурсов.

Сверху начал медленно опускаться снег. За пятнадцать минут его навалило как на Северном полюсе. Все укутались, и начали продумывать план нападения. Дэйва с Максом участники опять не брали в расчет и шушкалились в отдалении. Друзья переглянулись, надели лыжи и пошли в разведку сами по себе. Над полем носился дивный запах жареных сосисок.

– Они что не из-за стола вылезли? – хмыкнул Дэйв. – Зачем сразу тратить запасы?

– Это чтобы ты умер от воспоминаний как валялся в ольве, – подмигнул ему Макс. – Пойдем в лобовую?

– Думаешь?

– Ага. Судя по тому, что я вижу, они тут вообще никогда не чешутся. Надо их расшевелить, – с этими словами, поставив винтовку в боевую позицию, Макс первым пошел вперед.

Дэйв рванул за ним следом. Они оказались чертовски вовремя на позиции для расстрела – перестреляли всех соперников, пока те толкались, сбившись в кучу, в нескольких метрах от оружия. Макс вел прицельный огонь (через 2-3 минуты умершие автоматически оживали), тем временем Дэйв тыбрил оружие и все, что посчитает нужным. Через 8 минут враги ретировались.

– И зачем ты взял эти сосиски? Неужели оголодал?

– А ты чего палил без передыху – понравилось шибко? Надо было мне помогать, – чувствуя себя выучным животным под грузом ноши, возмутился и Дэйв.

– Ничего – дотацишь, – совсем не смутился Макс. Отобрал только котелок со злосчастными сосисками и был таков.

Вся последующая игра была одно сплошное издевательство над противником. Противоположная команда вынуждена была раз за разом идти к ним и атаковать, а они уже в довольные 17 рыл отстреливались. Было, было пару острых моментов, но Дэйв с Максом смотрели как ястребы и четко следили, чтобы ЗОЖники не жалели своих и не перебрасывали оружие неприятелю. Так как делать было особо нечего, два друга перемысли кости друг другу от души. В итоге Макс клятвенно пообещал, что больше вообще и никогда не будет ничего дарить Дэйву, раз он неблагодарная свинья. На том и порешили.

В раздевалке их почему-то поджидал не один Гу Ли, а вместе со вторым невзрачным охранником. Дэйв вопросительно посмотрел на них.

– Ваш папа за Вас волнуется. Будет лучше, если я схожу с Вами тоже в душ, – произнес китаец.

ЗОЖники ослабились. Дэйв передернул плечами, но возражать не стал. После душа на них в обычной площади торгового центра пялились, как на инопланетян.

– Знаешь, у меня есть чувство, и оно нехорошее. Почти

каждый раз, как мы встречаемся, что-то да случается... – сказал Макс, оглядываясь по сторонам.

– Да? Может быть, у тебя уже вырабатывается фобия на людей? – тоже глядя на окружающих, предположил Дэйв.

– Уууу... Рабовладелец! Эксплуататор! Живодер!!! – рывкнула на него какая-то неопрятная бабка.

– Поедем, может, сразу домой? – предложил брюнет.

– Ну уж нет! – тряхнул кудрями блондин. – Пусть сдохнут завистники, но обязательно поедем в местном ресторане двойной гамбургер. Должно же быть в жизни что-то хорошее!

– И то дело, – легко согласился Макс. – Я, знаешь ли, очень спокойно отношусь и к жареным репортерам и к ядовитым ухмылкам. Если тебе норм, то мне тем более.

– Вот и отлично!

Когда они сели за столик и заказали еду, то посмотрели новости. Вышла полтора часа назад обширная новость о Дэйве Гнески, где указывалось, что он и его семья любят и поощряют эксплуатацию человеческого труда, а также пресмыкание людей перед собой. Это реально было тошно читать. Под всей этой гадостью подписалось авторитетное информационное агентство и даже выложило фотографии.

Дэйва словно пережмуло. Он вдруг отчетливо представил Бризвиль и недовольных деятелей оттуда: они радостно потирают свои жирные окорочка друг об дружку с ухмылкой «как же мы вlepили тебе, Гнески, за неявку на нашу тусов-

ку»...

– До вечера еще хренище времени, а эти ЗОЖники – просто отстой. Давай, согласно плану, пойдем и разомнемся хорошенько с нормальными ребятами, – уверенно выдал он.

– А скандал тебя не беспокоит? – спросил Макс.

– Похоже, скандал – это уже второе мое имя. И сегодня и завтра я хочу провести время, как именно я хочу, а не кто-то другой...

Макс удивленно прищурился, но уточнять ничего не стал. И парни, действительно, настрелялись от души на выходных.

31 января, четверг

Вчера десятиклассники подали предварительные отчеты по работе своих компаний Тертышному. Дэйв не стал ничего ни приукрашивать, ни прятать и подал реальную отчетность с комментариями. Сегодня ученики собрались в классе и ждали итогов. Каролина продолжала выпендрежно одеваться и претендовать на Гнески, но похоже его игнор даже до нее начал доходить. Ну, не нравилась она Дэйву, и все тут.

– Доброе утро, дети. Рассаживаемся по местам, так как впереди много работы, – энергично зашел в класс и огласил Тертышный.

Хват непонятно на что фыркнула, потом уточнила: «Кто здесь работает?» еще раз фыркнула и наконец шлепнула свой зад на место. Дэйв так и не бросил в ее сторону ни одного заинтересованного взгляда. У него было дурное пред-

чувствие.

– Итак, сразу приступим. Больше всех претендует на высший балл... – начал учитель.

Тут хлопнула дверь, и ввалился рыжий Беркли.

– С какого перепуга меня не позвали? – нагло брякнул он. – Теперь все ждите, когда пододвинут диван по центру!

Тертышный поперхнулся, пока откашливался, 4 дюжих мужика таки переместили в центр злосчастный диван, и рыжая морда улеглась на него сверху.

– Можете начать все сначала, а то я пропустил, – мило-стиво разрешил лежавший.

Учитель еще раз кашлянул, открыл бутылку с водой и отпил, затем продолжил.

– Не все результаты по Вашим компаниям меня порадовали, далеко не все. От некоторых я ждал гораздо большего. Но обо всем по порядку. На 12 баллов претендует только один человек и это Максим Кваснецов. У него грамотная и понятная организация, минимум людей и техники, но без нехватки, явная прибыль и польза обществу. Больше никто и рядом не стоял, – Тертышный обвел учеников взглядом. – Это именно та компания, которую я надеялся в 10 классе наблюдать у каждого из Вас, но видимо только Максим усваивает весь материал лекций на уроках. В общем, Кваснецов – молодец, и на него стоит равняться.

В этот момент Серега смачно чихнул.

– И то правда, – улыбнулся учитель. – Теперь дальше. На

одиннадцать и десять баллов пока не дотягивает никто, но Вы можете подтянуть свои хвосты и все же постараться их добиться... Итоговые 9 баллов могут быть, если Вы останетесь на достигнутом уровне, у Виолетты, Марии, Джуда и Сергея. Особо хочу отметить, что Сергей включился в гонку компаний только в конце декабря – и у него уже очень хороший результат, как впрочем и у тех, кто претендует на 9 баллов. Это и понятное дело, прибыль и бизнес/услуга нужны населению. Надеюсь, здесь ничего объяснять не требуется? – Тертышный еще раз обвел класс красноречивым взглядом. – И да, здесь есть личная заинтересованность ученика компанией и участие в ее работе, чего не хватает тем, у кого балл ниже.

Дэйва аж передернуло. Это же он сам выбрал, из всего мусора предложений для Сереги, бизнес по дополнительной сортировке овощей перед продажей с оптовых баз магазинам. И что получается? Это копеечное дело лучше, чем его собственная компания? Он повернулся и увидел довольную ухмылку Серого. Еще бы! Чтобы замять инцидент в туалете, Гнески еще и выложил почти 6 тысяч баксов на раскрутку бизнеса для «пострадавшего», а тот ни копейки ему не вернул до сего дня, а значит, не вернет уже никогда. Злоба закипела у блондина в душе.

– Что ж... Идем дальше. На 8 баллов тоже не претендует никто... – протянул Тертышный.

– Да как же так? – вскочила Хват. – Вы издеваетесь, да?

Моя компания здесь самая большая и наиболее приносящая прибыль, а Вы мне даже восемь баллов не хотите поставить??? Да я Вас разотру в порошок! Вы меня слышали?!?! Даже не Вы, а Ты – мужик без достижений, как можешь судить о том, что тебе неизвестно в принципе???

– Это все, что Вы хотели сказать, Каролина, или продолжите еще и дальше отнимать время у других? У нас есть и новая тема, между прочим. А Ваш отец созванивался со мной вчера и тоже общался по поводу результатов... Я сказал ему тоже самое, что и Вам. Каждый получает тот балл, на который заслуживает лично сам ученик, а не его команда. Ясно?

– Я это Вам с рук не спущу в любом случае! Так и знайте! – Каролина бухнулась на парту и продолжала что-то бубнить себе под нос.

– На 7 баллов у нас претендуют Стефан, Паша Черный, Амина и Алекс. Ваши компании не блещут успехами, но пока держаться на плаву. Если продержатся и не улучшат или не ухудшат ситуацию, то эта оценка и пойдет Вам в итоговую.

– Счастье возможно! – воскликнул сзади Черный и затарабанил по парте победный марш.

Алекс же сидел весь потемневший – это был низкий для него балл – он явно не знал, как объяснить родителям почти неуд, и чуть не плакал. Амина и Стефан морозились как селедки – их в принципе устраивали любые оценки выше трех баллов.

– И в самом конце нашего рейтинга с возможными 5-тью

или 6-тью баллами... Тут надо заметить, грань очень тонка и пока предварительно трудно определить... Наши трое оставшихся – Галина, Каролина Хват и Дэйв. Сразу, чтобы пресечь Ваше бурное негодование, объясняю. Я не говорю, что Ваши компании чем-то хуже тех, у кого баллы выше, или менее прибыльные. Даже наоборот, можно смело сказать, что именно Ваши компании на жестоком рынке конкуренции самые живучие, но не благодаря Вашим личным усилиям, а благодаря тем людям, кто на Вас работает. Я разъяснял перед началом создания компаний, что те, кто все организует чужими руками, не будет иметь у меня больше 6 баллов. Сами делайте выводы.

Дэйв шумно выдохнул. Вот он и приплыл – сам выгрести не смог, и Тертышный не сделал ему никаких скидок, раз компанией по хорошему счету руководит дед. Это было позорно иметь 5-6 баллов, но, положила руку на сердце, начинать другой бизнес у него не было никакого желания. Что будет – то будет.

1 февраля, пятница

В спортивной школе время бежало семимильными шагами. Не успел начаться январь, как уже сменился февралем. Что бы рассказать об утекшем сквозь пальцы времени? Ну, во-первых, пока в комнате они были втроем, до сегодняшнего дня. Сегодня к ним поделят новенького. Вообще-то, им было хорошо втроем и даже очень. Ушло в прошлое беско-

нечное вытье Алексея, к ним постоянно приходили какие-то ребята заниматься и подтягивать оценки по тестам с Орланом. Они садились на свободную кровать или выходили на турники и там делали задания. Конечно, сам Орлан как репетитор был так себе, но за ним закрепилась слава ученого после сдачи экономики, и к нему шли люди. Даже понемногу платили – кто приносил вкусняшки, кто конструкторы, кто деньги. Он старался помогать всем, чтобы поддерживать хорошие отношения. И да, Стеценко его за это хвалил.

Вроде бы все просчеты пацаненка остались в прошлом. После Нового года Борис Евгеньевич подарил подшефному целый зимний комплект: куртку с мехом, шапку с шарфом и теплые ботинки. Орлан так и не понял – было это от спонсоров или от Стеценко, или от тренеров, или все вместе взятое. Но Борис интриговал его и дальше – пообещал, что если он хорошо сдаст все тесты 2 триместра, то получит на этот раз подарок уже от администрации школы и, типа, это будет суперклассный подарок. Одним словом, Орлан старался, как мог.

Во-вторых, он продолжал качать каждый день мышцы – пусть и понемногу, но у него явно был результат. Он лучше держался в альпинизме, даже Инна обратила внимание на его успехи. И когда недавно было измерение состояния здоровья, выяснилось, что он прибавил в массе тела целых 7,6 килограмма с тех пор, как приехал в школу летом, причем большая часть – 3,9 кило пошло на усиление мышечной

массы. Что тут говорить? Когда он рассматривал себя в зеркале натихоря, то нравился себе гораздо больше, чем в Мега-городе. Еще он подрос на несколько сантиметров вверх, что было особенно приятно.

В-третьих, он продолжал помогать Михаилу Ивановичу, а тот продолжал бухтеть, правда, теперь не на него, а на других, но продолжал. Боязнь главного хайтек-механика почти улетучилась, хотя проверять его лояльность к нему пацаненок не рисковал.

Что плохо? К сожалению, свои накопленные сбережения все потратил – почти 400 баксов ушло на роботов для Стеценко – индивидуальную сушилку для ног (самую дешевую в сети, что нашел, но очень дорогую для него по финансам – аж за 340 долларов) и мини-робота – канцеляриста для хранения всякой ерунды. Кажется, Борис остался очень доволен. Также он сделал подарок и Квентину Хански – собрал робота для хранения очков и подачи звукового сигнала об их местоположении по кодовому слову. Вообще-то это тоже была идея Бориса. Он настоял, чтобы Орлан поблагодарил человека, который столько для него делает, хотя сам пацаненок не чувствовал подобных приступов благодарности.

Интересно: как только у него появились деньги, вдруг выяснилось, что на них можно ходить в игровые комнаты и покупать всякую ерунду типа жвачек или резинок, или более полезное – зубную пасту и щетку. Мальчишка был горд собой, что ничего не приходилось теперь кланчить у Стецен-

ко. Однако деньги разлетались со скоростью света. В панике Орлан стал делать у себя обязательную заначку в 20 баксов и обещал себе не трогать ее кроме экстренных моментов. И это у него получалось. Он просто хитрил сам с собой – говорил себе, что у него вообще нет денег (типа он забыл про эту двадчатку), и тратил только то, что получал сверху.

Что еще? В спорте, особенно в прыжках он делал успехи. Хорошо выступил в январе, к сожалению, остальные ребята почти не замечали эти его достижений. Продолжал тайно заниматься и альпинизмом. Его не покидала надежда все же освоить лазанье по потолку. Пока это еще была сопля... Все было хорошо. И да, в январе звонили родители – интересовались: как он? Даже больше: мать заинтересовало, во что он так хорошо одет и, видно, отлично питается? След после разговора, если честно, остался довольно тяжелый. Но Орлан старался совсем не вспоминать Мега-город, словно это было в другой жизни и не с ним. Хотя тесты показали, что он сдавал их успешно по сравнению с другими ребятами, именно благодаря своей прежней подготовке в Мега-городе.

– Знакомьтесь ребята, это Лев Бронецкий, – представил один из тренеров довольно плотного пацана. – Теперь он будет жить с Вами. Надеюсь, Вы сдружитесь. Можешь проходить и располагаться на нижней кровати.

– Ага. Подвиньтесь – мне надо занести вещи, – довольно бесцеремонно обратился вновь прибывший к тренеру.

– Что ж... Ухожу, – тренер слинял.

Толстячок схватил что-то в коридоре и стал пролезать в дверь, пихаясь одновременно с огромным чемоданом и двумя чуть меньшими по размеру сумками. Трое постоянных жильцов стояли и лупали на него глазами.

– Что, никто не хочет мне помочь? – пыхтя, поинтересовался пролезающий.

– У тебя самого хорошо получается, а то еще задавишь, – обронил Син Джей.

– Ха! А то! Я могу!!! – новичок сделал еще потугу и таки пролез одновременно со всем добром, бухнул его возле кровати. – Смотрю, хавка здесь как в концлагере – по расписанию и в маленьких количествах.

– С чего ты взял? – удивился Орлан. – Нас хорошо кормят и даже очень.

– Точно, Обжаркин в этом ас, – ухмыльнулись китайцы.

– Чего же Вы тогда такие тощие, как глисты в обмороке? – то ли шутя, то ли серьезно осматривал их прибывший. – Меня все и всегда зовут Лева – я, как царь зверей, везде главный! Усекли?

– Ничего себе закидоны у новенького, – скрутил руки на груди Сян Пин. – Ты вначале переночуй с нами одну ночь и не обосрись, а потом командуй.

– Не переживайте, я всех переперджу – это могу гарантировать стопроцентно! – весело хохотнул Лева. – Ну, давайте, пацаны, быстрее грести к столовке, а то ничего нам не

достанется!

– Похоже, теперь у нас будет два специалиста по поеданию в неограниченных количествах, – подмигнул Орлану Син Джей. – Хорошо, пошли, ознакомим тебя с храмом жратвы и рыгачки.

Китаец первый двинул в бок столовой, за ним мгновенно выскочил Лева, затем пошли Орлан и Сян Пин.

– Этот, похоже, не будет рыдать, – заметил китайцу Орлан.

– Ага. Будет прикладывать максимум усилий, чтобы мы рыдали, – подмигнул ему Сян. – Хочешь, устроим толстяку темную этой ночью?

Орлан остановился.

– Я не могу – Стеценко мне не простит... – еле слышно выдавил он из себя.

– Да я пошутил, пошутил, – залыбился китаец.

В столовой было, как всегда, не протолкнуться, ребята весело собирались в очередь. Лева стоял аж с тремя подносами и не отдавал их никому.

– И где вы лазите, черти? – посмотрел на соседей укоризненно, словно они о чем-то договаривались. – Я тут один за вас троих отдуваюсь, и хоть бы поблагодарили!

– Спасибо, – удивленно пробормотал Орлан и встал рядом с толстячком за одним из подносов.

Сян Пин же взял себе поднос отдельно и встал в конец очереди.

– Он что сильно обидчивый? – кивнул в его сторону Лева.

– Не любит, когда командуют, – протянул Орлан.

– Две болтушки! – рявкнул Син Джей и тоже ушел в конец очереди.

– Хммм... А ладно! Нам больше достанется! – ухмыльнулся толстяк.

Неизвестно чем, но он как-то сразу понравился Орлану.

А на утро Лева проснулся весь измазанный в зеленой пасте, которая была только у Орлана. Новая причем. Она была безбожно выдавлена почти вся на рожу, руки и даже пятки толстячка. Шкварок побледнел – драться слевой, ой, как не хотелось, и он собственную пасту явно не портил, но что сейчас будет...

– Значит, обряд первой ночи все же провели, – отдирая от кожи колбаски пасты, хохотнул Лева. – Не ссыте, пацанва, я все понимаю. Но вы привыкнете к новым стандартам быстро. Чур – я всегда первый в душ и на турникеты. И, кстати, где у вас здесь прачечная скажите потом, ок?

Толстяк прямо с завидной скоростью выхватил из одной из своих неразобранных сумок банные принадлежности и закрыл за собой дверь в душ.

– Да уж... – озадаченно протянули китайцы и стали не торопясь подниматься.

Орлан же спокойно выдохнул – пронесло.

2 февраля, суббота

Как выяснилось, не переживал Лева и по поводу предсто-

ящих тестов или распределения по секциям. Переживал он только за одну вещь: что у них нет девчонок. Сопел и сокрушался.

– Как так? Совсем нет? Ни одной? Какой же смысл тогда париться до восьмого пота в секциях, если никто не видит и не оценит? Я на такую мутохрень не подписывался, – бубнил недовольно. Он встал посреди комнаты и прищурился. – Вы же гоните, пацаны, правда, а? Как может такое быть? Или напротив стоит спортивная школа для девок, куда вы бегаετε ночами, а? Ну, признавайтесь! Я вам лишнюю порцию еды в столовке выбью, вот клянусь!

Китайцы фыркали. То, что кто-то ставил под сомнения их слова, было само по себе неслыханно, а то, что толстяк упорно требовал к себе женского внимания – невиданно тем более.

– Орлан, хоть ты, брат, скажи мне – неужели все так паршиво? И зачем вы так горбатитесь без продыху, если толку ноль от нуля?

– Вообще-то в школе бывают выступления по воскресеньям, куда приходят все желающие, и девчонки в том числе... – признался пацаненок.

– Во! Это уже тема!

– Но туда отбирают участников тренеры, и далеко не всех... Лучших из лучших, – продолжил Орлан.

– Это как раз про меня! А ну-ка, проводи меня куда надо, чтобы записали туда! Чего глазами блымаешь? Я очень хочу

выступить!!!

– Но я даже не знаю, в какой ты секции... Ты сам должен подойти и попросить тренера... Я тут ни при чем...

– Э, брат, так не пойдет. Вот ты к кому ходишь по всем вопросам?

– К Стеценко.

– Вот и меня веди к нему. Там я поговорю со знающим человеком и сразу попаду, куда надо!

– Ну, знаешь... а вдруг он занят... – стал мяться Орлан.

– Никаких сомнений, никаких проволочек! Пошли-пошли, – Лева схватил Орлана за руку и вытащил в коридор насильно. – Теперь веди! Да побыстрее! Тебе же надо еще к тестам готовиться, так что шагом марш!

Не успел через пять минут Орлан тихо проблеять Борису свою просьбу помочь человеку, как тут же включился Лева и бодро с подробностями рассказал, какой он суперклассный спортсмен и как готов защищать честь родной школы на выступлениях! Теперь блымал глазами Стеценко, потом коротко приказал Орлану: «Иди готовься к тестам», а сам взял толстячка и куда-то увел.

– Ну, что? Стеценко послал его куда подальше? – насели на Шкварка китайцы, как только он вернулся.

– Нет, ушли куда-то вместе. Мне надо все еще раз повторить, – пацаненок уткнулся в гаджет.

Китайцы о чем-то негромко переговаривались, затем тоже стали повторять.

Через несколько часов, сидя на сдаче тестов, Орлан заметил, что Лева довольно живо отвечает на вопросы. И перед оглашением результатов Бронецкий совсем не тушевался, а наоборот, весело травил анекдот про парня, который пришел в девушке в гости после пятиминутного знакомства, и вдруг выясняется, что у нее муж. Все волей-неволей слушали, многие смеялись. Высветились результаты. Орлан облегченно выдохнул – у него было 143 балла, и это был один из лучших показателей. У Левы оказалось только 107, но он был более чем доволен, и опять рассказывал какие-то смешные байки из секс серии.

– Слушай, он, похоже, никогда не затыкается? – спросил их Син Джей.

– А зачем? Он же первый по перемешиванию говна в бочке языком, – довольно зло ответил Сян Пин. Он набрал только 101 балл. Вроде бы и на пересдачу не надо, но Сян что-то не радовался. – Говоришь, эта толстая туша записалась на несколько видов борьбы в тяжелом весе?

– Ага, – поддакнул Син.

– Значит, мы с ним вполне можем встретиться. Тогда и посмотрим, кто из нас первый?

Орлан удивился. Вроде бы Лева такой миролюбивый, и чего он не нравится Сяну?

Вечером Орлан отправился на тайную тренировку по альпинизму. Занимались они сегодня в кислородных масках,

так как Олег с Джуаном пришли к выводу, что условия у них чересчур идеальные для реального подъема в горах, и имитировали нехватку кислорода на больших высотах. Для начала предлагали пробовать осторожно – может закружиться голова и случиться падение, а им этого нельзя допустить. Орлан полз по скале и, хотя чувствовал себя не ахти, но не сдавался ни на первом подъеме, ни на втором. Когда, в конце концов, сняли маски и вздохнули свободно, Кирилл в изнеможении пробормотал:

– Не, ребята. Вы как хотите, но высокий альпинизм, похоже, не для меня. Как представлю: кругом только пропасти и лед, вдобавок нечем дышать, огромный рюкзак тащит вниз, чуть-чуть и я сорвусь, а за мной полетит еще пара человек... Не, ну его на фиг! Только городской альпинизм, только промышленка – вот мое истинное призвание!

– Думаешь, тебя возьмут в службу безопасности работать? – поддел Олег.

– А почему бы и нет? Все знают, что если ты альпинист, то это самый простой способ попасть в СБ и грести бабки лопатой.

– Правда? – удивился Орлан. – А почему?

– Потому что жучки надо ставить, не оставляя следов, следить и разведывать... А кто может это делать лучше, чем ребята бесшумно и бесследно лазящие по потолку или секретным объектам? – ответил вопросом на вопрос Кирилл.

– Но так и грабители поступают вроде, – усомнился Ор-

лан.

– Конечно, служба безопасности – первые грабители, разве не знал? – хохотнул Олег. – Эх, Орлан, ты же из большого города, а говоришь как житель захолустья!

Пацаненок покраснел.

– И еще альпинистов в военные берут охотно, – продолжил Кирилл.

– И в банды наших ребят так и затягивают, – мрачно добавил Джуан. – Поэтому лучше сразу идти в силовые структуры, чем потом выполнять грязные поручения бандитов.

Орлан открыл рот и смотрел на умудренных парней в немом изумлении.

– А ты думаешь, почему столько ребят терпят бесконечные попреки от Инны? Все понимают, что в дальнейшем ее наука пригодится, и возможно, будет еще хлеще доставаться от начальства за промахи, – подытожил Олег.

– Я думал, что всем просто нравится высота... – чувствуя себя олухом, признался мальчишка.

– Ты считаешь, Ревень большой поклонник горных красот? – повернулся к нему Кирилл. – У него просто семья военных, и они не примут сына со слабой жилкой, а сейчас альпинизм – на вес золота. Вот он с утра до вечера и лазает как обезьяна, а между тем поговаривают, что он вообще мечтал стать моряком, но родаки заставили идти в альпинисты.

– Я думал, что служба безопасности – это какой-то бункер, в котором сидят хакеры и взламывают сервера противника...

– несчастно пробормотал Шкварок. – Думал, что если ты не хакер, то попасть туда невозможно.

– Балбес ты, Орлан! – хлопнул его по лбу Олег. – Служба безопасности имеет длиннющие руки... Хакеры там тоже есть, но и многое другое. Ты что сериалы про шпионов не смотрел?

– Нет. Батя любит футбол.

– Но мы же не футболисты? – поднялся Джуан. – Кто со мной хочет разок пройтись по потолку и разбегаемся?

Поднялись все. Орлан тоже пошел. Держался он уже лучше, чем в декабре, хотя до остальных было далеко. Однако несколько метров он прополз. С каждым разом он старался проползти хоть на пять-десять сантиметров, но дальше.

– Ты где был? На свидании? – стал поперек двери Лева и явно не собирался его пропускать.

– Тише. Все уже спят, – прошептал Орлан. – Утром объясню.

– Ну, уж нет. Или говоришь, где был, или спишь в коридоре! – нагло заявил толстяк. – Я сейчас закрою дверь на замок с внутренней стороны и шатайся, где хочешь!

– Нам нельзя пользоваться замком, – еле слышно зашипел Орлан. – Пусти!

Он нажал на дверь со всей силы и хотел сдвинуть толстяка, но все оказалось безуспешно. Наоборот, в ответ Лева выпнул его в коридор, закрыл дверь и, правда, щелкнул замком. Ор-

лан остался стоять и разглядывать коридор.

«Что делать?» – носилась по голове мысль. Позвать кого-то на помощь он не мог, так как по графику он давно уже спал, и спать, действительно, сильно хотелось. Не будет же он реально стоять всю ночь под дверью? Шкварок налег на дверь разок, другой – она не поддавалась. Тогда он негромко постучал.

– Чего тебе? – высунулся через минуту недовольный Лева.

– Пусти. Я хожу по вечерам на плавание, чтобы порадовать Стеценко своими результатами. Клянусь, ни с какими девчонками я не встречался.

– Да? – разочарованно протянул толстячок. – Совсем?

– Совсем.

– Но если ты был на плавании, то почему от тебя прет потом за километр? Брешешь, сучий потрах! Не пущу!!!

Орлан разогнулся и со всей силы ударил Леву в живот плечом, но тот только крякнул и опять шмякнул несчастного пацаненка в коридор, захлопнул дверь, закрыл замок, и было слышно, как скрипнула кровать. Орлан обалдело смотрел на дверь своей комнаты. Теперь он совсем не знал, что делать.

«Может позвонить китайцам?» – мелькнула мысль. – «Нет, они наверняка все слышали, но не вступились за него. Им тоже интересно: где я бываю вечерами, вот они и не осадили Леву. Что же делать?»

Он начал маячить в коридоре, потом уселся на турникет. Естественно, что уснуть он не мог, хотя спать хотелось ужас-

но. Потом опять подошел к двери и постучал, но никто не реагировал. Не зная совсем, что делать, он уселся под дверь, так и сидел.

– Чего ты лазишь ночью? – раздался вдруг голос сторожа. – А ну марш к себе!

– Закрыто, – несчастно пробормотал Орлан.

– Да?

Сторож подошел и толкнул дверь – та быстро открылась.

– Что ты выдумываешь? Еще раз здесь увижу – все расскажу Стеценко, так и знай!

– Простите, – Орлан пулей влетел в комнату и заскочил к себе на второй этаж.

Залез под одеяло и все никак не мог согреться. Лева ему вдруг совсем разонравился.

Глава 66

1 февраля, пятница

– Я буду играть в этой команде, слышали? Пусть кто-то перетащит свой зад в соседнюю раздевалку, – без приветствий сразу распорядился Беркли.

Дэйв с Максом уставились на рыжего пришельца. Во-первых, его не было видно целый месяц, не считая вчерашнего «завала» к Тертышнему на урок. Во-вторых, он всегда играл против них. И, в-третьих, почему они должны менять «во-вторых»?

– Тебя же все боготворят в той команде, чего приперся сюда? – поставил руки в боки Дэйв. – Хотел бы сам обратно и не выпендривался.

– Ты, – рыжий ткнул в сторону Алекса, так как никто даже не пошевелился выполнять его суперраспоряжение. – Давай, дуй отсюда по добру по здорову!

– Я??? – офигел Алекс. – Я вообще-то десятиклассник и из элитного класса, между прочим, так что сам отсюда дуй!

– Хочешь неприятностей? Они у тебя будут! – с этими словами Беркли поддел ногой шлем Алекса и забросил в угол, где переодевались ребята.

Кто-то ойкнул. Алекс побледнел, поднялся (у него был довольно миролюбивый характер) и, не до конца зная, что делать, встал перед рыжим нахалом.

– Я тебя трогал? Чего ты ко мне лезешь? – произнес в повисшей тишине парень с цветными косичками.

– От твоего присутствия или отсутствия в команде не изменится ничего ровным счетом. Усек? Я просто помог тебе быть ближе к выходу, так что не задерживайся!

– Мало ли что тебе кажется! – разгорячился Алекс. – Я постоянно здесь играю, а ты появился на льду всего года два назад! И какое имеешь право командовать?!

– Думаешь, не имею?

Беркли подошел к Алексу вплотную и ударил своим подбородком по подбородку стоящего напротив. Алекс вскрикнул и отскочил.

– Ладно, я уйду! – внезапно сказал один из хороших игроков-защитников из более простого класса, собрал молча свои манатки и демонстративно громко хлопнул дверью на выходе.

– Вот все славненько и порешили, – довольно потел руки рыжий.

– Что хорошего? Ты вроде бы нападающий, а не защитник, – нахмурился Макс.

– Я – Стивен Беркли! – рявкнул на всю раздевалку рыжий. – И я могу играть в любом месте катка – и нападающим, и защитником, и даже вратарем! И раз уж наша команда так усилилась, то до защиты просто не будет доходить дело, ведь мы будем все время играть на территории противника, разве нет?

– Вообще с людьми так не поступают как ты. Ты даже не извинился перед Алексом. И по-хорошему счету, должен тому парню, что из-за тебя ушел... – протянул Макс, разглядывая начавшего интенсивно переодеваться Беркли.

– Свои лекции будешь читать Тертышному, а я и так знаю, что мне делать. Игра все расставит по своим местам.

– Все равно не понятно: с какого перепугу ты сюда приперся, когда не звали? Может, я не хочу с тобой играть и тоже уйду в другую команду, да еще заберу с собой Макса, Алекса и других классных ребят... – решил пошантажировать рыжего блондин.

– Беляночка, твою чухню все равно никто не слушает, так что можешь не забирать лишний кислород – объяснений не будет, ясно?

Стивен закончил раньше всех одеваться и первый вышел из раздевалки на лед.

– Вот мудака! – возмущенно сказал Алекс. – Надоело ему проигрывать и получать плохие оценки, так теперь лезет без спроса во все щели! Гнида рыжая!

Парни дружно захохотали, переоделись и пошли разминаться на лед. Что делать – это природно: сильный отбивает самые лучшие куски для себя. Ни с того ни с сего, Беркли вдруг решил заменить одного из нападающих в тройке Макса, чему никто не обрадовался.

– Вставай в защиту, – подъехал к рыжему Макс. – Мы уже давно сыгрались, и никто не уступит тебе своего места.

– Я буду лучше других, – уперся тот.

– Не будешь. Я не люблю перестановок – это только урон команде! Только для того, что понять твой ритм, надо провести две-три игры, а мы играем сразу на оценки и при свидетелях. Зачем нам всем такой геморрой? – наседал Кваснецов.

– Расскажи тут... Я сам видел, как ты прогибался под Гнески. Я ничем не хуже!

– Да что ты сравниваешь? – брюнет упер руки в бока. – Дэйв – бог всех игр с рождения, у него чутье и стиль! А ты даже стоишь на коньках неуверенно, во все повороты не вписываешься... Вставай в защиту!

– Ну, уж нет! Никто не будет мной командовать!

– Ты специально к нам пришел, чтобы отомстить? – прищурился Макс. – За старые проигрыши?

– Нет, – потряс головой Стивен. – Прими как данность, что теперь играешь со мной!

Через пятнадцать минут разогрева и нервотрепки (кого-то пришлось-таки выпереть на место защитника), началась игра. Первым вышло звено Макса и понеслось – Беркли или торопился или тормозил – шайба не удержалась в руках их команды и перешла к противнику. Через пару минут безуспешных попыток ее отобрать и из-за ослабевшей защиты, открылся счет не в их пользу. Ребята начали махать – почти мгновенно второе звено сменило первое.

– Мля!!! Ну что я говорил, что!!! – наорал Кваснецов на

Беркли. – Ты косолапый! Даже рухнул в самый ответственный момент! Это просто позор! Я не выйду с тобой больше на лед!!!

Стивен стоял бледный и кусал губы молча.

– Если мы поставим его в защиту – толку будет ноль от нуля, – мрачно заметил Дэйв.

– Теперь придется нам играть с тремя защитниками, когда у противника пять? Прекрасно, просто прекрасно! – выдохнул, начиная отходить, Макс.

– Моя тройка самая непритертая, так как я обычно не играл... И, кажется, один из моих нападающих неплох в защите, пусть Беркли его заменит, – равнодушно произнес Дэйв, но в душе ликовал.

А? Каково сейчас Стивену осознавать, что он, Дэйв Гнепки, которого тот несправедливо ударил под дых летом, теперь спасает его шкуру, а заодно и всю команду? Макс отдышался и сел.

– Ладно. Пусть так и будет.

Надо сказать, что голос Кваснецова был решающим – ведь он был капитан команды.

– Чего застыл? Готовься! – небрежно бросил блондин рыжему. – наших совсем жмут к бортикам, сейчас мы выходим...

Стивен только сплюнул себе под ноги и поправил шлем. Игра по-прежнему шла не в их пользу. Еще атака – и за первые шесть с половиной минут им вlepили аж две шайбы.

Смена. Дэйв встал на лед под гул оживших трибун, Беркли занял место нападающего слева. Вброс. Гнески легко захватил шайбу и понесся... Минуты полторы просто летал по полю на зависть всем, чтобы покрасоваться, потом сделал передачу своему нападающему справа, и тот красиво завершил комбинацию! Удача повернулась к ним лицом. Опять вброс, и опять Дэйв вытрясал душу из противника... Он перебрался со своими, однако игнорируя Стивена. Минут шесть парни носились по льду, когда в один из моментов, почти с другого конца катка, через все зоны Дэйв забросил вторую шайбу. Трибуны ревели. Победитель сделал вид, что ему все равно, и довольный поскользился меняться.

– Ты чего мне шайбу не передавал? – сразу набросился на него Стивен. – Какого черта я столько корежился и махал тебе?

– Да? – невинно замахал ресницами Гнески. – Не заметил. Мы ведь обкатываемся и привыкаем друг к другу...

– Конечно, – вмешался Алекс. – Дэйв мог бы и один играть против целой команды соперника. Вот тебя и поставили с ним, чтобы ничего не испортил!

– Теперь ясно, чего ты рядом с ним трешься, цветная сопля, – бросил Беркли и отвернулся.

По всему было видно, что ему не нравится такая игра, но сделать он ничего не мог. В это время уже Макс со своими парнями забил третью шайбу.

– Слушай, для меня это важно. Важно хорошо выглядеть

на льду. Я тебе отплачу, а? – вдруг повернулся к Гнески рыжий.

Дэйв хмыкнул.

– И какой с тебя может быть навар? – почти презрительно бросил он.

– Дам тебе инфу о том зеленоглазом парне...

Блондин на секунду завис: «Неужели Беркли знает?»

– Что за парень? – влез опять в разговор Алекс.

– Тебя не касается! – одновременно гаркнули Стивен и Дэйв.

Помолчали.

– Но если обманешь, – передернул плечами Гнески, – то в следующий раз...

– Я что – ему крестная мать? Расскажу в лучшем виде, конечно, если будет достойная игра.

Когда они вышли на лед в следующий раз, после захвата шайбы Дэйв почти сразу перебросил ее Беркли. И ничего, тот нормально покатался, потом опять вернул ее Дэйву, и пошла атака... Оказалось, они очень даже неплохо играют вместе. Игра закончилась со счетом 4:8 в их пользу.

Хотя у него вот-вот должны были начаться съемки, он заскочил к отцу в компанию. Робин Гнески вопросительно поднял брови домиком и попросил своих консультантов вернуться минут через двадцать.

– Что случилось?

– Пап! Ты же помнишь того паренька, что избил меня летом? Знаешь, он преспокойно и хорошо сейчас поживает в спортивной школе на берегу моря, а вовсе не где-то мучается... Пап! У меня теперь есть на него все данные!

Робин поморщился и посмотрел на сына.

– Он за пределами города, и кто-то наверняка его опекает... Создавать ему проблемы будет проблематично и очень дорого, может быть даже невозможно, – мужчина почесал рукой переносицу.

– Что??? – офигел Дэйв. – Вот так, значит, ты меня любишь???

– А что ты предлагаешь? Спортивная школа – это что-то типа казармы – там все свои, знают друг дружку... У меня нет связей там.

– Мы должны испортить ему жизнь, просто обязаны! Я его ненавижу!!! Да я бы его теперь сам задушил голыми руками...

Отец вздохнул.

– Конечно, можно везде найти человека и заплатить... Но будет ли человек, взявший деньги, шевелиться? Это почти то же самое, что выкинуть деньги в окно.

– Значит, ты все забыл и прости, да? – встал в позу сын. – А я вот нет! Неужели Стас не может этим заняться? Пусть съездит, и все выяснит на месте!

– Дэйв! Стас – мой начальник службы охраны и безопасности в Мега-городе, он нужен именно здесь – это раз. Во-

вторых, мы сейчас занимаемся серьезнейшими разработками игр. Их и тебя тоже надо усиленно охранять – это два! Ты забыл, что я взял у тебя же кредит почти на 150 миллионов долларов? И в-третьих, этот парень никуда не денется – рано или поздно он вернется в Мега-город, тогда что-то и предпримем в рамках закона... Нельзя даже говорить об асоциальном поведении! Если бы кто тебя услышал, то мог бы решить, что ты собираешься пополнить ряды уголовников. Так нельзя, Дэйв!

– Ага! Вот оно что! Просто ты считаешь, что во всем виноват я сам! Вот ты и проговорился! Не так встал, не так сказал, нет связей... Да просто тебе насрать на единственного сына! Наверняка ты даже не хотел меня!!!

– Что ты несешь? – нахмурился мужчина. – Сейчас не то время и не тот момент, чтобы мстить! И у тебя же съемки...

– Понял-понял! Не смею беспокоить! Выматываюсь калачиком, раз я тебе не нужен совсем!!! – ляпнул сын и выскочил за дверь кабинета.

– Поедем на съемки? – тихо спросил его поджидавший под дверью телохранитель.

– Все к черту, и эти долбаные съемки тоже!!! – в сердцах выкрикнул парень и мотнул в сторону лестницы.

Ему хотелось скрутить кому-нибудь шею из-за отца! Ноль понимания! Старик все забыл и вдобавок обвиняет сына в плохом поведении! У него самый отстойный отец из отцов всего мира!!!

3 февраля, воскресенье

Сегодня ночью город первый раз за всю зиму накрыл толстый слой снега. И он лежал! Роботы и ответственные за уборку кряхтели неизвестно со скольки, расчищая дорожки. Дэйв же натянул шапку почти на нос и почухал на свидание со своей девушкой. По идее она должна была быть с сестрой, но немного счастья перепало и ему, так что у них было свидание. Правда, в несусветную рань – в 8:30, но что поделаешь? В 10:00 он должен был ее уже вернуть.

– Привет, красавица, – хмыкнул он, глядя на закутанную, как матрешка, Индиру. – Неужели холодно?

– Привет! А тебе разве нет?

– Всего минус 5-6 градусов. Иди сюда, а то превратишься в ледышку, – он сгреб ее и начал целовать.

– Дэйв! У тебя совсем нет совести! А если моя сестра увидит? Или ее муж? Давай хоть отойдем подальше...

– Какие у тебя двойные стандарты, – подколот он ее. – На глазах ничего нельзя, а за углом все можно...

Она смутилась и уставилась на снег. Ну, почему она столь стеснительна? Он схватил ее за руку и поволок подальше от дома Решми, завел в тихий сквер, где толстой шубой лежал снег.

– Ну, признавайся, скучала по мне? – опять подобрался он к девушке.

– Некогда было. Все время крутилась как белка в колесе.

Племянник так попрос – везде лазит и уже капризничает – глаз да глаз за ним нужен. И дома полно дел – не только мастер-классы, но еще и мандолы на продажу рисовать, а еще уборка, готовка, помощь родителям... К тому же мы сегодня опять идем к Марвари.

Парень еле слышно вздохнул. Ну, разве нельзя сказать, что она по нему соскучилась? Не виделись с понедельника!

– Тебе ведь тоже некогда было скучать, правда? – смотрела она на него.

– Вот и нет! В отличии от некоторых, я постоянно о тебе вспоминал. Закрою глаза и вижу Индиру перед собой. Вот прям как сейчас... – Дэйв сомкнул на минутку веки.

И что? Эта неблагодарная сунула ему в рожу холодный снег! Захихикала и отбежала. Ну, это она зря! Парень нагнулся, скатал снежок и запустил в нее. Но индианке было мало – она тоже в него бросала. Минут десять продолжалась «баталия» в конце которой они оба оказались на снегу, причем он сверху.

– Что доигралась? – довольно констатировал парень.

– Неа...

Она нагло ткнула ему опять горсть снега в лицо. И когда она успела так обнаглеть? Конечно, он мог заставить ее пожалеть о своих действиях, но было так хорошо...

– Ужасно холодно, – несчастно простонал он. – Никто меня не согреет, не обнимет, не поцелует... А? – испытывающе уставился на свою недотрогу.

– Извини, – Индира резко сменила поведение, достала руки из перчаток и стала очищать снег с его лица. – Знаешь, ты очень красивый... – пробормотала она и непонятно от чего покраснела.

– Любишь меня? – пошутил Дэйв.

– Люблю... Ну, не знаю. Я ни к кому таких чувств не испытываю, как к тебе...

– Моя девочка! – рассмеялся парень, схватил ее в объятия и принялся целовать.

Она не сопротивлялась и отвечала ему.

– Кххмм... – услышал он на периферии сознания, что подает знаки Гу Ли.

С трудом пришлось вернуться к реальности от ее горячих губ и холодного снега. К скверу подходила целая бригада уборщиков. Дэйв резко поднялся сам, помог подняться своей девушке.

– Давай сходим в какое-нибудь уютное местечко и перекусим, а? – подмигнул он Индире.

– Давай, – согласилась она. – А какие у тебя намерения, Дэйв?

– Самые серьезные, – счастливо рассмеялся он. – Я готов даже свадьбу сегодня сыграть!

– Шутишь, – совсем смутилась девушка. – Решми все спрашивает: что между нами? Не знаю, что ей отвечать...

– Хочешь, чтобы я официально представился твоим родителям? – спросил ее прямо Дэйв.

– Ты что! Если ты придешь весь такой... ну такой... ты же не похож на нас особо... Родителей даже удар хватит! Надо их подготовить морально...

– Это как?

Почему с Индирой все сложно? Но ему было хорошо! На конец-то он добился, что любим!!!

– А ты можешь случайно как-нибудь встретить нас у Марвари, а потом уже можно, думаю, поговорить и с родителями...

– Скажи еще раз, что любишь меня! – потребовал ухажер.

– Сейчас? – она показала глазами на Гу Ли, шедшего невдалеке.

– На ушко! – он приподнял слегка шапочку.

Она подобралась к нему вплотную и выдохнула:

– Ты мне очень нравишься!

– Неее... – протянул Дэйв. – Так не пойдет! – и отрицательно замотал головой.

– Люблю тебя, хотя ты временами большая вредина, – тихо-тихо прошептала она.

– Тебе просто повезло со мной – я не глухой старик и даже тебя расслышал! Так и быть, все сделаю по твоему хитрому плану, – подмигнул он ей. – Но только за поцелуй!

4 февраля, понедельник

Опять он отпахал на долбанных рекламных съемках почти все выходные. Еще впереди у него были съемки и среди

недели. Интересно, возможна ли жизнь вообще без съемок? Иногда, как сейчас, Дэйва брало подспудное ощущение, что он что-то делает не так. Ну, во-первых, он не видится с Индирой так часто, как хотелось бы. Во-вторых, у него почти совсем не остается времени на общение с родителями, Максом, не говоря о просто знакомых и друзьях. В-третьих, он практически полностью забросил игры (виртуальные тем более), посиделки, интересные встречи, тусовки...

Оказалось, вся его жизнь вместо игр стала посвящаться рекламе. Да, он хорошо отгребал, но создавалось впечатление: или рекламодатели хотят от него чего-то заоблачного, или ему все труднее и пакостнее гадко лыбиться в объективы и гундосить всякие слащавые слова. Дэйв тяжело вздохнул. Хорошо хоть дед занимается компанией... Компанией с его именем, где он, как красное солнышко, появляется раз в неделю и то не всегда... Конечно, никаких топовых оценок от Тертышного ему не ждать. К тому же раньше он часто занимался с репетиторами на дому, а сейчас как отрезало. Некогда! Он занят: или очередными съемками, или подписанием контрактов на следующие съемки.

Вчера в примерке один чувак предлагал ему какие-то цветные таблетки для «чудесного улучшения настроения» и «чтобы все шло как по маслу». Когда Дэйв отрицательно качал головой, тот нагло констатировал: «Ты еще желторотый... Вот покрутишься тут еще как годик и сам будешь искать, где взять товар... Тут все употребляют... Все! Без это-

го не могут жить, особенно мы – модели! Наш адский труд выматывает душу за год-полтора... Не успеешь оглянуться, как вокруг вместо людей будут казаться зеленые чудики, высасывающие из тебя энергию!» Возможно, у того парня были не все дома, но, действительно, иногда он пересекался с «супермоделями», которые то валялись хламом, а то вдруг через десять минут скакали по съемочной площадке как кони. Гнески закусил губу – ему допинги ни к чему. Но, с другой стороны, отказаться от денег, которые сами плыли в руки, он никак не мог!

На стоянке ждал Макса. Тот где-то запаздывал, а у них опять с утра баскетбол. Надежда на «перекусить вместе» таяла в тумане уплывающих минут. Наконец, подъехала машина Кваснецовых. Макс почти выполз из нее боком. У Дэйва брови сами по себе поднялись вопросительным знаком.

– Даже не спрашивай, – сразу отрицательно замотал головой брюнет, – у тебя нет младшей сестры – террористки, так что ты не поймешь, что мне пришлось пережить в одном из магазинчиков за последние полчаса. Фух! Я чувствую себя старой рухлядью... И зачем я согласился подвести еще и ее подругу? А еще некоторые говорят, что я – умный и дальновидный парень...

– Отжимали деньги?

Макс закатил глаза к потолку парковки.

– Неужели это так очевидно? Да, прикинь. При чем методом физической расправы... Самое обидное, на какую-то

мутную пушистую, которая судя по их визгам есть даже у бомжей... но стоит... почти полторы недели моих карманных расходов. Но у меня нет личного телохранителя, поэтому кровососки растрывькали все мои сбережения за последние две недели!

Дэйв покачал головой.

– Что тут скажешь? Ты это переживешь... Ведь не будешь жаловаться отцу?

– Издеваешься? Если он узнает, что десятилетние девчонки отжали у меня последнее, то я таких люлей выхлопочу, что никакие деньги уже не будут нужны.

– Забудь и соберись, нам еще играть за оценки. Ты же видишь, я не блещу успехами в экономике, надо хоть в спорте держать уровень.

– Мощная от тебя исходит поддержка и опора... Так, блин, и чувствую, что ко мне возвращается тяга к жизни и стремление преодолевать любые препятствия...

– Та я серьезно вообще-то, – нахмурился блондин.

– И с кем я только общаюсь? В семье одни командиры и задиры, друг – полный эгоист, остальные только и видят во мне кастрюлю по решению их задач с проблемами...

– Вот только не начинай! Я из-за тебя умру от голода! Друг еще называется...

– Ну да... Это же я держал тебя зубами за ногу и не давал самостоятельно пойти похавать... Я, я, один я вечно во всем виноват! Можно, я тут недолго порыдаю в сторонке? – при-

кинулся дурачком Макс.

Дэйв подошел и отвесил ему подзатыльник. Кваснецов ойкнул.

– Кому сейчас легко? Времена такие – кризис! – фило-софски заметил Дэйв, размахнулся, чтобы дать второй подзатыльник, но Макс ожил и быстро пришел в себя.

– Да все в порядке! Чего это я раскис? Сестра грабит меня постоянно – давно пора привыкнуть. Почухали быстрее, а то опоздаем! – с этими словами Макс аж бегом кинулся в направлении спортивного корпуса.

Дэйв матернулся и побежал следом.

В раздевалке их встретили неодобрением. То есть, все очень обрадовались, что друзья все же явились, но по ромам парней можно было понять, как все уже были на грани, что придется играть без двух ведущих игроков. Дэйв даже заметил, что кто-то кому-то мгновенно по сети отрапортовал: «все остается в силе». Значит, болельщики тоже на ушах. Действительно, кто же будет платить деньги и идти на обычный школьный баскетбол, если там не будет Гнески?

– Где Вас только черти носят? – выразил всеобщее негодование Беркли.

– Ты и здесь тоже в нашей команде? – подивился Макс.

– А то! Как без меня? – нагло закивал рыжий.

Блондин только молча сцепил зубы: что толку, что теперь он знает, где обитает зеленоглазый враг? Все остается по-прежнему для всех, а, значит, он до сих пор в пролете... точ-

нее не отомщен. Стивен Беркли только напоминал об унижении, как бельмо в глазу, одним своим присутствием. Но рыжий совсем не парился – одним из первых выбежал покидать мяч. Дэйв с Максом вышли последними. Макс пару раз отбил мяч от пола и кинул в Дэйва, попав тому по роже.

– Прекрасно, млять, просто прекрасно... – зашипел на брюнета блондин.

– Да что с тобой? – пожал плечами Макс. – Неужели, и правда, даже в спорте нам придется бороться по-настоящему?

Трибуны с усиленным интересом следили за каждым их движением.

– Вообще-то я остался голодный из-за тебя, как и говорил ранее, – объяснил Дэйв.

– Да ладно. Разве это проблема для тебя? Что-то стряслось? – подошел поближе и тихо спросил Макс.

– Нет. Сам не знаю, что со мной. Посижу-ка я на лавке запасных пока, – Дэйв четко зарулил на скамью.

Беркли в этот момент точно попал в кольцо и радостно подпрыгнул. Чи не подвиг?

Всю игру Гнески особо не выделялся и больше отсиживался, хотя в итоге их команда повела в счете.

– Давай пойдем, перекусим, не могу видеть твою постную мину... – произнес в раздевалке Макс, которому пришлось отдуваться в игре за двоих, поэтому он был весь мокрый.

– Пойдем, я тоже голоден! – бодро согласился Беркли.

Макс с Дэйвом переглянулись.

– Вообще-то... – начал брюнет.

– Да что Вы, опухнете что ли? Я Вас угощу в честь моей суперклассной сегодняшней оценке по спорту. Не понтуйте, – подмигнул рыжий.

– По-моему, он теряет ориентиры... – тихо прошептал на ухо Макс, когда Беркли отошел слегка в сторону. – Мы можем сбежать без него в ресторан...

– Знаешь, да мне как-то пофиг – пойдет он с нами или нет... – признался Дэйв.

– С тобой однозначно что-то не так, – задумчиво пробормотал друг.

После того как они вышли из душа, Макс подвел к Дэйву дежурного школьного врача. Тот минут пять осматривал парня и в итоге выдал:

– На занятия Вам нельзя. У Вас начальная стадия простуды.

– Но я даже не кашляю, – слабо засопровтивлялся тот, хотя горло, честно говоря, репело.

– Я не хочу отвечать за последствия, если заболит весь класс или что-то плохое с вами случится... Боюсь, вы физически вымотаны и вам нужен срочно отдых. Сейчас же вызову вашего телохранителя, и он доставит Вас в больницу или домой... Решайте сами.

Ребята в раздевалке тихо перешептывались, косясь на Гнески. Что делать? Возможно, так даже лучше. Макс шлеп-

нул друга по плечу со словами «выздоровлявай», и минут через десять Дэйв ехал домой, где его уже поджидали встревоженная мама и доктор Самойлов.

В двенадцать дня он лег спать, выпив предварительно лекарства, а в двенадцать ночи проснулся. С удивлением посмотрел по сторонам и на часы. Как так? Неужели доктора оба правы: он утомлен интенсивным образом жизни и ему срочно надо отдохнуть? Зевнул. Горло все еще неприятно покалывало. С омерзением выпил какой-то сироп с малиновым вкусом, положил еще в рот таблетку и принялся медленно ее рассасывать. Через минуту это ему надоело, он раскрошил пилюлю зубами и проглотил. Встал, оделся в теплую пижаму и прошел на кухню. Специально для него под белой накидкой лежало несколько блюд: тарелка бульона, куски диетического индюка, выпечка. Дэйв недовольно нахмурился и полез в холодильник, достал себе тройной гамбургер и кусочки подкопченного лосося, закинул первое в микроволновку подогреться, а рыбу сразу начал пихать в рот.

– Как себя чувствуешь, сынок? – неслышно подошел Робин Гнески.

Дэйв чуть не подавился куском, прожевал...

– Да так... Даже не знаю, чего врачи думают, словно я болен? Ну, устал слегка и все.

Отец вздохнул и сел рядом с ним на стул.

– Знаешь, здоровье – оно ведь одно. Когда-то у меня не

было денег, и 1 миллион долларов казался мне несбыточной мечтой, тогда я работал, не жалея себя – на износ. А теперь, если состояние увеличивается или уменьшается даже на пару десятков миллионов, я вполне спокоен. У тебя за плечами крепкий тыл – твоя семья. Поэтому тебе надо меньше жадничать и больше прислушиваться к собственному организму – кушать хорошо, спать вдоволь. У тебя и так сейчас один из самых сложных периодов в жизни – гормонально ты меняешься, многие реакции пугают тебя самого... Плюс учеба, красивые девушки, друзья, слава... Тебе надо очень беречь себя, сынок!

Парень продолжал пихать в себя копченого лосося и молчал. Да, он до сих пор дулся на отца за бездействие с зеленоглазым придурком.

– Я люблю тебя, Дэйв. И ты это хорошо знаешь. Но не все в жизни бывает только так, как мы хотим, иногда приходится корректировать свои желания. Мир? – мужчина протянул сыну руку. – Я не хочу, чтобы между нами были недоразумения. Когда придет время, мы решим все проблемы, не переживай.

Дэйв вздохнул. Ну, что ему оставалось делать? Он положил в протянутую ладонь свою, отец крепко сжал ее, потянул к себе юношу и обнял.

– Ты уже такой большой стал... Как быстро летит время... Мой мальчик, – поглаживал его Робин. – Все образуется, не переживай! И что-то ты сильно горячий! У тебя, случаем, не

температура?

– Не знаю.

– Самойлов оставил тебе жаропонижающее?

– Не знаю, – опять пожал плечами парень.

– Кушай. Я сейчас позвоню и все выясню. Наверное, будет хорошо, если доктор еще раз на тебя осмотрит сегодня. Это не дело, чтобы ты серьезно заболел. Да поешь нормальной еды! Что это за сухомятка? Обязательно выпей бульон! Сейчас я все разогрею.

Робин быстро засунул прикрытое салфеткой разогреваться в духовой шкаф, взял гаджет и стал советоваться со Самойловым по телефону. Воспользовавшись случаем, Дэйв быстро сжевал свой гамбургер, а потом, словно примерный ребенок, выпил бульон и еще порцию какого-то сиропа. Отец заботливо уложил его в кровать, включил освежитель и увлажнитель воздуха, осмотрел комнату, пробормотал что-то насчет уборки и ушел. Дэйв написал Индире, что серьезно болен, и провалился в сон.

6 февраля, среда

Он все же поехал на съемки, причем с самого утра, так как ему реально полегчало. Отпахал и вернулся домой. Хилари суетилась и раболепно лыбилась, параллельно стараясь не попадаться парню на глаза (приказ отца: всем дать Дэйву отдохнуть как следует). Что сказать? Он терпеть не мог домработницу! Каждый раз, глядя на нее, у него возникало

подспудное ощущение, что она стучит как дятел о каждом его движении... Возможно, у него развивалась паранойя? Со звездами такое часто бывает. С омерзением припомнилась какая-то девка, которая считала, что в шкафу у нее живет журналист и потом ее долго от этого лечили на спец-шоу. Но глядя на лыбу домработницы, ее беспокойно непонятно от чего снующие по фартуку пальцы и взгляд из-под тишка, Дэйву постоянно хотелось всучить ей что-нибудь потяжелей и дать пендаля, чтобы она летела-летела с их этажа без лифта вниз... Увы, мечты оставались мечтами.

Пить лекарства парень больше не стал. Зачем? Он отменно себя чувствовал. Выдвинул новое игровое кресло, подаренное к Новому году отцом, развалился в нем и стал медленно рассматривать характеристики своего виртуального героя. Скоро – 16 февраля будет окончен виртуальный турнир, в котором он не принимал участия – топовые игроки делят деньги, получают награды и любовь фанатов. Конечно, он сам проходил не раз эту процедуру, но теперь, перебирая пальцами по мониторным клавишам и параметрам, чувствовал себя немного обделенным. Хотя у него все есть! Даже его неучастие в турнире ничего не решило. Все попрыгали и привыкли. Как об игроке о нем даже забыли, но как о Дэйве Гнески знала каждая собака. В недавнем рейтинге популярных лиц Мега-города (неофициальный топовый рейтинг одного телеканала) он занял лидирующее место, обогнав всех – мэра, богачей, звезд и т.д. и т.п. Конечно, он не пришел

за своей наградой, и теперь она валялась где-то на полках в компании отца, как впрочем и другой хлам, связанный с ним, бережно собираемый родителями.

Дэйв клацал и клацал по внешности своей виртуальной копии и хотел что-то поменять, но не знал что. Добавить сияния к коже? Но зачем? У него нет дефектов, которые надо скрывать. Сменить одежду? Отец не поймет – только недавно ему закачали более 300 обновок различных оттенков. Прическа? Глаза? Рост? Разве может быть еще лучше? Но что-то поменять хотелось, аж ладони чесались.

Дверь нагло раскрылась, хлопнувшись об упор. Хилари собственной персоной осведомила его: – К Вам гости. Какие-то девушки, молодой господин.

«Чтоб ты провалилась, собака бешеная», – со злостью подумал Дэйв.

Мгновенно вырубив всю систему, спрыгнул с кресла и вышел в прихожую. Никого.

– И где эти девушки? – в непонятках спросил он домработницу.

– За дверью. Вдруг бы я впустила, а Вы против? – опять заулыбалась та подобострастно.

– Сгинь, чтоб ноги твоей не видел, падла! – гаркнул он на домработницу и со злостью пошел открывать сам.

Как только дверь открылась, он увидел Виолетту и Галину.

– Привет, Дэйв! Ты уже на ногах? – несмело произнесла

красавица.

– Привет! Заходите! Хотите перекусить чего-нибудь?

– Водички стаканчик, – протянула Виолетта.

– Ха! Да мы голодные как волки! Только вырвались с учебы! Просто Виола сильно за тебя переживала, вот мы и заглянули на огонек так сказать, – как всегда не церемонилась Галина.

– Хилари! – громко гаркнул Дэйв. – Быстро подай нам обед на троих, и пошевеливайся!

– Да, конечно, через пять минут все будет, – тут же отозвалась прислуга.

«Спряталась, сука, и подслушивает. Как же я ее ненавижу...» – мелькнуло где-то на краю сознания парня, и он опять переключился на гостей.

– Проходите в столовую. Там есть, где помыть руки и присесть.

Они расположились на диванчиках. После обычных церемониальных любезностей о состоянии его здоровья и изучения окружающей обстановки, девчонки переключились на сплетни о школе.

– Хват думает, что ты косишь из-за нее. Ну, типа ты понял, что ведешь себя неправильно, но не знаешь, как поменять поведение, и взял тайм-аут, чтобы все обдумать и наконец-то быть с ней. Глядя на нее, создается впечатление, что бабы – полные дуры, – ошарашила его Галина.

– С чего ты взяла, что она так думает? – удивленно спро-

сил парень.

– Она сегодня при всех это озвучила. И вообще... Мне не нравится, как она смотрит на Виолу... Ну, так... Словно та ей кость в горле, – продолжала Галина. – А вообще без тебя тихо, спокойно. Сегодня, например, на соревнования по спорту в нашем классе среди парней пришло смотреть всего человек пятнадцать и то бесплатно, а при тебе шли бои за лучшие места... В общем, все остались довольны, что тебя нет. Даже Макс, как мне показалось.

Виолетта ткнула Галю в бок, но та не среагировала.

– И Заира вдруг успокоилась – поставила Кваснецову аж две двенадцадки, и такая вся – уси-пуси, муси-буси... «Максим – Вы иногда настоящий кладезь знаний»... Правда, она и Хват поставила четыре раза по двенадцать, но все равно... Да, в классе прям полегчало. Парни успокоились. А то реально начали ходить разговоры, что ты киборг – только и делаешь, что бабло косишь, и ничего на тебя не действует.

– Это неправда. Все по тебе скучают и передают приветы и пожелания скорейшего выздоровления, – вклинилась Виолетта.

– Да кому ты паришь? – тут же оборвала ее Галина. – Черный едва ламбаду не танцевал, что Дэйва нет. Говорит, что он давно мечтал, чтобы красавчик заболел, а то его совсем не заметно!

– Галя! У тебя совесть есть? – воззарилась на подругу Виолетта.

– Ты что покупать будешь? Я продам по выгодной цене, не волнуйся!

– Тертышный по тебе скучает тоже... – сделала вид, что не услышала последнюю фразу Виолетта. – Просил передать, чтобы ты принимал большее участие в работе своей компании, тогда он поставит тебе балл повыше.

– Это вряд ли, – протянул Дэйв. – У меня еще съемок на неделе без учебы – пруд пруди.

– А компания Алекса разорилась. Прикидываешь? – сделала огромные глаза Галя.

– Как разорилась? – чуть не подпрыгнул на месте блондин. – Совсем что ли?

– Ага, – закивали обе девушки. – Еще вчера. Семья Алекса влетела на 365 тысяч долларов. Приходила его мама и просила сделать послабление парню, но Тертышный поджал губы и сказал: «Как хотите: или у него будет новая компания за двадцать дней с налаженной работоспособностью или по практикumu ноль баллов». Ноль! Представляешь? Это было вчера. Сегодня Алекс не пришел в школу тоже. Мы ему звонили – не берет трубку.

– Капец... – протянул парень.

Он даже и предположить не мог, что у кого-то компания может обанкротиться. Тем более у впечатлительного Алекса! Ему было жаль одноклассника, правда!

– А что Серега? – спросил он. – Как у него дела с бизнесом?

– Да все нормально. По-моему, Тертышный даже слегка удивлен, что Серый так классно тянет свое дело. Видимо, учитель его недооценивал – он позже всех начал и прекрасно влился. У него ведь даже выше оценки, чем у нас с тобой, – подмигнула Галина.

Парень промолчал. В этот момент Хилари наконец-то принялась расставлять посуду.

– Приходил опять этот рыжий нахал – и опять валялся на диване. И в спорте был в нашей команде. Такое впечатление, что ему совсем не надо учиться самому – только присматривать за нашим классом. Прямо бесит, – призналась Виолетта.

– У него в добавок терки с Хват, что вообще странно. И директор все ему спускает с рук, – согласилась с ней подруга. – Вообще многое странно. Я как-то хотела посмотреть: на чем же он приезжает в школу, так как никто не сказал из его класса... И что ты думаешь? Я так и не узнала. Этот Беркли вышел куда-то вбок и скрылся. В его 9-Б никто не хочет о нем говорить или максимум буркнут что-то типа «Да, с нами учиться», и все. А оценки у него самые разные от кола до двенадцати по разным предметам, и родители никогда не приходят в школу, словно им дела до него нет. Ну, типа, как у Сереги.

– Может быть, он тоже из 1 района? – закинул удочку Дэйв.

– Ну, нет! Понтов у него как у мэра, но денег столь точно нет! – отрицательно закачала головой Виолетта. – Ты видел,

что он носил один и тот же свитер последние полгода? Наверное, просто кто-то из родных близок к горсовету. У нас же так – чем ближе к власти, тем больше можно.

– Но Вы не знаете точно? – спросил он у девчонок.

– А ты знаешь? – в свою очередь обратились те к нему.

– Нет. Хотя он реально временами раздражает...

– Может, хорош болтать? У меня желудок подступил к горлу от голода! – оповестила всех Галина.

Одноклассники подсели к столу и начали трапезничать. Галина уплетала за обе щеки, а Дэйв с Виолеттой не столько ели, сколько баловались: то кормили друг дружку с вилочки, то отбирали лучшие кусочки, то брызгались водой. Хилари осуждающе появлялась иногда, что-то принося или унося, но молчала.

После обеда Гнески повел гостей показывать свое новое кресло и виртуального героя. Девчонки наперебой трещали, что его герой – красавчик, и ничего не надо менять. В конце концов, Дэйв дал себя в этом уговорить, показал им еще пару-тройку игровых прибамбасов и проводил до двери. Оставшись один, решил что ни за что не пойдет в школу на этой неделе, набрал Индиру, полялякал еще с ней. Потом сам даже не заметил как, зашел на бесплатный сервак и до глубокой ночи крошил и рубил подряд всех недоброжелателей.

10 февраля, воскресенье

К 12-00 его лимузин подъехал к месту Икс. Недовольно

сощурившись, Дэйв пару минут посидел в салоне. Если он сделает следующий шаг – всего один шаг, то возврата назад уже не будет. Все измениться. Он будет в другом статусе, другим человеком, навсегда вплетенным в судьбу Индиры Сен... Может быть, еще рано делать столь решающий шаг? Но, с другой стороны, вставать в очередь за вниманием к любой другой красотке он не собирался. И не представлял себя с кем-то еще. Значит, это судьба.

Громко хлопнув дверцей, он вышел из авто, за ним пошел Гу Ли. Зайдя в лифт, Дэйв все время, что они поднимались на 50-ый этаж к Марвари, тарабанил по стенке. Китаец молчал. Через пару секунд открылась внутренняя дверь пентхауса, и они оказались в гостях у индусов. Сегодня была почти все родня в сборе – как понял парень – дедушка Марвари, его внук Энждей, пара индианок, еще какие-то индусы... Индиры пока видно не было.

– Привет! Здорово, что ты решился продолжить наше знакомство, а то в прошлый раз все получилось как-то скомканно, – поприветствовал его Энджей.

– Привет! Да, это шанс пообщаться, присмотреться к индийской культуре... Что, сегодня опять будет острая пища? – пробормотал приветствия и Дэйв.

Индус весело заулыбался:

– Ты можешь попросить заказать и европейскую кухню. Это дело вкуса!

– Очень хорошо, – в свою очередь согласился блондин и

улыбнулся.

Марвари-младший как-то странно кашлянул, пригласил пройти его и телохранителя, между тем заметив, что у них полностью безопасно.

– Это привычка, – соврал Дэйв.

Просто в присутствии Гу Ли он чувствовал себя увереннее, хотя, конечно, не собирался в этом признаться. В доме с прошлого визита почти ничего не поменялось, так мелочи – какие-то занавески, робот, пара зарисовок на стенах... Дэйв со странной отчетливостью запоминал все окружающее и старался концентрироваться на дыхании. Неужели он дрейфит? Ну, не откажут же ему родители Индиры вот так – при всех знакомых? Как вообще у них тут все принято? Сами по себе ладони покрылись испариной.

Все присутствующие заметили его появление, поздоровались. Седовласый дед Марвари прищурился и тоже кивнул. Его внук притащил, как оказалось с собой игровую консоль, отвел его в сторону и начал тыкать в своего игрового героя и игровые листы – типа, он поднялся нехило по рейтингу, и что Дэйв об этом думает. К счастью, в играх он мог отвечать с закрытыми глазами и даже на марсианском, так что все пошло, куда ни шло. Через пятнадцать-двадцать минут соплей Марвари-младшего про своего геройчика, Дэйв взял у него игровую консоль и за пять минут сделал сет, что Эндржей проходил, судя по записям, раз двадцать и за 35 минут лучший результат.

– Нда... – озадаченно почесал репу индус. – У тебя получается гораздо быстрее. Может быть, это от того, что у тебя пальцы тонкие и красивые, а у меня как мясные сосиски?

Дэйва слегка рубануло понятие «красивые», но не акцентировал на этом внимания. Только для хозяина показал, как пройти еще пару «сложнейших» для Марвари моментов. Тот сильно вдохновился, а Дэйв откровенно заскучал. Со временем даже совсем успокоился и исподтишка разглядывал других индусов. Те в свою очередь тоже его заинтересованно рассматривали. Когда говорили на английском, он точно уловил, что хозяева не могли понять, какие между ним и Энджеем отношения. Наконец, позвали обедать. И тут, проходя в столовую комнату, он увидел Индиру, Решми, ее мужа, их мать, отца... Оказывается, они давно были здесь, просто где-то на отдаленных позициях. Угоститься мужчин пригласили в роскошную комнату с раскиданными на полу подушками и общим столом посередине, а вся семья Сен осталась где-то за пределами помещения вместе с женщинами-индианками из семьи Марвари. Дэйва это несколько покорило. Тут вклинился Энджей и стал подробно объяснять ему на английском, как правильно сложить ноги и даже помог удобно сесть на подушке. Это было странно. Два робота стали подносить еду. К счастью, возле блондина поставили несколько обычных блюд.

– Это я о тебе позаботился, – подмигнул ему Марвари.

У Дэйва даже не повернулся язык поблагодарить. Мужчи-

ны ели и болтали, в основном все на английском. Он больше помалкивал. Время шло уже к десерту, когда наконец Марвари-старший вытер бороду, промыл пальцы в рядом стоящем небольшой чане и прямо обратился к блондину:

– Вы человек занятой, известный, а почтили нашу семью своим присутствием. У Вас есть какой-то интерес к нам? Или это просто праздное любопытство?

Дэйв сглотнул подступивший комок к горлу и произнес:

– Мне уже четырнадцать лет, и я хотел бы связать свою жизнь с одним человеком...

Мгновенно стало так тихо, что стало слышно, как переговариваются в соседних комнатах женщины.

– С кем?

– С индианкой. Мне нравится Индира Сен.

В эту же секунду у Энджея из рук вылетела вилка и звонко ударилась об стол.

– С девушкой, стало быть... с нашей... – протянул дед, почесал задумчиво бороду. – Но она ведь небогата, да и род ее ничем не примечательный. За подарок я готов познакомиться тебя с... – тут старик прицокнул языком, – с персиком, красавицей, умницей, воспитанной и образованной, а главное, очень и очень обеспеченной индианкой! Век будешь с ней жить – век меня благодарить!

Все за столом зашушукались, закряхтели, загалдели.

– У меня самого все есть. Я хочу то, что знаю, неизвестную женщину – не хочу! – подсобрался Дэйв давать отпор

навязываемому знакомству.

Тут Марвари-старший как со всей силы лупанет по столу кулаком и быстро-быстро начал причитать на хинди. У Дэйва аж сердце в пятки ушло. Что, блин, он там лопочет? Он взглянул вопросительно на внука, но тот сидел почему-то поникший и безжизненный, точно робот, у которого достали аккумулятор. Один из сидевших возле старика подхватился и выбежал из комнаты. Беспокойно замаячил в дверях Гу Ли – его тоже видно напрягала тарабарщина, хотя английский телохранитель знал. А старик Марвари все что-то чесал и чесал на своем... Ушедший индус привел отца Индиры, и тогда Марвари-старший стал чинить допрос уже тому – и чехвостил его минут пять. Дэйв вообще терялся в догадках: что же происходит? В конце концов, ткнул Энджея в бок и прямо об этом спросил.

– Дедушка не доволен поведением Индиры, говорит, что она – совратительница и недостойно себя вела, раз ты выбрал себе невесту, не посоветовавшись с ним, – все также безучастно пробормотал парень.

– Что? – чуть не подскочил Дэйв. – Все совсем не так! – уже по-английски рывкнул он всем сразу.

Первым тут подскочил отец Индиры! Он никак не ожидал, что блондин знает иностранный язык... Но что поделать?

– Никаких глазок она мне не строила! – Дэйв скрестил руки на груди. – Я сам за ней бегал и безрезультатно! Но я богат, поэтому решил прийти и честно сватать девушку!

Нечего тут наговаривать!!!

Дед поднял глаза к потолку, что-то еще пролопотал на своем, потом хлопнул рука об руку, и сказал:

– Ты – дурак, раз выбираешь любовь вперед денег! Никогда это не приносит счастья! Последний раз тебя спрашиваю: девушка-персик с миллиардным состоянием и родословной родителей или наша рисовальщица? А? Там десятки, нет, сотни миллиардов? Знаешь, как богат индийский народ? Сроду не простишь себе, что упустил такой шанс!

– Я пришел сюда за одной девушкой и на другую не променяю, – ясно и четко произнес на английском парень.

– И что? Что Вы все нашли в этом убогом белобрысом пареньке, а, Энджей? Стыдно в глаза людям смотреть? Ты тоже теперь женишься, но уже на ком я скажу! И конец твоим сексуальным фиглям-миглям... Это даже хорошо, что он – дурак!

Старик ударил рука об руку, поднялся и вышел.

– Это что – благословение? – спросил уставший удивляться Дэйв.

– Да. И конец моей разгульной жизни... – похоронно объявил Энджей.

– А я тут причем? Ну, в смысле к тебе? – не понял блондин.

– Ты мне нравился, и все это знали... Ну, у меня были друзья-парни... А теперь, по твоему примеру, я женюсь и стану образцовым гетеросексуалом, как хотят родители...

«Ни фиги себе замашки... – похолодело у Дэйва на спине. – И как только меня пронесло?»

Он тоже встал и вышел из комнаты, чтобы встретиться с Индирой, но ее не было. Только вечером она написала, что родители уже пришли в себя после шока, и в принципе, раз Марвари не возражают, то они тоже согласны на свадьбу.

Глава 67

4 февраля, понедельник

На занятиях Орлан специально сел подальше от Левы. Соседи-китайцы недовольно бухтели на его телодвижения, но свободных мест рядом с ним уже не было, поэтому они так и остались сидеть вдалеке.

Вошел один из тренеров и минут десять рассказывал, как им повезло, что у них будет вести следующий предмет один из ведущих тра-та-та преподавателей Альянса территорий. Просил гробовой тишины. В итоге вышла какая-то старуха лет под семьдесят и стала скрипучим голосом рассказывать о значении экологии в жизни человека. Если честно, то уже через пять минут все куняли головами с тоски и безинтересности. Орлан пытался мужественно не сползть со стула, но даже его клонило в сон. Побаиваясь тренеров ребята почти не переговаривались, но выдержать эту «лекцию» могли единицы. В конце концов, аж через 40 минут, лекторша осведомилась: есть ли вопросы?

Тут вскочил Лева и с горящими глазами спросил:

– Подскажите, а у Вас есть внучка? И Вы привезли ее с собой?

И тут их сонное царство словно прорвало – раздался дикий ржач! Бабулька клипала глазами и смотрела на сборище спортсменов, даже попыталась что-то ответить, но ее слова

утонули в море поднятого гама. В итоге зашли три дежурных тренера и уставились на них злыми и колючими глазами. Хитрожопый Лева уже давно сидел.

– Я вижу, что Вам очень весело, – в наступившей тишине сказал тот тренер, что просил полнейшего сосредоточения на словах лекторши. – А, между прочим, тест по экологии выдвинут на премиум уровень и те из Вас, – он сурово обвел каждого глазами, – кто не сдаст его сразу и тем более во второй раз, попадут в черный список и весь третий триместр будут каждые вторые выходные проходить курс по экологии и сдавать тесты дополнительно. Я ясно выражаюсь? Меня всем слышно, а???

Теперь действительно пацанчики сидели не шевелясь и почти не дышали.

– Извините нас за поведение подопечных, – попросил прощения тренер у старушки. – Продолжайте, пожалуйста.

– А что продолжать-то? – хмыкнула та. – Я уже все рассказала. Теперь остались только вопросы на закрепление. Я спрашиваю – ребята отвечают.

– Прекрасно! Подождите, пожалуйста, пару минут. Мы пригласим представителей администрации, чтобы составить представление об этой группе учащихся, их уровне знаний, – сверкнул в бок застывших парней тренер и вышел.

Через пару минут зашли четыре других тренера, в том числе Стеценко. Орлан почувствовал, как у него засосало под ложечкой – он, если честно, ничего, ну, абсолютно ни-

чего не запомнил из бормотаний старушки. Самый пожилой тренер-китаец предложил бабушке дальше вести занятие.

– Итак, правила защиты окружающей среды – это?

Наступила совсем уж тихушная тишина. Орлану даже показалось, что он слышит как бежит кровь по жилам и к голове.

– Давайте, ученики, смелее отвечайте! – подбадривала их преподава, но все молчали.

Она развела руками в стороны и смотрела на стоящих шестерых тренеров с неммым упреком.

– Пусть каждый скажет по одному предложению о правилах экологии, – подпер руками бока пожилой китаец. – Начинай! – ткнул он в первого сидящего перед ним.

Это тоже оказался китаец, он поднялся и смотрел в пол пару минут, потом проямлил:

– Извини, я не знаю, но к тестам все обязательно выучу.

– Садись, – сквозь зубы процедил старик. – Ты отвечай! – ткнул он в следующего.

История повторилась, а потом пошла цепная реакция – подняли уже человек двенадцать, а ответа не было и близко.

– Зачем Вы меня пригласили? Вы говорили, что меня ждет чуткая и способная аудитория, а это бездари, тунеядцы!!! – вдруг вспыхнула лекторша. – Я пожалуюсь в координаторский центр, и Вам больше не пришлют ни одного толкового преподавателя! Так и знайте!

– Погодите, не торопитесь с выводами, – передернул пле-

чами пожилой китаец.

Подошел к другим тренерам и что-то тихо пробормотал. Тогда вперед вышел Стеценко и сказал:

– Орлан, поднимайся! Что ты можешь рассказать о защите окружающей среды?

От неожиданности зеленоглазый пацаненок вздрогнул, на ватных ногах встал и залепетал то, что помнил не из сегодняшнего урока, а из школьной программы Мега-города:

– Нельзя обрывать все растущее и цветущее, надо сажать как можно больше растений, сортировать отходы, не мусорить нигде, ухаживать за вверенными насаждениями, учить других культуре правильного поведения с животными и растениями, вести себя социально благополучно...

Больше он ничего не мог вспомнить, а потому комок подошел к горлу и там застрял. Он даже боялся сглотнуть, так как все уставились на него и продолжали смотреть. Бабулька поджала губы.

– Хорошо. А что ты можешь сказать о рациональном отношении к природе?

Орлан судорожно сглотнул и быстро выпалил:

– Надо все экономить: электричество, воду... И бережно относиться к вещам, чтобы потреблять их как можно меньше, ведь все их мы берем из окружающей среды, а значит истощаем ее бесконечной погоней за модой. Надо довольствоваться малым.

Лекторша приосанилась.

– Что ж... Расскажи, какой лично ты делаешь вклад в бережение окружающей среды?

Он опять сглотнул и продолжил:

– Я не трачу электроэнергию, если светло, стараюсь больше ходить, чтобы производители создавали меньше транспорта... У меня только необходимый минимум одежды и гаджетов, и когда они выходят из строя, то все сдаю на переработку. Участвовал в посадке деревьев у себя в городе возле школы, поливал, когда был дежурный, цветы, обрывал засохшие листья. Я сортирую мусор. Стараюсь минимум времени проводить в сети. Помогаю в природоохранных мероприятиях. Стараюсь минимально использовать воду и не порчу загрязнениями воздух...

Старушка продолжала смотреть на него пытливо и после окончания речи, тогда он вздохнул и еще наврал:

– Я не использую полиэтилен совсем, только бумажные пакеты. Бережно отношусь к роботам, чтобы они дольше на меня работали. Использую только энергосберегающие лампы. И другим советую делать также...

Тут силы его покинули, он сник и бочком сполз на стул.

– Ну, что ж... – сказала преподаша. – А кто скажет мне о том, как правильно сдавать уже ненужные гаджеты?

Орлан сидел и так и чувствовал, что в наступившей тишине, все ждут, когда же начнет отвечать он. Но он совсем не хотел. Однако тут был Борис Стеценко. И когда тот мрачно на него зыркнул второй раз, несчастный Шкварок снова

поднялся и все рассказал. Вообще на все вопросы лекторши отвечал он один.

– Во старая оглобля! – выразил недовольство Лева. – И чего она на нас так взъелась? Подумаешь – она с Альянса территорий! Да срать я хотел на это калачиком!

Возможно, все остальные думали также, но вслух никто ничего не сказал. Большинство толпилось у выхода из аудитории, кого-то поджидая. Хотя кого им поджидать кроме него? Ясно – сейчас все захотят, чтобы он их учил. Но положив руку на сердце, самому Орлану хотелось забиться в какой-нибудь угол и хоть немного отдышаться от пережитого шока. Он очень сильно волновался, когда отвечал, и даже сейчас был весь красный, но вроде Стеценко и другие тренеры остались им довольны или хотя бы ничего против не сказали. Мальчишка еще помялся в классе, а когда вышел, на него навалилось:

– Орлан! Ты же поможешь нам с этими тестами? Нам самим не справиться никак!!! – сетовали пацаны со всех сторон.

– Тихо-тихо! Он поможет, но только через кассу!!! – вдруг откуда-то вклинился Лева. – Полная подготовка к тесту по экологии – 400 баксов с рыла, частичная, то есть без гарантий – 200 зелененьких. Усекли все?

– Ты что городишь? – офигел Орлан.

– А что? – невинно лупал глазами Лева.

– Ребята благодарят меня сами, если хотят, а вообще я помогаю бесплатно.

– Ха! Ты думаешь, у них нет таких бабок? – фуркнул толстячок. – Я тебя уверяю – у каждого минимум сотня под подушкой, а на нужное дело, а это дело жизни и смерти, родачки всем вышлют капустку, не переживай! Я готов взять на себя функции по сбору средств и охраны – я это умею как никто!!! – выпятил вперед пузо Лева.

– Вот уж нет! – громко заявил Орлан. – Я в посредниках не нуждаюсь. Дайте мне полтора часа отдохнуть и приходите все желающие на турники – буду учить по экологии, хотя я в этом совсем не спец...

– Спасибо, Орлан! Можно мы еще позовем пару-тройку друзей? – окружили его ребята, оттискивая Леву подальше.

– Да, приводите, только дайте мне сейчас отдохнуть... – еле слышно пробормотал он.

– Все, разбежались, разошлись, – взял его под руку Син Джей и повел к ним в комнату.

Добравшись до кровати, Орлан рухнул и лежал как убитый. Китайцы о чем-то пошептались и ушли. Он уснул и проснулся от того, что кто-то его тряс.

– Орлан, просыпайся! – тянул его Сян Пин. – Уже прошло прилично времени. Садись, поешь – мы тайно принесли тебе хавку из столовой, и ребята уже собрались, ждут тебя.

– Да? Хорошо, – сонно блямал глазами.

Он слез, благодарно поел пирожки и котлеты из пакетика,

запил соком, потом обмыл лицо, взял гаджет и пришел на турники. Там набежало народу – видимо, не видимо. У него аж дух перехватило.

– У меня есть дельное предложение, – поверх гула крикнул Олег. – Давайте переместимся куда-то в более просторное помещение, а то все желающие не помещаются и неудобно. Кто может сбегать к тренерам и попросить?

Пару человек метнулись на выход.

– Привет, – улыбнулся альпинистам Орлан.

Он почувствовал себя еще более неловко от присутствия Олега, Джуана, Кирилла и еще знакомых ребят не только с альпинизма, но из секций по прыжкам, моделированию, плаванию...

– Вообще-то я совсем слабо знаю экологию...

– Дело в том, что мы вообще никогда не уделяли внимания этому предмету, но уровень «премиум» говорит сам за себя: не сдал его раз, попадаешь в белый список. Это когда родители узнают о том, что ты почти ноль везде кроме спорта. А не сдашь второй раз – и попадаешь в черный список. Тогда каждая собака знает, что ты – даун, и придется пересдавать тест до конца мая. Это совсем не шуточки, – озвучил ситуацию Кирилл.

– Научишь, чему сможешь, – поддакнул Джуан. – Мы прекрасно понимаем, что риск за тест все равно лежит на нас, но лучше поучиться хоть чему-то, чем ничего не знать.

Из коридора вдруг вынырнул тренер старик-китаец, что

допрашивал на лекции. Оглядел всех и Орлана, позвал идти за собой. Ученики прошли в огромный зал с сиденьями (видимо кинотеатр), где ребята заняли все места и даже ступеньки, еще принесли с собой стулья. Орлану включили микрофон, компьютер с пробными заданиями и вывели тесты на всеобщий экран.

– Если поможешь большинству наших ребят хорошо пройти этот предмет, администрация тебя отблагодарит. Сам понимаешь, нам нужно, чтобы школа держала уровень, – тихо прошептал ему на ухо тренер-китаец. – Мы освободим тебя на этой неделе от всех других вечерних занятий, чтобы ты мог помогать ребятам подготовиться. Если они будут себя плохо вести – зови.

Тренер ушел, все более-менее расселись. Получалось, что здесь присутствовала почти вся школа, за исключением нескольких десятков. Орлан прокашлялся и, стараясь больше смотреть на монитор, чем в зал (его ужасно смущало огромное количество желающих у него поучиться), стал озвучивать вопросы и правильные, как казалось ему ответы, при этом объяснял, почему он так думает. Тестов было гораздо больше, чем обычно. На некоторые он сам не знал ответа и прямо говорил, что надо искать в сети. Ребята слушали довольно тихо, они не заметили как пробежало 2,5 часа их неофициального занятия.

8 февраля, пятница

Как выяснилось позже, его освободили не только от вечерних занятий, а вообще от всех. Целую неделю Шкварок учился по утрам в сети, смотря обучающие видео и рассказы о защите окружающей среды, а по вечерам школьники собирались в кинозале, слушали его небольшие обзоры изученного и опять проходили пробные тесты. Орлан полностью погрузился в предмет, и ему нравилось то, что он узнавал новое. Было интересно, несмотря на бытующее мнение, что экология – один сплошной отстой. Он настолько много узнал, что уже ни он сам, ни ребята посообразительней не боялись предстоящих тестов. Благо, рыдать было теперь некому, а Лева принял защитную позицию и держался от него на расстоянии. И не удивительно. Кто-то стукнул в администрацию, про что он спрашивал у бабульки – лекторши, и ему здорово влетело на орехи. Орлан был здесь ни при чем, но постоянно ловил на себе косые взгляды Левы, хотя на неофициальные лекции толстячок бежал вместе со всеми и сидел в первых рядах.

Сегодня вечером читалась заключительная лекция. Шкварок решил сделать ее отличной от предыдущих. Сперва слил всем пробные тесты, при чем усложненные, и парни молчаком у себя отвечали, а потом показывал правильные ответы. Так был наглядно виден предварительный результат для каждого ученика. Орлан хотел управиться за час и слить.

– Не, погоди! Давай еще тесты, давай!!! – начали кричать

с мест ребята.

– Я больше не заготовил, – развел руками Орлан. – Правда, можно на одном платном сайте сгенерировать вопросы и отвечать, но там может быть и то, что мы не проходили. К тому же там платно...

– Мы заплатим, заплатим!!! Давай адрес!

В итоге пришлось еще три часа отвечать на такие выкрученные вопросы, что под конец ему казалось, что он с ребятами уже знает больше самой бабки-преподши.

На следующую субботу тесты прошли тихо-мирно, результаты были ожидаемо хорошие у большей части учеников. Среди несдавших вдруг оказался Жиган. Он крутился возле их комнаты, но так и не обратился к Орлану за помощью. Неофициальные лекции он и многие «обезьяны» не посещали и теперь «парили» себе мозги. Орлан же просто отморозился – засел у себя на кровати и собирал конструктор, который ему дал мистер Хански еще неделю назад. Он так и не вышел в коридор вечером в субботу, а в воскресенье рано утром пошел помогать Михаилу Ивановичу и проторчал там весь день. Уже потом ему рассказали китайцы, что Жиган завалил и второй шанс.

12 февраля, вторник

Опять навалило снега. Уже почти неделю шел снег после того, как до февраля и намека на него не было. Орлан плотнее закутался во все теплое и новое – спасибо Стеценко и

тем, кто о нем так хорошо позаботились. Он был весь модный зимой первый раз в жизни! И его это сильно радовало!

– Когда закончиться эта белая жоподристия у природы? Бывали годы, когда вообще ни снежинки не падало – и ничего! Не смотря на прогнозы всяких так пидаров, мы до сих пор живы. Задолбала белая мутня!!! – гавкал рядом Михаил Иванович.

Конечно, начальник не радовался, что пришлось основные усилия по приказу администрации из теплого помещения перенести на холодную улицу. Все хайтек-механики сегодня привлекались к уборке снега... Радовало это только Орлана, хотя он старался делать усиленно вид, что тоже страшно огорчен обстоятельствами. Тем временем ставить роботов в глубокий снег было категорически запрещено (а снега было сантиметров около тридцати пяти), всему их мужскому коллективу пришлось взять по старинке лопаты и очищать маленький пяточок.

Минут пять механики усиленно кряхтели, хотя, если честно, было не холодно – где-то 5-6 градусов мороза. После на очищенное место поставили роботов, их включили, и только зажужжали снежные горки, переносимые техникой в сторону клумб с дорожек. Каждый хайтек-механик следил сразу за 3-4-мя роботами-уборщиками. У главного механика один робот вдруг застрял и стал буксовать. Тот подошел, дал ему пинка и – о чудо! – робот проворно поехал дальше. Орлан протер глаза – такие методы устранения поломок можно бы-

ло увидеть только у Михаила Ивановича... Но метров через триста тот же робот опять замяк и начал подавать сигналы бедствия. С матерками главмеханик рванул к нему, задрал ногу для пинка, но поскользнулся и шмякнулся на лопатки. У Орлана отвисла челюсть от неожиданности, но чувство радости или торжества вовсе не посетило его, наоборот он разволновался и быстро побежал к Михаилу Ивановичу.

– Вы живы? – наклонился он начальнику.

– Мать твою за ногу!!! – рявкнул недовольно главный. – Ты часто видел, чтобы люди умирали от падений? Лучше помоги мне подняться!

Мальчишка схватил руку Михаила Ивановича и потянул на себя, но, увы, тот был слишком плотный, а Орлан слишком хилый, чтобы у них вышло что-то дельное. Через пару минут подоспели другие мужики и подняли тушу главного.

– Че уставились? Быстро чистим снег и марш в корпус – полно работы, дармоеды!!! – вместо благодарности гаркнул Михаил Иванович. – А ты, – он ткнул пальцем в Орлана, – сбегаешь к своему Стеценко, но чтобы быстро!!! Расслабились тут, понимаешь ли!

Минут за сорок пять они очистили все необходимые дорожки вокруг спортивной школы, почистили роботов, занесли их в школу, и Орлан кинулся к Борису. Тот как раз вел тренировку по плаванию, но махнул, подзывая к себе пацаненка.

– Слушай, Орлан, – тихо сказал ему Стеценко. – Ты очень

хорошо показал себя на той неделе при подготовке по экологии, и дирекция хочет тебя отблагодарить. Сам понимаешь, что это не деньги, а выбор секций.

– Да? – Орлан почувствовал, как у него дыхание сперло от радости.

Неужели ему разрешат самому выбрать секции? Как насчет...

– Но ты должен помнить, что, не смотря на все свои заслуги, ты попал сюда при плохих обстоятельствах, – продолжил дальше Борис. У подопечного сразу поблекла мелькнувшая в глазах надежда. – Поэтому никаких секций единоборств, экстрима или военного дела предложить тебе мы по-прежнему не можем... Но ты можешь отказаться от надоевших тебе секций, например, плавания и тетриса, а выбрать дорогостоящие обучающие, которые раньше никто не планировал тебе давать.

– Это какие же? – промямлил Шкварок не особо радостно.

– Секция мистера Хански «Дизайн и архитектура» будет тебе познавательна, а вторая – «Современное наращивание мощностей в технике» – вообще, по-моему, предел твоих мечтаний, ведь ты же любишь возиться с техникой? Причем администрации школы и сам Квентин Хански готовы даже выделить тебе не вечерние занятия, а целые часы утренних секций 2 дня в неделю!

– А как же мои занятия альпинизмом и прыжками? Меня

оттуда вытурят? – совсем насупился Орлан. Что-то подарок администрации перестал его совсем радовать...

– Нет. Мощностями в технике будешь заниматься в субботу, так как на них очень много желающих и на третий trimestre их вынесли на выходной. А обычные секции будут по 2 дня в неделю.

– Даже не знаю... Я ждал... ждал чего-то лучшего, – честно признался пацаненок.

Борис взял его за плечо и посмотрел прямо в глаза.

– Орлан, ты хочешь вернуться на шахматы или пинать-забрасывать-отбивать мяч?

Он отрицательно мотнул головой.

– Тогда пойми – это очень дорогие и полезнейшие секции! О том, что ты помогаешь хайтек-механикам, знаем только мы, и нигде это не отразится, словно ты полный ноль и неумеха. На секциях же ты получишь отметки об их прохождении в аттестат, и это может стать твоим шагом к будущей профессии! Не надо делать поспешные выводы... Пойди, подумай, взвесь... И приходи свежий и готовый к переменам, чтобы все, кто дал тебе этот шанс, тоже были этому рады. Ну, давай, мне надо вести тренировку.

Стеценко хлопнул его по плечу. Орлан вышел и вздохнул раз, два...

Ну, почему другие всё за него решают?

Вечером приперся он совсем никакой. Ввалился в душ и

стоя под горячими струями, терся мочалкой и одновременно грелся, не обращая ни на что внимание. Когда развернулся, глядь – напротив стоит Лева и так ехидно ему улыбается. Сердце у Орлана сразу екнуло.

– Писюн у тебя мелкий – девки любить не будут. Вообще ни одна! – вдруг заявил толстяк.

Орлан сразу прикрыл хозяйство мочалкой, но слова больно резанули, хотя он никогда раньше об этом не задумывался.

– Да. Умрешь ты столетним девственником, и на твоей куцей урне даже не поставят тире между датами, та как со столь малым кхе-кхе – тире – это слишком длинно! Ничего тебя не спасет – ни оценки, ни ум, ни мышца какая... На роду у тебя так написано – прими как данность и живи дальше!

Струи душа перестали быть согревающими и просто лупили по телу, а поганый язык прилип к гортани и не хотел ничего произносить. Лева еще попялился на Орлана, хохотнул пару раз, ткнув в мочалку, и наконец вышел. Пацаненок, словно стукнутый чем-то, кое-как домылся и почапал к себе спать на второй этаж. Лева продолжал хохотать то ли над ним, то ли над какими-то тупыми шутками, то ли над тупыми шутками с намеком на него... Орлан уставился в потолок. Толстяк ему мстит? Или... Нет конечно, просто мстит за неорганизованную кассу, за то, что спалили его на экологии, да мало ли еще за что? Но на душе стало тоскливо и неуютно. Закрыв глаза и попытался уснуть, но Лева сопел на ниж-

ней кровати, разгоняя весь сон. Лишь когда пришли китайцы (где они бродили, он тоже не знал – каждый бродит вечерами по своим делам), все утихомирилось, и удалось уснуть.

13 февраля, среда

Вообще-то Шкварок не мог назвать себя мнительным, но что-то из вчерашних слов Левы возымело над ним нешуточный эффект: переодеваясь в раздевалке, прыгая на секции и опять переодеваясь, даже в столовой Орлан все смотрел на соседей-пацанов и мысленно сравнивал свое хозяйство и у других. Даже придя на тетрис не было ему покоя – он смотрел не на работу других ребят, а на их штаны, все пытаясь сравнить и пытая себя мыслью о размерах.

– Орлан, да что с тобой сегодня? Ты что фигуры не видишь? – нахмурился мистер Хански.

– Что? – совсем растерялся ученик – он не услышал даже, что его спросили. – Я ни о чем таком не думал...

– Влюбился что ли? Надеюсь, не в мальчика? – приподнял бровь учитель.

Присутствующие вместе с ним 5 ребят зло рассмеялись. Орлан вспотел и покрылся краской, что еще больше усугубило ситуацию.

– Точно! Вон как он на нас пялится – любовничка себе выбирает, но мы не такие! – обидно сказал один из пацанов.

И тут Шкварок понял: если он что-то быстро не сделает, то уже завтра вся спортивная школа будет знать, что он

голубой. С ним перестанут здороваться, стоять рядом, сидеть в столовой, начнут относиться по-другому – сторониться, шпынять или того хуже – наоборот, начнут жалеть, а кто-то даже подкатывать... УЖАС! Орлан резко вскочил, и тут язык стал говорить отдельно от головы:

– У меня есть девочка, но другой мальчик сказал, что у нас ничего не выйдет, потому что у меня маленький стручок и я... я... – до него вдруг дошло, что он только что ляпнул, он затравленно оглянулся и выбежал прочь из класса в коридор.

Сердце билось как бешенное. Что он наделал? Какая еще девочка? У него ведь никого нет! И что о нем все подумали... Теперь все узнают... Тот мальчик, что смеялся с него только что, хорошо знаком с другими ребятами из секций мистера Хански, и теперь сплетни вокруг него будут нарастать как снежный ком. Во всем виноват Лева! Или все же он сам, так как принял слова толстяка близко к сердцу? И чего он вообще так разволновался? Воображение проворачивало только что произошедшее, добавляло красок и не отпускало железной хваткой. Сердце все билось и билось... Мальчишка не знал, куда деваться...

– Орлан, – раздался голос мистера Хански. – Ты где? Иди сюда!

Он судорожно вздохнул, но не вышел из-за своего спасительного угла. Ему было смертельно стыдно теперь перед учителем, который о нем заботился, а он превратил его урок в балаган. Послышались шаги. Через пару минут появился и

сам мистер Хански.

– Знаешь, я уже не молод и припадаю слегка на левую ногу, – сказал учитель, – поэтому было бы лучше, чтобы ты меня слушался... Тебе правда кто-то так сказал?

– Сосед по комнате. Мы с ним плохо ладим, я понимаю, что он специально, но... – промямлил Орлан вначале уверенно, а потом опять сник.

– Конечно, огорчительно в твоём возрасте озадачиваться подобными проблемами, но знай – ты такой же, как другие, не хуже и не лучше. Знай, чего ты добьёшься в жизни, определит твоё положение с женщинами. Успех определит: останется с тобой та девочка или нет. И конечно манеры, чувство такта и юмора. Ты многого не знаешь, но можешь всему научиться. Будет успех в делах, будет успех у женщин. Давай, пойдем назад.

– Парни все еще смеются надо мной? – вытер он тыльной стороной руки нос.

– Никто не смеется. Для любого это больная тема, особенно в виду столь малого количества девочек в современном мире. Не переживай. Все у тебя хорошо, – похлопал его по руке старик.

Орлан еще раз шмыгнул носом, но как ни странно успокоился и поплелся с мистером Хански в секцию. Ребята действительно не смеялись, а только искоса кидали на него взгляды. Он же сосредоточился на задании и больше ни на чем.

17 февраля, воскресенье

Он опять из кожи вон лез, чтобы хорошо выступить на альпинизме, но взобрался на вершину промышленки аж 11-м. Почему? Ведь он почти каждый день качает мышцы, ходит в секцию к Инне на тренировки, а потом еще посещает тайные занятия... И все же он 11... А вот Джуан – первый, Олег – второй, Кирилл – шестой. Ну, почему так выходит? Орлан слез с имитации завода и грустно почесал себе башку. Конечно, мечтал он быть на месте Джуана, но видать, не судьба. Ревень тоже зло что-то бубнил себе под нос, косясь в сторону лидирующих пацанов, хотя у него было третье место, но ему тоже было мало.

– Еще вшивота всякая лазит тут почти в первой десятке, – зыркнув на Орлана, сквозь зубы процедил Ревень. – Тебе уже давно пора по всем параметрам жанра свалиться и лежать месяцами в больничке, а он все под ногами крутится!

– Да что я тебе сделал! – не выдержал и возмутился Шкварок.

– Тютю-пути... Сопельки-мопельки... Иди целуйся со своим недоделанным Стеценко и шибко переделанными Джуаном с Олегом, чмо малое!!!

Тут Орлана задело уже шибко и он выложил все, что думает: – Тебя зависть гложет, что ты везде в хвосте, а Инна никогда в твою сторону и не смотрела, потому что для нее ты – сам сопляк!

– Ах так! Ты еще тут речи толкать будешь? Иди сюда!!! Я тебе все кости пересчитаю, – грозно сжал кулаки Ревень.

Похоже, что он не шутил. Еще тот бугай – крепко сбитый, высокий, мышцы так и поигрывают под футболкой... Орлан не стал ждать действий, развернулся и быстро чухнул в сторону, а Ревень попер в раздевалку. Будет поджидать его там?

На ходу сняв и отдав обмундирование по альпинизму, Шкварок отошел в сторону общающихся с фанатами спортсменов. Сам он был мало кому нужен, так думалось, но к его удивлению, через несколько шагов к нему обратились двое мужчин с мальчиками и стали расспрашивать: долго ли он тренируется, чтобы так хорошо прыгать? Как поборол страх перед высотой? В каких секциях лучше заниматься в школе? Парнишка старательно отвечал. Затем подошли еще люди с аналогичными вопросами. Вдруг показалась малышка Мишель с родителями.

– Привет! – заулыбалась ему во весь рот китаяночка.

– Привет, – смущаясь, тихо пробормотал в ответ Орлан.

– Ты сегодня хорошо выступал, особенно прыгал здорово! Но ты всегда хорошо прыгаешь. Я смотрю все твои выступления! – гордо заявила она.

Неизвестно от чего, но Орлан смутился, язык прилип в гортани, и он стоял молчаливой статуей, как дурак.

– Наверное, это тяжело – учиться первый год в спортивной школе и сразу же выступать? – вступил в разговор отец девочки.

– Поначалу я очень боялся, ну, выступать первый раз, – признался Орлан. – Но потом вошло в привычку. Никто особо на меня и не смотрит... Здесь ведь в основном собирается родня учеников или те, кто только подумывает записывать в нашу школу детей. У Вас тут сын тоже учится?

Мужчина заулыбался: – Нет. У нас только одна радость в жизни – это Мишель, а ей очень нравятся спортивные мальчики и чем-то особенно ты.

Орлан покраснел от этих слов. Хотя с чего бы ему краснеть? Но разве его организм когда-то слушался хозяина?

– Я, между прочим, занимаюсь привлечением благотворительных средств в помощь вашей школе. Вообще, это моя профессия – привлекать финансы туда, где нуждаются, – продолжал мужчина. – Есть богатые люди, которые хотят кому-то помочь, быть полезными, но у них нет времени выяснять: кому и что нужно? Тогда и обращаются ко мне. Моя семья тоже хорошо обеспечена, конечно.

– Здорово, – только и пробормотал Орлан.

Мишель отошла от родителей, подошла к нему улыбаясь и стала гладить по руке.

– Хочешь, в следующий раз я испеку тебе вкусное печенье?

Мальчишка опять не знал, что делать, и просто кивнул, чтобы не выглядеть полным чурбаном. Почему в школе не учили, как надо вести себя с девочками и их родителями?

– А кем Вы хотите стать, когда вырастите? – спросила жен-

щина-китайнка.

Тут его вообще прошиб озноб – он сам и близко не знал кем будет, даже не загадывал, но не ответить – верх наглости, и он промямлил, опустив голову:

– Еще не определился. Где будут брать...

– Как же так? – удивился мужчина. – Ты посещаешь спортивную школу, плюс занимаешься хайтеком, но не собираешься связывать свою жизнь с этими направлениями? Хочешь что-то заоблачное вроде международных переговоров? Или наоборот, приземленное – свою лавочку или кафе?

– Я... я... только думаю... много вариантов... – только и смог выдавить из себя пацаненок.

«Сейчас они пшыкнут на меня и уведут розовую Мишель к более перспективным женихам, однозначно», – отчетливо стукнула мысль в голове.

– А чем тебе больше всего нравится заниматься здесь в школе? Или нравилось в городе? Ты же из Мега-города, верно? – как ни в чем не бывало, продолжал спрашивать китаец.

«Отец, наверное, все обо мне знает, раз ищет спонсоров», – вдруг понял Орлан и внутренне сжался: он ведь социально неблагонадежный.

– Мама! Папа! Давайте пойдем и поедем чего-то вкусенького вместе с Орланом, – закончила Мишель. – Я хочу горячего шоколада и торт, и еще кофе с большой пенкой!!!

– Ну что ж, пойдем, – согласился мужчина. – В кафетерии нам Орлан подробнее расскажет о себе.

– Мне вообще-то надо переодеться, – неуверенно признался пацаненок.

– Не волнуйся, там половина мальчишек будет также вонять потом, как и ты. Идем! – позвал мужчина.

И Орлан пошел с ними. Сидел и ел всякие вкусняшки, параллельно рассказывая о своей жизни здесь, в школе. За Мега-город он молчал. Совсем. Мишель же крутилась возле него, время от времени заглядывая в глаза, довольно что-то мурлыкала и улыбалась.

Не успел Шкварок переступить порог комнаты, как к нему подошли соседи-китайцы.

– Слушай, Орлан, – начал Син Джей. – Это о Мишель ты говорил, что она – твоя девочка?

– Что? – не понял темы пацаненок.

– Ты сегодня после выступлений и потом в кафе был с китайкой Мишель и ее родителями... Это как понять, а? – почти вплотную приблизился Сян Пин.

– И что тут такого? – все еще не вдуплялся Орлан.

– А то, что Мишель – китайка, и ты к ней не имеешь никакого отношения. Ноль от нуля, усек? И только попробуй еще раз возле нее появиться да еще ляпать, что она – твоя девочка. У тебя будут огромные неприятности. Ты понял? – китайцы в четыре глаза злобно уставились на него.

– Она сама ко мне подходит, – все еще недопонимая, удивленно пробормотал Орлан.

Китайцы дружно фуркнули.

– Мало ли что тебе кажется и мерещится! Заруби у себя на носу, что каждая и любая китаянка – наша! Предназначена для китайских мальчиков, и тебя не касается совсем!!! Чтобы больше мы тебя рядом с ней не видели. Доперло наконец???

Орлан только блынал глазами. Это наезд? Реально его соседи-китайцы наезжают на него после всей той помощи, что он им оказывал по учебе? Мир полностью неблагодарный и эгоистичный насквозь?!

– И четко запомни – каждый китаец в этих стенах думает также как и мы. Никто, ни один человек не уступит тебе нашу девочку!!! Чтобы там ни было... Наше – это только наше!

Вот и приплыли. Орлан молча кивнул и пошел в туалет. На душе было паскудно.

18 февраля, понедельник

С утра китайцы с ним не здоровкались. Вообще по всей школе. И в столовой он был как на отшибе. Лева подхватив поднос со съестным, ехидно пробормотал ему на ухо:

– Обжарка, ты – полная параша. У тебя яиц нет – только слабак мог отказаться от своей девочки из-за первого косого взгляда. Я, нет, мы – вся школа – тебя презирает...

А то, что Мишель – совсем не его девочка, похоже никого не волновало. Да, они виделись пару раз, и все. Совершенно ничего такого. Но Шкварок ловил на себе то злобные взгля-

ды китайцев, то косые европейцев, а «обезьяны» вообще тыкали в него вилками будто в макаку в зоопарке. Короче, Орлан растерялся и не знал, куда идти с подносом после раздачи. Так и стоял уже с минуту.

– Орлан, – окликнул его кто-то.

Обернулся – это же альпинисты ему машут. Счастливый направился к ним.

– Ну что, парни, – подняв стакан с соком, оглядел всех сидящих за столом Олег, – можно сказать, что мы все удачно прогребли пороги учебных заковырок и утомучений. На этой неделе остался только показной тест руками, а тут любая лепешка сойдет... Выпьем за сдачу и удачу в будущем!

Они дружно стукнулись стаканами, выпили сок. Все были довольные, веселые. А ведь и правда – тесты уже почти закончились. «Трудовой тест» разрешал большую ширь полета и на нем никого не валили. Выходит, он – Орлан, стал теперь никому не нужен и не важен. Его можно забыть насовсем. Вместо радости у него одного окончание тестов вызвало горечь, даже боль.

– Ты чего как стукнутый? – тихо спросил его Кирилл. – Разве не ты так ждал окончания тестов? Вроде бы тебе даже личный тренер что-то обещал за хорошее прохождение?

– Все верно. Но я старался сдавать не только сам, а многим помогал, особенно китайцам из моей комнаты, а теперь они ничего не помнят и городят на меня обиды...

– Это из-за китайянки что ли? – прищурился Джуан.

Уже все в курсе. Кошмар, как распространяются сплетни, а ведь у них вроде бы чисто мужской коллектив.

– Да.

Стало тихо.

– Она тебе совсем не нравится или как? Сама липнет? – спросил Олег.

– Она симпатичная. Всегда, как куколка, и улыбается красиво. Милая. И первая сама начала знакомство...

– Судя по всему, она тебе тоже нравится. И ты собираешься отступить?

Теперь все смотрели на него.

– А что мне делать? Китайцы криком кричат, что она – их девочка, и точка.

– Ну, знаешь, – слегка понизил голос Кирилл. – У пацанов есть принцип: кто откажется от своей девчонки, пусть там хоть камни в голову летят, то все – другой ему в жизни не видать. Да, она может быть китайкой, негритянкой, помешанной на внеземных цивилизациях... Но если ты откажешься от одной девочки, то встречаться с другой тебе не даст уже никто: зассал один раз – всю жизнь ссы!

Орлан с ужасом смотрел на говорившего, потом на других пацанов – они согласно кивали.

– Правда есть такое правило? – бледнея, пролепетал он.

– 100%, – придавил авторитетом Джуан. – Если не смог отстоять одну девчонку, никакая другая не захочет с тобой общаться. Другое дело, если ты выбираешь из двух или боль-

ше, тогда действуют другие правила... А так – мужики тебя не будет уважать.

– Но мы с ней и не договаривались встречаться. Так только – виделись пару раз, и все.

– Чего тебе еще надо? Чтобы она тебе кольцо подарила и все за тебя озвучила? – хохотнул Олег. – Тут большая часть пацанчиков от зависти, что тебе так повезло,дохнет. Смотри, у них даже уши хрустят.

Орлан обернулся и оглядел столовую – и правда, на него пялились неприкрыто. И почему так? Только-только вроде бы его жизнь наладилась...

– Терпи казак, атаманом станешь, – хлопнул его по плечу Кирилл. – Китайцы вообще хитрые морды. Пока им надо – лыбу тянут и сюсю-мусю, а как не надо – нож под ребро и тело в кусты. А ты как думал?

– Да все такие. Не только китайцы. Не сочиняй уже, – передернул плечами Джуан.

– Тут я не соглашусь, – пододвинулся ближе к центру Олег. – Вот случай. Альянс территорий изобрел новый вид летающих дронов – с турбо укорителями, показывал у себя на выставке. Приехали китайцы – фотографировали, смотрели модели, улыбались. Все хорошо и красиво. На следующий день – хватать, а опытные образцы исчезли. А через месяц из Китая пришло производство точно таких же турбо-дронов, ну может быть, только цвет поменяли, но уже массово! И таких примеров – тысячи!

– Ага. И на девушек-китаянок не заглядывай, а они наших, европейек, замуж берут за милую душу, а просто переспать – так хвастают потом чуть ли не всю жизнь!!! – добавил Кирилл. – Так что не стесняйся, Орлан!

Джуан поднял руки – типа сдается. Плавно разговор перешел на другую тему, но Орлан уже понял: даже если убьют – пусть, но больше на поводе у китайцев он не пойдет!

Глава 68

11 февраля, понедельник

С внезапным охранником Дэйв приперся в «Тренажерку». Настроение было не очень. Во-первых, он плохо спал, во-вторых, его немного колбасило отсутствие постоянного китайца-телохранителя, у которого был редкий выходной, в-третьих и в главных, он кожей чувствовал, что Вилен Григорьевич по нему соскучился. Сколько он здесь не появлялся? Месяц, два или три? В общем достаточно, чтобы отец вчера вечером сообщил ему: или усиливай охрану вторым сопровождающим телохранителем или продолжай тренировки. Вот он и решил сделать благовидное лицо. Тем более, что скоро придется представлять Индиру и ее родню родителям, поэтому надо быть «паинькой», чтобы все прошло гладко.

– О, Дэйв! Ты уже выздоровел? – вырулил неожиданно из одной из комнат главный тренер, плотоядно улыбаясь и потирая руки.

– Немного еще морозит, даже руки немеют, – шмыгнув носом, просипел блондин. – Но я готов к занятию. Надеюсь, Вы не загрузите меня по полной сразу?

Вилен Григорьевич тоже кашлянул в кулак, задумчиво кивнул и предложил:

– Не хочешь спарринга с моими ребятами? Отпущу сразу после второй победы.

Дэйв тут же представил, сколько здешние обитатели му-тузят груши и друг дружку каждый день, и оперся на своего охранника с несчастным видом.

– Конечно, я готов. Но еще утром у меня шла кровь из носа, так что если я вдруг упаду... – он выдержал эффектную трагическую паузу, – или еще что-то приключится, то давайте я заранее запишу координаты в какую больницу меня везти, где у нашей семьи обслуживание по страховочному полюсу...

Тренер даже не моргнул.

– Вот и славненько, по рукам! Давно хотел выяснить у тебя эти важные данные, пока ребята разогреются.

Дэйв офигел, но тренер продолжал, как ни в чем не бывало: – Заходи ко мне в кабинет, сбрось данные, или мне лучше спросить у секретаря твоего отца?

– Думаю, секретарь прекрасно справится, – почти прорычал от недовольства парень.

– Вот и чудненько! Вот и порешили! Иди, быстро переодевайся и на ринг.

Вилен Григорьевич тут же зарулил к себе, а Гнески ничего не оставалось, как матеря бездушную тварь из «Тренажерки», готовиться к нежданному мордобою. Переодевшись, он зашел в спортивный зал с телохранителем, который сразу же слился со стенкой. Вилен, Женя, Гроня и еще два незнакомых парня напротив создавали внушительную группу.

– Гроня, первый на ринг, – живо скомандовал тренер.

Дэйв не обрадовался, хотя так даже лучше, чем сразу сильный соперник, и тоже поднялся на возвышение из матов. Как прикинул блондин, этот поединок будет длиться максимум пять минут. Гроня принял защитную стойку, и Дэйв пошел в атаку. Раз ударил, два, пять, десять... Но бил почти в пустоту. Гроня оказался проворным, уворачивался, изгибался, а потом сделал правильный выпад и больно задел Дэйва по левому боку ногой. Блондин аж взвыл, но не столько от боли, сколько от понимания, что оказывается даже с Гроней его шансы невелики. А противник опять ушел в оборону и не нападал.

«Он что меня изматывает? – неприятно пропульсировало в мозгу. – Так я долго не продержусь: или я продолжу и проиграю, или отброшу жалость и наkostenю ему как следует».

Дэйв тоже покружился возле Грони, а когда тот проходил угол, набросился на противника со всей силы и быстроты, на какую был способен. Бил и зажимал несчастного до тех пор, пока все же не загнал в угол и не дал здорово под дых. Гроня ухнул, присел на маты, но все же попытался подняться снова...

– Хорошо, достаточно, – произнес наблюдавший Вилен Григорьевич. – С кем из других парней ты бы хотел еще сразиться?

«Сука, да ни с кем!» – зло подумал Дэйв, но ткнул в самого хилого по виду парня, которого видел сегодня первый раз. Женя оскалился, но вышел вместе с другим боксером и

ГронеЙ вон, как приказал тренер. Они остались втроем, если не считать пристеночного охранника.

– Можно я попоью воды, – решил потянуть время и дать себе хоть маленький отдых блондин.

– Конечно, – Вилен подал ему бутылку минералки.

Дэйв взял, сел на мат и принялся долго и неторопливо отпивать, болтать во рту и только потом проглатывать влагу. Так он пил минут шесть. А это уметь надо, между прочим.

– Попил? – участливо осведомился тренер, забирая бутылку. – Это дружеский спарринг, так что не налегайте друг на дружку, ребята.

Незнакомец сразу начал атаковать, бил и наступал. К своему удивлению, Дэйв довольно многие удары удачно блокировал и отводил, но руки и ноги у него были не железные и быстро начали болеть и ныть. Он выматерился и попробовал тоже пойти в атаку, но соперник не позволял – отбивал его удары, навязывая свои, причем убыстрял темп и наступал все сильнее.

« Еще чуть-чуть и мне хана, – на периферии сознания понял парень. – Надо или сейчас остановить его, или мне крышка».

Руки уже болели так, словно были полностью покрыты синяками, ноги были немного лучше, несколько ударов в корпус он тоже пропустил, но сдаваться не хотел. Парень напротив был ниже него ростом, меньше весом, быстрый только потому, что хорошо отработал технику боя на грушах и, ес-

ли честно, уже чертовски успел обозлить Дэйва. Выпад, удар под правую ногу, и вот он уже лежит на спине. Вилен что громко крикнул. Противник отошел от него и стал ждать: поднимется Дэйв или нет?

«Возможно, Вилен больше и не выставит против меня никого, но все в «Тренажерке» будут знать, что я – Дэйв Гнески – половая тряпка и способен только бить Гроню, к тому же, если удастся зажать в угол... Ну и что с того? Какая разница?» – попытался успокоить он сам себя, но не мог – что-то внутри кипело и требовало реванша. «Разве можно меня вот так измолотить непонятно кому? Ведь я тоже вроде бы тренируюсь почти полгода и вообще, разве это не это моя стихия – выигрывать везде и у всех? Неужели я рейтинговый игрок только в виртуалке???» Гнески медленно поднялся и оглядел своего соперника: почти сдыхлик – позор такому проиграть!

Парень напротив воинственно сжал кулаки, Дэйв тоже. И тут они по-настоящему сошлись – только негромкий скрежет зубов от наносимых ударов и стук тел друг о дружку пронзали нависшую тишину над полем сражения. Блондин уже не чувствовал боли совсем. Точнее, она была всепоглощающая, и единственный путь ее прекратить – это добить соперника, и он пер со всей силы и всех своих нехитрых умений. Соперник тоже сопел – видимо не ожидал, что Дэйв так будет стараться, но и не отступал. Минут семь они ожесточенно лупили друг друга, когда, наконец, Дэйв пробил брешь в обороне

и отбросил врага на канаты ринга. Длилось это всего пару секунд, противник снова вскочил, встал в боевую стойку. О победе приходилось еще только мечтать, а все тело болело и ныло.

– Достаточно, ребята. Дэйв, как себя чувствуешь? – озадачился вдруг Вилен Григорьевич. – Ты сегодня показал себя молодцом!

Его соперник уничтожающе испепелил блондина взглядом, словно хотел сказать: «Победа полностью моя, а твою шкуру спас только тренер», но полностью подчинился воле мужчины и вышел.

– Знаете, мне иногда кажется, что у Вас садистские методы проведения тренировок, – зло процедил парень.

– Да? Но они очень действенны, поверь мне на слово, – с этими словами Вилен Григорьевич подал ему полотенце. – Хочешь сходить после душа к врачу здесь в «Тренажерке»? Он разотрет тебя мазями, чтобы меньше болело.

– У меня еще учеба, мне некогда! – злясь и на отца, что дал втянуть его в подобную историю, отрезал Дэйв.

– Тогда передавай привет папаше и Стасу. Кстати, ты прекрасно сегодня смотрелся на ринге, просто замечательно! – улыбнулся тренер и вышел.

«Чтоб тебе, собака бешеная, все тело превратили в мясную котлету, а потом говорили, как это, млять, распрекрасно!!!» – почти с ненавистью подумал парень.

– С Вами идти в раздевалку или Вы справитесь сами? –

вдруг спросил охранник.

Дэйв только зыркнул: ну что с него толку? Даже если бы его убили здесь, тот все также продолжал бы стоять у стенки. Зачем он в раздевалке и вообще?

– Жди меня возле лимузина, я со всем справляюсь сам, – мрачно сказал парень.

– Слушай, что с тобой сегодня? – удивленно поднял бровь Максим. – Мне кажется, или ты правда двигаешься с трудом? За всю жизнь не помню тебя таким...

Дэйв стоял в школьной раздевалке и тупо смотрел на лавку у своих ног. Слова друга он пропустил мимо ушей, как впрочем, приветствия других пацанов и всю окружающую действительность. У него болело все, кроме лица. Оно, как ни странно, совсем не пострадало. Руки же отваливались, ноги подкашивались, все тело ужасно, да просто адски болело! Чтоб он сдох, паскуда Вилен Григорьевич!!! Он пребывал в пекле еще в лимузине, а теперь, глядя на деревянную лавку, парня аж выворачивало от предстоящей боли соприкосновения с твердой поверхностью... Короче, он стоял и тонул в море боли, что его всего переполняло.

– Так ты выйдешь кататься в хоккей или как? – совсем близко подошел в нему Кваснецов.

Дэйв не реагировал. Тогда брюнет взял его за руку, и тут блондин зверски огласил воплем всю раздевалку: – Не трогай меня, мать твою! Как же мне больно!!!

Максим заблывал глазами, остальные тоже обернулись к ним.

– Тебе плохо? Тебя кто-то обидел?

Гнески только согласно кивнул и опять пялился на лавку – садиться не хотелось, но ноги уже подкашивались.

– Подожди, я позову врача... Или нет, давай пойдем со мной, – Максим взял его за край футболки, который не касался тела и потянул. В раздевалке мигом стало тихо.

«Это скандал. Адский скандал, скандалище, скандалиσιμο» – запульсировало у парня в мозгу. Похоже, он уже туго и соображал.

– Пойдем, пойдем, – ласково позвал его Макс.

Не зная, что делать, он еле-еле поплелся за другом.

Сказать, что доктор не обрадовался, увидев начинающие синеть кровоподтеки от ударов по всему телу – ничего не сказать.

– Вы... вы... вы... – мужчина судорожно хватал воздух и спасительно оглядывался по сторонам, в поисках чего-то.

– Что? – апатично спросил Дэйв. – Вы дадите мне обезболивающее?

Доктор закивал и полез в шкаф с медикаментами, что-то опрокинул и даже разбил, у мужика реально тряслись руки.

– Это... это все произошло у нас на тренировке? Да? Я... мы... наша школа виновата? Что же делать? Что мне делать? – вдруг забыв о шкафе и обо всем, врач стал вытирать лоб рукой. – Меня посадят? Посадят...

– Доктор, Вы чего? – схватил мужика за руку Максим. – Дайте ему обезболивающее и разотрите чем-нибудь, чтобы быстрее заживало. Не надо думать непонятно о чем!

– Ах, да! – встрепенулся мужчина. – Тебя ведь могли встретить хулиганы, хотя ты всегда с охраной, а значит, это случилось в нашей школе, и мы будем отвечать...

– Да сделайте что-то!!! – гаркнул брюнет.

Крик возымел действие, мужик что-то достал и дал Дэйву пару белых таблеток запить водой, потом стал смазывать какой-то мазью, что довольно неприятно воняла, но с каждым его движением становилось легче, синяки болели меньше.

– Вы позвоните его родителям? Пожалуйста, – почти молитвенно сложил ладони врач. – А мне надо... надо еще поискать мази для растирки...

– Еще бы! Я позвоню! – Максим набрал отца Гнески.

Робин откликнулся почти сразу, посерьезнел на глазах и потребовал показать ему тело сына на видео, что Кваснецов и продемонстрировал. Доктор в этот момент пытался спрятаться куда-то за шкаф.

– Сынок, это кто с тобой и где сделал? – хмурился Робин.

– Это на занятии в «Тренажерке»... – пробормотал Дэйв, приходя в себя от спадающей боли.

– Это не у нас, не у нас!!! – вдруг взвыл из своего угла лекарь.

Было похоже, в этот момент он поминал все запрещенные религии и их лидеров вместе взятых, но молчаком, про себе,

возведя глаза к потолку.

– Срочно езжай домой. Доктор Самойлов уже будет тебя ждать, а остальное я улажу...

Отец еще раз окинул его взглядом и отключился.

– Тебя проводить? – спросил Макс.

Конечно, сегодня были еще спортивные занятия, уроки по экономике и экологии, но Дэйв решил воспользоваться случаем: чего помирать в одиночестве?

– Проводи.

Блондин с трудом напялил на тело футболку, свитер и куртку, и боль опять начала пульсировать.

– Потерпи, мы быстро доедем, – попытался успокоить его Макс, выводя на свежий воздух и параллельно созваниваясь с директором и объясняя ситуацию.

Как выяснилось позже, без своих лидеров команда продудла в хоккей, правда, не в сухую, но со счетом 2:5. Отец долго объяснялся с Виленом Григорьевичем и решил поставить крест на «Тренажерке», а также выпер с работы телохранителя-ноль. Дэйву же полегчало от уколов обезболивающего и мазей, примененных Самойловым, хотя пришлось отбросить учебу на всю неделю, а также съемки. Блондин даже малость кайфовал – дома, свободен, игры-виртуалка, Макс каждый день «на десерт» его проводывал. В школе друзья не распространялись о причине его отсутствия.

14 февраля, четверг (День св.Валентина)

Дэйв был сам по себе атеист, причем довольно таки заядлый. Всевозможные монстры, черти, боги в виртуальных играх приучили его к одной мысли – это все фигня, а все мыслимые и немыслимые поверья и забубоны можно обойти. Но не сегодня. Сегодня он хотел прикинуться «следующим традициям чего-то в чем-то» и устроить своей девушке незабываемый день влюбленных. Благо, времени подготовиться к нему было валом. Правда, родители Индиры настаивали, чтобы их дочь встречалась с ним только под присмотром, но с Решми он мог легко договориться.

На улице все еще лежал снег – местами, где были тротуары без подогрева и неубрано снегоуборочной техникой с роботами и людьми. Кое-где специально на клумбы навалили кучи снега. Выйдя из лимузина, Дэйв поежился – синяки уже почти зажили, но ощущения тепла слегка не хватало. Или он засиделся дома за последние пару дней?

Решми с сыном и Индирой уже прогуливались под деревьями. Взяв на себя мягкую плюшевую собаку кремового цвета, а Гу Ли оставив целую корзину с продуктами, он радостно замахал индианкам. Те тоже махнули в ответ, а малой начал пищать, тыкая в Дэйва, а точнее в игрушку. Довольный, что все заранее продумал, парень вручил и собаку и продукты. Естественно, что двигаться с большим грузом и прогуливаться дальше Решми уже не могла, поэтому Гу Ли взялся проводить ее и ребенка домой, оставив подопечного с Индирой.

– Приветтики-приветтики, – салютовал блондин. – Где мои полагающиеся поцелуйчики?

Девушка подошла к нему поближе и взяла за руку, но не целовала.

– Привет, Дэйв! Тут теперь весь двор за нами из окон, наверное, следит... Давай без объятий, ну, понимаешь...

– Что я должен понимать? – надул он губы как ребенок. – Я для тебя все делаю, а ты...

– Пойми, пожалуйста! – разгорячилась Индира. – Я тебе очень благодарна, что ты за меня вступился и вообще... Но родители уже разрезвонили и, если узнают, что я позволяю себе лишнего, то мне будет худо... Давай где-то в другом месте?

Парень хмыкнул. Она не против, только боится кого-то или чего-то...

– Ладно, – продолжал он делать обиженный вид.

Из подъезда благополучно вырулил его телохранитель и быстренько направился к машине.

– Поехали, – Дэйв потянул девушку к лимузину.

– Ты что! – округлились глаза у индианки. – Если увидят, что я села к тебе в машину, знаешь, что обо мне расскажут? Родители даже побить могут...

– Ты серьезно? – теперь офигел парень. – И что же делать? Идти слишком далеко!

Индира вдруг загадочно улыбнулась и потянула его в бок. Матерясь про себя, парень послушно пошел, машина неза-

метно тащилась сзади... Так они прошли несколько домов, когда индианка остановилась и изрекла: «Теперь можно!» Они залезли в машину греться, и блондин накинулся на нее, требуя свою долю счастья. Целовалась она уже вполне сносно, правда, стеснялась охранника, но Гу Ли делал вид, что всецело поглощен изучением своего гаджета, и девушка расслабилась. Приехали они как-то слишком быстро. Индира оторвалась от его губ и, словно опомнившись, оглядывалась на телохранителя и перегородку, за которой был шофер.

– Еще один поцелуй, – потребовал Дэйв.

Девушка посмотрела на него взглядом, полным укоризны.

«Она серьезно? Ну, разве так можно!» – взвыл про себя парень. Индианка уже отодвинулась от него и тщательно поправляла свое нехитрое пальто, делая вид, что пару минут назад это была не она.

Картинно вздохнув, Дэйв вытащил ее за руку из машины и повел в сторону одного из самых старых зданий Мега-города – театра, правда, в самую обновленную часть. Индира, раскрыв рот, наблюдала высокие римские колонны, увитые сердечками и амурами, мраморные статуи и живых «влюбленчистых» персонажей типа Ромео и Джульетты, полуобнаженных Тарзанов с красными розами, что всовывали в руку по цветку каждому входящему, смущенно отводила глаза на Дэйва при виде почти голых нимф, целующих всех подходящих к ним посетителей.

Парень стойко протащил свою девушку мимо мимишных

зверей всех мастей, которых надо было гладить на счастье, мимо нескольких бесплатных шоколадных и ликеро-водочных фонтанов, мимо дегустационной выпечки в виде разнообразнейших сердец и кренделей. Вообще, лакомства были не бесплатными – все эти заманухи оплачивались стоимостью билетов на представление, но Дэйв небезосновательно считал их чуть ли не помойными и берег свою любимую от диареи. Он был в легкой шапочке, которую совсем не собирался снимать, чтобы не привлекать лишнее внимание, и только соблазнился на бесплатную фотосессию тут же в холле – ему ой как не хватало совместных фотографий со своей красавицей. Индира замирала перед камерой с каменным лицом, явно выдававшим ее полную неопытность в модельном бизнесе. Парень то попытками поцелуев, то объятий, то просто улыбками все же вызвал в ней нужные эмоции. Они были очень красивой парой и через несколько минут на них начали оборачиваться, Дэйв, с сожалением перекинув с фоторобота свои изображения в гаджет, быстро потянул Индиру дальше. А дальше шел лабиринт страхов. Девушка напряглась и даже попыталась сбежать, но он держал ее крепко за руку и протащил через все страшилки «для детского сада» с обязательным поцелуем на выходе. Индира покраснелась, учащенно дышала...

– Неужели ты испугалась этих маленьких зелененьких гоблинов? – удивился парень. – Они же все игрушечные и подвешены за ниточки!

– А тот злобный вампир, что смотрел на нас из-за угла...
Жуть!!! – с придыханием сообщила индианка.

Дэйв от души рассмеялся.

– У него же даже один клык выдраный кем-то перед нами на память! Нашла чего бояться! Хочешь, повторим лабиринт по второму кругу?

– Нет, нет! – девушка отрицательно замотала головой. – Давай пойдем в другое место. Например, я нарисую на тебе что-то аквакрасками, – кивнула она в сторону небольшого столика.

Конечно, Дэйву не особо хотелось быть размалеванным, но раз она хочет...

– Нарисуй на мне сердечко, а в середине запечатли свои губки.

– Ну... – обескуражено протянула девушка. – Это мало прилично...

– Что за глупости? Сегодня день Святого Валентина, здесь все так делают, смотри! – тут же он ткнул в первую попавшуюся парочку, что, накрасив губы, покрывала щеки друг дружки отпечатками.

– Тогда можно. Но только пара чмоков, не больше, – протянула она его размалевываться.

Пройдя через несколько залов с обязательными объятиями, осыпанием из хлопушек, лепестками искусственных цветов и конфетти, прыгающими до потолка чертями с розовыми рогами и вилами, они все же добрались до главного за-

ла, где должно было быть показано представление. Для ознакомления Дэйв поводил Индиру между рядами, чтобы она осмотрела всех шевелящихся гадов в розовом антураже (в смысле заманух – прыгающих белок с сердечками в ушах, пипикающих хомячков и выхрюкивающих мыльные пузыри поросят и т.д. и т.п.). Попривыкла, что здесь не обычные сиденья, а подвесные гамаки или качели, диванчики и кровати, имитации лужаек и насыпные горы из подушек... Девушка хлопала ресницами, на все оборачивалась, трогала руками и даже попискивала от восторга при виде каких-то хорьков с букетами цветов в лапах. Казалось, ее удивлению нет предела...

«Моя Индира как маленький ребенок, который первый раз в жизни пришел на детскую игровую площадку» – мелькнула у него мысль. Сам Дэйв такого насмотрелся за свою жизнь, что аж воротило.

Постепенно стали подходить люди. Гнески повел свою красавицу к их местам, точнее большому водному матрасу, на который он шутя ее толкнул. Она ляпнулась, почувствовала под собой воду, пару секунд была в полном замешательстве, потом рассмеялась:

– Разве можно что-то смотреть, когда ты словно плывешь... – озадаченно протянула, располагаясь поудобнее на податливом матрасе. – Никогда не думала, что можно до такого додуматься...

Дэйв тоже ляпнулся рядом с ней. Горячая вода снизу при-

ятно согревала. Индира разглядывала потолок, а он ее. Смуглая кожа, роскошные черные длинные волосы, красивое сочетание глаз, носа и рта. Эти соблазнительные губы... И выпирающая грудь... А дальше живот со стройными ногами... Они уже почти помолвлены, но почему она все еще не его? Парень судорожно сглотнул и обернулся. В их нише больше никого не было, на выходе на гамаке развалился Гу Ли и пялился на что-то другое. Потолок, весь в глиняных завитушках и рейках с канатами его не привлекал, как и вся обстановка. Он снова посмотрел на Индиру – она счастливо улыбалась. Ей явно всего хватало, в отличие от него. Что делать? Дэйв начал приставать к своей красотке, требуя к себе внимания. Она стеснялась и отнекивалась его целовать «на публике». Тогда он предложил поиграть в камень-ножницы-бумага. Она все время проигрывала и целовала жениха для выкупа... Потом Гнески начал угощать ее заранее купленными вкусностями вроде шоколадных трюфелей сердечками, орешков, сухофруктов, гранатового сока в роли «любовного напитка».

Началось представление. Под потолком разворачивались нешуточные любовные баталии, часто с привлечением зрителей из зала (Дэйв специально доплатил, чтобы их не трогали). Спецэффекты, фейерверки. Хэппи-энд. Дэйву только и удалось, что послужить Индире подушкой, вот и все. Девушка была в восторге! Глаза горели и сверкали, она быстро-быстро делилась с ним эмоциями, активно жестикулируя

руками. Дэйву так себе понравилось. Точнее, ему все нравилось, кроме того, что он последние полгода все время думал о ней, наконец, она рядом и в тоже время далеко... Он улыбался ей, но прикусил себе язык, чтобы не умолять идти с ним в номер, ведь прекрасно знал, что до свадьбы ничего не будет.

По дороге назад купил ей огромного белого тигра, разрешил обвязать игрушку ленточками с сердечками, довез до сестры, проводил под дверь и без поцелуев поехал домой. На душе было и радостно и грустно одновременно. В мозгу застрял вопрос: «Меня она любит или мои возможности?» Со временем он, скорее всего, будет знать точный ответ...

15 февраля, пятница

Дэйв все же приперся в свою компанию. Решил так сказать, навестить деда и осведомиться о делах. После 11 часов, чтобы не слишком себя обременять.

– Здорово! – ляпнул он Даниилу и развалился на диване.

Дед приподнял одну бровь.

– Это что еще за выкрутасы? – недовольно процедил мужчина.

– А что? – теперь уже удивился внук. – Что не так?

– Ты между прочим косишь школу вторую неделю без особых причин... Теперь вместо школы только в полдень явился в офис, куда должен приходиться каждое утро. Ты уже в 10-м классе! Когда думаешь за ум братья, обормот? – негодо-

вал Тверин.

Дэйв громко фыркнул: «Еще дед мне лекции не вычитывал...»

– Я специально пришел все проверить, так как практикум у меня заканчивается, и я должен знать, на какую оценку мне претендовать. И вообще, это я должен быть недоволен тобой – ты мне не высылаешь никаких отчетов, хотя выделенные нам кредитные деньги уже все пораспихивал... Я вообще не знаю: кто и как работает в моей же компании... Разве ты не должен передо мной отчитываться???

– Ха-ха-ха три раза!!! Тунеядец хочет, чтобы под него подпрыгивали! – съязвил Даниил. – Не развалилась еще твоя фирма, и хорошо. И достаточно тебе знать, с таким-то подходом к делу!

Парень приподнялся и уставился на своего родного деда. Иногда он, честно говоря, сомневался, есть ли между ними хоть какое-то родство? Разве родной человек мог так к нему относиться? Они уставились друг на друга, не моргая. Пару минут длилось противостояние, потом внук первый отвел взгляд к собственному негодованию. Внутри он кипел... Дед подставил его с той девкой в суде, ничегошеньки не сказав про свою интрижку, пользовался именем Дэйва в работе компании, обогащался за его счет и на него же и прет!!!

– Вот уволю тебя – тогда будешь знать! – горячо выпалил он.

Даниил громкогласо расхохотался. И ржал как конь

несколько минут не прекращая.

– Да. Найму другого топ-менеджера, а тебе дам под зад коленкой – тогда посмеешься... – пробормотал парень.

– И тебя обдерут как липку за неделю, а на второй вся эта богадельня развалится! – нисколько не смущаясь, оповестил своего внука Тверин. – Вы, Гнески, думать наперед совсем не умеете, а вот выставлять свои обиды на всеобщее обозрение – это да! Вот, например, твой отец после свадьбы с Леночкой прикупил жилой комплекс в третьем районе, а побо-ры там были шкуродерные, и я по доброте душевной к нему подскочил – мол, давай переоформим все на меня, у меня же льготы. А он что? В обиды – растрезвонил на весь город, что я его обобрать хочу... И что в итоге? А то, что я был прав – через пару месяцев он был вынужден перепродать с небольшим перекрытием всех расходов этот комплекс другому... А послушал бы меня – и жил бы как у бога за пазухой, до сих пор бы стриг купоны с этого жилья! Дурачье, вы Гнески, причем круглое!

Дэйв нахохлился. Он нисколько не сомневался, что раз отец так поступил когда-то, то это был лучший выход. Может быть, дед и у него бы отобрал всю компанию сейчас, если бы ему не надо было имя внука для рекламы? Ах да! – еще оплачивать все счета и расходы.

– Я хочу посмотреть немедленно все отчеты о деятельности моей фирмы! И если ты... – начал он переть на мужчину в ответ.

– Отрывай свой зад от дивана и дуй сюда, к компьютеру, и смотри на здоровье! Я только и жду – когда же ты за ум возьмешься-то?

Матюкнувшись про себя, Дэйв в мгновение ока был рядом с дедом, встал за его креслом и офигел: сколько документов в папках показал ему дед... Всего – 1068. Только отчетов самых разных более 80 штук!!!

– Чего застыл? Подходи, смотри получше. Это отчеты по деньгам для раздачи с процентами. Это по сделкам удавшимся. Эти в работе. Это – пока отказы. Это вопросы, требующие твоего решения как главы компании. Это финансовые отчеты по месяцам, за квартал, на сегодня. Это прогнозы. Это дальние прогнозы. Это требующие от тебя выбора действий мероприятия. Это...

– Да понял я, понял! Сейчас выпью кофе и во всем разберусь! – недовольно выкрикнул внук, чувствуя, как удавка в виде работы затягивается у него на шее. – Мне еще к трем часам надо на съемки... – уже мягче пробормотал он. – Дед, может быть ты расскажешь мне коротенько о самом важном, чтобы успеть? – почти заискивающе промямлил он в конце, резко осознав, что на просмотр и решения по делам у него самого может уйти не одна неделя...

Даниил сложил руки на груди и задумчиво его разглядывал. Несколько минут. Потом вздохнул, расплел пальцы, хлопнул внука по плечу.

– Так и быть, помогу тебе. Но чтобы свои выкрутасы, ко-

которые ты закидываешь родителям, и они спокойно проглатывают, ты оставлял за порогом компании, вне моего присутствия. Понятно? Зашел, учтиво и вежливо поздоровался, узнал как у меня и бабушки самочувствие, рассказал о родителях, а потом попросил рассказать и о делах. Ясно?

Дэйв сглотнул. Но что делать? Лучше так, чем самому зарыться в отчетах, где еще придется, возможно, кого-то нанимать, чтобы разобраться. Он кивнул.

– Вот и поладили. И так самый первый вопрос... Да садись, до трех часов успеем...

Парень хлопнулся на стул и стал внимать своему пращуру. Как выяснилось, дела в компании шли хорошо и даже очень. Особенно хорошо помогла финансам раздача денег под небольшие проценты. 2 миллиарда – большая сумма? Да уже в конце января от нее остались одни воспоминания, так расхватали доллары. Новые довольные клиенты были. Много.

Правда, с коллективом фирмы дела обстояли совсем плохо. Точнее, не было никакого коллектива. На сегодня от тех, кого нанимал сам Дэйв, осталось только три человека – китаец юрист-международник, Корней и Сарочка. Остальные, увы, не прижились, и дед набирал все новых – тасовал людей, как колоду карт, выбрасывая неподходящих с такой скоростью, что Дэйв даже не успевал отслеживать их имена в зарплатных ведомостях. Но так было надо. По крайней мере, так хотел дед, и внук вынужден был с ним соглашаться, так

как он был командиром в его компании.

16 февраля, суббота (День рождения Робина Гнески)

Жизнь полна и неприятных сюрпризов. Вчера доиграли, а сегодня будут награждать топовых игроков виртуального турнира. Конечно, в компании отца были игроки и кроме сына, но в этом году они выступили из рук вон плохо – только один кто-то выбился в рейтинг 30-ти лучших и еще двое попали в рейтинг 50-ти лучших... По хорошему счету, это был отстойный отстой, и еще то днище и позорище. Но Робин Гнески не высказывал недовольства сыну ни разу за все время турнира и сегодня, в день своего рождения, только и захотел – чтобы иметь возможность поспать с утра подольше и побыть весь день со своей семьей.

«Отец – трудоголик. Настоящий. Как можно, имея собственную компанию и возможность делать, что хочешь, каждый день... изо дня в день... переться на работу, пахать там по 8 часов минимум, возвращаться домой и постоянно быть на связи по рабочим вопросам? Я таким некогда не буду», – парадно одеваясь перед зеркалом, думал Дэйв.

Как узнал блондин, Стас с утра открыл пункт приема поздравительных посылок и конвертов, которые тщательно проверялись на предмет выявления опасностей (это была общепринятая практика во всем мире среди обеспеченных людей), сортировались, потом Робин Гнески их осматривал и выносил вердикт – что и куда. Похожая процедура была на

всех праздниках семьи Гнески. Только от ближайших родственников и лучших друзей подарки попадали прямо в руки. И это неудивительно. Столько вокруг разных людей, у многих из которых странное восприятие мира, мало ли что они там могут преподнести...

Хилари с утра кружила по кухне как паучиха. Наготовлявала разных разностей, но, естественно, Дэйв не был ей за это благодарен.

«Другие бабы и руки ломают, и ноги, и голова у них болит, и плохое самочувствие, но эта сука сделана из стали, ее ничего не берет», – злобно думал парень, рассматривая танцы домработницы возле плиты.

– Доброе утро, молодой господин! Сегодня прекрасный день! Ваш папа родился! Это огромная радость! – начала она свои причитания, завидев, наконец, Дэйва.

– Да понятно все! – отрубил он ей. – Твоего участия в этом не было никакого, так что заткни патякало и куховарь, тварь косорукая!

Домработница обиженно посмотрела на него своими круглыми зеньками и заохала что-то себе под нос. Совсем распоясалась! Еще и перечит ему – а все потому, что родители дома! Чует, курва, что ее защитят в любом случае. Дэйву так захотелось дать ей подсрачник, чтобы не выкабенивалась, но он сдержался, чтобы не расстраивать причитаниями глупой суки с утра отца. Налил себе воды и стал тихо пить. Смотрел на гаджете рейтинг самых топовых геймеров вир-

туалки – в первую десятку затесалось аж двое новых игровых-одиночек. Это был весомый результат не в пользу компаний. Ведущие разных СМИ писали кипятком от радости это лицезреть. Дэйв с отвращением выключил устройство. Подумаешь! Возможно, они вовсе не одиночки, просто не свяжут за кого играют! Но что-то сосало под ложечкой – впервые его не было в топах, и ничего – никто не умер... Со злости он пнул робота, что нес Хилари продукты. Тот предательски пискнул, обернулась домработница и уставилась на него.

– Что? – процедил сквозь зубы парень.

– Может, хотите перекусить? Мало ли во сколько встанут Ваши родители? – оскалилась Хилари.

– Ох, какая же ты заботливая! Ну как же мы бы жили без тебя???

Хилари вдруг гордо надулась и выдала:

– Спасибо! Я знала, что рано или поздно, Вы оцените мои усилия!

– Да чтоб ты завтра сдохла, тогда я оценю! – выпалил он и перешел в другую комнату. Там плюхнулся на диван, опять включил гаджет и стал смотреть новости моды. Давно он уже как-то этим не озадачивался.

«Сейчас в мир моды возвращается сдержанность. Сдержанность в тонах. Очень модно одевать мини-белье и сверху что-то черных, серых или бежевых тонов. Например, оцените этот образ», – пела диктор ведущего телеканала показа мод. Появилась девушка полностью голая, но в прозрачном

черном сетчатом платье от шеи до пят. Прошлась туда-сюда. Было видно абсолютно все, только под вуалью. Дэйв довольно хмыкнул. Ему нравилась такая мода. Дальше пошли девушки-модели в различных балахонах, совсем не прикрывающих, а наоборот притягивающих взгляд к самым интересным местам. Хотя уже на 8-ой модели ажиотаж у парня спал, а к 25-ой он уже скучающе вздыхал и думал, когда же это закончится. Под конец вышла девушка в прозрачном белом платье и фате. Тут Дэйва передернуло. Он на мгновение представил, что Индира выбрала бы себе это подвенечное платье, и все бы пялились на его девушку, нет, на жену... Да нафиг!!!! С отвращением переключился на другой канал.

«Доброго времени суток! Вы на канале «Практики в моде» и сегодня мы поговорим о кумирах и том, как они одеваются. На первом месте у нас Дэйв Гнески. Как видим из его рекламных роликов или повседневных образов, он предпочитает одежду, подчеркивающую его социальный статус. Эти частые строгие деловые костюмы, костюмы-спортивки, типично-стереотипные футболки, джинсы, куртки и пальто... «Ничего интересного!» – скажите вы и будете абсолютно правы. Создается впечатление, что он гоняется за образом мальчика с миллионами в руках, но своего вкуса у него нет, он одевает только то, что сказала мама. Возможно девушкам и нравится на него смотреть, но мы долго на нем задерживаться не будем...» – сыпал фразочками какой-то мужик за кадром, пока мелькали фотки Дэйва с рекламы и из жизни,

получившие всеобщее распространение.

«Да чтоб и ты сдох, скотина! Мудак поганый и трепло! – зло подумал блондин. – Если я не одеваюсь как пугало и не выпячиваю голое тело на всеобщее обозрение, то я, значит, деревенщина и мамочкин сынок!»

«Посмотрите на нашего следующего героя. Это Милтон Харис – молодой талант – фотограф, дизайнер, модель и просто умопомрачительный парень! Как он держит марку!» – восхищенно заблеял на заднем плане мужик-ведущий. Стали мелькать фотки мужика под 30-ть то в одних облегающих плавках на водном скейте, потом еще в обнимку с какими-то алкашами ему под стать, затем еще с девками... На всех снимках главный герой был с обнаженным торсом, а его плавки-шорты соперничали по окрасу с попугаями.

«Что за дерьмо я смотрю? – поймал себя на мысли парень. – И раньше мне все это нравилось? Или я уже не тот, или мода не та...»

Он выключил гаджет, подошел к отцовскому шкафу с работками, открыл и ковырялся в играх, пока не показались родители. Они тоже были уже одеты празднично.

– С Днем рождения, пап! – вырулил к предкам Дэйв. – Желаю тебе много бабла и подходящих возможностей!

– Спасибо! – заулыбался отец. – Ты сегодня краше меня, хм, впрочем, как обычно. У нас прекрасный сын, дорогая, – Робин взял за руку мать и поцеловал в щеку.

Елена, одетая в бело-золотистое платье с меховой накид-

кой до пят, ласково улыбнулась отцу, ответно поцеловала и оглядела сына.

– Гостей, я так понимаю, сегодня мы принимать не будем, так что можно садиться за стол. И кстати, Дэйв преподнесет тебе за столом нестандартную новость... – произнесла мать, подмигнув сыну.

Сын вообще не парился. Мать настояла в предварительной беседе с ним, что надо дожидаться, когда Робин поест, «подобрееет» и тогда только выкладывать новости... Короче говоря, женские капризы.

Как только Хилари подала десерт, он брякнул:

– Па, я женюсь! И скоро! На следующей неделе будем знакомиться семьями и обговаривать дату свадьбы. Я за то, чтобы все это повернуть побыстрее, можно даже окольцеваться уже в конце февраля.

Робин завис над тортом с чайной ложкой в руке, потом положил прибор на стол и устоялся на своего отпрыска.

– Сегодня мне исполнилось 56 лет. Или я уже безнадежно стар, или к чему такая спешка? Мы с мамой твою невесту даже в глаза не видели, дай нам время все обдумать. Да и сам ты можешь перехотеть...

– Мама Индиру знает, причем довольно хорошо. Нечего тянуть кота за хвост! – выпалил Дэйв.

Отец посмотрел на жену – Елена мило ему улыбнулась, положила в рот цукат и стала медленно пережевывать, усиленно делая вид, что не может говорить.

– Индира? Какое-то имя незнакомое, даже восточное что ли...

Робин красноречиво бросил еще один взгляд на жену, но та продолжала жевать.

– Я так понимаю – девушка не из нашего круга, верно?

– Пап! Ну, что за занудство! Я ее люблю и готов на ней жениться!!! Что еще надо тут обсуждать? Разве не об этом мечтают все современные родители: абы дите не объявило себя чайлд-фри и не отказалось от гетеро отношений вообще в пользу роботов или виртуалки???

– Я всегда знал, что ты – полноценный ребенок, и ты можешь жениться и после двадцати, ничего мы подождем.

–Что!? – Дэйв аж подпрыгнул на месте. – Или я женюсь сейчас или никогда!!! Так и знай! И вообще к чему этот разговор? Ты что не рад? Я думал, что ты так хочешь внуков, что будешь танцевать от счастья!

Взгляды двух представителей мужской половины семьи пересеклись. Отец смотрел на сына испытывающе, а сын на отца осуждающе.

– Эх, молодость, молодость, – пробормотал Робин. – Конечно, я рад, что ты нашел себе девушку и что решил строить с ней серьезные отношения, но я надеюсь, что эта горячка не из-за боя гормонов!? Красавица сказала до свадьбы ни-ни-ни? Я правильно понимаю?

Парень на мгновение отвернулся, затем повернулся и уставился отцу прямо в лицо:

– Да, она – порядочная! И красивая, и добрая, и работающая... Одно совершенство! И не надо меня тут попрекать постелью! Как будто вы с мамой не оказались там еще до свадьбы, святоши!!!

Робин вздохнул, перевел взгляд на жену, все еще жевавшую под перепалку, взял чайную ложку, отломил кусок торта, отправил в рот и произнес:

– Хорошо. Если ты готов к столь серьезному шагу, то и мы с мамой готовы.

– Так бы и сразу, – тоже принявшись за десерт, оповестил родителей сын.

«К чему вообще этот разговор? Мне четырнадцать лет, у меня есть свои финансы, компания, известность... А родители пасут меня как младенца... Особенно отец. Впечатление, что он отказывается видеть, что я вырос», – парень недовольно отмечал про себя немгновенное согласие отца.

– Мы выберем день, когда все будут максимально свободны на следующей неделе и познакомимся с семьей невесты. А сегодня давайте сосредоточимся на отдыхе – у нас ведь пеший тур по ботаническому саду. Все чудесно, дорогой, правда, – мать улыбнулась мужу и погладила его по руке.

– Был бы у меня десяток сыновей – я бы не сомневался в правильности решений своего десятого сына, а так как Дэйв у меня – единственный и неповторимый, по-моему, это естественно переживать за него. Разве нет? – взглянул Робин на Елену.

– Я тоже переживаю, но эта девушка не выходит из головы нашего сына последние полгода, так что это не минутное влечение. И она симпатичная. Понравится тебе тоже.

– Хотелось бы верить, – со вздохом произнес мужчина, глядя на Дэйва. – Как же быстро летит время, как же быстро...

Глава 69

22 февраля, пятница

Все шло своим чередом по хорошо накатанной дороге занятий и помощи школе. Но мистер Хански решил провести что-то типа контрольной за триместр: выложил перед каждым по три набора деталей, засекал время и прохаживался, поглядывая на сборку моделей ребятами. Вэй сидел к Орлану спиной, но время от времени поворачивался и смотрел, что Орлан делает. Достал этот китаец пацаненка почти до кишок – свое не давал, а к нему лез и пялился постоянно на работу Орлана, и если какой недочет, то криком орал об этом на всю секцию. Чмо, а не пацан, одним словом.

Детальки легко соединялись одна за другую в первую модель, вторую, уже третья на подходе...

– Мистер Хански! Я уже все собрал! Первый!!! – торжественно огласил на всю секцию Вэй, при этом кинув на Орлана презрительный взгляд типа «куда лохам до звезд».

– Прекрасно! Дай я рассмотрю поближе... – учитель подошел и осмотрел модели Вэя. – Хорошо, но не достаточно. Для тебя и Орлана я заготовил еще по два творческих задания, из моделей которые мы не проходили. Держи, – протянул Квентин еще два набора китайцу. – Орлан, ты уже заканчиваешь?

– Да, тренер, – возясь с последними деталями, согласился

Шкварок.

– Вижу-вижу, у тебя тоже все правильно. Тогда держи, – протянул и ему два набора.

Орлан взял и сразу отметил про себя, что конструкции у них с Вэем разные. Это очень хорошо – китаец не будет у него подглядывать как обычно. И неужели мистер Хански не видит, что Вэй постоянно пялится на него?

– Остальные продолжают свои задания. Если кто-то справится раньше и хочет более высокий балл, я тоже дам по одному дополнительному заданию, не переживайте, – обратился учитель к другим пацанам, косящимся на двух лидеров секции.

Вэй уже крутил в руках первую дополнительную модель, которая была без инструкции, соединяя пока в воздухе самые большие детали и соображая, что должно выйти.

«Это самолет, наверное», – подумал Орлан, но в слух ничего не сказал. Не торопясь доделал третью основную модель и принялся за первую дополнительную. У него без сомнения был дом – это было видно по многим деталям проемов окон, несущих балок с большим количеством блоков. Не мудрствуя лукаво, он сразу начал соединять все подряд. Мистер Хански остановился возле них и с интересом наблюдал за их работой. Минут через 8 Орлан уже собрал двенадцатиэтажный дом с двориком, двумя беседками и детской площадкой, а Вэй открыл второй конструктор и принялся возиться с ним. Первый оказался китайцу не по зубам...

– Молодец, Орлан! Собрал точно как на картинке! – похвалил его тренер.

У Орлана на душе посветлело. Он тут же принялся открывать второй конструктор и соображать что к чему здесь. Вэй, казалось, увлеченно собирал свою вторую модель. Кто-то позвал мистера Хански в дальний от них угол секции. Едва тренер от них отошел, Вэй тут же набросился на складываемое Орланом и разбросал все детали по столу и полу.

– У тебя хер еще не вырос собирать первым! Ты – косо-рукий слюнтяй! – заявил ему китаец, воинственно глядя исподлобья.

– Что ты себе позволяешь? – оторопел Орлан и стукнул Вэя лежащей рядом коробкой.

– Тренер, тренер!!! – завопил на всю комнату Вэй. – Орлан бьет меня за то, что я отказался ему помогать собирать вторую дополнительную модель. Смотрите, он разбросал все на столе!!! – с этими словами китаец тихонько сбросил и свою модель на пол. – Примите какие-то меры! Это ужас!!!

– Орлан, что ты творишь? – мистер Хански оторвался от объяснений другому мальчику и явно ничего не видел, что у них происходило. – Веди себя прилично!

– Да я ничего не делал! Это Вэй все мои детали раскидал во все стороны и еще наговаривает на меня!!!

– Ложь! Стал бы я с тобой связываться! Ты специально мне пакостишь, чтобы закончить первым! Тренер, примите меры!!!

– Сам ты врешь! Отстаешь и на меня валишь свою вину!!! – взвыл Орлан.

– Мальчики, мальчики!!! Оба немедленно прекратите или получите неудовлетворительную оценку по контрольной! Соберите каждый свои детали и продолжайте работать! Вы всем мешаете и в первую очередь себе! – призвал их к порядку учитель.

Орлан с ненавистью посмотрел на паскудного китайца – тот криво ухмыльнулся, сразу достал из-под стола свою модель и быстренько принялся ее заканчивать, как ни в чем не бывало. Пацаненку же пришлось вставать и бегать вокруг стола, собирая свои детали, сыча и негодуя про себя от несправедливости. В итоге они собрали свои дополнительные конструкции почти одновременно.

– Почему ты плохо ведешь себя, Орлан? – спросил мистер Хански, не столько рассматривая готовые модели, сколько разглядывая его самого. – Тебе не стыдно за свое поведение?

– Тренер, я ничего плохого не делал! Это Вэй все раскидал, а на меня наговаривает! Посмотрите на камере наблюдения – я прав!!! – горячо принялся отстаивать свои позиции Шкварок.

– Считаете мне больше нечем заняться, как идти к сторожу и на видео смотреть ваши безобразия? Вам обоим не стыдно? А Вэй? – обратился теперь учитель к китайцу.

– Вы можете пойти и посмотреть, но видео не передаст тех оскорблений, что говорил мне Орлан. Он хвастался, что

встречается с китайкой, матерными выражениями. У меня уши опухли от нецензурщины! – отбрехивался Вэй.

– Или Вы сейчас же помиритесь и получите высший балл, как и заслуживаете, и больше никогда не будете собачиться, или я поставлю Вам средний балл, и можете продолжать грызть друг дружку и дальше... – посмотрел на них укоризненно мистер Хански. – Ну, что выбираете?

– Я прощаю тебя, Орлан. Давай дальше жить дружно? – фальшиво заулыбался китаец.

У пацаненка от лицемерного предложения внутри все взорвалось, но если он не пойдет навстречу, то средний балл будет только у него...

– Давай, – выдавил из себя Орлан.

Они картинно пожали руки.

– Вот и молодцы! – довольно закивал головой учитель. – Идите и дружите. Было бы здорово, если бы вы друг дружку учили, тогда у каждого быстрее наступит прогресс. Понимаете о чем я?

– Конечно, мистер Хански. Я всегда за мирный ход событий. Даже не знаю, что иногда находит на Орлана. Он ведь толковый парень, – вторил тренеру Вэй.

– Прекрасно! Хочу, чтобы вы вместе ладили. Чего молчишь, Орлан?

– Я тоже хочу, – выдавил из себя Шкварок, с завистью поглядывая на китайца.

Как у того так получилось выкрутить, что Вэй – образчик

поведения, а он, Орлан – какашка? Сам он так и близко не умел...

Едва они вышли из секции и немного отошли, Вэй сразу же на него зашипел:

– Не думай никогда, что я в чем-то тебе помогу, бездарность! Я всех настрою против тебя, вот увидишь!

– За что ты меня терпеть не можешь? – удивился Орлан. – Я же тебя не трогаю совсем!

– Ага... Бреши побольше! Так и лезешь вперед меня... На прыжках уже оттеснил нашего брата и чувствуешь себя распрекрасно, но здесь так не пройдет! Не на того нарвался!

– Да причем здесь прыжки? Вообще там каждый прыгает, как может – нет никаких сравнений!

– На твоём месте я бы отказался от секций мистера Хански на третий триместр. Совсем. Они для умных парней, а ты не такой! Лучше беги подметать или мыть посуду на кухне, понял? И сегодня у меня были дополнительные модели раза в три сложнее, чем у тебя, так что не поднимай перья на ровном месте! И мы за тобой следим, за каждым твоим шагом, так что к Мишеле можешь даже не подходить, понял?

У Орлана пальцы сами собой сжались в кулаки. Китаец его оскорблял на ровном месте. Даже угрожал!

– Я сам знаю, что мне делать и с кем встречаться! И если ты сейчас же не исчезнешь, то я здорово тебя поколочу!!!

Вэй окинул противника оценивающим взглядом, хмыкнул и отошел подальше, потом повернулся к нему лицом, по-

крутил у виска и ткнул в сторону Орлана, затем убежал.

«Надо было ему врезать сразу, а не предупреждать! – крутилась мысль в голове. – Надо же быть таким! Враль и ... и...» – Орлан не смог найти подходящего слова. Почему при Вэе он всегда заметно робел? Может подсознательно считает, что Вэй – лучше него? И почему китайцу все безобразия сходят с рук?

24 февраля, воскресенье

Все невзгоды связанные с обременительным обучением для спортсменов были позади. Ребята всей школы как никогда шумной толпой сбежались смотреть на редкое зрелище – показательные единоборства и силовые противостояния. Шум и крик стоял просто колоссальный. У Орлана же в последнее время не ладилось с соседями по комнате – Левы он сам старательно избегал, а китайцы кидали на него косые испытывающие взгляды и уже не было прежней теплоты отношений. А была ли она вообще? С Алексеем точно нет. Син Джей и Сян Пин тоже его терпели, когда им было надо... И почему все эти мысли лезут в голову, когда стоишь среди толпы и не можешь найти себе удобное местечко?

Вдруг кто-то сзади на него напрыгнул. Орлан даже вздрогнул от неожиданности, обернулся – а там стоит маленькая Мишель и улыбается ему на двадцать с лишним зубов.

– Ты сегодня не с друзьями? Пойдем со мной, – девочка смело взяла его за руку и хотела потянуть за собой.

Орлан замяк. Если он сейчас пойдет с ней, то ему полный гаплик. Китайцы ему не простят никогда и ни под каким соусом – а здесь вся школа, между прочим...

– Чего ты? – повернулась к нему малышка и надула губы. – У нас заняты отличные места – тебе хорошо будет видно, идем! – она погладила его по деревянной руке и мило захлопала ресничками.

Он и не знал, что девчонки бывают такими симпатюнями и милашками. Ноги сами собой пошли за ней. Затылком он чувствовал, что за ними следит куча народу.

«Эту ночь мне не пережить... Сдохну, и все. Зато хоть посмотрю бои вблизи напоследок», – мелькнула у него крамольная мысль. Больше он старался об этом не думать.

Они сидели рядом с трибуной тренеров, то есть на трибуне спонсоров, а эти обе трибуны были ближе, чем остальные, почти вплотную к рингу. Все и везде казалось было занято, вообще чудо, что для них с Мишель нашлось два свободных места.

Прозвучал сигнал, вышел тренер и произнес душещипательную речь, основной смысл которой был в том, что единоборства поддерживают дух победы в каждом, а не деморализуют противника, укрепляют тело, а не призывают к асоциальному поведению, и сегодняшняя демонстрация – это призыв к высокой культуре общения телами, а не к войне. В ответ прозвучали жидкие аплодисменты, были названы секции, выступающие, и завязался бой. Натренированные пар-

ни показывали свои лучшие навыки, у Орлана, надо признаться, аж дыхание спирало от зависти и восторга. Каждой клеточкой он чувствовал, что его там не хватает... Ну, может быть не среди выступающих, а среди участников секций единоборств точно. Кой-когда боксеры получали довольно болезненные удары. Тогда Мишель по-детски ойкала и прижималась к нему, даже пару раз закрывала ладошкой глаза или вместо ринга смотрела на Орлана. Странная девчонка! Если ей не нравилось такое, зачем пришла? Орлан же отмечал все это на периферии сознания, потому что всецело был поглощен боями. После рукопашных секций пошли секции с оружием – рапира, копье/щит, завершала показ роботоника. У Орлана даже пальцы взмокли, когда Олег в экзоскостюме навалил своему противнику. Джуан почему-то не выступал.

– Все? – теребила его за руку китайка. – Уже можно идти? Мне совсем не понравилось! – заявила она.

Орлан шумно выдохнул. Действительно, все... Ему хотелось бы еще раза три таких выступлений – он бы с удовольствием высидел! Люди потихоньку начали расходиться.

– Ну, как? Совершенно самостоятельная? – услышал где-то рядом знакомый голос.

Обернулся – это папа Мишель, улыбаясь, шел к ним.

– Ага, – протянула девчонка, хитро взглянув на Орлана.

– Здравствуйте! – поздоровался паренек.

– Вечер добрый! Умеет же Ваша спортивная школа заставить соперничать, даже если и не хочешь! Молодцы просто!

Пойдем, прогуляемся?

Мишель радостно заулыбалась и папе и ему, схватила пацаненка за руку и уже волокла в сторону кафе. Что толку было сопротивляться? Но сначала они прошлись по школе. Орлан был в качестве экскурсовода – рассказывал, где у них что и как используется. Мужчина-китаец слушал, иногда задавал вопросы, девчонка держала его за руку и крутилась туда-сюда как юла. Под конец они зашли в кафе, хорошенько поели (хотя Орлан был и неголодный, но все слопал), распрощались, и китайцы пошли своей дорогой, а ему надо было возвращаться в комнату. Но ноги туда не шли...

Сам не зная от чего, он подошел к кабинету Стеценко, подергал закрытую ручку пару раз и остался рядом торчать, совершенно не зная что делать. Так прошло минут пять, потом десять, затем пятнадцать. Вдруг ему позвонил Стеценко и спросил: чего он маячит рядом с его кабинетом? И тут Орлан поступил по-свински. Конечно, в воскресенье вечером, после успешного окончания триместра последнее, что хотел слышать Борис Евгеньевич, это его проблемы. Но, видимо, свинство было у него в крови – он вывалил весь ворох проблем скопом на тренера, ничего не утаив.

– Да? Тебе угрожали расправой? – слышался в гаджете напряженный голос тренера. – Стой возле моего кабинета, никуда не уходи, я через 10-15 минут буду.

Если честно, то Орлан не ожидал особой реакции. Разборок с соседями-китайцами: кто и что сказал на ночь глядя,

ему не хотелось, а что еще мог сделать тренер? Лучше бы он молчал! А так продолжал торчать возле кабинета. Через 12 минут (было скучно и он засек время) действительно появился Борис, не стал слушать объяснения и пояснения второй раз в купе с оправданиями, скомандовал держаться за ним. Они зашли к ним в комнату, Стеценко приказал удивленному пацаненку быстро собрать вещи до последней булавки, и уже через 15 минут Орлан рассматривал свою новую койку на первом ярусе, где его новыми соседями по комнате были только европейцы.

– Теперь ты живешь здесь. И, Орлан, если будут какие-то ситуации, хоть малейшие притеснения – сразу же сообщаяешь мне. Ясно? – очень серьезно спросил его Борис.

– Да, тренер, – пролепетал в ответ.

– Ну, вот и ладненько. Если что – звони в любое время, я всегда на связи, – с этими словами мужчина вышел.

– Орлан, у тебя проблемы? – встревожено уставились на него трое других ребят.

Как оказалось, он всех их знал – двое ходили в секцию по плаванию, еще один был в секции по шахматам.

– Я и сам не знаю, может быть, и нет у меня никаких проблем...

– Та ладно. В воскресенье вечером никого без уважительных причин не выселяют, – поправил очки на носу шахматист.

Все уставились на него и ждали объяснений.

– Та я типа встречаюсь с китайкой, а некоторым это не нравится... – признался он.

– Фигасе, ты – реально отбитый чувак, как про тебя и говорят! Одна сплошная проблема. Ты хоть представляешь: сколько усилий тратят наши тренеры, чтобы не было распрей на фоне расизма? А тут – ты с китайкой! – протянул один из пловцов.

– Это стиль его жизни. Ему, видать, без риска жизнь не в кайф, а мы закроем дверь на ночь на замок. И думаю, так будем делать не только сегодня, – глубокомысленно изрек шахматист, встал и щелкнул на два оборота дверной защитник.

Орлан тихонько вздохнул про себя и начал разгребать вещи. Остальные ребята тоже вернулись к своим делам.

«Неужели я и в правду – ходячая проблема?» – уже лежа в кровати, задал себе вопрос Шкварок. В голове была сплошная неразбериха: угрозы китайцев, бои, улыбки Мишель, озадаченный Стеценко... Уснул он первым.

25 февраля, понедельник

Пока какие-то ребята со школы заносили свои хвосты по секциям, Орлан в поте лица помогал на кухне и Михаилу Ивановичу. Тот бухтел, что нигде нет столь пренебрежительного отношения к секциям – захотели, организовали целую чехарду: заказали имитации, привезли, собрали, а потом детишки позанимались пару месяцев и давай – разгребай все только в обратном порядке!

– Администрация срать хотела на проблемы хайтек-механиков, типа – если они платят, то и эксплуатировать нас можно и в хвост и гриву, прямо как роботов! Но мы – люди, причем во многом интеллектуального труда, а не машины с мышцами-бицепсами для тягания и закручивания проводов, шурупов и болтов! Неужели не очевидно, что мы должны больше отдыхать и только когда-никогда что-то где-то подкручивать в аварийном режиме? Где это видано – у меня непроверенные месяцами секции, а все потому, что я каждый день ваяю новую неведомую хрень!!! И кому это надо?! Вот уволюсь ко всем чертям, и попляшите тут все!!! – зло пыхтел толстяк.

Орлан не понимал недовольства главного хайтек-механика, но усердно помалкавал, справедливо полагая, что лишние проблемы ему не нужны. А работы у них, действительно, было до хренищи. За один только понедельник они должны были демонтировать 5 секций, завтра – еще неизвестно сколько, а потом еще ставить новые. И все быстро-быстро!

– Где сейчас шляется твой Стеценко? Небось, и проблем никаких нет?! А мы тут как черви или как черти ползаем и корячимся!!! Чтоб сказал ему, что всю эту неделю будешь помогать только мне – и никаких тебе секций! И так тунеядствовал большую часть времени за второй триместр – то у тебя лекции, то еще проруха какая. Усек?

Орлан несчастно уставился на Михаила Ивановича. Во взгляде он отобразил всю боль от высказанных упреков, но

мужику было на него по боку.

– Да тебе и полезно быть со мной! Не умеешь ты ладить с людьми! Тебе только и надо, что работать где-то на одиночном конвейере в будущем вместо робота – взаимосвязь с людьми категорически не твое! Понимаешь почему?

Пацаненок отрицательно покачал головой, хотя было обидно.

– Не умеешь ты договариваться, обходить острые углы... Эх, и таланта у тебя особого никакого нет! Я в свое время был популярен – почти «звезда», а ты так – от бублика дырка...

Орлан закусил губу и решил вообще не разговаривать с Михаилом Ивановичем. Подумаешь – толстый мясной мешок, а как сам про себя думает: «звезда», «талантище», а он, Орлан, дырка – женского рода пустое место. Тьфу!

– Чего сопишь обиженно? Вот и слова тебе сказать нельзя! Дурак ты совсем! Умные люди прислушиваются к другим, делают выводы, а ты только обиды и плодишь. И с «обезьянами» у тебя плохо, и с Жиганом, и с китайцами... Вроде бы стараешься все делать правильно, а толку ноль!

Орлан аж подпрыгнул от слов Михаила Ивановича.

– Что? Думаешь, если мы тренеры или механики, то не знаем, чем дышит пацанва? Дудки! Я вообще думаю, что скоро ты будешь не только одному мистеру Хански сдавать индивидуальные тесты по общению, а всей администрации школы, если, конечно, не хочешь вылететь отсюда как проб-

ка. И чего тебе вечно нейдет? Заруби у себя на носу как дважды два: только огромный труд и везение сделают из тебя человека, а скорее всего, ты вляпаешься в какое-нибудь темное дельце, пойдешь по этапу и сгниешь в вонючей сточной канаве. А все эти лекции и секции до одного места – тебя не переделать! Или изолировать, и все тут.

И все же Орлан пошел на вечернюю тренировку с альпинистами. Мозгом он понимал косые взгляды ребят, когда выходил из комнаты, но ноги сами туда шли... С другой стороны, как он мог не пойти? Не идти, значит, меньше тренироваться и только под надзором Инны – на потрепанных трассах, где разрешала ему тренерша, с минимально интересными заданиями, где-то в хвосте у других... А с ребятами на вечерних занятиях у него был шанс быть если не первым, то и не последним. Даже Ревень с его злобным отношением к нему всячески подтверждал прогресс Орлана.

– Всем салют! – тихо прокравшись в секцию, поздоровался он.

– Привет! – донеслось дружно от ребят. – Ходят слухи, что ты хочешь пойти на тренера по хайтеку. Это правда?

– Что? – от неожиданности Орлан даже споткнулся, правда, удержался и не упал. – Кто говорит?

– Да в школе. Вроде бы ты бросаешь спортивные секции совсем, поднаберешься опыта и сам начнешь преподавать хайтек-механику желающим. Или это брехня? – все смотре-

ли на него.

Орлан вспотел на ровном месте. Ну, что за чушь?

– Ложный наклей, – сразу отрубил он. – И речи о таком быть не может, просто я только эту неделю буду на помощи хайтек-механикам, а потом все вернется в обычное русло.

– Кто-то под тебя копает! – многозначительно поднял вверх палец Кирилл.

– Эт точно, – хохотнул Олег. – Хотят выкопать из тебя бриллианты с топазами!

– Хорош устраивать балаган! – пшикнул на всех Джуан. – Мы пришли тренироваться или патякать?

Для начала альпинисты взбирались на обычную гору, но опять в кислородных масках. Уже все неплохо держались. Орлан дышал кислородом и лез, лез, лез... Отчего ему так нравилось лазить, он и сам не знал. Вроде бы ничего не звало и не манило, а взбирался так, словно на вершине были привязаны пряники. За первой горкой пошла вторая. На третью в кислородной маске желающих было немного. Орлан с Кириллом и еще одним парнем остались сидеть и отдыхать, пока Джуан с Олегом все-таки пошли на третий приступ.

– А чего тебя переселили? – спросил Кирилл.

Орлану не хотелось подробностей. Он поднялся и пошел за водой, долго пил, потом вернулся.

– Кирилл, а твои родители беспокоятся, чтобы у тебя была девушка? – внезапно спросил третий из них.

Кирилл прочистил горло.

– Да как сказать... Я сам из маленького городка – население около 30.000 человек, специализация – выращивание табака, немного перца, всяких там пряностей для фасовки по пакетикам... Свежим мы не торгуем – сильно далеко от больших городов. Есть правда завод по производству химикатов и бытовой химии, но он небольшой. То есть и деньги вроде бы есть – и в тоже время, размаху нет. Тут, например, вышел погулять в город – развлечения всякие: торговые центры с кафешками, люди приезжие все время, движняк одним словом. А у нас как болото. Аборигенам старше сорока все нравится, а молодежь мечтает куда-нибудь слинять.

Мой отец – начальник одного из проверочных цехов по качеству табака. И деньги у нас есть. А вот гарантий в девушках нет. Есть куча знакомых девиц, они сами и их родители приветливо улыбаются, общаются, перемигиваются... Каждая ведет себя как в магазине на распродаже: вкладывай в отношения со мной побольше денег, и я буду твоя года через три, четыре, пять... Многие парни ведутся – подарки, бесплатные продукты, даже за коммуналку платят, устраивают общие праздники с будущей родней человек эдак на 20 харь. А потом что? Одна уехала в Мега-город к тете на неделю и не вернулась, другая поехала на учебу в Альянс территорий и перестала выходить на связь... Пацанчики на себе волосы рвут – огромные траты с нулевым возмещением, на добавок все в их сторону тычат – смотрите, лохи! Никакие суммы баб не останавливают, если им охота слинять куда-то.

Правда, есть и такие, которые честно выходят замуж, и даже верные, но как узнать заранее? В моей семье решили так: пока мне не исполнится 13 лет, не окончу девятилетку и не определюсь сам с местом жительства – никаких предварительных затрат. Если что, сразу отлистаем на свадебные подарки. Такие дела.

– А у нас проводят брачные лотереи. Типа собирают с желающих по пятьсот или тысяче баксов, имя невесты скрыто, проводят розыгрыш, и один имеет шанс жениться. Иногда призовой фонд достигает нескольких миллионов, правда, не вру! – шлепнул себя новичок ладонью в сторону сердца. – Желающих много находится, потому что всякие разведенные, столетние старики, игроманы и просто задроты так и норовят участвовать...

– У нас тоже такое иногда проделывают. Называют это безобразие «Обретение удачи» и, мне кажется, это один сплошной мухлеж. Однако идет реклама, и так убедительно набалтывают неказистым женихам: «Обязательно повезет! Ну, попробуй! Разве можно не использовать подобный шанс?» В итоге, в четвертый или пятый раз женится какой-нибудь кабан из местных депутатов или верхушки заводов. А обдуренные женихи так улыбаются и машут праздничными ленточками, провожая свадебный кортеж, что аж воротит, – Кирилл смачно сплюнул под ноги.

– А у нас выходят замуж по любви, – влез в разговор Орлан.

– Что??? – устались на него оба пацана.

– Ну, мои родители так женились, но теперь любовь переросла в привычку...

– Твоя мама – некрасивая, толстая, с плохим характером, бесплодная или все вместе взятое? Или папа – миллиардер?

Орлан стушевался. И зачем он ляпнул про любовь?

– Ну, я появился на свет, и у нас семья... Мама у меня обычная и папа обычный.

– Тебе уже двенадцать, стало быть маме уже около тридцатника, верно? – спросил прищурившись Кирилл.

– Даже больше. Мама бизнесом занимается и любит свободную жизнь, а папа – футбол, и работает, конечно...

– Кем? – прищурился Кирилл.

Орлан вздохнул. По логике ребят его семья в принципе не должна была существовать, а ведь существовала, и признаваться теперь, что папа работает на погрузке-разгрузке...

– Отец работает на заводе, – ответил он уклончиво.

– Знаешь, Орлан, есть женщины, которые в юности очень сильно обожглись, а потом они начинают ценить простые вещи – уют, семью, ребенка и не бегают за большими и далекими идеалами. Наверное, так и у тебя? – предположил третий пацан.

– Ага, – согласно закивал Орлан, хотя сейчас обмысливал сказанное и решал про себя: «Почему мать вечно кричит и недовольная, но никуда не уходит? Правда, почему не ищет лучшей жизни? Или ищет? Где она бывает со своим бизне-

сом, чем занимается? И почему отец терпит все попреки, отсутствие вкусной еды, уюта? Почему?»

Многое билось мыслями об черепную коробку и не находило ответов. Тем временем Олег с Джуаном спустились с горы и через пять минут они все вместе полезли на промышленку.

27 февраля, среда

Все было тихо и спокойно. Правда, китайцы с ним не стремились общаться, но это можно было пережить. Ужин для запоздавших начинался в полвосьмого вечера и длился до восьми. Орлан, отпахав как негр на плантации третий день на хайтеке, греб побольше на поднос, так как жрать хотелось, аж было больно в желудке. Людей было мало – на поздний ужин приходили только либо тренеры либо пацаны, задержавшиеся на секциях с особыми графиками. Схватив побольше десерта, оставленного тетей Надей, он ринулся к ближайшему столику и вдруг – ой! Потолок мгновенно поменялся местом с полом, он лежит на разбитом подносе с разбросанной по полу едой, плюс ко всему по одной руке и лицу течет кровь...

– Да что ж это такое? – взвыла за ним тетя Надя. – Как Вам не стыдно ставить леску и ловить людей? Орлан, ты живой? – уже подбегала она к нему.

– Живой... – Орлан поднимался с пола с невидящим левым глазом, из которого сочилась кровь, огляделся на убе-

гающих мини-роботов, по чьему-то велению поймавших его на леску. Тетя Надя подала ему руку и начала охать над разбитой посудой.

Тут же подскочили двое тренеров, пострадавшего увели в мед. часть и привели в порядок (остановили кровь, обработали синяки). Желудок нагло пел голодную песню и не собирался затыкаться. В конце концов, его отпустили в столовую, но завели на рабочую часть кухни, где он наконец-то наелся до отвала. Потом были расспросы, Шкварок ничего не мог сказать вразумительного: это мог сделать кто угодно, не было доказательств даже того, что это не была просто шутка наобум.

В четверг на него неожиданно попадали коробки на складе хайтек-механики, хотя сколько он здесь работал, раньше никогда такого не случалось.

В пятницу за завтраком его ошпарил горячим чаем европеец, которого он не знал. На ужин он опять упал из-за подставленной лески, правда, повалился на стол, и пострадали только еда и посуда.

Вечером, лежа в кровати за закрытой на замок дверью, он честно пытался вспомнить все свои злоключения в школе, и получалось, что отправной точкой были его встречи с Мишель. Или нет? Ведь неприятности не начались в понедельник или во вторник, а только в среду. Или он себя накручивает? Вчера, например, он спокойненько пошел вечером тренироваться с альпинистами, и никто его не подждал, не ис-

кал... Он спокойно по утрам занимался на турниках, опять же никто не трогал. И вообще китайцы себя вели так, словно забыли о нем. Или нет???

2 марта, суббота

– Слышал, как тебя называют? – спросил его утром шахматист, пока Орлан напяливал на себя свитер.

– Как?

– «Тысяча бед»! Говорят, ты притягиваешь к себе все беды, поэтому рядом с тобой опасно находиться рядом...

– И ты боишься? – закусил губу Орлан.

– Немного да. Я, конечно, больше за математический подход к реальности, но знаешь, даже учеными доказано, что с одними людьми постоянно случаются несчастья и горести, а с другими – нет. Вдруг ты – заземлитель несчастий?

– Я – нормальный, просто мне слегка не везет, и все, – попробовал защищаться парнишка.

– Ну да, ну да. Тебе же больше идти некуда от нас, везде тебя выгнали.

Орлан опять закусил губу и отвернулся. Чем он заслужил такое отношение?

Новое прозвище почти мгновенно к нему привязалось – по пути в столовую его пару раз так обозвали, затем он пошел искать новую секцию мистера Хански и заблудился... Позвонил в итоге Стеценко, обругал его за опоздание и указал, куда идти, к полному позору пацаненька.

– Можно? – появившись в проеме, Шкварок спросил у живо рассказывающего старика.

– Да, заходи быстрее, садись и слушай, – ответил мистер Хански.

Орлан прокрался на заднее место, так как впереди все было занято. Краем глаза он заметил Вэя, сидевшего в кругу китайцев в первых рядах. Выяснилось, кроме Орлана, здесь было только два европейца – белый и темнокожий пацаны, остальные китайцы. Все некитайцы сидели сзади.

– Специалисты по наращиванию мощностей сейчас на вес золота и получают на руки чистое золото. Почему? – мистер Хански внимательно посмотрел на учеников. – Или вы выбрасываете новую вещь уже через полгода, когда она не тянет любимую программу после обновлений, или кто-то за умеренную плату делает Вам модерн – и вуаля, экономия! Старые данные под надежной защитой, хотя часто при переносе на новую технику что-то обязательно теряется или пропадает... Востребовано? Несомненно! И апгрейд одного устройства можно проводить несколько раз. Другой пример. Вы работаете в компании по разработке инноваций, там Вы уже не на вес золота, а на вес алмазов. Без преувеличений. Специалистов, что являются двигателем прогресса, явно носят на руках, они ни в чем не нуждаются!

Ну что ж... Это лирическое отступление для поднятия Вашей и без того высокой мотивации. А сейчас приступим к практике. Как говорится: «теория без практики мертва,

а практика без теории слаба», поэтому одно базиканье без практики ничего не стоит.

Для начала я достал для Вас модели старых охотничьих раций, которые не боятся дождей, снега, мороза и грязи. Мы будем делать из них обычный гаджет, то есть делать так, чтобы он начал ловить сеть. Перед каждым из вас находится модель рации, и мы начинаем ее апгрейдить...

Мистер Хански положил себе такую же рацию, как и у каждого пацана, и начал рассказывать о назначении блоков и разъемов, затем собрал одну конструкцию (они повторяли за учителем), потом вторую. В обоих случаях рация начинала определяться как устройство в сети, попросту говоря, становилась гаджетом.

– Так... У всех получается? Молодцы. А теперь немного надо проявить самостоятельности, ведь что это за мужчина, если не может сам проявить смекалку? Имеется и третий способ сделать рацию гаджетом, но я Вам его не показывал. Давайте думайте, смотрите, можете даже немного посоветоваться, если надо...

Поднялся небольшой гул. Китайцы совещались. Орлан никого не знал кроме Вэя и еще пары-тройки китайцев, с которыми где-то встречался раньше на секциях. Он начал просто тыкать по разным разъемам всем, что было под рукой.

– У меня получилось! – вдруг радостно выкрикнул один китаец.

– Сейчас подойду. Нет, это же первый метод подключе-

ния, что я показывал. Надо быть внимательнее. Вэй, что у тебя? – Вэй что-то показал. – Сильно намудрил, это работать не будет... Так, гляну еще у других.

Мистер Хански прошелся по рядам. Посетителей на секции было много – человек 50 не меньше, и каждый что-то тыкал и пфыкал. Пару раз были еще заявки на нахождение, но тщетно. Орлан все тыкал и продолжал тыкать наобум. И, о чудо! К тому моменту, как мистер Хански был около их последнего ряда – у него заработало!

– Смотрите, у Орлана все прекрасно подключилось! – обрадовался учитель. – Надо было сразу говорить, а не скромничать, – мистер Хански подмигнул пацаненку. – Теперь все повторяем за Орланом...

Вэй аж дернулся, китайцы переглянулись, но урок продолжался положенные 2 часа без приключений.

В туалете, куда все ринулись как оглашенные по окончании занятия, китайцы обступили Орлана тесным кружком и выпытывали:

– Ты что, правда, такой умный?

– Что? – не понял Шкварок.

– Если ты первый раз приперся на наши занятия, то думаешь, другие сюда никогда не ходили? Вундеркинд? Или моделированию, хайтеку и мощностям тебя тоже учили в Мега-городе?

– Нет. Я учусь по сети. Смотрю видео всякие обучающие, читаю форумы, как и все. Ну, и работаю много между сек-

циями...

– Работает он, – сплюнул на пол Вэй.

– Чего собрались? – послышался голос мистера Хански. – Да, есть люди, которым дано. Один сто раз просмотрит видео и не пойдет, а другой увидит одну треть и все у него сразу получится. Так бывает в фермерстве, бывает и в приборах. Нечего завидовать.

– Да мы просто поинтересовались... – тут же разошлись китайцы.

Орлан пошел в закрытую кабинку и там делал свои дела. Не хотелось ему больше никакого интереса к себе. И похоже, ему здорово повезло, что тренеру тоже приспичило в туалет, а то мало ли что...

Робко постучал в кабинет Стеценко.

– Заходи, Орлан, – послышалось из-за двери.

– Здравствуйте, Борис Евгеньевич, – заполз он вовнутрь. – Вы меня звали?

– И тебе не хворать, что очень актуально для тебя последнее время. Ты прямо весь побитый – там шишка, там синяки...

Пацаненок скукожился совсем.

– Но я позвал тебя ради радостных новостей, так что проходи, не бойся! Садись.

Он послушно сел.

– Помнишь, я говорил тебе, что если хорошо окончишь

второй триместр, то тебе будет вознаграждение? Отдельное от администрации, которая дала платные секции, – от спонсоров?

– Да что-то было, но я не в обиде. У меня теперь все есть – и одежда теплая, и белье, и обувь... Вы же мне давали. Спасибо за все...

– Точно. Но это полностью спонсорский подарок с учетом твоих увлечений. Держи! – с этими словами тренер поставил перед ним небольшую коробку в упаковке.

Орлан лупал глазами и боялся прикоснуться.

– Тренер, а если я оплошаю, то у меня заберут этот подарок? Может лучше не рисковать и не портить? – пробормотал он.

– Ох уж, мне этот Шкварок! Это подарок, и никто у тебя его не заберет ни при каких дальнейших твоих происках. Но я надеюсь, что ничего не произойдет, верно? – мужчина пытливо рассматривал его.

– Буду стараться, – неуверенно закивал Орлан и полез отдирать целлофан.

Внутри оказалась коробка известной фирмы, что специализировалась на инвентаре для альпинистов. Сердце забило как бешенное. Пыхтя, и в тоже время боясь повредить, он отдирал скотч с коробки, затем залез вовнутрь. Там оказалась пара лап-присосок в облегченном варианте и четыре защитных щитка – два на колени и два на локти, тоже в облегченном варианте. Орлан поблывал глазами, крутя ново-

подаренное, потом опробовал на себе.

– Нравится? – улыбнулся Стеценко. – Это уличный вариант снаряжения или для поднятия по промышленным объектам в городе на небольшой высоте.

– Круто! – выдохнул Орлан.

Он держал лапы-присоски на уровне груди и любовно рассматривал. Теперь он не бомж в альпинизме, у которого нет ничего своего, теперь он подкован пусть не полностью, но хотя бы частично!

– Спасибо огромное!!! Спасибо!

– Здесь моей заслуги нет. Сам заработал – сам и получил. Но чтобы к мистеру Хански на занятия больше не опаздывал.

– Конечно!

– Запоминай свой новый график на третий триместр. Понедельник и среда у тебя альпинизм, вторник и четверг – прыжки, пятница – дизайн и архитектура, суббота – наращивание мощностей. Дополнительная секция одна – моделирование – по пятницам во второй половине дня. В остальные дни ты помогаешь или Михаилу Ивановичу, или мне, или по школе. Если окажется свободное время – мистер Хански разрешил тебе приходить на моделирование и по понедельникам. Запомнил?

– Ага, – счастливо улыбался пацаненок.

Он не мог прийти в себя от счастья отгрести крутой подарок.

– А если я закончу хорошо и третий триместр, мне тоже

что-то подарят? – спросил на всякий случай.

Стеценко рассмеялся.

– Думаю, нет. Но если у тебя будут хорошие оценки за триместр и за год, разве это не замечательно само по себе?

– Угу-угу, – закивал он головой, хотя, конечно, хотелось еще один подарок.

– И, Орлан, повышенная внимательность! Ты в последнее время часто влипаешь в неурядицы, правда, они малозаметны, но неприятны. Все ясно?

– Да.

– Ну, иди. Тебе есть чем заниматься во второй половине дня?

– Я хотел сходить поиграть в игровую комнату – у меня есть немного денег на это, а потом посижу в сети – посмотрю что-то интересное.

– Хороший план. Иди.

Орлан прихватил с собой коробку и с лапами-присосками наперевес побежал хвастаться альпинистам.

Глава 70

18 февраля, понедельник

– Сам Дэйв Гнески собственной персоной! Возможно ли это? – громко озвучил его опоздание на весь класс Паша Черный.

Да, он не пришел на спортивную часть занятий, справедливо посчитав, что у него оценок и так валом и все зашкаливают, и явился с малюсеньким опозданием в пятнадцать минут на пару к Заире.

– Не надо устраивать балаган, – надула губы Великолепная, – достаточно короткого извинения и можешь проходить на место.

– У меня были неотложные дела, – соврал блондин, подошел и плюхнулся к себе за парту, молча пожал Максу руку в знак приветствия.

– Хмм... – только и нашлась учительница. – Напоминаю еще раз: у Вас буквально последняя возможность исправить свои оценки по моему предмету на этой неделе. Будет лучше, если желающие станут подходить ко мне после уроков, индивидуально мы все порешаем. Понятно?

Все закивали. Что ж непонятного-то? Индивидуальный подход – это или сразу на лапу или сделать что-то для школы. Причем сразу отвалить – проще и дешевле.

– Кстати, Тертышный уже подбивает итоги по Вашему

практикуму и, Дэйв с Галиной, на Вашем месте я бы тоже к нему подошла заранее утрясти сложные моменты, – озвучила учительница свое мнение.

– Ха! – фуркнула на весь класс Галина. – Вы думаете идейного человека можно купить? Курам на смех!

– Никто и не говорит о подобном! Как Вы могли подумать!!! У меня Вы будите выполнять дополнительные задания, и только в случае успешной защиты Ваш балл вырастет! И речи не может идти о ... хм... Одним словом, Вы ведете себя некорректно, ставя под сомнение репутацию и компетентность учителя! – выпалила Заира, оглядела каждого и Галину в особенности, но все понимали, что она должна так выступить в свою защиту: нельзя же откровенно перед камерами брать взятки.

Как только прозвенел звонок, и Великолепная, постукивая каблуками, важно покинула класс, Макс произнес:

– Родители договорились с Заирой на 12 баллов за триместр за 35 кусков. Ты пойдешь повышать себе оценки?

– Мне больше 10 баллов не надо, и я максимум отлистаю ей тысяч 5, если согласиться. А нет – у меня там по 8 и 9 баллов – мне хватит, – зевнул Дэйв.

– Экономный ты наш, – пропел Паша, – мне вот для красивой женщины ничего не жалко. Я уже перечислил около 50 тысяч!

– Ой, да ври побольше, – фуркнула Виолетта, – так тебе все и поверили. 15 – это максимум, что из тебя можно вы-

жать!

– А вот и нет! Сейчас искусство на подъеме – все хотят быть просвещенными и в тренде, все посещают выставки! Только ты одна и не была еще на нашей новой шедевральной экспозиции «Толстые и знаменитые» – приходи и посмотри своими глазами, какие толпы народа там шаряться! – горячился Черный.

– Ага, ага, больше мне делать нечего! – смеялась Виолетта. – Как у тебя дела? – подошла она к Гнески. – Что-то совсем ты школу забросил...

– Болел и был занят – ты же знаешь, – улыбнулся парень ей в ответ. – А ты – красотка, как обычно, – отвесил он комплимент Виолетте, одетой в бордовый костюм в обтяжку.

– Стараюсь, – девушка тряхнула волосами и довольно заулыбалась. – Как планируешь свои предстоящие выходные?

– А что?

– Намечается тотальная снежная вечеринка в пятницу. Пойдешь?

– Я пойду! Возьми меня с собой! – опять влез в разговор Черный.

– Да отстань ты! Иди куда хочешь! – махнула на него Виолетта. – На этой вечеринке всем блондинам и блондинкам обеспечен вип-статус и купание в пене шампанского...

– А я что – не блондин? – обиделся Черный. – Я может быть блондинистей всех блондинов мира!!! Вот смотри! – Черный начал тыкать девушке на свой слегка отросший ежик

над головой.

– Да ну тебя! Иди, если хочешь! Кто тебе мешает?

– Я буду занят, скорее всего, – вздохнул картинно Дэйв, хотя про себя нисколько не расстроился.

Хват стояла в стороне и наблюдала за ними. Прямо пялилась, не сводя взгляда. Амина стояла рядом и тоже поглядывала в их сторону. Два хватовских прихвостня сидели и ничего не делали.

– Ну, так нельзя, так совсем скучно, – капризно как ребенок протянула Виолетта. – Красивым девушкам надо идти навстречу...

– Конечно надо, но у меня VIP-статус всегда, и в шампанском я не вижу ничего особенного, как впрочем и в валянии в снегу, – назидательно произнес Дэйв.

– Там будут и снежные бои – я надеялась, что ты меня защитишь, – подмигнула ему красавица.

– У тебя же не меньше десятка ухажеров – пригласи всех сразу, выстрой перед собой – пусть защищают... – вмешался Макс.

– Много ты понимаешь, – отмахнулась девушка от них, пошла к себе за парту и о чем-то тихо переговаривалась с Галиной, время от времени кидая взгляды в сторону друзей.

19 февраль, вторник

День шел своим чередом. После баскетбола парни тихонько принимали душ и неспешно переодевались, когда вдруг

дверь с грохотом распахнулась, к голым пацанам вбежала какая-то баба и начала что-то истошно вопить.

– Совсем люди совесть теряют, – продолжая намыливать себе спину, пробурчал Макс.

– Фанатка, может, какая безбашенная? – лениво предположил Дэйв уже домываясь.

– Да что вы за мужики? Я говорю – человека убивают прямо у нас в соседней раздевалке, а вы стоите столбами!!! Быстро со мной на помощь!!! – истошно вопил кто-то.

– Слушай, а это не голос Гали? – дошло вдруг до блондина.

– Мля, точно! Ну, мать его за ногу, что там происходит? – взвыл и брүнет.

Не домывшись, они похватали полотенца, на ходу завязывая на бедрах, и кинулись из душа за уносящимися воплями, выбежали в коридор, затем в женскую раздевалку. Там Каролина Хват била с размаху Виолетту почему попало, причем оба хватовца держали девушку, а на Амине висела Галина и выла во всю мощь. Несчастливая красавица безвольно обмякла на руках бугаев и только ойкала от наносимых ударов стервы с черным каре.

Почти одновременно Дэйв с Максом подбежали к Хват и оттащили от Виолетты. Она попыталась кинуться и на них, но увидев, кто ее останавливает, вдруг тоже заорала:

– Она – воровка!!! Дрянь!!! Сволота!!! Убить ее мало! Она украла у меня брильянтовое ожерелье и хотела вынести

в сумке! Вот, мы нашли! – стала тыкать Каролина в сторону валявшегося на чьей-то сумке украшения. – Я этого так не оставлю – я ее убью!!! – попыталась опять накинуться на Виолетту.

– Я ничего не брала, я не знаю, откуда оно у меня взялось, первый раз в глаза его вижу! Пустите меня, уроды, не выламывайте руки, мне больно! – еле слышно рыдала Виолетта.

– Она ничего не брала!!! Ты, змея, сама подсунала его, сама!!! – орала уже почти охрипшая Галина. – Тварь!!! Сдохни в канаве! – дала она еще один подсрачник Амине.

Забегали еще пацаны с их раздевалки и смотрели на все круглыми глазами.

– Отпустите Виолу сейчас же или тоже получите по шее, – скомандовал Дэйв.

Он не знал, откуда в нем появилось столько ненависти, но если хватовцы сейчас же не отпустят девушку, то он им сам что-то выкрутит или сломает.

Два бугая переглянулись и разом отпустили Виолетту. В какое-то мили мгновение блондину показалось, что он видит Виолетту, упавшую и лежащую на полу в крови, он оттолкнул Хват и дернулся, буквально на последних долях секунды поймав несчастную девушку в свои объятия и не дав ей разбиться. За спиной Хват злобно зашипела, но Макс ее крепко держал.

– Пойдем, пойдем к врачу, – Дэйв попытался успокоить рыдающую Виолетту и стал выводить ее из женской разде-

валки мимо толпы, собравшихся поглазеть на событие.

Краем глаза он заметил, что Галина еще раз стукнула Амину и подскочила вести пострадавшую подругу с другой стороны. Виолетта рыдала и в медпункте без остановки. Как избиение могло произойти, вообще не укладывалось в голове...

– Ну, ну, – пытался утешить девушку все тот же доктор, у которого зрачки были слегка расширены от изумления, но сегодня он держался лучше, чем когда у него в гостях был Дэйв. – До свадьбы все заживет, вот увидишь...

От этих слов слезы из глаз Виолетты полились еще сильнее. Доктор дал пострадавшей обезболивающее и попросил Дэйва подождать снаружи. Парень вышел и ходил под дверью медпункта взад-вперед пару минут, слушая охи и стенания. Наконец посмотрел на себя: сколько он будет ходить в банном полотенце? Гнески вернулся в раздевалку, оделся и по гаджету вызвал Гу Ли, коротко объяснив ситуацию, что надо сопроводить девушек. Вместе они провели стонавшую Виолетту и издерганную Галину в свой лимузин, и те уехали в больницу на более подробный осмотр, туда кинулись и родители Виолетты.

Придя в класс Дэйв увидел это чудовище с черным каре, стоящее над Максом и высказывающее ему о всех несчастьях, которые его постигнут за то, что он сделал ей пару синяков на руке, пока держал. И вообще, как он смел к ней прикасаться? Брюнет сидел с непроницаемым лицом и делал

вид, что поглощен изучением новостей в гаджете. Короче, просто ее игнорил.

– Ты вообще человек? – схватив Каролину за руку, Дэйв силой оттащил ее от Макса и от своей парты. – Если ты еще раз что-то ляпнешь здесь о ком-то, то и тебе не поздоровится!

– Ты чего? – надула Хват губы. – Она заслужила! Заслужила! Если бы она что-то у тебя украла – ты бы и тогда ее защищал? А Макс – гусь еще тот!!!

– Да пошла ты к чертям собачьим! – выкрикнул в сердцах блондин.

Ему ужасно захотелось ее ударить! Она это поняла, побледнела и отошла от парня, села за парту и отвернулась, что-то тихо зашептав Амине. Дэйв плюхнулся на свое место, хотя внутри все кипело и клокотало: он был уверен на все 100%, что причиной избиения Виолетты был именно он, а не какое-то вшивое ожерелье.

Остальные в классе сидели как пришибленные. Черный даже не бухтел, Стефан с Серегой внезапно озадачились учебкой и рассматривали электронные книги. Джуд и Мария, явно ошарашенные, тоже молчали. Хватовцы сидели как обычно, сверля стены глазами. Над классом нависла гнетущая тишина.

Через пять-шесть минут зашел удрученный директор вместе с Тертышным. Прокопенко помялся-пожался и, в конце концов, приказал:

– Молодые люди, покиньте помещение! – указал на хватовцев. – У нас нельзя находиться посторонним на занятиях и вообще покиньте школу.

Те поднялись и взглянули на Каролину – та кивнула, мужчины молча вышли.

– Должен сообщить: у нас запрещено чинить самосуд, – глядя на Хват, продолжал Петр Станиславович. – Вы должны были обратиться непосредственно ко мне со своей проблемой... Теперь будет стоять вопрос о Вашей дальнейшей учебе в наших стенах... Все остальные – мы продолжаем учиться в обычном режиме. Олег Тихонович, можете вести занятие после того, как мы выйдем с двумя провинившимися ученицами, – он указал на Каролину и Амину.

– Ха! – фыркнула Хват. – Вы слишком много себе позволяете!

– Тем не менее, Вы должны уйти до выяснения всех обстоятельств, – настоял директор.

Девушки с третьего ряда поднялись (Каролина продолжала фыркать) и церемонно вышли. Причем было заметно, что Амина здорово пострадала от лап Галины, а вот сама Хват была цела и невредима, несмотря на ее претензии к Максусу. В след за ними ушел директор. Олег Тихонович заложил руки за спину, прошелся по классу несколько раз, затем остановился и сказал:

– Благодаря паре человек, Ваш класс считается неформально лучшим по школе или точнее считался до этого года.

Сейчас Вас как подменили... Очень больно это признавать, но это правда. Я даже не знаю теперь – встретимся ли мы с Вами в следующем триместре или нет. Но сегодня мы будем продолжать заниматься, и передайте Алексу, что избегать мои занятия и не приходите в школу – это самый тупиковый выход, – учитель вздохнул. – Сейчас отойдем от обычного распорядка дня, и начну я с новой темы...

Вечером Дэйв лежал на кровати, а перед глазами мелькали образы сегодняшнего дня... Наверное, первой Виолетту била Амина, а Хват стояла и подзуживала. На Амину набросилась Галина и оттащила, тогда Каролина лично начала бить. Галина выла и металась между ними, в конце концов бросилась сама к парням за помощью, а Виолетта уже была похожа на котлету... Как? Как могло такое произойти в самой элитной и лучшей школе Мега-города? Пять минут назад он названивал Галине и интересовался деталями в больнице: родители были в ужасе и сказали, что больше Виолетта никогда не переступит порог их школы или как там они сказали «это место, где возможно все»... Это раз. Во-вторых, у девушки нервный шок и побои, но нет переломов, она не хочет никого видеть – это два. И как себя вел Стефан в этой ситуации? В-третьих, и последних! Если бы кто-то хоть пальцем прикоснулся к Индире, Дэйв бы не смотрел ни на какие чины и звания, деньги, связи и остальное... Врезал бы каждому хватовцу и Каролине с Аминой лично – пусть бы

его и отметилили в ответ, но не оставил бы дело без последствий... А Стеф сидел и боялся дышать! И что он за мужик после этого? Он даже в больницу поехал только после окончания уроков, а не помчался сразу... Ни хрена он Виолетту не любит, а только и хотел трахнуть красотку, чтобы остальные завидовали... Мудак он короче...

Пикнул гаджет. Сообщение от Индиры: «Привет! Ты чем-то занят?»

Улыбка помимо воли проскользнула у парня на лице: «Соскучилась. Я ничего сегодня не написал и не позвонил ни разу, моя красавица переживает...»

«Привет, Индира! Был тяжелый день – я не в духе, устал очень».

«Извини, что беспокою. Спокойной ночи! Отдохни хорошенько».

«И тебе спокойной ночи! Скажи мне напоследок что-то приятное, чтобы мне снились хорошие сны», – потребовал Дэйв.

«Даже не знаю... Укрывайся потеплее».

«Лучше скажи, что любишь меня. Это согреет жарче одеяла».

«Люблю. Целую. Отдыхай».

Ну, наконец-то! Он аж подпрыгнул на месте. Тут же набрал ее и потребовал сотни раз повторить признание. Девушка смущалась даже по телефону, но мурлыкнула, что он – ее любимый. Еще минут десять он требовал и получал любов-

ные объяснения, потом отложил гаджет и лег спать. Снилось ему что-то мутное: то ли хорошее, то ли плохое, хотя обычно он спал без снов.

21 февраля, четверг

Отец с матерью оделись в наряды, в которых ходили обычно на светские мероприятия: Робин костюм-тройку, Елена красивое и дорогое платье. Дэйв настоял, чтобы Хилари убралась из дома сегодня пораньше, хотя, конечно, домработница догадывалась, что у них «смотрины». Сам Дэйв не волновался. Конечно, отец Индиры – не подарочек, но все равно это будет проще, чем было у Марвари.

Ровно в половине седьмого их оповестили с пропускного пункта, что к ним приехали гости в составе пяти человек. Гнески-старший крякнул и велел пропустить. Мужчина придиричиво оглядел свой галстук и посмотрел на сына – Дэйв был тоже в костюме, но в обычном, а не официальном.

– Говоришь, твоя девушка – индианка? Правильно я понял? – вздохнул Робин еще раз.

– Да, пап, не парься, – отмахнулся от отцовых страхов сын.

– Милый, она замечательная девушка, вот увидишь, – увещевала мужа мать. – К тому же сейчас мода на браки с разным цветом кожи...

– Мода... Какая может быть мода на брак? Женитьба – это раз и на всю жизнь, а не каждый день новая невеста, – пробурчал недовольно Робин.

– Я ее люблю и точка! Нечего здесь обсуждать, – передернул плечами Дэйв.

Отец вздохнул еще раз. Мать подошла к мужу и стала что-то ласково шептать ему на ухо, пару раз поцеловала. «Чего отец так переживает? Как будто он не знал, что когда-нибудь я женюсь» – удивлялся про себя парень. Конечно, при гостях не будет ничего заметно, но сейчас Робин был очень натянут. Поднимались на лифте приглашенные на их 100-ый этаж целую вечность...

Щелчок дверей лифта, затем их внутренней двери. Зашли сначала родители Индиры, затем Решми с мужем, сама Индира шла в хвосте. Для того, чтобы всем было удобнее, Дэйв знакомил присутствующих на английском языке, галантно помог снять и повесить верхнюю одежду женщинам. Гнески-старший пригласил всех войти в комнаты. Индийцы были в своих традиционных нарядах, зашли и протянули им корзины: одну с фруктами и вторую маленькую со специями. Расселись в гостиной, Робин вежливо поинтересовался: как им погода, какие-то новости в городе, то да се. Завязался более-менее непринужденный разговор, хотя индусы оглядывали в некоторой растерянности их большую квартиру, особенно родители. Затем всех пригласили к столу.

Индира села около Дэйва, но видимо очень волновалась, так как почти ничего не ела, и ее попытки что-то в себя запихнуть кончились тем, что у нее дважды выпадала вилка из рук. К счастью, столовые приборы были заготовлены с запа-

сом, и никто не акцентировал внимание на маленькой неловкости.

– У Вас свой небольшой бизнес, связанный с изобразительным искусством. Даже удивительно, как передается из поколения в поколение творчество, – поддерживала беседу Елена.

– Да, девочки прекрасно рисуют, а Индира хорошо и преподает рисование. Кажется, они с Дэйвом познакомились у нас на мастер-классах, – отозвалась мать Индиры.

– Я тоже была несколько раз в вашем магазине, если помните, – улыбнулась Елена.

– Конечно, Вы приезжали с охраной, Вас было трудно не запомнить.

Гнески-старший хмыкнул себе под нос: все творилось совсем рядом, а он и не знал.

Постепенно перешли к десерту, а цель, с которой приехали гости, никто так и не решался озвучить. Парень красноречиво поглядел на мать с отцом: сколько можно ходить вокруг да около?

– После ужина прошу ко мне в кабинет, там удобно полулежать на диванчиках, – пригласил отец.

«Опять тянут резину», – нетерпеливо понял жених.

В кабинете у Гнески-старшего произошла мини-экскурсия по достопримечательностям семьи: награды и откуда они, кто на фотографиях, чьи картины. Казалось, этой тягомотине не будет конца. И лишь когда Дэйв взял Индиру за

руку и хотел увести к себе в комнату, все это сразу заметили, девушка покрылась пунцовым цветом и смотрела в пол с затравленным видом...

– Давайте присядем и обговорим более важные вопросы, – предложил Робин.

Индира высвободила свою руку из руки парня и села рядом, почти не дыша.

– Наш Дэйв – видный мальчик и выбрал Вашу дочь Индиру себе в жены, как Вам уже известно. Надеюсь, Вы согласны на их союз? – обратился официально Робин к родителям Индиры.

– Имеют место многие вопросы, – ответил отец индианки на ломанном английском. – Например, сможет ли Ваш сын обеспечить семью материально, включая не только еду, одежду и детей, но содержание престарелых родителей. Для нас это самый важный вопрос – сыновей у нас нет и одна надежда на зятьев. Также вопрос: с кем будут жить молодые – у нас или у Вас? И траты на свадьбу... И страховые полисы на случай внезапных болезней... И вообще нас интересуют гарантии.

– Современная молодежь предпочитает жить отдельно от родителей: вставать, во сколько хочет, ложиться, когда им удобно, гулять, пить, есть по собственному распорядку. Поэтому, а так же потому, что Дэйв у нас единственный сын, к свадьбе мы подарим ему квартиру в нашем же доме, но на несколько этажей ниже. Я уже начал переговоры с жильцами,

которые планируют к концу марта съехать и, думаю, проблем у нас с жильем не возникнет, – осведомил всех Робин.

– А как же помощь родителям? И себе самим? Вы отказываетесь? – довольно резко гаркнул отец Индиры.

– Нет, конечно. Но каждодневные передачи продуктов или еженедельные визиты с авоськами по магазинам тоже вряд ли подойдут. Видите ли, наш сын – известный человек, в будущем – приемник моего бизнеса, и метаться по мелочам мы не станем. Сейчас популярен метод предварительного взноса на обеспечение достойной жизни родителей: еще до свадьбы мы перечислим Вам кругленькую сумму, которой Вы сможете или распорядиться сами, или оставить у нас на сохранность – тут как Вы решите.

Индусы начали что-то обсуждать на хинди, говорили то родители, то Решми с мужем, то опять по очереди.

– Скажите, какая приблизительно будет сумма, чтобы мы могли ориентироваться? – наконец спросил муж Решми. – Ведь родители могут жить долго, а деньги текут весьма быстро сквозь пальцы.

– Мы посоветовались со своими финансовыми консультантами и решили, что сумма будет идти из расчета, что каждый родитель доживет до 100 лет, с оплатой ежемесячно до этого срока. Это весьма приличная сумма.

Индусы опять заговорили на своем, что-то судили и рядили.

– По нашим подсчетам, тогда выходит больше миллиона

долларов или даже несколько больше, – поднял многозначительно палец вверх отец семейства Индиры.

– Так и есть. Поэтому мы и предлагаем помощь в сохранности этих денег при Вашем желании, чтобы никакие мошенники Вас не объегорили. Плюс ко всему, Дэйв будет помогать Вам по мере сил и дальше, просто это не должно быть обременительно для молодых, и им хватало времени на себя, – уточнил Робин.

Индусы еще о чем-то посоветовались и уже спокойнее стали спрашивать:

– А как же страховки, свадьба?

– Мы все расходы возьмем на себя, даже оплатим платье невесты, – улыбнулась Елена. – У нас больше финансовых возможностей, но мы хотим, чтобы все же был заключен брачный договор. В нашем круге так делают все без исключения, не поймите нас неправильно.

Индусы опять что-то принялись горячо обсуждать между собой: обсуждали и горячились. Что-то видно сильно не нравилось отцу семейства:

– Вы хотите, чтобы наша дочь стала полностью европейской? Ела европейскую еду, жила по европейским канонам, одевалась как Вы? И при этом требуете гарантий и для себя?

– А как же иначе? – удивилась Елена. – Она будет женой Дэйва и должна ему соответствовать. Было бы странно предполагать иное.

Опять пошли кривотолки между индусами. Что-то они су-

дили – рядили и не могли прийти к общему выводу.

– И дети будут как европейцы? Даже если родиться девочкой, то она никогда не оденет сари? Нет, я с этим категорически не согласен. Это же наплевательское отношение ко всей нашей родне и к Индии! – горячо озвучил свое несогласие отец девушки.

– К чему так спешить с выводами? – попыталась смягчить ситуацию мать Дэйва. – Во-первых, никто не будет запрещать Индире или детям надевать индийскую одежду, изучать Ваши традиции или есть привычную Вам еду. Просто будет и европейское и индийское.

Гости зависли и переваривали.

– Во-вторых, Вы не думайте, что брачный контракт защищает только моего сына. В первую очередь, он будет отображать интересы обеих сторон и будущих деток, – продолжала увещевать мать. – Это же удобно знать: у кого и что есть за душой, и что наследство останется в целостности и сохранности. Поверьте, никто не собирается обижать Вашу дочь, тем более мой сын.

– А если окажется, что он – бесплодный? – озвучила самый распространенный страх родителей перед браком мать Индиры. – Что тогда?

– Этого не может быть, наш Дэйв уже неоднократно обследовался, его здоровье в порядке. Перед свадьбой, естественно, и он и Индира пройдут дополнительное медицинское обследование, чтобы не было никаких вопросов. Расхо-

ды оплатим мы.

Индусы переглядывались между собой. Индира сидела и казалось почти не дышала. Дэйв взял ее за руку и улыбнулся. Напряжение понемногу спадало.

– Когда я выходила замуж, – сказала Решми, – родственники моего мужа подарили мне на свадьбу возможность вво- за моей семьи в Мега-город и оплатили аренду жилья на целых пять лет вперед... Сейчас они тоже заботятся о нашей семье.

– Вы можете выбрать, какой предпочитаете получить подарок к свадьбе, за хорошее воспитание дочери. Мы это приобретем или окажем Вам нужную услугу, в мерах разумного, конечно, – кивнул Робин. – Все свадебные подарки мы готовы отдать также Вам. Естественно, нам хотелось бы, чтобы родня Индиры участвовала и в воспитании их общих детей.

Все дружно закивали. Что ж, самое главное было решено.

– Так, когда свадьба-то? – не выдержал Дэйв. – Как насчет начала марта? Например, третьего или десятого марта?

– Разве можно так торопиться? – удивилась мать Индиры. – Если мы так быстро выдадим нашу девочку замуж, то все подумают, что она уже в положении!

– Это чересчур быстро! – вторил жене отец Индиры.

Дэйв с удивлением их рассматривал: семья Гнески платит за все, ну, буквально за всё, всё и всё, а им не нравится, что они торопятся!

– Молодость... – протянул Робин, – Торопятся жить. На-

шему сыну 3 апреля исполнится 15 лет, после этой даты можно сыграть свадьбу через пару-тройку недель. Например, 20 или 27 апреля.

Дэйв закатил глаза к потолку – это же еще целых два месяца! Но все остальные одобрительно закивали.

– Это можно. Это хорошо, – согласился отец Индиры. – К тому времени мы решим все вопросы.

– Я хочу показать Индире свою комнату. Пойдем, – потянул он за собой девушку.

Та послушно за ним пошла, но вместе с ними увязалась и Решми, стояла поодаль и рассматривала: чем они занимаются.

«Мы уже даже официально помолвлены, а надзор только усиливается! Млять!!!» – матерился про себя парень, продолжая делать вид, что очень поглощен описанием комнаты: что у него и к чему. Да, Гнески были богатые, но почему-то обе индианки пару раз рассматривали его гардеробные для одежды и обуви, казалось, с первого раза не понимая их назначения.

– У тебя целая комната для одежды? И еще отдельная комната для обуви? – словно не слыша его перед этим, с изумлением переспросила Индира.

– Конечно. У некоторых бывает и больше. Говорят, в первом районе целые дома под это дело отведены, ничего особенного тут нет, – как младенцам, объяснял он девушкам известные истины.

Они стояли и пялились на ряды костюмов, рубашек и брюк, словно до них опять не дошел смысл его слов.

– Но когда мы будем жить в маленькой квартире, то большая часть жилплощади будет под твоим гардеробом? Или мы будем спать между вешалок и коробок с обувью? – спросила Индира.

– Что? – теперь офигел Дэйв.

– Будем хранить обувь под раковиной? Или делать двойной потолок, чтобы туда все запихнуть? Прости, я не понимаю...

– Нет, конечно! У нас не будет маленькой квартиры. Отец подарит нам целый этаж для жилья. У тебя тоже будет комната для одежды и обуви, как и у меня, – ответил обескураженный ее наивностью парень.

После этих слов Индира зависла. Стояла и махала ресницами, глядя на него как на инопланетянина.

– Что ж тут не понятного-то? – взвыл Дэйв, ошарашенный ее недоумением.

– Но у меня нет столько одежды, – наконец выдавила из себя девушка.

– Пока нет. Я все тебе куплю, не переживай... – успокоил он ее, хотя ее огромные и красивые глаза продолжали присматриваться к нему как к инопланетному существу.

– Скажи, этот огромный телевизор работает? – спросила Решми.

– Да. Сейчас покажу как...

Когда гости ушли, а родители пошли к себе спать, Дэйв зашел в свою гардеробную и обувную комнаты, походил, посмотрел. Нет! Он решительно не понимал, что могло ввести Индиру в ступор? По его мнению, в новой квартире надо будет побольше места отвести под одежду, тут как-то тесновато. И что ей было не понятного-то?

22 февраля, пятница

– Давай вместе сходим куда-нибудь! – вместо приветствия брякнула ему Хват.

Стояла и продолжала пялиться на него. Дэйв откинулся на спинку стула.

«Почему ее допустили к учебе? Что это значит?» – и следов раскаяния в глазах Каролины было ноль от нуля.

– Ты будешь продолжать учиться с нами? – Гнески приподнял бровь.

– Мне надоело ходить вокруг да около, давай сходим куда-то: поедим, потанцуем или поплялимся на что-то... Я даже разрешаю тебе выбрать куда пойти... – продолжала гнуть свою линию Хват.

Макс задумчиво почесал затылок, встал и отошел спрашивать наконец-то появившегося Алекса. Дэйв уставился на Каролину. Пару минут они смотрели друг на друга не мигая.

– Я занят, и вообще забудь о моем существовании, – резко отрубил парень.

– Что?! – Хват аж подпрыгнула. – То ты строишь мне глазки и всячески маячишь перед глазами, то теперь приказываешь забыть? Ах ты, придурок! – она замахнулась на него рукой.

Дэйв смотрел на нее, как на надоедливую муху. Он не пытался увернуться или поймать ее ладонь. Клешня Каролины задела его ухо и плечо, она уставилась на него и смотрела в упор.

– Ты... ты... хоть представляешь, какая между нами пропасть? Ты должен молить меня о прощении! Сейчас же! Иначе... иначе... – она опять на него замахнулась, но Дэйв не реагировал.

Просто смотрел на девку как на умалишенную. Рука Хват зависла в воздухе, затем она ее отдернула, отошла от парня и села на свое место. Амина тоже злобно сверлила Дэйва взглядом. Сегодня девицы были только двое, без сопровождающих.

По идее уже должен был начаться урок, но все как-то затягивалось – Тертышного не было видно и близко. В конце концов, к ним пришел учитель по экологии, тихо проблеял, типа, что он на замене, и начал обычные нравоучения по охране природы. Ученики без энтузиазма переговаривались почти в полный голос. Уроки Тертышного выматывали жилы, но давали реальные знания, а галиматью по экологии пихали всем подряд в обязательном порядке. При этом все знали: заплати за время эколога – и тот сделает все задания

для фирмы за тебя. Почему? Возможно, потому что 1 урок экологии в их школе равнялся более чем месячной оплате труда одного или сразу трех экологов? Печально, но деньги влияют и на мораль учителей...

– Пожалуйста, потише! – вдруг рявкнул учитель. – Атмосфера в школе более чем напряженная, и все из-за вашего класса! Думаете: легко нам будет обучать вас и остальную школу без директора? А вам все хи-хи да ха-ха, да языками чесать!!!

– Заткни хлебало, или на следующий урок ты будешь уже за порогом школы! – подбоченилась Хват.

Учитель ловил воздух ртом, окинул ее беглым взглядом и продолжил бормотать что-то тише, чем шум в классе.

В Дэйва полетела записка с третьего ряда.

«Встретимся после школы. Есть серьезный разговор. Амина» – было ее содержание. Дэйв передернул плечами: что еще за чушь? Он занят! Но «железячка» пялилась на него, махая в воздухе тремя пальцами.

– В три! Понял? – подскочила она на месте.

Он кивнул и отвернулся. Возможно, в три его уже не будет в школе, пусть держит карман шире... Эколог тем временем включил большой монитор на стене и стал транслировать видео о том, как короеды уничтожают леса. Сам он спрятался где-то сбоку со стороны первого ряда... Так занудно прошел у них целый день.

– Чем ты занят целыми днями и ночами? – спросил друга

Макс, когда они шли на стоянку.

– Прихожу в убогую черную дыру и умираю там от скуки, а впрочем, весь наш класс подыхает, – зевнул Дэйв, прикидывая про себя, что разнюхать о готовящейся свадьбе брюнет не мог никак.

– Ясно. Слушай, а как... – на полуслове оборвал свою речь Кваснецов. – Тебя ждут. Ну, я поехал, у меня тоже дела...

Амина уже торчала возле лимузина Гнески, и не просто полулежала на капоте, а еще задрала свитер и показно перебирала какие-то цепочки с железяками в пупке. Дэйву стало тошно – не нравилось ему такое.

– Думал увильнуть от меня? – оторвавшись от раскручивания цепочки с якорем и еще какое-то фигни, спросила она.

– Сдалась ты мне, чтобы о тебе помнить... Что надо? – вздернув подбородок, парень уставился на нее.

Амина провела рукой по брюху, затем наконец одернула свитер, поправила свою шубку и подошла к нему вплотную.

– Ты должен начать встречаться с Каролиной. Ты что, тупой, и не понимаешь, что ты ей нравишься???

– Не собираюсь. И вообще мне надо ехать, – он отошел от нее к дверям машины.

– Постой! Стой! – закричала она как резанная. – Неужели ты не понимаешь, что Каролина всегда получает все, что хочет? Животное, техника, человек – без разницы! Да ты утонешь в деньгах, если будешь с ней! Никто тебе больше не предложит... Это шанс всей твоей жизни!!!

– Боюсь, я утону рядом с Хват в дерьме! Нет, и точка! И больше не суйся ко мне! – с этими словами Гнески залез в салон, хлопнул дверь и приказал ехать.

Внутри все клокотало: он – что, игрушка, чтобы развлекать Хват? Покупная зверушка? У него самого есть деньги, пусть меньше, но есть, и бизнес отца никак не связан с бизнесом отца Хват. Он сам будет строить свою жизнь, а не прыгать на отведенном месте, сколько скажут, а когда надоест – дадут под зад коленом...

Амина попыталась преградить дорогу лимузину, но шофер газанул, испугал ее – девица бросилась наутек, бормоча вслед проклятия.

Глава 71

23 февраля, суббота

На часах было уже 20.00 и начинали подкрадываться первые позывы ко сну. Дэйв зевнул и опять уставился в документы-предложения сняться в рекламе. Что-то последнее время они поредели, и выставляли цены ниже, чем раньше. Неужели его звезда известности тухнет, или просто он уже отснялся у всех желающих? Сегодня весь день Дэйв был на съемках в трех разных компаниях с почти 7 утра, вернулся минут сорок назад. Возможно, он просто уже примелькался? Как говорил Тертышный: «Перенасыщение рынка даже очень хорошим товаром ведет к понижению спроса на него». Он опять зевнул.

Может быть, взять тайм-аут и временно не сниматься? Но как же предстоящая свадьба? Робин купит ему жилье – а это внушительная сумма, плюс у отца в игровом бизнесе как раз начинается раскрутка четырех новых игр и он не может ужиматься, иначе можно вообще пролететь хоть с тем же кредитом... Так что свадьба, плюс подготовка к ней, плюс все выплаты придется брать на себя самому Дэйву. А это в принципе будет немало... Да еще подарок семье Индиры. Даже если девушка хорошая и порядочная, все равно создается впечатление в современном обществе, что у Вас не любовь, а ты ее покупаешь. Так грубо говорить, конечно, но впечатление

четко такое. Хорошо, что у него есть деньги...

Дэйв опять уставился на бумажки и электронные договора. Он выставит встречные условия и будет торговаться, поднимая цену. В любом случае надо ждать еще целых два месяца до даты «икс», и будет лучше, чтобы он был занят чем-то полезным, а не просто пускал слюни на Индиру. Все равно ему ничего пока не обломится...

Краем сознания вспомнились слова Амины о Хват, типа, ты «будешь весь в деньгах». Он сглотнул. Если он понимал что-то в жизни, то ничего не дается просто так – задаром. Кроме глистов, конечно. Вообще Гнески очень хотелось, чтобы Каролина с Аминой куда-нибудь исчезли, провалились в тартарары.

25 февраля, понедельник

Они опять играли в хоккей в одной тройке с этим наглым рыжим. Казалось, теперь Дэйв должен был без конца и начала направлять ему шайбу, а с чего, собственно говоря? Иначе Беркли бухтел и даже плевался на скамье запасных, правда, не в Дэйва, а в пол, но все равно неприятно. Макс недовольно поджимал губы: правильно и выходит – есть деньги – к тебе катится всё и все, нет – вихляй отсюда танцем. Брюнет не любил дилетантов, особенно тех, что корчили из себя суперигроков на ровном месте.

– Я был открыт трижды для удара по воротам! Если бы ты передал шайбу мне, то мы бы вели в счете!!! – горячо орал

на всю Стивен.

– Вообще-то мы и так ведем, причем со счетом 2:8. Чего тебе еще не хватает? – ровным голосом ответил ему блондин и отвернулся.

– Да мы бы могли забить уже минимум 20, если бы ты разувал глаза и смотрел на партнеров! Играешь только один, и никого не видишь рядом! Что за дела, а? – продолжал выть рыжий. – Если посмотреть видеопросмотр игры, то в нашей тройке ты выпускаешь шайбу из своих лап всего пару раз за выход, а это не дело!!!!

Вой стоял громкий, так что трибуны с интересом на них пялились. Людей было снова многовато.

– Что ж ты не показывал класс две недели назад, когда меня не было? Играл спустя рукава или вообще плелся в хвосте? Где же наш суперигрок был, когда не было нас с Максом, и Вы позорно продули? Кто тогда мешал и не отдавал бедному малышу шайбу? – спокойно передразнил его Гнески.

Беркли с ненавистью уставился на него и заткнул свой фонтан красноречия. Может быть, Дэйв и правда сегодня красовался больше, чем надо, зато, когда шайба была у него, забивали только они. На льду тем временем команда соперников пыталась на последних минутах протиснуть в ворота третью шайбу, чтобы проигрывать не так позорно, но увы, это им так и не удалось.

– Ребята, Вы были на высоте весь триместр, причем не только по хоккею, – сказал им один из учителей, курирую-

щих спорт. – Когда придете в раздевалку, то увидите уже сброшенные итоговые за три месяца. Гнески и Кваснецов – у Вас самые высокие показатели – везде по 12 баллов. Молодцы, ребята! Школа гордиться Вами!

В этот момент рыжий смачно харкнул себе под ноги. Ученики встали и быстренько пошли в раздевалку. Алекс сосредоточенно уставился в гаджет, потом победоносно вскрикнул и притопнул – наконец-то хоть где-то у него хорошие оценки! Почти по всем видам спорта по 10 и даже 11 баллов! Беркли тоже мурыжил свой гаджет, но оценки не озвучивал. Остальные пацанчики тоже были не в обиде. В соседней раздевалке дело обстояло хуже, но не намного. Тренеры придерживались правила: если парни на игре показывали класс, то проигравшей команде ставили не меньше 8 баллов. Наказывали совсем низкими оценками за вялые и неинтересные игры, которых в их школе почти никогда не случалось.

– Тебе не кажется, что мы – вундеркинды? – неожиданно выдал в коридоре Макс, когда они неспешно ковыляли в сторону школьного ресторана.

– Вот как ты себе видишь! – хохотнул Дэйв.

– Ну, правда, если бы мы были просто классными парнями, то у нас были бы хорошие оценки только в чем-то одном: или зубрежке или в спорте. А мы ведем за собой людей и там и там. Что это, как не дар?

Блондин открыто расхохотался. Ему часто говорили, что

у него не по-детски завышена самооценка, и он себе цены не сложит, а из уст Макса только что прозвучало, что они себя недооценивают. Приятно, млин, приятно!

– Вот представь наш класс без тебя и меня. Приходит на урок Тертышный, спрашивает что-то, и тишина в ответ гробовая, мышки под партами попрятавшись сидят... Или в той же стрельбе: за этот триместр мы обогнали по результативности две самые лучшие спортивные школы города и даже три спецсекции, где детей учат с трех лет... Наша школа на первом месте. Благодаря кому? Как думаешь?

Дэйв покосился на Макса: интересно, куда он клонит?

– Ты намекаешь, что не мы должны оплачивать учебу, а нам надо приплачивать за то, что мы сюда ходим?

– Вот именно! – хлопнул руку об руку брюнет. – Ты посмотри: кругом одна серая масса. Даже Паша Черный на ее фоне выглядит как супергерой, так как у него есть свое, пусть и какашистое, но мнение. А Стефан, Серега, тот же Джуд? Да они трясутся за то, чтобы не перейти кому дорогу, чтобы их не выгнали из школы... Прямо позор какой-то!

– И?

– Согласись, у нас выращивают серую массу. Приглядишься только, подравнивают все таланты будто косою: сильно активный – делают пассивным, сильно хитрый – делают аморфным, сильно смелый – не выпячивайся, сильно сильный – не бахвалься... И так везде и во всем! Мега-городу, вообще городам и территориям, не нужны личности! Кругом пропа-

гандируются мальчики под копирку: одинаковые прически, одинаковая одежда, одинаковые интересы и вкусы, даже вес и внешность одинаковая! Они когда сменяют друг друга в фильмах или рекламе, то зритель в итоге ничего не теряет – все одно и то же!

Почему в тебя-то вцепились мертвой хваткой и держатся четырьмя лапами? Потому что ты – нестандартный, полностью оригинальный: рейтинговый игрок + красавчик, не бегаешь за бабами как остальные, не пьешь, не куришь, не наркоманишь, даже сам пытаешься вести как-то свои дела и поддерживать свою компанию на плаву. К тому же ты был известен всю жизнь, многие люди – твои фанаты с самого рождения... Это полный нестандарт!

Как сейчас зажигают звезды-то? Пришел продюсер, ткнул в тебя пальцем, тебя переделали полностью от просто сменяны имиджа до массы пластических операций, и вперед – на экраны. Пару лет все вокруг тебя бегали и визжали, а потом появилась новая звезда и тебя забыли. Хочешь – прямиком в петлю, хочешь – крутись на задних ролях: авось и про тебя когда-нибудь вспомнят и куда-то пригласят. Или еще хуже – вляпывайся в скандалы или ходи по грани, пока не пришьют...

– Во, ты как закрутил, – веселился Дэйв. – Но ты не мне на уши падай. Сейчас, как придем к Тертыйшному – сразу ему начинай так петь! Может, он сжалиться и не поставит мне 5 баллов...

– Ха! Да Тертышный любит тебя даже больше, чем меня!

– Не гони! Кто у нас отдувается на всех олимпиадах? – ткнул Дэйв пальцем в Макса.

– Это да, потому что ты все время занят. В пятом классе помнишь, как он пытался тебя пропихнуть на олимпиады вместе со мной, а ты выкрутился? То-то и оно! А как дополнительно заниматься на дому, так летит к тебе в первых рядах, а потом уже вспоминает о существовании Максима Кваснецова... И даже с компанией тебе подсказывал, а мне нет!

– И что из этого вышло? У тебя двенадцать баллов, у Сереги, которому я выбирал бизнес – девять, а у меня – пятак! Это любовь по-твоему?

– Олег Тихонович ценит оригинальность и подход. Ты сидишь, сидишь, а потом как что-то брякнешь иногда, и по морде Тертышного сразу видно – и любо ему и мило твое кваканье... Меня он, конечно, тоже ценит, понимает, что у меня более широкий кругозор, но ты вообще диво дивное: как из-за своих игр мозгами не трогаешься и еще можешь адекватно воспринимать реальность. Вот что дико! Короче, ты – любимый ученик у него, и точка!

Дэйв прям не знал, что сказать. Или Макс и вправду так думает, или просто подбадривает его перед предстоящими итогами...

– О чем смеемся? – прямо перед рестораном к ним вырубил Беркли. – Хавать охота, а вы ржете как кони. Пошли

уже...

Они переглянулись: ведь никто не договаривался обедать вместе. И, тем не менее, уселись они втроем. Рыжий заказал себе всего и много: стейк, три салата, пиццу, мороженое и виски. Они же выбрали себе по двойному гамбургеру и по салату, соки.

– Диета? – презрительно скривился Стивен.

– Ага, диета... Чтоб морда не треснула... – тоже подначил его Дэйв.

– Голодранцы. Во всем себе отказываете, иначе не выжить... – поверхностно-повелительно и довольно погладил себя рука об руку рыжий. – Может быть, я и угощу Вас пиццей, а может быть, и нет...

– Как же мы переживем без угощения-то? – возвел глаза к потолку Макс. – Как мы вообще до сих пор живы без тебя, благодетель ты наш???

Стивен покосился на брюнета и хмыкнул.

– Слушай, у тебя же 12 баллов по практикуму? А мне нужны толковые люди, ну вроде тебя, для ведения бизнеса. Работай на меня, а?

– Я? – Кваснецов даже оглянулся вокруг, словно искал кого-то рядом. – Я – сирый и убогий, не умеющий заработать на бренную пищу, и буду обтираться с мега-звездой?

– У меня серьезный подход, даже более серьезный, чем ты предполагаешь. Сколько ты хочешь за час работы? Или предпочитаешь оплату по закрытию проектов?

Максим посмотрел на скатерть и помолчал. Дэйв прищурился и тоже молчал.

– Я заплачу тебе гораздо большую цену, чем других наниматели. Говори: сколько тебе предлагали? – подбоченился Беркли.

– Дело в том, что я не люблю надзирателей над собой и начальников тоже. Мне подходит только семейный бизнес, небольшой, но обеспечивающий стабильный доход для себя и родных. Да, мне часто предлагают варианты, но я всем отказываю. И тебе тоже откажу, – наконец сознался Макс.

Рыжий засопел, потер макушку пятерней и уставился на брюнета.

– Я буду платить тебе по проекту, и процент от общей суммы затрат будет у тебя в кармане. Это огромные бабки!

Макс покачал головой:

– Не гоняюсь за суммами и проблемами. Только то, что мило сердцу. Ты меня ничем не переубедишь. Не старайся даже – результат будет нулевым.

– Ты думаешь – я бедный и не стою внимания?! – аж вскочил со стула Беркли. – А дудки! Я даже гораздо богаче...

– Ваш заказ, – к столику подошла милая официантка в сопровождении трехъярусного робота-носильщика подносов и стала выгружать еду.

Стивен внимательно сверлил Макса красноречивым взглядом.

– Дай свои координаты – спишемся или поговорим еще

без посторонних ушей!!! – рявкнул он в итоге.

Кваснецов кивнул и синхронизировал с Беркли свои данные. Дэйв уплетал за обе щеки двойной гамбургер и слегка сожалел, что рыжий не проговорился: кого же он богаче? «По виду он может быть кем угодно, чуть ли не от бомжа до миллиардера. Рыжий, наглый, беспардонный, но мнит себя неизвестно кем. Пусть попробует поназванивать Максу во время работы...» – думал про себя злорадно блондин.

Как его невозможно было заставить любить по прихоти или из жалости, так и Макса было невозможно заставить на кого-то работать. Вообще. Но пусть Беркли понабивает шишек, понервничает. Дэйв, прищурившись, вспомнил предательский удар рыжего себе в солнечное сплетение – нет, он ничего не забыл. И преспокойненько продолжал хавать свой нехитрый завтрак.

Тертышный прохаживался посреди класса, а они сидели, уставившись в мониторы, и смотрели на свои оценки и комментарии учителя к ним по практикуму. Дэйв чувствовал себя в отстое, хотя прямо тут было написано, что Олег Тихонович сжалился над его сильно занятым образом жизни и все же поставил ему 6 баллов, а не 5. Но настроение было не ахти. Рядом на соседнем ряду тихо материлась Хват – ей вlepили тоже шестак – учитель поднял ей оценку после неоднократных отчетов и в фото и в видео ряде, как Каролина рулит всем на свете в своей компании. И Тертышный поверил ей...

аж на 1 балл. Совсем скрученный сидел Алекс – у него было 3 балла. Впереди его ждали полугодовые сдачи и пересдачи по экономике, чтобы подтвердить свои прежние оценки. И если он их не подтвердит (у него было раньше от 8 до 10), то на выходе из школы он будет иметь максимум 4 балла, а если подтвердит, то максимум – 8. К тому же Тертышный не даст ему пролезть мимо создания как минимум двух-трех компаний по сдаче того же практикума. Галя сидела со своими 5 баллами как ни в чем ни бывало, рядом с пересевшей к ней Марией, и разглядывала во все глаза первую парту второго ряда. Амина фыркала на Галю Каролине, но та, не отвлекаясь, продолжала все громче и громче материть Тертышного.

– Что ж... Оценки каждый заслужил свои на 100%. Не радуйтесь те, у кого они выше, чем вы заслуживаете, как не огорчайтесь и те, кто мог добиться большего. Учеба – это маленький островок игры в жизненные реалии в заботливом микрокосмосе, если и делать ошибки, то тут. Уверяю Вас – в университете вы будете знать еще меньше, чем в школе, а уметь вообще ничего не будете, если не приложите свои собственные усилия. И я рад, что освоение изысков русского языка в просторечье у некоторых удастся больше, чем ведение бизнеса. Хорошо, если и дальше по жизни вы сможете возлагать надежды на кого-то другого...

Хват резко заткнула свой поток красноречия и зло следила за учителем.

– Скажу без прикрас: все осталось на своих местах,

несмотря на разные баллы у каждого по практикуму. Кто-то выбрал легкие пути предложений родителей или друзей, а кто-то рискнул и сделал шаг вперед. Пусть и занизил себе успеваемость. Алекс, возможно, выиграл больше всех, так как вылезшие у него недочеты помогут ему избежать в дальнейшем гораздо больших потерь... А может, и нет. Умение учиться на своих ошибках дано не всем.

В завершение скажу – лучшая компания, на мой взгляд, конечно у Максима Кваснецова. Уже есть желающие выкупить ее с довольно солидной прибылью, и он ее продаст, поскольку у него другой вид семейного бизнеса. Из оставшихся компаний те будут играть роль в Вашей дальнейшей судьбе, которые Вы оставите себе. Насколько я знаю: только Дэйв и Джуд не собираются продавать свои компании, созданные для практикума, и я очень этим недоволен. Если вы не верите в свое дело, или вся учеба у вас только «для галочки», то так вся жизнь может пройти под чьим-то девизом или попросту бездарно. Десять лет протирания штанов – а итоговые оценки показывают Вашу полную незаинтересованность в том, что Вы делаете изо дня в день. Между тем, Вы – элита, и должны вести за собой людей, быть «зажигалками» общества! Где это все?

Иногда я представляю себе будущее лет этак через десять, когда каждый из Вас станет у руля собственной компании численностью минимум на 1000 человек... И мне становиться не по себе. Даже снятся кошмары, что меня забивают кам-

нями с криками: «Это тот урод, что учил нашего начальника! Удавить гада!!!» Но Вам, видимо, совсем не стыдно... И нечего тут недовольно сопеть, – ткнул Тертышный пальцем в Хват. – Кризисы, банкротства, катаклизмы, войны... Мелкое хулиганье и крупные аферы... Все это подстерегает Вас в будущем на фоне все более ухудшающегося здоровья и отсутствия времени. Но сейчас Вы даже не хотите просто шевелить мозгами в заданном направлении, пока у Вас всего в избытке.

Я крайне не доволен Стефаном, Аминой, Пашей Черным... Вообще не понимаю, что Вы делаете у меня на уроках? И если я останусь у Вас вести экономику в 11-ом классе, то вытрясу из Вас всю душу даже за минимальные баллы. И, безусловно, именно я буду писать Вам характеристики на поступление в университет без экзаменов в следующем году. Поэтому говорю уже сейчас: амебам лучше сразу оплачивать все экзамены без надежд на прокатывание: «наша школа – автоматическая учеба в ВУЗе».

– Зачем мы тогда вообще учились здесь все эти годы, если могли сразу везде забашлять за экзамены? – насупился Стеф.

– И я об этом! Абсолютно незачем! Лучший вариант – уже завтра забрать свои бумаженции и перейти в обычную школу, а из нее уже поступать в универ. Так и родителям дешевле и учителям позора меньше! – подбоченился Тертышный. Паша сзади вздохнул.

– Конечно, Вам всем может не по-детски повезти, и меня вытурят из этой школы вслед за директором Прокопенко, – Тертый подошел к парте Каролины и пару минут разглядывал в тишине ее макушку, в это время Хват уставилась на свой маникюр, словно не она его заказывала. – Но может быть, я и останусь, потому что не все родители хотят видеть в рядах учителей одних согласных. Одним словом, будьте на чеку... А сейчас мы с Вами рассмотрим примеры практикумов от десятилетней давности до наших дней, выполненные такими же учениками, как и Вы, и посмотрим, какая их постигла судьба. Внимание на главный экран...

Вечером к нему заехал Макс. Они потолалакали о том о сем, в итоге Кваснецов хлопнул его по плечу:

– Знаешь, мне кажется это становится мега-трендом – поливать тебя по поводу и без повода. Вот я бы на твоём месте даже бы и не расстраивался из-за разных там ляпов языками проплаченных ведущих и пользователей сети.

Дэйв нахмурился.

– Я что-то пропустил?

Брюнет кивнул.

– Но ты не обращай внимания! Все равно это только пересуды.

Блондин включил сеть на большом экране в комнате. И тут понеслось... Оказывается, не прошло и часа после оглашения результатов практикума, как в сеть слили его оцен-

ку и начался грандиозный флешмоб у пользователей сети: все показывали свои оценки, где они превзошли этого «красивого тупицу Гнески». Хвастуны даже не заморачивались нюансами, что у Дэйва оценивали настоящий практикум по экономике, а они выставляли на показ оценки по спорту, кулинарии, этике, ЗОЖ и т.д. и т.п. Причем масштабы просто поражали – каждую секунду добавлялись сотни и тысячи результатов с надписью: «Я лучше Гнески! Я настоящий красавец в учебе! У меня 12 баллов в отличие от тупицы!!!» и тому подобное. Девушки тоже участвовали в состязании на успешность «умнее, чем этот Гнески». На данный момент в флешмобе было опубликовано более 2 674 355 фото, видео... И они продолжали нарастать как снежный ком.

– Знаешь, там и нас с тобой сравнивают... – потеряв лоб пятерней, произнес Макс. – Но нас невозможно сравнить, как невозможно тебе стать мной, а мне тобой. И я считаю, что твоя компания – самое удачное решение среди всех наших фирм по практикуму. Я это говорю тебе не просто для поднятия настроения – ты бы все равно пережил эти гадости, как множество других. Я искренне так считаю.

Дэйв покосился на Макса.

– Звонил твой дед мне недавно... Я тоже прогавал начало всех этих мерзостей, однако он был очень рад и считает, что это самое веское доказательство твоей огромной популярности и прекрасная раскрутка для компании. Думаю, тебе надо также мыслить.

– Ага. Это ж не деда поливают с говномета по всему миру, а меня... Что ж тут не понятного-то, – насупился блондин.

– Та брось! Разве это имеет какое-то значение для тебя? Все это где-то по норкам пользователей или компаний... Лохи порадуются сегодня, завтра, послезавтра. А через неделю у тебя будет только 12 баллов по той же экономике, и все.

– Но никто об этом не закричит, конечно, не напишет. Ведь всех радуют мои просчеты, а не успехи.

– Не всех. Меня, моего отца, твоих родных не радуют. Еще есть люди, что за тебя горой.

– Слушай, ты такие бешенные цифры называешь, что боюсь, хватит всех пересчитать по пальцам двух рук. Просто не знаю! Утешил, так утешил! Выходит, ты приперся ко мне только из-за этой хрени?

– Не только. Сегодня выписали Виолетту из больницы. И, знаешь, ее родители хотят выдать ее замуж и побыстрее...

Дэйв вздрогнул. Смотрел на Макса и чего-то туго стал соображать. Тот вздохнул.

– Они решили, что будет лучше, если их дочь будет «под присмотром и заботой мужа» во всем: закончит дома обучение, поступит в университет, прогулки, жизнь, общение... Слышал же выражение: «как за каменной стеной»? Возможно, ей многое вообще станет лишним, и она не будет тратить на это время...

Дэйв разглядывал потолок. Это его вина, что с Виолеттой так приключилось: не будь его, Хват бы и в голову не пришло

трогать красавицу. А теперь Виола выйдет рано замуж, рано родит, и вся жизнь у нее пройдет в угоду мужу и детям. Он вздохнул.

– А что надо от меня?

– Она хотела с тобой поговорить перед ответственным шагом. Встретишься с ней?

Гнески согласно кивнул.

– И Стефан не ее жених... Так что могут быть проблемы... Но во многом Стеф сам виноват, что не суетился вовремя...

– Ясно. Все ажур и амур... Давай набьем кому-нибудь морду, хотя бы виртуально, руки аж чешутся... – произнес как можно равнодушнее блондин.

– Окей! – улыбнулся Макс. – Должно же быть еще кому-то плохо.

Дэйв передернул плечами. Все и плохо и нормально. Он сам скоро женится, брак не такой уж и страшный, в конце-то концов.

Глава 72

5 февраля, вторник

Ребята прыгали положенную разминку между подъемами на высоту и прыжками оттуда, когда Чен травмировался. Это было странно и как-то даже нереально: упасть на прыжках с полуметра, в то время как тысячу раз прыгал с высоты. Китаец завалился на бок и плакал. К нему бросились тренеры, принялись осматривать ногу. Предварительно определили разрыв связок на левой ноге, хотя еще оставалась возможность скрытого перелома. Для того, чтобы не травмировать сильнее пострадавшего, пацаны несли его на носилках, в их числе был и Орлан. Доктор, недовольно разглядывая вошедших, кивнул в сторону Орлана и хмуро спросил:

– Это его работа?

Орлан с изумлением воззрился на мужика: «При чем тут я?»

– Нет, нет. Он сам оступился и травмировался. Сейчас принесут видеоряд произошедшего, если Вам надо посмотреть, – заступился за Орлана тренер Курт.

– Не надо. Но все равно уберите отсюда его, от него вечно одни неприятности как с тем Жиганом... Парень был звездой и надеждой всей школы, а теперь стал середнячком и медленно катиться к тюфякам. Уберите, – пристал доктор к тренеру.

Курт махнул Орлану на дверь. Тот вышел и зажал губы кулаком. «Почему со мной так? Я – одни беды и несчастья, а кто заставлял Жигана ко мне лезть???» – с обидой думал мальчишка. Откуда-то прибежали несколько китайцев, на секунду остановились возле него.

– Это ты его толкнул? Да? Жить надоело? – замахнулся один из них на Орлана.

– Да причем тут я??? – вскрикнул он. – Чуть что – так сразу Орлан!

– погоди ты, – взял за локоть первого второй китаец. – Давай все выясним. Никуда он не убежит от нас, если что...

Китайцы постучались и стали как гуси заглядывать в мед-часть. Орлан же повернулся и пошел в раздевалку. На душе был мутный осадок. В раздевалке уже были другие ребята – из-за случившегося часть занятий отменили, остались только желающие.

– Он сам травмировался, так что занятия продолжают в обычном режиме, и тренеров не будут менять, – услышал Орлан чужой разговор. – Я уже привык к этим чернокожим парням, хотя наши предыдущие тренеры были вообще аховские мужики, но смертельный случай – это табу на карьере любого.

– Вот именно: стараешься, учишься, тренируешься, вкладываешь всю душу, потом становишься сам тренером, а в один день приходит к тебе косолапое чудовище. Оно умудряющееся сломать себе шею на ровном месте, и все – баста,

жизнь нормальная закончилась и для тебя и для твоей семьи, а началась тюремная баланда или принудительная эвта-назия. Мне больше нравится, как делают в Китае – там пришел в спортивную школу и сразу заключил договор, что берешь на себя ответственность за все с тобой происходящее. И все случаи – по боку. Живешь себе припеваючи...

– Все не так безоблачно, как ты рассказываешь. Там свои перегибы: у спортшкол цель одна – призы на турнирах и олимпиадах, а после этих расписок у тренеров развязываются руки... Что только они не делают со своими учениками ради первых мест! И руки–ноги выкручивают в обратную сторону с младенчества, и грузы наваливают сверх всяких норм, и требования нереальные. Нет, я бы не хотел тренироваться в Китае! Да и требуют с тех же тренеров суперпитомцев в итоге, вот они и зверствуют! За каждым призовым местом на межтерриториальном уровне сотни покалеченных судеб тех, кто не добрался или сломавшихся в пути... У нас все же лучше!

– Учиться лучше у нас, а работать в Китае! Там у тех, кто вырастил олимпийцев – сразу зарплаты раз в 10-20 раз больше, и ребята к ним идут с охотой тренироваться! У нас мало призовых мест, мало мотивации...

– Да нормально у нас все! Для жизни хватит! – начал горячиться собеседник любителя Китая. – Все эти медали – лишь куски железа по-хорошему счету, и о тебе перестанут говорить уже через год или четыре года, когда твое место

займет следующий!

– Ты забываешь о денежных выплатах к медалям и о престиже! – поставил руки в боки несогласный. – А без побед и призов, зачем вообще весь спорт?

– За тем, что это в первую очередь здоровье!!! – тоже встал в позу оппонент напротив.

– Какое, нафиг, здоровье в спорте, когда каждый лезет из кожи ежедневно?! Все лучше и лучше должен быть результат каждый год?! А где ему взяться? Это или перегрузки, или допинг, или какие-то запрещенные медицинские манипуляции с телом! Ясно, балбес?! – уже орал доказывающий.

– Сам ты дурень! – один толкнул другого.

И тут понеслось: парни вцепились друг в друга руками и как пьяные стали раскачиваться во все стороны и нарезать круги по всей раздевалке. Орлан притиснулся поближе к стенке и клипал глазами, как и другие пацаны. Дерущиеся завалились на одну из стен и принялись мутузить друг дружку по чем попадя, перемещаясь вдоль стены. Когда они достигли двери, то попросту вывалились на пол в открывшийся проем и там продолжали драться. Естественно, их заметили.

– Прекратите сейчас же! – подскочил к ним тренер Райан и принялся разнимать. – Что ж это за день такой? Прекратите немедленно драку!

Они и прекратили. По ходу, это оказались закадычные друзья, и чего их так переклинило было неясно, но измугузили они друг дружку знатно: оба были в синяках и крово-

подтеках. Занятие было сорвано окончательно. Райан отвел драчунов тоже в медчасть.

– Надо же... Этот Орлан и вправду притягивает несчастья! Раньше с нами такого не было! – заявил вдруг один из пацанов в раздевалке.

Все уставились на Орлана. Тот хлопнул дверцей шкафа, забрал свои вещи и пулей вылетел из помещения. Они что, все сговорились против него? Ёжкин кот, причем тут он??? К глазам предательски подбиралась влага, но он ни за что не будет рыдать!

6 марта, среда

Полночи шел мокрый снег, а наутро ударил морозец, и земля покрылось тонкой гладью прозрачного льда. Михаил Иванович матерился громче и дольше обычного, так как механики должны были чуть свет идти и посыпать эту катушку, чтобы никто не упал. Роботы сами не умели прыгать со ступенек, поэтому пришлось сначала тягать на себе и роботов, и лопаты, и песок по скользкому льду. Орлан не роптал – он и так знал, что весь отстой вечно разгребают хайтеки и он, конечно.

– Чертова природа-матушка! С ее вечными кознями и коварствами! И у кого поднимается язык описывать ее как нечто прекрасное? Это слепцы и безумцы! Идиоты! Придурки! И просто мразь!!! – выл сиреной на весь двор Михаил Иванович.

Орлан ринулся ему помогать, чтобы уменьшить гневный порыв, ноги сами собой закрутились, и он хмякнулся лбом о холодный асфальт.

– Ах, мать твою! Еще в добавок бездарные помощнички, которых самих надо спасти! Вот холера-то!!! – за шкуру поднял его толстяк. – Что, пойдешь в медпункт? – нахмурился начальник.

– Нет, буду работать пока не сдохну, – тоже зло процедил Орлан, промокнул варежкой начавшую бежать кровь и полез насыпать песок в роботов дальше.

– Как хочешь... – вроде бы совсем равнодушно согласился с ним главный механик. – Остальные тоже пошевеливаемся! Полно еще другой работы, тунеядцы!!!

Орлан растерялся и в тоже время продолжал помогать. Кровь стекала у него по роже, а всем было наплевать. В итоге, он искусал себе губы, пока молча работал, и только у себя в комнате попытался разобраться: серьезно ли он ранен, и отмыть пострадавшую от крови варежку. Рукавица полностью не отстиралась, а рана оказалась неглубокой – синяк с продранной кожей, что тихо кровоточила.

– Кто это тебя так? Фанаты? – будто между прочим, спросил шахматист, хотя его ранение заметили все.

– Я сам упал.

– Тогда ладно...

И соседи от него отвернулись, как от прокаженного. Жрал в столовой Шкварок тоже один, ловя на себе много обрадо-

ванных взглядов, особенно китайцев, что видимо решили, будто это ему кара небесная за вчерашний случай с Ченом. Хотя в чем его вина?

Инна на секции встала в грозную позу:

– Ну нет, друг любезный... Никаких сегодня подъемов и спусков. Раз не можешь удержать голову на месте целой, то иди и плети узлы в своем углу. И не сопи мне тут сильно громко, а то вообще выставлю за дверь на весь триместр. Все понял?

Он только кивнул. Стоял, плел автоматически узлы и косился, как ребята лазают по имитациям. Ему аж свербело, так хотелось быть среди них, а нет, нельзя...

– Что-то ты, Орлан, будто чем-то стукнутый, – разглядывал его в раздевалке после занятий Кирилл.

– Это любовь его съедает, – съязвил Олег. – Китайки они такие...

Орлан покраснел. Многие заржали.

– Не везет мне почему-то последнее время, – честно признался он, приблизившись к знакомым альпинистам.

– Тю, – удивился Джуан. – Значит, жизнь вошла в привычную норму. Когда удача сыпется на голову – это мгновения, а вот когда набивает шишки – это реальность. И чего ты скис?

Джуан по-дружески хлопнул его по плечу. Орлан встретился: действительно, чего это он? Вся его доля – одни сплошные несчастья, вдруг повезло месяц-два побыть в фаворе, и теперь он раскис, когда лафа закончилась?

– Надо собраться, верно? – оглядел он парней вокруг.

– Юни собери, а то противно, что ты – альпинист! – брякнул из дальнего угла Ревень.

Но Орлан не обиделся, наоборот взбодрился. Правильно! Он будет переть вверх назло любым мелочам и неприятностям, и плевать он хотел, что кому-то не нравится!

– Точно! Чтобы ни случилось, а мужик должен оставаться мужиком, иначе на кого равняться бабам? – хохотнул Олег и запел развеселенькую песенку на английском, кто-то стал даже подпевать.

Орлан завистливо огляделся: сам он английский не учил и не знал совсем. Хорошо, что в их спортивной школе знать его необязательно... И вообще здесь хорошо – лучше чем в Мега-городе! И вообще отлично! Прекрасно! Никаких больше соплей, нюнь и расспросов: что и кому не нравится? Главное, чтобы ему все нравилось!

Вышел Шкварок вместе с друзьями и даже пошел с ними посмотреть на новую платную имитацию чудо-горы – с каскадом из лавы и льда в одном флаконе. Все у него наладится, это точно!

7 марта, четверг

Некоторые ребята на него косились удивленно, а он распрямил плечи и старался лезть из кожи, чтобы доказать всем, что и сейчас и раньше он так усердно занимается из-за себя и потому что ему нравится, а не на зло Чену, Вэю или кому-то

другому... Прыгал он классно! Райан даже пару раз подошел и похлопал его по спине, а в конце занятий приобнял и сказал, что «он – молоток!» Орлан весь светился от гордости сам за себя, хотя вроде это было и непринято, но так приятно, когда тебя хвалят и очень хорошие люди!!! Настроение у него было расчудесное.

– Орлан, слышь, мы тут идем навестить Чена в его комнату, пойдешь с нами? – предложил один китаец из секции по прыжкам.

– А что надо с собой принести? Или собирают деньги скинуться? У меня в комнате есть заначка. Я мигом сбегая и догоню вас. Сколько надо?

Китаец на него странно уставился.

– Хочешь что-то принести Чену?

– Ну да. Гостинец. Все вроде бы так делают. Чен мне всегда нравился, только он почему-то начал со мной соревноваться и перестал дружить, а пацан он классный. Я с удовольствием его навещу! Спасибо, что предложили пойти вместе!

– 15 баксов будет достаточно. Мы будем ждать тебя в коридоре возле секции № 8, – глядя в бок, мимо него, промямлил китаец и отошел в сторону.

Орлан быстро переоделся и шмыгнул в комнату. Залез в заначку. Почему-то она тонушала и таяла прямо на глазах. Денежек становилось с каждым днем все меньше и меньше, но больше никто не приходил и не просил ни в чем помочь, наверное, скоро у него вообще ничего не останется... Орлан

на мгновение завис. Представил, как через месяц-другой у него закончится зубная паста или продырявятся носки, и он приходит к Стеценко, смотрит в пол и мямлит: «Тренер, дайте денег на...». Его аж прошибло! Он слишком много тратит, слишком много!!! Платные игры, вкусняшки, безделушки... Он ведь может жить без всего этого? В Мега-городе ему даже в голову не приходило, что можно на подобную ерунду тратить деньги, тем более доллары.

Мальчишка судорожно вздохнул и пересчитал свои запасы: осталось 123 доллара. Это же целое состояние, если не тратить! Тут же отсчитал 50 баксов и спрятал их в одежду – это пусть будет на черный день, еще отсчитал 20 и спрятал под матрас – а это на супер черный-черный день! А вот оставшиеся 53 бакса он потратит в свое удовольствие. Или нет? Лучше их тоже разделить: 30 баксов на хозяйственные нужды, а оставшиеся 23 бакса... Из них 15 баксов отдаст Чену, а оставшиеся 8 баксов спокойно пойдут на его желания. Что-то сильно долго он копается...

Проверив еще раз нычки, Шкварок прихватил нужную сумму и побежал по коридору в уговоренное место. Наверное, он слишком долго ковырялся – китайцев уже не было. Тогда он не растерялся, подошел к администратору, изложил просьбу и сам пришел в комнату к Чену. Когда открыл дверь, на него с удивлением уставился стирающий что-то в тазике на полу незнакомый азиат.

– Я пришел проведать Чена, – озвучил свои пожелания

Орлан. – Немного отстал от остальных ребят, что пришли проведывать...

– Чувак, каких ребят? Ты о чем? Сейчас Чен на оздоровительной гимнастике, потом у него процедуры. Он занят с 10 до 14 плотно, приходи после 17 лучше всего, когда он поспит...

– Да? – Орлан чувствовал себя придурком. – Я тогда зайду вечером...

Он бочком выкатился из комнаты и остановился столбом стоять в коридоре. Не понятно: куда его звал китаец? На оздоровительную гимнастику или на процедуры? Процедуры, наверное, платные и очень дорогие... Испарина слегка прошибла Орлана. Как только у него появились деньги, он так быстро к ним привык, что теперь уже не представлял и не хотел представлять, что случится, когда у него опять не будет ничего за душой. Есть конечно альпинисты... их дружная пятерка... но таких золотых ребят мало!

Перед внутренним взором всплыл недавний случай из жизни новой комнаты... У одного пацана на трусах сзади появилось несмываемое темное пятно, так его подняли на смех и гнобили минут десять, называя бомжом, неспособным купить себе новые труселя... Орлана передернуло. Нет, он не хочет быть причиной чьих-то жестоких насмешек!

– Что-то еще? – высунулся с тазом из комнаты китаец.

– Нет, нет... Я просто задумался куда идти... – пробормотал пацаненок и шмыгнул в секцию к Стеценко.

Борис давал распоряжения нескольким новеньким прийти позаниматься дополнительно после обеда, во время тихого часа. Раньше он так занимался с ним, с Орланом, но толку из него не вышло никакого. Сейчас тренер по плаванию переключился на других учеников, и возможно, это ему гораздо выгоднее, так как занятия бесплатные... Орлан почесал за ухом. Практически все, что с ним делают другие люди за бесплатно, кто-то оплачивает пухлыми пачками баксов... Перед внутренним взором пацаненка предстали перевязанные резиночками доллары, или как молодая кассирша медленно пересчитывает зеленые, любовно лаская каждую купюру, особенно задерживаясь на тех, что больше номиналом...

– Орлан, ты ко мне? – выдернул его из сна наяву Стеценко.

– Да, здравствуйте, Борис Евгеньевич...

– Привет! Давай быстро выкладывай, что там у тебя за срочности, у меня дел по горло, к тому же я хочу успеть поесть.

– Это не срочно... Я тогда позже подойду, когда-нибудь... – начал давать задний ход Орлан.

– Э, нет! Быстро говори, зачем пришел! Пять минут для тебя у меня всегда найдутся! – Стеценко внимательно разглядывал его синяк на лбу. – Это ты вчера упал, правда?

– Ага, когда работал с Михаилом Ивановичем... – проворчал Орлан, пожался немного, помялся и все же выпал.

лил. – Борис Евгеньевич, а можно я по воскресениям буду ходить в город на подработку? Не в ущерб, конечно, школьным делам, а когда будет свободное время... Скажем, с утра до 10 или вечером с 20-00 до 23-00? Буду там помогать... на той же кухне, например... Сейчас много объявлений, что кафешки готовятся к летнему сезону и набирают людей... или на стройке подсобным рабочим там... или еще где-то...

Стеценко упер руки в бока и смотрел на подопечного в упор.

– Так, Орлан... Кто-то вымогает с тебя деньги? Не пускает тебя куда-то? Чморят?

– Что?

– Зачем тебе куда-то устраиваться, тем более во время, когда обязательно надо быть в школе, а?

– Ну, в это время я еще не сплю или уже не сплю, а мог бы подсобить там копеечку... Разве это плохо? А потом бы потратил эти деньги в играх с пацанами... Не хочу сидеть без гроша за душой, никому ненужный... – сник пацаненок.

– Так, Орлан. Не выдумывай мне здесь! Все необходимое у тебя есть... А если тебе нечем заняться, то я найду тебе дополнительную нагрузку...

– Тренер, я не прошу еще дополнительную нагрузку, я прошу шанс немного подзаработать... Так ведь делают все мужчины? – канючил он уже в страхе, что на него еще что-то навалит сверху всего прочего.

– Тебе до мужчины еще расти да расти... Не выдумывай

больше ничего! Иди, помогай Михаилу Ивановичу... – Стеценко продолжал внимательно его разглядывать даже когда тот уходил.

Шкварок быстренько выкатился из секции плавания и перевел дух. Конечно, он помогает школе, и школа его кормит, а он еще раскрыл варежку на дополнительные деньги... Нет, конечно, так не будет. Он отправился к себе в комнату, еще раз пересчитал и проверил свои заначки. Или он будет себе во всем отказывать, или опять станет нищим. Выбор невелик...

Освободился он около половины девятого вечера. Подошел к двери, сделал пару глубоких вздохов и постучал. Ему что-то крикнули на китайском. Он и вошел.

– А это ты... – прогундосил тот парень, что был с тазиком днем.

Теперь он сидел за столом с навороченным гаджетом с раскладным экраном в компании еще двух китайцев.

– Привет всем. Я к Чену, – Орлан поискал глазами прыгуна.

Тот уже был в комнате – лежал одиноко на нижней койке с гаджетом.

– Орлан? – удивился Чен, приподнялся на подушке. – Ну, проходи. Был сегодня на прыжках?

– Да. Все как обычно, только тебя нет...

– Ясное дело, я же лечусь, но я все равно поправлюсь и

продолжу прыгать обязательно! Такой пустяк меня не подкосит...

– Идешь на поправку?

– Семимильными шагами... А что это у тебя на лбу?

– Так, тоже пустяк, – улыбнулся пацаненок. – На, это тебе, – Орлан протянул Чену 15 баксов.

– Что это? – приподнял бровь китаец.

– Гостинец. Так принято, когда навещаешь, вроде...

– Вообще приличные люди ходят по ночам с хавкой, но ладно, спасибо, – Чен быстро спрятал неожиданные бабки к себе под подушку. – А правда, что ты встречаешься с нашей девочкой? – непонятно к чему ляпнул он.

– Это скорее она со мной встречается... Поджидает меня все время на соревнованиях...

– Значит тебе неприятно? – прищурился Чен.

Остальные китайцы тоже оторвались от своего крутого монитора и, как подсолнухи на солнце, обернулись на гостя.

– Она красивая, – улыбнулся Орлан. – И у нее очень крутой отец. Представляешь, он ищет спонсоров для нашей спортивной школы и все и про всех здесь знает, даже про меня...

– Да ты что... То есть он вращается среди сливок общества? Там, где трутся миллионы о миллиарды?

От произнесенных сумм у Орлана даже замелькало в голове... Это же сколько считать-пересчитывать надо?

– Наверное, – нервно сглотнул он.

– И ее папа не против тебя?

– Я – спортсмен, как и все ребята в школе. Чего он будет против меня, если помогает нам лучше все здесь обустроить?

– Ты немного странный Орлан, ей-ей... – влез в их разговор «тазиковец». – Она же единственная дочка в семье, а ты еще тот фрукт...

– Фрукт? «Тотфрукт» – это что? – заморгал ресницами паренек.

Китайцы заржали и ржали минут пять, не останавливаясь все вместе.

– Абсолютно непонятно, как ты учил всю школу экологии, если сам дуб дерево? – переглядываясь с другими, недоумевал «тазиковец».

– Может быть он ей потому и нравится, что долбанутый? Ну, девушкам иногда нравятся всякие ушлепки? На нормальных парней их не тянет... – предположил третий китаец.

– Да, скорее всего так и есть, – грустно вздохнул четвертый. – Вся школа перед ней: парни один краше другого, но если ей нравится Орлан, то это вообще мрак...

Шкварок только лупал глазами. Говорили китайцы, вроде бы доброжелательно, и в тоже время мало приятные вещи. Однако он пришел навестить пострадавшего и в неприятности влезать не будет, верно?

– Расскажи, как вы познакомились? – спросил Чен.

– В школе, – туманно ответил пацаненок и густо покраснел, припомнив, как над ним издевались другие китайки, когда он их катал на спине в бассейне.

– Так вы уже и целовались? – допытывался «тазиковец».

– Что? Нет, конечно! – подскочил на месте Орлан.

– А... Тогда ты у нее временный вариант, и через некоторое время она переключится на другого. Так что смотри, не привыкай, а то падать-то оно больно...

– Что? – совсем ошалел Орлан.

– Да, ничего-ничего! – опять заржали китайцы.

– Спасибо, что навестил, приходи еще, – улыбнулся ему на прощание Чен.

– Ага, – только и выдавил из себя Шкварок и поплелся в свою комнату.

Лег в кровать и долго думал: почему китайцы гоготали с него, как гуси. Он что, тупой совсем? Нет, он не понимал причины их веселья.

8 марта, пятница

На свое первое занятие по «Дизайну и архитектуре» Орлан пришел первым. Точнее пришел первым под кабинет и стоял, ковырялся пальцем в небольшой дырке в стене. Конечно, лучше бы он пошел на какие-нибудь восточные единоборства. Это же так круто: с одного удара вырубать противника или сразу давать отпор трем-пяти врагам! Как он хотел бы этому научиться! Но увы, сейчас он будет пости-

гать азы того, что никогда не пригодиться в жизни... Где он – а где все красивое в строительстве? Мальчишка хмуро продолжал ковырять в дырке. Внезапно зазвонил гаджет. Стеценко.

– Да? – быстро с надеждой и опаской ответил.

– Орлан, ты решил самостоятельно прорыть в стене лаз в аудиторию? Да или нет? Тогда отойди от стенки и займи руки чем-то другим!

– Простите, тренер, – голос виновного очень напоминал блянье барана.

Стеценко уже бросил трубку. Шкварок опасно покосился на камеру видеонаблюдения, засунул руки в карманы и стал гулять посередине коридора. Мимо проходили ребята в другие секции, весело тарыхтя между собой. Он им завидовал, но уже немножко. Вообще, с ним в этой школе происходили перемены – он стал гораздо реже проявлять зависть, только иногда, и даже бывали времена, когда забывал про это чувство совсем. Он стал спокойнее... Взять хотя бы вчера... Когда китайцы ржали. В Мега-городе он бы уже со всеми тремя китайцами передрался, а вчера сдержался, и получилось даже красиво, типа, он не повелся на их насмешки... Возможно, он умнеет, а не тупеет?

– О, ты тоже здесь? – откуда-то вырулил китаец Мин, с которым он познакомился на моделировании.

– Да. Сегодня первый раз, волнуюсь.

– И правильно. У меня две секции мистера Хански, и я те-

бе сразу скажу, что архитектура – это жопа! Он на ней словно с цепи срывается и требует каких-то идеалов, полетов воображения в геометрии, пространственного мышления и прочую хрень.

– Что? – совсем растерялся Орлан. – Неужели так сложно?

– Угу. Очень. Но есть один большой плюс – Вэй сюда не ходит! – подмигнул китаец.

И Орлану сразу полегчало. Нет, ему все равно: ходит сюда Вэй или не ходит... Хотя нет, кого он обманывает? Вэй у него как заноза под ногтем, и он чертовски рад, что этого завистника здесь не будет. Он приветливо улыбнулся Мину.

– А ты хочешь стать строителем?

– Да. Моя семья уже несколько поколений работает здесь.

– Круто... Почему тогда не пошел в школу со строительным профилем?

– Родители посчитали, что так выгоднее: все равно придется сдавать экзамены при поступлении после девятого класса в техникум, а здесь и физическая подготовка + преподаватель мистер Хански. Его многие знают и ценят, мы специально пробивали заранее, чтобы обучал только он. Спорт + моделирование + архитектура с дизайном и проживание на свежем воздухе выходят гораздо дешевле здесь, чем в моем родном городе.

– Правда?

Ему казалось, что в спортшколе очень дорогое обучение.

– Я же из Альянса территорий, аж из Москва-сити. Там

все очень дорого.

– А... – только и протянул Орлан. Про Москва-сити он слышал только то, что там даже за воздух вроде бы платят, не говоря про остальное.

– Мистер Хански своим ученикам щедро пишет характеристики, справедливые, поэтому к ним прислушиваются. Это хорошо, что ты у него в любимчиках.

– Математика у меня так себе, – признался Орлан. – Очень сложный предмет...

– Но главное, ты ее хоть немного знаешь?

Он кивнул.

– Видишь ли, сюда приходят всякие разные, без знаний... Их родители думают, что наймут репетитора и за месяц освоят всю математику от «а» до «я», а через год-два их ребенок поступит в строительный техникум, станет крутым дизайнером или даже архитектором... Короче, вообще с головой не дружат. Очень многие сами уходят с архитектуры, очень недовольные, обозленные, даже вообще бросают нашу школу из-за этого предмета... Но нельзя же совсем слепо верить компьютерам и ничего не думать самому, верно?

Орлан рассматривал пол. Его уверенность, что он сумеет, таяла на глазах. И зачем Стеценко запихнул его на столь сложный предмет? Если он его не потянет, будет тоже, что и с шахматами, только еще хуже – часов больше потратит впустую...

И тем не менее, вместе с Орланом их было целых 28 голов,

желающих лезть в дебри... геометрии. Аудитория эта была не похожа ни на одну из видимых им ранее. Каждое место ученика стояло обособленно от других, так как на нем располагалось три монитора – впереди, справа и слева на парте, а сама парта была тоже компьютером-консолью. Орлан сел на удобный стул из всех, что были в школе, но ему казалось, тот колотся тысячами невидимых игл. Оборудование было таким дорогим, что казалось, продай все органы Орлана – и хватит всего на половину одного из мониторов. К счастью, Мин сидел неподалеку и не выказывал никакого удивления, так что Шкварок мужественно пытался взять себя в руки и делать также.

– Здравствуйте, те, кого я сегодня еще не видел. И отдельно приветствую тех, кто сегодня первый раз начинает обучение предмету «Дизайн и архитектура». Таких у нас четыре человека. Предмет сложный, требующий к себе много внимания, основ Ваших знаний и умений, но, надеюсь, у Вас все получится. Занимаемся мы на нем 4 (!) часа. Да, это на целый час дольше, чем в обычных секциях, но вы не будете замечать нагрузки. Два часа дизайна – то есть того, как сделать что-то максимально привлекательным с точки зрения уже готового помещения, и два часа проектирования – то есть как построить то, что будет называться помещением. Говорю сразу: никаких поблажек никому я не делаю, поэтому геометрия и черчение должны отскакивать у Вас от зубов. Кто чего-то не знает или не понимает – обращайтесь

сразу к репетиторам: у нас нет времени на повторение. Это маленькая вводная часть, – мистер Хански оглядел присутствующих, остановив взгляд на сидевшем как зомби Орлане.

– Самые ранние мои ученики из Вас уже обучаются пятый год, кто-то – два-три года, кто-то только первый год, поэтому Вы поделены на группы, у каждого почти индивидуальное обучение в зависимости от усвоения предметов. Над общими проектами мы работаем только в конце триместра. Когда именно, я сообщу дополнительно. А теперь у каждого есть свой уникальный чип для активации собственной программы, поднесите его и начинайте читать свое задание по дизайну на сегодня.

Орлан покрылся мокрой испариной. Он никогда не ожидал попасть в такой переплет, и где брать указанный чип, понятия не имел.

– Возьми, – протянул мистер Хански одному из ребят карточку, затем другому, потом дошел и до него.

Орлан взял пластик и вставил в консоль также как Мин свою. Компьютеры мгновенно ожили и заработали. Перед ним появился текст «Что такое дизайн?» с картинками, и новичок углубился в чтение минут на двадцать. Потом шло простое задание: улучшить внешний вид квартиры вручную, где все можно было менять – цвет стен, потолка и пола, обои, мебель, шторы, просто прибрать мусор и разбросанную одежду в шкаф. Орлан едва погрузился в улучшения, как пролетело еще двадцать минут и вышло предупрежде-

ние, что его время окончено. Итог – 37% он набрал из возможных 100%. Дальше следовало читать теорию про цветовые сочетания, потом тесты на запоминание, потом он смотрел ролики, где дизайнеры «освежали» квартиры «правильно». Затем повторили задание с квартирой, что он уже делал. Он сосредоточился, постарался выполнить лучше и быстрее, но все равно набрал лишь 42%. Было обидно. Затем давалось несколько предложений на выбор: пройти тест, почитать, посмотреть видео, выполнить новое задание. Он попробовал последнее – выбирал обои для трех квартир, мебель на скорость. За свои старания получил вообще 12% положительного результата...

Мин видел его потуги, но молчал, активно занимаясь чем-то очень красивым у себя на мониторах. Мистер Хански подошел к нему, как и к остальным, оглядел результаты и ничего не сказал.

– Ребята, перерыв на пятнадцать минут и приходите на архитектуру.

Орлан приуныл. Архитектура сразу ударила по нему потоком новых понятий и построений. Шкварок халтурно спроектировал свой первый домик, забыв приставить ко входу лестницу, с перекошенными окнами на задней стене почему-то... Мистер Хански подходил и делал ему замечания, показывал как исправлять недоделки, но Орлан вышел в полной уверенности, что он – баран, и скорее всего завалит архитектуру на все 100%.

Глава 73

26 февраля, вторник

Вместо спортивных уроков Гнески встречался с Виолеттой в кафе. Точнее, сидел и ждал ее – она где-то запаздывала. Сам не знал почему, но все эта ситуация его жутко напрягала... Их класс, кроме Хват с Аминой, знал друг друга уже лет 11-12, еще задолго до подготовительного периода к школе. И то, что сейчас творилось, не влезало ни в какие ворота. Все дети из обеспеченных семей, с каждым ребенком носились родители, няньки, учителя, репетиторы, тренеры... Почти у каждого была своя маленькая «фан-зона», то есть круг людей, которые с придыханием и завистью смотрели на их жизнь и оставляли слащаво-пакостные комментарии, просто тьма знакомых и уйма желающих признать себя... И вдруг кто-то что-то у кого-то украл? Да чушь полная! У Виолетты самой были бриллианты, может быть меньше, чем у Хват, но точно были.

Парень разглядывал занавески на окнах, столики, картины, даже слегка поприсматривался к посетителям кафе – он готов был заниматься чем угодно, лишь бы не лезть в сеть. Он знал: этот бредо-флешмоб «Я умнее тупого Гнески» продолжает и продолжает набирать обороты. Даже в межтерриториальных утренних новостях была поднята тема его умственных способностей...

Зашла девушка и направилась к нему. Дэйв тупо смотрел на нее, не понимая, что той от него понадобилось? Когда до него осталось всего шагов пять, он вздрогнул, поняв, что это Виолетта. Она была одета в серую длиннущую юбку, черную куртку с черным же шарфом, не покрашенная, какая-то скукоженная и даже в обуви без каблуков. Вообще, это была не Виолетта – шикарная красотка, которую он знал всю жизнь – а тень от нее или даже совсем иной человек. Разве можно так измениться всего за 5 дней? Он смотрел и не верил.

– Привет, Дэйв, – слабо улыбнулась девушка.

– Привет... Ты еще не поправилась полностью?

Он неловко вскочил и помог ей сесть на стул. Ее улыбка стала шире.

– Все в порядке. Точнее... Как сказать. Теперь у меня совсем другая жизнь. И если честно, я ужасно жалею, что больше не вернусь в школу, что закончились наши веселые денечки... вечеринки... посиделки с подругами... спа-процедуры... шопинг...

Глаза у парня округлились. Он молча смотрел на подружку и не мог вымолвить и слова. Чувствовал себя словно придавленный чем-то большим и тяжелым.

– Ты, как всегда, хорошо выглядишь, – она коснулась ласково его руки своей ладошкой.

– Давай что-нибудь закажем? Или ты теперь не ешь на людях? – совсем растерялся Дэйв

– Не пойми неправильно: не все так плохо, и все у меня

есть. Просто со вчерашнего дня ко мне приезжает родня будущего мужа. Мы все время проводим вместе: прогулки, поездки, покупки... Я одна не могу никуда пойти. Короче, чем делать это с чужими людьми под надзором, так не хочется делать совсем.

– И так будет всю жизнь? – ужас от понимания сказанного дошел до его же ушей.

– Не знаю. Или до свадьбы, или до рождения ребенка, или всегда. Не знаю... – девушка опустила голову, и Дэйву стало совсем тошно.

Пару минут висело горестное молчание, которое было нестерпимо.

– Я тоже женюсь, – в конце концов, парень решил сказать правду, так как сидеть и видеть траурный черных шарф на ее волосах было невозможно.

Виолетта подняла голову и удивленно уставилась на него.

– Да? Я не знала.

– Я никому не говорил. Знает только моя семья и семья невесты. Но всё будет как обычно – я буду доучиваться у нас в школе, а потом универ, со временем место отца в компании. Всё по плану.

– Покажешь ее? Или она мне и так хорошо знакома? Это же не Каролина Хват, правда? – при упоминании одноклассницы, что так жестоко ее избивала, голос у Виолетты почти пропал.

– Нет, нет. Ее никто не знает. Смотри.

Дэйв нашел на гаджете папку с фотками Индиры и стал листать перед Виолеттой. Та была более чем удивлена – просмотрела все фото, а потом еще долго рассматривала его.

– Да уж... Никогда бы не подумала, что тебе нравятся индианки. И когда свадьба?

– 27 апреля. Я уже занимаюсь приготовлениями вместе с мамой.

Виолетта неожиданно рассмеялась и даже хлопнула в ладоши.

– А знаешь, это даже хорошо, что так все получилось. Я 10 лет ходила с тобой в один класс, ты все мелькал перед глазами и мешал мне выбрать себе суженного. Ты же лапуля, красавчик... – уже не улыбаясь, смотрела она на него. – А потом бы ты без предупреждения женился, и я бы выглядела дурочкой. А так я выйду замуж в марте, а ты – в апреле женишься. Все хорошо и чудесно. Любишь ее?

– А ты своего избранника? – не ответил он прямо.

– Пожалуй, и люблю, только он сильно ревнивый или прикалывается так... Мой жених тоже очень даже симпатичный, милый, умный, обаятельный...

– Короче, настоящее сокровище, – парень улыбнулся первый раз за встречу.

– Ага... У тебя тоже так? Ну конечно, иначе ты бы не женился! Теперь Хват пойдет ко всем чертям вместе со всеми своими деньгами, связями и замашками...

Виолетта даже прицокнула языком, расстегнула куртку,

сняла шарф и стала похожа на себя прежнюю.

– Давай закажем и вправду чего-нибудь мега-вкусненького и отпразднуем наше раннее путешествие в мир супружества?

– Отлично, – облегченно вздохнул парень и позвал официанта.

3 марта, воскресенье

Дэйв сидел в своей собственной компании и внимательно просматривал отчеты о ее деятельности. Выходило, что дед делал деньги, как фокусник, из воздуха, так как прибыль была и немалая. То ли скандалы с Дэйвом и вправду имели положительный эффект для бизнеса, то ли людям нужны были посредники, а популярность имени считали за надежность, то ли Даниил Тверин настолько умело подбирал и вел дела, но клиентов становилось все больше и суммы все серьезнее.

Гнески задумчиво достал папку по недавней сделке за 20 февраля и детально изучал отчеты – цифры и комментарии, затем открыл видеозапись переговоров и к своему удивлению увидел, что переговоры дед вел вместе с Сарочкой, а Корней приносил им и гостям кофе. Вообще деда было не понять: то он разогнал всех и вся и брал только длинноногих красоток, потом выгнал и их, то теперь вдруг принялся набирать кадры и опять же новых моделей. Даниил предоставил ему ведомость, что Дэйв должен рассчитывать на выплату зарплаты для 45 людей в марте. Поэтому внук примчал-

ся и на месте рассматривал необходимость столь солидной прибавки рабочей силы. Это же не роботы – купил, зарядил батарею и все – пользуйся, сколько влезет до первой поломки...

Дед планировал нанять профессионалов, которым надо было бы платить по тысяче или несколько тысяч долларов в месяц. Можно платить и меньше, но предоставлять социальный пакет услуг или отдых на природе по выходным, или фитнес – абонемент + здоровое питание, или... Да мало ли что сейчас приходит людям голову! Вон недавно один работник подал в суд на работодателя за то, что при офисе нет бассейна, а при поступлении на работу ему обещали здоровый климат... И что? Суд посчитал требование правильным, и компенсацию выплатили в размере почти 600 тысяч долларов за все 8 лет, что работник так доблестно отработал. После этого случая многие стали писать претензии и прямо сразу нести в тот же суд. А кто мешает? Однако после четвертого иска компания, проработавшая на рынке более 36 лет, с треском закрылась – не потянула огромных дополнительных расходов. Маленькая была, всего-то в ней работало 280 человек... Ай-яй-яй! И все работнички получили под зад коленкой. Но некоторые до сих пор судятся уже по сути с банкротом.

Блондин задумчиво разглядывал потолок. 45 человек... Это зарплаты порядка 100 тысяч долларов каждый месяц или даже 180-200 тысяч. А если на деле окажется 300-400

тысяч? Может, сказать Даниилу, чтобы умерил пыл или рассчитывал на бюджет, скажем, в 120 тысяч в месяц, и крутился как хочет? Или его жадность будет тормозить стремительный рост его же компании? Пока он популярен, и надо раскручиваться, расширять штат, налаживать связи...

Конечно, он потратился на безопасность данных. Дэйв поморщился, вспомнив о тех миллионных выплатах, что он вгрохал в компьютеры. А теперь если он все застопорит, и вообще ничто не окупится? Может быть наоборот, стоит предложить деду по полмиллиона долларов тратить на зарплату, но пусть наймет не абы каких специалистов, а высший класс? Чтобы у конкурентов от зависти слезы на глаза набегали...

Он улыбнулся. Было бы неплохо, но полмиллиона в месяц – это уже 6 миллионов в год! + эти долбаные сервера... А вдруг один из них сломается или его все же хакнут? Это вообще многомиллионные убытки... Хотя он для того и башлял, чтобы никто и ничто не навредило сохранности данных, но все же... А вдруг дед заболеет? И очень серьезно? Сам он в школе и вообще далек от реальных дел... Риск? Однозначно! И еще тысячи разных вопросов... И ах да! Он забыл о самом главном: даже если прибыль и растет, то большую часть съедает тот же зубастый дед, а ему остаются скромные 35%. Стоит ли ради них так суетиться?

В помещении было тихо – он один. И неудивительно, на часах уже 16:23. Воскресенье. Дэйв встал, прошелся по все-

му помещению офиса, потыкал пальцем пыль – всюду прибрано, ухожено, откуда-то взялись живые цветы, мини-роботы для кофе, вся эта канцелярия... Было уютно и мило сердцу. Уж точно не сравнить с тем ободраным магазином, который он взял в аренду. Клиенты иногда жаловались на отдаленность офиса, но по-хорошему счету они бы и в третий район ездили, если бы им было выгодно.

Хозяин еще раз оглядел офис – пока выходило, что у него получилось наладить рабочий бизнес, и пусть курировал работу дед, но все же чистая прибыль после аренды, затрат и выплат скоро должна была появиться... Скоро, скажем месяцев через 10. Долго? Но некоторые компании годами не могут вернуть изначальные инвестиции, а он вернет через 10, ну пусть 12 месяцев, если с запасом. Выйдет на самоокупаемость через 1 год и 2-4 месяца с момента открытия компании, а возможно, даже раньше... И это учитывая паскудные сервера да еще 65% грабительских выплат деду. Вообще, зачем он согласился на столь огромные проценты Даниилу? Он что, должен содержать деда с бабкой и в придачу гарем старого хрыча???

Дэйв заварил себе кофе на мини-роботе Сарочки. Аппарат был любовно обклеен цветочками и явно самый ухоженный на столе. Неужели Сарочка надеялась выйти замуж у него в компании? Или флиртовала с дедом? Сделал глоток. Вряд ли. Скорее всего, девушка мечтала сделать головокружительную карьеру, а потом уже выбирать себе сожителя или

от кого рожать... Дед ей явно тут не катил.

Состояние Гнески-младшего перевалило за 230 миллионов долларов, и в голове у парня крутились слова Вернадского о ненадежности банков. А ведь и правда... По-хорошему счету, он должен был начать вкладывать куда-то свою офигенную кучу денег, пока их не слямзили, или просто не начала сжирать инфляция. Если бы он пришел к Тертышному и сказал, что решил жениться, а деньги оставить вот так валяться на счетах без присмотра, тот бы явно не похвалил. И отец Вернадского к нему подсылал не просто так. Может быть, вложиться в какие-то акции? Но он в этом не шарил. Значит надо идти с деньгами к деду, и пусть тот вкладывает за него прибыль наилучшим образом.

Но Дэйва уже тошнило от Даниила – тот узурпировал его компанию почти полностью, еще и деньги пусть пригребет к рукам? Парень недовольно скривился. Открыть еще бизнес? Но кто будет им заниматься... Дать деньги отцу? У того и так полно кредитных средств... Попросить заняться маму этим вопросом? Он вздохнул: где же тогда его хваленая самостоятельность? Одно бахвальство и полоскание языка во рту... Почему все требует огромных затрат времени и личного вмешательства? У него учеба и женится он вовсе не для галочки, а хочет ласкаться с Индирой весь май и все лето. Надо еще подтянуть учебу когда-то...

Ладно. Он выделит... выделит деду на развитие своей компании еще 10 миллионов долларов до конца декабря. И

посмотрит: выйдет ли из этого толк? Если да, то возможно и дальше будет идти у Даниила на поводу. Может, купит акции. Если толку не будет – выжмет все соки из компании и продаст базы конкурентам вместе с оборудованием, арендой и работниками. Конечно, если это будет не тотальный провал. Лузеров никто не любит. Но этого не должно случиться, все говорит об обратном.

4 марта, понедельник

– Куда ты смотришь? На меня смотри! – потребовала от Гнески Хват.

– Ты меня уже достала! Что тебе надо? – зло уставился на нее блондин.

– Я участвую в школьном конкурсе красоты и хочу, чтобы ты снялся со мной для альбома-визитки. Даже заплачу тебе, доволен? – Каролина взяла пучок своих черных сосуллек и наматывала волосы перед ним на палец с видом «глиста в обмороке», но видимо считала себя секси. Еще бы – мини-юбка, ботфорты, затянутые в кожу и меха сверху.

– Я буду занят. Обратись к кому-то другому, – безразлично ответил парень, как отвечал всегда, чтобы она слиняла.

Но сегодня нахалке что-то попало под зад – Каролина взвилась и, поставив руки в боки, уставилась на него не моргая.

– Плачу по 200 тысяч баксов за каждое удачное фото! Никто тебе столько не заплатит!

– А вот и ошибаешься... Для меня это обычная такса и даже занижена слегка, чем на фотосъемках рекламы.

– Ты не врубился – я заплачу тебе буквально за каждый кадр фотографа... Это же бешеные бабки! Или подарю тебе сразу красивую тачку...

Дэйв смотрел на девицу и поражался: она прямо при всем классе хочет его купить? Ну и ну. Обстановочка в 10-А сейчас была не очень. Стефан ни с кем не общался, окрысился на весь белый свет и, понятно, на Дэйва больше всех. Черный боялся лишний раз открыть рот – того и гляди влезешь в неприятности. Галина общалась только с Марией. Последняя контактила вроде бы со всеми, но опасалась Амины с Каролиной, поэтому больше молчала. Алекс тоже стал молчаливый. Джуд всегда был не особо разговорчив. Серега ходил и где-то пакостил по мелочам, стремясь попасть в передрагу нужного масштаба, чтобы о его существовании напомнили родителям. Макс сидел как грозовая туча, у него появилась странная привычка ничего не говорить при Хват. А тут еще заявочки Каролины, что она его покупает, как корову за три рубля.

– Я человек слова, у меня график расписан за 3 месяца вперед. Нет у меня времени поднимать тебе рейтинг...

– Ты все равно будешь задействован в конкурсе красоты, так что соглашайся, пока я добренькая и предлагаю тебе няшки! Иначе все равно сделаешь по-моему, но только по приказу сверху!

– Сверху? С крыши что ли?

– Да! Как ты меня бесишь иногда! Придурок просто! Тебе скажут – и ты сделаешь! Говори, когда сможешь фоткаться со мной?

– Да никогда, – отрезал блондин и пошел поссать, хотя и не сильно хотелось.

В туалете к Дэйву присоединился Максим.

– Знаешь, это уже стало настоящей проблемой. Чем больше ты пытаешься не замечать Хват, тем сильнее она хочет, чтобы ты делал все по ее понятиям. Это может вылиться в неприятности.

– Думаешь о физической расправе? У меня охранник постоянно на хвосте.

– Это да. Но можно привлечь столько людей для битья, что и десятков охранников не помогут. Ты должен поговорить с ее отцом и объяснить ему, что Каролина – не девушка твоей мечты.

– Что? – Гнески удивленно уставился на друга.

– Все решает ее отец. Так ты обезопасишь и себя, и родных с близкими.

– Я слушал за ее папашу... Каролина точное «яблоко от яблоньки». С таким поговори – вообще жизни не станет...

– Будешь продолжать забивать на нее? У нас уже не класс, а пыточная какая-то. Каждый день попреки и разносы, слезы и косые взгляды.

– Вот-вот... Виолетта достаточно настрадалась от при-

хватки... Я уже не знаю, как еще ее послать, чтобы она поняла, что противна мне...

Максим вздохнул. Дэйв закончил свои дела и пошел мыть руки. Он вообще ничего не хотел знать о Хват, тем более расширять свои данные о составе ее семьи при личном знакомстве.

– Знаешь, ты последнее время сам не свой... Не зовешь поиграть никуда... Вечно чем-то занят. Я тебя не узнаю. Переживаешь из-за замужества Виолетты?

– У меня дела. Потом все объясню. Сейчас я еще не готов.

– А... Ну, тогда ладно...

Макс как-то странно разглядывал друга пару минут, потом они вместе направились в класс. Сидели рядом, но брюнет даже не делал попыток заговорить с Дэйвом. Гнески чувствовал себя виноватым, но пока не мог признаться одноклассникам о предстоящей смене семейного положения. Поэтому тоже морозился и молчал.

Атмосфера в 10-А классе напоминала моральные руины бывшего когда-то процветающего здания.

15 марта, пятница

Школа обязала Гнески участвовать в дебильном конкурсе красоты. То его ставили как модель для показа одежды – он отбрыкнулся, то заставляли выводить участниц – он сказал, что не расплатятся за его услуги, тогда его без разрешения назначили вручать награждение первого места... Оно

ему надо? Нет. Поэтому он преспокойненько развернулся и поехал на свидание со своей девушкой.

Вначале молодые ходили и осматривали магазины с платьями и аксессуарами для свадьбы. Индира была замкнута, а потом призналась, что родители очень хотят, чтобы она была на регистрации в праздничном сари в соответствии с индийскими традициями. Они подозревали, что если дочь на свадьбе будет не в индийском наряде, то потом вовсе забудет индийскую одежду и образ жизни... Дэйв вздохнул. По хорошему счету ему было все равно, в чем жениться, но тут в позу станет его родня.

– Возможно, будет лучше, если ты переведешь деньги на свадебное платье моим родителям, а мы все купим сами? Так даже правильнее – негоже жениху видеть заранее платье невесты.

– Индира, но я – публичный человек, а вдруг платье, приобретенное твоей мамой, будет просто бедным и выглядеть неподобающе? Тогда высмеют и меня, и тебя, и обе наши семьи перед всем Мега-городом... Давай придерживаться первоначальных договоренностей.

Девушка закусил губу и отвернулась от него.

– Ты подозреваешь, что моя семья прикарманил деньги на платье, а тебя выставит дураком? – все же тихо произнесла она слова обиды.

– Нет. Ни о чем таком я и не думал... – Дэйв чувствовал себя рыбой на сковородке, которую поджаривают с двух сто-

рон: как угодить всем? – Просто то, от чего у твоих родных глаза полезут на лоб и будет видеться лучше некуда, для моего окружения может оказаться моделью позапрошлого сезона, то есть неприглядным.

Индианка остановилась и торчала возле какой-то дурацкой надписи. В чем дело? Парень подождал минуту – девушка отвернулась и непонятно чем занималась. Тогда он подошел и увидел – она смахивает слезы.

– Да что случилось? Объясни!

– Ты только что сказал, что у меня, Решми, моей мамы, наших подруг и родственниц совсем нет вкуса. Кто мы для тебя? – огромные черные глаза смотрели на парня, а из краешка одного катилась слеза.

– Глупости! Ты все неправильно поняла. Я никогда не хотел, чтобы ты так думала...

Он приобнял невесту, легонько смахнул слезу из ее глаза, потом поцеловал в щечку, затем обнял крепко-крепко.

– Любовь моя, ты думаешь, мне легко дается вся эта мода с бесконечными соответствиями и требованиями? Нет, совсем нет. У меня этими вопросами занимается мама, поверь, это – трудная работа выглядеть как положено там где положено. Вы – ты, Решми, твоя мама и подруги – пойдете с Еленой завтра в специальное ателье, посмотрите образцы свадебных платьев, подумаете, взвесите все и закажите потрясающе красивое платье для нашей свадьбы. Ну, чего ты переживаешь? Такое, что тебе будут завидовать и здесь и в Ин-

дии, – как можно убедительнее и беспечнее увещевал он девушку.

Она смотрела на него во все глаза и махала ресничками – вверх-вниз. Настоящая красавица. Его невеста!

– Я тебя люблю, Инди, – тихо вымолвил он и полез целоваться.

Девушка робко ответила ему, он прижал ее к себе еще сильнее и целовал еще жарче.

– Смотри, парень похож на Гнески, – услышали они поблизости чей-то громкий шепот.

– Ага, но фоткать нельзя, а то без штанов останешься за авторские права.

– Господа, проходите мимо пожалуйста, нечего здесь останавливаться, – как черт из табакерки вырулил Гу Ли и стал отправлять непрошенных гостей.

Дэйв с сожалением оторвался от малиновых губ и быстро потащил Индиру в следующий бутик, чтобы не привлекать внимания. Они еще долго бродили по ТЦ, Гнески делал закладки у себе в гаджете на те товары, что нравились. Девушка скромно разглядывала все вокруг, лишь изредка на что-то обращая внимание. Парень пришел к выводу, что его индианка по природе довольно замкнутая и тихая, а раскрывается только в кругу близких людей или при занятии любимым делом, например, тем же рисованием. Короче, она была полная противоположность ему не только внешне, но и внутренне, но ему это нравилось, иногда даже забавляло.

– Куда пойдём кувыркатся? – после обзора всех запланированных магазинов обратился он к ней.

– Что? – ее глаза округлились, став размером с пол-лица. Жених довольно хмыкнул.

– Знаешь, я не учил в школе биологию – не мой профиль, но у нас был предмет еще в 5-6 классах «Правильное половое воспитание» – в нем я преуспевал. А ты, наверное, вообще не догадываешься, чем мы будем заниматься после свадьбы... – прищурившись, он наблюдал ее смущение.

– Все я знаю. Индийских девочек «этому» обучают еще раньше мальчиков. Мне все мама объяснила в возрасте 8 лет.

– Неужели? – Дэйв принял озадаченный вид. – Тогда ты вообще ничего не знаешь и не понимаешь... Что можно понять в 8 лет?

Индира смущенно разглядывала пол, иногда бросая косые взгляды то на него, то на находившегося неподалеку телохранителя.

– Неужели тебе не интересно? А вдруг тебе не понравится?

Он подкрался к ней поближе и заглянул в глаза снизу вверх.

– Дэйв! – ойкнула она.

Он обнял ее и прошептал в самое ухо:

– Знаешь, что мне хочется с тобой сделать...

– Прекрати, прекрати! – ударила она его по рукам, вырвалась и побежала вперед.

Парень догнал беглянку (в длиннющих юбках это было несложно), снова обнял. Ее сердце билось как бешеное.

– Неужели ты меня совсем не любишь? – он принял при-
скорбный вид.

– Ты... ты... иногда невыносимый... ты же знаешь... до
свадьбы ничего нельзя...

– Нельзя даже взять тебя за руку? – сделал он ангельское
выражение лица.

– Можно... – смутившись, пробормотала девушка.

– Приобнять вот так – слегка, можно? – продолжал он.

– Можно...

– А слегка... чуть-чуть поцеловать, можно?

Она смотрела на хитреца во все глазища и видимо не зна-
ла, что сказать.

– Ну, можно поцеловать или нет? – теперь он надул губы.

Индира быстро поцеловала парня и, выпорхнув из его
объятий, пошла дальше. К счастью уже стемнело, и они осо-
бо не отличались от других гуляющих парочек. Дэйв догнал
невесту, взял за руку и предложил пойти посидеть в кафе.
Она отказалась. Даже после повторного приглашения. Да-
же отсела подальше в лимузине и всю дорогу разглядывала
огоньки, мелькавшие за окном.

Гнески доверил охраннику проводить индианку до дома и
поехал к себе. Конечно, это очень хорошо, что его девушка
– порядочная, но иногда ему хотелось совсем других эмоций
кроме смущения и стыда от нее.

Ничего, после свадьбы все изменится. Точно. И ждать осталось совсем недолго.

– Здравствуй, сынок! – приобняла его на пороге квартиры мать. – Ты сегодня прогулял участие в конкурсе красоты? Почему? Звонили из школы...

– Ма, это просто навязаловка какая-то, а я встречался с Индирой.

– Выглядишь не очень счастливым или просто не кушал?

– Первое и второе в одном флаконе. Я пошутил с Индирой, а она отказалась со мной перекусить. Хоть ты составишь компанию?

– Конечно. А как ты пошутил-то?

– Да так. Моя девушка сильно правильная, ну прямо чересчур!

– Аааа... Тогда ясно. По мнению ее родни, ты и так на нее слишком распутно действуешь, – подмигнула ему Елена.

– Но ты же так не думаешь, ма, правда?

Женщина рассмеялась.

– Нет, конечно! К чему лукавить: я же выходила замуж уже в положении, а вы только за ручки держитесь...

– Не сыпь мне соль на раны... Но ведь она меня любит? Как думаешь?

– Тебя невозможно не любить! Пошли, прошерстим холодильник.

Гнески сели и отлично поужинали вдвоем. Тихо, по-се-

мейному, разговор шел по душам. Дэйв знал, что завтра мама будет сражаться как лев за достойное платье для его невесты, противостоять всем забубонам и стереотипам родни Индиры да и самой индианки. Тут он был спокоен.

«Первое место на конкурсе красоты получила Хват. И она ждала, что ты наденешь на нее корону... Было даже заметно, что она не сразу подошла к заменившему тебя пацану. Надеюсь, у тебя были серьезные причины так поступить. Черт, куда мы все катимся?» – Дэйв прочитал в постели сообщение от Макса.

«И прекрасно, что все так вышло, – подумал блондин. – Если эта плоскодонка самая красивая в школе, то пусть жополизы поют ей дифирамбы. Без меня. Надеюсь, теперь она поняла, что глубоко мне до лампочки».

Он ничего не ответил, пролистал немного новости в сети и спокойно заснул.

23 марта, суббота

Каролина подчеркнуто не разговаривала с Гнески целую неделю, Амина «шипела», но как он понял только «для вида». Вообще казалось, в классе все радовались, что Хват отстала от блондина и прекратились ее бесконечные попреки. «Дошло, наконец, что она для меня пустое место. Без нее ляпота!» – тихо про себя торжествовал парень.

Правда, возникла другая беда – Стеф стал какой-то замкнутый, собранный на невеселых мыслях, каждый день

подходил к Галине и расспрашивал про Виолетту: где она, с кем бывает, чем планирует заниматься... Это было стремно, но в конце концов, Гале было не привыкать посылать людей. Уже в среду она послала страдальца куда подальше, но Стефан словно не понимал русского языка – подходил опять и опять, уточнял координаты Виолетты. Галине надоело его посылать, она пробовала морозиться, но Стеф вдруг начал перестрелять девчонку под туалетом, даже пытался зажать и силой выпытать нужную информацию. Был мини-скандал, но так как школа теперь жила без директора, то все спустили на тормозах.

Дэйв полистал приглашение. Сегодня в 13.30 бракосочетание Виолетты с ее женихом. Да, его пригласили, но особо идти не хотелось... Не хотелось, чтобы и Виолетта присутствовала на его свадьбе, хотя он тоже готовил ей приглашение... Может быть, просто не пойти? Он же не обязан... У него могут быть дела... Почему-то он никогда не представлял себя парнем Виолетты, и она, наверное, не думала о нем как о будущем муже, но идти на свадьбы друг друга было стремно. Возможно, он и правда еще не повзрослел или мало готов к жизни?

Гнески позвонил Максусу. Тот откликнулся только через три минуты.

– Привет, что за срочность?

– Здорово... Слушай, ты пойдешь сегодня к Виолетте?

– А ты хочешь свинтить? Некрасиво... – укоризненно по-

качал головой брюнет. – К тому же не будет никаких долгих речей и застолий – максимум все минут на 40 и по домам. Дальше молодожены отправятся в свадебный круиз. Или тебя, как и Стефана, что-то гложет? – внимательно уставился на него Макс.

– Да, гложет меня весь этот церемониал. Я могу просто перечислить нужную сумму. Зачем торчать там лично?

– Ну, если ты – бздун, то сиди и попердывай у себя дома, – видимо обидевшись, резко констатировал друг.

На пару секунд их глаза встретились и воинственно изучали друг друга.

– Я приду, просто жаль времени, у меня его и так в обрез... – решил оправдаться блондин.

– Ага, расскажи мне, убогому, как космические челноки нашей звезды бороздят просторы моего ограниченного мира...

– Млин, ты нарываешься что ли специально?

– Не хочешь куда-нибудь завеяться после церемонии? Сыграть во что-нибудь?

– Я бы с радостью, но нет времени.

– Да мать твою за ногу! – не выдержал брюнет. – Ты не пробовал нанять себе тайм-менеджера, чтобы слегка прошерстил твоё расписание? Разве можно совсем забить на свои же обычаи, привычки? Какой смысл жить только для других?

Дэйв слегка отвернул морду от монитора. Все верно –

жить без радостей и удовольствий не стоило, но теперь у него Индира, а на Макса времени не остается... и на старые привычки тоже. Он хотел после съемок встретиться со своей красавицей.

– Я и так кручусь, как белка в колесе, а это твоя дружеская поддержка?! – решал он наехать на друга. – Да, я занят! Представь: у меня уже в 14.00 должны начаться съемки! Знаешь, мне совсем не хочется объяснять, почему я опоздаю фоткаться, да ты еще наезжаешь вместо поддержки.

– Ладно. Как хочешь. Но такое впечатление, что ты постоянно чем-то занят дополнительно, но отказываешься говорить чем... А, черт с тобой! – Макс недовольно отключил связь.

Возможно, уже пора объявить миру о его помолвке? Ну, хотя бы рассказать Максиму – он же не чужой... Но что-то удерживало его, вернее не что-то, а страх. Страх, что Индира и Макс познакомятся, понравятся друг другу, в итоге состоится свадьба, но только не у него, а у... Тьфу! Ну, что за пакостные мысли лезут в голову! Хотя с другой стороны, таких историй пруд пруди – он опасается не зря?!

В общем, Дэйв нехотя надел праздничный костюм и приехал к назначенному месту. Посмотрел на улицу – моросил мелкий дождь – пакостная погодка, и довольно мало градусов. Надо быстро переместиться из лимузина в помещение, чтобы не подхватить простуду, так как сверху костюма он ничего не одел. Что ж... Он вежливо посмотрит, какая Ви-

олетта красивая невеста, промычит поздравления и поедет дальше по своим делам. Только и всего.

Дэйв выбрался из машины вслед за Гу Ли, они вместе направились в нужные апартаменты. К удивлению, чем ближе они подходили к месту регистрации, тем сильнее воздух становился сизым.

– Это может быть опасно! – резко остановился перед ним охранник. – Дальше Вы не пойдете. Давайте я оставлю Вас в безопасном месте и все разведу...

– Это похоже на пожар? – предположил парень.

– Не знаю... Но больше напоминает другое... Давайте вернемся поближе к выходу...

Телохранитель взял его за руку и повел к началу здания, откуда они только пришли.

– Может вернетесь в машину? – оставляя его в помещении рядом с гардеробом, спросил Гу Ли.

– Нет. Подожду здесь.

Телохранитель исчез. Какое-то время все было спокойно, а потом засновали люди: туда – сюда, сюда – туда. Через пару минут кого-то понесли на носилках люди в противогазах... Одного... Еще двух... И пятерых сразу, причем последние были в военном камуфляже и в наручниках.

«Не чё себе – заехал на свадьбу...» – отвесил челюсть Гнески.

Вскоре появился его телохранитель в обнимку с полудохлым Максом. Гу Ли был в какой-то современной конфигу-

рации кислородной маски с черным крестом посередине.

– Это Стефан, Ваш одноклассник устроил вооруженное нападение. Видимо хотел украсть невесту, но не судьба...

Дэйв ошалело глянул на китайца и едва успел подхватить бронежета, который откашливался и сморкался на пол.

– Забери его... Забери Стефа, – Макс попытался схватить Гу Ли за руку. – Если его поймают, то или засадят в психушку надолго или вообще пустят по этапу... Пожалуйста, – кашлял и стонал одновременно бронежет.

– Поступлю, как Вы скажите, – охранник повернулся к Дэйву.

– Ты сможешь вывести его незаметно? – спросил блондин.

– Да.

– Приведи и побыстрее!

Гу Ли мигом исчез в дверях. А людей продолжали выводить и выносить, видимо, работала охрана этого здания и ближайшая спасательная бригада. Несколько человек в форме безопасности города, одетые в противогазы, замелькали в фойе и зашли внутрь помещения, но назад ни один не появился. Макс вообще свалился на пол и все старался отхаркаться и отдышаться. Наконец, он поднялся, синий влез на стул, но продолжал тяжело дышать, как рыба на берегу.

– Какого фига? Ты знал? – набросился блондин на него.

– Нет. Пришел бы я травиться этими ядовитыми парами?

Отец подбросил меня заблаговременно – еще не было и половины первого – я в вестибюле красиво изъяснялся с гостя-

ми – вдруг трах-бах! закинули дымовые шашки и стали в проеме рысачить мужики, типа держать всех на месте... А в коридоре началось настоящее мочилово. Дым лез в глаза, нос, рот, не было сил стоять на ногах. Я схватил влажные салфетки и пытался дышать через них. Минут пять продолжался кошмар. Потом немного просветлело, и мы (мужики) бросились на штурм дверей, но ничего не вышло – их держали с той стороны. В коридоре и дальше был визг и крики. Потом повеяло новым дымом, еще более едучим. Некоторые попадали на пол и не шевелились. Я схватил скатерть со стола и намочил водой, накрыл голову и дышал. Кто-то бутылкой разбил окно – подул немного свежий ветер. Тут в коридоре опять начался шорох, в конце концов, дверь открылась, я снял скатерть и увидел твоего охранника. Он схватил меня и потащил. Но когда мы выходили, в боковом помещении я видел Стефа тоже в камуфляже, в крови, с кислородным баллоном – он сидел и смотрел на разодранное платье, но Виолетты рядом не было.

– Млять, и после всего пережитого ты решил спасти его скотскую шкуру?

– А ты не понимаешь: почему он так поступил?

– Млять, нет! Он тупил все годы, пока был с Виолеттой рядом – только дебилские шуточки и прибауточки, а теперь решился выкрасть невесту? Разве он не долбоеб?

– Пока не полюбишь – тебе не понять его чувств!

– Ох, ёпсель – мопсель! – только развел руками Дэйв.

И он еще во все это дерьмо вмешался?! Развернувшись, Гнески внимательно всматривался в движняк за дверями комнаты. От туда еще выводили пострадавших – в результате атаки, видимо задел и тех, кто знать не знал и ведать не ведал ни о Виолетте, ни о Стефане... Люди просто проводили время в арендованных апартаментах, делали свои дела, а попали...

Наконец, появился Гу Ли, буквально таща за плечи Стефана. Тот, к удивлению парней, был только в трусах и майке, без кислородной маски, поэтому хватал воздух ртом.

– Чего он почти голый? – воззрился Дэйв на китайца.

– Ваша безопасность превыше всего – в камуфляже его бы сразу замели. А так я сказал, что парень обрыгался, и вывел.

Дэйв мгновенно стащил с себя пиджак. Черт! Дорогой и качественный костюм летит псу под хвост! Вместе они надели его на Стефана. Макс стал снимать брюки – оказалось, что под классикой у него спортивные.

– Я хотел слегка размяться после банкета – ничего такого, – пожал плечами Кваснецов, отдавая свои спортивные Стефану.

Тот тупо их разглядывал и вяло одевался. Когда Стефу осталось надеть вторую штанину спортивных (Макс быстро оделся за секунды), зашли два человека в форме службы безопасности.

– Ребята, все нормально? Ничего серьезного? – спросил один из них, разглядывая спину Стефана.

– Да чуваку реально плохо, наверное, аллергия на эти химикаты в воздухе. А что происходит? – вопросом на вопрос ответил Макс.

– Сработала система пожаротушения. Ничего серьезного. А вы куда собирались? Какой номер апартаментов?

– Мы вообще-то на свадьбу. Приехали втроем с друзьями. Мы одноклассники Виолетты, – выступил вперед Дэйв, загромождавая одевающегося Стефа.

– Гнески? – одновременно начали рассматривать его спецы.

– Да. Мы всю жизнь друг друга знаем, одноклассники мы. Это мой лучший друг Максим Кваснецов, а это тоже друг – Стефан. Мы из элитной школы.

– Сейчас проверим... – с этими словами мужики достали гаджеты и полезли за информацией.

Стефан наконец-то надел штаны, Гу Ли поправил незаметно на нем одежду, стоя спиной к вошедшим.

– Так... Этот числится у Гнески в друзьях, – ткнул один из спецов на Макса. Несколько секунд тишины. – И этот есть. А это телохранитель...

– А почему вы так странно вырядились: сейчас так модно? У тебя штаны, а у него пиджак от одного костюма? – прищурился спец.

– Вообще-то, мы хотели показать дух единства: и мне и ему жаль расставаться с милой и симпатичной девочкой, как Виолетта, вот мы и прикольноулись. А вы вообще следите за

модными тенденциями? – пафосно, откинув пару локонов назад, заявил Дэйв.

Мужики из службы безопасности переглянулись.

– Сейчас одну минуточку... Вы же никуда не спешите?

– Вообще-то, у меня скоро съемки!!! А этот дурацкий запах вьелся в глаза... Даже не знаю: смогу ли я сегодня няшно выглядеть на камеру? Если нет, тогда мне придется еще и пересниматься? – почти истерично взвыл Дэйв и закатил глаза к потолку. – Кто мне заплатит за все потрясения?

– Он приехал только 16 минут назад. Пипец, – покачал головой один из спецов, глядя на вставшего в позу блондина, и быстро вышел, за ним последовал второй.

– Не смотря на твой спектакль и все остальное, я ее упустил... Никогда тебе не прощу, Гнески, – плюнул под ноги Стефан и побрел к выходу.

Макс хлопнул Дэйва по плечу:

– Тебе можно запросто идти в театральный, без репетиторов.

– Манал я это все... – только и ответил Дэйв.

Стефан с Максом уехали на такси, а он на лимузине. На душе было горько и еще паскуднее, чем раньше, но уже не от дождя, что продолжал моросить. Да, Виолетта конечно переколотилась, бедняжка, но свадьбу никто отменять не будет. Просто сделают секретное венчание без друзей и родных, а все осталось по плану...

Ведь это хорошо – следовать намеченному?

Не то, чтобы его сильно тревожило случившееся днем, но Дэйв зашел и предложил отцу усилить безопасность на собственной свадьбе. Лучше он заплатит деньгами, чем какой-нибудь о-ла-ло, типа этого тупака Стефана, попытается украсть у него невесту. Да, он уверен – Индира ни с кем другим хвостом не крутила, но он же – Дэйв Гнески, а это как лакмусовая бумажка.

Дэйв также решил: ничего – люди подождут! Даже если он объявит о свадьбе уже после ее окончания, все переживут. И Макс. Точно – иногда он еще тот гусь лапчатый. Жалко Максимке стало Стефа... А жениха Виолетты ему не жалко? А ее родню и родню жениха? Себя самого? Кваснецов и правда иногда полный придурок, если присмотреться... Да и он хорош – идиота кусок – ломал из себя комедию... Ради того, чтобы ему тыкали, что он в чем-то виноват? С какого перепугу?

Глава 74

22 марта, пятница

Из всех китайцев, с которыми он был знаком в Мега-городе и уже здесь в спортивной школе, Орлану больше всех понравился Мин. Спокойный, уверенный, никуда не лезущий и ничего другим не навязывающий. За прошедшие две недели Шкварок присмотрелся к нему поплотнее – и на моделировании Мин не пас задних, отлично справлялся, а на архитектуре так вообще, наверное, был первый, но никто точно не знал, так как он не выпячивался. Всегда делал свое дело хорошо и с любовью.

Вот и сейчас краем глаза пацаненок видел творение китаецца, и как мистер Хански довольно кивает головой: хорошо – не то слово! Орлан как жираф вытягивал шею и время от времени посматривал на то, чем занимался Мин – тот не возражал. И почти все ученики на архитектуре так делали. . . Даже зависть не щипала Орлана – он просто понимал, что китаец – лучший, и тут не надо было громких возгласов, убедительных жестов и прочего. Сам он записался в «бараны» и мистер Хански постоянно его «пас», даже на легком дизайне. . . Все ему давалось со скрипом, но когда он заикнулся Стеценко, что было бы лучше на эту секцию не ходить, тот быстро отбрил: «Старайся и справишься!» Больше не разрешал поднимать эту тему.

И все бы ничего, но иногда на Орлана наваливались мелкие неприятности полосами. То пару дней все тихо и гладко, то потом пакость за пакостью. Он не мог точно понять: или он полный лох, или китайцы над ним натихоря подтрунивают. Даже у себя в комнате он постоянно терял вещи, а затем внезапно, после трех дней тщетных поисков, находил пропажу. А сколько раз на него что-то падало или ломалось в руках, его чем-то обсыпали или ругали другие парни... Из любимчика школы в зимнем триместре он сползал в лузеры, не смотря на его реальные достижения в спорте и хайтеке.

Маленькая Мишель в прошлое воскресенье опять его провела на выступлениях и Орлан хорошо выступил. Но создавалось такое впечатление, что мальчишка уперся головой в прозрачную крышку и чем только не пытался ее сдвинуть – ничего не выходило. Соседи по комнате едва считали его за человека; китайцы относились в разнобой, но большинство подозрительно; на альпинизме каждый раз хмуро разглядывал его затылок Ревень; в коридорах то здесь то там ухмылялись «обезьяны», а Жиган – тот вообще стал каждый раз харкать под ноги, как его видел. И это не говоря про Вэя, которому наращивание мощностей вообще сносило крышу. Его ступорило то, что Орлан проявлял чудеса сноровки и уже который раз обходил его на глазах собратьев. Завтра снова будет...

– Знаешь, многие ребята, у которых туго шел дизайн, но потом они выравнивались, играли в популярную в сети игру

«Сотвори шедевр». Там не столько сам показываешь умение, сколько смотришь на других и быстро учишься. Тебе, возможно, стоит попробовать, – посоветовал ему Мин на выходе из аудитории. – И вообще сетевые игры быстро развивают навыки, если ими заниматься.

– Ладно, попробую, – только и нашелся Орлан.

– Ну, тогда пока. В понедельник придешь после обеда на моделирование?

– Ага.

Мин зарулил за угол. Орлан остался один и почувствовал себя тупицей – ему бесплатно подсказывали, а он даже не поблагодарил. Неужели он, и правда, терялся при людях, которые лучше его? Интересно, у других пацанов тоже так случается или он один такой дефектный? Возможно, Мин даже хочет с ним дружить, а, может быть, и нет...

– Ей, Обжарка! – позвал его кто-то сзади.

Он обернулся – в нескольких шагах стоял Лева.

– Я слышал от пацанов с плаванья, что тебе нужно бабло...

– приподнял толстяк одну бровь.

– Да...

– Никто больше не нуждается в твоих знаниях и не собирается тебе платить за сборку барахла из сети. Но есть одна тема: если ты будешь выполнять то, что я тебе говорю – бабло потечет к тебе рекой. Усек?

Лева ему не очень нравился, но деньги реально были нуж-

ны.

– Что делать надо?

– Ну, сборка всякая там... Приходи ко мне завтра с утра часов в семь, потолкуем, – подмигнул ему Лева и скрылся.

«А почему бы и нет?» – подумал Орлан, и настроение у него улучшилось.

Прежде чем идти на помощь к Михаилу Ивановичу он закачал две игры: и «Сотвори шедевр» и «Шикарная квартира». Слегка посидел в них... Неужели люди и вправду живут в огромных квартирах, с колоссальным количеством техники, мебели? При этом каждые несколько лет, иногда каждый год, делают ремонты или просто обновление убранства жилья, домов? Нет, он не пригорюнился... Или пригорюнился...

Сколько он себя помнил, то его семья делала ремонт только один раз, а чтобы что-то покупать новое из мебели – тут вообще он мало пожил на свете...

23 марта, суббота

Лева притащил его в какую-то заднюю комнату, о существовании которой в школе он даже не подозревал. Или это был мини-склад? Впрочем, здесь были пыльные коробки, дырявые столы и поломанные стулья. В одном из углов была ширма из целлофана, за которой стояли три коробки, из которых Орлан должен был собраться что-то общее. Толстячок ткнул его в схему на своем гаджете, слил на гаджет Орлана

эту же схему и, сказав, что придет через час, исчез.

Не зная что он делает, пацаненок кропотливо присоединял детали к деталям, поражаясь необыкновенной конструкции собираемого: слишком много было трубочек, железных деталей, емкостей. Все крепилось прочнейшим образом и вызывало само по себе вопрос: для чего это надо?

Лева пришел то ли раньше обещанного, то ли у него быстро не получалось.

– Что? Еще не готово? Чего так долго копаешься?

– Сам попробуй, – огрызнулся Орлан. – Очень сложное устройство...

– Ну, давай быстрее... Через полчаса будет готово? Смотри – вот они баблосики, – толстяк помахал перед носом у него минимум пятью сотнями.

– Постараюсь, – пропыхтел Орлан.

Лева опять ушел, а он продолжал. В конце концов, у него получился агрегат странной формы и неизвестного предназначения. Тут как тут опять нарисовался Лева. На Орлана он совсем не обращал внимания, зато перещупал весь агрегат и довольно хмыкнул.

– Чего стоишь? Беги в столовку, а то все слопают без тебя, еще у тебя лекции...

– А деньги? – напомнил Шкварок.

– Но я же не могу прямо сейчас узнать: правильно ты собрал или нет? Вот проверю устройство, попробую, тогда и заплачу. Все, давай-давай, живее к выходу... – Лева взял его

за руку и потащил прочь из комнаты.

– А когда ты проверишь? Когда заплатишь? – уже в коридоре опять спросил Орлан.

– Та не ссы – все заплачу, как придет время. И никому ни слова об этом. Усек?

Что ему оставалось делать? Он побрел в столовую, опустив голову.

– Где тебя черти носили? – прищурилась тетя Надя, недовольно глядя на него.

Он оглядел себя и, правда, весь в грязюке – и штаны и свитер.

– Марш к себе переоденься и приходи! – скомандовала буфетчица и не дала ему порцию.

В итоге он поздно поел и опоздал на наращивание мощностей к огромной радости всех тамошних азиатов. Сидел как куль на занятии и все думал: а вдруг Лева ему не заплатит? Что тогда?

После обеда альпинисты собирались на платные имитации, его тоже пригласили присоединиться. Орлан сидел на кровати и пересчитывал свои закрома. Если он пойдет сегодня и потратит 32 бакса, то у него вообще останутся одни крохи.

«Идти или не идти? Тратиться или сэкономить?» – напряженно пульсировало в мозгу. Конечно, если бы Лева сразу с ним расплатился, то он бы не парился... Но ведь тот рано

или поздно заплатит. Ведь если даже Орлан что-то не так собрал, то позовет толстяк исправлять опять Шкварка, и значит, денежки будут у него. Пацаненок сжал в руке 32 доллара. Ведь это большие, просто чудовищно огромные деньги, если считать его же мерками в Мега-городе. Там у него когда-никогда на улице находилась валяющаяся мелочь или несколько шеледей... В Мега-городе тоже все было дорого, заоблачно дорого, но никто не звал его с собой поиграть... Решено, сегодня он сходит с альпинистами на имитации, а завтра подойдет к Леве и заберет свои деньги! Точно.

25 марта, понедельник

После моделирования Лева подошел к нему сам. Дудки, что Орлан искал его вчера весь день и сегодня все утро – тщетно, зато сейчас толстяк стоял перед ним и широко улыбался.

– Ну что, пошли. Отдам причитающуюся тебе часть, – скалился тот.

Орлан с недоверием посмотрел на него. Последние две ночи он плохо спал, ему все мерещилось, что Лева точно кинет его с деньгами.

– Пошли. А где ты был, когда я приходил к тебе в комнату? Тебя не было, и никто не знал, куда ты исчез...

– Так задумано. Все верно, – хохотнул на ходу Лева и свернул в противоположную сторону от того места, где Орлан в субботу собирал агрегат.

Орлан едва поспевал за ним.

– Так сколько ты хочешь? 200 баксов или 500? – оборачиваясь к нему, толстяк подмигивал неизвестно с какой причины.

– Не знаю. Наверное, 300... – промямлил Орлан, побаиваясь, что 500 баксов у Левы нет, а 200 просить вроде бы мало.

– Окей. Будет тебе триста.

К своему удивлению, Шкварок понял, что они стоят у черного выхода из школы. Лева толкнул дверь и нырнул в темноту. У Орлана засосало под ложечкой: уже было почти 19-00, и куда они пойдут так поздно из школы, не одевшись как следует?.. Но Лева за ним не возвращался. Мальчишка вздохнул и кинулся его догонять. В потемках, по холоду у него мобилизовались все до одного нервы, что-то внутри словно кричало, что он поступает неправильно и надо вернуться в спасительное тепло школы.

Шагали они минут пять. Потом Лева открыл какую-то постройку, пропустил Орлана первым, зашел сам и закрыл наглухо дверь. Пацаненок не мог понять: где он и что происходит. В комнате(?) или в неизвестном помещении всюду был туман и что-то шевелилось. Как в фильмах ужаса.

– Чё застрял? Проходи, садись и кайфуй. Первые два раза для тебя будут бесплатно, а потом или будешь выполнять и дальше мои задания или баблосики скидывать. Усек? – пропел ему на ухо Лева.

– Что? – попытался сообразить Орлан.

Толстяк же метнулся куда-то вглубь, кто-то что-то проорал, и вдруг полилась музыка то ритмичная, но с надрывом гитарных электрогитар, то барабанная дробь, то просто какие-то шлепки и шепоточки. Орлан попытался найти Леву в этом тумане и об кого-то споткнулся, упал, в дополнение ко всему это оказался лежащий «обезьян», он отполз в сторону на четвереньках, попытался вделать вдох и...

оказался на битве драконов. красные драконы командовали черным нападать на зеленых, за спинами зеленых хитро прищурившись стояли синие драконы, и все крутилось вертелось: хвосты, крылья, глазница, чешуя перед глазами... билось и пульсировало в схватке без начала и конца

... очнулся Шкварок на полу весь в чем-то мокром и липком. Откуда-то дул ветер. Ничего не соображая, он подорвался и бросился в сторону ветра. Темнота и холод резко окружили его. Он не помнил где он и что он, даже не мог вспомнить, как его зовут. Просто бежал вперед, цеплялся за какие-то кусты и деревья, падал, вставал и вновь куда-то бежал. А куда он бежал?

В конце концов, его кто-то схватил и что-то спрашивал. Куда-то силой поволокли. Очнулся он в мед. части.

– Вы, правда, думаете, Борис Евгеньевич, что у бедового парня может быть какое-то будущее? Вы просто гляньте на него сейчас! Да, я могу закрыть глаза еще и на этот инцидент, что Ваш подопечный бегал кругами по всему двору невменяемый, обоссанный, израненный и еще что-то выл при этом.

А Вы сами сможете жить с этим спокойно?

– Что? Кто? – подал звуки Орлан. – Я что ли? – попытался он приподняться.

На него сразу же уставились две пары глаз: уставшие и злые врача, уставшие и обреченные Стеценко.

– Это последний раз, когда я прошу Вас прикрыть его. В следующий раз я сам лично приведу его к Вам, если подобное повторится. И в администрацию школы.

Врач вздохнул.

– Конечно, хочется верить в лучшее в человеке. Я Вас услышал. Надеюсь, и Вы меня тоже. Забирайте его. Вместо сна мне предстоит теперь полночи убирать всю эту вонь...

– Пошли, Орлан, – взяв воспитанника под руку, тренер буквально выволок его на себе в коридор и потянул в сторону секции по плаванию.

Орлан пытался идти сам, но ноги подгибались, заплетались, без помощи Стеценко он точно бы свалился и не смог подняться. Борис затащил его в душевую прямо как он был – в свитере, брюках и обуви. Долго держал под струями теплого душа, пока Орлан не пришел в чувство и не начал шевелиться сам. Тогда они вместе сняли с него одежду, Борис вымыл своего ученика и одел в свой комплект, его изгаженное барахло закинул в стирку. Орлан сидел и пялился на пол. Перед глазами еще слегка кружилось, но совсем чуть-чуть. Ему было невыносимо стыдно смотреть на тренера, и он смотрел в пол.

– Рассказывай, – спокойно сказал Стеценко.

Он разрыдался, размазывая слезы и сопли по лицу. Потом вытерся протянутым платком и во всем признался.

– Значит, ты там был не один? Где этот склад, в котором ты собирал детали? Где комната с дымом? – допытывался тренер, но спокойно, и не давил на него.

Он мямлил про то, что помнил. Хотя что он там помнил? Он даже не мог вспомнить, как звали пацана, об которого он споткнулся и упал.

– Пойдем, – позвал Борис.

Он встал и пошел сам. Правда, его тело трясло: то ли от пережитого, то ли еще от чего-то. К удивлению, Стеценко привел его в свою комнату, показал на свободную кровать, туалет и ушел, оставив одного.

Очнулся он только утром, лежа на кровати в одеяле и тапках, обнимая рулон туалетной бумаги.

26 марта, вторник

Орлан покинул комнату Стеценко, попытавшись максимально замести следы своего ночного пребывания, прокрался тихонько к себе, чтобы надеть собственную одежду. К счастью, соседей не было, он спокойно переоделся, даже умылся и причесался, тихо занес вещи Бориса к нему в комнату. Пошел в столовую. Там стояла толпа и в ажиотаже шумела. Оказалось, что у всех входящих брали какой-то анализ, и только потом запускали на завтрак.

– О, Обжаркин! Ты уже сдал кровь на наркоту? – подошел к нему с ухмылочкой Син Джей.

Орлан забыл, когда последний раз разговаривал с китайцами из своей бывшей комнаты.

– Привет, – только и нашелся он, встал в очередь рядом с Сян Пином. – А Лева где?

– Лева... Думаю, мы не скоро увидим нашего великого бизнесмена, – ответил Син Джей, – хотя кто его знает... У тебя слегка странный вид. Сян, глянь на него профессиональным глазом, что с ним не так, а?

– Эй, Шкварок! Иди сюда быстро! Ты же уже проходил анализ и как всегда забыл взять бумажку, мельтешишь перед глазами по два раза! – позвал врач, с которым у него никогда не складывались отношения.

Пацаненок несчастно протиснулся, ожидая самого плохого (а именно, рассказа при всех, кто тут главный наркоман), но врач ловко нацепил на него бумаженцию с номером и велел топать в столовую. Он и пошел в заданном направлении, гадая, чтобы это значило? Там тетя Надя запустила его на кухню и дала возможность поесть отдельно от ребят, под предлогом, что слишком много народу собралось одновременно. Он ел и с ужасом замечал, что ложка постоянно вихляет в его руке. стакан с соком так вообще держал двумя руками. А скоро идти на прыжки... Конечно, он или уьется, или его пронесет.

– Орлан, пойдешь помогать садовнику вместо спортивных

занятий, – хмуро глядя на него, оповестил непонятно откуда взявшийся Михаил Иванович. – И будешь ему помогать весь день. Весь. Понял?

– Да, конечно, – только и проблеял в ответ.

Пытался просто и легко поставить пустой стакан двумя руками на место, но жалкая посуда наклонилась и предательски покатила в направлении к краю стола. Тетя Надя ловким тигром прыгнула на стакан, поймала, шикнула на главного механика, неодобрительно качающего головой. Орлан медленно поднялся и поплелся помогать садовнику, точнее, заметать свои же ночные следы...

– Слышь, Орлан, а это правда, что тебя обоссали сразу пять человек на Вашей кокаиновой вечеринке? – сразу спросил его шахматист, как только трясущийся от невозможной усталости мальчишка переполз порог комнаты.

– Нет, я обоссался сам, – закусив губы, ответил хрипло, хотя сам весь день только об этом думал и вовсе не был уверен, что это правда.

Парни загоготали. Было противно. Он лег к себе на кровать и отвернулся ото всех. Ничего не хотелось. Даже жить. Какой позор. Наверное, уже вся школа знает... И пацаны с прыжков, и все китайцы из секций мистера Хански, и, конечно, альпинисты... Он лежал мертвым тьюфяком минут пять. Затем его кто-то стал тормозить, обернулся – Стеценко.

– Пошли, – только и сказал тренер.

Они вышли из комнаты. Орлан не мог смотреть тренеру в глаза и, наверное, никогда не сможет.

– Чего не пошел ужинать? Бастуешь?

– Я забыл... Я и вчера не ужинал...

– Ясно. Никому ничего не рассказывай за вчерашнее. Кому надо, тот и так все знает. Спросят – был со мной на индивидуальном плавании. Ясно?

– Да... Борис Евгеньевич, а врач с утра не взял у меня анализ...

– Конечно, нет! Но ты всем говори, что брал, как положено.

– Врач меня ненавидит. Я – его сплошная головная боль и Ваша...

– Знаешь что, Орлан? Было бы отлично, если бы ты хоть на пять шагов думал и смотрел вперед! Я вот жалею, что забрал тебя с шахмат, возможно с тебя и там был бы толк, в конце концов. Но вчера ты помог раскрыть несусветную наглость – организованный наркопритон под стенами нашей спортивной школы. Удалось выявить почти сразу всех причастных и главное – спасти жизнь Жигану. Поэтому те, кто знает о твоих похождениях, решили закрыть на них глаза. Но это в последний раз уже!!! И я больше не хочу слушать, что тебе нужны деньги и на что ты готов пойти ради них!!! Давай договоримся так: больше я тебя не выгораживаю, потому что ты больше не даешь для этого поводов! По рукам?

Стеценко остановился и протянул ему руку.

– И в глаза смотри. Ты должен уметь отвечать за свои действия.

Пацаненок поднял голову, со страхом посмотрел на Бориса – тот пытливо и властно на него смотрел. Подумав, хлопнул тренера по руке и пообещал:

– Я буду стараться делать только хорошее.

– Вот и молодец. Жиган сейчас в больнице, когда вернется, не советую напоминать ему, что благодаря тебе его вовремя вытащили из наркотического дыма. Вы с ним прямо соревнуетесь: кто тупее. В этот раз оказался он – не смотря на действие лекарств, притащиться в такое место... Еще полчаса и его бы не откачали. Да и вообще, больше молчи и делай, но только то, что говорят проверенные люди. Ладно. Иди, поешь и сразу спать.

Перед сном Орлан старался не думать, что на него может быть нассал Жиган... или «обезьян» или все вместе... Нет, он сам обоссался... или не сам? Крутился Шкварок еще пару часов, потом выпал в тревожный сон.

Глава 75

3 марта, среда, Дэйв, День рождения

Последнее время в школе было нестерпимо... Обстановка с учителями, а именно подпольные игры в того, кто станет следующим директором... Эти долгие звонки родителям учеников или беседы «о жизни» в коридорах... А сами ученики? Их осталось так мало, что казалось можно выйти на середину класса и вопить «Ау! Ау!!! Есть здесь живые души?» Весь первый ряд косило почти каждодневно какая-нибудь болячка, причем с каждым днем она становилась все загадочнее, и больничные, предоставляемые школе, все туманнее.

Галина открыто скучала. Алекс избегал приходить на контрольные. У Стефана, видимо, были некоторые проблемы после неудачной свадьбы Виолетты, так как он иногда отсутствовал, а вместо справок из больницы приносил вызовы в органы. Серый косил, как и все. Только одна Мария держалась, но лишь на одном добром слове. Кваснецов же начал скакать по олимпиадам и, хотя они проходили во второй половине дня, все учителя стремились максимально освободить его заранее. На Пашу плохо действовало пробуждение природы – он постоянно порывался куда-то смотаться... Хват с Аминой стали приходить, когда вздумается, и уходить аналогично. Сам Дэйв терпел до этой недели, а потом 1, 2

марта, заодно и 3-го школу проигнорировал. Что там делать по-хорошему счету?

– Когда я впервые увидел тебя в пленках такого маленького, крохотного и очень милого, я отчетливо понял, что вся моя жизнь переменялась, теперь я буду нести ответственность прежде всего за тебя, сынок, – отец обнял Дэйва и потрепал по шевелюре. – Сейчас ты уже вымахал с меня ростом и даже еще чуть выше, слабо слушаешь мои советы и собрался жениться... Но именно мы с мамой всегда поможем тебе, если что. Помни это!

– Конечно, папа! – отбрыкнулся парень.

– С Днем рождения! С пятидесятилетием! – улыбалась и мама, делая домашние фотоснимки на летающий гаджет.

Как порядочный сын, именинник скалился на все 32 зуба. Затем Гнески прошли в кабинет к отцу, и Дэйв изучал документы, в которых говорилось, что с сегодняшнего дня он владелец апартаментов площадью 335 кв.м. на 96 этаже этого же здания. Все! Теперь он точно женится, назад уже дороги нет, да он и не хотел.

– Спасибо! – довольно посмотрел на родителей.

– Мы хотим, чтобы в Вашей будущей семье с Индирой за тобой было решающее слово не только потому, что ты богаче, а потому что ты – мужчина, и при этом умный, образованный, интеллигентный, словом – реальная мечта каждой девушки. И мы надеемся, что для своей жены ты станешь

надежной защитой и опорой, – говорил отец.

– Ну да! Как же без этого? – пожал плечами Дэйв. – Вы слишком паритесь по разным пустякам!

Елена рассмеялась, Робин только замотал головой.

– В жизни бывают разные ситуации... – продолжал отец. – И то, что сегодня ты не позвал своего лучшего друга на День рождения, нас с мамой, если честно, сильно смущает. Недоверие и ревность – плохие друзья, и мы надеемся, что в дальнейшем ты будешь их избегать.

Именинник закатил глаза к потолку. «Вот значит, как они думают? Я – ревнивый?» Дэйв фыркнул про себя.

– Макс очень занят на олимпиадах, и лучше его не отвлекать. Да и весь наш класс сейчас полностью погружен в закрытие учебного года, их лучше не трогать... К тому же мы больше пообщаемся с родней Индиры, если будет меньше людей, разве нет?

– Вряд ли можно стать островком стабильности и надежности без друзей, подстраиваясь под других...

– Это только сегодня! Дальше все пойдет как обычно, – улыбнулся парень. – К тому же, разве Вы не приглашали в ресторан целую кучу наших родственников и знакомых?

– Только тех, кто пригодится тебе в жизни – моих лучших партнеров по бизнесу, Стаса с его людьми для безопасности, несколько друзей мамы и, конечно, родню.

– О! Как пережить все это счастье! – вздохнул Дэйв, предчувствуя бесконечные поздравления.

– Ты перечисляешь сегодня деньги родителям Индиры?

– Да. Сейчас и перечислю.

– Твоя невеста придет в европейской одежде, как ты и просил, или нет? – приподнял бровь Робин.

– Я не Нострадамус. Придет – увидим.

– Очень бы хотелось, чтобы она тоже тебя любила и прислушивалась к тебе. Желательно, чтобы начала делать это еще до свадьбы, ведь уже сегодня все присутствующие узнают о Вашей помолвке.

– Пап! Ну, не занудствуй! – взвыл парень, вскочил и пошел к себе делать денежные переводы.

Боковым зрением он увидел, что мать опять гладит отца по руке и увещевает. Ну, почему Робин все чересчур серьезно воспринимает?

Гнески заказали ресторан с досугом – конечно это вышло дороже, но на любимом сыночке родители не сэкономили. Помимо столов со снедью здесь было довольно зелено. Не так, как в зеленом клубе, но достаточно много цветов на клумбах и в вазонах, качели, пуфики, даже открытый фонтан, в котором могли освежиться особо пьяные гости. Вечеринка должна была быть только для своих – без прессы и с неразглашением происходящего для посторонних.

Их семья прибыла в полтретьего, а через полчаса начали съезжаться гости. Первыми приперлись дед с бабкой. Даниил Тверин был горд собой – держался петухом во фраке и

при бабочке, Клавдия знакомо ощупала всего брыкающегося и сопротивляющегося внука. Подарка они не принесли: ибо Дэйв уже не маленький, а сделали перевод, как и все цивилизованные люди. Именинник тут же полез проверять слова предков, но мать его больно ущипнула и велела не заниматься фигней. Пришлось улыбаться и делать вид, что он всем доволен. Дальше появился Стас с несколькими парнями, самые перспективные люди из разработки игр, партнеры отца, подтянулись дальние родственники. Уже была половина четвертого, а Индиры с родней не было... В четыре планировали садиться за стол.

Дэйв чувствовал, как у него по спине пробегает нервный холодок. А вдруг его невеста – никакая на самом деле не невеста, а брачная аферистка, которая сейчас впопыхах вместе с родней упаковала чемоданы, пересекла границу Мегга-города и уже навсегда растворяется в толпе вместе с перечисленными им деньгами? Ему аж поплохело, но он вынужден был продолжать улыбаться теперь подругам и друзьям матери.

– Они слегка запаздывают, так как заблудились в этой части города. Теперь взяли такси и скоро будут на месте, – словно ангел с небес прошептала на ухо спасительную новость Елена.

– Они что, ехали не на такси? – совсем обескуражено поинтересовался парень.

– Не знаю. То ли их взялся подвезти знакомый и заблу-

дился, то ли похожее, – пожалала плечами мать.

«Надо было организовать им подвоз, но кто мог подумать, что эти индусы – совсем как дети, заблудятся в городе с миллионами указателей?»

Уже почти все собрались, и мать развлекала гостей подробностями появления на свет сына и его детскими фотографиями на большом экране, а сам Дэйв был как на иголках.

Индусы появились без 13 минут четыре. И да, Индира была в европейском платье бело-розовых тонов – красивом, но закрытом, на каблуках. Девушка, видимо, ужасно смущалась огромной толпы незнакомых людей, хотя всего гостей было около 150 человек – нормально как для семейного праздника.

– С Днем рождения! Здоровья, счастья, удачи... – начала бормотать красавица и протянула виновнику торжества коробку в блестящей упаковке.

Дэйв мгновенно отшвырнул подарок на столик к другим, притянул ее к себе и поцеловал.

– О! – донеслось со всех сторон.

Родители индианки закхекали, но парень не обращал на них внимания, схватил свою девушку за руку и поволок с собой во главу стола. Индира не успела и опомниться, как уже сидела рядом с ним на почетном месте.

– Это моя невеста – Индира Сен, – громко объявил сияющий Дэйв всем присутствующим. – Давайте это отметим!

– Надо же! Счастья молодым!!! – донеслось со всех сторон.

Дэйв протянул Индире бокал шампанского, закрутил свою руку вокруг ее и выпил на брудершафт, потом чмокнул невесту в щеку. Индианка была пунцовая, а мать тем временем рассаживала индусов за столом и знакомила рядом сидящих с ними. Начался праздник – тосты, шутки, поздравления. Все рассматривали Индиру изучающими взглядами, особенно обескуражено выглядел Стас, но это его проблемы, что начальник охраны не знал – молодец Гу Ли, не выдал хозяина. Затем пошли привычные разговоры, но именинник в них не зависал, предпочитая кататься со своей девушкой на качелях или танцевать – давно он не был так безудержно счастлив!

Домой Гнески отвез Индиру и ее родителей лично, ни на кого не полагаясь.

5 апреля, пятница

В школу он подъехал попозже, хотя не хотелось идти совсем. Почему так устроен человек: чем больше он в чем-то задействован, тем больше ему это нравится и вызывает интерес, но обратная сторона той же медали – апатия к тому, чем не занимаешься??? Дэйву вовсе не хотелось выходить из лимузина, но он все же выполз, как черепаха, и так же неспешно заполз на урок по экологии. Макс сидел на своем месте. Блондин тихо вздохнул про себя. Нет, его лучший друг вро-

де бы все понял, перевел деньги в качестве подарка и прислал поздравление, но маленький камешек все же лежал на совести именинника...

– Привет, – бухнулся он рядом с Максом. – Что интересного изучаем?

– Привет. Воздействие и распространение радиации в речной воде через выбросы некачественно очищенных отходов.

– Прямо жуть какая-то, – сделал круглые глаза. – От одного названия плохее.

– Так и есть. Не крутись и послушай, – буркнул недовольно брюнет.

Дэйв покосился на соседа по парте – ага, значит, все же обиделся на него, собака!?!

Между тем учитель в экстазе вопил:

– Попадая в чистую воду радиация быстро поражает все микро- и макро- организмы, что находятся в воде, то есть бактерий и рыбу. Никогда не ловите рыбу рядом со сточными трубами, так как никто и никогда не даст Вам гарантию, что именно сейчас в воду не поступают неотфильтрованные отходы, тяжелые металлы, радиационные частицы. Поражая рыбу, они убивают и тех, кто ее ест. Это очень опасно. Только посмотрите на эти фотографии!!!

На экране появились какие-то чудовища в виде рыб с десятками глаз или плавников, измененным цветом, вырастками, затем стали меняться изображения на зверей и людей с

мутациями. Стало реально тихо. На мгновение все застыло.

– Это фотошоп? – подал голос Джуд.

– Нет. Это реальные фотографии. Причем... кхех... с очень отдаленных от нас мест в прошлом. Конечно, это не экскурс в историю – нет, нет и нет! И даже не думайте так, но это предупреждение нам всем! Это было и это – радиация!!! Если Вы пьете зараженную воду, то в Вашем организме непременно происходят изменения на всех уровнях, даже в ДНК! Вы становитесь мутантом, и хотя это не видно невооруженным взглядом, но мутация обязательно проявится на следующих за Вами поколениях!!!

– То-то я смотрю и не догоняю, а оказывается – Паша у нас просто мутант!!! Мама перепила радиационной водички! – издевательски сделал губы уточками Серега.

– У тебя мутации более глубинные – ушли на уровень дефекта мозгов! – негодуяще гаркнул Паша в ответ и оглядел остальных, ища поддержки.

– Между прочим, Вы оба, молодые люди, правы! С точки зрения биологии и эволюции, возможно, человек никогда не стал бы таким, как есть, если бы не мутации, но в определенной, несмертельной дозе! Да-да! Представьте себе зарождение жизни – разгоряченные пары, ядовитая реакциями вода и первые микроорганизмы... Потом несформированная до конца атмосфера, то есть прямые солнечные лучи, несущие в себе ту же радиацию, без препятствий полосовали первых животных – рептилий, динозавров и млекопитающих... Или

как-то так... Конечно, это не к истории относится, а к биологии... Кто-то из Вас изучал дополнительно биологию на досуге?

– Кирдык, – Серый рухнул с грохотом всем телом на парту поближе к Марии.

– Я изучал. И преподаватель не рассказывал мне об этом, – внимательно смотрел на учителя Макс.

– А все потому, что не принято говорить о том, что яд в маленьких дозах – лекарство, а лекарство в больших дозах – яд. Да, радиация не взялась неизвестно откуда – она была с человечеством всю его долгую жизнь. Но в малых дозах она помогла нам стать теми, кто мы есть, а в глобальных масштабах может погубить все живое на планете. Пожалуйста, посмотри еще раз на экран. Это облако в виде гриба – последствия ядерного взрыва. Вы должны запомнить это изображение раз и навсегда и постоянно стремиться к миру во всем мире!

Мелькали какие-то старые фотки...

– Я усну прямо сейчас, – взвыл тихонечко сзади Паша. – И почему каждый, ну каждый препод в школе считает нужным, чтобы помимо его предмета ты изучал дополнительно еще сто и одну науку и так же тащился от его завихрений в мозгу, как и он???

Вообще учеников в 10-А собралось всего шестеро – Серега с Марией на первом ряду и они, бедолаги, вчетвером и в полном составе на втором. Молодежь явно скучала и ковы-

рялась в своих гаджетах, скрывая скуку. Но только не Макс. Чем дальше эколог рассказывал, тем серьезнее он становился, выпрямился, подался вперед и внимал.

«Неужели ему, правда, интересно?» – удивился Дэйв. – «Видимо, он хочет поехать и на олимпиаду по экологии, раз дополнительно занимается этим предметом да еще биологией?»

– А радиацию можно вывести из организма? Скажем, человек не знал и пил зараженную воду, а затем узнал и решил полностью оздоровиться? Сколько на это понадобится времени? – задал вопрос Макс.

Учитель подбоченился – вот так повезло – лучший ученик заинтересовался его темой! Протер очки, напялил на нос, подошел к их первой парте.

– Все зависит от полученной дозы радиации. Если Вы не разложились сразу от ее воздействия, то возможно и поживете... Но нет, нет никаких гарантий, что Вы можете вывести радиацию. Вы можете, конечно же, придерживаться здорового образа жизни или потреблять спирт, чтобы вывести радиацию, но никто в здравом уме не даст Вам никаких гарантий. Хотя вроде бы организм и должен самоочищаться, но радиация проникает везде: в кровь, в ткани, затем в кости, это перебор для человека, он сам не может справиться.

– Но причем здесь спирт? – поднялся с парты и оживился Серега.

– Некоторые считают, что он вступает в реакцию с радио-

активными частицами и выводит их, поэтому пьют водку, но это не так, не так... – покачал головой учитель. – По крайней мере, при больших дозах радиации все бессильно!

– Вот видите! Пить алкоголь полезно для здоровья! Я сейчас пойду и поищу, кому рассказать об этом из других учителей... хочу поделиться, так сказать, новостями... – Серый вскочил.

– Погодите, Вы неправильно меня поняли, я имел в виду совсем иное! – почти умоляюще попытался остановить его эколог.

– Ха! Это я и уточню у других преподав! Счастливым остальным кваситься на уроке! – с поганой ухмылкой Серый выскользнул в коридор.

– Продолжайте, пожалуйста, очень интересно, – попросил явно расстроенного учителя Макс. – Я подтверждаю, что Вы говорили совсем другое, и вовсе не факт, что он просто не закосил...

– Ага, ага... Да... на чем я остановился. Давайте посмотрим видео о воздействии радиации на группу клеток в сравнении с другой контрольной группой таких же клеток, что не подвергалась радиации... Внимание на экран.

Пошло видео. Макс жадно впитывал в себя инфу. Дэйв выключил гаджет и тоже смотрел, в конце концов, в сети тоже не всегда интересно сидеть. Эколог тихо жался в углу, чуть ли не смахивая слезы.

– 100 пудово ты на меня обиделся. Сейчас сидишь и замышляешь полномасштабный план мести... – прямо ляпнул блондин брюнету на перемене, потому что Макс не расспрашивал его о дне рождения, а задумчиво смотрел куда-то в бок и вообще его игнорил.

– Знаешь, мне обычно интересно на уроках, а сегодня была просто бомбовская информация. Иногда я не понимаю тех, кто сидит рядом со мной, например, бесконечные вздох-стоны Пашки...

– Ага, ага... Кого бы обосрать по периметру класса? Ну, конечно же, Пашеньку Черного! Он же у нас глухой, немой, слабовидящий... Можно даже не выходя из класса при нем же его и обмазывать... – закудахтал сзади Черный.

– Нет! Ты реально временами даже меня бесишь! Не поймешь: то ли ты кончаешь на фотки девок в сети, то ли кончаешься от скуки на уроках!!! –внезапно пошел в наступление на Пашу Джуд.

– Да! Да! И еще раз да! Пашенька – он как печенька – всем необходим!!! Интересно, что бы вы, охламоны, делали без меня??? Для вас бы на уроках не было загадок для ума, вы бы собачились все между собой, а так, пожалуйста, – нападайте на самого милого и пушистого, того, кто мухи не обидит!!!

Паша вскочил и картинно заламывал руки, затем ими же стал себя душить, потом упал и задергался в мнимых конвульсиях между партами.

– Тебе надо было идти в кино... Чего ты прозябаешь на

экономическом уклоне вообще не ясно, – пожал плечами, глядя на выкрутасы Черного, Макс.

– Я может быть еще подамся на сцену... если, конечно, выживу среди бессердечных чертей... – оглядев всех из полуприкрытых век, пробормотал Паша.

Видимо, произведенным эффектом он остался доволен, так как сразу открыл сеть и начал показывать пацанам фотку бабы с огромными сиськами.

– Может быть, я даже женюсь на ней... – нагло заявил он и самодовольно улыбнулся.

– Не боишься, что тетка задушит тебя ночью буферами? – фыркнул Дэйв.

Он не любил силикон, а здесь явно выпирали ненатуральные формы.

– Ага, завидуй! Умри от злости про чужое счастье! – Пашка показывал следующие фотки своей пассии.

– Тебе надо пойти поискать Серого – тот явно оценит, – сыронизировал китаец.

– Да, вздрочнете на пару, – отвернулся от задней парты Макс

– О, зло! Как же ты многолико!!! Только подлость и коварство заставляют Вас наговаривать на моего ангела! Да лучше нее вы в жизни ничего не видали! Я уйду из этого жестокого мира раз и навсегда!

Черный мгновенно сгреб свои пожитки и двинулся к выходу. Никто его не останавливал. Тогда он кашлянул – раз,

два и три. Возвел руки в потолок и картинно постоял так пару секунд...

Зашел Тертышный.

– Олег Тихонович, я так рад Вас видеть, как никогда! – брякнул Паша, дебелинно улыбнулся и поплелся на свое место.

– Я зашел предупредить, что через десять минут у Вас срез экономических знаний – потратьте время с умом, – учитель оглядел всех присутствующих и вышел.

Паша залез сразу же в сеть и стал более детально изучать свою красотку, Макс читал про радиацию, Мария и Джуд панически пытались сделать невозможное, а именно, вспомнить всю экономику с пятого класса. Дэйв вздохнул, открыл фотки Индиры, медленно листая их.

– Это и есть твоя невеста? – наклонился в его сторону Джуд со своей парты.

– Да.

– Красивая. Повезло тебе, – прошептал китаец.

– Аааа... мне не видно, – запыхтел сзади Паша.

Дэйв прикрыл монитор и искоса взглянул на Макса. Тот сидел и не отвлекался от какой статьи со множеством букв мелким шрифтом.

«Ему неинтересна моя невеста? Пусть не строит тут умный вид!» – думал он про себя, но брюнет не делал никаких попыток заглядывать к нему или хотя бы придвинуться поближе. – «Индюк надутый! Это ж надо было так обидеть-

ся!!!» – что-то уже по-недоброму бушевало в блондине, он не признавался сам себе, но поведение Макса его задело: не интересоваться не то что девушкой, а невестой своего красивого, умного, талантливого, лучшего друга...

«Вот гад!!!» Пашка своим носом лез к нему в гаджет, а Макс не реагировал. Захотелось врезать соседу по парте промеж глаз, чтобы не был такой заумный, но он держался, пытался про себя злостью и делал вид, что не замечает специального игнора. Или Кваснецову и, правда, пофиг? Дэйв скрежетнул зубами и задал шелбан Черному, чтобы не лез. Тот взвыл, схватился за лоб и стал призывать кару небесную на бешеную собаку – Гнески.

В класс зашел Тертышный в сопровождении еще двух учителей. Ученики сдали всю электронику и на бумаге отвечали на вопросы тестов – у каждого индивидуальный опросник. Дэйв кое-как накалякал необходимое и с ненавистью смотрел на невозмутимого Макса.

– Что-то не так? – спросил его брюнет.

– Все отлично, – пропел блондин.

– Не надо разговаривать, даже если Вы сдали работы, другие еще пишут, – сделала ему замечание учительница.

Дэйв поднялся и вышел. Зашел в туалет, поссал и стал дожидаться Макса. Почему-то он не мог спокойно сносить игнор друга, хотя на всех других ему было пофиг.

– Сегодня ты быстро справился, даже быстрее меня, – зашел «ожидаемый объект» в туалет.

– Будешь делать вид, что тебе все равно, а сам мне мстишь, да?

– Ты о чем?

– О моей невесте.

– Всех благ тебе с ней. Когда решишь мне ее показать на фото или познакомить, то будет как раз пора. Она ведь твоя, и тебе решать. Разве нет?

Он стоял и блыл как баран глазами. Вот так просто Макс смотрит на его любовь?

– И ты не в обидках?

– Тебе бы мою сестру на пару недель – с ее секретами, паролями от сети, прятками и ужимками. Знаешь, как я устаю? Олимпиады, учеба, помощь отцу, помощь матери, брату, сестре... Круговорот из привычных и чрезвычайных дел. И тут еще малая подскакивает и начинает вопить: «Ты никогда-никогда-преникогда не взломаешь мой новый пароль в сети и не узнаешь, кто мне нравится на самом деле! Ля-ля-ля и хи-хи-хи!!!» И поет и пританцовывает возле меня часами... А потом мы вместе вызываем специальных людей, и они за большие деньги взламывают нам пароль (причем деньги-то мои, чтобы мама и папа не узнали) и подключают доступ к ее странице. После всего этого я еще должен делать удивленные глаза: она поставила лайк Пете, а не Васе, хотя мне они все по барабану – я хочу, чтобы от меня просто все отвалили и немного пострелять в «Контр-Страйк». Думаешь, я люблю чужие секреты или буду заглядывать через

плечо?

– Ты занудный человек, однако, – скривился Дэйв, пытаюсь скрыть свое глубокое разочарование: он-то ожидал от Макса совсем другой реакции.

– Что поделать, – тот зажурчал.

Они вернулись в класс и узнали свои оценки: Макс – 12 баллов, Дэйв – 9.

Вроде бы все было очень даже хорошо, и в тоже время чего-то Дэйву не хватало.

8 апреля, понедельник

Хлопоты и заботы наваливались на него ворохом. Хорошо, что есть мама. Сегодня, например, он скинул на нее все оформительские идеи по организации свадьбы и даже выбор своего торжественного наряда, приглашение гостей, подачу блюд и остальное... Короче, все, кроме безопасности, взял и нагло переложил на плечи хрупкой и красивой женщины. Благо, Елена даже осталась польщена оказанным доверием.

А Дэйв просто не мог по-другому. Во-первых, он закруглял почти все свои контракты, готовясь к медовому месяцу, который планировал провести на райских морских островах подальше от мирской суеты. Поэтому к нему потоком шли вопросы о дальнейшем сотрудничестве, о спорных вопросах. Во-вторых, он максимально доснимался в рекламе по выше изложенным причинам. В-третьих, его дед непрозрачно, но настойчиво намекал, хочет видеть обещанные 10 миллионов

баксов у себя в лапах сразу и ими распорядиться, а внук сопротивлялся... И даже на такую мелочь, как объяснить Даниилу, что он – не лох отдавать все махом, у него уходила уйма времени.

Ах, да. На дворе, наконец-то, пришла весна... Хотелось просто гулять! А у него учеба – и надо было закончить весь год до 25 апреля, чтобы школа не мешала жить! Это значит: бесконечные контрольные и тесты в ускоренном режиме совместно с индивидуальными занятиями. Хотя он уже договорился, что просто все проплатит и никуда ходить не будет. К тому же его девушка наверняка волнуется и ждет не дождется, когда же он к ней заглянет? Да это и странно: то бегал за ней по пятам, когда она на него смотреть не хотела, теперь же – она его невеста, а у него нет времени на Индиру... Короче, Дэйв хватался за голову и был близок к пониманию, что он – крайне занятой человек.

Для начала Гнески пошел он прямо к Тертышному – взять план индивидуальных занятий и контрольных с тестами. Олег Тихонович что-то втирал паре ребят из 8-А. Те выглядели не очень счастливо, но кивали согласно головами.

– Здравствуйте! – поздоровался Дэйв.

– Доброе утро. Подожди меня пару минут, пожалуйста.

Он присел сверху на парту и рассматривал чужой класс: зеленые луга, разные деревья вперемешку, но радуя глаз, сочетались между собой, рядом огромные стеллажи с живыми цветами. Ничего нового, видимо, здесь следовали тенден-

ции «зеленой» жизни, как сейчас было модно, и надо признать, это было лучше их черной конуры с космическими кораблями. Странно, но весь их класс полностью забил на внешний вид своего кабинета – все повозмущались, но никто не пошел против решения Хват. Хотя раньше у них был самый красивый голубо-бирюзово-лазурный кабинет, даже выходить из него не хотелось... Теперь же не хотелось туда заходить.

– Итак, Дэйв, – вернул его на землю учитель. – Индивидуальные занятия ты проводишь, где сочтешь нужным, но контрольные надо сдавать в школе. Будешь приходить два-три раза в неделю и сдавать то, к чему подготовился.

– Понятно.

– Выходит, ты серьезно нацелился на семью? – прищурился Олег Тихонович.

– Да. Теперь это самое важное в моей жизни направление.

– Раз ты решился, то охотно верю. Помни – всегда можно выкроить немного времени для занятий, так как легче подтягивать оценки, чем объявлять себя банкротом. Но это я так, к слову. Желаю удачи, и мы еще увидимся!

– Спасибо!

Уже можно было выметаться со школы, но он зашел все-таки в класс. На удивление, присутствовали все. Он прошел к доске и гаркнул:

– Внимание! Я женюсь, поэтому буду приходить к Вам, когда сочту нужным и если сочту... Так что, как говорится,

чао-какао!

Одноклассники, онемев, взирали на него: Галина нервно теребила в руках край своей кофты, Мария о чем-то замечталась, Стефан и Серый стояли как пришибленные услышанным, Паша многострадально вздохнул и выдохнул, Джуд и Алекс восприняли известие как должное, Хват с Аминой застыли высохшими мумиями.

Макс подошел к другу, пожал руку и хлопнул по плечу:

– Поздравляем от всего сердца! Всех благ! И надеюсь, ты покажешь свою невесту?

– Так и быть – тебе дам взглянуть один разок, – он показал на гаджете заранее приготовленную одну из самых красивых фоток Индиры.

Брюнет заулыбался и оповестил всех:

– Ну, мы увидим Дэйва не скоро, совсем не скоро! Счастливой брачной ночи! – подмигнул и еще раз хлопнул по плечу жениха.

На этой ноте Дэйв, очень довольный собой, вышел из класса под поднявшийся гул и укатил по делам.

11 апреля, четверг

– Слушай, Дэйв! Зайди в раздевалку – тебя звал учитель по физкультуре зачем-то... – нашла его в коридоре Амина.

Гнески подозрительно глянул в ее сторону, но «железяка» уже погромыкала в другом направлении. Ладно, он пойдет... Вообще-то сейчас был перерыв – роботы-уборщики и

контролирующие их работу люди только и сновали туда-сюда без учеников, но ему и слова никто не сказал. Еще эта трында не сказала, в какую из раздевалок зайти, и он хлопал дверями всех подряд. Наконец, зашел в хоккейную и увидел стоящую Каролину. Дверь сама по себе за ним закрылась.

– Тебе не хватает острых ощущений? Да, котик? – спросила Хват и моментально скинула с себя платье, оказавшись в одном красном белье, чулках и туфлях на высоченных шпильках. – Я знаю, чего ты хочешь...

Она медленно пошла к нему, виляя бедрами и на ходу сняв и отбросив лифчик как лишний элемент. Плотно облизнувшись, девица почти прижала его к стенке.

– Что ты делаешь?

– Даю тебе то, что не даст никто: свою любовь и власть...

Каролина полезла целоваться и обниматься. Не смотря на все офигевание от происходящего, Дэйв уже не был прежним мальчиком-паинькой... Действительно, «Тренажерка» его многому научила, хотя бы не рассусоливать, а поймать клешни этой гадюки и оттолкнуть от себя.

– Я тебе что, игрушка? Я женюсь на другой и скоро! Ты мне не нравишься! Неужели не ясно?

Девка опять попыталась к нему подлезть, тогда он отпихнул ее довольно грубо и стал пытаться открыть дверь. Сзади послышался визг и вой. Он обернулся – Каролина схватила одежду и терзала, терзала ее и рвала.

– Почему? Почему я тебе не нравлюсь? Ну, кто лучше ме-

ня? У меня высокий рост, нежная кожа и стройные ноги! Что тебе еще надо? Я все для тебя сделаю: познакомлю с отцом, он сделает тебя партнером по бизнесу – перед тобой откроются все бизнес перспективы нашей реальности, возможно, мы даже поженимся... А, давай? Давай поженимся?! Я же тебя люблю! Неужели ты не понимаешь???

– А я люблю свободу выбора и свою невесту, и не хочу плясать ни под твою дудку, ни под дудку твоего отца! Ты мне не интересна совсем!!!

– Сперва заигрывал со мной, заманивал, вовлекал... Дождался, когда я потеряла из-за тебя покой, совесть, стыд, даже почти честь! Я на все иду ради тебя!!! Если, если ты сейчас повернешься и уйдешь, то я уничтожу все, что ты любишь и все что тебе дорого, как ты уничтожаешь все светлое и хорошее во мне!

Девчонка всхлипнула, отбросила одежду и сделала еще одну попытку прижаться к парню, но тут дверь поддалась... Дэйв пролез в образовавшуюся щель, не смотря на отчаянный вой сзади и попытки его удержать, захлопнул раздевалку с наружной стороны.

«Да нафиг ты мне сдалась! Дура просто! И зачем я сюда пошел? Оценки по спорту уже давно стоят!» – поправляя на себе одежду, Гнески поспешил побыстрее исчезнуть из школы и забыть вопли Хват.

13 апреля, суббота

Классно гулять со своей девушкой у всех на виду! Звездный жених блистал своими белыми кудрями рядом с волосами цвета вороньего крыла, помолвленные много смеялись... Где-то позади остались разногласия между их родителями и косые взгляды, и удивленные лица прохожих: «Это же Дэйв Гнески? С девушкой? И кто эта красавица?» После полутора часовой прогулки под зыбким солнцем с тучками, пением птиц и отменным настроением, парень потянул Индиру в кино.

– Давай найдем целый зал и будем делать то, что захотим? – весело предложил он ей.

– Нет. Я помню прошлый раз и не пойду, – уперлась индианка.

– Разве у тебя не устали ножки? Я сделаю тебе расслабляющий массаж стоп. Я в этом настоящий мастер, – слегонца приврал он.

Она уставилась на него своими глазами и отрицательно замотала головой.

– Мы же уже помолвлены! Ну, что может случиться?

Индира надула губки так обиженно, засопела и отвернулась от него. Ну, прям, как маленький ребенок.

– Да ладно.

– Я тебя, конечно, люблю, но...

– Я должен уважать тебя и твою семью, верно? – он уже наизусть выучил все ее отговорки. – А ты знаешь, что ты старше меня?

Девушка полуобернулась к нему и с интересом разглядывала.

– И что?

– Да ничего! Понимаешь, мне на это наплевать, и все потому, что я тебя люблю! Когда любишь, то идешь навстречу причудам любимого человека...

Он взял ее за руку и потянул к себе.

– Ну, тогда мы будем целоваться на глазах у всей этой толпы? – жарко зашептал он на ухо. – Разве ты против пары поцелуйчиков? Как ты меня называешь ласково, а? – Дэйв приблизился к ее лицу и часто-часто замахал ресницами, заигрывая.

– Не скажу, а то вдруг ты не женишься! – рассмеявшись, индианка ускользнула в сторону от кинотеатра.

Дэйв вздохнул. Ничего, еще малость он потерпит... И пошел за ней – куда денешься? Коварная девушка заманила его в кафе для котов, где пухнастых паршивцев надо было кормить и гладить, гладить и чесать за ухом, разговаривать с эти тупыми шкурками как с мудрецами. Парень только вздыхал тихонько, улыбался и оплачивал все это безобразие...

– Пойдем, пойдем, – схватила вдруг Индира его за руку и поволокла на какие-то пуфики сомнительного происхождения.

Здесь она подтвердила его худшие опасения, рухнув прямо в центр напольных подушек, повлекла его за собой, довольно улыbnулась и поцеловала. Сама. Первый раз. Правда,

несильно смело, но он исправил положение. Конечно, он не зря подозревал самое худшее, – уже через пять минут на них стали усаживать свои задницы тамошние коты, но девушка только смеялась и предложила рисовать. Прямо здесь – среди блох, неубранной шерсти, кошачьего визга... И они рисовали мандалу. У него плохо получалось, как всегда, но индианка, высунув язык от усердия, наводила за ним каждый штрих и помогала разукрашивать. В итоге вышло достаточно сносно.

– Эта мандала – на долгую и счастливую жизнь. Теперь все у тебя пойдет как по маслу.

– У нас, – сказал он и принялся целовать невесту.

Кафе с кошками оказалось хорошей идеей – здесь было немногочисленно, и все заняты. Они провалялись еще пару часов на подушках, несмотря на первоначальный ужас Дэйва от вида данного заведения.

16 апреля, вторник

Дэйв выполз из лимузина и, прищурившись, рассматривал, как большинство школьников линяет из своей «альма-матер». Чего удивляться? Уже было начало третьего, а он только подъехал написать какую-то нудятину в виде тестов и, кажись, еще и по экологии. Точностью он не озадачивал себя.

Мигнул сигнал принятого сообщения. От Индиры: «Я уже на месте, хотя мне немного не по себе. А ты где?»

– Что? – вслух удивился парень.

Они сегодня не должны были встречаться, тем более в месте, где его девушке было «не по себе». Он быстро отцепил гаджет от руки и поднес к уху, набирая Индиру. Пошли гудки и резко оборвались... Вместо этого бешено забилося сердце парня.

«Что-то происходит...» – констатировал жестоко мозг – «и наверняка плохое...»

– Ха! Гнески совсем оборзел: припирается в школу, когда пора сматывать и никого вокруг не замечает!

Дэйв поднял глаза от гаджета, на котором безуспешно шли сигналы, но не было обратной связи.

– Ты... Ты что-то знаешь? – зло процедил он сквозь зубы.

– Что? Ты с кем так разговариваешь, чмо педальное! – сморщил рожу Стивен Беркли. – Если кто и хочет сделать тебе подлянку, то всему миру известно имя этого человека – Каролина Хват, – хохотнул издевательски рыжий.

И тут у Дэйва все внутри рухнуло – на него разом обрушились все небеса и заставили сжаться до размеров кукольного кулачка кишки. Он реально почувствовал резкую боль в области живота, где кончаются ребра, а потому ему пришлось ойкнуть и сжаться, схватившись за живот.

– Ха! Ты сейчас обделаешься!!! Вот зрелище-то! Заснять что ли на камеру? – ухмылялся противный Беркли.

Стивен достал камеру и верно заснял, как Дэйв свалился на пол и отчаянно стал тыкать-мыкать по всем кнопкам

гаджета, пытаюсь выйти со своей невестой на связь, чтобы узнать, что у нее все хорошо. Но даже гудки вдруг перестали идти – вообще ничего. Его гаджет странно засветился синим цветом и на глазах потух.

– Во хрень! – склонился над ним рыжий. – У меня тоже есть такой же точно! И чтоб он так сдыхал – да никогда!

– Ты с первого района? – поднял на Стивена глаза блондин. – Помоги мне отследить, откуда пришло смс! Моя невеста... Хват обещала уничтожить ее! Да быстрее сообрази!!! – Дэйв стал медленно подниматься с пола.

– Что??? – округлившимися глазами Беркли разглядывал Дэйва как инопланетянина.

– Ты сможешь или нет?! – взвыл блондин, которому сейчас было все равно, кого просить о помощи – хоть черта лысого!

– Да. Да. Щас. Пойдем со мной.

Беркли повернулся и почти бегом зашагал со стоянки. Дэйв окончательно поднялся и мотанул за ним. Земля под ним дрожала или у него тряслись ноги? Короче, он туго соображал.

К его удивлению, он прошел за Беркли на закрытую обычно для всех стоянку нью-флаев. Рыжий уже тыкал его гаджет двум каким-то мужикам, причем громко от них что-то требовал...

– Садись, полетим, – только и брякнул он подползшему Дэйву. – Мы найдем это место, обязательно. Ребята уже

ищут...

Вчетвером они поднялись в воздух. На нью-флаях подобного класса Гнески никогда не приходилось летать: здесь могло смело поместилось минимум десятеро, богатая обшивка, куча всяких электронных няшек... Беркли точно был из 1 района, как и Хват, хотя они никогда об этом не говорили. Просто «мы богатые» и все. Но все это было на периферии сознания – сейчас его заботила только Индира. Чтобы с ней все было хорошо, чтобы это просто было недоразумение. В полете его немного подташнивало, хотя он обычно вообще ни на что не реагировал.

– Есть данные: сообщение пришло из 3 района, из недостроенного здания.

– Что? – Гнески аж подпрыгнул на сидении. – Моя девушка не может быть там! Это ошибка!

Мужик покачал головой и ткнул его в один из мониторов – там точкой светилась Индира, точнее ее гаджет:

– Не знаю, там ли девушка, но ее устройство точно было здесь несколько минут назад.

– Мы можем долететь быстрее?!?! – взмолился Дэйв.

– Шуруйте на полной, отец будет, конечно, недоволен, но не убьет же меня... – хвастливо уставился рыжий на блондина.

Но Дэйву уже было не до Стивена и вообще ни до кого...

Реально они очень быстро разогнались и уже подлетали к месту «икс», когда пилот показал в монитор. Раз, и что-то

яркое полетело в воздухе и ударилось о проходящий снизу канал.

– Кто это? Подлетите поближе, чтобы было изображение, но не сильно близко... – командовал Беркли.

Они получили качественную картинку: какие-то ребята бегут по лестнице вниз... Да это же парни с «Тренажерки» – Женя, Саран и еще трое, кажется, он всех их точно видел. Чтобы могла делать здесь его Индира? Да бред.

– То, что выпало со здания... Это человек... Похоже на платье... Сари? – спросил один мужик другого.

– Сари?! – взвыл Дэйв, он сорвался с места и подбежал к пилотам.

Те рассматривали точку внизу – желто-зеленое пятно, вот ближе черные волосы, и даже бусы... А волосы вороньи черные, знакомые...

– Нет! Не может быть! – не верил своим глазам парень.

– Сейчас вызовем, кого надо, – сказал один из мужиков.

Время остановилось для Дэйва. Рыжий что-то командовал, мужики делали. Они остановились на каком-то объекте и высадились, рванули к каналу. По ходу, это оказалось довольно-таки далеко, и прибыли они не первые... Дэйв не верил, что это происходит наяву... и с ним... просто отказывался верить...

Но вот тело. И да, это... это его любовь, его девушка, его невеста, его будущая жена... Только она не двигается, вся мокрая и не дышит, совсем, даже капельку. Он бьет ее по

щекам и просит открыть глаза... Похоже, он рыдает на глазах у каких-то абсолютно незнакомых людей, стенает и просит Индиру очнуться... Тут кто-то подходит к нему – комариный укус в плечо, и все начинает плыть перед глазами, а потом растворяется во тьме.

Тьма спустилась над миром Дэйва Гнески. Кромешная тьма...

Конец первой части.

Для подготовки обложки издания использована собственная художественная работа под названием «Дэйв на обложку» автора текста Молчановой Натальи.